Rp 1057
XXIII (1880)
f. CXXXVI,
N. 11.

Digitized by Google

Rb 1057
XXIII (1880)
T. CXXXVI,
N. 11.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261792

3186261792

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

132967/1

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ

1880

НОЯБРЬ

№ 11

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ОДИНАДЦАТОЙ КНИЖКИ.

I.

I. Обзоръ дѣйствій рущукскаго отряда за сентябрь и октябрь 1877 года. (*Окончаніе*). **С.** 5

II. Обзоръ мнѣній, высказанныхъ въ нашей военной литературѣ по разнымъ военнымъ вопросамъ, за 1877 — 1879 годы. (*Окончаніе*). Тактическіе вопросы. ***. 32

III. О связи артилеріи съ другими родами оружія въ командномъ отношеніи. *Генералъ-маіоръ* **Кохановъ** 54

IV. Временные укрѣпленные лагери (*Статья первая*). **М. Мазюкевичъ**. 64

V. По поводу статей о кавалеріи, появившихся въ «Военномъ Сборникѣ» за 1879 годъ. (*Статья вторая*) **Б. К. К.** 86

VI. Нѣсколько словъ о воспитаніи и образованіи солдатъ. *Поручикъ* **В. Дацевичъ**. 92

VII. Окупація Босніи. (*Статья четвертая*). **К. Ш.** 99

VIII. Воспоминанія о времени, пережитомъ вмѣстѣ со 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею въ турецкую войну 1877—78 гг. (*Статья третья*) **В. Аѳанасовичъ** . . . 121

IX. Третья гвардейская дивизія въ войну 1877—1878 годовъ. (Съ планомъ Телишской позиціи). (*Статья вторая*). **К. Энкель.** 145

X. Годъ на конѣ. Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ въ Арменіи 1877 и 1878 гг. (*Статья девятая*) **Н. Шнеуръ.** . 169

XI. Драгунскій Военнаго Ордена полкъ подъ Мареномъ и Еленой. **А. Лермонтовъ**. 179

XII. Замѣтка на статью: «Матеріалы для описанія дѣйствій рущукскаго отряда». *Отставной штабсъ-ротмистръ* **Н. Юркевичъ**. 202

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Изслѣдованіе главныхъ началъ обороны и наступленія. (*Съ чертежами*). (*Статья вторая*). **А—ъ Ш.** . 1

II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Боевой составъ русскихъ войскъ отряда обложенія Плевны за два дня до плѣненія Османа-паши. 34

III. Отчетъ Александровскаго комитета о раненыхъ за 1879 годъ 38

IV. Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда 1880 годъ №№ 91, 127, 129, 135, 137, 138, 142, 144, 145, 146, 149, 151, 156, 158, 166, 174 и 187. 62

V. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Германія и Данія. . 95

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

132967

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ

ТОМЪ CXXXVI

3(05)
Р85

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
1880

Digitized by Google

Ср 1057/XXIII (1880) Т. CXXXVI, № 11

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го октября 1880 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Лаврентьевъ**.

Digitized by Google

I.

ОБЗОРЪ ДѢЙСТВІЙ РУЩУКСКАГО ОТРЯДА

ЗА СЕНТЯБРЬ И ОКТЯБРЬ 1877 ГОДА.

(Окончаніе) (1).

28-го сентября генералъ Ванновскій получилъ депешу изъ полеваго штаба отъ г. *Нелидова*, въ которой сообщалось, что вся армія Сулеймана находится къ востоку отъ Кара-Лома съ главною квартирою въ Іованъ-Чифтликѣ. Военныя дѣйствія направляются къ сѣверу. Мысль объ атакѣ средней Янтры кажется оставленною. Предполагается сраженіе у Мечки или Яли-Аблановѣ, при возможной помощи рущукскаго гарнизона. Турки полагаютъ, что главныя наши силы сосредоточены на югъ отъ Бѣлы, что дѣлаетъ ихъ сильнѣе на Дунаѣ и противъ нижней Янтры.

Въ теченіе дня на постахъ все было спокойно; движенія со стороны непріятеля не было. Разъѣзды перемѣнъ въ непріятельскомъ расположеніи не замѣтили.

29-го сентября генералъ Деллингсгаузенъ сообщалъ изъ Чаиркіоя, что разъѣзды нашли дд. Карагачъ, Сидъ, Попкіой, Султанкіой и Поломарче не занятыми непріятелемъ. У Тюрбилитера разъѣздъ рижскихъ драгунъ наткнулся на турецкій постъ изъ четырехъ человѣкъ; одинъ турокъ былъ захваченъ въ плѣнъ и показалъ, что принцъ Гассанъ съ 20-ю таборами отступилъ къ Варнѣ, черезъ что силы турокъ на Сакаръ-тепе уменьшились.

Разъѣзды 12-го корпуса доносили, что въ лагерѣ подъ Кадыкіоемъ увеличилось число палатокъ и подходятъ туда подкрѣпленія. Сильный туманъ не дозволилъ разсмотрѣть число прибывшихъ и родъ оружія.

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г., № 10-й.

Digitized by Google

30-го сентября начальникъ 12-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Фиркъсъ представилъ въ отрядный штабъ посланное того же числа изъ Мечки донесеніе командира 12-го Стародубовскаго драгунскаго полка полковника Бильдерлинга, который писалъ:

«Послѣ рекогносцировки, произведенной мною 26-го сентября, я доносилъ, что впереди Кадыкіоя до Нисова большой непріятельскій лагерь, палаточный; аванпосты, отъ регулярной кавалеріи, выставлены впереди Іованъ-Чифтлика, имѣя небольшія поддержки изъ пѣхотныхъ частей съ орудіями у Іованъ-Чифтлика и Краснаго.

«Въ настоящее время собралъ еще слѣдующія свѣдѣнія о противникѣ: Всѣ войска, бывшія въ Шумлѣ, въ Разградѣ и въ Джумѣ, сосредоточились возлѣ Рущука, числительностью до 50,000, занимая боевой фронтъ по линіи Бесарбово, Красна, впереди Кадыкіоя до Нисова. Къ с. в. отъ Рущука расположены египетскія войска. При арміи два полка регулярной кавалеріи, одинъ полкъ черкесъ и одинъ полкъ египетской кавалеріи.

«Главнокомандующій Мехметъ-Али отозванъ въ Константинополь, и 22-го сего сентября къ рущукской арміи прибылъ Сулейманъ-паша.

«Турки имѣли въ виду перейти въ наступленіе послѣ праздниковъ Байрама, и перебѣжавшіе болгары сообщили, что уже 29-го или 30-го они должны были насъ атаковать, но въ настоящее время слышно, что по случаю дурной погоды и распутицы, не дозволяющей двигаться артиллеріи, атака отложена до первой возможности ея производства. Первоначальный планъ наступленія турокъ былъ по дорогѣ изъ Разграда; но, узнавъ отъ лазутчиковъ, что на этомъ пути они встрѣтятъ сосредоточенными значительныя силы русскихъ, а что, напротивъ, дорога на Пиргосъ занята сравнительно слабо, они рѣшились повести главную атаку въ направленіи на Пиргосъ.

«Предводитель черкесъ въ Рущукѣ, Деліаверъ-паша, самъ родомъ черкесъ, родившійся въ Россіи; до войны онъ былъ директоромъ отоманской рѣчной навигаціи на Дунаѣ, а въ настоящее время предводительствуетъ всѣми черкесами.

«Находящіяся здѣсь турецкія войска, за исключеніемъ египетскихъ, находятся вообще въ неудовлетворительномъ состояніи и во многомъ терпятъ нужду. Египетскія же войска хорошо снабжены всѣмъ нужнымъ, но упали духомъ и неохотно идутъ въ бой. Эти, т. е. египетскія, войска главнымъ образомъ участвовали въ дѣлѣ подъ Чаиркіоемъ, гдѣ турки, по собственнымъ ихъ показаніямъ, потеряли болѣе 3,000 человѣкъ убитыми и ранеными.

«Главный предводитель египетскихъ войскъ, Гассанъ-паша, отозванъ и уже отправился въ Константинополь, гдѣ онъ преданъ суду за дѣло подъ Чаиркіоемъ (?).

«На дняхъ египетская кавалерія, выйдя изъ Рущука на бивакъ, была поражена нѣсколькими выстрѣлами изъ нашихъ осадныхъ батарей на лѣ-

Digitized by Google

вомъ берегу Дуная и, потерявъ довольно большое число людей и лошадей, разбѣжалась и поодиночкѣ поскакала въ городъ.

«Рущукъ сильно поврежденъ, и нѣтъ почти дома, не пострадавшаго отъ бомбардировки. Въ настоящее время почти всѣ дома заняты больными и ранеными воинами.

«Положеніе болгаръ въ Рущукѣ самое критическое,—они попрятались въ домахъ и не смѣютъ показываться въ городъ; многіе изъ нихъ уже казнены. Кто можетъ, спасается бѣгствомъ, не смотря на крайнюю опасность и трудность этого предпріятія.

«Въ ночь съ 29-го на 30-е сентября моими драгунами въ цѣпи пойманы семь человѣкъ болгаръ; въ числѣ ихъ оказались люди развитые и образованные. Всѣ они были приведены ко мнѣ, и отъ нихъ я почерпнулъ многія изъ вышеизложенныхъ свѣдѣній по допросу, сдѣланному моимъ переводчикомъ, служившимъ прежде въ консульствѣ въ Рущукѣ и лично знакомымъ съ нѣкоторыми изъ бѣжавшихъ болгаръ».

Сопоставляя свѣдѣнія отъ разъѣздовъ объ усиленіи непріятельскихъ войскъ у Кадыкіоя съ свѣдѣніями, полученными изъ 11-го корпуса объ очищеніи турками Поломарче, Попкіоя, Султанкіоя и Сида, а также свѣдѣніями о непріятелѣ, полученными изъ полеваго штаба, отъ плѣнныхъ и отъ перебѣжчиковъ, можно было заключить, что Сулейманъ стягиваетъ большую часть бывшей на Ломѣ арміи Мехмета-Али къ правому флангу, имѣя намѣреніе соединенными силами атаковать лѣвый флангъ рущукскаго отряда. Въ виду этого, Наслѣдникъ Цесаревичъ рѣшился еще болѣе сосредоточить войска къ лѣвому флангу, вслѣдствіе чего предписано было 2-й бригадѣ 1-й пѣхотной дивизіи перейти изъ Банички и Синанкіоя въ Дамогилу; по прибытіи этой бригады въ Дамогилу, 2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи должна была перейти на позицію Трестеникъ-Мечка на присоединеніе къ 1-й бригадѣ; позицію же 2-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи у Банички и Синанкіоя предписано занять 1-й бригадѣ 32-й пѣхотной дивизіи. Въ Копровицѣ и Осиковѣ былъ оставленъ донской казачій № 8-го полкъ для связи съ чаиркіойскимъ отрядомъ.

Остальнымъ войскамъ предписано оставаться на прежнихъ мѣстахъ и, въ случаѣ атаки со стороны турокъ, 12-му корпусу руководствоваться приказаніемъ по этому корпусу за № 112 (1).

(1) Войска на позиціи Трестеникъ-Мечка были расположены 30-го сентября слѣдующимъ образомъ: 1) *на возвышенности къ востоку отъ Трестеника*—47-й Украинскій и 48-й Одесскій полки. Въ укрѣпленіяхъ: на правомъ флангѣ 3 я батарея 12-й артилерійской бригады; въ центрѣ—2-я батарея; на лѣвомъ флангѣ—5-я батарея; 2) *у виноградника, между Трестеникомъ и Мечкою*: 1-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи; въ укрѣпленіяхъ: батареи 2-я и 3-я 33-й артилерійской бригады. Въ резервѣ позади виноградника: батареи 6-я 12-й артилерійской бри-

Digitized by Google

Въ случаѣ рѣшительнаго наступленія турокъ, общее начальство принималъ на себя Наслѣдникъ Цесаревичъ; начальство надъ позиціями Мечка-Третеникъ, Дамогилы и Табачки (36 батал., 12 эскадр., 18 сотенъ и 172 орудія) ввѣрялось Его Императорскому Высочеству командиру 12-го армейскаго корпуса; начальство надъ позиціями по Баницкому Лому (12 батал., 8 эскадр., 13 сотенъ, 66 орудій) ввѣрялось командиру 13-го корпуса,

---

гады и 5-я и 6-я 33-й артилерійской бригады; 3) *на гребнѣ къ западу отъ д. Мечки:* 45-й Азовскій и 46-й Днѣпровскій пѣхотные полки; въ укрѣпленіяхъ: на правомъ флангѣ—1-я батарея 12-й артилерійской бригады, на лѣвомъ флангѣ—4-я батарея. Для пѣхоты были насыпаны ложементы и вырыты ровики для стрѣлковъ. За позиціею Трестеникъ-Мечка стояла 12-я кавалерійская дивизія, которая держала передовые посты отъ Дуная, къ востоку отъ Пиргоса, до д. Кошева. Съ позиціи были выставлены три авангарда: 1) три роты и два орудія у д. Пиргоса; 2) баталіонъ и два орудія у Ханъ-Гюль-Чесме; 3) баталіонъ и два орудія на полдорогѣ изъ Трестеника въ Кошево.

Начальникомъ позиціи былъ начальникъ 12-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Фиркъ.

Копія съ приказанія по войскамъ 12-го корпуса отъ 28-го сентября за № 112.

«Турецкая армія расположена лагеремъ на правомъ берегу р. Лома въ окрестностяхъ с. Кадыкіоя. Аванпосты ея, съ небольшими поддержками, расположены по лѣвому берегу рѣки передъ с. Іованъ-Чифтликомъ».

Его Высочество командиръ корпуса приказать изволилъ: въ случаѣ наступленія турокъ: 1) 12-й пѣхотной дивизіи, 1-й бригадѣ 33-й пѣхотной дивизіи, съ четырьмя, при ней, батареями 33-й артилерійской бригады, и тѣмъ кавалерійскимъ полкамъ, отъ коихъ выставлены аванпосты между Дунаемъ и с. Кошево, дѣйствовать на позиціи Мечка-Трестеникъ по диспозиціи начальника 12-й пѣхотной дивизіи. 2) 2-й бригадѣ 33-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ командующаго дивизіею Свиты Его Величества генералъ-маіора Тимофѣева, оставаться у с. Дамогилы и ожидать приказаній и, если представится возможность, дѣйствовать во флангъ непріятелю. 3) Частямъ 12-й кавалерійской дивизіи, свободнымъ отъ аванпостной службы, стать въ лощинѣ за правымъ флангомъ трестеникской позиціи, освѣщая мѣстность впереди и поддерживая связь между Дамогилою и Трестеникомъ. 4) 7-й Саперный баталіонъ съ однимъ взводомъ № 19-го конной батареи, которому нынѣ же перейти въ Батинъ въ распоряженіе командира 7-го Сапернаго баталіона, назначается для защиты береговой дороги у Перекопа. 5) Летучимъ паркамъ, расположеннымъ: № 12-му—Кара-Каджали и № 17-му—Обретеникъ, и обозамъ получить распоряженіе отъ начальниковъ дивизій согласно прежде сдѣланныхъ указаній. 6) Перевязочные пункты назначить начальникамъ позицій. 7) Повозки для раненыхъ съ подстилочною соломою должны быть назначены отъ интендантскихъ транспортовъ, по распоряженію начальниковъ дивизій; повозки эти отъ пѣхотныхъ дивизій должны быть собраны въ началѣ дѣла къ деревнѣ Обретеникъ. Повозкамъ интендантскаго транспорта, состоящимъ при 12-й кавалерійской дивизіи, къ этому времени прибыть въ д. Яли-Абланово».

Въ дополненіе къ этому приказанію Его Высочество командиръ 12-го корпуса приказалъ поставить два или четыре орудія, при ротѣ отъ Тираспольскаго полка, на возвышенности у Дуная, въ тылу позиціи у Мечки (за оврагомъ) для отраженія небольшихъ непріятельскихъ партій, которыя могли бы прорваться берегомъ Дуная. Для своевременной поддержки частей войскъ, расположенныхъ на

Digitized by Google

Резервъ (6 баталіоновъ, 6 сотенъ, 16 орудій) долженъ былъ получить приказаніе отъ Его Императорскаго Высочества начальника отряда (1).

30-го сентября противъ лѣваго фланга передовыхъ постовъ показалась рота турецкой пѣхоты, которая, безъ выстрѣловъ, вскорѣ скрылась. Драгунскій разъѣздъ, посланный наблюдать за ней, отбилъ сорокъ штукъ турецкаго скота, пасшагося передъ непріятельскими аванпостами. Въ центрѣ и на правомъ флангѣ было спокойно. Болгары продолжали понемногу перебѣгать изъ Рущука, и показанія ихъ не разнились отъ показаній прежнихъ перебѣжчиковъ.

1-го октября разъѣздъ отъ кавалеріи 13-го корпуса доходилъ до Огарчина; при приближеніи разъѣзда къ этой деревнѣ, взводъ конныхъ турокъ удалился оттуда на Іеникіой. Противъ Кацелева спустился полкъ турецкой кавалеріи въ балку, но вскорѣ отступилъ и скрылся за горами. Изъ Кадыкіоя вышелъ обозъ въ 12—15 повозокъ, подъ прикрытіемъ кавалеріи, и двинулся по направленію къ Пизанцѣ.

Позицію у Кадыкіоя турки укрѣпили между Кадыкіоемъ и Иванъ-Чифтликомъ; передъ вечеромъ изъ палатокъ вышли турецкія войска и построились въ большія колонны, за которыми не стало видно палатокъ. Числительность ихъ была опредѣлена драгунскимъ офицеромъ въ 20—30 тысячъ; при нихъ было много артилеріи. Лошадей водили на водопой въ сбруяхъ. Кавалеріи было замѣчено до 12-ти эскадроновъ. Въ 12-мъ корпусѣ съ разсвѣтомъ ожидали наступленія, но слѣдующій день прошелъ спокойно: турки выслали только небольшой рекогносцирующій отрядъ противъ праваго фланга передовыхъ постовъ 12-й кавалерійской дивизіи; послѣ небольшой перестрѣлки съ передовыми постами турки отошли.

Офицерами генеральнаго штаба, состоявшими при штабѣ 12-го корпуса, была произведена рекогносцировка непріятельскихъ позицій. Рекогносцировка выяснила, что у Кадыкіоя приблизительно отъ 40,000—50,000. Въ Іованъ-Чифтликѣ, на лѣвомъ берегу Лома, одна

позиціи Мечки-Трестеникъ, предписано ознакомиться со всѣми путями, которые представляли удобный и, по возможности, скрытный подступъ къ позиціямъ. При первомъ извѣстіи о наступленіи турокъ противъ позицій, начальнику 12-й кавалерійской дивизіи двинуть впередъ всю кавалерію, находившуюся въ резервѣ за позиціею, для раскрытія намѣреній и силъ противника и вмѣстѣ съ тѣмъ для разстройства его наступательныхъ движеній. Независимо сего, Его Высочество приказалъ какъ можно чаще посылать дальніе разъѣзды, которые бы постоянно слѣдили за всѣми движеніями въ непріятельскомъ лагерѣ. (Приказаніе по войскамъ 12-го корпуса отъ 30-го сентября за № 115).

(1) Приказаніе по рущукскому отряду отъ 30-го сентября за № 92.

Digitized by Google

рота пѣхоты и сотня черкесовъ, впереди Долоба — двѣ небольшія групы палатокъ. Передовые посты турокъ отъ Дуная до Іованъ-Чифтлика на лѣвомъ берегу Лома; отъ этой деревни они переходятъ на правый берегъ и идутъ на Нисово и по берегу Соленикскаго ручья.

Начальникъ 32-й пѣхотной дивизіи, находившійся со 2-ю бригадой на лѣвомъ берегу Дуная, доносилъ, что турецкій лагерь, бывшій западнѣе разградскаго шоссе у Левантъ-табіи, снялся въ ночь на 30-е сентября и перенесенъ въ долину Лома, къ устью рѣки. 2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи перешла изъ Дамогилы на позицію Трестеникъ-Мечка.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ вечеромъ, 2-го октября, выѣхалъ на ночлегъ въ дер. Обретеникъ, а 3-го числа объѣзжалъ позицію Трестеникъ-Мечка. Во время объѣзда получено донесеніе изъ Ханъ-Гюль-Чесме, что «два полка непріятельской пѣхоты двинулись къ Лому и переходятъ на нашу сторону; на Іованъ-Чифтликъ потянулись двѣ батареи, позади кавалерія».

По переходѣ Лома, турки раздѣлились на три отряда, изъ коихъ одинъ направился на Пиргосъ, другой на Ханъ-Гюль-Чесме, третій по направленію отъ Чифтлика на Трестеникъ; четвертый отрядъ, не переправляясь черезъ Ломъ, направился вверхъ по рѣкѣ на Кошево.

Въ первыхъ трехъ пунктахъ турки были встрѣчены авангардами 12-го корпуса; артилерійскій огонь вынудилъ турокъ остановиться и прекратить дальнѣйшее наступленіе. Пѣхота турецкая отошла къ Лому, а кавалерія выставила свою сторожевую цѣпь, гдѣ прежде стояли наши передовые посты.

Наступленіе четвертаго отряда было остановлено тремя сотнями донскаго казачьяго № 36-го полка съ двумя картечницами. На подкрѣпленіе казаковъ изъ Табачки былъ высланъ баталіонъ Болховскаго полка (1).

По отступленіи турокъ за Ломъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ начальнику штаба 12-го корпуса взять два баталіона съ батареею, дивизіонъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка, три сотни донскаго казачьяго № 37-го полка (2) и три эскадрона 12-го уланскаго полка, отодвинуть турецкую цѣпь, водворить нашу передовую линію на прежнихъ ея мѣстахъ и произвести рекогносцировку къ Іованъ-Чифтлику, чтобы убѣдиться, не укрѣпился ли тамъ противникъ.

(1) По нѣкоторымъ даннымъ можно было предполагать, что Сулейманъ-паша производилъ рекогносцировку. Съ позиціи у Ханъ-Гюль-Чесме видны были на высотахъ Лома всадники, окруженные большою свитою. Нѣсколько гранатъ, пущенныхъ съ 6-й батареи 12-й артилерійской бригады съ позиціи у Ханъ-Гюль-Чесме, упали частью въ групу всадниковъ, частью около, и всадники разбѣжались въ разныя стороны.

(2) Дивизіонъ атаманцевъ былъ въ Трестеникѣ въ конвоѣ Наслѣдника Цесаревича, а четыре сотни казаковъ № 37-го полка въ конвоѣ Его Императорскаго Высочества командира 12-го корпуса.

Digitized by Google

Когда авангардъ отряда подошелъ къ передовой цѣпи, то оказалось, что наши посты успѣли уже оттѣснить непріятельскую кавалерію и занять прежнюю линію передовыхъ постовъ. Турецкая цѣпь отошла на свои прежнія мѣста. Чтобы высмотрѣть расположеніе противника у Чифтлика, генералъ Косичъ приказалъ атаманцамъ атаковать турецкую цѣпь и отбросить ее къ Лому. Атаманцы исполнили приказаніе. Обнаружилось, что турки у Чифтлика остались въ прежнемъ положеніи, т. е., что въ деревнѣ находились только небольшія пѣхотныя части, служившія поддержками кавалерійскимъ постамъ.

Рекогносцировка окончилась ночью, при лунномъ свѣтѣ. Генералъ Косичъ оставилъ три сотни донскаго казачьяго № 37-го полка съ четырьмя орудіями 19-й конной батареи, за оврагомъ въ трехъ верстахъ къ западу отъ деревни; прочія части отряда отошли на позицію. Казачьи разъѣзды въ теченіе ночи ходили до Чифтлика, не встрѣтивъ никого до р. Лома; послѣ атаки атаманцевъ, турки оставили свои посты на Ломѣ.

На разсвѣтѣ 4-го турки вышли изъ Чифтлика; впереди шли три эскадрона; пройдя черезъ оврагъ у фонтана, турки были встрѣчены казаками и, не выждавъ столкновенія, повернули назадъ; казаки, преслѣдуя ихъ черезъ оврагъ, наткнулись на гребнѣ на пѣхоту, которая открыла по нимъ огонь. Пѣхоты было около одного табора. Казаки отступили за оврагъ. Дальнѣйшихъ движеній впереди непріятель не предпринималъ, но вывезъ изъ-за Лома два горныхъ орудія, разсыпалъ густую кавалерійскую цѣпь, сдѣлалъ нѣсколько неудачныхъ выстрѣловъ изъ орудій и затѣмъ отошелъ назадъ, выставивъ аванпосты противъ нашей цѣпи передовыхъ постовъ.

На всѣхъ остальныхъ пунктахъ отряда было спокойно. Разъѣзды 13-го корпуса доходили до Садины и Огарчина, гдѣ имѣли перестрѣлку съ непріятельской кавалеріей.

Наслѣдникъ Цесаревичъ объѣзжалъ 4-го числа позицію 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи у Табачки и на ночь возвратился въ Трестеникъ. 5-го числа Его Высочество объѣзжалъ позицію у Дамогилы и затѣмъ возвратился въ свою главную квартиру въ сел. Брестовецъ. На постахъ было спокойно. По донесеніямъ отъ разъѣздовъ 13-го корпуса, турки придвинули свои передовые посты, занявъ линію отъ Соленикскаго ручья на Церковцу, Опаку, Гагово и Попкіой. Передовые отряды турокъ расположились въ Огарчинѣ, Карахасанкіоѣ и около Попкіоя. Въ Соленикѣ оставалось около дивизіи пѣхоты; здѣсь турки возвели двойной рядъ окоповъ.

6-го числа утромъ показался баталіонъ изъ Іованъ-Чифтлика;

Digitized by Google

турки разсыпали цѣпь и открыли по нашимъ постамъ огонь, послѣ чего, не предпринимая дальнѣйшаго наступленія, отошли назадъ. На передовыхъ постахъ, въ теченіе дня, ничего особеннаго не замѣчено.

7-го числа была лишь незначительная перестрѣлка между передовыми постами у Чифтлика и Гагова. Кто-то изъ высшихъ, судя по обстановкѣ, турецкихъ военно-начальниковъ производилъ рекогносцировку съ высоты у Церовцы и Огарчина.

8-го числа начальникъ 11-й кавалерійской дивизіи сообщилъ, что рекогносцировка показала, что въ Попкіоѣ у турокъ четыре баталіона и три эскадрона безъ артилеріи; въ долинѣ между высотами и Сарна-суфларомъ замѣчены турецкіе лагери, но при нихъ казалось мало артилеріи. На османъ-базарской дорогѣ не было регулярныхъ войскъ, но огромная масса вооруженныхъ жителей, для чего постоянно дѣлаются въ ту сторону поиски для обезоруженія жителей.

У Елены по временамъ повторяются этаки баши-бузуковъ.

Разъѣзды 13-го корпуса имѣли небольшія стычки съ кавалеріей непріятеля; новаго ничего не было замѣчено. Изъ Табачки доносили, что изъ Кадыкіоя часть войскъ отошла, причемъ около этой деревни осталось всего четыре небольшихъ лагеря, силою каждый на одинъ полкъ пѣхоты.

Изъ Журжева начальникъ 32-й пѣхотной дивизіи доносилъ, что въ три часа дня изъ Парапана замѣчена была на правомъ берегу Дуная колонна пѣхоты, шедшая къ Пиргосу; впереди колонна прикрывалась разъѣздами. Колонна остановилась, не доходя Пиргоса; въ пять часовъ дня къ ней присоединились шесть орудій. Западнѣе Югъ-табіи (одинъ изъ фортовъ Рущука) появился новый бивакъ.

Начальникъ штаба 12-го корпуса телеграфировалъ генералу Ванновскому, что въ четыре часа дня изъ люнета авангарда мечкинскаго отряда имъ замѣчена, впереди нашихъ постовъ, довольно сильная турецкая пѣхотная цѣпь на высотахъ къ востоку отъ Пиргоса. Начальникъ 12-й кавалерійской дивизіи доносилъ, что послѣ тумана замѣчено, что одинъ изъ лагерей сзади кадыкіойскихъ садовъ снятъ, а большой лагерь уменьшился.

Его Высочество командиръ 12-го корпуса приказалъ начальнику 12-й кавалерійской дивизіи произвести на слѣдующій день рекогносцировку къ сторонѣ Рущука и Кадыкіоя.

Великій Князь Главнокомандующій телеграфировалъ Наслѣднику Цесаревичу, что по Высочайшему повелѣнію направляется въ составъ рущукскаго отряда 3-я гренадерская дивизія. Первая бригада этой дивизіи должна была прибыть въ Бѣлу 9-го октября. Полки 2-й бригады

Digitized by Google

должны были прибыть въ Павло 11-го, Фанагорійскій—12-го октября, а 12-й Астраханскій—16-го октября.

Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ 1-й бригадѣ 3-й гренадерской дивизіи 10-го октября перейти изъ Бѣлы въ Дамогилу, гдѣ занять позицію 2-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи, а этой послѣдней того же числа отойти на позицію къ Бузовицѣ, на Баницкомъ Ломѣ. Командиру 13-го корпуса предписано назначить общаго начальника на баничко-бузовицкой позиціи (1).

Начальникъ полеваго штаба препроводилъ въ штабъ рущукскаго отряда свѣдѣнія о составѣ бывшей арміи Мехмета-Али, сообщенныя нашимъ агентомъ изъ Вѣны (2).

---

(1) Приказаніе по рущукскому отряду отъ 5-го октября за № 99.

(2) Отзывъ начальника полеваго штаба отъ 7-го октября за № 1,338. Составъ арміи Мехмета-Али-паши:

		Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Иррегул.
Разградскій корпусъ Ахмедъ-Эюба-паши:					
Дивизія Фуада-паши, бригада	Гусейна-паши Мустафы-паши	16	6	4	»
Дивизія Асафа-паши, »	Османа-паши Мехметъ-паши	16	6	4	»
Дивизія Неджиба-паши, »	Али-паши Хами-паши	16	6	4	»
Бригада Гассана-паши.		6	»	1	»
Летучій отрядъ Мехметъ-бея		3 (*)	6	½	»
Кавалерійская бригада Емина-паши		»	18	½ (**)	2,000 чер.
	Итого	57	42	14	2,000 чер.
Джумскій корпусъ принца Гассана:					
Египетская дивизія Измаила-паши. . »	Саффета-паши Решида-паши	14 (***)	»	4	»
Дивизія Салиха-паши, »	Сабиса-паши Ассима-паши Мехмедъ-бея	18	»	4	»
Дивизія Мехметъ-Салима-паши . . . »	Салима-паши Хассана-паши	16	6	3	»
Резервная дивизія Тагира-паши . . . »	Тагира-паши Ахмеда паши	15	»	3	»
Летучій отрядъ Бекера-паши		3	»	3 ор.	1,000 чер.
» Ибрагима и Мустафы-бея . .		2 (****)	»	8 эскад.	черк.
	Всего	125	54	28 бат. и 168 ор.	

Вмѣстѣ съ иррегулярными войсками до 100,000 человѣкъ.

(*) Зейбековъ.

(**) Конной батареи.

(***) Три египетскихъ полка, одинъ полкъ низама и два стрѣлковыхъ баталіона.

(****) Зейбековъ.

Digitized by Google

Вслѣдствіе приказанія Его Высочества командира 12-го корпуса, 9-го числа были произведены рекогносцировки къ Кадыкіою со стороны Чифтлика и къ Рущуку. Къ сторонѣ Кадыкіоя назначенъ былъ отрядъ въ составѣ Херсонскаго полка, девяти-фунтовой пѣшей батареи, одного взвода донской № 5-го батареи и четырехъ сотенъ донскаго казачьяго № 12-го полка, подъ начальствомъ командира донскаго казачьяго № 12-го полка, полковника Хрещатицкаго. Двѣ сотни, высланныя впередъ, оттѣснили непріятельскіе посты къ Лому. Другія двѣ сотни прикрывали фланги отряда. Оттѣснивъ непріятельскіе аванпосты, головныя сотни спѣшились и завязали перестрѣлку съ непріятельской пѣхотой, до двухъ баталіоновъ, служившей поддержкою конному постамъ. Выѣхавшій взводъ конной батареи на позицію заставилъ турокъ отойти въ ложементы, насыпанные на пологомъ спускѣ гребня лѣваго берега Лома, около д. Чифтлика. Подъ прикрытіемъ казаковъ и конныхъ орудій, пѣхота отряда перестроилась въ боевой порядокъ; батарея выѣхала на позицію и открыла огонь по кадыкійскому лагерю. На выстрѣлы поднялась изъ-за гребня въ направленіи между Кадыкіоемъ и Нисово непріятельская пѣхота до 5,000 человѣкъ и, спустившись, залегла въ ложементахъ, насыпанныхъ на пологомъ скатѣ на правомъ берегу рѣки надъ Чифтликомъ. Кромѣ того непріятель открылъ огонь изъ восьми орудій, расположенныхъ въ четырехъ группахъ за укрѣпленіями; три укрѣпленія были расположены на покатости отъ Кадыкіоя къ Чифтлику, четвертое — отъ Кадыкіоя къ Нисову. Два орудія спустились изъ укрѣпленій и выѣхали на позицію подъ Чифтликомъ. Пока шла перестрѣлка, кромѣ 5,000 человѣкъ, вышедшихъ изъ-за гребня, и 200 кавалеристовъ, другихъ войскъ у непріятеля не было видно, и въ турецкихъ лагеряхъ была полная тишина: ни малѣйшаго движенія въ нихъ не было обнаружено.

Всѣхъ палаточныхъ лагерей подъ Кадыкіоемъ было замѣчено пять; одинъ большой лагерь по прямому направленію отъ Кадыкіоя на Рущукъ, верстахъ въ двухъ отъ Кадыкіоя. Между лагеремъ и деревнею два небольшихъ лагеря; большой лагерь въ виноградникахъ, на высотахъ Кадыкіоя, и небольшой лагерь по направленію отъ деревни на Нисово. Величину лагерей опредѣлили приблизительно на 40 таборовъ; но, по безжизненности въ лагеряхъ и вслѣдствіе того, что показавшіяся 5,000 человѣкъ ни изъ одного изъ нихъ не выходили, а поднялись на гребень изъ лощины, позади высоты между Кадыкіоемъ и Нисовомъ, можно было предположить, что лагери пусты, или же что было отдано приказаніе туркамъ изъ палатокъ не показываться. Ложементы по отлогимъ скатамъ на правомъ берегу рѣки были насыпаны въ

Digitized by Google

нѣсколько рядовъ отъ гребня и виноградниковъ Кадыкіоя до Лома. Ложементы по большей части были покрыты дерномъ, такъ что они обнаружились только, когда турки засѣли за ними. Вообще позиція турокъ на правомъ берегу между Чифтликомъ и Кадыкіоемъ, какъ по характеру мѣстности, такъ и по расположенію укрѣпленій, была очень сильна, и атака этой позиціи съ фронта была бы весьма затруднительна и должна была привести къ значительнымъ потерямъ даже превосходнаго въ силахъ атакующаго. Полковникъ Хрещатицкій, высмотрѣвъ все необходимое и не имѣя возможности продолжать наступленіе, приказалъ отряду отойти (1). При отрядѣ во время рекогносцировки находился принцъ Арнульфъ Баварскій, который въ началѣ рекогносцировки слѣдовалъ съ казачьей лавой, а затѣмъ до конца находился въ стрѣлковой цѣпи.

Въ составъ отряда, посланнаго къ Рущуку, входили два баталіона Одесскаго полка, четыре девяти-фунтовыхъ пѣшихъ орудія и 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ подъ начальствомъ командира драгунскаго полка, полковника Бильдерлинга. Отряду было предписано слѣдовать возможно далѣе по шоссе къ Рущуку. Дойдя съ отрядомъ до высотъ, которыя занимала 12-я пѣхотная дивизія къ западу отъ дд. Красна и Бужична до общаго отступленія рущукскаго отряда, полковникъ Бильдерлингъ оставилъ на старой позиціи пѣхоту съ артиллеріею, а самъ, съ тремя эскадронами, двинулся дальше по шоссе къ высотамъ Бесарбова. Сбивъ непріятельскіе посты и разъѣзды, драгуны, прикрывшись наѣздниками, дошли по шоссе версты на $1^1/_2$ ниже д. Бесарбово.

Впереди, верстахъ въ двухъ, видны были два небольшихъ лагеря. Полковникъ Бильдерлингъ насчиталъ въ одномъ около 40, въ другомъ около 30-ти палатокъ. Въ лагеряхъ, съ появленіемъ драгунъ, поднялась тревога; турецкая пѣхота вышла въ цѣпь и завязала перестрѣлку съ наѣздниками, подъѣхавшими къ ней шаговъ на 100. Нѣсколько сотенъ черкесъ, находившихся при лагеряхъ, ускакали къ Рущуку. Влѣво отъ шоссе, до Дуная и до Пиргоса, турокъ не было; вправо, за Ломомъ, отъ Бесарбова до Іованъ-Чифтлика, можно было насчитать пять небольшихъ лагерей и затѣмъ два лагеря у Левантъ-табіи (фортъ Рущука). Полковникъ Бильдерлингъ, высмотрѣвъ расположеніе непріятеля, отошелъ съ драгунами на позицію, гдѣ оставалась остальная часть отряда. Услыхавъ выстрѣлы на правомъ флангѣ, полковникъ Бильдерлингъ послалъ на выстрѣлы бата-

(1) Наши потери: убито два нижнихъ чина и ранены одинъ офицеръ и 14 нижнихъ чиновъ.

Digitized by Google

ліонъ съ четырьмя орудіями, которые пристроились къ лѣвому флангу отряда полковника Хрещатицкаго, и орудія открыли огонь по непріятелю у Чифтлика; остальная часть отряда осталась на шоссе, выставивъ густую кавалерійскую цѣпь до Дуная, съ тѣмъ, чтобы не допустить турокъ, еслибы они рѣшились переправиться у Красны, обойти лѣвый флангъ рекогносцирующаго отряда. По отступленіи отряда полковника Хрещатицкаго, полковникъ Бильдерлингъ отвелъ также свой отрядъ на бивакъ. Драгуны прикрывали отступленіе.

Изъ Табачки доносили, что къ вечеру съ передовыхъ постовъ были замѣтны огни около Кадыкіоя по балкамъ, гдѣ палатокъ не было видно; въ девять часовъ вечера огни были потушены.

Начальникъ 12-й кавалерійской дивизіи доносилъ, что послѣ рекогносцировки въ лагеряхъ у Кадыкіоя движенія не было видно; ходили одиночные люди; ночью огней почти не было видно, но слышны были трубные звуки. Эти донесенія наводили на мысль, что турки отошли за гребень въ землянки.

Разъѣздъ, ходившій къ Акъ-Лому, доносилъ, что видѣнъ былъ около часа дня обозъ непріятельскій съ двумя орудіями, полкомъ пѣхоты и двумя полками кавалеріи, слѣдовавшими на Рущукъ.

Отъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка въ ночь съ 8-го на 9-е число былъ посланъ усиленный разъѣздъ, составленный изъ охотниковъ, къ Соленику. Разъѣздъ, подъ командою корнета Самойлова, выступилъ изъ Кара-Вербовки въ часъ пополуночи. Пройдя Кацелево, разъѣздъ спустился въ балку, гдѣ днемъ стояли непріятельскіе посты. Ночью непріятеля въ балкѣ не оказалось, вслѣдствіе чего корнетъ Самойловъ рѣшился оставаться здѣсь до разсвѣта. Съ разсвѣтомъ разъѣздъ вышелъ изъ балки и на рысяхъ направился къ непріятельскому лагерю. По мѣрѣ приближенія, видно было, что турки разставляли посты впереди лагеря, начиная съ праваго фланга. Долго турки не замѣчали приближенія разъѣзда; наконецъ, замѣтивъ его, они бросились въ карьеръ съ праваго на лѣвый флангъ своего расположенія.

Оставивъ часть разъѣзда въ резервѣ, корнетъ Самойловъ разсыпалъ остальную и продолжалъ на рысяхъ подходить къ лагерю. Лагерь былъ расположенъ по скату, близъ гребня праваго берега Соленикскаго оврага. Въ оврагѣ никого не было: даже не были выставлены секреты, ни пѣхотные посты, ни часовые. Гусары уже были близко отъ лагеря, когда встрѣтили полуэскадронъ кавалеріи на большихъ лошадяхъ. Гусары, частью спѣшившись за деревьями, частью съ коней, сдѣлали три залпа по непріятелю; турки въ разсыпную ускакали въ лагерь. Въ лагерѣ поднялась тревога: затрубили сигналы, поднялся крикъ, вслѣдъ

Digitized by Google

затѣмъ послышался стукъ артилеріи, которая выѣхала на гребень горы, надо полагать, изъ лагеря, находившагося за гребнемъ. Пѣхота турецкая поспѣшно начала выстраиваться впереди лагеря и вытянулась въ длинную полосу, закрывшую за собою палатки. Значковъ было видно два. Крикъ, шумъ, перемѣшанные съ сигналами, были столь велики, что разсыпанные гусары не могли разслышать три раза повтореннаго сигнала «аппель», поданнаго корнетомъ Самойловымъ, который находился въ 50-ти шагахъ за цѣпью наѣздниковъ. Произведя такимъ образомъ тревогу и удостовѣрившись, что лагерь у Соленика не измѣнился и занятъ непріятелемъ по прежнему, корнетъ Самойловъ собралъ свой разъѣздъ и началъ отступать. Видя, что гусары отступаютъ, непріятельскій полуэскадронъ опять двинулся на него, но, встрѣченный четырьмя залпами, отступилъ.

Со стороны Церовцы также начали доноситься частые сигналы: видимо тревога распространилась и по окрестностямъ Соленика. Разъѣздъ безъ потерь возвратился въ Кара-Вербовку.

Двѣ сотни донскаго казачьяго № 8-го полка произвели фуражировку въ д. Поломарче. Непріятельская кавалерія изъ Гагова пыталась помѣшать фуражировкѣ, но безуспѣшно.

10-го числа турки значительно усилили свою цѣпь передъ Чифтликомъ; между тѣмъ, позади, большой лагерь подъ Кадыкіоемъ былъ снятъ. Кое-гдѣ небольшими групами виднѣлись палатки, а всѣ бывшія палатки были сняты. Въ непріятельскомъ лагерѣ все было тихо, мертво. По донесеніямъ отъ разъѣздовъ нельзя было выяснить, куда отошелъ непріятель и какія дѣлалъ онъ передвиженія: по всей линіи разъѣзды были встрѣчаемы пѣхотными резервами передовыхъ постовъ, которые останавливали дальнѣйшее движеніе разъѣздовъ. Сводя всѣ донесенія, оказывалось, что около Кадыкіоя оставалось приблизительно всего отъ 4,000—5,000 человѣкъ, расположенныхъ въ землянкахъ за гребнемъ и въ лощинѣ; въ лагерѣ у Соленика увеличилось число кавалеріи; соленикская позиція укрѣплялась турками сильнѣе прежняго; за Опакой и Гаговомъ были расположены небольшія турецкія поддержки для кавалеріи и въ оврагѣ отъ Опаки въ Садино небольшой пѣхотный бивакъ, окруженный окопами. По сообщенію отъ князя Шаховскаго перемѣнъ въ расположеніи непріятеля противъ его войскъ не было; д. Мансура была занята черкесами, а на османъ-базарской дорогѣ противъ Елены и противъ Ханкіоя все было спокойно.

«Новороссійскій Телеграфъ» сообщилъ извѣстіе отъ 5-го октября, что Сулейманъ отдѣлилъ 30,000 войскъ и направилъ ихъ противъ 14-го корпуса, расположеннаго въ Добруджѣ.

Digitized by Google

Въ «L'Orient», отъ 11-го октября, была напечатана депеша изъ Константинополя отъ 9-го октября, что армія Сулеймана 7-го октября отошла къ Разграду, чтобы занять позиціи болѣе удобныя для подвоза продовольственныхъ запасовъ къ зимѣ (1).

Эти свѣдѣнія были неопредѣленны и разнорѣчивы, вслѣдствіе чего являлась необходимость выяснить положеніе непріятеля. Такъ какъ развѣдки помощью кавалеріи не давали въ настоящемъ случаѣ положительныхъ и ясныхъ свѣдѣній, то Наслѣдникъ Цесаревичъ призналъ необходимымъ произвести по всему фронту расположенія рущукскаго отряда одновременныя рекогносцировки за рѣку Кара-Ломъ достаточно самостоятельными отрядами. Рекогносцировка была назначена на 12-е октября.

Отъ войскъ 12-го корпуса предписано направить три отряда, въ составѣ каждый отъ двухъ до трехъ баталіоновъ пѣхоты, отъ двухъ до четырехъ эскадроновъ кавалеріи, при двухъ—четырехъ орудіяхъ; одинъ отрядъ долженъ былъ направиться черезъ Ханъ-Гюль-Чесме на д. Бесарбово; другой отрядъ на Іованъ-Чифтликъ и, если возможно, къ Кадыкіою; третій черезъ д. Кошево къ д. Кадыкіою.

Отъ войскъ 13-го корпуса также должны были быть направлены три отряда, приблизительно такого же состава; одинъ отрядъ изъ Табачки на Нисово и, если возможно, къ д. Соленику; второй изъ Кацелева къ Соленику и, если возможно, къ Пизанцѣ; третій изъ Кацелева на Церовцу, Констанцу, выславъ кавалерію къ Огарчину и Садинѣ.

Всѣ шесть отрядовъ, имѣя въ виду раскрыть силы и расположеніе противника, должны были сбить передовые посты или слабые авангарды непріятеля и, дойдя до указанныхъ пунктовъ, выслать всю имѣющуюся при нихъ кавалерію на возможно дальнее разстояніе съ цѣлью открыть непріятельскіе биваки и, при малѣйшей возможности, дойти

(1) Депеши генерала Косича начальнику штаба рущукскаго отряда отъ 9-го и 11-го октября. Изъ сочиненія г. Тишке извѣстно, что въ началѣ декабря распространился слухъ, что русскій 14-й корпусъ наступаетъ изъ Добруджи и собирается, одновременно съ гвардейской дивизіей, стоявшей на лѣвомъ берегу Дуная у Калараша, атаковать Силистрію. Вслѣдствіе этихъ слуховъ Сулейману-пашѣ удалось устроить дѣло такъ, что онъ получилъ приказаніе изъ Константинополя отойти на разградъ-джуискую позицію. 6-го октября дивизія Неджиба начала свое отступленіе къ западу отъ Разграда; туда же пришла 7-го октября дивизія Фуада. Бригада Мустафы-Зефея была отправлена въ Рущукъ; 11 баталіоновъ Асафа оставлены при Кадыкіоѣ. Остальные баталіоны Асафа были отправлены 7-го октября по желѣзной дорогѣ изъ Черноводъ на Чаталджу, а оттуда должны были слѣдовать походнымъ порядкомъ въ Силистрію.

Digitized by Google

до рущуко-разградской желѣзной дороги, которую, въ такомъ случаѣ, испортить на возможно большемъ пространствѣ.

Такъ какъ цѣль отряда была только произвести рекогносцировку и выяснить расположеніе и силы противника, то предписывалось не увлекаться атакою и не вступать въ упорный бой съ превосходнымъ въ силахъ противникомъ. Войскамъ, остающимся на позиціяхъ, быть наготовѣ принять на себя отступленіе рекогносцирующихъ отрядовъ. Всѣмъ отрядамъ вмѣнено въ обязанность держать связь между собою.

Еслибы д. Кадыкіой оказалась на столь слабо занятою, что овладѣть ею не представило особыхъ усилій, то предписывалось, по овладѣніи позиціи у этой деревни, оставить тамъ бригаду пѣхоты и сильно ее укрѣпить.

Войскамъ было приказано присылать донесенія къ Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу на курганъ, близъ деревни Кошева (1).

Приказаніе Наслѣдника Цесаревича о производствѣ рекогносцировки войсками рущукскаго отряда было сообщено князю Шаховскому, командиру 11-го корпуса. Его Высочество предлагалъ князю Шаховскому содѣйствовать рекогносцировкамъ высылкою также рекогносцирующихъ отрядовъ отъ ввѣренныхъ ему войскъ къ Кара-Лому.

Рекогносцировка 12-го октября.

Для производства рекогносцировки, отъ войскъ 12 го корпуса были назначены три отряда:

1) Лѣвый отрядъ, подъ начальствомъ командира 129-го Бессарабскаго пѣхотнаго полка полковника Кузминскаго, изъ двухъ баталіоновъ ввѣреннаго ему полка, 12-го Ахтырскаго гусарскаго полка и 1-й батареи 33-й артиллерійской бригады. Отрядъ долженъ былъ слѣдовать черезъ Ханъ-Гюль-Чесме къ д. Бесарбову.

2) Средній отрядъ, подъ начальствомъ командующаго 130-мъ Херсонскимъ полкомъ, 131-го Тираспольскаго полка полковника Синкевича, изъ трехъ баталіоновъ командуемаго имъ полка, 3-й батареи 33-й артилерійской бригады и двухъ сотенъ донскаго № 12-го казачьяго полка. Отрядъ долженъ былъ пройти сел. Іованъ-Чифтликъ и, если не встрѣтитъ сильнаго сопротивленія, занять позицію у Кадыкіоя. При этомъ отрядѣ было назначено находиться Его Императорскому Высочеству Князю Сергію Максимиліановичу, герцогу Лейхтенбергскому.

3) Правый отрядъ, подъ начальствомъ командующаго 131-мъ Тираспольскимъ полкомъ генералъ-маіора Власенко, изъ трехъ баталіоновъ

(1) Приказаніе по рущукскому отряду отъ 11-го октября за № 102.

Digitized by Google

ввѣреннаго ему полка, четырехъ орудій конной № 19-го батареи, трехъ сотенъ донскаго № 37-го полка и одной сотни донскаго № 12-го полка. Къ отряду въ Кошевѣ присоединилась сотня донскаго № 36-го полка. Отрядъ долженъ былъ пройти д. Кошево и, переправившись черезъ р. Кара-Ломъ, направиться къ р. Акъ-Лому. Еслибы состоялась атака на Кадыкіой, то отряду перейти вторую рѣку и содѣйствовать атакѣ.

При этомъ отрядѣ долженъ былъ находиться Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ.

Частнымъ резервомъ для средняго и праваго отряда назначался 132-й Бендерскій пѣхотный полкъ и три батареи 33-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ командующаго 132-мъ пѣхотнымъ полкомъ генералъ-маіора Назимова.

Для прикрытія лѣваго фланга рекогносцирующихъ отрядовъ и тыла на случай возможнаго наступленія турокъ изъ Рущука вдоль Дуная, у Ханъ-Гюль-Чесме и д. Пиргоса должна была собраться, побригадно, 12-я пѣхотная дивизія съ 12-ю артиллерійскою бригадою, донскою № 5-го батареею, 12-мъ Стародубовскимъ драгунскимъ и 12-мъ Бѣлгородскимъ полками.

Всего отъ войскъ 12-го армейскаго корпуса было назначено: 1) въ рекогносцирующіе отряды—восемь баталіоновъ, четыре эскадрона, шесть сотенъ, 16 пѣшихъ и четыре конныхъ орудій; 2) въ частный резервъ—три баталіона и 24 пѣшихъ орудія; 3) въ общій резервъ—12 баталіоновъ, восемь эскадроновъ, 48 пѣшихъ и шесть конныхъ орудій.

Наблюденія за дѣйствіями рекогносцирующихъ отрядовъ было поручено командующему 33-й пѣхотной дивизіей, свиты Его Величества генералъ-маіору Тимофѣеву, подъ общимъ руководствомъ Его Императорскаго Высочества командира 12-го корпуса Великаго князя Владиміра Александровича.

Движеніе началось съ наступленія лѣваго отряда полковника Кузминскаго, выступившаго съ бивака, у Трестеника, въ $5^1/_2$ часовъ утра. Другіе два отряда и частный резервъ выступили въ шесть часовъ утра; общій резервъ былъ поднятъ въ $7^1/_2$ часовъ утра.

Полковникъ Кузминскій выслалъ впередъ гусарскій полкъ, который направился однимъ дивизіономъ на д. Бесарбово, а другимъ на дд. Красну и Бузичну. Между Дунаемъ и шоссе былъ высланъ драгунскій полкъ изъ Пиргоса. Драгуны вошли въ связь съ гусарами. Кавалерія отбросила непріятельскіе посты и заставила ихъ отойти за Ломъ. На противоположномъ берегу, между Бесарбово и Красно, стоялъ турецкій отрядъ, въ хорошо укрѣпленной позиціи; къ нему подходили подкрѣпленія изъ Рущука. Полковникъ Кузминскій не рѣшился форси-

Digitized by Google

ровать переправу и ограничился лишь артилерійскимъ огнемъ изъ батареи, находившейся при отрядѣ, которая заняла позицію на высотѣ надъ д. Красно. Баталіоны развернулись одинъ противъ д. Красно, другой противъ д. Бесарбово. Изъ резерва у Пиргоса были выдвинуты двѣ батареи, которыя своими выстрѣлами остановили наступленіе колонны, двигавшейся изъ Рущука вдоль Дуная.

Таково было положеніе въ лѣвомъ отрядѣ къ $11^1/_2$ часамъ утра.

Колонна полковника Синкевича на маршѣ къ Іованъ-Чифтлику перестроилась въ боевой порядокъ, имѣя впереди 3-й баталіонъ 130-го Херсонскаго полка съ 3-ею батареею 33-й артиллерійской бригады. Остальные два баталіона расположились уступами по флангамъ. Въ это время (восемь часовъ утра) Князь Сергій Максиміліановичъ прибылъ къ боевымъ линіямъ и остановился у кургана, который возвышается при спускѣ къ д. Іованъ-Чифтлику. Его Высочество имѣлъ въ виду съ кургана осмотрѣть общее положеніе какъ нашего отряда, такъ и непріятеля, и затѣмъ принять участіе въ атакѣ на Іованъ-Чифтликъ.

Князь Сергій Максиміліановичъ потребовалъ отъ казака, сопровождавшаго Его Высочество, свой бинокль, взялъ его и въ эту минуту былъ пораженъ ружейною пулею въ голову. Смерть была мгновенная: пуля прошла сквозь околышъ фуражки лѣвѣе кокарды.

Къ девяти часамъ на курганъ прибылъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ руководить дѣйствіями 12-го корпуса.

Третій баталіонъ Херсонскаго полка, подъ командою маіора Гапонова, вытѣснилъ баталіонъ турокъ изъ ложементовъ и заставилъ ихъ отойти въ деревню Іованъ-Чифтликъ.

Затѣмъ 3-й баталіонъ, поддержанный 2-ю стрѣлковою и 7-ю линейною ротами, спустился къ деревнѣ и, послѣ упорнаго рукопашнаго боя на дворахъ и въ строеніяхъ деревни, овладѣлъ ею, отбросилъ турокъ на правый берегъ Лома, овладѣлъ мостомъ и сталъ взбираться на правый берегъ. Атаку 3-го баталіона поддерживали огнемъ 1-й и 2-й баталіоны, которые заняли гребень обрыва, спускающагося къ рѣкѣ.

На правомъ берегу, по отлогому скату, расположены были, въ нѣсколько рядовъ, ложементы. Третій баталіонъ штыками выбилъ турокъ изъ ложементовъ перваго ряда и захватилъ при этомъ восемь плѣнныхъ. Въ бою за деревню и при переправѣ три ротныхъ командира были ранены (1).

Выбивъ турокъ изъ первыхъ ложементовъ, баталіонъ, увлеченный

(1) Штабсъ-капитанъ Видавскій, поручики Лубковскій и Афанасьевъ.

Digitized by Google

успѣхомъ, продолжалъ наступать, опрокидывая все, что сопротивлялось ему; наконецъ турки въ страхѣ бѣжали. Цѣпь уже ворвалась въ переднюю часть непріятельскаго лагеря; но въ это время изъ-за гребня показались густыя массы непріятельской пѣхоты: турки стянули къ мѣсту боя значительныя подкрѣпленія, и наши роты должны были отойти. Шагъ за шагомъ начали отступать херсонцы къ деревнѣ.

Въ 11½ часовъ генералъ Тимофѣевъ приказалъ 132-му Бендерскому полку подкрѣпить херсонцевъ, чтобы обезпечить отступленіе на лѣвый берегъ 3-го баталіона.

Изъ 12-й пѣхотной дивизіи еще въ 10 часовъ утра были двинуты къ лѣвому флангу херсонцевъ изъ Ханъ-Гюль-Чесме 1-й баталіонъ 47-го Украинскаго полка съ 3-ю батареею 12-й артиллерійской бригады подъ начальствомъ командира бригады, полковника Григорьева, и для наблюденія за лѣвымъ флангомъ и для связи съ лѣвымъ отрядомъ былъ высланъ эскадронъ 12 го Бѣлгородскаго полка. Прочія три батареи 12-й артилерійской бригады, находившіяся у Ханъ-Гюль-Чесме, выѣхали на позицію впереди Хана, и къ нимъ пристроилась донская № 5-го батарея. 3-я батарея открыла огонь противъ турецкой батареи, дѣйствовавшей съ противоположнаго берега. Наша батарея подбила у непріятеля два орудія изъ числа четырехъ и заставила затѣмъ замолчать остальныя.

Послѣ того 3-я батарея направила свой огонь противъ турецкой пѣхоты, спускавшейся по разнымъ направленіямъ отъ Кадыкіоя противъ перешедшихъ рѣчку херсонцевъ.

Пока шелъ бой у Іованъ-Чифтлика, правая колонна генералъ-маіора Власенки перешла вбродъ Кара-Ломъ у д. Кошева.

Впереди шли казали, выславъ конную цѣпь для освѣщенія мѣстности; къ сторонѣ сосѣднихъ отрядовъ были высланы разъѣзды для связи съ ними. За казаками шелъ одинъ баталіонъ Тираспольскаго полка поротно съ цѣпью стрѣлковъ впереди; остальные два баталіона съ четырьмя орудіями шли колонною до д. Кошева. Головному баталіону и казакамъ было предписано перейти рѣку, выбить съ гребня противоположнаго берега турецкіе посты и ихъ поддержки и затѣмъ пѣхотѣ занять гребень для прикрытія переправы остальныхъ частей отряда. На противоположномъ берегу оказались только непріятельскіе разъѣзды, которые тотчасъ же и отступили. Какъ только головной баталіонъ показался на гребнѣ праваго берега, турки открыли противъ колонны артилерійскій огонь. Подъ этимъ огнемъ пришлось отряду спускаться въ ущелье Лома, переходить рѣку и подыматься на противоположный берегъ по весьма крутому скату. Снаряды непріятельскіе перелетали черезъ рѣку и ложились за деревней около виноградника и кургана. Пе-

Digitized by Google

рейдя рѣку, отрядъ поднялся на узкій контрфорсъ, отдѣляющій р. Акъ-Ломъ отъ Кара-Лома; мѣстность здѣсь весьма пересѣчена и большею частью покрыта кустарникомъ. Полкъ перестроился въ боевой порядокъ и продолжалъ наступленіе къ Акъ-Лому; батарея выѣхала на позицію, на вершину гребня.

Въ верстѣ на сѣверо-востокъ течетъ р. Акъ-Ломъ въ направленіи на сѣверо-западъ и соединяется съ Кара-Ломомъ, какъ разъ въ срединѣ разстоянія между Іованъ-Чифтликомъ и Кошевомъ. Отъ позиціи нашей конной батареи верстахъ въ четырехъ къ с. с.-в. лежала д. Кадыкіой, отъ которой вся мѣстность спускается къ ущелью Акъ-Лома, какъ бы продолжающимся на три версты гласисомъ; этотъ пологій скатъ былъ особенно сильно укрѣпленъ: цѣлая сѣть ложементовъ и траншей покрывала его, а по гребню, у юго-западной оконечности Кадыкіоя, были насыпаны нѣсколько батарей, вооруженныхъ отчасти осадными орудіями, о чемъ можно было судить по снарядамъ, падавшимъ на нашу позицію. Непріятельскія батареи обратили весь огонь противъ нашей конной батареи; ложементы турецкіе были заняты пѣхотою; изъ-за гребня выходили густыя колонны, которыя, въ разсыпную, бѣгомъ спускались въ ложементы на подкрѣпленіе уже тамъ находившимся частямъ. Какъ оказалось впослѣдствіи, подкрѣпленія пришли изъ Рущука. Турецкія орудія вскорѣ пристрѣлялись и взорвали у насъ передокъ, причемъ были ранены три человѣка изъ артилерійской прислуги, одинъ контуженъ и 10 лошадей убиты и ранены. Взрывъ вызвалъ громкіе крики «алла» на позиціи непріятеля. Между тѣмъ двѣ роты Тираспольскаго полка спустились къ рѣкѣ, перешли ее и поднялись на противоположный утесъ. Далѣе наступать роты не могли: имъ пришлось бы подыматься по совершенно открытой мѣстности, подъ градомъ перекрестнаго огня.

Такимъ образомъ къ 12-ти часамъ дня выяснилось, что турки занимаютъ с. Кадыкіой значительнымъ отрядомъ, что позиція сильно укрѣплена, и взятіе этого пункта фронтальною атакою было признано неудобнымъ. Вслѣдствіе этого Наслѣдникъ Цесаревичъ, находившійся на курганѣ у с. Кошева, откуда Его Высочество могъ слѣдить за ходомъ дѣла, счелъ цѣль рекогносцировки достигнутою и приказалъ войскамъ отойти на прежнія мѣста ихъ расположенія. Приказаніе было отдано въ 12 часовъ дня.

Колонна генералъ-маіора Власенко отошла за Кара-Ломъ, безъ особыхъ препятствій, съ перестрѣлкою и присоединилась къ правому флангу средняго отряда.

Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ,

Digitized by Google

при переправѣ черезъ Кара-Ломъ, при дальнѣйшемъ наступленіи къ Акъ-Лому и во все время рекогносцировки находился при конной батареѣ. Каждое наше орудіе сдѣлало по 10 выстрѣловъ; непріятель на выстрѣлъ отвѣчалъ двумя, такъ что, не считая огня непріятельскаго во время наступленія отряда, имъ было выпущено 80 снарядовъ, изъ которыхъ значительная часть изъ осадныхъ орудій.

Какъ уже сказано, для прикрытія отступленія Херсонскаго полка, генералъ Тимофѣевъ приказалъ Бендерскому полку подойти къ Чифтлику. Кромѣ того изъ общаго резерва были двинуты къ этой деревнѣ 1-й и 2-й баталіоны 48-го Одесскаго полка и 5-я батарея 12-й артилерійской бригады. Первый и 2-й баталіоны Херсонскаго полка занимали гребень на лѣвомъ берегу рѣки, и къ нимъ пристроился 1-й баталіонъ Бендерскаго полка; 1-й баталіонъ Одесскаго полка спустился къ деревнѣ и ввязался въ жаркій бой съ насѣдавшими турками. Подъ прикрытіемъ огня одессцевъ и баталіоновъ на гребнѣ удалось семи ротамъ Херсонскаго полка отойти на лѣвый берегъ рѣки и далѣе на занятый нами гребень. Турки тотчасъ же заняли ложементы надъ деревнею, на правомъ берегу рѣки, что дѣлало весьма опаснымъ отступленіе изъ Чифтлика: приходилось до гребня отступать по совершенно открытому скату. Между тѣмъ подошли къ гребню остальные два баталіона Бендерскаго полка, 2-я батарея 33-й артилерійской бригады и 2-й баталіонъ одессцевъ; тогда всѣ части, занимавшія гребень, приняли на себя отступленіе 1-го баталіона одессцевъ.

Непріятель тотчасъ же ворвался въ деревню и продолжалъ настойчиво преслѣдовать, но былъ стойко отражаемъ медленно отходившею пѣхотною цѣпью и ея поддержками. Въ пять часовъ пополудни дѣло повсемѣстно окончилось. Лѣвая колонна полковника Кузминскаго, въ виду наступленія турокъ отъ Іованъ-Чифтлика, перемѣнила фронтъ, правымъ флангомъ назадъ, и открыла огонь во флангъ наступавшимъ; затѣмъ колонна отошла одновременно съ прочими отрядами.

Всего въ дѣлѣ 12-го октября на Ломѣ и Кара-Ломѣ изъ войскъ 12-го корпуса приняли участіе: 14 баталіоновъ, 9 эскадроновъ, 6 сотенъ, 40 пѣшихъ и 10 конныхъ орудій (1).

Турки вывели въ дѣйствіе противъ войскъ 12-го корпуса 20 баталіоновъ пѣхоты, значительную часть кавалеріи и дѣйствовали изъ 28 орудій, изъ коихъ нѣкоторыя были осадныя.

(1) Потеря наша состояла: убитыми: офицеръ—одинъ (Его Императорское Высочество Князь Сергій Максимиліановичъ Романовскій герцогъ Лейхтенбергскій) нижнихъ чиновъ 71; ранеными—семь оберъ-офицеровъ и 327 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропавшими 32 нижнихъ чина. Вся потеря: восемь офицеровъ и 430 нижнихъ чиновъ.

Digitized by Google

Изъ Журжева доносили, что 12-го октября, во время рекогносцировки 12-го корпуса на Ломѣ, густыя массы непріятельскихъ войскъ начали высыпать изъ рущукскаго форта Ломъ-табія. Фортъ открылъ огонь по пути наступленія нашихъ ближайшихъ къ нему рекогносцирующихъ колоннъ. Чтобы отвлечь огонь непріятельской крѣпостной артилеріи, наши журжевскія батареи начали сильно бомбардировать крѣпость.

Турки, остановивъ стрѣльбу въ юго-западномъ направленіи, обратили съ 12 часовъ дня весь огонь противъ нашихъ батарей лѣваго берега Дуная. Около двухъ часовъ дня турки прекратили огонь, такъ какъ наши батареи подбили у нихъ нѣсколько орудій.

Одновременно съ войсками 12-го армейскаго корпуса была произведена рекогносцировка частями войскъ 13-го корпуса, также тремя отрядами.

1) Лѣвый отрядъ, подъ начальствомъ состоящаго по армейской пѣхотѣ полковника Тинькова, командующаго 137-мъ Нѣжинскимъ пѣхотнымъ полкомъ, изъ двухъ ротъ Нѣжинскаго и трехъ ротъ 138-го Болховскаго пѣхотныхъ полковъ; четырехъ сотенъ донскаго казачьяго № 36-го полка; двухъ эскадроновъ 8-го Лубенскаго гусарскаго полка и двухъ орудій донской № 21-го батареи (1). Отрядъ долженъ былъ пройти изъ Табачки къ Нисовой и, если возможно, къ Соленику.

2) Средній отрядъ, подъ начальствомъ начальника штаба 8 й кавалерійской дивизіи полковника барона Каульбарса, изъ третьихъ баталіоновъ 139-го Зарайскаго и 140-го Моршанскаго пѣхотныхъ полковъ, 3-й батареи 35-й артилерійской бригады и двухъ сотенъ донскаго казачьяго № 39-го полка. Отрядъ долженъ былъ пройти на Соленикъ и, если возможно, въ Пиванцу.

3) Правый отрядъ, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Леонова 2-го, изъ 3-го Нарвскаго пѣхотнаго полка, 8-го Вознесенскаго уланскаго полка, 2-й батареи 1-й артилерійской бригады и четырехъ орудій донской № 9-го батареи. Отрядъ долженъ былъ изъ д. Кацелева направиться на д. Церовцу, выславъ часть кавалеріи къ Огарчину и Садинѣ.

Въ видѣ репли, для обезпеченія обратнаго слѣдованія отрядовъ, предписано было выставить, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Горшкова, два баталіона 126-го Рыльскаго пѣхотнаго полка съ 1-ю батареею 32-й артилерійской бригады и дивизіономъ 8-го Лубенскаго гусарскаго полка въ

(1) Орудія присоединились къ колоннѣ, когда та вышла на кацелево-нисовскую дорогу.

Digitized by Google

Аблавѣ и, подъ начальствомъ маіора Домбровскаго, баталіонъ 125-го Курскаго пѣхотнаго полка съ дивизіономъ 3-й батареи 32-й артилерійской бригады въ Кропче.

Полковникъ Тиньковъ началъ движеніе въ пять часовъ утра. Узкая, скалистая дорога, по которой пришлось отряду идти, замедляла движеніе, такъ что отрядъ перешелъ на правый берегъ Кара-Лома лишь черезъ полтора часа. На правомъ берегу отрядъ продолжалъ наступленіе къ Нисовой, причемъ впередъ были высланы двѣ сотни казаковъ. При приближеніи къ деревнѣ, казаки были встрѣчены ружейнымъ огнемъ изъ кустарниковъ. Завязалась перестрѣлка: казаки были спѣшены и подкрѣплены двумя стрѣлковыми ротами и двумя орудіями. Нашъ огонь заставилъ турокъ очистить кустарникъ и деревню. Казаки тотчасъ же заняли Нисово. Оказалось, что деревня была занята двумя непріятельскими ротами пѣхоты, двумя эскадронами и толпою вооруженныхъ жителей.

Командиръ 13-го корпуса генералъ-адъютантъ князь Дундуковъ-Корсаковъ прибылъ въ Нисово съ дивизіономъ ингушей Терско-горскаго конно-иррегулярнаго полка (1).

Оставивъ одну сотню казаковъ и сотню ингушей въ деревнѣ, князь Дундуковъ приказалъ другимъ двумъ сотнямъ казаковъ и ингушей перейти Акъ Ломъ и освѣтить мѣстность къ Кадыкіою и Соленику. Разъѣзды донесли, что къ сторонѣ Кадыкіоя у турокъ хотя и были возведены укрѣпленія, но подступъ съ этой стороны къ турецкой позиціи не представляетъ особыхъ затрудненій; подступы же къ Соленику весьма затруднительны какъ по характеру мѣстности (пришлось бы переходить черезъ весьма трудно проходимый Соленикскій оврагъ), такъ и вслѣдствіе сильно укрѣпленной позиціи у Соленика.

Вслѣдствіе этихъ донесеній дальнѣйшее наступленіе лѣваго отряда къ Соленику было пріостановлено.

Отрядъ полковника барона Каульбарса выступилъ изъ Кацелева въ $5^1/_2$ часовъ утра и подошелъ къ д. Соленику.

Турки открыли огонь изъ трехъ орудій. За оврагомъ позиція была сильно укрѣплена, ложементы были заняты пѣхотою. Величина видѣн-

(1) Дивизіонъ ингушей прибылъ въ Брестовецъ 6-го октября и былъ зачисленъ вслѣдствіе приказанія Великаго Князя Главнокомандующаго въ составъ рущукскаго отряда (депеша генерала Левицкаго отъ 4-го октября за № 162). До прихода всего дивизіона прибыли въ Брестовецъ, 2-го октября, десять ингушей съ офицеромъ и въ тотъ же день выступили въ конвоѣ Наслѣдника Цесаревича на объѣздъ Его Императорскимъ Высочествомъ позицій. Дивизіонъ ингушей, по приказанію Наслѣдника Цесаревича, былъ прикомандированъ къ войскамъ 13-го корпуса въ распоряженіе командира корпуса.

Digitized by Google

наго турецкаго лагеря была, примѣрно, на шесть баталіоновъ. Атаковать позицію не было возможности, вслѣдствіе чего полковникъ Каульбарсъ остановилъ отрядъ, приказалъ пѣхотѣ расположиться за укрытіями, стрѣлкамъ разсыпаться по лѣвому берегу Соленикскаго ручья, а четыремъ орудіямъ выѣхать на позицію и открыть огонь противъ непріятельской артилеріи. Непріятель на нашъ огонь отвѣчалъ огнемъ изъ пяти орудій.

Отрядъ генерала Леонова не успѣлъ сосредоточиться къ означенному для выступленія часу, потому что пѣхота и пѣшая батарея были задержаны дурными дорогами. Вслѣдствіе этого генералъ Леоновъ въ семь часовъ утра двинулся съ одною кавалеріею на Церовцу и Огарчинъ; не доѣзжая Церовцы, генералъ Леоновъ остановилъ кавалерію и дождался прибытія пѣхоты; взявъ одинъ баталіонъ съ конными орудіями, онъ занялъ Церовцу, которую непріятель, при приближеніи нашихъ войскъ, очистилъ. Изъ деревни кавалерія была направлена къ ручью Садинъ Ломъ.

По кавалеріи, направившейся къ Констанцѣ, непріятель открылъ артилерійскій огонь. За оврагомъ ручья Садинъ-Ломъ кавалерія открыла турецкій бивакъ на два баталіона пѣхоты.

Такимъ образомъ отряды 13-го корпуса открыли присутствіе около девяти баталіоновъ турокъ съ артилеріею, расположенныхъ частью за Соленикскимъ ручьемъ, частью за ручьемъ Садинъ-Ломъ.

Лѣвый отрядъ возвратился въ Табачку, средній и правый отошли на позицію между Соленикомъ и Кацелевомъ, переночевали на ней, и на слѣдующій день части этихъ отрядовъ возвратились на свои прежніе биваки. Отряды въ Аблавѣ и Крепче ночевали въ этихъ пунктахъ и также отошли на свои биваки на слѣдующій день (1).

Рекогносцировки 12-го октября убѣдили въ слѣдующемъ: 1) непріятель продолжалъ оставаться въ значительныхъ силахъ у Рущука. 2) Деревня Кадыкіой и подступы къ ней такъ сильно были укрѣплены, что фронтальная атака этой позиціи дѣлалась крайне затруднительною. Позиція могла быть обойдена съ лѣваго фланга; но такое наступленіе было возможно только владѣя Нисовой, Соленикомъ и Пиванцею. 3) Деревня Нисово была весьма слабо занята турками (менѣе баталіона). 4) Позиція у Соленика была сильно укрѣплена и мало доступна съ фронта. Судя по величинѣ позиціи, у турокъ должно было быть здѣсь не менѣе бригады пѣхоты. Подступы къ Соленику гораздо легче со стороны Констанцы; такъ что еслибы пришлось атаковать эту

(1) Потери наши въ 13-мъ корпусѣ: убитъ одинъ нижній чинъ и ранены 13 нижнихъ чиновъ.

Digitized by Google

позицію, то слѣдовало съ фронта демонстрировать, а въ обходъ послать со стороны Констанцы колонну изъ трехъ родовъ оружія. Обходной колоннѣ пришлось бы охранять свой правый флангъ со стороны Турлака и тылъ со стороны Разграда. 5) За ручьемъ Садинъ-Ломъ у непріятеля было не болѣе двухъ баталіоновъ пѣхоты. 6) Наступательныхъ цѣлей, на всемъ протяженіи, непріятель не обнаруживалъ.

Командиръ 11-го корпуса, генералъ-лейтенантъ князь Шаховской, сообщилъ, что рекогносцировки, произведенныя частями его корпуса къ Попкіою, Хайдаркіою и Гагово, показали, что означенные пункты весьма слабо заняты непріятелемъ; подкрѣпленіе пришло къ нимъ изъ Аяслара лишь къ вечеру. Три турецкихъ сельскихъ учителя, захваченные во время рекогносцировки 11-го корпуса, показали, что турки сосредоточили значительныя силы въ Разградѣ и у д. Сарнасуфлара, выставивъ авангарды къ д. Карахасанкіою и на горномъ кряжѣ Киричень надъ Кара-Ломомъ между Аясларомъ и Хайдаркіоемъ.

По возвращеніи частей войскъ рущукскаго отряда, производившихъ рекогносцировку, на мѣста прежняго расположенія, непріятель въ тотъ же день, 13-го числа, приступилъ къ устройству пѣхотныхъ ложементовъ между Дунаемъ и шоссе; противъ передовыхъ постовъ нашего лѣваго фланга сгустилъ свою передовую цѣпь на своемъ правомъ флангѣ, приблизивъ ее къ нашимъ постамъ и въ с. Кадыкіой передвинулъ два баталіона изъ Пизанцы.

Противъ д. Опаки турки выдвинули, по ущелью, нѣсколько орудій и выслали впередъ роту пѣхоты съ подводами для производства фуражировки въ самой деревнѣ. Турецкая рота, встрѣченная выстрѣлами спѣшившейся полусотни донскаго казачьяго № 8-го полка, не завязывая дѣла, повернула назадъ.

По приказанію Великаго Князя Главнокомандующаго, 3-я гренадерская дивизія получила назначеніе выступить изъ Дамогилы и Павло и слѣдовать къ Плевно.

Вслѣдствіе отправленія 3-й гренадерской дивизіи, которая выступила, по данному ей маршруту, двумя эшелонами, 15-го и 16-го числа, представилась необходимость сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ дислокаціи отряда: 1-ю пѣхотную дивизію сосредоточить у дд. Бузовчи и Банички, имѣя небольшіе авангарды у Аблавы и Синанкіоя; одинъ полкъ 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи отвести изъ Табачки въ Дамогилу; 1-й бригадѣ 32-й пѣхотной дивизіи отойти въ общій резервъ и расположиться у Дольняго-Монастыря (1).

(1) Приказаніе по рущукскому отряду отъ 14-го октября за № 104.

Digitized by Google

Приказаніе было исполнено 15-го числа (1).

16-го октября непріятель отвелъ свою передовую цѣпь противъ нашего лѣваго фланга, къ прежнимъ мѣстамъ, которыя турки занимали аванпостами до рекогносцировки 12-го числа. Противъ праваго фланга турки очистили дд. Попкіой, Бекиринъ Іеникіой и Огарчинъ.

Въ теченіе 15-го и 16-го чиселъ происходили лишь незначительныя кавалерійскія стычки. Между прочимъ разъѣздъ изъ наѣздниковъ 8-го Лубенскаго гусарскаго полка, подъ командою поручика Русета, замѣтилъ впереди Кацелева эскадронъ турецкой кавалеріи, идущій изъ Соленика; нашъ разъѣздъ укрылся и, давъ пройти эскадрону, выскочилъ изъ засады и отхватилъ въ плѣнъ отдѣлившихся отъ эскадрона одного офицера, рядоваго и трубача. Разъѣзды, вообще, не обнаружили перемѣнъ въ непріятельскихъ лагеряхъ; было только замѣчено, что турки обратили вниманіе на усиленіе подступовъ къ Кадыкіою со стороны Нисовой; въ Іованъ-Чифтликѣ двѣ роты турокъ усиленно работали надъ исправленіемъ моста, и къ д. Нисовой непріятель стянулъ цѣлый кавалерійскій полкъ.

17-го октября въ 8-мъ часовъ утра происходила печальная церемонія выноса тѣла убитаго Князя Сергія Максимиліановича Романовскаго, герцога Лейхтенберскаго. Въ с. Брестовецъ, у церкви и въ селеніи на пути слѣдованія, были построены развернутымъ фронтомъ: конвойный баталіонъ (2-й 129-го Бессарабскаго пѣхотнаго полка) съ

---

(1) Къ 16-му дислокація войскъ 13-го корпуса была слѣдующая: штабъ 13-го корпуса — *Дольній-Монастырь*. *1-я пѣхотная дивизія*: 1-я бригада, 2-я, 3-я и 5-я батареи 1-й артилерійской бригады—*Баничка*, имѣя въ авангардѣ *у Осикова* баталіонъ 1-го Невскаго полка съ дивизіономъ 6-й батареи 1-й артилерійской бригады и у *Синанкіоя* баталіонъ 2-го Софійскаго полка съ дивизіономъ 6-й батареи 1-й артилерійской бригады; 2-я бригада — 1-я и 4-я батареи 1-й артилерійской бригады—*Бузовча*, имѣя въ авангардѣ *у Аблавы* баталіонъ 3-го Нарвскаго полка. *35-я пѣхотная дивизія*: 1-я бригада: 137-й Нѣжинскій полкъ съ 2-й и 6-й скорострѣльными батареями 35-й артилерійской бригады — *Табачка*; 138-й Болховской полкъ, 4-я батарея 35-й артилерійской бригады—*Дамогила;* 2-я бригада съ 1-й, 3-й и 5-й батареями 35-й артилерійской бригады—*Батиница*, имѣя въ авангардѣ у *Остриды* роту 140-го Зарайскаго полка. 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ 1-й, 3-й, 4-й и 6-й батареями 32-й артилерійской бригады въ дд. *Дольнемъ и Горнемъ Монастырь*. (4-я батарея 13-го октября прибыла въ Бѣлу съ лѣваго берега Дуная, слѣдуя на присоединеніе въ составъ рущукскаго отряда къ прочимъ тремъ батареямъ 32-й артилерійской бригады). 8-й Вознесенскій уланскій полкъ подивизіонно: въ *Аблавѣ* съ двумя, а въ *Хеджекикіоѣ* съ четырьмя орудіями донской казачьей № 9-го батареи; 8-й Лубенской гусарскій полкъ съ конной № 15-го батареей въ *Синанкіоѣ*. Донской казачій № 8-го полкъ въ *Ениджеси*. Донской казачій № 36-го полкъ—*Табачка*. Донской казачій № 39-го полкъ съ донскою 21-ю батареею—*Челново*. Донской казачій № 31-го полкъ *Дольній-Монастырь*.

Digitized by Google

хоромъ музыкантовъ 2-й Саперной бригады и лейбъ-гвардіи Атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ.

Гробъ, въ которомъ покоилось тѣло убитаго Князя, по выносѣ изъ церкви Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и княземъ Евгеніемъ Максимиліановичемъ Романовскимъ, герцогомъ Лейхтенбергскимъ, генералами и офицерами главной квартиры Наслѣдника Цесаревича и отряднаго штаба, былъ поставленъ на конно-артилерійскій лафетъ, запряженный въ три уноса, при которомъ находился фейерверкеръ и четыре ѣздовыхъ. По сторонамъ лафета шли два нижнихъ чина лейбъ-гвардіи Коннаго полка. Печальную процесію до переправы у с. Батина конвоировалъ лейбъ-гвардіи Атаманскій полкъ. У батинской пристани, для отданія почести тѣлу Его Императорскаго Высочества, былъ выстроенъ 7-й Саперный баталіонъ; для принятія тѣла на румынскомъ берегу былъ назначенъ Гвардейскій экипажъ.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ провожать тѣло Князя Сергія Максимиліановича до селенія Петрошанъ, откуда Его Императорское Высочество возвратился обратно въ свою главную квартиру въ с. Брестовецъ на слѣдующій день, 18-го числа.

Съ 17-го числа непріятель началъ фуражировать противъ крайняго праваго фланга расположенія рущукскаго отряда.

Такъ, 17-го числа двѣ роты турецкой пѣхоты, съ эскадрономъ и 20-ю подводами, подошли къ дер. Опакѣ; завидя приближавшуюся сотню казаковъ, турки ушли назадъ. 18-го числа такой же отрядъ вторично подошелъ къ д. Опакѣ, опрокинулъ находившуюся тамъ полусотню донскаго № 8-го полка и произвелъ фуражировку въ деревнѣ. 21-го числа турки въ $11^1/_2$ часовъ утра въ третій разъ появились передъ Опакой съ тою-же цѣлью. Въ это время начальникъ штаба 13-го корпуса, генералъ-маіоръ Дукмасовъ, объѣзжалъ передовые посты. Замѣтивъ появленіе фуражировачнаго отряда, генералъ Дукмасовъ поспѣшилъ съ двумя сотнями казаковъ къ д. Опакѣ; казаки спѣшились, открыли огонь и заставили турокъ отойти на правый берегъ Кара-Лома.

На прочихъ пунктахъ нашей передовой линіи съ 17-го по 23-е число была лишь незначительная перестрѣлка между кавалерійскими частями. Туманныя ночи мѣшали наблюденію съ передовыхъ постовъ: бивачныхъ огней вовсе нельзя было разсмотрѣть.

За всѣ эти дни турки продолжали укрѣплять подступы отъ д. Нисовой къ Кадыкіою; кромѣ того непріятель продолжалъ рыть ложементы у д. Долаба, между Дунаемъ и шоссе.

Digitized by Google

Изъ 11-го корпуса сообщали, что 21-го числа непріятель, въ числѣ четырехъ или пяти тысячъ, произвелъ нападеніе на 34-й Сѣвскій полкъ у д. Марены. Нападеніе турокъ было отражено.

Съ 23-го числа войска 13-го корпуса, въ свою очередь, приступили къ производству фуражировокъ. 23-го была направлена къ д. Опакѣ усиленная фуражировка, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ 1-го Невскаго полка, двухъ сотенъ донскаго № 8-го полка и двухъ орудій донской № 9-го батареи, подъ начальствомъ командира донскаго казачьяго № 8-го полка, полковника Желтоножкина. Фуражировка шла вначалѣ безпрепятственно; въ деревнѣ, между прочимъ, былъ захваченъ одинъ турецкій кавалеристъ.

24-го и 26-го непріятель пытался подойти къ деревнѣ; но послѣ нѣсколькихъ ружейныхъ выстрѣловъ отходилъ. 28-го, въ 10 часовъ утра, турки подошли къ Опакѣ въ числѣ пяти ротъ и двухъ эскадроновъ; часть пѣхоты турки направили въ обходъ на д. Кропче. Сильный туманъ застилалъ всю мѣстность. Полковникъ Желтоножкинъ, не имѣя возможности опредѣлить силы непріятеля, отвелъ отрядъ за деревню; но какъ только прояснило, и туманъ нѣсколько поднялся, онъ приказалъ открыть огонь изъ двухъ орудій. Эскадронъ 8-го Вознесенскаго уланскаго полка, находившійся на передовыхъ постахъ у д. Кропче, немедленно двинулся на выстрѣлы. При этомъ головной разъѣздъ, изъ одного унтеръ-офицера и четырехъ рядовыхъ, былъ встрѣченъ залпомъ пѣхоты, засѣвшей за курганомъ, и охваченъ двумя кавалерійскими взводами. Два улана были ранены. Подоспѣвшій эскадронъ выручилъ разъѣздъ, но одинъ изъ раненыхъ былъ захваченъ турками. Перестрѣлка съ турками продолжалась до вечера, пока не стемнѣло; турки отошли назадъ, и подъ утро полковникъ Желтоножкинъ ввелъ опять свой отрядъ въ деревню и 29-го окончилъ благополучно фуражировку.

Одновременно съ фуражировкою въ Опакѣ, была произведена фуражировка въ Церовцѣ, гдѣ были оставлены турками запасы фуража.

Начатая 26-го, она была окончена безпрепятственно 28-го числа. На передовыхъ постахъ за все время до 31-го октября ничего особеннаго не произошло и со стороны турокъ ничего новаго не было замѣчено. 27-го числа турки выслали два рекогносцирующихъ отряда, силою каждый въ два баталіона и $1^1/_2$ эскадрона; одинъ отрядъ двигался изъ Іованъ-Чифтлика, а другой по рущукскому шоссе.

Послѣ нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ изъ нашихъ авангардовъ турки отступили.

С.

Digitized by Google

ОБЗОРЪ МНѢНІЙ,

ВЫСКАЗАННЫХЪ ВЪ НАШЕЙ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРѢ ПО РАЗНЫМЪ ВОЕННЫМЪ ВОПРОСАМЪ,

за 1877 — 1879 годы.

(*Окончаніе*) (1)

Тактическіе вопросы.

По вопросамъ объ артилеріи.— Дѣятельность въ бою артилеріи.

Къ сожалѣнію, наши военные журналы, за послѣдніе два года, довольно скупы указаніями по вопросамъ объ артилеріи и ея дѣятельности въ современномъ бою. Къ тому же надо замѣтить, что все высказанное объ артилеріи на основаніи послѣдней войны по большей части носитъ на себѣ характеръ недосказанности, крайней условности и отличается отсутствіемъ категоричности. Самая оцѣнка роли нашей артилеріи въ турецкую кампанію, во многихъ случаяхъ какъ-то не вполнѣ еще выяснена, не достаточно продумана, что часто даетъ мѣсто совершенно противорѣчивымъ взглядамъ на одинъ и тотъ же фактъ; такъ напримѣръ, говоря объ одномъ и томъ-же случаѣ, одни жалуются на бездѣйствіе или несоотвѣтственно малое участіе артилеріи, тогда какъ другіе замѣчаютъ, что артилерія, въ данномъ случаѣ, совершенно не имѣла ни цѣли, ни средствъ къ большему участію въ общемъ дѣлѣ.

Главный вопросъ, снова выдвинутый турецкой войной и подвергающійся самому горячему обсужденію, составляетъ вопросъ о подчиненіи частей артилеріи соотвѣтственныхъ начальникамъ дивизій.

Въ вопросѣ о подчиненіи артилеріи пѣхотнымъ начальникамъ идетъ рѣчь, съ одной стороны, о подчиненіи артилерійскихъ бригадъ начальникамъ дивизій не только въ военное, но и въ мирное время; съ другой стороны—о подчиненіи артилеріи начальникамъ пѣхотныхъ

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г., №№ 3-й—10-й.

Digitized by Google

и кавалерійскихъ частей собственно въ бою; это послѣднее сводится къ вопросу о степени самостоятельности въ бою артилерійскихъ начальниковъ. По поводу этихъ двухъ вопросовъ въ нашихъ журналахъ появилось нѣсколько статей.

Баронъ Зедделеръ, въ статьѣ «Нѣсколько практическихъ выводовъ изъ нашей послѣдней войны» (1), высказываетъ убѣжденіе въ необходимости полнаго подчиненія артилерійскихъ бригадъ начальникамъ дивизій не только въ военное, но и въ мирное время, съ цѣлью передать въ ихъ руки какъ всю тактическую подготовку артилеріи, такъ и хозяйственную часть въ видахъ возможнаго сближенія артилеріи съ другими родами оружія. Распоряжаясь артилеріею и отвѣчая за нее во всѣхъ отношеніяхъ на войнѣ, начальство это (войсковое начальство) должно привыкнуть къ этимъ серьезнымъ обязанностямъ въ мирное время, въ противномъ случаѣ нельзя будетъ избѣгнуть нѣкотораго взаимнаго недовѣрія и ошибочнаго примѣненія въ бою».

Напротивъ того, въ статьѣ «Замѣтка артилериста» (2) мы встрѣчаемъ жалобу на ограниченіе власти артилерійскаго начальства *во время боя* и принятіе начальниками отрядовъ на себя иниціативы распоряженія артилеріею, что, по мнѣнію автора, выразилось въ послѣдней кампаніи неправильнымъ употребленіемъ этого рода оружія.

По словамъ автора, съ началомъ боя артилерія должна поступить въ руки своихъ спеціальныхъ начальниковъ, которые и руководятъ ею въ бою. Такой взглядъ автора вызвалъ отвѣтную статью подъ заглавіемъ: «Замѣтки о совокупномъ дѣйствіи въ бою пѣхоты и артилеріи» (3). Авторъ этой отвѣтной статьи разсматриваетъ не только вопросъ о боевомъ употребленіи артилеріи, но и о значеніи подчиненія ея войсковымъ начальникамъ въ организаціонномъ смыслѣ. Въ статьѣ своей авторъ, въ смыслѣ организаціонномъ, высказываетъ, что начальники пѣхотныхъ частей должны имѣть соотвѣтственныя части артилеріи въ своемъ полномъ подчиненіи. Батареи должны состоять подъ прямымъ начальствомъ командира бригады, который есть инспекторъ технической части не только во всѣхъ батареяхъ, но даже и въ полкахъ дивизіи. Въ служебномъ отношеніи онъ долженъ во всемъ подчиниться начальнику дивизіи (а по технической части артилерійскому вѣдомству). Относительно же иниціативы артилерійскихъ начальниковъ въ бою, авторъ говоритъ: «Невозможно допустить, чтобы начальникъ артилеріи отряда

(1) См. «Военный Сборникъ», 1878 г., № 6-й.
(2) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 4-й.
(3) См. «Военный Сборникъ», 1879 г. № 9-й.

Digitized by Google

выходилъ изъ подчиненія начальника отряда или дивизіи въ бою, для развитія своей иниціативы; онъ легко можетъ разстроить весь ходъ боя, если будетъ имѣть въ виду одну артилерію. Иниціатива артилерійскаго дѣла должна исходить отъ начальника отряда, артилерійскій же начальникъ долженъ умѣть исполнять ту задачу, которая будетъ ему указана».

При дальнѣйшемъ нашемъ изслѣдованіи мы будемъ еще имѣть случай подробнѣе остановиться на выводахъ автора этой статьи.

Вопросъ о подчиненіи артилерійскихъ бригадъ начальникамъ дивизій встрѣтилъ самый сильный протестъ со стороны автора статьи: «Одинъ изъ нашихъ современныхъ вопросовъ» (1), г. Зиновьева, который изслѣдуетъ въ названной статьѣ приведенный выше вопросъ съ двухъ сторонъ, т. е. съ точки зрѣнія подчиненія артилеріи начальникамъ дивизій въ мирное и въ военное время.

Хотя вопросъ о подчиненіи артилеріи въ мирное время, т. е. внѣ боя, составляетъ вопросъ административнаго свойства, вопросъ организаціонный, а стало быть не подлежитъ нашему обзору въ тактическомъ отдѣлѣ, тѣмъ не менѣе не можемъ обойти его, потому что онъ безспорно вліяетъ и на тактическую сторону вопроса.

Разсматривая этотъ вопросъ, г. Зиновьевъ, какъ видно изъ его изслѣдованія, допустилъ бы эту организацію единственно въ томъ случаѣ, еслибы начальники дивизій были вполнѣ компетентны въ артилерійской службѣ и въ дѣлѣ артилерійской техники; но такъ какъ это на практикѣ можетъ встрѣтиться только случайно, то г. Зиновьевъ видитъ однѣ лишь вредныя стороны подобной организаціи.

Говоря о невыгодной сторонѣ подчиненія артилерійскихъ бригадъ начальникамъ дивизій, г. Зиновьевъ первый недостатокъ этой мѣры усматриваетъ въ томъ, что подобное подчиненіе, по его словамъ, *окончательно закрѣпитъ и узаконитъ коренной недостатокъ существующей организаціи*, *именно*, *что у насъ нѣтъ корпусной артилеріи*, *а вся артилерія дивизіонная*, что поведетъ къ необходимости формировать на время боя корпусную артилерію изъ обрѣзковъ дивизіонной, т. е. заставляетъ, такимъ образомъ, вводить въ бой импровизированныя артилерійскія части съ импровизированными начальниками. Для избѣжанія этого, а также излишняго перепутыванія частей, г. Зиновьевъ видитъ только одно средство: «и въ мирное время имѣть готовую боевую организацію артилеріи,—другими словами, и въ мирное время имѣть корпусную и дивизіонную артилерію».

И такъ, стало быть, г. Зиновьевъ высказываетъ убѣжденіе въ

(1) Артилерійскій журналъ, 1879 г., № 5-й.

Digitized by Google

необходимости имѣть въ мирное время, рядомъ съ дивизіонной артилеріей, еще и корпусную; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ своей обширной статьѣ авторъ рѣшительно высказывается противъ подчиненія артилеріи начальникамъ дивизій, въ какой бы формѣ оно ни осуществилось.

Намъ кажется, что г. Зиновьевъ, желая доказать вредъ подчиненія артилеріи пѣхотнымъ начальникамъ, взглянулъ на дѣло лишь съ одной стороны, и потому взглядъ его потому уже не вполнѣ вѣренъ, что онъ одностороненъ. Усматривая *первый недостатокъ* подчиненія артилеріи начальникамъ дивизій въ томъ, что эта мѣра ведетъ къ указаннымъ выше импровизаціямъ, г. Зиновьевъ тѣмъ самымъ уже, какъ намъ кажется, до нѣкоторой степени доказалъ обратное, т. е. не столько вредъ, сколько пользу подчиненія артилерійскихъ бригадъ начальникамъ дивизій,—и дѣйствительно: отчего же г. Зиновьевъ не замѣчаетъ импровизаціи при обратномъ рѣшеніи этого вопроса, т. е. при рѣшеніи въ томъ случаѣ, когда артилерія въ мирное время вовсе не будетъ подчинена начальникамъ дивизій, и когда дѣйствительно, являясь въ бою въ роли корпусной артилеріи, какъ отдѣльная часть, имѣющая свою постоянную организацію, со своимъ постояннымъ начальникомъ во главѣ, она не представитъ никакой импровизаціи, но въ то же время и та же артилерія, въ другихъ боевыхъ положеніяхъ, въ составѣ дивизій, невольно представитъ импровизацію, которой такъ тщательно избѣгаетъ г. Зиновьевъ, усматривая въ ней первый недостатокъ вышеприведенной мѣры.

Намъ кажется, что импровизація въ организаціи дивизіи много вреднѣе, чѣмъ импровизація въ составѣ корпусной артилеріи, и это мы полагаемъ на слѣдующихъ основаніяхъ: во-первыхъ, въ составѣ дивизіи артилерія является постоянной сотрудницей прочихъ частей дивизіи, въ какихъ бы боевыхъ положеніяхъ послѣдняя ни находилась; тогда какъ въ составѣ корпусной артилеріи, батареямъ придется рѣже являться на поле сраженія. Во-вторыхъ, гдѣ возможнѣе допустить импровизацію: въ организаціи ли дивизіонной, или въ организаціи корпусной артилеріи?

Начальнику дивизіи нельзя не знать своихъ батарей, такъ какъ дивизія слишкомъ самостоятельная единица не только по отношенію къ выполненію разныхъ отдѣльныхъ операцій на театрѣ военныхъ дѣйствій, но и въ смыслѣ дѣйствій дивизіи въ составѣ корпуса въ большихъ боевыхъ столкновеніяхъ армій. Начальникъ дивизіи, посылая напримѣръ одну, двѣ батареи бригады въ отдѣлъ съ частью дивизіи, долженъ лично знать каждаго изъ батарейныхъ командировъ, чтобы выбрать такого, который, по своему характеру, способностямъ, опыту,

Digitized by Google

степени развитости и по другимъ личнымъ качествамъ вполнѣ соотвѣтствовалъ бы возложенному на него порученію. Рекомендація въ этомъ случаѣ бригаднаго (артилерійскаго) командира не всегда достаточна уже по одному тому, что отвѣтчикомъ за исполненное является начальникъ дивизіи, а не бригадный командиръ. Прибавимъ къ тому же, что, въ подобныхъ случаяхъ, батарейному командиру иногда можетъ случиться быть начальникомъ всего отдѣляемаго отряда, если онъ старше напримѣръ командира полка, съ которымъ батарея отдѣляется, а въ распоряженіи начальника дивизіи нѣтъ свободнаго командира бригады.

Короче, начальникъ дивизіи долженъ быть лично и вполнѣ знакомъ съ каждымъ изъ батарейныхъ командировъ своей бригады, также какъ и съ каждымъ изъ командировъ полковъ.

Далѣе, весьма понятно, что для достиженія полной гармоніи въ дѣйствіяхъ между частями артилеріи и пѣхоты одной и той же дивизіи должно существовать полное сродство этихъ частей, внутренняя связь между ними, тогда какъ корпусная артилерія, по характеру своей дѣятельности въ бою, болѣе самостоятельна, чѣмъ дивизіонная артилерія; ея дѣйствія въ бою болѣе подчиняются общей обстановкѣ и зависятъ почти исключительно отъ общихъ указаній со стороны старшаго начальника, а не отъ детальныхъ измѣненій, въ обстановкѣ съ которыми, между прочимъ, приходится постоянно соображаться въ дѣйствіяхъ дивизіонной артилеріи.

И такъ, относительно импровизаціи въ организаціи, мы остаемся при томъ убѣжденіи, что импровизація эта скорѣе терпима въ составѣ корпусной артилеріи, чѣмъ въ составѣ дивизіи.

Наконецъ, мы должны замѣтить, что, при отсутствіи постоянной организаціи корпусной артилеріи въ мирное время и при условіи подчиненія артилерійскихъ бригадъ начальникамъ дивизій, импровизація въ сформированіи корпусной артилеріи во время боя далеко не всегда будетъ имѣть мѣсто. Объ этомъ будетъ сказано ниже.

Что касается степени необходимости постоянной организаціи корпусной артилеріи, то всѣмъ, вѣроятно, достаточно извѣстны тѣ основанія, по которымъ организація эта не признается необходимой, но, въ виду того, что г. Зиновьевъ *первымъ* и *кореннымъ* (1) недостаткомъ существующей у насъ организаціи артилеріи признаетъ отсутствіе корпусной артилеріи, считаемъ не лишнимъ сослаться на авторитетъ генерала Леера, и привести здѣсь выдержку изъ его изслѣдованій по этому вопросу. Въ прикладной тактикѣ генерала Леера высказываются осно-

(1) Подлинныя слова автора.

Digitized by Google

вания, приводящія его къ убѣжденію въ томъ, что въ организаціи артилеріи не *должно* быть допускаемо раздѣленіе ея на дивизіонную и корпусную, а что всю массу орудій слѣдуетъ держать при дивизіяхъ.

«Опредѣливъ наиболѣе выгодную соразмѣрность артилеріи въ общемъ составѣ арміи, остается рѣшить вопросъ: какъ *распредѣлить ее между дивизіями, корпусами и артилерійскимъ резервомъ и въ какомъ видѣ этотъ послѣдній долженъ быть организованъ?*

«До появленія нарѣзной артилеріи, корпуса особой резервной артилеріи, какъ извѣстно, не имѣли, такъ что въ составѣ ихъ не было другой артилеріи, кромѣ *дивизіонной*, а при арміи, въ непосредственномъ распоряженіи самого главнокомандующаго, *на время боя только* (у Наполена I) формировался *особый армейскій артилерійскій резервъ* иногда изъ 100 и болѣе орудій (въ составъ его обыкновенно поступало по одной батареѣ изъ каждой артилерійской бригады), съ тѣмъ, чтобы дать ему возможность, *въ рѣшительную минуту боя на рѣшительномъ пунктѣ, въ кратчайшее время*, сосредоточить значительное число батарей. Успѣшныя дѣйствія Сенармона подъ *Фридландомъ* (36 орудій) подали Наполеону I первую мысль подобной организаціи, и, только благодаря этой мѣрѣ, ему удалось подъ *Ваграмомъ* (не смотря на то, что французская армія имѣла менѣе артилеріи, чѣмъ австрійская) къ концу боя сосредоточить на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія, противъ центра австрійцевъ, 100-пушечную батарею, которая и *рѣшила* успѣхъ сраженія въ пользу французовъ.

«Подобное употребленіе артилеріи: *сосредоточеніе, преимущественно въ послѣдній періодъ боя, значительнаго числа орудій на рѣшительномъ пунктѣ* вполнѣ отвѣчало боевымъ свойствамъ гладкой артилеріи, *слабой на дальнихъ дистанціяхъ и достигавшей высшаго развитія огня на близкихъ дистанціяхъ* (на дистанціи ближняго картечнаго выстрѣла 500—400 шаговъ). Обладая этимъ могущественнымъ средствомъ противъ пѣхоты, огонь которой становился дѣйствительнымъ только съ 300 шаговъ, артилерія играла громадную роль въ концѣ боя: она могла почти *мгновенно* подготовлять успѣхъ удара прочихъ войскъ, мало того—производить даже *какъ бы атаки* (Фридландъ, Ваграмъ, штурмъ Варшавы; картечный выстрѣлъ гладкой артилеріи въ то время и называли вполнѣ мѣтко *холоднымъ оружіемъ, штыкомъ артилеріи*) и рѣшать участь боя, *если только минута для введенія ея въ дѣло была вѣрно выбрана*. Такъ какъ эта минута представлялась обыкновенно къ концу боя, когда сраженіе уже достаточно назрѣвало для подобнаго дѣйствія,

Digitized by Google

то она ближе всего могла быть опредѣлена *самимъ же главнокомандующимъ*; а для того, чтобы не пропустить ее, ему необходимо было имѣть въ рукахъ уже заранѣе сосредоточенную массу батарей, т. е. (общій армейскій) *артилерійскій резервъ*, который, хотя и располагался далеко назади, но, благодаря только что указанному спеціальному свойству гладкой артилеріи (способности почти мгновенной подготовки огнемъ атаки прочихъ войскъ) своевременно успѣвалъ разрѣшить вопросъ о подготовкѣ атаки.

«Со введеніемъ же нарѣзной артилеріи, отличающейся обратными свойствами сравнительно съ гладкой, т. е. *достаточно сильной на дальнихъ дистанціяхъ* (3,000 шаговъ), *сильной на среднихъ дистанціяхъ* (2,000 шаговъ), *достигающей крайняго развитія своего огня на 1,000—800 шаговъ и слабой* (въ виду современнаго вооруженія пѣхоты) *за этою дистанціею*, т. е. требующей, сравнительно съ гладкой, большаго времени для подготовки удара прочихъ войскъ, очевидно, что, согласно *свойствамъ* нарѣзной артилеріи, употребленіе ея въ бою должно также измѣниться, при сохраненіи въ то же время полнаго уваженія къ принципу *сосредоточеннаго расположенія и дѣйствія въ бою артилеріи*, именно: держать нынѣшнюю артилерію приходится ближе къ боевымъ частямъ, чѣмъ гладкую (такъ какъ ей необходимо болѣе времени на подготовку атаки огнемъ) и массировать преимущественно вначалѣ и срединѣ боя на дистанціяхъ съ 3,000—1,000 шаговъ, какъ то и дѣлали пруссаки въ послѣднюю кампанію. Это-то обстоятельство и вызвало необходимость распредѣленія бывшаго общаго армейскаго артилерійскаго резерва по корпусамъ, т. е. созданія, такъ называемой, *корпусной артилеріи*.

«Затѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что употребленіе *массъ артилеріи* не только желательно, но и необходимо при дальнѣйшемъ развитіи боя, когда уже успѣхъ атаки подготовленъ, когда боевыя части на рѣшительномъ пунктѣ усиливаются войсками главнаго резерва, для производства рѣшительной атаки, короче, въ тотъ кризисъ боя, когда главнокомандующій самъ захватываетъ непосредственное управленіе боемъ на рѣшительномъ пунктѣ въ свои руки (совершенно въ томъ же родѣ, какъ то было подъ Фридландомъ и Ваграмомъ, только на иныхъ дистанціяхъ и, само собою разумѣется, не на дистанціи пистолетнаго выстрѣла, какъ то было подъ Фридландомъ, не на дистанціи 150 шаговъ, а на дистанціи 1,000—800 шаговъ).

«Такимъ образомъ, казалось бы, что, сверхъ *дивизіонной* артиле-

Digitized by Google

ріи и *корпусной*, необходимъ еще и *артилерійскій армейскій резервъ* въ прежнемъ смыслѣ, т. е. предоставленіе въ непосредственное распоряженіе главнокомандующаго значительнаго числа орудій.

«Это дѣйствительно было необходимо, когда корпуса были слабо снабжены артилеріею, когда, какъ выше было приведено, подъ Аустерлицомъ, у французовъ, приходилось *24 орудія на корпусъ*, когда для сосредоточенія на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія, на разстояніи двухъ, положимъ, верстъ (на протяженіи фронта корпуса), значительнаго числа орудій, въ случаѣ отсутствія общаго армейскаго артилерійскаго резерва потребовалось бы много времени, и благопріятная минута могла бы быть упущена.

«Теперь же, когда число артилеріи въ корпусѣ превышаетъ 100 орудій, которыя въ боевой линіи, при соблюденіи нормальныхъ интерваловъ, займутъ 2,000 шаговъ (а чтобы менѣе терпѣть отъ непріятельскаго огня на близкой дистанціи, можетъ быть, нѣсколько увеличатъ уставные интервалы и займутъ 3,000, даже 4,000 шаговъ), спрашивается: нужна ли еще большая масса орудій для того, чтобы окончательно потрясти войска на избранномъ для атаки пунктѣ? Казалось бы, что для этой цѣли и 100 орудій вполнѣ достаточно; но допустимъ даже, что это число понадобится удвоить (какъ это и было на самомъ дѣлѣ въ сраженіи при Гравелотѣ, при окончательной подготовкѣ атаки на С.-Прива, когда противъ позиціи, занятой корпусомъ Канробера, дѣйствовало 228 орудій, т. е. артилерія гвардейскаго и саксонскаго корпусовъ, съ добавленіемъ еще 60 орудій изъ войскъ X корпуса, находившагося въ частномъ резервѣ), развѣ, при нынѣшней организаціи артилеріи въ корпусахъ и помимо общаго армейскаго артилерійскаго резерва, эта цѣль не можетъ быть достигнута?

«Для этого можетъ служить прежде всего артилерія ближайшихъ корпусовъ, составляющихъ частные резервы; а за неимѣніемъ ихъ артилерія корпусовъ общаго резерва, тѣмъ болѣе, что теперь при каждомъ корпусѣ имѣется въ сборѣ цѣлая сотня орудій, т. е. какъ бы готовый артилерійскій резервъ для цѣлой арміи при каждомъ корпусѣ.

«Послѣ сказаннаго очевидно, что сохраненіе общаго артилерійскаго резерва, обращающагося теперь въ совершенно *лишній органъ* организма арміи, привело бы только къ безполезному усложненію организаціи.

«Мало того, въ видахъ возможнаго упрощенія организаціи артилеріи въ составѣ арміи, хотя бой и требуетъ раздѣленія артилеріи на *боевую часть* и на *резервную*, тѣмъ не менѣе въ организаціи ея не

Digitized by Google

должна быть допускаема двойственность, т. е. раздѣленіе ея на *дивизіонную* и на *резервную* (или *корпусную*), а *всю массу орудій въ арміи слѣдуетъ держать при дивизіяхъ*, хотя бы число батарей при каждой изъ нихъ, въ артилерійской бригадѣ, доходило до восьми. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ придется только по четыре батареи свести въ *полки* (соотвѣтствующіе *отдѣленіямъ* у прусаковъ); короче, *резервъ артилерійскій* въ бою необходимъ, но *резервная артилерія* (въ видѣ ли *корпусной артилеріи*, въ видѣ ли *общаго армейскаго артилерійскаго резерва*) оказывается совершенно лишнею».

И такъ, слѣдовательно, мѣры, ведущія къ искорененію перваго, по мнѣнію г. Зиновьева, недостатка существующей организаціи нашей артилеріи не только не признаются необходимыми генераломъ Леером, но считаются имъ даже вредными (*не должны быть допускаемы*...).

Выше мы сказали, что импровизація въ дѣлѣ сформированія въ бою корпусной артилеріи далеко не всегда будетъ имѣть мѣсто въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ г. Зиновьевъ, т. е., что въ составѣ корпусной артилеріи доведется вводить въ бой импровизированныя артилерійскія части съ импровизированными начальниками.

Допустимъ, что, во время боя, понадобится выдвинуть корпусный артилерійскій резервъ. Какія же части составятъ, въ минуту надобности, корпусную артилерію? Какъ видно изъ приведеннаго изслѣдованія генерала Леера, ее составитъ артилерійская бригада (въ полномъ составѣ, или часть ея), находившаяся со своею дивизіею въ общемъ резервѣ, со своимъ же бригаднымъ командиромъ,—и такъ, стало-быть, здѣсь никакой импровизаціи не будетъ.

Кто же будетъ стоять во главѣ корпусной артилеріи, кто будетъ руководить ея дѣйствіями? Вѣроятно начальникъ артилеріи корпуса (1), т. е. лицо не импровизированное, по отношенію къ частямъ артилеріи корпуса; или одинъ изъ бригадныхъ командировъ, лицо не импровизированное по отношенію къ батареямъ своей бригады. Опять не видно импровизаціи.

Конечно надобно допустить, что могли бы встрѣтиться случаи составленія на полѣ сраженія массированной батареи изъ обрывковъ, какъ говоритъ г. Зиновьевъ, дивизіонной артилеріи, но это мы признаемъ за частный случай.

Покончивъ съ усматриваемымъ г. Зиновьевымъ первымъ неудобствомъ подчиненія артилерійскихъ бригадъ начальникамъ дивизій, перейдемъ къ дальнѣйшему изслѣдованію этого вопроса.

(1) Подчиненіе бригадъ начальникамъ дивизій должности начальника артилеріи корпуса не упраздняетъ.

Digitized by Google

Второй мотивъ противъ подобнаго подчиненія артилеріи составляетъ недостаточная авторитетность начальника дивизіи въ дѣлѣ образованія батареи и высказывается авторомъ слѣдующимъ образомъ: «Армія, говоритъ г. Зиновьевъ, есть школа и въ мирное время — школа преимущественно элементарнаго образованія. При постоянно сокращающихся срокахъ службы и сложности курса артилерійскаго обученія, элементарное образованіе занимаетъ почти весь годовой курсъ и поглощаетъ всю дѣятельность артилерійскаго персонала. Разсмотрѣвъ годовой курсъ батареи, мы убѣдимся, что его составляютъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Элементарное образованіе канониров. 2) Элементарное образованіе ѣздовыхъ. 3) Спаиваніе этихъ двухъ элементовъ батареи, приготовленіе орудій и взводовъ, и 4) Приготовленіе (тактическое) батарей, обученіе ихъ стрѣльбѣ и маневрированію.

«Дѣло старшаго начальника, поставленнаго такъ, какъ поставленъ нашими законоположеніями начальникъ дивизіи, заключается въ томъ, чтобы руководить и наблюдать за курсомъ, опредѣлять и регулировать учебные планы, оцѣнивать инструкторовъ и опредѣлять наиболѣе раціональные методы для повѣрки ихъ дѣятельности, вести, однимъ словомъ, строевое артилерійское дѣло въ уровнѣ съ современными требованіями военнаго дѣла и совершенствованіемъ военной техники. Спрашивается: какіе изъ вышеперечисленныхъ отдѣловъ артилерійскаго курса могутъ быть съ надлежащею подробностью разсмотрѣны и оцѣнены начальникомъ дивизіи?...»

Приведенный мотивъ тоже представляется намъ не достаточно вѣскимъ, да къ тому же и не вполнѣ вѣрнымъ по неправильности отправной точки изслѣдованія.

За начало изслѣдованія принято то положеніе, что «армія есть въ мирное время *школа преимущественно элементарнаго образованія*. Никто не станетъ оспаривать важности и значенія элементарнаго образованія въ дѣлѣ общаго образованія войскъ, но въ то же время мы вовсе несклонны отдавать *преимущественное* значеніе элементарному образованію. По нашему мнѣнію, одно безъ другаго не достаточно: обѣ отрасли образованія служатъ необходимымъ дополненіемъ другъ другу, если нужно достигнуть полнаго образованія, и краткость сроковъ службы никакимъ образомъ не оправдываетъ какого то ни было пробѣла въ образованіи войскъ. Она лишь осложняетъ дѣло образованія — это правда, и заставляетъ упрощать пріемы образованія, которое, тѣмъ не менѣе, должно быть доведено до конца, въ строгой послѣдовательности. Вотъ основаніе, по которому нельзя отдавать преимущества (при обыкновенныхъ условіяхъ мирнаго времени) отраслямъ элементарнаго обра-

Digitized by Google

зованія передъ остальными. Вотъ это-то, по нашему мнѣнію, и есть, какъ мы выразились, несправедливость отправной точки, а, принявъ это несправедливое основаніе за точку отправленія, естественно, уже и выводъ будетъ невѣренъ. Послѣ этого насъ не удивляетъ слѣдующее за сказаннымъ уже положеніе автора, что, при постоянно сокращающихся срокахъ службы и сложности курса артилерійскаго обученія, *элементарное образованіе занимаетъ почти весь годовой курсъ*.

Какъ бы ни былъ сложенъ курсъ артилерійскаго обученія, элементарное образованіе не должно занимать цѣлаго года, такъ какъ оно одно, само по себѣ, не имѣетъ достаточнаго значенія, если не будетъ увѣнчано обученіемъ въ маневрированіи съ прочими родами войскъ. Да къ тому же надо замѣтить, что, сколько намъ извѣстно, это и не совсѣмъ такъ: элементарное образованіе въ артилеріи обыкновенно оканчивается раньше годоваго срока, что видно даже въ другомъ мѣстѣ той же статьи г. Зиновьева. Прохожденіе всей програмы образованія въ теченіе годоваго срока настолько выполнимо, что артилерія находитъ время пользоваться травянымъ довольствіемъ даже до мѣсяца времени и увольненіемъ людей на вольныя работы и это, сколько намъ извѣстно, не идетъ даже въ ущербъ обученія. Далѣе, говоря о годовомъ курсѣ обученія батарей, авторъ, какъ выше помянуто, приводитъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Элементарное образованіе канониpовъ. 2) Элементарное образованіе ѣздовыхъ. 3) Спаиваніе этихъ двухъ элементовъ батарей, приготовленіе орудій и взводовъ, и 4) приготовленіе (тактическое) батарей: обученіе ихъ стрѣльбѣ и маневрированію.

Опять-таки нельзя раздѣлить взгляда г. Зиновьева, потому что на этомъ образованіе войскъ не можетъ остановиться; этимъ заканчивается только подготовительное обученіе, и затѣмъ необходимъ еще пятый что-ли, отдѣлъ образованія, а именно: полевая служба артилеріи, совмѣстно съ другими родами оружія. Но тутъ-то и проявляется вся важность подчиненія батарей начальникамъ дивизій. Въ первыхъ четырехъ отдѣлахъ обученія весьма понятно, что, можетъ быть, не всякій начальникъ дивизіи, являясь лицомъ не вполнѣ компетентнымъ въ этихъ отдѣлахъ чисто спеціальнаго образованія, достаточно авторитетенъ, да этого отъ него никѣмъ и не требуется. Онъ является контролеромъ лишь той общей степени боевой подготовки батарей, которую онѣ будутъ заключать въ себѣ по окончаніи всего годичнаго курса образованія, а не элементарнаго только. Повѣрка послѣдняго и направленіе батарей въ этой отрасли обученія должны всецѣло лечь на бригаднаго командира и, наконецъ, на начальника артилеріи корпуса.

Digitized by Google

Начальникъ дивизіи ведетъ дѣло тактической подготовки батарей, и не *какой-то тактической подготовки*, какъ къ ней относится г. Зиновьевъ (стр. 91), а именно той тактической подготовки, безъ которой образованіе батарей не можетъ считаться законченнымъ. Эта же тактическая подготовка можетъ выработаться не иначе, какъ совмѣстною службою съ пѣхотой или кавалеріей подъ однимъ общимъ руководствомъ, и притомъ службою, пройденною не на нѣсколькихъ ученіяхъ или маневрахъ, а систематически проведенною черезъ всѣ отдѣлы полевой (тактической) подготовки частей пѣхоты и кавалеріи. Вотъ, что будетъ подлежать руководству и составлять главную заботу начальника дивизіи, а не заботы объ обмундированіи, пищѣ, содержаніи лошадей и матеріальной части, о которыхъ говоритъ г. Зиновьевъ, удивляясь тому, какіе мотивы требуютъ, въ видахъ контроля пищи, обмундированія и т. под., подчинять батареи начальникамъ дивизій, мало свѣдущимъ въ матеріальной части артилеріи, и почему въ этомъ отношеніи батареи не могутъ оставаться въ подчиненіи исключительно начальникамъ артилеріи. Нельзя не признать этого взгляда нѣсколько узкимъ (1).

Выше было сказано о значеніи подчиненія артилерійскихъ бригадъ начальникамъ дивизій въ смыслѣ возможно полнаго, прибавимъ еще разъ, весьма важнаго знакомства начальника дивизіи съ подвѣдомственными ему въ военное время батареями. Въ подтвержденіе этого со-

(1) «За образованіемъ личнаго состава слѣдуетъ содержаніе людей (ихъ пища и обмундированіе) и содержаніе лошадей и матеріальной части. Почему-же въ этомъ отношеніи батареи нельзя подчинить начальнику артилеріи—строевому генералу? Какіе мотивы вызвали-бы необходимость отнятія у него этого наблюденія за содержаніемъ людей, лошадей и матеріальной части? Никогда, сколько помнится, не было жалобъ на плохую пищу или обмундированіе батарей, сравнительно съ полками. Медицинскіе и инспекторскіе отчеты, обратно, постоянно указывали, что пища въ артилеріи нисколько не хуже, чѣмъ въ пѣхотѣ. Содержаніе лошадей? Но и на то, что лошади содержатся въ артилеріи неудовлетворительно, а въ особенности по сравненію съ полковыми подъемными лошадьми, жалобъ также не было. Но еслибъ содержаніе это и потребовало-бы какихъ нибудь улучшеній, то помочь въ этомъ начальникъ пѣхотной дивизіи никакъ не въ состояніи. Раціональнѣе было-бы привлечь къ этому контролю начальниковъ кавалерійскихъ дивизій. Содержаніе матеріальной части? Но что же можетъ тутъ сдѣлать начальникъ дивизіи, который матеріальной части этой, весьма сложной и безпрерывно мѣняющейся, по большей части не знаетъ? И почему именно начальникъ дивизіи, въ этомъ отношеніи, будетъ полезнѣе, нежели начальникъ артилеріи? Наконецъ, сопоставляя эти, приведенныя нами, отрасли дѣятельности батарей съ мотивами, которые за предлагаемое подчиненіе высказываютъ поборники этого предложенія, мы не видимъ тутъ ничего общаго. Ни о пищѣ, ни объ обмундированіи, ни о содержаніи лошадей они не говорятъ. Они говорятъ о какомъ-то сближеніи, о какой-то тактической подготовкѣ и т. д.»

Digitized by Google

шлемся на статью: «Замѣтки о совокупномъ дѣйствіи въ бою пѣхоты и артилеріи» (¹), авторъ которой указываетъ на необходимость подчиненія артилерійскихъ бригадъ начальникамъ дивизій въ видахъ существенно важнаго въ военномъ быту аргумента, чтобы начальникъ дивизіи вполнѣ зналъ свою артилерійскую бригаду, и обратно — чтобы батареи знали бы своего начальника дивизіи, что не достигается при существующемъ порядкѣ.

Остается указать на другія выгодныя стороны подобнаго подчиненія.

Намъ кажется, что подчиненіемъ этимъ больше всего можно достигнуть того сближенія пѣхоты съ артилеріей, которое должно существовать. И опять-таки не *какого-то сближенія*, какъ отзывается г. Зиновьевъ (стр. 91), а крайне необходимаго, возможно полнаго сближенія, сродства этихъ двухъ родовъ оружія, выработки самой тѣсной боевой связи между ними, какъ въ моральномъ отношеніи, такъ и въ тактическомъ, т. е. въ отношеніи лучшаго взаимнаго согласованія въ дѣйствіяхъ, при отбываніи всякой полевой службы. Въ смыслѣ моральнаго сближенія сродство это получится, хотя бы уже по одному тому, что при условіи подчиненности само собою является сознаніе принадлежности къ одному цѣлому, а, стало быть, и общность интересовъ, взаимное уваженіе и довѣріе, какъ это и должно быть.

На недостатокъ этой тѣсной связи указываетъ и статья: «Замѣтки о совокупномъ дѣйствіи въ бою пѣхоты и артилеріи», гдѣ говорится: «Другое обстоятельство, весьма важное: у насъ не существуетъ тѣсной нравственной связи между артилерійскими и пѣхотными офицерами и нижними чинами, такой же связи, какъ между людьми одной роты, баталіона или полка, связи, безъ которой невозможна полная тактическая связь, необходимая, по существу боя, между частями, одна другой помогающими, одна другую пополняющими. Этой нравственной связи, которую мы позволяемъ себѣ ставить въ критическія минуты боя не ниже формальной, служебной, не можетъ существовать при временномъ подчиненіи артилеріи пѣхотнымъ начальникамъ; каждому извѣстно, что между пѣхотинцами и артилеристами существуетъ въ мирное время нѣкоторое отчужденіе. Въ боевое время оно, подъ вліяніемъ обстоятельствъ, иногда значительно сглаживается, въ особенности, если къ этому принимаются мѣры съ обѣихъ сторонъ, но часть этого отчужденія неизбѣжно остается, потому что имѣетъ свою «причину существованія».

Вотъ почему намъ кажется, что для успѣха дѣйствій артилеріи, а

(¹) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 9-й.

Digitized by Google

стало быть и всего отряда или дивизіи въ бою, намъ нужно желать не расширенія власти артилерійскихъ начальниковъ, неизбѣжно парализующей власть начальника отряда или дивизіи, а полнаго, безусловнаго соединенія артилеріи съ пѣхотою (или кавалеріей) въ одно цѣлое, соединенія, которое достигается только постояннымъ и совершеннымъ подчиненіемъ артилерійскихъ единицъ начальникамъ дивизій по всѣмъ частямъ, исключая одной технической научной стороны артилерійскаго дѣла».

Сверхъ моральной связи, мы еще упомянули о необходимости связи тактической. Въ этомъ смыслѣ, подчиненіемъ артилерійскихъ бригадъ начальникамъ дивизій, связь установится потому, что, во первыхъ, разъ какъ на начальника дивизіи падетъ отвѣтственность за дѣло образованія батарей (не элементарное, а полное), то, понятно, уже одно это дастъ лишній шансъ къ успѣху; во-вторыхъ, придавая большое значеніе тактической подготовкѣ артилеріи, мы находимъ, что для успѣха дѣла артилеристъ долженъ быть вполнѣ основательно знакомъ, напримѣръ, съ пріемами и ходомъ пѣхотнаго боя такъ же, какъ и обратно: пѣхотный офицеръ долженъ знать пріемы артилерійскаго боя такъ какъ, только при этомъ условіи, возможно полное согласованіе въ дѣйствіяхъ. Подобная же подготовка можетъ выработаться не иначе, какъ при постоянныхъ, совмѣстныхъ полевыхъ тактическихъ упражненіяхъ, безъ которыхъ часто приходится видѣть, что оба рода оружія не только не представляютъ собою полной гармоніи въ дѣйствіяхъ, но зачастую скорѣе стѣсняютъ другъ друга. Неумѣлость совмѣстныхъ дѣйствій замѣчается и самимъ авторомъ.

Подчиненіе же бригадъ начальникамъ дивизій, естественно, поведетъ къ болѣе частымъ совмѣстнымъ упражненіямъ уже по одному тому, что начальникъ дивизіи не будетъ смотрѣть на артилерійскую бригаду какъ на что-то придаточное, а отнесется къ артилеріи, какъ къ своей части, за тактическое образованіе которой онъ столько же отвѣчаетъ, какъ и за полки дивизій. Наконецъ, самъ же начальникъ дивизіи выработаетъ въ себѣ умѣніе вести оба рода оружія въ полной гармоніи.

«Съ другой стороны, говоритъ авторъ статьи «Замѣтки о совокупномъ дѣйствіи», начальникъ дивизіи или отряда, не упражнявшійся (или очень мало) въ совокупномъ дѣйствіи двухъ родовъ оружія, подъ вліяніемъ такихъ отношеній (1) можетъ быть вынужденъ мало вмѣшиваться въ артилерійское дѣло, не считая и не видя себя прямо отвѣтственнымъ за его успѣхъ и не имѣя должнаго влія-

(1) Т. е. при временномъ подчиненіи въ военное время, которое сводится лишь къ наружному подчиненію.

Digitized by Google

нія на своихъ временныхъ подчиненныхъ. Отсюда до безсвязныхъ и неуспѣшныхъ дѣйствій отряда или дивизіи въ бою — тоже не далеко. Положеніе взаимныхъ отношеній здѣсь таково, что даже при всемъ добромъ желаніи успѣха съ обѣихъ сторонъ весьма легко могутъ возникать недоразумѣнія, дурно отзывающіяся на боевомъ дѣлѣ».

Хотя г. Зиновьевъ далѣе въ статьѣ своей и говоритъ о тактической подготовкѣ, но при этомъ выражается такъ: «не будемъ прибѣгать къ туманнымъ выраженіямъ въ родѣ какого-то сближенія (артилеріи съ пѣхотой) или недостатка какой-то тактической подготовки. Обученіе стрѣльбѣ, конныя, батарейныя и бригадныя ученія—вѣдь это тоже тактическая подготовка. А между тѣмъ по положенію о конныхъ батареяхъ (1) ученія эти, кажется, начальнику дивизіи не подвѣдомственны».

Согласны, что боевая стрѣльба, батарейныя и бригадныя ученія, это тоже тактическія упражненія, но ими далеко не исчерпывается вся тактическая подготовка, что впрочемъ сознаетъ и самъ авторъ, говоря вслѣдъ за приведенной выдержкой его статьи, что, въ видахъ ознакомленія съ совмѣстными дѣйствіями артилеріи съ прочими родами оружія, учреждены общіе лагерные сборы войскъ, и далѣе: «Вопросъ въ томъ, дѣлается ли все для того, чтобы изъ сборовъ этихъ извлекалась соотвѣтствующая времени польза. Придется отвѣчать, что въ большей части случаевъ нѣтъ, а между тѣмъ мы знаемъ дивизію, гдѣ эти сборы велись начальникомъ ея съ замѣчательнымъ успѣхомъ, гдѣ былъ выработанъ полный систематическій курсъ за этотъ періодъ времени.

«Въ этомъ сборѣ начальникъ дивизіи, не обременяя себя осмотромъ мундировъ и т. п., исходя изъ той точки зрѣнія, что армія есть школа, становился учителемъ личнаго состава, въ искусствѣ совмѣстнаго дѣйствія различныхъ родовъ оружія. Мы знаемъ, съ какимъ интересомъ личный составъ слѣдилъ за поученіями вооруженнаго авторитетомъ таланта и знанія учителя, знаемъ также и пользу, которую офицеръ, даже высшихъ чиновъ, выносилъ изъ этихъ практическихъ курсовъ.

«Пусть только этотъ достойный примѣръ найдетъ подражателей, пусть упоминаемый выше учебный планъ будетъ усвоенъ лицами, командующими войсками во время осеннихъ сборовъ — и войска вынесутъ изъ этого періода занятій пользу, которую относительно тактической подготовки частей ученія мирнаго времени могутъ дать войскамъ».

Изъ этой выписки видно, во-первыхъ, что самъ г. Зиновьевъ счи-

(1) Подчиненныхъ уже начальникамъ кавалерійскихъ дивизій.

Digitized by Google

таетъ необходимымъ и сознаетъ всю пользу тактическаго обученія артилеріи совмѣстно съ другими родами войскъ, а во вторыхъ — выписка эта заставляетъ насъ самихъ поставить вопросъ: дѣлается ли все для того, чтобы изъ сборовъ этихъ извлекалась соотвѣтствующая времени польза? Самъ г. Зиновьевъ отвѣчаетъ на это, что въ большинствѣ случаевъ нѣтъ. А мы съ своей стороны полагаемъ, что еслибы отвѣтственность за тактическое образованіе артилеріи лежала на начальникѣ дивизіи, то изъ этихъ сборовъ дѣйствительно бы извлекалась соотвѣтствующая времени польза.

Въ другомъ мѣстѣ статьи, г. Зиновьевъ говоритъ, что артилерія вовсе не спеціализирована, не изъята изъ состава войскъ, такъ какъ она входитъ въ составъ корпусовъ.

Корпусъ дѣйствительно является тактической единицей высшаго порядка, представляющей соединеніе трехъ родовъ оружія; но прибавимъ къ этому, что и дивизія должна представлять и дѣйствительно представляетъ въ военное время тактическую единицу, вполнѣ самостоятельную, т. е. соединеніе по крайней мѣрѣ двухъ родовъ оружія.

«Армія въ мирное время» — говоритъ г. Зиновьевъ — «есть школа, или, лучше сказать, цѣлая серія школъ для прохожденія курса военнаго дѣла. Такимъ образомъ въ пѣхотѣ есть школы: роты, баталіоны и полки; въ артилеріи: батареи и бригады. Ротные, баталіонные, полковые, батарейные и бригадные командиры ведутъ дѣло образованія въ теченіе годоваго курса ввѣренныхъ имъ школъ.

«Руководителями общихъ програмъ строевыхъ занятій и лицами, повѣряющими выполненіе этихъ програмъ, являются инспектора; начальники дивизій (въ числѣ ихъ и начальники артилеріи) — лица, облеченныя большею властью и вліяніемъ, и вполнѣ компетентныя во всѣхъ деталяхъ службы, порученныхъ ихъ инспекціи войскъ».

Отчего же авторъ, перечисляя всѣ тактическія единицы отъ роты до полка и до бригады артилеріи, нейдетъ далѣе и не упоминаетъ о дивизіи, которая тоже представляетъ собою школу для совмѣстныхъ занятій, по крайней мѣрѣ двухъ родовъ оружія. Начальники дивизій, будучи инспекторами для полка, баталіона и роты, являются единственными руководителями въ дѣлѣ совмѣстнаго обученія дивизіи съ артилеріею.

Наконецъ, «въ военное время» — говоритъ г. Зиновьевъ — «часть артилеріи отдѣляется въ артилерію дивизіонную. Приготовленныя подъ его руководствомъ въ мирное время батареи начальникъ артилеріи передаетъ начальнику дивизіи, въ полное подчиненіе котораго *во всѣхъ отношеніяхъ* батареи и поступаютъ».

Digitized by Google

Позволимъ себѣ спросить: не будетъ ли это слишкомъ поздно, и въ какомъ положеніи будетъ начальникъ дивизіи, который съ началомъ военныхъ дѣйствій получаетъ въ подчиненіе, да притомъ *во всѣхъ отношеніяхъ*, нѣсколько новыхъ частей, почти ему незнакомыхъ, за которыя онъ съ этого дня уже несетъ полную отвѣтственность, потому что изъ-за неудовлетворительной ихъ подготовки онъ, пожалуй, можетъ проиграть бой. Намъ кажется, что было бы вполнѣ основательно подчинить артилерійскія бригады начальнику дивизіи и въ мирное время, или, чтобы они, по крайней мѣрѣ ежегодно, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ были бы въ *полномъ* подчиненіи начальника дивизіи для тактическихъ упражненій.

Авторъ «Замѣтокъ о совокупномъ дѣйствіи и т. д.», говоря о временной подчиненности артилерійскихъ бригадъ начальникамъ дивизій, отзывается, что подобное временное и неполное подчиненіе «*не есть собственно подчиненіе*», и что оно порождаетъ отсутствіе единства командованія и отвѣтственности. «Подчиненіе артилеріи только на время войны начальникамъ дивизій есть — по словамъ автора — «очевидно уступка той истинѣ, что *пѣхота и артилерія могутъ дѣйствовать съ полнымъ успѣхомъ только въ тѣсной связи, т. е. составляя одно цѣлое.* Но этой временной уступкой цѣль не достигается, и тѣсной связи или единства въ дѣйствіяхъ между родами оружія въ бою не дается».

Что же касается устраненія двойственной подчиненности, которую г. Зиновьевъ выставляетъ то же, какъ важное неудобство организаціи, то мы полагаемъ, что хорошо продуманное положеніе, въ смыслѣ разграниченія власти, устранило бы это неудобство.

Мы позволили себѣ такъ долго остановиться на организаціонной части статьи г. Зиновьева, такъ какъ считаемъ, что вопросъ подчиненія артилерійскихъ бригадъ начальникамъ дивизій представляетъ собою вопросъ серьезный, крайне важный, а не одну лишь, какъ полагаетъ г. Зиновьевъ, модную идею, и притомъ эфемерную, сущность которой основана не на изученіи ея со всѣми ея достоинствами и недостатками, не на авторитетѣ опыта, а на какихъ то туманныхъ и неопредѣленныхъ разсужденіяхъ и фантазіяхъ (стр. 93 и 96).

Взглядъ г. Зиновьева на употребленіе артилеріи въ бою видѣнъ до нѣкоторой степени изъ приведеннаго въ его статьѣ сравнительнаго очерка дѣлъ подъ Горнимъ-Дубнякомъ и Телишемъ (16-го октября).

Анализируя эти два сраженія, авторъ приходитъ къ заключенію, что разница въ результатахъ произошла именно по той причинѣ, что подъ Телишемъ правильнѣе отнеслись къ употребленію артилеріи, на

Digitized by Google

чемъ и основывается успѣхъ этого дѣла, сравнительно съ первымъ. «Подъ Горнимъ-Дубнякомъ, говоритъ онъ, многочисленныя батареи наши разсыпаны были по длинной линіи нашихъ войскъ, состоя въ непосредственномъ подчиненіи полковыхъ и бригадныхъ пѣхотныхъ командировъ, распоряжавшихся, по своему усмотрѣнію, этими разрозненными батареями. Предварительной рекогносцировки артилерійскими офицерами сдѣлано не было. Ни диспозиціи для веденія огня, ни общихъ распоряженій относительно руководства огнемъ также не было. Вызываемыя большею частью поодиночкѣ (нѣкоторыя батареи, по причинамъ намъ неизвѣстнымъ, были даже раздѣлены на дивизіоны) и совершенно экспромтомъ для командировъ, бравшихъ на себя, такимъ образомъ, отвѣтственность за дѣйствіе своихъ батарей. . . . . .

. . . . . .

«Совсѣмъ другое дѣло было подъ Телишемъ. Здѣсь предварительно призваны были артилерійскіе офицеры, которымъ и поручено было произвести рекогносцировку. По окончаніи рекогносцировки, были собраны старшіе артилерійскіе начальники и начальникомъ штаба отряда имъ переданы были нѣкоторыя необходимыя свѣдѣнія. Они получили возможность переговориться, согласовать взаимно свои дѣйствія и на другой день вводить свои части въ бой съ установленнымъ планомъ относительно веденія огня. Диспозиціи для веденія огня, правда, не было, но недостатокъ этотъ отчасти выполнялся тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ выше сказано, старшіе артилерійскіе начальники могли между собой условиться относительно совмѣстнаго дѣйствія.

«На другой день точно также батареи заблаговременно были выведены и поставлены въ закрытое мѣсто, пока производилась артилерійскими же офицерами окончательная рекогносцировка для выбора и указанія командирамъ батарей позицій и ближайшаго опредѣленія цѣлей стрѣльбы старшими *артилерійскими* начальниками».

Изъ приведенной выписки прежде всего видно, что г. Зиновьевъ желалъ бы отдать возможно большую иниціативу въ руки артилеристовъ.

Позволимъ себѣ замѣтить на это, что, во-первыхъ, подготовка, подобная подготовкѣ телишскаго боя, по нашему мнѣнію, вполнѣ необходима, если только она можетъ имѣть мѣсто; во-вторыхъ, столь тщательная подготовка, какъ въ приведенномъ примѣрѣ, гдѣ она была произведена даже наканунѣ, далеко не всегда возможна, а потому мы даже не вполнѣ уясняемъ себѣ, чему тутъ можно удивляться, что подъ Горнимъ-Дубнякомъ батареи были вызываемы на позицію *совершенно экспромтомъ для командировъ батарей*, какъ говоритъ

Digitized by Google

авторъ, и вообще подчинялись въ своихъ дѣйствіяхъ указаніямъ начальниковъ частей, въ вѣдѣніи которыхъ онѣ въ данную минуту находились.

Понятно, что вообще въ бою начальники пѣхотныхъ частей не должны входить въ детали чисто артилерійскаго дѣла, т. е. въ технику его, но въ то же время помянутые начальники вполнѣ распоряжаются артилеріею, и вызовъ батарей въ томъ или другомъ пунктѣ позиціи, по большей части, будетъ экспромтомъ для командира батареи. И вотъ тутъ-то батарейный командиръ, вполнѣ подготовленный къ совокупнымъ дѣйствіямъ съ прочими родами оружія, не будетъ озадаченъ этимъ экспромтомъ, а вполнѣ найдется въ каждомъ боевомъ положеніи.

Что касается до опредѣленія цѣли стрѣльбы старшими *артилерійскими* начальниками, то считаемъ нужнымъ замѣтить, что выборъ цѣли зависитъ отъ общихъ намѣреній и отъ хода дѣйствій, а, стало быть, не всегда можетъ быть предоставленъ артилеристамъ.

Далѣе г. Зиновьевъ говоритъ, что въ телишскомъ сраженіи можно замѣтить приложеніе въ полной силѣ принциповъ въ дѣлѣ современной тактики артилеріи, т. е. массированіе артилеріи, замѣну фронтальнаго огня фланговымъ и проч.

Что касается этихъ принциповъ, то весьма понятно, что ихъ всегда желательно имѣть въ виду; но это еще, какъ кажется, вовсе не убѣждаетъ въ необходимости предоставленія иниціативы артилерійскимъ начальникомъ,—напротивъ того: это-то именно и заставляетъ искать объединенія власти и управленія дѣломъ въ однѣхъ рукахъ, а, слѣдовательно, въ рукахъ начальника отряда.

Разъ что эти принципы соблюдены, то артилерія будетъ разбросана по-батарейно лишь тамъ, гдѣ это будетъ необходимо, и, въ большинствѣ случаевъ, контроль и руководство дѣйствіями артилеріи будутъ принадлежать старшимъ войсковымъ начальникамъ, которые, какъ было сказано, нисколько не стѣсняя артилеристовъ въ ихъ спеціальномъ дѣлѣ, будутъ давать имъ лишь общія указанія, согласно интереса всего дѣла. На долю артилерійскаго начальства должно выпасть самостоятельное исполненіе этихъ указаній согласно спеціальной подготовки артилеристовъ.

Весьма естественно и понятно, что всякій артилерійскій начальникъ, ревнуя успѣхами своего спеціальнаго дѣла, могъ бы смотрѣть на все, представляющееся его глазамъ, со своей точки зрѣнія и, пожалуй, иногда не вполнѣ согласно съ общими предначертаніями главнаго начальника.

Digitized by Google

Это подтверждается опять-таки словами автора «Замѣтокъ», который говоритъ:

«Невозможно допустить, чтобы начальникъ артилеріи отряда выходилъ изъ подчиненія начальника отряда или дивизіи въ бою, для развитія своей иниціативы; онъ легко можетъ разстроить весь ходъ боя, если будетъ имѣть въ виду одну артилерію.

«Иниціатива артилерійскаго дѣла должна исходить отъ начальника отряда; артилерійскій же начальникъ долженъ умѣть исполнить ту задачу, которая будетъ ему указана».

Съ другой стороны, для общаго руководства въ бою артилеріею въ связи съ пѣхотою, совершенно достаточно, какъ замѣчаетъ тотъ же авторъ, военнаго образованія въ общемъ смыслѣ, и что это руководство, при упомянутомъ условіи, можетъ быть съ успѣхомъ ввѣрено всякому достойному начальнику, къ какому бы роду оружія онъ ни принадлежалъ лично.

Г. Зиновьевъ въ той же статьѣ говоритъ, что, по окончаніи телишскаго дѣла съ большимъ нетерпѣніемъ каждый участникъ его направился къ укрѣпленію, чтобы изслѣдовать дѣйствительность артилерійскаго огня.

Какіе вопросы рождались при этомъ у артилериста? Вопросы эти, по словамъ г. Зиновьева, состояли въ слѣдующемъ:

«Гдѣ-то будетъ лежать средняя точка попаданія? Какимъ коэфиціентомъ выразятся въ теоретическихъ среднихъ квадратическихъ отклоненіяхъ поправки, введенныя туда и неизвѣстностью разстоянія, и слѣпотою цѣли, и тѣми психологическаго характера факторами, которые такъ сильно вліяютъ на эти отклоненія, но поймать, уловить которые наука безсильна?» Допускаемъ, что артилеристъ можетъ быть заинтересованъ разрѣшеніемъ подобныхъ вопросовъ, чисто спеціальнаго характера. Практическое разрѣшеніе этихъ вопросовъ, можетъ быть, и составляетъ полный интересъ артилериста въ бою, но все-таки въ общемъ дѣлѣ онъ долженъ быть лишь *частнымъ* исполнителемъ общихъ предначертаній.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ обратить вниманіе читателей на то, что бой подъ Телишемъ слишкомъ своеобразнаго характера, чтобы онъ могъ служить основаніемъ для тѣхъ общихъ выводовъ, къ которымъ приходитъ г. Зиновьевъ.

Телишскій бой былъ боемъ исключительно артилерійскимъ, какъ это и было предположено съ самаго начала. А потому естественно, что, готовясь къ нему, общій начальникъ призвалъ артилерійскихъ офицеровъ для производства предварительной передъ боемъ рекогносцировки.

Digitized by Google

Мы долго остановились на статьѣ г. Зиновьева какъ по личному уваженію къ автору, такъ и потому, что статья эта сильнѣе прочихъ доказывала вредныя стороны подчиненія артилерійскихъ бригадъ начальникамъ дивизій. Мы же признаемъ необходимымъ безусловно подчинить въ бою артилерію общимъ начальникамъ, въ видахъ достиженія связности общей гармоніи дѣла и полнаго подчиненія артилерійскихъ бригадъ начальникамъ дивизій въ мирное время, хотя бы на нѣсколько мѣсяцевъ въ году.

Заканчивая разборъ изслѣдованій г. Зиновьева, считаемъ умѣстнымъ привести слѣдующія слова автора «Замѣтки о совокупномъ дѣйствіи и т. д.».

«Пора покинуть остатки средневѣковыхъ понятій объ артилерійскомъ дѣлѣ, когда оно составляло нѣчто въ родѣ особаго цеха, имѣло свои секреты и уставы, когда на артилеристовъ смотрѣли какъ на недосягаемыхъ мудрецовъ» и проч....

«Достойно замѣчанія, что не проходитъ ни одной войны ни у насъ, ни у иностранцевъ, послѣ которой, по настояніямъ опыта, не поднимался бы существенно важный вопросъ о сліяніи пѣхоты съ артилеріей».

Теперь надлежало бы остановиться еще на вопросѣ по изслѣдованію пріемовъ употребленія артилеріи въ бою, но не станемъ останавливаться на этихъ изслѣдованіяхъ общихъ началъ употребленія артилеріи, такъ какъ хотя объ этомъ и было говорено за послѣдніе годы, но постановка этихъ общихъ началъ утвердилась еще ранѣе нашей послѣдней кампаніи, и принципы, сознанные еще до нея, остаются и теперь въ полной силѣ.

Относительно же частностей боевой дѣятельности артилеріи, наша кампанія тоже не дала никакихъ *новыхъ* указаній, а лишь подтвердила то, что рекомендовалось раньше; а потому мы не считаемъ нужнымъ останавливаться и на этомъ вопросѣ, а укажемъ лишь на статью: «О правилахъ для дѣйствія полевой артилеріи въ бою», помѣщенную въ № 11 «Артилерійскаго журнала» за 1879 годъ.

Статья эта не содержитъ въ себѣ ничего новаго, представляетъ сводку разныхъ отдѣльныхъ сочиненій и статей по тактикѣ полевой артилеріи, такъ какъ авторъ статьи, г. Даниловъ, задался цѣлью собрать лишь все то, что, по его мнѣнію, было бы полезно ввести въ правила для дѣйствія артилеріи въ бою.

Кромѣ этого считаемъ долгомъ обратить вниманіе читателей еще на слѣдующія статьи Артилерійскаго журнала:

1) «Боевое употребленіе полевой артилеріи» (1876 г., № 5-й).

Digitized by Google

Статья эта представляетъ переводъ 4-й части, изданнаго въ 1877 году, въ Берлинѣ, «Строеваго устава полевой артилеріи» (Exerzir-Reglement für die Feld-Artillerie).

2) «Употребленіе въ бою полевой артилеріи» (Артилерійскій журналъ, 1878 г., № 12-й). Эта статья представляетъ собою извлеченія изъ военнаго устава австрійской артилеріи (2-й части изданія 1878 г.).

3) «Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ случаевъ дѣйствія артилеріи въ полевой войнѣ».

4) «Конная артилерія въ полевой войнѣ».

Двѣ послѣднія статьи переведены съ англійскаго.

* *
*

Digitized by Google

О СВЯЗИ АРТИЛЕРІИ

СЪ ДРУГИМИ РОДАМИ ОРУЖІЯ ВЪ КОМАНДНОМЪ ОТНОШЕНІИ (1).

Послѣдняя война указала на многіе военные вопросы, разрѣшеніе которыхъ настоятельно необходимо. Въ особенности же многочисленны такіе вопросы въ отношеніи артилеріи, какъ рода оружія, развитіе котораго до войны было замкнуто въ средѣ спеціальнаго круга артилеристовъ, и потому весьма неопредѣленно поставленнаго въ отношеніи другихъ родовъ оружія, безъ всякой органической связи съ этими послѣдними. Если иногда не-артилеристы и рѣшались поднимать вопросы, относящіеся до артилеріи, то всегда черезчуръ осторожно, съ готовностью немедленно отступиться отъ своего рѣшенія при первыхъ натискахъ спеціалистовъ, всегда ревниво оберегающихъ свою сферу дѣятельности отъ вторженія въ нее непосвященныхъ.

Послѣдствія такого порядка обнаружились въ послѣднюю войну, когда выяснилась неопредѣленность отношенія разныхъ родовъ оружія,

(1) Вопросъ объ отношеніяхъ артилеріи къ другимъ родамъ оружія уже неразъ затронутъ былъ на страницахъ «Военнаго Сборника». Помѣщая настоящую статью въ видахъ всесторонняго обсужденія вопроса, редакція считаетъ умѣстнымъ напечатать и письмо автора, приложенное къ статьѣ и указывающее на исходную точку, принятую имъ при составленіи труда:

«Статья эта, говоритъ авторъ, затрогиваетъ одинъ изъ важныхъ вопросовъ, скорое разрѣшеніе котораго крайне необходимо. Появлявшіяся до сихъ поръ статьи по этому вопросу ограничивались, по преимуществу, общими фразами, мало уяснявшими дѣло. Происходило это вѣроятно отъ того, что избѣгали указывать съ полною откровенностью обстоятельства въ томъ видѣ, въ какомъ они дѣйствительно представляются. Но во всякомъ серьезномъ дѣлѣ нужно избѣгать всего, что мѣшаетъ всестороннему правдивому разсмотрѣнію соотвѣтствующихъ обстоятельствъ; иначе нельзя дойти до правильныхъ заключеній. Въ особенности важно это соблюдать въ военномъ дѣлѣ; тамъ, гдѣ валятся тысячи жизной, преступно избѣгать истины.....» «Поэтому въ прилагаемой статьѣ, выставленъ весь вредъ существующаго положенія артилерійскихъ войскъ въ командномъ отношеніи, причемъ указаны обстоятельства всѣмъ хорошо извѣстныя. Артилерія въ минувшую войну своею стойкостью показала себя не менѣе достойною, чѣмъ другіе роды оружія; поэтому совершенно справедливо позаботиться поставить ее въ такія же нормальныя условія, въ какихъ находятся другія войска, и устранить тѣмъ причины выпавшихъ на ея долю нареканій».

Digitized by Google

дававшая мѣсто неправильнымъ дѣйствіямъ, а вслѣдъ затѣмъ неосновательнымъ обвиненіямъ и нареканіямъ.

Нѣтъ ни одной отрасли артилерійской службы, въ которой не сказались бы вопросы, требующіе разрѣшенія. Эти вопросы постепенно указываются въ военныхъ журналахъ; остается только пожелать, чтобы рѣшеніе ихъ не выпало опять на долю замкнутаго кружка спеціалистовъ, но было согласовано со свойствами и боевымъ употребленіемъ другихъ родовъ оружія.

Въ числѣ вопросовъ, относящихся до артилеріи и выдвинутыхъ послѣдней войной, наиболѣе важное мѣсто занимаетъ вопросъ о раціональной связи артилеріи съ другими родами оружія въ командномъ отношеніи. Этотъ вопросъ на столько важенъ, что отъ разрѣшенія его зависитъ болѣе или менѣе успѣшное разрѣшеніе всѣхъ остальныхъ. Хотя онъ и поднятъ въ нашей военной литературѣ, но къ несчастію не обсуждается съ той энергіей, которой онъ того заслуживаетъ.

Настоящею статьею желательно выставить этотъ вопросъ еще разъ и вызвать его всестороннее обсужденіе.

По настоящей нашей организаціи, наименьшая часть, въ которой въ мирное время командованіе тремя родами оружія въ совокупности сосредоточено въ одномъ лицѣ, есть корпусъ. Такимъ образомъ, корпусный командиръ долженъ быть тѣмъ лицомъ, которое обязано связать всѣ три рода оружія въ одно стройное цѣлое, части котораго въ состояніи понимать и знать свойства и нужды другъ друга. Такой выводъ можно сдѣлать изъ положенія объ управленіи корпусомъ, такъ какъ въ § 1-мъ этого положенія говорится, что начальствованіе надъ *всѣми* войсками, въ составъ корпуса входящими, ввѣряется командиру корпуса. Но такъ ли это дѣйствительно въ отношеніи артилеріи? Оказывается, что корпусный командиръ въ порядкѣ постепенности не есть единственный начальникъ артилеріи, входящей въ составъ корпуса; такъ, приказомъ по военному вѣдомству 1874 г. за № 235, при которомъ объявлено положеніе объ управленіи корпусомъ и положеніемъ объ управленіи артилерійскими и инженерными частями военнаго округа, объявленнымъ при приказѣ по военному вѣдомству 1875 г. за № 257, подчиненіе артилеріи командиру корпуса ограничено. Вслѣдствіе этихъ постановленій, въ управленіе артилеріею корпуса входитъ новое лицо, командиру корпуса неподчиненное и пользующееся одинаковыми съ нимъ правами, — начальникъ артилеріи округа. Согласно послѣдняго изъ вышеозначенныхъ постановленій, начальникъ артилеріи округа, между прочимъ, долженъ наблюдать за исправнымъ во *всѣхъ* отношеніяхъ состояніемъ арти-

Digitized by Google

лерійскихъ войскъ въ корпусахъ (§ 3-й, пунктъ 1-й) и осматривать эти войска по своему усмотрѣнію въ тѣхъ отношеніяхъ и по тѣмъ предметамъ, по которымъ онъ признаетъ осмотръ необходимымъ (§ 3-й пунктъ 6-й); затѣмъ начальнику артилеріи округа предоставлено право командировать офицеровъ изъ артилеріи корпуса въ другія артилерійскія части округа. Хотя остальные пункты положенія, приложеннаго къ приказу по военному вѣдомству 1875 г. за № 257, даютъ возможность заключить, что начальникъ артилеріи округа имѣетъ право распоряжаться и дѣлать указанія только по спеціально-артилерійскому образованію артилерійскихъ частей корпуса; но вышеуказанные пункты положенія даютъ поводъ начальнику артилеріи округа вмѣшиваться во всѣ отрасли управленія артилеріею корпуса и этимъ нѣкоторые изъ нихъ пользуются въ полной мѣрѣ.

Вслѣдствіе такой неопредѣленности положенія, артилерія корпуса имѣетъ двухъ независимыхъ и равноправныхъ начальниковъ, что, безъ сомнѣнія, ненормально.

Командиръ корпуса не дѣлается самостоятельнымъ начальникомъ артилеріи и въ военное время, такъ какъ роль втораго начальника переходитъ отъ начальника артилеріи округа къ начальнику артилеріи арміи.

Какъ командиру корпуса, такъ и начальнику артилеріи округа въ мирное время и начальнику артилеріи арміи въ военное время, артилерія корпуса подчиняется черезъ начальника артилеріи корпуса. Въ мирное время полевая пѣшая артилерія, составляя артилерійскія бригады, подчиняется непосредственно начальникамъ артилеріи корпусовъ; причемъ артилерійскія бригады не подчиняются ни въ какомъ отношеніи начальникамъ соотвѣтствующихъ пѣхотныхъ дивизій. Въ военное время пѣшія артилерійскія бригады подчиняются какъ начальникамъ пѣхотныхъ дивизій, такъ и начальникамъ артилеріи корпусовъ, т. е. имѣютъ, какъ и артилерія корпуса, двухъ независимыхъ, равноправныхъ начальниковъ. Полевая же конная артилерія, не образуя бригадъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, подчиняется побатарейно начальникамъ кавалерійскихъ дивизій и начальникамъ артилеріи корпусовъ.

Существуетъ ли такое двойное подчиненіе для остальныхъ родовъ оружія? Нѣтъ; оно замѣчается только въ одной артилеріи. Чѣмъ же вызвано такое положеніе? На это единственный отвѣтъ: неправильнымъ взглядомъ на артилерію, дающимъ мѣсто предположенію необходимости особаго спеціальнаго ея воспитанія, доступнаго только для артилеристовъ. Отсюда вѣра въ необходимость для начальниковъ даже

Digitized by Google

крупныхъ войсковыхъ частей опеки со стороны спеціалистовъ артилерійскаго дѣла, опеки, вредно дѣйствующей на взаимную связь разныхъ Родовъ оружія.

Что двойное подчиненіе вредно, въ томъ спора быть не можетъ; а отсюда должно вытекать убѣжденіе въ излишествѣ одного изъ начальствъ. Кто же излишній и кто изъ двухъ долженъ уступить мѣсто другому?

Постараемся дойти до рѣшенія этого вопроса рядомъ соображеній.

Войска существуютъ для войны; войска могутъ успѣшно вести войну только тогда, когда дѣйствіями ихъ руководитъ одинъ общій начальникъ; вотъ основныя начала. Эти начала должны строго соблюдаться какъ для армій, такъ и для наименьшихъ частей войскъ, состоящихъ изъ одного или нѣсколькихъ родовъ оружія. Выводы изъ этого: начальники, предводительствующіе войсками изъ нѣсколькихъ родовъ оружія, должны основательно знать свойства каждаго изъ нихъ; а если они знаютъ основательно свойства всѣхъ родовъ оружія, входящихъ въ составъ командуемыхъ ими войскъ, то они лучше постороннихъ лицъ подготовятъ свои войска къ ихъ боевой службѣ.

Затѣмъ, кто предводительствуетъ войсками во время боя? Начальники дивизій, командиры корпусовъ, главнокомандующіе арміями. Отсюда выводъ: этимъ лицамъ должны подчиняться во всѣхъ отношеніяхъ всѣ роды оружія, входящіе въ составъ командуемыхъ ими войскъ, причемъ немыслимо вторженіе въ сферу ихъ дѣятельности постороннихъ опекуновъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что лишними по отношенію командованія полевыми батареями оказываются начальники артилеріи округовъ и начальники артилеріи корпусовъ.

Какъ ни ясно для насъ это положеніе, но оно однако оспаривается; причемъ находятся лица, которыя признаютъ необходимымъ не передавать распоряженіе артилеріей въ руки руководящаго боемъ, а на ряду съ нимъ поставить артилерійскаго начальника, самостоятельно распоряжающагося артилеріей. Попытки къ осуществленію этого были и въ минувшую кампанію.

Противники сосредоточенія командованія всѣми родами оружія въ одномъ лицѣ особенно указываютъ на то, что начальники дивизій и командиры корпусовъ, выходящіе изъ рядовъ пѣхоты и кавалеріи, незнакомы съ артилеріею, и потому нельзя разсчитывать на правильное употребленіе ими этого рода оружія. Совершенно справедливо, что въ большинствѣ случаевъ эти начальники войскъ не знаютъ артилеріи, но происходитъ это оттого, что они не имѣютъ возможности ее узнать.

Digitized by Google

Трудно практически ознакомиться со свойствами рода оружія, съ которымъ соприкасаешься только въ теченіе весьма непродолжительнаго лагернаго времени. Но это обстоятельство, выставляемое противниками подчиненія артилеріи начальникамъ частей войскъ, говоритъ скорѣе противъ ихъ доводовъ, чѣмъ за нихъ. Если въ бою распоряженіе всѣми родами оружія должно быть сосредоточено въ одномъ лицѣ, то нужно, чтобы эти лица, распоряжающіяся боемъ, знали свойства и употребленіе всѣхъ родовъ оружія, входящихъ въ составъ предводительствуемыхъ ими войскъ, а для этого нужно устранить всѣ препятствія къ этому. Главное же изъ послѣднихъ заключается въ обособленіи артилеріи отъ другихъ родовъ оружія. Начальники дивизій, выходя изъ рядовъ войскъ, въ которыхъ всѣ роды оружія органически связаны, необходимо будутъ знакомы со всѣми ими, а въ томъ числѣ и съ артилеріею, не хуже настоящихъ начальниковъ артилеріи. Для ознакомленія съ каждымъ дѣломъ, стараются практически, долгимъ опытомъ, освоиться со всѣми сторонами его; такъ нужно поступать и въ военномъ дѣлѣ, не считая возможнымъ устранить главныхъ руководителей отъ ознакомленія съ нѣкоторыми изъ сторонъ его, притомъ весьма важными.

Такъ какъ въ дѣйствительности руководство всѣми родами оружія въ бою лежитъ на начальникахъ дивизій и командирахъ корпусовъ, то нужно принять всѣ мѣры къ тому, чтобы эти лица вполнѣ были знакомы со всѣми родами оружія; а для этого необходимо, чтобы они были и въ мирное время дѣйствительными начальниками всѣхъ тѣхъ частей войскъ, которыми будутъ распоряжаться во время боя. Руководители боя должны быть главными отвѣтчиками за исходъ его; но могутъ ли они отвѣчать за неправильность дѣйствій, если на ряду съ ними стоятъ особыя лица, могущія во всякое время распорядиться по своему усмотрѣнію однимъ изъ главныхъ родовъ оружія, подготовляющимъ успѣхъ развитія и окончанія боя. Не рѣдки примѣры прошлой кампаніи, когда начальникъ артилеріи корпуса измѣнялъ распоряженія командира артилерійской бригады, основанныя на приказаніи начальника дивизіи или отряда. Послѣдствіемъ такого порядка являлись пререканія между артилерійскими начальниками и начальниками другихъ родовъ оружія и обвиненія другъ друга въ неуспѣхѣ дѣйствій.

Но можетъ быть выгода подчиненія артилеріи особымъ начальникамъ выказалась въ другихъ боевыхъ отношеніяхъ такъ рельефно, что можно помириться съ вышеуказанными недостатками, т. е. съ многоначаліемъ и незнакомствомъ съ артилеріею предводителей войскъ? Къ сожалѣнію, и на этотъ вопросъ должно отвѣчать отрицательно.

Digitized by Google

Не помѣшали артилерійскіе начальники употреблять артилерію неправильно; не помѣшали они устраивать спеціальные артилерійскіе бои; не помѣшали развиться въ войскахъ понятію о непригодности значительной части нашей артилеріи (4-хъ фунт.). Относительно послѣдняго должно замѣтить, что первая мысль о замѣнѣ въ нашихъ легкихъ батареяхъ 4-хъ фунтовыхъ пушекъ 9-ти фунтовыми была подана изъ артилерійской среды. Если же артилерійскій начальникъ призналъ настолько плохими наши 4-хъ фунтовыя пушки, что ихъ слѣдуетъ замѣнить во чтобы ни стало 9-ти фунтовыми, то какъ же на нихъ должны были смотрѣть начальники, вышедшіе изъ рядовъ другихъ родовъ оружія?

Можетъ быть артилеристы получаютъ болѣе спеціальное образованіе? Въ массѣ—безспорно да; но въ сравненіи съ лицами, достигающими высшихъ чиновъ—нѣтъ, такъ какъ за исключеніемъ ограниченнаго числа выходящихъ изъ Михайловскаго артилерійскаго училища, получающихъ спеціальное артилерійское образованіе, остальная масса артилерійскихъ офицеровъ комплектуется изъ военныхъ училищъ, откуда выходятъ и пѣхотные, и кавалерійскіе офицеры, могущіе разсчитывать на достиженіе командованія дивизіей и болѣе крупными частями войскъ.

Если считать, что эти начальники не въ состояніи ознакомиться со свойствами и дѣйствіемъ артилерійскихъ орудій, то логично будетъ заключеніе, что они не въ состояніи узнать свойствъ и ручнаго огнестрѣльнаго оружія; тогда не признается ли болѣе раціональнымъ передать весь стрѣлковый бой въ руки начальниковъ артилеріи, а на долю остальныхъ начальниковъ оставить штыковый бой?

Вышеуказанныя недоразумѣнія, замѣченныя и имѣвшія мѣсто въ прошлую войну при употребленіи артилеріи, были частью слѣдствіемъ неправильнаго взгляда на свойства артилеріи самихъ артилерійскихъ начальниковъ. Слѣдовательно, недостаточно считаться артилеристомъ, чтобы умѣть правильно употреблять артилерію. Для того, чтобы правильно употреблять въ бою какой нибудь родъ оружія въ совокупности съ другими, надо быть основательно знакомымъ со всѣми родами оружія, принимающими участіе въ бою.

Можетъ быть отдѣльное командованіе артилеріею помогло развитію методовъ строеваго образованія и воспитанія этого рода оружія въ мирное время? Опять нѣтъ; тогда какъ другіе роды оружія имѣютъ подробныя инструкціи по различнымъ отраслямъ образованія, артилерія не имѣетъ даже окончательно выработаннаго строеваго устава и десятки лѣтъ руководствуется проектами; по другимъ же отраслямъ образованія

Digitized by Google

командиры артилерійскихъ частей руководствуются чрезвычайно разнообразными, не приведенными въ стройную систему и не провѣренными опытомъ наставленіями частныхъ лицъ, выбирая ихъ каждый по своему усмотрѣнію.

Можетъ быть объединеніе разныхъ спеціальностей артилерійской службы имѣло слѣдствіемъ превосходное вооруженіе артилеріи? Опять нѣтъ; тогда какъ другіе роды оружія имѣли вооруженіе, пріобрѣвшее славу, вооруженіе артилеріи потребовалось измѣнить, и эта потребность оказалась съ самаго начала кампаніи.

Можетъ быть управленіе запряжкой, на которое до сихъ поръ обращалось въ артилеріи, особенно конной, наиболѣе серьезное вниманіе, достигло наибольшаго совершенства? Но и тутъ раздаются голоса артилеристовъ, несогласные между собою въ самыхъ существенныхъ частяхъ, хотя по этому-то вопросу, составившему славу многихъ артилеристовъ и независимому отъ измѣненія конструкціи матеріальной части, можно было бы уже ожидать полнаго согласія.

Можетъ быть хозяйственная часть въ частяхъ артилеріи достигла замѣчательнаго порядка? Опять нѣтъ; до сихъ поръ не введено въ частяхъ артилеріи болѣе раціональное веденіе хозяйства, устраняющее безконтрольное единичное распоряженіе суммами и имуществомъ, тогда какъ таковое веденіе хозяйства уже давно существуетъ въ войскахъ другихъ родовъ оружія.

Съ какой стороны ни посмотримъ, пользы отъ обособленія артилеріи нѣтъ. Да ея и не можетъ быть; нельзя ожидать развитія части, замкнутой въ отдѣльный кругъ.

Наконецъ есть еще обстоятельства, неблагопріятно отзывающіяся на войсковыхъ артилерійскихъ частяхъ и вытекающія какъ отъ обособленія артилеріи отъ другихъ родовъ оружія, такъ и отъ соединенія строевой, технической и довольствующей отраслей артилерійской службы подъ одно командованіе. Вредно соединять въ одномъ вѣдомствѣ управленіе частями войскъ, снабженіе этихъ частей какими бы то ни было родами довольствія и проектированіе вооруженія этихъ войскъ.

Неудобство соединенія въ одномъ центрѣ командованія вмѣстѣ съ проектированіемъ и снабженіемъ доказано на опытѣ. Наши передѣланные четырехколесные зарядные ящики оказались въ прошлую войну съ серьезными недостатками, а между тѣмъ они въ мирное время испытывались въ строевыхъ артилерійскихъ частяхъ и оказались вполнѣ пригодными и лучше двуколесныхъ. Произошло это оттого, что ящики проектировались и испытывались въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ. То же самое можно сказать и не объ однихъ только ящикахъ. При проекти-

Digitized by Google

рованіи матеріальной части полевой артилеріи конструкціи 1877 г. не приняты во вниманіе всѣ условія строевой службы въ полевыхъ войскахъ; поэтому, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, она обладаетъ недостатками, которые непремѣнно повлекутъ за собою важныя въ ней измѣненія. Разборъ этихъ недостатковъ на столько важенъ, что нельзя о нихъ говорить между прочимъ.

Вооруженіе пѣхоты и кавалеріи испытывалось лицами, непричастными ихъ проектированію, — окончательно принятый образецъ его хорошъ; вооруженіе артилеріи испытывается лицами, подчиненными учрежденію его проектировавшему, — разница въ исполненіи, вольная или невольная, будетъ всегда.

Неудобство подчиненія частей войскъ учрежденію, распоряжающемуся въ то же время снабженіемъ ихъ разными видами довольствія, еще значительнѣе. Ежегодно въ артилерійскихъ частяхъ раздаются жалобы относительно неудовлетворительности приводимыхъ ремонтовъ лошадей. Не будемъ разбирать, хорошъ или дуренъ сортъ лошадей въ дѣйствительности; но появленіе мнѣнія о дурномъ сортѣ лошадей уже указываетъ на недовѣріе къ способу снабженія ими. Но почему это недовѣріе можетъ имѣть мѣсто; вѣдь ремонтныя лошади принимаются комисіею изъ строевыхъ офицеровъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ командировъ артилерійскихъ бригадъ; казалось бы, тутъ не можетъ быть сомнѣнія въ доброкачественности принятыхъ лошадей. Это было бы такъ, еслибы пріемщики и ремонтеръ не были подчинены одному вѣдомству. Зачѣмъ же давать мѣсто сомнѣніямъ, конечно неосновательнымъ, когда при другомъ порядкѣ можно ихъ избѣжать, устранивъ притомъ даже возможность случаевъ злоупотребленія и обезпечивъ снабженіе артилерійскихъ частей возможно лучшимъ сортомъ лошадей.

Изъ вышеизложеннаго видно, что все говоритъ въ пользу:

1) Отдѣленія артилеріи, какъ войска, отъ учрежденій, снабжающихъ ее предметами артилерійскаго довольствія и ихъ проектирующихъ.

2) Болѣе тѣснаго соединенія войсковыхъ артилерійскихъ частей съ остальными родами войскъ, чего можно достигнуть только полнымъ подчиненіемъ артилерійскихъ частей начальникамъ дивизій и командирамъ корпусовъ.

Остается разобрать еще нѣкоторые доводы противниковъ соединенія въ одно цѣлое всѣхъ частей дивизіи, корпуса.

Говорятъ, что начальники артилеріи при осуществленіи вышесказаннаго будутъ безъ артилеріи; это невѣрно, такъ какъ въ полевыхъ войскахъ не должно быть ни начальниковъ артилеріи, ни начальниковъ пѣхоты, ни начальниковъ кавалеріи, а должны быть начальники ди-

Digitized by Google

визій, командиры корпусовъ; въ меньшихъ же строевыхъ частяхъ, состоящихъ изъ одного рода оружія, командиры бригадъ, полковъ, батарей, баталіоновъ.

Затѣмъ на обязанности начальника артилеріи округа должно лежать управленіе мѣстными артилерійскими частями и забота о снабженіи войскъ артилерійскимъ довольствіемъ. На него можетъ возлагаться инспектированіе полевой артилеріи по порученію командующаго войсками округа. Этого слишкомъ достаточно для силъ одного лица. Начальникъ артилеріи корпуса можетъ быть замѣненъ инспекторомъ артилеріи корпуса, которому должны подчиняться артилерійскіе парки и на котораго можетъ возлагаться инспектированіе артилеріи корпуса, когда то будетъ найдено нужнымъ командиромъ корпуса.

Говорятъ, что не вся артилерія должна составлять во время боя дивизіонную артилерію, но что часть ея образуетъ корпусную; что поэтому нельзя подчинить всю артилерійскую бригаду начальнику дивизіи, но должна быть особая корпусная артилерія и въ мирное время; что для нея долженъ быть особый начальникъ.

На это можно отвѣтить слѣдующее: разницы между дѣйствіемъ, а слѣдовательно и обученіемъ дивизіонной и корпусной артилеріи нѣтъ никакой; напротивъ, при разнообразіи калибровъ полевой артилеріи трудно указать заранѣе, какія батареи полезнѣе придать дивизіи и какія должны быть отдѣлены въ корпусную артилерію; а это обстоятельство вызываетъ отдѣленіе батарей въ корпусную артилерію, сообразно предполагаемаго хода боя, каждый разъ не одинаковое. Поэтому выгоднѣе организацію бригадъ не измѣнять и бригады содержать въ цѣлости въ составѣ дивизій. Во время маневровъ въ мирное время цѣлаго корпуса, слѣдуетъ выдѣлять батареи изъ состава артилерійскихъ бригадъ въ составъ корпусной артилеріи, въ зависимости отъ обстоятельствъ предполагаемаго хода боя, поручая командованіе корпусною артилеріею инспектору артилеріи корпуса, который такимъ образомъ сдѣлается знакомымъ батареямъ корпуса и самъ не будетъ поставленъ въ затруднительное положеніе, исполняя во время войны то, что привыкъ исполнять въ мирное время.

Въ заключеніе нужно обратить вниманіе еще на одно обстоятельство. Могутъ сказать, что незавидная будущность готовится артилеристамъ съ подчиненіемъ артилерійскихъ бригадъ начальникамъ дивизій; не будетъ открытъ доступъ артилеристамъ къ высшимъ должностямъ, такъ какъ положеніе начальниковъ артилеріи въ округахъ и въ корпусахъ низведется до незначительной степени. На это можно отвѣтить, что положеніе начальника артилеріи округа будетъ такъ же почетно, какъ

Digitized by Google

и теперь, такъ какъ ему подчиняются всѣ мѣстныя артилерійскія части, какъ напр. крѣпостная артилерія, и на немъ лежитъ забота о снабженіи войскъ предметами артилерійскаго довольствія. Во всякомъ случаѣ его положеніе будетъ не менѣе почетно, чѣмъ начальниковъ другихъ окружныхъ управленій. Затѣмъ, хотя власть инспектора артилеріи корпуса и не будетъ распространяться на полевыя батареи корпуса, но, по роли инспектора, онъ, не будучи обремененъ мелочами строеваго образованія и хозяйственной части, можетъ вліять, если окажется то нужнымъ, на поддержаніе спеціальнаго образованія полевой артилеріи на надлежащей высотѣ. Наконецъ, если полевыя артилерійскія части сольются органически съ остальными частями войскъ, то справедливость требуетъ, чтобы начальники высшихъ войсковыхъ частей, начиная съ полковаго командира, выбирались изъ числа достойнѣйшихъ какъ артилеристовъ, такъ и чиновъ другихъ родовъ оружія.

Генералъ-маіоръ **Кохановъ.**

Г. Ахалцыхъ. 14-го мая 1880 г.

Digitized by Google

ВРЕМЕННЫЕ УКРѢПЛЕННЫЕ ЛАГЕРИ.

На театрѣ войны, такъ называемые рѣшительные пункты (points décisifs), опредѣляемые на основаніи стратегическихъ соображеній, составляютъ предметъ дѣйствій атакующаго, а потому служатъ для обороняющагося важными позиціями, удержаніе которыхъ за собою имѣетъ большое вліяніе на ходъ кампаніи и даютъ возможность въ значительной степени подчинить себѣ планъ дѣйствій противника.

Значеніе подобныхъ пунктовъ бываетъ или постоянное (географическое), или временное, случайное, создаваемое ходомъ кампаніи или военныхъ событій.

Для обороны первыхъ, какъ извѣстно, строятъ крѣпости, а послѣдніе обезпечиваютъ устройствомъ на нихъ временныхъ укрѣпленныхъ лагерей, значеніе которыхъ весьма тождественно съ крѣпостями и потому весьма разнообразно. Дѣйствительно, они даютъ арміи возможность уклониться отъ невыгоднаго боя съ превосходнымъ непріятелемъ и, подъ защитою укрѣпленій, выжидать присоединенія другихъ частей войскъ, чтобы, усилившись, начать наступательныя дѣйствія. Для арміи, потерпѣвшей пораженіе, укрѣпленные лагери представляютъ убѣжище, въ которомъ она можетъ оставаться болѣе или менѣе продолжительное время, въ ожиданіи не только прибытія подкрѣпленій, но иногда даже формированія резервовъ. Подъ защитою укрѣпленнаго лагеря, обороняющійся можетъ, сравнительно съ малочисленными войсками, парализовать рѣшительныя намѣренія противника.

Такъ, въ 1761 году, укрѣпленный лагерь при Бунцельвицѣ спасъ 60-ти тысячную армію Фридриха отъ неизбѣжнаго пораженія вдвое сильнѣйшимъ непріятелемъ. Въ 1800 г., австрійскія войска, занимая лагерь при Ульмѣ, въ теченіе цѣлаго мѣсяца удерживали наступленіе арміи Моро. Укрѣпленный лагерь у Торресъ-Ведраса доставилъ Веллингтону возможность въ теченіе двухъ лѣтъ удерживаться въ Португаліи (1809—1811 г.). Въ 1864 году, укрѣпленный лагерь у Дюппеля принудилъ австро-пруссаковъ открыть противъ его временныхъ укрѣпленій правильную осаду, продолжавшуюся 34 дня. Турецкая армія, силою до 60,000, въ 1877 году, укрѣпясь у Плевны, угро-

Digitized by Google

жала нашей операціонной линіи и тѣмъ принудила, до значительнаго усиленія войскъ, вновь мобилизованными корпусами, въ теченіе болѣе $5^1/_2$ мѣсяцевъ, ограничиваться лишь наблюденіемъ за плевненскимъ лагеремъ; вслѣдствіе чего пришлось совершить походъ черезъ Балканы, въ самое невыгодное для этого время года.

Чтобы укрѣпленный лагерь удовлетворялъ вышеизложеннымъ цѣлямъ, онъ долженъ находиться на пунктѣ, имѣющемъ постоянное или временное стратегическое значеніе, и кромѣ того нужно, чтобы избранный пунктъ представлялъ хорошую позицію въ тактическомъ отношеніи. Несоблюденіе двухъ этихъ условій можетъ сдѣлать устроенный укрѣпленный лагерь или совершенно безполезнымъ, или требующимъ для своей обороны весьма много войскъ и матеріальныхъ средствъ. Наилучшимъ примѣромъ весьма неудачнаго выбора пункта для расположенія укрѣпленнаго лагеря, безспорно, служитъ лагерь, построенный въ 1812 году, у Дриссы, по проэкту Пфуля, какъ кажется полагавшаго, что, гдѣ бы лагерь ни находился, непріятель непремѣнно пойдетъ на него. На дѣлѣ вышло совершенно иначе: употребивъ на постройку лагеря почти два мѣсяца, но простоявъ въ немъ лишь нѣсколько дней, русская армія должна была идти форсированнымъ маршемъ къ Смоленску, лежавшему на пути наступленія непріятеля, къ наиболѣе вѣроятной цѣли его дѣйствій — къ Москвѣ.

Относительно выбора пункта для расположенія укрѣпленнаго лагеря слѣдуетъ замѣтить, что если онъ не находится на полуостровѣ, подобно Торресъ-Ведрасу, или, подобно Дюппелю, не имѣетъ совершенно обезпеченнаго тыла, то большею частью непріятель можетъ обойти такой лагерь и, угрожая его сообщеніямъ, принудить находящуюся тамъ армію къ преждевременному отступленію, потому что, въ противномъ случаѣ, она подвергнется блокадѣ, почти всегда оканчивающейся капитуляціею. Такъ, напримѣръ, въ 1813 году французы должны были оставить Дрезденъ, едва союзныя арміи заняли положеніе, угрожавшее сообщеніямъ непріятеля. Напротивъ того, въ 1877 году турки позволили окружить себя въ Плевнѣ и, когда изсякли средства къ продовольствію, цѣлая армія была принуждена положить оружіе.

Однако, хотя въ большей части случаевъ укрѣпленные лагери могутъ подвергнуться обходу и полному обложенію, но въ смыслѣ тактическомъ они всегда оказываютъ обороняющемуся ту важную пользу, что онъ можетъ, охраняя оборонительную линію лишь крайне необходимымъ числомъ войскъ, держать главныя свои силы въ центрѣ позиціи, откуда онѣ могутъ направляться кратчайшимъ путемъ къ угрожаемому пункту. Этимъ совершенно исключается возможность не-

Digitized by Google

выгодныхъ для обороняющагося нападеній во флангъ, принуждая непріятеля вести лишь фронтальныя атаки. Но, каковы бы ни были географическія и тактическія свойства мѣстности, избранной для лагеря, значеніе послѣдняго всегда зависитъ отъ силы занимающаго его отряда. Такъ, въ турецкую кампанію 1877 года, Плевна хотя и находилась въ большомъ разстояніи отъ операціонной нашей линіи (Систовъ-Габрово), но принудила обратить противъ себя главнѣйшую часть нашихъ силъ, вслѣдствіе того, что въ названномъ пунктѣ турки сосредоточили почти 60-ти-тысячную армію. Военная исторія показываетъ, что укрѣпленные лагери строились: или заблаговременно, на пунктахъ, имѣющихъ постоянное стратегическое значеніе и съ цѣлью подчинить себѣ дѣйствія атакующаго (Дюппель), или уже во время войны, если ходъ событій указывалъ наиболѣе вѣроятныя дальнѣйшія дѣйствія непріятеля (Николаевъ въ 1855 году), или, наконецъ, въ моментъ надобности, когда намѣренія противника совершенно обнаружатся (Плевна 1877 г.).

Принимая въ соображеніе назначеніе временныхъ укрѣпленныхъ лагерей, заключающееся въ томъ, чтобы доставлять арміи убѣжище на болѣе или менѣе продолжительное время, ихъ должно располагать на такихъ пунктахъ, которые можно было бы постоянно снабжать подкрѣпленіями, боевыми и продовольственными запасами; другими словами, лагерь долженъ, сколь возможно долѣе, сохранять свои сообщенія съ главнымъ источникомъ, откуда онъ снабжается. Если эти сообщенія не вполнѣ безопасны отъ непріятельскихъ нападеній, то тогда должно охранять ихъ помощью укрѣпленныхъ этапныхъ постовъ. Такимъ образомъ поступили турки въ послѣднюю кампанію: сообщенія Плевны съ Софіею и Раховомъ были охраняемы укрѣпленными этапными постами у Дольняго и Горняго Дубняковъ, у Телиша и проч.

Иногда укрѣпленные лагери устраиваютъ при крѣпостяхъ, чтобы, достигая главнаго назначенія лагеря, въ то же время усилить и оборону самой крѣпости. Но такимъ способомъ дѣйствительно достигается только послѣдняя цѣль; потому что лагерь, примыкая къ крѣпости, или окружая ее, значительно увеличиваетъ число и протяженіе обороняемыхъ фронтовъ, для занятія которыхъ собственно гарнизонъ крѣпости всегда окажется недостаточнымъ. Вслѣдствіе этого значительная часть войскъ, укрывшихся въ подобномъ лагерѣ, должна оставаться въ немъ въ теченіе всего времени сопротивленія крѣпости; такъ какъ, въ случаѣ преждевременнаго удаленія изъ лагеря всей арміи, полевыя или временныя фортификаціонныя постройки, расположенныя впереди крѣпостной ограды, легко достанутся непріятелю и въ

Digitized by Google

значительной степени будутъ способствовать скорому взятію самой крѣпости. Такимъ образомъ, лагерь, устраиваемый при крѣпости, приковываетъ въ себѣ если не всю укрывшуюся въ немъ армію, то значительную ея часть, и поэтому подобный лагерь имѣетъ только значеніе тактическое, но не стратегическое.

Наконецъ, какъ изъ длиннаго ряда историческихъ фактовъ, такъ и изъ вышеизложеннаго можно заключить, что временными укрѣпленными лагерями, почти исключительно, можетъ пользоваться армія обороняющаяся, или, вообще, дѣйствующая въ предѣлахъ своей страны. Наступающій же можетъ устраивать ихъ только не въ дальнемъ разстояніи отъ своей операціонной базы, охраняя сообщенія съ нею укрѣпленными этапными постами.

Обращаясь къ частному расположенію ограды укрѣпленнаго лагеря и принимая въ основаніе какъ назначеніе его, такъ и свойства огнестрѣльнаго оружія, не трудно видѣть, что ограда лагеря, не составляя непрерывной линіи, должна охватывать пространство, достаточное для расположенія на немъ извѣстной численности отряда или арміи, и при томъ такъ, чтобы непріятель не могъ поражать артилерійскимъ огнемъ, съ самыхъ дальнихъ дистанцій, ни бивуковъ, ни военныхъ и продовольственныхъ складовъ. На главныхъ пунктахъ ограды лагеря должно устраивать укрѣпленія, обезпеченныя отъ атаки открытою силою. Относительное же расположеніе укрѣпленій, согласуясь со свойствами мѣстности, должно удовлетворять еще тому условію, чтобы войска могли свободно выходить въ поле для наступательныхъ дѣйствій, для большихъ вылазокъ, для преслѣдованія отраженной непріятельской атаки и т. п. При всемъ этомъ необходимо еще, чтобы укрѣпленія, по своему расположенію, величинѣ и устройству, не требовали для постоянной охранительной службы болѣе одной трети всѣхъ строевыхъ пѣхотныхъ войскъ, находящихся въ лагерѣ, потому что, въ противномъ случаѣ, служба ихъ будетъ чрезвычайно утомительна. Если же при устройствѣ лагеря предъидущее условіе соблюдено, то всѣ войска можно раздѣлить на три смѣны: дежурную часть, охраняющую укрѣпленія, ближайшіе резервы и главный резервъ, остающійся на отдыхѣ черезъ каждые два дня.

Для построенія лагерей, возводимыхъ заблаговременно, всегда можно располагать достаточными для этого средствами, и укрѣпленія его могутъ имѣть типъ такъ называемыхъ *временныхъ* построекъ, т. е. занимающихъ какъ бы середину между крѣпостными долговременными верками и полевыми укрѣпленіями и отличающихся отъ послѣднихъ главнымъ образомъ тѣмъ, что рвы ихъ имѣютъ, хотя сравнительно

Digitized by Google

слабую, фланговую оборону. Стремиться къ тому, чтобы лагерь состоялъ изъ временныхъ укрѣпленій, конечно необходимо уже потому, что постройки, имѣющія сильную профиль, довольно хорошо фланкируемые рвы, безопасные отъ бомбъ пороховые погреба и помѣщенія для гарнизона и т. п., заставляютъ непріятеля предпринимать правильную постепенную атаку.

Однако не должно опускать изъ вида и того, что профиль укрѣпленія и расположеніе его частей *только способствуютъ оборонѣ*; главная же сила ея все-таки исключительно зависитъ отъ умѣнья пользоваться *выгодами мѣстности*, *усиленной укрѣпленіями*, вмѣстѣ съ чѣмъ пріобрѣтается и возможность извлечь наибольшую пользу изъ ружейнаго и артилерійскаго огня. Поэтому недостатокъ времени и средствъ, требуемыхъ для постройки сильныхъ временныхъ укрѣпленій, не долженъ служить поводомъ къ тому, чтобы отказаться отъ усиленія мѣстности, хотя бы слабыми, по своей профили, укрѣпленіями. Отъ этого не должно отказываться еще и потому, что, какъ показываютъ многіе примѣры, особенно изъ позднѣйшихъ войнъ, при достаточной энергіи и умѣньѣ пользоваться имѣющимися подъ руками средствами, обороняющійся устраивалъ укрѣпленные лагери не только въ виду непріятеля, но даже будучи тревожимъ его огнемъ. Фортификаціонныя постройки, возведенныя даже при столь невыгодныхъ обстоятельствахъ, постепенно могли быть доводимы до такаго вида, что непріятель былъ принуждаемъ открывать противъ нихъ траншеи. Наилучшимъ тому примѣромъ безспорно служитъ оборона Севастополя (1854—1855 годъ), большая часть укрѣпленій котораго была приведена въ должный видъ и вооружена артилеріею уже въ то время, когда осаждающій открылъ изъ своихъ стрѣлковыхъ ложементовъ штуцерный огонь.

Въ предшествовавшій періодъ, т. е. когда пѣхота была вооружена ружьями, хотя и нарѣзными, но заряжаемыми съ дула, огонь изъ нихъ, по мѣткости, дальности и особенно по быстротѣ, значительно уступалъ стрѣльбѣ изъ скорострѣльныхъ ружей. Поэтому, въ означенное время, сила обороны полеваго укрѣпленія много зависѣла отъ его профили и значительно увеличивалась устройствомъ передняго или наружнаго рва, который, задерживая наступленіе въ послѣдній его моментъ, давалъ обороняющемуся время изготовиться къ отраженію штурма. Въ настоящее же время изъ скорострѣльнаго ружья легко можно сдѣлать въ минуту 10 или 15 тѣмъ болѣе мѣткихъ выстрѣловъ, чѣмъ ближе непріятель подошелъ къ укрѣпленію. Дѣйствительность теперешняго ружейнаго огня, при хорошемъ закрытіи стрѣлковъ,

Digitized by Google

столь велика, что въ «Observation sur l'Instruction sommaire pour les Combats» (1867 г.) выражено мнѣніе, что «такой огонь можетъ совершенно уничтожить наступающія войска, если онѣ должны, подвергаясь ему, пройти открыто 500—600 шаговъ», и что, «не взирая ни на какую храбрость, они подойдутъ къ цѣли дѣйствія уже слишкомъ ослабленными, чтобы могли, съ достаточною силою, ударить на непріятеля холоднымъ оружіемъ». Это мнѣніе, какъ оно ни кажется преувеличеннымъ, до нѣкоторой степени подтверждается многими фактами позднѣйшихъ войнъ и, особенно, послѣдней турецкой кампаніей 1877 года.

Принимая въ разсчетъ скорость боевыхъ движеній пѣхоты и быстроту стрѣльбы, можно видѣть, что войска, наступающія на укрѣпленіе по открытой мѣстности, въ теченіе трехъ или четырехъ минутъ, которыя имъ потребуются на прохожденіе разстоянія отъ 500 до 600 шаговъ, могутъ подвергнуться по крайней мѣрѣ 25-ти или 30-ти выстрѣламъ каждаго стрѣлка обороняющагося и, конечно, легко могутъ понести такой уронъ, что дѣйствительно не будутъ въ состояніи штурмовать укрѣпленіе. Это обстоятельство позволяетъ, во многихъ случаяхъ, отказываться отъ устройства передняго рва, который хотя и представляетъ важную преграду, но не служитъ безусловною необходимостью для усиленія обороны укрѣпленія.

Сверхъ того упрощенный способъ заряжанія ружей съ казны позволяетъ стрѣлку производить огонь, находясь въ различныхъ положеніяхъ и даже лежа. Поэтому укрѣпленіе или окопъ, состоящій изъ внутренняго рва и бруствера, даже весьма незначительныхъ размѣровъ, представляетъ уже надежное закрытіе, для преодолѣнія котораго очень нерѣдко требуются огромныя усилія.

Наконецъ, прежній способъ дефилированія пространства, лежащаго непосредственно за брустверомъ, теперь во всѣхъ случаяхъ можетъ быть замѣняемъ устройствомъ внутренняго рва, траверсовъ, заслоновъ и т. п.

Такимъ образомъ, хотя при теперешнемъ огнестрѣльномъ оружіи, особенно ручномъ, возросла польза и необходимость искусственныхъ закрытій, но, въ то же время, и устройство ихъ сдѣлалось проще и удобоисполнимѣе. Слѣдовательно теперь, болѣе чѣмъ прежде, возможно строить временные укрѣпленные лагери въ виду непріятеля.

На основаніи вышесказаннаго должно еще заключить, что такъ какъ по мѣрѣ усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія постепенно измѣнялись и начала тактики, то естественно, что вмѣстѣ съ этимъ должны подчиняться инымъ, чѣмъ прежде, условіямъ какъ

Digitized by Google

расположеніе и профиль укрѣпленій, такъ равно и способъ обороны ихъ. Поэтому, хотя многіе укрѣпленные лагери, какъ Фонтеноа, (1745 г.), Бунцельвицъ (1761 г.), Торресъ-Ведрасъ (1809—1811 г.) и нѣкоторые другіе, пріобрѣли, можно сказать, классическую извѣстность, но, вслѣдствіе измѣненія требованій обороны, обусловливаемыхъ теперешнимъ оружіемъ и дѣйствіями войскъ, будетъ цѣлесообразнѣе обратиться къ разсмотрѣнію примѣровъ изъ позднѣйшихъ войнъ.

Временной лагерь, построенный у Николаева во время войны 1854—1855 гг., въ предположеніи наиболѣе вѣроятныхъ дальнѣйшихъ дѣйствій непріятеля, представляетъ интересный примѣръ въ томъ отношеніи, что въ этомъ случаѣ, пользуясь огромными средствами Николаевской корабельной верфи, въ теченіе шести мѣсяцевъ была построена столь сильная оборонительная линія, что могла бы выдержать весьма продолжительную осаду.

Съ 13-го сентября 1854 г. англо-французы напрягали неимовѣрныя усилія, чтобы овладѣть Севастополемъ и уничтожить находившійся тамъ флотъ. Слѣдовало полагать, что, достигнувъ этой цѣли, непріятель направитъ свои дѣйствія противъ Николаева, для уничтоженія тамошней военной корабельной верфи, т. е. послѣдняго учрежденія нашего черноморскаго флота. Въ такомъ предположеніи, уже зимою 1854—1855 года приступили къ укрѣпленію г. Николаева; но такъ какъ угрожавшая ему опасность была еще далека, то и работы подвигались медленно. Когда же Севастополь, превращенный въ развалины, былъ оставленъ нашими войсками (въ ночь съ 27-го на 28-е августа 1855 г.) и перешелъ во власть противника, тогда слѣдовало опасаться, что союзный флотъ, съ десантными войсками, не замедлитъ появиться въ устьѣ Днѣпровскаго лимана, угрожая Николаеву и Херсону. Поэтому въ началѣ сентября (1855 г.) былъ составленъ новый планъ укрѣпленія Николаева и немедленно приступили къ исполненію этого предположенія. Громадныя средства корабельной верфи и прибытіе въ Николаевъ значительнаго числа сухопутныхъ войскъ и морскихъ командъ, возвратившихся частью изъ Севастополя, дали возможность строить укрѣпленіе съ чрезвычайною быстротою.

Между тѣмъ англо-французскій флотъ, въ числѣ 93-хъ судовъ, между которыми, кромѣ кораблей, фрегатовъ и бомбардъ, было также и три плавучихъ батареи, покрытыхъ желѣзною бронею, дѣйствительно подошелъ къ устью Днѣпровскаго лимана, 2-го октября, и черезъ три дня овладѣлъ крѣпостью Кинбурномъ, защищавшею входъ въ лиманъ.

Послѣ этого успѣха непріятель могъ безотлагательно направиться къ главной цѣли дѣйствій—къ Николаеву. Поэтому и работы по укрѣп-

Digitized by Google

ленію города стали производить еще съ большею дѣятельностью, не прекращая ихъ ни днемъ, ни ночью. Но, овладѣвъ входомъ въ лиманъ, непріятель ограничивался незначительными рекогносцировками, посылая для этой цѣли вверхъ по рѣкѣ малые военные пароходы, не доходившіе однако до города верстъ на 15. Въ скоромъ времени англо-французскій флотъ, стоявшій у Кинбурна, былъ застигнутъ весьма рано наступившею зимою и льдомъ. Это обстоятельство дало возможность продолжать работы до самой весны и превратить Николаевъ въ весьма сильно укрѣпленный лагерь.

Рѣка Бугъ, направляясь съ сѣвера на югъ, течетъ по весьма извилистому руслу и, у самаго города, сдѣлавъ крутой, почти подъ прямымъ угломъ, поворотъ на западъ, описываетъ большую дугу, а затѣмъ продолжаетъ свое теченіе на востокъ. Немного восточнѣе Буга, съ сѣвера же, подходитъ р. Ингулъ и тоже, сдѣлавъ крутой поворотъ на западъ, вливается въ Бугъ съ сѣверной стороны города. Такимъ образомъ образуется довольно длинный полуостровъ, ограниченный съ сѣвера Ингуломъ и Бугомъ, съ запада же и юга только Бугомъ. На средней части этого полуострова, соединяющагося съ прочею мѣстностью узкимъ перешейкомъ, лежащимъ между Ингуломъ и Бугомъ, находится городъ Николаевъ (1).

Такимъ образомъ, единственный доступъ къ Николаеву существуетъ только съ востока, причемъ атакующій долженъ высадиться на правый берегъ Буга, гдѣ либо ниже города. Выйдя же на правый берегъ, непріятель могъ только бомбардировать городъ съ южной стороны отъ дер. Коренихи и съ сѣверо-западной отъ д. Варваровки. Такъ какъ для обложенія города съ сѣверной стороны непріятель, высадившійся на томъ или другомъ берегу Буга, долженъ былъ бы переправиться или черезъ Ингулъ, или черезъ Бугъ выше города, то съ сѣверной стороны Николаевъ можно считать неподверженнымъ атакѣ, и въ этомъ направленіи не трудно было бы весьма долго сохранять свои сообщенія.

На основаніи такихъ соображеній, укрѣпленія Николаева состояли изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ группъ, именно:

Съ восточной стороны оборонительная линія была вынесена впередъ на дальній пушечный выстрѣлъ и упиралась правымъ флангомъ въ Р. Бугъ, а лѣвымъ въ Ингулъ. Она состояла изъ нѣсколькихъ большихъ, съ сильною (временною) профилью редутовъ, соединенныхъ траншеями въ видѣ куртинъ. Съ южной стороны, на правомъ берегу

(1) См. топографическую трехъ-верстную карту Херсонской губерніи, изданія главнаго штаба.

Digitized by Google

Буга, оборонительная линія имѣла общее начертаніе въ видѣ выпуклой дуги и обоими флангами примыкала къ рѣкѣ. Она тоже состояла изъ отдѣльныхъ укрѣпленій, соединенныхъ траншеями.

Съ сѣверо-западной стороны, на дорогѣ изъ Одессы, на правомъ берегу Буга, оборонительная линія упиралась обоими своими флангами, подобно предъидущему, въ берега р. Буга, имѣла общее начертаніе почти прямолинейное и состояла, какъ прочія линіи, изъ отдѣльныхъ укрѣпленій и промежуточныхъ траншей.

Восточная и южная оборонительныя линіи, первая правымъ, а вторая лѣвымъ флангомъ своимъ, лежали другъ противъ друга на противоположныхъ берегахъ рѣки. Для связи между ними и для прегражденія доступа непріятельскимъ судамъ, на серединѣ рѣки была построена на сваяхъ рѣчная батарея, названная Константиновскою. Между ею и правымъ берегомъ было построено загражденіе изъ свай, а съ лѣвой стороны батареи, гдѣ проходилъ фарватеръ, путь преграждался плавучимъ бономъ.

Пользуясь сперва бездѣйствіемъ непріятеля, а потомъ тѣмъ, что наступившая зима принудила англо-французовъ отложить покушеніе овладѣть Николаевомъ до слѣдующей весны, можно было усилить построенныя укрѣпленія вспомогательными постройками: во всѣхъ редутахъ были устроены блиндированные пороховые погреба, капониры для фланкированія рвовъ, блиндажи для гарнизона (въ сложности на 15,000 человѣкъ); Константиновскую батарею вооружили лучшими тогда 36-ти-фунтовыми морскими орудіями и т. п. Было также заготовлено большое число подводныхъ минъ для усиленія обороны фарватера. Такимъ образомъ, благодаря средствамъ корабельной верфи и бездѣйствію непріятеля, ко времени вскрытія рѣки отъ льда, укрѣпленія Николаева были окончены и имѣли такое устройство, которое заставляло вести противъ нихъ правильную осаду. Парижскій миръ, подписанный 18-го марта 1856 года, положилъ, однако, конецъ войнѣ, длившейся уже три года.

Укрѣпленный лагерь, имѣющій стратегическое значеніе и расположенный на мѣстности, не лишенной хорошихъ тактическихъ свойствъ, можетъ парализовать дѣйствія даже сильнаго противника.

Въ 1864 году, смѣло принявъ вызовъ двухъ первостепенныхъ государствъ (Прусіи и Австріи), Данія располагала хотя и воодушевленною патріотизмомъ арміею, но сравнительно весьма малочисленною; поэтому она была принуждена ограничиться оборонительнымъ образомъ дѣйствій, подобно тому, какъ это было почти во всѣ предшествовавшія войны Даніи съ Прусіею и особенно въ войну 1848 года.

Digitized by Google

При тогдашнихъ своихъ границахъ, отъ вторженія съ юга, Данія охранялась такъ называемою даневеркскою укрѣпленною линіею, расположенною на перешейкѣ, соединяющемъ Голштинію со Шлезвигомъ. Эта укрѣпленная позиція имѣетъ свой правый флангъ у Фридерикштадта, а лѣвый у города Шлезвига, лежащаго у западной оконечности залива Слей. Простираясь почти на 40 верстъ (5³/₄ датскихъ миль), считая и ту часть, которая прикрыта болотистою рѣчкою Стенбра, эта позиція, вслѣдствіе растянутости, требуетъ для обороны многочисленныхъ войскъ. Влѣво отъ даневеркской позиціи тянется заливъ Слей, во многихъ мѣстахъ столь узкій, что переправа черезъ него не представляетъ большихъ затрудненій; правый же флангъ позиціи болѣе обезпеченъ отъ обхода, вслѣдствіе болотистыхъ береговъ протекающихъ впереди его рѣкъ (Трена и Эйдеръ съ его сѣвернымъ притокомъ) и почти полнаго отсутствія дорогъ.

На случай невозможности удержать непріятеля на даневеркской позиціи, датчане имѣли другой опорный пунктъ — у Дюппеля, лежащаго на восточномъ берегу Шлезвигскаго герцогства, противъ острова Альзена, который отдѣляется отъ материка нешироким проливомъ Альзенъ-Зундъ (¹).

При условіи, что непріятель, не имѣя флота, не можетъ прервать сообщенія между Шлезвигомъ и островомъ Альзеномъ, дюппельская позиція представляетъ прекрасный пунктъ для укрѣпленнаго лагеря какъ въ стратегическомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніяхъ.

Имѣя обезпеченныя сообщенія съ островами Фіонія и Зеландъ, войска, находящіяся въ дюппельскомъ укрѣпленномъ лагерѣ, можно усиливать вновь сформированными частями и снабжать боевыми и продовольственными запасами. Находясь на флангѣ операціонной линіи непріятеля, вторгающагося въ Ютландію, даже малочисленная армія, находящаяся въ дюппельскомъ лагерѣ, можетъ угрожать его сообщеніямъ и оказать упорное и продолжительное сопротивленіе въ томъ случаѣ, еслибы противникъ вознамѣрился овладѣть лагеремъ. Таково стратегическое значеніе Дюппеля.

Въ тактическомъ же отношеніи эта позиція представляетъ слѣдующее:

Передняя оборонительная линія, длиною до 4,000 шаговъ, расположена на цѣпи холмистыхъ возвышенностей, постепенно склоняющихся какъ по направленію къ непріятелю, такъ и къ проливу Альзенъ-Зундъ, отдѣляющему Шлезвигъ отъ острова Альзена. Семь редутовъ и три от-

(¹) Карта Даніи и планы при «Инженерномъ журналѣ», № 1-й 1864 г. и № 1-й 1865 г. (приложеніе).

Digitized by Google

крытыхъ съ горжи укрѣпленія передней оборонительной линіи, лежащіе другъ отъ друга въ разстояніи 175—650 шаговъ и соединенные куртинами ломаннаго начертанія, составляли хорошіе опорные пункты и давали возможность обстрѣливать впереди лежащую мѣстность перекрестнымъ огнемъ, какъ ружейнымъ, такъ и артилерійскимъ съ батарей, расположенныхъ въ интервалахъ. Мѣстность въ тылу укрѣпленій, склоняясь къ проливу, не видна съ поля. Лѣвый флангъ оборонительной линіи находился на берегу залива Веннигбундъ, а правый, завернувъ немного назадъ, лежалъ на берегу пролива Альзенъ-Зундъ. Вышеописанная укрѣпленная позиція сообщалась съ островомъ Альзеномъ помощью перевоза на судахъ и по двумъ плавучимъ мостамъ, доступъ къ которымъ преграждался плавучими бонами; такимъ образомъ укрѣпленія Дюппеля служили и лагеремъ, и тетъ-де-пономъ, охватывавшимъ пространство около трехъ квадратныхъ верстъ.

Всѣ редуты и открытыя укрѣпленія имѣли временную профиль, а первые изъ нихъ были еще усилены блиндированными блокгаузами, расположенными въ горжахъ въ видѣ редюитовъ. Высота брустверовъ простиралась отъ 10-ти до 15-ти футъ. Рвы имѣли ширину отъ 5-ти до 10-ти футъ и почти такую же глубину. Фланковой обороны рвы не имѣли, но въ нихъ были устроены палисады и штурмфалы.

Доступы къ оборонительной линіи преграждались волчьими ямами, шахматными кольями, боронами, проволочными сѣтями и т. п.

Головы двухъ мостовъ черезъ проливъ Альзенъ-Зундъ и пристань для переправы на судахъ были прикрыты большими редюитами. Наконецъ, для поддержанія отступленія войскъ по мостамъ, на западномъ берегу острова Альзена были расположены двѣ батареи; а правѣе ихъ еще двѣ другихъ, для фланкированія праваго фланга оборонительной линіи, чтобы воспрепятствовать непріятелю вести атаку на эту часть позиціи. Что же касается до лѣваго фланга оборонительной линіи, то поддержать его можно было только съ моря, помощью флота, такъ какъ южная оконечность острова Альзена не распространяется за оборонительную линію.

Артилерійское вооруженіе дюппельскихъ укрѣпленій, въ моментъ приближенія непріятеля, состояло изъ 84-хъ гладкихъ, разнаго калибра, орудій и изъ 12-ти нарѣзныхъ.

Непріязненныя дѣйствія начались 1-го февраля 1864 года. Союзники выставили къ южной границѣ Даніи 59-ти тысячную армію, подъ общимъ начальствомъ прусскаго генерала Врангеля. Въ составъ этой арміи входилъ прусскій корпусъ въ 34,000 человѣкъ, подъ

Digitized by Google

командою принца Фридриха Карла, и австрійскій силою до 25,000 человѣкъ.

Вслѣдствіе внутренней политики и государственнаго строя, а равно на основаніи лондонскаго трактата 8-го мая 1852 года, Данія мало заботилась о своихъ военныхъ силахъ, справедливо и законно разсчитывая на поддержку державъ, Франціи и Англіи, подписавшихъ этотъ трактатъ. Черезъ это датчане могли противопоставить непріятелю только 42-хъ тысячную армію, слабо обученную и недостаточно снабженную.

1-го февраля, датская армія, подъ командою генерала Меза (Meza), занимала даневеркскую позицію. Австрійцы угрожали ей атакою съ фронта, противъ г. Шлезвига, а прусаки вознамѣрились обойти лѣвый флангъ позиціи, переправясь черезъ заливъ Слей у Месунде. Первая попытка прусаковъ была отражена; но 5-го февраля они возобновили ее и успѣли перейти заливъ немного ниже того пункта, гдѣ хотѣли переправиться въ первый разъ.

Результатъ этого маневра былъ тотъ, что датчане безъ выстрѣла оставили даневеркскую линію и начали отступать черезъ Фленсбургъ къ Дюппелю. Прусаки слѣдовали за непріятелемъ почти по пятамъ и 9-го февраля расположились въ виду Дюппеля. Австрійцы, между тѣмъ, вторгнулись въ Ютландію и приступили къ осадѣ Фредериціи.

Датчане заняли дюппельскій лагерь отрядомъ въ 26,000, а прочія войска назначили въ главный резервъ и перевели ихъ на островъ Альзенъ. Немедленно было приступлено къ усиленію дюппельскихъ укрѣпленій, помощью искусственныхъ преградъ на доступахъ къ позиціи и впереди главныхъ ея пунктовъ. Эти преграды состояли изъ волчьихъ ямъ, шахматныхъ, небольшихъ кольевъ, досокъ съ гвоздями, засѣкъ, рогатокъ и проволочныхъ сѣтей, утвержденныхъ на вершинахъ толстыхъ и короткихъ кольевъ, забитыхъ въ безпорядкѣ. Рвы главнѣйшихъ укрѣпленій усилили палисадами и штурмфалами. Въ траншеяхъ, соединявшихъ укрѣпленія, были устроены батареи для полевыхъ орудій.

Прусскій корпусъ войскъ, въ составѣ 23 баталіоновъ, 14 эскадроновъ при 16 артилерійскихъ батареяхъ, какъ уже сказано, подошелъ къ Дюппелю 9-го февраля, но до прибытія осадной артилеріи ограничивался рекогносцировками непріятельской позиціи.

Нужно замѣтить, что на европейскомъ континентѣ, въ разсматриваемомъ случаѣ, впервые осаждающій имѣлъ скорострѣльныя ружья и артилерійскія орудія, заряжающіяся съ казны. Эти преимущества, бывшія на сторонѣ атакующаго, побудили многихъ военныхъ писателей порицать

Digitized by Google

медленныя дѣйствія принца Фридриха Карла, утверждая, что атака, открытою силою дюппельскаго укрѣпленнаго лагеря увѣнчалась бы полнымъ успѣхомъ. Не вдаваясь въ критическую оцѣнку такого мнѣнія, обратимся къ фактамъ.

Рѣшась дѣйствовать хотя медленно, но вѣрно, прусаки, въ ожиданіи прибытія осадной артилеріи, разсчитали, что въ данномъ случаѣ корпусъ австрійскихъ войскъ, уже дѣйствующій къ Ютландіи, достаточно прикрывалъ осадный корпусъ подъ Дюппелемъ, и потому въ постройкѣ циркумвалаціонной линіи не было никакой надобности. Точно также малое протяженіе линіи обложенія, дозволяя держать осадный корпусъ сосредоточенно, дѣлало безполезною и контръ-валаціонную линію; тѣмъ болѣе, что серьезныхъ попытокъ къ переходу въ наступленіе, со стороны дюппельскаго гарнизона, ожидать было нельзя. Но, съ другой стороны, рекогносцировки непріятельской позиціи указали необходимость занятія южнаго берега залива Веннигбунда, ограниченнаго съ юго-запада полуостровомъ Брокеръ (Broacker), такъ какъ оттуда можно поражать сообщенія оборонительной линіи датчанъ съ переправою на Альзенъ-Зундъ и дѣйствовать анфиладнымъ огнемъ по лѣвому флангу этой линіи. 17-го февраля атакующій навелъ мостъ черезъ заливъ и занялъ южный его берегъ.

Для противодѣйствія осаднымъ батареямъ, которыя атакующій могъ здѣсь построить, датчане имѣли броненосецъ Rolf-Krake, въ 325 лошадиныхъ силъ, покрытый $4^1/_2$ дюймовыми желѣзными плитами и вооруженный четырьмя гладкими орудіями большаго калибра; но такъ какъ этого было еще недостаточно, то обороняющійся немедленно приступилъ къ усиленію лѣваго фланга своей оборонительной линіи. Для этой цѣли, позади двухъ лѣвофланговыхъ редутовъ первой линіи, въ разстояніи около 1,000 шаговъ, онъ построилъ два люнета, соединилъ ихъ траншеею и продолжилъ послѣднюю влѣво до берега залива Веннигбунда, а вправо, подъ входящимъ угломъ, до четвертаго редута, считая отъ лѣваго фланга. Кромѣ того, лѣвофланговый редутъ первой линіи и южную оконечность траншеи второй линіи, доходящей до берега залива, соединилъ окопомъ, тянувшимся вдоль берега, фронтомъ къ полуострову Брокеръ. Такимъ образомъ на лѣвомъ флангѣ обороняющійся образовалъ обширный плацдармъ, заключавшійся между двумя оборонительными линіями.

Наконецъ, нѣсколько позже, для усиленія обороны шоссейной дороги, идущей съ запада изъ Зондербурга къ переправѣ, позади и правѣе четвертаго и лѣваго фланга редута, была построена батарея и соединена съ люнетомъ, лежащимъ позади шестаго, съ лѣваго же

Digitized by Google

фланга, редута. Этимъ была дополнена вторая оборонительная линія, на всей, наиболѣе подверженной атакѣ, части дюппельскаго лагеря.

Чтобы прикрыть или болѣе обезопасить свои работы, а равно и съ цѣлью принудить непріятеля начать осаду съ бо́льшаго разстоянія, обороняющійся расположилъ впереди своихъ укрѣпленій еще линію стрѣлковыхъ ложементовъ, выдвинувъ ее на 400—600 шаговъ.

Для всѣхъ вышеописанныхъ работъ датчане имѣли достаточно времени, съ 9-го февраля по 15-е марта, въ теченіе котораго осаждающій, ограничиваясь рекогносцировками, ожидалъ прибытія осадной артилеріи, которая начала присоединяться къ войскамъ только въ началѣ марта мѣсяца. Къ этому времени прусаки построили четыре осадныхъ батареи на полуостровѣ Брокерѣ; на нихъ немедленно поставили артилерійское вооруженіе и 15-го марта открыли огонь, направляя, главнымъ образомъ, на блокгаузы лѣвофланговыхъ его редутовъ и на сообщенія оборонительной линіи датчанъ съ переправою.

Съ 9-го февраля по 28-е марта, какъ уже сказано, прусаки ограничивались рекогносцировками непріятельской оборонительной линіи и ничтожными перестрѣлками съ аванпостами датчанъ. Наконецъ, составивъ планъ атаки и выждавъ прибытія осадной артилеріи, на разсвѣтѣ 28-го марта отрядъ, силою до 5,000, былъ двинутъ впередъ съ цѣлью оттѣснить непріятельскіе аванпосты. Встрѣченные сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ изъ ложементовъ и укрѣпленій, прусаки должны были отступить, пользуясь при этомъ всѣми мѣстными предметами, доставлявшими имъ болѣе или менѣе хорошія закрытія. Нѣсколько лощинъ, не обстрѣливаемыхъ съ оборонительной линіи, дозволили прусакамъ удержаться не въ дальнемъ разстояніи отъ непріятельскихъ укрѣпленій; но въ скоромъ времени (около пяти часовъ утра) броненосецъ Рольфъ-Краке, появился въ заливѣ и, открывъ огонь вдоль лощинъ, заставилъ прусаковъ отойти къ своимъ бивакамъ.

Не смотря на это, въ ночь съ 29-го на 30-е марта прусаки заложили первую параллель между Веннингбундомъ и зондербургскимъ шоссе, въ разстояніи около 450 саженъ отъ лѣваго фланга непріятельской оборонительной линіи. Въ то же время за параллелью начали постройку семи батарей и двухъ другихъ, сѣвернѣе шоссейной дороги. Огонь съ этихъ батарей былъ открытъ 2-го апрѣля.

Вначалѣ прусаки имѣли намѣреніе всѣмъ вышеописаннымъ дѣйствіямъ придать характеръ демонстраціи, подъ прикрытіемъ которой надѣялись переправиться черезъ Альзенъ-Зундъ, сѣвернѣе Дюп-

Digitized by Google

пеля, именно у Белегарда, и зайти въ тылъ непріятельскаго расположенія. Съ этою цѣлью, одновременно съ открытіемъ траншей, 26 баталіоновъ, 2 эскадрона, 20 осадныхъ нарѣзныхъ орудій, 5 полевыхъ батарей и 3 понтонныхъ парка направились къ Белегарду, гдѣ было припасено еще до 30 комерческихъ судовъ, предназначавшихся для перевозки десанта. При такихъ средствахъ можно было перевозить на островъ Альзенъ одновременно 1,650 человѣкъ и два орудія съ запряжкою; на каждый же рейсъ требовалось около часа времени. Помощью многочисленной артилеріи большаго калибра прусаки надѣялись отогнать отъ противоположнаго берега войска обороняющагося и датскій флотъ, который сталъ бы противодѣйствовать переправѣ. Хотя такое предпріятіе сопряжено съ большимъ рискомъ, но на успѣхъ его можно было разсчитывать, вслѣдствіе уже начатой противъ Дюппеля демонстраціи. Тѣмъ не менѣе она не была выполнена, потому что утромъ 30-го марта, поднявшаяся сильная буря заставила отложить переправу; а такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ утратились и выгоды неожиданности, то прусаки побоялись вторично предпринять исполненіе задуманнаго ими плана и тогда же отвели свои войска обратно къ Дюппелю.

Не вдаваясь въ излишнія подробности хода осадныхъ работъ, замѣтимъ, что впереди первой паралели, въ ночь съ 7-го на 8-е апрѣля, атакующій заложилъ полупаралель; съ 10-го на 11-е—вторую и наконецъ съ 14-го на 15-е, пройдя за непріятельскіе стрѣлковые ложементы, заложилъ третью паралель, находившуюся отъ атакованныхъ укрѣпленій въ разстояніи 300 шаговъ. Къ этому времени для дѣйствія по датскимъ укрѣпленіямъ, было уже построено и вооружено 26 осадныхъ батарей, на которыхъ стояло: 16 мортиръ, 20 гладкихъ пушекъ, 42 осадныхъ и 16 полевыхъ нарѣзныхъ орудій.

Само собою разумѣется, что столь сильная артилерія, имѣя противъ себя большею частью только гладкія орудія, должна было произвесть значительныя разрушенія въ атакованныхъ укрѣпленіяхъ. Здѣсь кстати замѣтить, что прусаки направляли огонь своихъ орудій преимущественно на блокгаузы, для уничтоженія внутренней обороны, и во рвы, для разрушенія преградъ, въ видѣ палисадовъ, штурмфаловъ и т. п.

Подготовляясь къ штурму, вторая и третья паралели были уширены до 3½ саженъ по дну, а на лѣвомъ флангѣ атаки была построена батарея, имѣвшая назначеніе фланкировать пространство между апрошами и оборонительною линіею, чтобы, въ случаѣ неудачной атаки и преслѣдованія, можно было прикрыть отступленіе своихъ войскъ. По

Digitized by Google

ночамъ прусаки дѣлали нападенія на непріятельскіе аванпосты и постепенно оттѣснили ихъ къ самымъ редутамъ. Въ то же время партіи охотниковъ заваливали земляными мѣшками волчьи ямы и по возможности уничтожали и другаго рода искусственныя преграды.

Такими мѣрами успѣхъ штурма, назначеннаго на 18-е апрѣля, былъ достаточно подготовленъ; оставалось только составить подробный планъ самаго исполненія столь труднаго и сопряженнаго съ рискомъ предпріятія.

Дѣйствительно, штурмъ даже полеваго укрѣпленія сопровождается непредвидимыми случайностями гораздо болѣе, чѣмъ послѣдній моментъ атаки непріятеля, расположеннаго на открытой мѣстности. При штурмѣ укрѣпленія нужно быть готовымъ не только къ переходу черезъ ровъ, но еще и къ преодолѣнію внутренней обороны укрѣпленія, лишь рѣдко извѣстной атакующему. Въ виду того, что при современномъ способѣ оборонительныхъ дѣйствій, штурмъ укрѣпленій составляетъ явленія весьма частыя, не безполезно будетъ обратиться къ тѣмъ мѣрамъ, которыя были приняты прусаками при штурмѣ Дюппеля и которыя выражены въ слѣдующей диспозиціи принца Фридриха-Карла:

«Штурмъ будетъ произведенъ одновременно на редуты №№ отъ I до VI, шестью колоннами, временно носящими нумера тѣхъ укрѣпленій, противъ которыхъ будутъ направляться. Численность колоннъ №№ 2-го и 4-го будетъ болѣе прочихъ.

«Колонны №№ 1-го, 3-го, 5-го и 6-го будутъ состоять каждая изъ шести, № 2-го изъ десяти и № 4 го изъ двѣнадцати ротъ пѣхоты. Въ составъ колоннъ №№ 2-го, 4-го и 6-го войдетъ еще по одной ротѣ піонеръ; №№ 1-го, 3-го и 5-го—по полуротѣ. Роты выступятъ во взводныхъ колоннахъ.

«Въ головѣ каждой колонны слѣдуетъ рота пѣхоты, которая, по выходѣ изъ третьей паралели, развернется въ цѣпь. Непосредственно за нимъ должны слѣдовать команды рабочихъ, имѣя ружья на ремнѣ черезъ плечо. Въ составъ этихъ рабочихъ командъ войдетъ: 10 піонеровъ съ инструментомъ и съ зарядами пороха по 30 ти фунтовъ каждый, и рота пѣхоты, люди которой должны нести доски, лѣстницы, мѣшки набитые сѣномъ и т. п. матеріалами для устройства перехода черезъ рвы. Люди рабочихъ командъ будутъ идти на такихъ интервалахъ, которые окажутся нужными для удобнаго движенія съ имѣющеюся ношею. Въ 100 шагахъ позади будутъ слѣдовать собственно штурмующія колонны въ слѣдующемъ составѣ: №№ 1-го, 3-го, 5-го и 6-го двухъ, № 2-го четырехъ и № 4-го пяти ротъ пѣхоты. Въ 150 шагахъ за штурмующими колоннами будутъ слѣдовать частные резервы, одинаковаго состава для всѣхъ колоннъ. При каждой колоннѣ должны состоять артилерійскія команды изъ одного офицера,

Digitized by Google

четырехъ унтеръ-офицеровъ и 20-ти рядовыхъ; онѣ будутъ слѣдовать передъ резервомъ и назначаются для завладѣнія непріятельскими орудіями.

«За резервомъ колонны № 5-го будутъ слѣдовать артилерійскій офицеръ и полурота піонеръ, съ шанцевыми инструментами, которая назначается для уничтоженія барикадъ, устроенныхъ непріятелемъ на шоссейной дорогѣ между редутами №№ IV, V и для исправленія ея.

«Въ составъ шести колоннъ слѣдовательно войдутъ:

«№№ 1-го, 3-го, 5-го и 6-го;—24 роты пѣхоты и $2^1/_2$ роты піонеръ № 2-го—10 ротъ пѣхоты и 1 рота піонеръ, № 4-го—12 ротъ пѣхоты и 1 рота піонеръ; для барикадъ—$^1/_2$ роты піонеръ. Всего 46 ротъ пѣхоты, 5 ротъ піонеръ, или $11^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты, 5 ротъ піонеръ и 6 отрядовъ артилеристовъ, въ числѣ семи офицеровъ, 24-хъ унтеръ офицеровъ и 120-ти рядовыхъ.

«Главный резервъ составятъ двѣ бригады пѣхоты и четыре полевыя батареи.

«Въ часъ, заблаговременно назначенный, войска построятся у Бюфель-Кёппеля (Büffel-Köppel); оттуда инженерные офицеры отведутъ ихъ во вторую паралель и должны прибыть туда до разсвѣта. По прибытіи въ паралель команды рабочихъ получатъ требуемый инструментъ и по одному земляному (пустому) мѣшку на человѣка. Изъ второй паралели колонны перейдутъ въ третью и тамъ построятся въ боевой порядокъ. Резервы, которымъ не будетъ достаточно мѣста въ третьей паралели, останутся во второй до тѣхъ поръ, пока головныя части колоннъ не начнутъ наступленія. Люди, по прибытіи въ траншеи, немедленно наполнятъ розданные имъ мѣшки землею, а инструментъ будутъ имѣть подъ рукою, чтобы могли захватить его съ собою безъ замѣшательства.

«Бригады, составляющія главный резервъ, при самомъ началѣ штурма займутъ паралели и деревню Дюппель. Полевыя батареи расположатся, до разсвѣта, на шоссе и у Шпицберга. Осадныя батареи будутъ поддерживать учащенный огонь по укрѣпленіямъ, начатый по крайней мѣрѣ за шесть часовъ до времени, назначеннаго для штурма.

«По условленному сигналу всѣ шесть колоннъ одновременно выступятъ изъ третьей паралели по ступенькамъ, устроеннымъ въ ея брустверѣ. Колонны 5 и 6 немедленно примутъ влѣво, направляясь на редуты V и VI, а полуроты піонеръ—къ барикадамъ на зондербургскомъ шоссе. Какъ только головныя роты колоннъ выйдутъ изъ третьей паралели, онѣ немедленно разсыпятся въ цѣпь и быстро бросятся на соотвѣтствующія укрѣпленія, не обращая вниманія на поддержаніе связи съ сосѣдними колоннами. Головныя части колоннъ будутъ направляемы инженерными офицерами. Если стрѣлки встрѣтятъ на своемъ пути искусственныя препятствія, то эти послѣднія немедленно должны быть устраняемы слѣдующими за стрѣлками командами рабочихъ, которымъ должно предварительно дать соотвѣтствующія наставленія.

Digitized by Google

«Подойдя къ редутамъ, стрѣлки должны стараться охватить ихъ, пользуясь для этого всѣми удобопроходимыми путями. Стрѣлкамъ должно внушить, чтобы они направляли выстрѣлы на каждаго человѣка, показавшагося изъ за непріятельскаго бруствера. Какъ только рабочіе расчистятъ путь, штурмовыя колонны стремительно бросятся въ ровъ и распространятся по немъ вправо и влѣво, изготовляясь къ эскаладѣ, которая должна послѣдовать немедленно послѣ того, какъ палисадъ во рву будетъ уничтоженъ. Къ тому времени, когда штурмовыя колонны взойдутъ на брустверъ, стрѣлки должны собраться къ горжѣ укрѣпленія, чтобы отрѣзать обороняющемуся путь отступленія.

«Блокгаузы, не разрушенные еще осадною артилеріею, должны быть уничтожены піонерами помощью взрывовъ пороха, принесеннаго ими въ мѣшкахъ; или же должны зажечь ихъ помощью мѣшковъ съ сѣномъ, вложенныхъ въ бойницы.

«Колонны №№ 2-го, 4-го, состоя изъ четырехъ и пяти ротъ, отдѣлятъ отъ себя по одной ротѣ, вправо и влѣво, для занятія ретраншементовъ, расположенныхъ позади атакованныхъ ими укрѣпленій. Каждую изъ этихъ ротъ должно подержать другою, направленною изъ резерва.

«Колонны должны уклоняться отъ боя съ противникомъ, могущимъ выступить черезъ интервалы между редутами, и исключительно стремиться, сколь возможно быстро, достигнуть указанной имъ цѣли. Противъ появившагося такимъ образомъ непріятеля должны дѣйствовать войска главнаго резерва, который поэтому остается въ распоряженіи общаго начальника всѣхъ частей, назначенныхъ для штурма.

«Какъ только колонны выйдутъ изъ траншей, правое крыло главнаго резерва должно подаваться впередъ до третьей паралели. На одной съ нимъ высотѣ будутъ подаваться и четыре полевыхъ батареи, слѣдуя по шоссе. Немедленно послѣ взятія одного или нѣсколькихъ непріятельскихъ редутовъ, главный начальникъ рѣшитъ, какъ слѣдуетъ дѣйствовать, если потребуется продолжать наступленіе. Войска, занявшія непріятельское укрѣпленіе, ни въ какомъ случаѣ не могутъ оставить его; а, напротивъ, должны держаться въ немъ до послѣдняго человѣка.

«Осадныя батареи, расположенныя на полуостровѣ Брокерѣ, во время штурма должны обстрѣливать непріятельскіе резервы и ретраншаменты, составляющіе вторую оборонительную линію непріятеля, на лѣвомъ флангѣ его позиціи».

Прусаки имѣли свѣдѣнія, что обороняющійся минировалъ свои укрѣпленія съ цѣлью взорвать ихъ въ моментъ занятія противникомъ. Хотя источникъ, изъ котораго получились эти свѣдѣнія, нельзя было считать совершенно достовѣрнымъ, но были приняты мѣры, чтобы слухъ о минахъ не распространился въ войскахъ, справедливо полагая, что это можетъ имѣть вредное вліяніе на мужество и рѣшимость даже самыхъ храбрыхъ войскъ. Поэтому, кромѣ вышеизложенной общей

Digitized by Google

диспозиціи для штурма, начальники колоннъ получили еще *секретныя* инструкціи, какъ дѣйствовать, въ случаѣ, если минная оборона дѣйствительно существуетъ. Вотъ сущность этой инструкціи.

«Въ случаѣ, если войска, перейдя ровъ и взойдя на брустверъ, не встрѣтятъ никакого сопротивленія, то они должны немедленно спуститься обратно на берму и въ ровъ и оставаться подъ прикрытіемъ бруствера. Піонерный же унтеръ-офицеръ, съ двумя рядовыми, войдетъ тогда въ укрѣпленія и удостовѣрится, нѣтъ-ли слѣдовъ минныхъ работъ, дымящихся фитилей и т. п.».

Вторымъ приказомъ начало штурма назначалось въ 10 часовъ утра 18-го апрѣля. Здѣсь же была объявлена диспозиція и для тѣхъ войскъ, которыя въ штурмѣ непосредственнаго участія не принимали.

Общее расположеніе войскъ въ моментъ начала штурма было слѣдующее:

Главная квартира на Шпицбергѣ; шесть штурмовыхъ колоннъ, силою 10,000 человѣкъ, занимали наиболѣе выдвинутые впередъ апроши; главный резервъ, около 7,000 человѣкъ, назначенный для поддержки штурмовыхъ колоннъ и для противодѣйствія непріятельскимъ контръ-атакамъ, находился непосредственно за колоннами; правофланговая бригада, сверхъ того, предназначалась и для овладѣнія второю оборонительною линіею, а лѣвофланговая для обхода съ тылъ редутовъ праваго непріятельскаго фланга.

Третья бригада (3,200 чел.) была назначена для диверсіи на редуты отъ № VII до № X и стояла у Ракебюля (Rackebüll).

Четвертая бригада (4,800 чел.) расположилась за лѣсомъ Сатрупъ (Satrup), наготовѣ, при удобномъ случаѣ, переправиться черезъ Альзенъ-Зундъ.

Наконецъ, главный резервъ, до 10,000 человѣкъ, былъ поставленъ между Сатрупомъ и Нюбелемъ (Nübel), съ цѣлью направлять его сообразно съ обстоятельствами.

Всего, слѣдовательно, для штурма Дюппеля стояло подъ ружьемъ 35,000 чел. Датчане, по нѣкоторымъ показаніямъ, въ описываемое время, имѣли на дюппельскихъ укрѣпленіяхъ около 10,000 чел., которые были распредѣлены такимъ образомъ: 8 баталіоновъ занимали редуты и соединительныя траншеи; 5 баталіоновъ, составляя резервъ, расположились въ 1,500 шагахъ за линіею укрѣпленій; 3 баталіона занимали редюиты у головы мостовъ, и 12 баталіоновъ, находившихся на островѣ Альзенѣ, составляли главный резервъ.

Въ четыре часа утра 18-го апрѣля, всѣ осадныя батареи открыли по дюппельскимъ укрѣпленіямъ сильную канонаду, которая довершила ихъ

Digitized by Google

разрушеніе, начатое въ предшествовавшіе дни. Бруствера потерпѣли весьма большія поврежденія; выстрѣлы, направленные въ рвы, привели палисады и рогатки въ такое состояніе, что они уже болѣе не составляли хотя бы сколько нибудь важнаго препятствія; траверсы были разрушены, а валганги и все внутреннее пространство укрѣпленій, а отчасти и лежащее позади, было такъ изрыто снарядами, что затрудняло движеніе гарнизона. Хотя на дюппельскихъ укрѣпленіяхъ, въ день штурма, стояло 74 орудія, но поврежденія брустверовъ, мерлоновъ и амбразуръ были столь велики, что стрѣльба была невозможна. Только артилерія редута № II дѣйствовала во все время штурма. Въ прочихъ редутахъ амбразуры сохранившихся орудій были замаскированы, съ цѣлью сохранить артилерію до рѣшительнаго момента.

Такимъ образомъ успѣхъ штурма облегчался разрушеніями, произведенными въ укрѣпленіяхъ, тѣмъ, что обороняющійся долженъ былъ, передъ открытіемъ картечнаго огня, ввезти на барбеты свои орудія и демаскировать амбразуры и, наконецъ, тѣмъ, что, вслѣдствіе сильнаго артилерійскаго огня атакующаго, датчане были принуждены держать гарнизоны нѣкоторыхъ укрѣпленій позади послѣднихъ. Слѣдовательно, чтобы встрѣтить непріятеля, имъ требовалось больше времени, чѣмъ сколько его было нужно штурмовымъ колоннамъ для приближенія отъ третьей паралели къ рву укрѣпленій.

Въ теченіе шести часовъ осадныя батареи выпустили болѣе 6,000 снарядовъ, и затѣмъ, ровно въ 10 часовъ, начался штурмъ, во всемъ согласно вышеизложенной диспозиціи.

Не смотря на то, что атакующія колонны, послѣ выхода изъ третьей паралели, были встрѣчены сначала дружнымъ ружейнымъ огнемъ, а потомъ и картечнымъ, они быстро направились къ укрѣпленіямъ, спустились въ ровъ и взошли на брустверъ. По прошествіи четверти часа, всѣ атакованные редуты были уже въ рукахъ прусаковъ. Только атака редута № IV, немного поданнаго назадъ, представила затрудненіе: направленная туда колонна была опрокинута ружейнымъ и картечнымъ огнемъ. Приведя себя въ порядокъ, колонна эта возобновила нападеніе и овладѣла укрѣпленіемъ, обойдя редутъ № III и напавъ съ тыла.

Вслѣдъ за этимъ началась атака второй линіи окоповъ, причемъ прусаки встрѣтили еще меньшее сопротивленіе. Ободренные этимъ успѣхомъ, они начали сильно преслѣдовать отступающаго непріятеля, но появленіе датскихъ резервовъ остановило ихъ.

Въ 10½ часовъ, два датскихъ баталіона направились къ дюппельской мельницѣ, уже бывшей въ рукахъ прусаковъ, а два другихъ

Digitized by Google

баталіона шли на люнеты второй оборонительной линіи. Этотъ быстрый переходъ въ наступленіе противъ войскъ, разстроенныхъ двукратнымъ штурмомъ, могъ доставить обороняющемуся большую выгоду, но въ это время начали входить въ линію резервныя бригады прусаковъ и возстановили бой въ свою пользу.

Столь же легко достались прусакамъ и укрѣпленія остальной части позиціи. Здѣсь только редутъ № VIII пришлось штурмовать два раза; а редутомъ № IX овладѣть послѣ довольно упорнаго боя.

Какъ только непріятель овладѣлъ всею линіею укрѣпленій, датчанамъ оставалось позаботиться объ отступленіи въ редюиты у головъ мостовъ со сколь возможно меньшими потерями. Но, благодаря мѣрамъ, принятымъ для немедленнаго уничтоженія барикадъ на шоссейной дорогѣ, прусакамъ удалось выставить свою артилерію у дюппельской мельницы, часть орудій втащить въ редутъ № IV и оборотить въ тылъ всѣ незаклепанныя непріятельскія орудія и такимъ образомъ подвергнуть датчанъ значительнымъ потерямъ при отступленіи.

Въ полдень обороняющійся держался только въ предмостныхъ редюитахъ.

Около 10½ часовъ броненосецъ Рольфъ-Краке появился было въ заливѣ Веннингбундѣ, но скоро ушелъ, такъ какъ одна изъ его броневыхъ плитъ была оторвана непріятельскимъ снарядомъ.

Овладѣвъ непріятельскими укрѣпленіями, прусаки ограничились сильнымъ обстрѣливаніемъ предмостныхъ редюитовъ, не рѣшаясь однако штурмовать ихъ какъ вслѣдствіе того, что эти укрѣпленія сохранились въ цѣлости, такъ и потому, что внутреннее ихъ пространство хорошо обстрѣливалось съ противоположнаго берега и стало быть, даже легко овладѣвъ этими укрѣпленіями, въ нихъ нельзя было бы удержаться. Кромѣ того, слѣдовало полагать, что датчане, не имѣя болѣе возможности дѣйствовать наступательно, сами перейдутъ на островъ Альзенъ, что ими дѣйствительно и было сдѣлано, какъ только настало для того удобное время.

Вслѣдъ за тѣмъ, какъ датчане развели мостъ на Альзенъ-Зундѣ прусаки заняли редюиты, но расположились въ наружныхъ рвахъ для укрытія отъ огня съ острова.

Въ день штурма Дюппеля потери были: у прусаковъ 1,200, а у датчанъ 1,850 убитыми и раненными и до 3,000 плѣнными.

Скоро послѣ паденія Дюппеля было заключено перемиріе, а потомъ и окончательный миръ.

Итакъ, дюппельскія укрѣпленія, обороняемыя слабою, по числен-

Digitized by Google

ности и образованію, арміею, удерживали превосходнаго непріятеля въ теченіе 69 дней отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій.

Уже одного этого достаточно для доказательства, что укрѣпленія уравновѣшиваютъ силы противниковъ. Но разсмотрѣнный примѣръ указываетъ также, что въ подобныхъ случаяхъ выигрышъ времени столь же, если не болѣе, важенъ, какъ и во всѣхъ военныхъ операціяхъ. Очевидно, что еслибы прусаки дѣйствовали менѣе методично и не потратили бы болѣе мѣсяца на ожиданіе прибытія своей осадной артилеріи, то датчане не успѣли бы подготовить того упорнаго сопротивленія, которое они дѣйствительно оказали.

Съ другой же стороны, должно замѣтить, что только вѣрная оцѣнка непріятельской позиціи и избранный способъ атаки дали возможность атакующему достигнуть предположенной цѣли сравнительно съ ничтожными потерями въ людяхъ.

Наконецъ нельзя не указать на то, что диспозиція для штурма, свидѣтельствуя полное знаніе дѣла, если не навсегда, то на долгое время останется образцовою, заключая въ себѣ, можно сказать, все, что до такаго рода предпріятій относиться можетъ.

М. Мазюкевичъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ СТАТЕЙ О КАВАЛЕРІИ,

ПОЯВИВШИХСЯ ВЪ «ВОЕННОМЪ СБОРНИКѢ» ЗА 1879 ГОДЪ.

(Статья вторая) (1).

Въ настоящей статьѣ мы выскажемъ наше мнѣніе по поводу вопросовъ о кавалеріи, затронутыхъ въ «Военномъ Сборникѣ» разными авторами (2).

Вооруженіе. Объ отмѣнѣ пики говорено было уже мною, и причины къ ея уничтоженію на столько вѣски, что сказать что либо противъ нихъ нельзя; но трудно согласиться съ тѣмъ, чтобы, съ отмѣной пики, являлась необходимость увеличить число патроновъ на кавалерійскій карабинъ (3). Имѣющихся при гусарахъ и уланахъ патроновъ для стрѣльбы съ коня совершенно достаточно, и фактъ, приводимый для доказательства недостаточности ихъ, что 9-й уланскій Бугскій полкъ въ дѣлѣ подъ Дольнимъ-Дубнякомъ 27-го августа 1877 года разстрѣлялъ чуть не всѣ свои патроны, доказываетъ только недостаточно бережливое расходованіе послѣднихъ. Намъ случилось видѣть, напротивъ, въ дѣлѣ 28-го октября 1877 года по окончаніи боя, веденнаго въ пѣшемъ строю, что драгуны, имѣя въ большемъ, противъ уланъ, количествѣ патроны, выпустили среднимъ числомъ по 7—8 патроновъ на человѣка. Если же число патроновъ не признаютъ нужнымъ увеличить, то во всякомъ случаѣ возить ихъ въ кабурахъ нельзя, такъ какъ при полной укладкѣ всѣхъ вещей тамъ не окажется мѣста для патроновъ; возка же послѣднихъ въ карманахъ рейтузъ тоже неудобна, и потому единственнымъ средствомъ для этого является прибавка другаго двадцати-гнѣзднаго патронташа.

Говоря о карабинѣ, нельзя оружіе это назвать надежнымъ. Вслѣдствіе своей легкости карабинъ бьетъ недостаточно сильно, а вслѣдствіе короткости онъ, кромѣ того, не отличается и дальнобойностью. Сомнѣваться въ томъ, что одному изъ участниковъ войны извѣстенъ случай, когда выстрѣломъ изъ карабина убитъ человѣкъ наповалъ (4)

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., №№ 8-й и 10-й.
(2) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 11-й, стр. 47—53.
(3) См. «Военный Сборникъ», 1879 г. № 8-й, стр. 261.
(4) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 8-й, стр. 262.

Digitized by Google

съ разстоянія въ 1,500 шаговъ, нельзя, но мы можемъ только сказать, что подобные выстрѣлы принято считать шальными, тѣмъ болѣе изъ карабина, имѣющаго прицѣлъ лишь на 600 шаговъ. Нельзя согласиться и съ тѣмъ, что идеалъ вооруженія кавалериста составляетъ магазинное ружье (1). Разумѣется, если кавалеристъ будетъ имѣть въ виду стрѣльбу по образцу черкесской, то магазинка ему пригодится; тогда, надо думать, и другими своими качествами наша кавалерія будетъ соотвѣтствовать черкесамъ, а отъ этого избави Богъ. На основаніи сказаннаго мы рѣшительно не соглашаемся, что «*если можно желать замѣны этого ружья (карабина), то, конечно, только магазиннымъ*» (2). Вмѣсто *магазиннаго* слѣдовало бы сказать *драгунскаго*, такъ какъ этимъ ружьемъ чрезвычайно довольны были и драгуны, и казаки, причемъ послѣдніе выражали даже желаніе, чтобы имъ оставили эти ружья и по окончаніи войны. Надо замѣтить, что и турки были чрезвычайно почтительны, имѣя своимъ противникомъ драгунъ или казаковъ. Притомъ же дальность магазинки невелика: шаговъ 500 *maximum*, а съ этого разстоянія выпускать массу свинца съ лошади недостойно кавалериста. Относительно карабина то же можно отвѣтить и г-ну Б. (3). Намъ не разъ случилось слышать, что гусары и уланы желали бы имѣть драгунскія ружья. Хотя прямое назначеніе драгунъ не заключается въ штыковомъ бою, но разъ что на нихъ возлагается обязанность удерживать какой нибудь мѣстный предметъ, во что бы то ни стало, до прибытія пѣхоты, то является вполнѣ необходимымъ для рукопашной схватки имѣть штыкъ. Трудно допустить, чтобы для отраженія непріятеля холоднымъ оружіемъ, если онъ не отраженъ огнестрѣльнымъ, удобно было закидывать ружья за плечи и дѣйствовать саблей (4). Помимо того, что рукопашный бой саблей требуетъ большаго размаха руки для силы удара, человѣкъ стѣсненъ въ движеніяхъ своихъ плечъ висящимъ у него за спиною ружьемъ. Что кавалеріи приходится штурмовать укрѣпленныя позиціи—это доказывается дѣломъ подъ Врацей, и въ такомъ случаѣ удобно ли людямъ, въ самый жгучій моментъ боя, бросать безполезное ружье и браться за саблю? Имѣющійся въ войскахъ револьверъ системы Смита и Вессона неудобенъ какъ по своей тяжести, такъ и по сложности механизма, который при рѣдкой чисткѣ плохо дѣйствуетъ. Въ этомъ отношеніи удобнѣе всего револьверъ Констамбулари, имѣющій

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 8-й, стр. 261.
(2) См. тамъ же, стр. 262.
(3) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 10-й, стр. 231.
(4) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 8-й стр. 278.

Digitized by Google

всего четыре большія пружины и одинаковый калибръ съ Вессоновскимъ, но сравнительно легче и вѣрнѣе послѣдняго; притомъ же разборка его чрезвычайно проста. Чтобы покончить съ вопросомъ о вооруженіи, скажемъ, что желательно вооружить ружьями также и унтеръ-офицеровъ.

Обмундированіе. Мы уже высказали свой взглядъ на покрой нашихъ мундировъ, сообразный съ военнымъ временемъ (1), и потому, чтобы не повторяться, скажемъ только, что мундиръ въ походѣ полнаго срока выслужить не можетъ, даже при замѣнѣ его, смотря по времени года, китемъ или шинелью, вслѣдствіе того, что портится при перевозкѣ во вьюкѣ. Офицерскіе мундиры и по матеріалу, и по работѣ лучше солдатскихъ, а однако и они больше года не держались. Надѣванье мундировъ поверхъ полушубковъ также невозможно, какъ и шинели. Сшитый съ такимъ разсчетомъ мундиръ безъ полушубка будетъ плохо сидѣть. Подобно мундиру, шинель полнаго срока выслужить не можетъ, и даже двухъ лѣтъ, какъ замѣчаетъ г. Горячевъ (2). Шинель рвется и трется не только тогда, когда солдатъ покрывается ею, но еще и въ то время, когда она мокрая сушится у огня и черезъ это прѣетъ, что и составляетъ главную причину ея короткаго срока службы въ походѣ. Желательно бы видѣть нашу шинель непромокаемою, — но достижимо ли это? Заведя даже, кромѣ шинелей, рекомендуемыя г. Горячевымъ непромокаемыя пальто изъ матеріи, пропитанной воскомъ съ жиромъ, является сомнѣніе: прочны ли подобныя пальто, при всѣхъ своихъ другихъ хорошихъ качествахъ?

Кивера наши, вслѣдствіе ихъ непригодности къ нуждамъ военнаго времени, лучше замѣнить или кэпи съ назатыльникомъ и наушниками, или же шапками, по образцу стрѣлковъ Императорской Фамиліи. Хотя нашъ чахолъ на ружье и тяжелъ, и сырость пропускаетъ, но все же онъ удобнѣе тряпочекъ на замокъ и надульниковъ, рекомендуемыхъ г. А. Л. (3). Сколько при этомъ солдату представилось бы работы: снять надульникъ, отмотать съ замка тряпочку, предварительно развязавъ бичевочку, и запихнуть все это въ карманъ. Лучше завести чахлы, въ родѣ имѣющихся у терскихъ казаковъ, изъ войлока. Подобные чахлы легки, не пропускаютъ сырости, прочны и мягки, такъ что никакъ уже не могутъ погнуть прицѣлъ или сдвинуть мушку (4).

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 11-й, стр. 49.
(2) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 8-й стр. 263.
(3) См. «Военный Сборникъ», 1889 г., № 10-й стр. 280.
(4) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 8-й, стр. 280.

Digitized by Google

Снаряженіе. Безспорно, ленчики съ желѣзными луками прочнѣе обыкновенныхъ, но странно приводить въ подтвержденіе необходимости замѣны послѣднихъ то обстоятельство, что проектируемые выдерживаютъ давленіе въ 21 пудъ, тогда какъ съ деревянными луками лишь давленіе въ 14 пудъ (1). Никакому ленчику не приходится выдерживать давленія даже въ 10 пудъ, а не только въ 21 пудъ. Набитость спинъ лошадей нисколько не зависитъ отъ пригонки ленчика къ спинѣ, какъ говоритъ г. А. Л. (2), такъ какъ ленчика пригонять нельзя вслѣдствіе ихъ однообразнаго устройства, а можно только, больше или меньше, подтянуть живецъ. Потникъ нашъ г. Горячевъ признаетъ негоднымъ, а между тѣмъ указываетъ въ статьѣ своей разныя приспособленія для уничтоженія или, вѣрнѣе, уменьшенія его недостатковъ. Гораздо лучше ввести новый потникъ, какъ мы говорили, фильцевый, не имѣющій недостатковъ настоящаго. Предлагаемый г. А. Л. вьюкъ изъ переметныхъ болгарскихъ сумъ неудобенъ тѣмъ, что кладется на заднюю луку и сзади ея на потникъ, черезъ что уничтожаетъ столь необходимый для избѣжанія подпаринъ притокъ воздуха, ибо прижимаетъ потникъ къ спинѣ лошади. Помимо этого, подобный вьюкъ, облегчая передъ лошади, будетъ давить на почки, и притомъ онъ тяжелѣе теперешняго.

Обученіе людей. Въ полки армейской кавалеріи новобранцы приходятъ въ концѣ января мѣсяца и къ началу полковыхъ сборовъ должны знать все, чтобы быть въ строю. Лагерный сборъ начинается въ концѣ мая. Исключивъ праздники и дни говѣнія, всего вмѣстѣ около двухъ недѣль, время обученія новобранцевъ всѣмъ предметамъ кавалерійской службы будетъ равно $3^1/_2$ мѣсяцамъ. Занятія съ новобранцами въ это время производятся на открытомъ воздухѣ, такъ какъ казарменныя помѣщенія находятся только при штабахъ, а крытыхъ манежей и тамъ очень мало. Спрашивается теперь: возможно ли съ успѣхомъ обучать людей въ столь короткій промежутокъ времени, и притомъ зимой на воздухѣ, когда у человѣка мерзнутъ и руки, и ноги, и уши? Положимъ, что подобное обученіе пріучаетъ солдата къ перенесенію тягостей военнаго времени, но учить правильно держать руки или ноги, когда и тѣ и другіе озябли, нельзя. Подобное обученіе, по нашему мнѣнію, приноситъ существенный вредъ, такъ какъ пріучаетъ солдата ежиться на сѣдлѣ отъ холода; при этомъ онъ будетъ безъ всякихъ правилъ тянуть озябшими руками за поводья лошади и портить ей ротъ, не научаясь основательно управлять ею.

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 8-й, стр. 266.
(2) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 8-й, стр. 280.

Digitized by Google

На этомъ основаніи является необходимымъ завести при всѣхъ полкахъ армейской кавалеріи крытые манежи и казарменныя помѣщенія.

Сторонникамъ обученія людей на открытомъ воздухѣ, видящимъ въ этомъ лучшій результатъ, можемъ указать на гвардейскую кавалерію, которая пользуется расположеніемъ въ казармахъ и учится ѣздѣ въ манежахъ. Развѣ она хуже армейской и развѣ въ прошедшую кампанію она себя не зарекомендовала съ самой лучшей стороны? Что же касается, такъ называемой, полевой ѣзды, то ее можно производить весной, до начала сборовъ, и осенью, по концѣ ихъ, а зимой, только для обученія людей ломкѣ фронта, можно дѣлать одношереножныя ученья.

Остается сказать еще о ковкѣ. Такъ какъ въ полкахъ армейской кавалеріи лошади куются только на передъ, то рождается невольно вопросъ: если армейскія лошади могутъ коваться на передъ, то отчего же гвардейскія куются кругомъ? Служба ихъ совершенно одинакова, а между тѣмъ это отзывается на ногахъ армейскихъ лошадей, особенно при движеніяхъ по шоссейнымъ дорогамъ и зимой, когда лошадь, на скользкомъ мѣстѣ, не имѣетъ твердаго упора на задъ. Кромѣ того, къ сожалѣнію, зимняя ковка, какъ мы имѣли случай убѣдиться, очень плоха. Подковы для зимы дѣлаются съ постояннымъ наружнымъ шипомъ, который скоро протирается и ломается, и для придѣлки новаго шипа нужно лошадь перековывать, а частая перековка лошади портитъ копытный рогъ. Предоставляемъ судить объ удобствѣ этого въ военное время. Исправить же это очень легко: стоитъ завести въ полкахъ инструменты, которыми можно было бы высверлить въ подковѣ навинтованную дыру и нарѣзать винтъ на хвостѣ шипа. Подобные шипы можно во всякое время вынуть и замѣнить новыми, не перековывая лошади; такихъ шиповъ всякій солдатъ можетъ имѣть при себѣ нѣсколько, что особенно важно въ походѣ, гдѣ не всегда есть время возиться съ перековкой.

Со введеніемъ скорострѣльныхъ ружей кавалерія, какъ всѣми признано, значенія своего не утратила, а только измѣнила родъ своей дѣятельности на столько, что обойтись безъ нея невозможно. Дѣятельность эта, заключающаяся въ развѣдкѣ непріятеля, въ охраненіи своихъ войскъ и во многихъ другихъ обязанностяхъ, на столько почтена, что не всякій къ ней способенъ.

Нельзя поэтому не согласиться съ тѣми, которые говорятъ, что *«служба кавалерійскаго офицера составляетъ такую спеціальность, къ которой необходимо имѣть призваніе и которой*

Digitized by Google

нужно посвятить всю свою жизнь (1)». На основаніи этого не только карьера кавалериста должна быть обезпечена его службой, но и всякій, желающій служить въ кавалеріи, обязанъ начать службу съ нижнихъ чиновъ въ кавалеріи же, а не въ другомъ родѣ войскъ. Кавалерійскій офицеръ долженъ знать все, касающееся его и солдата, ибо нельзя учить тому, чего самъ не знаешь.

Между тѣмъ намъ извѣстны случаи перевода въ драгуны пѣхотныхъ офицеровъ не только въ первыхъ чинахъ, но даже и въ капитанскомъ. Поздно учиться кавалерійской службѣ и кавалерійскому дѣлу, прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ пѣхотѣ, и притомъ въ офицерскихъ чинахъ. Поэтому единственнымъ залогомъ къ полученію въ кавалеріи дѣльныхъ и знающихъ свое дѣло офицеровъ является правило исключительнаго пополненія полковъ офицерами изъ спеціальныхъ, то есть кавалерійскихъ училищъ. Полезно было бы увеличить также въ полкахъ армейской кавалеріи и число вольноопредѣляющихся, не стѣсняя ихъ покупкой лошадей, какъ это установлено для сверхкомплектныхъ, тѣмъ болѣе, что кавалерійскіе вольноопредѣляющіеся ничего не стоютъ казнѣ.

Б. К. К.

(2) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 10-й, стр. 228.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ВОСПИТАНІИ И ОБРАЗОВАНІИ СОЛДАТЪ.

Вопросъ о воспитаніи и образованіи солдатъ настолько подробно разработанъ теоретически въ нашей военной литературѣ, что едва-ли къ высказанному можно прибавить что-либо новое. Надо замѣтить также, что выясненныя по этому поводу мысли восприняты значительнымъ числомъ строевыхъ офицеровъ, близко стоящихъ къ дѣлу воспитанія солдата; значеніе воспитанія и образованія и относительная цѣнность того и другаго въ дѣлѣ боевой подготовки солдата извѣстны немалому числу ротныхъ командировъ: не смотря на усилившіяся требованія по образованію солдата, т. е. по сообщенію ему разнородныхъ свѣдѣній, едва-ли кто усомнится, что «надежность» солдата (т. е. понятія о святости присяги, долгѣ и чести знамени), даваемая воспитаніемъ, должна быть поставлена выше свѣдѣній, пріобрѣтаемыхъ образованіемъ. Едва-ли кто сомнѣвается также, что послѣднія тѣмъ не менѣе необходимы, и что должны быть приняты всѣ мѣры для скорѣйшаго и надежнѣйшаго сообщенія и внѣдренія солдату всѣхъ необходимыхъ для него свѣдѣній, особенно при существующемъ нынѣ короткомъ срокѣ службы.

Непродолжительное пребываніе людей подъ знаменами требуетъ усиленныхъ занятій и обилія учителей, а между тѣмъ единственнымъ учительскимъ кадромъ должны считаться одни лишь офицеры, такъ какъ унтеръ-офицеры, получивъ необходимую подготовку, быстро оставляютъ ряды арміи. Вслѣдствіе этого ни одна мѣра, облегчающая подготовку солдата къ унтеръ-офицерскому званію и дозволяющая ему большее время заняться подготовкою нижнихъ чиновъ, не должна быть упускаема изъ вида. Объ этомъ мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ.

Извѣстно, что, съ окончаніемъ лагерныхъ сборовъ, изъ ротъ назначаются нижніе чины въ полковыя учебныя команды для приготовленія ихъ въ унтеръ-офицеры. Эти нижніе чины должны быть *не только* грамотны, но и соотвѣтствовать во *всѣхъ отношеніяхъ* своему назначенію. Но такъ ли это бываетъ на самомъ дѣлѣ? Нѣтъ. Только

Digitized by Google

неопытный командиръ роты отправитъ таковыхъ, съ наивнымъ убѣжденіемъ получить ихъ опять въ свою роту; остальные же постараются лишь исполнить требованіе приказа относительно грамотныхъ, оставляя лучшихъ людей въ ротѣ въ званіи рядовыхъ или ефрейторовъ, вслѣдствіе слѣдующей, весьма резонной причины. Каждый изъ ротныхъ командировъ согласится, что лучше имѣть въ ротѣ хорошаго рядоваго, нежели плохаго унтеръ-офицера, а при существующихъ правилахъ онъ рискуетъ именно получить именно такого, ибо, по выходѣ изъ полковой учебной команды, унтеръ-офицеры переводятся изъ одной роты въ другую, уравниваются въ частяхъ и назначаются на новыя должности. Въ результатѣ выходитъ, что каждый ротный командиръ употребляетъ всѣ усилія, чтобы назначить въ полковую учебную команду такихъ солдатъ, которые хотя мало-мальски грамотны, но въ другихъ отношеніяхъ не отвѣчаютъ своему назначенію и оставляетъ лучшихъ нижнихъ чиновъ рядовыми въ ротѣ, въ ожиданіи благопріятной минуты для ихъ производства. Доказательства на лицо: въ настоящее еще время мы видимъ немало отличныхъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, *произведенныхъ помимо полковой учебной команды*. Тотъ же ротный командиръ, который цѣлый годъ трудился надъ приготовленіемъ нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицеры, употреблялъ всѣ силы и средства подготовить себѣ помощниковъ, попадаетъ въ просакъ, получая, вмѣсто отборныхъ своихъ, плохихъ людей изъ чужихъ ротъ. Конечно это будетъ его послѣднею ошибкой: на слѣдующій годъ онъ подготовитъ такихъ, отъ которыхъ давно желаетъ избавиться. Насколько ротный командиръ виновенъ въ этомъ случаѣ—предоставляю судить каждому. Трудиться для общественной пользы—необходимо; но всякій трудъ долженъ вознаграждаться и, прежде всего, сознаніемъ полезныхъ его послѣдствій.

Если справедливо, что унтеръ-офицеръ весьма видный помощникъ ротнаго командира въ дѣлѣ образованія солдата, то субалтернъ-офицеръ—тѣмъ болѣе. По спискамъ полка всегда такъ много числится офицерскихъ чиновъ, что невольно задаешь себѣ вопросъ: что дѣлаетъ вся эта масса младшихъ офицеровъ? Судя по этимъ спискамъ, кажется, что ротному командиру остается наблюдать только за правильнымъ веденіемъ образованія, а на самомъ дѣлѣ это не такъ. Для доказательства возьмемъ частный случай. Положимъ, получается приказъ о зачисленіи въ роту такого-то офицера. Явившись къ ротному командиру, субалтернъ офицеръ этотъ знакомится съ нижними чинами—съ ихъ развитіемъ, способностями—и начинаетъ занятія; но проходитъ мѣсяцъ, два, три, а на четвертый его зачисляютъ въ другую роту или на долж-

Digitized by Google

ность съ тѣмъ, чтобы черезъ три мѣсяца снова перемѣнить и т. д. При такомъ условіи, субалтернъ-офицеры не могутъ быть отвѣтственными за свои части, да и труды ихъ остаются незамѣтными; а ротный командиръ, въ силу того же обстоятельства, не можетъ смотрѣть иначе на нихъ, какъ на гостей, и, съ большей надеждой на успѣхъ, отдаетъ образованіе нижнихъ чиновъ роты въ руки унтеръ-офицеровъ, будучи поставленъ въ щекотливое положеніе относительно своего главнаго, но временнаго помощника. Такимъ образомъ субалтернъ-офицеръ остается въ ротѣ съ томительнымъ убѣжденіемъ, что ему не хотятъ поручить того, что возлагается на унтеръ-офицера, и смотритъ на свою роту такъ же, какъ на любую роту другаго полка, занимая лишь непремѣнное мѣсто въ строевомъ рапортѣ и будучи вполнѣ увѣренъ въ своемъ абсолютно-спокойномъ положеніи въ ротѣ.

Обратимся теперь къ третьей, по нашему мнѣнію, столь же важной причинѣ недостаточнаго образованія нашего солдата. Это *расходъ людей* — постоянный и временный. Постояннымъ расходомъ мы называемъ такой, безъ котораго не можетъ обойтись ни одна часть, какъ-то: кашеваръ, хлѣбопекъ, конюхъ, каптенармусъ, артельщикъ, писарь и извѣстное число безоружныхъ; кромѣ того, къ нимъ часто назначаются помощники или же, вмѣсто ихъ, дневальные, что одно и то же. Такъ какъ это постоянныя должности, то и нижніе чины назначаются на нихъ сообразно ихъ способностямъ; къ сожалѣнію, нельзя того же сказать о расходѣ временномъ, какъ-то: въ военныя заведенія, въ команды для охраненія людей, прикомандировки къ корпусу, дивизіи и штабу полка, музыкантскіе ученики и т. д. Вся эта масса людей выбирается ротными командирами изъ нижнихъ чиновъ, по возможности, слабыхъ въ строевомъ отношеніи, потому что весьма часто этотъ временный расходъ переходитъ въ постоянный, и рота въ послѣднемъ случаѣ можетъ лишиться хорошихъ солдатъ. Всѣ эти нижніе чины значатся строевыми и наравнѣ съ другими должны быть подготовлены къ бою. Снова является вопросъ: какъ отдать хорошаго солдата, напримѣръ, въ лабораторію, если онъ не будетъ возвращенъ въ свою роту; послѣднее же обстоятельство встрѣчается часто и печально отзывается на общемъ ходѣ боеваго образованія: люди, способности которыхъ ограничены и на которыхъ надо обратить полное вниманіе, остаются на всю службу безъ всякихъ познаній и уходятъ домой такими же неучами, какъ и пришли, а таковыхъ набирается не малое число.

Вотъ существенные недостатки, при которыхъ приходится въ столь короткій срокъ службы, какъ четыре года, сдѣлать изъ неразвитаго, неопытнаго и неповоротливаго новобранца-солдата, который могъ бы

Digitized by Google

не только исполнять свой долгъ, но и обладалъ бы боевыми качествами и познаніяли на столько, на сколько это необходимо для успѣшнаго примѣненія ихъ въ военное время. Посмотримъ теперь, нельзя-ли устранить, при извѣстныхъ условіяхъ, эти недостатки и измѣнить существующіе порядки такъ, чтобы, оставляя нетронутыми главныя положенія, выработанныя десятками лѣтъ, примѣнить ихъ однако болѣе раціонально къ требованіямъ послѣдняго времени.

Начнемъ съ полковыхъ учебныхъ командъ.

Нижніе чины, предназначенные къ поступленію въ полковую учебную команду, должны предварительно прослужить не менѣе года, а затѣмъ почти столько же до производства ихъ въ унтеръ-офицеры. Но, конечно, не всѣ нижніе чины обладаютъ *одинаковыми* способностями. Одному новобранцу, чтобы быть хорошимъ солтатомъ, требуется *три* мѣсяца образованія, другому—*шесть*, третьему—*двѣнадцать* и т. п. Если это справедливо (а съ этимъ согласится всякій, кто сколько нибудь знаетъ нашего солдата), то тѣмъ болѣе не можетъ быть 75 человѣкъ въ полку, подходящихъ вполнѣ подъ общій уровень развитія и знанія дѣла, необходимыхъ для унтеръ-офицера; а потому въ то время, какъ 20 человѣкъ могутъ быть произведены въ унтеръ-офицеры черезъ годъ службы, — 40 черезъ полтора, а 15 черезъ два года. Кромѣ этого, при существующемъ сокращенномъ срокѣ службы болѣе нежели желательно, чтобы унтеръ-офицеры были въ этомъ званіи возможно большій срокъ, *безъ ущерба ихъ собственнымъ интересамъ*, а какъ достигнуть этого, если они обязательно должны прослужить рядовыми не менѣе двухъ лѣтъ? Изъ 10—12 рядовыхъ въ ротѣ, назначаемыхъ въ ротныя школы, навѣрно найдется два—три, могущихъ съ успѣхомъ выдержать установленный для унтеръ-офицеровъ экзаменъ по прошествіи года службы, а, слѣдовательно, какое же значеніе имѣетъ собраніе ихъ въ полковыя учебныя команды? Если при этомъ имѣются въ виду практическія занятія съ вице-унтеръ-офицерами, то можно утвердительно сказать, что такія занятія въ большинствѣ нашихъ командъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ стѣснительныхъ условій ихъ расквартированія, болѣе чѣмъ сомнительны; да и во всякомъ случаѣ не могутъ, по неполнотѣ ихъ, въ иныхъ случаяхъ сравниться даже съ практическими занятіями въ ротахъ, если принять, напримѣръ, во вниманіе хотя бы зимніе караулы, отъ которыхъ вице-унтеръ-офицеры свободны. Съ другой стороны, каждая рота, обладая двумя офицерами и хорошими унтеръ-офицерами (1), съ тѣми значительными денежными

(1) Далѣе мы поясним, откуда взять ихъ.

Digitized by Google

средствами (1), каковыя затрачиваются въ настоящее время на полковую учебную команду, можетъ гораздо лучше приготовить унтеръ-офицеровъ, выбирая для этого такихъ нижнихъ чиновъ, которые вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію, и не стѣсняясь срокомъ службы для ихъ представленія. Затѣмъ остается только назначать комисію для экзамена ихъ при штабѣ полка и немедленно отправлять съ производствомъ въ свои роты; тогда можно быть увѣреннымъ, что при такихъ условіяхъ унтеръ-офицеры будутъ хороши, да и недостатка въ нихъ не окажется.

Перейдемъ теперь къ офицерамъ.

Выше было сказано, что полкъ, обладая значительнымъ составомъ наличныхъ младшихъ офицеровъ, часто ставитъ себя въ затрудненіе относительно ихъ распредѣленія, причемъ удивляются той пасивной роли, какую они играютъ въ ротахъ, какъ во время зимнихъ, такъ и лѣтнихъ занятій. Въ данномъ случаѣ только одно достойно удивленія— что офицеры эти чуть не ежемѣсячно мѣняютъ свои мѣста и должности, не будучи въ состояніи примѣниться ни къ одной изъ нихъ, при всемъ ихъ желаніи.

При штабѣ полка всегда есть много лишнихъ офицеровъ, какъ напримѣръ въ полковой канцеляріи или въ учебной командѣ. Еслибы офицеръ сидѣлъ въ канцеляріи для подготовленія себя къ одной изъ должностей — въ этомъ была бы прямая польза; но часто приходится видѣть, что, на мѣсто убывшаго квартермистра, назначается офицеръ изъ строя, а сидящій въ канцеляріи помощникъ его продолжаетъ сидѣть попрежнему безъ серьезныхъ занятій. Что же касается полковыхъ учебныхъ командъ, то при нихъ всегда находится офицеровъ болѣе, чѣмъ надо и чѣмъ положено, а съ уничтоженіемъ этихъ командъ окончательно роты получили бы шесть, семь лишнихъ офицеровъ, что и дало бы возможность полку имѣть въ каждой ротѣ, по меньшей мѣрѣ, по одному субалтернъ-офицеру; теперь же есть роты, не имѣющія ни одного.

Говоря о расходѣ людей, слѣдуетъ замѣтить, что, при неотложности его сокращенія, необходимо наблюдать, дабы нижніе чины, временно откомандированные отъ ротъ, по миновании въ нихъ надобности, *непремѣнно были возвращаемы не въ чужія, а въ свои роты*. Если это будетъ строго соблюдаться, то каждый ротный командиръ будетъ высылать лучшихъ нижнихъ чиновъ, справедливо разсчитывая, что твердый по знанію службы солдатъ не отстанетъ отъ своихъ то-

(1) Я считаю не только отпускъ отъ казны, но и изъ экономическихъ суммъ полка.

Digitized by Google

варицей, а позволитъ ему обратить вниманіе на болѣе слабыхъ, каковые, при настоящихъ обстоятельствахъ, тормозятъ образованіе роты. Вотъ, по нашему мнѣнію, однѣ изъ главныхъ причинъ плохо подвигающагося образованія солдата.

Что касается его *воспитанія*, то прежде всего обратимъ вниманіе на слѣдующее: какъ и всякое воспитаніе солдата должно сообразоваться съ образованіемъ, а потому и пріемы учителей и воспитателей должны нѣсколько измѣниться.

Надо помнить, что званіе *воспитателя* солдата — званіе серьезное, которое не каждый изъ насъ можетъ выполнить при всемъ желаніи. Главное достоинство воспитателя одно и то же во всѣхъ сферахъ: добрый примѣръ прежде всего. Часто видимъ людей, хорошо знающихъ свое дѣло, безусловно развитыхъ и честныхъ, но тѣмъ не менѣе легко относящихся къ умственнымъ проявленіямъ солдата, черезъ что они впадаютъ въ ошибку, предполагая въ своемъ подчиненномъ недостаточность пониманія совершающихся передъ нимъ явленій. Такіе люди ни болѣе, ни менѣе, какъ непрактичны, что и отзывается вредно на общемъ ходѣ воспитанія; только практика, жизнь между солдатами, изученіе ихъ быта даютъ начальнику именно ту нить въ руки, которая связываетъ его съ подчиненными. Если не всякій можетъ быть хорошимъ воспитателемъ, то въ этомъ случаѣ на помощь къ нему можетъ придти только *терпѣніе* и *снисходительность* къ солдату, такъ какъ всякій долженъ помнить, что въ большинствѣ случаевъ мы сами виноваты, если солдатъ чего-либо не понимаетъ или исполняетъ неправильно.

Снисходя къ слабостямъ подчиненнаго, не слѣдуетъ однако дѣлать послабленія тамъ, гдѣ это можетъ принести вредъ, а, напротивъ, надо стараться искоренить зло соотвѣтственными взысканіями.

Коснувшись власти начальника, кстати будетъ сказать о ней нѣсколько подробнѣе, дабы видѣть, чѣмъ дѣйствительно она выражается по отношенію къ наложенію взысканій.

Постоянно приходится слышать, что наши дисциплинарныя взысканія не соотвѣтствуютъ *своему назначенію*. Но въ чемъ заключается такое *назначеніе* — этого не всякій доискивается.

Никакія строгія мѣры не уничтожаютъ зла, если существуютъ причины его. Что же касается недостаточности взысканій, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ обратить преимущественное вниманіе на *форму* ихъ примѣненія у насъ; *существующія* дисциплинарныя взысканія часто замѣняются *изобрѣтаемыми*, слѣдовательно незаконными. Возьмемъ напримѣръ арестъ. Наибольшее число проступковъ и упуще-

Digitized by Google

ній по службѣ встрѣчается тогда, когда и сама служба бываетъ серьёзнѣе, т. е. при лѣтнихъ лагеряхъ, а слѣдовательно и наказанія налагаются сравнительно чаще. Обратимся напримѣръ къ нарушенію спокойствія во фронтѣ. Его нарушаютъ нижніе чины, по большей части слабые во всѣхъ отношеніяхъ фронтовики, и ихъ то приходится арестовать, т. е. отнимать время, которое для нихъ дороже, чѣмъ для остальныхъ. Можетъ быть нѣкоторые скажутъ, что можно арестовать съ *исполненіемъ служебныхъ обязанностей*? Но тогда арестъ обратится въ ничто, такъ какъ всѣ, и арестованные и неарестованные, будутъ работать одинаково съ утра до вечера, въ будни и въ праздники.

Отсюда является необходимость изобрѣтенія наказаній, *превышеніе* власти, что всегда такъ или иначе вредно отражается на общемъ ходѣ воспитанія. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, дисциплинарный уставъ долженъ подлежать необходимой переработкѣ въ указанномъ нами смыслѣ.

Поручикъ В. Дацевичъ.

Digitized by Google

ОКУПАЦІЯ БОСНІИ.

(Статья четвертая) (1).

Занятіемъ главнаго стратегическаго пункта края оканчивается первый періодъ окупаціи Босніи. Дѣйствуя сначала наступательно, австрійцы, вслѣдствіе неудачъ колонны графа Сапари и возстанія въ Поссавинѣ и въ западныхъ частяхъ края, пріостановили свое наступательное движеніе, въ ожиданіи окончанія сосредоточенія частей второй арміи.

Наступательныя попытки противъ Бихача, въ первыхъ числахъ сентября, не имѣли успѣха, и только войскамъ 7-й дивизіи удалось овладѣть важнымъ пунктомъ возстанія, г. Ключемъ. Но не эти дѣйствія приковывали къ себѣ вниманіе общества; интересъ этого выжидательнаго періода заключался въ дѣйствіяхъ и въ борьбѣ войскъ графа Сапари, силившихся удержать напоръ босняковъ на правомъ берегу р. Босны и тѣмъ спасти то, что было добыто трудами 6-й и 7-й дивизій.

Для австрійской арміи борьба графа Сапари была вопросомъ чести. Это былъ пробный камень для арміи, которая въ преобразованіяхъ 1867—1868 годовъ должна была найти свое обновленіе. Вотъ почему въ теченіе почти цѣлаго мѣсяца вниманіе Австріи было обращено исключительно на борьбу войскъ съ инсургентами, близъ Добоя.

Послѣдствіемъ неудачъ отряда графа Сапари было временное прекращеніе операціи. Генералъ Филипповичъ рѣшилъ не предпринимать ничего серьезнаго, пока мобилизація и сосредоточеніе 2-й арміи не будетъ окончено.

Еще подъ д. Тузлою графъ Сапари принялъ рѣшеніе отступить не на Самачъ, а на Добой. Выборъ пути отступленія на Добой обусловли-

---

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г., №№ 6-й—8-й.

Digitized by Google

вался главнымъ образомъ тѣми трудностями, которыя войска могли встрѣтить при движеніи по старой дорогѣ на Самачъ, и тѣмъ, что переправа черезъ Саву представлялась невозможною. Кромѣ того, движеніе на Самачъ обнажало операціонную линію 13-го корпуса и давало возможность возставшимъ въ Поссавинѣ соединиться съ жителями западныхъ округовъ, а это повело бы за собою всеобщее возстаніе въ тылу тѣхъ войскъ, которыя были по пути къ Сараеву.

Необходимо было поэтому, во чтобы то ни стало, удержать босняковъ Поссавины на правомъ берегу р. Босны.

Преслѣдованіе отряда графа Сапари кончилось у Грачаницы. Прибывъ 15-го къ Боснѣ противъ Добоя, графъ Сапари, послѣ произведенной рекогносцировки, рѣшился занять гребень высотъ, прикрывавшій въ видѣ естественнаго укрѣпленія (люнета) мѣсто противъ Добоя.

Раіонъ дѣйствій отряда графа Сапари до 4-го сентября ограниченъ съ запада Босною, съ юга долиною р. Спречи, съ сѣвера горнымъ ручьемъ, текущимъ сѣвернѣе селенія Костайницы, а съ востока и сѣверо-востока — лѣсистою Трибова-Бетанья планиною.

Отъ Бетаньи-планины, въ юго-западномъ направленіи, отходитъ отрогъ, который отъ наивысшей своей точки ниспадаетъ хребтомъ, со многими круглыми вершинами, частью въ юго-западномъ направленіи — къ Спречѣ, а частью — къ Костайницѣ. Этотъ хребетъ, изогнутый въ видѣ люнета, вершина котораго находится верстахъ въ $3^1/_2$, а оконечности въ $1—1^1/_2$ верстѣ отъ Босны, и составлялъ позицію 40-й бригады. Вся длина его около $7^1/_2$ — 8 верстъ. Восточные скаты довольно пологи, но коротки и покрыты кустарникомъ и лѣсомъ.

Внутренняя сторона представляетъ довольно обширную и круглую лощину, покрытую лѣсомъ и прорѣзанную двумя—тремя ручейками. Скаты хотя и значительны, но не воспрепятствовали ввозу на гребень полевыхъ орудій. Нѣсколько тропинокъ ведутъ отъ Босны къ селеніямъ, расположеннымъ на правомъ флангѣ: въ недалекомъ разстояніи отъ Спречи проходитъ дорога на Грачаницу и Тузлу.

На лѣвомъ флангѣ тропинки соединяютъ броды на Боснѣ съ селеніями Костайницею и Грабаскою. Не смотря на то, что впереди сказаннаго хребта возвышается нѣсколько высотъ, имѣющихъ незначительное командованіе, позиція эта была очень сильна и представляла готовый tête de pont для австрійцевъ. Слабая же сторона позиціи была несоразмѣрная длина и закрытый характеръ всей мѣстности.

Digitized by Google

Эти невыгоды искупались плохими качествами противника и его главнокомандующаго Мехметъ-эфенди-Тадлиджскаго.

Исходящій уголъ хребта и вершинки близъ него составляли тактическій ключъ позиціи. Направленіе, взятое инсургентами на Костайницу, заставило, одновременно съ занятіемъ исходящаго угла, обратить особенное вниманіе и на оборону лѣваго фланга. Правый флангъ былъ достаточно силенъ и не представлялъ опасности для обороняющихся. Для огражденія себя съ запада, т. е. со стороны верховья Укрины, была выбрана позиція на высотахъ лѣваго берега, сѣвернѣе Добоя. Вся сказанная позиція прикрывала не только переправу и этапный пунктъ Добоя, но и на довольно значительномъ протяженіи комуникаціонную линію, которая шла берегомъ Босны.

Къ вечеру 14-го числа въ Добой прибыли первыя подкрѣпленія — четыре баталіона полковъ № 16-го и 78-го (въ усиленномъ мирномъ составѣ, по 150 человѣкъ въ ротѣ). Такъ какъ весь 61-й полкъ слѣдовалъ съ обозомъ, съ трудомъ подвигавшимся отъ Грачаницы вдоль Спречи къ Боснѣ, а остальныя части 40-й бригады были измучены, то графъ Сапари воспользовался этими двумя баталіонами для занятія хребта.

Четвертый баталіонъ 16-го полка долженъ былъ занять центръ (исходящій уголъ и прилежащія высоты гребня); 4-й баталіонъ 78-го полка правый флангъ; двѣ же роты 37-го полка образовали лѣвый флангъ, сѣвернѣе Костайницы.

Части 16-го и 78-го полковъ, получивъ приказаніе, тронулись къ указаннымъ мѣстамъ.

Босняки, зорко слѣдившіе за 40-й бригадой, замѣтивъ, что гребень высотъ никѣмъ не занятъ, направили для его занятія свои силы. Съ этихъ высотъ они были однако сбиты подошедшими во-время ротами 16-го и 78-го резервныхъ полковъ.

Одновременно съ началомъ этого дѣла (около 11 ти часовъ утра) была окончена постройка моста и начата переправа тяжестей, продолжавшаяся до 17-го августа.

Въ распоряженіи графа Сапари было $9^1/_2$ баталіоновъ (двѣ роты, отступившія къ Самачу, присоединились къ отряду 22-го августа). Но въ теченіе 15-го и 16-го чиселъ прибывали остальныя части 71-й бригады, такъ что къ 16-му числу у Добоя имѣлось болѣе 7,000 штыковъ. Силы же босняковъ не превосходили 4,000, много 5,000 съ двумя орудіями.

Можетъ показаться страннымъ, что австрійцы, имѣя превосходство въ силахъ, не только не перешли въ наступленіе, но съ трудомъ удер-

Digitized by Google

жались на относительно сильной позиціи. Произошло это отъ того, что они дѣйствовали на мѣстности очень закрытой и имъ незнакомой, представлявшей всѣ выгоды для способныхъ къ одиночной борьбѣ босняковъ. Артилерія же вслѣдствіе особенности мѣстности, въ первое время, не принимала участія. Кромѣ того отступленіе отъ Тузлы ослабило войска нравственно и въ особенности физически.

Боевые продовольственные припасы были израсходованы, а доставка ихъ представляла большія затрудненія. Силы противника были неизвѣстны и предполагались гораздо большими, чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ. Свѣдѣнія, доставленныя христіанскими лазутчиками, были преувеличены. Опасеніе вторично потерпѣть неудачу было причиною того, что, не смотря на значительное превосходство въ силахъ, австрійцы держались оборонительно и перешли въ наступленіе только тогда, когда со стороны Самача началось наступленіе 4-го корпуса.

Бой 15-го числа, въ которомъ босняки имѣли дѣло всего съ однимъ баталіономъ малаго состава, показалъ имъ, что австрійцы слабы, и что они повидимому спѣшатъ уйти на лѣвый берегъ рѣки. Поэтому Мехметъ-эфенди рѣшился перейти въ наступленіе съ тѣмъ, чтобы не только отбросить австрійцевъ на лѣвый берегъ, но, прижавъ остатки войскъ къ Боснѣ, уничтожить ихъ и тѣмъ закончить успѣхи, пріобрѣтенные имъ въ теченіе предъидущихъ дней.

Ударъ былъ направленъ на исходящій уголъ хребта и на высоты южнѣе этого угла.

Три роты 78-го полка занимали часть исходящаго угла и хребетъ къ югу отъ него, всего линію въ $1^1/_2$—2 версты. Четвертая рота этого полка стояла южнѣе, близъ грачаницкой дороги. Въ резервѣ за тремя ротами стояли у дома бека двѣ роты 39-го полка. Сѣвернѣе угла стояли четыре роты 16-го полка, занимая болѣе короткую линію, а лѣвѣе ихъ на лѣвомъ флангѣ близъ Костайницы и Грабаски двѣ роты 39 го полка; въ резервѣ же за обѣими групами четвертая рота 61-го полка. Остальныя силы стояли лагеремъ близъ Босны.

Босняки направились сначала противъ 4-го баталіона 16-го полка, а вслѣдъ затѣмъ противъ исходящаго угла и южнѣе его. Они пытались, занявъ вниманіе австрійцевъ на сказанныхъ пунктахъ, прорвать растянутое ихъ расположеніе, южнѣе исходящаго угла.

Роты обоихъ полковъ упорно отстаивали ввѣренные имъ участки, а стремленіе прорвать расположеніе австрійцевъ южнѣе исходящаго угла было остановлено своевременнымъ прибытіемъ полуроты 78-го полка Вскорѣ потребовалось усилить полуроту еще двумя взводами, а когда и эти силы оказались недостаточными, то маіоръ Сарлай далъ

Digitized by Google

знать о необходимости присылки подкрѣпленія къ дому бека, гдѣ стояли двѣ роты 39-го полка, подъ начальствомъ маіора Гисгюбеля.

Маіоръ Гисгюбель направился отъ дома бека съ намѣреніемъ дѣйствовать противъ лѣваго фланга босняковъ, но по пути, въ одной верстѣ отъ исходящаго угла, принужденъ былъ остановиться, чтобы дать отпоръ наступавшей на него толпѣ инсургентовъ. Такъ какъ на лѣвомъ флангѣ позиціи было спокойно, то стоявшій за этимъ флангомъ резервъ (четвертая рота 61-го полка) направился въ поддержку 4-му баталіону 16-го полка. Такимъ образомъ къ девяти часамъ утра на передовой позиціи имѣлось 10 ротъ (кромѣ роты 78-го полка, бывшей на дорогѣ Добой-Грачаница).

Къ десятому часу утра австрійцы уменьшили силу своего огня, такъ какъ въ ротахъ начиналъ уже ощущаться недостатокъ въ патронахъ. Огонь же босняковъ, хотя и безвредный, продолжался съ неослабною силою. Закрытый характеръ мѣстности, затруднявшій управленіе войсками, и утомленіе войскъ заставляли графа Сапари посылать подкрѣпленія на передовую линію съ большою осторожностью. Когда же обнаружилось, что бой завязался по всей линіи, и что сила огня возростаетъ, графъ Сапари распорядился усилить: центръ $4^1/_2$ баталіонами, правый флангъ двумя ротами, а лѣвый одною.

Всѣ эти части тронулись около 11-ти часовъ. Въ этотъ промежутокъ (отъ 9-ти до $11^1/_2$ часовъ) босняки съ особенною энергіею начали подвигаться на 4-й баталіонъ 16-го полка и на его лѣвый флангъ. Такъ какъ натискъ босняковъ съ фронта былъ отбитъ, то маіору Сарлаю показалось, что настала удобная минута атакою съ фронта освободить лѣвый флангъ 4-го баталіона 16-го полка (къ лѣвому флангу этого баталіона пристроилась четвертая рота 61-го полка), отбивавшагося съ напряженіемъ послѣднихъ силъ отъ обходившихъ его босняковъ. Правофланговыя роты 16-го и лѣвофланговыя части 78-го быстро перешли въ наступленіе, но не прошли онѣ и 100 шаговъ, какъ были встрѣчены такимъ огнемъ, что пріостановились; взятыя затѣмъ во флангъ, онѣ потеряли въ самое непродолжительное время своего командира маіора Сарлая, капитана Лоя, капитана Оцеговича и раненными нѣсколькихъ офицеровъ. Съ трудомъ удерживались эти роты на занятыхъ ими мѣстахъ. Что же касается ротъ, расположенныхъ на хребтѣ, то нѣкоторыя изъ нихъ, разстрѣлявъ свои патроны, отступили (четвертая рота 61-го полка вступила въ бой въ десятомъ часу утра, а къ 11-ти часамъ разстрѣляла свои патроны). Къ этому же времени и 4-й баталіонъ 16-го полка лишился своего командира, который сошелъ съ ума. Безъ

Digitized by Google

патроновъ, безъ начальниковъ, истомленная боемъ и жарою, потерявъ много убитыми и ранеными, австрійская боевая линія была беззащитна и только непонятной вялости босняковъ обязана своимъ спасеніемъ.

Босняки воспользовались успѣхомъ въ очень скромной мѣрѣ, правильнѣе говоря, они совсѣмъ имъ не воспользовались, не смотря на то, что въ данную минуту превосходство было на ихъ сторонѣ, и что у нихъ было два горныхъ орудія, а у австрійцевъ ни одного. Эта бездѣятельность со стороны босняковъ длилась около 1½ часовъ, т. е. до подхода подкрѣпленій, возстановившихъ снова бой въ пользу австрійцевъ. Къ пяти часамъ инсургенты были отбиты на всѣхъ пунктахъ и отступили, перестрѣливаясь съ австрійцами до наступленія темноты. Войска въ теченіе ночи оставались на позиціи. Все число штыковъ, принимавшихъ участіе въ бою 16-го августа (не считая лѣваго фланга), было 5,500. Число инсургентовъ около 5,000 человѣкъ.

Бой 16-го августа былъ для австрійцевъ очень важенъ. Босняки, разсчитывавшіе на слабое сопротивленіе и на вѣрный успѣхъ, ошиблись; это заставило ихъ взяться съ особенною энергіею за усиленіе своихъ средствъ, за возбужденіе къ возстанію жителей Поссавины, а до прихода новыхъ бойцевъ оставаться въ ожиданіи; поэтому 17-е и 18-е августа прошли спокойно. Этими днями австрійцы воспользовались, чтобы раздѣлить свою позицію на участки, возложить командованіе и отвѣтственность за оборону каждаго участка на извѣстныхъ лицъ, усилить позицію фортификаціонными постройками и взвезти артилерію.

Дѣла 15-го и 16-го августа выяснили довольно рельефно мѣстныя особенности позиціи и ея слабыя стороны, что въ значительной степени облегчило правильное дѣленіе позиціи на участки. Необходимость же подчинить войска, занимавшія участокъ, одному лицу вытекала изъ того, что части въ теченіе 16-го числа перепутались. На правомъ флангѣ были роты 39-го, 70-го и 78-го полковъ; въ центрѣ 16-го, 39-го, 61-го и 78 го. На лѣвомъ флангѣ части 39-го и 70-го полковъ. При такомъ общемъ смѣшеніи оставалось только одно средство — назначить командировъ участковъ, которымъ подчинялись безразлично всѣ части, занимавшія участокъ и прибывавшія туда. Но это распоряженіе было временное; съ приходомъ къ 16-му числу и остальныхъ частей 71-й бригады, графъ Сапари рѣшилъ правильнѣе организовать оборону, поручивъ ее цѣлымъ частямъ.

Но едва только пришли въ движеніе для занятія вновь назначен-

Digitized by Google

ныхъ имъ мѣстъ, какъ босняки, подъ прикрытіемъ непрерывнаго огня, перешли въ наступленіе. Хотя передвиженія австрійцевъ и не были вполнѣ окончены, а артилерія была еще въ пути, тѣмъ не менѣе передовыя части встрѣтили это наступленіе, направленное, также какъ и 16-го числа, противъ исходящаго угла и праваго фланга центра, въ полномъ порядкѣ и мѣткимъ огнемъ. Позднее время (пять часовъ 30 минутъ пополудни) не позволило бою надлежащимъ образомъ развиться. Всѣ преимущества были на сторонѣ австрійцевъ, такъ какъ они успѣли прикрыться укрѣпленіями.

Изъ восьми орудій 6-й батареи 12-го полка къ полудню слѣдующаго дня удалось поставить въ исходящемъ углѣ два, а южнѣе его также два орудія. Остальныя четыре, не доходя Свѣтлицы, застряли и были препровождены обратно въ лагерь. Босняки послѣ 19-го отошли назадъ, но, замѣтивъ 20-го, что австрійцы втаскиваютъ на позицію орудія, пожелали воспрепятствовать этому, но безъ успѣха.

Къ 20-му числу графъ Сапари могъ считать свое положеніе вполнѣ обезпеченнымъ.

Къ этому числу у Добоя сосредоточилось: на правомъ берегу Босны 11 баталіоновъ и 8 орудій; на лѣвомъ—саперная рота, кавалерія и батарея. Въ Дервентѣ былъ расположенъ одинъ баталіонъ съ четырьмя орудіями; въ Каторскомъ одна рота и $^1/_2$ батареи; въ Самачѣ же находились двѣ роты 70-го полка, которыя получили приказаніе присоединиться къ своему полку. Всего въ распоряженіи графа Сапари было: $13^1/_2$ баталіоновъ (8,100 штыковъ), 225 всадниковъ и 24 полевыхъ орудій.

Для обороны позиціи лѣваго берега къ 20-му числу были выдѣлены два баталіона 39-го полка; къ этому же времени было приступлено къ устройству втораго моста.

Подкрѣпленія продолжали прибывать какъ къ австрійцамъ, такъ и къ боснякамъ. Первые получили 21-го одинъ баталіонъ 29-го полка, а 22-го — резервистовъ 78-го полка и тѣ двѣ роты, которыя отъ Градачаца отступили на Самачъ.

Силы же послѣднихъ возросли до 6,000 человѣкъ. Вслѣдствіе этого Мехметъ-эфенди рѣшился снова сдѣлать попытку отбросить австрійцевъ, атаковавъ ихъ лѣвый флангъ и центръ. Въ этомъ направленіи инсургенты дѣйствовали одинаково какъ 23-го, такъ 26-го и 30-го августа, но ни въ одинъ изъ этихъ дней успѣха достичь не могли, отчасти по малочисленности и неспособности къ активнымъ дѣйствіямъ, отчасти и потому, что австрійская позиція была хорошо укрѣплена, и вообще приняты были всѣ мѣры для усиленія обо-

Digitized by Google

роны и увеличенія своихъ силъ. Съ послѣднею цѣлью части, расположенныя въ Дервентѣ и Каторскомъ, были замѣнены частями изъ Брода и передвинуты къ Добою. Почти ежедневно прибывали резервисты для пополненія полковъ 71-й бригады до штатовъ военнаго времени, а ко 2-му сентября прибыли къ Добою и передовыя части 4-й дивизіи: 54-й пѣхотный полкъ и горная батарея.

Мы не будемъ останавливаться на сказанныхъ дѣлахъ, но замѣтимъ, что 30-го августа со стороны инсургентовъ была сдѣлана послѣдняя наступательная попытка противъ добойской позиціи. Въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ наступающими были австрійцы.

Начало наступательныхъ дѣйствій совпало съ приходомъ 8-го пѣхотнаго полка и 25-го стрѣлковаго баталіона съ батареею. Графъ Сапари, получивъ еще 1-го сентября свѣдѣнія о направленіи значительныхъ массъ къ Маглаю и разрушеніи телеграфной линіи южнѣе Добоя, рѣшился оттѣснить инсургентовъ 2-го числа, но отложилъ свое намѣреніе.

Къ 4-му сентября, вслѣдствіе прибытія частей 71-й бригады и 4-й дивизіи, активная сила австрійцевъ равнялась 20,000 штыкамъ, 300 всадникамъ при 52-хъ орудіяхъ (изъ нихъ четыре горныхъ).

Свѣдѣнія о движеніи значительныхъ силъ въ промежутокъ между Добоемъ и Маглаемъ заставили графа Сапари принять мѣры, чтобы обезпечить этапную линію и лишить босняковъ возможности соединиться съ безпокойною частью населенія округа Тешани и Укрины.

Чтобы убѣдиться, насколько сказанные слухи справедливы, и вмѣстѣ съ тѣмъ воспрепятствовать движенію въ сказанномъ направленіи, графъ Сапари на 4-е число приказалъ выслать рекогносцировочныя партіи; 54-му полку перейти Босну и занять высоты у сказанныхъ деревень; 25-му стрѣлковому баталіону занять мостъ на Узорѣ. 16-му полку, баталіону 29 го и 39-го полковъ—всего четыре баталіона при двухъ орудіяхъ и взводѣ гусаръ—подъ начальствомъ генерала Пистри, направиться отъ Добоя къ Тешани и, обезоруживъ жителей, вернуться къ вечеру къ Добою. 45-му же полку съ горною батареею, прибыть къ 4-му числу изъ Каторскаго въ Добой.

Рекогносцировки, произведенныя съ фронта, привели только къ оживленной перестрѣлкѣ, причемъ небольшимъ частямъ удалось занять боснійскую батарею, оставленную ея защитниками. Что касается 54-го полка, то, перейдя Босну, онъ занялъ высоты къ югу и юго-востоку отъ Липача, выславъ впередъ патрули для отысканія противника и освѣщенія мѣстности. Въ $10^1/_2$ часовъ два офицерскихъ патруля

Digitized by Google

наткнулись близъ Придилло и Строчевице на значительныя кучи, которыя оттѣснили ихъ на главныя силы.

54-му полку въ теченіе $3^1/_2$ часовъ приходилось выдерживать напоръ босняковъ, въ мѣстности закрытой и незнакомой. Положеніе его было близкое къ критическому, когда на помощь подошли 8-й полкъ съ горною батареею, подъ начальствомъ генерала Вальдштетена. Послѣдній, осмотрѣвъ положеніе обѣихъ сторонъ, пришелъ къ заключенію, что только ударомъ можно будетъ заставить босняковъ очистить свою сильную позицію.

Рѣшеніе это было приведено въ исполненіе частями 8-го полка и сопровождалось полнѣйшимъ успѣхомъ.

Дальнѣйшаго развитія это дѣло не имѣло (было $5^1/_2$ часовъ вечера), такъ какъ графъ Сапари приказалъ частямъ отступить. Босняки вздумали было перейти въ наступленіе, но, опрокинутые огнемъ, отошли къ своему лагерю, къ Стречевице. Австрійцы потеряли 16 убитыми и 94 ранеными, а вмѣстѣ съ дѣйствовавшими на правомъ берегу Спречи 31 убитыми и 139 ранеными. Что касается генерала Пистори, то къ вечеру онъ вернулся обратно въ Добой, совершивъ благополучно обезоруженіе Тешани.

Дѣло 4-го сентября выказало въ ясномъ свѣтѣ намѣреніе Мехметъ-эфенди. Чтобы воспрепятствовать ему и возстановить полную безопасность на этапной линіи, графъ Сапари на пятое число отдалъ слѣдующія распоряженія: 8-му и 45-му линейнымъ полкамъ, 16-му резервному полку и баталіону 29-го полка при горной батареѣ, всего 8 баталіоновъ и 4 орудія, дѣйствовать въ юго-восточномъ направленіи, стараясь отбросить босняковъ на сѣверъ. Комендантъ Маглая, полковникъ Христіановичъ, командиръ 79-го полка, долженъ былъ содѣйствовать барону Вальдштетену. 25-й стрѣлковый баталіонъ, усиленный двумя баталіонами и четырьмя полевыми орудіями, подъ начальствомъ подполковника Ришанека, былъ направленъ по дорогѣ къ Боснѣ, чтобы освободить дорогу.

Войска должны были выступить послѣ варки пищи.

Туманъ, покрывшій всѣ окрестности Добоя, задержалъ выступленіе войскъ до 11 часа. Части 45-го и 16-го полковъ, выступивъ въ 11 часовъ, достигли непріятельскаго расположенія близъ Стречевице и Поточани только къ 3-му часу. Поэтому овладѣніе высотою, увѣнчанной укрѣпленіемъ, могло совершиться только въ шесть часовъ. Наступившая вскорѣ затѣмъ темнота прекратила бой. Войска собрались къ Поточани и расположились бивакомъ, но наступившій туманъ

Digitized by Google

заставилъ барона Вальдштетена, опасавшагося ночнаго нападенія, отвести свои войска назадъ къ Придилло.

Не смотря на то, что въ небольшомъ разстояніи и лѣвѣе этихъ полковъ 8-й полкъ выдерживалъ довольно упорный бой съ босняками, шумъ этого боя былъ слышенъ войсками только на высотахъ Придилло. Когда же войска очутились противъ позиціи босняковъ и спустились въ лощину с. Поточани, шумъ боя затихъ, причиною чему былъ пересѣченный и закрытый характеръ Паклаинцы-планины, а не перерывъ боя. Подобныя явленія, очень частыя въ горахъ, покрытыхъ лѣсомъ, прибавляютъ къ существующимъ затрудненіямъ по управленію войсками еще новыя.

Восьмой полкъ, прикрывая лѣвый флангъ наступающихъ колоннъ, получилъ приказаніе занять грачаницу-маглаевскую дорогу, не вдаваясь въ серьезный бой. Около трехъ часовъ полкъ наткнулся на противника. Усиленный 1-мъ баталіономъ 54-го полка, 8-й полкъ только съ наступленіемъ темноты оттѣснилъ босняковъ (1).

Потери австрійцевъ въ теченіе 5-го числа простирались до 10-ти офицеровъ и 278 нижнихъ чиновъ, убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти.

Этимъ дѣломъ заканчивается періодъ стоянки у Добоя.

Сравнивая положеніе 40-й бригады 15-го августа съ ея положеніемъ нѣсколькими днями позже, нельзя не прійти къ заключенію, что сосредоточеніе силъ къ угрожаемому пункту было произведено замѣчательно быстро.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть, что босняки 16-го августа не съумѣли воспользоваться своимъ выгоднымъ положеніемъ, а это и было, какъ намъ кажется, главнѣйшею причиною успѣха австрійцевъ у Добоя.

Операціи 2-й арміи (съ 19-го августа по 7-е октября включительно).

Столица Босніи и главный узелъ всѣхъ путей страны были въ рукахъ австрійцевъ.

Казалось, ничто не мѣшало имъ продвинуться дальше и быстро

---

(1) Нельзя не замѣтить, что во время этого дѣла 1-й и 2-й баталіоны 8-го полка въ теченіе 1½ часа времени израсходовали свои патроны и тѣмъ затянули это дѣло, которое при другихъ условіяхъ могло бы кончиться скорѣе.

Digitized by Google

закончить окупацію. Между тѣмъ мы видимъ повсемѣстный перерывъ дѣйствій на четыре недѣли, перерывъ, возбуждавшій столько толковъ и позволившій многимъ предположить, что Австрія взяла на себя непосильную задачу, и что столь успѣшно начатой окупаціи грозитъ совсѣмъ иной конецъ.

Какъ бы подтвержденіемъ къ сему въ печати распространилось извѣстіе, что главная квартира *отступила* на лѣвый, австрійскій, берегъ рѣки Савы; что положеніе войскъ, и въ особенности 20-й дивизіи, графа Сапари,—критическое, и что для направленія дѣлъ мобилизуется чуть-ли не вся армія, доказательствомъ чему служила мобилизація частей гонведа.

На самомъ дѣлѣ, послѣ занятія Сараева, событія въ Босніи имѣли нѣсколько иной, не столь печальный оттѣнокъ. Дѣйствительно, часть арміи мобилизовалась, главная квартира находилась въ Бродѣ.

Начавъ окупацію, Австрія ошиблась нѣсколько въ своихъ разсчетахъ относительно мирнаго окончанія этого дѣла. Совершенно неожиданно она стала лицомъ къ лицу съ большинствомъ возставшаго населенія. Многолѣтняя анархія, царствовавшая въ этой странѣ, подготовила ей цѣлую серію людей, готовыхъ взяться за оружіе во всякую любую минуту. И эти-то личности главнымъ образомъ поддерживали и распространяли среди мусульманъ сопротивленіе гяурамъ.

Небольшими и разрозненными колоннами австрійцы вторгнулись въ страну. Успѣхи ихъ имѣли только мѣстное вліяніе; небольшія же неудачи быстро разносились по всей странѣ и привлекали новыхъ бойцовъ въ ряды возставшихъ.

Отступленіе графа Сапари подняло всю Поссавину, а отсутствіе войскъ въ Крайнѣ позволило инсургентамъ сплотиться и приготовить австрійцамъ, къ концу сентября, такое сопротивленіе, котораго они и не ожидали. Недостаточность войскъ заставила военное министерство еще въ первой половинѣ августа придвинуть, кромѣ 36-й дивизіи, которая стояла на Савѣ, еще 1-ю дивизію и затѣмъ 4-ю. Однако и эти подкрѣпленія были недостаточны для того, чтобы быстро умиротворить край.

Единственнымъ къ тому средствомъ было полное разоруженіе жителей, для чего войска должны были забраться въ самые потаенные уголки края.

Это была тяжелая и опасная работа, требовавшая значительнаго количества силъ.

Digitized by Google

Сказанныя причины и приближеніе зимы заставили, для ускоренія окончанія окупаціи, мобилизовать еще четыре дивизіи, которыя, съ прежними шестью (1), должны были составить 2-ю армію, подъ начальствомъ генералъ-фельдцейхмейстера Филипповича.

Сказанныя части были сведены въ четыре корпуса (III, IV, V и XIII), которые и составили 2-ю армію.

Этапное управленіе въ Бродѣ было переформировано въ Armee-General-Commando, о которомъ было говорено выше. Въ виду того, что большинство арміи было сосредоточено на Савѣ, Armee-General-Commando было соединено временно съ полевымъ штабомъ (Armee-Commando), что и подало поводъ говорить объ отступленіи главной квартиры на лѣвый берегъ.

Неожиданно возникшія усложненія принудили нѣкоторыя дивизіи 2-й арміи направить къ Савѣ въ немобилизованномъ видѣ; это были 36 я и 1-я дивизіи. Нѣкоторыя же части 4-й (резервные полки), успѣвъ получить людей, на 7-й, 8-й и 9-й дни мобилизаціи были направляемы изъ Моравіи по желѣзнымъ дорогамъ къ Савѣ.

Что касается остальныхъ дивизій, то можно смѣло предположить, что и онѣ выступили къ Савѣ не вполнѣ мобилизованными, такъ какъ движеніе ихъ началось уже на 7-й день мобилизаціи, т. е. 28-го августа.

Такъ какъ уничтоженіе возстанія въ Поссавинѣ было поставлено главнѣйшею цѣлью, то, въ зависимости отъ этого, корпусы получили слѣдующее назначеніе:

3-й корпусъ (безъ 1-й дивизіи, которая была по-эшелонно направлена къ Сараеву для усиленія 13-го корпуса) долженъ былъ дѣйствовать по направленію Тузла-Зворникъ; 4-й корпусъ, сосредоточившись между Бречкой и Самачемъ, имѣлъ ближайшимъ своимъ объектомъ Бречку и Туалу; въ послѣднемъ 3-й и 4-й корпусы должны были соединиться. На 4-й же корпусъ возложено было кромѣ того усмиреніе округовъ восточнѣе бречка-тузлинской дороги.

5-й корпусъ долженъ былъ служить общимъ резервомъ и сосредочиться въ раіонѣ Бродъ-Эссекъ.

Но событія подъ Бихачемъ заставили главнокомандующаго передвинуть нѣкоторыя части корпуса къ западу, а именно: 28-я бригада была придвинута къ Слуину, а 27-я—къ Ясеновацу и Альтъ Градишкѣ. Части 33-й дивизіи съ началомъ операціи были направлены

(1) 1-я, 4-я, 6-я, 7-я 20-я и 36-я дивизіи (См. Ordre de bataille 2-й арміи).

Digitized by Google

на правый берегъ Савы. 2-я (1) же бригада должна была занять Баньялуку и, совмѣсто съ 53-мъ полкомъ, стоявшимъ въ Дворѣ, умиротворить среднюю часть Босніи. 7-я дивизія, по смѣнѣ 2-й бригадой частей, занимавшихъ Баньялуку, должна была сосредоточиться на травникъ-яицкой дорогѣ и дѣйствовать, совмѣстно съ далматинскою бригадою Чикоша, противъ Ливно.

Что касается частей 13-го корпуса, то дѣйствія ея должны были быть въ связи съ дѣйствіями въ Поссавинѣ. Занятіемъ Романьи-планины и главнѣйшихъ пунктовъ по пути къ Ново-Базару (Рогатицы и Вышеграда) (2), командующій арміею надѣялся отрѣзать, разбитымъ въ Поссавинѣ, путь отступленія въ Ново-Базарскій санджакъ.

Занятіемъ же Гораздо и Фочи (на Дролѣ) связаться съ войсками, дѣйствовавшими въ Герцеговинѣ.

О занятіи же въ 1878 году Ново-Базарскаго санджака не могло быть и рѣчи!

Борьба въ самой странѣ на флангахъ и въ тылу приняла такіе размѣры, что для дѣйствій противъ Ново-Базара оставалось всего на всего не полныя 1-я и 6-я дивизіи, чего было недостаточно (3).

Между тѣмъ неблагопріятное время года для веденія операціи приближалось и давало себя чувствовать.

Значительныя силы, двинутыя въ страну, увеличили перевозочныя средства до громадныхъ размѣровъ. Край въ томъ положеніи, въ которомъ онъ находился, ничего не могъ дать и все пришлось возить съ базы.

Для удовлетворенія потребностей арміи пришлось мобилизовать 49½ обозныхъ и 14 вьючныхъ эскадроновъ. Но эти средства были далеко недостаточны и пришлось прибѣгнуть къ найму еще 25,000 повозокъ.

Дороги къ началу октября пришли въ невозможное состояніе. Подвозъ совершался съ большими затрудненіями. Не было никакой надежды и никакой возможности организовать подвозъ за Дрину, гдѣ страна представляла еще большія трудности, если не полную невозможность для движенія колеснаго обоза.

Наиболѣе удобная часть пути отъ Сараева до Вышеграда сдѣлалась доступна колесному обозу только въ концѣ октября, послѣ цѣлаго мѣсяца работы.

(1) 2-я бригада была выдѣлена изъ 1-й дивизіи въ составъ 36-й; вмѣсто нея въ 1-ю дивизію поступила 71-я бригада.

(2) А также Власеницы и Кладани.

(3) Въ особенности если принять во вниманіе, что дипломатическія сношенія съ Высокою Портою по поводу окупаціи не были еще окончены.

Digitized by Google

Эти-то причины, а также финансовыя и политическія, требовавшія уменьшенія войскъ, принудили австрійцевъ остановиться на Дринѣ, выдвинувъ лишь къ Чайницѣ и къ сліянію Лима и Чвачи передовые отряды.

Участь раненыхъ и больныхъ также не могла не безпокоить главную квартиру. Хотя австрійцамъ въ началѣ 2-й половины окупаціи и не пришлось испытать особыхъ затрудненій, но при движеніи къ Ново-Базарскому санджаку условія подвоза и санитарныя должны были ухудшиться. Усиленные труды войскъ, при неблагопріятной погодѣ, успѣли уже отразиться на ихъ здоровьѣ. Число больныхъ было очень значительно, но положеніе ихъ было вполнѣ удовлетворительное, благодаря достаточному количеству сносныхъ помѣщеній и внутреннему порядку въ лечебныхъ заведеніяхъ.

Выздоравливающіе и способные выдержать переѣздъ препровождались во внутреннія лечебныя заведенія и въ резервные госпитали. Число кроватей въ резервныхъ госпиталяхъ и санитарныхъ учрежденіяхъ 2-й линіи было доведено до 10,500. Сверхъ того, нѣкоторыми общинами страны были сформированы 12 госпиталей, число кроватей въ которыхъ колебалось отъ 10 до 25.

Средствами полевыхъ санитарныхъ колоннъ Нѣмецкаго ордена воспользовались около 4,000 человѣкъ, и такое почти число было перевезено этимъ орденомъ во внутренніе госпитали.

Больные изъ Босніи большею частью эвакуировались къ Савѣ, гдѣ ихъ принимали въ особо устроенныя суда (Ambulants-Schiffe), приспособленныя для перевозки больныхъ.

Герцеговинскіе же больные, а также больные южныхъ частей Босніи, по открытіи этапной линіи Сараево-Мостаръ, препровождались къ послѣднему и оттуда къ Метковичу и къ порту Толеро, гдѣ ихъ принималъ казенный пароходъ Gargnano для перевозки въ Заару или Тріестъ.

Благодаря успѣшной эвакуаціи и сравнительно хорошему помѣщенію больныхъ, болѣзненность въ арміи, довольно значительная вслѣдствіе дурной погоды, не получила эпидемическаго характера.

Этому благопріятному исходу много способствовало и то, что уже съ конца октября излишнія части были выведены, и въ Босніи осталось всего 5½ дивизій, которыя легко и удобно можно было размѣстить по городамъ и деревнямъ.

Дѣйствія австрійцевъ до 15 го сентября имѣли оборонительный ха-

Digitized by Google

рактеръ; они заключались въ удержаніи и укрѣпленіи за собою уже занятаго.

Въ ожиданіи сосредоточенія всѣхъ частей 2-й арміи были предприняты лишь отдѣльныя экспедиціи на Романью-планину, противъ Ключа и, наконецъ, Бихача. Экспедиція противъ Ливно, настоятельно требуемая герцогомъ Виртембергскимъ, была выполнена во второй половинѣ сентября, по приходѣ въ Сараево первыхъ подкрѣпленій Съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій, 1-я бригада 7-й дивизіи освободилась и это дало возможность герцогу Виртембергскому приступить къ сказанной операціи. Мы сначала сдѣлаемъ краткій очеркъ экспедицій и затѣмъ перейдемъ къ изложенію второй половины окупаціи.

Занявъ Сараево, австрійцы, для упроченія своего положенія въ этомъ пунктѣ, немедленно же приступили къ сооруженію полевыхъ укрѣпленій на Горицѣ и Дебело-брдо, фронтомъ къ западу. На вершинахъ Требевича и на Пассино-брдо стояли постоянные караулы. Построенныя укрѣпленія принадлежали къ типу полевыхъ и составляли рядъ траншей и ложементовъ для орудій.

Съ востока городъ охранялся цитаделью. Хотя значеніе Романьи-планины для Сараева и для будущихъ операцій и было оцѣнено въ главной квартирѣ, но плато это не было занято вслѣдствіе недостатка въ войскахъ.

Послѣдствіемъ незанятія Романьи и нецѣлесообразной организаціи развѣдочной службы, помощью лазутчиковъ, были двѣ экспедиціи.

Вступая въ страну, австрійцы считали своими союзниками христіанъ-католиковъ и православныхъ. Они же служили имъ лазутчиками. Однако съ каждымъ днемъ довѣріе къ нимъ падало. Свѣдѣнія, полученныя отъ христіанъ, всегда были преувеличены, а частью и ложны.

Христіанамъ было трудно проникать въ расположеніе босняковъ, тогда какъ мусульманской части населенія, принимавшей непосредственное участіе въ возстаніи, сдѣлать это незамѣченнымъ было гораздо легче. Вслѣдствіе этого австрійцы отказались отъ услугъ христіанъ и прибѣгли къ услугамъ мусульманскаго населенія.

Не смотря на то, что послѣднимъ приходилось платить и притомъ значительно больше, чѣмъ первымъ, австрійцы не раскаялись. Въ августѣ же мѣсяцѣ и въ началѣ сентября они пользовались еще услугами христіанъ.

Черезъ нѣсколько дней по взятіи Сараева, въ корпусную квартиру стали поступать тревожные слухи о сосредоточеніи на еще незаня-

Digitized by Google

той Романьей-планинѣ, большихъ массъ босняковъ, и притомъ со стороны Зворника, что придавало этимъ слухамъ много вѣроятія, ибо именно этого и опасались австрійцы.

Чтобы предупредить инсургентовъ, семь баталіоновъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Копфингера, выступили 24-го къ Мокро.

Прибывъ туда 25-го, отрядъ приступилъ къ разыскиванію босняковъ, которыхъ однако ни близъ Глазинаца, ни сѣвернѣе не оказалось. Измученные и насквозь промокшіе баталіоны 27-го вернулись въ Сараево (1).

Не прошло нѣсколькихъ дней, какъ опять заговорили о движеніи босняковъ, желавшихъ, по слухамъ, отнять у австрійцевъ Сараево. Слухи становились все настойчивѣе.

Поэтому главная квартира предписала генералу Тегетгофу выступить 1-го сентября изъ Сараева къ Мокро, произвести рекогносцировку и овладѣть Романьей-планиной. Въ распоряженіе генерала Тегетгофа были даны 1-я и 2-я горныя бригады 6-й дивизіи, 27-й резервный полкъ и одинъ эскадронъ гусаръ. Романья-планина, на которой, по слухамъ, находились босняки, съ фронта недоступна. Она ограничивается на западѣ отвѣсной высокой стѣной, имѣющей около четырехъ верстъ протяженія. У подножія ея лежитъ небольшое селеніе Мокро.

Части 6-й дивизіи должны были, дойдя до хана Бимбаши, выдѣлить отъ себя одну колонну, въ составѣ семи ротъ, вправо, а съ главными силами оставаться на дорогѣ; лѣвая колонна, въ составѣ 14-ти ротъ и четырехъ горныхъ орудій была выдѣлена раньше близъ хана Брежовацa и направлена на сѣверъ къ сторонѣ Кадино-село. Въ такомъ порядкѣ, къ двумъ часамъ дня, части начали свое движеніе къ позиціи противника. Нѣсколько позже, генералъ Тегетгофъ получилъ отъ главнокомандующаго записку, въ которой ему сообщалось, что инсургенты сосредоточены на Романьѣ-планинѣ, и что онъ, не вмѣшиваясь въ его распоряженія, полагалъ бы полезнымъ переночевать западнѣе Милячки, выславъ заблаговременно сильную колонну влѣво, которая къ утру слѣдующаго дня могла бы, обхвативъ правый флангъ противника, воспрепятствовать ему отступить черезъ Власеницу въ долину Спречи.

Получивъ эту записку, генералъ Тегетгофъ вернулъ правую и среднюю колонны къ хану Бимбаши, а къ лѣвой послалъ на усиленіе всѣ части, за исключеніемъ частей авангарда Питтеля (шесть ротъ и два горныя орудія) и правой колонны. Лѣвая колонна въ усилен-

(1) Для занятія Романьи-планины не были оставлены войска.

Digitized by Google

номъ составѣ должна была къ вечеру 2-го достигнуть Кадино-село. Послѣ труднаго марша, части поздно вечеромъ дѣйствительно сосредоточились и расположились незамѣченными у сказаннаго селенія. Атака непріятельскаго расположенія на 3-е число должна была вестись боковыми колоннами, при демонстраціи съ фронта отрядомъ Питтеля.

Колонны выступили въ началѣ 5-го, имѣя при себѣ колоновожатыхъ изъ мѣстныхъ жителей. Туманъ и дождь затруднили движеніе войскъ; трудно-доступная же мѣстность, по которой двигались боковыя колонны, настолько замедлила ихъ движеніе, что лѣвая прибыла съ своими главными частями къ хану на Романьѣ только къ двумъ часамъ. Нѣсколько десятковъ мусульманъ, занимавшихъ ханъ, поспѣшили очистить его и спастись бѣгствомъ. Правая колонна, блуждая въ туманѣ, въ 11-мъ часу, потерявъ первоначальное направленіе, пошла на выстрѣлы, но черезъ нѣсколько часовъ должна была убѣдиться, что она, не подвигаясь впередъ, кружится на одномъ мѣстѣ. Когда туманъ разсѣялся, части правой колонны, не смотря на изнеможеніе, двинулись дальше и въ шесть часовъ вечера достигли хана на Романьѣ. Средняя колонна, наступая по дорогѣ, не могла сбиться съ пути, но за то такъ близко подошла къ противнику, что неожиданно была обстрѣлена со всѣхъ сторонъ съ разстоянія 100—150 шаговъ.

Послѣ шести-часоваго дѣла, колоннѣ Питтеля удалось однако отбросить противника и взобраться на верхній край стѣны, занять находившуюся тамъ караулку и забрать сложенные припасы, палатки и оружіе, которые были брошены босняками, узнавшими о приближеніи къ ихъ правому флангу колонны генерала Тегетгофа.

Результатомъ этого дѣла было то, что австрійцы убѣдились въ ничтожности силъ, занимавшихъ Романью-планину, и въ томъ, насколько преувеличенными являлись извѣстія, доставляемыя ихъ лазутчиками. По свѣдѣніямъ отъ послѣднихъ, силы босняковъ равнялись сначала 40,000, а затѣмъ 25,000; на самомъ дѣлѣ ихъ было не болѣе 1,000 человѣкъ. На слѣдующій день, осмотрѣвъ окрестности и не найдя никого, отрядъ направился обратно къ Сараеву. Части достигли уже хана Бимбаши, когда получено было приказаніе главнокомандующаго оставить 2-ю горную бригаду на Романьѣ-планинѣ, укрѣпить ее по усмотрѣнію начальника дивизіи, — въ распоряженіе котораго для этой цѣли предоставлялась піонерная рота,—приступить къ исправленію дороги и устроить помощью сигнальнаго отдѣленія связь съ Сараевомъ.

Вслѣдствіе этого вторая бригада, въ составѣ $2^1/_2$ баталіоновъ 38-го полка, 9-го стрѣлковаго баталіона, горной батареи, полуэскадрона гу-

Digitized by Google

саръ, подъ начальствомъ бригадира полковника Лемайча, вернулась на Романью.

На основаніи рекогносцировки, произведенной 4-го сентября, рѣшено было прикрыть дорогу въ Сараево рядомъ отдѣльныхъ укрѣпленій, построенныхъ главнымъ образомъ не изъ земли, которой было мало, а изъ дерева и камня, которыхъ было въ изобиліи. Впереди этихъ укрѣпленій (правильнѣе говоря блокгаузовъ) предположено было вырыть траншеи для пѣхоты. Пять блокгаузовъ и одно отдѣльное земляное укрѣпленіе были расположены по дугѣ, имѣвшей четыре версты протяженія; фланги этой линіи, примкнутые къ задней стѣнѣ Романьи у высшихъ точекъ, были вполнѣ обезпечены отъ обхода.

Одновременно съ работами по укрѣпленію позиціи были начаты и другія, для обезпеченія связи передоваго отряда съ главными силами, стоявшими въ Сараевѣ. Къ 8-му числу окончены были работы по проведенію телеграфа, замѣнившаго собою оптическій телеграфъ; работы же по исправленіи пути дѣятельно продолжались.

Во время стоянки на Романьѣ, отъ второй горной бригады и отъ главныхъ силъ непрерывно высылались небольшія кавалерійскія и пѣхотныя команды какъ съ цѣлью фуражировки, такъ и для того, чтобы провѣрять постоянно возникавшіе слухи о сосредоточеніи въ окрестностяхъ Сараева значительныхъ бандъ.

Къ 11—12 сентября свѣдѣнія о боснякахъ могли быть сведены къ тому, что въ сторонѣ Вышеграда, у Шенковича, сосредоточена банда въ 1,500 человѣкъ, и что по путямъ изъ долины Спречи на Романью, въ окрестностяхъ Олова и Власяницы, также имѣются по нѣсколько сотъ возставшихъ.

Продовольствіе частей, расположенныхъ близъ Сараева, къ этому времени было сопряжено съ нѣкоторыми трудностями вслѣдствіе значительнаго сокращенія подвоза, вызваннаго тѣмъ, что пути были запружены войсками, двигавшимися къ Сараеву, на усиленіе 13-го корпуса. Поэтому посылка во всѣ стороны войскъ съ цѣлью захвата у жителей фуража и провіанта въ это время получила широкое примѣненіе. Ежедневно отправлялись небольшіе отряды къ сторонѣ Высока, Фочи, Гораздо и другимъ пунктамъ.

Занятіемъ Романьей-планины австрійцы не только вполнѣ обезпечили свое настоящее положеніе, но и исходъ будущихъ операцій къ сторонѣ Дрины и Митровицы, а также значительно расширили раіонъ для добыванія себѣ средствъ продовольственныхъ и перевозочныхъ.

Пока остановимся на занятіи Романьи-планины и перейдемъ къ описанію отдѣльныхъ дѣйствій противъ Ключа и Бихача, чтобы за-

Digitized by Google

тѣмъ, въ общей связи съ дѣйствіями въ Поссавинѣ, изложить движеніе къ р. Дринѣ и занятіе этой линіи.

Этими операціями и овладѣніемъ Ливно оканчивается военное занятіе Босніи. Дальнѣйшія движенія къ Лому въ программу нашего очерка не входятъ, такъ какъ они совершились значительно позже и при условіяхъ не боевыхъ.

Ordre de bataille 2-й арміи.

Главнокомандующій генералъ-фельдцейхмейстеръ *фонъ-Филипповичъ*.
Начальникъ штаба генералъ-маіоръ Корнаро.

Части и учрежденія полеваго штаба II арміи.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Обозныхъ и вьючныхъ эскадроновъ.
14-я кавалерійская бригада. .	—	12	—	—
2-я горныя батареи.	—	—	2	—
Піонерный полкъ съ мостовыми экипажами №№ 25-й, 26-й, 41-й, 42-й, 43-й, 44-й.	1/2	—	—	—
Штабныхъ войскъ.	1/2	1/2	—	—
Желѣзно-дор. отдѣленій №№ 1-й, 5-й, 6 й, 10-й, 11-й и 15-й.	—	—		—
Паркъ армій, въ составѣ 5 колоннъ.	—	—	—	—
Продовольственная колонна № 63-й	—	—	—	—
Обозныхъ эскадроновъ. . . .	—	—	—	1 1/2
Всего	1	12 1/2	2	1 1/2

Armee-General-Commando (Управленіе тыла и сообщеніями).
Начальникъ генералъ-маіоръ Странскій.

При учрежденіяхъ тыла. . . .	2 1/2(1)	1	—	1

III армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса генералъ-лейтенантъ графъ Сапари.
Начальникъ штаба подполковникъ Милде.
При штабѣ корпуса.

Шанцевая колонна.	—	—		—
Обозный эскадронъ.	—	—	—	1
Штабныя войска.	1/4	1/4	—	—

1-я дивизія (2).

Начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Вечай.
Начальникъ штаба маіоръ Болла.

1-я бригада—37-й и 41-й полки.	6	—	—	—
71-я бригада—29-й полкъ и резервные полки 16-й и 78-й.	7	—	—	—

(1) Въ этомъ числѣ двѣ крѣпостныя роты, 2 инженерныя и 3 піонерныя; при послѣднихъ—10 номеровъ мостовыхъ экипажей.

(2) Дѣйствовала сначала въ составѣ 3 корпуса, а затѣмъ съ 13 корпусомъ.

Digitized by Google

Дивиз. арт. 1-я, 2-я и 3-я (1).	—	—	2	—
XII.				
2 инженерныхъ полка. . . .	1/4	—	—	—
При штабѣ дивизіи (2). . . .	—	—	—	—
Дивизіонное санитарное отдѣленіе, парковая колонна, продовольственная колонна, обозный эскадронъ, вьючный эскадронъ и штабныя войска. . .	1/4	1/4	—	—
Всего	13 1/2	1/4	2	1

4-я дивизія.

Начальникъ дивизіи, генералъ лейтенантъ Плауэнвальдъ.
Начальникъ штаба, маіоръ Бахъ.

7-я бригада: полки №№ 8-й и 45-й и 25 стрѣлковый баталіонъ.	7	—	—	—
8-я бригада полки №№ 49-й и 54-йи 4 стрѣлковый баталіонъ.	7	—	—	—
2 инженерныхъ полка. . . .	1/4	—	—	—
Дивиз. арт. №№ 1-й, 2-й и 3-й				
II.				
и горная батарея.	—	—	4	—
Обозныхъ частей.	—	—	—	1
Штабныхъ войскъ.	1/4	1/4	—	—
Всего	14 1/2	1/4	4	1

20-я дивизія (3).

Начальникъ дивизіи генералъ-маіоръ Кайфель.
Начальникъ штаба маіоръ Серацинъ.

Всего въ 39-й и 40-й бригадахъ.	14 1/2	1/4	3	1
IV Корпусъ.	1/4	1/4	—	1

Командиръ корпуса генералъ-лейтенантъ Бинертъ.
Начальникъ штаба подполковникъ графъ Шуленбургъ.

13-я дивизія.

Начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Элмбахъ.
Начальникъ штаба маіоръ Гёргеръ фонъ-С.-Іёргенъ.

25-я бригада: полки №№ 60-й и 68-й	6	—	—	—
26-я бригада: полкъ № 24-й и резервные полки № 32-й и 38-й	7	—	—	—
2 инженерныхъ полка. . . .	1/4	—	—	—
Дивизіонная артил. № 1, 2 и 3.	—	—	3	—
V				

(1) Прикомандирована отъ 36-й дивизіи.

(2) Учрежденія и части, состоящія при штабахъ корпусовъ и дивизій, показаны только для 3-го корпуса и 1-й дивизіи, такъ какъ таковыя состояли одинаково во всѣхъ остальныхъ, кромѣ имѣвшихъ горное снаряженіе.

(3) См. Ordre de bataille 13-го корпуса «Военный Сборникъ», 1880 г. № 6.

Digitized by Google

Обозныхъ частей.	—	—	—	1
Штабныхъ войскъ.	1/4	1/4	—	—
Всего	13 1/4	1/4	3	1

31-я дивизія.

Начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Кессъ.
Начальникъ штаба маіоръ Покорный.

61-я бригада: полки №№ 6-й и 36-й и резервный полкъ № 23-й.	8	—	—	—
62-я бригада: резервные полки №№ 44-й, 52-й и 69-й. . . .	6	—	—	—
2-го инженернаго полка. . . .	1/4	—	—	—
Дивиз. арт. №№ 4-й, 5-й и 6-й.	—	—	3	—
V				
Обозныхъ частей.	—	—	1	1 об. и 1 в.
Штабныхъ частей	1/4	1/4	—	—
Всего	14 1/2	1/4	3	1 об. и 1 в.
V Корпусъ.	1/4	1/4	—	1

Командиръ корпуса генералъ-лейтенантъ Рамбергъ.
Начальникъ штаба полковникъ Ханделъ-Мазетти.

14-я дивизія.

Начальникъ дивизіи генералъ-маіоръ Пильстикеръ.
Начальникъ штаба маіоръ Соболь-фонъ-Зонненкларъ.

27-я бригада: полкъ № 58-й и резервные полки №№ 71-й и 72-й.	7	—	—	—
28-я бригада: полкъ № 48-й, резервный полкъ № 76-й и стрѣлковый баталіонъ № 12 й. . .	6	—	—	—
1-го инженернаго полка. . . .	1/4	—	—	—
Дивиз. арт. №№ 1-й, 2-й и 3-й.	—	—	3	—
III.				
Обозныхъ частей.	—	—	—	1 об. и 1 в.
Штабныхъ частей.	—	1/4	1/4	—
Всего	13 1/2	1/4	3	1 об. и 1 в.

33-я дивизія.

Начальникъ дивизіи генералъ-маіоръ Липезъ.
Начальникъ штаба маіоръ Плейцнеръ-фонъ-Шарнекъ.

65-я бригада: полкъ № 70-й, резервные полки №№ 12-й и 26-й.	7	—	—	—
66-я бригада: полкъ № 19 й, резервные полки №№ 19-й и 48-й.	7	—	—	—
инженернаго полка	1/4	—	—	—
Дивиз. арт. №№ 4-й 5-й и 6-й.	—	—	3	—
III.				
Обозныхъ частей.	—	—	—	1 об. и 1 в.
Штабныхъ частей.	1/2	1/4	—	—
Всего	14 1/2	1/4	3	1 об. и 1 в.
XIII Корпусъ (1).	1 1/4 (2)	12 1/4	4	2

(1) См. Ordre de bataille 13-го корпуса «Военный Сборникъ», 1880 г. № 6.
(2) Въ этомъ числѣ 4 роты техническихъ войскъ.

Digitized by Google

Командиръ корпуса генералъ-фельдцехмейстеръ ерцогъ Вильгельмъ Вюртембергъ.

Начальникъ штаба полковникъ Альбори.

6-я дивизія.	15	1/4	4 (гор.)	1

Начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Тегетгофъ.

Начальникъ штаба маіоръ Гуттенбергъ.

7-я дивизія.	15	1/4	4 (гор.)	3

Начальникъ дивизіи генералъ-маіоръ Мюллеръ.

Начальникъ штаба капитанъ Петцгольдъ.

36-я дивизія.

Начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Штубенраухъ.

Начальникъ штаба маіоръ Леманъ.

2-я бригада: полки №№ 26-й, и 76-й и 1-я стрѣлковая батарея.	7	—	—	—
72-я бригада: полкъ № 23-й и резервные полки №№ 53-й и 79-й.	7	—	—	—
2-го инженернаго полка . . .	1/4	—	—	—
Дивизіонная артилерія: 2 горныя батареи (1).	—	—	2	—
Обозныхъ частей.	—	—	—	1
Штабныя войска.	1/4	1/4	—	—
Всего	14 1/2	1/4	2	1

Всего въ 4-хъ корпусахъ и управленіяхъ арміи (2) 141 3/4 бат., 23 техническихъ ротъ, 2 роты крѣпостной артилеріи, 29 эскадроновъ, 38 батарей (изъ этого числа 13 горныхъ) и 20 мостовыхъ экипажа.

К. П.

(Продолженіе будетъ).

(1) Тяжелая батарея 3 прикомандирована къ 1-й дивизіи.

(2) Въ этотъ счетъ не входятъ 18-я дивизія, дѣйствовавшая въ Герцеговинѣ, сводная дивизія въ Далмаціи и гонведные баталіоны.

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

О ВРЕМЕНИ, ПЕРЕЖИТОМЪ ВМѢСТѢ СО 2-Ю ГВАРДЕЙСКОЮ ПѢХОТНОЮ ДИВИЗІЕЮ ВЪ ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877 ГОДА.

(Статья третья) (1).

III.

Ночь съ 12-го на 13-е октября.—Пріѣздъ Великаго Князя Главнокомандующаго.—Уборка раненыхъ и убитыхъ.—Дѣло подъ Телишемъ 16-го октября.—Диспозиція для боя.—Результаты дѣла.—Расположеніе отряда 19-го октября.—Занятіе Дольняго-Дубняка.—Расположеніе войскъ къ 22-му октября.—Хозяйственная часть и жизнь подъ Плевною.— Пріѣздъ Государя Императора. — Движеніе передовыхъ отрядовъ къ Балканамъ.

Дѣло 12-го октября окончено; побѣдители, ворвавшись на непріятельскую позицію, такъ перемѣшались, что скоро разобраться имъ было немыслимо. Сейчасъ же нужно было принять плѣнныхъ; дѣло это было поручено лейбъ-гвардіи Московскому полку. Послышались сигналы; забили «сборъ», а гдѣ-то горнистъ затрубилъ тревогу; сигналъ подхватили и пошла суматоха: всѣ забѣгали, засуетились и, не зная что дѣлать, бросались съ мѣста на мѣсто. Къ счастію, тревога оказалась ложною. По совѣсти сказать, достаточно было бы и одного свѣжаго турецкаго табора, чтобы выбить насъ съ только что занятой позиціи; недаромъ говорятъ, что никогда часть не близка такъ къ пораженію, какъ послѣ побѣды.

Наконецъ стали понемногу разбираться; опредѣлилось по крайней мѣрѣ мѣсто расположенія на ночь каждаго полка. Графъ Шуваловъ съ остатками своего штаба рѣшилъ провести ночь вмѣстѣ съ войсками, на самой позиціи; мѣстомъ своего пребыванія мы избрали входъ въ малый редутъ, занятый во время дѣла лейбъ-гвардіи Гренадерскимъ полкомъ.

Кругомъ убитые; пришлось при помощи казаковъ очистить себѣ небольшое пространство для ночлега. Казаки гдѣ-то добыли немного сѣна, нашлась даже и одна попона. Только что мы прилегли, разсчитывая

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г., №№ 9-й и 10-й.

Digitized by Google

изъ попоны устроить общее одѣяло, какъ снова поднялась тревога, которая также къ счастію была ложною. Когда, наконецъ, все болѣе или менѣе успокоилось, мы добились и причины происшедшихъ тревогъ; оказалось, что не всѣ турки сдались, а нѣкоторые, вѣроятно разсчитывая воспользоваться темнотою, попрятались въ большомъ редутѣ за опрокинутыми телѣгами, павшими лошадьми и тому подобными закрытіями; конечно, проголодавшійся побѣдитель довольно старательно осматривалъ свое новое завоеваніе, а потому постепенно открывалъ присутствіе прежнихъ хозяевъ; вотъ почему раздавались крики: «турки, турки!» остальное не трудно было дополнить при той напряженности нервовъ, которая была замѣтна почти у всѣхъ. Впрочемъ эти тревоги заставили отвести плѣнныхъ турокъ подальше, а такъ какъ люди еще въ то время не разобрались, то нашлось немалое число и такихъ, которые ушли вмѣстѣ съ конвоирующими ротами въ д. Чириково.

Такъ какъ на свѣтѣ нѣтъ «худа безъ добра», то и намъ тревоги помогли разобраться; не будь ихъ, пожалуй до утра бы разбирались.

Остальная часть ночи прошла спокойно, мѣсто для ночлега было по меньшей мѣрѣ неудобно; ночью холодъ былъ изрядный, а съ собою не было ничего; но утомленіе взяло свое, и мы проснулись только поутру, когда уже показалось восходящее солнце. Неприглядную картину оно освѣтило: куда ни посмотришь — всюду трупы, въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ и иногда съ ужасными лицами. Чтобы выносить впечатлѣніе подобнаго зрѣлища, нужны нервы, подготовленные извѣстнымъ образомъ; намъ же кажется, что подготовка эта единственная — это участіе отъ начала и до конца въ самомъ боѣ. Можно поручиться, что у всякаго свѣжаго человѣка не достало бы духа пробыть, хотя и короткое время, среди этихъ громадныхъ массъ труповъ: онъ бы не выдержалъ и бѣжалъ, объятый безотчетнымъ страхомъ. И на насъ картина эта произвела тяжелое впечатлѣніе, но мы были уже нервно переработаны; понадобилось очень немного времени, и мы не то равнодушно, а скорѣе съ любопытствомъ стали смотрѣть на все насъ окружающее.

Сколько знакомыхъ лицъ отыскалось даже по сосѣдству съ нашимъ ночлегомъ: въ двухъ шагахъ, не далѣе, лежалъ капитанъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка Хаммаръ, убитый на повалъ пулею въ шею; знакомые и товарищи помнятъ эту типическую личность съ подвязанной рукой; повидимому Хаммаръ успѣлъ послѣ раненія вынуть носовой платокъ и приложить къ шеѣ, но въ этой позѣ такъ и застылъ; а вотъ и поручикъ того же полка Сероцинскій, съ прострѣленной головой и съ страшнымъ, болѣзненно-мучительнымъ выраженіемъ лица; непо-

Digitized by Google

далеку лежалъ и поручикъ Хирнъ. Чрезвычайно много труповъ было въ позахъ, удостовѣряющихъ ихъ послѣднія дѣйствія: то сидя за брустверомъ и держа даже ружье въ рукахъ, то переползая впередъ, то перевязываясь; для многихъ смерть наступала на столько моментально, что предсмертныя судороги не имѣли мѣста, а потому люди застывали въ положеніяхъ живыхъ людей. Долго намъ снилась эта картина и, при малѣйшемъ воспоминаніи о ней, она легко представлялась глазамъ нашимъ: красные обшлага гвардейскихъ мундировъ, при восходящемъ солнцѣ, своимъ свѣтомъ выдѣлявшемъ ихъ еще болѣе на темномъ фонѣ измятой травы, такъ и мелькали въ глазахъ. Обходя все поле сраженія, пришлось видѣть и убитыхъ турокъ; въ особенности много ихъ было въ большомъ редутѣ: цѣлыми шеренгами они лежали у бруствера, — все штыковые удары; гораздо меньшее число было убитыхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ; сравнивая число убитыхъ шрапнелью и пулями, пожалуй можно сказать, что первыхъ было болѣе, хотя артилерія стрѣляла по редуту очень мало.

Вернувшись къ мѣсту ночлега, мы застали уже и графа Шувалова проснувшимся; тутъ же былъ и полковникъ Любовицкій, который хлопоталъ объ уборкѣ своихъ раненыхъ; сборнымъ пунктомъ для нихъ была выбрана караулка, гдѣ быстро стало возростать число приносимыхъ раненыхъ, т. е., слѣдовательно, такихъ, которые пролежали гдѣ нибудь всю ночь на холодѣ безъ всякой помощи; сейчасъ же послѣ перевязки они увозились въ лазаретныхъ фургонахъ въ Чириково.

Сколько стоновъ и мучительныхъ криковъ раздавалось при этомъ; помѣстить удобно на повозкѣ или въ фургонѣ раненыхъ было невозможно, дорога неровная, а каждый толчекъ тревожилъ больное мѣсто

У живыхъ же, оставшихся для будущей работы, явились, конечно, житейскія заботы и первою изъ нихъ — была забота о чаѣ. Графъ Шуваловъ, сидя на барабанѣ, заговорилъ о желаніи добыть хотя бы стаканъ чая. Ни у кого изъ насъ ничего не было; всѣ мы пошарили у себя въ кабурахъ, но результаты освидѣтельствованія были печальны. Штабсъ-капитанъ Гершельманъ нашелъ у себя котелокъ для согрѣванія воды; начались поиски въ мѣстахъ уже болѣе отдаленныхъ. Наконецъ, мнѣ посчастливилось получить отъ одного изъ рядовыхъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка кусокъ кирпичнаго чая и нѣсколько кусковъ сахара, за которые онъ ни за что не хотѣлъ брать денегъ, а братски подѣлился своимъ запасомъ. Сейчасъ же былъ командированъ казакъ за водой, который вскорѣ и принесъ въ котелкѣ какой-то бурой грязи, взятой изъ рѣчки, протекавшей у подошвы крутаго ската турецкой позиціи; какъ мы ни процѣживали, однако вода не теряла своего бу-

Digitized by Google

раго цвѣта; нечего было дѣлать, пришлось положить въ нее нашъ чай; но когда онъ скипѣлъ, то опять явилось затрудненіе: не было посуды для питья чая; однако затрудненіе это было устранено полковникомъ Любовицкимъ, у котораго нашелся гутаперчевый стаканъ. Каждый изъ насъ получилъ по куску сахара и стакану чая. Добытый мною чай и сахаръ были вынуты солдатикомъ изъ кармана, гдѣ они сохранялись вѣроятно немалое число дней; кому же неизвѣстно, что такое солдатскій карманъ? Въ походѣ — это лавочка, а отсюда не трудно усмотрѣть и тотъ привлекательный видъ находящагося въ ней товара, въ числѣ котораго былъ и сахаръ; но, не смотря на это, мы никогда въ жизни не пили чая съ такимъ удовольствіемъ, какъ тогда.

Согрѣвшись, графъ Шуваловъ тотчасъ же приступилъ къ окончательному приведенію въ порядокъ своей дивизіи. Были указаны мѣста, гдѣ расположиться каждой части: лейбъ-гвардіи Московскій полкъ отправленъ по шоссе къ Телишу въ видѣ заслона съ этой стороны, а остальныя части дивизіи стали лицомъ къ Дольнему-Дубняку, по обѣимъ сторонамъ шоссе. Затѣмъ, было сдѣлано распоряженіе объ уборкѣ убитыхъ и самомъ тщательномъ осмотрѣ всей окружающей мѣстности, съ цѣлью не оставить гдѣ нибудь въ кустахъ кого-либо изъ раненыхъ. Въ виду исполненія послѣдняго приказанія были наряжены команды отъ всѣхъ полковъ, которыя, разсыпавшись густою цѣпью, начали двигаться во всѣ стороны, осматривая каждый кустъ; мѣра эта оказалась не безполезною: были найдены еще раненые, которые иначе навѣрно бы погибли.

Затѣмъ приказано было привести въ ясность число выбывшихъ изъ строя, собрать разбросанное оружіе какъ свое, такъ и турецкое, и также привести въ извѣстность. Въ караулкѣ былъ найденъ складъ муки; графъ Шуваловъ приказалъ ее поровну раздать въ части. Распорядителемъ по устройству нашего настоящаго мѣста пребыванія, т. е. иначе сказать комендантомъ, назначенъ былъ полковникъ Любовицкій.

Далеко еще не все мною перечисленное было исполнено, какъ мы узнали, что Великій князь Главнокомандующій пріѣхалъ осмотрѣть поле сраженія и благодарить части. Его Высочество, сопровождаемый большою свитою, медленно объѣзжалъ всѣ мѣста занятой нами позиціи; подъѣхавъ къ малому редуту, Его Высочество былъ пораженъ массою лежащихъ труповъ и полагалъ, что ихъ, должно быть, сюда наочно снесли, чтобы похоронить вмѣстѣ. Но ему доложили, что это слѣдъ атаки лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка — убраны были лишь раненые.

Къ 12-ти часамъ, наконецъ, мы дождались нашихъ денщиковъ

Digitized by Google

съ вьюками, которые все это время находились въ д. Чириково. Для утомленной и, такъ сказать, бездомной братіи денщикъ—это комфортъ, хозяйство: все у него, всѣмъ онъ заправляетъ. Всѣ мы обрадовались возможности устроиться въ палаткѣ, лечь на кровать, напиться чая; но больше всего порадовали насъ привезенные моимъ денщикомъ жареные гуси, которые, въ числѣ трехъ штукъ, были растерзаны въ мгновеніе ока и скорѣе проглочены, чѣмъ съѣдены; оказалось, что р. Видъ изобилуетъ плавающими по ней гусями, по опредѣленію состоявшаго при мнѣ казака—дикими; конечно, казакъ, имѣя берданку и отъ природы питая вражду ко всему пернатому царству, съ наслажденіемъ внялъ голосу денщика, доказывающему необходимость послѣ дѣла накормить господъ; полдюжины гусей было добыто и три отошли на нашу долю.

Пока мы занимались хозяйствомъ, поле битвы все очищалось уборкою убитыхъ и увозомъ раненыхъ. Человѣкъ ко всему привыкаетъ,—такъ и мы, не смотря на то, что кругомъ насъ только и таскали убитыхъ и тутъ же ихъ складывали рядами для общихъ похоронъ, чувствовали себя какъ бы въ нормальной обстановкѣ; но очень скоро спокойствіе наше было нарушено прибытіемъ раненыхъ: генералъ-маіора Лаврова и полковника Рунова; ихъ несли на носилкахъ въ Чириково; перевозки они не выдержали бы. Около насъ носильщики остановились; всѣ мы подбѣжали къ раненымъ и были до глубины души потрясены ихъ видомъ; полковникъ Руновъ уже почти ничего не понималъ и не могъ говорить; повидимому его безпокоило пальто, которымъ онъ былъ покрытъ, такъ какъ старался его сбросить съ себя, но тщетно: руки были такъ слабы, что не могли приподнять и края пальто; когда мы сказали доктору, что полковнику Рунову вѣроятно неудобно быть покрытымъ довольно тяжелымъ пальто, и когда тотъ подошелъ, чтобы убѣдиться въ этомъ, то тутъ же заявилъ, чтобы не безпокоить раненаго, такъ какъ онъ кончается: «спасти его нельзя, у него вырванъ бокъ». Генералъ Лавровъ страдалъ очень сильно: его доброе, умное лицо посинѣло, на глазахъ были слезы; онъ почти все время стоналъ; увидѣвъ насъ, онъ заговорилъ, желая проститься съ нами; звукъ этого всегда мягкаго голоса былъ до того проникающимъ въ душу, что у всѣхъ насъ неудержимо полились слезы; невыносимо тяжело было видѣть человѣка, всѣми нами любимаго и уважаемаго, находящимся въ такомъ безотрадномъ состояніи. Хорошо, что докторъ приказалъ носильщикамъ двигаться дальше, а то мы бы еще больше разстроили послѣднія минуты безцѣннаго начальника и дорогаго товарища.

Digitized by Google

Къ вечеру уборка убитыхъ была почти окончена, но всѣхъ похоронить еще не успѣли, полагая окончить это дѣло завтра утромъ. Могилы для нижнихъ чиновъ каждаго полка были вырыты общія; офицеры также были похоронены каждаго полка отдѣльно, но въ общихъ офицерскихъ могилахъ.

Оставалось еще привести въ порядокъ большой редутъ и похоронить тамъ убитыхъ турокъ; дѣло это было окончено только на пятый день, благодаря тому, что къ работѣ были привлечены плѣнные турки, взятые въ Телишѣ 16-го октября. Отсутствіе лишь сильной жары дало намъ возможность остаться на позиціи, но и при этомъ воздухъ былъ сильно зараженъ, такъ какъ предотвратить разложеніе труповъ и крови, пролитой во многихъ мѣстахъ на землѣ, было для насъ дѣломъ вполнѣ невозможнымъ.

Послѣ занятія Горняго-Дубняка, гвардейскія войска укрѣпились къ сторонѣ Плевны и выставили отрядъ на шоссе по направленію къ Телишу. Противъ Телиша заняли позицію полки 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи; укрѣпленіе этой позиціи было поручено генеральнаго штаба подполковнику Пузыревскому, который, совмѣстно съ саперными офицерами, составилъ проектъ предполагаемыхъ къ постройкѣ укрѣпленій; проектъ этотъ былъ утвержденъ генераломъ Гурко и тотчасъ же приступлено къ приведенію его въ исполненіе.

Занятіемъ Горняго-Дубняка мы прервали послѣдній путь сообщенія арміи Османа-паши; теперь онъ былъ отрѣзанъ отъ своихъ окончательно; но линія обложенія не была непосредственно сомкнута; слишкомъ еще большую площадь занимала армія Османа-паши и нужно было ее еще болѣе сжать; наконецъ, и намъ оставаться въ такомъ положеніи, имѣя впереди себя Дольній-Дубнякъ (укрѣпленный), а позади Телишъ, атака котораго 12-го октября не удалась,—въ тактическомъ смыслѣ, было неудобно. Отсюда слѣдуетъ, что Телишъ и Дольній-Дубнякъ должны были перейти въ наши руки.

Прежде всего рѣшено было покончить съ Телишемъ, а затѣмъ, обезпечивъ себя съ этой стороны выдвиженіемъ на довольно далекое разстояніе авангарда, перейти къ захвату Дольняго-Дубняка и тѣмъ довершить окончательное обложеніе Плевны. Пользуясь впечатлѣніемъ, произведеннымъ на окрестные укрѣпленные пункты дѣломъ подъ Горнимъ-Дубнякомъ и не желая снова терять много людей, генералъ Гурко рѣшился овладѣть Телишемъ однимъ бомбардированіемъ. Съ этою цѣлью было приказано избрать позицію и тщательно обрекогносцировать мѣстность вокругъ Телиша. Дѣло это было поручено командиру 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады полковнику Зиновьеву,

Digitized by Google

начальнику штаба 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи полковнику Энкелю и генеральнаго штаба подполковнику Пузыревскому. Рекогносцировка эта была произведена 15 го октября, и проектъ расположенія батарей для предстоящаго дѣла былъ утвержденъ генераломъ Гурко. Того же числа по войскамъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда на бивакѣ у Горняго-Дубняка была отдана слѣдующая диспозиція:

«Завтра, 16-го октября, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда произвести атаку укрѣпленной турецкой позиціи у Телиша. Для сего:

1) 1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, съ тремя батареями лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, выступить завтра, 16-го октября, въ 10½ часовъ пополуночи, собравшись предварительно у передовой артилерійской позиціи, и слѣдовать вдоль шоссе къ Телишу. Движеніе должно быть произведено въ боевомъ порядкѣ. Подойдя на дистанцію отъ 800 до 1,000 саженъ, остановиться, немедленно окопаться и открыть артилерійскій огонь, согласно словесно переданнаго приказанія. 2) 1-й бригадѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, съ тремя батареями 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, выступить завтра, 16-го октября, въ 7 часовъ пополуночи и, выйдя съ юго-восточной стороны турецкой позиціи, подойти къ ней на дистанцію отъ 800 до 1,000 саженъ, окопаться и открыть артилерійскій огонь, согласно словесно переданнаго приказанія. 3) 1-й и 2-й бригадамъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, съ двумя конными батареями, прибыть къ 12-ти часамъ дня къ шоссе съ южной стороны Телиша и открыть огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ. Стрѣльба должна производиться слѣдующимъ образомъ: отъ 12-ти часовъ дня до 2-хъ часовъ пополудни попеременно гранатами и шрапнелью; въ 2 часа дать три залпа и затѣмъ до 2½ часовъ пополудни не стрѣлять. Въ 2½ часа пополудни дать три залпа и затѣмъ перейти къ медленной стрѣльбѣ попеременно гранатами и шрапнелью. Въ 4 часа пополудни опять дать три залпа и прекратить стрѣльбу до 4½ часовъ. Въ 4½ часа пополудни начать опять стрѣльбу тремя залпами и продолжать до наступленія темноты. Въ концѣ 6-го часа, когда будетъ наступать темнота, дать три залпа и затѣмъ совсѣмъ прекратить стрѣльбу. По прекращеніи стрѣльбы, обѣимъ кавалерійскимъ бригадамъ сняться съ позиціи и отойти назадъ на бивакъ, на которомъ стоитъ нынѣ 2-я бригада. По прибытіи на шоссе, дивизіи немедленно войти въ связь съ Кавказскою бригадою полковника Черевина. 4) Лейбъ-гвардіи Гродненскому гусарскому полку, завтра, 16-го октября, въ 12 часовъ дня, снявъ свои аванпосты и присоединивъ къ себѣ 2-ю батарею гвардейской конно-артилерійской бригады, отойти къ западу отъ шоссе, спуститься въ долину и, если окажется возможнымъ, открыть стрѣльбу батарей противъ лѣваго фланга турецкихъ укрѣпленій, руководствуясь при стрѣльбѣ тѣмъ, что сказано въ п. 3. 5) Кіевскому гусарскому полку съ двумя эскадронами Казанскаго драгунскаго полка и одною конною батареею выступить въ 10 часовъ утра и произвести наступленіе къ Дольнему-Дубняку. Цѣли движенія: бомбардировкою позиціи Дольняго-Дубняка удержать турокъ отъ наступленія противъ нашей позиціи у Горняго Дубняка и задержать всякое наступленіе турокъ на шоссе. 6) Отряду генерала Арнольди произвести сильную демонстрацію противъ Дольняго-Дубняка съ цѣлью задержать турокъ въ ихъ позиціи и не допустить двинуться на шоссе противъ нашей позиціи у Горняго-Дубняка. 7) Остальнымъ войскамъ оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ. 8) Всѣмъ отрядамъ, двигающимся противъ позиціи у Телиша, устроить позади себя передовые перевязочные пункты, а въ разстояніи около версты позади передовыхъ пунктовъ—главные пункты. Въ деревнѣ Чириковѣ устроить центральный пунктъ для транспортированія раненыхъ

Digitized by Google

съ главныхъ пунктовъ къ центральному пункту; отправить на главные пункты всѣ свободныя повозки 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. 9) Въ началѣ боя я буду находиться возлѣ шоссе при 1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. 10) Для наблюденія за порядкомъ нарядить на два главныхъ и на центральный перевязочные пункты по десяти конныхъ жандармовъ. Остальнымъ жандармамъ находиться при мнѣ. 11) Обоимъ эскадронамъ Собственнаго Его Величества конвоя состоять при мнѣ. 12) Всѣмъ войскамъ сдѣлать утреннюю варку. 13) Къ каждой пѣшей батареѣ придать по полу-ротѣ гвардейскаго сапернаго баталіона. 14) Отъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи выставить летучую почту между 1-ю бригадою 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и бригадою 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи». Подлинную подписалъ генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Согласно отданной диспозиціи, войска разошлись на заранѣе выбранныя мѣста, и канонада открылась въ 11 часовъ утра сперва гранатами, а потомъ шрапнелью. Пальба, согласно распоряженію, должна была производиться до двухъ часовъ, а затѣмъ долженъ былъ слѣдовать перерывъ на полчаса. Этимъ перерывомъ генералъ Гурко желалъ воспользоваться, чтобы предложить гарнизону сдаться, грозя иначе угостить непріятеля всѣми имѣющимися орудіями, а ихъ, читатель видѣлъ, было достаточно; да и турки это хорошо видѣли. Съ этою же цѣлью были взяты, между прочимъ, пять плѣнныхъ турокъ, испытавшихъ всѣ ужасы дубнякскаго боя, и имъ вручено письмо къ телишскому пашѣ съ условіями капитуляціи. Такъ какъ въ $2^1/_2$ часа отвѣтъ не былъ полученъ, то канонада была снова открыта по всей линіи. Турецкія орудія, подбитыя нашей артилеріей, перестали стрѣлять; пѣхота же турецкая тоже почти не стрѣляла, вѣроятно въ виду дальности разстоянія, отсутствія хорошихъ цѣлей, а главное въ виду упадка нравственнаго духа, доведеннаго до минимума нашею шрапнелью.

Генералъ Гурко, верхомъ, въ сопровожденіи своего штаба, выѣхалъ на одну изъ батарей, чтобы видѣть лично дѣйствіе нашей артилеріи. Не прошло и полчаса, какъ замѣченъ былъ турецкій парламентеръ, и позиція наша огласилась потрясающими криками «ура».

Бой кончился, и гарнизонъ такой же приблизительно силы, какъ и горне-дубнякскій, защищавшій болѣе сильныя укрѣпленія, сдался отъ одного нашего артилерійскаго огня. Артилеристы праздновали свою побѣду. То же было бы и подъ Горнимъ-Дубнякомъ, еслибы наша артилерія могла дѣйствовать и не была бы такъ скоро закрыта нашей же пѣхотою.

Генералъ Гурко рысью направился, въ сопровожденіи конвоя, на шоссе, выславъ впередъ, для переговоровъ, свиты Его Величества генералъ-маіора Бреверна, князя Церетелева и генеральнаго штаба подполковника Ставровскаго.

Трофеями были три стальныхъ орудія и множество оружія и бое-

Digitized by Google

выхъ припасовъ; гарнизонъ состоялъ изъ семи таборовъ со 100 офицерами.

Осмотрѣвъ турецкія укрѣпленія и сдѣлавъ распоряженія относительно приведенія въ ясность оставленнаго имущества, генералъ Гурко вернулся въ Горній-Дубнякъ и оттуда послалъ генералу Тотлебену и Великому Князю Главнокомандующему телеграмму о взятіи Телиша.

Послѣ дѣла, части 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ своей артилеріей вернулись на старый бивакъ, а кавалерія и бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи остались на мѣстѣ боя.

Оба погрома турокъ, подъ Горнимъ-Дубнякомъ и Телишемъ, весьма сильно повліяли на ихъ нравственную сторону: Шефкетъ-паша, двигавшійся съ 12-ю таборами и десятью орудіями къ Телишу, узнавъ о паденіи послѣдняго, быстро повернулъ назадъ и отступилъ передъ нашими конно-гренадерами.

Послѣ занятія Телиша, пошли приготовленія къ завладѣнію Дольнимъ-Дубнякомъ, вслѣдствіе чего было сдѣлано распоряженіе, чтобы 19-го октября части заняли новыя мѣста, а именно: 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи приказано остаться на занимаемомъ ею мѣстѣ, т. е. на пространствѣ между Горнимъ и Дольнимъ-Дубняками, но выдвинуть только передовую позицію еще болѣе впередъ (версты на двѣ), т. е. ближе къ Дольнему-Дубняку. Гвардейской Стрѣлковой бригадѣ съ одною батареею л.-гв. 1-й артилерійской бригады приказано занять позицію противъ Дольняго-Дубняка, смѣнивъ такимъ образомъ находящуюся тамъ кавалерію генерала Арнольди и румынскія войска. 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи указано стать возлѣ бывшей позиціи турокъ у Горняго-Дубняка, имѣя одинъ полкъ съ одною батареею въ Телишѣ, фронтомъ къ Софіи; вслѣдствіе этого къ Телишу былъ посланъ л.-гв. Московскій полкъ съ 4-й батареей; туда же перешелъ и 1-й баталіонъ того же полка, находившійся съ 12-го октября на медованской позиціи; 3-я же батарея л.-гв. 2-й артилерійской бригады, бывшая на медованской же позиціи, присоединилась къ частямъ дивизіи, полки которой стали слѣдующимъ образомъ: л.-гв. Павловскій полкъ правѣе шоссе, а л.-гв. Финляндскій—лѣвѣе; между ними стали батареи л.-гв. 2-й артилерійской бригады; позади л.-гв. Финляндскаго полка сталъ л.-гв. Гренадерскій полкъ.

Первой бригадѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ тремя батареями было приказано перейти въ Куршевицу, впереди которой занять позицію и укрѣпить ее фронтомъ къ Плевнѣ. Всему медованскому отряду со всею артилеріею предписано перейти на Волынскую гору. Такъ какъ 1-й бригадѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи назначено

Digitized by Google

стоять весьма близко отъ Медована, то для непосредственной защиты медованской позиціи приказано было высылать ежедневно отъ этой бригады одинъ баталіонъ съ одною батареею. Позиціи на Волынской горѣ, у Медована и у Куршевицы, поступили подъ общее начальство генерала Каталея.

Всей 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, въ полномъ ея составѣ, приказано было перейти въ Махалету и Абаскіою, а кавалеріи, находящейся подъ начальствомъ генерала Арнольди,—въ Горній-Нетрополь.

Затѣмъ было предписано:

а) 4-му Маріупольскому гусарскому полку стать возлѣ деревни Горняго-Дубняка, влѣво отъ нея; артилеріи, находящейся при полку, присоединиться къ кавалерійскому отряду генерала Арнольди. б) Кіевскому гусарскому полку съ конною батареею стать возлѣ д. Куршевицы и находиться временно въ распоряженіи начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. в) Дивизіону Казанскаго драгунскаго полка вернуться къ отряду генерала Лашкарева. г) Румынской пѣхотѣ, находящейся на позиціи противъ Дольняго-Дубняка, по смѣнѣ ея на этой позиціи гвардейскою Стрѣлковою бригадою, перейти въ Горній-Нетрополь, гдѣ присоединиться къ IV румынской дивизіи полковника Боронеску. д) Кавказской казачьей бригадѣ перейти въ Телишъ и находиться въ подчиненіи начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Бригада эта, а равно одинъ баталіонъ Московскаго полка съ двумя орудіями, тотчасъ-же были отправлены въ Родомирцы. е) 3-й гренадерской дивизіи, по прибытіи ея, стать на позицію у Горняго-Нетрополя, гдѣ и укрѣпиться. ж) Двумъ полкамъ каларашей стать между Горнимъ и Дольнимъ-Нетрополемъ, на позиціи генерала Чернозубова. з) 6-й гвардейской донской казачьей батареѣ стать возлѣ дер. Горняго-Дубняка и быть въ непосредственномъ распоряженіи генерала Гурко.

Главная квартира генерала Гурко все еще оставалась въ д. Горнемъ-Дубнякѣ.

Въ виду того, что ночи начинали становиться холодными, и, главное, въ ожиданіи дождливыхъ осеннихъ дней, было предписано всѣмъ войскамъ, стоящимъ на бивакахъ, приступить немедленно къ устройству прочныхъ и теплыхъ землянокъ, причемъ требовалось, чтобы землянки эти были выстроены не ближе 600 шаговъ отъ укрѣпленій, и чтобы между ними и укрѣпленіями оставалось широкая полоса совершенно свободнаго пространства. Упомянутыя землянки должны были строиться для каждой полуроты особо и въ длину быть перпендикулярными къ линіи укрѣпленій.

Начальникамъ частей было рекомендовано обращать постоянное вниманіе на соблюденіе строгаго порядка и всѣхъ гигіеническихъ условій. Ежедневно два раза въ день требовалось выводить части, не занятыя работами, въ полной амуниціи въ ружье и производить небольшое строевое ученье. Время вывода частей на ученье предоставлялось усмотрѣнію начальниковъ частей, но при этомъ однако требовалось, чтобы части выводились не въ одни и тѣ же часы.

Такъ какъ деревня Горній-Дубнякъ была оставлена жителями и

Digitized by Google

находилась въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ съ войсками, а потому и представляла слишкомъ много соблазна по добыванію матеріала для костровъ и варки пищи, то было приказано строжайше воспретить впускать туда отдѣльныхъ нижнихъ чиновъ; для соблюденія же порядка въ деревнѣ ежедневно наряжать отъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій по одной ротѣ, которымъ держать вокругъ деревни цѣпь.

Войскамъ были вмѣнены слѣдующія мѣры предосторожности:

1) По тревогѣ войскъ отнюдь не подымать, такъ какъ о всякомъ движеніи непріятеля будетъ извѣстно заблаговременчо, и для вывода войскъ всегда послѣдуетъ распоряженіе начальника оборонительной линіи; въ случаѣ-же наступленія непріятеля, обозамъ изготовляться къ выступленію, но не трогаться безъ особаго на то приказанія. 2) Всѣмъ частямъ, занимающимъ передовую линію главной укрѣпленной позиціи, имѣть впереди себя, въ разстояніи около полуторы версты, сторожевыя цѣпи изъ одной роты отъ каждаго полка; въ передовыхъ ложементахъ имѣть по одной ротѣ; въ ложементахъ главной линіи имѣть-тоже по одной ротѣ; на батареяхъ—по одному взводу. Всѣми тремя ротами, находящимися на передовой линіи, командовать одному штабъ-офицеру, назначаемому по очереди начальникомъ передовой линіи. На главные караулы сторожевой цѣпи лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ назначать ежедневно по 15-ти человѣкъ отъ Маріупольскаго гусарскаго полка, а на главный караулъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка 15 человѣкъ Кіевскаго гусарскаго полка; между лѣвымъ флангомъ сторожевой цѣпи главной позиціи и правымъ флангомъ гвардейской Стрѣлковой бригады выставить сторожевую цѣпь трехъ взводовъ Маріупольскаго гусарскаго полка. Такимъ образомъ отъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи наряжать девять ротъ и по одному взводу отъ каждой батареи, а отъ Маріупольскаго гусарскаго полка одинъ эскадронъ. 3) Такія-же мѣры предосторожности имѣть въ укрѣпленной позиціи, занимаемой 1-ю бригадою 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи (Куршевица). Такъ какъ на этой позиціи въ передовой линіи будетъ находиться одинъ полкъ, а другой будетъ въ резервѣ, то отъ этой бригады будутъ выходить только три роты. Въ помощь сторожевой цѣпи бригады наряжать одинъ взводъ отъ Кіевскаго гусарскаго полка въ распоряженіе командира роты; этому-же полку наряжать также три взвода для содержанія цѣпи между правымъ флангомъ сторожевой цѣпи 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и дер. Тырненъ, которая должна быть занята однимъ баталіономъ отъ 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи при двухъ орудіяхъ. 4) Между лѣвымъ флангомъ позиціи гвардейской Стрѣлковой бригады и правымъ флангомъ укрѣпленной позиціи, которую займетъ 3-я гренадерская дивизія, впереди Горняго-Нетрополя содержать кавалерійскую сторожевую цѣпь отъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и отъ кавалерійскаго отряда генерала Арнольди. Въ цѣпь назначить одинъ полкъ съ одною конною батареею 5) Наблюденіе за лѣвымъ берегомъ р. Искера возлагается на 2 ю гвардейскую кавалерійскую дивизію и Кавказскую бригаду полковника Черевина; для этого въ деревню Княжа выставить два эскадрона драгунъ отъ гвардейской кавалерійской дивизіи и въ д. Чумаковицы одну сотню отъ Кавказской бригады; сверхъ того, ежедневно высылать небольшіе разъѣзды по дорогамъ въ Чумаковицы, Іенники, Княжа и Рахова.

Указаннымъ расположеніемъ частей и принятыми мѣрами предосторожности почти завершалось обложеніе арміи Османа-паши въ

Digitized by Google

Плевнѣ; но не было никакого сомнѣнія, что какъ въ Плевну, такъ и изъ Плевны, будутъ высылаться въ большомъ количествѣ тайные эмиссары съ тѣмъ, чтобы получать свѣдѣнія о томъ, что дѣлается внѣ Плевны, и согласовать свои дѣйствія съ другими отрядами. Поэтому было приказано быть крайне бдительными на сторожевыхъ постахъ и рѣшительно никого чрезъ нихъ не пропускать. Сверхъ того, высылать въ тылу расположенія войскъ патрули, которымъ задерживать всѣхъ подозрительныхъ лицъ и доставлять въ комендантское управленіе въ Горній-Дубнякъ. Въ Свинарской балкѣ имѣть постоянный караулъ изъ одного взвода пѣхоты отъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и одного взвода казаковъ отъ донскаго казачьяго № 4-го полка; этому караулу постоянно высылать небольшіе патрули, пѣшіе и конные, и постоянно осматривать кусты и лѣса, прилегающіе къ балкѣ. Въ особенности рекомендовалось быть бдительнымъ въ медованскомъ отрядѣ и въ кавалеріи генерала Лашкарева.

Занятая позиція, какъ я уже ранѣе сказалъ, была переходною, такъ какъ имѣлось въ виду покончить съ Дольнимъ-Дубнякомъ и тогда уже считать желѣзное кольцо окончательно сомкнувшимся. Овладѣніе Дольнимъ-Дубнякомъ предполагалось произвести 22-го октября.

Указанныя выше передвиженія частей были исполнены 19-го октября и, безъ сомнѣнія, были замѣчены турками; смыслъ подобныхъ перемѣщеній нашихъ войскъ имъ опредѣлить было не трудно; оставался еще одинъ только Дольній-Дубнякъ, который мѣшалъ намъ стать лицомъ къ лицу съ Плевною. Османъ-паша не могъ сомнѣваться, что дольне-дубнякскій гарнизонъ будетъ разгромленъ и положитъ оружіе, а это въ свою очередь не могло бы не отразиться и на гарнизонѣ Плевны, тѣмъ болѣе, что это произошло бы у него на глазахъ. Вслѣдствіе высказанныхъ соображеній туркамъ было приказано очистить сейчасъ же укрѣпленіе Дольняго-Дубняка и отойти въ Плевну, стараясь исполнить это, по возможности, скрытно.

Ночью, съ 19-го на 20-е октября, чтобы скрыть свое отступленіе, турки разложили большіе костры, пѣли пѣсни, шумѣли и, подъ покровительствомъ этихъ хитростей, убрали сначала свою артилерію и повозки, а затѣмъ къ разсвѣту и сами отошли. Все это мы узнали только впослѣдствіи; во время же исполненія этого отступленія не получалось ни одного донесенія, что показываетъ, что дорога изъ Дольняго-Дубняка въ Плевну нашей кавалеріей въ это время не наблюдалась.

Объ оставленіи турками Дольняго-Дубняка мы узнали слѣдующимъ образомъ: 20-го, на разсвѣтѣ, командиръ лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлко-

Digitized by Google

ваго баталіона, флигель-адъютантъ полковникъ Гриппенбергъ, обходя свои передовые посты, замѣтилъ полную тишину и спокойствіе на непріятельской позиціи у Дольняго-Дубняка; не было видно ни одной живой души. Чтобы убѣдиться окончательно въ отсутствіи непріятеля, онъ немедленно послалъ впередъ патруль изъ охотниковъ, который на глазахъ его безпрепятственно вошелъ въ непріятельскій редутъ; тогда, вслѣдъ за патрулемъ, была двинута впередъ стрѣлковая цѣпь и дано знать объ этомъ генераламъ Эллису и Гурко; первый отправилъ на поддержку 2-го стрѣлковаго баталіона 4-й стрѣлковый Императорской фамиліи баталіонъ и два орудія, а послѣдній отдалъ приказаніе немедленно двинуться впередъ всѣмъ войскамъ, чтобы встать твердою ногою на новомъ даровомъ мѣстѣ.

Никому изъ насъ и въ голову не приходило, чтобы занятіе Дольняго-Дубняка совершилось такимъ миролюбивымъ образомъ; мы ждали новаго дѣла, да притомъ дѣла довольно серіезнаго; были даже предположенія, что дѣло подъ Дольнимъ-Дубнякомъ вѣроятно повлечетъ за собою общій бой для всего отряда, облагающаго Плевну. Получивъ извѣстіе объ оставленіи турками Дольняго-Дубняка и приказаніе немедленно двинуться туда, войска мгновенно снялись съ биваковъ; всѣ обозы, которые въ то время были при частяхъ, полки оставили на мѣстѣ и чуть не бѣгомъ двинулись по шоссе впередъ; верховые такъ и обгоняли пѣшихъ; все торопилось, спѣшило поскорѣе занять вновь отведенное мѣсто. Придя въ Дольній-Дубнякъ, мы нашли его цѣлымъ, но никакихъ трофеевъ турки по себѣ не оставили; все было убрано.

Занявъ такимъ образомъ Дольній-Дубнякъ и перенеся туда свой штабъ, генералъ Гурко 21-го октября окончательно распредѣлилъ свои войска на новой позиціи, и къ 22-му октября части заняли слѣдующее расположеніе:

1) 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею продвинулась впередъ и заняла позицію правымъ флангомъ на высотѣ Медованской горы, такъ что фронтъ позиціи приходился нѣсколько позади выхода изъ Кортожабенскаго ущелья.

2) 1-я гвардейская пѣхотная дивизія заняла позицію версты $1^1/_2$ впереди Дольняго-Дубняка фронтомъ къ выходу изъ Гривицкой долины; при этомъ въ боевой линіи было три полка (Преображенскій, Семеновскій и Измайловскій) и всѣ шесть батарей, а лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ оставался въ резервѣ. Дивизіи было приказано укрѣпить занятую ею позицію и имѣть на обоихъ ея флангахъ сомкнутыя укрѣпленія, на одинъ баталіонъ и четыре орудія каждое.

3) 2-я гвардейская пѣхотная дивизія съ гвардейскою Стрѣлковою

Digitized by Google

бригадою составляли общій резервъ, подъ начальствомъ графа Шувалова, и расположились около деревни Дольняго-Дубняка на западной ея окраинѣ; здѣсь же, позади Стрѣлковой бригады, была поставлена и 6-я гвардейская донская казачья батарея, находящаяся въ непосредственномъ распоряженіи генерала Гурко.

4) Гвардейскій Саперный баталіонъ сталъ при выходѣ изъ дер. Дольняго-Дубняка, на окраинѣ ея, обращенной къ Плевнѣ.

5) 3-я гренадерская дивизія, поступившая также въ составъ нашего отряда, расположилась слѣдующимъ образомъ: 1-я бригада съ тремя батареями (9-ти фунтовыми) стала на укрѣпленной позиціи на правомъ флангѣ румынской позиціи; 2-я же бригада съ тремя 4-хъ фунтовыми батареями стала въ резервѣ у дер. Горній-Нетрополь, на западной ея окраинѣ, фронтомъ къ Плевнѣ; на правомъ флангѣ позиціи, занятой 1-ю бригадою, обязательно было имѣть сомкнутое укрѣпленіе.

6) Кіевскій гусарскій полкъ съ конною батареею сталъ на рѣкѣ Видѣ, позади 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

7) Маріупольскій гусарскій и донской казачій № 4-го полки стали у дер. Дольняго-Дубняка, на юго-западной ея окраинѣ.

8) Астраханскому драгунскому полку, пришедшему къ Дольнему-Дубняку, было приказано присоединиться къ 9-й кавалерійской дивизіи; дивизіону же Казанскаго драгунскаго полка стать за правымъ флангомъ отряда генерала Бремзена на Волынской горѣ.

9) Оба полка каларашей стали впереди Демиркіоя между р. Видомъ и лѣвымъ флангомъ укрѣпленной румынской позиціи; всѣ же остальныя части отряда остались на прежнихъ мѣстахъ.

Въ виду обезпеченія отряда предписано было впереди укрѣпленныхъ позицій, въ разстояніи около $1^1/_2$ версты отъ нихъ, держать *пѣшую сторожевую цѣпь*, въ которую наряжать: а) впереди позиціи 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи—двѣ роты, по одной отъ каждаго полка; б) впереди позиціи 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи—три роты, тоже по одной отъ полка; в) впереди позиціи гренадерской дивизіи—двѣ роты, по одной отъ каждаго полка бригады, занимающей позицію; г) впереди румынской позиціи—три роты, по усмотрѣнію начальника IV румынской дивизіи. При этомъ требовалось, чтобы правый флангъ цѣпи отъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и лѣвый флангъ румынской цѣпи непремѣнно упирались бы въ р. Видъ; всѣ же ежедневно наряжаемыя десять ротъ должны быть въ связи между собою и имѣть гдѣ нужно окопы.

Впереди сторожевой пѣхотной цѣпи, въ разстояніи около одной

Digitized by Google

версты отъ нея, было также предписано выставить *отдѣльные кавалерійскіе пикеты*, по одному взводу, въ 12 рядовъ каждый, и непремѣнно при офицерѣ. Означенный нарядъ возлагался: впереди цѣпи 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи—два пикета отъ Кіевскаго гусарскаго полка; впереди цѣпи 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи—два пикета отъ Маріупольскаго гусарскаго полка; впереди цѣпи гренадерской дивизіи—два пикета отъ казачьей бригады и впереди румынской цѣпи—три пикета отъ каларашей.

Такимъ образомъ всего ежедневно требовалось наряжать девять пикетовъ. Каждый пикетъ обязанъ былъ выставлять впередъ на разстояніе 500—600 шаговъ по три поста; принимая въ соображеніе, что пикеты должны были постоянно патрулировать между собою, выходило, что впереди пѣхотной сторожевой цѣпи образовалась еще и кавалерійская цѣпь.

Обѣ цѣпи должны были наблюдать мѣстность впереди съ возможно большею бдительностію и не пропускать никого ни изъ Плевны, ни въ Плевну; перебѣжчиковъ полагалось доставлять въ ближайшіе пѣхотные караулы для дальнѣйшаго отправленія ихъ въ комендантское управленіе, находящееся въ д. Дольнемъ-Дубнякѣ.

Для того, чтобы на укрѣпленіяхъ, построенныхъ на позиціяхъ, былабы всегда нѣкоторая готовность встрѣтить противника, было предписано ежедневно наряжать, въ видѣ дежурныхъ частей, отъ каждаго полка по одной ротѣ въ передовую линію (стрѣлковую) ложементовъ и по двѣ роты въ главную линію ложементовъ (на высотѣ батарей). Всѣ орудія батарей, назначенныхъ занимать укрѣпленія, требовалось держать въ построенныхъ батареяхъ; прислугу же и лошадей посылать въ укрѣпленія только для одного взвода. Такимъ образомъ отъ каждаго пѣхотнаго полка, находящагося на передовой позиціи, приходилось наряжать на службу по четыре роты, а отъ каждой батареи высылать по одному взводу. Кромѣ всего вышеизложеннаго, на могилѣ и у караулки, при выходѣ изъ д. Дольняго-Дубняка, было приказано устроить постоянные офицерскіе наблюдательные пункты отъ 1-й гвардейской пѣхотной и 3-й гренадерской дивизій. Офицерамъ на этихъ наблюдательныхъ пунктахъ полагалось вести журналы всему ими замѣченному на сторонѣ непріятеля и ежедневно съ наступленіемъ вечерней темноты присылать копіи въ штабъ генерала Гурко. Для веденія журналовъ были заведены тетрадки, и офицеры, по окончаніи своего дежурства, подписывались подъ вписанными ими наблюденіями.

Предстояло построить очень много укрѣпленій и многія весьма солидной конструкціи; общее наблюденіе за возведеніемъ укрѣпленій и

Digitized by Google

составленіе проекта ихъ было поручено инженеръ-полковнику Мазюкевичу, работы-же по возведенію укрѣпленій предписано вести съ полною энергіею. Имѣя въ виду сдѣлать нашу стрѣльбу болѣе дѣйствительною для непріятеля, было поручено командиру 5-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады полковнику Мартюшеву опредѣлить своимъ дальномѣромъ разстоянія до различныхъ предметовъ, лежащихъ впереди всѣхъ батарей лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и сообщить командирамъ батарей результаты своихъ опредѣленій; затѣмъ сдѣлать то же самое и для трехъ батарей 3-й гренадерской бригады.

Такъ какъ съ окончательнымъ устройствомъ блокадной линіи Плевны роль кавалеріи подъ Плевною значительно сократилась, то приказано было обратить ей свое полное вниманіе на западъ, для чего: 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи освѣщать сильными разъѣздами мѣстность между Островомъ и Раховомъ на сѣверѣ, враца-роховскою дорогою на западѣ и Каменополемъ и Кулиною на югѣ, а 4-й кавалерійской дивизіи освѣщать теченіе рѣки Искера отъ д. Луковицъ до его впаденія въ Дунай. Вообще всѣ движенія какъ войскъ, такъ и транспортовъ непріятеля, въ мѣстности между Искеромъ и р. Огостомъ, должны были быть своевременно открываемы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ 2-я гвардейская кавалерійская, такъ и 4-я дивизіи должны были озаботиться сборомъ рогатаго скота для войскъ гвардіи, гренадерской дивизіи и румынскихъ войскъ, для чего предписывалось постоянно имѣть наготовѣ въ Махалетѣ и Трестеникѣ по 150 штукъ рогатаго скота; всѣмъ же войскамъ, нуждающимся въ рогатомъ скотѣ, рекомендовалось давать знать объ этомъ въ штабъ отряда заблаговременно, и тогда штабъ будетъ дѣлать распоряженіе о пригонѣ нужнаго количества скота въ Горній-Нетрополь и Дольній-Дубнякъ. Сверхъ того, приказано было обѣимъ кавалерійскимъ дивизіямъ принять самыя энергическія мѣры для сбора за Искеромъ муки, для того чтобы раздавать ее войскамъ для перепеченія въ хлѣбъ. Если-бы муки не нашлось, то предписано было разбирать хлѣбъ въ зернѣ, заставлять болгаръ молоть на мельницахъ и свозить муку въ Дольній-Дубнякъ и Горній-Нетрополь.

Занявъ указанныя мѣста, войска тотчасъ-же приступили къ постройкѣ укрѣпленій, которыя, по своимъ размѣрамъ, могли поставить весьма серьезную преграду Осману-пашѣ и образовали обширную укрѣпленную позицію, обращенную фронтомъ къ Плевнѣ. Вслѣдъ затѣмъ отданы было подробныя диспозиціи и приказанія по отряду, опредѣляющія цѣль дѣйствій каждой части въ случаѣ тревоги или наступленія непріятеля.

Digitized by Google

Съ средины октября, хотя погода и была хороша, но холодъ по ночамъ давалъ себя чувствовать изрядно; не говоря про нижнихъ чиновъ, у которыхъ, кромѣ фуфайки, ничего теплаго не было, мы должны сознаться, что и офицеры выступили изъ Петербурга слишкомъ налегкѣ; очень у немногихъ нашлось что нибудь на мѣху. Теперь почти каждому стало ясно, что мы захватимъ если не всю зиму, то по меньшей мѣрѣ добрую ея часть, а потому рѣшили командировать офицеровъ въ Россію за пріобрѣтеніемъ полушубковъ и фуфаекъ. Уже 18-го октября части 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи предупреждались, что тотчасъ послѣ 20-го числа будетъ командированъ для закупки полушубковъ и фуфаекъ казначей лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка капитанъ Акциновъ, а потому части могутъ ему поручить и закупку другихъ предметовъ, нужныхъ для полковъ и батарей.

А нужды были не маловажныя: обмундированіе приходило уже въ негодный видъ, сапоги изнашивались, теплой одежды не было. Продовольствіе хотя и подвозилось съ интендантскими транспортами, но въ нихъ были не всѣ предметы, въ которыхъ мы нуждались; уже одного самаго необходимаго не было—это соли; добываніе соли возлагалось на заботы самихъ частей, а гдѣ-же каждой части хлопотать объ этомъ особо. Въ виду этого, отъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи по распоряженію графа Шувалова, былъ командированъ ординарецъ поручикъ Джунковскій въ Румынію, въ Турнъ-Магурелли, съ цѣлью закупить тамъ нужное количество соли и доставить въ Дольній-Дубнякъ.

Имѣя въ виду недостаточность подвоза продовольствія и фуража, какъ подспорье, было приказано производить фуражировки, и отведены для этого каждой части особые раіоны.

Въ видахъ болѣе правильнаго и равномѣрнаго производства фуражировокъ генералъ-адъютантъ Гурко приказалъ въ каждой пѣхотной дивизіи назначить одного штабъ-офицера завѣдующимъ фуражировками; въ помощь этимъ штабъ-офицерамъ отъ каждаго полка и артилерійской бригады назначить по одному оберъ-офицеру. Во 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи дѣло это было поручено завѣдующему хозяйствомъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка полковнику Прокопе.

Назначенный завѣдующимъ фуражировками штабъ-офицеръ вмѣстѣ съ оберъ-офицерами долженъ былъ каждый разъ объѣзжать предназначенный раіонъ и опредѣлять количество имѣющагося въ немъ фуража. По окончаніи объѣзда, штабъ-офицеръ распредѣлялъ раіонъ на участки по числу отдѣльныхъ частей и въ каждой изъ нихъ завѣдываніе фу-

Digitized by Google

ражировкою предоставлялъ тому офицеру, который былъ къ нему назначенъ какъ помощникъ.

При оцѣнкѣ количества имѣющагося въ извѣстной мѣстности фуража предлагалось руководствоваться слѣдующими основаніями: 1) Брать только то, что крайне необходимо для войскъ, оставляя жителямъ, какъ болгарамъ, такъ и туркамъ, все то, что имъ нужно для собственнаго прокормленія и поддержанія своего хозяйства. 2) Всѣ взятые продукты должны быть тутъ же на мѣстѣ уплачиваемы звонкою монетою. 3) Въ селеніяхъ, покинутыхъ жителями, фуражъ въ необходимомъ для войскъ количествѣ можетъ быть взятъ безплатно, но только по наведеніи тщательной справки, что хозяинъ дѣйствительно отсутствуетъ. 4) Всякій гдѣ бы то ни было излишне взятый или неоплаченный фуражъ считать за хищничество, вредное въ интересахъ самихъ войскъ и въ концѣ-концовъ разоряющее край.

Въ виду послѣдняго всѣмъ начальствующимъ лицамъ рекомендовалось имѣть самый строгій надзоръ за производствомъ фуражировокъ и требовать, чтобы онѣ производились непремѣнно командами при офицерѣ, по установленнымъ правиламъ, и отнюдь не допускать фуражированія въ одиночку.

Такъ какъ съ выдвиженіемъ войскъ къ Дольнему-Дубняку, Медовану и Телишу все пространство между этими деревнями и деревнею Чириковомъ вполнѣ стало обезпеченнымъ, то приказано было при посылкѣ обозовъ въ прикрытіе къ нимъ никакихъ строевыхъ частей не наряжать.

Дѣйствительно, занявъ еще свѣжее, неистощенное мѣсто, мы были вполнѣ обезпечены фуражемъ, и каждый разъ, возвращаясь съ фуражировки, люди привозили нужное его количество, говоря, что еще оставалось много; въ особенности много сѣна было по р. Искеру; что же касается ячменя, то готоваго въ зернѣ было немного, но за то находилось большое его количество въ снопахъ на поляхъ и въ сараяхъ; обыкновенно его и привозили въ этомъ видѣ, а затѣмъ уже молотили въ частяхъ, употребляя солому на подстилку какъ для людей, такъ и для лошадей.

Переходя затѣмъ къ продовольствію людей, прежде всего слѣдуетъ упомянуть о томъ, что Великій Князь Главнокомандующій разрѣшилъ, сверхъ положеннаго по табели, отпускать нижнимъ чинамъ по лишнему полуфунту мяса въ день на человѣка, начавъ производить эту выдачу съ 30-го сентября; такимъ образомъ солдатъ сталъ получать въ день по цѣлому фунту говядины.

Въ виду того, что привозимое интендантскими транспортами количе-

Digitized by Google

ство сухарей всегда было недостаточно, и поэтому выдавать полную дачу являлось невозможнымъ, начальниками дивизій, съ согласія генерала Гурко, было приказано выдавать еще по полуфунту говядины, сверхъ положеннаго уже одного фунта. Кромѣ того рекомендовалось частямъ, при малѣйшей возможности, производить по двѣ варки въ день, дѣлая это по усмотрѣнію командировъ частей; къ сожалѣнію встрѣчалось значительное затрудненіе въ добываніи зелени и разныхъ продуктовъ для приправки кушанья, вслѣдствіе чего пища не всегда бывала должнаго вкуса. Изъ этого слѣдуетъ, что кавалерія наша старательно доставляла скотъ, такъ какъ подобная крупная выдача мяса на каждаго человѣка требовала большаго его изобилія. Мука кавалеріей точно также доставлялась на наши хлѣбопекарные пункты и даже вначалѣ значительными транспортами; благодаря этому уже съ 26-го октября мы стали получать дачу частью печенымъ хлѣбомъ; 26-го октября мы, впервые послѣ выхода изъ Россіи, получили нашъ черный хлѣбъ; правда, выдача была незначительная, а именно: каждый полкъ и артилерійская бригада получили по 150 хлѣбовъ, но этимъ завѣдующіе хлѣбопекарными пунктами желали показать, что у нихъ дѣло въ ходу, и въ будущемъ они надѣются успѣвать снабжать всѣхъ, если только будетъ доставляемо должное количество муки.

При раздачѣ хлѣба не былъ забытъ и штабъ дивизіи, которому было отпущено 20 хлѣбовъ. Кстати позволимъ себѣ здѣсь нѣсколько остановиться, разсказавъ наше житье-бытье въ деревнѣ Дольнемъ-Дубнякѣ, гдѣ намъ было отведено подъ канцелярію и чиновъ штаба нѣсколько рядомъ стоящихъ избъ.

Доставшаяся намъ изба была въ отчаянномъ состояніи: дверей и стеколъ въ окнахъ, какъ говорятъ, и званія не было; грязь и мусоръ составляли единственное достояніе, которымъ турки предоставили намъ воспользоваться; но мы были безконечно рады попасть подъ крышу. Очистивъ наше помѣщеніе отъ валявшагося тамъ хлама и замѣнивъ стекла въ оконныхъ рамахъ восковой бумагой, мы изъ д. Радомирцы въ презентъ получили двери, которыя тотчасъ же приладили къ нашему жилищу.

Разставивъ кровати и истощивъ всѣ свои столярныя познанія на устройство столовъ, мы въ нѣсколько дней устроились такъ хорошо, что даже начали воображать себя помѣщиками, тѣмъ болѣе, что у насъ весьма скоро завелось и цѣлое хозяйство въ видѣ барановъ, телятъ, коровъ, куръ, свиней и т. п.; добыта даже была и дойная буйволица, молокомъ которой мы и полакомились въ первый же день ея привода; но, увы, другой день не былъ такимъ удачнымъ, такъ какъ до-

Digitized by Google

бываніе молока оказалось не столь легкимъ: буйволица не подпускала къ себѣ никого, стремительно бросаясь на всякаго, подходившаго къ ней. Пришлось обратиться къ мѣрамъ принудительнымъ, состоящимъ въ привязываніи непокорнаго животнаго накрѣпко головою къ толстому дереву.

На слѣдующій затѣмъ день буйволица прибѣгла къ другому маневру, начавъ бить задомъ не хуже лошади, но и противъ этого одинъ изъ денщиковъ придумалъ хитроумное средство, заключающееся въ накидываніи петли на заднюю ногу и затѣмъ, въ вытягиваніи ея настолько, чтобы она не касалась земли. Казалось, все устроилось хорошо, и жизнь наша потекла мирно и покойно: утромъ чай съ молокомъ, занятія въ штабѣ, потомъ обѣдъ, послѣ котораго поѣздки на позиціи къ румынамъ или на Волынскую гору; затѣмъ, занявшись еще составленіемъ и разсылкой парольнаго приказанія, мы ужинали, послѣ чего уже бесѣдовали до тѣхъ поръ, пока кто нибудь изъ насъ не заявлялъ, что пора спать; подобнымъ образомъ установившійся порядокъ нарушался довольно рѣдко полученіемъ какихъ нибудь экстренныхъ работъ или командировкою кого нибудь въ Московскій полкъ или къ кому нибудь изъ начальства. Хозяйственная часть какъ по штабу дивизіи, такъ и наша личная, силою обстоятельствъ перешла ко мнѣ вслѣдствіе того, что никого другаго не было: Горній-Дубнякъ штаба не пощадилъ, одинъ я отдѣлался дешевле другихъ, и потому остался въ строю.

Наконецъ, наша мирная жизнь была снова нарушена бунтомъ все той же буйволицы; она вѣроятно прибѣгла къ послѣднему средству, чтобы лишить насъ молока; какъ извѣстно, животное это обладаетъ громадною силою мышцъ, а потому ему ничего не стоило при ихъ помощи сжимать вымя настолько, что никакія денщичьи ручки не въ состояніи были извлечь оттуда хоть бы каплю молока. Конечно, заявленіе объ этомъ событіи поступило ко мнѣ и поставило втупикъ, такъ какъ я ничего не могъ придумать, чѣмъ бы помочь горю; но тутъ насъ выручилъ казакъ, который, во-первыхъ, открылъ причину отсутствія молока, а, во-вторыхъ, тутъ же и предложилъ средство отучить нашу непокорную кормилицу отъ дурной привычки. Средство было чисто казацкое; когда буйволицу привязали головою накрѣпко къ дереву, а одинъ изъ денщиковъ петлей оттянулъ ей ногу на воздухъ, казакъ принялся методически похлестывать непокорнаго звѣря нагайкою; боль, конечно, препятствовала дѣйствовать мышцамъ, а этимъ-то временемъ и пользовался другой денщикъ, чтобы извлекать молоко. Подобная операція была повторена нѣсколько дней сряду, и буйволица признала надъ собою нашу власть.

Digitized by Google

Недѣля подобной жизни вполнѣ востановила наши силы какъ физическія, такъ и нравственныя; нервы наши успокоились, а то въ первые дни намъ и движеніе телѣги ночью по шоссе казалось перестрѣлкою въ Плевнѣ; но, проведя долгое время въ походѣ, привыкнувъ къ дѣятельности, къ движенію, мы на второй уже недѣлѣ начали скучать и подумывать о томъ, какъ бы хорошо было предоставить карауллить Плевну кому нибудь другому, а самимъ уйти на Балканы, тѣмъ болѣе, что пространство позади насъ все болѣе и болѣе очищалось, турки повсюду почти бѣжали и этимъ какъ бы манили насъ за собою.

23-го октября отрядъ нашъ былъ осчастливленъ пріѣздомъ Государя Императора, пожелавшаго лично поблагодарить гвардію за первыя дѣла. Для встрѣчи Его Величества войска оставались на своихъ мѣстахъ, за исключеніемъ гвардейской Стрѣлковой бригады, которой было предписано перейти всѣмъ лагеремъ на южную окраину деревни Дольняго-Дубняка и стать правѣе (восточнѣе) шоссе, на одной высотѣ съ полками 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Пріѣздъ Его Величества произвелъ сильное впечатлѣніе на гвардейцевъ. Государь Императоръ, подъѣзжая къ частямъ, благодарилъ ихъ за боевую службу и при этомъ вспоминалъ многихъ офицеровъ, раненыхъ подъ Горнимъ-Дубнякомъ и Телишемъ и которыхъ онъ уже видѣлъ въ госпиталѣ въ Боготѣ; называя по фамиліямъ убитыхъ офицеровъ, Его Величество со слезами на глазахъ высказывалъ Свое глубокое сожалѣніе по поводу столь тяжкой утраты какъ для товарищей, такъ и для семействъ убитыхъ.

Какъ-то грустно стало послѣ отъѣзда Императора; снова для насъ настала томительно-однообразная бездѣятельность, невольно побуждавшая искать исхода, искать дѣла. Это желаніе повсюду высказывалось или болѣе усиливалось по мѣрѣ полученія извѣстій отъ передовыхъ отрядовъ. Такъ, 24-го октября мы узнали, что 22-го числа дивизіонъ л.-гв. Драгунскаго полка занялъ Джурилово, предварительно выбивъ изъ окрестныхъ селеній черкесскія и баши-бузукскія партіи и завладѣвши транспортомъ въ 100 повозокъ и нѣсколькими сотнями штукъ рогатаго скота; другой же дивизіонъ того же полка занялъ Княжу (на дорогѣ изъ Врацы въ Рахово) и имѣлъ отдѣльные пикеты въ Бѣлославинѣ и въ Крушевицѣ. Конно-гренадерскій полкъ въ это время имѣлъ пикеты у Кайнаре и у Луковицы и вошелъ въ связь съ румынами, занимавшими р. Вадинъ (на Дунаѣ, по дорогѣ въ Рахово).

Одновременно съ этимъ Кавказская бригада генерала Черевина дошла до Петревена и выслала разъѣзды до Яблоницы и далѣе по шоссе къ Орханіэ; разъѣзды эти донесли, что турки бѣгутъ къ Орханіэ, преслѣ-

Digitized by Google

дуемые нашими по пятамъ. Остальные полки нашей кавалеріи находились все еще въ Магалетѣ.

Съ 23-го октября генералу Гурко были подчинены отряды генераловъ: Бремзена и Давыдова; первый находился на горахъ къ сѣверо-востоку отъ Тырнены и занимался укрѣпленіемъ занятой имъ позиціи; а второй, состоящій изъ четырехъ баталіоновъ, семи сотенъ съ артилеріею, пришелъ изъ Ловчи къ Турскому-Извору и занялъ однимъ баталіономъ Тетевенъ; отрядъ этотъ получилъ приказаніе 24-го октября двинуться къ Яблоницѣ.

23-го же октября л.-гв. Уланскій полкъ отправился на рекогносцировку къ Рахову и дошелъ до Буковицы, выставилъ пикеты по дорогамъ изъ Рахова въ Ломъ-Паланку и въ Врацу и испортилъ телеграфъ изъ Рахова въ Ломъ-Паланку. На другой день уланы произвели развѣдки укрѣпленій и позицій у Рахова; по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что до р. Скита все свободно отъ непріятеля; турки, черкесы и жители бѣгутъ, и есть основаніе предполагать, что гарнизонъ Рахова по частямъ отходитъ въ Ломъ-Паланку; во время этихъ развѣдокъ уланы захватили 100 головъ рогатаго скота и 200 мелкаго. Кавказская бригада 23-го октября заняла Яблоницу и выслала впередъ разъѣзды къ Осикову и Правцу; 24-го же она заняла Осиково. Изъ Осикова же пришедшій туда летучій отрядъ флигель-адъютанта Орлова выслалъ сильныя партіи на Этрополь и къ Правцу.

Въ это время конно-гренадеры заняли Каменополь, а лейбъ-гусары—Габоре, выславъ разъѣзды: первые къ Врацѣ, а вторые къ Вербицѣ и Вероску; при этомъ гусары захватили 90 повозокъ и нѣсколько сотъ штукъ рогатаго скота отъ убѣжавшихъ турокъ; отрядъ же генерала Давыдова (отъ 3-й пѣхотной дивизіи) занялъ Яблоницу.

По полученіи этихъ извѣстій, генералъ Гурко предписалъ командующему л.-гв. Московскимъ полкомъ немедленно двинуться впередъ (изъ Радомирцъ) по направленію къ Орханіэ, съ цѣлью охранять тылъ войскъ, блокирующихъ г. Плевну, отъ всякихъ покушеній турокъ со стороны Орханіэ. Въ предписаніи было сказано: «Во исполненіе этой задачи вы съ отрядомъ (четыре баталіона Московскаго полка, 4-я батарея л.-гв. 2-й артилерійской бригады и двѣ сотни казаковъ, по назначенію генералъ-маіора Давыдова) передвинитесь за Яблоницу, выберите удобную позицію въ пространствѣ между Яблоницею и Орханіэ и укрѣпитесь на ней. Ближайшимъ вашимъ резервомъ будетъ служить отрядъ генералъ-маіора Давыдова; если позиція, которую вы найдете нужнымъ занять для вашего отряда, будетъ впереди перекрестка дорогъ въ Этрополь, то по дорогѣ въ Этрополь будутъ выдвинуты два баталіона пѣхоты и че-

Digitized by Google

тыре орудія изъ отряда генерала Давыдова; если же ваша позиція будетъ позади этого перекрестка, то на этрополькую дорогу особаго отряда выслано не будетъ».

Общее начальство надъ всѣми войсками, которыя должны были собраться въ горныхъ проходахъ къ югу отъ Яблоницы, было возложено на генерала Давыдова; въ виду же предстоящихъ работъ по укрѣпленію позиціи къ лейбъ-гвардіи Московскому полку былъ приданъ одинъ взводъ саперъ и отпущено 400 лопатъ.

Движеніе нашихъ отрядовъ къ западу и юго-западу не ограничилось только этимъ; спустя нѣсколько дней, а именно 28-го октября, летучій отрядъ генералъ-маіора Леонова (полки: Конно-Гренадерскій, лейбъ-Драгунскій и лейбъ-Уланскій Его Величества съ конною батареею), овладѣлъ съ боя городомъ Врача; при этомъ послѣ артилерійской канонады всѣ полки, спѣшившись, выбыли: 800 человѣкъ пѣхоты изъ ложементовъ, а одинъ дивизіонъ конно-гренадеръ ударилъ на ложементы въ конномъ строю. Какъ пѣхота, такъ равно и 300 черкесовъ бѣжали, преслѣдуемые нашими, оставивъ большой транспортъ съ продовольственными запасами, предназначавшимися для орханійскихъ войскъ.

Въ этотъ же день лейбъ-гвардіи Московскій полкъ занялъ селеніе Осиково.

Наконецъ и подъ самою Плевною турки не были оставлены въ покоѣ, такъ какъ вечеромъ 28-го октября отрядъ генералъ-лейтенанта Скобелева овладѣлъ первымъ кряжемъ Зеленыхъ горъ, а въ ночь съ 28-го на 29-е укрѣпилъ занятую позицію, не смотря на двукратный переходъ турокъ въ наступленіе.

29-го же утромъ 3-я гвардейская пѣхотная дивизія заняла гору впереди бывшей своей позиціи и успѣла устроить редуты.

Въ виду послѣдняго генералъ Гурко тотчасъ же приказалъ:

1) Одному баталіону лейбъ-гвардіи Литовскаго полка занять дер. Тырненъ.

2) Лейбъ-гвардіи Волынскому полку и тремъ баталіонамъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка занять позицію на Волынской горѣ.

3) Назначить одну роту Кексгольмскаго гренадерскаго Императора австрійскаго полка въ прикрытіе батареи на Медованской горѣ, причемъ батарея и прикрывающая ее рота должны были подчиняться начальнику передовой оборонительной линіи на Волынской горѣ.

4) Новые редуты занять С.-Петербургскому гренадерскому короля Фридриха Вильгельма III полку, съ переводомъ бивака этого полка въ дер. Кртжабъ; новые редуты приказано было именовать: лѣво-фланговый — редутомъ Мирковича, а право-фланговый—редутомъ Старынкевича.

5) Кексгольмскому гренадерскому Императора австрійскаго полку предписано было составлять общій резервъ войскъ медованскаго отряда и стать въ ущельѣ между Медованскою и Волынскою горами, продолжая, попрежнему, высылать

Digitized by Google

ежедневно одинъ баталіонъ для занятія передовыхъ постовъ на свою бывшую позицію.

6) На позицію, которая занималась до этого времени Кексгольмскимъ гренадерскимъ Императора австрійскаго полкомъ, приказано высылать ежедневно къ 2-мъ часамъ дня, по распоряженію начальника дольне-дубнякскаго отряда (гр. Шувалова), по очереди, по два баталіона отъ полковъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и лейбъ-гвардіи Егерскаго полка для занятія этой позиціи.

Начальникомъ передовой оборонительной линіи на Волынской горѣ былъ назначенъ генералъ Мирковичъ, а начальникомъ позицій на редутахъ Мирковича и Старынкевича—генералъ-маіоръ Курловъ.

Изъ всего перечисленнаго выше читатель видѣлъ, что движеніе нашихъ передовыхъ отрядовъ влекло насъ невольно впередъ, къ Балканамъ; а дѣла подъ Плевною давали возможность ослабить составъ облегающаго корпуса выдѣленіемъ нѣкоторой части для проложенія пути впередъ, къ Константинополю; выдѣленіе особаго отряда являлось тѣмъ болѣе еще возможнымъ, что ожидалось прибытіе подъ Плевну еще одной гренадерской дивизіи.

В. Аффанасовичъ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ТРЕТЬЯ ГВАРДЕЙСКАЯ ДИВИЗІЯ

ВЪ ВОЙНУ 1877—1878 ГГ.

(*Статья вторая*) (1).

(*Съ планомъ Телишской позиціи.*)

II.

Общій типъ болгарскихъ деревень и жилищъ.—Нѣкоторыя условія быта болгаръ —3-я гвардейская пѣхотная дивизія у дер. Овчей-Могилы.—Постройка землянокъ.—Инспекторскіе смотры. Переходъ изъ Овчей-Могилы въ Эски-Бркачъ.—Пребываніе дивизіи у этой деревни. Пріѣздъ генерала Гурко. Переходъ дивизіи обратно въ Раліево. — Демонстрація по плевно-ловченскому шоссе и переходъ медовскаго стряда на Волынскую гору 12-го октября.—Переходъ въ Чириково и Горній-Дубнякъ 13-го и 14-го октября. — Овладѣніе телишскою укрѣпленною позиціею 16-го октября.—Диверсія 18-го числа къ Радомирцамъ и Луковицамъ.—Переходъ въ д. Трнину.

Пустынный видъ, представляемый южнымъ берегомъ Дуная, на протяженіи отъ Рущука до Силистріи, не измѣняется и по углубленіи во внутреннія части страны. Мѣстность характеризуется непрерывною смѣною высокихъ безлѣсныхъ и округленныхъ холмовъ или балокъ съ глубокими долинами ручьевъ и рѣкъ, изливающихся въ Дунай или въ правые его притоки. Пустынность эта увеличивается еще тѣмъ, что большая часть селеній укрыта въ этихъ долинахъ и открывается лишь по приближеніи къ нимъ на близкое разстояніе. Узкія проселочныя дороги вьются въ лабиринтѣ этихъ холмовъ и долинъ. Кое-гдѣ по дорогамъ встрѣчались фонтаны, а мѣстами, по сторонамъ, лежали, въ описываемое мною время, трупы животныхъ. Монотонность природы, съ палящимъ солнцемъ, отсутствіе строительныхъ матеріаловъ, малоцѣнность земли и неразвитость культуры обусловливаютъ характеръ болгарскихъ селеній и отдѣльныхъ жилищъ. Вообще селенія эти довольно обширны, несоразмѣрно числу дворовъ и количеству населенія. Въ тѣхъ деревняхъ, въ которыхъ болгарское населеніе смѣшано съ турецкимъ, то и другое занимаютъ особые участки, раздѣляемые рѣкою или оврагомъ. Посреди турецкаго квартала возвышается въ

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. № 10-й.

Digitized by Google

видѣ колонны тонкій минаретъ бѣлой каменной мечети; внутри его узкая винтообразная лѣстница ведетъ на галерею, окружающую въ видѣ вѣнца верхнюю часть минарета. Въ болгарскихъ же участкахъ христіанскія церкви отличаются лишь нѣсколько бо́льшими размѣрами въ сравненіи съ окружающими домами и крестомъ надъ входною дверью. Отдѣльные дворы разбросаны въ безпорядкѣ на значительномъ пространствѣ и мало отличаются одинъ отъ другаго по наружному виду. Каждый дворъ обнесенъ земляным валомъ, или глиняною стѣною, для обезпеченія отъ воровъ и т. п. Послѣ внезапнаго распространенія нашихъ войскъ по сѣверной Болгаріи, лѣтомъ 1877 года, турецкое населеніе большею частью покинуло свои жилища, которыя вскорѣ были разорены до основанія болгарами.

Жилища болгаръ состоятъ изъ землянокъ, иногда довольно обширныхъ, или изъ сырцовыхъ низенькихъ домиковъ; тѣ и другіе крыты соломою. По общему типу такой домикъ имѣетъ двѣ комнаты, съ глиняными полами, въ уровень поверхности земли. У одной изъ стѣнъ наружной комнаты, вмѣсто очага, выложена кирпичемъ небольшая площадка, надъ которою въ потолкѣ и крышѣ продѣланы соотвѣтствующія отверстія для выхода дыма. Съ боку находится вращающійся рычагъ, на которомъ навѣшиваются на желѣзныхъ цѣпяхъ мѣдные котлы для варки пищи. Въ горячей золѣ, остающейся послѣ топки, выпекается хлѣбъ, замѣсенный на холодной водѣ, изъ пшеничной или кукурузной муки. Примѣсь кукурузной муки и способъ выпеканія дѣлаютъ этотъ хлѣбъ весьма трудно переваримымъ для непривычнаго желудка. Эта наружная комната служитъ обыкновеннымъ средоточіемъ семейства. Около пылающаго на полу огонька часто можно было видѣть скорченнаго ребенка или старичка, страдающихъ болгарскою лихорадкою (по болгарски—тряскою). Небольшія окна этой комнаты не имѣютъ стеколъ, но снабжены деревянными или желѣзными рѣшетками. Внутренняя комната значительно меньшихъ размѣровъ, но снабжена иногда сложенною изъ глины круглою низенькою печкою, а окна иногда заклеены бѣлою бумагою, вымазанною какимъ нибудь жирнымъ веществомъ. Подобная роскошь, впрочемъ, принадлежитъ къ числу счастливыхъ исключеній. Эта комната служитъ для ночлега части семейства; здѣсь же складывается въ ларяхъ или просто на полу зерновой хлѣбъ, преимущественно пшеница, отличающаяся весьма крупнымъ, плотнымъ зерномъ. Мебели въ домахъ не имѣется, за исключеніемъ поставленныхъ на низенькія (вершка въ 3—4) ножки деревянныхъ круговъ, служащихъ вмѣсто столовъ. Вообще отсутствіе необходимыхъ деревянныхъ, желѣзныхъ и стекляныхъ предметовъ

Digitized by Google

домашняго хозяйства придаетъ внутренней обстановкѣ болгарскихъ жилищъ видъ бѣдности и отсутствія всякаго комфорта, къ которому привыкъ глазъ жителя богатыхъ лѣсомъ сѣверныхъ странъ. Земледѣльческія орудія, перевозочныя средства и т. п. устроены по первобытнымъ образцамъ, преимущественно безъ помощи желѣза.

Одежда болгаръ состоитъ изъ суконной, большею частью коричневаго цвѣта, куртки, открытой спереди, изъ широкихъ суконныхъ же шараваръ, стягивающихся въ обтяжку ниже колѣнъ и перевязанныхъ около живота широкимъ шерстянымъ кушакомъ, и изъ башмаковъ или опанокъ, имѣющихъ видъ лаптей. Головнымъ уборомъ служитъ барашковая или войлочная шапка, иногда феска. Бѣлье грубое, но большею частью чистое. Грудь и шея во всякое время года остаются открытыми. Привыкшему къ этому костюму онъ кажется весьма удобнымъ и изящнымъ, предоставляя членамъ совершенную свободу движенія.

Главнымъ богатствомъ болгарскаго населенія, кромѣ продуктовъ земледѣлія, служитъ рогатый скотъ, овцы и домашняя птица. Нерѣдко можно было даже во время войны, когда многіе изъ боязни похищенія угоняли свои стада въ наиболѣе укрытыя мѣстности, находить у скромныхъ хозяевъ по нѣсколько штукъ буйволовъ и коровъ и десятки барановъ. Для домашнихъ работъ и для перевозки употребляются преимущественно буйволы, которые, не смотря на необыкновенную силу и крѣпость строенія, весьма нѣжны и легко погибаютъ отъ холода. Лошади малорослы и слабы и находятся вообще въ небольшомъ количествѣ. Обиліе домашнихъ животныхъ даетъ возможность населенію пользоваться сытною пищею, состоящею, кромѣ мяснаго супа, изъ буйволоваго молока и масла; коровье молоко встрѣчалось рѣже. Употребляемый въ чрезмѣрномъ количествѣ красный стручковый перецъ придаетъ, однако, ихъ супу до того острый вкусъ, что непривычному человѣку нѣтъ возможности проглотить хоть одну ложку его. Буйволовое молоко и масло весьма сытны и пріятны на вкусъ, хотя вначалѣ кажутся нѣсколько приторными. Мясо же буйвола темно-краснаго цвѣта, жесткое и трудно варимое. Болгарскія овцы имѣютъ довольно грубую шерсть, но даютъ вкусное бѣлое мясо.

По характеру своему болгары тихи, скромны, честны и трезвы. Я не помню примѣра воровства или буйства, совершеннаго болгариномъ. Что они не оказывали намъ гостепріимства—объясняю боязнью обнаружить передъ нами свое имущество, а можетъ быть и неувѣренностью въ томъ, чья сторона въ концѣ концовъ возьметъ. Часто случалось, что послѣ полученнаго отъ хозяевъ отвѣта «нѣма, братушка, ницъ» неожиданно наталкиваешься на разные запасы масла, яицъ, на стадо

Digitized by Google

барановъ или запертыхъ въ какой нибудь сарайословъ и т. п., очевидно запрятанныхъ по случаю нашего прихода.

Овча-Могила, находящаяся въ четырехъ верстахъ къ западу отъ дер. Горній-Студень, была первою болгарскою деревней, въ которой мнѣ пришлось имѣть болѣе продолжительное пристанище, и соотвѣтствуетъ вполнѣ описанному выше общему типу. Расположенная въ долинѣ небольшаго ручья, она открывается глазу лишь не въ далекомъ разстояніи отъ въѣзда въ деревню. Первое, что привлекло вниманіе, были столбы дыма, поднявшіеся изъ развалинъ турецкаго квартала, среди которыхъ уцѣлѣла однако бѣлая каменная мечеть. Тамъ и сямъ рылись въ этихъ развалинахъ одиночные болгары. Дома турокъ были въ буквальномъ смыслѣ сравнены съ землею. Посреди деревни протекаетъ небольшой ручей, раздѣляющій турецкій кварталъ отъ болгарской части селенія, которая здѣсь значительно обширнѣе перваго.

Немедленно по прибытіи въ деревню я отыскалъ своихъ сослуживцевъ по штабу и вслѣдъ затѣмъ отправился вмѣстѣ съ Н. Е. А. на поиски за квартирой, продолжавшіеся довольно долго, въ виду того, что всѣ обитаемые дома въ деревнѣ уже были заняты офицерами бригадныхъ и полковыхъ штабовъ. Пришлось остановиться въ маленькой бѣлой избенкѣ, принадлежавшей деревенскому дьячку и окруженной высокимъ валомъ, охватывавшимъ довольно большое пространство. Этотъ валъ до такой степени укрывалъ отъ глазъ внутренность двора, что рѣдко удавалось попасть прямо въ свой домъ, пока не добирался до стоящаго въ одномъ изъ угловъ двора сухаго дерева съ аистовымъ гнѣздомъ, служившимъ единственнымъ предметомъ оріентированія, въ особенности вечеромъ и ночью. Самый домикъ занималъ площадь приблизительно въ 6—8 кв. саженъ и былъ распредѣленъ на двѣ комнаты, изъ которыхъ внутренняя сдѣлалась моимъ временнымъ жилищемъ. Въ этой комнатѣ была печка, большой сундукъ и около него куча одѣялъ, платья и т. п. Посреди комнаты, на высотѣ отъ пола около двухъ аршинъ, находилась поперечная балка, не безопасная для цѣлости головы взрослаго жильца и ограничивающая движенія его въ предѣлахъ безъ того уже узкаго пространства. Пріѣхавъ двумя днями ранѣе прибытія своихъ вещей, мнѣ пришлось для ночлега воспользоваться находившимися въ комнатѣ мягкими вещами, съ миріадами блохъ. Предоставляю воображенію читателя судить о «безмятежности житія» при такихъ условіяхъ. Между тѣмъ судьба угрожала продолжить это положеніе на долгое время.

До конца сентября мы оставались въ полномъ невѣдѣніи того, что предстоитъ намъ въ ближайшемъ будущемъ. По вызовѣ въ августѣ мѣ-

Digitized by Google

сяцѣ сильныхъ подкрѣпленій изъ Россіи, къ числу которыхъ принадлежала и гвардія, возникли различныя предположенія относительно направленія ихъ, давшія богатый матеріалъ для споровъ и сужденій во время слѣдованія нашего на театръ военныхъ дѣйствій. Въ отношеніи собственно гвардіи существовали три главныхъ предположенія, а именно: 1) присоединеніе гвардіи къ рущукскому отряду, Августѣйшій начальникъ котораго былъ вмѣстѣ съ тѣмъ командиромъ гвардейскаго корпуса; 2) составленіе изъ гвардіи, съ присоединеніемъ 8-го корпуса, сильнаго отряда, предназначаемаго для немедленнаго перехода черезъ Балканы, съ цѣлью довести до конца дѣло, начатое передовымъ отрядомъ генералъ-адъютанта Гурко, и 3) присоединеніе къ западному отряду, съ цѣлью прежде всего покончить съ Плевною. Второе предположеніе казалось наиболѣе лестнымъ, заманчивымъ и имѣло поэтому среди гвардейцевъ многихъ сторонниковъ. Въ виду возросшаго значенія арміи Османа и желанія скорѣйшаго ему возмездія, третье предположеніе казалось наиболѣе вѣроятнымъ. Во всякомъ случаѣ всѣ были убѣждены, что прибытіе столь значительныхъ подкрѣпленій вызоветъ немедленныя предпріятія, болѣе или менѣе рѣшительныя. Поэтому не удивительно, что невѣдѣніе наше еще болѣе усилилось при полученіи изъ главной квартиры приказанія: 1) приступить къ кошенію сѣна, для образованія въ распоряженіи интендантства складовъ фуража на зиму; 2) немедленно приняться за постройку землянокъ, на случай зимней стоянки.

Къ югу отъ Дуная находилось множество некошенныхъ луговъ и неснятыхъ посѣвовъ кукурузы, пшеницы, ржи, овса и ячменя. Вслѣдствіе поздняго времени года, трава въ это время отчасти уже перегорѣла, а перестоявшіе посѣвы во многихъ мѣстахъ попортились отъ продолжительныхъ дождей, за исключеніемъ кукурузы, мало пригодной не только для пищи людей, но и для корма лошадей. Угрожавшая возможность продолжительной стоянки въ разоренномъ краѣ заставила, хотя и поздно, приняться за накопленіе запасовъ фуража. Кстати упомяну, что ростъ травы въ Болгаріи изумителенъ; мѣстами она была до того высока, что укрывала собою лошадь съ всадникомъ. Доставъ съ трудомъ ограниченное количество косъ, части дивизіи наряжали въ теченіе нѣсколькихъ дней команды для сѣнокоса.

Что же касается до постройки землянокъ, то съ цѣлью выбора наилучшаго ихъ устройства, соотвѣтственно имѣющемуся матеріалу, предоставлено было каждой изъ частей дивизіи предварительно устроить образцовыя землянки. При этомъ, по указанію гражданскаго начальства, необходимый лѣсъ долженъ былъ рубиться въ дубовой рощѣ, находившейся верстахъ въ трехъ отъ биваковъ. Какъ далѣе будетъ

Digitized by Google

видно, постройка землянокъ, равно и приготовленія на зиму складовъ сѣна, продолжались недолго.

Во избѣжаніе полнаго бездѣйствія войскъ во время стоянки у Овчей-Могилы, генералъ Каталей приказалъ производить ученья съ примѣненіемъ къ мѣстности, на которыхъ большею частью присутствовалъ лично, съ цѣлью ознакомленія со степенью мирной подготовки войскъ своей дивизіи къ предстоящимъ военнымъ дѣйствіямъ.

При важномъ значеніи въ войнѣ съ турками умѣнья поспѣшно возводить земляныя укрѣпленія, для уменьшенія потерь отъ ружейнаго огня, производились побатальонно практическія ученія, съ постройкой поспѣшныхъ окоповъ, въ чемъ части 3-й гвардейской дивизіи, въ виду особенныхъ условій своего мирнаго расквартированія, нѣсколько отстали отъ двухъ первыхъ гвардейскихъ дивизій, имѣвшихъ возможность болѣе широкой практики по этому дѣлу въ Красносельскомъ лагерѣ.

По неимѣнію въ то время инструкціи для дѣйствія подвижнаго дивизіоннаго лазарета по устройству перевязочныхъ пунктовъ и по перевозкѣ раненыхъ, подобная инструкція была выработана врачами этого лазарета и объявлена для руководства въ приказѣ по дивизіи.

Желая ближе ознакомиться съ состояніемъ хозяйства дивизіи, генералъ Каталей въ эти же дни производилъ осмотръ всего походнаго снаряженія частей и обозовъ, которые во всѣхъ отношеніяхъ оказались въ блестящемъ видѣ. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же о временно-прикомандированномъ къ дивизіи № 16-го летучемъ артилерійскомъ паркѣ и 10-мъ отдѣленіи вольнонаемнаго интендантскаго транспорта, которые найдены были генераломъ Каталеемъ въ неудовлетворительномъ состояніи.

Нечего говорить, что перспектива зимней стоянки въ Овчей-Могилѣ не удовлетворяла насъ; съ нею связано было представленіе о тоскливомъ бездѣйствіи, объ увеличенной болѣзненности въ войскахъ, о затрудненіяхъ въ продовольствіи и проч. Къ общей радости эти опасенія прекратились черезъ нѣсколько дней.

Вскорѣ послѣ назначенія генералъ-адъютанта Тотлебена помощникомъ начальника западнаго отряда (22-го сентября), было получено (24-го сентября) приказаніе перейти четырьмя переходами въ д. Эски-Бркачъ, находящуюся въ 20-ти верстахъ къ юго-западу отъ Плевны. Этимъ приказаніемъ разсѣялась неизвѣстность относительно ближайшаго назначенія гвардіи, о которомъ можно было лишь догадываться по производившимся въ эти дни рекогносцировкамъ западнаго берега р. Вида.

25-го сентября, утромъ, дивизія съ артилерійскою бригадою вы-

Digitized by Google

ступила однимъ эшелономъ изъ Овчей-Могилы. По полученному приказанію дивизія должна была слѣдовать по шоссе до пересѣченія его съ дорогою изъ Турскаго-Трестеника на Порадимъ и далѣе по этой послѣдней дорогѣ. Названное шоссе замѣнялось однако плохою проселочною дорогою, ознакомившею насъ въ первый же день похода съ трудностями движенія большою колонною по грунтовой дорогѣ Болгаріи въ дождливое время. Еще утромъ 25-го сентября началъ моросить мелкій дождь, усилившійся къ полудню. Переходъ до д. Вино равнялся 22—25 верстамъ. На этомъ пути приходилось переходить черезъ широкую долину р. Осмы, въ которую необходимо было спускаться по весьма крутому восточному ея берегу. Спускъ артилеріи и части обоза по крутому скату совершался при помощи ближайшихъ пѣхотныхъ частей и продолжался весь день 25-го и часть 26-го числа, такъ что приходилось неспустившимся 25-го числа частямъ ночевать въ открытомъ полѣ, подъ проливнымъ дождемъ и въ непроглядномъ мракѣ. Всю ночь слышался по биваку у д. Вано крикъ отставшихъ людей, отыскивавшихъ среди мрака свои части. Темнота ночи была до такой степени непроницаема, что, вышедши около 11-ти часовъ вечера на бивакъ, находившійся около самой деревни, я едва и съ большимъ трудомъ попалъ обратно въ деревню. Такъ какъ ни одна повозка не могла въ этотъ день дойти до д. Вино, то о варкѣ пищи не могло быть и рѣчи. Къ счастію, самый бивакъ находился около ручья, протекающаго черезъ д. Вино и впадающаго въ Осму. Около моста черезъ эту рѣчку находилась маркитантская палатка, въ которой каждый имѣющій деньги могъ найти стаканъ горячаго чая и кусокъ сыра. Весь запасъ хлѣба былъ съѣденъ еще до прихода дивизіи. По недостатку посуды и прислуги, весьма немногіе изъ офицеровъ могли воспользоваться этими неожиданными благами. Нѣсколько далѣе отъ моста находился складъ патроновъ, а въ деревнѣ Радоница, верстахъ въ трехъ отъ Вино, стояла какая-то казачья часть. Съ этого бивака мѣстность постепенно поднималась до Гривицкаго редута, который, какъ намъ сообщили, въ ясную погоду выдѣлялся на горизонтѣ, не смотря на разстояніе верстъ въ 25. Изрѣдка доносился до бивака глухой звукъ отдѣльныхъ выстрѣловъ со стороны Плевны.

Впродолженіе 26-го сентября дивизія постепенно собралась съ своею артилеріей, но обозы продолжали еще спускаться въ долину Осмы. Весь этотъ день шелъ дождь, попеременно со снѣгомъ. 27-го числа движеніе продолжалось мимо д. Болгарскій-Карагачъ, черезъ Порадимъ на Пелишатъ. Въ Порадимѣ пропустилъ мимо себя войска дивизіи, командующій всѣми русскими и румынскими войсками,

Digitized by Google

находящимися подъ Плевною, князь Карлъ Румынскій, любезно разговаривавшій со всѣми старшими начальниками въ дивизіи. Въ этотъ день дороги уже до того размокли, въ особенности въ мѣстахъ низменныхъ и по улицамъ деревень, что образовался слой жидкой грязи, глубиною въ четверть аршина. По такой грязи войска дивизіи проходили съ музыкою мимо скромнаго дома, занимаемаго княземъ Карломъ.

Пелишатъ остался мнѣ памятенъ вслѣдствіе слѣдующаго непріятнаго приключенія. Размѣстивъ войска дивизіи на бивакѣ и возвращаясь въ деревню, я прежде всего отыскалъ квартиру начальника дивизіи, съ тѣмъ, чтобы доложить ему о расположеніи дивизіи, а затѣмъ, при помощи проводника, нашелъ помѣщеніе, занятое штабомъ, выбранное, къ несчастію, шагахъ въ 500 отъ дома, занятаго генераломъ Каталеемъ. Являясь вновь въ сумеркахъ съ проектомъ приказа о порядкѣ движенія дивизіи на слѣдующій день, мнѣ пришлось возвращаться домой, когда уже совершенно стемнѣло; въ глубочайшей грязи и среди непроницаемаго мрака пришлось мнѣ не менѣе $1^1/_2$ часовъ блуждать около и вокругъ своего собственнаго жилья, въ которое никакъ не могъ найти дорогу даже съ помощью проводниковъ, такъ какъ не зналъ имени хозяина. Наконецъ, когда я попалъ случайно въ квартиру генерала Философова, то послѣдній разослалъ людей для розыска моей квартиры, которая оказалась въ нѣсколькихъ шагахъ; пришлось однако перебираться черезъ цѣлый рядъ разныхъ препятствій, въ родѣ валовъ, рвовъ, заборовъ и т. п. Неудача эта произошла отъ того, что я слишкомъ полагался на зеленый фонарь, который обыкновенно служилъ вывѣскою штаба дивизіи и высоко выставлялся надъ помѣщеніемъ штаба, но который, къ несчастію, былъ оставленъ въ обозѣ, а вмѣстѣ съ этимъ я былъ лишенъ единственнаго оріентировочнаго предмета, тѣмъ болѣе, что глазъ во мракѣ дождливой ночи не могъ различать ничего.

Слѣдующій переходъ дивизіи былъ въ д. Раліево, находящуюся верстахъ въ трехъ перейдя плевно-ловченское шоссе. Здѣсь въ общемъ съ нами бивакѣ стала и 1-я гвардейская пѣхотная дивизія. До сихъ поръ маршъ нашъ совершался позади войскъ 4-го корпуса и 2-й пѣхотной дивизіи, занимавшихъ позиціи съ юго-восточной стороны Плевны, такъ что не было надобности принимать предохранительныхъ мѣръ противъ турокъ ни во время движенія, ни на бивакахъ. У Раліева мы уже вошли въ первую линію, и поэтому пришлось обезпечить свое расположеніе выставленіемъ авангарда версты на двѣ впередъ къ сторонѣ Плевны, поперекъ узкой балки, ограниченной крутыми оврагами. Мѣстность къ сѣверу отъ Раліева отличалась вообще дикимъ

Digitized by Google

характеромъ и состояла изъ высотъ и балокъ съ крутыми, обрывистыми скатами. Ручей Чирнетка, при которомъ расположена самая деревня, протекаетъ въ глубокомъ оврагѣ, правый берегъ котораго имѣетъ у самой деревни высоту не менѣе 1,000 футъ и образуетъ чрезвычайно крутой спускъ дороги къ рѣкѣ, надъ улучшеніемъ котораго л.-гв. Преображенскій полкъ и гвардейскій Саперный баталіонъ нѣсколько позже работали впродолженіи нѣсколькихъ дней. Намъ же пришлось на первый разъ спускать свои обозы и артилерію при помощи пѣхоты, подстилая плетни, хворостъ и т. п. Подъемъ на лѣвый берегъ Чирнетки несравненно отложе и ниже.

Ночлегъ нашъ въ Раліевѣ связанъ съ новымъ своеобразнымъ воспоминаніемъ. Такъ какъ мы шли налегкѣ, безъ обоза, то приходилось питаться чѣмъ попало. Еще въ Пелишатѣ обнаружилось, что товарищъ мой по штабу, добрый и симпатичный Т. М. Д., старый кавказскій офицеръ, обладалъ нѣкоторыми познаніями въ кулинарномъ искусствѣ. По пріобрѣтеніи въ Раліевѣ курицы мы немедленно разбудили почтеннаго Т. М. и заставили во что́ бы то ни стало состряпать намъ что нибудь горячее. Общими силами собрали сухія вѣтки, щепки, бумагу и все, что требовалось для разведенія огня и варки супа. Успокоенный видомъ пылающаго огня и котелка съ водою,—въ который Д. по временамъ опускалъ добытую курицу, имъ же зарѣзанную, усердно сдирая съ нея перья,—я отправился къ начальнику дивизіи для редакціи распоряженій на слѣдующій день. Возвращаясь отъ него въ одиннадцатомъ часу ночи, голодный и холодный, я мечталъ объ ожидающемъ меня счастіи проглотить нѣсколько ложекъ куринаго супа. Вошедши въ занятую нами избу, я тотчасъ замѣтилъ какой-то непріятный запахъ козы, который не ощущался при выходѣ моемъ изъ дома. Немедленно много обѣщающій котелокъ былъ снятъ съ огня, и все общество съ жадностью расположилось около дымящагося сосуда. Но при первой ложкѣ всѣ съ недоумѣніемъ поглядывали другъ на друга и вслѣдъ затѣмъ разразились неудержимымъ хохотомъ. Оказалось, увы! что Д., по недостаку всякихъ другихъ приправъ, даже соли, вздумалъ приправить супъ кислымъ козьимъ молокомъ. Не смотря на голодъ, пришлось отказаться отъ приготовленной трапезы, къ немалому неудовольствію Т. М., которому вѣроятно не такія похлебки приходилось ѣсть въ своихъ кавказскихъ экспедиціяхъ. Съ этихъ поръ, къ сожалѣнію, уже трудно было побудить Т. М. на дальнѣйшую практику въ поварскомъ дѣлѣ. Тѣмъ не менѣе мы всѣ обязаны были ему и его походной сноровкѣ, что намъ никогда не приходилось голодать такъ, какъ другимъ. Ему какъ-то удавалось, походомъ, то купить десятокъ яицъ тамъ, гдѣ никто не по-

Digitized by Google

дозрѣвалъ возможности найти хоть что нибудь; то купить дойную корову, которая конечно черезъ нѣсколько дней перестала давать молоко по той простой причинѣ, что наши денщики забывали ее доить; то добыть барашка, то сжарить въ золѣ кусокъ свинины и т. п.

Изъ Раліева въ Эски-Бркачъ дорога на протяженіи 10-ти верстъ переходитъ черезъ балку, отдѣляющую р. Чирнетку отъ другаго притока р. Вида. Спустившись въ долину этого послѣдняго, дорога пролегаетъ по глубокому оврагу, окаймленному поросшими кустарниками горами, черезъ деревню Беглышъ на дер. Эски-Бркачъ, которая лежитъ въ котловинѣ, окруженная со всѣхъ сторонъ высокими горами, съ крутыми каменистыми скатами. На этихъ высотахъ расположились биваки частей дивизіи.

Эски-Бркачъ—турецкая деревня средней величины, дворовъ въ 70, покинутая жителями еще до нашего прихода и отчасти разоренная. Здѣсь первоначально располагался, кромѣ штаба 3-й гвардейской дивизіи, штабъ гвардейскаго корпуса, дивизіонъ конвоя Его Величества и лейбъ-гвардіи Жандармскій эскадронъ. Мы помѣстились въ полуразоренномъ домѣ, гдѣ, по невозможности поставить походныя кровати, спали на полу въ повалку.

Только черезъ три дня по приходѣ дивизіи присоединились обозы.

Коротенькій походъ изъ Овчей-Могилы въ Эски-Бркачъ сразу показалъ всю затруднительность похода въ ненастное время въ гористой странѣ, при плохихъ грунтовыхъ дорогахъ, съ девяти-фунтовою артилеріей и съ нашимъ несоразмѣрно тяжелымъ обозомъ. Благодаря присутствію этихъ двухъ факторовъ, стоянка у Эски-Бркача получила между солдатами названіе стоянки «*на голодной горѣ*». При этомъ же переходѣ обнаружились и нѣкоторыя неудобства нашихъ хозяйственныхъ порядковъ. Такъ какъ при дивизіи находился дивизіонный интендантъ, то генералъ Каталей, въ видахъ обезпеченія частей при приходѣ на ночлегъ соломою и топливомъ, возложилъ покупку того и другаго на этого интенданта. Но при этомъ обнаружилась такая мелочная формальность и отчетность, что пришлось съ перваго раза отказаться отъ этого порядка, поручивъ покупку соломы и топлива отправляемымъ впередъ полковымъ квартермистрамъ или жалонернымъ офицерамъ. При неимѣніи въ дивизіи переводчика и незнаніи офицерами мѣстнаго языка, покупка этихъ предметовъ часто замедлялась и на ночлегахъ поневолѣ возникали безпорядки и жалобы, вслѣдствіе того, что нижніе чины и кашевары немедленно по приходѣ сами отправлялись на фуражировки. Послѣ 25-ти-верстнаго перехода подъ проливнымъ дождемъ и по непролазной грязи, трудно было взыскивать съ солдатъ за то, что они изъ ближай-

Digitized by Google

шихъ стоговъ самовольно снабжались соломою, на которой могли предаться необходимому отдыху. То же самое относится и до пищи. И здѣсь дивизіонное интендантство оказалось совершенно безполезнымъ для дѣла, такъ что впослѣдствіи, во всю кампанію, всѣ хозяйственныя операціи, совершенныя по иниціативѣ начальника дивизіи, производились безъ помощи дивизіоннаго интенданта.

Въ первые дни стоянки у Эски-Бркача былъ израсходованъ имѣвшійся при частяхъ и на людяхъ сухарный восьми-дневный запасъ. При трудности подвоза, вслѣдствіе испорченной дождями дороги, и при необходимости пополнить этотъ запасъ, рѣшено было обратить первые прибывшіе интендантскіе транспорты для накопленія этого запаса и вмѣстѣ съ тѣмъ пріискать возможность довольствія хлѣбомъ изъ средствъ края.

Съ этою цѣлью деревни въ окрестностяхъ нашего расположенія были распредѣлены между 1-й и 3-й гвардейскими дивизіями и гвардейскою Стрѣлковою бригадою (1). Немедленно былъ отправленъ штабъ-офицеръ отъ дивизіи въ д. Чириково, съ цѣлью реквизиціоннымъ способомъ выпечь тамъ, при помощи хлѣбопековъ отъ полковъ и при содѣйствіи жителей, возможно большее количество хлѣба. При неимѣніи печей и топлива, результатомъ этой мѣры, черезъ два дня, явились какіе-то 1,500 фунтовъ болгарскихъ лепешекъ, которыя были раздѣлены между офицерами дивизіи. Вслѣдствіе неудачи этой мѣры, рѣшено было отправить печниковъ и хлѣбопековъ отъ 1-й гвардейской дивизіи въ д. Боготъ, а отъ 3-й гвардейской дивизіи въ д. Пелишатъ, гдѣ немедленно было приступлено къ устройству печей и принятію муки отъ интендантства; вскорѣ удалось приступить къ печенію чернаго хлѣба. Для перевозки его и для работъ вообще по хлѣбопеченію разрѣшено было пріобрѣсти въ каждой дивизіи по 10 паръ воловъ. Черезъ три дня уже первый пробный хлѣбъ былъ доставленъ генералу Каталею, который въ видѣ лакомства раздавалъ всѣмъ приближеннымъ офицерамъ по маленькому куску хлѣба.

Кромѣ хлѣба, весьма ощутителенъ былъ недостатокъ соли. Въ вознагражденіе за всѣ эти недостатки, блуждавшій около биваковъ скотъ, въ качествѣ «турецкаго», иногда попадалъ въ солдатскіе котелки, что подавало поводъ къ жалобамъ явившимся впослѣдствіи подъ видомъ хозяевъ этого скота болгаръ, которымъ иногда выплачивались деньги. Чаще всего невозможно было открыть слѣдовъ, кто именно воспользовался

(1) 1-я гвардейская дивизія расположена была въ ущельѣ между дд. Эски-Бркачомъ и Беглишемъ, а гвардейская Стрѣлковая бригада служила авангардомъ всего корпуса, располагаясь впереди д. Іени-Бркача, къ сѣверу отъ Эски-Бркача.

Digitized by Google

пропавшимъ скотомъ. Сѣна и овса не было возможности доставать по близости расположенія дивизіи, почему лошади кормились почти исключительно соломою.

Немедленно по прибытіи въ Эски-Бркачъ приступлено было къ исправленію главныхъ сообщеній вновь занятаго раіона къ югу отъ Плевны, въ томъ числѣ: 1) дороги изъ Раліева въ Эски-Бркачъ; 2) изъ Раліева въ Іени-Бркачъ и 3) дороги изъ дер. Эски-Бркача въ Іени-Бркачъ, ведущей по узкому ущелью, между высокими, поросшими лиственнымъ лѣсомъ горами. Сверхъ того, по распоряженію генералъ-адъютанта Тотлебена, исправлялись дороги, соединяющія пункты расположенія войскъ съ Дунаемъ.

Въ первые дни стоянки въ деревняхъ Эски- и Іени-Бркачѣ происходило движеніе по софійскому шоссе двухъ турецкихъ транспортовъ, шедшихъ съ подкрѣпленіями и разнаго рода припасами въ Плевну. Раза два 3-я гвардейская дивизія получала приказаніе готовиться къ выступленію для воспрепятствованія этому движенію, но приказанія эти отмѣнялись, вслѣдствіе полученныхъ по телеграфу указаній отъ старшаго начальства.

Изъ журнала наблюденій офицеровъ, стоявшихъ попеременно на вышкѣ Медованской горы, видно, что часть укрѣпленій у Горняго и Дольняго-Дубняковъ строилась 8-го и 9-го октября и въ томъ числѣ малый редутъ у Горняго-Дубняка, взятый потомъ съ такими потерями л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ.

5-го октября пріѣхалъ въ Іени-Бркачъ генералъ Гурко, принявшій командованіе надъ войсками гвардіи и кавалеріей западнаго отряда. Вслѣдъ затѣмъ генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ получилъ назначеніе командовать всею кавалеріей рущукскаго отряда. Въ тотъ же день перешелъ изъ Порадима въ Згалевице штабъ генералъ-адъютанта Тотлебена.

Собравъ начальниковъ дивизій, бригадъ, отдѣльныхъ частей и дивизіонныхъ штабовъ, генералъ-адъютантъ Гурко сообщилъ о предстоящемъ переходѣ черезъ р. Видъ, причемъ указалъ на необходимость сбереженія патроновъ въ бою и сухарей на бивакѣ. Вслѣдъ затѣмъ генералъ Гурко объѣзжалъ биваки войскъ и въ тотъ же день сдѣлалось извѣстнымъ сообщенное отъ генералъ-адъютанта Тотлебена желаніе Государя Императора, чтобы въ дѣйствіяхъ на лѣвомъ берегу р. Вида участвовала, вмѣсто 3-й, 2-я гвардейская дивизія, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова; причемъ 3-я гвардейская дивизія должна была поступить въ распоряженіе командира 4-го

Digitized by Google

армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Зотова, оставаясь на правомъ берегу рѣки Вида.

Для связи между отрядомъ генерала Зотова и войсками, предназначенными для дѣйствій на лѣвомъ берегу рѣки Вида, былъ сформированъ особый отрядъ изъ л.-гв. Волынскаго полка, съ 6-ю батареей 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, подъ начальствомъ командира 2-й бригады дивизіи генералъ-маіора фонъ-Бремзена. Отрядъ этотъ долженъ былъ занять гору, примыкающую непосредственно къ долинѣ Вида, впереди д. Медована и укрѣпиться тамъ, съ цѣлью воспрепятствованія выходу турокъ по Картожабенскому ущелью для поддержки войскъ, оборонявшихъ софійское шоссе. Поздно вечеромъ 7-го октября, при лунномъ свѣтѣ, отрядъ этотъ занялъ назначенную ему позицію (1). Уже на другой день позиція эта была сильно укрѣплена.

Остальныя части дивизіи должны были 8-го октября перейти въ д. Раліево, находящуюся недалеко отъ плевно-ловченскаго шоссе на р. Чирнеткѣ, образующей ниже этой деревни помянутое выше Картожабенское ущелье.

Между тѣмъ, въ этотъ же день и въ день неудачной атаки румынами Гривицкаго редута, сталъ распространяться слухъ, что Османъ-паша намѣренъ будто бы выйти изъ Плевны, и что объ этомъ намѣреніи объявлялось 7-го числа, черезъ глашатая, по улицамъ Плевны, причемъ Османъ будто-бы побуждалъ жителей распродавать свое имущество и слѣдовать за арміей. Этотъ слухъ получилъ вѣроятность вслѣдствіе донесенія начальника 9-й кавалерійской дивизіи, основаннаго на показаніяхъ плѣнныхъ, захваченныхъ на правомъ берегу р. Вида въ д. Трнинѣ. Согласно этимъ показаніямъ выходъ арміи Османа долженъ былъ осуществиться 9-го октября. Въ виду этихъ слуховъ 3-я гвардейская дивизія была на этотъ день вновь предоставлена въ распоряженіе генерала Гурко, а 2-я гвардейская дивизія, дошедшая въ этотъ день до д. Богота, находящейся къ востоку отъ плевно-ловченскаго шоссе, была предоставлена въ распоряженіе генерала Зотова. Однако 9-е октября прошло совершенно спокойно.

10-го октября 3-я гвардейская дивизія вновь поступила подъ на-

(1) Въ видѣ примѣра того, какъ иногда не соблюдаются самыя обыкновенныя требованія аванпостной службы, даже вблизи противника, указываю, что, при предварительной рекогносцировкѣ мною позиціи на Медованской горѣ, ни одинъ изъ встрѣченныхъ разъѣздовъ, ни посты, выставленные въ передовой цѣпи, не знали названія деревень и урочищъ. Названіе д. Медована я узналъ лишь отъ начальника расположеннаго здѣсь главнаго караула, въ то время, какъ ни одинъ изъ спрошенныхъ нижнихъ чиновъ не зналъ названія этой деревни.

Digitized by Google

чальство генерала Зотова, а 2-я гвардейская дивизія прошла черезъ Раліево въ Чириково. Въ этотъ же день пріѣхалъ изъ штаба 4-го корпуса генеральнаго штаба подполковникъ П. съ первымъ извѣстіемъ о предстоящей дивизіи дѣйствіяхъ 12-го числа. Выѣхавъ вмѣстѣ съ П., командиромъ 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады полковникомъ З. и старшимъ адъютантомъ штаба капитаномъ Д. на рекогносцировку Рыжей и Брестовацкой высотъ, мы увидѣли на гребнѣ высоты, занятой турецкими войсками, по сторонамъ плевно-ловченскаго шоссе, оживленную работу по постройкѣ обширнаго редута на Зеленой горѣ (№ 24-й). Бывшій здѣсь два дня передъ тѣмъ П., не замѣтивши тогда на этомъ мѣстѣ никакихъ работъ, высказалъ предположеніе, что возведеніе новыхъ укрѣпленій у плевно-ловченскаго шоссе вѣроятно было вызвано рекогносцировками въ этихъ мѣстахъ нашихъ офицеровъ.

Наши казачьи посты занимали въ это время подножіе Рыжей горы и гребень Брестовецкой горы. Турецкіе аванпосты стояли нѣсколькими линіями вдоль южнаго ската Зеленой горы, на дальнемъ ружейномъ выстрѣлѣ отъ нашихъ постовъ. Отъ времени до времени по постамъ и по насъ были пускаемы съ турецкой стороны отдѣльные выстрѣлы, перелетавшіе большею частью черезъ головы. Въ деревню Кришинъ спускалась при насъ команда черкесовъ на водопой, а по скату Зеленой горы, впереди редутовъ, турки собирали кукурузу. Вся Рыжая гора усѣяна была осколками гранатъ, свидѣтельствовавшими о боѣ, происходившемъ здѣсь въ послѣднихъ числахъ августа.

Согласно общимъ распоряженіямъ на 12-е октября, одновремено съ перехватомъ отрядомъ генерала Гурко софійскаго шоссе, должна была производиться демонстрація по обѣимъ сторонамъ плевно-ловченскаго шоссе и со стороны медованскаго отряда, долженствовавшаго занять д. Трнину. Въ первой изъ этихъ демонстрацій должны были принимать участіе, кромѣ 3-й гвардейской дивизіи (12 баталіоновъ, 30 орудій), отрядъ генерала Скобелева (16-я пѣхотная дивизія, три баталіона 3-й стрѣлковой бригады, 3-й Саперный баталіонъ и 2-я и 16-я пѣшія артилерійскія бригады). Изъ числа войскъ 3-й гвардейской дивизіи С.-Петербургскій гренадерскій полкъ съ тремя батареями былъ переданъ въ распоряженіе генерала Скобелева. Отрядомъ (авангардомъ) генерала Скобелева предполагалось первоначально 12-го числа, въ 4 часа дня, занять первый кряжъ Зеленой горы и Брестовацкую высоту, но, въ виду усиленія новыми укрѣпленіями турецкой позиціи, эта атака была отложена, и отрядъ долженъ былъ ограничиваться демонстраціей по восточной сторонѣ шоссе, въ то время какъ 1-я бригада

Digitized by Google

3-й гвардейской дивизіи съ двумя батареями произведетъ демонстрацію къ западу отъ этого шоссе.

Для дѣйствія противъ новаго редута за Зеленой горой была воздвигнута въ ночь съ 11-го на 12-е октября впереди лѣво-фланговаго редута 4-го корпуса, на радишевской позиціи, 29-ти-орудійная батарея, съ которой долженъ былъ отрыться огонь съ семи часовъ утра. Въ это же время должны были открыть огонь батареи, находившіяся на правомъ флангѣ 9-го корпуса, стоявшаго съ восточной стороны Плевны, впереди д. Гривицы.

9-я кавалерійская дивизія должна была содержать связь между войсками, дѣйствовавшими на правомъ берегу р. Вида, и отрядомъ генерала Гурко.

Для большей точности всѣхъ предположенныхъ дѣйствій, часы всѣхъ начальниковъ отрядовъ были вывѣрены по телеграфу.

По первоначально полученному приказанію, демонстрація по плевно-ловченскому шоссе должна была имѣть характеръ рѣшительной атаки, почему въ 3-й дивизіи, передъ выступленіемъ съ бивуковъ былъ отслуженъ молебенъ. Едва голова дивизіи тронулась по дорогѣ на д. Учиндолъ, какъ подъѣхавшій начальникъ штаба 4-го армейскаго корпуса генералъ-маіоръ Н. передалъ генералу Каталею приказаніе не вступать въ бой и не тратить ни одного патрона, не терять ни одного человѣка, а, развернувшись впереди д. Учиндола, занять возможно широкій фронтъ, выставивъ на позицію всю артилерію. Правѣе насъ на Рыжей горѣ долженъ былъ исполнить то же самое отрядъ генерала Скобелева. Когда мы подходили къ плевно-ловченскому шоссе, большая свита генерала Скобелева, съ знакомымъ туркамъ большимъ бѣлымъ шелковымъ флагомъ, обозначавшимъ мѣсто нахожденія генерала, медленно разъѣзжала вдоль сѣвернаго склона Рыжей горы.

Съ батарей 3-й гвардейской дивизіи было выпущено по турецкимъ редутамъ, въ присутствіи генералъ-адъютанта Тотлебена, нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ, на которые турки не отвѣтили. Впродолженіе дня на позиціи турокъ не было замѣтно передвиженія войскъ или приготовленія ихъ къ встрѣчѣ атаки. Лишь небольшія группы всадниковъ иногда выѣзжали на гребень занимаемыхъ высотъ, останавливаясь для наблюденія за происходившимъ на нашей сторонѣ. По угламъ редутовъ стояли часовые.

Съ 11 часовъ утра открылся огонь съ батарей Радишевскаго и Гривицкаго участковъ, усилившійся съ 1-го часа дня.

Простоявъ на упомянутой позиціи до сумерекъ, 3-я гвардейская дивизія вернулась къ ночи въ д. Раліево. Отрядъ же генерала Скобе-

Digitized by Google

лева остался у плевно-ловченскаго шоссе, расположившись бивакомъ за боготскимъ оврагомъ, съ тѣмъ, чтобы 13-го числа продолжать произведенную 12-го числа демонстрацію. При этомъ генералъ Каталей получилъ приказаніе быть въ постоянной готовности поддержать отрядъ генерала Гурко или генерала Скобелева, въ зависимости отъ обстоятельствъ.

12-го октября, одновременно съ дѣломъ у Горняго-Дубняка и съ демонстраціей по плевно-ловченскому шоссе, отрядъ генерала Бремзена, усиленный однимъ баталіономъ л.-гв. Московскаго полка и 3-й батареей 2-й гвардейской артилерійской бригады, перешелъ на сѣверную сторону р. Чирнетки, занявъ и укрѣпивъ высоту, получившую впослѣдствіи названіе *Волынской горы*, и находящуюся на самомъ берегу р. Вида, у западнаго подножія Волынской горы, деревню Трнину. При этомъ произошла незначительная перестрѣлка съ турками, стоившая отряду генерала Бремзена восьми человѣкъ, выбывшими изъ строя.

Такимъ образомъ задача, возложенная на войска, расположенныя на правомъ берегу р. Вида къ югу отъ Плевны, была достигнута вполнѣ почти безъ потерь: Османъ-паша не послалъ для поддержки Горняго-Дубняка ни одного солдата.

Ночью съ 12-го по 13-е октября получено было предписаніе 1-й бригадѣ 3-й гвардейской дивизіи съ тремя батареями перейти 13-го числа въ д. Чириково и поступить въ распоряженіе генерала Гурко, обратившагося къ генералу Тотлебену съ просьбою усилить его отрядъ хотя бы однимъ полкомъ 3-й гвардейской дивизіи. С.-Петербургскій гренадерскій полкъ съ двумя батареями долженъ былъ присоединиться къ медованскому отряду.

Утромъ 13-го числа, передъ выступленіемъ дивизіи, проѣхалъ черезъ Раліево Его Высочество Главнокомандующій, отъ котораго мы получили первыя извѣстія объ исходѣ боя при Горнемъ-Дубнякѣ. Съ болью сжималось сердце при вѣсти о сильныхъ потеряхъ, въ числѣ которыхъ находилось много друзей, товарищей и знакомыхъ. Значительно бо́льшія потери въ предшествующихъ дѣлахъ далеко не возбуждали столь тяжелаго впечатлѣнія, какъ извѣстіе о потерѣ нѣсколькихъ любимыхъ товарищей. Невольно мысль перенеслась къ знакомымъ мнѣ семействамъ и роднымъ павшихъ товарищей. Болѣе нежели когда либо стало вдругъ яснымъ, что значатъ краткія телеграмы, отправляемыя съ театра войны о потеряхъ, выраженныхъ мертвыми цифрами.

Часомъ позже проѣзда Его Высочества Главнокомандующаго, диви-

Digitized by Google

зія была уже въ движеніи къ д. Чирикову, находящейся на р. Видѣ, по дорогѣ черезъ Іени-Бркачъ; С.-Петербургскій гренадерскій полкъ выступилъ на Медованъ.

По дорогѣ изъ Раліева въ Чириково были встрѣчены раненые офицеры, шедшіе пѣшкомъ. Изъ числа тяжело раненыхъ мы встрѣтили двухъ бригадныхъ командировъ 2-й гвардейской дивизіи: Свиты Его Величества генералъ-маіоровъ Розенбаха и барона Зедделера; оба они были ранены въ животъ навылетъ и ѣхали вмѣстѣ въ одномъ лазаретномъ фургонѣ. Офицеръ, ѣхавшій впереди своихъ раненыхъ начальниковъ, съ печальнымъ тономъ и почти шепотомъ объявилъ намъ, что оба генерала ранены безнадежно и что едва-ли перенесутъ перевозку; баронъ Зедделеръ могъ однако, хотя съ трудомъ, говорить, а генералъ Розенбахъ находился въ безсознательномъ состояніи (1). Встрѣтился намъ еще какой-то молодой гусаръ, тяжело раненый въ грудь, котораго везъ въ маленькой бричкѣ его денщикъ, въ то время, какъ конь его съ полнымъ вьюкомъ шелъ позади, привязанный къ бричкѣ.

Выѣхавъ впередъ къ Чирикову, я успѣлъ до прихода дивизіи посѣтить общаго любимца Василія Николаевича Лаврова, командира л.-гв. Финляндскаго полка, павшаго передъ полкомъ при атакѣ 12-го числа большаго редута съ южной стороны. Прострѣленный нѣсколькими пулями въ грудь и животъ, онъ однако 13-го числа вечеромъ могъ узнать меня и ясно отвѣтилъ на первый вопросъ, но тутъ же опять впалъ въ бредъ. У его изголовья стоялъ на колѣнахъ вѣрный его слуга, отмахивая мухъ и прислушиваясь къ малѣйшимъ желаніямъ своего смертельно раненаго господина. Утромъ 14-го числа Василія Николаевича уже не было въ живыхъ. Въ одной палаткѣ съ генералъ-маіоромъ Лавровымъ лежалъ, раненый въ обѣ ноги, л.-гв. Гренадерскаго полка полковникъ Аспелундъ, родной братъ котораго былъ убитъ передъ своимъ баталіономъ 12-го же числа.

Недалеко отъ этой палатки находился перевязочный пунктъ, откуда раненые въ фургонахъ или обывательскихъ подводахъ отправлялись въ госпитали. Между ними я встрѣтилъ многихъ знакомыхъ офицеровъ л.-гв. Гренадерскаго и Финляндскаго полковъ, за два дня до того весело прошедшихъ мимо нашего бивака въ д. Раліевѣ. Нѣкоторые изъ нихъ выражали убѣжденіе, что они были ранены своими же перелетѣвшими пулями, въ виду обстрѣливанія редутовъ одновременно съ нѣсколькихъ сторонъ.

14 го октября около полудня дивизія пришла въ Горній-Дубнякъ, гдѣ расположилась бивакомъ близъ софійскаго шоссе къ сторонѣ укрѣп-

(1) Оба генерала, какъ извѣстно, излечились отъ своихъ ранъ.

Digitized by Google

ленной позиціи у д. Телиша. Сдѣлавши небольшой привалъ вблизи редутовъ, взятыхъ нашими войсками 12-го числа, мы застали тамъ собранными нѣкоторыхъ изъ начальниковъ частей и старшихъ офицеровъ 1-й и 2-й гвардейскихъ дивизій, разсуждавшихъ о боѣ 12-го числа. Свѣжее воспоминаніе событій этого дня придавало разговору особо горячій интересъ, вызвавшій самыя противоположныя сужденія. Несоразмѣрность потерь и продолжительность атаки столь превосходными силами заставляли пріискивать причины такихъ результатовъ. Нѣкоторые находили, что подготовка штурма артилерійскимъ огнемъ была недостаточна; другіе считали лишнимъ одновременную и сложную атаку со всѣхъ сторонъ, чѣмъ затруднялись управленіе войсками и достиженіе единства въ дѣйствіяхъ, вслѣдствіе чего 21 баталіонъ съ 54-мя орудіями, впродолженіи цѣлаго дня и съ несоразмѣрными потерями, вели борьбу съ небольшимъ турецкимъ гарнизономъ, занимавшимъ открытый редутъ при четырехъ орудіяхъ; наконецъ много было толковъ о роковой атакѣ Телиша 12-го же числа л.-гв. Егерскимъ полкомъ.

Редуты турецкіе находились по обѣ стороны софійскаго шоссе: съ сѣверной стороны — большой, а съ южной стороны малый редутъ. Оба редута имѣли профиль простыхъ земляныхъ укрѣпленій, безъ прикрытій для прислуги и безъ траверсовъ, въ противность тому, что мы видѣли позже въ плевненскихъ укрѣпленіяхъ. Въ одномъ углу большаго редута находился курганъ, на которомъ расположена была батарея въ два орудія, служа превосходной цѣлью для выстрѣловъ нашей артилеріи; и въ этомъ отношеніи находимъ противное тому, что дѣлалось въ Плевнѣ, гдѣ мы никогда не знали, въ какихъ именно мѣстахъ находятся турецкія батареи. Шалаши, въ которыхъ жилъ гарнизонъ, были сложены изъ дубовыхъ вѣтокъ, съ оставленными на нихъ листьями, и не были покрыты землею, что дало возможность зажечь ихъ выстрѣлами и произвести этимъ безпорядокъ въ тѣсномъ внутреннемъ пространствѣ редута, загроможденнаго людьми, скотомъ, лошадьми, обозомъ и пр. Этими обстоятельствами объяснялся тотъ невѣроятный видъ разрушенія, который господствовалъ въ этихъ редутахъ, не смотря на относительно непродолжительное обстрѣливаніе ихъ артилеріей. Этимъ, казалось бы, доказывалась возможность одолѣть эти редуты однимъ артилерійскимъ огнемъ. Вечеромъ того же дня я присутствовалъ при похоронахъ убитыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ лейбъ гвардіи Гренадерскаго полка. При этомъ я встрѣтился съ командиромъ полка полковникомъ Любовицкимъ (нынѣ Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ), раненымъ въ плечо и въ ногу 12-го

Digitized by Google

числа, что нисколько, казалось, не мѣшало ему попрежнему хлопотать о своей части. Въ этомъ полку убиты были всѣ старшіе офицеры, такъ что передъ баталіонами стояли капитаны и даже штабсъ-капитаны Около большихъ, открытыхъ могилъ собрался лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, чтобы, въ присутствіи генералъ-адъютанта графа Шувалова, отдать послѣднюю честь павшимъ товарищамъ. Тутъ же не вдалекѣ сваливались въ могилы убитые турки, причемъ поражало большое количество труповъ съ обожженными головами. Турки употребляли своеобразный способъ доставленія къ могиламъ труповъ своихъ убитыхъ: снявъ свои длинные, шерстяные кушаки и привязавъ ихъ къ ногамъ убитыхъ, они волочили ихъ по землѣ, причемъ не особенно пріятное впечатлѣніе производили подскакивающіе отъ неровностей земли окоченѣвшіе члены убитыхъ. Около караулки, между двумя редутами, находился перевязочный пунктъ для перевязки раненыхъ, подобранныхъ въ окрестностяхъ редутовъ. Изъ самой караулки, набитой запасами муки, производилась раздача ея войскамъ.

Съ приходомъ нашимъ въ Горній-Дубнякъ, позиціи къ сторонѣ Дольняго-Дубняка и Телиша были укрѣплены войсками всѣхъ трехъ гвардейскихъ дивизій и гвардейской Стрѣлковой бригады.

Горній-Дубнякъ находится отъ наружной линіи плевненскаго лагеря, у моста черезъ р. Видъ, въ разстояніи 17-ти верстъ. Очевидно, что этотъ пунктъ былъ слишкомъ далекъ для того, чтобы войти въ общую линію обложенія. Для приближенія къ Плевнѣ требовалось отъ тѣснить отрядъ турецкихъ войскъ, занимавшихъ укрѣпленную позицію у Дольняго-Дубняка, находившуюся на половинѣ указаннаго разстоянія. Съ другой стороны, положеніе войскъ генерала Гурко могло считаться безопаснымъ только по очищеніи софійскаго шоссе къ сторонѣ Балканъ на болѣе или менѣе значительномъ протяженіи, что, въ свою очередь, вызывало необходимость очистить турецкія позиціи у Телиша Радомирцы и Луковицы. Генералъ Гурко рѣшилъ прежде всего справиться съ телишской позиціей, упорно устоявшей 12-го числа противъ атаки лейбъ-гвардіи Егерскаго полка.

Опытъ чрезмѣрныхъ потерь въ этотъ день, разъединеніе Телиша съ Плевною послѣ овладѣнія Горнимъ-Дубнякомъ, наконецъ, вызванный плѣненіемъ Ахмеда-Хивзи-паши упадокъ духа въ подчиненномъ ему телишскомъ гарнизонѣ позволяли разсчитывать заставить этотъ гарнизонъ положить оружіе, вслѣдствіе одного обстрѣливанія сильною артилеріею. Въ виду необходимости предварительно укрѣпить позицію у Горняго-Дубняка атака Телиша была отложена до 16-го октября.

Digitized by Google

15-го октября мнѣ поручено было вмѣстѣ съ генеральнаго штаба подполковникомъ Пузыревскимъ произвести рекогносцировку телишской укрѣпленной позиціи, которая затѣмъ 16-го числа была взята послѣ двухчасоваго обстрѣливанія артилеріей.

Позиція турокъ у Телиша была выбрана на правомъ берегу того же ручья, который протекаетъ черезъ Горній-Дубнякъ и Дольній-Нетрополь, впадая въ р. Видъ нѣсколько ниже д. Опанца. Правый берегъ этого ручья поднимается круто отъ Телиша по софійскому шоссе, и затѣмъ къ сѣверо-востоку, востоку и юго-востоку спускается отлого на разстояніи пушечнаго выстрѣла къ сторонѣ Горняго-Дубняка, Чирикова и Ракиты. Поднявшись по шоссе изъ долины помянутой рѣчки, отдѣляется въ лѣвую сторону выступъ, круто упирающійся острымъ концомъ къ рѣчкѣ и отдѣленной отъ впереди-лежащей мѣстности глубокимъ оврагомъ. На концѣ этого выступа былъ построенъ небольшой редутъ, а правѣе его, на самомъ софійскомъ шоссе, большой редутъ, внутреннее пространство котораго нѣсколько болѣе, нежели занимаемое редутомъ у Горняго-Дубняка. Сверхъ того на лѣвомъ берегу рѣчки находился большой редутъ.

Редуты у шоссе были вообще сильнѣе редутовъ у Горняго-Дубняка, такъ какъ турки здѣсь приняли нѣкоторыя мѣры противъ дѣйствительности тыльнаго и анфиладнаго огня. Подобно тому, какъ въ Горнемъ-Дубнякѣ, гарнизонъ редутовъ жилъ въ шалашахъ, не покрытыхъ землею.

Въ день атаки телишскихъ укрѣпленій съ позицій обложенія Плевны открытъ былъ съ 12-ти часовъ утра огонь со всѣхъ батарей, исключая расположенныхъ на плевно-ловченскомъ шоссе. Стрѣльба должна была продолжаться до трехъ часовъ, причемъ приказано было выпустить по 20—30 выстрѣловъ на орудіе. Войска 9-го корпуса должны были находиться въ полной готовности къ бою до сумерекъ. Отряду генерала Скобелева приказано было демонстрировать по плевно-ловченскому шоссе.

При обстрѣливаніи артилерійскимъ огнемъ телишскихъ укрѣпленій, три батареи, прикрытыя двумя полками 1-й гвардейской дивизіи, расположись у софійскаго шоссе, а три батареи съ 1-ю бригадою 3-й гвардейской дивизіи (позже присоединилась конная батарея) съ юго-восточной стороны, тыломъ къ д. Ракитѣ. Съ южной и западной стороны дѣйствовала кавалерія и конная артилерія. Для постройки окоповъ приданы были къ обѣимъ бригадамъ по одной ротѣ л.-гв. Сапернаго баталіона.

Хотя съ началомъ артилерійской перестрѣлки приступлено было

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

къ возведенію земляныхъ батарей, но ими не пришлось воспользоваться, такъ какъ сдача турецкихъ укрѣпленій послѣдовала до окончанія ихъ постройки.

Войска развернулись по сторонамъ батарей, какъ бы для атаки. Предполагалось черезъ каждые два часа дѣлать перерывъ въ полчаса и потомъ вновь начинать пальбу, пока гарнизонъ не сдастся, что впрочемъ не заставило себя долго ждать. Впродолженіе двухъ часовъ, отъ 11-ти до часа, огонь шрапнелью по редутамъ поддерживался съ разстоянія 800 — 900 саженъ безъ перерыва, причемъ зажжена была часть шалашей большаго редута. Турки отвѣчали на огонь изъ своихъ четырехъ орудій, хотя почти безъ всякихъ послѣдствій; отъ слишкомъ 30-ти гранатъ, разорвавшихся на нашихъ трехъ батареяхъ, потери почти никакой не было. Лишь въ самомъ началѣ былъ раненъ въ свитѣ начальника дивизіи уланъ, убитъ одинъ нижній чинъ Австрійскаго полка и раненъ одинъ сапоръ. Послѣ двухчасоваго огня была послана записка отъ генералъ-лейтенанта Гурко съ предложеніемъ о сдачѣ, въ отвѣтъ на которую былъ вывѣшенъ бѣлый флагъ, вызвавшій восторженный крикъ по всей линіи.

Приближаясь къ редутамъ, намъ приходилось переѣзжать по мѣсту атаки л.-гв. Егерскаго полка, произведенной 12-го октября. Наши убитые были раздѣты до-гола, а у многихъ на тѣлахъ остались слѣды насилій: у нѣкоторыхъ были пробиты головы, отрублены члены и т. п.

Внутренность редутовъ далеко не представляла такого печальнаго зрѣлища, какъ у Горняго-Дубняка. Въ большомъ редутѣ можно было насчитать до 150 человѣкъ убитыхъ. Раненые были до сдачи снесены въ д. Телишъ. Видъ сдавшагося гарнизона представлялъ самое пестрое зрѣлище. Какихъ только народностей въ немъ ни было. Тутъ были негры, арабы, кабилы, черкесы, турки, поляки, англичане и проч., многіе въ своихъ народныхъ костюмахъ. Одинъ изъ этихъ дикарей, вѣроятно духовнаго званія, шелъ съ закрытымъ лицомъ и громко тянулъ какіе-то жалобные звуки. Тѣ, которые сохранили своихъ лошадей, возили съ собою разное добро, какъ напримѣръ боченки съ [illegible] и тому подобное. Нѣкоторые тутъ же продали своихъ лошадей нашимъ офицерамъ. Вообще составъ и видъ гарнизона заставляли предполагать, что онъ еще не успѣлъ получить правильнаго военнаго устройства. Изъ всей этой толпы самое непріятное впечатлѣніе произвели сыны Альбіона, которые, по всей вѣроятности, исполняли роль офицеровъ, хотя носили повязки съ краснымъ новолуніемъ и выдавали себя за врачей.

По уходѣ войскъ 1-й гвардейской дивизіи, остались для занятія

Digitized by Google

Digitized by Google

къ возведенію земляныхъ батарей, но ими не пришлось воспользоваться, такъ какъ сдача турецкихъ укрѣпленій послѣдовала до окончанія ихъ постройки.

Войска развернулись по сторонамъ батарей, какъ бы для атаки. Предполагалось черезъ каждые два часа дѣлать перерывъ въ полчаса и потомъ вновь начинать пальбу, пока гарнизонъ не сдастся, что впрочемъ не заставило себя долго ждать. Впродолженіе двухъ часовъ, отъ 11-ти до часа, огонь шрапнелью по редутамъ поддерживался съ разстоянія 800 — 900 саженъ безъ перерыва, причемъ зажжена была часть шалашей большаго редута. Турки отвѣчали на огонь изъ своихъ четырехъ орудій, хотя почти безъ всякихъ послѣдствій; отъ слишкомъ 30-ти гранатъ, разорвавшихся на нашихъ трехъ батареяхъ, потери почти никакой не было. Лишь въ самомъ началѣ былъ раненъ въ свитѣ начальника дивизіи уланъ, убитъ одинъ нижній чинъ Австрійскаго полка и раненъ одинъ саперъ. Послѣ двухчасоваго огня была послана записка отъ генералъ-лейтенанта Гурко съ предложеніемъ о сдачѣ, въ отвѣтъ на которую былъ вывѣшенъ бѣлый флагъ, вызвавшій восторженный крикъ по всей линіи.

Приближаясь къ редутамъ, намъ приходилось переѣзжать по мѣсту атаки л.-гв. Егерскаго полка, произведенной 12-го октября. Наши убитые были раздѣты до-гола, а у многихъ на тѣлахъ остались слѣды насилій: у нѣкоторыхъ были пробиты головы, отрублены члены и т. п.

Внутренность редутовъ далеко не представляла такого печальнаго зрѣлища, какъ у Горняго-Дубняка. Въ большомъ редутѣ можно было насчитать до 150 человѣкъ убитыхъ. Раненые были до сдачи снесены въ д. Телишъ. Видъ сдавшагося гарнизона представлялъ самое пестрое зрѣлище. Какихъ только народностей въ немъ ни было. Тутъ были негры, арабы, кабилы, черкесы, турки, поляки, англичане и проч., многіе въ своихъ народныхъ костюмахъ. Одинъ изъ этихъ дикарей, вѣроятно духовнаго званія, шелъ съ закрытымъ лицомъ и громко тянулъ какіе-то жалобные звуки. Тѣ, которые сохранили своихъ лошадей, возили съ собою разное добро, какъ напримѣръ боченки съ [illegible] и тому подобное. Нѣкоторые тутъ же продали своихъ лошадей нашимъ офицерамъ. Вообще составъ и видъ гарнизона заставляли предполагать, что онъ еще не успѣлъ получить правильнаго военнаго устройства. Изъ всей этой толпы самое непріятное впечатлѣніе произвели [illegible] Альбіона, которые, по всей вѣроятности, исполняли роль офицеровъ, хотя носили повязки съ краснымъ новолуніемъ и выдавали себя за врачей.

По уходѣ войскъ 1-й гвардейской дивизіи, [illegible] для занятія

Digitized by Google

Телиша 1-я бригада 3-й гвардейской дивизіи и 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, подъ общимъ начальствомъ генерала Каталея.

Для завѣдыванія и составленія описи оставленнаго турками въ укрѣпленіяхъ имущества, равно и для очищенія ихъ отъ раненыхъ турокъ, генералъ Каталей назначилъ комендантомъ одного изъ штабъ-офицеровъ дивизіи. Между оставленнымъ турками въ большомъ редутѣ у Телиша имуществомъ найдено было множество турецкихъ каиме, которыхъ мы не подбирали, не догадываясь, вслѣдствіе неряшливаго и скромнаго ихъ вида, что это денежные знаки.

Всѣ послѣдніе дни погода стояла прекрасная и теплая, но по ночамъ были морозы. Переходъ отъ знойнаго дня къ холодной ночи совершался въ Болгаріи съ поразительной скоростью. Въ то время, какъ температура воздуха позволяла сидѣть, до заката солнца, на открытомъ воздухѣ въ кителяхъ, къ вечеру температура въ какіе нибудь полчаса или часъ опускалась на 15—20 градусовъ, такъ что приходилось надѣвать зимнее пальто, у кого таковое имѣлось. Солдаты же разводили костры. Походныя палатки сослужили намъ во все время похода громадныя услуги.

Вечеромъ 16-го числа и ночью шелъ дождь. Эту ночь 1-я бригада 3-й гвардейской дивизіи провела на бивакѣ къ сѣверу отъ деревни, выставивъ авангардъ къ югу отъ нея по софійскому шоссе, гдѣ расположилась сверхъ того 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

Вслѣдствіе дурной погоды и обширности деревни Телиша, брошенной жителями-черкесами, генералъ Гурко разрѣшилъ, по предложенію генерала Каталея, расположиться тамъ по квартирамъ, которыя отчасти пришлось предварительно очистить отъ турецкихъ раненыхъ. Эти несчастные, иногда въ одиночку, иногда по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, запирались въ домахъ, спокойно ожидая смерти и не прося помощи, пока ихъ не отвезли въ наши госпитали.

18-го октября 1-й бригадѣ 3-й гвардейской дивизіи и 3-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи поручено было произвести поискъ къ Радомирцамъ и въ правую сторону до р. Искера, съ цѣлью очистить это пространство отъ остатковъ турецкихъ войскъ, которые по слухамъ оставались еще въ этихъ мѣстахъ. Одинъ баталіонъ Кексгольмскаго полка былъ отправленъ на д. Чумаковицу, находящуюся на самомъ берегу Искера; остальныя же части бригады, подъ личнымъ начальствомъ генерала Каталея, направились по шоссе на Радомирцы. Вся дорога отъ Телиша до моста у д. Радомирцы пролегаетъ по крайне пересѣченной

Digitized by Google

мѣстности, отчасти въ глухомъ дубовомъ лѣсу, по которому идетъ также дорога на Чумаковицу. Подходя къ Радомирцамъ, дорога вьется, то поднимаясь, то опускаясь по сильно холмистой мѣстности. Выѣхавъ впередъ съ командиромъ 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады и замѣтивъ на командующей высотѣ, вправо отъ дороги, турецкое укрѣпленіе, никѣмъ не занятое, мы въѣхали на эту высоту и отсюда увидѣли укрѣпленный лагерь, брошенный турками и состоявшій мѣстами изъ восьми линій траншей и батарей, обстрѣливавшихъ мѣстность впереди и въ особенности извилины шоссе на протяженіи не менѣе четырехъ верстъ. Въ турецкомъ лагерѣ оставлено было нѣсколько милліоновъ патроновъ въ деревянныхъ ящикахъ, небольшое количество муки и галетъ, отчасти нагруженныхъ на оставленныя подводы, и штукъ 30—40 рогатаго скота. Оказалось, что наканунѣ турки отступили черезъ Луковицы на Орханіэ. Ранѣе 3-й гвардейской дивизіи прошелъ къ Луковицамъ л.-гв. Конно-гренадерскій полкъ, который и тамъ нашелъ сильную позицію брошенною турками.

У Луковицы начинаются предгорья Балканъ, поднимающіяся за самою деревней на весьма значительную высоту. Въ то время, какъ 1-я бригада дѣлала привалъ у Радомирцы, я выѣхалъ впередъ къ Луковицамъ и былъ пораженъ красотою и грандіозностью природы этого мѣста. Самая деревня Луковицы, какъ всѣ деревни на софійскомъ шоссе, была весьма хорошо построена, съ правильными улицами, отчасти двухэтажными домами и имѣла нѣсколько сотъ домовъ. Сѣверная окраина деревни омывается ручьемъ съ весьма живописною рощицею; съ правой стороны дороги врѣзывается въ горы дикое ущелье съ отвѣсными стѣнами, а за деревней поднимается гора высотою футовъ 1,500 надъ окружающей мѣстностью. На этой то высотѣ, влѣво отъ шоссе, были устроены турецкія укрѣпленія, до которыхъ однако, по крутизнѣ и продолжительности подъема, я не рѣшился взобраться. Сверхъ того впереди деревни было устроено что-то въ родѣ лагеря съ довольно большимъ пространствомъ, обнесеннымъ земляной оградою. Въ этомъ мѣстѣ вѣроятно имѣли ночлегъ слѣдовавшіе въ Плевну обозы и команды. Самая деревня была оставлена жителями, за исключеніемъ одной съумасшедшей женщины, которая откуда то выбѣжала, выкрикивая ожесточенно рѣзкимъ голосомъ что то по турецки. Всѣ дома были пусты, и двери открыты настежь. По дворамъ рыскали голодныя собаки или собрались мѣстами кучами около какой нибудь падали. Какъ-то странно и дико становилось на душѣ, когда я вспомнилъ, что остался одинъ среди такой обстановки; какъ будто живому человѣку не было мѣста среди оставленныхъ жилищъ и потухшихъ оча-

Digitized by Google

говъ, около которыхъ еще недавно происходила мирная суета и слышался шумъ вседневной жизни.

На слѣдующій день (19-го октября) генералъ Каталей получилъ приказаніе двумя переходами перейти въ д. Куршевицу, а затѣмъ двинуться внизъ вдоль лѣваго берега р. Вида и стать на высотѣ деревни Тырненъ. Съ этихъ поръ начинается участіе дивизіи въ обложеніи Плевны, которое составитъ предметъ слѣдующей главы.

К. Энкель.

(Продолженіе будетъ).

Въ главѣ 1-й этой статьи, помѣщенной въ № 10-мъ «Военнаго Сборника», вкрались слѣдующія опечатки:

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
447	1 снизу	В. А. Ловровымъ	В. Н. Лавровымъ
448	8 и 11 сверху	таже	тоже
451	15 —	1-го и 7-го августа	1-го и 7-го сентября
454	13 снизу	Султановъ	Сулимовъ
457	17 —	Соединяя съ предчувствіями	Соединеное съ предчувствіемъ
459	5 —	Брофиса	Брофтса
466	14 —	полковыхъ	почтовыхъ

Digitized by Google

ГОДЪ НА КОНѢ.

ВОСПОМИНАНІЯ ОФИЦЕРА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

О ВОЙНѢ ВЪ АРМЕНІИ 1877 и 1878 гг.

(Статья девятая) (1).

IX.

Въ снѣгу.

Путешествіе въ Гасанъ-Калу.—Деве-Бойну зимою.—Стоянка въ снѣгу.—Борьба со снѣгомъ, холодомъ и голодомъ.—Распространеніе тифа.—Сдача Эрзерума.—Первые дни въ Эрзерумѣ. — Генералъ Гейманъ въ домашней обстановкѣ.—Тревожное время.—Возвращеніе въ Россію.

Съ занятіемъ Карса лично для меня кончилась боевая жизнь, и воспоминанія о кампаніи могли бы на этомъ остановиться. Но кто не знаетъ, что на войнѣ солдату приходится переносить не только опасности отъ непріятеля, но и другіе невзгоды и труды, иногда гораздо болѣе опасные и тяжелые, чѣмъ труды боевые. Пока непріятель въ виду, пока то и дѣло раздается громъ пушекъ, остальные труды и тягости скромно отходятъ на второй планъ; не только посторонніе зрители, но даже сами участники какъ бы забываютъ о нихъ. Но кто пожелаетъ получить истинную картину кампаніи, которая дала бы возможность отнестись разумно, критически ко всѣмъ событіямъ ея, тотъ не долженъ забывать и эту важную, хотя повидимому и скромную сторону дѣла. Вотъ почему я считаю не лишнимъ продолжать свой разсказъ, тѣмъ болѣе, что о послѣдующемъ періодѣ въ печать проникло вообще немного.

Для карсскаго гарнизона по взятіи крѣпости наступило время отдыха, приведенія въ порядокъ, новаго устройства послѣ перенесенныхъ трудовъ. Работа кипѣла только въ самихъ частяхъ и въ самыхъ высшихъ инстанціяхъ: одни давали должное направленіе всѣмъ мѣрамъ и усиліямъ, другіе приводили ихъ въ исполненіе. Для такого

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г., №№ 2-й—9-й.

Digitized by Google

штаба, какъ штабъ генерала Лазарева, вызваннаго къ жизни чисто боевыми потребностями, дѣла было сравнительно мало. На нашихъ глазахъ, но почти безъ всякаго участія съ нашей стороны, городъ сталъ приходить въ порядокъ. Явилось гражданское управленіе, полиція, съ служителями изъ мѣстныхъ жителей, мусульманъ и армянъ; улицы получили названія, засвѣтились фонари. Наѣхалъ и торговый людъ, позволившій опять вспомнить о нѣкоторомъ комфортѣ.

Между тѣмъ саганлугскій отрядъ, успѣвшій одержать со времени своего отдѣленія отъ насъ двѣ блистательныя побѣды (у Хасанъ-Кала и на Деве-Бойну) надъ турками и пытавшійся овладѣть самымъ Эрзерумомъ (1), долженъ былъ обратиться къ блокадѣ этой крѣпости. Наступившіе холода и выпавшій въ обиліи снѣгъ, затруднявшій всякое сообщеніе, а равно и полное истощеніе мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ, дѣлали положеніе этого отряда въ высшей степени труднымъ. Тѣмъ не менѣе намѣченныя для полнаго обложенія Эрзерума селенія вокругъ него занимались постепенно, частью съ боя, и къ концу года можно было считать Эрзерумъ совершенно и прочно отрѣзаннымъ отъ остальнаго міра, такъ какъ даже часть трапезондской дороги была въ нашихъ рукахъ.

Съ наступленіемъ зимы и для саганлугскаго отряда всѣ боевыя препріятія были поневолѣ отложены до весны; но для него стоянка подъ Эрзерумомъ далеко не была отдыхомъ, а цѣлымъ рядомъ самыхъ ужасныхъ лишеній и трудовъ. Такъ какъ при этомъ, по занятіи Хасанъ-Калы, гдѣ нами найденъ былъ турецкій тифозный госпиталь, зараза была занесена и въ наши войска, то сильно распространившаяся болѣзненность разстроила не только цѣлые полки, но и штабы ихъ, унося въ могилу генераловъ, пощаженныхъ непріятельской пулей. Въ срединѣ января я получилъ приказаніе отправиться въ Гасанъ-Калу, гдѣ находился штабъ саганлугскаго отряда, такъ какъ тамъ оказался недостатокъ въ офицерахъ генеральнаго штаба.

Путешествіе это можетъ отчасти послужить иллюстраціей тѣхъ затрудненій, съ которыми приходилось бороться войскамъ и интендантству при снабженіи передоваго отряда всѣмъ необходимымъ.

Отъ Карса до Гасанъ Калы существовала уже почтовая дорога, но, по незначительности числа лошадей на станціяхъ, пользованіе ею было предоставлено исключительно курьерамъ и высшимъ начальникамъ. Вслѣдствіе этого я былъ вынужденъ отправиться въ путь верхомъ,

(1) Не бывъ участникомъ штурма фортовъ Азизіе и Меджидіе и не имѣвъ случая слышать подробный разсказъ объ этомъ штурмѣ отъ компетентнаго участника, я не войду въ подробности этого дѣла.

Digitized by Google

въ сопровожденіи юнкера милиціи, осетина (въ качествѣ переводчика). Подъ вещи же мнѣ была дана изъ Карса арба, запряженная двумя крайне слабыми и изнуренными волами. Погонщикъ, турокъ, угрюмо шагалъ за своими еле-живыми животными. Въ первый день, не смотря на довольно сносную дорогу, мы сдѣлали 15 верстъ и для ночлега остановились въ селеніи Б. Тикма, гдѣ была первая почтовая станція. Существованіе тамъ заѣзжаго двора обѣщало дать возможность найти кормъ для лошадей, но вскорѣ мы убѣдились въ своей ошибкѣ. Заѣзжій дворъ состоялъ просто изъ пустаго подземнаго саманника, въ которомъ были понадѣланы нары, а что касается до фуража, то ни мѣстный воинскій начальникъ, ни юзбаши деревни не могли достать ни соломинки. Для почтовыхъ лошадей даже не хватало запасовъ. Пришлось обратиться къ незаконному пути — покупкѣ у казака саману, разумѣется въ ущербъ его собственной лошади. Но купленный въ три-дорога небольшой запасъ, раздѣленный на четыре части, едва поддержалъ силы нашихъ четырехъ усталыхъ животныхъ. Съ неменьшимъ трудомъ намъ удалось достать для себя немного баранины и хлѣба. Въ деревнѣ ничего нельзя было достать, и ближайшія окрестности были рѣшительно пусты.

Переночевавъ въ саманникѣ, въ которомъ, по случаю мороза, для тепла помѣстили и воловъ, и лошадей, мы на другое утро двинулись далѣе въ путь. Мы оставили на этотъ разъ почтовую дорогу и свернули въ сторону, полагая, что такимъ образомъ намъ удастся попасть въ мѣста менѣе истощенныя. Погонщикъ хотѣлъ было вернуться въ Карсъ, такъ какъ онъ былъ обязанъ везти наши вещи только до первой станціи; но, не имѣя возможности найти другой подводы, я поневолѣ долженъ былъ задержать его силой и на слѣдующій день. Морозъ не уменьшался. Въ голой карсской равнинѣ, при сильномъ вѣтрѣ, морозы достигаютъ нестерпимой силы. Не видавъ уже болѣе 24-хъ часовъ настоящаго тепла, мы вѣроятно поплатились бы серьезно въ этотъ день, еслибъ сострадательная армянка изъ Бегли-Ахмета не пригласила насъ къ себѣ въ теплую саклю, гдѣ мы могли наконецъ отогрѣться. При дальнѣйшемъ слѣдованіи движеніе пришлось прекратить на третій день; полная невозможность найти что нибудь подъ вещи, ничтожный, съ трудомъ добываемый фуражъ и даже затруднительность собственнаго пропитанія заставили меня снова свернуть на почтовую дорогу, остановиться на станціи въ Али-Софи и ждать счастливаго случая, который одинъ только могъ вывести меня изъ безвыходнаго положенія. Дня черезъ два случай этотъ представился въ лицѣ генерала Кузминскаго, начальника сообщеній, ѣхавшаго на почтовыхъ и

Digitized by Google

согласившагося взять меня и вещи мои съ собою до Гасанъ-Калы. Юнкеръ же мой взялся довести до Гасанъ-Калы мою лошадь.

Если по нашей комуникаціонной линіи оказалось совершенно невозможнымъ пробраться всего двумъ путешественникамъ, то легко можно себѣ представить, съ какими затрудненіями приходилось бороться интендантству и войскамъ, и до чего доходило истощеніе края, въ которомъ похозяйничали нѣкоторое время турки? Служба офицеровъ и нижнихъ чиновъ на этихъ этапахъ была рядомъ дѣйствительно ужасныхъ испытаній.

Въ Гасанъ-Калѣ я пробылъ недолго. Тифъ очистилъ вакансію начальника штаба Кавказской гренадерской дивизіи, и мнѣ поручили принять временно этотъ штабъ. Дивизія эта занимала часть блокадной линіи къ востоку отъ Эрзерума: передовыя ея части занимали позицію на самомъ перевалѣ Деве-Бойну (въ двухъ лагеряхъ) и у подножія ея, въ пассинской равнинѣ, у развалинъ селенія Узунъ-Ахмеда. Остальныя части были расквартированы въ селеніяхъ пассинской равнины и ближайшихъ ея окрестностяхъ. Отправившись изъ Гасанъ Калы въ Узунъ-Ахмедъ, куда только что перешелъ штабъ, и съ трудомъ добравшись на второй день (разстояніе всего верстъ въ 30), я нашелъ положеніе дѣла до такой степени ужаснымъ, что о правильномъ принятіи штаба не могло быть и рѣчи.

Такъ какъ уже въ теченіе нѣсколькихъ недѣль стояли ужасныя метели, и глубина снѣга превышала сажень, то дивизія совершенно была отрѣзана отъ всего міра. Люди были размѣщены въ рваныхъ кибиткахъ, турецкихъ палаткахъ и двухъ-трехъ землянкахъ. Каковы были эти помѣщенія, можно судить по кибиткѣ «начальника штаба и адъютанта», въ которой мнѣ пришлось помѣститься. Расположенная прямо на снѣгу, на столько дырявая (съѣденная молью), что позволяла созерцать звѣзды не выходя изъ нея, но все-таки настолько темная, что приходилось по цѣлымъ днямъ жечь свѣчи, кибитка наша ежедневно заносилась снѣгомъ до такой степени, что мы оба, въ особенности же злополучный адъютантъ, попавшій на самую невыгодную сторону, ночью исчезали вмѣстѣ съ кроватями подъ снѣгомъ. Адъютанта иногда покрывало на аршинъ, такъ что его приходилось откапывать лопатами. Каковы были метели можно судить по тому, что нерѣдко солдаты, отходившіе отъ кибитокъ на нѣсколько десятковъ шаговъ, не могли найти дороги обратно иначе какъ по голосу. Вслѣдствіе метелей у насъ былъ крайній недостатокъ въ лѣсѣ: ближайшій кустарникъ былъ въ 20-ти верстахъ; посланныя за дровами подводы, застигнутыя метелью, болѣе двухъ недѣль не могли вернуться, и

Digitized by Google

мы должны были беречь дрова для варки пищи; отоплялась же только кибитка начальника дивизіи, и то экономно. Холодъ въ нашей кибиткѣ былъ настолько силенъ, что, напримѣръ, писать чернилами не представлялось рѣшительно никакой возможности: приходилось калить перо на свѣчѣ и обмакивать его въ чернильный ледъ, но и при этомъ все-таки рѣдко удавалось написать болѣе половины буквы, какъ уже чернила на перѣ снова замерзали. Для отогрѣванія коченѣвшихъ рукъ мы жгли старые конверты,—тогда хоть на секунду можно было вынуть руки изъ ихъ постояннаго футляра, двойныхъ перчатокъ, мѣховыхъ и гарусныхъ. Вообще, при долгой невозможности согрѣться, человѣкъ становится наконецъ крайне зябкимъ, и морозъ, легко переносимый въ мирное время, при условіяхъ подобныхъ вышеописаннымъ, дѣлается нестерпимымъ. При подобныхъ условіяхъ соблазнъ, представляемый жердями кибитки, былъ слишкомъ великъ, и ежедневно производившіяся рекогносцировки всегда приводили къ открытію «совершенно лишней» жерди, которая и приносилась въ жертву общему благу вмѣстѣ со старыми конвертами. Если къ этому прибавить, что и пища была не въ особенномъ изобиліи (водки не было вовсе, хотя и были еще запасы спирта), то легко дорисовать себѣ въ воображеніи недостающія черты общей картины. Не менѣе легко представить себѣ положеніе солдатъ, когда уже такъ хорошо жилось штабу. Не надо забывать, что они выступили «на легкахъ», въ началѣ октября, и теперь еще, въ концѣ января, вслѣдствіе ужасныхъ снѣговъ и метелей, не могли получить ни бѣлья, ни платья, ни сапогъ, ни даже полушубковъ, и прозимовали на высотѣ въ 8,000 ф. надъ уровнемъ моря.

Въ началѣ февраля командовавшій дивизіей генералъ Соловьевъ произвелъ инспекторскій смотръ для опредѣленія наиболѣе неотложныхъ нуждъ своей дивизіи. Никогда не забуду этого смотра. Рваныя шинели, чиненныя турецкими палатками, какія-то тѣни мундировъ, двѣ—три черныя нитки вмѣсто бѣлья и самодѣльная обувь изъ Богъ знаетъ какихъ матеріаловъ—вотъ что представляла дивизія, прославившаяся не однимъ геройскимъ подвигомъ. Но дисциплина и бодрый духъ были тѣ же, что и въ началѣ кампаніи. Солдаты понимали, что съ природой спорить нельзя, а они сами ежедневно видѣли, что значитъ зима въ этихъ мѣстностяхъ (1). Я полагаю, что именно это послѣднее об-

(1) Запасы дровъ, еще сохранившіеся къ этому времени, находились въ равнинѣ; поэтому, для снабженія дровами баталіоновъ, расположенныхъ на горѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ впереди, приходилось всему отряду ежедневно и поголовно рыть траншею съ двухъ сторонъ другъ другу на встрѣчу и, сойдясь на

Digitized by Google

стоятельство и помогло молодецкой дивизіи съ честью выдержать выпавшее на ея долю тяжелое испытаніе. Благодаря образцовой заботливости частныхъ начальниковъ, случаи отмороженія членовъ были почти не слышны, и вообще санитарное состояніе отряда въ то время еще не возбуждало серьезныхъ опасеній.

Неудивительно, что, при полномъ прекращеніи подвозовъ, и продовольственные запасы не отличались изобиліемъ. Въ окрестныхъ селеніяхъ, правда, еще было найдено немного ячменя, но въ зернѣ, и для перемола его солдаты должны были по цѣлымъ днямъ, съ лопатой въ рукахъ, бороться съ метелью, чтобы не дать засыпать узкія канавы, скудно доставлявшія на первобытныя мѣстныя мельницы необходимую воду.

При такихъ условіяхъ, конечно, не могло быть и рѣчи о боевыхъ дѣйствіяхъ, даже о правильной аванпостной службѣ, — турки, также какъ и мы, держались въ самой тѣсной блокадѣ массой снѣга. Они, конечно, не вздумали бы начать добровольно ту тяжелую борьбу съ этимъ страшнымъ врагомъ, которую мы поневолѣ вели безъ отдыха въ теченіе всей зимы.

Такъ какъ намъ не удавалось ни читать, ни писать, то время шло убійственно медленно. Съ нетерпѣніемъ ожидали мы результатовъ достигшихъ до насъ слуховъ о заключенномъ перемиріи. Наконецъ радостное извѣстіе, что въ условія перемирія поставлена сдача Эрзерума, достигло и до насъ. Конечно мы знали, что съ турками отъ условія сдачи до самой сдачи еще долгая пѣсня. Поэтому было рѣшено, пользуясь обезпеченнымъ затишьемъ, дать блокирующимъ войскамъ хотя нѣкоторое облегченіе. На прежнихъ, тяжелыхъ позиціяхъ оставили только самое необходимое число войскъ; остальныя же, въ томъ числѣ и штабы, поставили въ дальнія деревни. Впрочемъ для многихъ подобное облегченіе уже запоздало. Тяжелыя лишенія зимы ослабили организмы людей и, съ водвореніемъ въ деревняхъ, тифъ, до сихъ поръ хотя уже проявлявшійся, но съ несравненно меньшей силой, сталъ свирѣпствовать ужасающимъ образомъ. Одними изъ первыхъ жертвъ были достойнѣйшіе генералы Шелковниковъ и Соловьевъ, умершіе, не дождавшись сдачи Эрзерума.

полпути, передавать другъ другу съ одной стороны дрова и другіе запасы, съ другой—заболѣвшихъ людей Обратный путь опять приходилось прокладывать лопатой, такъ какъ метель обыкновенно успѣвала засыпать траншею въ тылу. Даже пути сообщенія между ближайшими лагерями состояли изъ такихъ узкихъ тропинокъ, что при встрѣчѣ двухъ всадниковъ одинъ непремѣнно сваливался вмѣстѣ съ лошадью и исчезалъ въ рыхломъ снѣгу сажennой глубины.

Digitized by Google

Наконецъ, около 10-го февраля, переговоры съ турками, веденные особой комисіей, увѣнчались настолько успѣхомъ, что можно было начать занятіе города. Многіе, правда, были недовольны результатомъ переговоровъ, такъ какъ они полагали, что условія перемирія имѣли въ виду *крѣпость* Эрзерумъ, тогда какъ по условіямъ, заключеннымъ на мѣстѣ, турки сдавали намъ собственно говоря только *городъ*. Дѣйствительно, они требовали для себя права увоза всего военнаго матеріала, но имъ разрѣшили взять съ собою только то, что они успѣютъ увезти за демаркаціонную линію до извѣстнаго, весьма краткаго срока; тѣмъ не менѣе они ухитрились совершенно обезоружить Эрзерумъ. Орудія большихъ калибровъ были свалены съ лафетовъ, лафеты частью попорчены, частью увезены; замки и прицѣлы тяжелыхъ орудій и легкія орудія со всѣми принадлежностями также увезены; только склады снарядовъ и пороха остались довольно значительные; во всѣхъ казармахъ сломаны печи. Это нѣсколько свободное толкованіе условій перемирія вообще и частныхъ условій капитуляціи Эрзерума въ особенности, конечно, было не совсѣмъ пріятно, но, имѣя дѣло съ такимъ противникомъ, который привыкъ не признавать никакого международнаго права и вытекающихъ изъ него обязательствъ, намъ пришлось промолчать, такъ какъ мы не имѣли возможности воспрепятствовать силой такому самоуправству. Главное все-таки достигалось—лишеніе турокъ на время весьма крѣпкаго опорнаго пункта и пріобрѣтеніе для своихъ войскъ сносныхъ зимнихъ квартиръ. Такъ какъ во время переговоровъ объ условіяхъ сдачи одновременно начато было рытье траншеи отъ Узунъ-Ахмеда и Эрзерума войсками и жителями, то къ этому же времени дорога была готова, и первые баталіоны заняли восточныя укрѣпленія Эрзерума. Вскорѣ послѣдовалъ въѣздъ генерала Геймана, а затѣмъ и корпуснаго командира.

Первые дни въ Эрзерумѣ всецѣло были посвящены устройству войскъ на новыхъ квартирахъ. Тифъ уже сильно свирѣпствовалъ; необходимо было приготовить помѣщенія для многихъ тысячъ больныхъ, но средствъ не было никакихъ. За недостаткомъ соломы и сѣна (запасы самана были необходимы для голодавшихъ лошадей) несчастнымъ больныхъ клали почти на голый полъ казематовъ. При такихъ обстоятельствахъ можно было ожидать весьма прискорбныхъ послѣдствій какъ относительно смертности, такъ и упадка духа въ здоровыхъ людяхъ. Для противодѣйствія этому генералъ Гейманъ ежедневно посѣщалъ казармы и госпитали, не смотря на тифозный смрадъ, стоявшій въ нихъ, и появленіемъ своимъ всегда поднималъ духъ несчастныхъ больныхъ. Онъ умѣлъ говорить съ солдатами безъискусственно, совершенно по солдатски,

Digitized by Google

Шутки его, собственноручная помощь болѣе слабымъ — все это успокоивало несчастныхъ страдальцевъ,—но вмѣстѣ съ тѣмъ эти посѣщенія свели и его самого впослѣдствіи въ могилу.

19-го февраля генералъ Гейманъ отпраздновалъ въ скромномъ кругу своего штаба (со вступленіемъ въ Эрзерумъ я сдалъ штабъ гренадерской дивизіи старшему и снова состоялъ при генералѣ Гейманѣ) заключеніе мира въ С.-Стефано и общій народный праздникъ. Въ отрядѣ генералъ Гейманъ пользовался вообще репутаціей человѣка суроваго съ подчиненными и заносчиваго настолько, что командируемые въ его распоряженіе офицеры нерѣдко отправлялись къ нему съ тайнымъ страхомъ за свою будущность. Но надо было видѣть его въ домашней обстановкѣ, чтобы понять, насколько эти слухи были несправедливы. Дѣйствительно, шутки генерала были часто не совсѣмъ деликатны, но это происходило не изъ желанія оскорбить или вслѣдствіе высокомѣрія, а просто потому, что онъ вообще любилъ тонъ простыхъ солдатскихъ бесѣдъ и былъ совершенно счастливъ, если на его не совсѣмъ деликатную шутку ему отвѣчали въ томъ же тонѣ. Онъ обращался со всѣми одинаково, съ генералами и прапорщиками, какъ молодой, веселый прапорщикъ, не научившійся еще накладывать узду на свой задорный языкъ. За то, какъ начальникъ, онъ отличался рѣдкой справедливостью и безпристрастіемъ. Люди, поступавшіе подъ его начальство со страхомъ, нерѣдко разставались съ нимъ со слезами.

Между тѣмъ скоро послѣ нашего вступленія въ Эрзерумъ по городу начали ходить тревожные слухи, и, дѣйствительно, нельзя было не замѣтить нѣкоторыхъ не совсѣмъ успокоительныхъ симптомовъ. Городъ кишѣлъ турецкими солдатами, ежедневно прибывавшими, правда въ одиночку, но все-таки въ значительномъ числѣ. Говорили, что это безсрочно-отпускные, распущенные, по случаю мира, по домамъ. Но молодыя, здоровыя лица и новенькіе мундиры нѣсколько оправдывали базарные толки, передаваемые намъ армянами, что это просто — редифы, собираемые въ Эрзерумѣ для устройства Варѳоломеевой ночи, въ случаѣ, еслибы война снова разгорѣлась, какъ въ то время многіе ожидали. Говорили, что ночью были пойманы нѣсколько турецкихъ солдатъ, отмѣчавшихъ дома, въ которыхъ жили наши офицеры. Наконецъ стали даже встрѣчаться случаи ночныхъ нападеній на одиночныхъ офицеровъ. Армяне глухо волновались и съ трепетомъ ожидали своей участи. Они не хотѣли вѣрить, что съ заключеніемъ окончательнаго мира они снова будутъ отданы на произволъ турокъ. Многіе собирались слѣдовать за нашими войсками, еслибы мы почему-либо оставили городъ.

Digitized by Google

Положеніе же наше дѣйствительно было тяжелое. Болѣзненность приняла ужасающіе размѣры. Зараженный по турецкой безпечности городъ требовалъ нечеловѣческихъ усилій для борьбы съ заразой, а между тѣмъ никакихъ средствъ не было; подвозъ же изъ Карса и Александрополя былъ почти немыслимъ по безобразному состоянію дорогъ. Немудрено поэтому, что изъ всего эрзерумскаго гарнизона, считавшаго по спискамъ около 12,000 человѣкъ, едва 2,000 человѣкъ были въ состояніи занимать караулы, остальные были или больные, или выздоравливающіе, но еще слабые на ногахъ. Еслибы с.-стефанскій миръ былъ не окончательнымъ, а привелъ бы къ новой войнѣ, то можно было заранѣе предвидѣть, что весь отрядъ погибъ бы въ Эрзерумѣ. Въ войнѣ съ цивилизованной націей можно бы было смѣло оставить больныхъ на рукахъ сформированныхъ изъ мѣстныхъ же жителей отрядовъ «Краснаго Креста» и отступить съ здоровыми остатками. Въ Эрзерумѣ же мѣстные жители были непригодны для ухода за больными, и еслибы даже было возможно организовать помощь больнымъ, то уходъ здоровыхъ повелъ бы къ немедленному избіенію какъ самихъ больныхъ, такъ и ихъ сидѣлокъ. Отступать же съ такой массой больныхъ при турецкихъ дорогахъ и недостаткѣ перевозочныхъ средствъ было немыслимо. Въ такомъ безвыходномъ положеніи мы слѣдили съ понятной тревогой за дипломатическими переговорами, отъ исхода которыхъ зависѣлъ для насъ вопросъ «быть или не быть».

Впрочемъ для многихъ часъ избавленія отъ мучительной неизвѣстности пробилъ ранѣе окончанія медленныхъ переговоровъ. Тифъ принялъ такіе размѣры, что никто уже не надѣялся избѣжать его, и вопросъ для каждаго состоялъ только въ томъ, когда наступитъ его очередь и выдержитъ ли онъ его. Моя очередь наступила 22-го февраля; въ началѣ марта я пришелъ въ память и, благодаря истинно отеческой заботливости генерала Геймана, посѣщавшаго своихъ больныхъ офицеровъ почти ежедневно (одинъ изъ офицеровъ, состоявшихъ при немъ въ это время, умеръ отъ тифа; два другихъ, кромѣ меня, были больны), я сталъ видимо поправляться.

Въ началѣ апрѣля генералъ Гейманъ отправился въ Карсъ, — но посѣщеніе тифозныхъ не прошло ему даромъ. Зараза уже сидѣла въ немъ и ждала только случая проявиться. Дорогой онъ провалился съ санями въ воду. Съ прибытіемъ въ Карсъ онъ заболѣлъ. Вѣсть о его болѣзни произвела самое тяжелое впечатлѣніе въ Эрзерумѣ: при его лѣтахъ трудно было надѣяться на выздоровленіе.

Между тѣмъ, съ разрѣшенія его, я и нѣсколько офицеровъ, выздоравливавшихъ отъ тифа, отправились 12-го апрѣля, ровно черезъ

Digitized by Google

годъ по переходѣ турецкой границы, обратно въ Тифлисъ для окончательной поправки, но уже не «на конѣ», а въ качествѣ простаго груза молоканскаго фургона. Уже дорогой мы получили грустное извѣстіе, что того же 12-го апрѣля скончался въ Карсѣ незабвенный герой многихъ славныхъ дѣлъ—генералъ Гейманъ.

Н. Шнеуръ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ДРАГУНСКІЙ ВОЕННАГО ОРДЕНА ПОЛКЪ

ПОДЪ МАРЕНОМЪ И ЕЛЕНОЙ.

13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ, перейдя 29-го іюня Дунай и прибывъ въ составѣ 13-й кавалерійской дивизіи, 3-го іюля, въ с. Поликраешти, получилъ приказаніе отправиться на другой день, съ двумя орудіями 20-й конной батареи, въ Тырновъ, откуда 5-го іюля, по полученіи инструкціи изъ главной квартиры, направленъ былъ на г. Елену. Инструкція эта гласила, что полкъ, съ двумя орудіями долженъ занять Елену и Беброво; затѣмъ остановиться по усмотрѣнію въ одномъ изъ названныхъ пунктовъ и оттуда освѣтить разъѣздами мѣстность: на востокъ — по направленію на сел. Стару-рѣку, на югъ—въ Балканы на Твердицу и на сѣверъ—на Златарицу. При этомъ предлагалось полку слѣдовать двумя дорогами: 1) Тырново—Злотарица—Беброво, 2) Тырново—монастырь св. Николая—Елена. Всѣ донесенія предписывалось посылать непосредственно въ главную квартиру и непремѣнно ежедневно, для чего установить конную почту.

Мы хорошо понимали свою задачу. Въ то время Османъ-паша не появлялся еще у Плевны, а Мехметъ-Али былъ у Рущука и Шумлы. Надо было ощупать мѣстность и составить заслонъ для Тырнова со стороны стары-рѣцкаго и твердицкаго (у Сулеймана Кредичъ) проходовъ. Мы шли въ страну населенную исключительно турками, такъ сказать въ колыбель баши-бузуковъ; Беброво было послѣднимъ болгарскимъ селеніемъ; на сѣверъ, востокъ и юго-востокъ отъ него все сплошь населено было фанатиками, никогда не знавшими не только ига непріятеля, но даже часто, благодаря гористой и трудно доступной мѣстности, не признававшими константинопольскихъ властей.

Полкъ выступилъ двумя дорогами: 3-й эскадронъ на Златарицу и Беброво; 1-й, 2-й, 4-й и два орудія—на мон. св. Николая и Елену. 3-й эскадронъ долженъ былъ прибыть въ Беброво ранѣе остальныхъ и такимъ образомъ, обрекогносцировавъ мѣстность на сѣверъ отъ этого мѣстечка, составить авангардъ отряда, который предполагалось остановить въ Еленѣ. Не успѣли драгуны, по прибытіи въ Елену, разсѣдлать лошадей, какъ изъ Беброва прискакалъ посланный 3 го

Digitized by Google

эскадрона съ донесеніемъ, что эскадронъ атакованъ большими массами баши-бузуковъ. Оставивъ полуэскадронъ въ прикрытіе обоза и зарядныхъ ящиковъ, отрядъ, въ составѣ двухъ съ половиною эскадроновъ и двухъ орудій, двинулся, на рысяхъ, на выручку 3-го эскадрона, который, въ пѣшемъ строѣ, шагъ за шагомъ отходилъ на Елену.

Пройдя Дольній-Маренъ, отрядъ вступилъ въ дѣло и, присоединивъ отступающій 3-й эскадронъ, перешелъ въ наступленіе; послѣ нѣсколькихъ удачно пущенныхъ гранатъ, баши-бузуки не выдержали, обратились въ бѣгство и были преслѣдованы за Беброво, до лежащаго въ восьми верстахъ отъ него селенія Ахметли. Не видя болѣе передъ собою непріятеля, мы отошли къ Беброву, гдѣ и расположились бивакомъ.

Послѣ занятія Беброва 6-го іюля, уже на другой день, окрестная мѣстность была осмотрѣна драгунами; выстрѣлы раздавались со всѣхъ сторонъ,—это жители-турки встрѣчали наши разъѣзды; къ вечеру все успокоилось; изъ ближайшихъ деревень жители бѣжали далѣе въ горы. 8-го числа были посланы дальніе и сильные разъѣзды, съ цѣлью рекогносцировки дорогъ отъ Беброва къ Старо-Рѣкѣ,—селенію, отъ котораго начинается перевалъ черезъ Балканы на г. Сливно. На водораздѣлѣ этого перевала стоитъ небольшое укрѣпленіе Демиръ-Капу (желѣзныя ворота). Разъѣзды наши вскарабкались къ этому укрѣпленію и появленіемъ своимъ произвели такой переполохъ, что не только небольшой гарнизонъ крѣпостцы бѣжалъ безъ оглядки, но даже турецкія власти города Сливно, сочтя себя въ опасности, поспѣшно удалились. Фактъ этотъ сообщенъ мнѣ англійскимъ консуломъ г. Броффи, къ которому жители Сливно обратились, по удаленіи начальства, съ просьбой взять ихъ подъ свое покровительство. Другой разъѣздъ перевалилъ черезъ Балканы по твердицкому проходу, обрекогносцировавъ дороги, идущія къ югу отъ Елены. Въ этихъ двухъ главныхъ направленіяхъ, а также на Златарицу, полкъ ежедневно посылалъ рекогносцировочныя партіи. Результатъ всѣхъ добытыхъ свѣдѣній показалъ, что расположеніе Беброва не отвѣчаетъ требованіямъ задачи, данной полку, а именно: кромѣ дороги, ведущей изъ Беброва на Стару-рѣку, Демиръ-Капу и г. Казанъ (Котелъ), есть другія дороги, проходящія южнѣе, черезъ гору Тузлужье, и выходящія частью на Дольній-Маренъ, т. е. намъ въ тылъ, и ведущія прямо на Елену и Златарицу. Узкая долина Беброва, въ тактическомъ отношеніи, не могла считаться хорошей позиціей, въ особенности для такого малочисленнаго отряда, какъ нашъ. По вышеизложеннымъ причинамъ былъ посланъ прикомандированный къ полку адъютантъ военнаго министра,

Digitized by Google

полковникъ Миллеръ, съ разъѣздомъ при поручикѣ Сундстремѣ, съ порученіемъ отыскать новую позицію, занявъ которую полкъ, по возможности, могъ бы имѣть передъ своимъ фронтомъ дороги, ведущія черезъ главные перевалы, и при этомъ не слишкомъ отдаленную отъ г. Елены, какъ сосредоточія всѣхъ окрестныхъ дорогъ. Такая позиція была найдена у Дольняго Марена. 16-го іюля, оставивъ въ Бебровѣ, какъ передовой постъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для охраны селенія отъ хищничества баши-бузуковъ, одинъ взводъ и отдѣливъ 2-й эскадронъ въ с. Златарицу, для возстановленія связи съ частями 13-й кавалерійской дивизіи, занимавшими Кесарево, отрядъ, въ числѣ двухъ съ половиною эскадроновъ, при двухъ орудіяхъ, перешелъ на получившую впослѣдствіи извѣстность маренскую позицію.

Маренъ лежитъ на полпути между Еленой и Бебровомъ, въ разстояніи четырехъ верстъ какъ отъ одного, такъ и отъ другаго пункта. Занятая нами позиція расположена была на плато, замыкающемъ, съ западной стороны, долину рѣчки Мараны. Крутое и почти отвѣсное плато это, спускаясь въ сторону омывающей его рѣчки, постепенно повышается въ направленіи къ Еленѣ. Правый флангъ обезпеченъ еще болѣе крутымъ, нежели съ фронта, обрывомъ. Лѣвый флангъ идетъ довольно пологимъ скатомъ до огибающей его той же рѣчки Мараны, противоположный берегъ которой, поднимаясь отвѣсно, образуетъ плоскогорье, командующее нашей позиціей; плоскогорье это, обрываясь надъ нашимъ лѣвымъ флангомъ, идетъ легкой покатостью къ Беброву и на юго-востокъ къ долинѣ Мараны, представляющей холмистую площадь, окаймленную: *съ востока*—довольно высокимъ гребнемъ горъ, съ горою Туалужье, командующей всей окружающей мѣстностью; *съ юга* — Симоновой горой и цѣпью Бѣлой-Кравы; *съ запада*, т. е. со стороны Елены,— плато занятой нами позиціи, и, наконецъ, *съ сѣвера*—плоскогорьемъ нашего лѣваго фланга, а далѣе—цѣпью горъ Карабунаръ, отдѣлявшихъ отъ насъ Златарицу.

Долина р. Мараны имѣетъ видъ неправильнаго овала, растянутаго съ сѣвера на югъ, и простирается на шесть верстъ; разстояніе отъ нашей позиціи (западный край) до восточнаго края долины простиралось отъ $1^1/_2$ версты передъ лѣвымъ флангомъ, до трехъ и четырехъ верстъ передъ центромъ. Выгоды маренской позиціи заключались для насъ въ томъ, что передъ нами открывалось пространство съ хорошимъ орудійнымъ обстрѣломъ и возможное для дѣйствія въ конномъ строѣ; что всѣ дороги, на Стару-Рѣку и Казанъ, сходились

Digitized by Google

къ выбранной нами мѣстности, и отсюда мы легко могли подать руку помощи окружавшимъ насъ болгарскимъ селеніямъ.

Помощь эта съ каждымъ днемъ дѣлалась необходимѣе; баши-бузуки, вооруженные сначала допотопными пищалями, являлись теперь съ превосходными ружьями Генри-Мартини, Снайдера и Пибоди; наглость и звѣрство ихъ, въ отношеніи къ болгарамъ, росли ежечасно. Само собой разумѣется, маренская позиція, какъ и всякая другая, имѣла свои недостатки; главнѣйшіе изъ нихъ были: обширность позиціи, не соотвѣтствовавшая величинѣ отряда; плоскогорье надъ лѣвымъ флангомъ командовало нашимъ расположеніемъ. Но въ данной мѣстности невозможно было найти позицію, соотвѣтствующую нашему ничтожному отрядцу; грозящую же опасность съ лѣваго фланга мы старались парализировать тѣмъ, что постоянно держали надъ Бебровомъ сперва передовую дежурную часть, въ составѣ взвода драгунъ, а впослѣдствіи, при присоединеніи къ отряду пѣхоты, туда назначался взводъ, а потомъ цѣлая рота.

19-го іюля въ составъ отряда вошла 6-я дружина болгарскаго ополченія. Хотя численность ея была незначительна,—если не ошибаюсь всего 350 человѣкъ,—но прибытіе молодцовъ-дружинниковъ немедленно повліяло на дѣйствія баши-бузуковъ. Ежедневно составлялись летучія колонны изъ обоихъ родовъ оружія, которыя скоро заставили турокъ умѣрить свой воинственный пылъ. Въ это время главная квартира оставила Тырновъ, и мы поступили, вмѣстѣ съ отрядами, расположенными на Шипкѣ и въ Ханкіоѣ, подъ начальство командира 8-го корпуса. Генералъ-лейтенантъ Радецкій предписалъ мнѣ найти такую позицію подъ Еленой, чтобы имѣть возможность встрѣтить на ней непріятеля, наступающаго какъ со стороны Старо-Рѣки, такъ и со стороны Твердицы; выбранную позицію укрѣпить и перевести на нее ввѣренный мнѣ отрядъ. 23-го іюля были выбраны двѣ позиціи: одна между Еленой и Мареномъ; другая же за Еленой, на гребнѣ, окаймляющемъ небольшую долину, отдѣляющую городъ отъ подножія Балканъ. Вышеупомянутый гребень тянется на юго-западъ отъ Елены и чрезвычайно удобенъ для обороны; всякая часть, показавшаяся изъ дефиле Твердицкаго перевала, тотчасъ же попадаетъ подъ выстрѣлы обороняющагося; вся впереди лежащая долина обстрѣливается съ позиціи. Обѣ выбранныя позиціи были укрѣплены ложементами, по составу отряда, подъ руководствомъ 6-й болгарской дружины поручика Сахарова и Орденскаго драгунскаго полка штабсъ-капитана Ложечникова, причемъ работы производились болгарами и принадлежащими имъ ин-

Digitized by Google

струментами; ни въ дружинѣ, ни у насъ шанцеваго инструмента не было.

Донося о выбранныхъ и укрѣпляемыхъ позиціяхъ, я представилъ на усмотрѣніе командира 8-го корпуса, генералъ-лейтенанта Радецкаго, причины, по которымъ находилъ полезнымъ оставить отрядъ на занимаемой имъ маренской позиціи, а именно: оставивъ Маренъ, мы отдавали на произволъ судьбы множество болгарскихъ селъ и деревень. Наше отступленіе на Елену было бы сигналомъ общаго бѣгства болгаръ и страшныхъ звѣрствъ и неистовствъ со стороны турокъ.

Для обезпеченія Елены со стороны Твердицы, ежедневно высылался сильный постъ въ сел. Буйновицы, лежащее въ Балканахъ, на югъ отъ Марена. Отъ этого поста посылались разъѣзды, по Твердицкому перевалу, на гору Доксъ, и на востокъ—на Миковцы, Игнатовцы и Трашли. Цѣль разъѣздовъ состояла въ томъ, чтобы заблаговременно предупредить отрядъ о наступленіи непріятеля изъ Твердицы и тѣмъ дать ему возможность во-время отступить и занять укрѣпленную позицію на юго-восточномъ гребнѣ за Еленой. Наступленіе же со стороны Старо-Рѣки мы могли встрѣтить на позиціи у Марена, или же отступить на укрѣпленную, передъ Еленой, позицію. Генералъ-лейтенантъ Радецкій одобрилъ мое представленіе, разрѣшивъ отряду остаться у Марена.

21-го іюля намъ пришлось разстаться съ 6-й дружиной. Въ Елену вступилъ 34-й Сѣвскій пѣхотный полкъ и 5-я батарея 14-й артилерійской бригады. Четыре роты Сѣвскаго полка прибыли на маренскій бивакъ, на смѣну 6-й болгарской дружины, которая выступила въ Габрово. Жаль было разставаться съ дружинниками: знаніе мѣстности, болгарская неутомимость, знакомство съ характеромъ и обычаями врага, наконецъ кровавая, ничему не уступающая, ненависть къ мучителямъ родины дѣлали изъ нихъ неоцѣнимыхъ исполнителей самыхъ смѣлыхъ предпріятій, какъ, напримѣръ, 20-го іюля при сел. Курлюкъ, 21-го при сел. Кашмахалъ, 23-го при сел. Кюрдовцы (1).

Передъ тѣмъ, чтобы перейти къ событіямъ, предшествовавшимъ бою 22-го ноября, я долженъ остановиться на рекогносцировкѣ, произведенной 7-го августа 2-мъ баталіономъ Сѣвскаго полка, двумя съ половиною эскадронами орденскихъ драгунъ и двумя конными орудіями. Рекогносцировка эта была предпринята по слѣдующимъ соображеніямъ. Со 2-го августа смѣлость баши-бузуковъ стала замѣтно возрастать, такъ что почти ежедневно приходилось высылать подкрѣпленіе расположеннымъ

(1) Всѣ эти селенія лежатъ на востокъ отъ Беброва, въ мѣстности, сплошь населенной турками.

Digitized by Google

въ Бебровѣ дежурной ротѣ и взводу драгунъ. Мы привыкли видѣть въ возрастающей наглости баши-бузуковъ доказательства присутствія вблизи за ними регулярныхъ силъ. Никто не могъ предвидѣть, съ которой стороны появится непріятель: онъ безпрепятственно могъ перевалить у Старо-Рѣки, смять нашъ ничтожный отрядъ и появиться у Тырнова, въ тылу Шипки и Ханкіоя. Въ этихъ соображеніяхъ, тревожные симптомы, проявляемые баши-бузуками, имѣли серьезное значеніе, тѣмъ болѣе, что болгары также извѣщали о прибытіи регулярныхъ турецкихъ таборовъ. Прошло то время, когда драгуны доходили до Старо-Рѣки и далѣе; теперь изъ-за каждаго почти камня, изъ-за каждаго куста торчало дуло ружья мусульманина-волонтера; кавалерія могла двигаться не иначе, какъ имѣя поддержку изъ пѣхоты. Въ виду этихъ данныхъ мною было испрошено, у генерала Борейши (1), разрѣшеніе произвести усиленную рекогносцирову по направленію на Стару-Рѣку. Мѣстность намъ была вполнѣ знакома; мѣсяцъ развѣдывали ее наши разъѣзды; не было тропинки, не обслѣдованной драгунами; наконецъ еще 3-го августа двѣ роты и полуэскадронъ драгунъ доходили до Ахметли, но далѣе пробраться не могли.

6-го августа части, назначенныя для движенія впередъ, съ вечера были собраны подъ Бебровомъ; переночевавъ на бивакѣ, отрядъ, въ 6½ часовъ утра, началъ движеніе двумя колоннами; одна (2) слѣдовала горной дорогой на Дѣвичью-Могилу (позиція, укрѣпленная турками на юго-востокъ отъ Ахметли), другая (3)—Бебровскою долиною на Ахметли; цѣль этой послѣдней была охрана лѣваго фланга и тыла колонны, наступающей горной дорогой, отъ баши-бузуковъ, имѣвшихъ главный притонъ около Ахметли въ дер. Кепилово. Непріятель, находившійся у Дѣвичьей-Могилы, уступивъ напору нашей пѣхоты, попытался было держаться на возвышенности, господствующей надъ позиціей, къ югу отъ нея, но дружнымъ натискомъ былъ выбитъ и оттуда. Къ 9½ часамъ утра правая колонна открыла два непріятельскихъ лагеря — одинъ на юго-востокъ отъ Старо-Рѣки, а другой на югъ, числительностью оба табора въ четыре. Мѣстность была осмотрѣна, и даже снято кроки расположенія непріятельскихъ лагерей. Въ это время лѣвая колонна вела живую перестрѣлку съ желавшими пробраться къ Дѣвичьей-Могилѣ партіями непріятеля. Турки, поднятые по тревогѣ, мало по малу, видя

(1) Генералъ-маіоръ Борейша былъ начальникомъ еленинскаго отряда; я подчинялся ему и продолжалъ командовать на Маренѣ.

(2) Въ составѣ трехъ съ половиною ротъ и полу-эскадрона драгунъ, подъ начальствомъ полковника Миллера.

(3) Полторы роты пѣхоты, два эскадрона и два конныхъ орудія, подъ моимъ начальствомъ.

Digitized by Google

вѣроятно малочисленность нашего отряда, стали спускаться, съ намѣреніемъ обойти нашъ правый флангъ. Цѣль рекогносцировки была достигнута; силы непріятеля приблизительно опредѣлены, въ виду чего обѣ колонны начали отступленіе, останавливаясь на каждой удобной позиціи и отбивая насѣдавшаго непріятеля. Такихъ позицій до Беброва отрядъ перемѣнилъ три. Продолжая дальнѣйшее движеніе, отрядъ остановился еще разъ, не доходя Беброва; поручикъ Руановскій, окружной начальникъ еленинскаго округа, бывшій при отрядѣ охотникомъ, вызвался ѣхать въ Елену, къ генералу Борейшѣ, съ просьбою о подкрѣпленіи, ибо было ясно, что съ нашими силами мы не въ состояніи будемъ удержать Беброва; тѣмъ не менѣе отрядъ отбилъ всѣ покушенія непріятеля овладѣть этимъ пунктомъ. Въ это время были получены одно донесеніе за другимъ объ обходѣ нашего праваго фланга. Между тѣмъ какъ въ орудійныхъ передкахъ (1) оставалось всего пять зарядовъ; подкрѣпленія не было и намъ пришлось продолжать отступленіе на Марену, причемъ турки уже не безпокоили насъ больше. Проходя, при отступленіи, черезъ Беброво, мы нашли мѣстечко совершенно пустымъ: ни одного жителя не было, женщины же и дѣти еще съ самаго начала кампаніи покинули это опасное мѣсто. Потери наши были довольно значительны; выбыло отъ строя штабъ и оберъ-офицеровъ 4 (2), нижнихъ чиновъ до 40. Но результатъ этой рекогносцировки могъ быть еще печальнѣе; начальникъ еленинскаго отряда, руководствуясь своимъ личнымъ соображеніемъ, донесъ въ Тырновъ, что противъ него сосредоточиваются значительныя турецкія силы. Немедленно была двинута изъ Тырнова въ Златарицу цѣлая, кажется, дивизія; между тѣмъ Сулейманъ-паша началъ свои приступы на Шипку, и, только благодаря энергіи генерала Радецкаго, войска, направленныя на подкрѣпленіе еленинскаго отряда, поспѣли еще во-время на Шипку.

Послѣ рекогносцировки 7-го августа у насъ настало затишье; ограничивались наблюдательной службой, разъѣзды посылались на Твердицу и за Беброво. Для наблюденія за Бебровской долиной была выбрана мѣстность у этого селенія, съ которой было видно, какъ на ладони, всякое движеніе непріятеля; выбранный пунктъ былъ укрѣпленъ ложементами и занимался ежедневно дежурной частью отъ пѣхоты и драгунъ; кромѣ того, были устроены ложементы на плоскогорьѣ лѣваго фланга. На Зеленой горѣ, для защиты сел. Марена, вырыты были траншеи, туда

(1) Ящики, по невозможности слѣдовать по горнымъ дорогамъ, оставлены были на позиціи у Марена.

(2) Драгунскаго полка: подполковникъ Бенуа и прапорщикъ Пекановъ умершій отъ раны.

Digitized by Google

также выставлялась дежурная рота. Для защиты позиціи, въ центрѣ устроены были у дер. Чекалъ траншеи для двухъ ротъ. На самой позиціи насыпаны батареи: одна въ центрѣ, три на лѣвомъ флангѣ и двѣ на правомъ, на два орудія каждая. На правомъ же флангѣ, у дер. Руховцы, вырыты были ложементы для пѣхоты. Затѣмъ начаты работы по сооруженію батареи и ложементовъ на лѣвомъ флангѣ, передъ долиною Горняго-Марена. Всѣ работы, или почти всѣ, производились подъ руководствомъ командира 2-го баталіона Сѣвскаго полка, маіора Пшеславскаго.

Передовые посты, занимаемые однимъ эскадрономъ, тянулись на протяженіи всей долины Мараны, съ двумя заставами за флангами. Для обезпеченія праваго фланга какъ маренскаго, такъ еленинскаго отрядовъ, а также для связи съ ханкіойскимъ отрядомъ, въ Балканахъ были постоянно заняты драгунами сел. Буйновцы и Тодовцы; кромѣ того, въ виду малочисленности передоваго отряда и для связи нашихъ фланговъ съ отдаленными драгунскими постами, въ Буйновцахъ и Златарицѣ организовались болгарскія четы: одна подъ начальствомъ извѣстнаго болгарскаго партизана, дѣда Жельо, занимала на нашемъ лѣвомъ флангѣ гребень горъ Карабунаръ; другая, собранная изъ окрестныхъ жителей и вооруженная ружьями, присланными изъ Тырнова, состояла подъ командой унтеръ-офицера 1-го эскадрона Орденскаго полка, Павлюка, и занимала цѣпью передовыхъ постовъ пространство отъ долины Мараны на Симонову гору и далѣе на Миковцы и Игнатовцы. Павлюкъ обучилъ свою команду, внушилъ ей строгую дисциплину, и чета его неразъ оказывала услуги отряду. 13-го августа къ полку присоединился 2-й эскадронъ, занимавшій до тѣхъ поръ Златарицу; съ этого дня служба орденцовъ заключалась въ слѣдующемъ: одинъ эскадронъ на аванпостахъ; одинъ, пополуэскадронно, въ Буйновцахъ и Тодовцахъ; одинъ дежурный стоялъ въ готовности явиться ежеминутно тамъ, гдѣ потребуютъ того обстоятельства; одинъ взводъ, отъ дежурнаго эскадрона, занималъ крайній лѣвый постъ у Беброва. Слѣдовательно отдыхалъ изъ полка только одинъ эскадронъ; конечно и этотъ отдыхъ былъ условный: по тревогѣ, эскадронъ сѣдлалъ и дѣлалъ свое дѣло вмѣстѣ съ другими; отъ этого же отдыхающаго эскадрона посылались дальніе разъѣзды.

Кромѣ охранительной и развѣдочной службъ, маренскому отряду пришлось выдержать и отбить съ полнымъ успѣхомъ нѣсколько, болѣе или менѣе сильныхъ наступленій, а именно: въ *августѣ* — 24-го и 29-го; въ *сентябрѣ*—2-го, 9-го, 12-го, 24-го и 27-го; въ *октябрѣ*—1-го, 5-го, 21-го и 30-го; въ *ноябрѣ*—13-го и, наконецъ,

Digitized by Google

22-го, отрядъ, сломленный несоразмѣрнымъ превосходствомъ силъ непріятеля, съ боемъ отступилъ на Елену. Да проститъ мнѣ читатель, если я остановлюсь на описаніи дѣла 12-го сентября: не могу не отдать должнаго тѣмъ, кому посвящены эти строки.

Въ семь часовъ утра передовые драгунскіе посты были внезапно атакованы значительнымъ отрядомъ черкесъ, а затѣмъ послѣдовало наступленіе на маренскую позицію непріятельской пѣхоты. Черкесы, сбивъ наши аванпосты, подскакали почти къ самому биваку, стрѣляя изъ магазинныхъ ружей и размахивая двумя знаменами, изъ коихъ одно было зеленое, а другое бѣлое. Немедленно былъ высланъ противъ нихъ 2-й взводъ 1-го эскадрона, подъ командою прапорщика Смирницкаго, а 1-й и 4-й взводы того же эскадрона, подъ командою штабсъ-капитана Ложечникова и прапорщика Кусакова, направлены на сел. Марену, для обходнаго движенія во флангъ и тылъ. 2-й взводъ, быстро спустившись съ позиціи, прошелъ рѣчку Марану и сталъ подниматься на плато, на которомъ находились черкесы; но, полагая ихъ лѣвѣе, чѣмъ они были на самомъ дѣлѣ, сталъ заходить правымъ плечомъ, подставилъ свой флангъ и былъ буквально осыпанъ градомъ пуль изъ магазинокъ. Замѣтивши ошибку, взводъ немедленно ее исправилъ и бросился въ атаку; но черкесы, не принявъ ея, отошли назадъ и открыли жестокій огонь. Въ это самое время штабсъ-капитанъ Ложечниковъ и прапорщикъ Кусаковъ, каждый съ своимъ взводомъ, и люди 3-го эскадрона, находившіеся въ тотъ день на передовыхъ постахъ, ударили черкесамъ во флангъ и тылъ и обратили ихъ въ бѣгство. При преслѣдованіи прапорщикъ Кусаковъ, замѣтивъ, что бѣгущіе стараются сосредоточиться вокругъ развѣвавшагося зеленаго знамени, направилъ въ ту сторону свой взводъ, наскочилъ на знаменоносца, оказавшагося офицеромъ, грудью лошади свалилъ его съ коня и первый нанесъ ему сабельный ударъ; рядовые его взвода, Семеновъ и Перерва, дорубивъ черкеса, завладѣли знаменемъ (1). Священное знамя, расписанное изреченіями изъ корана, осталось въ нашихъ рукахъ (2). Другой черкесъ, несшій бѣлое знамя, отбивался не оружіемъ, а самымъ знаменемъ отъ преслѣдовавшихъ его драгунъ: какъ только налеталъ на него драгунъ, онъ не допускалъ къ себѣ преслѣдовавшаго взмахами знамени въ глаза лошади. На мѣстѣ схватки осталось четырнадцать непріятельскихъ тѣлъ. Перебравшись на восточный гре-

(1) За отбитіе знамени прапорщикъ Кусаковъ награжденъ орденомъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 4-й ст.

(2) Находится въ Петербургѣ, вмѣстѣ съ другими трофеями минувшей войны, въ Измайловскомъ соборѣ.

Digitized by Google

бень маренской долины, черкесы укрылись за деревьями и встрѣтили продолжавшихъ преслѣдовать ихъ драгунъ ,огнемъ изъ магазинокъ; но штабсъ-капитанъ Ложечниковъ, спѣшивъ своихъ людей, выбилъ ихъ и оттуда. Стоявшая въ резервѣ сотня черкесъ, остановленная гранатами взвода 20-й конной батареи капитана Фроста и озадаченная лихою атакою драгунъ, повернула назадъ и скрылась. Полуэскадронъ 3-го эскадрона, подъ командою маіора Бѣлова, находился въ прикрытіи взвода 5-й батареи 14-й артилерійской бригады; 4-й эскадронъ (маіоръ Пейкеръ) былъ выдвинутъ въ долину рѣки Мараны, для обезпеченія праваго фланга. Одинъ взводъ этого эскадрона, подъ командою прапорщика Ермолаева, посланъ къ болгарскимъ ложементамъ и нашелъ ихъ занятыми баши-бузуками. Спѣшивъ драгунъ, прапорщикъ Ермолаевъ бойко двинулся впередъ и, не смотря на сильный огонь изъ ложементовъ, выгналъ оттуда непріятеля.

Для отраженія атаки непріятельской пѣхоты были направлены: на правый флангъ—полурота Сѣвскаго полка; въ центръ—одна рота; въ ложементы, на Зеленую горку—двѣ роты; въ подкрѣпленіе крайняго лѣваго поста— одна рота; двѣ съ половиною роты оставлены въ резервѣ. Къ шести часамъ вечера непріятель былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ. Потери драгунъ въ этомъ дѣлѣ заключались въ *четырехъ* убитыхъ и *шести* раненыхъ нижнихъ чинахъ; лошадей убито одна и ранено восемь. Въ пѣхотѣ выбыло 11 нижнихъ чиновъ ранеными.

По мѣрѣ развитія усилій турокъ сбить маренскій отрядъ съ занимаемой имъ позиціи, онъ былъ постепенно увеличиваемъ; такъ, состоя въ августѣ всего изъ четырехъ ротъ, трехъ эскадроновъ и двухъ конныхъ орудій, въ половинѣ ноября онъ былъ уже въ составѣ двухъ баталіоновъ, четырехъ эскадроновъ, двухъ конныхъ и четырехъ пѣшихъ орудій. Баталіоны и пѣшія орудія смѣнялись, неся авангардную службу не болѣе мѣсяца; одни драгуны и два орудія 20-й конной батареи не знали отдыха, и съ 5-го іюля по 22-е ноября занимали аванпосты (1), держали разъѣзды, отражали непріятеля и даже, какъ напримѣръ 4-го октября, чины этого полка были откомандированы въ распоряженіе генеральнаго штаба подполковника Байкова, получившаго изъ главной квартиры порученіе изслѣдовать всѣ пути, ведущіе за Балканы, а также мало изслѣдованную мѣстность между Твердицкимъ и Шипкинскимъ перевалами. Въ промежутокъ, между 4-мъ и

(1) Тутъ говорится о Маренѣ; послѣ боя 22-го ноября драгуны продолжали держать аванпосты у Евковцевъ, затѣмъ опять у Марена и, наконецъ, перешли у Твердицы Балканы въ авангардѣ 26-й дивизіи, находясь до заключенія мира все время впереди.

Digitized by Google

14-мъ октябремъ, изслѣдованы были всѣ пути между Твердицей и Шипкой и вся мѣстность на сѣверъ до Травны и Габрова, причемъ составлены кроки всему пройденному пространству.

Описавъ мѣры охраненія и развѣдыванія маренскаго отряда, перейду къ донесеніямъ драгунъ, предшествовавшимъ катастрофѣ 22-го ноября. Еще 30-го октября донесеніемъ за № 132-мъ мною было обращено вниманіе еленинскаго начальства на рекогносцировку нашей позиціи, произведенную непріятелемъ въ 12 часовъ дня того же числа. Не смотря на присутствіе, позади рекогносцирующихъ партій пѣхотныхъ колоннъ, непріятель уклонился отъ боя и отступилъ послѣ незначительной перестрѣлки. 3-го ноября получено приказаніе отъ начальника еленинскаго отряда слѣдующаго содержанія: «Полуэскадронъ, занимающій постъ въ Буйновцахъ, и взводъ, находящійся у горы Острецъ, въ случаѣ наступленія или отступленія, долженъ войти въ составъ новачскаго отряда, дѣйствуя съ нимъ заодно. Начальство надъ этимъ отрядомъ, въ данномъ случаѣ, долженъ принять старшій начальникъ, будетъ ли онъ эскадронный или баталіонный командиръ, и затѣмъ всѣ дѣйствія поименованныхъ трехъ взводовъ должны строго согласоваться съ приказаніями новачскаго отряда. Четвертый взводъ, находящійся въ с. Тодовцахъ, при общемъ отступленіи, направляется въ монастырь Св. Николая, увѣдомивъ предварительно меня о своемъ движеніи».

13-го ноября, въ три часа пополудни, замѣчено огромное зарево пожара по направленію къ с. Миковцамъ; вслѣдъ затѣмъ получено донесеніе отъ болгарскихъ постовъ, что турки напали на сс. Миковцы, Игнатовцы и Трашли. Для развѣдки, посланъ разъѣздъ при поручикѣ Леонтовичѣ и прапорщикѣ Бабенко. Рекогносцировкой дознано, что турки, приблизительно около 1,000 человѣкъ, изъ которыхъ половина регулярныхъ съ кавалеріею, но безъ артилеріи, прибыли изъ отряда, находившагося въ Старо-Рѣкѣ, напали на названныя селенія, сожгли ихъ, угнали 2,000 овецъ и много другаго скота, зарѣзали нѣсколько болгаръ, мужчинъ и женщинъ и затѣмъ расположились бивакомъ по южную сторону с. Игнатовецъ. Обо всемъ этомъ немедленно донесено начальнику еленинскаго отряда. Вечеромъ того же дня находившійся на постѣ въ Буйновцахъ штабсъ-капитанъ Ложечниковъ донесъ начальнику еленинскаго отряда, что разъѣзды, посланные имъ: 1) къ Твердицкому проходу; 2) по направленію къ деревнѣ Танковцамъ и Топузъ; 3) къ Миковцамъ, и 4) къ Ганевцамъ, подтвердили донесеніе поручика Леонтовича, прибавивъ новыя свѣдѣнія, а именно: что турки прибыли частью изъ города Котла (Казанъ), частью изъ-за Балканъ, и что захваченныя было турками двѣ болгарскія дѣвушки, понимавшія по турецки, сообщили, что *турки намѣрены напасть на Елену, обойдя марен-*

Digitized by Google

скую позицію съ праваго фланга на Трашли, Игнатовцы и Миковцы.

На основаніи донесеній и слуховъ, начальникомъ еленинскаго отряда предписано маренскому отряду: «въ случаѣ нападенія турокъ на Елену, отдѣлить часть войскъ и ударить ими во флангъ и тылъ турокъ».

14-го ноября. Разъѣздъ поручика Радзивиловича, посланный на Миковцы, Игнатовцы и Трашли, засталъ тамъ только однихъ баши-бузуковъ, которые послѣ перестрѣлки бѣжали.

15-го ноября. Разъѣзды, посланные въ томъ же направленіи, донесли, что турки отступили частью въ Стару-рѣку, частью въ г. Сливно.

16-го ноября. Командиръ 2-го эскадрона, маіоръ Калантаевскій, развѣдавъ о дорогахъ, ведущихъ за Балканы, съ цѣлью опредѣлить, какими путями можетъ двинуться непріятель изъ г. Сливна, послалъ начальнику еленинскаго отряда слѣдующее донесеніе: «Бывшіе сегодня разъѣзды въ с. Игнатовцахъ, Миковцахъ и Липовцахъ (Липовратъ) нигдѣ не встрѣтили турокъ. Я съ прапорщикомъ барономъ фонъ-Беромъ, при разъѣздѣ, доходилъ елено-твердицкимъ шоссе до подъема къ перевалу. Дорога къ перевалу завалена срубленными деревьями. Посты турецкіе стояли на г. Доксѣ. Изъ г. Сливно идетъ дорога черезъ перевалъ Махмудъ-Бунаръ до с. Игнатовцы. Здѣсь она развѣтвляется и идетъ на Костелъ, черезъ Миковцы, Марену въ Елену и черезъ Буйновцы, Новачки въ Елену. По этимъ дорогамъ могутъ проходить войска всѣхъ родовъ оружія. Кромѣ того изъ Игнатовецъ есть двѣ дороги на елено-твердицкое шоссе; одна выходитъ къ Буйновцамъ, а другая на Кишлакъ, гдѣ стоитъ передовой болгарскій постъ.

Съ елено-твердицкаго шоссе можно пройти двумя дорогами на Миковцы (Липовратъ) и Тодовцы. Слѣдовательно, непріятель, наступающій изъ Сливно черезъ перевалъ Махмудъ-Бунаръ, можетъ направить часть своихъ войскъ по вышеозначеннымъ дорогамъ черезъ Костелъ, Миковцы, Буйновцы, Липовцы и Тодовцы на Маренъ и Елену».

Того же 16-го ноября прибыли на маренскую позицію подполковникъ Веригинъ и адъютантъ командира 11-го корпуса, ротмистръ Бибиковъ, для соображенія объ укрѣпленіи ея фланговъ. Не смотря на энергію, съ которой подполковникъ Веригинъ отстаивалъ необходимость возведенія новыхъ укрѣпленій, въ особенности на нашемъ лѣвомъ флангѣ, ему только около этого времени удалось убѣдить выслать на маренскую позицію шанцевый инструментъ Сѣвскаго полка. 21-го онъ наконецъ былъ доставленъ, а 22-го состоялся извѣстный бой съ турками.

18-го ноября въ горахъ, со стороны Ахметли, замѣчена была група всадниковъ, подъ прикрытіемъ пѣхотной цѣпи. Долго они осматривали маренскую позицію и тогда только удалились, когда пущено было въ нихъ двѣ гранаты. По этому поводу послано было мною начальнику еленинскаго отряда донесеніе за № 150 слѣдующаго содержанія: «Къ двумъ часамъ пополудни, противъ центра и лѣваго фланга нашей позиціи показались

Digitized by Google

партіи конныхъ, подъ прикрытіемъ пѣхотной цѣпи. По признакамъ можно полагать, что появленіе этихъ частей имѣло цѣлью рекогносцировку нашей позиціи».

Въ ночь съ 18-го на 19-е число къ сторонѣ Ахметли замѣчено было множество бивачныхъ огней, протяженіемъ отъ половины до одной версты, указывавшихъ на присутствіе тамъ большаго непріятельскаго бивака. Для развѣдки объ этомъ вызвались въ охотники вольноопредѣляющіеся унтеръ-офицеры: Пермыкинъ и Лутковскій. Взявъ съ собою охотниковъ отъ 1-го эскадрона, они ползкомъ приблизились къ непріятельской цѣпи, но она была такъ густа, что пройти сквозь нее не было никакой возможности, не надѣлавши тревоги. Мною тотчасъ же было послано донесеніе начальнику еленинскаго отряда за № 151: «Сегодня вечеромъ, къ сторонѣ Ахметли, замѣтна масса огней, которые тянутся на разстояніи отъ половины до одной версты».

19-го ноября. Подполковникъ Веригинъ и я, какъ начальникъ отряда, объѣхали всю маренскую позицію и съ крайняго лѣваго поста надъ Бебровомъ осмотрѣли два, явившіеся подлѣ Ахметли, непріятельскіе лагеря и опредѣлили вмѣстимость ихъ на пять—шесть тысячъ человѣкъ. Того же мнѣнія былъ и начальникъ вольной болгарской четы, дѣдо Желью.

Донесеніе тогда же отправлено въ Елену.

21-го ноября. Находившійся на постахъ с. Буйновцы командиръ 3-го эскадрона, маіоръ Бѣловъ, получилъ извѣстіе, что подлѣ с. Трашли находятся турки. Вмѣстѣ съ тѣмъ разъѣздъ, подъ командою унтеръ-офицера Луняшина, столкнулся за с. Игнатовцами съ турецкимъ разъѣздомъ, а въ двухъ верстахъ отъ Трашли усмотрѣнъ дымъ большаго бивака. Кромѣ того, прапорщикъ Бабенко, взобравшись ночью на вершину горы Острецъ, видѣлъ много бивачныхъ огней впереди маренской позиціи и подлѣ с. Трашли. Маіоръ Бѣловъ послалъ начальнику еленинскаго отряда и мнѣ донесеніе слѣдующаго содержанія: «Проѣхавъ Миковцы и Игнатовцы и не доѣзжая версты до с. Трашли, разъѣздъ замѣтилъ около десяти человѣкъ конныхъ турокъ. За с. Трашли (въ 150 саж.) былъ зажженъ стогъ сѣна, а далѣе въ горахъ (приблизительно въ двухъ верстахъ отъ Трашли) видѣнъ большой дымъ, какъ бы отъ многихъ костровъ. Болгары говорятъ, что пришелъ таборъ турокъ. На ночь посланъ разъѣздъ въ д. Миковцы».

21-го числа пріѣхавшіе изъ Елены офицеры передавали мнѣ официально, отъ имени одного изъ жившихъ въ этомъ городѣ полковыхъ командировъ, что, по сообщенію шпіоновъ-болгаръ, противъ насъ сосредоточено около 30,000 турокъ при 12 орудіяхъ, и что атака должна послѣдовать завтра или послѣ-завтра. Вѣрили ли этому въ Еленѣ—я не знаю, такъ какъ не былъ тамъ, но у насъ на Маренѣ мало кто въ этомъ сомнѣвался. Въ виду тревожныхъ симптомовъ, обнаруженныхъ непріятелемъ, и для точнаго опредѣленія видимыхъ со стороны

Digitized by Google

Ахметли и Дѣвичьей-Могилы огней, за невозможностью разъѣздамъ пройти сквозь густую охранительную цѣпь противника, вызваны мною охотники пробраться сквозь турецкую цѣпь и добыть языка. Вызвались исполнить это порученіе поручикъ Сундстремъ и унтеръ-офицеръ Лутковскій. Взявъ съ собою—первый восемь охотниковъ драгунъ, а второй—12, они, въ глубокую и темную ночь, отправились пѣшкомъ: Сундстремъ противъ центра позиціи, а Лутковскій на крайній лѣвый постъ. Поручикъ Сундстремъ подползъ съ своими охотниками къ самой непріятельской цѣпи, стоявшей очень густо и нѣсколько дальше прежняго, но никакъ не могъ проникнуть за нее и добыть языка, потому что собаки въ турецкой цѣпи подняли страшный лай, а часовые бодрствовали; унтеръ-офицеръ Лутковскій увидѣлъ съ крайняго лѣваго поста зарево у Лысой-Горы, Старо-Рѣкѣ, Миковецъ, Беброва, Ахметли и Дѣвичьей-Могилы, отсвѣтъ которыхъ съ 11 часовъ вечера до 4-хъ утра ровный—значитъ горѣли костры. Изъ бебровскаго лагеря доносился шумъ и стукъ колесъ, похожій на движеніе артилеріи. Огни у Ахметли соотвѣтствовали биваку пѣхотнаго полка, а на Дѣвичьей-Могилѣ огней много, такъ что тамъ долженъ былъ быть бивакъ отъ трехъ до четырехъ полковъ.

Приступая къ описанію самаго боя 22-го ноября, я долженъ предупредить, что въ немъ подробно изложены дѣйствія однихъ драгунъ и отчасти только тѣхъ частей, которыя дѣйствовали на ихъ глазахъ. Два пушечныхъ выстрѣла, услышанные на разсвѣтѣ противъ лѣваго фланга, возвѣстили маренскому отряду, что и сегодня придется ему отстаивать свою позицію, которую, не смотря на многократныя нападенія непріятеля въ превосходныхъ силахъ, онъ съ такимъ успѣхомъ удерживалъ въ теченіе болѣе четырехъ мѣсяцевъ; но непріятель, наученный предшествовавшими попытками, сосредоточилъ на этотъ разъ до 30,000 войскъ, съ твердымъ намѣреніемъ довести предпріятіе до конца, во что бы то ни стало. И не трудно было. На маренской позиціи находилось всего 10 ротъ, три эскадрона и шесть орудій (4-хъ-фунтовыхъ). Расположеніе этого слабаго отряда было слѣдующее: 3-й баталіонъ Сѣвскаго полка занималъ с. Маренъ, 1-й баталіонъ и 1-й, 2-й и 4-й эскадроны драгунъ (1) и шесть орудій были расположены на позиціи. Изъ эскадроновъ, бывшихъ на позиціи, 2-й занималъ аванпосты. По диспозиціи, отданной приказомъ по полку, служившимъ также приказомъ по отряду, въ случаѣ тревоги двѣ роты должны были занять ложементы на Зеленой горкѣ, противъ с. Марена, и гребень высотъ

(1) 3-й эскадронъ драгунъ, для обезпеченія праваго фланга, находился въ Буйновцахъ, Тодовцахъ и Кистовцахъ.

Digitized by Google

лѣвѣе этой горки—и двѣ роты, ложементы передъ с. Чекалъ. Слѣдовательно въ первой линіи находилось бы четыре роты, а во второй шесть. Одинъ эскадронъ направлялся на правый флангъ; собранные посты и главный караулъ аванпостовъ отходили за с. Марену и служили прикрытіемъ лѣваго фланга, а на позиціи въ резервѣ и со штандартомъ оставался одинъ эскадронъ. Изъ орудій два занимали центръ, два направлялись на лѣвый флангъ, а два оставались при 2-мъ баталіонѣ Сѣвскаго полка (1). На разсвѣтѣ одинъ взводъ пѣхоты и 10 драгунъ, подъ командою прапорщика Кусакова, назначенные на постъ крайняго лѣваго фланга, не были допущены туда непріятелемъ, занявшимъ уже ложементы и встрѣтившимъ постъ огнемъ, положившимъ на мѣстѣ половину его, а съ аванпостовъ дано было знать, что густыя непріятельскія колонны занимаютъ всѣ возвышенности передъ фронтомъ позиціи. Полковникъ Лермонтовъ немедленно отдалъ приказаніе командиру 1-го баталіона Сѣвскаго полка занять мѣста, указанныя диспозиціей. Первый эскадронъ былъ направленъ на правый флангъ, а собравшійся съ постовъ 2-й эскадронъ и полуэскадронъ 4-го—на лѣвый флангъ позиціи; артилерія заняла указанныя ей мѣста, оставивъ въ резервѣ два орудія. Вмѣстѣ съ тѣмъ полковникъ Лермонтовъ донесъ начальнику еленинскаго отряда о наступленіи непріятеля.

Только что отрядъ занялъ свои мѣста, какъ турки начали энергично наступать на нашъ лѣвый флангъ, стараясь охватить его со стороны Дольнихъ-Маренъ. Въ центрѣ съ высоты непріятель открылъ огонь по позиціи изъ 12-ти дальнобойныхъ и нѣсколькихъ горныхъ орудій, подвезенныхъ имъ по заранѣе разработанной дорогѣ черезъ гору Тузлужье (о чемъ, т. е. о разработкѣ дороги, было своевременно донесено). Опредѣливъ направленіе атаки непріятеля и намѣреніе его охватить нашъ лѣвый флангъ, полковникъ Лермонтовъ направилъ въ подкрѣпленіе этому флангу четыре роты, а противъ Дольнихъ-Маренъ выставилъ находившіяся въ резервѣ два орудія, одну роту, 2-й эскадронъ и полуэскадронъ 4-го эскадрона драгунъ, которые, спѣшившись, служили прикрытіемъ орудій. Въ этотъ моментъ бой разгорѣлся по всей линіи. Одно, находившееся на лѣвомъ флангѣ, орудіе было подбито и принуждено оставить позицію; роты, направленныя на лѣвый флангъ сбиты и принуждены отступить. Съ праваго фланга отъ 1 го эскадрона получено донесеніе, что непріятель показался въ

(1) На правомъ флангѣ Елены въ с. Миковцы находился 2-й баталіонъ Сѣвскаго полка съ двумя орудіями, а въ резервѣ въ Еленѣ — Орловскій полкъ съ 18-ю четырехъ-фунтовыми орудіями.

Digitized by Google

большихъ силахъ изъ-за горъ, по направленію на с. Буйновцы, и грозитъ обходомъ съ этого фланга, а между тѣмъ въ резервѣ не оставалось ни одного человѣка. Непріятель, сбивъ роты Сѣвскаго полка, поднимался на нашу позицію, но былъ остановленъ картечью двухъ орудій, поставленныхъ противъ Горнихъ-Маренъ, и огнемъ спѣшенныхъ драгунъ, подъ защитою которыхъ орудія могли безопасно сняться съ позиціи. Бой кипѣлъ уже около двухъ часовъ, огонь былъ убійственный, и наши орудія понесли уже въ людяхъ и лошадяхъ потери, почему снялись было съ позиціи и начали отступать.

Въ это время полковникъ Лермонтовъ, объѣзжая позицію, пріѣхалъ на лѣвый флангъ и, видя отступающія два орудія, приказалъ командиру взвода, поручику Бѣлому, оставаться на мѣстѣ и продолжать огонь.

Замѣтивши изъ хода боя, что участь его рѣшительно клонится на сторону непріятеля, полковникъ Лермонтовъ послалъ ординарца своего, поручика фонъ-Кубе, поторопить подкрѣпленія. Поручикъ фонъ-Кубе встрѣтилъ у моста, на полдорогѣ между Мареномъ и Еленой, баталіонъ Орловскаго полка и, обратясь къ шедшему съ нимъ командиру полка, полковнику Клевезалю, передалъ требованіе полковника Лермонтова; но, къ крайнему удивленію, полковникъ Клевезаль отвѣтилъ: «а мнѣ сказано не торопиться». Сообразивши однако, что тутъ вкралось недоразумѣніе, онъ повелъ свои роты бѣгомъ.

Все это время 2-й эскадронъ и полуэскадронъ 4-го (1), укрывъ коноводовъ въ оврагѣ, съ такимъ успѣхомъ удерживали непріятеля, залегшаго въ берегахъ р. Мараны и позади ея, что онъ не подвинулся на лѣвомъ флангѣ ни на одинъ шагъ. Въ этотъ моментъ подъѣхалъ къ спѣшеннымъ драгунамъ командиръ 1-го баталіона Сѣвскаго полка подполковникъ Улагай и, сказавши имъ: «Браво, молодцы драгуны!» обратился къ маіору Калантаевскому: «Всё пропало! шесть ротъ сбиты турками съ передовой линіи; Маренъ занятъ, а орловцевъ все еще нѣтъ. Поскачу собирать остатки». Но не суждено было этому благороднѣйшему, храбрѣйшему идеалу воина исполнить своего намѣренія: доѣхавъ до центра маренской позиціи, онъ былъ раненъ пулей въ руку, а вслѣдъ за тѣмъ другою смертельно въ бокъ. Остановить отступавшіеся пѣхотныя части, потерявшія почти всѣхъ своихъ начальниковъ, не было возможности, вслѣдствіе чего полковникомъ Лермонтовымъ было дано приказаніе 1-му эскадрону и взводу 20-й конной батареи начать отступленіе. Только въ это время показались роты Орловскаго полка, поднимавшіяся на маренскую позицію и предводимыя своимъ полковымъ

(1) Одинъ полуэскадронъ 4-го эскадрона былъ при штандартѣ.

Digitized by Google

командиромъ, полковникомъ Клевезалемъ. Никакое описаніе не можетъ передать того впечатлѣнія, которое производили эти роты. Эти люди не красовались, — кругомъ ихъ были только Балканы и смерть, — но, кто видѣлъ ихъ, никогда не забудетъ. При одномъ воспоминаніи объ этомъ дѣлается отрадно: бодрая, раскачивающаяся походка, свѣтящіеся глаза, полные рѣшимости исполнить все безъ хитрости... Вся вина храбрыхъ орловцевъ въ томъ, что они были храбрѣе, чѣмъ слѣдовало, т. е. не остановились во-время. Но всегда ли это возможно? Всегда ли можно остановить русскаго солдата? При встрѣчѣ здѣсь полковника Лермонтова съ полковникомъ Клевезалемъ послѣдній спросилъ: «Почему отступаютъ?» «Потому», отвѣтилъ полковникъ Лермонтовъ, что вся пѣхота отступила, слѣдовательно держаться нельзя». «Мы поправимъ дѣло, отозвался полковникъ Клевезаль, только поддержите насъ артилеріею».

Немедленно было приказано взводу 20-й конной батареи занять указанную позицію и поддержать орловцевъ. При поддержкѣ артилеріи орловцы пошли въ атаку; къ нимъ примкнула часть отступавшихъ сѣвцевъ. Атака была поведена съ такой энергіей и такъ стремительно, что орловцы не только остановили наступленіе непріятеля, но и заставили его броситься назадъ. Къ несчастію, непріятельскія колонны, подвигавшіяся по беброво-маренской дорогѣ, тоже успѣли уже подняться на маренскую позицію и атаковать орловцевъ во флангъ; а часть ихъ, спустившаяся въ Руховцы, встрѣченная турками, занявшими уже это селеніе, бросилась по дорогѣ въ Буйновцы и почти вся погибла. Полковникъ Клевезаль и одинъ офицеръ выбились изъ силъ и отстали отъ своихъ. Тогда драгуны: Цвѣтковъ, Голица и Перепеловъ взяли полковника Клевезаля подъ руки, и, зная хорошо дороги, пытались пробраться къ своимъ на с. Кристовцы, но были отрѣзаны турецкою кавалеріей и взяты въ плѣнъ. Въ то еще время спѣшенный 2-й эскадронъ и полуэскадронъ 4-го удерживали на лѣвомъ флангѣ непріятеля, нанося ему значительныя потери. Пѣхота отступила, а драгуны все еще держались. Пріѣхалъ трубачъ и доложилъ маіору Калантаевскому, что маренская позиція взята турками и приказано отступать; но драгуны, находясь на удобной для обороны мѣстности, продолжали удерживать правый флангъ турокъ до того времени, пока не пріѣхалъ командиръ 2-го дивизіона маіоръ Кардашевскій и не приказалъ отступить. Эскадроны, сѣвши на коней, попытались было идти по марено-еленинской дорогѣ, но это было уже невозможно—вся позиція была занята непріятелемъ, почему они направились вправо, по крутому обрыву, спустились въ с. Кирложевцы

Digitized by Google

и стали на лѣвомъ флангѣ нашего боеваго расположенія, противъ ущелья Горнихъ-Маренъ. Спѣшивши здѣсь драгунъ и присоединивъ къ себѣ отступавшихъ пѣхотныхъ солдатъ, маіоръ Калантаевскій разсыпалъ за закрытіями цѣпь. Не прошло и минуты, какъ изъ ущелья показалась сотня черкесъ, быстро скакавшая къ большой дорогѣ, по которой отступала еще артилерія; но, встрѣченная дружными залпами драгунъ и присоединенной къ нимъ горсти пѣхоты, смѣшалась и еще быстрѣе ускакала назадъ. Какъ только скрылись черкесы, изъ того же ущелья выдвинулась непріятельская пѣхотная цѣпь, а за нею колонна, но мѣткій огонь драгунъ и части пѣхоты удерживалъ непріятеля въ теченіе одного часа, до пріѣзда маіора Кардашевскаго, который приказалъ 2-му эскадрону перейти на правый флангъ, а полуэскадрону 4-го присоединиться къ своему эскадрону.

Во время боя при Маренѣ непріятельская кавалерія находилась въ резервѣ и вступила въ дѣло только послѣ нашего отступленія для того, чтобы добивать раненыхъ и отсталыхъ. Всѣ шесть орудій, бывшія на маренской позиціи, не смотря на то, что одно изъ нихъ было подбито, отступили съ позиціи; одинъ лишь подбитый и съ поломаннымъ дышломъ зарядный ящикъ 20-й конной батареи оставленъ на дорогѣ между Мареномъ и Еленой. По прибытіи на позицію у г. Елены, полковникъ Лермонтовъ получилъ приказаніе, отъ начальника еленинскаго отряда, стать съ двумя эскадронами драгунъ въ прикрытіе артилеріи. Наступающій съ фронта непріятель былъ остановленъ огнемъ нашихъ батарей, вслѣдствіе чего вся атака была ведена имъ на нашъ правый флангъ. Простоявъ въ прикрытіи артилеріи болѣе получаса подъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, полковникъ Лермонтовъ, замѣтивъ, что съ праваго фланга показались черкесы, послалъ туда 1-й эскадронъ, который и сталъ правѣе двухъ орудій отступавшаго новачскаго отряда, а 2-й эскадронъ былъ отодвинутъ и поставленъ ближе къ г. Еленѣ, фронтомъ къ горѣ Острецу, подлѣ которой группировались сильныя пѣхотныя непріятельскія колонны и кавалерія. Насколько позволяла пересѣченная мѣстность, эскадроны были поставлены, по возможности, удобно, чтобы, въ благопріятный моментъ, произвести атаку; но непріятельская кавалерія, избѣгая, какъ и всегда, рукопашнаго боя, стала обходить правый флангъ еленинскаго отряда издалека горами; за нею слѣдовали сильныя пѣхотныя колонны. Видя явное намѣреніе непріятеля отрѣзать отряду путь отступленія на Евковцы, что могло бы повлечь окончательное его истребленіе, полковникъ Лермонтовъ донесъ объ этомъ, чрезъ ординарца своего поручика Леонтовича, генералъ-маіору Домбровскому, а самъ съ 1-мъ и

Digitized by Google

2-мъ эскадронами быстро прошелъ нарысяхъ г. Елену, остановилъ эскадроны на шоссе и лишь съ ординарцами и трубачомъ выѣхалъ на лѣвую возвышенность (¹), чтобы высмотрѣть направленіе движенія непріятеля. Какъ только онъ поднялся на господствующую высоту, то замѣтилъ, что всѣ обходныя непріятельскія колонны направляются на тотъ именно гребень, на которомъ онъ находился. Терять времени было нельзя; имѣя въ своемъ распоряженіи 1-й и 2-й эскадроны, полуэскадронъ 3-го эскадрона (только что прибывшій изъ Буйновецъ и присоединившійся здѣсь къ полку) и полуэскадронъ 4 го эскадрона и хорошо понимая, что отъ промежутка времени, въ теченіе котораго онъ будетъ въ силахъ задержать обходныя колонны, зависитъ участь отряда, командиръ полка рѣшился остаться на этомъ мѣстѣ сколь возможно долѣе. Вскочивши на гору, эскадроны построились во взводныя колонны, но оказалось, что фронтъ нашъ стоялъ не параллельно непріятельскому и подставилъ свой правый флангъ. Непріятель открылъ по насъ убійственный огонь. Не задумываясь ни на минуту, полкъ перемѣнилъ фронтъ съ такимъ хладнокровіемъ и точностью, какъ на ученьѣ.

Послѣ этого 1-й и 2-й эскадроны были спѣшены и, оставивъ коноводовъ подъ прикрытіемъ двухъ полуэскадроновъ 3-го и 4-го эскадроновъ, заняли находившіеся на гребнѣ горы ложементы. Непріятель продолжалъ надвигаться, сопутствуемый на флангахъ массою черкесъ. Подпустивъ его на прицѣльный выстрѣлъ, драгуны встрѣтили противника дружными и мѣткими залпами, произведшими большое замѣшательство въ его рядахъ. Черкесы ускакали, предоставивъ дѣйствовать пѣхотѣ, которая открыла по драгунамъ убійственный огонь. Этотъ неравный бой одного противъ пятидесяти длился около получаса. Но насталъ моментъ, когда нужно было отступить и драгунамъ. Большая часть многочисленной непріятельской кавалеріи быстро двинулась съ лѣвой стороны, параллельно отступавшимъ частямъ отряда, и угрожала нападеніемъ съ фланга, что было бы пагубно, такъ какъ нѣкоторыя части, потерявъ большую часть офицеровъ и людей, не сохраняя болѣе строя, отступали небольшими групами и поодиночкѣ. Тогда 1-й и 2-й эскадроны сѣли на коней. Непріятельская пѣхота и кавалерія потянулись съ лѣвой стороны частей нашей пѣхоты и артилеріи, отступавшихъ по шоссе, пытаясь все время отхватить орудія или групы пѣхоты, слѣдовавшія съ большимъ трудомъ по шоссе, загроможденному бѣжавшими изъ Елены и окрестныхъ деревень болгарскими семействами; но драгуны, зорко слѣдя

(¹) Юго-западный гребень за Еленой, о которомъ говорено выше.

Digitized by Google

за движеніями непріятеля, все время маневрировали между нимъ и шоссе; приближаясь къ черкесамъ, они спѣшивались и открывали огонь. Дѣйствовать въ конномъ строю было невозможно, во-первыхъ, по условіямъ мѣстности и, во-вторыхъ, потому, что черкесы, не принимая атаки, ускакивали назадъ, открывая слѣдовавшую за ними пѣхоту, которая сильнымъ огнемъ заставляла въ свою очередь драгунъ садиться на коней. Такимъ образомъ драгунамъ, защищавшимъ доступъ къ шоссе, приходилось три раза спѣшиваться, а въ это время по шоссе тянулась артилерія, пѣхота и убѣгавшія отъ турокъ болгарскія семейства. Непріятель съ удвоенными усиліями сталъ подаваться къ сторонѣ шоссе. Найдя, удобную мѣстность, драгуны выстроили эскадроны; изъ нихъ 2-й и полуэскадронъ 3-го эскадрона, выхвативъ шашки, лихо, неудержимо понеслись въ атаку. Отдѣляло драгунъ отъ желанной цѣли не болѣе 200 шаговъ, какъ глубокій, широкій и непроходимый оврагъ остановилъ коней. Въ этотъ разъ, какъ и всегда, лишь только заблистали шашки, непріятельская кавалерія ускакала, открывъ за собою пѣхоту. Маіоръ Калантаевскій повернулъ свой эскадронъ направо и, занявъ, въ нѣсколькихъ десяткахъ шагахъ оттуда, командующую возвышенность, спѣшился и открылъ по непріятелю огонь, въ то время, какъ полуэскадронъ 3-го эскадрона, спѣшившись, сталъ также поражать турокъ дружными залпами. Давъ время отойти отступавшимъ по шоссе частямъ отряда и бѣжавшимъ болгарамъ, драгуны двинулись позади всѣхъ, служа аріергардомъ отряду. Здѣсь непріятель прекратилъ преслѣдованіе. Былъ пятый часъ вечера, а ущелье Св. Николая оставалось всего въ пяти—шести верстахъ, и еслибы непріятель сохранилъ немного еще энергіи и приперъ отрядъ къ загроможденному обозами и повозками бѣжавшихъ болгаръ ущелью, то это повлекло бы за собой конечное его истребленіе; но къ счастью турки остановились, что и дало отряду возможность удержаться на евковской позиціи, куда онъ и прибылъ къ шести часамъ вечера, оставивъ, для занятія аванпостовъ, дежурный 1-й эскадронъ. На позиціи мы нашли двѣ роты стрѣлковъ, прибывшихъ къ намъ на подкрѣпленіе.

Находившійся на постахъ для обезпеченія праваго фланга 3-й эскадронъ былъ расположенъ 22-го ноября въ Буйновцахъ и Тодовцахъ. Едва занялась заря, какъ командиру эскадрона маіору Бѣлову было донесено съ постовъ о движеніи многочисленныхъ непріятельскихъ пѣхотныхъ колоннъ и кавалеріи изъ с. Миковцы на Драганцы и Ганевцы, въ обходъ маренской позиціи. Маіоръ Бѣловъ, спѣшивъ полуэскадронъ, разсыпалъ цѣпь и ожидалъ, пока изъ Буйновецъ выѣхалъ послѣдній житель, и тогда только выступилъ, согласно при-

Digitized by Google

каза по еленинскому отряду, на присоединеніе къ новачскому отряду. Но это оказалось невозможнымъ. Черкесы въ превосходныхъ силахъ заняли уже Новачки. Тогда маіоръ Бѣловъ бросился южнѣе въ горы Шайтанъ; проѣхавъ по едва доступнымъ крутизнамъ и неровностямъ, присоединился къ полку въ тотъ моментъ, когда онъ, пройдя Елену, спѣшился на правомъ флангѣ для удержанія обходныхъ колоннъ. Въ то время 1-й полуэскадронъ того же эскадрона, изъ Тодовцевъ, не имѣя возможности отступить, согласно диспозиціи, на монастырь св. Николая, такъ какъ путь этотъ былъ уже занятъ непріятелемъ, направился на Ханкіой и успѣлъ присоединиться къ полку 23-го числа на евковской позиціи.

Потери, понесенныя нами въ этомъ дѣлѣ, тяжки: треть отряда выбыла изъ строя убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими: офицеровъ убито 21, ранено 31 и безъ вѣсти пропало три; нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя 1,807 (1) человѣкъ, въ томъ числѣ безъ вѣсти пропало 110; артилерійскихъ лошадей убито 121 и ранено 51, вслѣдствіе чего осталось въ рукахъ непріятеля: 11 орудій, большею частью подбитыхъ, семь зарядныхъ ящиковъ и восемь патронныхъ.

Судя по упорству и продолжительности боя (съ 7-ми часовъ утра до 4½ пополудни) и по полученнымъ отъ болгаръ свѣдѣніямъ, потери непріятеля должны быть громадны. Болгары г. Котла (Казанъ) сообщили, что въ ихъ только городъ привезено изъ подъ Елены 1,000 раненыхъ, а по занятіи нами Елены и Марена множество свѣжихъ могилъ указывало на большое число убитыхъ (нашихъ мы нашли не похороненными).

Поздно ночью прибылъ къ полку фуражиръ 3-го эскадрона рядовой Барковъ. Возвращаясь съ фуражировки на маренскую позицію и не зная о занятіи Елены турками, Барковъ въѣхалъ въ городъ. По мѣрѣ движенія по улицамъ города, его поражалъ необычный шумъ, ликованье, музыка и освѣщеніе въ окнахъ домовъ; полагая, что это какой нибудь народный праздникъ, онъ продолжалъ спокойно подвигаться и, подъѣхавъ къ фонтану, хотѣлъ было напоить своего коня; но тутъ замѣтилъ толпу турецкихъ солдатъ. Догадавшись въ чемъ дѣло, онъ повернулъ коня и началъ потихоньку выбираться, но былъ замѣченъ и преслѣдованъ турками. Однако онъ успѣлъ ускакать изъ города, и, благодаря тому обстоятельству, что турки, упоенные побѣдой, не считали нужнымъ держать охранительную цѣпь, благополучно прибылъ къ своему эскадрону на евковскую позицію. Будь два свѣжихъ полка,

(1) У драгунъ убито, нижнихъ чиновъ четыре, ранено двадцать, безъ вѣсти пропало три. Лошадей строевыхъ убито и ранено 40, офицерскихъ семь.

Digitized by Google

въ виду безпечности турокъ можно было бы въ ту же ночь вырвать у нихъ плоды побѣды.

Считаю не лишнимъ привести здѣсь показаніе, данное тремя плѣнными драгунами: Цвѣтковымъ, Голицей и Перепеловымъ по возвращеніи ихъ изъ плѣна 1-го апрѣля 1878 г. въ г. Сливно. Показаніе это бросаетъ свѣтъ на интересный эпизодъ боя 22-го ноября, именно на захватъ въ плѣнъ орловцевъ съ ихъ молодцомъ-командиромъ.

«Эскадронъ нашъ»—говорятъ Цвѣтковъ, Голица и Перепеловъ—«находился на постахъ 20-го и 21-го ноября 1877 года и долженъ былъ быть смѣненъ 22-го числа утромъ. На разсвѣтѣ мы находились на постѣ на правомъ флангѣ, по направленію къ с. Кристовцамъ, и услышали на нашемъ лѣвомъ флангѣ артилерійскіе выстрѣлы, а затѣмъ послѣдовало нападеніе турокъ на нашу маренскую позицію. Въ то время, какъ бой шелъ впереди, а послѣ и на самой позиціи, къ нашему посту собралось человѣкъ 20 нашего 2-го эскадрона, бывшихъ тоже на постахъ, и тамъ мы находились до прибытія Орловскаго полка. Какъ только баталіонъ этого полка, съ командиромъ впереди, поднялся, со стороны Елены, на маренскую позицію, сейчасъ же бросился въ атаку: одна часть его прямо передъ собой на турокъ, занявшихъ уже лѣсъ, гдѣ былъ нашъ и пѣхотный биваки, а другая часть зашла лѣвымъ плечомъ для отраженія турокъ, поднимавшихся на маренскую позицію дорогой, по которой нашъ эскадронъ водилъ лошадей на водопой. Въ это время подъѣхали къ намъ поручики Боженко и фонъ-Кубе, спѣшили насъ, и мы присоединились къ орловцамъ, дѣйствовавшимъ противъ непріятеля, наступавшаго со стороны Руховецъ, и когда орловцы бросились внизъ на турокъ, взбиравшихся на гору, мы бросились туда вмѣстѣ съ ними; нѣкоторые поддерживали насъ сильнымъ огнемъ съ гребня горы. Турки, карабкавшіеся на нашу позицію, были сбиты нами, но когда мы спустились къ самой рѣчкѣ, увидѣли, что Руховцы заняты уже турецкою пѣхотою. Орловскіе солдаты бросились по дорогѣ на Буйновцы, а мы—съ намѣреніемъ пробраться къ своимъ—на Кристовцы и Неѣвцы. Подлѣ рѣчки мы увидѣли командира Орловскаго полка и одного изъ ротныхъ командировъ, однихъ и раненыхъ, помогли полковнику перейти рѣчку, но турецкая пѣхота охватила насъ со стороны Руховецъ, а два эскадрона регулярной кавалеріи, одѣтые въ синіе мундиры и фески, обскакавъ вѣроятно маренскую позицію со стороны Кристовца, забрали насъ въ плѣнъ. Турецкіе солдаты хотѣли насъ убить, но офицеръ не допустилъ. Насъ били нагайками и прикладами, послѣ повели въ Ахметли, продержали тамъ два дня и, черезъ Котелъ и Сливну, пре-

Digitized by Google

проводили въ Константинополь, гдѣ и содержали подъ арестомъ, сначала очень строго, а по прибытіи въ Константинополь Османа-паши, позволяли гулять по городу, подъ конвоемъ одного солдата да двухъ плѣнныхъ. Взято было въ плѣнъ подъ Еленой 118 человѣкъ, а всѣхъ насъ содержалось 450».

Бой 22-го числа показалъ, что орденцы выполнили все, что только можно ожидать отъ лучшей конницы; ихъ разъѣзды и рекогносцировки открыли, задолго до боя, присутствіе непріятеля на флангахъ и опредѣлили приблизительно его численность, указавъ даже вѣроятное направленіе его будущаго движенія.

А. Лермонтовъ.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА НА СТАТЬЮ:

«МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ОПИСАНІЙ ДѢЙСТВІЙ РУЩУКСКАГО ОТРЯДА».

Въ журналѣ «Военный Сборникъ» за сентябрь 1880 года № 9-й помѣщена статья подполковника фонъ-Фохта «Матеріалы для описаній дѣйствій рущукскаго отряда». Въ описаніи дѣла при деревнѣ Пизанцы 11-го іюля 1877 года вкралась ошибка, а именно: подполковникомъ фонъ-Фохтомъ не упоминается 2-й эскадронъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка маіора Булюбаша, который все время находился на правомъ флангѣ позиціи и имѣлъ задачею дѣйствовать противъ лѣваго фланга непріятеля. Направленіе движенія этого эскадрона было поручено капитану фонъ-Фохту (нынѣ подполковнику, составителю статей о рущукскомъ отрядѣ).

Передъ фронтомъ эскадрона вся мѣстность была покрыта кукурузою, и вслѣдствіе сильнаго ружейнаго огня маіоромъ Булюбашемъ былъ посланъ впередъ на 600 шаговъ корнетъ Воеводскій, съ тремя рядовыми, сдѣлать рекогносцировку мѣстности и въ особенности опредѣлить движеніе непріятеля. Въ этой рекогносцировкѣ убита была лошадь корнета Воеводскаго, и онъ не попалъ въ руки непріятеля, только благодаря неустрашимости рядоваго 2-го взвода, 2-го эскадрона Ахтырскаго полка Бондаренкѣ, успѣвшаго, въ виду непріятеля, подъ градомъ пуль, поднять офицера къ себѣ на лошадь и ускакать къ эскадрону. (Подвигъ этотъ изображенъ художникомъ Гриневымъ въ изданіи «Иллюстрированная хроника войны). За этотъ подвигъ вышеозначенный рядовой награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена и денежной наградой отъ начальника кавалеріи рущукскаго отряда графа Воронцова-Дашкова.

3-й эскадронъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка оставался для прикрытія орудій 15-й конной батареи на бивакѣ и, по окончаніи дѣла, прикрывалъ общее отступленіе отряда, совмѣстно съ 4-мъ эскадрономъ вознесенскихъ уланъ.

Подполковникъ фонъ-Фохтъ ошибся нумерами эскадроновъ: все описанное имъ про 3-й эскадронъ относится ко 2-му эскадрону этого же полка, въ рядахъ котораго я имѣлъ честь служить и участвовать съ нимъ въ этомъ дѣлѣ.

Отставной штабсъ-ротмистръ **Н. Юркевичъ.**

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ ГЛАВНЫХЪ НАЧАЛЪ ОБОРОНЫ И НАСТУПЛЕНІЯ (1).

(Статья вторая) (2).

II.

Объ оборонѣ и усиленіи ея посредствомъ мѣстности и укрѣпленій.

Чтобы опредѣлить отношенія между обороною и наступленіемъ и установить ту роль, которую должна играть первая въ тактическомъ отношеніи, необходимо было устранить все то, что въ строгомъ смыслѣ къ ней не относится. Этимъ способомъ выяснилась вполнѣ ея несостоятельность, и мы вывели отсюда заключеніе, что оборона никогда не можетъ быть конечной цѣлью, а должна всегда служить только средствомъ для достиженія цѣли. Теперь же нужно показать, какъ вести въ дѣйствительности оборону, какъ сильное и отличное средство для искусственнаго достиженія превосходства надъ противникомъ, т. е. пріумноженія своихъ силъ. Для этого мы должны представить ее въ тѣсной связи съ наступленіемъ и показать, какую важную роль играетъ при этомъ мѣстность и укрѣпленія.

Итакъ:

а) *Пасивная* оборона заключается въ томъ, что, выбравъ удобную позицію, отражаютъ противника артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, стараясь воспользоваться имъ наилучшимъ образомъ. Съ помощью цѣлесообразной обороны и раціональнаго пользованія мѣстностью и укрѣпленіями стараются заставить противника раздѣлить свои силы, чтобы можно было разбить его по частямъ. Избираютъ такую позицію, чтобы

(1) «Die Truppenführung im Felde in taktischer Beziehung.»

(2) «Военный Сборникъ», 1880 г., № 10-й.

Digitized by Google

непріятель долженъ былъ преодолѣвать препятствія при движеніи въ сферѣ нашихъ выстрѣловъ; возводятъ на удобныхъ пунктахъ полевыя укрѣпленія, такъ чтобы можно было обстрѣливать сильнымъ перекрестнымъ огнемъ мѣста, которыя противнику придется переходить; далѣе, если представится удобный случай, устраиваютъ засады, смотря по обстоятельствамъ, или на пути его наступленія, или въ сторонѣ отъ послѣдняго. Наконецъ, предоставляютъ непріятелю сломить свои главныя силы на опорныхъ пунктахъ нашего фронта, взаимно поддерживающихъ и обстрѣливающихъ другъ друга.

Этимъ путемъ пасивная оборона вполнѣ выполнитъ свою задачу. Требуя отъ нея большаго, мы обыкновенно придемъ къ самымъ дурнымъ результатамъ. Въ сотняхъ сраженій старались достигнуть всего одною пасивною обороною, что невозможно, и вслѣдствіе этого теряли ихъ.

б) *Наступленіе* должно непосредственно примыкать къ оборонѣ. Послѣдняя при этомъ только служитъ средствомъ, чтобы создать по возможности благопріятныя условія для наступленія, чтобы подготовить его. Если, напримѣръ, непріятель, введенный въ заблужденіе, раздѣлитъ невыгодно свои силы, то обороняющійся немедленно пользуется благопріятнымъ моментомъ, атакуетъ одну изъ выставившихся частей и бьетъ ее, въ то время, какъ другую удерживаетъ на позиціи. Или, если непріятель сломитъ свои главныя силы на нашихъ фронтальныхъ опорныхъ пунктахъ, и его атакующія колонны будутъ разстроены и приведены въ безпорядокъ нашимъ огнемъ, то такое положеніе будетъ выгоднымъ для нашихъ наступательныхъ войскъ и дастъ имъ возможность съ почти вѣрнымъ успѣхомъ вступить въ бой и рѣшить его въ нашу пользу. Точно установивъ, чего слѣдуетъ требовать отъ пасивной обороны, намъ уже легко будетъ возможно лучше примѣнить ее на практикѣ.

Какимъ образомъ слѣдуетъ пользоваться мѣстностью въ ея малѣйшихъ деталяхъ отдѣльному человѣку, групѣ стрѣлковъ, небольшимъ частямъ — на это даетъ подробныя руководящія основанія строевой уставъ. Мы находимъ также во всѣхъ учебникахъ тактики и въ ученіи о мѣстности подробныя, выработанныя практикой указанія относительно пользованія мѣстностью въ тактическомъ отношеніи, такъ что было бы излишне трактовать на эту тему. Поэтому г. Коста-Россети ограничивается, насколько требуется полнотой изслѣдованія, только окончательнымъ выводомъ принциповъ, развитыхъ ранѣе, относительно значенія мѣстности при оборонѣ и затѣмъ, наконецъ, излагаетъ сущность того, къ чему слѣдуетъ постоянно стремиться, независимо отъ

Digitized by Google

удобства или неудобства мѣстности для обороны. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ ставить относительно хорошей оборонительной позиціи такія стѣснительныя требованія и условія, какія находятся въ нѣкоторыхъ руководствахъ. Позиціи, которыя бы удовлетворяли всѣмъ подобнымъ требованіямъ, очень трудно найти; да если бы онѣ и были, то въ большей части случаевъ не пришлось бы ими пользоваться, потому что при малѣйшей возможности противникъ ихъ обойдетъ. Такъ какъ оборона и наступленіе должны идти рука объ руку и обоюдно дополнять и поддерживать одна другую, то изъ этого слѣдуетъ, что *на каждой мѣстности мы должны быть въ состояніи дѣйствовать оборонительно независимо* отъ того, насколько мѣстность удобна для обороны или даже вовсе неблагопріятна. Отдѣльныя, большія или меньшія части не могутъ выбирать для себя поле сраженія, а должны довольствоваться тою мѣстностью, которая имъ встрѣтится; даже и отдѣльныя арміи часто не могутъ выбирать произвольно поле сраженія; можетъ представиться случай, что при надлежащемъ стратегическомъ направленіи войскъ имъ придется дѣйствовать на мѣстности, неудобной въ тактическомъ отношеніи, чему представляетъ достаточно примѣровъ послѣдняя кампанія.

Если, слѣдовательно, во всякое время при необходимости мы должны быть въ состояніи дѣйствовать оборонительно, то необходимо знать, къ чему мы должны при этомъ стремиться. Тогда мы будемъ въ состояніи пользоваться каждою мѣстностью, такъ чтобы извлечь изъ нея всевозможныя выгоды. Даже самою неблагопріятною мѣстностью мы будемъ стараться воспользоваться сообразно нашей цѣли наилучшимъ образомъ, если позволяетъ время усовершенствовать ее искусственными средствами, напримѣръ, посредствомъ поспѣшно возводимыхъ укрѣпленій, и такъ ее подготовить, чтобы она представляла для насъ наибольшія выгоды, а для противника наибольшія неудобства. Военная исторія представляетъ намъ много примѣровъ, когда удобныя позиціи быстро доставались атакующему, потому что обороняющійся не руководствовался вѣрными принципами, и вообще совершенно ошибочно велъ оборону; напротивъ, она указываетъ намъ много случаевъ, гдѣ менѣе удобныя позиціи или участки мѣстности защищались чрезвычайно упорно сравнительно незначительными силами, потому что оборона велась на основаніи истинныхъ принциповъ и умѣли согласно имъ пользоваться мѣстностью.

Слѣдовательно позиція, участокъ мѣстности пріобрѣтаютъ свое значеніе только черезъ ихъ оборону и могутъ быть разсматриваемы только въ этомъ отношеніи. Отъ обороняющагося зависитъ или, вѣрно оцѣ-

Digitized by Google

нивъ мѣстность, извлечь изъ нея по возможности всѣ выгоды, раціонально воспользоваться ею, или, вслѣдствіе незнанія, ослѣпленія ошибочными взглядами, пренебречь имѣющимися выгодами.

Нѣкоторые высшіе начальники, погружаясь въ детали, упускаютъ общій взглядъ на дѣло и, стремясь воспользоваться мѣстностью въ ея малѣйшихъ подробностяхъ, не замѣчаютъ тѣхъ выгодъ, которыя она представляетъ вообще. Вслѣдствіе этого нужно держаться принципа, что чѣмъ большую позицію мы имѣемъ, тѣмъ меньше слѣдуетъ заниматься деталями, а преимущественно обращать вниманіе на общій ея характеръ, чтобы быть въ состояніи оцѣнить мѣстность въ тактическомъ смыслѣ.

Относительно пользованія мѣстностью, старшій начальникъ долженъ, слѣдовательно, разсматривать только общій ея характеръ, предоставляя своимъ подчиненнымъ пользоваться ею въ частностяхъ, руководствуясь общими его соображеніями.

Но было бы совершенно ошибочно думать, что достаточно, если каждый офицеръ знаетъ, въ смыслѣ пользованія мѣстностью, только то, что безусловно необходимо въ его сферѣ, т. е. если младшій офицеръ умѣетъ ею пользоваться только въ деталяхъ, а старшій начальникъ—только въ общихъ чертахъ. Авторъ полагаетъ, что всѣ офицеры должны понимать, какъ слѣдуетъ пользоваться мѣстностью въ общемъ смыслѣ, и кромѣ того вполнѣ усвоить себѣ тѣ принципы, которыми должно руководствоваться въ видахъ достиженія тактической побѣды на полѣ сраженія. Въ противномъ случаѣ младшіе начальники не могли бы воспользоваться детально мѣстностью, примѣняясь къ высшимъ, болѣе общимъ распоряженіямъ.

Поэтому г. Коста-Россети твердо держится взгляда, что тотъ не можетъ быть хорошимъ начальникомъ,—облеченъ ли онъ высшимъ или низшимъ званіемъ,—кто не усвоилъ себѣ основныхъ принциповъ тактики, кто не упражнялся въ примѣненіи ихъ къ примѣрамъ и кто не можетъ правильно судить о сраженіяхъ и боѣ: безъ знанія нѣтъ умѣнія.

Пасивная оборона.

Какимъ образомъ можно при подобной оборонѣ пользоваться мѣстностью и укрѣпленіями и какими принципами слѣдуетъ руководствоваться при ея веденіи? Въ прежнія времена для боя отыскивали предпочтительно ровную, открытую мѣстность. Такъ какъ войска обладали весьма незначительною способностью къ маневрированію, и такъ какъ можно было опасаться, что при движеніи по

Digitized by Google

затруднительной мѣстности сомкнутый строй войскъ могъ придти въ безпорядокъ, поэтому въ то время тщательно избѣгали такихъ мѣстныхъ предметовъ, которые въ настоящее время представляютъ лучшія прикрытія и опорные пункты при атакѣ и оборонѣ. Во времена линейной тактики предпочитали трудно-проходимые и совсѣмъ непроходимые участки мѣстности и занимали на нихъ безопасныя позиціи; слѣдовательно изъ мѣстности извлекали выгоду въ смыслѣ лишь обезпеченія себя отъ непріятельской атаки. Особенно австрійскіе полководцы далеко зашли въ этомъ отношеніи. Они занимали крѣпкія и для того времени неприступныя позиціи, не сознавая, что движеніе есть жизненный нервъ военнаго искусства, и оставались съ войсками въ полномъ бездѣйствіи, какъ будто бы были прикованы къ мѣсту. Такой способъ пользованія мѣстностью не представлялъ никакихъ выгодъ и обыкновенно влекъ за собою неудобства. Арміи, бывшія для того времени большими, многочисленными и пользовавшіяся мѣстностью столь ошибочно, часто терпѣли пораженія отъ слабѣйшаго противника. Безошибочно можно сказать, что въ сраженіяхъ силезской войны австрійскіе полководцы побѣждали бы гораздо чаще, еслибы занимали позиціи на открытыхъ равнинахъ вмѣсто неприступныхъ высотъ, такъ какъ арміи ихъ обыкновенно значительно превосходили численностью войска Фридриха II, и на равнинахъ они навѣрное дѣйствовали бы не столь пасивно какъ на своихъ крѣпкихъ позиціяхъ. Пользоваться мѣстностью для огнестрѣльнаго боя начали только тогда, когда разсыпной бой вступилъ въ связь съ сомкнутымъ, и когда войска, вслѣдствіе употребленія колоннъ, сдѣлались болѣе подвижны. Не приходилось болѣе избѣгать такъ называемой трудно-проходимой мѣстности, можно было пользоваться каждымъ прикрытіемъ, которое она представляла въ частности или вообще, не только для укрытія отъ непріятельскаго огня, но и какъ хорошіе опорные пункты, изъ которыхъ можно было хорошо обстрѣливать непріятеля, и, отстаивая ихъ, удерживать всю прилежащую къ нимъ мѣстность. Мы видимъ, что, вслѣдствіе раціональнаго употребленія мѣстности, веденіе войны совсѣмъ измѣнилось: стали предпочитать такіе участки мѣстности, которыхъ прежде избѣгали. Не смотря на то, основные принципы тактики не измѣнились, напротивъ, слѣдуетъ сказать, что прежняя оцѣнка мѣстности и недостаточное умѣніе маневрировать затрудняли начальниковъ въ примѣненіи истинныхъ принциповъ; въ настоящее же время для насъ это не представляетъ трудностей. Теперь тактическія формы и маневренныя способности войскъ такъ усовершенствовались, а пѣхота достигла такой высокой степени совершенства въ разсыпномъ строѣ, что можно превос-

Digitized by Google

ходно вести оборону; можно внимательно пользоваться мѣстностью и укрѣпленіями и, не смотря на это, соединять оборону съ наступленіемъ, безъ котораго она безжизненна.

При пасивной оборонѣ выгодны всѣ тѣ пункты мѣстности, которыми можно воспользоваться для закрытія отъ непріятельскаго огня и изъ которыхъ можно удобно обстрѣливать противника.

Всего выгоднѣе для обороны будетъ такая мѣстность, которая представляетъ хорошіе опорные пункты на разстояніи дѣйствительнаго выстрѣла, а въ другихъ своихъ частяхъ совершенно открытая и ровная, дозволяя наилучшее дѣйствіе огнестрѣльнаго оружія. Въ такомъ случаѣ мы пріобрѣтаемъ наивыгоднѣйшія условія для дѣйствія огнестрѣльнаго оружія; если непріятель захочетъ пробиться впередъ между двумя такими опорными пунктами, то мы можемъ встрѣтить его сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, а сами при этомъ будемъ совершенно укрыты отъ губительнаго дѣйствія его огня.

Поэтому при оборонѣ задача заключается въ томъ, чтобы найти на мѣстности соотвѣтственное количество подобныхъ опорныхъ пунктовъ и, цѣлесообразно воспользовавшись ими, образовать изъ нихъ цѣпь, такъ чтобы они поддерживали другъ друга и могли обстрѣливать перекрестнымъ огнемъ какъ впереди, такъ и между ними лежащую мѣстность. Указавъ, къ чему существеннымъ образомъ слѣдуетъ стремиться при оборонѣ, мы покажемъ также, какъ слѣдуетъ руководствоваться этими принципами не только въ общемъ смыслѣ, но и при оцѣнкѣ мѣстности въ деталяхъ, а также—что принципы эти оказываются логически вѣрными и какъ относительно стрѣлковыхъ кучекъ, такъ и относительно большихъ частей войскъ и цѣлыхъ армій.

Далѣе необходимо показать, что при оборонѣ этотъ принципъ пользованія мѣстностью допускаетъ тѣсную связь обороны съ наступленіемъ, даетъ возможность пользоваться подвижностью войскъ и дѣйствовать во всякомъ случаѣ противъ слабаго пункта непріятеля.

Стрѣлковый бой долженъ быть основанъ на истинныхъ принципахъ. Такъ какъ мѣстность въ деталяхъ не всегда представляетъ одинаково удобныя закрытія, хорошій обстрѣлъ и не всегда благопріятна для движеній, то во всякомъ случаѣ слѣдуетъ отыскать и воспользоваться такими пунктами и участками мѣстности, которые отвѣчаютъ нашей цѣли. Для того, чтобы удержать участокъ мѣстности, наши стрѣлки не должны быть расположены тамъ, гдѣ имъ не представляется хорошаго обстрѣла и удобнаго закрытія; они должны отыскать такіе пункты, которые соединяли бы въ себѣ оба упомянутыя условія и съ которыхъ въ то же время можно хорошо обстрѣливать всѣ предметы, находящіеся

Digitized by Google

между сосѣдними двумя пунктами. Поэтому если мѣстность вообще открыта, но встрѣчаются на ней опорные пункты, приблизительно въ разстояніи выстрѣла другъ отъ друга (что почти всегда бываетъ на открытой мѣстности), то стрѣлковъ слѣдуетъ держать по возможности въ совокупности и преимущественно занимать только эти пункты. При этомъ остается требованіе, чтобы каждый пунктъ, лежащій впереди или въ сторонѣ, можно было хорошо обстрѣливать перекрестнымъ огнемъ. При отсутствіи такого условія все-таки слѣдуетъ такъ занять весь участокъ, чтобы ни одна часть его не оставалась необстрѣленной. Даже на открытой мѣстности можно повсюду найти небольшіе рвы, земляные валы, насыпи, канавы, отдѣльные дома, небольшой кустарникъ и т. д.,—всѣ они соотвѣтствуютъ указаннымъ требованіямъ. При позиціяхъ средней величины, слѣдуетъ воспользоваться для нашей цѣли большими опорными пунктами, какъ-то: лѣсами, домами, фермами, длинными канавами, плотинами, земляными валами. Такія прикрытія можно найти почти вездѣ, на такихъ разстояніяхъ одно отъ другаго, которыя позволяютъ намъ подвергать дѣйствію сильнаго перекрестнаго огня мѣстность, находящуюся между ними. Удерживая эти пункты, благопріятные для обороны, мы будемъ въ состояніи (также какъ прежде стрѣлковыя групы) удерживать и упорно защищать цѣлыя позиціи. Тамъ, гдѣ мѣстность не представляетъ необходимыхъ опорныхъ пунктовъ или между ними, существуетъ слишкомъ большой промежутокъ, напримѣръ, если два опорные пункта лежатъ на разстояніи 700—1,000 или болѣе шаговъ, или вообще промежутокъ между ними нельзя хорошо обстрѣливать, надо устранить это неудобство съ помощью искусства, т. е. при достаткѣ времени насыпать посерединѣ интервала стрѣлковые ровики и такимъ образомъ создать себѣ опорный пунктъ.

Если времени не достаетъ для насыпки стрѣлковыхъ ровиковъ и прикрытій для пѣхоты, какъ напримѣръ въ большей части случаевъ при наступленіи, то необходимо расположить въ надлежащихъ пунктахъ соотвѣтственно достаточное количество войскъ, которыя возможно лучше укрываются на мѣстности, большей частью ложась на землю, и такимъ образомъ, даже при отсутствіи опорнаго пункта, можно устранить это неудобство и, въ совокупности съ обоими сосѣдними опорными пунктами, обстрѣливать перекрестнымъ огнемъ впереди лежащую мѣстность.

Мы видимъ, что и при наступательныхъ дѣйствіяхъ также возможно образовать на мѣстности непрерывную цѣпь опорныхъ пунктовъ, съ тою цѣлью, чтобы въ каждый моментъ обстрѣливать перекрестнымъ огнемъ каждый впереди-лежащій пунктъ. Во время наступленія, ко-

Digitized by Google

нечно, необходимо тщательно поддерживать связь между войсками, занимающими опорные пункты. По системѣ г. Коста-Россети позади стрѣлковыхъ групъ 1-я линія не образуетъ сплошнаго фронта, но состоитъ изъ цѣпи опорныхъ пунктовъ, отстоящихъ одинъ отъ другаго приблизительно на разстояніи дѣйствительнаго выстрѣла, и это наилучше отвѣчаетъ принципамъ тактики.

Наконецъ, въ обширномъ общемъ смыслѣ необходимо образовать по фронту рядъ большихъ или главныхъ опорныхъ пунктовъ. Они преимущественно образуются обширными артилерійскими позиціями и обрисовываютъ главную рамку всей позиціи. Эти главные опорные пункты должны находиться на такомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы можно было обстрѣливать сильнымъ артилерійскимъ перекрестнымъ огнемъ каждый впереди лежащій пунктъ. Посредствомъ удерживанія этихъ выгодныхъ опорныхъ пунктовъ наилучшимъ образомъ обороняется и отстаивается вся позиція вообще.

Изъ сказаннаго видно, что система опорныхъ пунктовъ логически примѣняется какъ относительно всей позиціи вообще, такъ и въ мельчайшихъ деталяхъ, до малѣйшаго тактическаго организма—групы. Само собою разумѣется, что главнокомандующій заботится только о главной рамкѣ всей позиціи, т. е. указываетъ главные опорные пункты. Подчиненные же начальники должны внутри этой главной рамки, сообразно величинѣ своей части, воспользоваться надлежащимъ образомъ мѣстностью и занять позицію. Такъ, напримѣръ, начальникъ дивизіи, артилерія котораго обыкновенно образуетъ только одинъ главный опорный пунктъ (смотря по мѣстности), долженъ указать своимъ подчиненнымъ внутри всей позиціи соотвѣтствующіе опорные пункты, назначить количество войскъ для ихъ занятія и т. д. Точно также послѣдніе, до начальника групы включительно, должны стараться вполнѣ воспользоваться мѣстностью. Затѣмъ г. Коста-Россети указываетъ, что эта система вполнѣ отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ обороны, которыя обусловливаются главными принципами тактики.

Такъ какъ оборона всегда на практикѣ тѣснѣйшимъ образомъ связывается съ наступленіемъ, то и мѣстностью при оборонѣ слѣдуетъ такъ пользоваться и такъ распредѣлять войска, чтобы при всякомъ благопріятномъ моментѣ можно было быстро перейти къ наступленію.

Это вполнѣ достигается указанной цѣпью опорныхъ пунктовъ (подобнымъ фортамъ укрѣпленнаго лагеря), потому что свободный промежутокъ между ними легко позволяетъ выдвинуть въ любомъ удобномъ

Digitized by Google

пунктѣ наступательныя войска, которыя скрытно располагаются вблизи опорныхъ пунктовъ, позади или сбоку ихъ.

Эта система даетъ возможность броситься противъ фланга непріятельской атакующей колонны и быстро атаковать послѣднюю, какъ только она будетъ разстроена огнемъ. Такимъ образомъ эта система удовлетворяетъ самымъ важнымъ, основнымъ принципамъ тактики, а именно относительно дѣйствія противъ слабаго пункта противника и относительно «экономіи силъ». Кто располагаетъ въ первой линіи слишкомъ много войскъ, кто безполезно подвергаетъ свои силы непріятельскому огню, не укрываетъ войска на мѣстности, тотъ совершаетъ большую ошибку въ смыслѣ экономіи боевыхъ силъ; а кто не умѣетъ распоряжаться силами, тотъ не будетъ въ состояніи появляться въ рѣшительную минуту въ превосходныхъ силахъ противъ слабаго пункта противника, а слѣдовательно не въ состояніи будетъ одержать побѣду.

Кто располагаетъ свои войска въ сплошномъ, непрерывномъ порядкѣ, тотъ расточаетъ свои силы, безполезно подвергаетъ ихъ дѣйствію непріятельскаго огня, слишкомъ много истрачиваетъ ихъ въ самомъ началѣ и, желая непосредственно оборонять выгодные пункты своего фронта, не защищаетъ успѣшно ни одного изъ нихъ, не смотря на большую трату силъ.

Далѣе, при отсутствіи надлежащихъ интерваловъ, обыкновенно невозможно успѣшно вести наступленіе. Еслибы мы желали перейти въ наступленіе и принуждены бы были взять гдѣ нибудь изъ фронта войска, незанятыя боемъ, то этимъ самымъ образовали бы опасный интервалъ, что слѣдуетъ считать большой ошибкою.

Впрочемъ обыкновенно невозможно брать войска съ фронта, потому что если атакующій дѣйствуетъ раціонально, то онъ будетъ удерживать фронтъ или же сильно атакуетъ его. Примѣняя же систему опорныхъ пунктовъ, при соблюденіи надлежащей экономіи въ силахъ, можно вести активную оборону при помощи значительныхъ наступательныхъ войскъ. Еслибы даже непріятель пробился между двумя опорными пунктами, мы оказались бы въ самомъ благопріятномъ положеніи: могли-бы атаковать его концентрически съ фронта и обоихъ фланговъ; прорывъ же сплошнаго фронта въ какомъ либо мѣстѣ гораздо опаснѣе; кромѣ того, вообще даже случайно образующіеся интервалы могутъ повлечь за собой весьма дурныя послѣдствія. (Кениггрецъ).

Наконецъ, при изложенной системѣ, можно цѣлесообразнымъ образомъ употребить три главные рода оружія. Авторъ говоритъ, что онъ

Digitized by Google

вовсе не предполагаетъ сказать что нибудь новое. То, что онъ систематически развивалъ и выводилъ изъ главныхъ основныхъ принциповъ тактики, во многихъ сраженіяхъ примѣнялось съ успѣхомъ, хотя можетъ быть и безсознательно. Кто вообще старается вполнѣ воспользоваться мѣстностью, тотъ не можетъ дѣйствовать иначе, если только его дѣйствія раціональны.

Показавъ вообще, что система опорныхъ пунктовъ вполнѣ отвѣчаетъ главнымъ требованіямъ обороны, авторъ развиваетъ этотъ вопросъ далѣе и указываетъ, какъ слѣдуетъ оцѣнивать мѣстность и пользоваться ею, чтобы вести оборону сообразно всѣмъ изложеннымъ имъ основнымъ принципамъ. Для этой цѣли необходимо изслѣдовать значеніе мѣстности и разсмотрѣть, какіе участки ея отвѣчаютъ слѣдующимъ требованіямъ:

1) Изслѣдованіе мѣстности относительно пасивной обороны: а) возможность надлежащаго огнестрѣльнаго дѣйствія; б) необходимость надлежащихъ закрытій противъ непріятельскаго огня и вообще скрытія отъ противника распредѣленія войскъ и намѣреній; в) изслѣдованіе мѣстности относительно прикрытія фланговъ; г) возможность наилучшаго занятія мѣстности въ видахъ надлежащаго соблюденія экономіи силъ.

2) Изслѣдованіе мѣстности относительно наступательной обороны: а) она должна благопріятствовать нашимъ движеніямъ; б) должна давать возможность дѣйствовать противъ слабаго пункта противника и сообразно этому распредѣлять войска.

3) Изслѣдованіе мѣстности относительно удобопроходимости, чтобы при неблагопріятномъ исходѣ боя можно было безпрепятственно отступить. Направленіе пути отступленія.

4) Относительно непріятеля впереди-лежащая мѣстность благопріятна для насъ: а) когда она затрудняетъ движенія непріятеля; б) когда непріятель можетъ соединить наступленіе съ обороною только въ незначительной степени, и когда вообще впереди-лежащая мѣстность представляетъ мало закрытій; в) когда непріятель не можетъ скрыть своихъ намѣреній и, слѣдовательно, не можетъ дѣйствовать внезапно; г) когда, вслѣдствіе характера впереди-лежащей мѣстности, непріятель принужденъ раздѣлить свои силы; д) когда, вслѣдствіе характера впереди-лежащей мѣстности или всего поля сраженія, непріятель вообще принужденъ вести главную атаку на какой нибудь пунктъ; е) когда характеръ поля сраженія въ особенно впереди-лежащей мѣстности таковъ, что при атакѣ непріятелемъ наиболѣе удоб-

Digitized by Google

наго пункта можно угрожать его линіи отступленія; ж) когда впереди-лежащая мѣстность позволяетъ намъ дѣйствовать внезапно.

Изслѣдованіе мѣстности относительно пасивной обороны.

а) Въ смыслѣ надлежащаго дѣйствія огнестрѣльнаго оружія.

Для этой цѣли надо такъ воспользоваться всѣми мѣстными опорными пунктами, чтобы можно было обстрѣливать убійственнымъ перекрестнымъ огнемъ каждый пунктъ впереди-лежащей мѣстности. При этомъ должно стараться въ особенности держать подъ сильнымъ огнемъ тѣ препятствія, которыя непріятель долженъ будетъ преодолѣть при атакѣ. Фронтъ однако же не слѣдуетъ дѣлать неприступнымъ, потому что тогда непріятель навѣрное употребитъ всѣ средства, чтобы обойти позицію. Вообще такъ называемыя неприступно-крѣпкія позиціи рѣдко полезны. Напротивъ, позиціи, овладѣніе которыми представляется не труднымъ, но которыя раціонально и активно обороняются, — доставляютъ наибольшія выгоды.

Фортификація представляетъ намъ отличное средство для усиленія мѣстныхъ опорныхъ пунктовъ, приспособленія ихъ къ оборонѣ и тамъ, гдѣ таковыхъ нѣтъ для созданія ихъ. Если даже опорный пунктъ удобенъ для обороны, то съ помощью искусства можно значительно его улучшить и приспособить въ видахъ надлежащаго укрытія и обстрѣливанія перекрестнымъ огнемъ каждаго впереди-лежащаго пункта. Можно, напримѣръ, промежутки по окраинамъ селеній замкнуть, дворы, ограды приспособить для обороны; опушку лѣска укрѣпить посредствомъ стрѣлковыхъ ровиковъ и ямъ и приспособить для обороны и т. д.

б) Относительно надлежащихъ закрытій.

Наши опорные пункты не только позволяютъ намъ обстрѣливать непріятеля дѣйствительнымъ огнемъ, но и прикрываютъ насъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, слѣдовательно увеличиваютъ наши силы вдвойнѣ. Но мы должны укрывать на мѣстности не только войска, назначенныя для пасивной обороны, но важно еще прикрыть и наступательныя войска и такъ ихъ расположить, чтобы они могли удобно предпринимать наступленіе. Скрытнымъ расположеніемъ всѣхъ нашихъ войскъ мы достигаемъ еще той выгоды, что распредѣленіе ихъ остается неизвѣстнымъ для противника, также какъ и наши намѣренія, и вслѣдствіе этого мы можемъ дѣйствовать противъ него внезапно.

Digitized by Google

Позиціи на высотахъ весьма сильны, потому что отвѣчаютъ пунктамъ (а) и (б). Поэтому они рѣдко атакуются съ фронта; большею частью ихъ обходятъ и это тѣмъ легче для непріятеля, что онъ также безъ труда можетъ укрыться и атаковать насъ неожиданно, между тѣмъ какъ наша мѣстность неудобна для движеній.

в) *Изслѣдованіе мѣстности относительно прикрытія флангов.*

На каждой позиціи, независимо отъ ея величины, мы должны особенно имѣть въ виду оба фланга. Когда еще не умѣли пользоваться мѣстностью такъ, какъ въ настоящее время, и сражались преимущественно на совершенно открытыхъ равнинахъ, то отдѣльныя части арміи мало имѣли возможности производить фланговыя атаки, какъ это дѣлается въ настоящее время; атаки производились чаще всего цѣлою арміею, причемъ отдѣльныя части, находившіяся съ фронта, обыкновенно атаковали противостоящія имъ войска тоже съ фронта. Можно бы было подумать, что до новѣйшаго времени фланговыя атаки отдѣльныхъ частей почти были невозможны, но военная исторія показываетъ множество случаевъ, въ которыхъ отдѣльныя войска, обнаживъ свой флангъ, были атакуемы въ этомъ пунктѣ и совершенно разбиваемы и разсѣиваемы противникомъ.

Легко понять, почему могли часто представляться подобные случаи. Всякій, кто сколько нибудь знакомъ съ тактикой, понимаетъ, какъ трудно двигать крупныя части войскъ, не раздѣляя ихъ. Представимъ себѣ двигающеюся цѣлую армію; вспомнимъ несовершенство тактическихъ формъ и малую способность къ маневрированію существовавшія прежде, наконецъ ко всему этому прибавимъ возбужденіе во время боя—и мы не удивимся, что часто образовывались интервалы и цѣлыя части, большія и малыя, обнажали свой флангъ. Примемъ далѣе во вниманіе, что длинныя сомкнутыя линіи приходили въ безпорядокъ отъ малѣйшаго мѣстнаго препятствія, что также было причиною разрывовъ, и мы скорѣе должны удивляться, что фланговыя атаки не производились гораздо чаще, чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ.

Причиною рѣдкихъ фланговыхъ атакъ было то обстоятельство, что противникъ страдалъ такими же недостатками; онъ также не обладалъ способностью къ маневрированію, чтобы производить внезапно фланговыя атаки; притомъ, чѣмъ веденіе боя грубѣе и примитивнѣе, тѣмъ предпочтительнѣе прибѣгаютъ къ фронтальному бою.

Въ настоящее время бой цѣлой арміи или части ея распадается всегда на множество частныхъ боевъ.

Digitized by Google

Каждый опорный пунктъ, сколько нибудь искусно обороняемый, приходится атаковать отдѣльно, притомъ въ превосходныхъ силахъ. Поэтому въ каждомъ современномъ сраженіи мы видимъ множество особыхъ участковъ, лежащихъ рядомъ, на каждомъ изъ которыхъ отдѣльный бой ведется сообразно высшимъ указаніямъ.

Эти поля сраженій рѣдко и почти никогда не лежатъ на одной прямой линіи: одной дивизіи удается овладѣть мѣстностью въ то время, какъ другая дивизія, находящаяся рядомъ, ведетъ задерживающій бой и не можетъ продвинуться далѣе ни на шагъ; а третья, стоящая по другую сторону, оттѣснена назадъ. Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ оба фланга первой дивизіи будутъ обнажены.

То же самое встрѣчаемъ и на пунктахъ дѣйствія отдѣльныхъ бригадъ, баталіоновъ, даже, смотря по обстоятельствамъ ротъ, длинныхъ стрѣлковыхъ цѣпей. Слѣдовательно, всякій, имѣющій понятіе о современномъ характерѣ боя, долженъ допустить, что бываютъ случаи, когда большая или малая часть войскъ обнажаетъ свой флангъ, и что тогда непріятель во всякомъ случаѣ долженъ быстро этимъ воспользоваться.

Мы однако страдаемъ тѣмъ же недостаткомъ, какъ и противникъ, поэтому должны постоянно обращать особенное вниманіе на наши фланги. Каждую минуту мы должны быть готовы встрѣтить непріятеля въ соотвѣтствующихъ силахъ, если онъ предприметъ что-либо противъ одного изъ нашихъ фланговъ.

Даже если одинъ изъ нихъ прикрытъ какимъ нибудь неудобопроходимымъ препятствіемъ, то тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ оставлять его безъ вниманія, а непремѣнно обезпечить на случай, если непріятелю удастся преодолѣть препятствія. Флангъ нашъ можетъ быть прикрытъ: 1) непроходимымъ мѣстнымъ препятствіемъ; 2) такимъ препятствіемъ для движенія, которое можно преодолѣть; 3) мѣстными опорными пунктами; 4) укрѣпленіями; 5) небольшими частями войскъ; 6) активнымъ способомъ посредствомъ удобно помѣщеннаго резерва, который можетъ броситься противъ непріятеля, атакующаго насъ во флангъ.

ad. 1. Непроходимое мѣстное препятствіе обезпечиваетъ во всякомъ случаѣ вполнѣ нашъ флангъ, но подобное фланговое прикрытіе обыкновенно рѣдко встрѣчается въ дѣйствительности.

Если же такимъ прикрытіемъ и могутъ воспользоваться крупныя части войскъ, дѣйствующія въ срединѣ боеваго фронта, то оно же представитъ для насъ вообще и существенныя невыгоды, потому что раздѣлитъ наши силы и будетъ препятствовать взаимной ихъ поддержкѣ. Слѣдовательно, такое фланговое прикрытіе участка позиціи

Digitized by Google

вовсе не желательно, если оно влечетъ за собою больше общихъ неудобствъ, чѣмъ выгодъ для отдѣльной части войскъ.

ad. 2. Препятствія для движенія, которыя можно преодолѣть, напримѣръ, ручей, рѣка, представляютъ удобное фланговое прикрытіе; но нужно однако же имѣть наготовѣ резервъ, который бы концентрически обстрѣливалъ непріятеля въ тотъ моментъ, когда онъ переходитъ черезъ это препятствіе, и потомъ могъ бы броситься противъ него; но такое прикрытіе фланга участка всей позиціи имѣетъ въ общемъ смыслѣ опять ту невыгоду, что раздѣляетъ наши силы.

ad. 3. 4. Мѣстные опорные пункты и укрѣпленія представляютъ хорошее прикрытіе для фланга, потому что позволяютъ сильно охранять его оборонительнымъ и наступательнымъ образомъ; притомъ если такіе опорные пункты прикрываютъ даже только фланги участковъ позиціи, то они все-таки не стѣняютъ вообще нашихъ движеній и возможности взаимной поддержки.

Съ другой стороны, нельзя восхищаться такъ называемыми оборонительными, или крюкообразными позиціями по слѣдующимъ причинамъ: теоретики нашли, что для наступленія самая удобная форма охватывающая; для обороны же, наоборотъ, наивыгоднѣйшимъ является фронтъ съ флангами, загнутыми крюкообразно назадъ (фиг. 1).

По мнѣнію г. Коста-Россети, это несправедливо и въ теоріи, потому что такая форма, будемъ ли мы ее примѣнять въ большомъ или маломъ размѣрѣ, побудитъ непріятеля охватить насъ, т. е. сдѣлать то, что для насъ всего опаснѣе. Противникъ вообще можетъ обстрѣливать наши крылья сосредоточеннымъ огнемъ орудій, мы же будемъ отвѣчать ему только по расходящимся направленіямъ отъ центра къ окружности; поэтому непріятель можетъ развить такой превосходный огонь, что уже это одно заставитъ насъ очистить позицію. На небольшихъ участкахъ позицій то же самое можно сказать относительно ружейнаго огня.

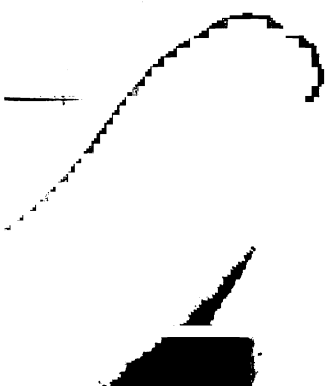
Этой убѣдительной причины, не только вполнѣ вѣрной въ теоріи, но и оправдываемой практикой, было бы уже достаточно, чтобы отвергнуть такъ называемыя крюкообразныя позиціи, съ крыльями загнутыми съ обѣихъ сторонъ назадъ (фиг. 1). Но тутъ надо принять во вниманіе еще и другія обстоятельства, которыя говорятъ противъ употребленія такихъ оборонительныхъ позицій. Если войска съ самаго начала такъ построились, какъ выше упомянуто, то этимъ уже обнаруживается намѣреніе держаться пасивной обороны.

Уже для того, чтобы подобное стремленіе не могло проявиться, слѣдовало бы избѣгать такихъ позицій. Кромѣ того, крюкъ этотъ можетъ быть анфилированъ всѣми орудіями, направленными противъ

Digitized by Google

Фиг. 15.

Сраженіе при Фонтенуа
11 Мая 1745 года.



Digitized by Google

даннаго фронта, что также слѣдуетъ считать существенною невыгодою.

Когда при Кениггрецѣ уже занята была чрезвычайно невыгодная и ошибочная позиція, то ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ образовать защищенный укрѣпленіями крюкъ противъ 2-й прусской арміи, которую съ увѣренностью можно было ожидать. Но тогда слѣдовало вообще занять войсками и крюкъ, и позицію, причемъ 2-я армія не могла бы такъ легко (почти не встрѣчая сопротивленія) проникнуть до Клуша, т. е. обойти позицію австрійцевъ съ тыла. Далѣе, австрійцы не должны были оставаться въ бездѣйствіи противъ 1-й и эльбской армій, а произвести сильное наступленіе лѣвымъ крыломъ противъ праваго фланга прусаковъ, удерживая въ то же время сильный фронтъ небольшими силами.

ad. 5. 6. Обыкновенно прикрытіе фланговъ частныхъ позицій достигается посредствомъ расположенія небольшихъ частей войскъ, дѣйствующихъ съ фронта; поэтому съ увѣренностью можно сказать, что единственный надежный способъ прикрытія фланга есть активный способъ (пунктъ 6) посредствомъ резерва, помѣщеннаго на соотвѣтственномъ пунктѣ.

Въ случаѣ опасности флангу этотъ резервъ можетъ занять удобный для обороны участокъ мѣстности и затѣмъ, пользуясь благопріятной минутой, перейти въ наступленіе главными своими силами.

Поэтому сравнительно сильный главный резервъ всегда составляетъ условіе надлежащей обороны и дѣятельнаго обезпеченія фланга.

Нѣсколько разъ уже было указано на то, что каждая крупная часть войскъ должна имѣть возможность въ случаѣ надобности поддержать сосѣднюю часть; для этой цѣли безусловно необходимо выдѣлять сильный резервъ, потому что если сосѣднія войска будутъ оттѣснены назадъ, то намъ придется не только охранять нашъ собственный флангъ, но и поддержать сосѣднія войска посредствомъ атаки во флангъ преслѣдующаго противника.

Если обстоятельства сложатся такимъ образомъ, что мы не можемъ ожидать атаки одного изъ нашихъ фланговъ, или что подобная атака представляетъ затрудненія, то мы придвинемъ резервъ къ другому, обнаженному флангу. То же самое было бы, еслибы мы, напримѣръ намѣревались вмѣстѣ съ фронтальной атакой и рядомъ съ ней вести другую, напримѣръ, противъ непріятельскаго праваго фланга.

Тогда наше лѣвое крыло будетъ обнажено, и резервъ долженъ слѣдовать за нимъ. Если мы ведемъ фронтальную атаку, то оба наши фланга обнажены, и резервъ долженъ обезпечивать тотъ и другой.

Digitized by Google

г) *Какимъ образомъ слѣдуетъ занимать мѣстность въ видахъ соблюденія надлежащей экономіи силъ.*

Въ этомъ отношеніи система мѣстныхъ опорныхъ пунктовъ наилучше удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, которыя можно поставить относительно обороны. Въ тактикѣ чрезвычайно важенъ принципъ назначать въ первую линію только безусловно необходимое количество войскъ, но, съ другой стороны, настолько дѣлать ее сильною, чтобы можно было оказать упорное сопротивленіе и дѣйствовать сильнымъ огнемъ.

Оба эти требованія, однако, прямо противоположны одно другому. Чтобы удовлетворить первому условію, мы легко можемъ слишкомъ увлечься экономизированіемъ силъ и такимъ образомъ сдѣлаемъ линію чрезмѣрно слабою; въ видахъ же удовлетворенія второму условію, мы можемъ помѣстить въ первой линіи слишкомъ много войскъ. И то, и другое весьма ошибочно и опасно. Въ первомъ случаѣ придется скоро отступить; во второмъ—хотя и можно вести упорную пасивную оборону, но мы быстро растратимъ свои силы, понесемъ большія потери отъ непріятельскаго огня, такъ какъ для такихъ значительныхъ массъ войскъ обыкновенно не будетъ имѣться закрытій. Для наступленія останутся только недостаточныя силы (или ихъ вовсе не останется), и еслибы даже, не смотря на это, мы все-таки могли опредѣлить резервъ, тому, вслѣдствіе густоты первой линіи, не было бы возможности продвинуться впередъ и принять участіе въ боѣ. Даже при отсутствіи послѣдняго неудобства, еслибы можно было дѣйствовать наступательно для охвата фланга, то все-таки такое густое занятіе оборонительнаго фронта представляетъ значительное, ничѣмъ не оправдываемое расточеніе силъ и совершенно противорѣчитъ сущности обороны и принципу экономіи силъ; основной принципъ обороны требуетъ, чтобы достигать наибольшихъ результатовъ съ наименьшими силами.

Примѣняя систему опорныхъ пунктовъ, можно оборонительный фронтъ сдѣлать весьма сильнымъ, прочно занявъ наши опорные пункты, наиболѣе благопріятные для обороны; съ другой стороны, при этомъ въ первую линію идетъ незначительное количество войскъ, слѣдовательно экономизируются силы, потому что промежутки обороняются только огнемъ и наблюдаются лишь групами стрѣлковъ. Кромѣ того, при атакѣ интервала значительными силами можно выдвинуть туда часть резерва для пальбы залпами противъ атакующаго. Такимъ образомъ посредствомъ примѣненія этой оборонительной системы можно удовле

Digitized by Google

творить упомянутымъ обоимъ прямо противоположнымъ требованіямъ, что недостижимо ни при какомъ другомъ способѣ.

Дальнѣйшія условія хорошей экономіи силъ требуютъ держать ихъ возможно сосредоточенными. Въ большей части оборонительныхъ сраженій обороняющійся раздроблялъ свои силы, что и было корнемъ пораженія. Такъ какъ при нашей системѣ можно вести упорную пасивную оборону съ весьма незначительными силами, то это даетъ намъ возможность не раздроблять главныя силы и такимъ образомъ исполнить важное требованіе относительно надлежащей экономіи силъ.

2. *Изслѣдованіе мѣстности относительно наступательной обороны.*

а) *Она должна благопріятствовать нашимъ движеніямъ.*

Пользуясь правильно подвижностью войскъ, мы можемъ сосредоточивать противъ непріятеля превосходныя силы. Съ другой стороны, одно изъ главныхъ условій оборонительной позизіи — это мѣстность удобная для движенія, дозволяющая быстро притянуть резервъ къ любому пункту позиціи.

Если наша мѣстность удобна для движенія, то останется только такъ занять позицію, чтобы выиграть пространство для наступательныхъ дѣйствій съ какого-либо наиболѣе угрожаемаго пункта.

Еслибы передняя линія была занята войсками сплошь, то почти невозможно было бы произвести наступленіе на внѣшнемъ наступательномъ пространствѣ, для выручки какого нибудь пункта, лежащаго посреди позиціи и атакованнаго превосходными непріятельскими силами. Такъ какъ при системѣ опорныхъ пунктовъ имѣются между ними необходимые для наступательнаго движенія интервалы, и, смотря по надобности, можно двигаться правѣе или лѣвѣе какого-либо опорнаго пункта, то подобная система вполнѣ соотвѣтствуетъ поставленнымъ выше требованіямъ.

б) *Мѣстность должна позволять дѣйствовать противъ слабаго пункта непріятеля и распредѣлять войска сообразно этому требованію.*

Какъ уже выше указано, почти на всякой мѣстности можно найти необходимое число опорныхъ пунктовъ; гдѣ же этого нѣтъ, нужно возвести искусственные. При недостаткѣ времени опорные пункты образуются войсками, которыя возможно лучше укрываются на мѣстности.

Digitized by Google

Поэтому обыкновенно съ помощью цѣлой цѣпи опорныхъ пунктовъ можно упорно оборонять фронтъ огнемъ.

Группируя силы, назначенныя для удержанія выгодныхъ оборонительныхъ пунктовъ, мы получаемъ необходимые для наступленія интервалы.

Если мы отойдемъ вправо или влѣво отъ опорнаго пункта (B), атакованнаго непріятелемъ, напримѣръ, по направленію стрѣлки (D) и двинемся по направленію, указанному стрѣлкою 1 или 2 (см. фиг. 2), то мы можемъ атаковать противника съ фланга. Если непріятель атакуетъ интервалъ (AB) по направленію стрѣлки (F), то можно броситься противъ него или на внѣшнемъ наступательномъ пространствѣ, по направленію стрѣлки 3 или 4, или по внутреннему, по направленію стрѣлки 5 или 6. Въ какомъ бы направленіи непріятель ни велъ свои главныя атаки, упомянутая оборонительная система и соотвѣтственное распредѣленіе силъ всегда позволятъ намъ взять непріятеля во флангъ. Если, наконецъ, непріятель концентрически атакуетъ одинъ изъ нашихъ опорныхъ пунктовъ, напримѣръ (B), по линіи (D,D,D), то стоитъ только резерву двинуться впередъ, по направленію стрѣлки 1 или 2, чтобы появиться на непріятельскомъ флангѣ (см. фиг. 3).

3. *Изслѣдованіе мѣстности относительно удобопримѣнимости, чтобы при неблагопріятномъ исходѣ боя можно было безпрепятственно отступить.*

Положеніе пути отступленія.

Выгодная оборонительная позиція, въ случаѣ необходимости, должна давать намъ возможность прекратить бой и безопасно отступить. Поэтому изслѣдованіе въ этомъ отношеніи мѣстности позади позиціи чрезвычайно важно.

Значительныя препятствія для движенія, какъ, напримѣръ, большія рѣки, которыя можно переходить только на извѣстныхъ пунктахъ, заранѣе для того устроенныхъ, далѣе—дефиле и т. п. не должны лежать позади нашего фронта; въ противномъ случаѣ, если наши войска будутъ разбиты, и непріятель станетъ сколько нибудь преслѣдовать, то они очутятся въ весьма опасномъ положеніи.

Даже и въ томъ случаѣ, когда устроено значительное количество переходовъ черезъ рѣку, можетъ случиться, что для цѣлыхъ крупныхъ частей войскъ будетъ отрѣзанъ путь отступленія. Такія же невыгоды представляетъ лежащій позади фронта большой городъ или мѣстечко, улицы которыхъ играютъ роль дефиле; въ этомъ случаѣ, если при

Digitized by Google

отступленіи непріятель сильно тѣснитъ, то войска, пришедшія уже вообще въ безпорядокъ, могутъ быть совершенно разсѣяны. Мы можемъ оставить такой пунктъ позади нашего фронта безъ особенной опасности только лишь въ томъ случаѣ, когда при отступленіи можно его обойти, и когда онъ не слишкомъ великъ сравнительно съ имѣющимися въ распоряженіи силами, такъ что допускаетъ упорную оборону, притомъ, если мы можемъ искусственно усилить его и приспособить для обороны.

Мѣстность на позиціи должна позволять прекратить бой постепенно. Если мы оцѣнимъ и воспользуемся ею такъ, какъ указано ранѣе, то съ фронта мы будемъ имѣть цѣпь опорныхъ пунктовъ, при помощи которыхъ можемъ удерживать ее сравнительно незначительными силами. Подъ прикрытіемъ перекрестнаго огня опорныхъ пунктовъ (артилерійскаго между главными и ружейнаго между малыми) послѣдовательное прекращеніе боя, если таковое необходимо, вполнѣ легко исполнимо. Для дѣятельнаго удерживанія сильно тѣснящаго противника надо пользоваться всѣми удобными опорными пунктами вблизи пути отступленія, чтобы навести непріятеля на артилерійскій и ружейный огонь, и, когда онъ будетъ этимъ сильно разстроенъ, произвести контръатаку.

Такъ называемыя позиціи для принятія войскъ, занимаемыя уже во время сраженія, весьма опасны. Занимая ихъ, мы чрезвычайно ослабимъ нашъ фронтъ и вслѣдствіе этого можемъ быть принуждены отступить; между тѣмъ, употребивъ для наступленія остающійся мертвымъ капиталъ, мы могли бы надѣяться достигнуть побѣды.

Относительно направленія пути отступленія требуется, чтобы онъ былъ стратегически правильно избранъ и безопасенъ. Если непріятель въ состояніи легко дѣйствовать противъ нашего пути отступленія, то это можетъ принудить насъ очистить позицію, не успѣвши извлечь изъ нея всѣхъ выгодъ. Пусть A B будетъ нашъ фронтъ (см. фиг. 4). При этомъ нашъ главный путь отступленія можетъ отходить или отъ середины фронта, или отъ одного изъ фланговъ, и относительно направленія нашего фронта можетъ имѣть перпендикулярное или косвенное направленіе. Наконецъ, путь отступленія можетъ лежать по продолженію фронта.

Путь отступленія C D перпендикуляренъ къ фронту A B и находится за его серединою. Подобное положеніе пути отступленія самое выгодное, такъ какъ онъ при этомъ наименѣе обнаженъ.

Такъ какъ всѣ войска нашего фронта не могутъ немедленно направиться по главному пути отступленія, то, въ видахъ возможности

Digitized by Google

правильнаго пути отступленія, необходимо, чтобы позади фронта мѣстность была удобна для движеній и дозволяла войскамъ начать движеніе *по нѣсколькимъ линіямъ*, сходящимся къ главному пути отступленія.

Если путь отступленія находился бы въ B F или въ A G, позади одного изъ фланговъ, то отступленіе уже не безопасно. Посредствомъ удачной фланговой атаки, напримѣръ, противъ крыла B, можно отрѣзать фронтъ отъ линіи отступленія B F. Еслибы B F былъ главнымъ путемъ отступленія, то B представлялъ бы стратегическое крыло, противъ котораго слѣдуетъ, если это дозволяютъ тактическія соображенія, направить атаку.

Въ тактическомъ отношеніи пунктомъ атаки (по мѣстнымъ условіямъ или по силѣ занятія его войсками) будетъ слабѣйшій пунктъ; обыкновенно это будетъ флангъ или, при слишкомъ большомъ протяженіи позиціи и разброскѣ войскъ, одинъ изъ пунктовъ въ центрѣ фронта.

Если стратегическій и тактическій пункты совпадаютъ, то это представляетъ самый благопріятный случай для атакующаго и самый неблагопріятный для обороняющагося. Послѣдній долженъ тогда обратить все свое вниманіе на угрожаемое крыло, усилить его укрѣпленіями и притянуть туда свой резервъ.

Еслибы нашъ путь отступленія H C направлялся косвенно къ фронту позиціи, то, при сильной атакѣ, флангъ A подвергся бы опасности быть отрѣзаннымъ отъ пути отступленія. Только въ томъ случаѣ, если, напримѣръ, крыло A назначено для наступленія, если мы предполагаемъ вести тамъ наступленіе въ широкихъ размѣрахъ и имѣемъ основательную надежду на успѣхъ, или если крыло A недоступно въ тактическомъ отношеніи, тогда только такой путь отступленія, какъ, напримѣръ, A G или H C, не имѣетъ большаго значенія.

При Кениггрецѣ путь отступленія австрійцевъ имѣлъ направленіе подобно H C; кромѣ того, еще Эльба находилась въ тылу, и австрійцы не позаботились объ устройствѣ должнаго количества сообщеній черезъ нее на случай отступленія. Прусаки вели главную атаку противъ праваго фланга, слѣдовательно невѣрно въ стратегическомъ смыслѣ, что было счастьемъ для австрійской арміи. Какая бы была ея судьба, говоритъ г. Коста-Россети, еслибы главная атака была успѣшно поведена противъ лѣваго фланга?

Наконецъ, путь отступленія можетъ лежать по продолженію фронта, какъ на фиг. 5-й въ BC относительно фронта AB; въ этомъ случаѣ противникъ посредствомъ фланговой атаки *a* можетъ совершенно отрѣзать насъ отъ пути отступленія. При образованіи оборонительнаго

Digitized by Google

крюка AC (фиг. 6-я) противъ фланговой атаки ab мы становимся въ столь же опасное положеніе. Линія отступленія войскъ, составляющихъ крюкъ, лежитъ по продолженію его фронта. Посредствомъ сильной атаки c, противъ фланга C крюка AC, можно отрѣзать отступленіе войскамъ, его составляющимъ.

Въ 1854 году, напримѣръ, русская армія, подъ начальствомъ кн. Меншикова, заняла за Альмою позицію ab (фиг. 7-я). Еслибы союзники направили главную атаку не противъ фронта ab, а противъ фланга b, то русская армія очутилась бы въ опасномъ положеніи; ибо, лишь только она образовала бы противъ обхода крыла фронтъ df, то имѣла бы линію отступленія по продолженію своего первоначальнаго фронта, а позади себя море.

4. *Относительно непріятеля впереди-лежащая мѣстность благопріятна:* а) *Когда она не допускаетъ непріятеля производить быстрыя движенія; когда она пересѣчена, но удобообозрѣваема для насъ и представляетъ хорошій обстрѣлъ.* б) *Когда противникъ можетъ лишь въ незначительной степени соединить наступленіе съ оборону и, когда впереди-лежащая мѣстность представляетъ мало закрытій.* (в *Когда непріятель не можетъ скрыть своихъ намѣреній, и слѣдовательно внезапныя дѣйствія для него затруднительны.*

Чтобы удовлетворить пунктамъ (б и в), впереди-лежащая мѣстность должна представлять для противника мало опорныхъ пунктовъ. Чѣмъ открытѣе непріятель принужденъ дѣйствовать, чѣмъ меньше опорныхъ пунктовъ онъ встрѣтитъ на впереди-лежащей мѣстности, тѣмъ съ меньшею стойкостью онъ можетъ вести атаку, такъ какъ послѣдней будетъ болѣе или менѣе не доставать надлежащей опоры въ оборонѣ. Наступленіе тогда пріобрѣтетъ абсолютный характеръ, что не составляетъ совершенства и представляется болѣе слабымъ, чѣмъ цѣлесообразное соединеніе наступленія съ оборону.

Если наша оборонительная позиція позволяетъ намъ соединить наступленіе съ оборону, а для непріятеля это возможно только въ ограниченной степени, то послѣдній можетъ овладѣть нашей позиціей только при значительномъ превосходствѣ силъ; слѣдовательно, такая позиція отвѣчаетъ своему назначенію, ибо цѣль обороны и заключается въ томъ, чтобы можно было въ теченіе бо́льшаго или меньшаго промежутка времени съ незначительными силами противостоять превосходному противнику.

Если впереди-лежащая мѣстность представляетъ мало прикрытій,

Digitized by Google

то (при малыхъ или среднихъ позиціяхъ) непріятель не можетъ дѣйствовать внезапно, и тогда легко отразить всякій направленный противъ насъ ударъ.

г) Когда характеръ впереди-лежащей мѣстности принуждаетъ или соблазняетъ противника раздѣлить свои силы.

На сколько невыгодна позиція, на которой наши силы раздѣляются между собою мѣстными препятствіями или участками, на столько же выгодна впереди-лежащая мѣстность, принуждающая непріятеля раздѣлить свои силы. Раздѣленіе должно быть не временное, а постоянное. Такъ, напримѣръ, большіе глубокіе рвы, овраги, воды, направляющіяся почти перпендикулярно къ нашей позиціи и перерѣзающія впереди-лежащую мѣстность, могутъ заставить противника раздѣлить свои силы. Пусть будетъ ДД (фиг. 8) рѣка или ручей, прикрывающіе нашъ фронтъ, а СС рѣка, ручей или каналъ, впадающій въ первую; тогда послѣдній раздѣлитъ войска атакующаго непріятеля на двѣ части. FF и дастъ намъ возможность атаковать одну изъ нихъ превосходными силами и разбить непріятеля по частямъ. Чтобы воспользоваться раздѣленіемъ силъ противника и вообще соединить наступленіе съ обороною, слѣдуетъ приготовить достаточное количество сообщеній черезъ препятствіе ДД, такъ чтобы можно было быстро выдвинуться.

При такихъ позиціяхъ мы не должны никогда забывать, что слабую сторону ихъ представляетъ флангъ, который противникъ и постарается обойти.

Если же нашъ фронтъ очень силенъ, а характеръ мѣстности впереди и на флангахъ позволяетъ обойти нашъ фронтъ по большой дугѣ, то послѣднее обстоятельство можетъ быть для насъ весьма выгоднымъ. Если, при посредствѣ развѣдывательной кавалеріи, мы убѣдились, что непріятель направилъ въ обходъ большую часть своей арміи, то мы можемъ броситься противъ одной изъ частей его арміи, разъединенныхъ на продолжительное время (по всей вѣроятности на все время сраженія), и разбить ее.

Въ такомъ случаѣ однако слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на величину пространства, которое придется пройти, на проходимость мѣстности и, кромѣ того, на подвижность нашихъ собственныхъ войскъ. Далѣе слѣдуетъ тщательно изслѣдовать избранную для веденія контръ-атаки мѣстность—насколько она благопріятствуетъ этой атакѣ и не представляетъ ли непреодолимыхъ препятствій. На томъ пунктѣ, гдѣ представляется больше шансовъ для успѣха контръ-атаки, мы бросаемся на противника въ превосходныхъ силахъ, а противъ другой отдѣльной части его войскъ оставимъ сравнительно незначительныя силы; послѣд-

Digitized by Google

нія будутъ упорно защищать такой участокъ мѣстности, который удобенъ для обороны, и по которому непріятель неизбѣжно долженъ двигаться во время своей атаки (или обхода). Такимъ образомъ находящіяся здѣсь силы противника будутъ связаны. Слѣдовательно, мы можемъ: а) или направить главную атаку противъ части непріятельской арміи, находящейся съ фронта, удерживая часть ея, предназначенную для обхода, какъ было сказано выше, или б) наоборотъ—направить главную атаку противъ обходящихъ войскъ. Если непріятель, находящійся передъ нашей позиціей, остается въ бездѣйствіи, то мы должны, посредствомъ задерживающаго боя, второстепенныхъ атакъ и демонстрацій, занимать и удерживать его для того, чтобы онъ не могъ подкрѣпить обходящія войска, атакованныя превосходными силами.

д) *Когда главная атака противника, вслѣдствіе характера впереди-лежащей мѣстности или мѣстности вообще, будетъ направлена противъ одного или нѣсколькихъ опредѣленныхъ пунктовъ.*

Еслибы, напримѣръ, впереди позиціи было болото, проходимое только по плотинамъ, то атака велась бы по опредѣленному пути.

Такимъ же образомъ и большіе лѣса, проходимые только по дорогамъ, направляютъ атаку противника по опредѣленнымъ путямъ, что весьма благопріятно для обороны. Но въ культурныхъ странахъ подобные лѣса не имѣютъ значительнаго протяженія, и потому на такой случай можно рѣдко разсчитывать. Во всякомъ случаѣ при этомъ необходимо принять въ разсчетъ и неудобообозрѣваемость впереди-лежащей мѣстности, что представляется для насъ невыгоднымъ.

Если мы имѣемъ намѣреніе вести атаку внутри позиціи, т. е. на внутреннемъ наступательномъ пространствѣ, то для насъ почти безразлично, какой пунктъ будетъ атакованъ непріятелемъ. Но во всякомъ случаѣ будетъ удобнѣе, если онъ направитъ атаку вблизи того пункта, гдѣ у насъ поставленъ резервъ, а не прямо на этотъ пунктъ, потому что тогда можно взять во флангъ главную непріятельскую атаку; въ противномъ же случаѣ можно бы было дѣйствовать только съ фронта, или же сначала отойти въ сторону и назадъ, чтобы выиграть непріятельскій флангъ.

Если же мы намѣреваемся вести большую контръ-атаку на наружномъ пространствѣ впереди позиціи, то для насъ не безразлично, въ какомъ пунктѣ атакуетъ насъ противникъ. Если онъ поведетъ атаку въ томъ направленіи, по которому мы сами желали атаковать, то это будетъ для насъ чрезвычайно невыгодно. Это помѣшаетъ на-

Digitized by Google

шему предпріятію, и мы принуждены будемъ обороняться тамъ, гдѣ, сосредоточивъ массы войскъ, намѣревались сами вести атаку; далѣе, мѣстность, выбранная для наступленія, мало удобна для обороны, потому что на ней не должно встрѣчаться никакихъ особенныхъ значительныхъ мѣстныхъ препятствій, такъ какъ они стѣсняли бы наши движенія.

Наконецъ, если мы невольно принуждены вести оборону, то наши массы, назначенныя для главнаго удара, не будутъ въ состояніи развернуться, и тогда можетъ случиться, что непріятель задержитъ наши главныя силы сравнительно незначительнымъ количествомъ войскъ.

Такимъ образомъ, коль скоро мы имѣемъ намѣреніе предпринять атаку на наружномъ пространствѣ впереди позиціи, то для насъ чрезвычайно важно направить непріятельскую атаку на опредѣленный пунктъ. Послѣдняго можно достигнуть при извѣстномъ характерѣ поля сраженія и искуснымъ пользованіемъ тѣми выгодами, которыя она представляетъ для обороняющагося.

Пусть A B (фиг. 9) будетъ пространство позиціи, на которомъ мы желаемъ держаться по преимуществу оборонительно, т. е. оборонительное пространство, а B C та меньшая часть мѣстности, гдѣ мы намѣреваемся наступать, т. е. наступательное пространство. Въ этомъ случаѣ главный резервъ, или вообще наступательныя войска, слѣдуетъ стянуть къ B C. Еслибы непріятель атаковалъ насъ въ BC, то этимъ бы онъ помѣшалъ нашимъ намѣреніямъ; мы бы принуждены были вести тамъ оборону, гдѣ мѣстность для нея неблагопріятна, гдѣ мы сосредоточили всѣ свои главныя силы, гдѣ онѣ, вѣроятно, не могли бы вполнѣ развернуться.

Еслибы, однако, наша позиція имѣла видъ A B, B′ C (фиг. 10) т. е. еслибы наше наступательное пространство B′ C было подано назадъ, такъ что мы могли изъ BB′ обстрѣливать дѣйствительнымъ артилерійскимъ огнемъ мѣстность, лежащую впереди наступательнаго пространства, то въ такомъ случаѣ противнику пришлось бы направить атаку на оборонительное пространство. Въ случаѣ необходимости можно бы было расширить сферу наступательнаго пространства до 4,000—5,000 шаговъ, такъ какъ на такомъ разстояніи изъ BB′ можно еще успѣшно производить фланговый огонь. Атакующій тогда, кромѣ того, можетъ быть еще обстрѣливаемъ перекрестнымъ огнемъ батарей, поставленныхъ въ B′ C, т. е. тройнымъ артилерійскимъ огнемъ. Если B′ C имѣетъ протяженія 4,000 шаговъ, тогда корпусъ можетъ наступать въ боевомъ порядкѣ.

Еслибы мѣстность не представляла удобной позиціи съ поданнымъ

Digitized by Google

назадъ наступательнымъ пространствомъ, то мы могли бы сдѣлать нашъ фронтъ A B C (фиг. 11) прямымъ, и еслибы на мѣстности нашелся выдвинутый впередъ пунктъ D, господствующій надъ наступательнымъ пространствомъ BC, то слѣдовало бы его сильно занять и вести атаку BC. Наконецъ, можно искусственно создать передовой пунктъ D (фиг. 12), воздвигнувъ групу батарей и укрѣпленій въ D, съ помощью которыхъ можно господствовать надъ наступательнымъ пространствомъ BC. Предположимъ, что весь нашъ фронтъ имѣетъ въ длину 15,000 шаговъ, наступательное поле шириной въ 4,000 шаговъ, група укрѣпленій и батарей—протяженіемъ въ 2,000 шаговъ; въ такомъ случаѣ непріятельская атака будетъ направлена на часть фронта A F, имѣющаго въ ширину 4,000 шаговъ, такъ какъ оборонительное поле обстрѣливается на протяженіи 5,000 шаговъ съ батарей. При этомъ противникъ долженъ атаковать или пространство A F, или форсировать сильную групу укрѣпленій и батарей.

Позиція, протяженіемъ въ 15,000 шаговъ, соотвѣтствуетъ арміи, состоящей изъ четырехъ или пяти корпусовъ, и является поэтому уже большою позиціею; не смотря на это, какъ было указано выше, съ помощью искуснаго пользованія мѣстностью и примѣненія укрѣпленій, можно направить атаку на часть нашего фронта длиною въ 4,000 шаговъ, и туда именно, куда намъ желательно. Поэтому, если мы намѣреваемся занять оборонительную позицію, то для насъ чрезвычайно важно немедленно оцѣнить вообще въ указанномъ смыслѣ все поле сраженія и раздѣлить его на оборонительное и наступательное пространство. Дѣйствительно, безъ такого раздѣленія все расположеніе будетъ лишено плана, потому что на современномъ обширномъ полѣ сраженія невозможно бросать главный резервъ, подобно мячику, взадъ и впередъ; необходимо указать ему мѣсто уже съ самаго начала согласно стратегическимъ и тактическимъ соображеніямъ, а также и характеру мѣстности поля сраженія. Только руководствуясь вышеизложенными принципами и слѣдуя имъ, можно надѣяться на побѣду, держась оборонительно, между тѣмъ какъ обыкновенно обороняющійся является слабѣйшимъ на полѣ сраженія.

в) *Когда характеръ мѣстности поля сраженія, въ особенности впереди-лежащей таковъ, что при атакѣ противникомъ, повидимому, наиболѣе удобнаго пункта можно угрожать его пути отступленія.*

Это случается постоянно тогда, когда обходъ приходится дѣлать по большой дугѣ.

Digitized by Google

Пусть A B будетъ (фиг. 13) нашъ фронтъ, и атакующій для обхода нашего слабаго праваго фланга долженъ описать большую дугу (a); въ такомъ случаѣ, двинувшись по направленію C, мы можемъ угрожать флангу и тылу обходнаго корпуса (a).

Дѣло приметъ совершенно другой оборотъ, если непріятель можетъ повести фланговую атаку b c (фиг. 14) въ совокупности съ фронтальной атакой a b, и если за крыломъ c будетъ слѣдовать резервъ d. Здѣсь не можетъ быть и рѣчи объ угрозѣ его пути отступленія посредствомъ движенія по направленію c. Даже еслибы b c было разбито, то при атакѣ C войска противника были бы оттѣснены къ своей линіи отступленія.

ж) *Когда мѣстность позволяетъ намъ дѣйствовать внезапно.*

При большихъ позиціяхъ не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы вся впереди-лежащая мѣстность была благопріятна для наступательныхъ дѣйствій. Это вовсе не необходимо: достаточно, чтобы мѣстность предоставляла выгоды на одномъ изъ пунктовъ—тамъ, гдѣ мы намѣреваемся перейти въ наступленіе, т. е., такъ называемомъ, наступательномъ пространствѣ.

Для поясненія развитыхъ выше положеній г. Коста-Россети обращается къ критическому разбору весьма поучительнаго въ этомъ отношеніи сраженія при Фонтенуа.

11-го мая 1745 года между французами, подъ начальствомъ маршала Морица Саксонскаго, и союзниками—англичанами, австрійцами, гановерцами и голандцами, подъ начальствомъ герцога Кумберлэндскаго, произошелъ бой.

Французы имѣли: 55 баталіоновъ, 91 эскадронъ, всего 56,000 человѣкъ.

Силы союзниковъ были: у англичанъ и гановерцевъ 25 баталіоновъ, 42 эскадрона; у голандцевъ, подъ начальствомъ князя Вальдека, 26 баталіоновъ, 40 эскадроновъ, и у австрійцевъ—восемь баталіоновъ, подъ начальствомъ генерала Кенигсека. Всего 51 баталіонъ, 90 эскадроновъ—болѣе 50,000 человѣкъ.

Французскія войска были расположены: a) правое крыло: девять баталіоновъ занимали селеніе Антуанъ, которое было сильно укрѣплено. б) Центръ: 31 баталіонъ занималъ тоже сильно укрѣпленное селеніе Фонтенуа, пространство между Фонтенуа и Антуаномъ и послѣднюю деревню до укрѣпленія (n). Впереди фронта находились три редута (o, p, q), которые также были заняты войсками центра. в) Лѣвое крыло: 15 баталіоновъ занимали пространство отъ укрѣпленій (m и n) до

Digitized by Google

деревни Горамъ. г) Французская кавалерія была поставлена за правымъ крыломъ въ одну линію, а на остальномъ пространствѣ въ двѣ или три линіи. д) Батарея на лѣвомъ берегу Шельды фланкировала деревню Антуанъ. е) Предмостное укрѣпленіе французовъ прикрывало переправу черезъ Шельду.

Союзники были расположены: f) англійская и гановерская пѣхота между лѣсомъ Барри и Фонтенуа. ж) На лѣвомъ крылѣ стояла голландская пѣхота, построенная въ нѣсколько линій, противъ Антуана и Фонтенуа. з) Кавалерія англичанъ расположилась за правымъ крыломъ. к) Кавалерія австрійцевъ и голландцевъ—за лѣвымъ крыломъ.

Планъ атаки герцога Кумберлэндскаго заключался въ желаніи прорвать чрезвычайно крѣпкую позицію французовъ между деревнею Фонтенуа и укрѣпленіями лѣваго крыла.

Сраженіе началось въ 6 часовъ утра, артилерійской канонадой, вдоль всего фронта, продолжавшейся безъ перерыва три часа. Въ это время англичане три раза безуспѣшно штурмовали Фонтенуа и каждый разъ были отражаемы. Голандцы, между тѣмъ, тоже произвели двѣ атаки между Фонтенуа и Антуаномъ, желая пробиться впередъ, но тоже были отражены съ большими потерями, и съ этой минуты, впродолженіи всего сраженія, оставались въ совершенномъ бездѣйствіи.

Генералъ Ингольсби получилъ отъ герцога приказаніе двинуться со своими войсками черезъ Баррійскій лѣсъ противъ укрѣпленія (n). Но этотъ генералъ, встрѣтившись съ двумя непріятельскими баталіонами и принявъ ихъ за болѣе сильный отрядъ, вернулся назадъ, прося герцога Кумберлэндскаго дать ему орудій для подготовки атаки. Но герцогъ, вслѣдствіе происшедшей потери времени, совершенно отказался отъ намѣренія овладѣть укрѣпленіемъ.

Тогда англійская и гановерская пѣхота двинулась въ трехъ сомкнутыхъ линіяхъ въ атаку противъ части непріятельской позиціи между Фонтенуа и шанцемъ (n); наступленіе поддерживалось двумя батареями (r). Не смотря на сильный непріятельскій огонь, движеніе это было исполнено съ такою же точностью, какъ на учебномъ плацу.

Французы двинулись противъ англичанъ и дошли до впереди-лежащей лощины, такъ что двѣ линіи находились въ растояніи 50 шаговъ одна отъ другой. Послѣ обоюднаго привѣтствія англичане открыли мѣткій огонь, отъ котораго пало 30 французскихъ офицеровъ и 580 солдатъ. Герцогъ Грамонъ, начальствовавшій французами, былъ убитъ. Вслѣдствіе превосходнаго огня англичанъ французы пришли въ безпорядокъ и разсѣялись, между тѣмъ какъ англичане медленно по-

Digitized by Google

двигались впередъ до самой высоты, гдѣ были расположены укрѣпленія и Фонтенуа.

Вслѣдствіе тѣсноты англичане безъ особаго приказанія построили изъ 3-й линіи одну длинную колонну. Когда маршалъ Саксонскій послалъ изъ лѣса нѣсколько баталіоновъ противъ англійской колонны, то послѣдняя отразила огнемъ всѣ фланговыя атаки. Французская кавалерія произвела тогда нѣсколько атакъ, которыя тоже были стойко отражены англійскою колонною, состоявшею изъ 14,000 чел. Французская лейбъ-гвардія, жандармы и карабинеры производили затѣмъ такія же безуспѣшныя атаки и были тоже обращаемы въ бѣгство убійственнымъ огнемъ.

У французовъ начали истощаться заряды, но, не смотря на это, они держались въ Фонтенуа и Антуанѣ. Король Людовикъ XV, который наблюдалъ за ходомъ битвы изъ Notre-Dame-au-bois, рѣшился очистить позицію и отступить къ тетъ-де-пону. Въ этотъ критическій моментъ графъ Морицъ, замѣтивъ, что англійская кавалерія находилась еще въ значительномъ разстояніи отъ своей пѣхоты, рѣшился воспользоваться этимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, чтобы атаковать непріятельскую колонну со всѣхъ сторонъ и окружить ее. Это рѣшеніе было немедленно приведено въ исполненіе. Для подготовки атаки батарея изъ четырехъ орудій подъѣхала близко къ глубокой англійской колоннѣ и открыла весьма успѣшный огонь по всей ея глубинѣ.

Войскамъ, находившимся въ Антуанѣ и Фонтенуа, приказано въ то же время держаться какъ можно дальше.

Между тѣмъ какъ англичане несли огромныя потери отъ огня, французская кавалерія повела охватывающую атаку, при которой ей удалось ворваться въ ряды непріятеля и произвести кровопролитную рѣзню. Вслѣдствіе удачной атаки англичане принуждены были отступить въ безпорядкѣ и уступить поле сраженія французамъ.

Союзники потеряли: 7,000 убитыми и ранеными, 2,000 плѣнными и 40 орудій; французы потеряли: 1,734 убитыми и 3,523 ранеными.

Побѣда при Фонтенуа подготовила французамъ завоеваніе Нидерландовъ.

Объясненіе сраженія.

Оборонительная позиція французовъ.

Позиція французовъ состояла изъ трехъ главныхъ опорныхъ пунк-

Digitized by Google

товъ: 1) укрѣпленнаго сел. Антуана; 2) укрѣпленнаго сел. Фонтенуа и трехъ редутовъ (o, p, q); 3) двухъ фланговыхъ редутовъ (m, n) и лѣса, который не былъ однако занятъ.

Правый флангъ примыкалъ къ Шельдѣ, лѣвый—къ лѣсу; среднее разстояніе между тремя главными опорными пунктами равнялось 2,000 шаговъ, поэтому промежутки между ними можно было отлично обстрѣливать артилерійскимъ перекрестнымъ огнемъ.

Позиція была, слѣдовательно, сильна съ фронта и на правомъ флангѣ; лѣвый флангъ можно было считать сильнымъ только для той эпохи, такъ какъ въ настоящее время легко можно было бы продвинуться частью черезъ незанятый Баррійскій лѣсъ противъ фронта лѣваго крыла, частью черезъ прогалину и Барри, противъ непріятельскаго лѣваго фланга. Лѣвый флангъ примыкалъ къ состоявшимъ изъ нѣсколькихъ домовъ селеніямъ Гораму и Рамекруа, которыя не были заняты.

Отъ праваго крыла до наружнаго лѣваго части оборонительной позиціи имѣли слѣдующее протяженіе: Антуанъ 800 шаговъ; промежутокъ отъ Антуана до укрѣпленія (o) отъ 800 до 900 шаговъ; три укрѣпленія (o, p, q) отъ 800 до 900 шаговъ (поэтому между ними можно было производить отлично перекрестный ружейный огонь); главное укрѣпленіе у Фонтенуа (p), 900 шаговъ; промежутокъ между нимъ и укрѣпленіемъ (n) 900 шаговъ; два укрѣпленія (n и m) 700 шаговъ, пространство отъ укрѣпленія (m) до наружнаго лѣваго крыла у Горама 1,100 шаговъ. Слѣдовательно всего позиція простиралась отъ 6,000 до 6,200 шаговъ и составляла при Фонтенуа исходящій уголъ.

Если считать баталіонъ пѣхоты въ 850 человѣкъ, то позиція, имѣвшая въ длину 6,200 шаговъ, была занята 46,750 чел.

Такимъ образомъ для пасивной обороны приходилось отъ семи до восьми человѣкъ на шагъ позиціи; кромѣ того оставался еще резервъ изъ 9,250 человѣкъ кавалеріи. Всего приходилось болѣе девяти человѣкъ на шагъ оборонительной линіи; слѣдовательно должно признать, что позиція была занята очень густо. Устройство укрѣпленій было вообще хорошо, за исключеніемъ того обстоятельства, что оборонительная линія при Фонтенуа образовала острый, довольно выдающійся уголъ, представляя для атакующаго возможность охватить его.

Фасъ Антуанъ-Фонтенуа, имѣвшій въ длину 3,000 шаговъ, нельзя было фланкировать по всей длинѣ съ батареи (f), потому что прежнія орудія стрѣляли на небольшое разстояніе.

Исходящій уголъ предъ Фонтенуа съ лѣваго крыла совсѣмъ не обстрѣливался; съ праваго же и съ батареи Сентъ-Антуанъ обстрѣливался лишь

Digitized by Google

въ недостаточной степени. Въ настоящее время можно бы было обстрѣливать исходящій уголъ при Фонтенуа весьма дѣйствительнымъ огнемъ какъ изъ Сентъ-Антуана, такъ и изъ f, наконецъ также нѣсколькими батареями съ позиціи у m.

Три главныхъ опорныхъ пункта устроены были на такомъ разстояніи одинъ отъ другаго, что, при цѣлесообразномъ распредѣленіи орудій, промежутки можно было бы защищать перекрестнымъ артилерійскимъ огнемъ.

Редуты были расположены на такомъ разстояніи одинъ отъ другаго, что можно было интервалы между ними дѣятельно оборонять даже перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ.

Лощину, лежащую передъ Фонтенуа, въ настоящее время слѣдовало бы также включить въ оборонительную линію; такъ какъ она лежала въ 300 или 400 шагахъ отъ укрѣпленій, то непріятельскіе стрѣлки засѣли бы въ ней и могли бы сдѣлаться очень опасными для обороняющагося, въ особенности для орудійной прислуги.

Французамъ было весьма невыгодно оставить незанятою лощину передъ укрѣпленіями, такъ какъ они не могли ее обстрѣливать. Большія потери, которыя потерпѣли французы, когда при первомъ наступленіи они дошли до лощины, ясно это доказываютъ. Возведеніе укрѣпленій въ томъ видѣ, какъ это сдѣлали французы, было бы выгодно только въ такомъ случаѣ, еслибы, вмѣсто лощины, тамъ находилось другое препятствіе, какъ, напримѣръ, ручей, который бы не представлялъ для атакующаго закрытія и который можно бы было хорошо обстрѣливать изъ укрѣпленій.

Лѣсокъ Барри отстоялъ приблизительно на 500 шаговъ отъ укрѣпленія (n). Какъ только непріятель выдвинулся изъ опушки лѣса, его можно было обстрѣливать губительнымъ огнемъ. Съ другой стороны, въ настоящее время, лѣса впереди фронта не оставляются незанятыми, такъ какъ непріятель, прикрываясь ими, можетъ неожиданно подойти и пріобрѣсти въ нихъ опору для послѣдующей атаки.

Разборъ обороны.

Это сраженіе самымъ блистательнымъ образомъ показываетъ, какое значеніе имѣютъ для обороняющагося укрѣпленія при малѣйшемъ умѣньѣ ихъ примѣнять. Не смотря на то, что расположеніе ихъ было ошибочно, что англичане превосходили французовъ относительно употребленія огнестрѣльнаго оружія, и что веденіе обороны нельзя назвать особенно удачнымъ,—французы все-таки одержали побѣду надъ своимъ храбрымъ, хладнокровнымъ противникомъ.

Digitized by Google

Хотя оборона и велась активно, но главнокомандующій не умѣлъ поразить атакующаго въ чувствительномъ пунктѣ и первоначально слишкомъ мало думалъ о рѣшительномъ наступленіи въ крупныхъ размѣрахъ. При первой атакѣ французы столкнулись съ англичанами фронтально и очутились подъ убійственнымъ огнемъ изъ лощины. Тогда маршалъ Саксонскій послалъ нѣсколько баталіоновъ черезъ лѣсокъ у Барри, противъ праваго фланга длинной англійской колонны. Но такъ какъ эта колонна не была задерживаема съ фронта и не атакована снова, то англичанамъ легко удалось перемѣнить фронтъ противъ лѣска и отразить огнемъ всѣ атаки французской пѣхоты и кавалеріи, направленныя съ этой стороны.

Сначала слѣдовало бы выдвинуть часть орудій между укрѣпленіями (m, n), а также въ интервалъ между ними и Фонтенуа, и обстрѣливать глубокую колонну атакующаго по всей ея длинѣ, а затѣмъ уже рѣшительно атаковать разстроеннаго огнемъ противника съ фронта и съ праваго фланга. При такомъ образѣ дѣйствій первое большое наступленіе могло бы оказать рѣшительное дѣйствіе.

Мы видимъ, какъ успѣшно дѣйствовали только четыре орудія, анфилировавшія атакующую колонну, и по этому можемъ судить, какое дѣйствіе должны были бы произвести орудія, сосредоточенныя въ большомъ количествѣ, для достиженія рѣшительнаго результата.

Безъ послѣдняго большаго наступленія французской кавалеріи, сраженіе было бы потеряно французами Поэтому настоящій примѣръ подтверждаетъ важный основной принципъ, что пасивная оборона сама по себѣ не имѣетъ жизненной силы, и что необходимо дѣйствовать противъ атакующаго сильною контръ-атакою на слабомъ его пунктѣ.

Относительно занятія позиціи войсками, надо замѣтить, что французы помѣстили всю свою пѣхоту въ 1-ю линію, и еслибы они пожелали перейти въ рѣшительное наступленіе пѣхотою, то пришлось бы брать ее съ фронта. Частные резервы были помѣщены у Антуана, Фонтенуа и у укрѣпленій (m, n), но главный резервъ состоялъ только изъ кавалеріи и незначительнаго числа орудій.

Батарея (f) была расположена очень выгодно, такъ какъ она могла фланкировать батареи лѣваго крыла атакующаго.

Въ настоящее время слѣдовало бы занять позиціи слѣдующимъ образомъ.

1) Горамъ, Барри служатъ опорными пунктами слабѣйшаго лѣваго крыла, и потому ихъ слѣдуетъ включить въ оборонительную линію.

2) Оборонительная линія образуется переднею опушкою лѣска у

Digitized by Google

Барри, лощиной с. Фонтенуа и Сентъ-Антуаномъ. Такимъ образомъ исходящій уголъ оборонительной линіи у Фонтенуа сталъ бы тупѣе, и мертвое его пространство уменьшилось бы. Поэтому можно бы было болѣе дѣйствительно фланкировать его.

3) Хотя групы батарей были бы расположены у главныхъ опорныхъ пунктовъ, гдѣ выгодно можно употребить артилерійскія массы, но сверхъ того слѣдовало бы образовать сильный артилерійскій резервъ, который расположился бы скрытно за серединою позиціи, приблизительно за Notre-Dame.

4) У главныхъ опорныхъ пунктовъ скрытно располагаются частные резервы изъ пѣхоты и кавалеріи. Главный резервъ слѣдовало въ настоящемъ случаѣ притянуть къ лѣвому крылу, какъ самому слабѣйшему пункту, такъ какъ раціонально-дѣйствующій атакующій направилъ бы сюда главную атаку; еслибы непріятель атаковалъ интервалъ между лѣскомъ и Фонтенуа, то мы могли бы быстро выдвинуться изъ этого лѣска въ большихъ массахъ противъ праваго его фланга; если же бы онъ сталъ отступать изъ большаго лѣса къ Барри, то мы могли бы атаковать его съ лѣваго фланга.

Разборъ атаки.

О способѣ выполненія атаки можно сказать немногое. Англичане вели ее весьма храбро, но направили не противъ слабѣйшаго пункта позиціи. Они построили два сильныхъ крыла, связанныхъ между собою болѣе слабымъ центромъ.

Атака послѣдняго была направлена противъ Фонтенуа; крылья атаковали съ фронта интервалъ между тремя главными опорными пунктами.

Такой способъ представлялъ мало надежды на успѣхъ противъ дѣятельнаго обороняющагося.

Мы попытаемся показать, какимъ образомъ было бы всего лучше повести атаку. Для удерживанія фронта и для демонстрацій, т. е. небольшихъ, рѣшительно веденныхъ атакъ, слѣдуетъ положить 30,000 человѣкъ, тогда для атаки лѣваго непріятельскаго фланга остается еще 20,000 человѣкъ. На прилагаемомъ чертежѣ (фигура 16-я) означаютъ: (A) Антуанъ, (F) Фонтенуа, (B) Барри, (G) Горамъ, (R) Рамекруа, (W) большой лѣсъ, (d) непріятельскую позицію. Фланговая атака ведется изъ (w), и этотъ лѣсъ составляетъ ея основанія. Въ a выдвигается большая масса артилеріи, обстрѣливающая сильнымъ сосредоточеннымъ огнемъ лѣвое непріятельское крыло; c представляетъ атакующую колонну, b ея батареи, которыя располагаются такъ, какъ означено

Digitized by Google

на чертежѣ, если только можно это безопасно сдѣлать, и обстрѣливаютъ лѣвое непріятельское крыло съ фланга и съ тыла.

Само собою разумѣется, что онѣ должны имѣть весьма сильное прикрытіе. Еслибы позиція b была слишкомъ опасна, то слѣдовало бы массы артилеріи расположить въ центрѣ, потому что на лѣвомъ флангѣ онѣ были бы сильно угрожаемы изъ лѣска и селенія Барри.

Еслибы обороняющійся не занялъ пунктовъ B, G, R, что было бы большою ошибкою, то атакующій овладѣваетъ ими, занимаетъ ихъ сильно въ видахъ собственной обороны и, такимъ образомъ, пріобрѣтаетъ хорошій второй базисъ для дальнѣйшей атаки. Но еслибы эти пункты были заняты противникомъ, то ихъ слѣдуетъ взять, во что бы то ни стало, посредствомъ внезапной атаки въ превосходныхъ силахъ.

Могло бы случиться, что эта фланговая атака привлекла бы на себя всѣ силы противника, тогда тѣмъ легче овладѣть позиціею съ фронта. Даже еслибы фланговая атака по какой либо причинѣ не имѣла желаемаго успѣха, то все-таки она представляла бы средство къ побѣдѣ.

А—ъ. П.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Боевой составъ русскихъ войскъ обложенія Плевны за два дня до плѣненія Османа-паши.—Отчетъ Александровскаго комитета о раненыхъ за 1879 годъ.—Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ.

БОЕВОЙ СОСТАВЪ

русскихъ войскъ отряда обложенія Плевны за два дня до плѣненія Османа-паши.

По прибытіи подъ Плевну, въ концѣ сентября 1877 года, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ отдалъ приказаніе, чтобы, независимо отъ срочныхъ донесеній, установленныхъ закономъ, всѣ части, входившія въ составъ отряда, черезъ каждые пять дней доставляли (въ особо выработанной съ этою цѣлью вѣдомости) въ отрядный штабъ свѣдѣнія о прибыли и убыли, а также о наличномъ состояніи б о е в о й ихъ числительности; вмѣстѣ съ тѣмъ доставлялись свѣдѣнія о томъ, насколько части обезпечены боевыми припасами и продовольствіемъ. Всѣ полученныя свѣдѣнія сводились въ отрядномъ штабѣ въ общія вѣдомости, которыя представлялись генералъ-адъютанту Тотлебену. Помѣщаемая ниже вѣдомость — послѣдняя, которая была составлена въ отрядѣ передъ паденіемъ Плевны. Изъ нея между прочимъ видно, что многія части (въ особенности стрѣлковая бригада) имѣли весьма сильный составъ; это произошло оттого, что въ теченіе октября и и ноября въ отрядъ было прислано изъ Россіи нѣсколько укомплектованій; напримѣръ, въ 3-ю стрѣлковую бригаду, сильно пострадавшую въ августовскіе бои, прибыли въ ноябрѣ люди, выбранные изъ стрѣлковыхъ ротъ полковъ, расположенныхъ внутри Имперіи. Цифры эти служатъ лучшимъ подтвержденіемъ заключительныхъ словъ реляціи генерала Тотлебена: «Между прочимъ, наши войска не только сохранились во время обложенія, но укомплектовались, устроились и вполнѣ готовы, по своей силѣ и духу, къ новымъ подвигамъ во славу русскаго оружія» (Русскій Инвалидъ, 1878 г. № 23-й).

Digitized by Google

ВѢДОМОСТЬ

о наличномъ состояніи штабъ и оберъ-офицеровъ и строевыхъ нижнихъ чиновъ въ войскахъ отряда обложенія Плевны (не включая румынскихъ войскъ) 26-го ноября 1877 года.

	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.
Пѣхота.		
3-я гвардейская пѣхотная дивизія.		
Л.-гв. Литовскій полкъ	60	2,999
» Кексгольмскій гренадерскій полкъ. . . .	60	2,649
» С.-Петербургскій полкъ.	58	2,866
» Волынскій полкъ	55	2,662
Итого	233	11,176
Гренадерскаго корпуса.		
2-я гренадерская дивизія		
5-й гренадерскій Кіевскій полкъ.	51	2,958
6-й » Таврическій »	56	2,780
7-й » Самогитскій »	51	2,807
8-й » Московскій »	70	2,682
Итого	228	11,227
3-я гренадерская дивизія.		
9-й гренадерскій Сибирскій полкъ	67	2,816
10-й » Малороссійскій полкъ. . . .	61	2,734
11-й » Фанагорійскій »	59	2,607
12-й » Астраханскій »	61	2,715
Итого	248	10,872
Итого въ гренадерскомъ корпусѣ	476	22,099
4-й армейскій корпусъ.		
2-я пѣхотная дивизія (1).		
5-й пѣхотный Калужскій полкъ	40	2,003
6-й » Либавскій »	42	2,151
7-й » Ревельскій »	40	2,328
8-й » Эстляндскій »	39	2,641
Итого	121	9,123
16-я пѣхотная дивизія.		
61-й пѣхотный Владимірскій полкъ.	44	2,560
62-й » Суздальскій »	45	2,124
63-й » Углицкій »	38	2,480
64-й » Казанскій »	44	2,330
Итого	171	9,494

(1) 2-я пѣхотная дивизія включена въ составъ 4-го армейскаго корпуса приказомъ по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 3-го сентября 1877 г., за № 142.

Digitized by Google

30-я пѣхотная дивизія.

117-й пѣхотный Ярославскій полкъ	31	2,330
118-й » Шуйскій »	41	2,377
119-й » Коломенскій »	51	2,314
120-й » Серпуховскій »	52	2,334
Итого	175	9,355
Итого въ 4-мъ армейскомъ корпусѣ	467	27,972

9-й армейскій корпусъ.

5-я пѣхотная дивизія (1).

17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ . . .	39	2,004
18-й » Вологодскій »	46	2,061
20-й » Галицкій »	43	2,224
Итого	128	6,289

31-я пѣхотная дивизія

121-й пѣхотный Пензенскій полкъ	40	2,229
122-й » Тамбовскій »	45	2,158
123-й » Козловскій »	48	2,592
124-й » Воронежскій »	39	2,130
Итого	172	9,109
Итого въ 9-мъ армейскомъ корпусѣ	300	15,398

3-я стрѣлковая бригада.

9-й стрѣлковый баталіонъ.	16	1,000
10й » »	20	1,142
11-й » »	21	1,076
12-й » »	16	952
Итого	73	4,170
Итого пѣхоты	1,549	80,815

Кавалерія.

9-я кавалерійская дивизія.

9-й драгунскій Казанскій полкъ	33	687
9-й уланскій Бугскій »	31	754
9-й гусарскій Кіевскій »	31	741
Итого	95	2,182
Донской казачій № 4-го »	20	735
2-й дивизіонъ лейбъ-гвардіи Казачьяго Его Величества полка.	12	272
Итого кавалеріи	127	3,189

(1) 19-й пѣхотный Костромской полкъ находился въ кр. Никополѣ.

Digitized by Google

Инженерныя войска.

2-й саперной бригады.

3-й саперный баталіонъ	16	442
4-й » »	20	390
1-й осадный инженерный паркъ	5	93
Итого	41	925

Артилерія.

3-я гвардейская и гренадерская артилерійская бригада	38	1,489
2-я гренадерская артилерійская бригада . . .	32	1,210
3-я » » »	27	1,327
2-я артилерійская бригада	24	1,079
16-я » »	26	1,305
30-я » »	34	1,184
5-я » »	30	1,111
31-я » » (пять батарей) (1) . .	28	970
Донская казачья № 2-го батарея.	5	203
» » № 10-го »	6	181
7-я конно-артилерійская батарея.	4	217
Итого въ артилеріи (2)	254	10,276

Общій сводъ.	Строевыхъ: Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Строевыхъ: Нижнихъ чиновъ.
Пѣхоты.	1,549	80,815
Кавалеріи	127	3,189
Инженерныхъ войскъ	41	925
Артилеріи (за исключеніемъ осадной)	254	10,276
Всего въ отрядѣ обложенія Плевны на лицо	1,971	95,205

(1) 5-я батарея 31-й артилерійской бригады находилась въ кр. Никополѣ.

(2) О числительности осадной артилеріи свѣдѣній не имѣется, почему она не включена въ приводимую цифру.

Digitized by Google

ОТЧЕТЪ
АЛЕКСАНДРОВСКАГО КОМИТЕТА О РАНЕНЫХЪ
ЗА 1879 ГОДЪ.

Настоящій отчетъ составленъ по програмѣ, принятой для отчетовъ комитета въ 1874 г., начиная съ отчета за 1873 г. Отчетъ подраздѣляется на три слѣдующіе отдѣла: I) о дѣйствіяхъ комитета; II) о капиталахъ комитета и III) о движеніи дѣлъ въ комитетѣ.

ОТДѢЛЪ I.

О дѣйствіяхъ комитета.

Дѣйствія комитета раздѣляются на двѣ части. Однѣ изъ нихъ состоятъ въ обсужденіи и разрѣшеніи относящихся до круга его обязанностей различныхъ вопросовъ и дѣлъ, а также въ представленіи по тѣмъ изъ нихъ, которыя не могутъ быть рѣшены самимъ комитетомъ, предположеній его на Высочайшее воззрѣніе; другія же — заключаютъ въ себѣ собственно распоряженія комитета по призрѣнію лицъ, состоящихъ подъ его покровительствомъ.

Изъ дѣйствій перваго рода комитетъ считаетъ своею обязанностью указать въ настоящемъ отчетѣ на слѣдующія:

1) О дополнительныхъ сверхсмѣтныхъ кредитахъ:

а) На выдачу единовременныхъ пособій нижнимъ чинамъ, раненымъ въ войну 1877 и 78 гг., въ размѣрѣ 105,000 р.

Назначенныя на этотъ предметъ 67,000 р., по смѣтамъ расходовъ инвалиднаго капитала на 1878 и 1879 г., исчислены были приблизительно. Къ апрѣлю мѣсяцу 1879 г. отъ этой суммы оставалось лишь 2,000 р. Между тѣмъ число поступавшихъ въ комитетъ просьбъ о пособіи отъ упомянутыхъ нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ право на покровительство комитета, все болѣе и болѣе увеличивалось. Въ первые три мѣсяца 1879 года таковыхъ пособій пришлось выдать на сумму 34,425 руб. Посему и принимая во вниманіе какъ общее число раненыхъ нижнихъ чиновъ въ войну 1877—78 гг. (до 50 т. чел.), такъ и имѣвшійся въ виду остатокъ отъ доходовъ инвалиднаго капитала въ 1879 г. (до 400 т. руб.), комитетъ ходатайствовалъ объ отпускѣ означенныхъ 105,000 р., на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе 27-го апрѣля.

Digitized by Google

б) На выдачу единовременныхъ пособій нижнимъ чинамъ, раненымъ и увѣчнымъ въ прежнія войны и болѣзненнымъ.

На выдачу пособій этимъ нижнимъ чинамъ комитетъ располагалъ суммою въ 36,420 р. Уже въ 1875 и 1876 годахъ этотъ кредитъ оказывался недостаточнымъ, вслѣдствіе чего нижніе чины, поступавшіе въ покровительство комитета въ послѣдніе мѣсяцы этихъ годовъ, получали слѣдовавшія имъ единовременныя пособія въ январѣ послѣдующаго года. Посему въ самомъ началѣ 1877 года комитетъ вынужденъ былъ размѣръ пособій уменьшить болѣе чѣмъ на $^1/_5$ часть, и съ тѣхъ поръ они выдаются для означенныхъ раненыхъ въ количествѣ отъ 10 до 25 р., а для увѣчныхъ и болѣзненныхъ отъ 6 до 15 руб., соображаясь съ классомъ раны и увѣчья и съ званіемъ. Причемъ отъ увѣчныхъ нижнихъ чиновъ требуется представленіе свидѣтельствъ полиціи о бѣдности. Въ сентябрѣ 1879 г. отъ упомянутой выше суммы оставалось лишь нѣсколько сотъ руб., а между тѣмъ просьбы отъ нижнихъ чиновъ прежнихъ войнъ, какъ о принятіи ихъ подъ покровительство комитета, такъ и о выдачѣ единовременныхъ пособій, по бѣдности, отъ состоявшихъ уже подъ его покровительствомъ, продолжали поступать, и комитетъ не находилъ возможнымъ, при дороговизнѣ жизни, откладывать назначеніе нижнимъ чинамъ самыхъ скромныхъ пособій до будущаго года. Посему и имѣя въ виду, что отъ доходовъ инвалиднаго капитала въ 1879 году предвидѣлся остатокъ, комитетъ ходатайствовалъ объ отпускѣ упомянутаго дополнительнаго кредита, въ размѣрѣ, по крайней мѣрѣ, 8,000 р., на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе 11-го октября.

в) На содержаніе Николаевской Измайловской военной богадѣльни, въ размѣрѣ 1,000 р.

Увеличившаяся въ послѣднее время дороговизна какъ на продовольственные припасы и разные матеріалы по обмундированію призрѣваемыхъ, такъ и, въ особенности, по найму рабочихъ людей, ставила богадѣльню въ такое затруднительное положеніе, что при существующемъ штатномъ и табельномъ назначеніи на расходы по содержанію богадѣльни совершенно не было возможности покрывать передержки по однѣмъ статьямъ расхода остатками по другимъ. Вслѣдствіе сего образовавшуюся въ 1877 г. передержку на столовое содержаніе призрѣваемыхъ богадѣльня поставлена была въ необходимость покрыть изъ кредита, назначеннаго на этотъ предметъ по смѣтѣ на 1878 г., а передержка за этотъ годъ отнесена на кредитъ 1879 года. Такіе постоянные недостатки положительно лишали богадѣльню возможности вести свое хозяйство въ должномъ порядкѣ. Особенно тяжелъ для богадѣльни недостатокъ кредита на наемъ и содержаніе прислуги. Передержка по этой статьѣ составляла: въ 1876 г. до 246 р., въ 1877—814 р. и въ 1879—911 р., причемъ никому изъ прислуги не производилось, за недостаткомъ средствъ, опредѣленнаго по табели обмундированія, на что исчислено до 74 р. въ годъ. Расходъ на содержаніе

Digitized by Google

въ 1878 г. десяти прачекъ и бѣлошвеекъ и восьмидесяти человѣкъ разнаго рода служителей и рабочихъ составлялъ: на жалованье свыше 6,000 р. и на столовое содержаніе до 3,140 р. При этомъ плата была среднимъ числомъ до 5 р. 66 к. на человѣка въ мѣсяцъ, а высшая, всего двоимъ,—20 и 25 р. въ мѣсяцъ; столовое же содержаніе, при строгомъ соблюденіи экономіи, простиралось до $10^{3}/_{4}$ к. въ день на человѣка. Въ виду сего, директоръ богадѣльни ходатайствовалъ о дополнительномъ отпускѣ на содержаніе богадѣльни, какъ въ 1879 г., такъ и на будущее время, хотя по одной тысячѣ рублей.

По смѣтѣ на 1879 годъ доходъ съ капиталовъ Николаевской Измайловской военной богадѣльни исчисленъ былъ въ 66,254 руб.; расходъ же въ 82,352 руб. Недостающіе 16,098 р. отнесены на доходы инвалиднаго капитала. Изъ числа 82,352 р., 18,000 р. составляли расходъ временный, вызванный необходимостью капитально исправить зданіе богадѣльни; постоянные же расходы богадѣльни простирались до 64,352 р., т. е. менѣе дохода съ капитала богадѣльни на 1,902 р.

Принимая во вниманіе, что пересмотръ штата и табели богадѣльни, при существующей дороговизнѣ на всѣ потребности, несомнѣнно вызвалъ бы значительное увеличеніе всего табельнаго назначенія, и притомъ не только по одной Измайловской богадѣльнѣ, но и по Чесменской, и что удовлетвореніе испрашиваемаго директоромъ Измайловской богадѣльни расхода потребуетъ новаго незначительнаго отпуска изъ инвалиднаго капитала лишь въ теченіе не болѣе двухъ лѣтъ, а затѣмъ этотъ расходъ можетъ быть покрываемъ собственными средствами богадѣльни, комитетъ признавалъ возможнымъ удовлетворить вышеизложенное ходатайство генералъ-лейтенанта Бѣлевцова, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, съ тѣмъ, чтобы, по прошествіи 1879 и 1880 годовъ, объ отнесеніи этого расхода на смѣтныя средства богадѣльни комитетъ вошелъ съ особымъ ходатайствомъ.

1) *На расходы по печатанію дополнительныхъ пенсіонныхъ списковъ, въ размѣрѣ 567 руб.*

Печатаніе таковыхъ списковъ новыхъ пенсіонеровъ комитета, вошедшихъ въ смѣту на 1879 г., преимущественно раненыхъ въ послѣднюю войну, для передачи таковыхъ списковъ въ казенныя палаты, на основаніи 39, 42 и 43 статей Высочайше утвержденныхъ 17-го января 1876 г. правилъ о порядкѣ приходорасходованія, счетоводства и отчетности по капиталамъ комитета, обошлось въ 854 рубля. Въ счетъ этой суммы уплачено 287 руб. изъ остатка отъ сверхсмѣтнаго кредита въ размѣрѣ 2,280 руб., ассигнованнаго 17-го іюня 1876 года для печатанія основныхъ списковъ пенсіонеровъ. По неимѣнію же въ виду источника, изъ котораго можно было бы уплатить остальные 567 руб., а также принимая во вниманіе, что расходы на печатаніе такихъ же дополнительныхъ списковъ, вслѣдствіе предстоящаго принятія подъ покровительство комитета значительнаго числа раненыхъ въ

Digitized by Google

послѣднюю войну, будетъ повторяться, въ теченіе нѣсколькихъ слѣдующихъ лѣтъ, изъ года въ годъ, комитетъ ходатайствовалъ объ отпускѣ упомянутыхъ 567 руб. сверхсмѣтнымъ кредитомъ изъ доходовъ инвалиднаго капитала и о разрѣшеніи вносить въ его финансовыя смѣты расходовъ, особою статьею, начиная съ смѣты на 1880 годъ, по 350 руб. въ годъ, собственно на печатаніе упомянутыхъ дополнительныхъ списковъ пенсіонеровъ. На это ходатайство послѣдовало Высочайшее соизволеніе 26-го іюля.

2) *О двухсотъ-лѣтнемъ юбилеѣ храма Николаевской Измайловской военной богадѣльни.*

Этотъ храмъ, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, по повелѣнію Царя Алексѣя Михаиловича, въ память рожденія Императора Петра Великаго, начатъ былъ строеніемъ въ 1672 году, а 1-го октября 1679 года освященъ патріархомъ Іоакимомъ, въ присутствіи самого Царя Ѳеодора Алексѣевича. Вслѣдствіе сего и согласно ходатайства директора богадѣльни Высочайше разрѣшено было празднованіе этого юбилея. Празднованіе заключалось въ торжественномъ богослуженіи. Литургію совершалъ преосвященный Амвросій, епископъ Дмитровскій, произнесшій при этомъ глубокопрочувствованное слово. Послѣ окончанія богослуженія предложенъ былъ призрѣваемымъ улучшенный обѣденный столъ, а присутствовавшимъ на празднествѣ, почетнымъ гостямъ—завтракъ. На расходы по юбилею отпущено изъ доходовъ инвалиднаго капитала 800 р. безвозвратно.

3) *О принятіи подъ покровительство комитета состоящаго на службѣ офицера, раненаго злоумышленниками, при производствѣ дознанія по государственному преступленію.*

На основаніи 2-го пункта 444 статьи I книги Свода военныхъ постановленій (изд. 1869 г.), офицеры, получившіе раны и увѣчья при исполненіи служебныхъ обязанностей, въ мирное время, принимаются подъ покровительство Александровскаго комитета о раненыхъ не прежде, какъ по увольненіи ихъ отъ службы, собственно по послѣдствіямъ полученныхъ ими ранъ или увѣчій.

30-го января 1878 г., во время обыска въ г. Одессѣ, при производствѣ дознанія по государственному преступленію, былъ раненъ злоумышленниками, кинжаломъ въ голову, помощникъ начальника одесскаго жандармскаго управленія капитанъ *Добродѣевъ*. По послѣдствіямъ этой раны, по заключенію военно-медицинскаго ученаго комитета, капитанъ Добродѣевъ подлежалъ причисленію ко 2-му классу раненыхъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что при составленіи законоположеній о комитетѣ о раненыхъ подобные случаи не могли быть въ виду, а между тѣмъ капитаномъ Добродѣевымъ, въ виду опасности, грозившей его подчиненнымъ, было выказано самоотверженіе, бывшій шефъ жандармовъ полагалъ, что офицеръ этотъ, по исключительности случая, долженъ пользоваться правами, предоставленными раненымъ въ бою. Посему генералъ-адъютантъ Дрентельнъ ходатайствовалъ о принятіи капитана Добродѣева въ покровительство Александ-

Digitized by Google

ровскаго комитета о раненыхъ, съ предоставленіемъ ему права на пенсію изъ инвалиднаго капитала и на службѣ, на что, по представленію комитета, и послѣдовало Высочайшее соизволеніе 11-го октября.

4) *О принятіи подъ покровительство комитета офицера, не состоявшаго на службѣ во время полученія раны.*

Участвовавшій въ 1846 г. въ числѣ другихъ азіятцевъ, въ поискѣ ротмистра Давыдовскаго, съ командою казаковъ и ротою пѣхоты, при преслѣдованіи 21 человѣка абрековъ, прошедшихъ въ Кабарду, и истребленіи этой партіи, прапорщикъ милиціи *Хабатовъ*, раненый при этомъ пулею въ ногу, ходатайствовалъ о принятіи его подъ покровительство Александровскаго комитета о раненыхъ. По послѣдствіямъ этой раны прапорщикъ Хабатовъ, по заключенію военно-медицинскаго ученаго комитета, подлежалъ причисленію къ 3 му классу раненыхъ. Прапорщикъ Хабатовъ вступилъ въ службу 1848 г. узденемъ, съ назначеніемъ словеснымъ переводчикомъ къ командовавшему зеленчугскою линіею, а Высочайшимъ приказомъ 10-го августа 1878 года произведенъ въ настоящій чинъ. На основаніи 445 ст. I кн. Св. Воен. Пост. (изд. 1869 года) покровительству Александровскаго комитета о раненыхъ подлежатъ только тѣ раненые офицеры, которые получили раны, состоя на службѣ въ войскахъ, въ управленіяхъ и заведеніяхъ военнаго и морскаго вѣдомствъ. Хотя прапорщикъ Хабатовъ, во время полученія имъ раны, и не состоялъ на службѣ, но, имѣя въ виду, что офицеръ этотъ за отличіе въ дѣлѣ, въ которомъ былъ раненъ, награжденъ, въ числѣ прочихъ азіятцевъ, золотою медалью съ надписью «за храбрость» на георгіевской лентѣ для ношенія на шеѣ и единовременно 60 р., а также принимая во вниманіе, что кавказское начальство признавало справедливымъ принять прапорщика Хабатова подъ покровительство комитета, въ виду того, что онъ былъ раненъ при преслѣдованіи партіи хищниковъ, а не при защитѣ своего жилища, комитетъ повергалъ просьбу прапорщика Хабатова на Всемилостивѣйшее воззрѣніе, и на принятіе его подъ покровительство комитета послѣдовало Высочайшее соизволеніе 13-го ноября.

5) *Объ исключеніи изъ числа долговъ инвалидному капиталу 200,000 руб., причитавшихся изъ казны по розыгрышу Шимановской лотереи.*

По неоднократномъ и всестороннемъ разсмотрѣніи дѣлъ объ этой лотереѣ, Александровскій комитетъ о раненыхъ не считалъ себя вправѣ согласиться съ мнѣніемъ министра финансовъ, что означенная сумма назначена была на производство пособій лишь раненымъ изъ уроженцевъ Царства Польскаго. Комитетъ, съ своей стороны, полагалъ, что это пожертвованіе должно было быть обращено въ инвалидный капиталъ, такъ какъ, во время разрѣшенія лотереи, съ условіемъ пожертвованія означенной суммы въ инвалидный «капиталъ», и до 1856 года, не было другаго инвалиднаго капитала, кромѣ находившагося въ вѣдѣніи Александровскаго комитета о

Digitized by Google

раненыхъ, т. е. «Инвалиднаго капитала Имперіи», на счетъ котораго тогда не только раненые и увѣчные офицеры изъ уроженцевъ Царства Польскаго, но также ихъ семейства, а равно раненые и увѣчные нижніе чины изъ уроженцевъ того же Царства Польскаго, пользовались пенсіями, пособіями и другими способами призрѣнія. Посему комитетъ полагалъ, что вопросъ о принадлежности этихъ денегъ инвалидному капиталу, или казнѣ долженъ быть представленъ на Высочайшее разрѣшеніе.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе по сему предмету главнаго штаба и признавъ правильными соображенія министра финансовъ, положилъ: «Пожертвованный наслѣдниками Коньяра капиталъ въ 200,000 руб. изъ суммъ, собранныхъ чрезъ продажу билетовъ Высочайше разрѣшенной имъ лотереи, признать неподлежащимъ возврату изъ казны въ инвалидный капиталъ Имперіи».

Таковое положеніе военнаго совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія 28-го іюля.

Распоряженія комитета собственно по призрѣнію лицъ, имѣющихъ право на его покровительство, состоятъ въ назначеніи пенсій, въ выдачѣ постоянныхъ и единовременныхъ денежныхъ пособій по разнымъ случаямъ, въ предоставленіи средствъ къ обученію и воспитанію дѣтей, въ снабженіи раненыхъ свидѣтельствами на квартирное довольствіе и медицинскую помощь, въ опредѣленіи къ должностямъ и въ помѣщеніи въ богадѣльни военнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

Результаты этихъ распоряженій, въ цифрахъ, за 1879 г., видны изъ помѣщаемаго вслѣдъ за симъ: «Свода цифровыхъ данныхъ о средствахъ Александровскаго комитета о раненыхъ и о результатахъ распоряженій его по призрѣнію раненыхъ и ихъ семействъ въ 1879 году» (1).

		Противу 1878 года.
Капиталы комитета составляли къ 1-му января 1879 года. . .	20.756,187 р.	на 899,821 р. болѣе.
Годовой доходъ (2). . . .	2.775,490 р.	» 216,309 р. »
Расходъ:		
По призрѣнію	1.961,087 р.	» 200,852 р. »
По содержанію канцеляріи комитета, стола въ главномъ казначействѣ и отпуску пособія государственному контролю	63,992 р.	» 695 р. »

---

(1) Такіе же своды, за время съ 1838 по 1876 годъ включительно, изданы отдѣльною брошюрою, а за 1877 и 1878 помѣщены въ отчетахъ комитета за тѣ годы, на стр 15—17, 10—11.

(2) За исключеніемъ оборотныхъ поступленій, перечисленій изъ одного капитала въ другой и т. п. суммъ, не составляющихъ дѣйствительнаго дохода или расхода.

Digitized by Google

				Противу 1878 г.
По производству пенсій.	Число пенсіонеровъ		20,978	154 менѣе.
	Сумма пенсій		1.137,890 р.	33,735 болѣе.
По предоставленію средствъ къ воспитанію и обученію дѣтей.	Число пенсіонерокъ въ институтахъ		313	53 »
	Содержаніе		80,796 р.	19,169 »
	Выдано пособій: На обученіе.	Число лицъ	498 р.	38 »
		Сумма	47,280 р.	910 »
	» доставленіе дѣтей въ учеб. завед.	Число лицъ	130	44 »
		Сумма	11,077 р.	4,322 »
	» экипировку	Число лицъ	35	6 »
		Сумма	3,920 р.	877 »
По выдачѣ единовременныхъ пособій.	Число лицъ		14,024	4,021 »
	Сумма		530,744 р.	143,076 »
По содержанію въ богадѣльняхъ (воен. и гражд. вѣдом.), семейныхъ домахъ и при памятникахъ.	Число лицъ		1,200	21 менѣе.
	Сумма		149,380 р.	1,237 »
По выдачѣ свидѣтельствъ.	На медицинскую помощь	Число лицъ	10 на	3 болѣе.
	На квартирное довольствіе.	Число лицъ	17 »	5 »
По опредѣленію на службу.	Число лицъ		5 »	—

Данныя, изъ которыхъ извлечены эти цифры, составляя распоряженія комитета въ 1879 году, по каждому изъ семи видовъ призрѣнія лицъ, состоящихъ подъ его покровительствомъ, заключаются въ слѣдующемъ:

А. По производству пенсій.

Число лицъ, получавшихъ въ 1879 году пенсіи на счетъ доходовъ съ капиталовъ, состоявшихъ въ томъ году въ вѣдѣніи комитета, простиралось до 20,978, а сумма ихъ пенсій составляла 1.137,890 р. Противу 1878 года, по числу лицъ менѣе на 154, а по суммѣ болѣе на 33,735 руб.

Изъ этихъ лицъ: а) двумъ офицерамъ производство Всемилостивѣйше пожалованныхъ полныхъ пенсій, а восьми другимъ прибавокъ къ прежде производившимся пенсіямъ, всего въ количествѣ 1,434 руб., разрѣшено начать со дня пожалованія таковыхъ выдачъ, и б) 40 лицамъ разрѣшено выдать пенсіи за прошедшее время, всего на сумму 3,276 р., такъ какъ причины пропущенія двухгодичнаго срока со дня послѣдняго полученія ихъ признаны комитетомъ законными.

Digitized by Google

Собственно въ 1879 году было назначено пенсій:

Изъ государственнаго казначейства.

Вновь назначено отставнымъ *одному* генералу и *четыремъ* штабъ и оберъ-офицерамъ, а также служащимъ: одному генералу и одному штабъ-офицеру, сверхъ жалованья по занимаемымъ ими гражданскимъ должностямъ, всего семи лицамъ, на сумму 2,986 руб. Противу 1878 года болѣе по числу лицъ на два, а по суммѣ на 1,581 руб.

На счетъ процентовъ съ капиталовъ:

1) *Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Румянцова.*

Такихъ капиталовъ два. По приложенному къ отчету за 1874 г. сборнику свѣдѣній о капиталахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи комитета, они значатся подъ №№ VII и IX. На счетъ перваго изъ нихъ пенсіи производятся только нижнимъ чинамъ, а изъ втораго—въ суммѣ годовыхъ процентовъ, т. е. 190 руб.—одному раненому офицеру, подъ наименованіемъ «Пенсіонера Кайнарджинскаго», которымъ съ 1876 года состоитъ отставной штабсъ-капитанъ *Нещеретъ*, раненый въ 1828 году подъ Браиловомъ; пенсіонеровъ же изъ нижнихъ чиновъ въ 1879 году было и осталось къ 1-му января 1880 года 119 челов., на сумму 3,741 р. 36 к.

2) *Княгини Голицыной*, пожертвованнаго ею въ память ея родителя, генералъ-фельдмаршала князя Прозоровскаго (по сбор. свѣд. о капит. № X).

Вся сумма годовыхъ процентовъ съ капитала обращается на производство пенсій отставнымъ раненымъ нижнимъ чинамъ, проживающимъ въ Кіевской губерніи.

Въ 1879 году ихъ было и осталось къ 1-му января 1880 года 36 чел., на сумму 2,100 руб.

3) *Инженеръ-генерала Лехнера* (по сбор. свѣд. о капит. № XIII).

Пенсіонеровъ изъ нижнихъ чиновъ инженернаго вѣдомства было въ 1879 году и осталось къ 1880 году двое, на сумму 100 руб.

4) *Госпожи Веницѣевой* (по сбор. свѣд. о капит. № XVI).

Проценты съ капитала, составлявшіе въ 1879 г. 101 р., выданы, согласно съ волею жертвовательницы, одному раненому офицеру, поручику *Борзову*, состоящему пенсіонеромъ этого капитала.

5) *Егермейстера Демидова* (по сбор. свѣд. о капит. № XII.

Часть процентовъ съ этого капитала предназначена на производство пенсій вдовамъ и сиротамъ забалканскихъ воиновъ и вообще убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ турецкую войну 1828—1829 гг.

Въ 1879 году ихъ было и осталось къ 1-му января 1880 года 33 чел., на сумму 4,423 р. 9 к.

6) *Георгіевскихъ кавалеровъ* (по сбор. свѣд. о капит. № XXIII).

На производство пенсій на счетъ этого капитала по смѣтѣ на 1879 годъ было опредѣлено 22,200 руб.

Digitized by Google

Къ 1-му января 1879 г. въ числѣ пенсіонеровъ состояло:	Генераловъ	служащихъ	2	На сумму 13,800 руб.
		отставныхъ	5	
	Штабъ и оберъ-офицеровъ	служащихъ	22	
		отставныхъ	11	
	Вдовъ		18	На сумму 8,400 руб.
	Сиротъ		4	

Итого 62 лица на сумму 22,200 руб.

Въ 1879 году убыло и прибыло по одному пенсіонеру, на сумму 720 руб.

Затѣмъ кандидатовъ состоитъ: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 42, на сумму 14,640 р., а вдовъ и сиротъ 36, на сумму 14,760 р. Всего 78 лицъ, на сумму 29,400 р.

Противу 1878 года болѣе: по числу лицъ на шесть, а по суммѣ на 2,120 руб.

7) *Маіора фонъ-Визина* (по сбор. свѣд. о кап. № XXVI).

Пенсіонеровъ имени князя Италійскаго, графа Александра Аркадіевича Суворова Рымникскаго, изъ нижнихъ чиновъ, было въ 1879 году и осталось къ 1880 году двое, на сумму 171 руб.

8) *Датскаго подданнаго Ниссенъ-Соммерштедтъ* (по сборн. свѣд. о капит. № XXIX).

Двумъ нижнимъ чинамъ, по 27 р. 50 к. каждому.

9) *Купчихи Колесниковой* (по сборн. свѣд. о капит. № XXXI).

Одному нижнему чину 60 руб. въ годъ.

10) *Потомственнаго почетнаго гражданина Перлова* (по сбор. свѣд. о капит. № XXX).

Двумъ нижнимъ чинамъ, по 25 руб. каждому.

11) *Изъ суммы, асигнуемой по министерству финансовъ, на производство пенсій за раны чинамъ пограничной стражи.*

Четыремъ отставнымъ нижнимъ чинамъ, на сумму, въ годовыхъ окладахъ, 201 руб.

12) *Инвалиднаго капитала.*

Общее число пенсіонеровъ на счетъ этого капитала состояло въ 1879 году 20,877 лицъ на сумму 1.071,315 р., а къ 1-му января 1880 года— 20,719 лицъ, на сумму 1.104,557 руб. Слѣдовательно, противъ итога къ 1-му января 1879 года: по числу лицъ—менѣе на 158, а по суммѣ болѣе—на 33,242 руб.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о числѣ сихъ пенсіонеровъ и кандидатовъ на пенсіи изъ инвалиднаго капитала, а также объ убыли и прибыли между ними, изложены въ помѣщаемой таблицѣ. (См. табл. стр. 48 и 49.)

Б. По выдачѣ единовременныхъ пособій.

Для назначенія таковыхъ пособій въ 1879 году асигновано было: 1)

Digitized by Google

по смѣтѣ 1879 г. *изъ инвалиднаго капитала* 373,060 р. и на счетъ *пятнадцати* изъ числа состоявшихъ въ вѣдѣніи комитета *пожертвованныхъ* капиталовъ—83,569 р.; и 2) *сверхъ смѣты*, изъ инвалиднаго капитала на выдачу пособій нижнимъ чинамъ, пострадавшимъ какъ въ послѣднюю, такъ и въ прежнія войны и болѣзненнымъ—113,000 р.; всего же 569,629 р. Противу 1878 г. болѣе на 117,783 р. Кромѣ того, на счетъ остатковъ отъ смѣты 1878 г.—44,941 р.

Въ число вышеупомянутыхъ 569,629 р. входитъ и кредитъ, въ размѣрѣ 74,000 р., на выдачу, такъ называемыхъ, «кандидатскихъ» пособій (Отч. 1873 г. и Отч. 1874 г.). На счетъ этого кредита пособія назначены были, въ размѣрѣ не свыше годовыхъ окладовъ пенсій, 510 лицамъ въ количествѣ 73,710 р. Противу 1878 г. болѣе: по числу лицъ на 125, а по суммѣ на 7,177 р.

Затѣмъ, изъ остальной общей суммы на единовременныя пособія, а именно, 495,919 р.: 1) 640 р., согласно съ волею жертвователя, были переданы въ лейбъ гвардіи Преображенскій полкъ, на пособія вдовамъ и сиротамъ нижнихъ чиновъ этого полка (по сбор. свѣд. о капит. № XXI); 2) 2,640 р. изъ 15,000 р., асигнованныхъ на счетъ капитала, пожертвованнаго въ пользу раненыхъ въ послѣдній польскій мятежъ (смѣты § 2 ст. 6)—выданы въ пособіе на воспитаніе дѣтей такихъ раненыхъ, какъ это значится въ слѣдующей статьѣ настоящаго отчета; на остальные же затѣмъ 492,639 р. назначено единовременныхъ пособій: офицерамъ и ихъ семействамъ 249,892 р. (болѣе противу 1878 г. на 71,090 р.), и нижнимъ чинамъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ—на 182,024 р. (болѣе противу 1878 г., на 102,128 р.). Сверхъ того, на счетъ остатковъ отъ кредитовъ по смѣтѣ 1878 г. назначено единовременныхъ пособій офицерамъ и ихъ семействамъ на 12,867 р. и нижнимъ чинамъ и ихъ семействамъ на 8,971 р.

Общее число лицъ, которымъ назначены были пособія, составляло 14,024, а сумма выданныхъ пособій—453,754 р. Въ томъ числѣ офицеровъ, ихъ вдовъ и сиротъ 3,275; нижнихъ чиновъ, ихъ вдовъ и сиротъ 10,749.

На счетъ кредита изъ инвалиднаго капитала въ количествѣ 120,000 р., пособіе получили въ размѣрѣ:

500 р.	2 л.	
360 »	1 »	въ разм. годов. окл. пенсіи.
300 »	2 »	
285 »	2 »	въ разм. годов. окл. пенсіи.
265 »	2 »	
250 »	1 »	
245 »	2 »	
230 »	1 »	въ разм. годов. окл. пенсіи.
215 »	1 »	
210 »	2 »	

Digitized by Google

ПЕНСІОНЕРОВЪ

	Числилось къ 1-му января 1879 года.		ПРИБЫЛО.						Убыло	
			Изъ зачисленныхъ въ кандидаты на пенсіи, прибавку къ оными сумму на прислугу съ 1-го іюля 1877 г. по 1-е іюля 1878 г., которые перечислены по смѣтѣ 1879 г. въ пенсіонеры съ 1-го января 1879 г.		Вслѣдствіе Высочайшаго пожалованія пенсій и прибавокъ къ оными, со дня пожалованія по 1-е января 1880 г.		По разрѣшеніямъ Комитета возобновлено производство пенсій и прибавокъ къ оными за прежнее время.			
	Лицъ.	На сумму.	Лицъ.	На сумму.	Лицъ.	На сумму.	Лицъ.	На сумму.	Лицъ.	
Служащихъ:										
Генераловъ . .	38	104,181	—	19,910	—	—	2	1,594		2
Штабъ и оберъ-офицеровъ . . .	526		96		—	приб. 1 чин. на пенсію. 180	—			31
Отставныхъ:										
Генераловъ.. . .	75	290,110	3	8,942	1	на пенсію. 475	—	507		6
Штабъ и оберъ-офицеровъ . . .	1,183		44		1	и на прибав. 7 чин. на 779	2			62
ИТОГО . . .	1,822	394,291	143	28,852	2	1,434	4	2,102		101
Вдовъ и сиротъ.	926	127,435	108	18,764	7	3,874	3	413		47
Родителей. . . .	10	2,031	14	2,301	—	—	—	—		21
ИТОГО . . .	936	129,466	122	21,065	7	3,874	3	413		68
Нижнихъ чиновъ:										
Раненыхъ. . . .	8,344	362,903	644	34,367	—	—	6	478		315
Увѣчныхъ. . . .	9,775	184,655	380	8,123	—	—	27	282		1,010
ИТОГО . . .	18,119	547,558	1,024	42,490	—	—	33	761		1,325
Всѣхъ вообще. .	20,877	1.071,315	1,289	92,407	9	5,308	40	3,276		1,494

Digitized by Google

			КАНДИДАТОВЪ НА ПЕНСІИ.							
ъ 1-му ня ца.	Осталось къ 1-му января 1880 года.		Числилось къ 1-му января 1879 г.		Зачислено въ кандидаты на пенсіи, прибавки къ онымъ и сумму на прислугу съ 1-го января 1879 г.		Убыло изъ кандидатовъ съ 1-го іюля 1878 г. по 1-е іюля 1879 г. за перечисленіемъ по смѣтѣ 1880 г. въ пенсіонеры съ 1-го января 1880 г. и по другимъ причинамъ.		Осталось къ 1-му января 1880 г.	
сумму.	Лицъ.	На сумму.	Лицъ.	На сумму.	Лицъ.	На сумму.	Лицъ.	На сумму.	Лицъ.	На сумму.
6,290	38 591	119,574	3 96	22,736	9 376	83,856	9 377	86,307	3 95	20,285
15,475	73 1,168	285,338	— 9	1,960	8 52	12,502	5 23	7,272	3 38	7,190
1,766	1,870	404,913	108	24,696	445	96,359	414	93,580	139	27,475
7,348	997	143,137	31	4,809	78	10,344	90	12,239	19	2,914
2,729	3	1,602	8	1,385	40	6,316	40	6,401	8	1,300
0,079	1,000	144,739	39	6,194	118	16,660	130	18,640	27	4,214
6,740	8,677	381,008	524	27,424	3,101	163,436	2,728	143,392	897	47,468
9,163	9,172	173,897	179	1,877	828	9,942	822	9,082	185	2,737
3,904	17,849	554,905	703	29,302	3,929	173,379	3,550	152,476	1,082	50,205
7,749	20,719	1.104,557	850	60,192	4,492	286,398	4,094	264,696	1,248	81,894

Digitized by Google

200	»	4	»	
190	»	1	»	
185	»	1	»	въ разм. годов. окл. пенсіи.
171	» 60 к.	1	»	
170	»	1	»	
155	»	1	»	
150	»	10	»	
142	»	1	»	
130	»	1	»	въ разм. годов. окл. пенсіи.
120	»	1	»	
100	»	192	»	
60	»	1	»	въ разм. годов. окл. пенсіи.
50	»	1026	»	
75	»	690	»	

Отказано было въ пособіи 676 лицамъ офицерскаго (болѣе противу 1878 г. на 467 лицъ) и 318 — нижняго званія (болѣе противу 1878 г. на 11 лицъ), по разнымъ причинамъ, не дозволившимъ комитету признать этихъ лицъ дѣйствительно нуждавшимися въ денежной помощи въ то время, когда они просили.

Изъ оставшейся нераспредѣленною части общей суммы на выдачу пособій въ 1879 году, наибольшая часть оной, въ количествѣ 55,573 р., составляетъ остатокъ отъ кредитовъ на выдачу единовременныхъ пособій изъ инвалиднаго капитала раненымъ и ихъ семействамъ и отъ кредита на выдачу кандидатскихъ пособій. Затѣмъ, отъ кредита «въ награду по орденамъ и золотому оружію» осталось 2,470 р.; по прочимъ же кредитамъ остатокъ составлялъ 2,680 р.

B. Относительно содѣйствія комитета по воспитанію дѣтей убитыхъ и раненыхъ воиновъ.

Это содѣйствіе заключается: въ опредѣленіи дѣтей въ учебныя заведенія, въ назначеніи пособій на воспитаніе, въ предоставленіи средствъ для доставленія дѣтей въ учебныя заведенія и въ выдачѣ суммъ на экипировку.

На этотъ предметъ, въ 1879 году, было асигновано, по смѣтѣ и особыми кредитами изъ капиталовъ:

Инвалиднаго (I).	Рубли.
На воспитаніе 380 дѣвицъ въ шестнадцати институтахъ.	117,265
Для выдачи пособій:	
На домашнее воспитаніе и обученіе въ открытыхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ дочерей отставныхъ раненыхъ офицеровъ. .	33,420
На обученіе неспособныхъ къ военному образованію сыновей раненыхъ.	3,000

Digitized by Google

На доставленіе дѣтей въ учебныя заведенія и на экипировку.	15,000
Егермейстера Демидова (XII).	
На воспитаніе въ патріотическомъ институтѣ 12 дѣвицъ.	3,600
Нѣмецкаго танцовальнаго общества (XV).	
На воспитаніе одной изъ дочерей убитыхъ или умершихъ отъ ранъ оберъ-офицеровъ.	
Пожертвованнаго въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ русскихъ воиновъ въ дѣлахъ съ польскими мятежниками (XIX).	
На воспитаніе дѣтей такихъ лицъ . . .	2,640
Завѣщаннаго военнымъ инженеръ-полковникомъ Ушаковымъ (XX).	
На воспитаніе сиротъ раненыхъ и убитыхъ: одного сына и одной дочери, а также на выдачу, при выпускѣ изъ учебнаго заведенія, на службу, бѣдному дворянину военнаго вѣдомства, по душѣ русскому (Отч. 1877 г.)	1,423
Георгіевскихъ кавалеровъ (XXIII).	
На стипендіи для воспитанія дѣтей неимущихъ кавалеровъ ордена св. Георгія, получившихъ его за отличіе.	8,300 (1)
Всего по шести капиталамъ	184,898
Болѣе противу 1878 г. на 7,882 руб.	
На счетъ этихъ 184,898 р.:	
Воспитывалось въ институтахъ 312 дѣвицъ. Изъ нихъ *тридцать двѣ* поступили по жребію на мѣсто выбывшихъ; *двѣ* (Тимирязева и Султанова) сверхкомплектными пансіонерками Его Величества; *одна* «Александровскою пансіонеркою» и *сорокъ четыре* —дочери убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и раненыхъ въ послѣднюю восточную войну офицеровъ. И въ Вольской военной прогимназіи, переведенный изъ Полтавской гимназіи, *сынъ* умершаго отъ ранъ капитана Тремборна, Евгеній; всего же 313 дѣтей на сумму	80,796

(1) Въ томъ числѣ перечисленные изъ кредита сего капитала, за остаткомъ отъ расхода на единовременныя пособія въ несчастныхъ случаяхъ, 335 руб.

Digitized by Google

Назначено въ пособіе на воспитаніе:			
Дочерей, не получившихъ благопріятнаго жребія для поступленія въ институты . .	385 л.	на сумму	33,340
Сыновей неспособныхъ къ военному образованію	37	» »	3,000
Дѣтей убитыхъ и раненыхъ въ дѣлахъ съ польскими мятежниками	29	» »	2,640
Дѣтей георгіевскихъ кавалеровъ . . .	47	» »	8,300
Назначено въ пособіе:			
На экипировку выпущенныхъ въ 1879 г. изъ учебныхъ заведеній дѣтей раненыхъ .	35	» »	3,920
На доставленіе въ учебныя заведенія принятыхъ въ оныя дѣтей раненыхъ. . . .	130	» »	11,077
Итого	976 л.	на сум.	143,073

Противу 1878 года *болѣе*: по числу лицъ на 141, а по суммѣ на 25,278 руб.

Кромѣ того, по ходатайству комитета, изъ суммъ, оставшихся свободными отъ закрытія Александровскаго кадетскаго корпуса, въ 1879 году назначены пособія сыновьямъ раненыхъ, отъ 6 до 10-лѣтняго возраста, всего въ количествѣ 1,800 р., съ цѣлію подготовленія ихъ для поступленія въ военныя гимназіи, и принято въ этомъ году въ военно-учебныя заведенія, на казенное содержаніе, 58 сыновей раненыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Противу 1878 года болѣе на 21 мальчика.

Затѣмъ къ 1-му января 1880 года числилось кандидатокъ на поступленіе въ институты 151 дѣвица, а на полученіе пособія на воспитаніе, изъ георгіевскаго капитала, 33 мальчика и 19 дѣвочекъ. Противу 1878 года *менѣе*: кандидатокъ 8, мальчиковъ 1 и дѣвочекъ 2.

Г. По выдачѣ свидѣтельствъ на квартирное довольствіе и медицинскую помощь.

Свидѣтельствъ выдано: на квартирное довольствіе: 3 генераламъ, 8 штабъ и 6 оберъ-офицерамъ, всего 17 лицамъ. Болѣе противу 1878 г. на 5 лицъ. А на медицинскую помощь: 2 генераламъ, 2 штабъ и 6 оберъ-офицерамъ, всего 10; болѣе противу 1878 г. на 3 лица.

Д. Относительно опредѣленія къ должностямъ.

Въ 1879 году опредѣлено комитетомъ къ должностямъ 5 лицъ. Изъ этихъ 5 лицъ, *двое* плацъ-маіорами, *двое* плацъ-адъютантами и *одинъ* на гражданскую должность За симъ кандидатами на должности плацъ-маіоровъ и плацъ-адъютантовъ осталось 28 лицъ. Болѣе противу 1878 года на 4 лица.

Е. По призрѣнію въ богадѣльняхъ.

Число призрѣваемыхъ въ состоящихъ въ вѣдѣніи комитета двухъ военныхъ богадѣльняхъ и семейныхъ при нихъ домахъ, а также бывшія впродолженіи года перемѣны видны изъ помѣщаемой ниже таблицы.

Digitized by Google

	Николаевской Чесменской.									Николаевской Измайловской.								
	Въ самой богадѣльнѣ.						Въ семейныхъ домахъ.			Въ самой богадѣльнѣ.						Въ семейныхъ домахъ.		
	Офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.				При нихъ.		Офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.				При нихъ.	
	Женатыхъ.	Вдовыхъ.	Холостыхъ.	Женатыхъ.	Вдовыхъ.	Холостыхъ.	Инвалидовъ.	Жен.	Дѣтей.	Женатыхъ.	Вдовыхъ.	Холостыхъ.	Женатыхъ.	Вдовыхъ.	Холостыхъ.	Инвалидовъ.	Жен.	Дѣтей.
Къ 1-му января 1879 г. состояло . .	8	—	6	149	70	179	56	56	45	10	3	3	157	82	153	42	42	76
Въ 1879 году:																		
Прибыло	2	—	2	49	22	33	5	5	—	—	—	—	30	49	26	7	7	26
Убыло:																		
По собственному желанію	1	—	—	10	3	14	1	1	2	—	—	—	6	12	8	—	7	39
Вслѣдствіе распоряженія начальства. . .	—	—	—	—	2	—	2	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
За смертію	—	—	1	33	18	17	4	4	6	—	—	—	31	24	27	7	—	2
Затѣмъ къ 1-му января 1880 года было на лицо.	9	—	7	155	69	181	54	54	37	10	3	3	150	95	143	42	42	61

Общій итогъ цифръ послѣдней графы составляетъ 1,115 лицъ.

Digitized by Google

Менѣе противу итога къ 1-му января 1879 года на 22 лица.

Вакансіи, открывавшіяся въ самихъ богадѣльняхъ, какъ и въ 1878 г., не всегда были тотчасъ же замѣщаемы, хотя нерѣдко богадѣльни имѣли сверхкомплектныхъ призрѣваемыхъ; число же желавшихъ быть принятыми въ семейные дома постоянно и значительно превышало число открывавшихся въ нихъ вакансій.

Начатыя въ 1877 году работы по капитальному исправленію зданій Николаевской Измайловской военной богадѣльни, на сумму до 55,000 р., продолжались и въ 1879 г. Окончить ихъ предположено въ 1880 г. До сихъ поръ на эти работы отпущено 34,750 р.

Изъ 354 кроватей, открытыхъ въ гражданскихъ богадѣльняхъ для инвалидовъ, состоящихъ подъ покровительствомъ комитета, съ платою изъ доходовъ инвалиднаго капитала, въ 1879 г. было занято то же число кроватей, что и въ 1878 году, а именно 15, потребовавшія расхода 1,296 р. 10 к. По суммѣ болѣе на 601 р. 82 к., по случаю отпуска денегъ за прежнее время.

Въ домѣ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ въ память Императора Николая I, въ г. Петергофѣ, въ 1879 г. призрѣвалось на счетъ комитета 7 инвалидовъ, менѣе противу 1878 г. на 2 лица, на что употреблено 627 р. 47 к., менѣе на 174 р. 65 к.

На содержаніе богадѣльни, устроенной въ мѣстечкѣ Гельванахъ, Виленской губерніи, для отставныхъ нижнихъ чиновъ, въ 1879 г. денегъ не отпускалось, за истеченіемъ опытнаго трехлѣтняго срока; но онѣ отпущены въ 1880 г., такъ какъ существованіе этой богадѣльни Высочайше разрѣшено и на дальнѣйшее время.

Содержимыя комитетомъ въ С.-Петербургской городской богадѣльнѣ пятнадцать мѣстъ для женъ инвалидовъ, находящихся на призрѣніи въ Николаевской Чесменской военной богадѣльнѣ, были заняты впродолженіи всего года.

На счетъ асигнованныхъ по Высочайшему повелѣнію, отъ 11-го декабря 1877 г. 1) 2,000 р. на содержаніе въ богадѣльняхъ до 25 вдовъ и женъ инвалидовъ, состоявшихъ и находящихся въ призрѣніи въ Николаевской Чесменской и Измайловской военныхъ богадѣльняхъ и 2) 500 р. на содержаніе въ дѣтскихъ пріютахъ до 5 такихъ малолѣтнихъ круглыхъ сиротъ инвалидовъ, кои не имѣютъ ни родственниковъ, ни постороннихъ лицъ, готовыхъ взять ихъ на свое попеченіе, содержались: 18 вдовъ въ с.-петербургскихъ градскихъ богадѣльняхъ, на что употреблено 1,610 р. и 2 дочери унтеръ-офицера Полякова въ Московской Покровской общинѣ сестеръ милосердія, съ уплатою за нихъ 120 р.

Кромѣ военныхъ и гражданскихъ богадѣленъ, Комитетъ призрѣваетъ инвалидовъ при нѣсколькихъ памятникахъ, состоящихъ въ его вѣдѣніи, а также въ Лопухинскомъ домѣ призрѣнія инвалидовъ Псковской губерніи, въ Порховскомъ уѣздѣ.

Digitized by Google

Въ этомъ домѣ въ теченіе 1879 года призрѣвалось постоянно болѣе опредѣленнаго комплекта инвалидовъ, именно, отъ 18 до 22 человѣкъ, между тѣмъ на содержаніе дома израсходованы, благодаря усердію и благоразумной распорядительности временнаго попечителя Равича-Щербо, только тѣ 2,837 рублей, которые опредѣлены на содержаніе лишь комплектнаго числа (12) призрѣваемыхъ.

Всего на призрѣніе инвалидовъ и ихъ женъ въ 1879 г. было асигновано 149,380 руб.; противу 1878 г. на 1,237 р. менѣе.

По всѣмъ же перечисленнымъ видамъ призрѣнія, тою или другою помощью отъ комитета или по его ходатайству въ 1879 г. воспользовалось 37,210 лицъ на сумму, собственно изъ средствъ комитета, 1.961,087 р.

Противу 1878 г.: по числу лицъ на 3,995, а по суммѣ на 200,852 руб. болѣе.

Собственно изъ лицъ, пострадавшихъ въ послѣднюю восточную войну, въ 1879 г. подъ покровительство комитета было принято:

Офицеровъ 585, семействъ 66, нижнихъ чиновъ 2,657.

Вообще же изъ числа раненыхъ (1) и семействъ убитыхъ въ минувшую войну, по день составленія настоящаго отчета (20-го іюня):

Принято подъ покровительство комитета: офицеровъ 963 (2). семействъ 220; нижнихъ чиновъ 4,797 (3).

Назначено пенсій: офицерамъ 621 въ годовомъ окладѣ: на 143,525 р.; семействамъ 219 на 41,503 р.; нижнимъ чинамъ 4,797 на 247,047 р.

Выдано пособій: въ число пенсій за 1877—1879 и 1880 гг., такъ называемыхъ, «кандидатскихъ»: офицерамъ 621 не свыше годоваго оклада: на 113,656 р.; семействамъ 219 на 39,809 р.; нижнимъ чинамъ 4,797 на 186,823 р.

По разнымъ случаямъ «единовременныхъ»: офицерамъ 1,456 не свыше годоваго оклада: на 183,015 р.; семействамъ 312 на 57,513 р.; нижнимъ чинамъ 1,002 на 19,955 р.; вдовамъ ихъ 315 на 8,650 р.

Такимъ образомъ, цифра назначенныхъ означеннымъ лицамъ пенсій изъ инвалиднаго капитала составляетъ 432,076 руб., а выданныхъ пособій простирается до 609,421 руб.

ОТДѢЛЪ II.

О капиталахъ комитета.

Изъ числа состоявшихъ въ вѣдѣніи комитета въ 1879 году 31 капитала, 19 слиты, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 10-го іюня 1875 г., съ

(1) По свѣдѣніямъ комитета, число убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ въ минувшую войну составляло: офицеровъ 2,079, а нижнихъ чиновъ 87,303; въ ахалтекинской экспедиціи: первыхъ 27, а послѣднихъ 426.

(2) Въ томъ числѣ раненыхъ: 1-го класса 54, 2-го класса 567, и 3-го класса 342.

(3) Въ томъ числѣ раненыхъ: 1-го класса 215, 2-го класса 2,544, и 3-го класса 2,038.

Digitized by Google

инвалиднымъ капиталомъ (I) *вполнѣ*, а остальные 11 *лишь по кассовымъ счетамъ и кассовой отчетности*. Сообразно съ этимъ, изложены свѣдѣнія о наличіи капиталовъ къ 1-му января 1880 года въ вѣдомости, составляющей первое приложеніе къ настоящему отчету.

Общая сумма всѣхъ капиталовъ къ 1-му января 1879 г. простиралась до 20.756,187 руб., а къ 1-му января 1880 года—21.668,380 р. Собственно *инвалидный капиталъ* (I) возросъ на 872,900 р. и составлялъ къ 1-му января 1880 года 17.403,820 руб.

Свѣдѣнія о *количествѣ* поступившихъ *доходовъ* и произведенныхъ на счетъ ихъ *расходовъ* въ 1879 году заключаются въ особомъ сравнительномъ со смѣтою отчетѣ. Отчетъ показываетъ, что доходъ по всѣмъ капиталамъ, составившій, кромѣ 10,904 руб. 81½ коп., пожертвованныхъ въ пользу раненыхъ въ прошедшую войну—2.764,585 р. 15 к.—превзошелъ смѣтное исчисленіе на 404,005 р. 15 к., а расходъ, простиравшійся до 1.885,829 руб. — менѣе противъ смѣты на 183,666 р. Доходъ собственно инвалиднаго капитала (I) составлялъ 2.507,924 р., а расходъ 1.648,542 руб. Въ томъ же отчетѣ значится и сверхсмѣтный расходъ въ суммѣ 111,373 р. 96 к., составляющихъ, съ процентами, принятый комитетомъ въ 1876—1878 году изъ департамента удѣловъ капиталъ, хранившійся тамъ по судебному запрещенію на имѣніи графа Константина Браницкаго. Вслѣдствіе предъявленнаго въ 1879 году повѣреннымъ графа Браницкаго въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ требованія къ комитету, какъ къ отвѣтчику въ качествѣ третьяго лица,—означенный капиталъ переданъ въ судъ для выдачи по принадлежности. Возникшее по этому случаю судебное дѣло еще не получило окончательнаго разрѣшенія.

Процентныхъ бумагъ пріобрѣтено въ 1879 году по номинальной цѣнѣ на 1.522,500 р., за которыя уплачено 1.392,995 р. 75 к., т. е. менѣе на 129,504 р. 30 к., или на 8,5% Кромѣ того обмѣнено 142,500 р. 5% облигацій 2-го восточнаго займа на равную сумму такихъ же облигацій 3-го займа, причемъ получено чистой прибыли 1,425 р. Вѣдомость пріобрѣтеннымъ въ 1879 г. процентнымъ бумагамъ составляетъ 2-е приложеніе къ отчету.

Таковая же вѣдомость процентнымъ бумагамъ, состоявшимъ въ капиталахъ комитета къ 1-му января 1880 г., заключается въ числѣ приложеній къ отчету подъ № 3. Изъ этой вѣдомости видно, что сумма фондовъ, по ихъ номинальной стоимости, составляла 21,356,624 руб., а доходъ съ нихъ до 1.047,300 р., или въ процентахъ 4,9 на номинальный капиталъ и 5,32 на сумму покупной стоимости.

Сумма, числившаяся въ долгу къ 1-му января 1880 г., составляла 90,838 р., менѣе противъ 1879 г. на 199,410 р., главнымъ образомъ, вслѣдствіе сложенія со счетовъ 200,000 р., слѣдовавшихъ инвалидному капиталу отъ Шимановской лотереи, и 7,143 р., слѣдовавшихъ отъ адресныхъ сборовъ въ С.-Петербургѣ на 1878 годъ.

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ III.

О движеніи дѣлъ въ комитетѣ.

Къ 1879 года оставалось неразрѣшенныхъ просьбъ и бумагъ . 272.

Впродолженіи года поступило . .	33,422	болѣе противу 1878 г. на	6,498
Исходящихъ было	24,235	» » » »	7,672
Итого.	57,929	» » » »	14,170

Изъ оставшихся отъ 1878 г. и поступившихъ въ 1879 г. исполнено, принято къ свѣдѣнію и пріобщено къ дѣламъ 33,267

Затѣмъ, осталось неисполненныхъ 427

Въ томъ числѣ просьбъ, а именно:

Отъ раненыхъ офицеровъ, ихъ вдовъ и сиротъ.	О назначеніи	пенсій или суммы на прислугу .	93
		пособій на воспитаніе . . .	96

Всѣ просьбы и прочія неисполненныя бумаги не могли быть разрѣшены къ 1-му января 1880 г., потому, что поступили во второй половинѣ декабря мѣсяца.

Число лицъ, являвшихся въ канцелярію Александровскаго комитета о раненыхъ въ 1879 г., съ прошеніями и за справками, простиралось до 22,725; противъ 1878 г. болѣе на 2,574 лица.

Такимъ образомъ число бумагъ и являющихся въ канцелярію комитета лицъ уже второй годъ значительно возрастаетъ и дошло до тѣхъ цифръ, кои были въ 1874 и 1875 годахъ, не смотря на всѣ мѣры, принятыя съ тѣхъ поръ съ успѣхомъ для сокращенія переписки и уменьшенія канцелярскаго труда. Это обстоятельство служитъ фактическимъ подтвержденіемъ тому, что отъ чиновъ его канцеляріи требуется уже въ настоящее время въ высшей степени усиленная дѣятельность, для безостановочнаго движенія дѣлъ въ комитетѣ. Между тѣмъ, число дѣлъ о принятіи подъ покровительство комитета о раненыхъ въ войну 1877 и 1878 гг. нижнихъ чиновъ, а равно и о выдачѣ единовременныхъ пособій все болѣе и болѣе возрастаетъ.

Digitized by Google

ВѢДОМОСТЬ

о наличіи капиталовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Александровскаго комитета о раненыхъ.

№№ по сборнику свѣдѣній о каниталахъ	НАИМЕНОВАНІЕ КАПИТАЛОВЪ.	Наличіе капиталовъ къ 1-му января.		Прибыло.	Убыло.
		1879 года.	1880 года.		
I	Инвалидный и 19 слитыхъ съ нимъ . .	17,566,229 р. 98½ к.	18,445,983 р. 66½ к.	879,753 р. 68 к.	—
III	Николаевской Чесменской военной богадѣльни	867,048 » 9½ »	869,694 » 56 »	2,646 » 46½ »	—
IV	Николаевской Измайловской военной богадѣльни	1,409,247 » 79¾ »	1,428,905 » 43¾ »	19,657 » 64 »	—
V	Лопухинскаго дома призрѣнія инвалидовъ	91,910 » 93½ »	90,027 » 66½ »	—	1,883 » 27 »
XV	Нѣмецкаго танцовальнаго общества . .	5,387 » 13 »	5,297 » 13 »	—	90 » — »
XVII	Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Греча	5,814 » 98 »	6,084 » 33 »	269 » 35 »	—
XIX	Пожертвованнаго въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ русскихъ воиновъ въ польскій мятежъ 1863—1865 годовъ . . .	106,611 » 47¼ »	96.602 » 80¼ »	—	10,008 » 67 »
XX	Инженеръ-полковника Ушакова	29,118 » 13 »	29,991 » 63 »	873 » 50 »	—
XXIII	Георгіевскихъ кавалеровъ.	28,083 » 25 »	29,736 » 56 »	1,653 » 31 »	—
XXVII	Капиталъ, составившійся изъ пожертвованій въ Восточную войну 1877—1878 гг.	642,813 » 20¼ »	663,984 » 13¾ »	21,170 » 93½ »	—
XXVIII	Генералъ-адъютанта Зиновьева	2,840 » 25 »	1,072 » 17 »	—	1,768 » 8 »
XXIX	Датскаго подданнаго Ниссенъ-Соммерштетъ	1,082 » 50 »	1,000 » — »	—	82 » 50 »
	ИТОГО . .	20,756,187 р. 72¾ к	21,668,380 р. 8¾ к.	926,024 р. 88 к.	13,832 р. 52 к.
				+ 912,192 р. 36 к.	

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Digitized by Google

Приложеніе № 2.

ВѢДОМОСТЬ

процентнымъ бумагамъ, пріобрѣтеннымъ въ 1879 году для капиталовъ Александровскаго Комитета о раненыхъ.

НАИМЕНОВАНІЕ КАПИТАЛОВЪ И ПРОЦЕНТНЫХЪ БУМАГЪ.	Пріобрѣтено на сумму. По номинальной цѣнѣ.	По покупной цѣнѣ.
Инвалидный капиталъ (I):		
5% облигацій 2-го восточнаго займа . . .	337,600 р. — к.	315,190 р. 89 к.
Въ томъ числѣ для капитала II . 500 р.		
5% облигацій 3-го восточнаго займа . . .	1,145,700 » — »	1.042,086 » 31 »
Въ томъ числѣ для капитала II. 55,000 р.		
Итого . . .	1.483,300 р. — к.	1,357,277 р. 20 к.
	+ 126,022 р. 80 к.	
Капиталы:		
Николаевской Чесмен. военной богадѣльни (III):		
5% облигацій 3-го восточнаго займа. .	11,500 р. — к.	10,439 » 6 »
Николаевской Измайловской воен. богад. (IV):		
5% облигацій 2-го восточнаго займа. .	2,200 » — »	2,021 » 58 »
5% » 3-го » » . .	15,000 » — »	13,601 » 76 »
Дѣйствит. статск. совѣтника Греча (XVII):		
5% облигацій 2-го восточнаго займа. .	200 » — »	183 » 78 »
Капитала, составившагося изъ пожертвованій въ восточную войну 1877—1878 гг. (XXVII):		
5% облигацій 2-го восточнаго займа. .	10,000 » — »	9,198 » 98 »
5% » 2-го » » . .	300 » — »	273 » 34 »
Всего . .	1,522,500 р. — к.	1,392,995 р. 70 к.
	+ 129,504 р. 30 к.	
Независимо отъ сего, обмѣнено 5% облигацій 2-го займа на 142,500 руб., по биржевой цѣнѣ . . . . . на 131,812 р. 50 к. На такія же облигаціи 3-го займа на 142,500 руб., по биржевой цѣнѣ 130,387 р. 50 к.		
Получено прибыли . . 1,425 р. — к.		
Прибыль эта зачислена въ инвалидный капиталъ по § 1 ст. 2-й смѣты доходовъ. Сверхъ того въ 1879 году поступила, пожертвованная по завѣщанію вдовы рядоваго Домашевской, 5% облигація С.-Петербургскаго городск. кредитнаго общества во	100 р. — к.	100 р. — к.
Всего поступило . .	1,522,600 р. — к.	1,393,095 р. 70 к.

Digitized by Google

В Ѣ Д О

процентнымъ бумагамъ, состоявшимъ въ капиталахъ Але

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ БУМАГЪ.	I.	III.	IV.		
		Инвалидный и 19 слитыхъ съ нимъ	Николаевской Чесменской военной богадѣльни.	Николаевской Измайловской военной богадѣльни.	Пожертвованныхъ въ распоряженіе директора богадѣльни.	Лопухинскаго дома призр
		Рубли.	Руб.	руб.	Руб.	Р
1.	5% билеты 1-го внутренняго съ выигрышами займа	300	200	200	—	
	5% билеты 2-го внутренняго съ выигрышами займа	200		—	—	
2.	5% билеты Государственнаго банка.. 1-го выпуска.	138050	20000	10000	48500	
	2-го »	8850800	748800	440300	—	
3.	3-го »	11000	500	—	200	
	4-го »	450000	—	—	—	
	4% металическіе билеты Государственнаго банка	345600	—	—	—	
4.	5 1/2% свидѣтельства по выкупу (ренты)	1037600	16100	29300	4700	
5.	4% непрерывно-доходные билеты	1828784	40750	461115	1620	
6.	Билеты Государств. комиссіи погашенія долговъ. 1, 2, 3, 4 и 5-го 4% займ.	770000	4000	140500	—	
	1-го и 5-го 5% »	765500	1000	6000	—	
	2-го 6% займа	53085	—	—	—	
7.	4% облигаціи казначейства Царства Польскаго	408300	—	—	—	
8.	4% облигаціи Великаго Княжества Финляндскаго	243500	14000	145000	—	
9.	5% закладные листы общества взаимнаго поземельнаго кредита	107800	—	—	—	
10.	4 32/100% билеты Государственнаго казначейства (серіи)	50	—	—	—	
11.	4 1/2% консолидированныя облигаціи Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 5-го выпуска	Z 40000 256000	—	—	—	
12.	5% облигаціи С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго общества	200	1000	—	—	
13.	5 1/2% закладные билеты Рижскаго ипотечнаго общества	3200	—	—	—	
14.	5% облигаціи Восточныхъ займовъ. 1-го выпуска.	858500	3200	7100	—	
	2-го »	821300	1900	59100	—	
	3-го »	1288200	11500	15000	—	
15.	5% облигаціи Московскаго городскаго кредитнаго общества	—		—	2200	
16.	6% закладные листы Тифлисскаго дворянскаго земельнаго банка	1000	—	—	—	
17.	6% закладные листы Саратовско-Симбирскаго земельнаго банка	—	—	—	—	
	ИТОГО	18238969	862950	1313615	57220	

Digitized by Google

Приложеніе № 3.

М О С Т Ь

овскаго Комитета о раненыхъ къ 1-му января 1880 года.

V.	XVII.	XIX.	XX.	XXIII.	XXVII	XXVIII	XXIX.	вообще по капиталамъ.		доходность.	
	Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Грота.	Въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ русскихъ воиновъ въ дѣлахъ съ польскими мятежниками.	Инженеръ-полковника Ушакова.	Георгіевскихъ кавалеровъ	Капиталъ, составившійся изъ пожертвованій въ воен. войну 1877—1878 годовъ.	Генералъ-адъютанта Зиновьева	Датскаго подданнаго Нисенъ-Соммерштета	По номинальной цѣнѣ.	По покупной цѣнѣ.	По номинальной цѣнѣ.	По покупной цѣнѣ.
.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Рубли.	Рубли.	Руб.	Руб.
-	—	—	—	—	—	—	—	700	690	5	5,07
-	—	—	—	—	—	—	—	200	200	5	5
-	—	1000	—	—	2000	1000	—	230550	229254	5	5,02
00	1000	72000	26150	22000	5500	—	—	10180500	8907558	5	5,71
-	—	—	—	—	—	—	—	11700	9804	5	5,98
-	—	—	—	—	—	—	—	450000	415964	5	5,41
-	300	—	—	3300	—	—	—	351900	352209	6,46	6,45
-	200	—	1200	—	19500	—	1000	1109600	1089172	5½	5,60
-	3774	—	—	—	—	—	—	2398539	2398539	4	4
-	—	—	—	—	—	—	—	915500	886325	4	4,13
-	—	—	—	—	—	—	—	772500	796176	5	4,85
-	—	—	—	—	—	—	—	53085	53085	6	6
-	—	—	—	—	—	—	—	408300	381184	4	4,28
-	—	—	—	—	—	—	—	402500	387405	4	4,15
-	—	—	—	—	—	—	—	107800	89430	8,95	10,89
-	—	—	—	—	—	—	—	50	50	2,16	2,16
-	—	—	—	—	—	—	—	Z 40000			
-	—	—	—	—	—	—	—	256000	268694	6,96	6,63
-	—	—	—	—	—	—	—	1200	1200	5	5
-	—	—	—	—	—	—	—	3200	3200	5½	5½
-	400	—	1000	—	353800	—	—	1227000	1126171	5	5,44
-	300	20000	—	—	254900	—	—	1157500	1065742	5	5,48
-	—	—	—	—	300	—	—	1315000	1196788	5	5,49
-	—	—	—	—	—	—	—	2200	2220	5	5
-	—	—	—	—	—	—	—	1000	1000	6	6
-	—	—	—	—	100	—	—	100	100	6	6
00	5974	93000	28350	25300	636100	1000	1000	21356624	19662140	4,9	5,32

Digitized by Google

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1880 ГОДЪ.

8-го апрѣля № 91. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго младшаго врача 9 го сапернаго баталіона надворнаго совѣтника Марка *Вольперта* на приговоръ о семъ подсудимомъ Варшавскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что врачъ Вольпертъ, по обвинительному акту, обвинялся въ томъ, что, находясь, по распоряженію военнаго начальства, въ качествѣ военнаго врача, въ составѣ Сохачевскаго уѣзднаго по воинской повинности присутствія, въ декабрѣ 1876 года, дозволилъ себѣ получить отъ конскрипта Маркуса Брикмана, или черезъ посредство родственниковъ его, деньги, сообщая за то признать Брикмана негоднымъ къ строевой службѣ и, дѣйствительно, при освидѣтельствованіи его въ уѣздномъ присутствіи, исполнилъ обѣщаніе, заявивъ, что у Брикмана полипъ въ носу, вслѣдствіе чего присутствіе, согласно заключеніе Вольперта, постановило признать этого конскрипта негоднымъ и зачислить въ ополченіе; когда же, спустя нѣсколько недѣль послѣ того, Брикманъ былъ переосвидѣтельствованъ, въ присутствіи двухъ врачей, губернскимъ по воинской повинности присутствіемъ, то оказался совершенно здоровымъ и къ строевой службѣ годнымъ, и 2) въ томъ, что тогда же, при тѣхъ же условіяхъ и съ тою же цѣлію, получилъ отъ конскриптовъ Флейшмана, Левковича, Берковича и другихъ, непосредственно или чрезъ посредство другихъ лицъ, денежные подарки, стараясь за то содѣйствовать признанію этихъ конскриптовъ уѣзднымъ присутствіемъ негодными къ службѣ подъ разными предлогами. Варшавскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго Вольперта виновнымъ въ преступленіяхъ, указанныхъ въ обвинительномъ актѣ, и находя, что дѣянія его составляютъ одно преступленіе, лихоимство, на основаніи 373 ст. улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его, Вольперта, по исключеніи изъ службы и по лишеніи чиновъ и всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему, или службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ ссылкѣ на житье въ Томскую губенію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго ему для жительства, впродолженіи одного года и выѣзда въ другія губерніи или области Сибири въ теченіе двухъ лѣтъ. Приговоръ сей, по вступленіи въ законную силу, прежде обращенія къ исполненію, на основаніи 1020 ст. С. В. П. XXIV, представить, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее усмотрѣніе. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Вольперта подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что настоящее дѣло возникло вслѣдствіе заявленія новобранцевъ о злоупотребленіяхъ въ сохачевскомъ уѣздномъ по воинской повинности присутствіи при наборѣ 1875 г. и, по собраннымъ даннымъ, судебный слѣдователь пришелъ къ заключенію, что евреи гор. Сохачева передавали деньги бургомистру Суходольскому за освобожденіе ихъ отъ военной службы, и что такими взятками будто бы воспользовался и под-

Digitized by Google

судимый Вольпертъ, причемъ слѣдователь, полагая, что оба обвиняемые должны подлежать гражданскому суду, направилъ дѣло о нихъ на усмотрѣніе подлежащаго начальства, а именно: о Суходольскомъ—варшавскому губернатору, а о Вольпертѣ—военно-медицинскому инспектору. Дѣло о бургомистрѣ Суходольскомъ было прекращено за недостаткомъ уликъ, но, въ то же время, врачъ Вольпертъ, вопреки 256 ст. С. В. П. XXIV, былъ преданъ военному суду и осужденъ, не смотря на то, что 23 свидѣтеля подъ присягою удостовѣрили невиновность его, и не нашлось ни одного лица, которое бы уличило его въ лихоимствѣ. Приговоромъ суда признано, что Вольпертъ допустилъ нарушеніе обязанностей службы въ бытность его въ составѣ сохачевскаго уѣзднаго по воинской повинности присутствія, куда онъ былъ назначенъ по распоряженію военнаго начальства; но подсудимый не былъ въ составѣ сказаннаго присутствія, что доказывается тѣмъ, что въ губерніяхъ Царства Польскаго уѣздныя присутствія составляются изъ уѣзднаго начальника, помощника его, комисара по крестьянскимъ дѣламъ, двухъ мѣстныхъ обывателей и бургомистра или войта; врачи же назначаются въ присутствіе въ качествѣ экспертовъ и о назначеніи Вольперта въ сохачевское присутствіе было сообщено начальнику уѣзда варшавскимъ губернскимъ по воинской повинности присутствіемъ; изъ чего же заключилъ судъ, что онъ былъ командированъ по распоряженію военнаго начальства, неизвѣстно, и таковыхъ свѣдѣній въ дѣлѣ не имѣется. Сверхъ того, воинское присутствіе не относится къ военнымъ учрежденіямъ, а къ административнымъ, и участіе въ немъ военнаго врача не составляетъ необходимаго условія, такъ какъ по 91 ст. Уст. о воинской повинности, онъ можетъ быть замѣненъ медикомъ гражданскаго вѣдомства. Въ силу изложеннаго, врачъ Вольпертъ, за лихоимство не составляющее нарушенія спеціальныхъ правилъ военной службы или военной дисциплины, неправильно былъ преданъ военному суду, но, согласно 246 ст. С. В. П. XXIV, подлежалъ суду гражданскаго вѣдомства. При производствѣ же настоящаго дѣла были допущены слѣдующія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) дознаніе въ военномъ вѣдомствѣ было окончено въ іюлѣ 1877 г., а преданіе Вольперта суду послѣдовало лишь въ сентябрѣ 1879 г.; что же происходило съ дѣломъ въ промежутокъ этого времени, неизвѣстно, такъ какъ къ дѣлу не приложена переписка, предшествовавшая преданію суду, но объ отсутствіи этихъ свѣдѣній Вольпертъ не могъ заявлять на судѣ въ силу 661 ст. С. В. П. XXIV; по объявленіи же приговора, случайно узналъ, что обязанности военнаго прокурора по вопросу о преданіи Вольперта военному суду, вопреки 2 п. 703 и 711 ст. XXIV, исполнялъ тотъ самый помощникъ, который поддерживалъ обвиненіе на судѣ, и подсудимый, не зная о томъ, не могъ своевременно предъявить отвода противъ него; самъ же помощникъ прокурора, колежскій асессоръ Мартыновъ, не устранилъ себя отъ обвиненія на судѣ; 2) по просьбѣ защиты, судъ воспретилъ помощнику прокурора читать на судѣ заключеніе врача Шнейдера, данное имъ во время производства дознанія, но, не смотря на такое воспрещеніе, помощникъ прокурора прочелъ изъ своихъ записокъ выдержки изъ заключенія Шнейдера, которыя представляли въ невѣрномъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ невыгодномъ, свѣтѣ дѣятельность Вольперта; 3) во время заключительныхъ преній помощникъ прокурора, совершенно неожиданно для защиты, сталъ читать брошюру Брафмана: «Жиды и Кагалъ», гдѣ клятвопреступленіе возводится въ религіозный принципъ евреевъ, чѣмъ хо-

Digitized by Google

тѣлъ подорвать достовѣрность присяжныхъ показаній, свидѣтельствовавшихъ о невиновности Вольперта, между тѣмъ какъ самъ же онъ требовалъ прочтенія показаній евреевъ-новобранцевъ и просилъ судъ отнестись къ ихъ показаніямъ, какъ присяжнымъ, съ полною достовѣрностью; сверхъ того помощникъ прокурора, разбирая заключеніе врача Лайде, оскорбительно отзывался о немъ, какъ объ евреѣ. Такое опороченіе всего еврейскаго населенія, представленное взамѣнъ фактовъ въ пользу обвиненія, не могло не повліять на участь подсудимаго; 4) вопреки 727 ст. С. В. П. XXIV, были прочитаны на судѣ показанія свидѣтелей, не явившихся по случаю неразысканія ихъ, и замѣчаніе прокурора о полной достовѣрности прочитанныхъ показаній занесено въ протоколъ въ нарушеніе 868 ст. XXIV; 5) въ нарушеніе 692 ст. XXIV, списокъ судей и прокурора былъ врученъ подсудимому наканунѣ судебнаго засѣданія; 6) вмѣсто значившагося въ спискѣ судей полковника Кардиналовскаго, въ засѣданіи участвовалъ военный судья Стрѣльниковъ; 7) свидѣтель Попъ, евангелическаго вѣроисповѣданія, вопреки 780 ст. XXIV, не былъ приведенъ къ присягѣ; 8) въ отступленіе отъ 787 ст. XXIV, въ протоколѣ не значится о предложеніи каждому свидѣтелю разсказать все, что извѣстно ему по дѣлу; 9) помощникъ прокурора просилъ о прочтеніи показаній Ціосновича, Бржезинской и Левина; изъ протокола же видно, что, вмѣсто показанія Левина, было прочитано показаніе Левковича, о которомъ стороны не просили; 10) до начала судебнаго слѣдствія, было разрѣшено судомъ представленіе конскрипціонныхъ списковъ за 1876 и 1877 годы; когда же, во время судебнаго слѣдствія, защита просила о разсмотрѣніи этихъ списковъ, то предсѣдательствующій объявилъ, что списковъ за 1877 годъ не имѣется, и, такимъ образомъ, подсудимый лишился средствъ къ оправданію; 11) въ виду отрицанія подсудимымъ факта принятія подарковъ, суду надлежало разрѣшить сперва вопросъ о событіи преступленія, т. е. получалъ ли Вольпертъ подарки, отъ кого именно и въ какомъ количествѣ, и затѣмъ, совершилъ ли онъ что-либо противное обязанностямъ службы; между тѣмъ судъ смѣшалъ вопросы о виновности и о примѣненіи закона о наказаніи и черезъ то допустилъ неясность и неопредѣлительность въ вопросномъ листѣ, что отразилось и на приговорѣ, въ которомъ не указана даже сумма денегъ, добытыхъ Вольпертомъ чрезъ лихоимство. Подобная неполнота приговора не давала суду права примѣнять къ дѣянію подсудимаго 373 ст. Улож. о нак. угол. и испр., которая примѣняется лишь въ случаѣ допущенія изъ корыстныхъ видовъ чего либо противнаго обязанностямъ службы, между тѣмъ врачъ Вольпертъ не имѣлъ рѣшающаго голоса въ воинскомъ присутствіи, а за высказанное мнѣніе въ томъ или другомъ смыслѣ не можетъ подлежать наказанію и если можно считать его виновнымъ, то единственно въ небрежности во время набора, на что наказаніе полагается по 410 ст. улож. По изложеннымъ основаніямъ, находя, что приговоръ суда по настоящему дѣлу постановленъ съ существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильнымъ примѣненіемъ къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніи, защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ онаго. Изъ дѣла видно, что списокъ судей и прокурора былъ посланъ подсудимому черезъ его начальство и полученъ въ окружномъ военно-медицинскомъ управленіи 12-го февраля, а врученъ подсудимому Вольперту 14-го февраля, наканунѣ судебнаго засѣданія. Въ протоколѣ значится, что, по открытіи судебнаго засѣданія, предсѣдательствующій объявилъ, что въ со-

Digitized by Google

ставѣ суда произошла перемѣна, именно, вмѣсто указаннаго въ спискѣ полковника Кардиналовскаго участвуетъ полковникъ Стрѣльниковъ; на это подсудимый никакого возраженія не представилъ. Затѣмъ, по повѣркѣ списка свидѣтелей, оказалось, что нѣкоторые изъ нихъ не явились по законнымъ причинамъ, а Либа Левковичъ и Опоздоверъ — по неизвѣстнымъ причинамъ; судъ, съ согласія сторонъ, постановилъ: судебное засѣданіе продолжать и показанія свидѣтелей, не явившихся по законнымъ причинамъ, въ случаѣ надобности, прочесть. По вызовѣ въ залъ засѣданія наличныхъ свидѣтелей, экспертовъ и переводчика, всѣ они были приведены къ присягѣ по обрядамъ ихъ вѣроисповѣданій. Далѣе, изъ протокола видно, что вслѣдствіе просьбы помощника прокурора о прочтеніи на судѣ показаній отсутствующихъ свидѣтелей Ціосновича, Бржезинской и Левина, а были прочитаны показанія Ціосновича, Бржезинской и Левковича, а послѣ того читались показанія другихъ свидѣтелей, не прибывшихъ въ судъ по законнымъ причинамъ, причемъ помощникъ прокурора заявилъ, что первыя четыре показанія, какъ данныя слѣдователю подъ присягою, заслуживаютъ полнаго довѣрія. На протоколъ судебнаго засѣданія защитникъ подсудимаго Вольперта сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія: 1) во время судебнаго слѣдствія защитникъ просилъ предъявить конскрипціонные списки за 1876 и 1877 гг., о доставленіи которыхъ имѣется опредѣленіе суда, но оказалось, что книгъ за 1877 г. вовсе нѣтъ въ судѣ, и потому не съ чѣмъ сравнивать книгъ 1876 г.; 2) помощникъ прокурора требовалъ прочтенія протоколовъ разслѣдованія, произведеннаго полковникомъ Лапицкимъ и врачемъ Шрейдеромъ, или же дозволеніи ссылаться на таковые, но судъ ему въ этомъ отказалъ; между тѣмъ въ преніяхъ прокуроръ прочиталъ почти буквально изъ своихъ замѣтокъ все разслѣдованіе Лапицкаго и Шнейдера; 3) прокуроръ началъ свою рѣчь съ прочтенія многихъ извлеченій изъ книги Брафмана «Жиды и Кагалъ»; защитникъ же, не ожидая сего, не могъ опровергать его доводовъ и противопоставить ему другое сочиненіе Хвольсона, въ доказательство того, что книга Брафмана не достойна уваженія, и 4) свидѣтель Попъ, за отсутствіемъ евангелическаго священника, не былъ приведенъ къ присягѣ предсѣдательствующимъ. Противъ сихъ замѣчаній, варшавскій военно-окружный судъ на основаніи 873 ст. С. В. П. XXIV, постановилъ свое заключеніе: 1) заявленіе защитника, что въ судѣ не было конскрипціонныхъ списковъ за 1877 годъ, несправедливо, такъ какъ Сохачевскимъ по воинской повинности присутствіемъ были высланы три книги, изъ коихъ двѣ заключали въ себѣ призывные списки за 1876 годъ по городу Сохачеву и уѣзду, а одна за 1877 годъ по уѣзду; хотя же защитникъ заявлялъ желаніе, чтобы ему предъявили книгу и по городу Сохачеву за 1877 г., но таковой не было выслано въ судъ вѣроятно потому, что Вольпертъ просилъ объ истребованіи книги того года только по уѣзду; 2) помощникъ прокурора ссылался въ своей рѣчи на результаты изслѣдованія Лапицкаго и Шнейдера, которые были внесены въ обвинительный актъ, и потому предсѣдательствующій не считалъ себя вправѣ воспретить такую ссылку его; 3) равнымъ образомъ онъ касался сочиненія Брафмана и дѣлалъ изъ него извлеченія для характеристики кагаловъ, еврейской присяги и значенія факторовъ евреевъ, но лично противъ Вольперта ничего оскорбительнаго не произносилъ; защитникъ же въ своей рѣчи не протестовалъ противъ сего, но только отрицалъ значеніе этой книги и выражалъ сожалѣніе, что не имѣетъ подъ рукою сочиненія другаго

Digitized by Google

писателя, относящагося критически къ труду Брафмана; 4) свидѣтель Попъ, за отсутствіемъ духовнаго лица евангелическаго исповѣданія, былъ приведенъ къ присягѣ предсѣдательствующимъ, вмѣстѣ съ другими свидѣтелями католическаго вѣроисповѣданія; 5) допросъ каждаго свидѣтеля начинался съ предложенія разсказать все извѣстное ему по дѣлу, и 6) что въ дѣйствительности было прочитано на судѣ показаніе свидѣтеля Левина, а не Левковича; фамилія же послѣдняго записана въ протоколѣ ошибочно. На разрѣшеніе суда были предложены вопросы о виновности подсудимаго Вольперта согласно съ выводами обвинительнаго акта, на каковые вопросы послѣдовали утвердительные отвѣты. По соображеніи жалобы защитника подсудимаго съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что младшій врачъ Вольпертъ обвинялся по слѣдственному дѣлу въ лихоимствѣ вмѣстѣ съ бургомистромъ Суходольскимъ, но уголовное преслѣдованіе противъ сего послѣдняго, по недостатку уликъ, прекращено варшавскимъ губернскимъ правленіемъ по соглашенію съ прокуроромъ мѣстной судебной палаты; а такъ какъ освобожденіе участника преступленія не могло уменьшить виновности подсудимаго, то дѣло о Вольпертѣ, по обвиненію въ принятіи подарковъ за содѣйствіе новобранцамъ освободиться отъ военной службы, въ то время, когда онъ, по распоряженію военнаго начальства, находился въ качествѣ врача въ Сохачевскомъ уѣздномъ по воинской повинности присутствіи для освидѣтельствованія при пріемѣ новобранцевъ, правильно было передано военно-судебной власти, такъ какъ, на основаніи 250 ст. С. В. П. XXIV, гражданскіе чины военнаго вѣдомства, за преступленія по должности, подлежатъ военному суду, а потому жалоба защитника подсудимаго о нарушеніи порядка подсудности по настоящему дѣлу оказывается неосновательною. Обращаясь къ разсмотрѣнію указываемыхъ въ жалобѣ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ находитъ: 1) что, за силою 910, 927 ст. С. В. П. XXIV и рѣшенія главнаго военнаго суда 1877 г. № 134, жалобы на медленность производства дѣла не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ; участіе же помощника военнаго прокурова Мартынова въ распоряженіяхъ о преданіи врача Вольперта суду и исполненіе имъ же прокурорскихъ обязанностей при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ не противорѣчитъ закону, такъ какъ приводимый въ жалобѣ 2 п. 703 ст. XXIV относится исключительно до военныхъ судей, какъ лицъ, участвующихъ въ окончательномъ рѣшеніи вопросовъ о виновности подсудимаго, а потому жалоба защитника, по симъ предметамъ, не заслуживаетъ уваженія; 2) хотя, за отклоненіемъ просьбы помощника прокурора о прочтеніи на судѣ заключенія врача Шнейдера, документъ этотъ остался непровѣреннымъ на судебномъ слѣдствіи, но какъ мнѣніе и результаты изслѣдованія врача Шнейдера были включены въ обвинительный актъ, чтеніе котораго, согласно 747 ст. XXIV, входитъ въ составъ судебнаго слѣдствія, то обвинитель, въ силу 807 ст. и рѣшенія главнаго военнаго суда 1871 г. № 1, 1875 г. № 469 и 1877 г. № 43, вправѣ былъ ссылаться въ своей рѣчи на означенный документъ, и жалоба, въ этомъ отношеніи, представляется неосновательною; 3) изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы подсудимый или защитникъ его указывали суду на неправильную ссылку помощника прокурора на брошюру Брафмана «Жиды и Кагалъ», или обращали вниманіе предсѣдательствующаго на вы-

Digitized by Google

раженія въ обвинительной рѣчи, оскорбительныя для подсудимаго или свидѣтеля, а равно не усматривается, чтобы предсѣдательствующій, въ силу 714 ст. XXIV, останавливалъ прокурора во время произнесенія имъ рѣчи, а потому жалоба, въ этомъ отношеніи, не заслуживаетъ уваженія; 4) изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы на судѣ читались показанія двухъ свидѣтелей, не явившихся по незаконной причинѣ, и хотя въ протоколѣ значится о прочтеніи на судѣ показанія Левковича, вмѣсто показанія свидѣтеля Левина, но изъ заключенія суда по замѣчаніямъ защитника на протоколъ видно, что, въ этомъ случаѣ, произошла лишь ошибка въ фамиліи, что подтверждается и тѣмъ, что стороны не указывали на ошибочное прочтеніе одного свидѣтельскаго показанія вмѣсто другаго; занесеніе же въ протоколъ заявленія помощника прокурора, что прочитанныя свидѣтельскія показанія, какъ данныя подъ присягой, заслуживаютъ довѣрія, не составляетъ нарушенія 868 ст. XXIV; 5) изъ дѣла видно, что списокъ судей и прокурора, разсмотрѣнію которыхъ подлежало настоящее дѣло, былъ посланъ къ начальству подсудимаго въ узаконенный срокъ и хотя дѣйствительно былъ врученъ Вольперту наканунѣ дня судебнаго засѣданія, но какъ подсудимый не предъявилъ противъ кого либо изъ нихъ отвода, то неточное исполненіе 692 ст. XXIV не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора; 6) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба на измѣненіе состава суда, такъ какъ о замѣнѣ значившагося въ спискѣ судей полковника Кардиналовскаго другимъ судьею подсудимый Вольпертъ и защитникъ его были поставлены въ извѣстность при самомъ открытіи засѣданія, причемъ на такое измѣненіе составу суда никакого возраженія съ ихъ стороны не послѣдовало; 7) изъ дѣла видно, что конскрипціонные списки за 1876 и 1877 годы были вытребованы въ судъ по просьбѣ защитника подсудимаго, и, какъ значится въ протоколѣ, списки эти разсматривались во время судебнаго засѣданія и предъявлялись свидѣтелямъ, причемъ хотя защитникъ и указывалъ на отсутствіе конскрипціоннаго списка за 1877 годъ по городу Сохачеву, однакожъ не заявлялъ о безусловной необходимости этого списка для дѣла и не просилъ объ отсрочкѣ засѣданія для истребованія таковаго, а потому заявленіе объ этомъ въ жалобѣ защитника представляется несвоевременнымъ; 8) жалоба защитника о неприводѣ одного изъ свидѣтелей къ присягѣ и о несоблюденіи 787 ст. XXIV по дѣлу не подтверждается, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія и изъ заключенія суда по замѣчаніямъ защитника на протоколъ видно, что свидѣтель Попъ, евангелическаго исповѣданія, за отсутствіемъ духовнаго лица, согласно 784 ст. XXIV, былъ приведенъ къ присягѣ предсѣдательствующимъ и что предварительно допроса каждаго свидѣтеля имъ предлагалось разсказать все извѣстное по дѣлу; 9) что касается жалобы на неправильную постановку вопросовъ, то многократными рѣшеніями главнаго военнаго суда разъяснено, что жалобы по симъ предметамъ не допускаются, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда неправильность въ вопросномъ листѣ отразилась на приговорѣ; въ настоящемъ же случаѣ сего не усматривается, такъ какъ вопросы о виновности подсудимаго Вольперта постановлены согласно выводамъ обвинительнаго акта, какъ это требуется 820 и 821 ст. С. В. П. XXIV, и приговоръ суда вполнѣ соотвѣтствуетъ разрѣшеннымъ вопросамъ, а потому жалоба о нарушеніи по сему дѣлу 821 ст. XXIV не заслуживаетъ уваженія. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію жалобы защитника о неправильномъ

Digitized by Google

примѣненіи къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніи, главный военный судъ находитъ, что по разъясненію сего суда въ рѣшеніяхъ 1974 г. № 123, 1875 г., № 162 и друг. статья 373 улож. о нак. угол. и испр., для своего примѣненія, не требуетъ непремѣннымъ условіемъ нарушенія лихоимцемъ своихъ служебныхъ обязанностей, но достаточно принятія подарка, подъ обѣщаніемъ лишь совершить что либо вопреки служебному долгу; по смыслу же рѣшенія угол. кас. депар. прав. Сената 1872 г. № 1554, не представляется въ этомъ случаѣ необходимымъ, чтобы виновный имѣлъ вліяніе на разрѣшеніе дѣла, по поводу котораго получена имъ взятка; въ виду сего, признанная судомъ виновность подсудимаго Вольперта въ томъ, что онъ, находясь, въ качествѣ врача, въ Сохачевскомъ уѣздномъ по воинской повинности присутствіи, принималъ подарки за содѣйствіе конскриптамъ къ освобожденію ихъ отъ службы, чего и успѣлъ достигнуть, правильно отнесена подъ дѣйствіе 373 ст. уложенія, причемъ въ приговорѣ не усматривается неясности или неопредѣлительности; неразъясненіе же того обстоятельства, отъ кого именно были получены Вольпертомъ деньги, отъ самихъ ли конскриптовъ, или чрезъ посредство другихъ лицъ, а также въ какой именно суммѣ, какъ не измѣняющее свойства преступленія лихоимства, не могло имѣть вліянія на назначеніе подсудимому наказанія. Посему и имѣя въ виду, что всѣ прочія приводимыя въ жалобѣ обстоятельства относятся до существа дѣла, не подлежащаго, за силою 4 ст. С. В. П. XXIV, разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ, признавая жалобу защитника во всѣхъ частяхъ не заслуживающею уваженія, опредѣляетъ: состоявшійся о младшемъ врачѣ Вольпертѣ приговоръ Варшавскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

27-го мая № 127. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту и. д. помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ о поручикѣ 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка Максимѣ *Хилькевичѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ поручика Хилькевича виновнымъ въ томъ, что, въ періодъ времени между 1-го марта и 26-го октября 1878 года, проживая по дѣламъ службы въ станицѣ Екатериноградской, въ слободѣ Нальчикѣ и въ г. Владикавказѣ, онъ неоднократно наносилъ своему денщику Чумаченко разновременно легкіе побои, а именно въ станицѣ Екатериноградской, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, наносилъ ему такіе побои разъ пять-шесть; въ слободѣ Нальчикѣ, впродолженіи около двухъ мѣсяцевъ, ударилъ его раза два и въ г. Владикавказѣ, въ продолженіи мѣсяцевъ двухъ времени, побилъ его легко раза четыре. По обвиненію же подсудимаго въ томъ, что онъ, въ означенный періодъ времени, въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ ежедневно поносилъ бранью состоявшаго при немъ казеннаго денщика Чумаченко, наносилъ ему побои, обливалъ его водою и однажды въ г. Владикавказѣ схватилъ Чумаченко за волосы, билъ его головою объ стѣну, говоря при этомъ: «я у тебя всѣ мозги выбью», судъ призналъ его, Хилькевича, невиновнымъ по недоказанности этого обвиненія. Примѣняя законъ, судъ нашелъ, что противозаконныя дѣянія подсудимаго предусмотрѣны 185 ст. С. В. П. XXII и за каждое изъ нихъ и по совокупности ихъ, на основаніи 86 ст. той же книги, по обстоятельствамъ дѣла, призналъ справедливымъ опредѣлить подсудимому содержаніе на гауптвахтѣ по 34 ст. XXII въ средней мѣрѣ и засимъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 89 ст. С. В. П.

Digitized by Google

XXII, 129 и 153 ст. улож., 830 и 834 ст. С. В. П. XXIV, приговорилъ поручика Хилькевича къ содержанію на гауптвахтѣ на полтора мѣсяца безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ. По обвиненію же подсудимаго въ нанесеніи своему денщику тяжкихъ побоевъ, истязаній и мученій судъ постановилъ считать его по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ и. д. помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Теръ-Степановъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что вызванный въ судебное засѣданіе, въ качествѣ свидѣтеля, чиновникъ Лебедевъ былъ допрошенъ судомъ безъ присяги, какъ потерпѣвшее лицо, на томъ лишь основаніи, что, по заявленію Лебедева, онъ считаетъ себя оскорбленнымъ поручикомъ Хилькевичемъ и по поводу этого оскорбленія заявлялъ военному слѣдователю о желаніи своемъ возбудить противъ Хилькевича обвиненіе; между тѣмъ, по точному смыслу 2 п. 776 ст. XXIV и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 233 и 1874 г. № 26, только тотъ свидѣтель является потерпѣвшимъ лицомъ, который потерпѣлъ отъ того именно преступленія, которое разсматривается судомъ, а потому свидѣтель Лебедевъ не подлежалъ отводу отъ присяги, и 2) при разрѣшеніи предметовъ обвиненія, судъ соединилъ въ одномъ вопросѣ признаки нѣсколькихъ, хотя и однородныхъ, но во всякомъ случаѣ самостоятельныхъ, совершенныхъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, преступныхъ дѣяній, каковая неправильность повлекла за собою другое нарушеніе закона, состоящее въ томъ, что судъ, вопреки 86 ст. Воин. устава и 152 ст. улож., не опредѣлилъ подсудимому наказанія за каждое изъ совершенныхъ имъ дѣяній особо, назначивъ за всѣ эти дѣянія подсудимому одно и то же наказаніе. По изложеннымъ основаніямъ, и. д. помощника военнаго прокурора проситъ отъ отмѣнѣ приговора. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что судъ, въ виду заявленія свидѣтеля Лебедева о томъ, что онъ чувствуетъ себя оскорбленнымъ Хилькевичемъ и что по поводу этого оскорбленія онъ возбуждалъ у военнаго слѣдователя противъ Хилькевича обвиненіе, руководствуясь 779 ст. и 2 п. 776 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., согласно просьбѣ защитника и вопреки заявленію и. д. помощника военнаго прокурора, постановилъ: свидѣтеля Лебедева допросить безъ присяги. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что вызывавшійся по настоящему дѣлу свидѣтель Лебедевъ, въ виду разъясненія въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1872 г. № 233, 1874 г. № 26 и 1879 г. № 249, не можетъ быть признанъ потерпѣвшимъ лицомъ отъ преступленія поручика Хилькевича, такъ какъ послѣдній судился не за оскорбленіе Лебедева, а за другое преступленіе, а потому допросъ упомянутаго выше свидѣтеля безъ присяги является существеннымъ нарушеніемъ 776 ст. С. В. П. XXIV и протестъ по сему предмету заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ оказывается правильнымъ протестъ относительно нарушенія 86 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ хотя изложенныя въ обвинительномъ актѣ насильственныя дѣйствія подсудимаго, совершенныя разновременно, и были подведены военно-прокурорскимъ надзоромъ подъ опредѣленіе одного преступленія, предусмотрѣннаго 187 ст. XXII С. В. П., тѣмъ не менѣе судъ, отвергнувъ обвиненіе въ этомъ преступленіи и признавъ, что подсудимымъ Хилькевичемъ были нанесены Чумаченко только легкіе побои, но въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, обязанъ былъ, согласно 86 ст. XXII С. В. П. изд. втораго и

Digitized by Google

разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1875 г. № 280 и 1877 г. № 51, признавъ въ этихъ дѣйствіяхъ совокупность преступленій, предусмотрѣнныхъ 185 ст. той же книги, назначить наказаніе отдѣльно за каждый изъ случаевъ нанесенія побоевъ и затѣмъ уже опредѣлить наказаніе по совокупности преступленій. По симъ соображеніямъ главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ о поручикѣ Хилькевичѣ, какъ постановленный съ существеннымъ нарушеніемъ формъ судопроизводства и неправильнымъ опредѣленіемъ подсудимому наказанія, отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

27-го мая № 129. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго прапорщика 44-го резервнаго пѣхотнаго кадроваго баталіона Ивана *Карпеко* на состоявшійся о немъ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Карпеко виновнымъ въ томъ, что, при расформированіи 41-го пѣхотнаго запаснаго баталіона, онъ, зная, что производитъ отпуски принадлежащихъ баталіону матеріаловъ изъ ввѣреннаго его охраненію цейхгауза по получаемымъ имъ отъ завѣдывающаго хозяйственною частію капитана Андросова запискамъ безъ разрѣшенія командира и не съ цѣлію законнаго употребленія таковыхъ для нижнихъ чиновъ баталіона, а для продажи частнымъ лицамъ, съ которыхъ капитанъ Андросовъ получаетъ за эти матеріалы деньги и употребляетъ ихъ въ свою пользу, не доложилъ объ этомъ командиру баталіона и тѣмъ самымъ попустилъ капитана Андросова произвести растрату казеннаго имущества, которая осталась непополненною и по сіе время. Находя, что преступленіе подсудимаго составляетъ попустительство предусмотрѣнной 3 ч. 232 ст. С. В. П. XXII растраты ввѣреннаго по службѣ имущества, не пополненнаго и послѣ открытія злоупотребленія, судъ, на основаніи этой, а также 1 и 3 степ. 22 ст. С. В. П. XXII, 830 ст. XXIV и § III прилож. II къ 70 ст. улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи чина и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ ссылкѣ на житье въ Самарскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста жительства впродолженіи одного года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ прапорщикъ Карпеко объясняетъ: 1) что прокурорскимъ надзоромъ онъ обвинялся въ растратѣ ввѣреннаго по службѣ имущества и подлогѣ, о попустительствѣ же растраты, въ чемъ онъ призналъ виновнымъ по приговору, на судѣ не было и рѣчи, такъ что онъ, подсудимый, по этому послѣднему преступленію не могъ защищаться, и 2) что судъ, указавъ въ приговорѣ, что онъ, Карпеко, зналъ, что производить выдачу вещей по запискамъ завѣдывающаго хозяйствомъ, причемъ вещи идутъ не для законнаго употребленія, а для продажи частнымъ лицамъ, въ то же время не упомянулъ о существенномъ признакѣ преступленія, а именно, зналъ ли онъ, подсудимый, что самая продажа была незаконна. Изъ обвинительнаго акта по сему дѣлу усматривается, что прапорщикъ Карпеко дѣйствительно былъ преданъ суду за растрату ввѣреннаго по службѣ казеннаго имущества и подлогъ. Сообразивъ касаціонную жалобу съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ его 1878 г. № 103

Digitized by Google

и сего 1880 г. № 5 было уже разъяснено, что судъ только въ такомъ случаѣ обязывается пріостанавливать засѣданіе для приготовленія къ защитѣ, когда отъ измѣненія первоначальнаго обвиненія на судѣ можетъ послѣдовать увеличеніе наказанія подсудимому, чего по настоящему дѣлу не было, такъ какъ прапорщикъ Карпеко, обвинявшійся по обвинительному акту въ растратѣ ввѣреннаго по службѣ казеннаго имущества, признанъ судомъ виновнымъ въ преступленіи менѣе тяжкомъ, а именно—въ попустительствѣ означенной растраты, и 2) что, за указаніемъ въ приговорѣ, что прапорщикъ Карпеко, зная о продажѣ завѣдующимъ хозяйствомъ казеннаго имущества въ частныя руки и объ употребленіи имъ вырученныхъ денегъ въ свою пользу, не доложилъ о томъ начальству, чѣмъ попустилъ произвести растрату казенныхъ вещей, судъ съ достаточною полнотою опредѣлилъ преступленіе Карпеко. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ уваженія.

3-го іюня, № 135. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго бывшаго младшаго ординатора военно временнаго № 36 госпиталя, нынѣ уволеннаго отъ службы, врача *Ляндау* на приговоръ о немъ варшавскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что врачъ Ляндау преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что, бывъ, по собственному желанію, 13-го февраля 1878 года, принятъ на службу и прибывъ 1-го марта къ мѣсту служенія, въ крѣпость Брестъ-Литовскъ, онъ испросилъ отъ начальства кратковременный отпускъ въ г. Варшаву и оттуда, по требованію начальства, не явился на службу, подъ предлогомъ болѣзни глазъ, которая, по свидѣтельству врачей, не препятствовала прибытію его къ мѣсту службы и исправленію служебныхъ обязанностей. Варшавскій военно-окружной судъ, признавъ врача Ляндау въ означенномъ преступномъ дѣяніи невиновнымъ по недоказанности, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. XXIV изд. 2, постановилъ: считать его по суду оправданнымъ, а такъ какъ Ляндау не исполнялъ никакихъ служебныхъ обязанностей, то взыскать изъ имущества его въ возвратъ казнѣ полностію всѣ полученныя имъ отъ казны деньги. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Мартыновъ, объясняетъ, что, согласно 821 ст. С. В. П. XXIV изд. 2, для правильнаго разрѣшенія возникшаго на подсудимаго обвиненія слѣдовало постановить сперва вопросъ о томъ, дѣйствительно ли онъ не являлся, вопреки требованія начальства, къ мѣсту служенія, а затѣмъ и другой вопросъ о томъ, по какой причинѣ онъ не явился, т. е. по нерадѣнію-ли и т. п., между тѣмъ судъ, соединивъ вопросы о фактѣ, примѣненіи законовъ и вмѣняемости въ одинъ общій вопросъ, мотивировалъ отрицательный отвѣтъ недоказанностію обвиненія; такая неправильность въ постановкѣ и разрѣшеніи вопроса отразилась на сущности приговора, такъ какъ подсудимый оправданъ по недоказанности обвиненія и въ то же время присужденъ къ возврату всѣхъ полученныхъ имъ отъ казны денегъ; обстоятельство же, что подсудимый не несъ ни одного дня никакой службы, само по себѣ не давало суду права присуждать его къ возврату всего полученнаго имъ отъ казны. Съ своей стороны и защитникъ подсудимаго, находя опредѣленіе суда о денежномъ взысканіи съ врача Ляндау неправильнымъ, въ жалобѣ своей объясняетъ, что оправданные по суду не только уголовной, но и никакой денежной отвѣтственности не подлежатъ. Изъ вопроснаго листа видно, что на поста-

Digitized by Google

новленный, согласно обвинительному акту, вопросъ о виновности подсудимаго послѣдовалъ отвѣтъ: «не виновенъ, по недоказанности обвиненія, но такъ какъ никакой службы не несъ ни одного дня, то полученныя отъ казны деньги обязанъ внести полностію». Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что варшавскій военно-окружный судъ, постановивъ вопросъ по обвиненію Ляндау въ уклоненіи отъ службы, подъ предлогомъ болѣзни, согласно обвинительному акту, совершенно выполнилъ требованіе 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV изд. 2 и, разрѣшивъ этотъ вопросъ отрицательно, тѣмъ самымъ отвергъ всякую, какъ умышленную, такъ и неумышленную, виновность подсудимаго въ означенномъ преступленіи, послѣ чего, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1875 г. № 163 и 1877 г. № 64, суду уже не предстояло надобности входить въ обсужденіе того, не было ли оно совершено подсудимымъ по нерадѣнію. Посему эта часть протеста помощника военнаго прокурора не заслуживаетъ уваженія. При разсмотрѣніи же другой части протеста его и жалобы защитника относительно постановленія суда о денежномъ взысканіи съ подсудимаго оказывается, что, на основаніи 62 ст. С. В. П 1869 г. XXIV и 839 ст. XXIV того же Свода, судъ обязанъ постановлять о взысканіи вознагражденія только съ виновныхъ въ преступленіи, причинившемъ кому-либо вредъ или убытки, и что, за оправданіемъ Ляндау въ преступленіи, въ которомъ онъ обвинялся по обвинительному акту, судъ не имѣлъ законныхъ основаній къ обсужденію вопроса о службѣ подсудимаго и о возмѣщеніи убытковъ казны, такъ какъ, это въ данномъ случаѣ относится до административной власти. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: ту часть состоявшагося о врачѣ Ляндау приговора варшавскаго военно-окружнаго суда, въ которой излагаются сужденія, и рѣшеніе суда по сему предмету исключить изъ приговора.

3 го іюня № 137. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 77-го пѣхотнаго Тенгинскаго, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича полка, изъ вольноопредѣляющихся, Никандра *Диновскаго* на приговоръ о семъ рядовомъ кавказскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Диновскаго, происходящаго изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, виновнымъ въ томъ, что, находясь въ квартирѣ сестры своей, вдовы Маріи Юдиной, проживающей въ г. Тифлисѣ, и разсматривая заряженный револьверъ, онъ нечаянно произвелъ выстрѣлъ; когда же бывшая въ той же комнатѣ 14-ти лѣтняя сестра его Елена, испугавшись выстрѣла, выбѣжала на балконъ, а потомъ снова вернулась, то подсудимый, желая испугать ее повтореніемъ выстрѣла, со словами: «я тебя опять испугаю» погнался за нею, причемъ не разсчитавъ своихъ движеній при бѣгѣ и очень слабомъ спускѣ револьвера, произвелъ выстрѣлъ на высотѣ лопатки сестры и пуля, проникнувъ въ лопатку, причинила такія важныя поврежденія во внутреннихъ органахъ ея, что она въ то же время умерла. Относя это дѣяніе къ предусмотрѣнному въ 989 ст. улож. о наказ. неосторожному убійству, послѣдовавшему отъ дѣйствія, противнаго ограждающимъ личную безопасность постановленіямъ, и принявъ во вниманіе, что подсудимый, при совершеніи онаго, имѣлъ менѣе 21 года, судъ, на основаніи 80 ст. С. В. П. XXII изд. 2 и 5 п. 140 ст. уложенія, понизилъ ему положенное въ 1 ч. 1466

Digitized by Google

ст. того же уложенія наказаніе на одну степень, а по замѣнѣ уменьшеннаго такимъ образомъ наказанія, согласно 8 и 59 ст. С. В. П. XXII изд. 2, приговорилъ подсудимаго къ трехнедѣльному аресту на хлѣбѣ и водѣ съ преданіемъ его церковному покаянію по усмотрѣнію духовнаго начальства. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что, на основаніи 1 ст. С. В. П. XXII изд. 2, къ рядовому Диновскому, совершившему неосторожное убійство, въ то время, когда ему было менѣе 21 года, слѣдовало примѣнить 144 ст. Улож. о наказ., по которой несовершеннолѣтніе, за преступленія, учиненныя по неосторожности, подвергаются лишь домашнему исправительному наказанію по распоряженію родителей или опекуновъ; примѣненныя же къ дѣянію 80 ст. С. В. П. XXII изд. 2 и 140 улож. о наказ. имѣютъ въ виду смягченіе наказанія несовершеннолѣтнимъ за преступленія, совершенныя ими умышленно, а не по неосторожности. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1 ст. С. В. П. XXII изд. 2, къ лицамъ, подлежащимъ дѣйствію воеино-уголовныхъ законовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда воинскимъ уставомъ о наказаніяхъ не постановлено изъятій или особыхъ правилъ, примѣняются постановленія общихъ уголовныхъ законовъ. А какъ въ уставѣ этомъ не сдѣлано никакого изъятія относительно преступленій, совершаемыхъ по неосторожности несовершеннолѣтними, имѣющими менѣе 21 года, то судъ, при опредѣленіи подсудимому, не достигшему совершеннолѣтія, наказанія за неосторожное дѣяніе, обязанъ былъ руководствоваться 144 ст. уложенія о наказ., съ замѣною положеннаго въ оной наказанія по распоряженію родителей или опекуновъ дисциплинарнымъ взысканіемъ, какъ это было установлено относительно преступленій несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 14 лѣтъ, въ 93 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Посему главный военный судъ, признавая жалобу защитника подсудимаго правильною, опредѣляетъ: состоявшійся о Диновскомъ приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить о немъ новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

10-го іюня, *№ 138*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго хорунжаго донскаго казачьяго № 5-го полка Ивана *Нефедова* на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Калишѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго хорунжаго Нефедова виновнымъ: 1) въ томъ, что 19 іюля 1877 г. напился до нетрезваго состоянія, и 2) въ томъ, что означеннаго числа, придя въ квартиру полковаго адъютанта и встрѣтившись у дверей съ вѣстовымъ казакомъ Гуровымъ, потребовалъ отъ него клятвы, что тотъ будетъ стоять за него горой, причемъ замахнулся на него обнаженной шашкой, а онъ, въ запальчивости и раздраженіи, но не случайно, ударилъ его шашкою по рукѣ и причинилъ легкую рану. Относя послѣднее дѣяніе хорунжаго Нефедова подъ дѣйствіе 2 части 1483 ст. улож. о нак. «угол. и испр., временный военный судъ, руководствуясь этимъ закономъ, а также ст. 190, 87 и прил. къ 8 С. В. П. 1869 г. XXII (изд. 2), приговорилъ его къ увольненію отъ службы и содержанію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на два мѣсяца. На этотъ приговоръ подсудимый Нефедовъ подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1873 г. № 227, всѣ случаи противозаконнаго обращенія начальника съ подчиненными предусматриваются 183— 189 ст. С. В. П. XXII и не могутъ быть подво-

Digitized by Google

димы подъ дѣйствіе общихъ уголовныхъ законовъ, а потому примѣненіе къ винѣ его 1483 ст. улож. оказвается неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что признаніе виновности по этой статьѣ обусловливается примирительнымъ разбирательствомъ, чего не можетъ быть допущено въ военномъ вѣдомствѣ между офицеромъ и нижнимъ чиномъ. Изъ числа же приведенныхъ статей 183—189 ЦХІІ, одна лишь 187 предусматриваетъ нанесеніе ранъ, и то тяжелыхъ, о легкихъ же ранахъ вовсе не упоминается, изъ чего необходимо заключить, что нанесеніе легкихъ ранъ должно быть приравниваемо къ ударамъ или побоямъ и дѣяніе его слѣдовало отнести подъ 185 ст. С. В. П. ХХІІ. Посему, находя приговоръ суда неправильнымъ, подсудимый Нефедовъ проситъ объ отмѣнѣ онаго. Собразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что указываемая въ жалобѣ 185 ст. ХХІІ С. В. П. 1869 г. (изд. 2), а равно приводимое рѣшеніе 1873 г. № 227, относятся до случаевъ нанесенія начальникомъ ударовъ или побоевъ, безъ причиненія ранъ, а потому непримѣнимы къ настоящему дѣлу при назначеніи же наказанія военно служащему по 1483 ст. улож. о нак., не требуется установленнаго 425—433 ст. С. В. П. ХХІV примирительнаго разбирательства, такъ какъ, на основаніи 276 ст. ХХІІ С. В. П. 1869 г. (изд. 2), дѣла о нанесеніи ранъ начинаются въ военномъ вѣдомствѣ независимо отъ жалобы потерпѣвщаго лица. Въ виду сего, признанная судомъ виновность хорунжаго Нефедова въ томъ, что онъ, во время объясненія съ казакомъ Гуровымъ, ударилъ его обнаженною шашкою по рукѣ, чѣмъ причинилъ легкую рану, составляя одинъ изъ видовъ превышенія власти, подходитъ подъ дѣйствіе 150 ст. С. В. П. ХХІІ, за что онъ подлежитъ высшей мѣрѣ наказанія, положеннаго во 2 части 148 ст. улож. о нак. угол. и испр., т. е. тюремному заключенію на четыре мѣсяца; но какъ, за отсутствіемъ протеста по сему дѣлу, наказаніе подсудимому Нефедову, въ силу 969 ст. С. В. П. ХХІV, не можетъ быть увеличено, то главный военный судъ, признавая жалобу подсудимаго относительно непримѣненія къ винѣ его 185 ст, С. В. П. ХХІІ не заслуживающею уваженія, опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Калишѣ о хорунжемъ Нефедовѣ оставить въ своей силѣ.

17-го іюня № 142. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Карсѣ о рядовыхъ 155 го пѣхотнаго Кубинскаго полка *Никифорѣ Халтуринѣ* и *Степанѣ Финогѣевѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ Халтурина и Финогѣева виновными въ томъ, что 2-го ноября 1879 года, бывъ назначены къ ротному сѣну, въ качествѣ дневальныхъ, но съ ружьями, вслѣдствіе исключительнаго положенія г. Карса, для личной защиты, они, во время исполненія своихъ обязанностей, вмѣсто того, чтобы находиться, въ свою очередь, при сѣнѣ, спали и лишь изрѣдка выходили, чтобы присмотрѣть за цѣлостью сѣна, и Халтурина, сверхъ того, въ томъ, что, улегшись тогда же спать, поставилъ свое ружье въ саклѣ, не принявъ мѣръ къ сохраненію онаго, вслѣдствіе своего невниманія, почему ружье было украдено. Относя дѣяніе обоихъ подсудимыхъ подъ дѣйствіе 161 ст С. В. П. ХХІІ (изд. 2), предусматривающей самовольную отлучку съ дежурства, и находя, что утрата Халтуринымъ ружья, вслѣдствіе небрежнаго сохраненія онаго, составляетъ маловажный проступокъ по службѣ, временный военный судъ приговорилъ подсудимыхъ Халтурина и Фи-

Digitized by Google

ногѣева, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5-й степени, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ двѣ недѣли каждаго и перевести въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на три мѣсяца. Въ поданномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Орловъ, объясняетъ, что такъ какъ подсудимые Халтуринъ и Финогѣевъ были назначены исполнять воинскія служебныя обязанности, причемъ имѣли при себѣ ружья, то они должны быть признаваемы не дневальными, а военнымъ карауломъ, и за то, что не находились въ свою очередь на часахъ, а спали, подлежатъ отвѣтственности по 155 ст. С. В. П. XXII, за самовольную отлучку съ поста часоваго; соображеніе же суда, что ружья были даны подсудимымъ для ихъ личной безопасности, не можетъ измѣнять значенія команды, въ которой они находились для охраненія ротнаго сѣна, въ виду разъясненія главнаго военнаго суда, что нижніе чины, поставленные для охраненія казеннаго имущества, даже безъ оружія, признаются чинами караула. Вторая виновность рядоваго Халтурина въ томъ, что поставилъ свое ружье въ саклѣ, не принявъ мѣръ къ сохраненію онаго, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1875 г. № 158 и 1878 г. № 220, подходитъ подъ 165 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ изъ проговора суда не видно, чтобы было разрѣшено ему оставлять ружье въ саклѣ, которая, сама по себѣ, не можетъ считаться законнымъ хранилищемъ казеннаго оружія, и даже не объяснено, вправѣ ли былъ Халтуринъ спать въ саклѣ и спалъ ли тамъ въ дѣйствительности или только поставилъ тамъ ружье. Находя такимъ образомъ, что приговоръ суда по сему дѣлу постановленъ съ нарушеніемъ 855 ст. С. В. П. XXIV и неправильнымъ опредѣленіемъ подсудимымъ наказанія, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что признанная судомъ виновность подсудимыхъ Халтурина и Финогѣева въ томъ, что, бывъ назначены по распоряженію начальства, при ружьяхъ, охранять ротное сѣно, они, вмѣсто того, чтобы находиться при сѣнѣ, спали въ другомъ мѣстѣ и лишь изрѣздка выходили для присмотра за сѣномъ, въ силу примѣч. къ 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII (изд 2), составляетъ самовольную отлучку съ поста часоваго, предусмотрѣнную 155 ст. той же книги Свода, и потому протестъ помощника прокурора о неправильномъ примѣненіи къ винѣ подсудимыхъ 161 ст. XXII оказывается правильнымъ. Что касается второй части протеста, то рѣшеніями главнаго военнаго суда 1874 г. № 105, 1875 г. № 158, 1878 г. 220 и др. разъяснено, что всѣ случаи оставленія нижними чинами казеннаго оружія безъ уважительной причины въ такомъ мѣстѣ, которое не назначено для храненія сего рода вещей, составляютъ умышленное покинутіе оружія и преслѣдуются 165 ст. XXII С. В. П. 1869 г. (изд. 2). Между тѣмъ, временный военный судъ, признавъ рядоваго Халтурина виновнымъ въ томъ, что вмѣсто нахожденія при сѣнѣ, улегшись спать, поставилъ свое ружье въ саклѣ, не принявъ мѣръ къ сохраненію онаго, вслѣдствіе чего ружье пропало, не объяснилъ въ приговорѣ, какое назначеніе имѣла означенная сакля, т. е. замѣняла ли она для подсудимыхъ караульное помѣщеніе, въ которомъ они, по выполненіи своей караульной очереди, могли отдыхать до наступленія новой очереди и ставить тамъ свои

Digitized by Google

ружья, или же подсудимые не вправѣ были не только спать въ той саклѣ, но даже и входить въ нее; такая неясность въ приговорѣ суда лишаетъ возможности вывести правильное заключеніе о томъ, подходитъ ли дѣяніе подсудимаго Халтурина подъ дѣйствіе указываемой въ обвинительномъ актѣ 165 ст. С. В. П. XXII, или же составляетъ утрату казеннаго оружія по небрежности, какъ признано судомъ. По симъ основаніямъ, находя, что приговоръ суда по настоящему дѣлу постановленъ съ существеннымъ нарушеніемъ формъ судопроизводства, указанныхъ во 2 п. 855 ст. С. В. П. XXIV, и неправильнымъ примѣненіемъ къ винѣ подсудимыхъ законовъ о наказаніи, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. (изд. 2), опредѣляетъ: состоявшійся о рядовыхъ Халтуринѣ и Финогѣевѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Карсѣ отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

17-го іюня № 144. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 73-го резервнаго пѣхотнаго баталіона Теодора *Видершаля* на приговоръ о семъ рядовомъ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Видершаля виновнымъ въ томъ, что въ іюнѣ 1879 г., состоя на службѣ, для письменныхъ занятій, при канцеляріи 73-го резервнаго пѣхотнаго баталіона, онъ доложилъ командиру баталіона о необходимости, будто бы, по своимъ частнымъ дѣламъ, представить президенту гор. Варшавы удостовѣреніе о состояніи его на службѣ въ баталіонѣ, и когда просимый документъ былъ ему выданъ, то онъ, Видершаль, написалъ въ заголовкѣ его слово «билетъ», а слова текста «дано сіе» измѣнилъ на «данъ сей» и затѣмъ передѣланный такимъ образомъ документъ предъявилъ содержателю гостинницы въ Москвѣ и проживалъ по оному безъ вѣдома и разрѣшенія начальства до арестованія его 14-го марта 1880 года, потому что просьба подсудимаго о дозволеніи проживать на частной квартирѣ не была уважена его начальствомъ. Находя, что совершеніе подсудимымъ Видершалемъ подлога въ офиціальной бумагѣ, составленной и выданной ему въ томъ самомъ войсковомъ учрежденіи, въ которомъ онъ состоялъ на службѣ въ качествѣ писаря, по разъясненію главнаго военнаго суда 1876 года № 246, составляетъ подлогъ по службѣ, московскій военно-окружный судъ, руководствуясь 362 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его, Видершаля, по пониженіи наказанія, во вниманіе къ уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, на двѣ степени, по исключеніи изъ службы и по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, а равно службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на одинъ годъ; въ случаѣ же неустройства сихъ отдѣленій, или неимѣнія помѣщенія въ нихъ, заключить въ тюрьму гражданскаго вѣдомства на полтора года, съ употребленіемъ на самыя тяжкія работы. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Видершаля подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что примѣненіе къ дѣянію подсудимаго Видершаля 362 ст. улож. о нак. онъ находитъ неправильнымъ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) подъ подлогомъ законъ разумѣетъ злонамѣренную поддѣлку вымышленнаго документа, или измѣненіе его внутренняго содержанія; между тѣмъ судъ нашелъ, что хотя подсудимый выставилъ заголовокъ на этой бумагѣ и измѣнилъ слова текста

Digitized by Google

«дано сіе», но чрезъ это внутренній смыслъ бумаги не измѣнился, такъ какъ ни въ содержаніи, ни въ подписяхъ, ни въ печати измѣненій не существуетъ, а потому и дѣяніе подсудимаго нельзя относить къ подлогу и 2) если даже признать сдѣланную Видершалемъ надпись подложною, то отнесеніе этого преступленія къ подлогамъ по службѣ представляется неосновательнымъ; подлогъ по службѣ, какъ видно изъ текста 362 ст. улож. о нак., можетъ быть учиненъ только такимъ лицомъ, которое отвѣтствуетъ за содержаніе документа, подписываетъ или скрѣпляетъ его, между тѣмъ Видершаль, состоя сверхштатнымъ писаремъ въ баталіонной канцеляріи, никакой должности не занималъ, и потому не могъ сдѣлать служебнаго подлога; за написаніе же заголовка на бумагѣ, которая не находилась у него на храненіи, а была выдана ему, какъ просителю, для частной надобности, подсудимый Видершаль подлежитъ наказанію по 294—302 ст. улож. о нак. угол. и испр. Посему защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ приговора суда о рядовомъ Видершалѣ. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, а также словесныя объясненія защитника подсудимаго, главный военный судъ находитъ, что сдѣланныя подсудимымъ Видершалемъ измѣненія въ выданномъ ему отъ начальства формальномъ документѣ, съ цѣлію проживать по такому измѣненному виду на частной квартирѣ, вполнѣ подходятъ подъ понятіе о подлогѣ, и жалоба защитника въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Что же касается другой части жалобы, то 362 ст. улож. о нак. угол. и испр. предусматриваетъ различные подлоги должностнаго лица при отправленіи своей служебной обязанности, а также поддѣлку, переправку, похищеніе и истребленіе такихъ актовъ, которые были отданы ему на сохраненіе; между тѣмъ составленіе выданнаго Видершалю удостовѣренія о состояніи его на службѣ въ баталіонѣ не входило въ кругъ его обязанностей, и документъ этотъ не былъ у него на сохраненіи. Подложныя же измѣненія въ немъ были сдѣланы подсудимымъ послѣ полученія этого документа изъ баталіонной канцеляріи, а потому дѣяніе его не можетъ быть признаваемо подлогомъ по службѣ, но ближе подходитъ подъ опредѣленіе 294 или 300 ст. улож. о нак. угол. и испр.; примѣненіе той или другой изъ означенныхъ статей, по разъясненію угол. кас. д. Прав. Сената 1868 г. № 859 и 1869 г. № 117, зависитъ отъ степени важности поддѣланнаго документа и отъ опасности для цѣлаго общества или отдѣльныхъ лицъ отъ его употребленія; а какъ передѣлка подсудимымъ Видершалемъ выданнаго ему удостовѣренія на билетъ для жительства могла принесть пользу только ему самому, но не угрожала опасностью имуществу и личности другихъ, то къ дѣянію подсудимаго, въ виду рѣшеній угол. кас. д. Прав. Сената 1868 г. № 859 и главнаго военнаго суда 1877 г. № 122, должна быть примѣнена 300 ст. улож. о нак. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о о рядовомъ Видершалѣ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда, какъ постановленный съ неправильнымъ примѣненіемъ къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніи, отмѣнить, предоставивъ означенному суду по дѣлу сему постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

17-го іюня № 145. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ о рядовомъ 142-го пѣхотнаго Звенигородскаго полка Петрѣ *Герасимѣ*. Изъ дѣла вид-

Digitized by Google

но, что означенный судъ призналъ подсудимаго рядоваго Гераскина виновнымъ въ томъ, что 19-го декабря 1879 года, когда начальникъ караула на полковой гауптвахтѣ, подпоручикъ Кривцовъ, при отправленіи бывшаго въ пьяномъ видѣ Гераскина въ карцеръ, приказалъ караульному унтеръ-офицеру ударить его по шеѣ за то, что онъ шумѣлъ, чего однако не было исполнено, началъ бранить сего офицера бранными словами. Находя, что противозаконное дѣяніе подсудимаго Гераскина, составляющее оскорбленіе начальника на словахъ при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы, и предусматриваемое 2 ч. 97 ст. XXII С. В .П .1869 г. (изд. 2) было вызвано унизительнымъ обращеніемъ подпоручика Кривцова съ подсудимымъ, вслѣдствіе чего положенное въ приведенной статьѣ закона наказаніе, на основаніи 109 ст. той же кн. и Свода, должно быть уменьшено на двѣ степени, судъ, назначивъ нормальное наказаніе по 4 степ. 49 ст. XXII С. В. П. и затѣмъ принявъ во вниманіе совокупность уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ: долговременную безпорочную службу и продолжительное содержаніе подъ стражею, по пониженіи наказанія еще на двѣ степени, приговорилъ рядоваго Гераскина, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степ. въ низшей мѣрѣ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ двѣ недѣли, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. О томъ же, что подпоручикъ Кривцовъ приказалъ караульному унтеръ-офицеру ударить Гераскина, чѣмъ и вызвалъ подсудимаго на нарушеніе дисциплины, на основаніи 843 ст. XXIV С. В. П., сообщить чрезъ военнаго прокурора подлежащему начальству для дальнѣйшаго на законномъ основаніи распоряженія. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Болычевцевъ, объясняетъ: 1) что судъ, признавъ подсудимаго Гераскина подлежащимъ наказанію по 2 степ. 49 ст. XXII С. В. П. и смягчивъ затѣмъ оное на двѣ степени, при пониженіи наказанія, обязанъ былъ остановиться на 4 степ той же статьи и приговорить рядоваго Гераскина къ отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны не менѣе какъ на одинъ годъ; присудивъ же его къ наказанію, замѣняющему военно-тюремное заключеніе, судъ вышелъ изъ предѣловъ предоставленнаго ему права уменьшать наказаніе только на двѣ степени, 2) что изложенныя въ 109 ст. XXII С. В. П. (изд. 2) уменьшающія вину обстоятельства входятъ въ число другихъ таковыхъ же обстоятельствъ, но съ тою только разницею, что существованіе первыхъ влечетъ за собою обязательное уменьшеніе наказанія на двѣ степени, при признаніи же послѣднихъ смягченіе наказанія зависитъ отъ суда, но ни въ какомъ случаѣ совмѣстное признаніе ихъ не даетъ суду права уменьшать положенное въ законѣ наказаніе на 4 степ. и 3) что въ настоящемъ случаѣ временный военный судъ даже не вправѣ былъ признавать унизительное обращеніе подпоручика Кривцова съ рядовымъ Гераскинымъ, такъ какъ приказаніе офицера нанести ударъ сему рядовому не было исполнено. По изложеннымъ основаніямъ помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что произнесенная подсудимымъ Гераскинымъ брань, какъ видно изъ приговора суда, была вызвана распоряженіемъ подпоручика Кривцова, приказавшаго караульному

Digitized by Google

унтеръ-офицеру ударить подсудимаго по шеѣ, при отправленіи его въ карцеръ, каковое распоряженіе названнаго офицера, по свойству своему, должно быть признаваемо унизительнымъ обращеніемъ начальника съ подчиненнымъ; неприведеніе же такого распоряженія подпоручика Кривцова въ исполненіе не могло измѣнить характера противозаконнаго его распоряженія, а потому и примѣненіе къ дѣянію подсудимаго 109 ст. XXII С. В. П. 1869 г. (изд. 2) оказывается правильнымъ. Обращаясь же за симъ къ разсмотрѣнію прочихъ частей протеста, главный военный судъ находитъ, что въ томъ случаѣ, когда учиненіе преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ 96—107 стъ XXII С. В. П., было вызвано противозаконнымъ обращеніемъ начальника съ подчиненнымъ, на основаніи 109 ст. той же кн. и Св., положенное въ означенныхъ статьяхъ закона наказаніе обязательно смягчается одною степенью; если же начальникомъ было допущено унизительное или жестокое охращеніе съ подчиненнымъ, то двумя степенями, и, слѣдовательно, нормальнымъ наказаніемъ за совершенныя при такихъ обстоятельствамъ преступленія почитается не то, которое опредѣлено въ 96—107 ст. XXII С. В. П., а пониженное, согласно 109 ст. XXII на одну или на двѣ степени, а такъ какъ, по силѣ 830 ст. XXIV С. В. П. при совокупности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, суду, разсматривающему дѣло по существу, предоставляется право, во вниманіе къ этимъ обстоятельствамъ, смягчать положенное въ законѣ наказаніе до двухъ степеней, то и въ настоящемъ случаѣ временный военный судъ въ г. Воронежѣ вправѣ былъ, кромѣ обязательнаго, по 109 ст. XXII С. В. П. пониженія, опредѣленнаго въ 97 ст. той же кн. Св. наказанія, смягчить, въ вину уменьшающихъ вину рядоваго Гераскина обстоятельствъ, еще на двѣ степени, и потому протестъ помощника военнаго прокурора и въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. По изложеннымъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Петрѣ Гераскинѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ оставить въ своей силѣ.

17-го іюня № 146. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Черниговѣ о рядовомъ 142-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка Иванѣ *Червяковѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго рядоваго Червякова виновнымъ: 1) въ томъ, что 6-го апрѣля 1879 года, находясь въ Болгаріи, въ составѣ окупаціонныхъ войскъ, бѣжалъ изъ полка, въ каковомъ отсутствіи находился до задержанія его въ іюнѣ того же года въ г. Бургасѣ, и 2) въ томъ, что передъ задержаніемъ его 15-го іюня пришелъ къ складу съ вещами 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка и бывшею при немъ бритвою разрѣзалъ крышу брезента у одного тюка и взялъ оттуда мѣшокъ съ солдатскими вещами, съ которыми пошелъ, но, бывъ замѣченъ часовымъ, по крику послѣдняго былъ задержанъ караульными, причемъ признано, что находившеюся у подсудимаго бритвою можно причинить смерть или увѣчья только при особо благопріятныхъ обстоятельствахъ. Обращаясь къ опредѣленію свойствъ преступныхъ дѣяній подсудимаго и къ назначенію за оныя наказанія по закону, временный военный судъ въ г. Черниговѣ нашелъ, что изложенное въ первомъ пунктѣ виновности подсудимаго Червякова дѣяніе есть побѣгъ изъ службы въ военное время, второе же дѣяніе его составляетъ кражу со взломомъ втораго рода, совершенную послѣ наказанія по суду за простую кражу, а потому, на основаніи 1644, 2 ч. 1647 и

Digitized by Google

1660 ст. улож. о нак. угол. и испр., 128 и 131 ст. XXII С. В. П. 1869 года (изд. 2), по совокупности его преступленій и по пониженіи наказанія, во вниманіе къ уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, на одну степень, приговорилъ подсудимаго рядоваго Червякова, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, исключить изъ военной службы и отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на полтора года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Бауэръ, объясняетъ, что временный военный судъ въ г. Черниговѣ, признавъ, что рядовой Червяковъ, при совершеніи кражи, имѣлъ при себѣ бритву, которою можно было причинить смерть или увѣчье, обязанъ былъ опредѣлить наказаніе не по 1647, а по 1653 ст. улож. о нак. угол. и испр какъ за вооруженную кражу; вмѣстѣ съ тѣмъ, находя, что брезентъ не можетъ быть отнесенъ къ тѣмъ хранилищамъ, о взломѣ которыхъ говорится въ 1647 ст. улож. о нак., и что дѣяніе подсудимаго вслѣдствіе сего составляетъ простую вооруженную кражу, помощникъ прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора суда о рядовомъ Червяковѣ. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя по точному смыслу 1647 ст. улож. о нак. угол. и испр. для кражи со взломомъ достаточно со стороны похитителя лишь насилія для преодолѣнія представлявшихся ему препятствій, коими хозяинъ имущества старался защитить оное, но правило это, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1874 года № 76, можетъ имѣть безусловное примѣненіе лишь къ хранилищамъ такого рода, которыя, по принятымъ въ общежитіи обычаямъ, назначаются для сохраненія вещей, какъ то: шкафы, ящики, шкатулки и т. п.; къ вмѣстилищамъ же жидкихъ, сыпучихъ или другихъ мелкихъ тѣлъ, какъ то: бутылки, банки, мѣшки и т. п., не относится, вслѣдствіе чего и къ признанной виновности подсудимаго Червякова, заключающейся въ томъ, что имѣвшеюся у него бритвою разрѣзалъ крышу изъ брезента у одного тюка и взялъ оттуда мѣшокъ съ солдатскими вещами, не можетъ быть примѣнена 1647 ст. улож. о нак., такъ какъ разрѣзываніе крыши брезента у тюка, въ коемъ находились солдатскія вещи, не имѣя характера насилія, не относится къ преодолѣнію тѣхъ препятствій, о которыхъ говорится въ упомянутой статьѣ закона. Посему протестъ помощника военнаго прокурора оказывается правильнымъ. Равнымъ образомъ заслуживаетъ уваженія протестъ за непримѣненіе къ дѣянію рядоваго Червякова 1553 ст. улож. о нак., такъ какъ временный военный судъ, признавъ подсудимаго Червякова виновнымъ въ томъ, что бывшею у него бритвою разрѣзалъ крышу изъ брезента у одного тюка и взялъ оттуда мѣшокъ съ солдатскими вещами, и вмѣстѣ съ тѣмъ находя, что бритва та, хотя и при особыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, могла служить орудіемъ, коимъ возможно нанести смерть или увѣчье, обязанъ былъ, въ виду рѣшеній главнаго военнаго суда 1875 г. № 213 и др., примѣнить къ такой виновности подсудимаго не 1647 ст., а 1653 ст. улож. о нак. угол. и испр. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Червяковѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Черниговѣ, какъ постановленный съ неправильнымъ примѣненіемъ къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніи, отмѣнить, предоставивъ харьковскому военно-окруж-

Digitized by Google

ному суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

24-го іюня № 149. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго писаря, рядоваго знанія, 35-й артилерійской бригады Павла *Родимцева* на приговоръ о немъ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго писаря Родимцева, при обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину, виновнымъ въ простой и двухъ вооруженныхъ кражахъ со взломомъ 2-го рода и въ продажѣ похищеннаго, на основаніи 169 ст. уст. о нак., нал. мир. суд , 152, 1647, 1653 и 1701 ст. улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его, Ротимцева, по пониженіи наказанія на двѣ степени, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, исключить изъ военной службы и отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на полтора года; въ случаѣ же неустройства оныхъ или рабочаго дома, или же неимѣнія въ сихъ мѣстахъ помѣщенія, согласно указамъ правительствующаго сената 4-го августа 1878 г. и 23-го января 1879 года, заключить его, Родимцева, въ тюрьму гражданскаго вѣдомства на два года и три мѣсяца, съ употребленіемъ на самыя тяжкія работы. Въ представленной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый писарь Родимцевъ объясняетъ, что: а) на основаніи 1 прилож. къ ст. 30 улож. о нак., онъ, какъ вышедшій изъ 4-го класса 5-й московской гимназіи и имѣющій въ томъ свидѣтельство, принадлежитъ къ категоріи лицъ, пользующихся особыми правами и изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, между тѣмъ московскій военно-окружный судъ приговорилъ его не къ ссылкѣ на житье въ Сибирь, а къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства, т. е. къ такому наказанію, которое не соотвѣтствуетъ полученнымъ имъ правамъ по образованію, и б) независимо отъ сего, бригадный судъ, судившій его за побѣгъ изъ службы и промотаніе казенныхъ вещей, также не обратилъ вниманія на заявленія его, подсудимаго, о своихъ правахъ и на представленное имъ свидѣтельство изъ 5-й московской гимназіи объ окончаніи четырехъ классовъ этой гимназіи и неправильно приговорилъ его, Родимцева, къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, каковое наказаніе установлено для лицъ, не пользующихся никакими правами. Посему подсудимый Родимцевъ проситъ объ отмѣнѣ означенныхъ приговоровъ, какъ опредѣлившихъ надлежащее ему наказаніе Изъ послужнаго списка писаря Родимцева видно, что онъ происходитъ изъ мѣщанъ, на службу поступилъ на правахъ 3-го разряда по образованію и что приговоромъ бригаднаго суда въ апрѣлѣ 1879 г., за побѣгъ изъ службы и промотаніе казенныхъ вещей, присужденъ, между прочимъ, къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ. Сообразивъ жалобу подсудимаго съ обстоятельствами дѣла, приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по силѣ 89 ст. улож. о нак. угол. и испр. и рѣшеній сего суда 1878 г. № 219, 1879 г. № 181 и другія лица, изъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ не по правамъ состоянія, а по особымъ о нихъ постановленіямъ, въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, приговариваются къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія и въ рабочіе домы на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и неизъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній, а такъ какъ подсудимый писарь Родимцевъ по происхожденію сво-

Digitized by Google

ему, изъ мѣщанъ, не пользуется никакими правами состоянія, но въ силу особыхъ постановленій, какъ поступившій въ военную службу на правахъ 3-го разряда по образованію, изъятъ лишь отъ тѣлеснаго наказанія, то московскій военно-окружный судъ, признавъ его виновнымъ въ простой и двухъ вооруженныхъ кражахъ, правильно назначилъ ему, Родимцеву, какъ не пользующемуся никакими особыми правами состоянія, отдачу въ исправительныя отдѣленія гражданскаго вѣдомства, и жалоба подсудимаго по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію и просьба подсудимаго Родимцева объ отмѣнѣ приговора бригаднаго суда, опредѣлившаго ему ненадлежащее наказаніе, ибо хотя подсудимый Родимцевъ, какъ пользующійся особыми правами по воспитанію, въ силу 51 ст. XXII С. В. П. (изд. 2) и рѣшенія главнаго военнаго суда 1878 г. № 219, при осужденіи его къ военно-тюремному заключенію не подлежалъ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, и назначеніе ему за побѣгъ изъ службы и промотаніе казенныхъ вещей, по приговору бригаднаго суда, въ апрѣлѣ 1869 г. перевода въ разрядъ штрафованныхъ является наказаніемъ свыше мѣры содѣяннаго, вслѣдствіе чего приговоръ въ этомъ отношеніи, согласно 979 ст. XXIV С. В. П., долженъ подлежать исправленію, но какъ назначенное приговоромъ по настоящему дѣлу наказаніе влечетъ за собою исключеніе изъ военной службы съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, то исключеніе писаря Родимцева изъ разряда штрафованныхъ въ настоящее время никакого значенія имѣть не можетъ. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о писарѣ Родимцевѣ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Іюня 24-го дня № 151. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ нижнихъ чиновъ 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго, Его Величества, полка, унтеръ-офицера Леонтія *Скрынникова* и рядоваго Ивана *Неткачева* на состоявшійся о сихъ подсудимыхъ приговоръ Кавказскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ унтеръ-офицера Скрынникова и рядоваго Неткачева виновными въ томъ: 1) что 5-го августа 1879 г. безъ разрѣшенія начальства, отлучились отъ своей части и предавались пьянству; 2) что, во время этой отлучки, встрѣтясь около 11 часовъ ночи съ ѣхавшимъ, въ числѣ другихъ, съ охоты штабсъ-капитаномъ кавказской учебной роты Шмидтомъ, одѣтымъ въ офицерскія фуражку и шаравары, сапоги со шпорами и въ партикулярный пиджакъ, подсудимые произносили относившуюся къ этому офицеру площадную брань, каковую продолжали и послѣ того, какъ штабсъ-капитанъ Шмидтъ объявилъ имъ о своемъ званіи, чинѣ и фамиліи и сдѣлалъ замѣчаніе о безобразности ихъ поведенія; 3) что, при вышеупомянутомъ объясненіи ихъ съ штабсъ-капитаномъ Шмидтомъ, они оба, Скрынниковъ и Неткачевъ, размахивая руками и подступая къ нему на самое близкое разстояніе, требовали, чтобы штабсъ-капитанъ Шмидтъ показалъ имъ офицерскіе погоны; 4) что на замѣчаніе штабъ-капитана Шмидта, что онъ арестуетъ ихъ, Скрынникова и Неткачева, они отвѣчали, что онъ не имѣетъ на то права, что они знаютъ дисциплину не хуже служащихъ въ учебной командѣ; 5) что, во время вышеизложенныхъ объясненій, они, каждый въ отдѣльности, толкнули штабсъ-капитана Шмидта такъ, что отъ одного изъ этихъ толчковъ онъ упалъ; сверхъ того, одного Скрынникова судъ при-

Digitized by Google

зналъ виновнымъ въ томъ, 6), что тогда же не исполнилъ приказанія штабсъ-капитана Шмидта слѣдовать за нимъ и скрылся, и одного Неткачева въ томъ, 7) что когда, послѣ указанныхъ въ 5-мъ пунктѣ толчковъ, штабсъ-капитанъ Шмидтъ приказалъ бывшему при немъ рядовому Гетману связать Неткачева, то онъ не допускалъ сдѣлать этого и затѣмъ, вырвавшись, убѣжалъ; 8) что, послѣ сего, подкравшись къ ѣхавшему верхомъ на лошади штабсъ-капитану Шмидту, ударилъ его кулакомъ въ грудь; 9) что, схвативъ колъ въ нѣсколько аршинъ длины, погнался за Шмидтомъ съ цѣлью ударить его, но, не догнавъ, возвратился, и 10) что, не догнавъ штабсъ-капитана Шмидта, онъ коломъ ударилъ изъ числа ѣхавшихъ на дрогахъ за Шмидтомъ рядоваго Гетмана и инспектора закавказскаго дѣвичьяго института Меллера. Относя дѣянія подсудимыхъ, составляющія самовольную отлучку и пьянство, оскорбленіе на словахъ офицера, неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго ему уваженія, оскорбленіе его въ высшей степени дерзкими и насильственными дѣйствіями при исполненіи начальникомъ обязанностей службы, а совершенное однимъ Скрынниковымъ и изложенное въ 6-мъ пунктѣ его виновности неповиновеніе, учиненныя однимъ рядовымъ Неткачевымъ сопротивленіе исполненію распоряженія начальника, нанесеніе ему же удара кулакомъ и поднятіе на него оружія съ тѣмъ же намѣреніемъ, при исполненіи обязанностей службы, и буйство при особо увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, подъ дѣйствіе 2 ч. 96, 2 ч. 97, 2 ч. 98, 105, 106, 129, 190 и 2 ч. 192 ст. XXII С. В. П. 1869 г. (изд. 2), Кавказскій военно-окружный судъ, при опредѣленіи наказаній за ихъ преступленія, нашелъ, что хотя преступленія эти совершены подсудимыми безъ предварительнаго между ними соглашенія, а каждымъ непосредственно, но въ виду того, что одинъ изъ нихъ, Скрынниковъ, былъ унтеръ-офицеръ и, слѣдовательно, старшій въ званіи по отношенію къ рядовому Неткачеву, а потому, согласно 72 ст. XXII С. В. П., долженъ подлежать, за учиненныя имъ преступныя дѣянія, наказанію, положенному въ законѣ для главныхъ виновныхъ. Затѣмъ, избравъ унтеръ-офицеру Скрынникову и рядовому Неткачеву, за каждое изъ ихъ преступленій, положенное въ законѣ наказаніе, судъ, по совокупности преступленій и по пониженіи подсудимому Скрынникову, во вниманіе къ уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, назначеннаго ему строжайшаго наказанія на двѣ степени, приговорилъ унтеръ-офицера Скрынникова и рядоваго Неткачева, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, воинскаго званія и медалей въ память войны 1877—1878 годовъ, исключить изъ военной службы и сослать въ каторжныя работы, въ рудникахъ, каждаго на 15 лѣтъ. Въ представленной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимыхъ объясняетъ: 1) что Кавказскій военно-окружный судъ, признавая унтеръ-офицера Скрынникова и рядоваго Неткачева виновными въ различныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ противъ штабсъ-капитана Шмидта въ то время, когда офицеръ этотъ былъ не въ установленный для офицеровъ русской арміи формѣ, не объяснилъ въ приговорѣ съ надлежащею точностью того, что подсудимые знали, что они наносятъ оскорбленіе не частному лицу, а офицеру; ограничившись же простымъ указаніемъ, что штабсъ-капитанъ Шмидтъ заявлялъ подсудимымъ о своемъ званіи, чинѣ и фамиліи, судъ тѣмъ самымъ лишилъ возможности провѣрить правильность примѣненія къ виновности ихъ законовъ о наказаніи; 2) что такъ какъ исполненіе служебныхъ обязанностей возможно только при извѣстной установленной зако-

Digitized by Google

номъ формѣ одежды, а штабсъ-капитанъ Шмидтъ былъ во время нанесенія ему подсудимыми оскорбленій въ партикулярной одеждѣ, то и примѣненіе къ виновности подсудимыхъ наказанія какъ за оскорбленіе начальника при исполненіи служебныхъ обязанностей является неправильнымъ, и 3) что старшій въ званіи и чинѣ, согласно 72 ст. XXII С. В. П., подвергается наказанію, положенному въ законѣ для главныхъ виновныхъ, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе совершено было если не по предварительному соглашенію, то по крайней мѣрѣ хотя по внезапному уговору; между тѣмъ изъ приговора суда видно, что подсудимые Скрынниковъ и Неткачевъ совершили преступленія безъ всякаго между собою уговора, непосредственно, вслѣдствіе чего судъ неправильно опредѣлилъ унтеръ-офицеру Скрынникову наказаніе какъ главному виновному. По симъ основаніямъ защитникъ подсудимыхъ проситъ главный военный судъ объ отмѣнѣ означеннаго приговора. Сообразивъ жалобу защитника съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что кавказскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимыхъ Скрынникова и Неткачева виновными въ оскорбленіи словами и насильственными дѣйствіями штабсъ-капитана Шмидта и др. преступныхъ дѣяніяхъ противъ сего офицера и пояснивъ въ приговорѣ, что хотя штабсъ-капитанъ Шмидтъ былъ одѣтъ въ партикулярный пиджакъ, но имѣлъ на себѣ офицерскія фуражку и шаравары и сапоги со шпорами, причемъ предупредилъ подсудимыхъ о своемъ званіи, чинѣ и фамиліи, и уже послѣ сего означенными нижними чинами были совершены преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя 96, 97, 98, 105 и 106 ст. XXII (изд. 2), тѣмъ самымъ опредѣлилъ виновность подсудимыхъ съ надлежащею подробностью и ясностью и не былъ обязанъ входить особо въ обсужденіе того обстоятельства, что подсудимые Скрынниковъ и Неткачевъ знали, что имѣютъ дѣло именно съ офицеромъ, а потому и жалоба защитника на неполноту и неясность приговора не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь къ разсмотрѣнію прочихъ частей жалобы защитника, главный военный судъ находитъ: а) что оскорбленіе штабсъ-капитана Шмидта словами и насильственными дѣйствіями, неповиновеніе ему и сопротивленіе были совершены подсудимыми въ то время, когда офицеръ этотъ дѣлалъ имъ замѣчаніе по поводу производимыхъ подсудимыми безпорядковъ и, слѣдовательно, въ силу служебныхъ обязанностей, и б) что такъ какъ Скрынниковъ и Неткачевъ признаны судомъ виновными, хотя и безъ предварительнаго соглашенія, въ совмѣстномъ совершеніи преступленій противъ правилъ службы и дисциплины, то и назначеніе унтеръ-офицеру Скрынникову, какъ старшему въ званіи согласно 72 ст. XXII С. В. П., наказанія, опредѣленнаго въ законѣ для главныхъ виновныхъ, оказывается правильнымъ. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая жалобу защитника не заслуживающею уваженія и въ этомъ отношеніи, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся объ унтеръ-офицерѣ Скрынниковѣ и рядовомъ Неткачевѣ приговоръ кавказскаго военно окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

24-го іюня № 156. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго калишской мѣстной команды Демида *Вяткина* на состоявшійся о немъ и нижнихъ чинахъ той же команды ефрейторѣ Алексѣѣ *Леонтьевѣ* и рядовомъ Миронѣ *Шиловѣ* приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Калишѣ. Изъ дѣла видно, что озна-

Digitized by Google

ченный судъ призналъ виновными: Леонтьева — въ томъ, что, находясь за старшаго въ конвоѣ, сопровождавшемъ партію арестантовъ, онъ, при дневкѣ въ г. Колѣ, разрѣшилъ арестанту Соколовскому квартировать въ частномъ домѣ, съ приставленіемъ къ нему днемъ одного, а ночью двухъ конвойныхъ, послѣдствіемъ чего и былъ побѣгъ Соколовскаго; Шилова — въ томъ, что на другой день, около десяти часовъ вечера, разрѣшилъ тому же арестанту отправиться ужинать къ отцу его, съ другимъ конвойнымъ, чѣмъ онъ и воспользовался для своего побѣга, и Вяткина — въ томъ, 1) что, находясь въ качествѣ конвойнаго при арестантѣ Соколовскомъ, утромъ въ тотъ же день, зная, что другой конвойный Шиловъ ушелъ въ этапное помѣщеніе, дозволилъ себѣ также оставить Соколовскаго безъ всякаго надзора, а самъ ушелъ на этапъ, и во 2) въ томъ, что тогда же, отправившись одинъ съ Соколовскимъ въ городъ, съ цѣлью поужинать, зашелъ въ неизвѣстный ему домъ, гдѣ, какъ оказалось впослѣдствіи, находилось питейное заведеніе, пилъ съ арестованнымъ пиво, а когда Соколовскій вышелъ за естественной надобностію на дворъ, не послѣдовалъ за нимъ, будучи увѣренъ, что онъ вернется, и исполнилъ это спустя уже нѣсколько минутъ, когда тотъ, воспользовавшись этимъ, успѣлъ скрыться. Находя, что преступленія Леонтьева и Шилова составляютъ нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ котораго былъ побѣгъ арестанта, наказуемое по 154 ст. XXII С. В. П. 1869 г. изд. втораго, а преступныя дѣянія Вяткина, каждое въ отдѣльности, по признакамъ своимъ, соотвѣтствуютъ предусмотрѣнному 159 ст. той же книги умышленному со стороны военнаго караула допущенію къ побѣгу арестанта, судъ, на основаніи приведенныхъ, а также 7 степени 14, 49 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. изд. втораго, приговорилъ Леонтьева и Шилова, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ дисциплинарные баталіоны: перваго на два года, а послѣдняго на одинъ годъ; подсудимаго же Вяткина, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы на заводахъ на четыре года. Независимо отъ сего, усмотрѣвъ при производствѣ судебнаго слѣдствія, что кутненскій уѣздный воинскій начальникъ, отправляя 9-го марта сего года этапъ, въ которомъ находился приговоренный уже къ ссылкѣ на житье въ Сибирь арестантъ Соколовскій, не только не подтвердилъ конвойнымъ о необходимости особаго за нимъ надзора, но даже велѣлъ вести его безъ наручниковъ и вообще оказывать ему всякое снисхожденіе, а равно, что въ калишской мѣстной командѣ не объяснялось нижнимъ чинамъ правилъ конвойной службы, судъ, на основаніи 843 ст. С. В. П. XXIV, постановилъ: сообщить это, черезъ военнаго прокурора, надлежащему начальству. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощника военнаго прокурора, колежскій асесоръ Мартыновъ объясняетъ: 1) что судъ неправильно соединилъ въ приговорѣ въ одно два дѣянія подсудимаго, совершенныя при разныхъ условіяхъ и сопровождавшіяся неодинаковыми послѣдствіями, отчего не представляется возможнымъ заключить, какое именно изъ этихъ дѣяній вызвало примѣненіе 159 ст. С. В. П. XXII; 2) что къ преступленію Вяткина, состоявшему въ самовольномъ оставленіи арестанта безъ присмотра, ближе подходитъ 155 ст. С. В. П. XXII, предусматривающая отлучку съ поста часоваго, чѣмъ примѣненная судомъ 159 ст. той же книги, опредѣляющая наказаніе за умышленный упускъ арестанта, и 3) что къ преступному дѣянію подсудимаго,

Digitized by Google

заключавшемуся въ томъ, что онъ не тотчасъ послѣдовалъ за арестантомъ, а сдѣлалъ это спустя нѣкоторое время, судъ, равнымъ образомъ, неправильно примѣнилъ ту же 159 ст., такъ какъ дѣяніе это скорѣе составляетъ нарушеніе особыхъ обязанностей конвойной службы, наказываемое по 154 ст. С. В. П. XXII. Къ тому же признанныя судомъ уменьшающія вину Вяткина обстоятельства, его легкомысліе и неразвитость, въ особенности въ связи съ постановленіемъ суда о томъ, что въ калишской мѣстной командѣ не объяснялись правила конвойной службы, исключаютъ возможность примѣненія къ дѣянію Вяткина 159 ст. Самъ же подсудимый Вяткинъ въ своей касаціонной жалобѣ объясняетъ, что судъ неправильно примѣнилъ къ преступленіямъ его 159 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ статья эта требуетъ, чтобы конвойные знали, что они сопровождаютъ арестанта, чего въ настоящемъ случаѣ не было, ибо онъ, подсудимый, не зналъ, что Соколовскій сопровождается какъ арестантъ; притомъ же самимъ судомъ признано, что отправлявшій этапъ кутненскій уѣздный воинскій начальникъ не только не подтвердилъ имъ, конвойнымъ, о надзорѣ за Соколовскимъ, но приказалъ имъ не надѣвать на него наручниковъ и вообще оказывать ему всякое снисхожденіе. Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что указываемая въ протестѣ неточность приговора не подтверждается содержаніемъ послѣдняго, такъ какъ въ немъ разграничены оба дѣянія подсудимаго и къ каждому изъ нихъ примѣнена 159 ст. XXII С. В. П Посему протестъ въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Что же касается примѣненія къ винѣ подсудимаго Вяткина означенной статьи, то въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1872 г. № 199, 1873 г, № 225, 1874 г. № 257, 1877 г. № 148 и др. было уже резъяснено, что всякое самовольное освобожденіе караульными чинами заключенныхъ изъ подъ стражи, хотя бы и не съ цѣлью предоставить имъ возможность къ побѣгу, составляетъ спеціальный видъ умышленнаго нарушенія правилъ караульной службы, преслѣдуемый 159 ст. С. В. П. XXII. На основаніи этихъ соображеній, судъ, признавъ Вяткина виновнымъ: во 1) въ томъ, что, находясь конвойнымъ, самовольно удалился отъ арестанта, оставивъ его, такимъ образомъ, безъ присмотра, и во 2) въ томъ, что, зайдя съ тѣмъ же арестантомъ въ домъ, оказавшійся питейнымъ, дозволилъ арестанту выйти оттуда за естественною надобностію, не сопровождая его, чѣмъ арестантъ воспользовался и бѣжалъ, имѣлъ право примѣнить къ нему означенную выше 159 ст. С. В. П. XXII. Но при семъ главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что въ военной службѣ отвѣтственность нижнихъ воинскихъ чиновъ всегда болѣе или менѣе обусловливается тѣмъ вліяніемъ, которое имѣли на нихъ распоряжавшіеся ихъ дѣйствіями начальники, а какъ приговоромъ временнаго военнаго суда въ г. Калишѣ признано, что кутненскій уѣздный воинскій начальникъ, при отправленіи этапа, не только не внушалъ нижнимъ чинамъ о точномъ соблюденіи правилъ конвойной службы, но приказалъ вести арестанта Соколовскаго безъ наручниковъ и оказывать ему всякое снисхожденіе, то подобное распоряженіе неминуемо должно было отразиться на строгости присмотра за арестантомъ со стороны конвойныхъ. Означенныя дѣйствія кутненскаго уѣзднаго воинскаго начальника, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, которымъ сопровождался побѣгъ арестанта Соколовскаго со двора

Digitized by Google

питейнаго дома, на столько видоизмѣняютъ самый характеръ совершеннаго рядовымъ Вяткинымъ преступленія, что даютъ возможность примѣнить къ дѣяніямъ его общее правило о нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы, предусмотрѣнномъ 154 ст. С. В. П. 1869 г. XXII изд. втораго, которая примѣнена къ рядовымъ Леонтьеву и Шилову. Посему, главный военный судъ, признавая представленный по дѣлу сему протестъ помощника военнаго прокурора и жалобу подсудимаго Вяткина правильными, опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Калишѣ, относительно рядоваго Вяткина, отмѣнить, предоставивъ варшавскому военно-окружному суду постановить о семъ рядовомъ новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія, а на дѣйствія кутненскаго уѣзднаго воинскаго начальника обратить особое вниманіе командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа.

1-го іюля № 158. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ приговора полковаго суда 116-го пѣхотнаго Малоярославскаго полка о рядовомъ того полка Якобѣ *Дамбергѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Дамбергъ, предъ вступленіемъ въ военную службу въ ноябрѣ 1879 г., по совѣту знакомаго ему крестьянина, обратился къ обывательницѣ Озолингъ за лекарствомъ, отъ употребленія котораго онъ долженъ былъ сдѣлаться неспособнымъ къ службѣ; но какъ лекарство не имѣло никакого дѣйствія на Дамберга, и онъ, по своей годности къ службѣ, былъ зачисленъ въ полкъ, то Озолингъ возвратила полученныя отъ него деньги. По доведеніи о семъ до свѣдѣнія начальства, о поступкахъ Дамберга было произведено слѣдствіе, послѣ чего онъ былъ преданъ полковому суду, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 218 ст. уст. о воин. повинности. Полковой судъ 116-го пѣхотнаго Малоярославскаго полка, разсмотрѣвъ дѣло 23-го апрѣля сего года, призналъ подсудимаго Дамберга виновнымъ въ томъ, что, для избѣжанія отъ военной службы, онъ принималъ лекарство, которое должно было сдѣлать его неспособнымъ къ службѣ и, на основаніи 217 и 218 ст. уст. о воин. повин., приложеннаго къ приказу по военному вѣдомству 1874 г. № 5, приговорилъ его къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на 4 мѣсяца и 2 недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Но временно-исправляющій должность военнаго прокурора виленскаго военно окружнаго суда, вслѣдствіе сообщенія начальника рижскаго отдѣленія военной тюрьмы, находя въ приговорѣ полковаго суда явное нарушеніе 217 и 218 ст. уст. о воин. повин. изд. 1876 г., п. 6 ст. 506 улож. о нак. угол. и испр. по прод. 1866 г. и 51 ст. XXII С. В. П., вошелъ съ ходатайствомъ о возобновленіи дѣла о рядовомъ Дамбергѣ. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что за проступки, предусмотрѣнные 217 и 218 ст. уст. о воин. повин., по новому его изданію, опредѣляется наказаніе, указанное въ 6 и 7 п. п. 506 ст. улож. о нак. угол. и испр., именно военно-тюремное заключеніе отъ 3-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ, а потому приговоръ полковаго суда, по коему назначено Дамбергу одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ на 4 мѣсяца и двѣ недѣли, оказывается постановленнымъ съ опредѣленіемъ наказанія свыше мѣры содѣяннаго. При этомъ главный военный судъ находитъ, что на основаніи 218 ст. уст. о воин. повин., наказанію, указанному въ 506 ст. улож. о нак. угол. и испр., потвергаются тѣ, кото-

Digitized by Google

рые, съ цѣлію уклоненія отъ военной службы, сами или при содѣйствіи другихъ изувѣчатъ себя, растравятъ себѣ раны, или инымъ какимъ либо образомъ повредятъ своему здоровью, между тѣмъ рядовой Дамбергъ, какъ видно изъ дѣла, желая быть признаннымъ негоднымъ къ службѣ, принималъ какое то лекарство, которое, по своей негодности, не повредило его здоровью и не освободило его отъ службы, а потому такое дѣяніе Дамберга по смыслу 7 ст. улож. о нак. угол. и испр. является лишь умысломъ на преступленіе и, на основаніи 111 ст. улож., не можетъ подвергать его отвѣтственности по закону. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 23-го апрѣля сего года о рядовомъ Дамбергѣ приговоръ полковаго суда 116-го пѣхотнаго Малоярославскаго полка, какъ неправильный, отмѣнить и подсудимаго сего отъ всякой отвѣтственности освободить.

8-го іюля, № 166. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Уфѣ, состоявшійся о нижнихъ чинахъ стерлитамакской мѣстной команды унтеръ-офицерѣ Михаилѣ *Любышевѣ* и рядовыхъ Абдулъ-Гафарѣ *Касыфрановѣ* и Мартынѣ *Сапчукѣ*. Изъ дѣла видно, что унтеръ офицеръ Любышевъ и рядовые Касыфрановъ и Сапчукъ преданы были военному суду по обвиненію: Любышевъ въ томъ, что въ январѣ 1878 года, будучи старшимъ конвоя, препровождавшаго партію арестантовъ изъ г. Оренбурга въ г. Стерлитамакъ, на пути пьянствовалъ, не слѣдовалъ позади партіи арестантовъ, а ѣхалъ впереди оной; тогда же разрѣшилъ унтеръ-офицеру Базанову, слѣдовавшему не въ родѣ арестанта, идти отдѣльно отъ партіи и дожидаться послѣдней въ г. Стерлитамакѣ, куда названный унтеръ офицеръ прибылъ двумя днями ранѣе, — кромѣ того, на пути въ дер. Куянышъ, дозволилъ четыремъ арестантамъ при двухъ конвойныхъ отдѣлиться отъ партіи, ходить по избамъ и собирать милостыню, уѣхалъ на слѣдующую станцію съ частью партіи ранѣе остальныхъ, остававшихся въ той деревнѣ, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ одного изъ препровождавшихся арестантовъ; Касыфрановъ и Сапчукъ въ томъ, что, будучи конвойными, они въ деревнѣ Куянышъ отдѣлились отъ партіи, каждый съ двумя арестантами, ходили по избамъ и дозволяли арестантамъ просить милостыню и, сверхъ того, Касыфрановъ въ томъ, что, конвоируя арестанта Габедуллина, на столько былъ невнимательнымъ, что далъ возможность этому арестанту бѣжать, т. е. преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 153, 154 и 156 ст. воин. уст. о нак. Временный военный судъ въ г. Уфѣ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и признавъ подсудимаго унтеръ-офицера Любышева виновнымъ согласно съ выводами обвинительнаго акта, при опредѣленіи свойствъ преступныхъ дѣяній его и назначеніи за оныя наказанія по закону, нашелъ, что преступленія подсудимаго составляютъ цѣлый рядъ нарушеній караульной и конвойной службы, нѣкоторыя общихъ обязанностей, а другія особыхъ, а потому, на основаніи 153 и 154 ст. XXII С. В. П. 1869 (изд. 2), по совокупности преступленій, приговорилъ подсудимаго, унтеръ офицера Любышева, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и равно службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ дисциплинарные баталіоны срокомъ на два года. Обвиненіе же рядовыхъ Касыфранова и Сапчука въ преступленіяхъ, за которыя они преданы были военному суду, временный военный судъ призналъ не доказаннымъ и, на основаніи 1 п. 834 ст. XXIV С. В. П., постановилъ опра-

Digitized by Google

вдательный приговоръ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Калининъ, объясняетъ: 1) что судомъ, въ нарушеніе точнаго смысла 2 п. 855 ст. XXIV С. В. П., въ приговорѣ не приведено соображеній, какія именно изъ дѣяній подсудимаго Любышева составляютъ нарушеніе общихъ и какія особыхъ обязанностей караульной службы, и 2) что между признанной виновностью подсудимаго Любышева и оправданіемъ рядовыхъ Касыфранова и Сапчука, по недоказанности обвиненій, находится явное противорѣчіе, ибо, если Касыфрановъ и Сапчукъ дѣйствительно не отдѣлялись отъ партіи съ арестантами, не разрѣшали имъ ходить по избамъ и т. д., то и въ признанной виновности Любышева, касающейся сего предмета, не будетъ признаковъ преступленія, такъ какъ разрѣшеніемъ Любышева конвойные не воспользовались. Посему помощникъ прокурора проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о названныхъ нижнихъ чинахъ приговора суда.—Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что такъ какъ нарушенія обязанностей караульной службы не могутъ быть отнесены къ числу такихъ преступленій, которыя, по признакамъ своимъ, прямо подходятъ подъ опредѣленіе извѣстнаго закона о наказаніи, и потому, не возбуждая никакихъ сомнѣній въ правильности примѣненія этого закона, не обязываютъ судъ излагать объ этомъ въ приговорѣ особыя соображенія, то временный военный судъ въ г. Уфѣ, относя дѣянія подсудимаго Любышева, заключающіяся въ томъ, что, въ бытность свою старшимъ въ конвоѣ, сопровождавшемъ партію арестантовъ, на пути пьянствовалъ, слѣдовалъ впереди партіи, разрѣшилъ четыремъ арестантамъ при двумъ конвойныхъ отдѣлиться отъ партіи, ходить по деревнямъ и просить милостыню и т. д., послѣдствіемъ каковыхъ нарушеній былъ побѣгъ одного изъ арестантовъ, подъ нарушеніе общихъ и особенныхъ обязанностей караульной службы, обязанъ былъ, на основаніи 2 п. 855 ст. XXIV (изд. 2) и рѣшенія главнаго военнаго суда 1873 г. № 76, указать въ приговорѣ, какія изъ этихъ дѣяній заключаютъ въ себѣ признаки нарушеній общихъ и какія особыхъ обязанностей караульной службы, вслѣдствіе сего и протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи оказывается правильнымъ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію послѣдней части протеста, главный военный судъ находитъ, что временный военный судъ, признавъ унтеръ-офицера Любышева виновнымъ въ разрѣшеніи четверымъ арестантамъ, при двухъ конвойныхъ, на пути въ дер. Куянышъ отдѣлиться отъ партіи, ходить по избамъ и собирать въ той деревнѣ милостыню и оправдавъ рядовыхъ Касыфранова и Сапчука по обвиненію въ томъ, что они, будучи конвойными, въ дер. Куянышъ, отдѣлились отъ партіи каждый съ двумя арестантами, ходили по избамъ и дозволяли арестантамъ просить милостыню, тѣмъ самымъ допустилъ противорѣчіе въ приговорѣ, ибо оба эти обвиненія находятся между собою въ тѣсной и неразрывной связи, и виновность унтеръ-офирера Любышева сложилась изъ тѣхъ самыхъ обстоятельствъ, которыя послужили основаніемъ для обвиненія рядовыхъ Касыфранова и Сапчука и которыя въ отношеніи сихъ послѣднихъ признаны недоказанными. По изложеннымъ соображаніямъ, признавая протестъ помощника военнаго прокурора и въ этомъ отношеніи правильнымъ, а допущенныя судомъ въ приговорѣ по настоящему дѣлу нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, указанныхъ въ 834 и 855 ст. XXIV С. В. П.,

Digitized by Google

1869 г. (изд. 2), существенными, лишающими приговоръ силы судебнаго рѣшенія, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. XXIV С. В. П., опредѣляетъ: состоявшійся о нижнихъ чинахъ стерлитамакской мѣстной команды унтеръ-офицерѣ Любышевѣ и рядовыхъ Касыфрановѣ и Сапчукѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Уфѣ отмѣнить, предоставивъ оренбургскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

15-го іюля, № 174. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на состоявшійся о рядовыхъ перемѣннаго состава 1-й рабочей бригады Антонѣ *Богушѣ*, Иванѣ *Ласьковѣ* и Григоріи *Касатыхъ* приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Керчи. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ всѣхъ подсудимыхъ виновными въ побѣгѣ изъ службы, сопровождавшемся сокрытіемъ ими своихъ званій и фамилій и учиненномъ по предварительному между собою соглашенію, причемъ подсудимый Богушъ былъ зачинщикомъ сего преступленія, и, сверхъ того, рядоваго Богуша во второмъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, оскорбленіи словами начальника и гражданскаго чиновника военнаго вѣдомства, при исполненіи послѣдними обязанностей службы, и въ оскорбленіи присутствія военнаго окружнаго суда. Находя, что первое дѣяніе подсудимыхъ Богуша и Касатыхъ составляетъ второй изъ службы побѣгъ, и, возвысивъ положенное за это преступленіе, въ отношеніи Богуша, наказаніе на двѣ степени, временный военный судъ, на основаніи 1 п. прилож. II ст. 59, 86, 2 ч. 97, 100, 128, 131, 132, 138 и 162 ст. XXII С. В. П. 1869 г. (изд. 2), 830 ст. XXIV того же Свода, 134 и 153 Улож. о нак. угол. и испр. и приказа по военному вѣдомству 1876 г. № 102, приговорилъ подсудимыхъ, по пониженіи наказанія рядовому Касатыхъ на одну степень, рядовыхъ Богуша и Касатыхъ, по лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, оставить въ разрядѣ штрафованныхъ попрежнему и отдать въ дисциплинарный баталіонъ: Касатыхъ на два года и шесть мѣсяцевъ, а Богуша на четыре года, подвергнувъ его первые три года одиночному заключенію въ военно-исправительныхъ ротахъ прежняго устройства; рядоваго же Ласькова, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ., какъ состоящаго въ разрядѣ штафованныхъ, наказать 200 ударами розогъ и лишить нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Успенскій, объясняетъ, что рядовой Богушъ, за оскорбленіе присутствія военно-окружнаго суда, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 г. за № 102, долженъ подлежать наказанію, по 2 ч. 282 ст. Улож. о нак. опредѣленному, т. е. или лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, или же лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства отъ одного до полутора года; къ одному изъ этихъ наказаній судъ и долженъ былъ приговорить рядоваго Богуша и по совокупности его преступленій, какъ къ болѣе тяжкимъ наказаніямъ въ сравненіи съ слѣдующими подсудимому за воинскія преступленія. Посему, находя приговоръ суда въ отношеніи рядоваго Богуша неправильнымъ, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ онаго. Изъ дѣла видно, что въ приговорѣ и резолюціи не обозначены тѣ

Digitized by Google

части войскъ, къ которымъ принадлежатъ участвовавшіе въ засѣданіи суда временные военные судьи; въ протоколѣ же судебнаго засѣданія эти свѣдѣнія имѣются. — Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи прилож. къ ст. 103 (примѣч.) XXIV С. В. П. 1869 г. (изд. 2). за произнесеніе оскорбительныхъ выраженій противъ присутствія военно-окружнаго суда, виновные въ томъ нижніе чины приговариваются къ наказанію по совокупности преступленій, и что въ настоящемъ случаѣ къ подсудимому Богушу должна быть примѣнена 2 ч. 282 ст. Улож. о нак. угол. и испр., опредѣляющая за это преступленіе ссылку въ Сибирь на поселеніе или отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія, къ одному изъ каковыхъ наказаній,независимо отъ выдержанія предварительнаго въ одиночномъ заключеніи, временный военный судъ въ г. Керчи обязанъ былъ присудить подсудимаго Богуша и по совокупности его преступленій, какъ болѣе строгому, между тѣмъ означенный судъ приговорилъ рядоваго Богуша лишь къ отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны на четыре года. По симъ основаніямъ, признавая протестъ помощника прокурора правильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. XXIV С. В. П. (изд. 2), опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Богушѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Керчи, какъ постановленный съ неправильнымъ примѣненіемъ къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніи, отмѣнить, предоставивъ одесскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія. Независимо отъ сего, усматривая изъ дѣла, что въ резолюціи и приговорѣ по настоящему дѣлу не обозначены части войскъ, къ которымъ принадлежатъ участвовавшіе въ разсмотрѣніи дѣла временные военные судьи, каковое обстоятельство, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1879 г. № 257, 1880 года № 19 и др., составляетъ существенное нарушеніе реформъ и обрядовъ судопроизводства, но какъ съ одной стороны свѣдѣнія эти помѣщены въ протоколѣ судебнаго засѣданія, а съ другой—жалобы со стороны подсудимыхъ не представлено, а равно и изъ дѣла не видно, чтобы было изъявляемо сторонами желаніе воспользоваться правомъ отвода временныхъ членовъ, на основаніи 803 ст. С. В. П., то главный военный судъ, находя это упущеніе въ данномъ случаѣ несущественнымъ, опредѣляетъ: обратить на изложенное нарушеніе вниманіе предсѣдательствующаго въ судѣ.

15-го дня іюля № 176. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу приговора полковаго суда 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка объ унтеръ-офицерахъ того же полка Филипѣ *Трифльевѣ*, Ерофеѣ *Евланѣ* и Акимѣ *Мозготѣ*. Изъ дѣла видно, что означенные унтеръ-офицеры были преданы полковому суду вмѣстѣ съ рядовымъ означеннаго полка Тимофеемъ Гришинымъ по обвиненію: первые трое—въ пьянствѣ и нанесеніи рядовому Гришину побоевъ, а послѣдній—по обвиненію въ пьянствѣ и безчиніи. Полковой судъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, въ судебномъ засѣданіи 20-го ноября 1879 г., признавъ унтеръ-офицеровъ Трифльева, Евлана и Мозготу виновными въ пьянствѣ и нанесеніи побоевъ рядовому Гришину и принявъ во вниманіе ихъ прежнюю усердную и безпорочную службу и то, что серьезныхъ послѣдствій отъ побоевъ для здоровья потерпѣвшаго не произошло, избралъ имъ изъ положенныхъ въ 186 ст. воин. уст. о наказ. изд. 1875 г. наказаній дисци-

Digitized by Google

плинарное взысканіе и затѣмъ, на основаніи какъ приведенной статьи, такъ 72 и 190 ст. того же устава и 13, 14, 15 ст. Дисциплинарнаго устава изд. 1879 г., приговорилъ: Трифльева—къ лишенію унтеръ-офицерскаго званія, а Евлана и Мозготу—къ строгому аресту на двадцать сутокъ; что же касается рядоваго Гришина, обвиняемаго въ пьянствѣ и безчиніи и, какъ выяснилось на судѣ, въ нанесеніи удара по лицу унтеръ-офицеру Мозготѣ, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 98, 190 и 192 ст. воин. уст. о нак. изд. 1875 г., то дѣло о семъ рядовомъ, какъ неподлежащее разбирательству полковаго суда, представить на распоряженіе командира полка. Приговоръ этотъ, по утвержденіи онаго 21-го ноября командиромъ полка, былъ приведенъ въ исполненіе надъ унтеръ-офицерами Трифльевымъ, Евланомъ и Мозготою, и затѣмъ дѣло препровождено къ военному прокурору Харьковскаго военно-окружнаго суда. Въ настоящее время военный прокуроръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бируковъ, находя, что полковой судъ, признавъ означенныхъ унтеръ-офицеровъ виновными въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 186 ст. воин. уст. о наказ., за что, въ силу этой статьи, можетъ быть опредѣлена, въ числѣ другихъ наказаній, отдача въ дисциплинарные баталіоны, не долженъ былъ приступать къ постановленію приговора, хотя бы и находилъ достаточнымъ ограничиться наложеніемъ менѣе строгаго наказанія, а обязанъ былъ, на основаніи 842 ст. С. В. П. XXIV, возвратить все дѣло командиру полка, вошелъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ приговора полковаго суда и о направленіи дѣла къ надлежащей подсудности.—Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что такъ какъ нанесеніе унтеръ-офицерами побоевъ нижнимъ чинамъ подвергаетъ виновныхъ по 186 ст. С. В. П. XXIV, изд. втораго, или взысканію дисциплинарному, или заключенію въ военной тюрьмѣ, или отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны, то по настоящему дѣлу командиръ полка, согласно 10 ст. XXIII кн. того же свода, имѣлъ право, не предавая подсудимыхъ суду, по обвиненію въ означенномъ дѣяніи, ограничиться наложеніемъ на нихъ дисциплинарнаго взысканія, или же, находя это взысканіе недостаточнымъ и въ то же время признавая соотвѣтственнымъ ихъ винѣ тюремное заключеніе, налагаемое властію полковаго суда, могъ предать ихъ этому суду, который однако съ своей стороны не былъ стѣсненъ въ выборѣ подсудимымъ слабѣйшаго наказанія, т. е. того самаго, которое могло быть имъ назначено полковымъ командиромъ и безъ преданія ихъ суду. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ полковаго суда объ унтеръ-офицерахъ Трифльевѣ, Евланѣ и Мозготѣ оставить въ своей силѣ.

29-го іюля № 187. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго поручика Архангелогородскаго мѣстнаго баталіона Ивана *Яндоловскаго*, на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Архангельскѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ поручика Яндоловскаго, завѣдывавшаго соловецкою караульною командою, виновнымъ: 1) въ превышеніи власти; 2) небрежномъ храненіи казенныхъ, ввѣренныхъ ему по службѣ на храненіе, денегъ, вслѣдствіе чего послѣдовала потеря ихъ въ количествѣ 238 рублей, изъ коихъ 75 рублей впослѣдствіи имъ пополнены; 3) нанесеніи побоевъ унтеръ-офицеру ввѣренной ему команды Завьялову, и 4) буйствѣ и безчиніи, заключавшихся въ томъ: а) что когда монастырскій работникъ крестья-

Digitized by Google

нинъ Бобрецовъ, придя къ нему на квартиру, потребовалъ отъ него возврата своего ружья, то онъ дозволилъ себѣ бить Бобрецова саблей, вслѣдствіе чего послѣдній сталъ просить о помощи, крича: «караулъ, убиваютъ», чѣмъ нарушены были общественный порядокъ и монастырское спокойствіе, и б) придя въ казарму караульной команды, подсудимый сталъ стращать нижнихъ чиновъ и въ особенности унтеръ-офицера Завьялова тѣмъ, что лишитъ ихъ жизни, что они въ послѣдній разъ 20 го апрѣля ѣли вечернюю трапезу и, наконецъ, что лишитъ жизни и самого себя, чѣмъ вызвалъ то, что нижніе чины, опасаясь за свою личную безопасность, обратились къ намѣстнику монастыря архимандриту Мелетію и просили у него защиты, а затѣмъ, по настоянію сего послѣдняго, составили колективную жалобу и представили оную ему за своими подписями. За эти преступленія судъ, на основаніи 62, 86, 141, 145, 2 ч. 185, 192 и 1 ч. 229 ст. С. В. П. XXII, изд. 2, приговорилъ поручика Яндоловскаго къ исключенію изъ службы безъ лишенія чиновъ, со взысканіемъ съ него непополненныхъ имъ денегъ въ количествѣ 163 рублей. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что: 1) въ противность 42 ст. С. В. П. XXIV изд. 2, на просьбу защитника его, поданную до судебнаго засѣданія, объ отводѣ временнаго члена капитана Архангелогородскаго мѣстнаго баталіона Леонтьева, какъ завѣдывающаго хозяйственною частію въ баталіонѣ, послѣдовалъ отказъ, основанный на такихъ мотивахъ, о которыхъ въ означенной статьѣ вовсе не упоминается, и 2) такъ какъ на судѣ обнаружено было, что нижніе чины подали на него колективную жалобу за своими подписями, чѣмъ прямо нарушена 100 ст. С. В. П. XXIII изд. 2, то судъ обязанъ былъ довести о такомъ нарушеніи до свѣдѣнія ихъ ближайшаго начальства и упомянуть объ этомъ въ самомъ приговорѣ. Посему подсудимый проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора. Изъ дѣла видно, что въ просьбѣ защитника подсудимаго объ отводѣ изъ временныхъ судей капитана Леонтьева отказано потому, что поводъ отвода не подходитъ подъ пункты 703 ст. С. В. П. XXIV изд. 2, и если въ 42 ст. той же книги Свода и упоминается, что временными членами не назначаются чины полковаго штаба, въ томъ числѣ и завѣдывающіе хозяйственною частію, то правило это вызвано интересами части, а не тѣмъ, чтобы такія лица лишены были права быть временными членами при условіяхъ, требуемыхъ 36 и 37 ст. С. В. П. XXIV изд. 2. Сообразивъ жалобу подсудимаго съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя въ 42 ст. С. В. П. XXIV изд. 2 и упомянуто, что временными членами не должны быть назначаемы чины полковаго штаба, въ томъ числѣ и завѣдывающіе хозяйственною частью, но, какъ видно изъ сборника законодательныхъ работъ по составленію военно-судебнаго устава (стр. 793), правило это установлено въ интересахъ части, какъ имѣющее тѣсную связь съ внутреннимъ устройствомъ полковаго управленія, а потому, если мѣстное военное начальство нашло возможнымъ назначить завѣдывающаго хозяйственною частью Архангелогородскаго мѣстнаго баталіона капитана Леонтьева во временный военный судъ въ г. Архангельскѣ временнымъ членомъ, то судъ этотъ, не находя другихъ, упомянутыхъ въ 703 ст. той же книги Свода, поводовъ къ отводу его отъ этой должности, имѣлъ основаніе отказать въ просьбѣ защитника по сему предмету. При разсмотрѣніи же другой части жалобы подсу-

Digitized by Google

димаго, оказывается, что 100 ст. С. В. П. XXIII изд. 2 предусматриваетъ случаи принесенія жалобъ сообща только своему начальству. Между тѣмъ подчиненные подсудимому нижніе чины, какъ видно изъ приговора, обратились съ жалобою на него не къ военному начальству, а къ намѣстнику Соловецкаго монастыря и самую жалобу составили по настоянію сего послѣдняго, а потому означенный поступокъ, какъ не составляющій нарушенія правилъ, предписанныхъ упомянутою статьею и вынужденный особымъ положеніемъ соловецкой караульной команды, не подлежалъ сообщенію ихъ начальству и, кромѣ того, не можетъ имѣть вліянія на примѣненіе къ подсудимому соотвѣтствующаго винѣ его наказанія. Посему, признавая жалобу подсудимаго поручика Яндоловскаго незаслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Архангельскѣ оставить въ своей силѣ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Германія. Вопросъ о перевооруженіи германской арміи магазинными ружьями; автоматическій ускоритель Лёве; сущность его устройства и результаты испытаній, произведенныхъ въ шпандауской стрѣлковой школѣ и гвардейскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ.—Подготовительныя мѣры къ примѣненію военнаго закона отъ 6-го мая текущаго года: способъ формированія новыхъ войсковыхъ частей; ихъ дислокація; порядокъ обученія рекрутскаго резерва 1-го класса.—Законопроектъ о постройкѣ казармъ.—Вопросъ о пополненіи корпуса офицеровъ въ связи съ формированіемъ новыхъ войсковыхъ частей.—Лѣтнія упражненія германскихъ войскъ: корпусные маневры гвардейскаго и 3-го армейскаго корпусовъ.
Данія. Новый военный законъ отъ 25-го іюля текущаго года.—Главная цѣль военной реформы.—Датская армія послѣ реформы: число и составъ войсковыхъ частей; время и порядокъ обученія; невозможность достигнуть штатнаго состава офицеровъ при существующихъ источникахъ пополненія офицерскаго корпуса, какъ существенный недостатокъ современной организаціи датской арміи.

Германія. Читателямъ «Военнаго Сборника» извѣстно, насколько вопросъ о вооруженіи войскъ магазинными ружьями получилъ въ настоящее время практическое примѣненіе въ европейскихъ арміяхъ: изъ всѣхъ государствъ Европы лишь одна Швейцарія окончательно приняла магазинное ружье системы Веттерли; ружья этой же системы розданы, въ видѣ опыта, нѣкоторымъ стрѣлковымъ баталіонамъ италіанской арміи; рядъ опытовъ, произведенныхъ въ Австріи надъ магазинными ружьями различныхъ системъ, показалъ преимущество ружей системы Кропачека, но, хотя изъ Вѣны неразъ сообщали о рѣшеніи австро-венгерскаго военнаго министерства вооружить этими ружьями егерскіе баталіоны, сообщенія эти до сихъ поръ не подтвердились офиціальнымъ путемъ, и въ Австріи попрежнему продолжается снабженіе арміи ружьями Вернцля, приспособленными къ стрѣльбѣ усиленнымъ патрономъ; Франція, съ своей стороны, дѣлала опыты съ цѣлью опредѣлить, какой образецъ изъ существующихъ магазинныхъ ружей лучше другихъ удовлетворяетъ требованіямъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, и, остановившись на системѣ Кропачека, приняла это ружье для флота. Въ Германіи, вопросъ о магазинныхъ ружьяхъ довольно долго

Digitized by Google

не стоялъ на очереди. Принявъ въ 1871 г. для вооруженія арміи ружья системы Маузера, германское военное министерство, въ виду большихъ затратъ, не считало возможнымъ снова поднимать вопросъ о перевооруженіи арміи. Однако уже въ прошломъ году, когда стали достовѣрно извѣстны блестящіе результаты, полученные при испытаніи ружей системы Кропачека, и когда можно было думать, что австро-венгерское военное министерство рѣшится принять ихъ для вооруженія арміи, нѣмецкія газеты сообщили, въ видѣ слуха, о намѣреніи германскаго военнаго министерства передѣлать ружья Маузера въ магазинныя по системѣ Кропачека, добавляя, что передѣлка эта не представитъ техническихъ затрудненій и не потребуетъ большихъ расходовъ. Слухи, сообщенные берлинскими газетами, не подтвердились, но теперь съ достовѣрностью можно сказать, что эти слухи выражали мнѣніе, господствующее въ германскихъ военныхъ сферахъ, о необходимости — въ виду общаго стремленія государствъ западной Европы вооружить свои арміи магазинными ружьями — поднять вопросъ о такихъ ружьяхъ и въ Германіи. Болѣе года прошло со времени появленія приведеннаго выше «слуха», когда въ «Kölnische Zeitung» (отъ 21-го іюля) было напечатано слѣдующее сообщеніе: «Въ настоящее время въ Берлинѣ засѣдаетъ комисія, состоящая изъ генераловъ и полковыхъ командировъ. Комисія эта изучаетъ вопросъ о передѣлкѣ пѣхотнаго ружья образца 1871 г. въ магазинное, другими словами, вопросъ о примѣненіи магазиннаго механизма къ однозарядному ружью, которое во всякомъ случаѣ должно сохранить свои прежнія свойства». Вслѣдъ за приведеннымъ первоначальнымъ извѣстіемъ, въ газетахъ стали появляться новыя, выяснившія фактъ до надлежащей ясности. Оказалось, что учрежденная въ Берлинѣ, подъ предсѣдательствомъ командира 3-го корпуса генерала Гроссъ фонъ-Шварцгофа, комисія занималась не теоретическимъ изученіемъ вопроса о передѣлкѣ ружья Маузера въ магазинное, какъ можно было подумать на основаніи перваго сообщенія, а опредѣленіемъ достоинствъ изобрѣтенія, уже разрѣшившаго поставленный выше вопросъ, именно автоматическаго ускорителя, придуманнаго заводомъ Лёве и К°. Въ газетѣ «National-Zeitung» (отъ 12-го іюля) читаемъ: «Задача передѣлки германскаго ружья въ магазинное, представляющее, съ практической точки зрѣнія, всѣ желаемыя качества, какъ кажется, въ настоящее время разрѣшена весьма просто заводомъ Лёве и К°, причемъ не будетъ необходимости подвергать существующее ружье значительнымъ и дорого стоющимъ измѣненіямъ. Заводъ Лёве неразъ уже представлялъ доказательства своей компетентности въ сферѣ ручнаго огнестрѣльнаго оружія; но его новое

Digitized by Google

изобрѣтеніе способно возбудить всеобщее изумленіе. Заводъ изготовилъ патронный магазинъ, который можно носить какъ прикрѣпленнымъ къ ружью, такъ и отдѣльно отъ него; приборъ этотъ позволяетъ немедленно и самымъ простымъ образомъ превратить ружье Маузера въ магазинное, оставляя возможность употреблять его вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ однозарядное. Приводимъ описаніе этого остроумнаго прибора. Магазинъ сдѣланъ изъ листовой стали; онъ вѣситъ около 350 граммовъ и въ него можетъ помѣститься извѣстное число патроновъ, обыкновенно 11; по желанію, его можно прикрѣплять къ ружью. Вставленный въ свое мѣсто, онъ дѣйствуетъ автоматически, при открываніи и запираніи казенной части; каждый разъ, какъ цилиндръ отодвигается назадъ, въ коробку казенной части самъ собою входитъ патронъ; когда вслѣдъ затѣмъ казенная часть закрывается, то этимъ самымъ слѣдующій патронъ подходитъ ко входу въ казенную часть; функціонированіе магазиннаго механизма не требуетъ отдѣльнаго движенія со стороны стрѣляющаго. Заряжаніе происходитъ весьма просто, и скорость стрѣльбы становится на столько велика, что въ 24 секунды можно сдѣлать 12-ти прицѣльныхъ выстрѣловъ. Когда магазинъ израсходованъ, а стрѣльбу необходимо продолжать, то ружьемъ можно пользоваться или какъ однозарядным, или же переснарядить магазинъ, на что требуется около 15 секундъ. Магазинъ имѣетъ въ разрѣзѣ форму буквы U, и патроны размѣщаются въ немъ въ рядъ. Когда онъ наполненъ, его можно носить или приставленнымъ къ ружью или отдѣльно; въ первомъ случаѣ его прикрѣпляютъ внизу коробки казенной части; увеличеніе вѣса ружья не представляетъ неудобства по отношенію къ стрѣльбѣ, такъ какъ центръ тяжести ружья не подвигается черезъ это впередъ. Магазинъ нисколько не препятствуетъ производству ружейныхъ пріемовъ; равнымъ образомъ, онъ не мѣшаетъ при движеніи. Чтобы приспособить автоматическій ускоритель Лёве къ какому нибудь ружью, напримѣръ къ ружью Маузера, достаточно подвергнуть его легкимъ измѣненіямъ: къ коробкѣ казенной части прикрѣпляется посредствомъ двухъ винтовъ простая призма; ручка запирающаго цилиндра нѣсколько сгибается, и экстракторъ передѣлывается такимъ образомъ, чтобы пустые патроны выкидывались автоматически, чего до сихъ поръ не было въ ружьѣ Маузера. Расходы по приспособленію къ ружьямъ описаннаго прибора не велики, сами магазины стоятъ не много, такъ что, при сравнительно незначительныхъ издержкахъ, можно получить прекрасное пѣхотное ружье, превышающее по своимъ качествамъ всѣ существующія до сихъ поръ ружья. Установка магазина чрезвычайно проста; ускоритель вставляется въ призму,

Digitized by Google

привинченную внизу коробки казенной части, и удерживается въ этомъ положеніи посредствомъ пружины. Чтобы отдѣлить ускоритель отъ ружья, достаточно слегка поднять пружину; на обѣ эти операціи требуется едва нѣсколько секундъ. Пластинка, закрывающая магазинъ, придерживается пружиной. Для того, чтобы воспользоваться ускорителемъ, нужно отодвинуть въ сторону пружину; если поставить пружину въ прежнее положеніе, механизмъ перестаетъ дѣйствовать, какое бы число патроновъ ни оставалось въ магазинѣ. Ускоритель нисколько не мѣшаетъ пользоваться ружьемъ, какъ однозарядным. Прочность магазина такова, что онъ можетъ служить неопредѣленное время, такъ какъ опытъ показалъ, что послѣ нѣсколькихъ тысячъ выстрѣловъ ускоритель не потерпѣлъ никакихъ измѣненій».

Если признать, что приведенное описаніе автоматическаго ускорителя Лёве вполнѣ точно, то нельзя не согласиться, что Германія находится наканунѣ реализаціи весьма значительнаго прогреса въ сферѣ ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Остается узнать, какъ смотритъ германское военное министерство на вопросъ о вооруженіи арміи ружьями магазинной системы, насколько оно считаетъ выгоднымъ дать войскамъ скорострѣльныя ружья и на чью сторону склоняется оно въ спорномъ вопросѣ о производствѣ быстрой стрѣльбы. Автоматическій ускоритель, придуманный заводомъ Лёве, могъ быть образцовымъ изобрѣтеніемъ въ своемъ родѣ, но его практическое примѣненіе въ Германіи вполнѣ зависѣло отъ взглядовъ военнаго министерства на значеніе скорой стрѣльбы, на возможность организовать правильную, своевременную доставку патроновъ войсковымъ частямъ, введеннымъ въ бой, на степень развитія дисциплины огня въ германскихъ войскахъ. Отвѣтъ на эти вопросы находимъ въ № 59 берлинской «Militär-Wochenblatt». Если вспомнить извѣстныя отношенія этой газеты къ германскому центральному военному управленію, то на статью, помѣщенную въ названномъ выше нумерѣ о повторительныхъ ружьяхъ, можно до извѣстной степени смотрѣть какъ на выраженіе мнѣнія германскаго военнаго министерства по разсматриваемому вопросу. Статья начинается цитатой слѣдующихъ словъ Плениса, составившаго себѣ, какъ извѣстно, авторитетъ сочиненіями о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи: «Тотъ, кто въ состояніи бросить въ противника въ данное время большее количество свинца — тотъ будетъ побѣдителемъ». Признавая, что въ настоящее время побѣда зависитъ и отъ множества другихъ условій, кромѣ стрѣльбы, газета, однако, соглашается, что въ приведенномъ выше положеніи есть много справедливаго. По ея мнѣнію, кампанія 1866 г. служитъ блестящимъ подтвержденіемъ словъ Плениса. Усовершенствованія, сдѣланныя съ тѣхъ поръ въ ручномъ огнестрѣль-

Digitized by Google

номъ оружіи, были направлены, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы увеличить скорость стрѣльбы. Въ 14-ти-лѣтній періодъ, отдѣляющій насъ отъ австро-прусской войны, вооруженіе армій великихъ европейскихъ государствъ сдѣлалось почти тождественнымъ, т. е. всѣ они имѣютъ ружья, готовыя къ выстрѣлу послѣ одного или двухъ пріемовъ, съ почти одинаковыми калибрами, патронами и т. д., словомъ, ружья съ почти одинаковыми балистическими свойствами и почти равной скоростью стрѣльбы. Съ другой стороны, газета замѣчаетъ, что нѣтъ существенной разницы между матеріальной частью полевой артилеріи армій различныхъ державъ Европы, а что касается до обученія войскъ, то повсюду стремятся по возможности улучшить его. Такимъ образомъ, по мнѣнію органа германскаго военнаго министерства, въ настоящее время ни одно государство не можетъ разсчитывать на перевѣсъ надъ другимъ въ области вооруженія и даже въ умѣньѣ пользоваться имъ. Но равновѣсіе нарушится съ того момента, когда одно изъ большихъ государствъ вооружитъ свою армію магазинными ружьями; и только принятіемъ ружей этой системы можно въ настоящее время получить перевѣсъ въ вооруженіи и, слѣдовательно, обезпечить за собой одинъ изъ главнѣйшихъ факторовъ успѣха. Преимущество магазиннаго ружья надъ всѣми извѣстными теперь однозарядными ружьями признается газетой столь же значительнымъ, какъ и то, которое имѣли когда-то игольчатыя ружья надъ заряжающимися съ дула. Причины, почему до сихъ поръ повторительныя ружья не составляютъ вооруженія европейскихъ армій, лежатъ, по мнѣнію газеты, въ чисто экономическихъ условіяхъ; при существованіи огромныхъ запасовъ ружей однозарядныхъ, правительства не могутъ сдѣлать по этому предмету новыхъ значительныхъ расходовъ. Возраженіе, что при магазинныхъ ружьяхъ можно опасаться безполезной траты патроновъ, по мнѣнію газеты, не имѣетъ значенія въ примѣненіи къ германской арміи, доказательствомъ чего служатъ ея послѣднія кампаніи. Въ германскихъ войскахъ дисциплина огня образцовая. Если теперь, говоритъ газета, является возможность командовать при скорой стрѣльбѣ: «столько-то патроновъ» съ увѣренностью, что солдаты выпустятъ изъ обыкновеннаго ружья именно назначенное число патроновъ, то можно отдавать ту же команду и съ той же увѣренностью при магазинныхъ ружьяхъ; во всякомъ случаѣ, этого можно достигнуть обученіемъ. Техническія затрудненія, связанныя съ устройствомъ ружей, стрѣляющихъ или какъ обыкновенныя, или какъ магазинныя, кажутся газетѣ устранимыми при современномъ развитіи ружейной техники; въ заключеніе она рѣшительно высказывается за повторительныя ружья.

Digitized by Google

Итакъ, при изложенной постановкѣ вопроса, дѣло о предстоящемъ перевооруженіи германской арміи сводится къ тому: насколько результаты испытанія автоматическаго ускорителя Лёве будутъ удовлетворительны. Въ настоящемъ случаѣ, тѣ экономическія соображенія, о которыхъ говоритъ выше органъ германскаго военнаго министерства, не имѣютъ значенія, такъ какъ стоимость передѣлки ружей Маузера въ магазинныя, благодаря изобрѣтенію завода Лёве, весьма незначительна и не можетъ препятствовать осуществленію реформы, если она рѣшена въ принципѣ. Первоначальные опыты надъ ускорителемъ были произведены въ шпандауской стрѣлковой школѣ, этомъ центральномъ учрежденіи, гдѣ сосредоточивается работа по стрѣлковому образованію германской арміи. Испытаніе дало блестящіе результаты. Затѣмъ, ускоритель былъ розданъ людямъ гвардейскаго стрѣлковаго баталіона, и здѣсь, по газетнымъ извѣстіямъ, вполнѣ оправдалъ надежды, возлагаемыя на него изобрѣтателемъ. Теперь остается ждать офиціальныхъ распоряженій по этому предмету.

Съ приближеніемъ того времени, когда военный законъ отъ 6-го мая текущаго года долженъ войти въ силу, на первый планъ выступаютъ вопросы о способѣ формированія новыхъ войсковыхъ частей, объ ихъ расквартированіи, о необходимости пересмотрѣть законоположенія, регулирующія въ настоящее время способы и порядокъ размѣщенія германскихъ войскъ, и, наконецъ, о порядкѣ обученія людей рекрутскаго резерва 1-го класса. По газетнымъ извѣстіямъ, всѣ эти вопросы уже разрѣшены германскимъ военнымъ министерствомъ. Какъ извѣстно, къ 1-му апрѣля 1881 г. численность германской арміи возрастетъ на 25,615 человѣкъ, которые пойдутъ на сформированіе 11-ти пѣхотныхъ полковъ, особаго баталіона, отдѣльнаго полка полевой артилеріи въ восемь батарей, 32-хъ батарей полевой артилеріи, которыя будутъ присоединены къ существующимъ уже полкамъ и отдѣленіямъ, полка крѣпостной артилеріи и піонернаго баталіона. Изъ общаго числа новыхъ войсковыхъ частей на долю Прусіи приходится: пѣхоты—восемь полковъ и особый баталіонъ; артилеріи: отдѣльный полкъ и 24 батареи полевой артилеріи и полкъ крѣпостной артилеріи; инженерныхъ войскъ: піонерный баталіонъ. Численность этихъ частей, по штатамъ мирнаго времени, составитъ 19,206 человѣкъ. Кромѣ того, вновь будутъ назначены: 684 человѣка офицеровъ, 58 военныхъ врачей и 59 военныхъ чиновниковъ. Баварія должна сформировать полкъ пѣхоты и четыре батареи; приростъ годичнаго контингента опредѣленъ для нея въ 1,980 человѣкъ. Численность саксонскихъ войскъ увеличится на два полка пѣхоты и двѣ полевыхъ батареи; части эти по-

Digitized by Google

требуютъ возрастанія годичнаго контингента на 3,398 человѣкъ. Наконецъ, Вюртембергу предстоитъ сформировать вновь лишь двѣ полевыхъ батареи; изъ 1,031 человѣка, составляющихъ часть общаго увеличенія контингента германской арміи, опредѣленную для Вюртемберга, 835 человѣкъ пойдутъ на усиленіе численнаго состава пѣхотныхъ баталіоновъ, которые въ настоящее время имѣютъ на 38 человѣкъ менѣе сравнительно съ прусскими баталіонами. Подлежащія формированію части не поглотятъ, однако, всего прироста годичнаго контингента, и остающіеся около 400 человѣкъ пойдутъ на усиленіе численнаго состава окружныхъ управленій ландвера и уже существующихъ частей крѣпостной артилеріи. Ежегодные расходы по военному вѣдомству увеличатся на 17.610,242 марки, а единовременный расходъ — обмундированіе, снаряженіе, вооруженіе, обозъ и т. д.—составитъ 26.713,160 марокъ. Въ каждомъ изъ перечисленныхъ выше государствъ будетъ примѣненъ слѣдующій способъ формированія новыхъ частей. Пѣхотные полки выдѣлятъ изъ своего состава по одной ротѣ со всѣми унтеръ-офицерами, но безъ офицеровъ для сформированія новыхъ полковъ. Выборъ ротъ будетъ произведенъ по жребію военнымъ министерствомъ, которое своевременно сообщитъ командирамъ полковъ о результатахъ тиража. Распредѣленіе офицеровъ, военныхъ врачей и чиновниковъ (1) будетъ сдѣлано высшимъ начальствомъ. Изъ остающихся въ каждомъ полку 11-ти ротъ будетъ сформирована новая 12-я рота, которая замѣнитъ выбывшую. Тотъ же пріемъ будетъ примѣненъ и при сформированіи войсковыхъ частей остальныхъ родовъ оружія. Въ виду этого состоялось уже императорское повелѣніе, согласно которому численность рекрутскаго контингента текущаго года значительно увеличена сравнительно съ ранѣе установленными цифрами. Именно, каждый изъ 150-ти полковъ дѣйствующей арміи получитъ по 48 человѣкъ, а каждый артилерійскій полкъ по 30—50 человѣкъ болѣе противъ цифръ, назначенныхъ императорскимъ повелѣніемъ отъ 23-го января текущаго года. Относительно формированія собственно прусскихъ полковъ въ газетахъ находимъ слѣдующія подробности. Восемь новыхъ прусскихъ пѣхотныхъ полковъ получатъ №№ 97-й, 98-й, 99-й, 128-й, 129-й, 130-й, 131-й и 132-й. 97-й полкъ будетъ сформированъ изъ четырехъ ротъ 21-й дивизіи (11-й корпусъ), четырехъ ротъ 22-й дивизіи (11-й корпусъ) и четырехъ ротъ 28-й дивизіи (14-й корпусъ). На сформированіе 98-го полка пойдутъ четыре роты 6-й дивизіи (3-й корпусъ),

(1) Извѣстно, что военные чиновники, входящіе въ составъ германскихъ пѣхотныхъ полковъ, занимаютъ должности казначеевъ и старшихъ оружейныхъ мастеровъ.

Digitized by Google

четыре роты 7-й дивизіи (4-й корпусъ) и четыре роты 8-й дивизіи (4-й корпусъ). Въ составъ 99-го полка назначены четыре роты 9-й дивизіи (5-й корпусъ), четыре роты 10-й дивизіи (5-й корпусъ) и четыре роты 20-й дивизіи (10-й корпусъ). 128-й полкъ будетъ состоять изъ четырехъ ротъ 1-й дивизіи (1-й корпусъ), четырехъ ротъ 2-й дивизіи (1-й корпусъ) и четырехъ ротъ 4-й дивизіи (2-й корпусъ). Въ составъ 129-го полка войдутъ по четыре роты изъ 17-й дивизіи (11-й корпусъ), 18-й дивизіи (11-й корпусъ) и 3-й дивизіи (2-й корпусъ). Роты для сформированія 130-го полка будутъ взяты изъ 15-й дивизіи (8-й корпусъ), 16-й дивизіи (8-й корпусъ) и 29-й дивизіи (14-й корпусъ). 131-й полкъ получитъ по четыре роты изъ 13-й дивизіи (7-й корпусъ), 14-й дивизіи (7-й корпусъ) и 19-й дивизіи (10-й корпусъ). Наконецъ, 131-й полкъ будетъ состоять изъ ротъ 11-й дивизіи (6-й корпусъ), 12-й дивизіи (6-й корпусъ) и 5-й дивизіи (3-й корпусъ). Второй баталіонъ 2-го гессенскаго полка — упомянутый выше особый баталіонъ — будетъ составленъ изъ четырехъ ротъ 25-й дивизіи.

Приведенный списокъ показываетъ, что изъ 12-ти ротъ каждаго новаго полка восемь будутъ взяты изъ одного и того же корпуса и четыре роты изъ дивизіи другаго корпуса. Такимъ образомъ, новые полки будутъ сформированы изъ частей, имѣющихъ между собою извѣстную связь, что не мало должно способствовать ихъ сплоченности. Слѣдуетъ замѣтить также, что гвардія и 15-й корпусъ не принимаютъ участія въ формированіи новыхъ пѣхотныхъ частей. До сихъ поръ неизвѣстно, повлечетъ ли за собою формированіе новыхъ дѣйствующихъ тактическихъ единицъ, формированіе соотвѣтствующихъ частей ландвера и измѣненіе въ составѣ нынѣшнихъ территоріальныхъ подраздѣленій. Надо замѣтить, однако, что предполагается сформировать полки, нумера которыхъ соотвѣтствуютъ ландвернымъ баталіонамъ округовъ Меца (97-й), Страсбурга (98-й), Мюльгаузена (99-й), Лотарингіи (128-й), Эльзасъ-Лотарингіи (129-й), нижняго Эльзаса (130-й) и верхняго Эльзаса (131-й), такъ что въ настоящее время лишь 132-й дѣйствующій пѣхотный полкъ не имѣетъ соотвѣтствующаго баталіона ландвера. Относительно распредѣленія новыхъ войсковыхъ частей газета «Metzer-Zeitung» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія, заимствованныя, по ея словамъ, изъ необнародованнаго высочайшаго приказа отъ 6-го іюля текущаго года.

97-й пѣхотный полкъ: штабъ и два баталіона — въ Гана у; 3-й баталіонъ — въ Касел ѣ; 98-й пѣхотный полкъ — въ Бранденбург ѣ-на-Гавел ѣ; 99-й пѣхотный полкъ: штабъ и два ба-

Digitized by Google

таліона — въ Познани; 3-й баталіонъ — въ Шримѣ; 128-й пѣхотный полкъ — въ Кенигсбергѣ; 129-й — въ Бромбергѣ; 130-й — въ Трирѣ; 131-й — штабъ и 1-й баталіонъ — въ Падерборнѣ, 2-й баталіонъ — въ Липштадтѣ; 3-й баталіонъ — въ Гекстерѣ; 132-й — въ Глацѣ.

Вновь формируемый 2-й баталіонъ 2-го Гессенскаго полка расположится въ Гисенѣ. Штабъ и первое отдѣленіе новаго 31 го полеваго артилерійскаго полка будутъ размѣщены въ Мецѣ, а второе отдѣленіе — въ Гагенау. Двадцать четыре новыя батареи, формируемыя Прусіею, займутъ гарнизоны въ раіонахъ расположенія ихъ отдѣленій, причемъ на каждое изъ 24 хъ отдѣленій придется по одной новой батареѣ; 15-я бригада полевой артилеріи будетъ расквартирована въ Страсбургѣ; новый 11-й полкъ крѣпостной артилеріи займетъ Торнъ, а 16-й піонерный баталіонъ — Мецъ. Описанное размѣщеніе войсковыхъ частей поведетъ къ измѣненіямъ въ существующей дислокаціи германскихъ войскъ. Въ той же газетѣ находимъ по этому предмету слѣдующія свѣдѣнія. Штабъ и одинъ изъ баталіоновъ 2-го гренадерскаго полка будутъ переведены изъ Кенигсберга въ Гумбиненъ; 1-й баталіонъ того же полка — изъ Бартенштейна въ Инстербургъ; 2-й баталіонъ 43-го пѣхотнаго полка перейдетъ изъ Кенигсберга въ Бартенштейнъ; штабъ и 1-й баталіонъ 37-го пѣхотнаго полка — изъ Познани въ Кротошинъ; 2-й баталіонъ того же полка — изъ Шрима въ Островъ, а 3-й — изъ Познани въ Плешенъ; 2-й баталіонъ 30-го пѣхотнаго полка — изъ Острова въ Равичъ; 2-й баталіонъ 5-го крѣпостнаго артилерійскаго полка — изъ Торна и Грауденца въ Познань; 18-й пѣхотный полкъ, квартирующій въ настоящее время въ Глацѣ, будетъ раздробленъ: штабъ и два баталіона займутъ Глейвицъ, а 3-й баталіонъ — Бейтенъ; 5-й эскадронъ 2-го уланскаго полка перейдетъ изъ Глейвица въ Ратиборъ; 5-й эскадронъ 8 го гусарскаго полка — изъ Липштадта въ Падерборнъ; 2 й баталіонъ 69-го пѣхотнаго полка—изъ Тіонвиля въ Триръ; штабъ и два баталіона 70-го пѣхотнаго полка — изъ Трира въ Тіонвиль; 14-й піонерный баталіонъ — изъ Страсбурга въ Раштадъ; 2-е отдѣленіе 15-го полеваго артилерійскаго полка — изъ Меца въ Страсбургъ; 15-й піонерный баталіонъ изъ Меца въ Страсбургъ. Въ мѣстныхъ газетахъ находимъ, равнымъ образомъ, слѣдующія свѣдѣнія относительно дислокаціи подлежащихъ формированію войсковыхъ частей въ Баваріи, Саксоніи и Вюртембергѣ. Полевыя батареи будутъ расположены въ раіонѣ соотвѣтствующихъ

Digitized by Google

отдѣленій; изъ двухъ саксонскихъ полковъ одинъ займетъ Цвикау, а другой Лейпцигъ; баварскій полкъ будетъ расквартированъ въ Палатинатѣ.

Изъ приведеннаго росписанія слѣдуетъ, что вновь формируемые пѣхотные полки будутъ расквартированы, главнымъ образомъ, въ различныхъ пунктахъ западной и восточной границъ германской имперіи. Новый полкъ крѣпостной артилеріи предназначается для службы въ крѣпостяхъ восточной границы, между тѣмъ какъ полкъ полевой артилеріи и піонерный баталіонъ расположатся на западной границѣ. Въ газетныхъ сообщеніяхъ о подготовительныхъ мѣрахъ къ примѣненію новаго военнаго закона постоянно указываются на тѣ затрудненія, съ которыми сопряженъ вопросъ о размѣщеніи подлежащихъ формированію войсковыхъ частей. Весьма значительная часть германской арміи не размѣщена, какъ извѣстно, по казармамъ, между тѣмъ въ интересахъ обученія, дисциплины и гигіены этотъ способъ расквартированія признается безусловно необходимымъ, съ чѣмъ согласно и само военное министерство. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ оно выработало законопроектъ о постройкѣ казармъ во всей имперіи, который и былъ представленъ на разсмотрѣніе союзнаго совѣта. Требуемыя законопроектомъ издержки составили, однако, значительную сумму, такъ что было сочтено необходимымъ отложить на нѣкоторое время выполненіе проекта. Теперь вопросъ этотъ снова поднятъ въ офиціальныхъ сферахъ, и, по словамъ газетъ, военное министерство намѣревается войти съ требованіемъ объ асигнованіи 170.000,000 марокъ на возведеніе новыхъ казармъ. Закончимъ перечень мѣръ, связанныхъ съ выполненіемъ закона отъ 6-го мая текущаго года, сообщеніемъ о состоявшемся распоряженіи относительно обученія рекрутскихъ резервистовъ 1-го класса. Министерская инструкція, изданная по этому предмету, рекомендуетъ обращать вниманіе лишь на строго необходимое въ дѣлѣ обученія нижнихъ чиновъ запаса. Многіе предметы, входящіе въ курсъ обученія нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ войскъ, необязательны для рекрутскихъ резервистовъ. Главное вниманіе должно быть обращено на стрѣльбу.

Есть еще вопросъ, тѣсно связанный съ предстоящимъ формированіемъ новыхъ войсковыхъ частей, именно вопросъ о пополненіи войскъ офицерами. Хотя въ послѣднее время не состоялось новыхъ офиціальныхъ распоряженій по этому предмету, но какъ военное министерство, такъ и военная печать Германіи сильно озабочены изысканіемъ и оцѣнкой источниковъ, откуда могли бы быть взяты офицеры, на случай приведенія арміи на военное положеніе. По штатамъ, въ Германіи,

Digitized by Google

исключая Баваріи, должно находиться 17,190 офицеровъ; новыя войсковыя части потребуютъ еще 865 офицеровъ. Съ объявленіемъ войны, число необходимыхъ офицеровъ дойдетъ до 31,830 человѣкъ, а въ случаѣ формированія четвертыхъ баталіоновъ — до 35,230 человѣкъ, не считая военныхъ чиновниковъ. Источниками для пополненія офицерскаго корпуса по штатамъ военнаго времени являются: офицеры резерва и ландвера, всѣ вообще годные къ военной службѣ отставные офицеры и такъ называемые фельдфебеля-поручики, предназначенные для замѣщенія субалтернъ-офицерскихъ ваканцій въ запасныхъ частяхъ. Изъ числа этихъ источниковъ первый наиболѣе богатый. Основываясь на официальномъ «Rangliste» за 1880 г. берлинская «Deut. H.-Ztg» даетъ слѣдующія статистическія данныя о численности вспомогательнаго корпуса офицеровъ. Общая численность офицеровъ резерва равняется 5,321 чел., которые слѣдующимъ образомъ распредѣлены по корпусамъ: 1-й корпусъ—418 офицеровъ; 2-й корпусъ—364; 3-й корпусъ—399; 4-й корпусъ—564; 5-й корпусъ—301; 6-й корпусъ—361; 7-й корпусъ—429; 8-й корпусъ—483; 9-й корпусъ—247; 10-й корпусъ—255; 11-й корпусъ—515; 14-й корпусъ—266 и 15-й корпусъ—227 офицеровъ. Въ общую сумму резервныхъ офицеровъ не вошли 78 офицеровъ желѣзно-дорожнаго полка и 736 резервныхъ врачей. Для предыдущихъ вычисленій въ составъ 11-го корпуса была введена гессенская дивизія, но брауншвейгскій и саксонскій полкъ, а равно баварская бригада были исключены изъ состава 15-го корпуса; такимъ образомъ, вычисленія относятся собственно до прусскихъ корпусовъ. Общая численность офицеровъ ландвера равняется 6,091 чел. Распредѣленіе офицеровъ по корпусамъ слѣдующее: гвардейскій корпусъ—253 офицера; 1-й корпусъ—557; 2-й корпусъ—485; 3-й корпусъ—669; 4-й корпусъ—561; 5-й корпусъ—317; 6-й корпусъ—452; 7-й корпусъ—506; 8-й корпусъ—588; 11-й корпусъ—599; 14-й корпусъ—264 и 15-й корпусъ—132 офицера. Желѣзно-дорожный полкъ имѣетъ 132 офицера ландвера; число врачей ландвера составляетъ 883 человѣка. Въ общемъ; корпусъ офицеровъ резерва и ландвера состоитъ изъ 11,622 офицеровъ и 1,619 врачей. Въ баварской арміи общая численность офицеровъ, не считая генераловъ и штабныхъ офицеровъ, достигаетъ 3,654 чел., въ томъ числѣ 1,539 резервныхъ офицеровъ. Нельзя спорить, что приведенныя цифры, сравнительно, весьма велики, что ни одна европейская армія не располагаетъ столь большимъ запасомъ офицеровъ. Нѣтъ сомнѣнія, равнымъ образомъ, что остальные изъ перечисленныхъ выше источниковъ еще увеличатъ итогъ запасныхъ офицеровъ, но эта относительная много-

Digitized by Google

численность становится малочисленностью въ сравненіи съ существующей громадной потребностью въ офицерахъ, необходимыхъ для комплектованія всей арміи по штатамъ военнаго времени. Съ зачисленіемъ въ составъ дѣйствующихъ войскъ пяти возрастовъ рекрутскаго резерва 1-го класса, получившихъ достаточное строевое образованіе, станетъ возможнымъ формированіе не только четвертыхъ полевыхъ баталіоновъ, для которыхъ люди найдутся собственно въ резервѣ, но пятыхъ и даже шестыхъ баталіоновъ, вслѣдствіе чего потребуется еще по крайней мѣрѣ 2,800 или 5,600 офицеровъ. Такимъ образомъ, германской арміи, по составу военнаго времени, нужно отъ 39.000 до 43,000 офицеровъ, причемъ еще не принято во вниманіе возможное формированіе войсковыхъ частей ландштурма или третьихъ баталіонновъ ландвера. При общей мобилизаціи германской арміи будетъ необходимо немедленно выставить 128 баталіоновъ ландвера, 148 или 150 четвертыхъ полевыхъ баталіоновъ, 134 крѣпостныхъ и 179 запасныхъ баталіоновъ. Въ этомъ случаѣ къ 469 баталіонамъ полевой германской арміи прибавятся подвижные баталіоны ландвера и четвертые полевые баталіоны, всего 276 и 278 баталіоновъ, такъ что полевая армія возрастетъ до 745 или 747 баталіоновъ. Означенныхъ выше 276 или 278 баталіоновъ будетъ вполнѣ достаточно, чтобы къ существующимъ $18^1/_2$ армейскимъ корпусамъ дѣйствующей арміи прибавить еще 10 или $11^1/_2$ армейскихъ резервныхъ корпусовъ, причемъ здѣсь не берутся еще въ разсчетъ предположенныя къ формированію войсковыя части, численность которыхъ, по крайней мѣрѣ, что касается пѣхоты и артилеріи, значительно превышаетъ составъ армейскаго корпуса. Такимъ образомъ, если германское военное министерство будетъ поставлено въ необходимость воспользоваться всѣми имѣющимися въ его распоряженіи военно-обязанными, то корпусъ офицеровъ германской арміи окажется безусловно малочисленъ. Новыхъ источниковъ для пополненія корпуса трудно предвидѣть; остается расширить старые, и въ этомъ направленіи время отъ времени принимаются нѣкоторыя мѣры. Такъ, нѣмецкія газеты сообщили, что начальники округовъ ландвера вошли съ предложеніемъ о замѣщеніи младшихъ офицерскихъ должностей въ запасныхъ войскахъ, крѣпостныхъ баталіонахъ и частяхъ ландштурма унтеръ-офицерами, не состоящими на дѣйствительной службѣ, но выразившими желаніе снова поступить въ войска съ объявленіемъ мобилизаціи. Опытные въ службѣ унтеръ-офицеры этой категоріи должны назначаться фельдфебелями-поручиками, служебное положеніе которыхъ приравнено къ служебному положенію ландвера. Разумѣется, унтеръ-офицерскій вопросъ разрѣшенъ въ Германіи настолько удовлетворительно, что въ

Digitized by Google

странѣ всегда найдется достаточный запасъ нижнихъ чиновъ этой категоріи, которому можно дать другое назначеніе, но, не говоря уже объ ослабленіи унтеръ-офицерскихъ кадровъ, спрашивается, насколько выиграетъ корпусъ офицеровъ чрезъ зачисленіе въ его составъ людей, не стоящихъ на высотѣ современныхъ требованій отъ его членовъ? И теперь уже въ печати постоянно раздаются жалобы на неудовлетворительную подготовку офицеровъ вспомогательнаго корпуса, указывается на необходимость реформъ въ этомъ направленіи. «Вопросъ объ обученіи офицеровъ вспомогательнаго корпуса—вопросъ о будущности германской арміи», читаемъ въ офиціальномъ «Militär-Wochenblatt», и при такомъ положеніи дѣла выборъ источниковъ для пополненія этого корпуса получаетъ исключительное значеніе.

Лѣтнія упражненія германскихъ войскъ происходили во всемъ согласно росписанію, приведенному въ № 3-мъ «Военнаго Сборника» за текущій годъ, и не представляли ничего существенно новаго, сравнительно съ обычнымъ порядкомъ строевыхъ упражненій въ полѣ, давно выработаннымъ въ германской арміи. Двухсторонній корпусный маневръ въ присутствіи императора исполняли войска гвардейскаго и 3-го армейскаго корпусовъ. Въ теченіе трехъ дней, въ окрестностяхъ Берлина происходила примѣрная битва между избранными войсками германской арміи, дававшая возможность многочисленнымъ представителямъ иностранныхъ армій опредѣлить степень тактической подготовки участвовавшихъ въ ней частей и тѣ пріемы и способы веденія боя, которые въ настоящее время признаются наиболѣе раціональными германскими тактиками. Съ этой точки зрѣнія маневры гвардейскаго и 3-го корпусовъ представляютъ общій интересъ и заслуживаютъ ближайшаго знакомства. Главная идея маневра состояла въ томъ, что южный корпусъ (3-й армейскій), предполагая Берлинъ занятымъ немногочисленнымъ отрядомъ, расположился, въ ожиданіи подкрѣпленій, на мѣстности, прилегающей къ каналу Цюловъ. Сѣверный корпусъ, въ составѣ 30½ баталіоновъ, 40 эскадроновъ и 18 батарей, получилъ приказаніе отбросить непріятеля, значительно уступающаго ему по силамъ. Маневръ продолжался три дня и окончился общимъ отступленіемъ южнаго корпуса. Общее впечатлѣніе о ходѣ маневра, по словамъ очевидцевъ, было вполнѣ удовлетворительно. «Въ послѣдніе дни, пишетъ по этому случаю «Deutsche Heeres-Zeitung», передъ нашими глазами прошелъ рядъ блестящихъ военныхъ празднествъ, которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, были днями серьезной и тяжелой работы, и мы съ удовольствіемъ можемъ констатировать фактъ, что испытаніе, которому подверглась армія на упражненіяхъ обоихъ корпусовъ, собранныхъ у Бер-

Digitized by Google

лина, въ общемъ было выдержано превосходно. Частности, по прежнему, оставляли желать кое чего, но отдѣльныя ошибки исчезали въ общемъ, вполнѣ удовлетворительномъ впечатлѣніи. На смотрахъ оба корпуса представились въ полной мѣрѣ превосходно. Во время маневровъ, при движеніи войскъ по пересѣченной мѣстности, господствовалъ полный порядокъ. Войска, построенныя въ длинныя линіи или въ плотныя колонны, двигались настолько безукоризненно, что возбудили удивленіе присутствующихъ иностранныхъ офицеровъ и заслужили общія похвалы. Въ этомъ отношеніи старинныя традиціи нисколько не забыты, и сохраненіе ихъ тѣмъ болѣе необходимо, что опытъ послѣднихъ кампаній наглядно показалъ, насколько важно на полѣ битвы твердо держать въ рукахъ войска. При походныхъ движеніяхъ замѣчался тотъ же порядокъ; колонны не растягивались, отсталыхъ почти не было. Люди отличались полнымъ здоровьемъ, и даже въ послѣдній день, послѣ двухъ биваковъ, были вполнѣ бодры и свѣжи. Лошади хотя нѣсколько потеряли тѣло, но были вполнѣ годны къ службѣ. Обмундированіе войскъ было пригнано хорошо, и въ нынѣшнемъ году не слышалось жалобъ на неудовлетворительное состояніе обуви». Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію частностей, газета говоритъ: «Что касается до способа веденія боя войсками различныхъ родовъ оружія, то въ пѣхотѣ строго придерживались существующихъ уставовъ и инструкцій, изданныхъ въ послѣднее время. Прежде всего, старательно наблюдали за тѣмъ, чтобы баталіоны, построенные въ боевой порядокъ, не слишкомъ растягивались. Если бригада развертывалась для боя, то по одному баталіону отъ каждаго полка было назначаемо для образованія стрѣлковой цѣпи и ея поддержекъ, которыя слѣдовали за стрѣлками въ разстояніи 200 шаговъ. За ними, на дистанціи 400 шаговъ, двигались вторые, а въ разстояніи 500 шаговъ—третьи баталіоны въ ротныхъ колоннахъ. Пространство, занимаемое первыми стрѣлковыми цѣпями, было настолько не велико, что стрѣлки стояли плечо къ плечу. Обыкновенно предполагается, что въ дѣйствительномъ бою непріятельскія пули скоро разрѣдятъ ряды, но, слѣдуетъ ли изъ этого, что линіи должны быть заранѣе растянуты, чтобы уменьшить убыль,—является открытымъ вопросомъ. Первыя подкрѣпленія открывали обыкновенно стрѣльбу не доходя до линіи огня; при этомъ весьма часто употреблялась стрѣльба залпами, которой приписывается большое нравственное вліяніе. Если открывалась скорая стрѣльба, то люди постоянно получали приказаніе выпустить одинъ за другимъ только три патрона. Затѣмъ огонь прекращался на нѣкоторое время, чтобы опредѣлить степень дѣйствительности скорой стрѣльбы. Подобный поря-

Digitized by Google

докъ даетъ возможность контролировать расходованіе патроновъ и предупреждаетъ безполезную трату ихъ, но онъ имѣетъ и свое неудобство: отнимаетъ у людей всякую самостоятельность. Тактика дальней стрѣльбы, имѣющая, какъ извѣстно, въ настоящее время многочисленныхъ сторонниковъ въ германской арміи, точно также примѣнялась на маневрахъ: отдѣльныя части производили стрѣльбу на большія разстоянія или по пунктамъ, гдѣ предполагалось сосредоточеніе резервовъ или кавалеріи, или по артилеріи, но такъ какъ результатовъ опредѣлить при этомъ было невозможно, то вопросъ о раціональности стрѣльбы съ большихъ дистанцій остался открытымъ. За возможностью для войскъ пользоваться прикрытіемъ мѣстности признавалось большое значеніе. На маневрахъ весьма часто прибѣгали къ устройству стрѣлковыхъ ровиковъ, помѣщеній для орудій и небольшихъ полевыхъ укрѣпленій, и нерѣдко подобныя постройки возводились во время самаго боя. Въ общемъ, въ пѣхотѣ рѣзко высказывалось стремленіе основать способъ веденія боя на положеніяхъ, обусловливаемыхъ принятіемъ для ея вооруженія дальнихъ и мѣткихъ ружей. Дѣйствія кавалеріи на маневрахъ соотвѣтствовали все болѣе и болѣе увеличивающейся роли конницы въ бою. Во все время маневровъ, кавалерійскія дивизіи противниковъ были собраны одна противъ другой на флангахъ, и задача ихъ состояла въ развѣдываніи дѣйствій противника, въ скрытіи собственныхъ движеній и въ прикрытіи фланговъ и тыла. Въ виду этой задачи, дивизіи постоянно были раздѣлены на три линіи, изъ которыхъ первая предназначалась для атаки непріятеля во фронтъ, вторая—для обхвата противника съ фланга, и третья—или для преслѣдованія разбитаго непріятеля, или для подкрѣпленія собственныхъ полковъ, понесшихъ пораженіе. Въ настоящее время, когда артилерія европейскихъ армій имѣетъ почти одинаковое вооруженіе, ей предстоитъ разрѣшить трудную задачу: получить перевѣсъ надъ противникомъ исключительно при помощи примѣненія вѣрныхъ тактическихъ правилъ, надлежащаго руководства въ бою и способности къ маневрированію. При такомъ положеніи дѣла, важнѣе всего не выпускать непріятеля изъ подъ выстрѣловъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣткость и дѣйствительность стрѣльбы получаютъ огромное значеніе. Въ германской артилеріи вполнѣ оцѣнили необходимость этихъ принциповъ и въ послѣдніе годы напрягали всѣ усилія, чтобы по возможности лучше воспользоваться свойствами орудій, составляющихъ ея вооруженіе. Уже при производствѣ учебной стрѣльбы въ основу упражненій кладется извѣстная тактическая идея, что значительно увеличиваетъ цѣнность этого рода упражненій. На маневрахъ артилерія дѣйствовала безукоризненно. Батареи авангарда воз

Digitized by Google

можно быстро и неожиданно выносились впередъ; за ними слѣдовала дивизіонная артилерія, открывая борьбу съ артилеріею противника, подготовляя рѣшительный ударъ, поддерживая самую атаку. Иногда отдѣльныя батареи сопровождали наступающія пѣхотныя части въ то время, какъ другія продолжали огонь или оставались на позиціяхъ въ ожиданіи результата атаки. Позиціи перемѣнялись чаще прежняго, и принципъ употребленія артилеріи лишь въ значительныхъ массахъ не примѣнялся въ текущемъ году съ прежней непреклонностью. Техническія войска занимались на маневрахъ устройствомъ переправъ, исправленіемъ дорогъ, постройкой небольшихъ фортификаціонныхъ сооруженій, и, главнымъ образомъ, устройствомъ телеграфнаго сообщенія между штабами дивизій».

Данія. 25-го іюля текущаго года въ Даніи были обнародованы постановленія, существенно дополняющія военный законъ отъ 6-го іюля 1867 г., которымъ до сихъ поръ регулировалось устройство вооруженныхъ силъ королевства, и, такимъ образомъ, давно подготовлявшіяся измѣненія въ организаціи датской арміи стали, наконецъ, совершившимся фактомъ. Необходимость этихъ перемѣнъ сознавалась уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но различныя причины мѣшали до сихъ поръ ихъ осуществленію. Въ законъ отъ 6-го іюля 1867 г. была введена статья о его пересмотрѣ по прошествіи пяти лѣтъ, т. е. въ 1872 г. Когда наступилъ этотъ срокъ, то между правительствомъ и большинствомъ парламента возникло несогласіе относительно того, какъ понимать упомянутую выше статью о пересмотрѣ закона. Постановленіе это, по мнѣнію парламентскаго большинства, означало, что тѣ стороны новой военной организаціи, неудовлетворительность которыхъ будетъ доказана въ этотъ періодъ времени, должны быть измѣнены къ лучшему; основной же принципъ новаго военнаго устройства остается прежній. Между тѣмъ, въ парламентскую сесію 1872—1873 гг. на разсмотрѣніе рейхстага былъ представленъ, тогдашнимъ военнымъ министромъ, проектъ совершенно новой организаціи арміи. Сильная въ то время опозиція воспользовалась этимъ обстоятельствомъ, чтобы, съ своей стороны, внести проектъ, основныя положенія котораго близко подходили къ принципамъ народнаго вооруженія. Соглашеніе между правительствомъ и опозиціею, разумѣется, достигнуто быть не могло. Фактъ этотъ повторялся при каждой изъ слѣдующихъ парламентскихъ сесій съ тѣмъ, однако, различіемъ, что каждый новый военный министръ предлагалъ палатамъ ввести въ организацію арміи измѣненія,

Digitized by Google

соотвѣтствующія его личнымъ взглядамъ, а опозиція постоянно держалась за свой первоначальный проектъ. Такъ какъ опозиція требовала, чтобы министерство представило рейхстагу планъ общей обороны страны, изъ котораго можно бы видѣть, достигаютъ ли существующія военныя учрежденія своей цѣли, то осенью прошлаго года такой планъ и былъ выработанъ военнымъ министерствомъ. Содержаніе этого плана, вмѣстѣ съ неизбѣжнымъ проектомъ реорганизаціи арміи, было изложено въ № 3-мъ «Военнаго Сборника» за текущій годъ. Однако, палаты отклонили какъ планъ общей обороны страны, такъ и реорганизаціонный проектъ. Несогласія между правительствомъ и законодательною властью продолжались до самаго лѣта текущаго года, когда министерству удалось, наконецъ, провести требуемыя имъ измѣненія въ устройствѣ вооруженныхъ силъ государства. Прежде чѣмъ излагать эти измѣненія, напомнимъ сущность военной организаціи, дѣйствовавшей до 25-го іюля, что поможетъ выяснить значеніе новыхъ мѣръ.

Законами отъ 6-го іюля 1867 г. объ организаціи арміи и отъ 6-го марта 1867 г. о военной повинности, Данія образовала у себя не постоянную армію, а скорѣе милицію, подготовленную для защиты родины. Каждый гражданинъ Даніи, способный къ военной службѣ, обязанъ нести ее лично; замѣны, или какихъ либо другихъ средствъ освободиться отъ личнаго исполненія военной повинности, вовсе не существуетъ. Продолжительность общаго срока службы опредѣлена въ шестнадцать лѣтъ, изъ которыхъ восемь лѣтъ въ дѣйствующихъ войскахъ и столько же въ запасныхъ. Составъ арміи былъ слѣдующій: пять территоріальныхъ бригадъ, соотвѣтствующихъ пяти конскрипціоннымъ округамъ, и милиція острова Борнгольма. Каждая бригада состояла изъ двухъ пѣхотныхъ полубригадъ и кавалерійскаго полка. Въ составъ полубригады входили два дѣйствующихъ и одинъ резервный баталіонъ; полкъ кавалеріи имѣлъ два дѣйствующихъ и одинъ резервный эскадронъ. Въ составъ бригадъ не входятъ: гвардія (дѣйствующій и резервный баталіоны), артилерія (12 полевыхъ батарей, въ томъ числѣ девять дѣйствующихъ и резервныя; девять ротъ крѣпостной артилеріи, шесть дѣйствующихъ и три резервныхъ), и инженерныя войска (дѣйствующій и резервный баталіоны). Борнгольмская милиція, образуя отдѣльную отъ прочихъ войскъ часть, формируетъ: пѣхотный баталіонъ, эскадронъ кавалеріи, полевую и крѣпостную артилерійскія роты. Всѣ перечисленныя выше части въ мирное время имѣютъ только кадры, часть чиновъ которыхъ тоже увольняется въ отпускъ. Чрезъ эти кадры проходятъ всѣ обязанные военною службою датчане.

Digitized by Google

Порядокъ, которымъ руководствовались при этомъ, состоялъ въ слѣдующемъ: новобранцы каждаго полубригаднаго округа, составляя ежегодный контингентъ данной полубригады, зачисляются въ одинъ изъ двухъ баталіоновъ, ее составляющихъ, и числятся въ немъ впродолженіи первыхъ четырехъ лѣтъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ. Въ первый годъ этотъ контингентъ собирался для дѣйствительной службы въ концѣ апрѣля, оставаясь подъ знаменами шесть мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ люди получили первоначальную подготовку. Затѣмъ, въ октябрѣ, обученный контингентъ увольнялся въ отпускъ на родину, за исключеніемъ недостаточно подготовленныхъ, которые удерживались еще нѣкоторое время подъ знаменами. Произведенные въ ефрейторы также оставались въ кадрахъ своихъ баталіоновъ лишнихъ девять мѣсяцевъ, съ цѣлью получить военное образованіе, необходимое для младшихъ унтеръ-офицеровъ. Число такихъ людей на каждый баталіонъ было опредѣлено въ 10% числа новобранцевъ, въ немъ состоящихъ, съ прибавкою еще 24 человѣкъ. Кромѣ того, до іюля слѣдующаго года, не увольнялись еще по 140 человѣкъ на баталіонъ для исполненія гарнизонной службы. Часть контингента, возвратившаяся по полученіи первоначальнаго образованія на родину, снова призывалась на дѣйствительную службу въ срединѣ іюня втораго года на шесть недѣль—для полученія дополнительнаго образованія. По окончаніи первыхъ четырехъ лѣтъ службы, люди переводились изъ дѣйствующихъ баталіоновъ въ резервные баталіоны своихъ бригадъ, гдѣ и оставались еще четыре года до перечисленія въ запасныя войска. Состоя въ резервныхъ баталіонахъ, нижніе чины призывались одинъ разъ для 30-ти-дневныхъ строевыхъ упражненій. Служба въ запасѣ существовала только по имени. Въ гвардіи, кавалеріи, артилеріи и инженерныхъ войскахъ описанный порядокъ прохожденія службы измѣнялся лишь въ подробностяхъ, относящихся до времени пребыванія подъ знаменами.

Главная цѣль новѣйшей военной реформы въ Даніи состояла въ томъ, чтобы увеличить боевую готовность арміи, выведя пѣхоту изъ того печальнаго положенія, въ которое она была поставлена чрезъ соединеніе баталіоновъ линейныхъ, резервныхъ и запасныхъ въ бригады, безъ промежуточныхъ инстанцій, такъ какъ полубригады существовали только по имени. Для достиженія этой цѣли были приняты слѣдующія мѣры: сформированы полковые штабы, резервные баталіоны переформированы въ дѣйствующіе, и кадръ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ значительно увеличенъ. Слѣдуетъ признать, что перечисленныя

Digitized by Google

мѣры являются значительнымъ шагомъ впередъ. Но, тѣмъ не менѣе, многаго еще не достаетъ, чтобы датская армія могла быть названа дѣйствительно полевой арміею. Надъ бригадами не существуетъ тактической единицы высшаго порядка; хотя постановленія отъ 25-го іюля и ввело два корпусныхъ округа, — одинъ для Зеландіи, другой для Ютландіи и Фіоніи, — но округа эти являются чисто административными учрежденіями и не имѣютъ тактическаго значенія. Можно думать, что мысль о сформированіи одной тѣсно сплоченной арміи была отклонена въ виду того, что датская армія, какъ это неразъ было высказано въ мотивахъ къ различнымъ законопроектамъ, предназначается не для операцій въ полѣ, но для обороны будущей большой крѣпости Копенгагена, хотя, съ другой стороны, линейныя войска, въ противоположность войскамъ усиленія, часто называются полевыми и операціонными. Поэтому весьма трудно выяснить, какого взгляда держится правительство на назначеніе арміи и къ какимъ собственно операціямъ оно ее предназначаетъ. Если не считать Швеціи и Норвегіи, то всѣ остальныя государства, съ которыми Данія можетъ вступить въ войну, настолько сильнѣе ея на морѣ, что Данія не можетъ и думать сохранить сообщенія по морю между различными частями королевства. При этомъ условіи Зеландія будетъ совершенно отрѣзана отъ остальныхъ провинцій, и собранныя въ ней войска могутъ быть употреблены исключительно для мѣстной обороны, въ виду чего нѣтъ никакой необходимости давать дорого стоющую организацію.

Пѣхота датской арміи сформирована въ пять бригадъ, изъ которыхъ двѣ расположены въ Зеландіи, одна въ Фіоніи и двѣ въ Ютландіи. Бригады называются по провинціямъ и не имѣютъ общей нумераціи. Уже этотъ фактъ показываетъ, что бригадамъ дана извѣстная самостоятельность, которую онѣ сохранятъ и въ случаѣ войны. Каждая бригада состоитъ изъ двухъ полковъ, подраздѣляющихся въ свою очередь на три баталіона каждый. Кромѣ двухъ полковъ, бригады имѣютъ еще по два запасныхъ баталіона, которые, впрочемъ, находятся съ ними лишь въ административной связи. Совершенно самостоятельными пѣхотными частями являются дѣйствующій и запасный баталіоны гвардіи и два мѣстныхъ баталіона, расположенныхъ въ Копенгагенѣ. Въ общемъ, датская пѣхота состоитъ изъ 31-го дѣйствующаго и 13-ти запасныхъ баталіоновъ. Въ каждомъ баталіонѣ положено по штатамъ 855 штыковъ; если включить офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, то численный составъ баталіона дойдетъ до 900 человѣкъ, что для всѣхъ 44-хъ баталіоновъ составитъ 39,600 человѣкъ. Штабы

Digitized by Google

бригадъ состоятъ изъ командира бригады (генералъ-маіора), адъютанта, ординарца и двухъ унтеръ-офицеровъ. Полковой штабъ, не существовавшій до сихъ поръ, имѣетъ: командира полка (полковника), начальника депо, состоявшаго до реформы въ штабѣ бригадъ, адъютанта, двухъ офицеровъ-ординарцевъ, унтеръ-офицера и 20-ти горнистовъ и барабанщиковъ. Дѣйствующій баталіонъ получилъ слѣдующій кадръ: подполковника, четырехъ капитановъ, семь поручиковъ, 11 подпоручиковъ, изъ которыхъ на службѣ состоятъ двое, девять старшихъ унтеръ-офицеровъ, 19 младшихъ и 36 ефрейторовъ, изъ которыхъ на службѣ состоятъ восемь. Такимъ образомъ новый военный законъ увеличилъ число штабъ-офицеровъ въ пѣхотѣ на восемь человѣкъ, число капитановъ — на пять человѣкъ, число поручиковъ — на 55 человѣкъ, и общее число офицеровъ на 68 человѣкъ. Хотя цифра эта абсолютно не велика, но для датской арміи она является огромной. Прошлой весной въ арміи не доставало 19 поручиковъ изъ числа полагающихся по штатамъ; недостатокъ этотъ пополнился выпускомъ изъ офицерской школы. Но откуда военное министерство возьметъ еще 68 человѣкъ офицеровъ, трудно себѣ представить, такъ какъ выпускной классъ офицерской школы содержитъ не болѣе трети требуемаго числа. Неимѣніе необходимаго числа офицеровъ должно весьма вредно отразиться на боевой готовности арміи. Каждый полкъ получаетъ слѣдуемый ему ежегодный контингентъ изъ опредѣленнаго полубригаднаго округа. Новобранцы поступаютъ въ полки два раза въ годъ, именно: по 100 человѣкъ въ началѣ ноября, а остальные — въ началѣ апрѣля. Обученіе новобранцевъ возлагается ежегодно на одинъ изъ баталіоновъ, по порядку ихъ нумеровъ. На обученіе новобранцевъ, какъ теперь, такъ и прежде, положено шесть мѣсяцевъ; до настоящаго времени 140 человѣкъ изъ каждой полубригады оставлялось для исполненія гарнизонной службы; теперь же для этой цѣли назначено 100 человѣкъ, поступающихъ въ полкъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, и 100 человѣкъ изъ числа поступающихъ въ ноябрѣ; первые остаются на службѣ два съ половиною мѣсяца послѣ срока, назначеннаго для обученія, а вторые — пять мѣсяцевъ. Люди эти избираются изъ числа оказавшихъ недостаточные успѣхи въ стрѣльбѣ. Остальные нижніе чины увольняются въ безсрочный отпускъ; но ихъ призываютъ два раза для 30-тидневныхъ упражненій.

Датская кавалерія состоитъ изъ пяти полковъ, расположенныхъ: два въ Зеландіи, одинъ въ Фіоніи и два въ Ютландіи. Полки не соединены въ тактическія единицы высшаго порядка. До послѣдняго времени каждый кавалерійскій полкъ имѣлъ два дѣйствующихъ и

Digitized by Google

одинъ резервный эскадронъ; теперь же въ составъ полка входятъ три дѣйствующихъ эскадрона и полковая школа, изъ которой съ открытіемъ военныхъ дѣйствій долженъ формироваться запасный эскадронъ. Новый составъ кадровъ полка установленъ слѣдующій: полковникъ, три ротмистра, восемь поручиковъ, два подпоручика, семь старшихъ и 17 младшихъ унтеръ-офицеровъ, шесть ефрейторовъ и 10 горнистовъ. Въ военное время кадръ усиливается четырьмя подпоручиками и 12 ефрейторами. Въ составъ школы входятъ: ротмистръ, два старшихъ и одинъ младшій унтеръ-офицеръ, а на случай формированія запаснаго эскадрона: два подпоручика и четыре ефрейтора, которые въ мирное время находятся въ отпуску. Для формированія въ военное время особаго эскадрона для передачи приказаній полагается слѣдующій кадръ: ротмистръ, два поручика, два подпоручика, два унтеръ-офицера и шесть ефрейторовъ; въ мирное время подпоручики и ефрейторы находятся въ отпуску. Рекрутскій контингентъ для каждаго полка опредѣленъ въ 96 человѣкъ, вмѣсто 90 человѣкъ; время первоначальнаго обученія, равняющееся теперь $9^1/_2$ мѣсяцамъ, сокращено на полмѣсяца. Обученные нижніе чины остаются на службѣ 11 мѣсяцевъ и впослѣдствіи два раза собираются для 30-ти-дневныхъ строевыхъ упражненій. Конскій составъ въ каждомъ полку увеличенъ съ 444 на 486 лошадей; изъ нихъ въ мирное время находится на лицо 192 лошади. Общая численность датской кавалеріи по составу военнаго времени опредѣлена въ 2,400 человѣкъ.

Усиленіе полевой артилеріи выразилось слѣдующими мѣрами: три резервныя батареи переформированы въ дѣйствующія, и кромѣ того сформированы четыре новыя батареи, названныя запасными. Оба полка полевой артилеріи состоятъ каждый изъ двухъ отдѣленій по три дѣйствующихъ батареи и двухъ запасныхъ. Штабъ артилерійскаго полка имѣетъ: трехъ штабъ-офицеровъ, трехъ поручиковъ, подпоручика, двухъ унтеръ-офицеровъ и пять рядовыхъ. Составъ кадра полевой батареи принятъ слѣдующій: капитанъ, два поручика, подпоручикъ, девять унтеръ-офицеровъ и пять ефрейторовъ, изъ которыхъ два находятся въ отпуску. Каждая батарея имѣетъ восемь орудій и 167 человѣкъ прислуги, по штатамъ военнаго времени. До реформы, при каждомъ изъ обоихъ полковъ полевой артилеріи находилось по одному обозному отдѣленію; теперь отдѣленія эти составляютъ самостоятельныя части, кадръ которыхъ состоитъ изъ 16-ти штабъ и оберъ-офицеровъ и 29-ти нижнихъ чиновъ. На обученіе новобранцевъ положено, какъ и теперь, пять мѣсяцевъ; вмѣсто 270-ти человѣкъ на службѣ остаются въ теченіе года 360 человѣкъ. Всѣ остальные нижніе чины при-

Digitized by Google

зываются разъ для 30-ти дневныхъ упражненій. Новый военный законъ оставилъ почти безъ измѣненія существующую организацію крѣпостной артилеріи, хотя военное министерство и напрягало всѣ старанія, чтобы усилить именно этотъ родъ оружія, съ цѣлью создать необходимый личный составъ для обороны будущей крѣпости Копенгагена. Но на это не послѣдовало согласія рейхстага. Такимъ образомъ, и теперь, какъ и прежде, крѣпостная артилерія состоитъ изъ двухъ баталіоновъ, причемъ первый имѣетъ четыре дѣйствующихъ и двѣ запасныхъ роты, а второй — двѣ дѣйствующихъ и одну запасную роту. Кадръ усиленъ на одного поручика и трехъ унтеръ-офицеровъ на каждую роту. Штабъ баталіона имѣетъ: одного штабъ-офицера, одного поручика, одного подпоручика и двухъ унтеръ-офицеровъ; личный составъ дѣйствующей роты: капитанъ, два поручика, четыре подпоручика, трое изъ которыхъ въ отпуску, 10 унтеръ-офицеровъ и восемь ефрейторовъ, въ томъ числѣ пять въ отпуску. Въ мирное время, кадръ запасной роты состоитъ изъ одного капитана и одного унтеръ-офицера. Время обученія нижнихъ чиновъ крѣпостной артилеріи оставлено прежнее, именно, четыре мѣсяца; точно также удержана прежняя численность ежегоднаго контингента по 540 человѣкъ на баталіонъ. Въ теченіе 10-ти мѣсяцевъ на службѣ остается 250 человѣкъ. Третій возрастный классъ призывается одинъ разъ для 20-ти-дневныхъ строевыхъ упражненій, чего ранѣе не было.

Въ инженерныхъ войскахъ существующіе дѣйствующій и резервный баталіоны — по четыре роты въ каждомъ — переформированы въ инженерный полкъ въ составѣ пяти дѣйствующихъ и трехъ резервныхъ ротъ. Къ первымъ принадлежитъ вновь сформированная желѣзнодорожная рота. Кадръ полка имѣетъ: полковника, восемь капитановъ, девять поручиковъ, пять подпоручиковъ, 16 старшихъ, 40 младшихъ унтеръ-офицеровъ, 12 ефрейторовъ и четыре горниста. При мобилизаціи кадръ усиливается 20 ю подпоручиками и 39 ю ефрейторами. Ежегодный рекрутскій контингентъ увеличенъ съ 210 на 270 человѣкъ, а число нижнихъ чиновъ, остающихся на продолжительной службѣ, съ 96 на 120 человѣкъ.

Кромѣ перечисленныхъ, реорганизаціонныхъ мѣръ, въ законѣ отъ 25-го іюля находимъ еще слѣдующія измѣненія. Генералы датской арміи, образующіе до сихъ поръ одинъ классъ, подраздѣлены на генералъ-міоровъ и генералъ-лейтенантовъ. До закона отъ 25-го іюля всѣ штабъ-офицеры арміи въ Даніи были полковниками; теперь чинъ этотъ будутъ имѣть только старшіе штабъ-офицеры, а именно: 12 человѣкъ въ пѣхотѣ, четыре въ кавалеріи, шесть въ артилеріи, два въ инженерныхъ вой-

Digitized by Google

скахъ и два въ генеральномъ штабѣ; остальные штабъ-офицеры—подполковники. Относительно строеваго обученія войскъ въ новомъ законѣ установлено, что ежегодно должны происходить большія строевыя упражненія или въ мѣстахъ постояннаго расположенія войскъ, или въ особыхъ лагеряхъ, гдѣ будутъ собираться пять пѣхотныхъ полковъ, два кавалерійскихъ, отдѣленіе артилеріи и двѣ роты инженерныхъ войскъ. Продолжительность этихъ упражненій опредѣлена въ 30 дней, вмѣсто 45, какъ было до сихъ поръ. Младшіе классы въ офицерской школѣ упраздняются, а на ихъ мѣсто должны быть учреждены при войскахъ школы подпоручиковъ. Воспитанники этихъ школъ, выдержавшіе выпускной экзаменъ, производятся въ подпоручики, прослуживъ предварительно годъ въ качествѣ вольноопредѣляющихся. Ученики офицерской школы прямо поступаютъ на службу подпоручиками, а по истеченіи шести мѣсяцевъ могутъ быть произведены въ поручики. Наконецъ, новый законъ существенно измѣняетъ прежде дѣйствовавшія постановленія относительно, такъ называемыхъ, военныхъ рабочихъ, и вводитъ предѣльный возрастъ для всѣхъ чиновъ, по достиженіи котораго военнослужащіе увольняются въ отставку.

Слабой стороною приведенной организаціи датской арміи является невозможность фактически пополнить установленные штатами кадры офицеровъ въ войсковыхъ частяхъ всѣхъ родовъ оружія. Вездѣ штатный составъ весьма многочисленъ, но только на бумагѣ. Въ каждомъ баталіонѣ положено имѣть по 18 субалтернъ-офицеровъ, изъ нихъ семь поручиковъ и 11 подпоручиковъ Для всей пѣхоты послѣднихъ потребуется 355 человѣкъ, между тѣмъ въ настоящее время въ распоряженіи министерства ихъ находится лишь 112 человѣкъ (резервные офицеры). Нѣтъ никакого основанія предположить, что въ будущемъ отношеніе это измѣнится къ лучшему, скорѣе наоборотъ, такъ какъ, вслѣдствіе упомянутаго выше постановленія, облегчающаго производство въ поручики, часть офицеровъ, довольствующихся званіемъ подпоручика и состояніемъ въ резервѣ, захотятъ достигнуть чина поручика. Съ другой стороны, увеличеніе числа унтеръ-офицеровъ поглотитъ лучшій матеріалъ, который могъ бы послужить для пополненія корпуса офицеровъ. Въ такомъ же положеніи находится и кавалерія. Вмѣсто 60 подпоручиковъ (резервные офицеры), которые положены по штатамъ военнаго времени, на лицо имѣется 12, а въ новомъ законѣ не указано ни одного источника, откуда можно было бы пополнить недостающее число. Въ артилеріи, какъ полевой, такъ и крѣпостной, имѣется лишь 39 подпоручиковъ—цифра совершенно недостаточная для пополненія штата личнаго состава, положеннаго по военному времени. Та-

Digitized by Google

кимъ образомъ, чтобы новыя военныя мѣры принесли желаемую пользу, датскому военному министерству необходимо озаботиться о пополненіи резервнаго корпуса офицеровъ неразъ упомянутыхъ выше подпоручиковъ, огромное большинство которыхъ, въ мирное время, лишь числится въ войскахъ.

В. Н.

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„Военный Сборникъ“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1878 и 1879 годы. Желающіе имѣть экземпляры благоволятъ обращаться съ требованіями въ контору редакціи. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей**. За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго** съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875—1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — 15 р. съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ по 3 р.

Первый томъ **«Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе генералъ-маіора *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Требованія книгъ, не означенныхъ выше, не могутъ быть удовлетворяемы, равно какъ и другія порученія, не относящіяся прямо до редакціи.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **„Военнаго Сборника“**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **„Сборника“** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1880 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвалидъ** на 1880 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника и Русскаго Инвалида**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ, назначается:

За **Военный Сборникъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

За **Русскій Инвалидъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

Для военнослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *десять рублей*.

Для невоеннослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *пятнадцать рублей*.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ	**4**	**р.**	**80**	**к.**
„ три мѣсяца, „ „ „ „ „	**3**	„	—	„
„ одинъ мѣсяцъ, „ „ „ „ „	**1**	„	**20**	„

На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую они должны быть высланы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за «Военный Сборникъ» — 60 коп. и за «Русскій Инвалидъ» — по срокамъ пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналъ безъ доставки не принимается

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го ноября 1880 года.

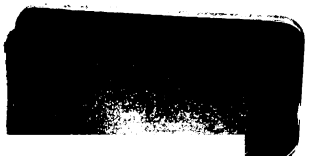
(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера, выславъ при этомъ и *удостовѣреніе почтовой конторы* о неполученіи въ оной нумера. При семъ редакція предупреждаетъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые при выпискѣ журналовъ заявляютъ желаніе получать изданія на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, что за неполученіе со станцій какого либо нумера газеты или журнала почтовое начальство отвѣтственности не принимаетъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. Полктики. Литейн. просп., д. № 42.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

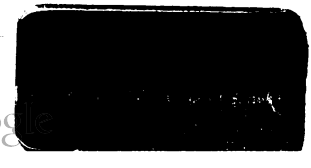
Rp 1057
XXIII (1880)
T. CXXXVI,
N 12.

Digitized by Google

Rp 10778
XXIII (1880)
f. c XXXVI
N. 12.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261793
3186261793



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Рр 1057/XXIII (1880) Т. CXXXVI, № 12

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

132967

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ

1880

ДЕКАБРЬ

№ 12

307
420

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ДВѢНАДЦАТОЙ КНИЖКИ.

I.

I. **Матеріалы для описанія дѣйствій рущукскаго отряда.** Дѣйствія 8-й кавалерійской дивизіи въ Восточной Болгаріи въ 1877—1878 гг. (*Съ планомъ сраженія при д. Есерджи*). (*Статья четвертая*). *Подполковникъ* **фонъ-Фохтъ** 203

II. **Годичное распредѣленіе занятій въ войскахъ. Д. Шауфусъ.** 233

III. **О возведеніи пѣхотою окоповъ и укрѣпленій вблизи непріятеля и подъ его огнемъ** (*Наброски*). (*Съ чертежами*). *Л.-гв. Саперная баталіона поручикъ* **Романовъ.** 242

IV. **Тактическая подготовка офицеровъ кавалеріи. Т—ъ.** . 255

V. **О службѣ донскихъ казачьихъ полковъ въ военное время. К. С.** 262

VI. **Временные укрѣпленные лагери.** (*Окончаніе*). **М. Мазюкевичъ** 268

VII. **О фуражномъ довольствіи войскъ по отношенію къ войсковому обозу. М. Паруновъ** 289

VIII. **Отъ Ахалцыха черезъ Годерскій перевалъ до г. Батума. Н. А. Васильевскій** 291

IX. **Окупація Босніи.** (*Съ планами*). (*Окончаніе*). **К. П.** 311

X. **Матеріалы для исторіи Терскаго казачьяго войска съ 1559 по 1880 годъ.** (*Статья вторая*). **Ѳ. Пономаревъ** 335

XI. **Годъ на конѣ.** Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ въ Арменіи 1877 и 1878 гг. (*Окончаніе*). Итоги. **П. Шнеуръ.** . 355

II.

I. **БИБЛІОГРАФІЯ. Изслѣдованіе главныхъ началъ обороны и наступленія.** (*Окончаніе*). **А—ъ. П.** 119

II. **Съ турецкими арміями на Балканахъ и въ Галлиполи въ 1877—1878 годахъ.** (Изъ записокъ англійскаго полковника Кукона). **С.** 133

III. **Замѣтка по поводу статьи: «Матеріалы для описанія дѣйствій рущукскаго отряда».** *Корнетъ* **Васьковъ** 152

IV. **РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Дѣятельность кавказскаго интендантства въ минувшую войну** 155

V. **Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за сентябрь и октябрь 1880 года** 181

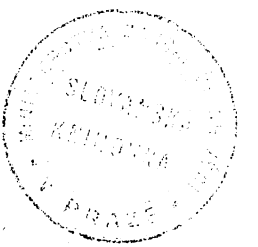
VI. **Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ №№ 161, 178, 194, 196, 201, 202, 205 и 217** 188

VII. **ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Австро-Венгрія и Италія** 207

Библіографическій указатель книгъ и періодическихъ изданій, поступившихъ въ библіотеку главнаго штаба съ 15-го сентября по 15-е ноября 1880 г. 66

Digitized by Google

I.



МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ ДѢЙСТВІЙ РУЩУКСКАГО ОТРЯДА.

ДѢЙСТВІЯ 8-й КАВАЛЕРІЙСКОЙ ДИВИЗІИ ВЪ ВОСТОЧНОЙ БОЛГАРІИ ВЪ РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—1878 гг.

(Статья четвертая) (1).

(Съ планомъ сраженія при д. Есерджи.)

V.

Усиленіе кавалеріи графа Воронцова-Дашкова пѣхотою и артилеріею. — Рекогносцировки и развѣдки 12-го іюля. — Расположеніе передовыхъ войскъ рущукскаго отряда къ ночи 12-го іюля. — Ложная тревога и рекогносцировки къ сторонѣ Турлака и Есерджи 13-го іюля. — *Сраженіе при д. Есерджи 14-го іюля, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова.* — Неожиданныя событія подъ Плевною и сосредоточеніе турецкихъ войскъ въ Ески-Джумѣ и Османъ-Базарѣ. — Новые директивы главнокомандующаго по отношенію восточнаго фронта дѣйствій и перемѣна роли рущукскаго отряда. — Приказаніе по войскамъ рущукскаго отряда за № 29 и выдвиженіе частей 13-го корпуса къ Церковно. — Стратегическое положеніе войскъ рущукскаго отряда къ ночи 16-го іюля. — Уборка оставшихся раненыхъ въ окрестностяхъ д. Есерджи.

Въ концѣ предъидущей главы я замѣтилъ, что въ штабѣ рущукскаго отряда было рѣшено, для поддержанія дѣйствій кавалеріи *графа Воронцова-Дашкова*, выдвинуть впередъ изъ главныхъ силъ часть пѣхоты съ артилеріею. Такимъ образомъ, приказаніемъ по отряду отъ 11-го іюля за № 25-мъ, было предписано: 1-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями занять Соленикъ, поступивъ въ ра-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г., №№ 8-й, 9-й и 10-й.

Digitized by Google

споряженіе *графа Воронцова-Дашкова*, а 2-й бригадѣ этой дивизіи занять д. Кацелево, направивъ одинъ баталіонъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка въ распоряженіе генералъ-маіора *Леонова*, стоявшаго съ отрядомъ своимъ въ д. Опакѣ.

Этимъ, собственно, и ограничились всѣ передвиженія войскъ въ теченіе 12-го іюля. День вообще прошелъ спокойно, и непріятель почти не тревожилъ нашихъ передовыхъ войскъ. Къ вечеру этого дня, по полученнымъ разновременно донесеніямъ съ передовыхъ постовъ, можно было вывести слѣдующія заключенія о непріятелѣ:

У Кадыкіоя стародубовскіе драгуны обнаружили до 100 человѣкъ черкесъ, которые, при появленіи драгунъ, отошли въ д. Бузину. Деревню Бисанцы турки очистили, отступивъ на Рущукъ; они предали деревню огню и перерѣзали всю домашнюю птицу и скотъ, оставленный наканунѣ бѣжавшими болгарами. Цѣлыя массы этихъ животныхъ валялись по дворамъ, улицамъ и бивачнымъ мѣстамъ, а громадные столбы дыма отъ горѣвшихъ домовъ свидѣтельствовали, что большая и богатая дотолѣ деревня не замедлитъ обратиться въ развалины. Между д. Бисанцею и Турлакомъ, около семи часовъ утра, показались два эскадрона непріятельской конницы, которые, оттѣснивъ казачій разъѣздъ хорунжаго *Картова*, заняли Есерджи. Близъ самаго Турлака были усмотрѣны также небольшія части пѣхоты.

Отъ генерала *Леонова* въ этотъ день донесеній получаемо не было.

Вечеромъ начальникъ 8-й кавалерійской дивизіи, за отсутствіемъ *графа Воронцова-Дашкова*, между прочимъ, отдалъ слѣдующія распоряженія: 1) Генералъ-маіору *Леонову* перейти въ д. Крепче, оставивъ наблюдательные посты въ Опакѣ и Поломарце, гдѣ поддерживать постоянную связь съ 13-мъ уланскимъ Владимірскимъ полкомъ; связь съ вознесенскими уланами возстановить въ Огарчинѣ; наконецъ, имѣть особое наблюденіе за дорогою, ведущею черезъ д. Бекиринъ-Іеникіой въ д. Садину. 2) 4-му эскадрону вознесенскихъ уланъ занять д. Церовце. 3) Ахтырскимъ гусарамъ, наблюдавшимъ пространство отъ д. Соленика до д. Нисовой, возстановить во что бы ни стало связь съ казаками № 12-го полка, такъ какъ изъ донесенія полковника *Тевяшева* (Ахтырскаго полка) было видно, что хотя два гусарскіе разъѣзда и доходили до Нисовой и Кошевой, но не нашли и «слѣдовъ казаковъ».

Къ ночи 12-го іюля передовыя войска рущукскаго отряда были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная съ лѣваго фланга:

Digitized by Google

Донской казачій № 12-го полкъ.	6 сот.	Между дд. Иванъ-Чиотликомъ и Нисовой.
1-я бригада 35-й пѣх. дивизіи (штабъ дивизіи) .	6 батал.	Около д. Соленика (на лѣвомъ берегу Соленикской рѣчки)
Двѣ батареи 35-й артил. бриг. (9-ти и 4-хъ-ф). .	16 оруд.	
8-й уланскій Вознесенскій полкъ (штабъ дивизіи)	3 эск.	
Донской казачій № 8-го полкъ (1-я, 3-я и 5-я сот)	3 сот.	
12-й гусарскій Ахтырскій полкъ	4 эск.	
15-я конно-артилерійская батарея	4 оруд.	
Донская казачья № 9-го батарея	6 оруд.	
Итого 6 батал., 7 эскадр., 3 сотни, 26 орудій.		
6-я сотня донскаго казачьяго № 8-го полка . . .	1 сот.	На дорогѣ въ д. Бисанцу.
2-я сотня донскаго казачьяго № 8-го полка . . .	1 сот.	Впереди д. Констанцы.
4-й эскадронъ вознесенскихъ уланъ	1 эск.	въ д. Церовцѣ.
2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи	5 батал.	Около д. Кацлеева.
Четыре батареи 35-й артилерійской бригады . .	32 оруд.	
22-й подвижной артилерійскій паркъ		
Обозы 2-го и 3-го разрядовъ 8-й кавалерійской дивизіи		
» » » » 35-й пѣхотной »		
Отдѣленіе интендантскаго транспорта 8-й кавал. дивизіи		
Итого 5 батал., 32 орудія.		
3-й баталіонъ 140-го пѣх. Зарайскаго полка. . .	1 батал.	Въ д. Опакѣ.
8-й гусарскій Лубенскій полкъ	4 эск.	
4-я сотня донскаго казачьяго № 8-го полка. . . .	1 сотня	
Взводъ 15-й конно-артилерійской батареи . . .	2 оруд.	
Итого 1 батал., 4 эскадр., 1 сотня, 2 орудія.		

Примѣчанія: а) Влѣво отъ 12-го казачьяго полка, вплоть до самаго Дуная, охраненіе поддерживалось частями 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи изъ авангарда генералъ-лейтенанта Дризена, и б) Вправо отъ лубенскихъ гусаръ охраненіе поддерживалось частями 13-й кавалерійской дивизіи, входившей въ связь съ войсками тырновскаго отряда генерала Радецкаго.

Утро 13-го іюля прошло спокойно и было получено только одно донесеніе хорунжаго *Быкадорова* (8-го казачьяго полка), въ которомъ онъ сообщалъ, что разъѣздъ, посланный имъ въ д. Бисанцу, наткнулся на шайку черкесъ (до 40 чел.), занимавшихся грабежемъ въ деревнѣ. Замѣтивъ казаковъ, черкесы начали перекликаться, забѣгали по деревнѣ и, собравшись въ кучу, открыли по нашему разъѣзду ружейную пальбу. Послѣ того они скрылись въ Вѣтовскомъ лѣсу, а казаки продолжали осматривать мѣстность вверхъ по р. Акъ-Лому.

Въ 11 часовъ утра казакъ привезъ въ Соленикъ донесеніе хорунжаго *Карпова* изъ д. Констанцы такого содержанія:

«Начальнику 8-й кавалерійской дивизіи. Въ Турлакѣ непріятеля нѣтъ, около же д. Есерджи (впереди лѣса) есть непріятельская цѣпь; лагеря не видѣлъ. Турлакъ запаленъ непріятелемъ».

Вслѣдъ затѣмъ маіоръ *Ягелло* (командиръ 4-го эскадрона уланъ) доносилъ изъ Церовцы:

Digitized by Google

рокъ не замѣтилъ. Весьма было вѣроятно, что непріятель, о которомъ доносилъ урядникъ *Москалевъ*, успѣлъ уйти или перемѣнилъ позицію. Принимая же въ соображеніе, что обнаруженный казакомъ отрядъ (не болѣе табора) былъ ничтожный, и что мѣстность впереди Есерджи представляетъ широкую и густую лѣсную полосу, весьма было естественно и не найти этого табора ночью. А тѣмъ болѣе не представлялось необходимости разыскивать его цѣлымъ отрядомъ, когда вопросъ о расположеніи и числительности непріятеля у Есерджи не былъ точно выясненъ. Поэтому *графъ Воронцовъ-Дашковъ* рѣшился выждать слѣдующаго дня, и предположенное движеніе было отмѣнено.

Посмотримъ, что произошло въ этотъ день (13-го іюля) на правомъ флангѣ, т. е. у генерала *Леонова*.

Около двухъ часовъ пополудни штабсъ-ротмистръ *Роговцевъ*, посланный съ полуэскадрономъ (1-го эскадрона) лубенскихъ гусаръ въ разъѣздъ, встрѣтился у д. Адакіоя съ разъѣздомъ непріятельской конницы. Вотъ какъ объ этомъ доносилъ *Роговцевъ* (1) своему эскадронному командиру ротмистру *Петрову*:

«У дер. Адакіой я съ полуэскадрономъ имѣлъ дѣло. Первый взводъ, не весь, атаковалъ непріятельскій разъѣздъ, показавшійся съ нашего лѣваго фланга, и прогналъ его. Второй взводъ атаковалъ съ фронта показавшихся пѣшихъ людей около 40 человѣкъ и также опрокинулъ ихъ въ лѣсъ. Убито турокъ 16 человѣкъ; раненыхъ неизвѣстно сколько. У насъ раненъ взводный втораго взвода *Ткаченко*. Я отхожу на Опаку. Подкрѣпленій не нужно».

Болѣе важныя свѣдѣнія о непріятелѣ были сообщены въ донесеніи генерала *Леонова*, а именно:

«Сейчасъ пришли жители изъ дер. Хюсенджи и объяснили, что вчера прошло много турецкихъ войскъ по шоссе на Разградъ. Десять дней тому назадъ войска шли изъ Шумлы, а уже пять дней какъ началось движеніе обратное изъ Рущука въ Шумлу. Въ особенности вчера шло много турецкихъ войскъ, при коихъ была артилерія, и, по указаніямъ жителей, число этихъ войскъ простиралось до 30,000 человѣкъ. По дорогѣ турки уничтожали всѣ посѣвы, грабили жителей, изнасиловали женщинъ, заставляли печь хлѣбъ. Ночевали турки въ дер. Хюсенджи. Жители бѣгутъ; ихъ убиваютъ. Вся эта публика пришла ко мнѣ. Бѣжавшіе жители-турки собираются около Шумлы». Опака, 13 іюля, 1877 г.

Подводя итоги всѣмъ донесеніямъ и развѣдкамъ, произведеннымъ за цѣлый день 13-го іюля, и принимая во вниманіе, что на лѣвомъ

(1) Это тотъ самый Роговцевъ, который потомъ, въ сраженіи при Карахасанкіоѣ 18-го августа, участвуя въ атакѣ лубенскихъ гусаръ, былъ занесенъ лошадью и изрубленъ черкесами, такъ что и тѣла его не могли найти.

Digitized by Google

СРАЖЕНІЯ ПРИ ЕСЕРДЖИ 14 ІЮЛЯ 1877 Г.

Digitized by Google

Digitized by Google

флангѣ 13-го и передъ фронтомъ 12-го армейскихъ корпусовъ въ этотъ день непріятель никакой дѣятельности не обнаружилъ, можно было придти къ заключенію, что турецкія войска начинали усиливаться около Шумлы и впереди Разграда, и что къ сторонѣ Турлака, Кадыкіоя, Есерджи и Садины были выдвигаемы небольшіе боковые авангарды, для маскированія и прикрытія фланговаго движенія турецкихъ войскъ изъ Рущука на Разградъ. Сообщеніе генерала *Леонова* о томъ, что значительныя турецкія силы ночевали съ 12-го на 13-е іюля въ д. Хюсенджи, и донесенія казаковъ о появленіи непріятеля впереди Есерджи еще болѣе оправдывали предположеніе, что между этими двумя пунктами могли быть сосредоточены и болѣе значительныя силы. Если уже 13-го іюля турки начали понемногу обнаруживать здѣсь свою дѣятельность, то ничто не мѣшало имъ проявить ее на другой день еще въ бо́льшей степени. Дѣйствительно, день 14-го іюля оправдалъ эти предположенія: турки снова обозначились около Есерджи и приняли вызывающій образъ дѣйствій. Тогда *графъ Воронцовъ-Дашковъ* рѣшился исполнить свою мысль, т. е. атаковать непріятеля у Есерджи и отбросить его къ Разграду. Это повело къ сраженію при означенной деревнѣ и настолько интересно и поучительно въ смыслѣ изученія характера пѣхотнаго боя, что я разсмотрю послѣдній съ возможною подробностью, отъ зародыша его до самаго конца.

Сраженіе при дер. Есерджи 14-го іюля (см. планъ сраженія).

Періодъ первый (отъ семи часовъ утра до двухъ часовъ пополудни). *Дѣло на аванпостахъ впереди д. Константцы.*

Утромъ 14-го іюля, часовъ около семи, въ резервъ передовыхъ постовъ въ Константцу было дано знать хорунжему *Карпову* о появленіи въ сторонѣ Есерджи двухъ эскадроновъ турецкой кавалеріи. Но такъ какъ, по словамъ казака, привезшаго это донесеніе, турки еще были далеко и какъ бы маневрировали, то *Карповъ* приказалъ казачьимъ постамъ оставаться на мѣстахъ и только усилить наблюденіе за непріятелемъ.

Прошло еще полтора часа и все было тихо кругомъ. Яркое іюльское солнце уже съ ранняго утра обливало землю горячими лучами и обѣщало знойный день....

Вдругъ въ Константцу долетѣлъ отдаленный, глухой ружейный выстрѣлъ, за нимъ послѣдовали два выстрѣла поближе и отчетливѣе, потомъ опять нѣсколько выстрѣловъ разомъ.... Хорунжій *Карповъ* приказалъ тогда хорунжему *Кульгавову* (Михаилу) взять казаковъ, выѣхать впередъ къ сторонѣ выстрѣловъ и немедленно донести о

Digitized by Google

происшедшемъ на постахъ. *Кульгавовъ* отправился по дорогѣ, круто подымавшейся изъ долины Солениксой рѣчки, и, пройдя 300—400 шаговъ лѣсомъ, выѣхалъ на поляну, на которой были расположены казачьи посты. Тамъ, гдѣ дорога выходила изъ лѣса, послѣдній уходилъ вправо и уступалъ мѣсто засѣяннымъ полямъ, по которымъ были разбросаны отдѣльныя деревья и групы кустовъ.

Лишь только хорунжій *Кульгавовъ* приблизился къ полямъ, какъ замѣтилъ отходившій казачій постъ, перестрѣливавшійся съ рѣдкою цѣпью турецкихъ кавалеристовъ.

Замѣтивъ появленіе казаковъ *Кульгавова*, турки пустили въ него нѣсколько пуль, но въ это время къ нему подскакали еще 20 человѣкъ казаковъ (остатки полусотни, бывшей на постахъ), и съ ними *Кульгавовъ* выдвинулся на рысяхъ на открытую поляну съ цѣлью отбросить непріятеля. Дружный залпъ казаковъ (съ коня) заставилъ турокъ показать тылъ, послѣ чего послѣдовалъ бѣглый огонь, и казаки перешли въ преслѣдованіе. Они шли уже цѣпью, и вскорѣ къ нимъ присоединилось еще человѣкъ 15 изъ бывшихъ на ближайшихъ постахъ, такъ что составилось всего около 40 человѣкъ казаковъ.

Турки отходили медленно, отстрѣливаясь съ коня. Между ними особенно выдѣлялся одинъ, на бойкой и низенькой рыжей лошадкѣ. Обнаживъ ятаганъ, онъ все время что-то выкрикивалъ и махалъ въ воздухѣ ятаганомъ. Хотя турки отходили медленно, но, повидимому, не желали вступить въ рукопашную схватку и, отступая, имѣли въ виду навести казаковъ на два эскадрона кавалеріи, которые, появившись вначалѣ, скрылись потомъ за бугромъ. Однако эта хитрость дорого обошлась туркамъ: при первыхъ же выстрѣлахъ у турокъ оказались люди, спѣшенные пулями казаковъ. Три турка, сильно раненые, сначала шли пѣшкомъ, стараясь не отставать отъ своихъ, но потомъ, обезсиленные, падали, чтобы болѣе не вставать. Одинъ изъ нихъ, высокій старикъ, лежалъ на землѣ и продолжалъ держать ружье въ рукахъ. Не успѣлъ хорунжій *Кульгавовъ* проскочить мимо него, какъ старикъ выстрѣлилъ, и мѣткая пуля ранила навылетъ въ бокъ казака *Артемія Колтунова*. Послѣдній успѣлъ только покачнуться въ сѣдлѣ, какъ былъ подхваченъ товарищами; рана оказалась смертельною.

Между тѣмъ перестрѣлка продолжалась. Вправо отъ дороги, гдѣ стоялъ правофланговый казачій постъ, также валялось нѣсколько турецкихъ тѣлъ. Казаки продолжали наступленіе и остановились лишь тогда, когда подошли на 300—400 шаговъ къ бугру, за которыми предполагали стоявшими два эскадрона турецкой конницы.

Digitized by Google

Вдругъ пронесся радостный крикъ урядника *Яковлева*: «попалъ, попалъ!» Дѣйствительно, рыжая лошадка крикливаго турка уже бѣжала прямо на казаковъ, но безъ сѣдока. Лошадку поймали и отдали *Яковлеву* за удачный выстрѣлъ.

Въ это время *Кульгавовъ* получилъ приказаніе отъ хорунжаго *Карпова* изъ Константцы оставаться на мѣстѣ и выждать прибытія пѣхоты. Маіоръ *Егоровъ* (1),ославъ донесеніе генералу *Тихменеву* о завязавшейся перестрѣлкѣ, самъ двинулся съ баталіономъ на поддержку казаковъ. Обѣ цѣпи перестрѣливались, но лишь только показались четыре роты 2-го баталіона Нѣжинскаго полка и заблистали на солнцѣ волновавшіеся ряды штыковъ, какъ турецкая кавалерія начала быстро уходить, и перестрѣлка прекратилась. Баталіонъ остановился на позиціи. Въ это время хорунжій *Карповъ* доносилъ начальнику 8-й кавалерійской дивизіи:

«Отъ д. Есерджи показался непріятель въ количествѣ около полка кавалеріи. При перестрѣлкѣ убито у турокъ шесть человѣкъ. У меня раненъ одинъ казакъ и три лошади. Баталіонъ пѣхоты на позиціи» (2)

Одновременно съ описанною перестрѣлкою, произошла также встрѣча съ непріятельскою цѣпью кавалеристовъ и на лѣвомъ флангѣ казачьихъ постовъ, наблюдавшихъ дорогу на Турлакъ. Сюда сначала подошла полусотня поручика *Карташева* (прикомандированная къ казачьему полку), а потомъ на поддержку казаковъ вышла и рота 2-го баталіона Нѣжинскаго полка въ то время, когда другія четыре роты двинулись на поддержку хорунжаго *Кульгавова*. На лѣвомъ флангѣ турки потеряли пять человѣкъ убитыми, тѣла которыхъ оставили неубранными.

Былъ уже восьмой часъ въ исходѣ, когда турки сдѣлали новую попытку наступленія со стороны Есерджи, причемъ, кромѣ кавалеріи, показались и небольшія части пѣхоты. У маіора *Егорова* снова завязалась перестрѣлка, и онъ послалъ вторичное донесеніе генералу *Тихменеву*. Однако и въ этотъ разъ попытка турокъ оттѣснить передовыя войска наши къ Константцѣ не удалась. Послѣ того какъ баталіонъ, потерявъ трехъ человѣкъ ранеными, заставилъ снова скрыться въ лѣсу, маіоръ *Егоровъ* считалъ дѣло оконченнымъ и, по приказанію генерала *Тихменева*, вернулся съ баталіономъ въ Константцу (см. ниже). Казаки продолжали слѣдить за непріятелемъ, но онъ не появлялся.

---

(1) Командиръ 2-го баталіона Нѣжинскаго полка.

(2) На самомъ дѣлѣ оказалось убитыхъ турокъ 8 человѣкъ, 2 лошади и взя то казаками 7 магазинныхъ кавалерійскихъ карабиновъ.

Digitized by Google

Посмотримъ, что происходило въ это время въ Соленикѣ. Сначала было получено первое донесеніе маіора *Егорова*, на каковое генералъ-маіоръ *Тихменевъ* отъ себя отвѣчалъ, что если непріятельская кавалерія будетъ отражена, то чтобы онъ вернулся съ баталіономъ въ Констанцу. Потомъ было получено донесеніе хорунжаго *Карпова*, а генералъ *Тихменевъ* получилъ второе донесеніе маіора *Егорова* (10 часовъ утра), въ которомъ послѣдній сообщалъ, что въ завязавшейся у него перестрѣлкѣ появились и пѣхотныя непріятельскія части. Тогда генералъ-маіоръ *Тихменевъ*, не рискуя оставлять одинъ баталіонъ безъ артилеріи и поддержки на мѣстности пересѣченной, представлявшей всѣ удобства для скрытныхъ движеній непріятеля, приказалъ командиру Нѣжинскаго полка, полковнику *Тинькову*, съ первымъ баталіономъ, тремя ротами 3-го баталіона (1) и четырьмя орудіями 5-й батареи 35-й артилерійской бригады, немедленно двинуться на поддержку маіора *Егорова*; маіору *Флоренскому*, съ четырьмя ротами 2-го баталіона Болховскаго полка и съ четырьмя орудіями той же батареи, занять Констанцу, образовавъ резервъ; затѣмъ, всѣ остальныя части бригады со 2-й батареей 35-й артилерійской бригады были оставлены, подъ начальствомъ командира Болховскаго полка полковника *Буссе*, для прикрытія лагеря на случай появленія непріятеля со стороны Бисанцы или отъ Церовцы.

Доведя о сдѣланныхъ распоряженіяхъ до свѣдѣнія *графа Воронцова-Дашкова*, генералъ-маіоръ *Тихменевъ* отправился въ Констанцу и на дорогѣ обогналъ первую и вторую линейныя роты Болховскаго полка, которыя, находясь въ соленикскомъ ущельѣ и услыхавъ выстрѣлы со стороны Констанцы, пошли впередъ, по почину своихъ ротныхъ командировъ, для поддержки 2-го баталіона Нѣжинскаго полка.

По пріѣздѣ въ Констанцу, генералъ *Тихменевъ* хотя и нашелъ дѣло съ кавалеріей уже покончennымъ, но рѣшился съ войсками оставаться въ Констанцѣ, въ виду вызывающаго характера дѣйствій турецкой кавалеріи.

Въ то же время *графъ Воронцовъ-Дашковъ*, по полученіи указанныхъ выше донесеній и желая лично удостовѣриться въ положеніи дѣлъ у Есерджи, около 12-ти часовъ дня двинулся также на Констанцу съ кавалерійскимъ отрядомъ изъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка, трехъ сотенъ казачьяго № 8-го полка и двухъ орудій донской казачьей № 9-го батареи. Вмѣстѣ съ отрядомъ отправились также начальникъ 8-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенантъ *князь Ман-*

(1) Прочія роты этого баталіона были въ служебномъ нарядѣ по лагерю.

Digitized by Google

*велов*ъ, генералъ-маіоръ *Шухт*ъ и начальникъ штаба этой дивизіи, полковникъ баронъ *Каульбарс*ъ.

Такимъ образомъ къ часу пополудни сосредоточились:

Въ Констанцѣ:

13 ротъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка	13 ротъ.
6 » 138-го » Болховскаго полка	6 »
12-й гусарскій Ахтырскій полкъ	4 эскадр.
Три сотни № 8-го полка	3 сотни.
5-я батарея 35-й артилерійской бригады	8 орудій.
Взводъ донской № 9-го батареи.	2 »
Итого	19 ротъ, 4 эскадр., 3 сотни, 10 орудій

Впереди Констанцы: 2-я сотня № 8-го полка (Карпова).

Въ Соленикѣ:

2 роты 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка	2 роты.
9 » 138-го » Болховскаго полка	9 »
Три эскадрона 8-го уланскаго Вознесенскаго полка	3 эскадр.
2-я батарея 35-й артилерійской бригады	8 орудій.
Два взвода 15-й конной батареи.	4 »
Два » донской № 9-го батареи	4 »
Итого	11 ротъ, 3 эскадр., 16 орудій.

Фланги общаго расположенія этихъ войскъ наблюдались: лѣвый — 6 й сотней № 8-го полка по дорогѣ въ Бисанцу; правый—4-мъ эскадрономъ вознесенскихъ уланъ въ д. Церовцу.

Назначеніе войскъ, оставленныхъ въ Соленикѣ подъ общимъ начальствомъ полковника *Буссе*, заключалось въ томъ, чтобы, въ случаѣ наступленія непріятеля со стороны Бисанцы или Церовцы, задержать или отбросить его и, такимъ образомъ, оберегать сообщенія констанцскаго отряда во все время предположенной операціи къ сторонѣ Есерджи.

Періодъ второй (отъ двухъ часовъ до пяти часовъ пополудни). *Наступленіе отряда графа Воронцова-Дашкова на Есерджи и дѣйствія кавалеріи съ конной артилеріей (рекогносцировка).*

Прибывъ въ Констанцу и принявъ общее командованіе надъ войсками, сосредоточенными въ этой деревнѣ, *графъ Воронцовъ-Дашковъ* съ упомянутымъ выше кавалерійскимъ отрядомъ (четыре эскадрона, три сотни и два конныхъ орудія) двинулся впередъ на Есерджи, съ цѣлью предварительной рекогносцировки непріятельскаго расположенія, и приказалъ въ то же время генералъ-маіору *Тихменеву* слѣдовать за авангардомъ.

Мѣстность между Констанцой и Есерджи сильно всхолмлена и образуетъ рядъ овраговъ, которые съ одной стороны выходятъ, посте-

Digitized by Google

пенно понижаясь, въ долину Акъ-Лома, съ другой—круто спускается въ долину Соленикской рѣчки. Такимъ образомъ, при движеніи съ запада на востокъ приходится постоянно спускаться и подыматься по скатамъ этихъ овраговъ. Хлѣбныя поля смѣняются небольшими перелѣсками, а верстахъ въ пяти отъ Констанцы начинается широкая лѣсная полоса (лѣсъ лиственный, чрезвычайно густой и походитъ скорѣе на рослый кустарникъ), окружающая д. Есерджи съ западной стороны. На югѣ эта полоса окаймляется проселкомъ изъ д. Омуркіоя, далѣе мѣстность становится открытою и снова покрывается зарослью по крутымъ берегамъ долины Соленикской рѣчки. На сѣверъ—лѣсъ съуживается, смѣняется широкой прогалиной (до двухъ верстъ ширины), по которой проложено рущуко-разградское шоссе, а далѣе на сѣверъ и сѣверо-востокъ начинается снова сплошной лѣсъ.

Изъ Констанцы въ Есерджи ведетъ непосредственно только одна дорога, которая значительно хуже обходныхъ дорогъ на Турлакъ и Омуркіой. Поэтому при рекогносцировкѣ пространства между Турлакомъ и Есерджи авангардъ долженъ былъ двигаться безъ дорогъ.

Есерджи—довольно значительная болгаро-турецкая деревня (350 дворовъ) и расположена по скатамъ оврага, на днѣ котораго протекаетъ ручей. Съ западной стороны лѣсъ не доходитъ до деревни, образуя рядъ съуживающихся и расширяющихся полянъ, открытыхъ какъ для ружейнаго, такъ и для артилерійскаго огня съ опушки деревни и командующихъ высотъ, окружающихъ послѣднюю съ восточной стороны. Подступы къ деревнѣ съ западной стороны затруднялись чрезвычайно густымъ лѣсомъ, и потому въ тактическомъ отношеніи невозможностью руководить въ лѣсной чащѣ атакующими частями и правильно располагать резервами. Лѣсъ представлялъ только ту выгоду, что небольшой отрядъ могъ скрытно приблизиться къ деревнѣ, и укрывалъ людей отъ прицѣльныхъ выстрѣловъ.

Движеніе авангарда было чрезвычайно затруднено. Подъ палящимъ зноемъ конныя орудія едва двигались по пахатнымъ полямъ и оврагамъ, такъ что приходилось припрягать къ каждому орудію на лямкахъ лошадей гусарскаго полка.

Выдвинувъ одну сотню (5-ю, *Балабина*) къ сторонѣ Турлака, для наблюденія за лѣвымъ флангомъ, *графъ Воронцовъ-Дашковъ* около двухъ часовъ пополудни подошелъ на разстояніе почти трехъ верстъ къ д. Есерджи и значительно сѣвернѣе констанцской дороги. Лишь только непріятель замѣтилъ приближеніе нашего отряда, какъ открылъ съ высоты орудійный огонь, обнаруживъ на первыхъ порахъ три орудія. Мѣстность позволила нашимъ двумъ коннымъ орудіямъ

Digitized by Google

открыть огонь лишь съ разстоянія 1,300 саженъ, а потому завязавшаяся артилерійская перестрѣлка была безъ всякихъ результатовъ. Турки чрезвычайно разбрасывали огонь: они стрѣляли не только по отдѣльно стоявшимъ частямъ кавалеріи, но и по групамъ начальствующихъ лицъ. Такъ, напримѣръ, одна граната упала не далѣе одного аршина отъ ногъ лошади *князя Манвелова*.

Показавшіеся съ сѣверо-восточной стороны конные черкесы были быстро оттѣснены ахтырскими гусарами, выдвинутыми къ лѣвому флангу; двѣ сотни казаковъ были направлены вправо въ обходъ лѣса, для наблюденія за непріятелемъ со стороны Разграда. Такимъ образомъ при конныхъ орудіяхъ оставались два эскадрона ахтырскихъ гусаръ и одна сотня казаковъ.

Можно было ясно заключить, что непріятель занималъ деревню Есерджи и высоты, къ востоку отъ нея лежащія, но въ какихъ именно силахъ—это опредѣлить было тогда трудно, такъ какъ пѣхотныхъ частей не было видно, и вообще все дѣло ограничивалось одною артилерійскою перестрѣлкою.

Въ такомъ положеніи прошло довольно много времени. Видя безрезультатность этой перестрѣлки, *графъ Воронцовъ-Дашковъ* двинулся съ отрядомъ своимъ къ югу на соединеніе съ колонною генералъ-маіора *Тихменева*, который, оставивъ для прикрытія Константцы двѣ роты Нѣжинскаго полка, подвигался весьма мѣдленно, ибо стоило огромныхъ усилій, чтобы, преодолѣвая крутизну, камни и другія препятствія, вытащить 5-ю батарею на константцскія высоты. Такимъ образомъ только около четырехъ часовъ пополудни подходившія головныя части пѣхоты (12 ротъ) встрѣтились съ авангардомъ близъ константцской дороги. Въ нѣкоторомъ разстояніи сзади слѣдовали еще три роты Нѣжинскаго и двѣ роты Болховскаго полковъ вмѣстѣ съ 5-й батареей, которая оказалась только въ семи-орудійномъ составѣ, ибо подъ однимъ орудіемъ былъ сломанъ лафетъ.

Предварительныя распоряженія генерала *Тихменева* заключались въ томъ, что полковникъ *Тиньковъ* долженъ былъ съ одиннадцатью ротами Нѣжинскаго полка дѣйствовать исключительно на лѣвый флангъ противника и, наступая на Есерджи, наблюдать особенно за своимъ правымъ флангомъ, имѣя за нимъ уступомъ вправо резервъ на случай, еслибы непріятель рѣшился ударить на насъ со стороны Разграда отъ д. Хюсенджи. Маіору же *Флоренскому* было поручено атаковать съ четырьмя ротами непріятельскую позицію съ фронта, поддерживая связь съ нѣжинскими баталіонами, а двѣ роты оставить въ резервѣ.

Digitized by Google

Прибывъ на позицію съ головными ротами, генералъ-маіоръ *Тихменевъ* доложилъ свои соображенія *графу Воронцову-Дашкову*, который ихъ одобрилъ. При этомъ были выяснены слѣдующія обстоятельства относительно предполагаемаго наступленія на Есерджи:

Обходъ лѣваго фланга непріятельской позиціи хотя и былъ возможенъ, но для этого средства отряда были ограничены, сообразно съ протяженіемъ боевой линіи непріятеля, опредѣлявшейся деревней Есерджи и командующими высотами къ востоку отъ нея. То же самое можно было сказать и въ отношеніи праваго фланга, который, кромѣ того, прикрывался оврагомъ, заросшимъ кустами, и представлялъ вообще мѣстность неудобную для маневрированія. Движеніе же въ обходъ по шоссе было не только слишкомъ кружнымъ, но впослѣдствіи войскамъ пришлось бы двигаться въ гору подъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ по мѣстности открытой. Вообще, при первоначальномъ наступленіи на д. Есерджи и при незначительной числительности нашего отряда, представлялось неудобнымъ и рискованнымъ предпринять такой обходъ, ибо ничто не помѣшало бы тогда непріятелю самому занять лѣсъ, перейти въ наступленіе и разбить отрядъ по частямъ. Обходъ лѣваго фланга непріятельской позиціи можно было бы предпринять дѣйствительно съ пользою, но овладѣвъ предварительно лѣсомъ, т. е. опушкою, обращенною къ деревнѣ. Такимъ образомъ было рѣшено атаковать деревню фронтальнымъ наступленіемъ, причемъ *графъ Воронцовъ-Дашковъ*, отдавая по этому поводу приказанія генералу *Тихменеву* и оцѣнивая всю важность лѣваго фланга позиціи противника, предлагалъ, вмѣстѣ съ фронтальною атакою черезъ лѣсъ, дѣйствовать преимущественно на лѣвый флангъ расположенія турецкихъ войскъ.

Генералъ-маіоръ *Тихменевъ*, ставъ, такимъ образомъ, непосредственнымъ руководителемъ атакующихъ частей и имѣя въ виду, что при условіяхъ мѣстности бой долженъ быть основанъ исключительно на прочности и густотѣ цѣпи или, такъ сказать, на дѣйствіи облавой, выдвинулъ въ цѣпь шесть ротъ (3 стрѣлк. и 3 линейн.), другія шесть ротъ приказалъ расположить за цѣпью въ развернутомъ и нѣсколько разомкнутомъ фронтѣ, и такъ какъ центръ тяжести боеваго порядка долженъ былъ лежать ближе къ правому флангу, то три роты 2-го баталіона Нѣжинскаго полка были направлены въ резервъ праваго фланга. Для прикрытія артилеріи были оставлены двѣ роты Болховскаго полка (7-я и 8-я); слабый пѣхотный резервъ оправдывался присутствіемъ здѣсь полка ахтырскихъ гусаръ, которые были поставлены на скатѣ въ тылу позиціи, и наблюдали за лѣвымъ

Digitized by Google

флангомъ. Удобной артилерійской позиціи не было, и потому всѣ девять орудій (7 пѣшихъ и 2 конныхъ), всѣ 4-хъ-фунтовыя, были вынуждены открыть огонь съ разстоянія около 1,800 саженъ. Послѣ того генералъ-маіоръ *Тихменевъ*, выдвинувъ правый флангъ пѣхотныхъ частей нѣсколько впередъ и приказавъ всѣмъ держаться направленія пушечныхъ выстрѣловъ, все время не умолкавшихъ, пока войска выстраивались въ боевой порядокъ,—двинулъ одновременно всѣ части впередъ черезъ лѣсъ.

Былъ уже четвертый часъ въ исходѣ. Вскорѣ вся пѣхота исчезла въ лѣсу; двѣ казачьи сотни все далѣе и далѣе уходили вправо вдоль опушки лѣса; къ сторонѣ Турлака попрежнему все было тихо и спокойно....

Періодъ третій (отъ пяти часовъ пополудни). *Атака деревни Есерджи.*

Одновременно съ движеніемъ пѣхоты, т. е. въ исходѣ четвертаго часа, открыла огонь наша артилерія, и непріятель немедленно сосредоточилъ огонь своихъ орудій (которыхъ было уже шесть) на нашу батарею. Турецкія гранаты почти всѣ ложились въ нѣсколькихъ шагахъ впереди фронта нашихъ орудій. Одна изъ нихъ разбила колесо у орудія, другая—ранила и убила нѣсколько человѣкъ прислуги (1). Наши снаряды также рвались близъ турецкой батареи, но повидимому дистанція для картечныхъ гранатъ была велика. Предполагали также обстрѣлять лѣсъ шрапнелями, но потомъ отказались отъ этого, ибо наша пѣхота уже далеко втянулась въ лѣсъ и легко можно было ранить своихъ.

Наступили томительныя минуты—въ ожиданіи, что будетъ. Въ лѣсу попрежнему было тихо, и только артилерійская канонада съ обѣихъ сторонъ далеко отдавалась по окрестнымъ полямъ и оврагамъ.

Вдругъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ обращенной къ д. Есерджи опушки лѣса показался дымокъ, за нимъ другой, третій, и сталъ долетать трескъ отдѣльныхъ ружейныхъ выстрѣловъ. Потомъ мгновенно надъ зеленью лѣса образовались двѣ сплошныя полосы дыма, и трескъ отдѣльныхъ выстрѣловъ слился въ сплошной и зловѣщій гулъ. Все преобразилось тогда: лѣсъ застоналъ отъ ружейнаго сплошнаго огня, и густыя, бѣлыя облака пороховаго дыма все ближе и ближе подвигались къ опушкѣ лѣса и къ деревнѣ. Въ лѣсу, въ деревнѣ, на полянѣ — вездѣ возгорѣлся настоящій пѣхотный бой. Непрерывными, то ослабѣвавшими то усиливавшимися перекатами, гудѣла вся окрестность, и какъ бы не впопадъ то и дѣло отдавались орудійные выстрѣлы, и съ шумомъ разсѣкали воздухъ перелетавшія че-

(1) У одного бомбардира оторвала граната обѣ ноги.

Digitized by Google

резъ головы гранаты. Можно было ясно видѣть по полосамъ дыма, какъ наша цѣпь все ближе и ближе подходила къ опушкѣ лѣса и, наконецъ, какъ послѣдняя точно задымилась, когда стрѣлки начали постепенно занимать ее. Но открытая поляна еще раздѣляла сотни людей, посылавшихъ другъ въ друга цѣлыя тучи свинца... Вдругъ изъ опушки деревни показались толпы черныхъ турецкихъ пѣхотинцевъ (арабы) и бѣгомъ по полянѣ бросились къ лѣсу. Тогда движеніе нашихъ дымковъ пріостановилось, и вскорѣ полоса дыма въ лѣсу образовала значительную вогнутую дугу. Нашихъ потѣснили. Цѣпь смѣшалась съ резервами, но ободрѣнные нѣжинцы и болховцы бросились въ штыки и выбили турокъ изъ лѣса. Бѣгутъ новыя подкрѣпленія турокъ; нашихъ опять потѣснили, и бой снова переносится въ лѣсъ....

Три раза турки бросались въ лѣсъ и каждый разъ были выбиваемы оттуда нашими солдатами. Бой становился упорнымъ.

Въ этотъ моментъ наша артилерія прекратила огонь за недостаткомъ снарядовъ; турецкая батарея хотя и продолжала огонь, но уже только изъ четырехъ орудій. *Графъ Воронцовъ-Дашковъ*, слѣдившій со своею свитою все время за ходомъ боя съ высоты *(М)* немного южнѣе констанцской дороги и видя, что турки упорно держатся въ своей позиціи, послалъ ординарца своего, 8-го уланскаго полка корнета *Безобразова*, съ запискою къ начальнику 35-й пѣхотной дивизіи въ Кацелево, дабы онъ немедленно двинулъ вторую бригаду пѣхоты съ артилеріею черезъ Церовце на поддержку своему отряду.

Но въ это время полоса дыма отъ нашей цѣпи снова значительно выгнулась къ сторонѣ непріятеля; опушка лѣса и часть поляны исчезли въ облакахъ дыма, ружейный огонь, кажется, достигъ своего крайняго напряженія, и турки побѣжали къ деревнѣ. Они то и дѣло падали ничкомъ на землю, поражаемые смертельно въ догонку пулями нашихъ солдатъ. Вдругъ отъ одиноко стоявшаго дерева, сѣвернѣе Есерджи, отдѣлился всадникъ и поскакалъ на поляну; за нимъ галопомъ слѣдовали нѣсколько другихъ всадниковъ. Это былъ турецкій генералъ *Азисъ-паша* со своею свитою, который, замѣтивъ, что войска его дрогнули, хотѣлъ личнымъ примѣромъ воодушевить ихъ. Однако дорого поплатился *Азисъ-паша* за свой доблестный поступокъ: мѣткая пуля рядоваго Нѣжинскаго полка *Егорова* свалила его съ лошади. *Азисъ-паша* былъ раненъ, и это произвело окончательное разстройство въ турецкихъ войскахъ. Непріятельская батарея быстро снялась съ позиціи и, проскакавъ черезъ деревню, остановилась на другой высотѣ (2), юго-восточнѣе Есерджи. Въ это время

Digitized by Google

полковникъ *Тиньковъ* уже показался на опушкѣ лѣса съ 1-мъ баталіономъ и 3-й стрѣлковой ротой своего полка и бросился на поляну, имѣя въ головѣ 1-ю линейную и 3-ю стрѣлковую роты. Простертый на землѣ *Азисъ-паша*, замѣтивъ отдѣлившуюся фигуру начальника, навелъ на полковника *Тинькова* дуло револьвера. Стрѣлокъ *Стратоновъ*, желая спасти своего командира, бросился къ турецкому генералу и нанесъ ему смертельный ударъ штыкомъ.

Нѣжинцы ворвались въ деревню. Ружейный огонь какъ-бы ослабѣлъ, но за то началось кровавое дѣло, въ которомъ почти исключительно шла работа штыкомъ. Сады, канавы, улицы и дворы были буквально завалены тѣлами убитыхъ турокъ. Между тѣмъ маіоръ *Флоренскій* (командиръ Болховскаго баталіона), дѣйствуя на лѣвомъ флангѣ въ лѣсу и оврагахъ, потерявъ изъ четырехъ ротныхъ командировъ трехъ и, вообще, понеся значительныя потери, упорно продолжалъ наступленіе, выбилъ турокъ изъ трущобъ, прилегавшихъ съ сѣверной стороны Есерджи и, такимъ образомъ, окончательно обезпечилъ обладаніе деревней.

Было уже $8^1/_2$ часовъ вечера, и пѣхотный бой кончился.

Въ это время въ деревню прибылъ *графъ Воронцовъ-Дашковъ* со свитою и пытался двинуть пѣхоту на непріятеля, отступившаго на слѣдующій рядъ высотъ къ востоку отъ Есерджи. Но это ему не удалось, ибо всѣ части пѣхоты, ворвавшіяся въ деревню, перемѣшались страшно, и не было никакого порядка. Какое-то судорожное движеніе господствовало у всѣхъ; люди бросались въ дома, чтобы утвердиться въ нихъ; пролитая кровь, тѣла убитыхъ и стоны раненыхъ производили всеобщее нервное возбужденіе...

Тогда *графъ Воронцовъ-Дашковъ* возложилъ преслѣдованіе непріятеля на полкъ ахтырскихъ гусаръ. Гусары, въ колоннахъ по шести, на рысяхъ, втянулись въ деревню, но лишь только начали спускаться въ оврагъ, перерѣзывавшій ее по серединѣ, какъ турецкая артилерія, на время умолкнувшая, открыла усиленный огонь по гусарамъ и не болѣе какъ съ разстоянія 450 саженъ. На глазахъ полковника *барона Каульбарса* граната, попавшая въ сѣрый эскадронъ, мгновенно низвергла бездыханными шесть лошадей и семь всадниковъ. Послѣ того гусары были выведены изъ подъ огня, и такъ какъ сдѣлалось уже темно, то полкъ отошелъ за лѣсъ и остановился на константицской дорогѣ.

Графъ Воронцовъ-Дашковъ, поручивъ командованіе всею пѣхотою въ деревнѣ генералъ-маіору *Тихменеву*, въ распоряженіи коего былъ оставленъ полковникъ *баронъ Каульбарсъ*, и приказавъ немедленно

Digitized by Google

приступить къ уборкѣ раненыхъ, самъ поѣхалъ со свитою по константицкой дорогѣ и рѣшился провести ночь на бивакѣ за лѣсомъ. Чрезвычайное утомленіе войскъ, находившихся подъ палящимъ зноемъ почти цѣлый день, а потомъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ выдержавшихъ упорный бой, наконецъ большое число раненыхъ и убитыхъ,— все это не позволяло и думать о возобновленіи наступленія безъ свѣжихъ войскъ; а потому *графъ Воронцовъ-Дашковъ* рѣшился послѣ уборки всѣхъ раненыхъ и въ ожиданіи подкрѣпленій отойти въ д. Константицу. Въ д. Есерджи все еще продолжалась разборка перемѣшавшихся людей по своимъ частямъ. Полковникъ *Тиньковъ* силился по возможности скорѣе возстановить порядокъ, на случай новой тревоги, и приказалъ занять цѣпью опушку деревни, обращенную къ непріятелю, а за выходами изъ деревни расположилъ наскоро собранные взводы.

Въ это время медленно выглянувшая изъ за горъ луна блѣднымъ сіяніемъ своимъ озарила печальную картину поля сраженія, но вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно неожиданно на гребнѣ высотъ, къ юго-востоку отъ Есерджи, отдѣлились въ восьми мѣстахъ, на близкихъ другъ отъ друга разстояніяхъ, силуэты непріятельскихъ густыхъ пѣхотныхъ колоннъ....

Мнѣ лично разсказывалъ потомъ полковникъ *Тиньковъ*, что когда онъ увидѣлъ эти грозные силуэты турецкихъ таборовъ, онъ считалъ себя погибшимъ, ибо ничто не мѣшало тогда туркамъ бросить въ деревню нѣсколько гранатъ и двинуть хотя бы часть пѣхоты, чтобы вырвать изъ рукъ нашихъ столь дорого купленную побѣду. Положеніе было въ высшей степени критическое, и полковникъ *Тиньковъ* рѣшился лучше умереть съ своими солдатами, чѣмъ отступить, не собравъ своихъ храбрыхъ и уже раненыхъ товарищей. Однако предшествующій бой, въ которомъ наши войска выказали такое упорство и нравственное превосходство, до такой степени подавляющимъ образомъ подѣйствовалъ на турокъ, что вся эта масса еще свѣжихъ и стройныхъ турецкихъ войскъ вдругъ поспѣшно начала очищать занятую позицію и отступила по направленію къ Разграду. Быть можетъ турки предполагали у насъ сильные резервы, но, во всякомъ случаѣ, своимъ отступленіемъ они окончательно подписали актъ одержанной нашими войсками побѣды.

Только тогда можно было спокойнѣе оглянуться и подвести хотя приблизительные итоги понесенныхъ потерь. По всему полю сраженія стоялъ стонъ раненыхъ, а трупы убитыхъ, освѣщаемые блѣднымъ сіяніемъ луны, валялись повсюду: русскіе — большею частью поодиночкѣ, а турки—групами въ три и четыре человѣка. Тотчасъ же приступили къ уборкѣ раненыхъ. Носилокъ не было, а потому пришлось

Digitized by Google

ихъ устраивать искусственно, прилаживая для переноски каждаго раненаго по два ружья и одной шинели или палаткѣ. Уборка раненыхъ была чрезвычайно затруднена, такъ какъ вслѣдствіе наступившей темноты находить ихъ можно было по стонамъ и крикамъ, раздававшимся въ разныхъ мѣстахъ, и то только близъ самой деревни и на полянѣ. Многіе же изъ раненыхъ оставались въ лѣсу, гдѣ отыскать ихъ было еще труднѣе, причемъ иные, не зная точно, кто кого осилилъ, лежали въ лѣсу, и перенося, быть можетъ, величайшія страданія, не издавали звука, чтобы не быть замѣченными турками, объ обращеніи которыхъ каждый солдатъ слышалъ много ужаснаго. Другіе раненые умоляли товарищей, чтобы они приkололи ихъ и тѣмъ положили бы конецъ напраснымъ страданіямъ. Въ уборкѣ и отысканіи раненыхъ особенную дѣятельность выказали казаки, перевозившіе многихъ раненыхъ на собственныхъ лошадяхъ. Но къ лѣсу подошли уже изъ Константцы лазаретные фургоны, такъ что около 11-ти часовъ ночи начали сюда сносить раненыхъ и укладывать ихъ въ фургоны, а тѣхъ, которые не помѣщались, рѣшено было нести далѣе на рукахъ. Утомленіе людей и лошадей было чрезвычайное и далеко за полночь войска, покинувшія Есерджи, собирались около д. Константцы.

Странное зрѣлище представили тогда окрестности д. Есерджи! Еще за нѣсколько часовъ здѣсь происходила борьба тысячъ живыхъ человѣческихъ существъ. Орудійный гулъ, грохотъ ружейныхъ перекатовъ, крики, стоны раненыхъ и умиравшихъ, команды, сигналы, ржаніе коней, волны движущихся людей — все это только за нѣсколько часовъ тому назадъ смѣшивалось въ одну удивительную и въ то же время страшную картину! Еще такъ недавно проявлялась здѣсь жизнь человѣческая въ самыхъ крайнихъ предѣлахъ своей энергіи, и для каждаго участника въ этой борьбѣ наступалъ тогда часъ неумолимой и неизбѣжной развязки.... Въ домахъ и закоулкахъ было тихо; на полянахъ, въ лѣсу, по изгородямъ, по скатамъ горъ—вездѣ было мертвое молчаніе; въ воздухѣ замеръ послѣдній стукъ уходившаго орудійнаго колеса; спряталась даже луна, какъ-бы испугавшись картины, которую такъ привѣтливо освѣтила; вездѣ было густо и мрачно. Только на дворахъ, на улицахъ, за деревней, на полянѣ, въ оврагахъ, по опушкѣ лѣса — всюду въ неподвижныхъ, то спокойныхъ какъ во снѣ, то въ искривленныхъ предсмертными страданіями позахъ, лежали разбросанными тѣла убитыхъ, одѣтыя кто въ старенькіе мундиры и стоптанные сапоги, кто въ куртки съ широкими штанами и фесками на приникшихъ къ самой землѣ головахъ....

Digitized by Google

Такъ кончилось сраженіе 14-го іюля при Есерджи. Оно стоило намъ сравнительно огромныхъ потерь; именно оказалось:

	Убитыхъ.	Раненыхъ.	
137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка.			
Офицеровъ	1	2	(одинъ умеръ отъ ранъ).
Нижнихъ чиновъ . . .	33	75	
138-го Болховскаго полка.			
Офицеровъ , ...		4	
Нижнихъ чиновъ . . .	43	90	
5-й батареи 35-й артилерійской бригады.			
Нижнихъ чиновъ. . .	—	2	
Лошадей	—	3	
12-го гусарскаго Ахтырскаго полка.			
Нижнихъ чиновъ. . .	4	3	
Лошадей.	2	4	
Донскаго казачьяго № 8-го полка.			
Нижнихъ чиновъ. . .	—	1	(умеръ отъ раны).
Лошадей.	—	3	
Итого ([1]) Офицеровъ. .	1	6	
Нижн. чиновъ.	80	171	
Лошадей . .	2	10	

Непріятель при отступленіи бросилъ до 250 тѣлъ убитыхъ, въ числѣ которыхъ было тѣло *Азиса-паши* и еще нѣсколькихъ лицъ, занимавшихъ, судя по найденной у нихъ перепискѣ, высокое положеніе въ рядахъ турецкой арміи ([2]). Въ плѣнъ взято нами 16 человѣкъ; въ деревнѣ Есерджи порвана телеграфная проволока и уничтоженъ апаратъ на телеграфной станціи. Также были брошены непріятелемъ: большой транспортъ съ сухарями, патроны, носилки для раненыхъ и другія боевыя принадлежности, значки и проч. Дополню описаніе сраженія нѣкоторыми подробностями, которыя мнѣ удалось тогда занести въ памятную книжку. Основываясь на внѣшнихъ признакахъ, именно на отличномъ обмундированіи, огромномъ ростѣ и атлетическомъ сложеніи убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ турокъ, можно было заключить, что въ сраженіи при Есерджи участвовали таборы турецкой гвардіи ([3]). Въ особенности поражали атлетическимъ сложеніемъ арабы, которыхъ нѣсколько человѣкъ было взято въ плѣнъ.

Относительно *Азиса-паши* плѣнные дали интересныя показанія. Они говорили, что *Азисъ-паша* былъ родственникъ и любимецъ султана

([1]) Въ теченіе дня выпущено снарядовъ и патроновъ: Нѣжинскимъ полкомъ — 17,690; Болховскимъ — 15,700; обыкновенныхъ гранатъ—136 и шрапнелей—23.

([2]) Между убитыми былъ найденъ англійскій офицеръ и нѣсколько англизированныхъ лошадей съ англійскими новыми сѣдлами.

([3]) Впослѣдствіи эти предположенія оправдались офиціальнымъ путемъ. Въ числѣ шести орудій были двѣ митральезы.

Digitized by Google

Абдулъ-Гамида. Когда турецкія войска были выбиты изъ лѣса и побѣжали къ деревнѣ, то онъ со своею свитою бросился впередъ, чтобы ободрить солдатъ и, какъ мы видѣли, заплатилъ своею жизнью за этотъ храбрый подвигъ. Какъ тогда, такъ и теперь участники боя въ нашихъ войскахъ съ глубокимъ уваженіемъ вспоминаютъ объ этомъ доблестномъ турецкомъ генералѣ. *Азисъ-паша*, по отзывамъ плѣнныхъ, былъ хорошій и строгій начальникъ. Онъ во время своего пути изъ Шумлы въ Разградъ приказалъ разстрѣлять болѣе 100 человѣкъ черкесъ и баши-бузуковъ, грабившихъ и разорявшихъ страну; нѣсколькихъ изъ этихъ разбойниковъ онъ застрѣлилъ собственноручно. Въ день сраженія онъ былъ нездоровъ и только тогда сѣлъ на коня, когда бой принялъ серьезный оборотъ. У *Азиса-паши* было найдено нѣсколько важныхъ бумагъ, депешъ и писемъ, а между убитыми найденъ журналъ военныхъ дѣйствій, писанный на нѣмецкомъ языкѣ.

Что касается до поведенія нашихъ войскъ въ бою при Есерджи, то это лучше всего обрисовываютъ нижеслѣдующія слова изъ рапорта генералъ-маіора *Тихменева*, представленнаго генералъ-адъютанту графу *Воронцову-Дашкову*:

«Бой при Есерджи чисто солдатскій. Лишенные руководства въ теченіе болѣе часа, въ густой, сплошной заросли, солдаты наступали дружно на звукъ непріятельскаго выстрѣла; успѣхъ этого дѣла есть прямой результатъ солдатскаго воспитанія. Не было предѣла ихъ молодечеству, отвагѣ и находчивости.

«Дѣйствія офицеровъ безупречны: и въ качествѣ солдата, и въ качествѣ руководителя, они были на своихъ мѣстахъ, исполняя свой долгъ свято, честно и беззавѣтно храбро. Командиры полковъ и отрядовъ: Нѣжинскаго полковникъ *Тиньковъ* и Болховскаго маіоръ *Флоренскій*, не говоря объ ихъ хладнокровіи и распорядительности, были храбры до излишества, до неосторожности.

«Дѣйствія артилеристовъ были высоко доблестны: подъ сильнымъ и мѣткимъ огнемъ непріятельской батареи офицеры и солдаты дѣйствовали какъ на ученьѣ; офицеры сами наводили орудія».

По отзыву всѣхъ очевидцевъ турки дрались хорошо и упорно, и артилерія ихъ дѣйствовала отлично. Нужно отдать справедливость, что умѣнье быстро пристрѣляться всегда дѣлало большую честь турецкимъ артилеристамъ.

Вообще сраженіе при Есерджи представляетъ ту поучительную особенность въ отношеніи тактическаго дѣйствія нашей пѣхоты, что когда бой перешелъ въ руки частныхъ начальниковъ, болѣе того, въ руки солдатъ, эти послѣдніе, не имѣя направляющей связи и руководимые только *чувствомъ взаимной поддержки*, шли удивительно правильно

Digitized by Google

и дружно впередъ. Не зная, что ожидало ихъ впереди, они слышали только звуки орудійныхъ выстрѣловъ и этого было достаточно, чтобы не только не потерять направленіе атаки, но и неудержимо, именно лавой, пройти лѣсъ и обрушиться на непріятеля. На мѣстности открытой, когда каждая часть болѣе или менѣе видитъ, что дѣлается въ другой части, ближайшей или находящейся вдали на позиціи, когда вездѣ присутствуетъ глазъ начальника и руководителя, тогда не должно насъ удивлять, если однѣ части идутъ правильно и дружно на поддержку другихъ. Но въ густомъ и сплошномъ лѣсу, гдѣ чуть-ли не каждый солдатъ могъ дѣйствовать въ одиночку, не видя другихъ, и гдѣ направляющая связь перешла въ звукъ непріятельскихъ орудійныхъ выстрѣловъ,—видѣть тамъ единодушіе, взаимную поддержку, смѣтливость куда идти, наконецъ истинную храбрость непремѣнно идти впередъ, не видя и не зная, что такое ожидало каждаго за лѣсомъ,—видѣвъ все это можно было справедливо сказать: «*что успѣхъ дня былъ прямымъ результатомъ солдатскаго воспитанія людей*».

Мнѣ остается еще разсмотрѣть, что происходило въ Соленикѣ въ то время, когда горѣлъ бой у д. Есерджи.

Я замѣтилъ, что для прикрытія лагеря и сообщеній отряда *графа Воронцова-Дашкова* со стороны Бисанцы и Церовцы былъ оставленъ около Соленика резервъ въ составѣ 11-ти ротъ, 3-хъ эскадроновъ и 16-ти орудій.

Когда стали слабо долетать въ Соленикъ первые орудійные выстрѣлы (начало втораго періода сраженія), то командиръ Болховскаго полка, полковникъ *Буссе*, оставленный начальникомъ всего резерва, повелъ впередъ девять ротъ своего полка со второй батареей 35-й артилерійской бригады на высоты, наполнявшія пространство между Церовцей и Константцой, по эту сторону лѣсистаго оврага, который начинался у Церовцы и выходилъ западнѣе Константцы въ долину Соленицкой рѣчки. Отсюда полковникъ *Буссе* рѣшился сообразоваться въ своихъ движеніяхъ какъ съ направленіемъ, откуда изрѣдка и слабо долетали орудійные выстрѣлы, такъ и въ отношеніи исполненія своей главной задачи, т. е. обезпеченія путей со стороны Бисанцы и Садины. Въ особенности нужно было быть обезпеченнымъ со стороны Садины, ибо въ то время, когда *графъ Воронцовъ-Дашковъ* ушелъ въ Константцу, было получено въ Соленикѣ слѣдующее донесеніе генералъ-маіора *Леонова*:

«Начальнику 8-й кавалерійской дивизіи. Перехожу сегодня въ Крепче

Digitized by Google

въ два часа. *Сегодня рано утромъ въ Садинѣ опять показались турки.* Уланскій эскадронъ Владимірскаго полка стоитъ въ Водицѣ; я предложилъ ему перейти въ Ковачицу. Въ Церковно стоитъ 1-я бригада II-й кавалерійской дивизіи. Безъ баталіона обойтись не могу; ибо на этой мѣстности, гдѣ я стою, безъ пѣхоты дѣйствовать невозможно. Прошу баталіону, который стоитъ со мной, прислать патронные ящики, ибо у нихъ по 40 патроновъ на человѣка. Завтра предполагаю произвести рекогносцировку къ сторонѣ Разграда».

Это донесеніе было препровождено черезъ коннаго ординарца далѣе въ Констанцу по назначенію. Оно имѣло для полковника *Буссе* важное значеніе въ смыслѣ возможности наступленія непріятеля со стороны Садины, а потому было послано извѣщеніе маіору *Ягелло*, стоявшему съ эскадрономъ въ Церовцѣ, чтобы онъ по возможности усилилъ наблюденія къ сторонѣ Садины.

Въ это время звуки долетавшихъ орудійныхъ выстрѣловъ прекратились. Наступило спокойствіе, соотвѣтствовавшее тому моменту втораго періода сраженія при Есерджи, когда авангардъ двинулся къ югу на констанцскую дорогу. Это наводило на мысль, что экспедиція *графа Воронцова-Дашкова* окончилась, но полковникъ *Буссе* все-таки оставался съ своими войсками на позиціи.

Въ исходѣ пятаго часа, когда у Есерджи завязался оживленный артилерійскій огонь (третій періодъ сраженія), въ Соленикъ опять сталъ долетать отдаленный гулъ орудійныхъ выстрѣловъ,—но вслѣдствіе ли измѣнившагося положенія артилерійской позиціи или другихъ причинъ, но этотъ гулъ исходилъ какъ-бы съ болѣе далекаго разстоянія и былъ слабѣе предъидущихъ выстрѣловъ (втораго періода). Такимъ образомъ можно было думать, что отрядъ *графа Воронцова-Дашкова*, быть можетъ, уже сбилъ непріятеля съ позиціи и перешелъ въ преслѣдованіе онаго. Вѣроятность въ такомъ предположеніи возрасла еще болѣе, когда вскорѣ долетавшій гулъ орудійныхъ выстрѣловъ совершенно прекратился. Въ Соленикѣ всѣ уже радовались успѣху предположенной операціи, какъ вдругъ въ 7 часовъ 15 минутъ пополудни прибылъ въ Соленикъ разъѣздъ 12-го казачьяго полка (*Хрещатицкаго*) и доставилъ донесеніе сотника этого полка, писанное въ 6 часовъ пополудни и извѣщавшее, что непріятельскій транспортъ, подъ прикрытіемъ большаго числа войскъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, наступаетъ изъ Рущука по шоссе на селеніе Бузинъ, и что онъ (сотникъ) далъ знать пѣхотѣ на лѣвый флангъ. Это движеніе транспорта могло быть въ тотъ же день продолжено и далѣе на Бисанцы и Турлакъ, а потому непріятель угрожалъ не только флангу, но и тылу отряда *графа Воронцова-Дашкова*. Такъ какъ упомянутое донесеніе было получено отъ разъѣзда ка-

Digitized by Google

зачьяго № 12-го полка, а между тѣмъ никакихъ свѣдѣній о таковомъ наступленіи не было получено отъ сотни № 8-го полка, стоявшей на дорогѣ въ Бисанцу, то полковникъ *Буссе*, для болѣе точной провѣрки въ справедливости этого донесенія выдвинулъ два разъѣзда 8-го уланскаго Вознесенскаго полка: одинъ въ Нисово, другой въ Бисанцу и приказалъ самымъ точнымъ образомъ выяснить положеніе непріятеля впереди этихъ пунктовъ. Въ то же время полковникъ *Буссе* обо всемъ этомъ донесъ *графу Воронцову-Дашкову*. Но не болѣе какъ черезъ четверть часа прибылъ въ Соленикъ корнетъ *Безобразовъ*, посланный, какъ я замѣтилъ, съ поля сраженія, съ пакетомъ на имя начальника 35-й пѣхотной дивизіи. Перемѣнивъ лошадь, *Безобразовъ* поскакалъ въ Кацелево. Мы видѣли, что въ Есерджи требовался не соленикскій отрядъ, а вызывалась цѣлая бригада съ артилеріей изъ Кацелева.

Въ 1 часъ 30 минутъ пополуночи полковникъ *Буссе* доносилъ *графу Воронцову-Дашкову*:

«Разъѣздъ, посланный отъ уланскаго полка въ Нисово, привезъ слѣдующее донесеніе командира 1-й сотни № 12-го полка:

«Отъ разъѣздовъ 5-й сотни донскаго казачьяго № 12-го полка при дер. Кадыкіоѣ вторичнаго донесенія о непріятелѣ не было.

«Другой разъѣздъ уланскаго полка, посланный въ д. Бисанцу, доноситъ, что деревня зажжена непріятелемъ, который, повидимому, расположился за дер. Бисанцой Въ означенныхъ направленіяхъ посланы вторичные разъѣзды».

Всѣ эти донесенія объ угрожающемъ положеніи турокъ около Бисанцы были получены *графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ* въ то время, когда сраженіе у д. Есерджи уже окончилось и, какъ я въ своемъ мѣстѣ упомянулъ, всѣ войска отряда уже получили приказаніе собираться въ д. Константцу. — Это сосредоточеніе окончилось къ разсвѣту и почти одновременно прибылъ туда Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ *Барановъ* съ 1-й бригадой своей дивизіи и 1-й батареей 35-й артилерійской бригады. Хотя онъ выступилъ изъ Кацелева тотчасъ же по полученіи записки *графа Воронцова-Дашкова* (около 9-ти часовъ вечера), но движеніе отряда по дурной, каменистой дорогѣ (на Церовцу) было задержано 1-й батареей, которую приходилось то и дѣло втаскивать или спускать по одному орудію на крутыхъ подъемахъ и спускахъ. Необходимо здѣсь замѣтить, что генералъ *Барановъ* одновременно съ приказаніемъ идти на Константцу, получилъ также приказаніе изъ штаба рущукскаго отряда двинуться съ бригадою пѣхоты и артилеріею и полкомъ 8-й кавалерійской дивизіи (уланскимъ), съ 15-ю конною батареею, на Церковно (см.

Digitized by Google

ниже). Но чувство взаимной поддержки взяло верхъ, и генералъ *Барановъ* пошелъ туда, гдѣ уже лилась кровь.

Что же такое произошло, вслѣдствіе какихъ причинъ генералъ *Барановъ* получилъ приказаніе идти на Церковно и почему, наконецъ, *графъ Воронцовъ-Дашковъ*, утромъ, 15-го іюля, рѣшился возвратиться съ отрядомъ своимъ въ Соленикъ, а 2-й бригадѣ съ 1-й батареей приказалъ вернуться въ Кацелево? Для объясненія всего этого необходимо вернуться нѣсколько назадъ и посмотрѣть, какими событіями на театрѣ военныхъ дѣйствій ознаменовались послѣдніе дни. 7-го и 8-го іюля произошелъ неудачный для насъ бой у Плевны, обратившій тогда вниманіе всѣхъ въ эту сторону, а 12-го іюля былъ отправленъ Наслѣднику Цесаревичу отзывъ начальника полеваго штаба за № 806 (1), въ которомъ говорилось:

«.....Великій Князь Главнокомандующій приказалъ, чтобы предположенное движеніе рущукскаго отряда было отложено до разъясненія положенія дѣла у Плевны и до сосредоточенія остальныхъ войскъ II-го армейскаго корпуса; о времени выдвиженія (къ Рущуку) послѣдуетъ особое приказаніе Главнокомандующаго.

«Если бы движеніе уже началось, то обратить его въ усиленную рекогносцировку, а затѣмъ войсками рущукскаго отряда занять такое положеніе, чтобы большая часть его силъ была сосредоточена и готова встрѣтить турокъ въ случаѣ наступленія ихъ арміи изъ Шумлы; для выясненія же этого движенія полезно было бы сосредоточить большую часть кавалеріи къ правому флангу, если окажется возможнымъ, выдвинуть ее къ Разграду и Шумлѣ, поддерживая постоянно связь съ 13-й кавалерійской дивизіей».

Затѣмъ начальникъ полеваго штаба отправилъ начальнику штаба рущукскаго отряда два отзыва: одинъ отъ 11-го іюля, другой отъ 13-го іюля изъ Тырнова. Въ первомъ изъ нихъ сообщалось:

..... Что 13-й кавалерійской дивизіи предписано вступить въ связь съ правымъ флангомъ кавалеріи рущукскаго отряда; что дивизія эта, до необходимыхъ измѣненій, занимаетъ линію дд. Мансура, Джумалкіой, Хедиркіой и Беброво; что у Плевны 7-го и 8-го іюля послѣдовалъ неудачный бой 5-й пѣхотной дивизіи, причемъ указывались распоряженія для движенія войскъ къ Плевнѣ и расположеніе вообще войскъ арміи. Затѣмъ заявлено требованіе, чтобы на правомъ флангѣ кавалеріи рущукскаго отряда и передъ Разградомъ наблюденіе производилось усиленно, для своевременнаго обнаруженія движенія противника изъ Шумлы въ Разградъ.

Въ другомъ отзывѣ сообщалось слѣдующее:

«По полученнымъ сегодня, отъ войскъ, выдвинутыхъ къ Казаровицамъ

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г. № 6-й.

Digitized by Google

и Джулину (1), свѣдѣніямъ, войска турецкія на османъ-базарской дорогѣ отъ Османъ-Базара къ Тырнову начинаютъ усиливаться.

«По сообщеніямъ жителей-болгаръ, войска въ значительныхъ силахъ сосредоточиваются въ Эски-Джумѣ и Османъ-Базарѣ. Говорятъ, что тамъ уже собралось до 50,000 человѣкъ.

«Не придавая этимъ свѣдѣніямъ достовѣрности, но допуская хотя нѣкоторую дѣйствительность, можно сдѣлать слѣдующія заключенія: или это можетъ наводить на предположеніе, что турецкая армія изъ подъ Шумлы начинаетъ наступленіе въ направленіи къ Тырнову, или она начинаетъ отступленіе за Балканы, причемъ одна колонна ея направляется черезъ Эски-Джуму и Османъ-Базаръ на Сливенъ (Сливно), отъ этой то колонны и выдвинутъ авангардъ, который продвигается впередъ.

«На основаніи этихъ данныхъ и предположеній, Великій Князь Главнокомандующій предполагаетъ 2-ю и 14-ю пѣхотными дивизіями и 13-ю кавалерійскою встрѣтить противника у Казаровицъ и Лесковацъ.

«Но такъ какъ этихъ силъ недостаточно, чтобы остановить наступленіе очень значительныхъ силъ, то Великій Князь приказать изволилъ, чтобы 13-й корпусъ съ частью кавалеріи рущукскаго отряда былъ готовъ выступить на помощь означеннымъ войскамъ и былъ бы подготовленъ къ этому движенію. При первой необходимости поддержки Великій Князь пошлетъ приказаніе двинуть означенный корпусъ для дѣйствія на правый флангъ войскъ, которыя будутъ атаковать Тырновъ. Кратчайшій путь будетъ лежать на Церковно и Чаиркіой, откуда, смотря по обстоятельствамъ, слѣдовать или черезъ Трембешъ на Казаровицы, или черезъ Кадыкіой на сообщенія противника».

Наконецъ, 14-го іюля, Государь Императоръ препроводилъ Наслѣднику Цесаревичу изъ Бѣлы копію съ депеши на имя Его Высочества отъ Великаго Князя Главнокомандующаго, въ которой Его Высочество,— сообщая, что 14-го числа генералъ *Радецъ* у Кесарева имѣлъ небольшое дѣло съ турецкой пѣхотой на дорогѣ въ Османъ-Базаръ, которая послѣ перестрѣлки отошла въ Іенидже—проситъ Государя передать Цесаревичу, чтобы онъ, въ случаѣ атаки турокъ со стороны Османъ-Базара, выслалъ бы 13-й корпусъ черезъ Чаиркіой во флангъ наступающаго непріятеля.

Вотъ та совокупность приказаній и распоряженій Главнокомандующаго, которыя къ 14-му іюля сосредоточились въ штабѣ рущукскаго отряда и привести которыя въ исполненіе надлежало безъ промедленія времени.

Наслѣдникъ Цесаревичъ рѣшилъ тотчасъ же отправить часть 13-го корпуса въ Церковну съ тѣмъ, чтобы оттуда, въ случаѣ надобности,

(1) На дорогѣ изъ Тырнова на Османъ-Базаръ, или, правильнѣе, Козаревица и Джулин ица.

Digitized by Google

она могла своевременно поддержать войска подъ Тырновомъ. Вслѣдствіе этого, 14-го іюля, было отдано слѣдующее приказаніе, за № 29, по рущукскому отряду (о происходившемъ въ это время сраженіи при Есерджи здѣсь еще не было извѣстно):

«По свѣдѣніямъ турецкія силы собираются въ значительномъ числѣ около Эски-Джумы и Османъ-Базара; сего 14-го іюля турки, въ числѣ шести таборовъ, шести орудій съ конными партіями черкесъ, напали на часть 13-й кавалерійской дивизіи у Кесарева; но послѣ перестрѣлки отступили на свои позиціи у Ienидже. Предполагая, что турки имѣютъ въ виду напасть на Тырновъ, Его Императорское Высочество Главнокомандующій приказать изволилъ: 13-му корпусу двинуться на помощь на флангъ наступающихъ турокъ или идти для дѣйствій на сообщенія наступающихъ турокъ. Для сего Его Императорское Высочество начальникъ отряда приказать изволилъ:

«Бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи, расположенной въ Кацелевѣ, съ своими батареями, 8-му уланскому Вознесенскому полку съ 15-й конной батареею, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора *Баранова*, и тотчасъ по полученіи сего двинуться на Церковно и, по прибытія въ Церковно, послать донесеніе въ полевой штабъ въ Тырново.

«Бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею, донскимъ казачьимъ № 8-го полкомъ, находящимся въ Соленикѣ, стянуться въ Еренджикъ.

«1-й бригадѣ 1-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею, а также и корпусною, перейти въ Кара-Вербовку. По свѣдѣніямъ, хотя непріятель очистилъ мѣстность около Разграда, тѣмъ не менѣе мѣры предосторожности съ этой стороны необходимы.

«2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи получитъ особое приказаніе, о чемъ будетъ сообщено своевременно.

«Свободной бригадѣ 8-й кавалерійской дивизіи находиться подъ начальствомъ генералъ-маіора *Леонова*.

Такимъ образомъ изъ приведеннаго мною ряда документовъ можно видѣть, что только теперь наступилъ тотъ рѣзкій поворотъ въ характерѣ дѣйствій рущукскаго отряда, который привелъ всѣ операціи наши на восточномъ фронтѣ къ системѣ активно-оборонительныхъ дѣйствій, цѣлью которыхъ было не только обезпеченіе сообщеній арміи черезъ Дунай, но и въ привлеченіи на себя значительной части турецкихъ войскъ, для облегченія нашихъ операцій центра (Шипка) и праваго фланга арміи (Плевна). Въ этомъ важномъ обстоятельствѣ мы и находимъ достаточное объясненіе, почему *графъ Воронцовъ-Дашковъ* не могъ и не долженъ былъ продолжать наступленіе, хотя и былъ поддержанъ свѣжими войсками генерала *Баранова*, который, какъ мы видѣли, получилъ уже приказаніе идти на Церковно. Вотъ почему сраженіе при Есерджи, столь удачно выигранное, и при другихъ условіяхъ

Digitized by Google

представившее рѣшительный шагъ къ завершенію предположенной операціи къ Рущуку,—не могло уже принести стратегическихъ выгодъ и явилось отдѣльнымъ, независимымъ, хотя и блестящимъ военнымъ эпизодомъ.

Объ этомъ сраженіи Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ узналъ только 15-го іюля, въ 4½ часа утра, изъ донесенія начальника 35-й пѣхотной дивизіи. Его Высочество тотчасъ же отдалъ приказаніе 2-й бригадѣ 33-й пѣхотной дивизіи идти изъ Кошева черезъ Нисово на рущуко-разградское шоссе между дд. Бисанцей и Есерджи, съ цѣлью не допустить подкрѣпленій туркамъ изъ Рущука и дѣйствовать во флангъ и тылъ турецкимъ войскамъ, находящимся около Есерджи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ направиться черезъ Дамогилу, Широко въ Кацелево, куда приказалъ присылать донесенія.

По прибытіи, около двухъ часовъ пополудни, въ Кацелево, Его Высочество встрѣтилъ возвратившуюся туда бригаду 35-й пѣхотной дивизіи изъ Констанцы, и тогда всѣ обстоятельства о вчерашнемъ днѣ разъяснились. Такъ какъ въ это время, вслѣдствіе приказанія по отряду за № 29, 1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи прибыла уже въ Кара-Вербовку, то Его Высочество, не измѣняя принятаго уже рѣшенія относительно движенія части войскъ на Церковно, отдалъ нижеслѣдующія приказанія, измѣнившія лишь редакцію приказанія за № 29, а именно:

1) Начальнику кавалеріи отправить 8-й уланскій Вознесенскій полкъ и другой кавалерійскій полкъ, какой будетъ удобнѣе, въ Еренджикъ въ распоряженіе командира 13-го корпуса.

2) Командиру 13-го корпуса направить изъ Кара-Вербовки 1-ю бригаду 1-й пѣхотной дивизіи по дорогѣ на Церковно въ Осиково, коей, въ отмѣну приказанія по рущукскому отряду за № 29, составить авангардъ 13-го корпуса.

3) Начальнику 35-й пѣхотной дивизіи направить 2-ю бригаду, послѣ привала въ Кацелево, въ д. Еренджикъ, а 1-ю бригаду направить изъ Соленика въ Кара-Вербовку съ такимъ разсчетомъ, чтобы всѣ раненые были вывезены черезъ Кацелево въ Бѣлу, и чтобы всѣ обозы перешли за Ломъ.

4) Начальнику кавалеріи съ оставшимися частями и впредь до новыхъ распоряженій перейти въ Кацелево, причемъ донскому казачьему № 12-го полку смѣнить по охраненію ахтырскихъ гусаръ и казаковъ № 8-го полка.

5) Командиру 2-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи возвратиться на прежнюю позицію и немедленно о томъ донести корпусному штабу.

Digitized by Google

Послѣ того Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ возвратиться въ Обретеникъ.

16-го іюля войска рущукскаго отряда начали указанныя передвиженія и къ вечеру заняли слѣдующее стратегическое положеніе:

I. *12-й армейскій корпусъ.*

а) Авангардъ генералъ-лейтенанта барона Дризена.

Два баталіона 129-го пѣхотнаго полка	2 батал.	въ Кадыкіоѣ.
Батарея 12-й артилерійской бригады.	8 орудій.	
Сотня донскаго казачьяго № 37 го полка . . .	1 сотня.	
130-й пѣхотный полкъ.	3 батал.	На позиціи у Красны.
12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ.	4 эскадр.	
12-й драгунскій Стародубовскій полкъ	4 эскадр.	
Батарея 12-й артилерійской бригады.	8 орудій.	
19-я конно-артилерійская батарея	6 »	
Донская казачья № 5-го батарея	6 »	
Баталіонъ 129-го пѣхотнаго полка.	1 батал.	Въ Іованъ-Чиѳтликѣ.

Итого 6 батал., 8 эскадр., 1 сотня, 28 орудій.

б) Главныя силы подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго князя Владиміра Александровича.

1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи.	6 батал.	у Пиргоса.
Батарея 35-й артилерійской бригады. . - . .	8 орудій.	
2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи	6 батал.	у Кошевой.
Четыре батареи 33-й артилерійской бригады . .	32 орудія.	
Штабъ 33-й пѣхотной дивизіи		
2-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи	6 батал.	д. Тростеникъ.
12-я артилерійская бригада.	48 орудій.	
Донской казачій № 37-го полка	5 сотенъ.	
Штабы: 12-й пѣхотной дивизіи и 12-го армейскаго корпуса		

Итого 18 батал., 5 сотенъ, 88 орудій.

II. *13-й армейскій корпусъ.*

а) Отрядъ генералъ-лейтенанта Прохорова.

1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи	6 батал.	въ Осиковѣ.
1-я и 4-я батареи 1-й артилерійской бригады. .	16 орудій.	
Штабъ 1-й пѣхотной дивизіи		
3-я сотня казачьяго № 8-го полка	1 сотня.	
8-й уланскій Вознесенскій полкъ	3 эскадр.	въ Церковно.
15-я конно-артилерійская батарея	6 орудій.	

Итого 6 батал., 3 эскадр., 1 сотня, 22 орудія.

б) Главныя силы подъ начальствомъ командира 13 го армейскаго корпуса.

137 й пѣхотный Нѣжинскій полкъ	3 батал	у д. Кара-Вербовки.
1-я и 6-я сотни донскаго казачьяго № 8-го полка.	2 сотни	
3-я и 5-я батареи 1-й артилерійской бригады . .	16 орудій.	
3-я и 5-я » 35-й » » . .	16 »	
22-й подвижной артилерійскій паркъ.		
Штабы: 8-й каваллерійской дивизіи и 13-го армейскаго корпуса.		
2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи	5 батал.	д. Еренджикъ.
1-я, 2-я и 6-я батареи 35-й артилер. бригады .	24 орудія.	
Штабъ 35-й пѣхотной дивизіи		

Digitized by Google

2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи.	6 батал.	г. Бѣла.
2-я и 6-я батареи 1-й артилерійской бригады. .	16 орудій.	
4-й эскадронъ вознесенскихъ уланъ (1). . . .	1 эскадр.	Церовце.

Итого 20 батал., 4 эскадр., 3 сотни, 94 орудія.

III. *Отрядъ генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова.*

138-й пѣхотный Болховскій полкъ	2 батал.	у Кацелева.
12-й гусарскій Ахтырскій полкъ	4 эскадр.	
4-я батарея 35-й артилерійской бригады . . .	8 орудій.	
Донская казачья № 9-го батарея	6 орудій.	
Штабъ начальника кавалеріи		
Донской казачій № 12-го полкъ	6 сотенъ	Соленикъ.
Баталіонъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка .	1 батал.	Крепче.
8-й гусар. Лубенскій полкъ (2) и сот. № 8-го 4 эск. и 1 сот.		

Итого 3 батал., 8 эскадр., 7 сотенъ, 14 орудій.

Наблюденіе отъ Дуная, впереди Пиргоса, до Кадыкіоя поддерживалось кавалеріей авангарда генералъ-лейтенанта *барона Дризена*; отъ Кадыкіоя черезъ Соленикъ до Констанцы наблюдали казаки 12-го полка, далѣе уланы 4-го эскадрона Вознесенскаго полка (до Огарчина), отсюда начинался раіонъ наблюденій гусарскаго Лубенскаго полка до Гагова, а потомъ частей 13-й кавалерійской дивизіи (въ Гаговѣ стоялъ эскадронъ 13-го гусарскаго Нарвскаго полка).

Просматривая приведенное выше расположеніе войскъ, видимъ, что не достаетъ одного баталіона Болховскаго полка и двухъ сотенъ (2-й и 5-й) казачьяго № 8-го полка. Эти части оставались въ теченіе 16-го іюля въ Констанцѣ и производили разысканіе раненыхъ около Есерджи, въ особенности въ лѣсу, гдѣ, за чрезвычайною густотою растительности, легко можно было кого-либо изъ раненыхъ не отыскать въ день сраженія, когда уже сдѣлалось совершенно темно.

Пятая сотня непосредственно перешла изъ Турлака еще утромъ 15-го іюля и нашла нѣсколькихъ человѣкъ, а 16-го іюля разысканіе раненыхъ въ лѣсу производили уже баталіонъ, двѣ сотни и взводъ уланъ 4-го эскадрона (изъ Церовце), и нашли еще двухъ человѣкъ по стонамъ, раздававшимся въ лѣсу.

Подполковникъ **Ф. Фохтъ.**

(Продолженіе будетъ.)

(1) Еще не былъ смѣненъ лубенскими гусарами.

(2) При полку по прежнему оставался генералъ-маіоръ *Леоновъ* и получалъ непосредственно приказанія отъ начальника кавалеріи.

Digitized by Google

ГОДИЧНОЕ РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЗАНЯТІЙ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Чѣмъ короче срокъ службы солдата, тѣмъ естественнѣе забота начальства о составленіи возможно болѣе правильнаго распредѣленія занятій въ войскахъ, при которомъ все время службы проводилось-бы производительно. По этой причинѣ вопросъ о составленіи нормальной програмы занятій выступаетъ на первый планъ.

Полагаемъ, что будетъ своевременнымъ заняться разсмотрѣніемъ того распредѣленія учебнаго времени, какое установилось на практикѣ въ нашихъ войскахъ.

1) *Періодъ съ 1-го января по 1-е мая. Обученіе новобранцевъ.* Хотя и полагается новобранцамъ прибывать въ части къ 1-му декабря, однако большинство ихъ прибываетъ послѣ новаго года, а многіе и послѣ 1-го февраля. Между тѣмъ уже 1-го мая новобранцы должны быть всѣ въ общемъ строю роты; стрѣльба начинается съ 15-го или даже съ 1-го апрѣля, что совершенно необходимо по обширности курса. Такимъ образомъ весьма значительное число новобранцевъ приступаетъ уже къ ученьямъ въ общемъ строю, не пройдя полнаго четырехъ-мѣсячнаго курса одиночнаго обученія, и всѣ вообще проходятъ курсъ торопливо, дабы съ апрѣля начать стрѣльбу одновременно со старослужащими. Торопливость эта увеличивается еще и потому, что ротный командиръ, зная какъ мало времени ему будетъ предоставлено для ротныхъ ученій, сводитъ роту еще въ періодъ, назначенный для одиночныхъ ученій.

Результатомъ всего этого получается нѣсколько поверхностное прохожденіе одиночнаго обученія (въ особенности устныхъ занятій), и въ концѣ концовъ новобранцы кое-какъ ставятся въ общій строй къ 1-му мая. Срокъ этотъ, по времени года, нельзя не признать слишкомъ позднимъ, ибо мобилизація арміи часто производится гораздо раньше, чтобы располагать для военныхъ дѣйствій большимъ протяженіемъ благопріятнаго лѣтняго времени.

Изъ сказаннаго мы рѣшаемся вывести заключеніе, что: а) *новобранцы прибываютъ слишкомъ поздно*; б) *обученіе ихъ идетъ торопливо и не достаточно основательно.*

Digitized by Google

2) *Періодъ съ 1-го мая по 1-е сентября.* Этотъ періодъ предназначается для строеваго обученія, какъ уставнаго, такъ и тактическаго, цѣлыхъ частей, начиная съ роты и кончая корпусами.

Исключимъ изъ этого періода августъ мѣсяцъ, во многихъ округахъ посвященный общимъ сборамъ, и остановимся на времени съ 1-го мая по 1-е августа, въ которое должна совершиться строевая подготовка частей отъ роты до полка включительно.

Если сосчитать, сколько на эти три мѣсяца приходится праздничныхъ дней, караульныхъ очередей (вступленіе и смѣна), если вычесть время потребное для стрѣльбы (стрѣльба черезъ день), для передвиженій въ общій сборъ (иногда до 20-ти дней), для смотровъ всѣхъ начальствующихъ инстанцій, то сдѣлается яснымъ, что для уставной и тактической подготовки остается ничтожное число уроковъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только внимательно вникнуть въ распредѣленіе занятій въ періодъ ротныхъ ученій, на который никогда не назначается болѣе шести недѣль.

Въ періодъ съ 1-го мая по 15-е іюня приходится на праздники девять дней.

Положимъ, что для содержанія карауловъ городскихъ и полковыхъ каждой ротѣ приходится выходить не чаще, чѣмъ одинъ разъ въ недѣлю (1), что въ шесть недѣль составитъ шесть очередей или 12 дней (день вступленія и день смѣны).

Смотръ полковаго командира—одинъ день; весенній инспекторскій смотръ начальника дивизіи и бригаднаго командира—два дня, всего 24 дня; остается учебныхъ дней 21.

Стрѣльбища нерѣдко весьма удалены отъ войсковыхъ квартиръ (верстъ 5, 6 до 10, что въ оба конца составитъ отъ 10 до 20 верстъ); самая стрѣльба, при серьезномъ отношеніи къ дѣлу баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, продолжается съ 5—6 часовъ утра до 1—2 дня. Хотя нижнихъ чиновъ и отпускаютъ со стрѣльбы поодиночкѣ и повзводно, но офицеры остаются безсмѣнно на стрѣльбѣ безъ пищи, въ палящій зной, при крайне напряженномъ вниманіи; если къ тому-же стрѣльбище удалено, то можно смѣло сказать, что утомленіе офицеровъ такъ велико, что послѣ обѣда они уже не въ состояніи вести ученіе сколько нибудь энергически. Допустимъ однако лучшія условія, т. е. возможность въ дни стрѣльбы производить еще и другое ученье послѣ обѣда. Но и въ такомъ случаѣ въ 21 учебный день шести-недѣльнаго періода обученія роты, считая по два ученья въ день, получится всего 42 ученья. Исключивъ еще послѣ-обѣденное

(1) Условіе крайне благопріятное и совершенно исключительное

Digitized by Google

время въ субботу, которое назначается для уборки помѣщеній, осмотра оружія, бани или купанья, итого въ шесть недѣль шесть уроковъ; остается всего 36 уроковъ въ періодъ съ 1-го мая по 15-е іюня.

Обширность курса стрѣльбы требуетъ, чтобы упражненіе ею производилось не рѣже, чѣмъ черезъ день; слѣдовательно, въ 6 недѣль понадобится: для стрѣльбы 10 уроковъ; для глазомѣрнаго опредѣленія разстояній (1 разъ въ недѣлю) 6 уроковъ; для полевой гимнастики (разъ въ недѣлю) 6 уроковъ; для самоокапыванія и вообще саперныхъ работъ (1 разъ въ 2 недѣли) 3 урока; для сторожевой службы (1 разъ въ недѣлю) 6 уроковъ; итого 31 урокъ. Остается, слѣдовательно, для строевой подготовки роты, для прохожденія съ ротою всѣхъ уставныхъ построеній и для тактическаго ея обученія всего 5 уроковъ.

По тщательно произведеннымъ опытамъ усвоеніе однихъ уставныхъ построеній роты требуетъ не менѣе семи ученій. Что же остается для тактической подготовки?

Слѣдуетъ замѣтить, что въ дѣйствительности и это скромное число уроковъ (5) для строевыхъ ученій не всегда получится; нарядъ на работы въ полку и внѣ полка, пригонка одежды и амуниціи сократятъ это число до такого минимума, которое невѣроятно, если смотрѣть со стороны, но которое горько чувствуется ротнымъ командиромъ. Между тѣмъ правильное, неторопливое обученіе примѣненію къ мѣстности стрѣлковъ и отдѣленій, дисциплинированіе огня, осмысленное движеніе цѣпей, ихъ усиленіе и охватъ цѣпью требуютъ не мало упражненій; какъ показываетъ опытъ, хорошій ротный командиръ справится съ этимъ дѣломъ не менѣе какъ въ 10, 12 ученій.

Гдѣ же взять для этого времени?

Въ результатѣ выходитъ, что, по невозможности достичь правильнаго тактическаго обученія роты, за него не принимаются вовсе, и ограничиваются тѣмъ, что наиболѣе бросается въ глаза начальству, т. е. набиваютъ ногу и учатъ церемоніальному маршу. Въ этихъ условіяхъ и кроются причины того слабаго успѣха, который замѣчается въ тактической подготовкѣ мелкихъ частей строя, роты и баталіона. Никакія «инструкціи» и зимнія тактическія занятія на планахъ не помогутъ, когда нѣтъ времени продѣлать съ ротою въ полѣ то, что остается еще туманнымъ послѣ длинныхъ вечеровъ, просиженныхъ зимою за планами.

Если шести-недѣльнаго срока недостаточно для обученія роты, то несоотвѣтственность двухъ-недѣльнаго періода, съ 15-го іюля по 1-е августа, обыкновенно назначеннаго для обученія полковъ, еще поразительнѣе. На праздники въ этотъ періодъ приходится три дня; карау-

Digitized by Google

ловъ (двѣ очереди) четыре дня; укладка вещей для похода въ общій сборъ два дня; движеніе въ общій сборъ пять дней (въ дѣйствительности очень немногимъ частямъ приходится идти въ общій сборъ лишь пять дней),—всего 14 дней.

Когда же дѣлать полковыя ученія?

Изъ сказаннаго выше мы считаемъ себя вправѣ заключить, что *для подготовки частей, строевой и тактической, войскамъ предоставляется слишкомъ мало времени.*

3) *Періодъ съ 1-го сентября по 1-е января.* Въ годовомъ оборотѣ войсковыхъ занятій періодъ этотъ можно считать затишьемъ. Хотя въ програмахъ и приказахъ начальствующихъ лицъ и предписывается это время употреблять для одиночной подготовки старослужащихъ, но, во первыхъ, если прибавить эти четыре мѣсяца одиночной подготовки къ тѣмъ четыремъ, о которыхъ мы говорили раньше (съ 1-го января по 1-е мая), то это уже составитъ восемь мѣсяцевъ въ году для одиночнаго образованія, что совершенно непропорціально съ четырьмя мѣсяцами, остающимися для всѣхъ отдѣловъ строевой подготовки частей; во вторыхъ, такое восьми-мѣсячное одиночное обученіе не вызывается необходимостію, ибо если предполагается возможнымъ новобранца въ четыре мѣсяца выучить всему, что требуется отъ солдата, то для чего-же со старослужащими повторять уже знакомое еще въ теченіе восьми мѣсяцевъ ежегодно? Не должна-ли такая система, по своему однообразію, привести къ утомленію вниманія?

Въ третьихъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ дѣйствительности утвержденіе въ одиночномъ образованіи молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва въ періодъ съ 1-го сентября по 1-е января на дѣлѣ невыполнимо, и вотъ почему:

а) Значительная часть молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва по окончаніи каждаго лагеря распредѣляется по различнымъ командамъ, нынѣ, при короткихъ срокахъ службы, столь обильныхъ учениками; такимъ образомъ не менѣе одной трети изъ числа новобранцевъ останется при томъ одиночномъ образованіи, которое они успѣли получить въ первые четыре мѣсяца послѣ своего прибытія въ часть.

б) За увольненіемъ въ запасъ большаго числа старослужащихъ, числительность людей въ ротахъ въ періодъ съ 1-го сентября по 1-е января весьма не велика, такъ что простое отправленіе обязанностей службы внутренней и караульной поглощаетъ почти весь наличный составъ людей, и для одиночнаго образованія въ дѣйствительности остается очень немного времени.

Изъ сказаннаго мы выводимъ заключеніе, что изъ числа двѣнадцати

Digitized by Google

мѣсяцевъ въ году только восемь посвящены энергическимъ усиліямъ для образованія войскъ, и, какъ мы выше старались доказать, этихъ восьми мѣсяцевъ недостаточно для всего, что въ нихъ должно быть пройдено. Остальные-же *четыре мѣсяца, съ 1-го сентября по 1 е января, почти теряются непроизводительно для образованія солдата.*

Если изложенныя разсужденія вѣрны, то нельзя не обратить вниманія на то, что недостатокъ общей системы занятій въ нашихъ войскахъ легко можетъ быть исправленъ; стоитъ только тѣ четыре мѣсяца въ году, которыми нынѣ войска мало пользуются, распредѣлить частію на одиночное обученіе, частію на полевую подготовку частей, и годовая програма занятій приметъ нормальный характеръ.

Попытаемся, на основаніи изложеннаго, проектировать краткую програму занятій:

А. Въ пѣхотѣ.

Съ 1-го октября. Устройство внутренняго порядка на зимній періодъ. Сборъ командъ. Подготовка учителей.

Съ 1-го ноября. Прибытіе въ части новобранцевъ. Курсъ занятій съ ними до 1-го марта.

Съ 1 го марта до 15-го мая. Утвержденіе отсталыхъ новобранцевъ въ одиночномъ ученіи. Курсъ занятій поротно. Стрѣльба съ 1-го апрѣля.

Съ 15-го мая по 15-е іюня. Занятія побатальонно. Продолженіе стрѣльбы.

Съ 15-го іюня по 15-е іюля. Занятія по полкамъ. Смотры стрѣльбы.

Съ 15-го іюля по 1-е августа. Сосредоточеніе въ общіе сборы.

Съ 1-го августа по 1-е сентября. Общіе сборы войскъ.

Съ 1-го сентября по 1-е октября. Переходъ на зимнія квартиры. Подготовка учителей. Полевыя поѣздки.

Б. Въ кавалеріи.

Съ 10-го октября по 1-е ноября. Подготовка учителей. Выѣздка молодыхъ лошадей.

Съ 1-го ноября по 1-е марта. Обученіе новобранцевъ.

Съ 1-го марта по 15-е мая. Занятія поэскадронно.

Съ 15-го мая по 1-е іюля. Занятія по полкамъ.

Съ 1-го іюля по 10-е іюля. Сосредоточіе въ дивизіонный сборъ.

Digitized by Google

Съ 10-го іюля по 1-е августа. Спеціальный кавалерійскій дивизіонный сборъ.

Съ 1-го августа по 1-е сентября. Общій сборъ.

Съ 1-го сентября по 10-е сентября. Движеніе на зимнія квартиры.

Съ 10-го сентября по 10-е октября. Довольствіе отчасти травой, отчасти сѣномъ.

В. Въ артилеріи (пѣшей).

Съ 10-го октября по 1-е ноября. Подготовка учителей.

Съ 1-го ноября по 1-е марта. Обученіе новобранцевъ.

Съ 1-го марта по 5-е іюня. Ученіе побатарейно.

Съ 5-го іюня по 15-е іюля. Сосредоточеніе къ учебному полигону.

Съ 15-го іюля по 1-е августа. Стрѣльба. Ученія побригадно.

Съ 1-го августа по 1-е сентября. Общій сборъ.

Съ 1-го сентября по 10-е сентября. Движеніе на зимнія квартиры.

Съ 10-го сентября по 10-е октября. Трава и отчасти сѣно.

Г. Въ конной артилеріи.

Распредѣленіе времени то же самое, съ тою лишь разницею, что стрѣльба конныхъ батарей должна оканчиваться съ такимъ разсчетомъ, чтобы съ 10-го іюля батареи уже приняли участіе въ кавалерійскомъ сборѣ.

Такая система занятій на нашъ взглядъ имѣетъ слѣдующія преимущества:

1) Хотя срокъ обученія новобранцевъ остается четырехъ-мѣсячный, но ближайшіе начальники, командиры ротъ, эскадроновъ и батарей будутъ имѣть возможность утвердить новобранцевъ въ одиночномъ ученіи въ теченіе періода занятій поротно и эскадронно и батарейно, что въ особенности важно относительно новобранцевъ, опоздавшихъ прибытіемъ къ 1-му ноября (по болѣзни или по случаю замѣны неправильно принятыхъ).

2) Части будутъ представлять готовые кадры для мобилизацій не къ 1-му мая, какъ нынѣ, а уже къ 1-му марта.

3) Курсъ полевыхъ занятій утратитъ настоящій спѣшный характеръ, и явится возможность пополнить одинъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ нашей арміи: слабую тактическую подготовку мелкихъ частей.

Digitized by Google

4) Вся работа въ войскахъ распредѣлится равномѣрнѣе въ теченіе года.

Противъ ранняго прибытія новобранцевъ въ войска можно привести доводъ не лишенный значенія, а именно самый призывъ придется дѣлать не съ 1-го ноября, а ранѣе—съ 1-го октября, а можетъ быть и съ 15-го сентября, т. е. въ такое время, когда въ сельскомъ населеніи, составляющемъ главный контингентъ нашей арміи, не всѣ еще полевыя работы окончены (молотьба, уборка конопли, свекловицы, картофеля и пр). Но со времени изданія положенія о воинской повинности, установившей призывъ съ 1-го ноября, военная служба значительно облегчилась для народа сокращеніемъ ея до четырехъ лѣтъ; въ виду столь важнаго облегченія можно бы безъ нарушенія справедливости дѣлать призывъ рѣсколько раньше. Не лишнимъ будетъ замѣтить, что призывъ въ Германіи и во Франціи дѣлается уже съ октября, не смотря на то, что болѣе мягкій климатъ запада допускаетъ болѣе поздніе, чѣмъ у насъ, полевыя работы.

Послѣ этого общаго взгляда на годовой оборотъ занятій въ войскахъ, мы просимъ позволенія остановиться на нѣкоторыхъ частностяхъ, находящихся въ тѣсной связи съ разсмотрѣннымъ выше вопросомъ.

1) Травяное довольствіе, въ особенности кавалеріи, слѣдуетъ считать важнымъ затрудненіемъ при установкѣ правильнаго хода обученія. Доставляя казнѣ лишь незначительное сбереженіе, оно вырываетъ изъ рукъ начальниковъ не тридцать только дней самаго довольствія травою, но по меньшей мѣрѣ еще пятнадцать дней, потребныхъ для возвращенія лошади силъ, утеряныхъ во время травы, каковой двухъ-недѣльный періодъ слѣдуетъ считать почти потеряннымъ для серьезнаго обученія. Въ особенности, при расширившихся требованіяхъ отъ кавалерійской службы, травяное довольствіе является мѣрою вполнѣ несовременною. Если однако, въ видахъ сбереженія расходовъ, невозможно его упразднить, то перенесеніе его на осень безусловно необходимо. По плохому качеству травъ въ это время можно довольствовать травою не болѣе двухъ недѣль, въ остальное время сѣномъ (безъ овса).

2) Тактическія занятія съ офицерами крайне затруднительны въ теченіе лѣта, ибо они приходятся на время съ 1-го мая по 1-е іюля, т. е. на тѣ два, три мѣсяца, которые уже и такъ чрезмѣрно обременены занятіями и смотрами; но если обученіе новобранцевъ будетъ оканчиваться раньше, какъ выше изложено, то уже съ перваго апрѣля можно приступить къ занятіямъ съ офицерами въ полѣ и, ведя ихъ исподволь, оканчивать ко времени выступленія въ общіе сборы. Здѣсь

Digitized by Google

говорится только о занятіяхъ, учрежденныхъ приказомъ по военному вѣдомству 1875 года № 28-й; что же касается до полевыхъ поѣздокъ (приказъ по военному вѣдомству 1876 года за № 71-мъ), то, по большому числу офицеровъ, строевыхъ и генеральнаго штаба, одновременно отрываемыхъ отъ своихъ обязанностей, производство полевыхъ поѣздокъ въ теченіе лѣта рѣшительно неудобно и, напротивъ, вполнѣ примѣнимо тотчасъ по окончаніи общихъ сборовъ, въ то именно время, которое войска употребляютъ для возвращенія на зимнія квартиры.

3) Обученіе командъ дѣйствію при артилерійскихъ орудіяхъ можно бы прекратить безъ всякаго ущерба для дѣла. По свидѣтельству участниковъ послѣдней войны, временный недостатокъ артилерійской прислуги пополнялся отъ частей ближайшихъ по расположенію, за невозможностью терять время въ ожиданіи прибытія спеціальныхъ командъ, мало притомъ разнящихся по познаніямъ своимъ отъ обыкновенныхъ рядовыхъ пѣхоты или кавалеріи.

4) Необходимо стремиться къ тому, чтобы спеціальный сборъ артилеріи для практики производился не по округамъ, а отдѣльно для артилеріи каждаго корпуса. Если устройство нѣсколькихъ новыхъ учебныхъ полигоновъ и потребуетъ единовременно затраты отъ казны, то сбережется весьма значительный расходъ на сосредоточеніе по желѣзнымъ дорогамъ отдаленныхъ артилерійскихъ частей, на походныя суточныя деньги и т. д., сбережется и время, безполезно потраченное на движеніе. Нельзя также не замѣтить, что чѣмъ многочисленнѣе сборъ, тѣмъ болѣе времени потребно на практику. Благодаря этому условію, уже съ начала апрѣля (не кончивъ одиночнаго образованія новобранцевъ) нѣкоторыя батареи выступаютъ изъ своихъ квартиръ, сосредоточиваясь къ полигону, гдѣ практика продолжается до 15-го іюня; затѣмъ мѣсяцъ батареи остаются въ сборѣ для травянаго довольствія и далѣе шесть недѣль, до 1-го сентября, онѣ находятся въ общемъ сборѣ, возвращаясь на свои квартиры въ половинѣ или въ концѣ сентября; такимъ образомъ пять мѣсяцевъ въ году батарейный командиръ не видитъ казеннаго матеріальнаго имущества, оставленнаго въ складахъ на постоянныхъ квартирахъ. Неудобство такого порядка очевидно въ такихъ частяхъ, гдѣ все хозяйство держится исключительно на одной личности батарейнаго командира.

5) На вопросѣ о спеціальномъ кавалерійскомъ сборѣ мы долго не будемъ останавливаться. Въ военной литературѣ неразъ уже указывалось, что служба кавалерійскихъ массъ впереди арміи требуетъ, чтобы начальники кавалерійскихъ дивизій имѣли время для пріученія полковъ ко взаимному согласованію своихъ дѣйствій. На общихъ сбо-

Digitized by Google

рахъ цѣль эта не можетъ быть достигнута, такъ какъ кавалерія въ этотъ періодъ дробится на мелкія части, для совокупныхъ ученій съ прочими войсками.

6) Нельзя не сказать нѣсколько словъ о вольныхъ работахъ. Съ сокращеніемъ срока службы вольныя работы дѣлаются обычаемъ все болѣе и болѣе трудно примѣнимымъ. При отсутствіи казармъ и при неимовѣрномъ трудѣ, затрачиваемомъ на образованіе солдата, не слѣдовало бы отвлекать его отъ прямыхъ обязанностей, что можетъ вести къ ослабленію пріобрѣтенныхъ знаній. Съ другой стороны, удѣляемое для вольныхъ работъ время (сентябрь) лишь въ исключительныхъ случаяхъ представляетъ какой нибудь заработокъ; въ большинствѣ же мѣстностей полевыя работы къ этому времени окончены, и слабая плата, даваемая поденьщикамъ (15, 20 коп. за рытье картофеля), не вознаграждаетъ за поношенное платье, тѣмъ менѣе можетъ служить источникомъ для пополненія ротныхъ суммъ. Наконецъ, вольныя работы не отвѣчаютъ также всесословному составу нашей арміи; уже встрѣчаются случаи, когда солдатъ проситъ уволить его отъ работъ съ предложеніемъ внести изъ собственныхъ денегъ, сколько слѣдуетъ на его долю, въ ротныя сумны, что очевидно не можетъ быть допущено; остается слѣдовательно или отмѣнить работы вовсе, или по крайней мѣрѣ сдѣлать ихъ необязательными, впредь до окончательнаго упраздненія.

Д. Шауфусъ.

Digitized by Google

О ВОЗВЕДЕНІИ ПѢХОТОЮ ОКОПОВЪ

и

УКРѢПЛЕНІЙ ВБЛИЗИ НЕПРІЯТЕЛЯ И ПОДЪ ЕГО ОГНЕМЪ.

(Наброски).

(Съ чертежами).

При возведеніи полевыхъ фортификаціонныхъ построекъ извѣстной частью войскъ, съ извѣстнымъ количествомъ инструмента главными обстоятельствами, вліяющими на успѣхъ, способъ и ходъ работы, будутъ время и непріятельскій огонь. Другія обстоятельства, какъ, напримѣръ, грунтъ, погода и т. п., побѣждаются временемъ и трудомъ, и постройка, почти что всегда, можетъ быть доведена до желаемаго вида. Наоборотъ, какъ бы ни были благопріятны другія обстоятельства, напримѣръ, какъ бы ни были хороши грунтъ, погода,—недостатокъ времени и непріятельскій огонь могутъ заставить насъ дѣлать постройку совершенно другаго, менѣе полезнаго, въ данномъ случаѣ, вида, не окончить ее, а иногда и совсѣмъ отказаться отъ ея возведенія.

Въ этой статьѣ мы желаемъ поговорить о возведеніи пѣхотою окоповъ и укрѣпленій вблизи непріятеля и подъ его огнемъ.

Полевая фортификація дастъ намъ извѣстные типы укрѣпленій и окоповъ.

Въ дѣйствительности мы стараемся приблизиться къ этимъ типамъ. Вдали отъ непріятеля, когда въ нашемъ распоряженіи много времени, мы можемъ довести постройку нашу до желаннаго типа и выстроить ее по всѣмъ правиламъ искусства. Вблизи непріятеля и, въ особенности, подъ его огнемъ весьма возможно, что это намъ не удастся, такъ какъ непріятель можетъ напасть на насъ, а слѣдовательно заставить прекратить работу. Вблизи непріятеля мы должны вести наши работы такъ, чтобы, прежде всего, прикрыться въ возможно скорое время и въ случаѣ нужды встрѣтить непріятеля огнемъ, будучи уже закрытымъ. Когда это будетъ достигнуто, тогда только уже можно думать о дальнѣйшей профили и о доведеніи постройки до желаемаго типа. Вообще нужно придерживаться принципа, что *работы при воз-*

Digitized by Google

веденіи данной фортификаціонной постройки должны вестись такъ, чтобы она во всякій моментъ ея возведенія была самой выгодной и цѣлесообразной.

Каковы же должны быть работы и какъ ихъ вести, чтобы онѣ удовлетворяли этому условію?

Прежде всего онѣ должны быть возможно проще, такъ какъ съ этимъ связана скорость и легкость возведенія; остальное будетъ находиться въ зависимости отъ того, работаемъ ли мы внѣ огня или же подъ огнемъ. Разсмотримъ сначала первый случай.

При работѣ внѣ огня постройкой, скорѣе другихъ прикрывающей работниковъ-защитниковъ, будетъ окопъ вида канавы, шириною въ одинъ шагъ, глубины же такой, какую дозволитъ время. Сообразно съ глубиной и люди, находящіеся въ окопѣ, будуть стрѣлять или *сидя*, или *съ колѣна*, или же наконецъ *стоя*. Постройка эта есть скорѣйшая, такъ какъ ширина одинъ шагъ есть minimum необходимаго; глубина зависитъ отъ времени, и, наконецъ, работа проста въ высшей степени, потому что всякій солдатъ знаетъ, что такое канава. Ему нужно только дать ея начертаніе, размѣры, и дѣло пойдетъ. Большая часть солдатъ бывшіе крестьяне, которымъ подобная работа не въ диковину; другіе же, не производившіе никогда подобной работы, все таки имѣютъ понятіе о канавѣ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о работѣ.

Предположимъ, что какая нибудь боевая часть (рота, полурота, взводъ, отдѣленіе) заняла на позиціи извѣстное мѣсто. Непріятель очень близко, быть можетъ даже видѣнъ; огня можно ожидать въ самомъ непродолжительномъ времени. Приказано окопаться (1).

Тогда командиръ развертываетъ свою часть, размыкаетъ на руку дистанціи (смотря по мѣстности направо или налѣво, или же и направо, и налѣво) и, примѣняясь къ мѣстности, загибаетъ, если это нужно, фланги, выдвигаетъ впередъ середину, однимъ словомъ, опредѣляетъ начертаніе окопа. Сдѣлавъ это, онъ поворачиваетъ 1-ю шеренгу кругомъ и приказываетъ передать ружья 2-й; затѣмъ 1-я шеренга поворачивается во фронтъ, и ей приказывается вынуть изъ чехловъ инструментъ. При этомъ, такъ какъ нѣтъ особаго положенія о

(1) При этомъ намъ кажется, что командиры ротъ, полуротъ и даже взводовъ не должны ждать особаго приказанія окопаться тогда, когда они сознаютъ, что это нужно; тактика предоставляетъ имъ въ извѣстныхъ случаяхъ право самостоятельно распоряжаться. Не будетъ же ротный командиръ ждать свыше приказанія открыть залпы по атакующей его кавалеріи. Прикажутъ окапываться — окапывайся; не прикажутъ, а видишь что нужно, — опять окапывайся; тѣмъ болѣе, что постройку скоро возводимую не жаль и бросить.

Digitized by Google

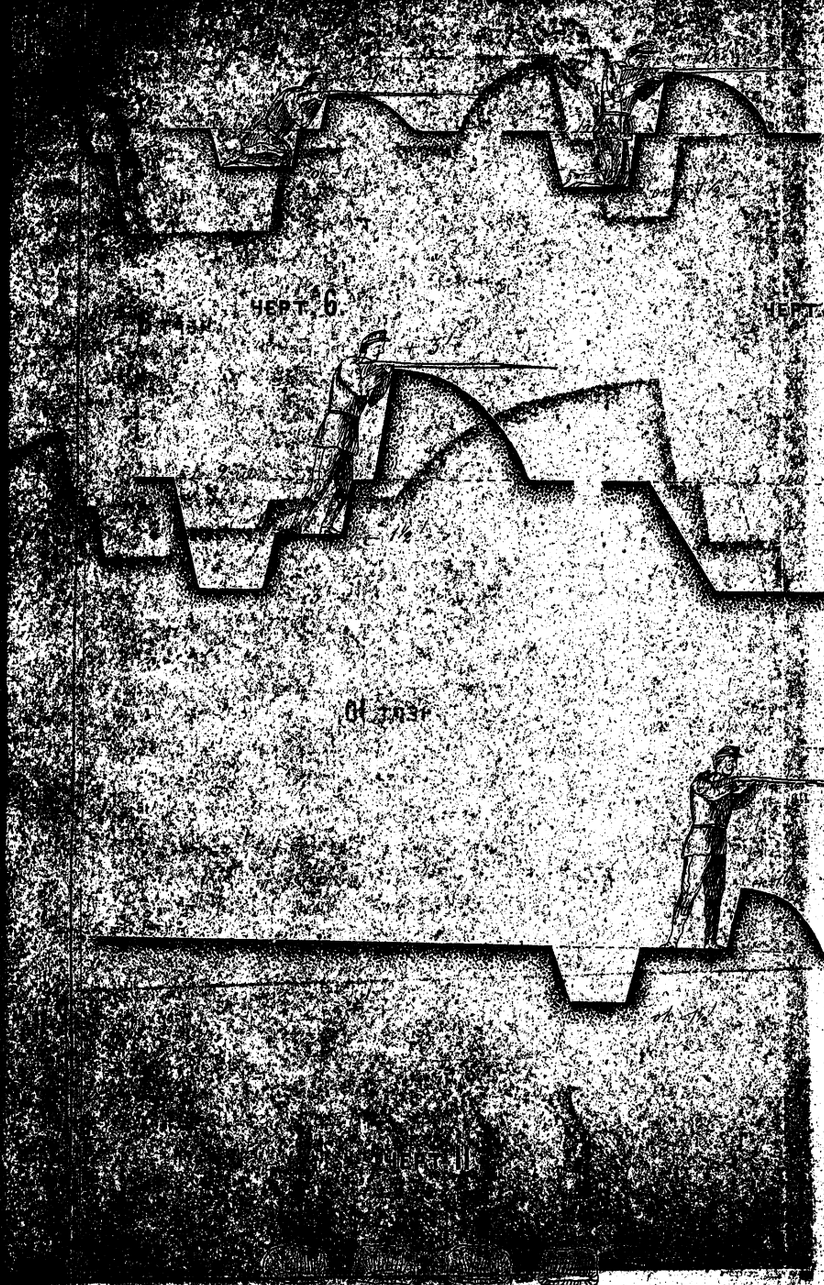
носкѣ инструмента въ пѣхотѣ, то мы предполагаемъ, что 1-я шеренга вооружена лопатами, 2-я же вспомогательными инструментами: топорами, кирками и мотыгами.

Люди вынули изъ чехловъ инструментъ. Тогда приказывается 1-й шеренгѣ, не сходя съ мѣста, провести по носкамъ бороздку (команда: по носкамъ борозди!). Когда это будетъ окончено, 1-й же шеренгѣ приказать сдѣлать шагъ впередъ и опять провести по носкамъ бороздку. Такимъ образомъ выемка окопа очерчена (1), и 1 я шеренга приступаетъ къ работѣ (команда: 1-я шеренга къ работѣ-приступи); при этомъ, если есть дернъ, то онъ тотчасъ же снимается и укладывается на разстояніи ширины лотка лопаты отъ 2-й бороздки (передняго края выемки), и затѣмъ рабочіе продолжаютъ углубляться, бросая землю за дернъ. Еслибы явилась надобность въ киркѣ или мотыгѣ, она тотчасъ же передается изъ 2-й шеренги въ 1-ю.

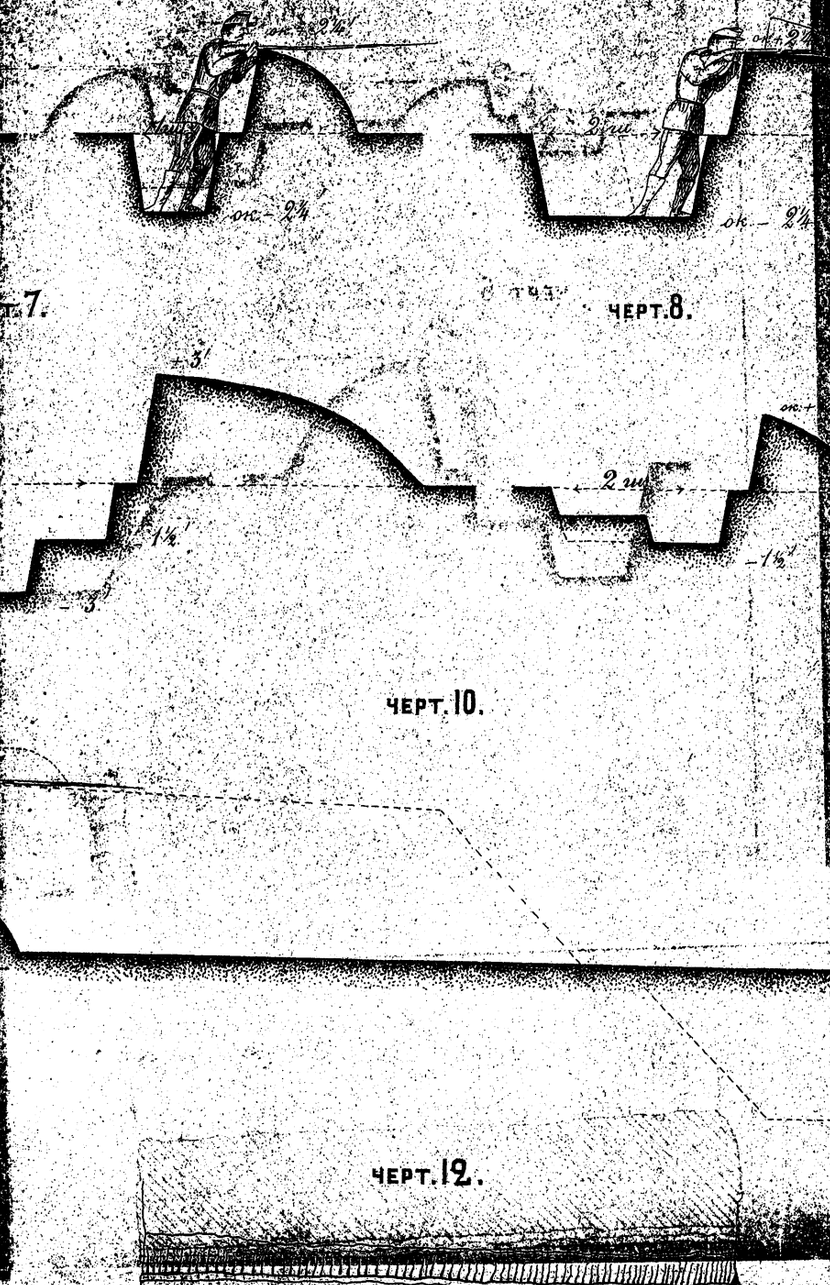
Спустя нѣкоторое время, въ среднемъ грунтѣ, напримѣръ, минутъ черезъ восемь, а при энергіи, являющейся вслѣдствіе сознанія близкой опасности, и скорѣе, общая высота профили будетъ около двухъ футъ (см. черт. 1-й). Если непріятель откроетъ тогда по насъ огонь, то люди тотчасъ же занимаютъ окопъ и, если нужно, отвѣчаютъ огнемъ; при этомъ для стрѣльбы, чтобы лучше быть прикрытыми, они, какъ это показано на чертежѣ, присѣдаютъ на колѣни. Еслибы возможно было продолжать работу, то, спустя нѣкоторое время (въ среднемъ грунтѣ минуты 4, т. е. съ начала работъ минутъ 12), общая высота профили будетъ около трехъ футъ (см. черт. 2) и изъ окопа можно стрѣлять съ колѣна. Далѣе, работая еще въ теченіе половины уже истраченнаго времени (въ среднемъ грунтѣ минутъ шесть, а отъ начала работъ около 18—20 минутъ), мы можемъ встрѣтить непріятеля огнемъ стрѣляя стоя; общая высота профили будетъ около $4^1/_2$ футъ (см. черт. 3). На каждыхъ двухъ человѣкъ будетъ приходиться по $1^1/_2$ шага, чего вполнѣ достаточно, чтобы стрѣлять свободно. Конечно, два шага на рядъ—лучше и, если можно быть увѣреннымъ, что, давъ такую длину линіи огня, мы успѣемъ окончить работу до открытія непріятелемъ стрѣльбы, то, понятно, можно людей разомкнуть не на руку дистанціи ($1^1/_2$ шага на рядъ), а на лопатку (два шага на рядъ). Для этого каждый человѣкъ, взявъ правой рукой за головку черенка лопаты, протягиваетъ ее до плеча стоящаго съ нимъ рядомъ человѣка. Но если возможно, что непріятель съ минуты на минуту можетъ открыть по насъ огонь, то лучше дать по $1^1/_2$ шага на рядъ, такъ какъ при

(1) Можно также обозначать сначала начертаніе окопа нѣсколькими людьми и затѣмъ уже, по этимъ людямъ, построить шеренгу.

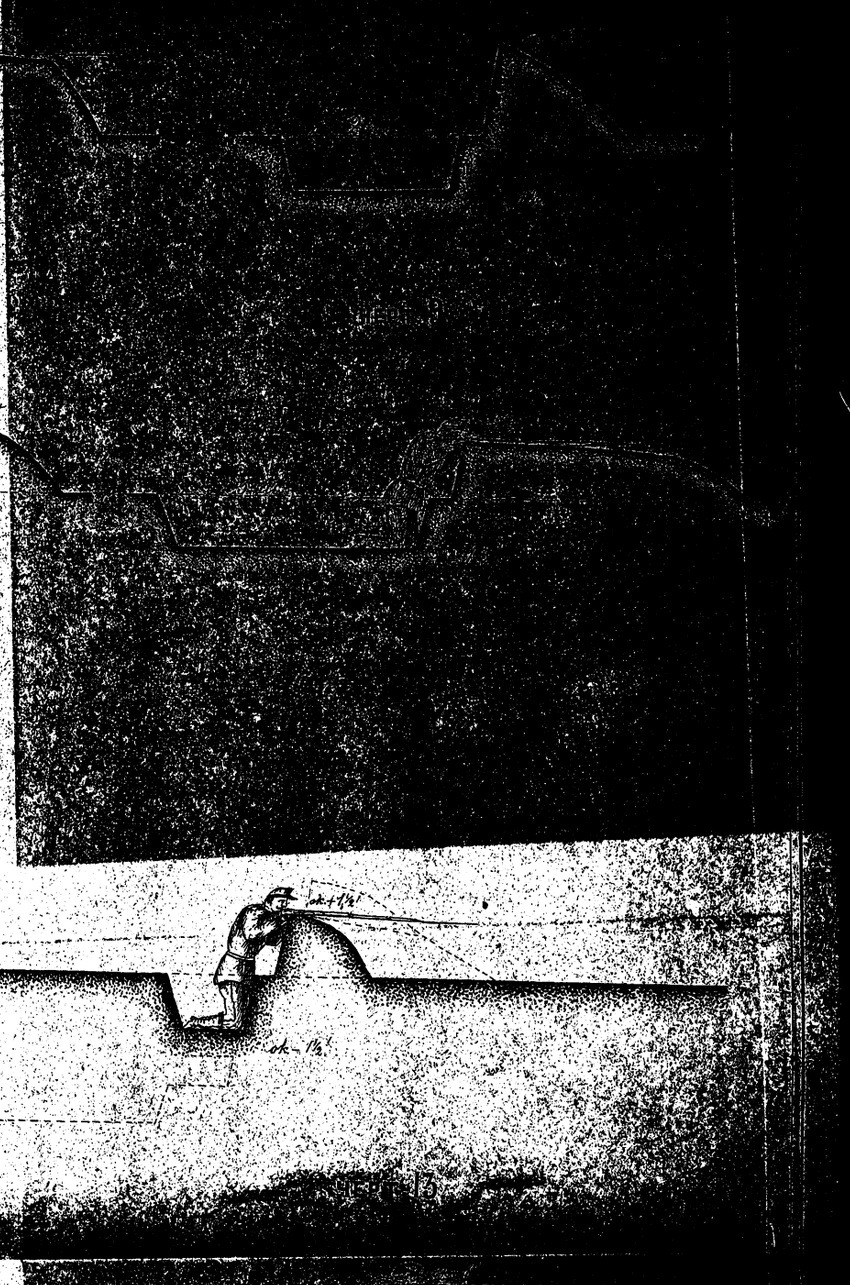
Digitized by Google



черт. 6.



черт. 7.



черт. 8.

черт. 10.

черт. 12.

Digitized by Google

такой длинѣ мы, естественно, скорѣе окопаемся, а слѣдовательно и прикроемся. Лучше потомъ уже удлинить окопъ, еслибы это понадобилось.

Можетъ явиться вопросъ: нельзя ли еще быстрѣе довести профиль окопа до указанной высоты, вырывая землю, кромѣ внутренняго рва, еще и изъ наружнаго? Въ данномъ случаѣ нѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, теперь на каждаго рабочаго приходится участокъ въ $1^1/_2$ шага длины; еслибы мы пожелали рыть землю и изъ наружнаго рва, то тогда намъ пришлось бы изъ внутренняго рва перевести половину рабочихъ въ наружный, и тогда какъ въ томъ, такъ и въ другомъ рвѣ на каждаго рабочаго придется участокъ длиною въ три шага. Еслибы они работали, напримѣръ, въ среднемъ грунтѣ, то, спустя около 12 минутъ, у нихъ высота валика была бы такая же, какъ и въ томъ случаѣ, еслибы насыпка производилась съ одного рва, т. е. около $1'/_2$ футъ; такъ какъ число рабочихъ одно и то же, но глубина ровиковъ была бы въ два раза меньше, т. е. около $^3/_4$ футъ; такъ какъ на каждаго рабочаго приходится участокъ въ два раза длиннѣе, слѣдовательно общая высота профили будетъ около $2^1/_4$ фута; тогда какъ въ первомъ случаѣ она выйдетъ приблизительно въ 3 фута. Понятно, что въ этомъ случаѣ выгоднѣе дѣлать одинъ ровъ.

На профили окопа, показанныя на черт. 1 и 2, можно смотрѣть только какъ на *переходныя*; но и третья профиль, для стрѣльбы стоя, удовлетворяетъ лишь самой насущной необходимости. Въ случаѣ, еслибы непріятель, по окончаніи этой работы, не открылъ по насъ огня, то мы тотчасъ же приступаемъ къ необходимому еще улучшенію окопа. Для этого на разстояніи шага отъ задняго края рва проводится бороздка, чтобъ обозначить мѣсто выемки (въ случаѣ поспѣшности это можетъ и не дѣлаться); затѣмъ приступается къ снятію обозначеннаго слоя земли. Для этой работы 1-я шеренга должна быть смѣнена 2-й. Вынутая земля идетъ сначала на утолщеніе насыпи, а затѣмъ на устройство бонетовъ (прикрытій для головъ стрѣлковъ), причемъ если есть дернъ, то онъ употребляется на одежду внутренней крутости бонетовъ; толщина ихъ, для полной безопасности отъ ружейныхъ пуль и шрапнели, должна быть не менѣе длины линемановской лопаты. Бойницы для простоты устраивать желобообразными. Спустя еще столько времени, сколько было уже потрачено на возведеніе окопа, т. е. минутъ 18—20, а всего съ начала работъ около 35—40 м., окопъ нашъ будетъ вида, показаннаго на черт. 4. Ровъ въ немъ въ два раза шире, насыпь толще и головы стрѣлковъ прикрыты.

Окопъ этотъ уже имѣетъ почти оконченный видъ, по крайней мѣрѣ

Digitized by Google

въ томъ случаѣ, когда не предполагается оставаться на этой позиціи болѣе или менѣе продолжительное время. Въ противномъ случаѣ окопъ можетъ быть еще усовершенствованъ; можно еще уширить ровъ, утолстить насыпь, оставивъ мѣсто для банкета, углубить еще дно рва и т. п., однимъ словомъ устроиться какъ можно лучше.

Такимъ образомъ, начавъ съ самой маленькой канавки, изъ которой можно стрѣлять только присѣвши на колѣни, мы постепенно, путемъ систематической работы, доходимъ до желаннаго типа окопа.

На приведенномъ нами видѣ окопа мы остановились, какъ на болѣе удовлетворяющемъ, по нашему мнѣнію, принципу, высказанному нами въ началѣ статьи. Но, каковъ бы ни былъ типъ окопа, необходима извѣстная постепенность въ работахъ, и началомъ должна быть канава шириною въ одинъ шагъ и глубиною—въ зависимости, кромѣ времени, отъ типа окопа.

Предположимъ, что глубина нашего ровика уже такая, что мы можемъ стрѣлять съ колѣна, т. е. около $1^1/_2$ ф. (общая высота профили около 3 ф.). Мы желаемъ получить окопъ вида, рекомендуемаго «Временнымъ наставленіемъ по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою», вида извѣстнаго впрочемъ и прежде. (См. черт. 7). Углубляться тогда больше не можемъ, такъ какъ на такой глубинѣ долженъ находиться банкетъ; поэтому мы сначала уширяемъ ровъ еще на одинъ шагъ. Работу эту производитъ 2-я шеренга, причемъ она можетъ обозначить мѣсто выемки, проведя бороздку отъ задняго края рва на разстояніи одного шага. Тогда, хотя вышина вынутаго столба земли будетъ около $1^1/_2$ ф. при ширинѣ въ одинъ шагъ, высота профили не можетъ быть доведена до грудной высоты (около $4^1/_2$ ф.), такъ какъ основаніе прежде насыпаннаго валика узко, и земля будетъ осыпаться; профиль можетъ быть доведена не болѣе какъ до 4 ф., и то валикъ въ верхней части будетъ тонокъ. (См. черт. 5). Необходимо насыпать еще столько же земли; для этого нужно или еще уширить ровъ на одинъ шагъ, или же углубиться у задней стѣнки ровика на ширину одного шага и на глубину $1^1/_2$ ф. Второе выгоднѣе, такъ какъ люди, стоя на днѣ рва, будутъ прикрыты отъ настильныхъ пуль во весь ростъ. Тогда общій видъ профили будетъ, какъ показано на черт. 6, и солдатъ при стрѣльбѣ прикрытъ на высоту груди. Времени для передѣлки окопа, изъ котораго производится стрѣльба съ колѣна, въ окопъ такого вида потребуется почти въ два раза больше, чѣмъ на его возведеніе, такъ какъ приходится почти въ два раза больше вынуть земли. Поэтому въ среднемъ грунтѣ на эту передѣлку потребуется около 25 минутъ, а на всю постройку минутъ 35—40. Слѣдовательно, по этому способу

Digitized by Google

стрѣлокъ, уже прикрытый для стрѣльбы съ колѣна, будетъ прикрытъ для стрѣльбы стоя лишь по прошествіи времени въ четыре раза большаго, чѣмъ стрѣлокъ, прикрытый также для стрѣльбы съ колѣна, но работающій по первому способу (передѣлка въ среднемъ грунтѣ, какъ мы выше говорили, производится, приблизительно, въ шесть минутъ).

Но могутъ возразить: окопъ такого вида (черт. 6) выгоднѣе окопа вида (черт. 3)? Положимъ, но преимущество этого окопа происходитъ отъ того, что онъ передѣлался въ теченіе времени въ четыре раза большаго, чѣмъ первый. Поэтому мы сравнимъ ихъ при одинаковыхъ условіяхъ, въ одинъ и тотъ же моментъ ихъ возведенія, а именно тогда, когда первый окопъ уже оконченъ и изъ него можно стрѣлять стоя; тогда общая высота втораго окопа будетъ около $4^3/_4$ ф., и онъ будетъ имѣть приблизительно слѣдующій видъ (черт. 8). Открой въ это время непріятель огонь, положеніе защитниковъ перваго окопа будетъ несравненно лучше защитниковъ втораго. Въ то же время, когда второй окопъ будетъ доведенъ до вида, показаннаго на черт. 6, первый окопъ будетъ уже вида, указаннаго на черт. 4, когда у насъ прикрыты даже и головы стрѣлковъ.

Но второй окопъ еще не доведенъ до типа, рекомендуемаго «Временнымъ наставленіемъ». Для этого нужно было бы еще уширить его на одинъ шагъ, на что въ среднемъ грунтѣ потребовалось-бы около 25 минутъ. Но, прежде чѣмъ это дѣлать, лучше прикрыть головы стрѣлковъ, устроивъ бонеты (но только не бойницы, рекомендуемыя «Наставленіемъ»; онѣ прикрываютъ головы стрѣлковъ только отъ однихъ взоровъ непріятеля), сдѣлать въ то же время и ступеньки для входа въ окопъ; только послѣ этого можно думать объ уширеніи рва.

Мы сравнили наши окопы въ два различныхъ момента ихъ возведенія. Преимущества перваго очевидны, но они были-бы еще больше, если бы работы во второмъ окопѣ велись не систематически, какъ мы предположили, а, напримѣръ, по «Временному наставленію». Въ тотъ моментъ, когда первый окопъ былъ бы уже такимъ, какимъ онъ показанъ на черт. 4 (когда люди могутъ стрѣлять стоя, и въ то же время головы ихъ прикрыты), второй окопъ, если работы идутъ систематично, можетъ быть вида, показаннаго на черт. 6 (люди тоже стрѣляютъ стоя, но головы ихъ не прикрыты); но если-бы мы работали согласно «Временнаго наставленія» то онъ былъ бы такимъ, какъ показано на черт. 9, и съ него можно было-бы стрѣлять все еще только съ колѣна.

Изъ этого сравненія очевидно, насколько важна извѣстная постепенность въ работахъ. Но, для полнаго удовлетворенія этому условію,

Digitized by Google

кромѣ извѣстнаго метода въ работахъ, имѣетъ большое значеніе и выбранный типъ постройки. Приведенный нами типъ окопа по сравненіи съ другими a priori, а затѣмъ и на опытѣ, показался намъ выгоднѣе, скорѣе возводимымъ и проще другихъ, и поэтому, мы полагаемъ, можетъ быть принятъ за нормальный.

Конечно, характеръ мѣстности и грунтъ могутъ иногда видоизмѣнять отчасти видъ окопа, но видоизмѣненіе это будетъ дѣломъ здраваго смысла. Понятно, что если на глубинѣ $1^1/_2$ футовъ мы встрѣтимъ очень твердый грунтъ, то дальше углубляться не станемъ, а начнемъ уширять канаву и въ то же время возвышать валикъ. Точно также не затруднитъ насъ и то, когда намъ придется окапываться на скатѣ, а не на ровной мѣстности. Однимъ словомъ, на нормальный окопъ нужно смотрѣть, какъ на уставный, который въ военное время можетъ измѣняться въ силу обстоятельствъ и указаній здраваго смысла.

Теперь нѣсколько словъ о постройкѣ полевыхъ укрѣпленій вблизи непріятеля.

Сначала, казалось бы, слѣдовало сказать о поспѣшной разбивкѣ полевыхъ укрѣпленій. Но такъ какъ постройка укрѣпленій гораздо сложнѣе постройки окоповъ, то можно надѣяться, что руководить этими работами будетъ если не саперный офоцеръ, то по крайней мѣрѣ пѣхотный, обучавшійся въ саперномъ лагерѣ и ознакомившійся съ сапернымъ дѣломъ, а слѣдовательно и съ разбивкою укрѣпленій. Отъ всякаго пѣхотнаго офицера нельзя требовать, чтобы онъ умѣлъ разбить и построить укрѣпленіе. А такъ какъ настоящую статью мы спеціально посвящаемъ пѣхотнымъ офицерамъ, то мы не будетъ теперь касаться вопроса о поспѣшной разбивкѣ укрѣпленій.

Предположимъ, что мы желаемъ возвести извѣстное укрѣпленіе съ внутреннимъ и наружнымъ рвами и брустверомъ высотою въ $4^1/_2$ ф. Укрѣпленіе тѣмъ или другимъ способомъ разбито, и бороздками обозначены мѣста выемки рвовъ и насыпки бруствера. Нужно приступить къ работѣ.

Выше мы говорили, что самой скорой возводимой постройкой внѣ огня будетъ окопъ вида канавы. Посмотримъ, нельзя ли это постройку примѣнить и здѣсь, т. е. возвести сначала окопъ, а потомъ уже передѣлать его въ укрѣпленіе. Будетъ-ли это выгодно? Предположимъ, что такое укрѣпленіе возводится какъ вдали, такъ и вблизи отъ непріятеля. Въ первомъ случаѣ, разставленные правильно рабочіе могутъ углубляться равномѣрно, копая землю сразу по всей ширинѣ рвовъ. Во второмъ случаѣ, на первое время, это не было бы цѣлесообразно. Допустимъ, что, спустя нѣкоторое время послѣ начала работъ, рабочіе углу-

Digitized by Google

бились по всей ширинѣ рва на 1/4 фута, бросая землю по всей ширинѣ бруствера и отчасти на гласисъ; при нападеніи въ это время непріятеля—мы будемъ почти совсѣмъ не прикрыты. Но если-бы рабочіе, вмѣсто того чтобы копать по всей ширинѣ рва, сначала вырыли бы по контръ-эскарпу и переднему краю внутренняго рва окопы вида канавы, то, спустя то же время, намъ нечего было бы бояться нападенія непріятеля. Видя его приближеніе или узнавъ это отъ секретовъ, положимъ инструментъ и встрѣтимъ непріятеля должнымъ залпомъ. Положеніе туловища стрѣляющихъ въ это время изъ ровика, находящагося у контръ-эскарпа, будетъ находиться въ зависимости отъ глубины ровика; работающіе же во внутреннемъ рвѣ или спрячутся въ вырытый ими ровикъ, представляя собою резервъ, или же, вставъ на мѣсто будущаго банкета, стрѣляютъ залпами черезъ головы своихъ товарищей. Работы тогда будутъ имѣть видъ какъ показано на черт. 10 (1). Скорѣе прикрыться нельзя. Когда окопы будутъ глубиною для стрѣльбы съ колѣна, тогда приказывается положить ружья; при этомъ первая шеренга кладетъ ихъ на валикъ, вторая же сзади бороздки, обозначающей задній край внутренняго рва (2). Затѣмъ рабочіе разставляются правильно въ шахматномъ порядкѣ и продолжаютъ работать. При дальнѣйшей работѣ, въ случаѣ нападенія непріятеля, она тотчасъ же прекращается.

Вотъ ходъ и постепенность работъ вблизи непріятеля. Мы думаемъ, что и вдали отъ непріятеля, для однообразія при возведеніи окоповъ и укрѣпленій, работы должны вестись точно такъ же.

Перейдемъ теперь къ вопросу о возведеніи пѣхотою окоповъ подъ огнемъ (о постройкѣ подъ огнемъ укрѣпленій одной только пѣхотою нечего думать; можно только допустить усовершенствованіе укрѣпленій),

Если мы строимъ окопы вблизи непріятеля, то возможно, что онъ откроетъ по насъ огонь, когда окопъ не будетъ доведенъ еще до профили для стрѣльбы съ колѣна или даже сидя. Тогда, если необходимо остаться на мѣстѣ и пока еще не отвѣчать на огонь, мы продолжаемъ работу, но, для уменьшенія цѣли, будемъ работать съ колѣна, и если нужно, то даже присѣвши на нихъ. Если бы и по окончаніи этой ра-

(1) Приступъ къ работѣ слѣдующій: когда укрѣпленіе разбито, рабочіе вводятся шеренгами и разставляются по линіямъ контръ-эскарпа и передняго края внутренняго рва; на каждаго рабочаго участокъ до двухъ шаговъ. Затѣмъ люди поворачиваются кругомъ, дѣлаютъ отъ бороздки одинъ шагъ, кладутъ ружья и, вынувъ инструментъ, проводятъ новую бороздку и приступаютъ къ работѣ, какъ при возведеніи окопа, бросая землю въ сторону непріятеля.

(2) 1-й шеренгѣ, прежде чѣмъ положить ружья на валикъ, можно еще углубиться, чтобы затѣмъ стрѣлять стоя.

Digitized by Google

боты намъ не нужно было еще стрѣлять, то мы еще углубимся, чтобы съ одной стороны лучше прикрыться, съ другой же стороны имѣть возможность стрѣлять стоя.

Но можетъ случиться, что мы должны начать окапываться тогда, когда по насъ уже стрѣляютъ.

Посмотримъ прежде, какое самое выгодное положеніе туловища человѣка подъ огнемъ; при этомъ будемъ различать артилерійскій и ружейный огонь. Трудно опредѣлить, какое положеніе туловища выгоднѣе подъ артилерійскимъ огнемъ; одно можно сказать, что стоять на колѣняхъ, особенно если при этомъ присѣсть, гораздо безопаснѣе, чѣмъ стоять во весь ростъ. Но выгоднѣе ли это положеніе, чѣмъ лежащее,— опредѣленно нельзя сказать, такъ какъ можно привести много противоположныхъ случаевъ: иногда выгоднѣе лежать, иногда же выгоднѣе сидѣть, подобравши подъ себя ноги. Что касается ружейнаго огня, то на близкихъ разстояніяхъ, когда огонь настиленъ и, вообще, на такихъ разстояніяхъ, когда уголъ паденія пули будетъ не особенно великъ, самое безопасное положеніе туловища будетъ лежачее; но на далекихъ разстояніяхъ, когда уголъ паденія пули болѣе 25 градусовъ, положеніе съ колѣна присѣвши—выгоднѣе.

Изъ вышесказаннаго мы приходимъ къ слѣдующему выводу:

1) Такъ какъ нельзя сказать, какое положеніе туловища подъ артилерійскимъ огнемъ выгоднѣе, съ колѣна-ли присѣвши или же лежа, то, если бы намъ необходимо было окопаться подъ артилерійскимъ огнемъ, мы будетъ работать съ колѣна, такъ какъ это удобнѣе и скорѣе идетъ работа.

2) Подъ дальнимъ непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ, когда мы даже, можетъ быть, не видимъ непріятеля, а видимъ только, какъ падаютъ раненые и убитые отъ навѣсныхъ пуль, нужно работать съ колѣна присѣвши, такъ какъ это безопаснѣе, удобнѣе и скорѣе.

3) На глазахъ у непріятеля, подъ его настильнымъ ружейнымъ огнемъ и вообще тогда, когда уголъ паденія пули не великъ, такъ какъ самое безопасное положеніе лежачее, то и работать нужно лежа.

4) Ночью, подъ настильнымъ огнемъ, хотя положеніе лежа и безопаснѣе, но работать нужно съ колѣна—присѣвши, такъ такъ по насъ стрѣляютъ наугадъ, а при такой работѣ мы прикроемся скорѣе.

Мы не будемъ останавливаться на работѣ съ колѣна, такъ какъ, по существу своему, она почти ничѣмъ не отличается отъ работы стоя. Только послѣ того, какъ мы нашу часть развернули и поспѣшно дали сообразно съ мѣстностью начертаніе фронта (загнули фланги и т. п.), мы, въ виду крайней спѣшности работы, можемъ не обо-

Digitized by Google

значать выемки бороздками, а прямо приказываемъ копать окопъ, и люди, практиковавшіеся въ мирное время, будутъ знать, что имъ нужно дѣлать. Хотя работать съ колѣна, какъ показалъ опытъ, менѣе удобно, чѣмъ стоя, но работа, при сильно возбужденной энергіи непріятельскимъ огнемъ, пойдетъ не медленнѣе, если не скорѣе. Убитые и раненые 1-й шеренги замѣняются людьми 2-й.

Перейдемъ къ постройкѣ окоповъ лежа подъ непріятельскимъ огнемъ.

До сихъ поръ мы предлагали извѣстный ходъ и постепенность работъ независимо отъ существующихъ типовъ окоповъ и укрѣпленій; мы только остановились на однодъ видѣ окопа, какъ самомъ выгодномъ по нашему мнѣнію; почти такой же окопъ мы встрѣчаемъ у австрійцевъ. Теперь же, такъ какъ въ полевой фортификаціи совершенно не встрѣчается указаній относительно работы лежа подъ огнемъ и соотвѣтствующихъ окоповъ, то мы беремъ на себя смѣлость предложить способъ такой работы, а сообразно съ ней и видъ окопа.

Возьмемъ одинъ изъ случаевъ, когда необходимо окопаться подъ непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ. Предположимъ, что взять съ бою важный для насъ пунктъ непріятельской позиціи. Противникъ отступилъ шаговъ на 1,000—1,500 и продолжаетъ по насъ стрѣлять. По его дѣйствіямъ видно, что онъ собирается атаковать насъ. Между тѣмъ резервовъ у насъ очень мало; свѣжихъ скоро нельзя ожидать; большая часть войскъ на позиціи перемѣшалась; порядокъ сохранило значительное меньшинство. Положеніе опасное. Еслибы намъ удалось до атаки окопаться, то мы сдѣлались бы по крайней мѣрѣ въ четыре раза сильнѣе. Если мы должны оставаться на мѣстѣ, то не окапываться — опасно, окапываться — то же самое, слѣдовательно нужно окопаться, хотя бы потери были больше, такъ какъ отъ этого можетъ зависѣть успѣхъ всего дѣла.

Предположимъ, что мы командуемъ ротою (полуротою, взводомъ); рота въ развернутомъ строю; приказано окопаться. Тогда мы немедленно размыкаемъ роту и при этомъ для скорости постройки даже не на руку дистанціи, а такимъ образомъ, чтобы каждый солдатъ доставалъ ладонью шею своего сосѣда; хотя при этомъ, когда люди лягутъ въ одну шеренгу, будетъ немного тѣсновато, но непріятельскій огонь скоро разрядитъ наши ряды (1). Затѣмъ, если

(1) При этомъ замѣтимъ, что если разомкнуть часть подобнымъ образомъ и затѣмъ приказать людямъ 2-й шеренги занять промежутки, то имъ будетъ тѣсно; но если сначала положить 1-ю шеренгу и затѣмъ уже приказать лечь въ промежутки, то сдѣлается гораздо свободнѣе, такъ какъ при лежаніи для стрѣльбы убираются руки.

Digitized by Google

нужно, мы быстро загибаемъ фланги и приказываемъ ротѣ лечь. Тогда люди, ставшіе прежде на колѣни, ложатся паралельно другъ другу и поворачиваются на лѣвый бокъ. Послѣ того приказывается начать работу. По этой командѣ 1-я шеренга, отодвинувши къ концу ногъ ружья и, вынувши лопаты, приступаетъ къ работѣ; 2-я же, если нужно, производитъ стрѣльбу, но выдвинувшись за 1-ю шеренгу, а также замѣняетъ раненыхъ и убитыхъ въ 1-й шеренгѣ. Работа производится слѣдующимъ образомъ: каждый человѣкъ начинаетъ рыть возлѣ себя паралельно туловищу желобокъ, длиною отъ локтя лѣвой руки до колѣна (дальше рыть неудобно, такъ какъ пришлось бы приподниматься) и шириною около фута. Вырѣзанный дернъ, если онъ будетъ, и земля укладывается и насыпается впереди головы (см. черт. 11), причемъ нужно стараться прикрыть ее какъ можно скорѣе; при работѣ должно углубляться равномѣрно, и на первое время не болѣе какъ на четверть фута. Въ растительной землѣ (а слоемъ ея большею частью покрыты всѣ грунты) желобки эти, при навыкѣ въ работѣ, будутъ вырыты въ пять—восемь минутъ. При этомъ работа скорѣе всего пойдетъ въ песчаномъ грунтѣ, пахатной землѣ, землѣ, покрытой сырымъ, но не особенно жирнымъ дерномъ. Труднѣе работать, когда попадется твердая, особенно лишенная растительности земля. Но что дѣлать, когда попадется голая скала? Если вблизи мы не найдемъ болѣе удобнаго мѣста, то работать не будемъ, такъ такъ невозможное — невозможно.

Когда эта работа готова, то приказывается переползать. По этой командѣ каждый солдатъ переползаетъ въ приготовленный имъ желобокъ и, продолжая лежать на лѣвомъ боку, тотчасъ же начинаетъ срывать промежутокъ, находящійся между нимъ и рядомъ лежащимъ товарищемъ; дернъ и земля при этомъ укладываются между насыпанными уже кучками, съ цѣлью какъ можно скорѣе прикрыться. Промежутокъ еще не будетъ срытъ, а непріятель можетъ видѣть только одни поднимающіеся съ лопатками концы рукъ. Работа эта пойдетъ еще быстрѣе, такъ какъ рыть приходится не сверху, а сбоку, и вскорѣ окопъ приметъ видъ, показанный на черт. 12. Хотя насыпанный впереди валикъ не можетъ еще вполнѣ предохранить отъ пули, по крайней мѣрѣ въ верхней его части, но онъ представляетъ моральный щитъ и при отраженіи непріятеля окажетъ неоцѣненныя услуги. Понятно, что желательно имѣть матеріальный щитъ, поэтому мы приказываемъ еще углубляться равномѣрно и не болѣе, какъ на четверть фута (т. е. общая глубина около пол-фута), и окопъ приметъ видъ, какъ показано на чертежѣ 13.

Digitized by Google

Окопъ такого вида, при благопріятныхъ обстоятельствахъ и энергіи, можетъ быть готовъ черезъ 15 минутъ сначала работъ. Въ немъ мы будемъ довольно хорошо прикрыты; положеніе туловища солдата при стрѣльбѣ — полулежачее.

Какъ ни проста эта работа, однако солдаты должны быть съ ней хорошо ознакомлены, какъ и вообще со всѣми окопными работами. У солдатъ, работающихъ въ первый разъ и не усвоившихъ себѣ суть, дѣло не спорится: одинъ сразу идетъ вглубь, другой въ ширину, третій наискосокъ. При обученіи необходимо наблюдать: а) чтобы солдаты лежали паралельно, а, слѣдовательно, и желобки были бы паралельны; б) желобки должны вырываться равномѣрно; при этомъ нужно стараться какъ можно скорѣе дать имъ должную длину и ширину; в) дернъ и землю непремѣнно класть впереди головы (при снятіи промежутковъ между желобками дернъ и земля кладется между насыпанными уже кучками, что также прикрываетъ головы); г) углубляться постепенно, сразу по всей ширинѣ окопа.

Предлагая способъ окапыванія подъ огнемъ, мы не будемъ касаться вопроса о томъ, когда это нужно дѣлать; вопросъ этотъ на столько важенъ, что рѣшить его мы не имѣемъ смѣлости. Мы будемъ ждать отвѣта на это отъ тактики: это ея дѣло. Тактика рѣшаетъ, когда нужно работать подъ огнемъ; фортификація же можетъ предложить тотъ или другой способъ работъ. Что такая работа возможна — не подлежитъ никакому сомнѣнію. Понятно, что могутъ быть случаи, когда работа не удастся, точно также, какъ бываютъ случаи, когда атаки отражаются. Но изъ отдѣльныхъ случаевъ не слѣдуетъ ждать общихъ выводовъ. Вспомнимъ наши окопныя работы подъ огнемъ на Шипкѣ, Зеленыхъ горахъ, подъ Шейновомъ и въ другихъ мѣстахъ. И при какихъ условіяхъ окапывались! Вспомнимъ 30-е августа на Зеленыхъ горахъ, когда не было никакого инструмента, когда солдаты, по инстинкту самосохраненія, окапывались штыками, манерками, руками и держались цѣлыхъ восемь часовъ. Что еслибы у нихъ были лопатки?

Мы лично глубоко убѣждены въ возможности работать подъ огнемъ, такъ какъ намъ приходилось работать въ такихъ условіяхъ, и тогда же выработался предложенный способъ окапыванія.

Сознавая громадную зависимость, въ которой находится полевая фортификація отъ однихъ изъ главныхъ факторовъ войны — времени и огня, мы старались, чтобы и предложенные способы работы были къ нимъ примѣнены; старались не забыть того, что работы эти должны производиться простыми пѣхотными солдатами, а, слѣдовательно,

Digitized by Google

должны быть возможно проще; старались помнить, наконецъ, ту истину, что во всякой работѣ, какъ бы она ни была проста, должна быть извѣстная постепенность.

Быть можетъ, предлагаемые пріемы не вполнѣ раціональны; но это для насъ не особенно важно, такъ какъ насъ могутъ исправить. Гораздо важнѣе признаніе необходимости извѣстнаго, возможно болѣе простаго метода въ работахъ при возведеніи полевыхъ фортификаціонныхъ построекъ. Только тогда онѣ могутъ быть цѣлесообразны и не чужды пѣхотнымъ войскамъ.

Вообще мы думаемъ, что если существуетъ «Примѣненіе полевой фортификаціи къ мѣстности», то существуетъ и примѣненіе полевой фортификаціи къ обстоятельствамъ, а о послѣднемъ у насъ иногда забываютъ и «часто случается, какъ говоритъ генералъ Драгомировъ въ своей тактикѣ, что изучившіе фортификаціонныя правила, думали на дѣлѣ не столько о томъ, чтобы возводить постройки сообразно обстоятельствамъ, времени и мѣсту, сколько о томъ, чтобы изученное осуществить наперекоръ этимъ обстоятельствамъ».

Л.-гв. Сапернаго баталіона поручикъ **Романовъ.**

Digitized by Google

ТАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВЪ КАВАЛЕРІИ.

Тактическая подготовка офицеровъ, установленная у насъ приказомъ по военному вѣдомству 1875 г. за № 28-мъ, не могла получить до войны полнаго практическаго примѣненія и дать надлежащіе результаты, такъ какъ осенью на слѣдующій годъ послѣдовала мобилизація, и войска выступили въ походъ. Послѣ войны въ нашей военной журналистикѣ стали настойчиво заявляться мнѣнія о необходимости поднятія уровня военнаго образованія кавалерійскихъ офицеровъ, путемъ сообщенія имъ теоретическихъ свѣдѣній и выработки необходимыхъ для кавалериста находчивости и сообразительности.

По этому поводу въ печати появилось немало статей, предлагающихъ различные способы постановки тактическихъ занятій, а также въ подробности разбирающихъ приказъ за № 28-мъ. Изъ сопоставленія этихъ статей видно все разнообразіе взглядовъ какъ относительно размѣра и способа выполненія тактическихъ занятій, такъ и относительно толкованій существующихъ на этотъ предметъ приказовъ и распоряженій.

Не входя въ подробное указаніе всѣхъ недоразумѣній и недостатковъ, встрѣчающихся на практикѣ при этого рода занятіяхъ, мы перейдемъ прямо къ изложенію тѣхъ мѣръ, которыя, по нашему мнѣнію, могутъ въ данномъ случаѣ принести пользу.

Прежде всего, желательно имѣть строго выработанную, общую систему для тактической подготовки офицеровъ, которая была бы проведена и строго выдержана отъ школьной скамейки юнкерскаго училища до службы офицера въ полку. Необходимо также полное согласованіе всѣхъ приказовъ и частныхъ распоряженій, существующихъ по этому предмету; въ сводѣ этихъ правилъ должна быть указана постепенность занятій, теоретическихъ и практическихъ, зимнихъ и лѣтнихъ, а также связь ихъ между собою.

Вмѣстѣ съ тѣмъ желателенъ пересмотръ программъ юнкерскихъ училищъ и увеличеніе занятій по тактикѣ и крокировкѣ, причемъ отъ кроки требовать не искуснаго вычерчиванія штриховъ, а рѣзкой выразительности мѣстности и непремѣнно выразительности, удовлетворяющей извѣстной, указанной цѣли. Къ этому можно прибавить еще одно

Digitized by Google

желаніе: чтобы техническая подготовка къ службѣ въ кавалеріи также обратила бы на себя должное вниманіе, ибо офицеръ, прекрасно дѣлающій кроки, но не умѣющій ѣздить верхомъ, безполезенъ для службы въ кавалеріи.

Но, какъ бы ни была обдуманно и послѣдовательно составлена система тактическихъ занятій офицеровъ въ частяхъ, недостатокъ опытныхъ руководителей затормозить развитіе этого дѣла. Между тѣмъ для того, чтобы быть *руководителемъ* тактическихъ занятій, недостаточно одного желанія и труда,—нужны еще умѣнье, опытность, тактъ. Для подготовки къ этому дѣлу было бы полезно, по нашему мнѣнію, прикомандированіе по одному штабъ-офицеру отъ полковъ къ учебному эскадрону или, еще лучше, къ военной академіи, гдѣ они, составляя особое отдѣленіе, могли бы выслушать курсъ тактики, примѣнительно къ предстоящимъ имъ занятіямъ въ полкахъ, и кромѣ того, на нихъ самихъ былъ бы практически указанъ способъ руководить этими занятіями, необходимые для того пріемы, система и проч.; лѣтомъ они прошли бы то же самое на практикѣ въ полѣ, гдѣ умѣнье руководить занятіями становится еще болѣе важнымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, затруднительнымъ. Полагаемъ, что если сознана необходимость поднять уровень тактическаго образованія офицеровъ кавалеріи, если предположено обратить на это дѣло серьезное вниманіе, то и мѣры для успѣха этого дѣла должны быть приняты серьезныя.

Возвратившіеся въ полки штабъ-офицеры отдадутся вполнѣ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ, и получивъ, такъ сказать, право на руководство тактическими занятіями, чуствуя себя вполнѣ къ нимъ подготовленными, пріобрѣтутъ надлежащую увѣренность и авторитетъ. Кромѣ того, подъ руководствомъ этихъ штабъ-офицеровъ и по ихъ примѣру, другіе старшіе офицеры полка пріобрѣтутъ должный навыкъ для дальнѣйшаго продолженія и развитія этихъ занятій; этимъ способомъ, наконецъ, будетъ установленъ одинаковый характеръ тактическихъ занятій во всѣхъ полкахъ кавалеріи въ тѣхъ именно размѣрахъ и въ томъ направленіи, какъ это будетъ выработано и признано полезнымъ.

Относительно подробностей постановки зимнихъ занятій въ полкахъ можно пожелать, чтобы главнѣйшая цѣль ихъ состояла въ развитіи яснаго и правильнаго представленія о тѣхъ обязанностяхъ, которыя выпадаютъ на долю кавалерійскихъ офицеровъ въ военное время. Занятія начинать необходимо словеснымъ рѣшеніемъ задачъ на планахъ большаго масштаба и вести ихъ въ строгой постепенности, причемъ отдѣламъ о разъѣздахъ, рекогносцировкахъ, о выборѣ мѣстъ для аванпостовъ и т. п.

Digitized by Google

удѣлять особое вниманіе. Словесное рѣшеніе задачъ должно сопровождаться объясненіемъ причинъ принятаго рѣшенія; при этомъ очень удобно навести рѣшающаго на извѣстную работу мысли и развить въ немъ привычку къ быстрымъ и самостоятельнымъ рѣшеніямъ. При разборѣ задачи, руководитель, приводя свои замѣчанія, съ большой пользой можетъ подтверждать ихъ ссылкой на правила и указанія тактики, которыя будутъ возобновляться въ памяти занимающихся и, примѣненныя къ данному случаю, лучше будутъ поняты и усвоены, чѣмъ при чтеніи курса, иногда просто механическомъ. Кромѣ того, при этихъ занятіяхъ усвоивается знаніе размѣровъ протяженія частей, на походѣ, при занятіи позиціи, на бивакѣ, скорость походнаго движенія, словомъ, всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя хотя и имѣются въ каждой справочной тактикѣ, но которыя полезно и даже необходимо знать на память. Для практики въ производствѣ кроки, чтобы эта работа не обратилась въ скучное, школьное, механическое черченіе штриховъ, полагаемъ, было бы полезно упомянутыя словесныя задачи рѣшать не иначе какъ на кроки, сдѣланномъ самимъ обучающимся съ карты, тотчасъ по полученіи заданія; кроки должны быть вычерчены въ извѣстное, назначенное время, въ присутствіи всѣхъ занимающихся, въ измѣненномъ противъ карты масштабѣ. Подобный способъ можетъ принести пользу въ слѣдующихъ отношеніяхъ: набиваетъ руку въ крокированіи и нанесеніи войскъ прямо на глазъ, не прибѣгая къ копотной работѣ циркулемъ; вынуждаетъ вдумываться въ характеръ мѣстности, которую перечерчиваютъ, что пріучаетъ къ быстрому чтенію картъ и ясному представленію въ воображеніи дѣйствительнаго характера мѣстности; укрѣпляетъ сноровку въ оцѣнкѣ подробностей сообразно съ извѣстной цѣлью.

Пройдя основательно, при помощи словесныхъ задачъ, извѣстные отдѣлы тактики, слѣдуетъ перейти къ задачамъ болѣе сложнымъ, въ смыслѣ обстановки и затруднительности рѣшенія, при которомъ основныя правила тактики могутъ быть примѣнены разнообразно и, слѣдовательно, потребуютъ отъ рѣшающаго большой самостоятельности и находчивости. Въ заключеніе этого отдѣла занятій полезно рѣшить одну, двѣ задачи группами, съ отрядами значительнаго состава, для яснаго представленія механизма управленія отдѣльнымъ отрядомъ въ походѣ и въ бою.

Къ марту словесныя задачи должны быть окончены, и офицерамъ предложены письменныя, рѣшеніе которыхъ должно быть окончено къ 1-му мая. Задачи эти провѣряются командирами эскадроновъ и, черезъ дивизіонеровъ, съ замѣчаніями тѣхъ и другихъ, представляются

Digitized by Google

командиру полка. Такихъ письменныхъ задачъ слѣдовало бы требовать не менѣе трехъ: 1) направленіе разъѣздовъ (примѣрно отъ одного эскадрона), для освѣщенія мѣстности въ извѣстномъ раіонѣ; рѣшающій долженъ указать подробно направленіе каждаго разъѣзда, его составъ, связь одного съ другимъ, мѣста встрѣчи разъѣздовъ, пути, по которымъ возвращаются, куда и какъ присылаютъ донесенія, мѣста для приваловъ, разсчетъ времени слѣдованія и возвращенія разъѣздовъ; 2) рекогносцировка и 3) подробное указаніе мѣръ охраненія отряда на походѣ и бивакѣ, въ зависимости отъ мѣстности и удаленія противника. Этимъ заканчиваются зимнія, тактическія занятія; командиры эскадроновъ, сдѣлавъ замѣчанія на задачахъ, представленныхъ имъ офицерами, могутъ высказать въ нихъ и свои теоретическія познанія, и усвоенный ими взглядъ на рѣшеніе задачъ этого рода. Къ самостоятельнымъ работамъ эскадронные командиры должны привлекаться, по нашему мнѣнію, только при лѣтнихъ практическихъ занятіяхъ групами.

Всѣ кроки, съ помѣткою на нихъ заданія и обозначеннымъ рѣшеніемъ, сдѣланныя въ теченіе зимы, при словесныхъ занятіяхъ, сохраняются руководителемъ и представляются въ маѣ мѣсяцѣ, вмѣстѣ съ письменными рѣшеніями задачъ офицеровъ, что дастъ полную возможность какъ командиру полка, такъ и высшему начальнику, провѣряющему ходъ зимнихъ занятій, совершенно правильно судить о количествѣ и направленіи занятій, о степени подготовки каждаго офицера отдѣльно, а также о *самостоятельности* работъ. Въ заключеніе должно пожелать устраненія въ этомъ дѣлѣ всякаго канцеляризма, могущаго обратить эти занятія въ обыкновенную, срочную отчетность.

Противъ предложеннаго нами въ общихъ чертахъ примѣрнаго хода зимнихъ тактическихъ занятій можно возразить, что для словесныхъ занятій отдѣлено очень много времени въ сравненіи съ тѣмъ, которое оставлено для рѣшенія письменныхъ задачъ. На это возразимъ, что, при словесномъ рѣшеніи задачъ, всякая погрѣшность, сдѣланная обучающимся, тотчасъ не только исправляется, но и объясняется правилами тактики, которыя такимъ образомъ легко имъ усвоиваются. Письменныя же рѣшенія задачъ являются совершенно самостоятельной работой, при которой рѣшающій высказываетъ какъ свои теоретическія познанія, такъ и умѣнье примѣнить ихъ въ каждомъ данномъ случаѣ, что требуетъ достаточной и правильной предварительной подготовки, почему полагаемъ гораздо правильнѣе начать прямо съ этой подготовки, вмѣсто того чтобы предполагать ея существованіе; вообще,

Digitized by Google

при словесныхъ занятіяхъ съ хорошимъ руководителемъ, тактическія познанія и умѣнье ихъ примѣнять несравненно легче усвоиваются, чѣмъ при самостоятельныхъ, одиночныхъ занятіяхъ, вызываемыхъ письменными рѣшеніями задачъ; къ этому нужно еще прибавить, что не у всякаго достанетъ желанія или характера для подобныхъ самостоятельныхъ работъ, а если онѣ производятся небрежно, то становятся совершенно безполезными.

Могутъ возразить также, что предложенная нами система весьма сложна, сильно отзывается школой и требуетъ много времени, труда и особыхъ руководителей. На это замѣтимъ, что если современныя требованія отъ кавалерійскихъ офицеровъ сложны, то и подготовка для выполненія этихъ требованій не можетъ быть легкой. Еслибы способъ предлагаемыхъ занятій, допустимъ, и отзывался школой, то бѣда тутъ не большая, ибо безъ школы, понимая ее въ смыслѣ теоріи и системы, обойтись нельзя, если отъ тактическихъ занятій ожидать дѣйствительныхъ, а не воображаемыхъ результатовъ. Кромѣ того, при той подготовкѣ, съ которой является большинство вольноопредѣляющихся въ юнкерскія училища, они не могутъ въ двѣ зимы,—изъ которыхъ только въ теченіе одной, послѣдней, проходятся военныя науки,—настолько подготовиться, чтобы считать совершенно излишними дальнѣйшія теоретическія занятія. Что касается до времени и труда, то того и другаго потребуется не такъ много, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда: немного обременительны могутъ быть первые два, три года, пока занятія не войдутъ въ обыденную колею, и пока къ нимъ придется привлекать большинство офицеровъ, а затѣмъ, по мѣрѣ усвоенія необходимыхъ теоретическихъ познаній, многіе офицеры, положимъ, властью начальника дивизіи, будутъ освобождены отъ этихъ занятій и могутъ быть привлечены къ другимъ, болѣе самостоятельнымъ, какъ, напримѣръ, сообщенія въ военныхъ бесѣдахъ. Со временемъ къ теоретическимъ занятіямъ будутъ привлекаться, вѣроятно, офицеры, прослужившіе не болѣе двухъ, трехъ лѣтъ. Относительно руководителей мы уже высказали выше наше мнѣніе, что безъ должной подготовки ихъ едва-ли можно ожидать желаемаго успѣха отъ тактическихъ занятій въ частяхъ армейской кавалеріи.

Лѣтнія, практическія занятія въ полѣ составляютъ «вѣнецъ дѣла»; они настолько сложны и важны, что раціональная постановка ихъ требуетъ большой обдуманности и обширнаго практическаго опыта, почему, не рѣшаясь высказать о нихъ своего мнѣнія, мы ограничимся лишь нѣсколькими замѣчаніями. Къ числу занятій, которыми безпо-

Digitized by Google

лезно практиковаться на картахъ, но необходимо заниматься въ полѣ, слѣдуетъ отнести рекогносцировки позицій противника, подступовъ къ нимъ и путей отступленія. Здѣсь, какъ извѣстно, играетъ главную роль оцѣнка мѣстности, и упражненіе въ этомъ дѣлѣ можетъ быть полезно только въ полѣ. Относительно веденія этихъ занятій, весьма полезныя указанія даны были генераломъ Бунаковымъ, во время повѣрки имъ веденія тактическихъ занятій въ полкахъ 7-й, 10-й и 11-й кавалерійскихъ дивизій; но эти упражненія еще разъ доказали крайнюю необходимость подготовленныхъ руководителей.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о военныхъ бесѣдахъ, взглядъ на которыя, въ средѣ военнаго общества, тоже крайне разнообразенъ: нѣкоторые ожидаютъ отъ нихъ большую пользу, другіе, наоборотъ, находятъ ихъ совершенно излишними. По нашему мнѣнію, военныя бесѣды принесутъ тогда только пользу и не будутъ возбуждать «впечатлѣній, сопряженныхъ съ тоскливымъ сидѣньемъ» (1), когда они будутъ приноровлены къ потребностямъ того общества офицеровъ, для котораго устраиваются, и не будутъ имѣть характера случайныхъ сообщеній о предметахъ самыхъ разнообразныхъ, часто нисколько не интересующихъ слушателей. Конечно, для военныхъ бесѣдъ не можетъ быть издано какой-либо програмы, но было бы желательно, чтобы при устройствѣ ихъ придерживались одной какой нибудь цѣли. Ихъ слѣдовало бы направлять такъ, чтобы одна бесѣда имѣла связь съ другой, чтобы, такимъ образомъ, постоянные слушатели, посѣщающіе эти бесѣды въ теченіе всей зимы, могли бы вынести изъ нихъ ясное и цѣльное понятіе или о какомъ либо періодѣ военной исторіи, или объ отдѣльной кампаніи и т. п. Знакомство съ военной исторіей, безъ сомнѣнія, полезно, но по причинамъ, разбирать которыя мы не будемъ; военно-историческія познанія, къ сожалѣнію, далеко не распространены въ обществѣ нашихъ офицеровъ, и пробѣлъ этотъ съ успѣхомъ можетъ быть пополненъ, конечно до нѣкоторой только степени, военными бесѣдами при условіи, чтобы трудъ изложенія, напримѣръ, цѣлой кампаніи, былъ бы распредѣленъ старшимъ начальникомъ между нѣсколькими избранными имъ лицами. Это важно потому, что не только въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ, но даже въ гарнизонахъ тѣхъ городовъ, гдѣ сосредоточиваются штабы и войска разнаго рода оружія, едва-ли найдется личность, которая охотно приняла-бы на себя обязанность изложить, въ военныхъ бесѣдахъ, подробный ходъ цѣлой кампаніи, такъ какъ для этого нужно много труда и времени; но всегда найдутся нѣсколько человѣкъ, которые, какъ по своей предваритель-

(1) См. «Военный Сборникъ», № 1-й, стр. 69.

Digitized by Google

ной подготовкѣ, такъ и по способностямъ, могутъ сообщить исторію одной изъ болѣе поучительныхъ кампаній, раздѣливъ между собой трудъ, такъ что одинъ, напримѣръ, изложитъ причины войны, средства воюющихъ сторонъ, составъ и организацію вооруженныхъ силъ; другой—о театрѣ военныхъ дѣйствій, планѣ кампаніи и т. д. Въ кавалерійскихъ частяхъ принесли-бы большую пользу и вызвали бы общій интересъ военныя бесѣды, предметомъ которыхъ служило-бы изложеніе исторіи кавалеріи, причемъ выяснялись-бы взгляды на свойства кавалеріи въ различные періоды военнаго искусства, на подготовку ея въ мирное и на дѣйствія въ военное время.

Въ заключеніе замѣтимъ, что все перечисленное выше выполнимо однакоже при соблюденіи двухъ важныхъ условій: неуклоннаго слѣдованія по разъ выбранному направленію и полнаго сознанія необходимости и пользы занятій. Если начальникъ части, будучи самъ глубоко проникнутъ послѣднимъ сознаніемъ, съумѣетъ вдохнуть его въ своихъ подчиненныхъ, то дѣло тактическихъ занятій не только не станетъ сухою формальностью, а пріобрѣтетъ живой интересъ и принесетъ полезные плоды.

Т—ъ.

Digitized by Google

О СЛУЖБѢ ДОНСКИХЪ КАЗАЧЬИХЪ ПОЛКОВЪ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Желая принести посильную пользу Донскому войску, мы позволимъ себѣ изложить въ настоящей замѣткѣ мысли наши по поводу одной мѣры, которая, по нашему мнѣнію, могла бы оказать благотворное вліяніе на службу донскихъ казачьихъ полковъ въ военное время.

Изложить наши мысли мы считали полезнымъ именно въ настоящее время, когда вопросы объ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ въ войскахъ, на основаніи опыта минувшихъ военныхъ дѣйствій, занимаютъ всѣхъ, и должны, такъ или иначе, разрѣшиться въ непродолжительномъ будущемъ. Поэтому, чѣмъ больше лицъ выскажется по казачьимъ вопросамъ, тѣмъ болѣе выиграетъ казачье дѣло.

Переходя къ сущности затронутаго нами вопроса, мы должны оговориться, что заключенія свои основываемъ, главнымъ образомъ, на службѣ тѣхъ второочередныхъ полковъ, съ дѣятельностію которыхъ, въ послѣднюю кампанію, намъ пришлось познакомиться нѣсколько ближе другихъ.

Слѣдя за службою этихъ полковъ въ арміи, дѣйствовавшей въ Болгаріи, нельзя было не замѣтить, что служба эта, въ большинствѣ случаевъ не блестящая, ложилась на нихъ черезчуръ тяжелымъ бременемъ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ десяти донскихъ полковъ, ранѣе другихъ прибывшихъ въ армію, не было ни одного, который бы несъ строевую службу въ полномъ своемъ составѣ. Отъ полковъ отдѣлялись люди въ распоряженіе полеваго интендантства арміи и полеваго управленія военными сообщеніями, въ военно-телеграфные парки и въ распоряженіе разныхъ штабовъ и отдѣльныхъ лицъ. Взявъ, кромѣ того, во вниманіе домашній расходъ въ полкахъ, окажется, что для несенія собственно боевыхъ обязанностей оставалось людей весьма недостаточно. Но, говоря о такомъ расходѣ людей въ казачьихъ полкахъ, мы вовсе не имѣемъ въ виду обвинять кого-либо въ неправильномъ употребленіи казаковъ на службу. Такого расхода требовало военное время и обстоятельства съ нимъ сопряженныя. Названнымъ полевымъ учрежденіямъ услуги казаковъ были необходимы для самыхъ насущ-

Digitized by Google

ныхъ нуждъ арміи. Но менѣе понятны также и требованія казаковъ со стороны штабовъ и отдѣльныхъ лицъ. Каждое лицо, исполнявшее отдѣльныя порученія въ раіонѣ военныхъ дѣйствій, въ особенности вблизи непріятеля, болѣе или менѣе имѣло право на казака; и дѣйствительно, если въ мирное время и въ домашнемъ быту важно имѣть около себя человѣка благонадежнаго, въ чемъ бы обязанности его ни заключались, то тѣмъ важнѣе имѣть въ своемъ распоряженіи человѣка смѣтливаго и расторопнаго—въ военное время, гдѣ иногда невѣрный шагъ можетъ стоить жизни, а простая ошибка можетъ создать непреодолимыя затрудненія.

Разъ придя къ убѣжденію, что вышеобъясненный расходъ казаковъ въ арміи былъ необходимъ, такъ какъ дѣйствительно вызывался служебными требованіями, нужно изыскать на будущее время такой способъ распредѣленія дѣятельности казаковъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, при которомъ они могли бы принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ составѣ самостоятельныхъ тактическихъ единицъ и цѣлыхъ полковъ, и чтобы, въ то же время, внутренняя служба въ арміи не терпѣла отъ ихъ отсутствія.

Слабость казачьихъ полковъ въ военное время происходитъ, по нашему мнѣнію, прежде всего оттого, что составъ ихъ, будучи великъ по числу сотенъ, является слишкомъ слабымъ по комплекту офицеровъ и по числу рядовъ во взводахъ. Офицеровъ въ полку всего двадцать одинъ человѣкъ съ командиромъ полка включительно, а число рядовъ во взводахъ—четырнадцать. Если изъ упомянутаго числа офицеровъ назначить должностныхъ, какъ-то: завѣдывающаго хозяйствомъ, адъютанта, казначея, дѣлопроизводителя и завѣдывающаго оружіемъ, то на шесть сотенъ останется шесть сотенныхъ командировъ и девять человѣкъ субалтернъ-офицеровъ, т. е. выйдетъ, что по числу взводовъ въ полку не достаетъ пятнадцати взводныхъ командировъ, не говоря уже объ излишкѣ, который былъ бы желателенъ въ каждой сотнѣ.

Далѣе, если полкъ удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ внутренней службы отряда или корпуса (1), къ которому онъ прикомандированъ, то, для дѣйствія въ бою, останется у него не болѣе четырехъ—пяти сотенъ, по шести или семи рядовъ во взводахъ, съ однимъ, въ большинствѣ случаевъ, офицеромъ на сотню и съ сильно уменьшеннымъ числомъ урядниковъ.

(1) Этотъ расходъ въ полкахъ не слѣдуетъ смѣшивать съ расходомъ казаковъ на общія нужды арміи, на которыя употребляются сотни и полки въ полномъ составѣ, всецѣло, такимъ образомъ, вычеркивающіеся изъ списковъ боевыхъ войскъ.

Digitized by Google

Такимъ образомъ наши казачьи сотни, вмѣсто самостоятельныхъ тактическихъ единицъ, являются слабыми кучками вооруженныхъ всадниковъ, съ трудомъ могущими занимать небольшія пространства въ аванпостной цѣпи. И дѣйствительно: можетъ ли, напримѣръ, казачья сотня, съ семью рядами во взводахъ, занять аванпостами линію, опредѣленную для нея уставомъ? Нѣтъ. При такомъ числѣ рядовъ во взводахъ цѣпь не только не будетъ въ состояніи обезпечить себя заставами и главнымъ карауломъ, но даже и однимъ изъ этихъ подкрѣпленій, а если и обезпечитъ, то въ ущербъ самой себѣ.

Взглянемъ теперь на сотню со стороны внутреннихъ ея распорядковъ. Въ этомъ отношеніи также положеніе ея ненормально. Сотня имѣетъ во главѣ одного сотеннаго командира, обязаннаго довольствовать ее, вести отчетность по этому довольствію, переписываться съ различными мѣстами и лицами и смотрѣть за нравственностью и хозяйствомъ въ сотнѣ. При такой массѣ служебныхъ обязанностей, лежащихъ на одномъ лицѣ, трудно разсчитывать на всестороннее благосостояніе части.

На основаніи вышеизложеннаго, мы приходимъ къ тому выводу, что для улучшенія боеваго быта донскихъ казачьихъ полковъ необходимо увеличить составъ сотенъ на счетъ полковъ, для чего переформировать послѣдніе изъ шести-сотеннаго состава въ четырехъ-сотенный, назначивъ въ каждую сотню по 200 всадниковъ.

Казачій полкъ дѣйствуетъ, въ большинствѣ случаевъ, частями и, кромѣ того, обязанъ отдѣлять отъ себя значительную часть людей на удовлетвореніе всевозможныхъ, небоевыхъ, служебныхъ требованій. Чтобы отдѣленіе людей на удовлетвореніе этихъ потребностей не вредило боевой самостоятельности казачьихъ сотенъ, и чтобы при этомъ ихъ значеніе, какъ тактическихъ единицъ, оставалось въ своей силѣ, необходимо составъ ихъ увеличить значительно, чего легче всего и можно достигнуть предлагаемымъ нами переформированіемъ.

Можно быть увѣренными, что еслибы тѣ десять донскихъ полковъ, о которыхъ упомянуто выше, пришли въ дѣйствующую армію не въ шести, а въ четырехъ-сотенномъ составѣ, по двѣсти человѣкъ въ сотнѣ, то они могли бы, безъ ущерба для боевой самостоятельности своихъ сотенъ, а также и своей собственной, отдѣлить по пятидесяти человѣкъ отъ сотни (1) на нестроевыя нужды арміи и для другихъ надобностей.

Изъ 200 человѣкъ, такимъ образомъ отдѣленныхъ отъ полка, сто,

(1) Изъ числа пользующихся наименьшимъ здоровьемъ или имѣющихъ не совсѣмъ хорошихъ лошадей.

Digitized by Google

оставленные при полку, могли бы составить отличный полковой резервъ, а другіе сто человѣкъ, будучи отданы—въ числѣ таковыхъ же командъ отъ всѣхъ остальныхъ полковъ—въ распоряженіе полеваго штаба, для распредѣленія на небоевую службу въ арміи, и, составивъ всѣ вмѣстѣ отрядъ въ 1,000 человѣкъ всадниковъ, исполнили бы обязанности тѣхъ сотенъ и цѣлаго полка, на которые въ началѣ минувшей войны возложена была внутренняя служба въ арміи. Въ то же время десять донскихъ полковъ сохранили бы полную способность къ какимъ угодно предпріятіямъ. По этому разсчету 20 донскихъ казачьихъ полковъ въ состояніи выставить 2,000 всадниковъ, тридцать—3,000 и т. д.

Люди, отдѣленные отъ полка въ резервъ, могли бы находиться и слѣдовать при полковомъ обозѣ и, охраняя его, замѣнять тѣхъ выбывающихъ изъ строя людей, которые, по разстроенному здоровью, за ранами или истощеніемъ лошадей, должны бы были воспользоваться пребываніемъ въ резервѣ.

Мысль о резервахъ созрѣла въ насъ не случайно, а на основаніи фактовъ, въ существованіи которыхъ мы имѣли случай убѣдиться въ прошлую войну, когда каждый казачій полкъ—изъ числа служившихъ на позиціяхъ—имѣлъ при обозѣ, находившемся обыкновенно на болѣе или менѣе удаленномъ разстояніи отъ позиціи, слабосильную команду, составлявшуюся изъ людей, выбывавшихъ изъ строя по болѣзнямъ или за небольшими ранами, а больше по болѣзни и изнуренію лошадей. Люди эти, воспользовавшись отдыхомъ или поправивъ лошадей, возвращались обратно въ строй. Имѣя въ виду, что, съ выбытіемъ этихъ людей изъ строя, послѣдній ослаблялся, и именно въ то время, когда это было менѣе всего желательно, рекомендуемые нами резервы будутъ дѣйствительнымъ подспорьемъ казачьихъ полковъ.

Предлагаемыя же нами особыя команды для внутренней службы въ арміи удачнѣе выполнятъ это назначеніе, нежели сотни и полки, ибо управленіе ими, при той разбросанности, какая вызывается военными обстоятельствами, не встрѣтитъ тѣхъ неудобствъ, какія встрѣчали полки и сотни въ прошедшую войну; во всякомъ случаѣ, при нихъ не будетъ мѣста тѣмъ жалобамъ и претензіямъ, какія были въ прежнее время. Команды эти, численностію въ 100 человѣкъ отъ каждаго полка, могутъ быть раздѣлены—для удобства управленія ими и для довольствія ихъ—на сколько угодно частей, тѣми учрежденіями и лицами, въ распоряженіе которыхъ они поступятъ.

Затѣмъ, намъ кажется, необходимо положительное постановленіе, чтобы казачьи полки, по отдѣленіи отъ себя командъ на нестроевую

Digitized by Google

службу въ арміи (1), уже ни подъ какимъ предлогомъ не были болѣе ослабляемы, и чтобы дальнѣйшее удовлетвореніе требованій внутренней службы возлагалось на казачьи полки другихъ войскъ. Законность такого желанія, намъ кажется, оспаривать трудно.

Что съ переформированіемъ казачьихъ полковъ по предлагаемому нами способу значеніе ихъ въ арміи удвоится, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Тогда сотня, отдѣливъ отъ себя 50 человѣкъ, для цѣлей вышеобъясненныхъ, все-таки останется настоящею тактическою единицею, способною къ лихимъ и самостоятельнымъ дѣйствіямъ, а имѣя сзади себя резервъ въ 25 человѣкъ,—въ числѣ 100, приходящихся на полкъ,—она будетъ въ состояніи, не доводя до окончательнаго истощенія людей и лошадей, изнуренныхъ службою, замѣнять ихъ людьми и лошадьми изъ резерва, и хотя бы ей пришлось израсходовать сей послѣдній весь, то она, во всякомъ случаѣ, до конца военныхъ дѣйствій сохранитъ свою боевую самостоятельность.

При 200 всадникахъ въ сотнѣ, послѣдняя, если даже отдѣлитъ необходимое число людей—помимо вышеобъясненныхъ 50 человѣкъ—на домашнюю полковую службу, въ конно-піонерную команду, часть отправитъ въ госпитали или потеряетъ убитыми и ранеными (подразумѣвая обыкновенныя потери, имѣвшія мѣсто въ прошедшую войну), то и тогда она въ состояніи будетъ вступить въ дѣло съ 12-ю рядами во взводахъ. А такая кавалерійская часть считалась настоящею тактическою единицею, вполнѣ способною для выполненія выпадающихъ на ея долю боевыхъ задачъ, и, во всякомъ случаѣ, будетъ вдвое сильнѣе той сотни, какою была наша казачья сотня въ прошедшую войну. Даже полусотня будетъ исправнѣе и самостоятельнѣе этой сотни. Тогда, если будетъ приказано казачьей сотнѣ занять ту или другую позицію, охранять тотъ или другой пунктъ, то будетъ извѣстно, что приказаніе отдано, дѣйствительно, сотнѣ, а не какой-то слабой командѣ, съ однимъ офицеромъ впереди.

Переформированіе нашихъ полковъ изъ шести-сотеннаго состава въ четырехъ-сотенный увеличитъ число офицеровъ на сотню и дастъ, со временемъ, возможность учредить должности дивизіонеровъ. Что бы ни говорили объ этихъ должностяхъ, но, по нашему мнѣнію, чѣмъ больше будетъ въ казачьемъ полку лицъ съ солиднымъ и опредѣленнымъ положеніемъ, тѣмъ больше получимъ ручательствъ въ нравственномъ и матеріальномъ благосостояніи полка и въ дисциплинѣ.

Кромѣ того, отъ такого переформированія казачьихъ полковъ по-

(1) Изъ этихъ командъ должны быть назначаемы люди въ отряды и корпуса, но никакъ не изъ полковъ.

Digitized by Google

лучится еще та весьма значительная выгода, что полки, при непродолжительныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, могутъ обходиться безъ маршевыхъ командъ, т. е. безъ присылки укомплектованія съ Дона. Можно быть увѣреннымъ, что еслибы распредѣленіе службы донскихъ казачьихъ полковъ, въ прошедшую войну, было сдѣлано на основаніи изложенныхъ здѣсь соображеній, то полки эти легко могли обойтись безъ маршевыхъ командъ, присланныхъ съ Дона въ августѣ 1877 года.

Заканчивая нашу замѣтку, мы сочли не безполезнымъ намѣтить здѣсь также тѣ стороны быта донскихъ казачьихъ полковъ, обсужденіе коихъ въ печати было бы крайне желательно. Сюда относятся:

1) Внутренній бытъ донскихъ казачьихъ полковъ. Полковое хозяйство. Порядки фуражнаго довольствія: комитетскій и артельный (1).

2) Бытъ офицеровъ и ихъ обмундированіе (2).

3) Строевое образованіе донскихъ казачьихъ полковъ; при этомъ особенно желательно разъясненіе вопроса: не будетъ ли полезно сокращеніе кавалерійскаго устава для этихъ полковъ.

4) Обсужденіе мѣръ къ возвращенію заболѣвающихъ въ военное время казаковъ въ свои части, по выписаніи изъ госпиталей.

Е. С.

---

(1) Между казаками есть сторонники того и другаго порядка довольствія Признавая возможнымъ оцѣнить ихъ по достоинству только въ то время, когда представится случай основательно взвѣсить результаты примѣненія обоихъ порядковъ въ разныхъ военныхъ округахъ, когда степень полезности ихъ для казачьихъ полковъ будетъ, вѣроятно, выражена въ цифровыхъ данныхъ, можно, кажется, во всякомъ случаѣ, предвидѣть пользу для казачьихъ полковъ отъ того способа довольствія, который принятъ (или который будетъ принятъ) въ регулярныхъ войскахъ; только тогда начальникамъ этихъ войскъ, подъ командою которыхъ служатъ казачьи полки, станетъ понятенъ внутренній видъ этихъ полковъ, безъ положительнаго знакомства съ которымъ они едва-ли въ состояніи принести ту пользу казачьимъ полкамъ въ хозяйственномъ отношеніи, какая была бы желательна.

(2) Дороговизна офицерскаго обмундированія заставляетъ подумать о средствахъ къ ея уменьшенію.

Digitized by Google

ВРЕМЕННЫЕ УКРѢПЛЕННЫЕ ЛАГЕРИ.

(*Окончаніе*) (1).

При достаточной энергіи и знаніи дѣла, обороняющійся можетъ, въ виду непріятеля и даже подъ его огнемъ, усиливать свое расположеніе полевыми укрѣпленіями. Убѣдительнѣйшій тому примѣръ представляютъ севастопольскія укрѣпленія, построенныя въ то время, когда армія союзниковъ уже обложила городъ съ южной его стороны. Въ этомъ случаѣ успѣху обороны, конечно, много способствовала бездѣятельность противника, въ теченіе 10 дней (съ 17-го по 27-е сентября) ничего не предпринимавшаго противъ Севастополя. Другимъ примѣромъ чрезвычайно упорной оборсны наскоро укрѣпленнаго лагеря безспорно служитъ Плевна. Этотъ случай особенно поученъ въ томъ отношеніи, что указываетъ на возможность обороняться помощью укрѣпленій весьма слабыхъ, устраиваемыхъ не только въ виду непріятеля, но и подвергаясь частымъ съ его стороны нападеніямъ.

Примѣръ чрезвычайно упорной обороны, весьма слабыхъ по своей постройкѣ, полевыхъ укрѣпленій и доказательство того, какъ много они доставляютъ выгодъ обороняющемуся, представляетъ сопротивленіе турокъ, занимавшихъ наскоро укрѣпленный г. Плевну въ кампанію 1877 года.

Переправа нашихъ войскъ на правый берегъ Дуная и занятіе Систова 15-го іюня совершились при обстоятельствахъ хотя неблагопріятныхъ и трудныхъ, но столь успѣшно, что можно было разсчитывать на столь-же быстрое и удачное движеніе за Балканы. Въ виду такихъ дѣйствій, тогда же былъ сформированъ авангардный отрядъ (2), ввѣренный генералъ-лейтенанту Гурко. Имѣя назначеніе занять ближайшій горный перевалъ черезъ Балканы, этотъ отрядъ выступилъ 21-го іюля и быстро направился къ г. Тырнову. Овладѣвъ этимъ городомъ, послѣ непродолжительнаго сопротивленія турокъ, генералъ Гурко на-

(1) «Военный Сборникъ», 1880 г., № 11 й.

(2) Авангардный отрядъ состоялъ изъ 10½ баталіоновъ пѣхоты (въ томъ числѣ 4-я стрѣлковая бригада), 43½ эскадроновъ и 38 орудій (18 конныхъ, 6 горныхъ и 14 пѣшихъ горныхъ).

Digitized by Google

правилъ часть своихъ войскъ на Габрово, для атаки Шипкинскаго прохода съ сѣверной стороны, а самъ, съ остальною частью авангарда, перешелъ Балканы восточнѣе и, занявъ 4-го іюля деревню Маглиссъ, угрожалъ тылу турокъ, оборонявшихъ Шипку. Пока эти событія совершались къ югу отъ Систова, войска 9-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенанта Криденера, переправясь на правый берегъ, двинулись на западъ, къ Никополю, и 3-го іюля овладѣли этимъ укрѣпленнымъ городомъ, причемъ взяли въ плѣнъ семи-тысячный гарнизонъ.

Переходъ авангарда за Балканы и взятіе Никополя служили достаточнымъ поводомъ къ тому, чтобы ускорить наступленіе главныхъ силъ; но для этого слѣдовало предварительно обезпечить свою операціонную линію. Поэтому къ сторонѣ Рущука и далѣе на югъ былъ выдвинутъ отрядъ подъ начальствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича, а войскамъ генерала Криденера приказано сколь возможно скоро занять г. Плевну, предоставляя румынамъ вступить въ Никополь. 7-го іюля отрядъ генерала Гурко занялъ Шипкинскій перевалъ, а авангардъ 9-го армейскаго корпуса подошелъ къ Плевнѣ. Все обѣщало полный успѣхъ.

Еще до открытія кампаніи, турецкая армія, въ числѣ до 75-ти тысячъ, подъ начальствомъ Османа-паши, стояла лагеремъ у Виддина. По переправѣ нашихъ войскъ на правый берегъ Дуная и послѣ того, какъ авангардный отрядъ генерала Гурко двинулся къ Тырнову и далѣе за Балканы, турки, до того времени почти ничего не предпринимавшіе противъ нашихъ дѣйствій, направили армію Османа-паши къ Плевнѣ, такъ какъ значеніе этого пункта тогда уже достаточно выяснилось обнаружившимся планомъ нашихъ дѣйствій. 6-го іюля въ Плевнѣ находилось до 3,900 чел. турецкой пѣхоты, 200 кавалеріи и 6 орудій. Эти войска, до подхода нашего авангарда, успѣли, на доступахъ къ городу съ сѣвера, построить нѣсколько укрѣпленій и траншей.

Рѣка Видъ течетъ почти по направленію меридіана, лишь немного склоняясь къ востоку, и вливается въ Дунай въ 12-ти верстахъ выше Никополя. Въ разстояніи около 30-ти верстъ отъ устья, съ правой стороны, рѣка Видъ принимаетъ въ себя небольшой притокъ Тученицу, текущій въ глубокомъ оврагѣ съ обрывистыми берегами. Прежде впаденія своего въ р. Видъ, Тученица соединяется съ рѣкою Гривицею и съ оврагомъ, на которомъ лежитъ деревня Буково. Еще южнѣе, съ правой же стороны, въ р. Видъ вливается небольшой ручей Чернялка, или Картужавенскій оврагъ, нѣсколько ранѣе соединяющійся съ оврагомъ другаго ручья — Меженица. Всѣ эти рѣки, ручьи

Digitized by Google

и овраги, съ крутыми берегами, раздѣляютъ правый, возвышенный, берегъ р. Вида, на четыре части, изъ которыхъ каждая представляетъ чрезвычайно пересѣченную мѣстность. Немного выше соединенія Тученицкаго и Гривицкаго овраговъ, на образуемомъ ими остромъ мысѣ, расположенъ г. Плевна, распространяясь частью и на лѣвый берегъ Тученицы.

Къ сѣверу отъ города, между Видомъ и оврагомъ Буково, лежитъ мѣстность, весьма возвышенная и волнистая, пересѣченная глубокими лощинами и мѣстами покрытая молодыми деревьями и кустарникомъ; здѣсь проходитъ нѣсколько полевыхъ дорогъ, ведущихъ къ Плевнѣ. Овраги Буково и Гривица ограничиваютъ остроконечную возвышенность, также весьма пересѣченную и представляющую нѣсколько холмистыхъ высотъ, командующихъ надъ окружающимъ пространствомъ. Мысъ, заключающійся между Гривицкимъ и Тученицкимъ оврагами, представляетъ столь же пересѣченную мѣстность, какъ и предъидущіе участки; на оконечности этого мыса, обращенной къ сѣверу, лежитъ часть гор. Плевны. Къ западу отъ него, между Тученицкимъ оврагомъ и р. Видомъ, простирается хотя нѣсколько болѣе ровная мѣстность, но столь же возвышенная и поросшая молодымъ лѣсомъ и кустарниками. Съ южной стороны эту возвышенность замыкаетъ Меженицкій оврагъ, между вершиною котораго и Тученицкимъ остается перешеекъ, около пяти или шести верстъ ширины.

Такимъ образомъ мѣстность вокругъ Плевны представляетъ четыре позиціи, разобщенныя между собою глубокими, большею частью непроходимыми оврагами. Вслѣдствіе пересѣченной мѣстности эти позиціи способствуютъ весьма упорной ихъ оборонѣ, и наконецъ, такъ какъ почти всѣ вышеописанные овраги сходятся у Плевны, то обороняющійся, держа тамъ свои войска, могъ по произволу направлять ихъ, кратчайшимъ путемъ, на ту или другую позицію.

Лѣвый берегъ Вида, отъ котораго Плевна лежитъ въ разстояніи около 12-ти верстъ, значительно шире праваго, слегка волнистый и весьма правильно и постепенно склоняющійся къ рѣкѣ.

Главные пути, ведущіе къ Плевнѣ, составляютъ шоссейныя дороги. Съ востока подходитъ шоссе отъ Рущука, черезъ Горній-Студень, Згалевицу и Гривицу; эта шоссейная дорога, пройдя Плевну, направляется далѣе на лѣвый берегъ Вида и тамъ, повернувъ на юго-западъ, идетъ къ Софіи. На югъ проходитъ шоссейная же дорога отъ Плевны къ Ловчѣ. Съ прочими городами, именно: на сѣверъ съ Никополемъ и на сѣверо-западъ съ Раховомъ, Плевна соединяется большими грунтовыми

Digitized by Google

дорогами. Кромѣ того, съ разныхъ сторонъ, изъ окрестныхъ селеній, подходитъ много проселочныхъ дорогъ.

Въ началѣ іюля положеніе нашихъ войскъ было таково, что могло угрожать Плевнѣ съ сѣверной и восточной сторонъ. Поэтому, прибывъ въ Плевну, турки тогда же заняли кряжъ между оврагами Гривицкимъ и Буково и на его возвышенныхъ холмахъ построили два укрѣпленія, соединивъ ихъ траншеею, расположенною по направленію вершины кряжа. Лѣвофланговое укрѣпленіе лежало къ сѣверу отъ города, по направленію къ деревнѣ Буково, отъ которой отдѣлялось оврагомъ; правофланговое занимало холмъ, лежащій къ сѣверо-западу отъ деревни Гривицы, въ разстояніи около $3^1/_2$ верстъ отъ него. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для обороны съ восточной стороны, турки построили еще третье укрѣпленіе, на холмѣ между Гривицкимъ и Тученицкимъ оврагами, къ юго-востоку отъ Плевны, въ разстояніи семи верстъ отъ города. Вправо и влѣво отъ этого укрѣпленія, какъ по самой вершинѣ возвышенности, такъ и на склонахъ ея, обращенныхъ въ поле, тянулись траншеи, весьма хорошо примѣненныя къ мѣстности и во многихъ мѣстахъ расположенныя въ нѣсколько линій, амфитеатромъ. Такія же траншеи были устроены и впереди прочихъ укрѣпленій, такъ что почти вездѣ была ружейная оборона въ нѣсколько ярусовъ: съ бруствера, изо рва и изъ передовыхъ траншей.

При такомъ расположеніи стрѣлковъ и быстрой стрѣльбѣ изъ ружей системы Пибоди-Мартини, а равно по трудности доступовъ къ укрѣпленіямъ, расположеннымъ на возвышенностяхъ, позиціи турокъ были непреодолимы.

Авангардъ войскъ генерала Криденера, въ составѣ 9-ти баталіоновъ, 16-ти сотенъ казаковъ, 5-ти пѣшихъ батарей и 6-ти конныхъ орудій, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, подошелъ къ Плевнѣ послѣ полудня 7-го іюля.

Приближаясь къ городу, эти войска встрѣтили турецкіе передовые отряды и завязали съ ними перестрѣлку, продолжавшуюся до наступленія темноты. Къ ночи съ 7-го на 8-е число турки отступили, а войска генерала Шильдеръ-Шульднера расположились слѣдующимъ образомъ: 6 сотенъ казаковъ, составляя крайній правый флангъ, стали съ сѣверной стороны Плевны, за оврагомъ Буково; лѣвѣе ихъ, почти на сѣверо-востокъ отъ города, стояло 6 баталіоновъ съ 4-мя батареями; 3 баталіона, 2 сотни казаковъ и пѣшая батарея расположились съ юго-восточной стороны, у деревни Згалевицы; наконецъ 10 казачьихъ сотенъ, съ 6-ю конными орудіями, подошли къ Плевнѣ съ южной стороны и стали у д. Тученицы.

Digitized by Google

8-го іюля генералъ Шильдеръ-Шульднеръ атаковалъ непріятельскія позиціи на разсвѣтѣ, почти въ тотъ моментъ, когда турецкія войска вышли изъ города для смѣны частей, занимавшихъ укрѣпленія въ ночное время. Послѣ непродолжительной канонады, войска двинулись впередъ. На многихъ пунктахъ они успѣли опрокинуть непріятеля и прогнать его до самаго города. Но, не смотря на это, атака не увѣнчалась успѣхомъ. Послѣ кровопролитнаго боя и большихъ потерь, въ $11^1/_2$ часовъ, войскамъ было приказало отступать, такъ какъ противникъ, постоянно усиливаясь свѣжими войсками, началъ подавать впередъ свой правый флангъ, угрожая, такимъ образомъ, отрѣзать генералу Шильдеръ-Шульднеру путь отступленія.

Это нападеніе, предпринятое съ весьма недостаточными силами и безъ предварительной рекогносцировки ни позиціи непріятельской, ни ея укрѣпленій, послужило скорѣе только къ пользѣ турокъ, которые могли замѣтить наиболѣе слабыя части своего расположенія. Дѣйствительно, они съ удвоенною дѣятельностью на другой же день стали умножать свои укрѣпленія и усиливать уже построенныя. Этому способствовало еще и то, что къ вечеру 8-го числа въ Плевну прибыли еще 9,100 человѣкъ пѣхоты, 200 кавалеріи и 24 орудія (¹). Такимъ образомъ, когда, десять дней спустя, 18-го іюля, атака была возобновлена, то наши войска встрѣтили на всѣхъ пунктахъ еще болѣе сильные окопы, весьма упорно обороняемые. Къ тому же и турецкія войска, находившіяся въ Плевнѣ, значительно усилились прибытіемъ новыхъ частей. По турецкимъ свѣдѣніямъ, 18-го іюля въ Плевнѣ находилось до 27,600 человѣкъ (46 таборовъ) пѣхоты, 1,200 кавалеріи и 54 орудія.

Эта новая атака была предпринята съ силами значительно большими, чѣмъ 8-го іюля. Въ ней участвовало 36 баталіоновъ, 30 эскадроновъ, 152 пѣшихъ и 24 конныхъ орудія. Отрядъ этотъ былъ раздѣленъ на четыре колонны: правая боковая (10 эск. при 6-ти орудіяхъ) наблюдала за непріятелемъ съ сѣвера и охраняла правый флангъ всѣхъ войскъ; правофланговая колонна (18 батал. при 80-ти орудіяхъ) предназначалась для атаки непріятельскихъ окоповъ, лежащихъ по правую сторону шоссе изъ Горняго-Студеня въ Плевну; связь между двумя названными колоннами поддерживали два эскадрона драгунъ и казачья сотня; лѣвофланговая колонна (12 батал. 2 эск. и 48 оруд.) должна была атаковать непріятельскую позицію между д. Гривицею и Радишевомъ; наконецъ лѣвая боковая колонна (12 сотенъ и 12 орудій) наблю-

(¹) По турецкимъ свѣдѣніямъ.

Digitized by Google

дѣла за шоссейною дорогою въ Ловчу. Остальныя войска, составляя общій резервъ, находились между деревнями Парадимомъ и Пелишатомъ.

Ко дню второй атаки Плевны турецкая укрѣпленная линія тянулась уже отъ д. Буково черезъ д. Гривицу и далѣе на д. Радишево до Тученицкаго оврага. Она состояла изъ разнаго вида сомкнутыхъ и открытыхъ съ горжи укрѣпленій, соединенныхъ нѣсколькими линіями траншей. Всѣ склоны, какъ передъ укрѣпленіями, такъ и передъ траншеями, были, кромѣ того, покрыты множествомъ ровиковъ для стрѣлковъ, и безъ преувеличенія можно сказать, что на впереди-лежащемъ пространствѣ не было мѣста, куда не достигала-бы турецкая пуля. На холмѣ, лежащемъ къ сѣверо-западу отъ д. Гривицы, укрѣпленіе, устроенное къ 8-му числу, было превращено въ весьма сильную, сомкнутую съ горжи постройку, получившую впослѣдствіи названіе Гривицкаго редута. Подобныя же укрѣпленія были и на всѣхъ остальныхъ важныхъ пунктахъ оборонительной линіи турокъ.

Не смотря на предварительный, довольно сильный артилерійскій огонь, направленный на непріятельскіе окопы, всѣ усилія нашихъ войскъ овладѣть ими остались тщетными. Понеся значительныя потери въ людяхъ, пришлось отступить, не достигнувъ никакого результата. Лѣвому боковому отряду, наблюдавшему за плевно-ловченскимъ шоссе, пользуясь туманомъ, удалось пройти за д. Кришино и приблизиться къ городу почти на 300 саженъ; но здѣсь онъ наткнулся на непріятельскую пѣхоту и долженъ былъ вступить съ нею въ неравный и ожесточенный бой, продолжавшійся до полученія приказанія отступить къ Боготу и Пелишату.

Дѣло лѣвой боковой колонны, происшедшее неожиданно для непріятеля, привлекло на себя его вниманіе и отняло возможность атаковать съ лѣваго фланга колонну, дѣйствовавшую у д. Радишева. Хотя черезъ это означенная колонна и могла отступить безъ особенно большихъ потерь, но еслибы лѣвая боковая колонна не зашла слишкомъ далеко, то, можетъ быть, и весь бой не продолжался-бы столь долго и безполезно. Во всякомъ случаѣ неожиданное и смѣлое появленіе, почти у самой Плевны, небольшаго русскаго отряда, состоявшаго преимущественно изъ спѣшенной кавалеріи, должно было указать туркамъ еще новую слабую сторону обороняемаго ими пространства. Какъ бы то ни было, но, послѣ атаки 18-го іюля, непріятель началъ распространять свои укрѣпленія отъ Тученицкаго оврага на западъ, къ р. Виду.

Такимъ образомъ, въ виду непріятеля, неся тяжелую охранительную службу, тревожимые ежедневными перестрѣлками и почти ежедневно же ожидая новаго нападенія, турки, къ началу августа мѣсяца, окружили

Digitized by Google

себя сильными окопами, построили въ главныхъ укрѣпленіяхъ блиндажи, защищавшіе отъ ружейнаго огня и непогоды, устроили вездѣ траверсы для прикрытія отъ артилерійскихъ выстрѣловъ, а на мѣстахъ, наиболѣе подверженныхъ нашему огню, блиндированные ходы сообщенія. Передъ нѣкоторыми частями оборонительной линіи они вырыли волчьи ямы, сдѣлали проволочныя сѣти и т. п. препятствія, обезпечивающія отъ нападенія открытою силою.

При такихъ мѣрахъ, принятыхъ обороняющимся, было очевидно, что новая попытка овладѣть Плевною, открытымъ нападеніемъ, можетъ окончиться столь же, если не болѣе, неудачно, какъ и двѣ первыхъ. Между тѣмъ, утвердясь въ Плевнѣ, турки не дозволяли нашей арміи двинуться къ Балканамъ.

Вслѣдствіе этого пришлось раздѣлить всю армію на наблюдательные отряды, именно: восточный отрядъ, Государя Наслѣдника Цесаревича, еще съ начала кампаніи наблюдалъ за Рущукомъ и Шумлою; вновь сформированный, западный, стоялъ подъ Плевною, и южный, генерала Радецкаго, имѣлъ назначеніе не допустить турокъ утвердиться на сѣверныхъ склонахъ Шипкинскаго перевала. Каждый изъ этихъ отрядовъ имѣлъ передъ собою противника въ превосходныхъ силахъ.

Вышеизложенныя обстоятельства потребовали усилить армію вновь мобилизованными войсками, которыя начали прибывать на театръ войны въ концѣ августа мѣсяца, а послѣдній, гвардейскій, корпусъ присоединился только въ половинѣ сентября. Въ ожиданіи этихъ подкрѣпленій или, вѣрнѣе, послѣ второй неудачной атаки, войска, стоявшія подъ Плевной, начали усиливать свое расположеніе окопами, такъ какъ можно было опасаться, что непріятель, хорошо укрѣпясь и значительно превосходя численностью войскъ, рѣшится перейти въ наступленіе или, по крайней мѣрѣ, будетъ предпринимать болѣе или менѣе сильныя вылазки.

Въ это время, такъ называемый, западный отрядъ, т. е. находившійся подъ Плевною, состоялъ изъ 61-го баталіона, 24-хъ эскадроновъ, при 240 полевыхъ орудіяхъ. Но войска эти были очень ослаблены потерями, понесенными въ предшествовавшихъ бояхъ, а равно и вслѣдствіе большаго числа больныхъ: въ нѣкоторыхъ дивизіяхъ не насчитывали болѣе 6-ти или 7-ми тысячъ человѣкъ. При такомъ составѣ отряда можно было наблюдать за турецкимъ лагеремъ только съ восточной и юго-восточной стороны, имѣя правый флангъ на высотѣ д. Гривицы, а лѣвый у Тученицкаго оврага, вслѣдствіе чего турки сохраняли

Digitized by Google

сообщенія съ Ловчею, Софіею и Раховомъ, откуда къ нимъ подходили подкрѣпленія и доставлялись всякаго рода запасы.

Такъ какъ нельзя было разсчитывать на скорое прибытіе подкрѣпленій, а турки могли во всякое время атаковать насъ въ превосходныхъ силахъ, то рѣшились къ дѣйствіямъ подъ Плевною привлечь румынскія войска, находившіяся тогда въ Никополѣ. Армія князя Карла, въ составѣ четырехъ пѣхотныхъ дивизій съ соотвѣтствующимъ числомъ орудій и кавалеріи (всего до 25,000 человѣкъ), выступила изъ Никополя и 21-го августа прибыла къ Плевнѣ.

Между тѣмъ 19-го числа, т. е. до присоединенія румынскихъ войскъ, Османъ-паша предпринялъ наступленіе, направляясь къ Згалевицѣ и Пелишату, т. е. почти на центръ нашего расположенія. Не вдаваясь въ подробности этого дѣла, замѣтимъ, что непріятель, для атаки довольно слабой контръ-валаціонной линіи, долженъ былъ ввести въ дѣло почти всю свою пѣхоту и, послѣ 9-ти-часоваго боя, отошелъ за свои окопы, понеся значительныя потери.

Неудачи, которыя претерпѣли наши попытки овладѣть Плевною 8-го и 18-го іюля, не убѣдили однако въ невозможности достигнуть цѣли, нападая открытою силою. Съ другой стороны, скорѣйшее овладѣніе Плевною было необходимо, такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ пріобрѣталась возможность продолжать наступленіе и окончить войну ранѣе приближенія ненастнаго времени года. Поэтому было рѣшено снова напасть на турецкія укрѣпленія открытою силою, подготовивъ успѣхъ атаки усиленнымъ бомбардированіемъ. Кромѣ того, начали упражнять войска въ эскаладѣ крутостей; заготовлять туры, фашины и другіе матеріалы для заваливанія рвовъ и т. п. Для обстрѣливанія и разрушенія непріятельскихъ окоповъ доставили къ отряду двадцать 24-хъ-фунтовыхъ осадныхъ орудій, съ должнымъ числомъ снарядовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были сдѣланы распоряженія объ усиленіи западнаго отряда, съ цѣлью новой атаки плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, назначенной на 30-е августа.

Пока съ нашей стороны шли приготовленія къ новой атакѣ, турки, продолжая укрѣпляться, на пространствѣ между Тученицкимъ оврагомъ и рѣкою Видомъ, построили нѣсколько новыхъ редутовъ, усиленныхъ траншеями.

Разсчитывая на вѣрный успѣхъ предположенной атаки, начальникъ отряда, генералъ Зотовъ, хотѣлъ отнять у непріятеля даже возможность отступить по софійскому шоссе, и, съ этою цѣлью довольно сильный кавалерійскій отрядъ, переправившійся на лѣвый берегъ р. Вида-

Digitized by Google

у деревни Рыбино, былъ направленъ къ селеніямъ Дольній-Метрополь и Дольній-Дубнякъ, въ тылъ непріятеля.

Въ это время, т. е. къ 25-му августа, въ Плевнѣ находилось уже до 49 таборовъ (30,000) пѣхоты, 60 орудій и 2,700 человѣкъ конницы.

Въ ночь съ 25-го на 26-е августа войска западнаго отряда приблизились къ оборонительной линіи турокъ на разстояніе отъ 1,000 1,400 саженъ и расположились на пространствѣ, отъ шоссейной дороги влѣво, до Тученицкаго оврага. Румыны стали правѣе нашихъ войскъ, противъ сѣверной стороны непріятельскаго лагеря. По случаю чрезвычайно темной ночи, непріятель не замѣтилъ этого движенія, и войска успѣли къ утру не только окопаться, но построить и закрытія для артилеріи, въ числѣ которыхъ было двѣ осадныхъ батареи. Ихъ расположили между Гривицею и Радишевскими высотами; одна изъ нихъ была вооружена 12-ю, а другая 8 ю осадными орудіями.

Раннимъ утромъ 26-го августа залпъ, сдѣланный съ 12-ти-орудійной осадной батареи, послужилъ сигналомъ къ открытію огня какъ изъ восьми остальныхъ тяжелыхъ орудій, такъ и изъ всѣхъ девяти-фунтовыхъ полевыхъ батарей, выставленныхъ на позицію отъ двухъ армейскихъ корпусовъ. На эту канонаду, не умолкавшую въ теченіе всего дня, непріятель отвѣчалъ весьма бѣглымъ артилерійскимъ огнемъ, дѣйствуя преимущественно картечными гранатами.

Въ ночь съ 26-го на 27-е число всѣ 9-ти-фунтовыя полевыя батареи, съ присоединенными къ нимъ нѣсколькими 4-хъ-фунтовыми, подвинулись впередъ еще саженъ на 300. Къ утру онѣ прикрыли себя эполементами и, вмѣстѣ съ осадною артилеріею, возобновили бомбардированіе, продолжавшееся до наступленія темноты.

Въ оба дня артилерійскій огонь главнымъ образомъ былъ направляемъ на Гривицкій редутъ и противъ наиболѣе выдвинутаго укрѣпленія, принадлежащаго къ числу устроенныхъ непріятелемъ между Гривицкимъ и Тученицкимъ оврагами, къ сѣверу отъ деревни Радишево.

Въ этотъ же день, на разсвѣтѣ, отъ Ловчи подошелъ отрядъ князя Имеретинскаго (1). Ему тогда же поручили овладѣть турецкими укрѣпленіями у д. Кришино, которыя считались ключемъ непріятельской позиціи. Авангардъ этого отряда (подъ начальствомъ генерала Скобелева) занялъ безъ боя дер. Брестовецъ и, послѣ непродолжитель-

(1) Этотъ отрядъ, въ составѣ 16-ти баталіоновъ, при 76-ти орудіяхъ, дѣйствовалъ подъ Ловчею и, по взятіи этого города, былъ направленъ къ Плевнѣ.

Digitized by Google

наго обстрѣливанія Кришинскаго укрѣпленія, двинулся впередъ. Турки не выдержали перваго натиска и начали отходить, сильно тѣснимые частью авангарда; но скоро непріятель оправился, перешелъ въ наступленіе и отбросилъ наши войска на высоту, лежащую между дер. Брестовецъ и Кришино. При этомъ отрядъ князя Имеретинскаго потерялъ до 900 человѣкъ.

Съ разсвѣтомъ 28-го числа, атакующій возобновилъ канонаду съ прежнею силою; турки отвѣчали на нее гораздо слабѣе, чѣмъ въ два предъидущихъ дня.

Между тѣмъ, вслѣдствіе трехъ-дневной усиленной пальбы, многіе лафеты, какъ осадныхъ, такъ и полевыхъ орудій, пришли въ негодность; къ тому же началъ обнаруживаться недостатокъ въ снарядахъ и нужно было опасаться, что подвозка ихъ затруднится по случаю измѣнившейся погоды. Дѣйствительно, вечеромъ 29-го числа пошелъ сильный дождь, а вмѣстѣ съ тѣмъ испортились и дороги.

Не смотря на усиленное и продолжительное бомбардированіе, турецкія укрѣпленія были повреждены не очень значительно; ослабленіе же огня 29-го числа позволило туркамъ исправить свои бруствера. Хотя, такимъ образомъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ подбитыхъ орудій и нѣкоторой убыли въ людяхъ, оборона не ослабѣла, но рѣшеніе атаковать турокъ 30-го августа, не смотря на продолжавшуюся неблагопріятную погоду, не было отложено. Съ утра и до 3-хъ часовъ пополудни 30-го августа приказано было обстрѣливать непріятельскую позицію, по возможности, сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, а затѣмъ штурмовать турецкія укрѣпленія. Продолжительная канонада произвела слабое дѣйствіе; дождь не прекращался и превратилъ почву въ густую вязкую грязь; но, не смотря на это, въ назначенный диспозиціею часъ войска двинулись впередъ.

Шесть баталіоновъ, при содѣйствіи части румынскихъ войскъ, послѣ весьма упорнаго боя, уже передъ вечеромъ, овладѣли Гривицкимъ редутомъ, потерявъ при этомъ 1,305 человѣкъ.

Въ центрѣ, атака послѣдовала четырьмя часами ранѣе назначеннаго времени и была отбита, причемъ войска потеряли половину своего состава и почти всѣхъ офицеровъ. Возстановивъ порядокъ, эти войска, согласно диспозиціи, въ три часа пополудни возобновили атаку того же укрѣпленія. Измокшія подъ дождемъ, едва имѣя возможность подаваться впередъ вслѣдствіе грязи, ослабленныя огромными потерями и значительно уступая численностью непріятелю, эти войска, двигаясь подъ убійственнымъ ружейнымъ огнемъ, не могли уже, дружнымъ натискомъ, выбить противника изъ его окоповъ. Хотя эта атака и была

Digitized by Google

поддержана сперва однимъ, а потомъ и другимъ полкомъ, но успѣха не имѣла. Полки отошли назадъ, понеся новыя значительныя потери.

На лѣвомъ флангѣ, противъ кришинскихъ редутовъ, войска генерала Скобелева, не смотря на столь-же большія затрудненія и сильное сопротивленіе со стороны непріятеля, блистательно исполнили доставшуюся на ихъ долю часть общаго плана атаки. Генералъ Скобелевъ къ вечеру овладѣлъ двумя непріятельскими редутами и, утвердясь въ нихъ, долженъ былъ отражать нѣсколько разъ возобновляемыя турками попытки отбить потерянныя укрѣпленія. Но этотъ частный успѣхъ не могъ доставить никакихъ выгодъ; поэтому 31-го августа рѣшили утвердиться только въ Гривицкомъ редутѣ, а въ двухъ другихъ держаться только до вечера.

Такимъ образомъ, не смотря на продолжительное бомбардированіе и весьма упорный бой, третья попытка овладѣть Плевною была столь-же безуспѣшна, какъ и двѣ предъидущихъ, и стоила громадныхъ потерь. Изъ строя выбыло, круглымъ числомъ, болѣе 13,000 (въ томъ числѣ 300 офицеровъ) русскихъ и болѣе 3,000 (въ числѣ ихъ 60 офицеровъ) румынъ.

Неудачныя атаки плевненскихъ укрѣпленій 8 го и 18-го іюля и 30-го августа, стоившія въ сложности до 30,000 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя, хотя происходили отъ многихъ причинъ, которыя могли быть до нѣкоторой степени устранены, породили однако мнѣніе, что овладѣть этимъ укрѣпленнымъ лагеремъ можно только правильною, постепенною осадою.

Вскорѣ затѣмъ начальство надъ западнымъ отрядомъ, переименованнымъ въ *отрядъ обложенія г. Плевны*, было ввѣрено князю Карлу Румынскому, а помощникомъ къ нему и въ то-же время непосредственнымъ начальникомъ русскихъ войскъ, входившихъ въ составъ отряда обложенія, былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Тотлебенъ.

Подробная рекогносцировка непріятельской оборонительной линіи, ведущихъ къ ней доступовъ и ознакомленіе со всѣми обстоятельствами, сопровождавшими наши дѣйствія подъ Плевною, выяснили, что численность отряда, ослабленнаго предъидущими потерями, едва простиралась до 55,000 или 60,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 25,000 румынъ. Пѣхота могла занимать третью часть контръ-валаціонной линіи, усиленной нѣсколькими траншеями и батареями, къ востоку и сѣверо-востоку отъ Плевны. Всѣ же остальныя части турецкихъ позицій наблюдались только кавалеріею. На лѣвомъ берегу Вида турки продолжали сохранять сообщеніе съ Софіею и Раховомъ, откуда, какъ уже сказано, получали подкрѣпленія и запасы, а

Digitized by Google

равно имѣли возможность вывозить изъ Плевны раненыхъ и больныхъ. Хотя турецкія укрѣпленія не отличались большими размѣрами профилей, но, будучи сильно заняты пѣхотою, производящею чрезвычайно бѣглую стрѣльбу, слѣдовало признать, что овладѣть ими открытою силою было дѣломъ почти невозможнымъ, что и доказали предшествовавшія атаки. Весьма сильное и притомъ продолжительное бомбардированіе, въ смыслѣ подготовки успѣха атаки, тоже не обѣщало многаго, такъ какъ разрушеніе полевыхъ укрѣпленій, а тѣмъ болѣе поспѣшныхъ окоповъ, весьма трудно, да и кромѣ того, такъ какъ турки оборонялись преимущественно ружейнымъ огнемъ, то они всегда имѣли бы возможность оказать энергическое сопротивленіе даже и въ томъ случаѣ, еслибы не успѣли исправить поврежденій, сдѣланныхъ въ ихъ окопахъ. Такимъ образомъ вѣрнѣйшимъ средствомъ овладѣть плевненскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ являлась блокада и полное обложеніе, лишающее обороняющагося возможности получать продовольственные запасы. Такой способъ дѣйствій представлялъ еще и ту выгоду, что, по прошествіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, вся армія Османа-паши должна была сдаться въ плѣнъ, и столь важный результатъ достигался безъ особенно чувствительныхъ потерь.

Принявъ такое раціональное рѣшеніе, было приступлено къ его исполненію. Полки гвардейскаго корпуса, уже прибывшіе къ Горнему-Студеню, были направлены къ Плевнѣ и около 10-го октября находились у Іени-Бркача, съ южной стороны Плевны.

Не отказываясь вполнѣ отъ содѣйствія осадной артилеріи, но предназначая ее не только для дѣйствія по непріятельскимъ ретраншементамъ, но и по его бивакамъ, съ цѣлью держать противника въ постоянной тревогѣ и заставлять его часто мѣнять мѣста стоянокъ, къ отряду обложенія направили еще двадцать осадныхъ орудій.

Пока съ нашей стороны дѣлались приготовленія къ полному обложенію непріятельскаго лагеря, турки, предугадывая намѣреніе противника, начали постройку новыхъ укрѣпленій, по краю возвышенности, спускающейся къ р. Виду у дер. *Опанецъ* и *Блазевацъ*, распространяя послѣднія до моста на рѣкѣ, по которому проходитъ софійское шоссе. Такимъ образомъ, къ половинѣ октября турки окружили себя со всѣхъ сторонъ укрѣпленіями, имѣя оборонительную линію въ сложности длиною до 36-ти верстъ. Численность же арміи Османа-паши въ это время простиралась до 60-ти или 70,000 человѣкъ (1).

(1) По нашимъ свѣдѣніямъ, а по турецкимъ значитсльно менѣе, такъ какъ

Digitized by Google

Плевненскія укрѣпленія можно подраздѣлить на нѣсколько группъ, а именно:

Опанецкая група состояла изъ 11-ти редутовъ, изъ которыхъ пять находились на самой вершинѣ большаго холма, къ востоку отъ деревни Опанца, а шесть остальныхъ на скатѣ, обращенномъ къ рѣкѣ Виду. Между деревнями Буковомъ и Гривицей, на самой вершинѣ лежащаго между ними кряжа, находилась вторая група укрѣпленій, состоящая изъ шести редутовъ и нѣсколькихъ батарей, соединенныхъ траншеями; сѣверный скатъ и ближайшія къ нему высоты тоже были заняты траншеями и ровиками для стрѣлковъ.

Третью групу составляли укрѣпленія, построенныя между Гривицкимъ и Тученицкимъ оврагами. Передовой редутъ этой групы, бывшій цѣлью атаки центра нашихъ войскъ, 30-го августа, находился на вершинѣ кряжа и составлялъ передовой постъ; изъ траншей, расположенныхъ впереди редута и съ правой его стороны, хорошо обстрѣливалась вся впереди-лежащая мѣстность, такъ что обходъ этого укрѣпленія съ фланговъ былъ невозможенъ. Три другихъ редута, соединенныхъ и усиленныхъ траншеями, составляли вторую линію обороны и, наконецъ, нѣсколько позади, была устроена третья линія ретраншементовъ, состоявшая изъ четырехъ редутовъ, частью соединенныхъ траншеями. Пять редутовъ, усиленныхъ передовыми окопами, были расположены близъ дер. Кришинъ и составляли четвертую групу. Отъ Плевны до дер. Блазеваца, на пунктахъ наиболѣе возвышенныхъ, было 15 редутовъ, составлявшихъ пятую групу и южный фронтъ укрѣпленнаго лагеря. За правымъ флангомъ этого фронта, на скатѣ, обращенномъ къ рѣкѣ, находились еще небольшой люнетъ, лагерь, обнесенный валомъ, и двѣ батареи, обстрѣливавшія мостъ на Видѣ.

Еще раньше того, чѣмъ было принято рѣшеніе обложить турецкій лагерь и съ западной стороны, за софійскимъ шоссе стали наблюдать кавалеріею, которая посылала свои разъѣзды на большое разстояніе, къ Телишу, Горнему и Дольнему-Дубнякамъ и къ обоимъ Нетрополямъ. Хотя этимъ цѣль не вполнѣ достигалась, но появленіе нашихъ разъѣздовъ на лѣвомъ берегу рѣки, въ тылу лагеря турокъ, заставило ихъ занять довольно сильными отрядами, въ видѣ этапныхъ постовъ, три изъ названныхъ пунктовъ, т. е. Телишъ и оба Дубняка. Когда же гвардейскій корпусъ приблизился къ южной сторонѣ Плевны, и увеличилась опасность, грозившая сообщенію турецкой арміи съ Софіею, то непріятель приступилъ къ укрѣпленію своихъ этапныхъ по-

28-го ноября, въ день сдачи арміи, турки полагали ее въ 72 табора, т. е. 2—33,000 человѣкъ.

Digitized by Google

стовъ. Съ этою цѣлью вокругъ Дольняго-Дубняка онъ построилъ пять редутовъ, черезъ что образовался обширный плацдармъ, имѣя въ серединѣ деревню. Горній-Дубнякъ, лежащій въ сторонѣ отъ шоссе, былъ оставленъ безъ укрѣпленій; но не въ дальнемъ отъ него разстояніи, на шоссе, тыломъ къ глубокому оврагу и фронтомъ къ Горнему-Дубняку, на хорошей позиціи, турки построили обширное сомкнутое укрѣпленіе съ небольшимъ отдѣльнымъ редутомъ и передовыми окопами. Этотъ постъ они заняли гарнизономъ около 4,000 человѣкъ. Наконецъ, близъ Телиша, на шоссейной же дорогѣ, было построено открытое съ горжи укрѣпленіе, обращенное тыломъ къ Софіи. Этотъ постъ былъ обороняемъ отрядомъ почти такой же силы.

Дольній-Дубнякъ лежитъ отъ моста на Видѣ въ разстояніи девяти верстъ; отъ него до Горняго-Дубняка около $6^1/_2$ или семи верстъ и почти столько же оттуда до Телиша.

Съ прибытіемъ гвардейскаго корпуса, предприняли перейти на лѣвый берегъ, занять софійское шоссе и обложить плевненскій лагерь съ запада и юга, до Кришинскихъ высотъ включительно. Такимъ образомъ, достигалось полное обложеніе, вмѣстѣ съ чѣмъ турки лишались сообщеній съ Софіею и Раховомъ, и, слѣдовательно, паденіе Плевны становилось въ зависимость отъ количества находившагося тамъ продовольствія; или же турецкая армія, для своего спасенія, должна была бы рѣшиться попробовать пробиться черезъ войска, облегавшія ихъ укрѣпленный лагерь.

Относя взятіе турецкихъ постовъ у Телиша и Горняго-Дубняка къ статьѣ объ атакѣ и оборонѣ полевыхъ укрѣпленій, ограничимся здѣсь лишь замѣчаніемъ, что 12-го октября 1-я и 2-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи, съ своею артилеріею и большимъ числомъ кавалеріи, подъ начальствомъ генерала Гурко, овладѣли Горнимъ-Дубнякомъ; 16-го взяли Телишъ, а 19-го турки сами оставили Дольній Дубнякъ. Въ день взятія Горняго-Дубняка, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія и отрядъ генерала Скобелева заняли позицію передъ южнымъ фронтомъ непріятельскаго лагеря отъ р. Вида, вправо, до Тученицкаго оврага.

По распоряженію главнокомандующаго, 2-я гвардейская дивизія въ концѣ октября, а 1-я 3-го ноября, подъ общимъ начальствомъ генерала Гурко, выступили по направленію къ Софіи. На позиціяхъ же, которыя онѣ занимали подъ Плевною, стали 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи.

Какъ только совершилось полное обложеніе плевненскаго лагеря, слѣдовало полагать, что турки рѣшатся на наступательныя дѣйствія и попробуютъ пробиться черезъ линію обложенія. Поэтому, по мѣрѣ

Digitized by Google

занятія войсками новыхъ позицій, на нихъ немедленно устраивали контръ-валаціонныя линіи, состоявшія изъ ложементовъ, траншей и батарей, а болѣе важные пункты занимали полевыми укрѣпленіями. Батареи располагались такъ, чтобы орудія имѣли уголъ обстрѣла отъ 100—120° и можно было бы сосредоточивать на главнѣйшихъ непріятельскихъ укрѣпленіяхъ до 60-ти орудій. Всего на контръ-валаціонной линіи было выставлено до 300 орудій (въ томъ числѣ 40 осадныхъ). По всей линіи стали приближаться къ непріятельскимъ ретраншементамъ посредствомъ апрошей и ложементовъ.

Не смотря на всѣ мѣры, принятыя къ тому, чтобы по возможности стѣснить непріятеля и тѣмъ уменьшить протяженіе линіи обложенія, все-таки она простиралась до 70-ти верстъ при отрядѣ обложенія силою до 120,000 человѣкъ, считая и артилерійскую прислугу (1).

Чтобы облегчить управленіе войсками, раскинутыми на такомъ значительномъ пространствѣ, вся контръ-валаціонная линія была раздѣлена на шесть участковъ, и штабъ-квартиры начальниковъ всѣхъ участковъ были соединены съ штабомъ отряда обложенія полевымъ военно-походнымъ телеграфомъ.

Первый участокъ занимали румынскія войска; онъ простирался отъ позиціи у Бивалара (Сусурлю) до Гривицкаго редута.

Второй участокъ, отъ Гривицкаго до Галицкаго редута, занимали три бригады 9-го армейскаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Криденера.

Третій участокъ, отъ Галицкаго редута до Тученицкаго оврага, занимали: одна дивизія 4-го корпуса, стрѣлковый баталіонъ (12) и бригада артилеріи; начальство надъ этимъ участкомъ было возложено на генералъ-лейтенанта Зотова.

Четвертый участокъ, ввѣренный генералъ-лейтенанту Скобелеву, простирался отъ Тученицкаго до Картужавенскаго оврага и былъ занятъ двумя пѣхотными дивизіями (16-ю и 30-ю), съ двумя брига-

(1) Отрядъ обложенія Плевны имѣлъ слѣдующій составъ: 4-й армейскій корпусъ въ составѣ трехъ дивизій (2-я, 16-я и 30-я); 9-й армейскій корпусъ, въ составѣ двухъ дивизій (5-я и 31-я); гренадерскій корпусъ въ составѣ двухъ дивизій (2-я и 3 я); третья гвардейская пѣхотная дивизія. Всего восемь дивизій, численностью до 80,000 чел. Сверхъ того: 3-я стрѣлковая бригада — 4,000 чел.; два саперныхъ баталіона — 1,000 ч., четыре дивизіи румынскія — 22,000; восемь артилерійскихъ пѣшихъ бригадъ — 384 орудія; 16 батерей румынской артилеріи по шести орудій — 96 ор. Двѣ дивизіи кавалеріи — 5,000 ч.; пять конныхъ батарей, по шести орудій, — 30 ор. Всего 112,000 ч. и 510 орудій. Считая же артилерійскую прислугу, численность отряда простиралась до 120,00 чел.

Digitized by Google

дами артилеріи, тремя стрѣлковыми баталіонами (9-й, 10-й и 11-й) и однимъ казачьимъ полкомъ.

Пятый участокъ, отъ Картужавенскаго оврага до р. Вида у дер. Трнины, подъ начальствомъ генерала Каталея, занимала 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, съ ея артилеріею, два эскадрона гвардейскихъ казаковъ и казачья батарея.

Наконецъ весь лѣвый берегъ р. Вида, отъ деревни Трнины до Бивалара (Сусурлю), составлялъ шестой участокъ, бывшій подъ начальствомъ командира гренадерскаго корпуса генералъ-лейтенанта Ганецкаго. Здѣсь были расположены: 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи, съ ихъ артилеріею, бригада 5-й армейской дивизіи, драгунскій, уланскій и гусарскій полки 9-й кавалерійской дивизіи, казачій полкъ, двѣ конныя батареи, одна румынская пѣхотная дивизія и полкъ каларашей.

Вышеописанные участки линіи обложенія и занимавшіе ихъ отряды отдѣлялись другъ отъ друга трудно проходимыми оврагами и рѣчками; поэтому, чтобы они могли подавать, въ случаѣ надобности, другъ другу помощь, черезъ раздѣлявшіе ихъ овраги были проложены дороги, удобныя для движенія всѣхъ войскъ, а начальникамъ даны точныя инструкціи, какъ каждый изъ нихъ долженъ дѣйствовать, если турецкая армія вздумаетъ прорываться черезъ тотъ или другой участокъ.

Скоро послѣ того, какъ прекратились подвозы продовольствія въ Плевну, въ турецкой арміи начали обнаруживаться побѣги, — рѣдкій день не было дезертировъ изъ непріятельскаго лагеря.

Съ нашей стороны неуклонно слѣдовали принятому образу дѣйствій, строго воздерживаясь отъ всякихъ попытокъ штурма, которыя могли только безполезно увеличить потери. Но, чтобы не оставлять непріятеля въ покоѣ, укрѣпленія его ежедневно подвергались обстрѣливанію артилерійскимъ огнемъ залпами, сосредоточивая то на одинъ, то на другой редутъ около 60-ти орудій.

Турки во все время пользовались своею артилеріею весьма умѣренно. Съ 26 го же ноября огонь непріятельской артилеріи еще болѣе ослабѣлъ, а 27-го совершенно прекратился. Перешедшіе на нашу сторону перебѣжчики показали, что турецкимъ войскамъ розданы запасы сухарей и обувь, а также осмотрѣно и исправлено оружіе. Кромѣ того, съ нашихъ позицій можно было замѣтить большое движеніе и сосредоточеніе въ лагеряхъ значительнаго числа турецкихъ войскъ и обозовъ. На рѣкѣ Видѣ непріятель началъ строить мостъ нѣсколько ниже шоссейнаго, подъ прикрытіемъ огня съ опанецкихъ укрѣпленій.

Все это давало возможность предугадывать намѣреніе Османа-паши выйти изъ Плевны и пробиться сквозь линію обложенія, на западъ.

Digitized by Google

Согласно этому, вечеромъ 27-го ноября были отданы соотвѣтствующія приказанія.

Уже ночью съ 27-го на 28-е ноября кавалерійскіе разъѣзды донесли о сосредоточеніи значительныхъ турецкихъ силъ у р. Вида. Съ наступленіемъ же разсвѣта обнаружилось, что турки, пользуясь туманомъ, частью перешли уже на лѣвый берегъ рѣки и, прикрываясь длинною складкою земли, находящеюся на довольно большомъ разстояніи отъ берега, развертывались въ боевой порядокъ.

Рѣшась пробиться сквозь нашу линію обложенія, турецкая армія направилась на расположеніе 3-й гренадерской дивизіи. Непріятель стремительно началъ наступленіе, имѣя впереди сплошную цѣпь стрѣлковъ, за которою непосредственно слѣдовали поддержки въ разомкнутомъ строѣ, а далѣе резервы. Артилерія шла на линіи стрѣлковъ и также быстро подавалась впередъ, останавливаясь не болѣе какъ для одного выстрѣла, а затѣмъ снова догоняла цѣпь.

Контръ-валаціонная линія западнаго шестаго участка простиралась отъ деревни Трнины, черезъ Дольній-Нетрополь, до деревни Биваларъ, имѣя протяженіе около 12½ верстъ. Для занятія двухъ правофланговыхъ редутовъ, между рѣчками Видомъ и Дубнякомъ, было назначено два баталіона отъ полковъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, стоявшей на правомъ берегу. Другая часть линіи, лежавшая по обѣ стороны шоссе, имѣя на правомъ флангѣ редутъ Кіевскаго гренадерскаго полка, а на лѣвомъ люнетъ съ траншеями по обѣ стороны, всего на протяженіи почти трехъ верстъ, была занята полками 2-й гренадерской дивизіи. Лѣвѣе, часть линіи, длиною до 3½ верстъ, составляла позицію 3-й гренадерской дивизіи. На правомъ флангѣ этой линіи былъ большой люнетъ съ примыкавшими къ его флангамъ траншеями и съ ретраншементами для внутренней обороны, а на лѣвомъ флангѣ, близъ деревни Дольній-Нетрополь, люнетъ на двѣ роты. Наконецъ, отъ деревни Дольній-Нетрополь до р. Вида у Бивалара окопы были заняты Архангелогородскимъ и Вологодскимъ полками 5-й пѣхотной дивизіи.

Для достаточно сильной обороны укрѣпленій и траншей, лежавшихъ на позиціи 3-й гренадерской дивизіи, требовалось два полка (30 ротъ); причемъ вся линія огня была бы занята одною шеренгою стрѣлковъ, имѣя соотвѣтствующія поддержки. Но, въ виду облегченія войскъ въ послѣднее время блокады, отъ 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій въ дежурную часть было приказано назначать только по одному полку; поэтому въ моментъ штурма 9-й гренадерскій Сибирскій полкъ, занимавшій укрѣпленія на позиціи своей дивизіи, былъ растянутъ почти на 8,000 шаговъ и, имѣя весьма слабыя поддержки, не могъ встрѣ-

Digitized by Google

тить наступавшаго на него непріятеля достаточно сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Турки, между тѣмъ, наступали столь быстро, что 10-й гренадерскій Малороссійскій полкъ, составлявшій ближайшій резервъ, не успѣлъ во время поддержать сибирцевъ.

Приблизясь къ нашей линіи почти на 2,000 шаговъ, лѣвое крыло турокъ подало впередъ правый свой флангъ и бросилось на большой люнетъ и на двѣ батареи, стоявшія по обѣ его стороны. Остальныя непріятельскія войска насѣли на центръ и на лѣвый флангъ позиціи 3-й дивизіи, а частью направились и въ деревню Дольній-Нетрополь.

Правофланговая батарея, угрожаемая обходомъ, снялась съ позиціи, но увезла съ собою только шесть орудій, такъ какъ лошади двухъ остальныхъ были перебиты. Батарея, стоявшая лѣвѣе большаго люнета, на которую непріятель насѣлъ весьма быстро, потерявъ большую часть прислуги и лошадей, успѣла увезти только два орудія. Сибирцы тоже, не выдержавъ натиска, стали отходить; но въ это время Малороссійскій полкъ успѣлъ подойти и развернуться у Копаной Могилы и нѣсколько задержать турокъ, начавшихъ преслѣдованіе.

Послѣ оживленной перестрѣлки, Малороссійскій полкъ, принявъ на себя сибирцевъ, тоже началъ отходить, а турки, пройдя первую линію нашихъ окоповъ и подвезя туда нѣсколько своихъ орудій, стали дѣйствовать по отступающимъ картечнымъ огнемъ и заняли два люнета второй линіи. Натискъ турокъ принималъ уже угрожающій характеръ; но около 10-ти часовъ утра показалась 2-я бригада 3-й гренадерской дивизіи, а вслѣдъ затѣмъ начали приближаться Московскій и Самогитскій полки 2-й гренадерской дивизіи.

Скоро по прибытіи подкрѣпленій турки были выбиты изъ люнетовъ второй линіи; но, отойдя назадъ, они залегли съ наружной стороны окоповъ первой линіи и открыли убійственный ружейный огонь по полкамъ 3-й дивизіи, перешедшимъ въ наступленіе. Не смотря на это, гренадеры продолжали наступать и, штыками выбивъ турокъ изъ нашихъ траншей, заставили ихъ отходить. Непріятель отступалъ медленно, продолжая отстрѣливаться. При этомъ потерянныя нами въ началѣ боя орудія были возвращены и взято, кромѣ того, семь турецкихъ пушекъ.

Одновременно съ атакою на лѣвый флангъ первой линіи ложементовъ 3-й гренадерской дивизіи, турки заняли южную окраину деревни Дольній-Нетрополь, лежащей въ лощинѣ, и завязали перестрѣлку съ частью Архангелогородскаго полка, расположившагося на противоположной сторонѣ деревни.

Въ то время, какъ 3-я гренадерская дивизія перешла въ наступ-

Digitized by Google

леніе, къ мѣсту боя прибылъ Самогитскій полкъ (2 й гренадерской дивизіи). Одинъ баталіонъ этого полка засталъ часть нашихъ ложементовъ еще занятою турками. Бросившись въ штыки, самогитцы выбили непріятеля и обратили его въ бѣгство, захвативъ при этомъ три турецкія орудія.

Еще ранѣе этого, два баталіона Вологодскаго полка, стоявшаго въ резервѣ за крайнимъ лѣвымъ флангомъ, выдвинулись впередъ и, поддержанные румынскою артилеріею, открыли огонь, поражая непріятеля во флангъ, и такимъ образомъ нѣсколько облегчили атаку, произведенную 3-ю дивизіею съ фронта.

Занявъ вновь передовую линію ложементовъ, войска наши временно пріостановились.

Въ 12 часовъ дня турки начали медленно отступать къ р. Виду, поддерживая однако сильный огонь.

Между тѣмъ, всѣ батареи 3-й гренадерской артилерійской бригады, и въ томъ числѣ взятыя обратно восемь орудій, заняли позицію на одной линіи съ пѣхотой и открыли, по отступавшимъ туркамъ, огонь картечными гранатами. Турки ускорили отступленіе. Вслѣдъ за этимъ 3-я гренадерская дивизія, имѣя слѣва 1-ю бригаду 5-й пѣхотной дивизіи, а справа 2-ю бригаду 2-й гренадерской, по всей линіи перешли въ наступленіе. Со стороны же Дольняго-Дубняка наступала также 1-я бригада 2-й гренадерской дивизіи, отдѣливъ два баталіона вправо, съ цѣлью перейти въ бродъ р. Видъ и занять высоты на правомъ берегу рѣки.

Пока вышеописанный бой происходилъ на лѣвомъ берегу Вида, прочія войска обложенія двигались впередъ на непріятельскія укрѣпленія, большая часть которыхъ была уже оставлена турками.

Непріятель, окруженный со всѣхъ сторонъ нашими войсками, не могъ болѣе сопротивляться и выслалъ парламентера, чтобы узнать условія капитуляціи. Была потребована безусловная сдача.

При паденіи Плевны 28-го ноября, сдались въ плѣнъ 10 пашей, 218 штабъ и оберъ-офицеровъ, 41,200 нижнихъ чиновъ всѣхъ оружій; взято 77 орудій и много боевыхъ припасовъ, особенно ружейныхъ патроновъ. Потери непріятеля въ этотъ день простирались до 6,000 человѣкъ. Начальникъ гарнизона Османъ-паша былъ легко раненъ въ ногу.

Съ нашей стороны выбыло изъ строя: убитыми 3—штабъ и оберъ-офицера, 409 нижнихъ чиновъ, а ранеными:—одинъ генералъ, 51 штабъ и оберъ-офицеръ, 1,310 нижнихъ чиновъ.

Изъ краткаго обзора дѣйствій нашихъ войскъ подъ Плевною съ

Digitized by Google

8-го іюля по 28-е ноября 1877 года можно видѣть, что, не говоря о свойствахъ мѣстности праваго берега р. Вида и замѣчательной, давно извѣстной, способности турокъ къ оборонительнымъ дѣйствіямъ въ укрѣпленіяхъ, столь продолжительному сопротивленію весьма много способствовало еще и то, что нашъ малочисленный отрядъ, подошедшій къ Плевнѣ 7-го іюля, былъ усиливаемъ постепенно, черезъ сравнительно большіе промежутки времени. Это дало возможность туркамъ укрѣпиться въ виду непріятеля и обильно снабдить обороняемый пунктъ продовольственными и боевыми запасами, особенно патронами. Въ смыслѣ тактическомъ, на сторонѣ турокъ было то преимущество, что они могли держать свои резервы внѣ сферы артилерійскаго огня противника, въ центрѣ своей позиціи, и направлять свои резервы кратчайшимъ путемъ къ угрожаемому пункту оборонительной линіи. Огромное пространство, охваченное оборонительною линіею, около 36 верстъ въ окружности, заключая въ себѣ обширные выгоны для порціоннаго скота, дало туркамъ возможность до послѣдняго дня не лишать свои войска мясной порціи. Разсматривая оборонительную линію турокъ, видно, что ни одна часть ея не могла подвергаться обходамъ, и потому наши войска были принуждены вести атаки съ фронта, всегда трудныя и сопряженныя съ большими потерями, особенно при упорствѣ обороняющагося, обильно снабженнаго патронами. Это послѣднее обстоятельство было также причиною, что укрѣпленія, наскоро построенныя, слабой профили, дѣлались почти неприступными. Оборона Плевны служитъ доказательствомъ еще и того, что, при теперешнихъ скорострѣльныхъ ружьяхъ, недостатокъ артилерійскихъ орудій не ослабляетъ обороны столь значительно, какъ это было при прежнихъ ружьяхъ. Съ другой стороны видно еще, что артилерійскій огонь атакующаго, даже изъ орудій большаго калибра (осадныя 24-хъ-фунтовыя, дальняго боя), не наноситъ большаго вреда легкимъ окопамъ, представляющимъ мишень слишкомъ малыхъ размѣровъ. Свойства мѣстности дозволили туркамъ расположить свои укрѣпленія такъ, что они весьма мало подвергались анфиладному огню, и поэтому подготовку успѣха штурма артилерійскимъ огнемъ нужно было прекращать, едва атакующія войска подходили къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ на разстояніи 400—500 шаговъ. Пользуясь этимъ, обороняющійся могъ снова занимать банкеты и почти моментально наносить такое пораженіе, что атакующій, не достигая цѣли, начиналъ отходить, подвергаясь убійственному ружейному огню.

Успѣшное начало попытки Османа-паши пробиться сквозь блокадныя войска очевидно произошло отъ того, что контръ-валаціонная

Digitized by Google

линія была весьма слабо занята; а ближайшій резервъ, вмѣсто того, чтобы расположиться въ укрѣпленіяхъ второй линіи, стоялъ далеко позади на открытой мѣстности. Этотъ резервъ, занимая люнеты второй линіи, не допустилъ бы турокъ выставить свою артилерію въ интервалахъ между названными люнетами и поражать картечнымъ огнемъ отступающіе наши полки.

М. Мазюкевичъ.

Digitized by Google

О ФУРАЖНОМЪ ДОВОЛЬСТВІИ ВОЙСКЪ

ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ВОЙСКОВОМУ ОБОЗУ.

Въ нѣкоторыхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Военномъ Сборникѣ», говорится о различныхъ недостаткахъ нашего войсковаго обоза, но не упоминается о качествахъ обозныхъ лошадей и достаточности для нихъ фуражнаго довольствія, а между тѣмъ и то, и другое чрезвычайно важно при опредѣленіи качествъ обоза, такъ какъ лошади, сравнительно крѣпкія, и притомъ питаемыя вполнѣ достаточно, могутъ весьма и весьма измѣнить мнѣнія о тѣхъ или другихъ недостаткахъ обозныхъ повозокъ.

Въ статьѣ, помѣщенной въ № 8 «Военнаго Сборника» за 1879 г., хотя и упоминается о томъ, что въ послѣднюю кампанію былъ недостатокъ въ кормѣ для обозныхъ лошадей, и что не было удовлетворительной организаціи конскаго запаса для пополненія убыли послѣднихъ, но также не обращается вниманія какъ на самый сортъ обозныхъ лошадей, такъ и въ особенности на недостаточность опредѣленнаго для нихъ фуражнаго довольствія. Поэтому крайне желательно-бы было, чтобы вопросъ о сортѣ лошадей, опредѣленныхъ для обоза (принимая во вниманіе настоящее комплектованіе ихъ путемъ обязательной конской воинской повинности), какъ равно и о качествѣ фуражнаго для нихъ довольствія, опредѣленнаго положеніемъ 31-го іюля 1871 года, былъ обсуженъ всесторонне.

По моему же личному наблюденію, при опытахъ кормленія лошадей какъ овсомъ, такъ и различными консервами, настоящую дачу обознымъ лошадямъ въ $2^1/_2$ гарнца овса и 20 фунтовъ сѣна въ сутки я нахожу весьма недостаточною уже потому, что въ практикѣ рабочія лошади повсюду овса получаютъ не менѣе шести гарнцевъ и даже до восьми при постоянной работѣ, каковую работу обозныя лошади несутъ въ военное время.

Изъ этого понятно, что если опредѣленная положеніемъ дача для обозныхъ лошадей по довольствію овсомъ недостаточна, то силы лошадей еще до театра войны будутъ настолько истощены, что еслибы на самомъ театрѣ войны пришлось ихъ питать, при постоянной работѣ,

Digitized by Google

случайно, и болѣе достаточно, то едва-ли бы можно было скоро возвратить имъ нормальныя силы, — напротивъ того, послѣ продолжительной недостаточности корма внезапное обиліе, и притомъ часто корма интенсивнаго, какъ напримѣръ ячменя, окончательно губитъ лошадей. Что же касается сорта обозныхъ лошадей, то, конечно, желательно-бы было замѣнить сортъ настоящихъ обозныхъ лошадей лошадьми артилерійскаго сорта, но разрѣшеніе этого вопроса будетъ зависѣть уже отъ экономическихъ условій государства относительно пополненія обоза лошадьми этого сорта.

Изслѣдованіе надъ количествомъ питанія лошадей должно быть произведено какъ опредѣленіемъ вѣса лошадей до работы, такъ и послѣ работы, измѣреніемъ ихъ объема и испытаніемъ ихъ силы динамометромъ. Лошади при усиленной работѣ (по Э. Вольфу) требуютъ усвоиваемыхъ веществъ: бѣлка $2{,}_8$; углеводовъ $13{,}_4$; жира $0{,}_{80}$ и органическихъ веществъ вообще $25{,}_5$.

Количество же овса и сѣна, опредѣленное положеніемъ 31-го іюля 1871 года, далеко не соотвѣтствуетъ этой нормѣ; вотъ почему между обозными лошадьми такъ часто встрѣчаются лошади не сильныя, лошади едва передвигающія ноги, съ такъ называемымъ «сѣннымъ», а подчасъ и «соломеннымъ» брюхомъ. Понятно, что лошади, доведенныя до такого состоянія недостаточностью корма, не особенно будутъ полезны для обоза, и потому дача овса должна быть увеличена.

М. Паруновъ.

Digitized by Google

ОТЪ АХАЛЦЫХА

ЧРЕЗЪ ГОДЕРСКІЙ ПЕРЕВАЛЪ, ДО Г. БАТУМА (1).

ЗАНЯТІЕ ВЕРХНЕЙ И НИЖНЕЙ АДЖАРІИ ВЪ 1878 ГОДУ.

1-го августа я пріѣхалъ изъ Петербурга въ Тифлисъ, а 8-го числа того же мѣсяца получилъ командировку въ одинъ изъ отрядовъ, имѣвшихъ двинуться въ концѣ августа для занятія Батумскаго санджака, уступленнаго Россіи по Берлинскому трактату. Я посланъ былъ для военно-топографическаго описанія дорогъ, независимо отъ исполненія обязанностей офицера генеральнаго штаба. Запасшись вьюками, я выѣхалъ 13-го августа изъ Тифлиса и 15-го былъ въ Ахалцыхѣ.

Немедленно по прибытіи въ Ахалцыхъ я явился къ генералъ-маіору Т., начальнику верхне-аджарской колонны, входившей въ составъ такъ называемаго Ардаганскаго отряда, находившагося подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тергукасова. Генералъ предупредилъ меня, чтобы я готовъ былъ къ 19-му числу для сопровожденія его къ войскамъ колонны, расположеннымъ на границѣ Ахалцыхскаго уѣзда съ турецкой Грузіей (Аджарія).

Такимъ образомъ мнѣ оставалось нѣсколько дней для окончательнаго приготовленія къ походу; прежде всего надо было пріобрѣсть вьючную лошадь, такъ какъ было извѣстно, что въ Аджаріи, куда предстояло вступить намъ, рѣдко гдѣ могли проходить даже двухъ-колесныя арбы. Походъ вполнѣ это подтвердилъ. Воспользовавшись временемъ, я осмотрѣлъ городъ. Ахалцыхъ расположенъ въ котловинѣ по обоимъ берегамъ р. Посховъ-чая. Собственно бывшая турецкая крѣпость, представляющая въ настоящее время лишь историческій интересъ, вмѣстѣ съ такъ называемымъ *старымъ городомъ*, расположена на лѣвомъ берегу рѣки и господствуетъ надъ котловиною и ведущими

---

(1) Пособіемъ при чтеніи настоящей статьи можетъ служить карта Закавказскаго края въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ.

Digitized by Google

къ ней подступами; на правомъ же лежитъ новая, лучшая часть города, возникшая въ 1828 году. Въ настоящее время достаточно нѣсколькихъ даже четырехъ фунтовыхъ орудій, чтобы съ относительно дальняго разстоянія разгромить голыя, неприкрытыя насыпями, каменныя стѣны турецкой твердыни, а было время, когда она составляла надежный оплотъ турецкаго владычества.

Въ городѣ имѣется памятникъ, въ видѣ небольшой каменной часовни, воздвигнутый русскимъ героямъ, павшимъ подъ Ахалцыхомъ при штурмѣ его въ 1828 году фельдмаршаломъ Паскевичемъ-Эриванскимъ. Съ благоговѣніемъ, осѣнивши себя крестнымъ знаменіемъ, читалъ я русскія имена, изображенныя на чугунныхъ плитахъ, вдѣланныхъ въ гранитъ.

Въ ожиданіи похода между офицерами, собиравшимися въ двухъ, трехъ гостинницахъ Ахалцыха, шли безконечные споры: встрѣтитъ ли отрядъ сопротивленіе? Мнѣнія были самыя противоположныя: одни утверждали, что аджарцы, подъ вліяніемъ преданнаго намъ Шерифабека Аджарскаго, проникнуты мирнымъ настроеніемъ; другіе, подъ впечатлѣніемъ англійскихъ извѣстій, помѣщаемыхъ во всѣхъ газетахъ, полагали, что нужно ожидать сопротивленія. При этомъ указывали на воинственный характеръ аджарцевъ и ихъ фанатизмъ, на потерю Шерифомъ вліянія на страну, на допущенное турецкими властями Батума расхищеніе жителями оружія изъ мѣстнаго арсенала.

Среди полной неизвѣстности приходилось отряду вступать въ страну, которая, по мнѣнію извѣстнаго знатока Турецкой Грузіи г. Бакрадзе, менѣе извѣстна европейскимъ путешественникамъ, чѣмъ внутренность Африки. Русскія войска никогда еще не были въ Аджаріи далѣе с. Хулы, сожженнаго генераломъ Остенъ-Сакеномъ въ 1829 году; отсюда съ 2,000 человѣкъ онъ долженъ былъ отступить въ наши предѣлы, ибо горцы, собравшись въ тылу его, угрожали прервать сообщенія.

Аджарія, или Турецкая Грузія, названная такъ по рѣкамъ Аджарисъ-цхали и Диде-Аджарисъ-цхали (цхали—по грузински значитъ вода) входила въ составъ Батумскаго санджака; съ сѣвера она ограничивалась Озургетскимъ уѣздомъ Кутаисской губерніи; съ востока частію Ахалцыхскимъ уѣздомъ, частію Чалдырскимъ санджакомъ; съ юга Шавшетомъ и, наконецъ, съ востока Лазистаномъ.

Нѣсколько столѣтій тому назадъ (въ XVI вѣкѣ) въ странѣ этой господствовало христіанство, занесенное сюда съ прибрежныхъ европейскихъ поселеній отъ нынѣшняго Редутъ-кале до св. Николая;—остатки христіанскихъ храмовъ и надписей, а также названіе аджарскихъ по-

Digitized by Google

селеній (Дениспараули, Діакониси и др.) вполнѣ подтверждаютъ это предположеніе (1).

Жители Аджаріи близко родственны грузинскому племени, и именно гурійцамъ и мингрельцамъ; нынѣшній языкъ аджарцевъ представляетъ смѣсь туренкихъ и грузинскихъ словъ, такъ что грузинъ до нѣкоторой степени понимаетъ аджарца.

Въ послѣднюю войну ахалцыхо аджарская граница ничѣмъ почти не охранялась, и турки, избравши предметомъ своихъ дѣйствій кр. Ахалцыхъ (упраздненную въ настоящее время), могли бы надѣлать намъ не мало хлопотъ, ибо, съ занятіемъ Ахалцыха, они могли угрожать нашимъ сообщеніямъ. Но всѣмъ извѣстная пасивность турокъ не могла подвинуть ихъ на такой рѣшительный, активный шагъ; да къ тому же они не располагали для этого достаточными силами, ибо защита Батума притянула къ себѣ всѣ ихъ силы. Въ Верхней и Нижней Аджаріи находилось всего только два—три табора пѣхоты при четырехъ орудіяхъ, а начальникомъ этихъ войскъ былъ тайно сочувствовавшій намъ и впослѣдствіи передавшійся на нашу сторону Шерифъ-бекъ Аджарскій.

Турецкое правительство стало подозрѣвать измѣну Шерифа-бека и оцѣнило его голову въ нѣсколько тысячъ лиръ.

Для спасенія его два баталіона 149-го Черноморскаго пѣхотнаго полка получили приказаніе быстрымъ движеніемъ къ с. Схалтѣ (въ Верхней Аджаріи) спасти Шерифа-бека отъ угрожавшей ему участи, что и было исполнено, хотя съ большими затрудненіями, ибо, по позднему времени года, въ этой высокой горной области долины были уже покрыты снѣгомъ, а аджарцы, подстрекаемые клевретами Дервиша-паши, готовились устроить при обратномъ движеніи нашихъ баталіоновъ изъ Аджаріи засаду; къ счастью, все обошлось благополучно.....

Къ 20-му августа 1878 года войска верхне-аджарской колонны были сосредоточены на ахалцыхско-аджарской границѣ въ слѣдующихъ трехъ пунктахъ: у с. Бонарасхеви, у Годерскаго лѣтняго поста и у Махенскихъ яйла (яйла—выгонъ, куда лѣтомъ горные жители выгоняютъ скотъ на пастбище).

Составъ отряда былъ слѣдующій: 15-й Тифлисскій гренадерскій Его Высочества Михаила Николаевича полкъ, 149-й пѣхотный Черноморскій его же имени полкъ, одна сотня 2-го пѣшаго Пластунскаго баталіона, Полтавскій конный полкъ Кубанскаго казачьяго войска и кавказская

(1) Желающихъ ближе ознакомиться съ этимъ вопросомъ отсылаемъ къ сочиненію Г. Бакрадзе: «Очерки Турецкой Грузіи».

Digitized by Google

горная полубатарея; всего: 8 баталіоновъ пѣхоты, 6 сотенъ кавалеріи и 4 орудія.

Отрядъ, какъ видно, былъ не великъ и, казалось, можно было бы легко совершить быстрое, сосредоточенное движеніе; но надо знать характеръ той горной страны, въ которую приходилось вступать.

Верхняя и Нижняя Аджарія представляютъ собою совершенно замкнутую горную область, постепенно понижающуюся къ Черному морю, а на ахалцыхско-аджарской границѣ достигающую наибольшей высоты въ такъ называемомъ Арсіанскомъ хребтѣ.

Дикія, неприступныя, покрытыя дѣвственными лѣсами горныя массы прорѣзываются быстрыми горными рѣками и ручьями, изъ которыхъ самыя значительные: Беглетесъ-цхали, Схалцисъ-цхали и Диде-Аджарисъ-цхали, которые по соединеніи (Беглетесъ-цхали и Схалцисъ-цхали впадаютъ въ Диде-Аджарисъ-цхали съ лѣвой стороны) образуютъ главную водную артерію страны—р. Аджарисъ-цхали, впадающую въ свою очередь въ р. Чорохъ.

Названныя рѣки, протекая по узкимъ, скорѣе похожимъ на горныя трещины, ущельямъ, не даютъ никакой возможности развернуть значительныя силы (напримѣръ отряда приведеннаго выше состава). Дороги же, являясь только въ видѣ горныхъ тропъ, страшно замедляютъ движеніе, ибо во многихъ мѣстахъ даже пѣшіе люди должны слѣдовать поодиночкѣ; отсюда ясно, что чѣмъ больше отрядъ, тѣмъ медленнѣе будетъ движеніе. Такимъ образомъ, въ силу названныхъ обстоятельствъ, приходилось названный отрядъ раздробить на три отдѣльныя колонны и принести такимъ образомъ въ жертву, подъ вліяніемъ неумолимой обстановки, весьма важный принципъ сосредоточенія силъ. Впрочемъ подобнымъ раздробленіемъ отряда на три колонны достигалась очень важная цѣль: болѣе быстрое занятіе страны, что было дѣломъ первой важности, такъ какъ жители, волнуемые турецкими эмиссарами, колебались между желаніемъ взяться за оружіе или встрѣтить русскія войска съ изъявленіями покорности.

И такъ, въ виду изложенныхъ выше соображеній верхне-аджарскій отрядъ долженъ былъ двинуться въ Турецкую Грузію тремя колоннами: лѣвая—подъ начальствомъ командира 149-го Черноморскаго полка въ составѣ: 1-го и 3-го баталіоновъ этого полка, 4-й сотни Полтавскаго коннаго полка и взвода кавказской горной полубатареи (всего 2 баталіона, 1 сотня, 2 орудія). Колонна эта сосредоточилась у Бонарасхеви для движенія ущельемъ р. Схалцисъ-цхали на с. Бако и Схалту.

Средняя—подъ начальствомъ командира 15-го гренадерскаго Тиф-

Digitized by Google

лисскаго полка, въ составѣ: двухъ баталіоновъ этого полка, 1-й сотни Полтавскаго коннаго полка и взвода горной полубатареи (всего 2 баталіона, 1 сотня и 2 орудія). Колонна сосредоточилась у Годерскаго лѣтняго поста для движенія долиною р. Беглетесъ-цхали на с. Хула.

Правая—подъ начальствомъ командира Полтавскаго казачьяго коннаго полка въ составѣ: 3-хъ ротъ 149-го Черноморскаго пѣхотнаго полка, 1-й сотни 2-го пѣшаго Пластунскаго баталіона и 2-хъ сотенъ Полтавскаго коннаго полка (всего 3 роты пѣх., 1 сотня пластуновъ и 1 сотня казаковъ).

Начальникъ отряда находился при средней колоннѣ. О днѣ перехода черезъ границу приказано было ожидать особаго распоряженія.

Въ общемъ планѣ окупаціи нынѣшней Батумской области, на верхне-аджарскій отрядъ возлагалось собственно занятіе Верхней и Нижней Аджаріи и Мачахаля, поддержаніе связи между отрядами ардаганскимъ (начальникъ отряда генералъ-маіоръ Комаровъ—нынѣшній военный губернаторъ Батумской области) и Ріонскимъ (начальникъ отряда генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мірскій; онъ же имѣлъ и главное начальство надъ всѣми отрядами) и отвлеченіе, такимъ образомъ, вниманія аджарцевъ отъ западной части Батумскаго санджака (Лазистана). Такое концентрическое движеніе трехъ отрядовъ къ Батуму какъ нельзя лучше соотвѣтствовало обстановкѣ: оно сразу отдавало страну въ наши руки и дѣйствовало на туземцовъ ошеломляющимъ образомъ.

Собственно говоря, конечнымъ предметомъ дѣйствій верхне-аджарскаго отряда было с. Кеды, лежащее на р. Аджарисъ-цхали въ Нижней Аджаріи; съ занятіемъ помянутаго селенія мы довольно прочно утверждались въ Турецкой Грузіи.

Для обезпеченія тыла колоннъ, вступавшихъ въ Аджарію, а также для защиты границы отъ грабежей были назначены: 1 баталіонъ 149-го Черноморскаго полка, 1 баталіонъ 15-го Тифлисскаго гренадерскаго полка и 2 сотни Полтавскаго коннаго полка; части эти расположились у Бонарасхеви, у Годерскаго лѣтняго поста и на Мохенскихъ яйла, т. е. у пунктовъ сосредоточенія трехъ колоннъ, которыя имѣли тѣмъ большую важность, что служили складомъ продовольственныхъ запасовъ.

При себѣ люди имѣли трехдневный сухарный запасъ; пятидневный же слѣдовалъ на вьюкахъ. Обозъ при отрядѣ весь былъ вьючный и состоялъ частью изъ казенныхъ, а частію изъ чарводарскихъ лошадей (нанятыхъ у жителей).

Шанцевый инструментъ, въ которомъ имѣлась особенная необходимость въ виду предстоящей разработки дорогъ, слѣдовалъ за частями на вьюкахъ, что избавляло людей отъ излишней тяжести, а между тѣмъ

Digitized by Google

онъ всегда былъ подъ рукою, такъ какъ вьючный обозъ не отстаетъ отъ войскъ.

21-го августа прибылъ на Годерскій перевалъ, гдѣ расположилась лагеремъ средняя колонна, Шерифъ-бекъ Аджарскій, въ казачьей формѣ русскаго генерала. Шерифъ—человѣкъ выше средняго роста, замѣчательно крѣпко сложенный и, должно быть, обладающій большой силой; ему на видъ за сорокъ лѣтъ. Во время похода, ближе познакомившись съ Шерифомъ, я вывелъ заключеніе, что это человѣкъ съ большимъ природнымъ умомъ и тактомъ. Онъ происходитъ изъ бекской фамиліи Химшіашвили, болѣе 200 лѣтъ управлявшей Аджаріей (Верхней). Турецкое правительство долго терпѣло этихъ почти независимыхъ бековъ, но въ послѣднія 10—20 лѣтъ, подъ разными предлогами, права ихъ были стѣснены, а незадолго до послѣдней войны они лишились всякой самостоятельности. Вотъ причина, почему Шерифъ-бекъ измѣнилъ своему правительству.

Теперь, при вступленіи нашихъ войскъ въ Турецкую Грузію въ эту дикую, мало изслѣдованную страну, Шерифъ былъ посланъ генералъ-лейтенантомъ Тергукасовымъ въ верхне-аджарскій отрядъ. Въ письмѣ своемъ къ начальнику названнаго отряда генералъ Тергукасовъ, увѣдомляя его о пріѣздѣ Шерифа въ отрядъ, выражалъ вмѣстѣ съ тѣмъ надежду, что начальникъ отряда съумѣетъ воспользоваться вліяніемъ бека для успокоенія населенія. Занятіе страны должно было быть совершено мирно, безъ кровопролитія; только одна крайность могла заставить войска употребить въ дѣло оружіе. За нѣсколько времени до полученія приказанія о переходѣ черезъ границу, начальникъ верхне-аджарскаго отряда распространилъ по Турецкой Грузіи прокламацію, въ коей говорилось, что, по постановленію Берлинскаго конгреса и по добровольному согласію турецкаго правительства, Верхняя и Нижняя Аджаріи и Мачахель переходятъ подъ власть русскаго Императора; что войска наши идутъ не какъ враги, а какъ друзья; что населеніе Аджаріи будетъ нести такія же повинности по отношенію къ русскому правительству, какія оно несло по отношенію къ турецкому; что религія, семья и имущество жителей священны и неприкосновенны; что желающимъ выселиться въ Турцію будетъ дозволено это въ теченіе трехъ лѣтъ; что ничего не будетъ браться войсками безъ денегъ или насильно, и чтобы поэтому жители безбоязненно выносили все на продажу, и наконецъ объявлялась амнистія тѣмъ изъ туземцевъ, которые были обвиняемы въ грабежахъ и убійствахъ въ нашихъ предѣлахъ. Таковы были мѣры для мирнаго занятія страны; вскорѣ стали получаться результаты этой благоразумной осторожности.

Digitized by Google

Съ прибытіемъ начальника отряда на Годерскій лѣтній постъ стали появляться депутаціи сначала изъ Верхней Аджаріи, а затѣмъ и изъ Нижней съ изъявленіями покорности.

Что за славныя лица у этихъ аджарцевъ! Съ какимъ достоинствомъ, безъ низкопоклонства и раболѣпства вели они переговоры съ начальникомъ отряда въ его ставкѣ.

Въ переговорахъ съ депутаціями генералъ Т. въ особенности успокаивалъ умы относительно безопасности женъ и дочерей аджарцевъ; совѣтывалъ не прятать женщинъ, а предоставить имъ заниматься своими обыденными обязанностями. Но послѣдній совѣтъ не привелъ ни къ какому результату: пройдя всю Аджарію до Батума, мнѣ удалось только разъ увидѣть за полверсты, въ бинокль, аджарскую женщину, вышедшую на плоскую крышу сакли послушать музыку проходившихъ черезъ селеніе войскъ.

Годерскій лѣтній постъ поднимается надъ уровнемъ моря почти на 8,000 футъ, такъ что онъ находится въ полосѣ альпійскихъ луговъ. Днемъ въ это время года стоитъ довольно сильная жара, доходящая до 20°; но съ трехъ, четырехъ часовъ пополудни начинаетъ быстро холодѣть, и къ вечеру всѣ облачаются въ теплые плащи; ночью же температура понижается до 6° тепла.

23-го августа было получено по телеграфу приказаніе вступить въ Аджарію.

Для уравненія движенія колоннъ необходимо было строго сообразить параллельное ихъ движеніе, особенно въ виду совершенной невозможности установить связь между колоннами по совершенному неимѣнію поперечныхъ сообщеній между ущельями р. Схалцисъ-цхали, Беглетесъ-цхали и Диде-Аджарисъ-цхали. Такимъ образомъ колонны двигались почти изолированно.

Первый переходъ для лѣвой колонны назначался до с. Оманохеви на р. Схалцисъ-цхали; средняя должна была расположиться на ночлегѣ въ д. Паксадзе, а правая въ с. Гаржолси на р. Диде-Аджарисъ-цхали. Для того, чтобы дать понятіе о трудностяхъ, съ которыми приходится бороться войскамъ при движеніи въ малоизвѣстныхъ, дикихъ и гористыхъ странахъ, я нѣсколько подробнѣе остановлюсь на описаніи пути средней колонны; это вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ нѣкоторое представленіе о той странѣ, которая, по Берлинскому трактату, присоединена къ нашимъ владѣніямъ.

Но, прежде чѣмъ приступить къ этому описанію, считаю необходимымъ сказать, что свѣдѣнія о Турецкой Грузіи, которыя войдутъ въ изложеніе, почерпнуты мною изъ разспросовъ Шерифа-бека Аджарскаго,

Digitized by Google

хорошо знающаго свою страну. Шерифъ съ охотою и полной готовностію отвѣчалъ на мои вопросы, чего нельзя сказать о другихъ аджарцахъ, подозрительно посматривавшихъ на офицера, что-то записывающаго, сидя верхомъ на лошади; «они боятся васъ», сказалъ мнѣ, указывая на толпу аджарцевъ, правитель Нижней Аджаріи, бимъ-баши Туанъ-бекъ.

Путь отряда съ Годерскаго лѣтняго поста до перваго ночлега въ д. Паксадзе проходилъ сначала по луговымъ пространствамъ, расположеннымъ по скатамъ горъ и постепенно понижающимся къ истоку р. Беглетесъ-цхали, по ущелью которой приходилось двигаться колоннѣ до самаго впаденія ея въ Диде-Аджарисъ-цхали. На пути приходилось часто встрѣчать каменистыя, высохшія русла горныхъ потоковъ; съ таяніемъ снѣговъ или послѣ большихъ дождей они снова оживаютъ.

Первый значительный горный ручей, который пришлось встрѣтить, это Чхіала-цхали; спускъ къ нему и подъемъ чрезвычайно затруднительны по причинѣ большой крутизны и массы каменныхъ глыбъ, на каждомъ шагу загромождающихъ дорогу. За р. Чхіала-цхали появляется полоса хвойныхъ лѣсовъ, что доказывало, что мы спустились до 6,000 футъ надъ уровнемъ моря; тутъ дорога принимаетъ сѣверо-западное направленіе, проходя среди громаднаго хвойнаго лѣса въ видѣ узкой тропы, перепутанной корнями вѣковыхъ деревьевъ, что страшно замедляло движеніе. Вскорѣ мы увидѣли къ сѣверо-востоку конусообразную вершину Замборъ, находящуюся на лѣвомъ берегу р. Каили-дере-цхали, куда несетъ свои воды ручей Чхіала-цхали. До самаго перевала дорога сохраняетъ свой прежній характеръ: хрящеватый, мѣстами скалистый грунтъ и крутые подъемы и спуски въ узкія ущелья горныхъ ручьевъ.

Перевалъ черезъ хребетъ, служащій водораздѣломъ рѣкъ Кобліанъчая и Беглетъ-цхали, замѣчателенъ по своему рѣзкому очертанію: находясь на немъ, легко можно видѣть противоположное паденіе скатовъ. Отсюда путь, слѣдуя по правому берегу Беглетесъ-цхали, пролегаетъ среди исполинскаго лѣса изъ хвойныхъ породъ; нѣкоторые стволы мы не могли обнять вчетверомъ. Здѣсь дорога, сохраняя видъ тропы и пролегая по крутому спуску, размыта ручьями и горными потоками, перепутана громадными кореньями лѣсныхъ гигантовъ и загромождена каменьями. Путь былъ до того труденъ, что приходилось спѣшиться и вести лошадей въ поводу; горная артилерія давно уже слѣдовала на вьюкахъ. Первое селеніе, встрѣтившееся намъ, была д. Дениспараули; она расположена на возвышенномъ скатѣ праваго берега Беглета; тутъ

Digitized by Google

дорога переходила на лѣвый берегъ рѣки по довольно прочному деревянному мосту.

Подобно прочимъ аджарскимъ селеніямъ, Дениспараули, состоя изъ отдѣльныхъ поселковъ, по характеру своихъ строеній напоминаетъ русскія деревни, такъ какъ дома выстроены изъ лѣса, которымъ край почти сплошь покрытъ. Крыши двухскатныя, а не плоскія, состоятъ изъ драницъ, которыя удерживаются на мѣстѣ положенными на нихъ камнями. Печи выводятся у наружныхъ стѣнъ. Только у богатыхъ аджарцевъ встрѣчаются дома на каменномъ фундаментѣ, потому что известку достать трудно. Вообще же жилища строятся на столбахъ, забиваемыхъ въ землю наподобіе свай; пространство подъ домомъ обращается въ сарай или конюшню.

Передъ селеніемъ встрѣтила насъ депутація отъ жителей; все тотъ же типъ: стройные, большею частію высокаго роста, аджарцы худощавы, но очень мускулисты. Одѣты они обыкновенно въ суконную куртку и панталоны; сукно собственнаго издѣлія коричневаго цвѣта. Обувью служатъ башмаки, прикрѣпленные къ ногѣ ремнями.

Почти всѣ жители Турецкой Грузіи поголовно вооружены; ружья преимущественно кремневыя, изъ новѣйшихъ системъ изрѣдка попадались на глаза Пибоди-Мартини. Кромѣ ружья, носится кинжалъ, ножъ, иногда и пистолетъ. Вооруженіе, и притомъ поголовное, объясняется враждебнымъ отношеніемъ нижнихъ аджарцевъ къ верхнимъ и склонностью къ грабежу и хищничеству, вообще развитаго среди горцевъ. Шерифъ-бекъ, въ бытность свою правителемъ Верхней Аджаріи, немилосердно преслѣдовалъ за разбои: отрубить за разбой или грабежъ голову для него ничего не стоило. Этотъ суровый человѣкъ не пожалѣлъ даже роднаго сына своего: за какой то разбойничій набѣгъ онъ на своихъ глазахъ приказалъ застрѣлить его. Особенно хищнымъ характеромъ отличаются нижніе аджарцы, изъ селеній Дондано, Кезы и Сагорети.

Выше было сказано, что средняя колонна должна была расположиться на ночлегъ у д. Паксадзе, но переходъ оказался настолько труднымъ, что пришлось встать бивакомъ за д. Рихеты на лѣвомъ берегу Беглета; до Паксадзе оставалось еще три часа марша.

Это еще разъ показываетъ, съ какою осторожностью необходимо дѣлать разсчетъ марша особенно въ горной странѣ, гдѣ единственнымъ путемъ сообщенія служитъ тропа. По такимъ тропамъ отрядъ страшно растягивается даже при небольшой численности, какъ въ разсматриваемомъ случаѣ. Хвостъ колонны подтягивался къ головѣ обыкновенно въ теченіе времени отъ 1 до $1^1/_2$ часа, вслѣдствіе чего большой привалъ

Digitized by Google

приходилось разсчитывать такимъ образомъ, чтобы люди, слѣдовавшіе въ хвостѣ и начавшіе отдыхать черезъ 1½ часа послѣ людей головы колонны, могли бы возстановить свои силы для дальнѣйшаго движенія. Но, каковъ бы разсчетъ ни былъ, хвостъ всегда будетъ меньше времени пользоваться отдыхомъ, чѣмъ голова колонны, почему было бы раціонально назначать въ голову поочередно всѣ части,—тогда невыгода продолжительнаго подтягиванья равномѣрно ложилась бы на всѣхъ.

Не доходя часа полтора до д. Рахеты во время большаго привала, одинъ молодой аджарецъ сообщилъ тайно начальнику отряда, что въ лѣсу готовится засада съ цѣлью убить Шерифа. Противъ подобнаго покушенія были приняты нѣкоторыя мѣры, охотникамъ, предшествовавшимъ колоннѣ, приказано было тщательнѣе изслѣдовать лѣсную трущобу, вполнѣ способствовавшую тайному нападенію. Шерифу ничего не было сообщено о предстоящей ему опасности; спокойно, ничего не подозрѣвая, ѣхалъ рядомъ со мною этотъ сильный человѣкъ, можетъ быть обреченный чрезъ нѣсколько часовъ на смерть. Къ счастью, все обошлось благополучно—покушенія не послѣдовало.

На первомъ же ночлегѣ мы должны были почувствовать, что значитъ быть въ чужой странѣ, хотя она и принадлежала намъ de jure сѣно и саманъ (рубленая солома), привозимые аджарцами на саняхъ, продавались намъ по два рубля за пудъ. Такая огромная цѣна объяснялась тѣмъ, что аджарцы довольно жадны къ деньгамъ и спѣшили пользоваться случаемъ; кромѣ того, въ странѣ крайне мало сѣнокосныхъ мѣстъ.

На ночь были приняты всѣ мѣры бивачнаго охраненія; къ палаткѣ Шерифа приставленъ особый часовой.

Тутъ впервые пришлось мнѣ познакомиться съ пронзительными, непріятно дѣйствующими на самые крѣпкіе нервы криками и завываніями шакаловъ; эти наглые хищники блокировали бивакъ, обступая его со всѣхъ сторонъ, не смотря на разложенные костры.

Слѣдующій переходъ предстоялъ до д. Паксадзе. На пути слѣдованія встрѣчались селенія: Годзауръ, Табахмеля, Діаконисы на лѣвомъ берегу р. Беглета и д. Беглетъ на правомъ. Изъ д. Діаконисы отдѣляется тропа въ селеніе Маніахеты, а изъ послѣдней горная, доступная лишь для одиночныхъ людей тропа ведетъ въ долину р. Схалцисъцхали; это единственный поперечный путь между ущельями Беглета и Схалты. У селенія Діаконисы начинаетъ попадаться дикій виноградъ, что показывало, что мы спустились до 3½ т. футъ надъ уровнемъ моря; встрѣчались здѣсь и дикіе каштаны гигантскихъ размѣровъ. Хвойные лѣса давно уже смѣнились лиственными.

Digitized by Google

Отъ д. Рахетъ до д. Паксадзе дорога, сохраняя свой прежній характеръ относительно удобства движенія, то спускается на дно ущелья Беглета и слѣдуетъ по его каменистому руслу, то узкой бермой высоко поднимается надъ этой рѣкой, будучи продѣлана по каменистымъ, почти отвѣснымъ скатамъ ущелья. Послѣднее, расширившись выше д. Паксадзе, за этимъ селеніемъ снова принимаетъ видъ горной трещины, покрытой сплошь естественными породами.

Здѣсь кстати замѣчу, что имѣвшіяся въ отрядѣ 3-хъ-верстныя карты этой малоизслѣдованной страны отличались крайней неточностью. Но это нисколько не набрасываетъ тѣни на почтенную дѣятельность кавказскаго военно-топографическаго отдѣла. До того времени, пока русскія войска не заняли Турецкой Грузіи, всѣ топографическія свѣдѣнія объ этой странѣ собирались съ большими затрудненіями.

Вотъ почему мнѣ приходилось исправлять массу неточностей въ двухверстной съемкѣ и наносить совершенно неизвѣстныя на нашихъ картахъ селенія въ Нижней Аджаріи.

Начиная съ селенія Діаконисы, страна представляетъ какъ бы сплошной, естественный садъ. По обѣимъ сторонамъ дороги часто стали встрѣчаться грушевыя, сливовыя, инжирныя (винныя ягоды) и каштановыя деревья и все это исполинскихъ размѣровъ и усѣяно фруктами, которыя, впрочемъ, въ концѣ августа еще не вполнѣ созрѣли, такъ какъ Діаконисы лежитъ довольно высоко надъ уровнемъ моря.

Депутаціи отъ селеній, вмѣсто хлѣба-соли, подносили намъ полузрѣлые фрукты, за которые мы, обыкновенно, щедро платили, что еще болѣе усугубляло ихъ усердіе въ этомъ отношеніи.

За д. Паксадзе отрядъ расположился на ночлегъ по берегу Беглетъ-цхали, на нѣсколькихъ небольшихъ, рядомъ лежащихъ полянахъ.

25-го августа предстоялъ переходъ къ с. Хулѣ.

На этомъ участкѣ путь обращается въ такую узкую тропу, что мѣстами она доходитъ до $^1/_4$ аршина ширины, и при этомъ грунтъ каменистый, иногда скалистый, представляетъ на подъемахъ и спускахъ каменныя лѣстницы; съ правой стороны отвѣсная скала или обрывъ, а съ лѣвой бездна, на днѣ которой глухо шумитъ Беглетъ, имѣющій здѣсь наибольшее паденіе. Вскорѣ мы дошли до того мѣста, гдѣ Беглетъ впадаетъ въ Диде-Аджарисъ-цхали; послѣдняя отсюда принимаетъ въ своемъ теченіи юго-западное направленіе.

До впаденія же Беглета, Диде-Аджарисъ-цхали, имѣя направленіе съ сѣвера на югъ, представляетъ почти единственную оборонительную линію въ Верхней Аджаріи противъ непріятеля, нападающаго со сто-

Digitized by Google

роны г. Батума, тѣмъ болѣе, что высокая гора, находящаяся при ущельѣ Беглета, способствуетъ продольному обстрѣливанію ущелья Диде-Аджарисъ-цхали. Почти напротивъ устья Беглета, съ правой стороны въ Диде-Аджарисъ впадаетъ небольшая, но чрезвычайно бурная рѣчка Діаконисъ-цхали; при устьѣ ея находится древній, каменный, поросшій мохомъ мостъ, смѣло переброшенный надъ бѣшенымъ потокомъ въ видѣ эллиптической арки. Народное сказаніе въ Аджаріи приписываетъ эту постройку царицѣ Тамарѣ; ей, впрочемъ, приписываютъ почти всѣ немногочисленные каменные памятники, сохранившіеся въ Аджаріи.

За р. Діаконисы путь по правому берегу Диде-Аджарисъ-цхали представляетъ одинъ изъ труднѣйшихъ подъемовъ.

Дождь, пошедшій ливнемъ, еще болѣе увеличивалъ трудности пути, и послѣ утомительнаго перехода, къ 6 часамъ вечера, колонна подошла къ селенію Хулѣ. Здѣсь назначена была дневка на 26-е число августа, она совпала съ торжествомъ коронаціи. Такимъ образомъ 40-верстное разстояніе отъ Годерскаго лѣтняго поста до с. Хулы колонна совершила въ три утомительныхъ перехода; этотъ фактъ говоритъ самъ за себя.

Селеніе Хула, столица Верхней Аджаріи, состоитъ изъ 120 дворовъ, расположена на правомъ берегу Диде-Аджарисъ-цхали. Селеніе это, подобно другимъ аджарскимъ деревнямъ, представляетъ собою рядъ отдѣльныхъ поселковъ, разбросанныхъ на довольно большомъ разстояніи; каждый изъ нихъ носитъ названіе Хулы; но собственно Хулою можно назвать тотъ поселокъ, въ которомъ находится мечеть и домъ Шерифа-бека Аджарскаго. Въ Хулѣ, около дома Шерифа, мы осматривали развалины прежней крѣпости; ее разрушилъ Остенъ-Сакенъ въ 1829 году, а селеніе Хулу сжегъ. Мѣстность у селенія Хулы можетъ служить хорошимъ опорнымъ пунктомъ на случай обороны, вотъ почему по выступленіи колонны было здѣсь оставлено двѣ роты тифлисскихъ гренадеръ.

26-го августа, въ 9 часовъ утра, на полянѣ, лежащей среди селенія, на берегу Диде-Аджарисъ-цхали, по случаю торжественнаго дня было совершено молебствіе. Зрѣлище представлялось не совсѣмъ обыкновеннымъ: толпы аджарцевъ, съ угрюмымъ любопытствомъ смотрящихъ на невиданное богослуженіе, стройное пѣніе, а кругомъ мрачное, безмолвное ущелье—все это не могло не подѣйствовать извѣстнымъ образомъ на присутствующихъ.

Тутъ случился эпизодъ, надолго врѣзывшійся въ моей памяти: во время молебна мы замѣтили старика-аджарца, стоявшаго въ сторонѣ отъ толпы и съ особеннымъ любопытствомъ прислушивавшагося

Digitized by Google

къ пѣнію. Это насъ заинтересовало. Черезъ разспросы, на которые старикъ отвѣчалъ ломанымъ русскимъ языкомъ, мы узнали, что онъ бѣглый русскій крестьянинъ, Коломенскаго уѣзда, Московской губерніи. Баринъ его, служившій въ Тифлисѣ, хотѣлъ ему «забрить лобъ» (подлинныя слова аджарца) за то, что онъ, купая въ Курѣ господскую лошадь, утопилъ ее; тогда онъ убѣжалъ въ Верхнюю Аджарію. Съ тѣхъ поръ прошло почти 40 лѣтъ; русскій мужикъ Егоръ обратился въ Решида, принялъ магометанство и женился на аджаркѣ; теперь онъ имѣетъ двухъ взрослыхъ сыновей, такихъ же правовѣрныхъ, какъ и онъ самъ. «Когда услышалъ я, говорилъ намъ Решидъ, что поютъ Господи помилуй, то словно въ груди что-то зашевелилось».

Изъ с. Хулы начальникъ верхне-аджарскаго отряда, находившійся, какъ было упомянуто выше, при средней колоннѣ, послалъ донесеніе съ нарочнымъ горцемъ генералъ-лейтенанту Тергукасову. Въ донесеніи этомъ говорилось, что окупація страны идетъ успѣшно, мирно, безъ всякихъ враждебныхъ демонстрацій со стороны населенія, что вліяніе Шерифа-бека въ Верхней Аджаріи еще довольно сильно, что не мало способствуетъ успокоенію умовъ.

26-го же числа, въ хульской мечети мулла, въ присутствіи многихъ аджарцевъ, Шерифа-бека и начальника отряда съ свитой, совершилъ фетву, въ концѣ которой провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору,—спросивъ предварительно генерала Трейтера, какъ зовутъ Государя.

Достигнувъ Хулы, средняя колонна входила въ бо́льшую связь съ боковыми: лѣвая дошла въ это время до д. Пуртіо, находящейся при впаденіи р. Схалцисъ цхали въ Диде-Аджарисъ-цхали, а правая до с. Гарджоми. Дальнѣйшій путь лежалъ на Нигазаули; ночлегъ назначался въ этомъ селеніи.

Опять потянулись передъ изумленными взорами роскошныя картины природы; мнѣ приходилось видѣть старыхъ кавказцевъ, останавливавшихся съ нѣмымъ удивленіемъ. Кто изъ бывшихъ на Кавказѣ не помнитъ Дарьяльскаго ущелья и вообще природы, представляющейся ѣдущему по военно-грузинской дорогѣ; но тамъ природа подавляетъ своею дикою грандіозностью, — въ Аджаріи же, при томъ же величіи, она манитъ и ласкаетъ взоръ.

Первое селеніе, встрѣтившееся намъ на маршѣ въ с. Мигазаули, было Альме; отсюда отдѣляется тропа на Пуртіо, а дорога на Нигозаули принимаетъ юго-западное направленіе. Самый трудный подъемъ на этомъ переходѣ представился, когда мы подошли къ горѣ Варцхла-

Digitized by Google

сали; спустившись съ нея среди лѣса и перемежающихся кустарниковъ, колонна вышла на правый берегъ Аджарисъ-цхали, которая виднѣлась далеко внизу.

Послѣ пятичасоваго перехода подошли мы къ с. Нигозаули; оно лежитъ по скатамъ нѣсколькихъ лощинъ, которые, соединившись южнѣе этого селенія въ одно общее ущелье, доходятъ до р. Аджарисъ-цхали. Тутъ мнѣ пришлось осматривать развалины замка Селима-паши; онъ расположенъ на высокомъ уступѣ, господствующемъ надъ Нигозаули, и состоитъ изъ громадной квадратной каменной стѣны, сложенной изъ большихъ камней; ширина стѣны по угламъ башни до одной сажени.

Аджарцы превосходные стрѣлки; въ Нигозаули мы имѣли случай въ этомъ удостовѣриться: одинъ аджарецъ, указавъ намъ на отдѣльно висѣвшую на деревѣ грушу въ пятидесяти шагахъ, сшибъ ее первымъ выстрѣломъ.

28-го августа мы двинулись къ с. Чваны.

Дорога, сохраняя прежнія свойства, принимаетъ западное направленіе и, миновавъ селенія Гомардо и Чало, круто спускается къ тому мѣсту, гдѣ сливается рѣка Бартанаулесъ-цхали съ Чванесъ-цхали; эти бурныя горныя рѣки, стремясь одна въ юго-западномъ, другая въ юго-восточномъ направленіи и обогнувъ высокій горный уступъ, на которомъ стоитъ Чванская мечеть, по соединеніи несутъ свои воды къ югу, въ р. Аджарисъ-цхали.

Ущелье рѣки Чванесъ-цхали образуется горными массами снѣжнаго хребта Пиранга, тянущагося въ юго-западномъ направленіи къ правому берегу Бартанаулесъ-цхали; противъ устья послѣдней возвышается исполинская гора Пиранга. Черезъ р. Бартанаулесъ-цхали, при устьѣ ея, перекинутъ древній каменный мостъ такой же конструкціи, какъ и мостъ черезъ рѣчку Діаконисъ-цхали. Мѣстность у Чванской мечети, гдѣ отрядъ расположился бивакомъ, при сліяніи названныхъ выше рѣкъ, по красотѣ своей превосходила все до того времени нами видѣнное.

28-го числа, въ 7 часовъ вечера, прибылъ нарочный изъ г. Батума; генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій сообщалъ начальнику верхне-аджарскаго отряда, что 26-го августа наши войска заняли г. Батумъ, очищенный турками. Это извѣстіе усиливало нашу увѣренность на мирный исходъ окупаціи Аджаріи, ибо хотя дѣла шли до сего времени благополучно, но мы далеко не надѣялись встрѣтить такой же пріемъ въ Нижней Аджаріи, какой встрѣтили въ Верхней. Причинами такого опасенія служили слѣдующія соображенія: во-пер-

Digitized by Google

выхъ, нижніе аджарцы всегда отличались дикимъ, разбойничьимъ характеромъ; во-вторыхъ, вліяніе Шерифа за Чванами прекращалось, и, въ третьихъ, турецкая агитація тутъ была гораздо сильнѣе, чѣмъ въ Верхней Аджаріи. Теперь же занятіе Батума, добровольно оставленнаго турками, должно было ошеломляющимъ образомъ подѣйствовать на умы фанатиковъ; послѣ этого они склонны были видѣть въ ходѣ послѣднихъ событій неумолимую судьбу, а коранъ воспрещаетъ идти противъ нея.

Того же числа, къ ночи, отъ генералъ-лейтенанта Тергукасова было получено приказаніе: въ виду успѣшнаго занятія страны уменьшить среднюю колонну до одного баталіона 149-го Черноморскаго полка и полсотни казаковъ Полтавскаго полка, — остальныя части должны были возвратиться въ Ахалцыхъ; лѣвая колонна тоже была сокращена до одного баталіона, а правая вся отозвана обратно. Такимъ образомъ изъ всего верхне-аджарскаго отряда оставалось два баталіона пѣхоты и полсотни казаковъ, которые должны были дойти до с. Кеды.

Слѣдующій переходъ предстоялъ до с. Долдало (въ Нижней Аджаріи).

За с. Чваны дорога идетъ къ югу по правому берегу р. Чванесъ-цхали, черезъ селенія Циводзе и Токадзе (селенія эти вовсе не обозначены на нашихъ картахъ); на противоположномъ же берегу этой рѣки виднѣются д. Схарота и Ахолдоба.

Пересѣкая множество горныхъ ручьевъ, мы дошли до устья Чванесъ-цхали, впадающей въ Аджарисъ-цхали; тутъ дорога поворачиваетъ на западъ и слѣдуетъ по правому берегу Аджариса, соединившись съ тропою изъ с. Пуртіо. Противъ устья Чванесъ-цхали, на противоположномъ берегу Аджариса, возвышается полуразрушенная башня; постройку ея народное преданіе относитъ ко временамъ царицы Тамары. Русло р. Аджарисъ-цхали въ этомъ мѣстѣ шириною до 50 саженъ, что показываетъ, что весною рѣка принимаетъ значительные размѣры; лѣтомъ же ширина ея не превосходитъ 5—6 саженъ.

Не доходя пяти верстъ до с. Долдало, на лѣвомъ берегу Аджариса, виднѣются селенія Нелія, Меретисъ-хеви и Шуахеви.

С. Долдало разбросано на протяженіи $2^1/_2$ верстъ отдѣльными поселками, раздѣленными между собою значительными полянами, тянущимися по уступу хребта надъ рѣкою; поляны частію засѣяны кукурузою, частію же находятся подъ лугами. Тутъ можно расположить лагеремъ до двухъ полковъ пѣхоты, полкъ кавалеріи и два баталіона артилеріи. Противъ селенія черезъ рѣку переброшенъ каменный мостъ древней постройки.

Digitized by Google

У с. Долдало оставшіяся части средней и лѣвой колоннъ верхне-аджарскаго отряда соединились.

30-го августа переходъ до с. Кеды—столицы Нижней Аджаріи—и конечная цѣль движенія отряда. Путь пролегалъ по глинистому грунту, сквозь который мѣстами выступаетъ желѣзнякъ и слои известняку. Подобно тому, какъ въ Белсанскомъ ущельѣ, и здѣсь встрѣчаются желѣзные источники съ сильнымъ минеральнымъ содержаніемъ. Тропа идетъ высоко надъ рѣкою и представляетъ безпрерывные подъемы и спуски, до крайности утомляющіе людей, особенно вслѣдствіе загроможденія каменьями. За д. Цхмориси ширина русла Аджарисъ-цхали доходитъ до 100 саженъ. На этомъ переходѣ случилось несчастье: нѣсколько вьючныхъ лошадей упали въ бездну; жутко смотрѣть, когда эта тяжелая масса безъ стона, безъ звука исчезаетъ изъ глазъ. Въ горныхъ походахъ съ вьючными лошадьми такое паденіе скорѣе всего можетъ произойти, ибо, при узкой тропѣ, ударъ вьюка о скалу заставляетъ бѣдное животное терять равновѣсіе отъ полученнаго толчка въ бокъ. Къ счастью еще, что почва бермы не рыхлая, а хрящеватая и укрѣплена корнями деревьевъ, растущихъ по обѣимъ сторонамъ ея; часто деревья представляютъ естественные парапеты подъ пропастью—въ противномъ случаѣ трудно ручаться, чтобы не произошло несчастій и съ людьми.

Миновавъ с. Абукеты (расположенное на лѣвомъ, а не на правомъ берегу, какъ показано на нашихъ картахъ), Куашта, Ваіо и Акуца, колонна подошла къ с. Кеды. Не доходя верстъ пяти до послѣдняго селенія, на правомъ берегу лежатъ слѣдующіе поселки: Цорьяри, Варджокиръ и Зворе; напротивъ с. Кеды, на томъ же берегу, виднѣются с. Гулепъ и Зеидиди. Изъ этого видно, что на этомъ протяженіи долина р. Аджарисъ-цхали довольно населена; да оно и понятно: скаты горъ, сдѣлавшись положе, образовали здѣсь узкую долину, въ которой гораздо больше простора для поселеній, нежели въ ущельѣ.

Противъ с. Ваіо (въ которомъ находится мечеть и минаретъ) Аджарисъ-цхали образуетъ значительную излучину; тутъ въ нее съ правой стороны впадаетъ горный потокъ, который, вливая свои воды въ Аджарисъ-цхали съ горнаго уступа, высотою до трехъ саженъ, образуетъ водопадъ.

Селеніе Кеды раскинулось на лѣвомъ берегу Аджарисъ-цхали; въ этомъ мѣстѣ рѣка, образовавши излучину и обогнувши горный мысъ, на которомъ находятся развалины укрѣпленія Османа-паши, принимаетъ юго-западное направленіе, которое и сохраняетъ до самаго впаде-

Digitized by Google

нія въ р. Чорохъ. У селенія черезъ рѣку переброшенъ узкій и непрочный деревянный мостъ.

Противъ восточной оконечности с. Кеды возвышается на правомъ берегу рѣки отдѣльная вершина въ видѣ усѣченнаго конуса — она господствуетъ надъ долиной Аджарисъ-цхали. Здѣсь возведена турками траншея на три роты; по сторонамъ ея, по скатамъ горы, идутъ ровики для стрѣлковъ. На западномъ склонѣ горы, на образующемся тутъ горномъ уступѣ, устроенъ плацдармъ для резерва; еще остались слѣды расположенія круглыхъ турецкихъ палатокъ. Вышеприведенное обстоятельство доказываетъ, что турки ожидали насъ со стороны Ахалцыха, и потому приготовились защищать подступы къ с. Кеды, гдѣ сосредоточена была администрація страны.

Теперь, когда намъ пришлось пройти Верхнюю и Нижную Аджарію и достигнуть Батума долиною р. Чороха, т. е. съ юго-востока, стало яснымъ, какой образъ дѣйствій наиболѣе пригоденъ для овладѣнія Батумомъ, имѣя въ виду неприступность позиціи за р. Кинтриши. Вмѣсто того, чтобы бить въ лобъ позиціи Самеба и Цихисдзири, необходимо, по взятіи Ардагана, немедленно занять г. Арданучъ и Артвинъ и, опираясь на эти пункты, нанести главный ударъ долиною р. Чороха, по которой проходитъ лучшій путь во всемъ Лазистанѣ; со стороны же Озургетъ ограничиться демонстративными дѣйствіями, а для отвлеченія вниманія аджарцевъ и обезпеченія такимъ образомъ праваго фланга нашего отряда, наступающаго по Чороху, слѣдуетъ вступить въ Аджарію тѣми же путями, по которымъ двинулся 23-го августа генералъ Трейтеръ.

Изъ с. Кеды въ Батумъ проведенъ телеграфъ, но мы нашли его испорченнымъ. Отсюда въ Батумъ отправился только начальникъ верхне-аджарскаго отряда, съ отряднымъ штабомъ и конвоемъ, для представленія депутацій отъ Верхней и Нижней Аджаріи князю Святополкъ-Мирскому.

2-го сентября мы двинулись въ Батумъ. Шерифъ сопровождалъ насъ. Еще раньше, изъ разговоровъ съ нимъ, я пришелъ къ заключенію, что его завѣтною мечтою было попасть скорѣе въ Батумъ; онъ хотѣлъ показаться въ русскомъ генеральскомъ мундирѣ Дервишу-пашѣ, своему злѣйшему врагу; вотъ почему онъ постоянно интересовался, не уѣхалъ ли Дервишъ-паша изъ Батума. Счастье не благопріятствовало Шерифу: за одинъ день до нашего прибытія въ Батумъ Дервишъ-паша выѣхалъ изъ этого города въ Трапезонтъ. Миновавъ селенія Орумхеты и Кохла на лѣвомъ берегу рѣки и Сагорети на правомъ, дорога, по которой мы слѣдовали, всту-

Digitized by Google

пила въ горную тѣснину: здѣсь Аджарисъ-цхали вслѣдствіе сильнаго паденія образуетъ нѣсколько пороговъ. У с. Манцухетъ названная выше тѣснина внезапно расширяется, и долина рѣки принимаетъ прежній характеръ. Селенія Манцухетъ замѣчательно своимъ живописнымъ мѣстоположеніемъ; недалеко отъ него ручей Манцухетесъ-цхали образуетъ прелестный водопадъ отъ 10-ти до 15-ти саженъ высотою: вода по отвѣсному уступу скалы стремится въ видѣ серебряной ленты въ двѣ сажени ширины. Черезъ р. Аджарисъ у этого селенія переброшенъ древній каменный мостъ.

Послѣ небольшаго привала мы продолжали движеніе мимо селеній: Хапуть-оглы, Зундага, Дологани и Капкиставъ, расположенныхъ на правомъ берегу Аджариса. Вскорѣ мы достигли Мачахельскаго округа, лежащаго на лѣвомъ берегу Аджариса, непосредственно передъ впаденіемъ ея въ Чорохъ. Ниже с. Манцухета р. Аджарисъ теряетъ свой дикій характеръ и не загромождается каменьями; противъ с. Аджарисъ-огмати (находящемся въ Мачахельскомъ округѣ) она, раздѣлившись на два рукава, образуетъ низкій островъ. Передъ впаденіемъ Аджариса въ Чорохъ горная тропа, по которой мы слѣдовали, принимаетъ опасный характеръ: она положительно виситъ подъ пропастью въ видѣ бермы, мѣстами въ $^1/_2$ аршина ширины; сами жители, не знающіе другихъ сообщеній, кромѣ вьючныхъ, называютъ эту тропу «адскою дорогою».

Тутъ мнѣ пришлось испытать одну сноровку, употребляемую кубанскими казаками при прохожденіи черезъ опасныя мѣста; они совершенно бросаютъ поводья лошади, правильно разсуждая, что инстинктъ самосохраненія подскажетъ умному животному, на какой камень можно поставить ногу и на какой нельзя, на какую складку тропы можно упереться своимъ зацѣпомъ.

Аджарисъ-цхали при устьѣ достигаетъ 20 саж. ширины и очень полноводенъ. Тутъ находится каменный мостъ современной постройки; силою весенней воды Аджарисъ два раза уже сносилъ его, и теперь онъ представляетъ развалины; черезъ него отдѣляется дорога въ г. Артвинъ. При устьѣ Аджариса нашли мы слѣды турецкаго лагеря на два табора пѣхоты. Отсюда уже идетъ шоссе по правому берегу Чороха; оно шириною до двухъ саженъ и разработано довольно хорошо, но находится въ запущенномъ состояніи. Мѣстами сдѣланы прочные, каменные контръ-форсы для поддержанія полотна. По обѣимъ берегамъ Чороха идетъ телеграфная проволока въ Батумъ.

Первое селеніе, встрѣтившееся намъ на правомъ берегу Чороха, было Эрче (не показанное на нашихъ картахъ); ниже его долина Чороха

Digitized by Google

все болѣе и болѣе расширяется, а горныя массы становятся ниже, принимая мягкія очертанія. Ширина Чороха доходитъ здѣсь до 30 саженъ. По рѣкѣ ходятъ отъ Артвина турецкія кочермы (большія плоскодонныя лодки); пароходы не могутъ здѣсь совершать рейсы по причинѣ невозможности изслѣдовать фарватеръ; измѣнчивая рѣка образуетъ часто мель въ томъ мѣстѣ, гдѣ еще недавно была значительная глубина. Восемь верстъ выше устья Аджарисъ-цхали долина Чороха расширяется до 2-хъ верстъ, а дорога спускается и слѣдуетъ по дну ея; полотно дороги не шоссировано, почему во время дождей она дѣлается вязкой. Весною вся долина затопляется водами Чороха; въ иные годы вода производитъ порядочныя опустошенія, смывая мосты и строенія.

Верстахъ въ семи отъ Батума дорога выходитъ на низменность, имѣющую видъ треугольника; на этой-то низменности представился нашимъ глазамъ городъ, стоившій намъ столько крови въ послѣднюю войну. Г. Батумъ расположенъ амфитеатромъ вокругъ своей бухты. Дома преимущественно деревянные, безъ печей. Надъ городомъ возвышаются три минарета—изъ нихъ одинъ каменный. Изъ другихъ сооруженій достойны вниманія: греческая церковь и маякъ, находящійся на мысу. Существованіе греческой церкви показываетъ, что сыны Греціи свили себѣ здѣсь прочное гнѣздо; къ нашему же приходу очень много грековъ наѣхало изъ Таганрога и Ростова на Дону; быстро открыли они торговлю и еще быстрѣе подняли цѣны на товаръ. Самымъ дешевымъ продуктомъ въ Батумѣ оказалось вино, ликеры и другіе напитки, доставляемые преимущественно изъ Марселя. Часть города, прилегающая непосредственно къ бухтѣ, довольно правильно распланирована; тутъ насчитывается до пяти площадей; на самой большой изъ нихъ расположены старыя каменныя казармы и телеграфъ. Вода въ городъ проведена съ горъ; но едва-ли она здорова, такъ какъ водопроводъ проходитъ черезъ магометанское кладбище. Вокругъ Батума находится много болотъ, испаренія которыхъ причиняютъ лихорадки. Происхожденіе болотистыхъ пространствъ объясняется тѣмъ, что вся масса воды, стекающая съ горъ, окаймляющихъ батумскую низменность съ востока, не находя истока, останавливается на горизонтальной площади, разстилающейся у подошвы хребта. Для оздоровленія мѣстности необходимо: или осушить ее посредствомъ дренажа, или-же у подошвы хребта прорыть каналъ, который бы служилъ водоемомъ.

Турки предполагали оборонять батумскую бухту перекрестнымъ огнемъ съ двухъ укрѣпленій: одного, расположеннаго на мысу на 16 орудій съ казематированной казармой подъ валгангомъ, и другаго на

Digitized by Google

юго-восточномъ берегу бухты, при выѣздѣ изъ города на Цихидзири. Оба укрѣпленія съ горы открыты; изъ нихъ только первое имѣло серьезное значеніе.

Батумская бухта превосходна: хорошо защищена отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, очень глубока (въ десяти саженяхъ отъ берега 20 саженъ глубины) и достаточно обширна.

Генералъ-адъютантъ Аркасъ, начальникъ черноморскихъ портовъ, опредѣлилъ, что въ батумской бухтѣ можетъ помѣститься до десяти броненосцевъ.

Мысъ, защищающій бухту съ запада, растетъ съ каждымъ годомъ. Явленіе это объясняется тѣмъ, что р. Чорохъ, впадающая въ Черное море въ верстахъ семи къ юго-западу отъ города, несетъ своимъ стремительнымъ теченіемъ массу размытыхъ горныхъ породъ; выйдя въ море, рѣка эта встрѣчаетъ береговое теченіе, которое заворачиваетъ теченіе ея къ Батумскому мысу; тутъ все, что рѣка несла своимъ теченіемъ, осаживается, удлиняя мысъ. Мнѣ самому пришлось слышать отъ моряковъ, что еще въ 1860 году мысъ былъ значительно меньше.

Подобный ростъ Батумскаго мыса выгоденъ въ томъ отношеніи, что бухта еще лучше будетъ защищаться отъ вѣтровъ; опасеніе же, что коса можетъ соединиться съ берегомъ и образовать озеро, едва-ли имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ.

Въ день нашего прибытія въ Батумъ, вечеромъ, всѣмъ депутатамъ на городской площади былъ предложенъ ужинъ назначеннымъ военнымъ губернаторомъ Батумской области, генералъ-маіоромъ Комаровымъ.

3-го сентября уѣхалъ на ріонскомъ пароходѣ князь Святополкъ-Мирскій.

Такъ окончилось занятіе Батумской области; 5-го сентября я былъ принятъ на военномъ корветѣ «Память Меркурія», предъявивши свидѣтельство отъ военнаго губернатора для доставленія въ г. Поти.

По прибытіи въ Поти, мнѣ пришлось нехотя сравнить потійскій рейдъ съ батумскимъ: нечего и говорить о преимуществахъ послѣдняго. По невозможности пристать къ берегу пришлось ночевать на корветѣ. Утромъ паровой катеръ свезъ пасажировъ на берегъ. Въ тотъ же день я отправился въ Тифлисъ, окончивши свою командировку.

Н. А. Василевскій.

Digitized by Google

ОКУПАЦІЯ БОСНІИ.

(Окончаніе) (1).

Занятіе Ключа.

Отступленіе отъ Тузлы и стоянка подъ Добоемъ оживили возстаніе въ западной Босніи. Занятіе же главнаго города, Сараева, прошло почти безслѣдно. Извѣстіе о взятіи его было принято большинствомъ съ недовѣріемъ, тогда какъ слухи о мнимыхъ пораженіяхъ австрійцевъ находили себѣ вѣрующихъ и поддерживали броженіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и безпорядки. Вся западная Боснія представляла печальную картину междоусобицы и анархіи. Христіане сражались съ мусульманами и грабили другъ друга. При такомъ состояніи края положеніе частей 7-й дивизіи было не безопасно, тѣмъ болѣе, что главнѣйшіе пункты края—Ключъ, Бихачъ и Ливно, были въ рукахъ возставшихъ. На занятіе ихъ мирнымъ путемъ не было никакой надежды. Бихачъ отказался впустить войска генерала Цаха; такой же отказъ получилъ и генералъ Чикошъ, хотѣвшій занять Ливно со стороны Далмаціи. О мирномъ занятіи Ключа нечего было и думать, такъ какъ тамъ находились самые пылкіе фанатики, самые ожесточенные враги австрійскаго владычества. Между тѣмъ для 7-й дивизіи и для всего корпуса занятіе Ключа представлялось настоятельно необходимымъ, такъ какъ изъ этого пункта босняки угрожали Баньялукѣ и х. Чадьявице.

Прибытіе къ Баньялукѣ двухъ баталіоновъ 53-го полка съ горною батареею дало возможность направить къ Ключу маіора Чатинелли съ шестью ротами и горною батареею. Рекогносцировка Ключа (24-го августа) выяснила, что онъ занятъ значительными силами. Усиливъ маіора Чатинелли, Самецъ полагалъ 29-го атаковать Ключъ, но затѣмъ получено было приказаніе не предпринимать ничего рѣшительнаго до прихода въ Баньялуку 2-й бригады, назначенной для смѣны 3-й горной бригады. 2-го сентября бригада эта прибыла, а 3-го генералъ Самецъ выступилъ изъ Баньялуки къ хану Кадина-вода, въ составѣ

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г., №№ 6-й—11-й.

Digitized by Google

10-ти ротъ, при горной батареѣ; у хана же Чадьявице стоялъ полковникъ Янскій съ 11-ю ротами и одною горною батареею.

Желая предупредить босняковъ, ожидавшихъ наступленіе со стороны хана Чадьявице, генералъ Самецъ направилъ свои войска не по большой дорогѣ, а сѣвернѣе ея, отъ хана Кадина-вода на перевалъ Кобашъ, по горнымъ тропамъ.

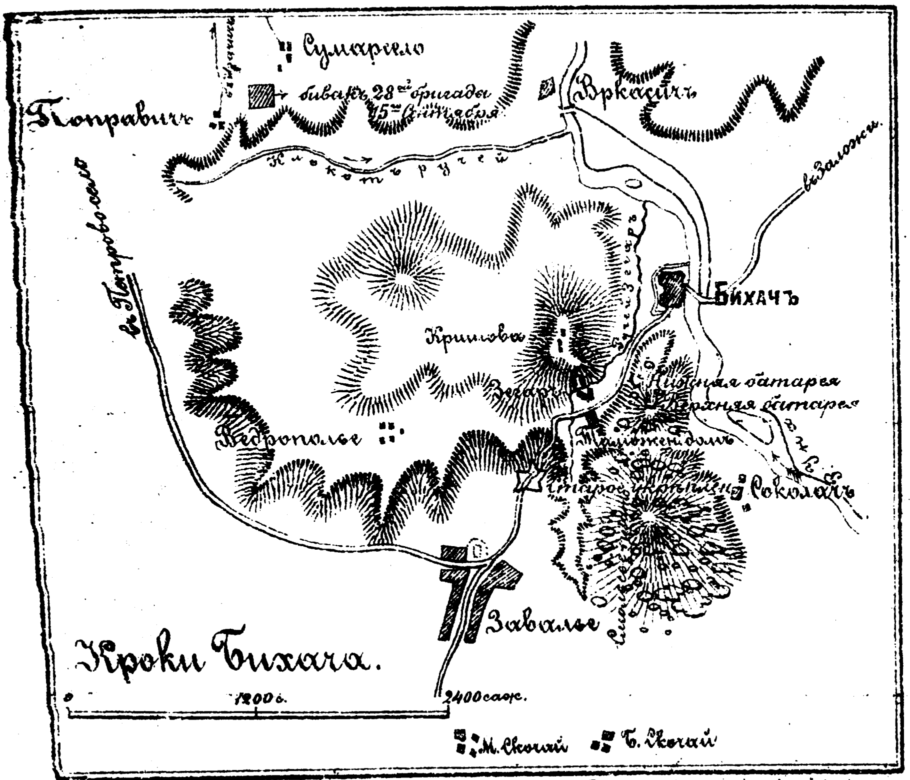
4-го сентября войска въ трехъ колоннахъ двинулись къ Ключу, но къ вечеру не прошли и полпути. Продолжать движеніе было признано невозможнымъ и войска получили приказаніе вернуться въ ханъ Кадинавода и собраться къ 5-му у хана Чадьявице.

Герцогъ Вюртембергскій, узнавъ объ этомъ, рѣшился тогда самъ руководить дѣйствіями и 6-го утромъ выступилъ съ отрядомъ изъ хана Чадьявице и у Велечева былъ встрѣченъ огнемъ босняковъ, занимавшихъ у Дубочаны лѣвый берегъ р. Саны. Городокъ Ключъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Саны. Съ юга онъ окаймленъ лѣсистыми горами, составляющими высокій берегъ р. Саны. Горы праваго берега кончаются въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ рѣки, образуя узкую ровную полосу, по которой проходитъ дорога изъ хава Чадьявице въ Ключъ. На возвышенностяхъ къ сѣверу отъ Ключа построены цитадель и нѣсколько каменныхъ башенъ; на высотѣ, южнѣе города, имѣются три блокгауза (караулы).

Наступленіе частей, направленныхъ на возвышенности южнѣе Ключа, было настолько медленно, что генералъ Самецъ перемѣнилъ свое первоначальное намѣреніе атаковать городъ съ южной стороны. Съ частями, стоящими у Велечева, онъ, не смотря на огонь съ лѣваго берега, направился къ мосту, перевелъ свои роты на лѣвый берегъ, а батарею расположилъ на высотахъ. Къ двумъ часамъ, къ мосту собрались два баталіона съ двумя горными батареями, а въ три они были направлены на городъ, который къ вечеру, послѣ горячаго и одиночнаго боя, перешелъ въ руки австрійцевъ.

Части, дѣйствовавшія на высотахъ южнѣе города, къ вечеру оттѣснили босняковъ, но вслѣдствіе утомленія, недостатка въ патронахъ и наступившей темноты остановились передъ 1-мъ и 2-мъ блокгаузами. Войска заночевали на занятыхъ ими мѣстахъ. Къ утру большинство частей, дѣйствовавшихъ на южныхъ высотахъ, были сведены съ нихъ, такъ какъ босняки, получивъ подкрѣпленіе изъ Петроваца, перешли въ наступленіе. Австрійцы, успѣвшіе за ночь укрѣпиться и привести свои части въ порядокъ, съ успѣхомъ отбивались отъ отчаянныхъ атакъ босняковъ, а послѣ третьей сами перешли въ наступ-

Digitized by Google


Сумарело
Поправичъ
Вркасичъ
въ Петрово село
Бихачъ
Зегаръ
Нижняя батарея
Верхняя батарея
Соколачъ
Ведрополье
Завалье
Кроки Бихача.
1200 с.
2400 саж.
М. Скочай
Б. Скочай

Digitized by Google

леніе и окончательно заняли городъ. Цитадель была еще въ рукахъ босняковъ, но въ слѣдующее утро и она, брошенная босняками, была занята австрійцами, такъ какъ босняки ночью бросили ее.

Занятіе Ключа помимо обезпеченія этапной линіи Баньялуко-Травникъ было очень важно еще и потому, что оно до нѣкоторой степени смягчило неудачу, которую войска Цаха потерпѣли въ этотъ же день близъ Бихача. Предстоящая въ скоромъ времени экспедиція противъ Ливно частями 7-й дивизіи привела къ смѣнѣ 3-й горной бригады частями второй и передвиженію первой къ Іезеро. Вмѣстѣ съ тѣмъ было сдѣлано распоряженіе о переводѣ 22-го полка во 2-ю бригаду, а 26-го изъ 2-й въ 3-ю горную бригаду, такъ какъ 22-й полкъ сильно пострадалъ при оборонѣ Баньялуки и взятіи Ключа. Съ занятіемъ Ключа начались частныя экспедиціи небольшими частями съ цѣлью разоруженія жителей, что привело къ удаленію изъ этихъ мѣстъ въ сѣверо-западныя части края безпокойной части населенія, не желавшей подчиниться австрійцамъ.

Занятіе Бихача.

Неудачи 40-й бригады въ долинѣ Спречи подняли на ноги большинство мусульманъ западной и сѣверо-западной Босніи. Чтобы остановить попытку возставшихъ дѣйствовать противъ отряда графа Сапари съ запада и приковать ихъ къ своему раіону, 72-я бригада получила приказаніе сосредоточиться къ Завалью и угрожать главному городу турецкой Краины—Бихачу.

Предложеніе о сдачѣ города, посланное генераломъ Цахомъ представителямъ и старѣйшинамъ города, было отвергнуто самымъ рѣшительнымъ образомъ. Оставался одинъ исходъ—взять его силой. Городъ (1) расположенъ на лѣвомъ берегу р. Уны и окруженъ каменною стѣною и широкимъ водянымъ рвомъ. Южнѣе его возвышается плато Смольсье, сѣверный отрогъ котораго, подъ названіемъ Виноградъ, подходитъ къ предмѣстью города. Къ юго-западу возвышается холмъ Кришова, который къ сѣверу сливается съ болѣе низкими холмами, окаймляющими городъ съ запада. Эти высоты, а также сѣверный отрогъ Смольсье, имѣютъ очень важное тактическое значеніе какъ при оборонѣ города, такъ и при дѣйствіяхъ противъ него, такъ какъ онѣ командуютъ городомъ и между ними пролегаетъ единственно удобный доступъ къ городу—дорога отъ Завалья къ Бихачу. Босняки заняли эти возвышенности и построили на нихъ небольшія укрѣпленія.

Сосредоточеніе 72-й бригады у Завалья было окончено въ концѣ

(1) См. кроки Бихача.

Digitized by Google

августа. У босняковъ господствовало сильное оживленіе; ежедневно въ окрестностяхъ города производились ученья и стрѣльба, подъ руководствомъ турецкихъ офицеровъ, передавшихся на сторону возставшихъ. Число послѣднихъ опредѣлялось австрійцами отъ 8—9 тысячъ; но въ окрестностяхъ Изачича, Петроваца и др. находились, кромѣ того, значительныя банды, готовыя, по первому призыву, спѣшить на помощь къ своимъ единовѣрцамъ.

При такихъ условіяхъ, 72-й бригадѣ выгоднѣе было бы выждать прибытія 28-й, которая къ 3-му сентября сосредоточилась въ Слуинѣ, т. е. приблизительно въ двухъ переходахъ отъ Бихача (1), чѣмъ дѣйствовать отдѣльно, какъ это было 7-го.

Кромѣ того, обстоятельство совсѣмъ не вызывало необходимости атаковать городъ непремѣнно 7-го, что заставляетъ предполагать, что первая атака Бихача была результатомъ личнаго самолюбія генералъ Цаха, а не требованія обстановки.

Атака передовыхъ пунктовъ—плато Смольсье и Кришова,—была назначена на 7-е. Три баталіона съ горною батареею были направлены на первый, а два на второй; 1-й стрѣлковый баталіонъ съ четырьмя тяжелыми орудіями оставленъ въ резервѣ у стараго укрѣпленія (вѣвернѣе Завалья). Дальнѣйшія дѣйствія противъ Бихача предполагалось вести по овладѣніи передовыми пунктами. Главный недостатокъ плана атаки заключался въ томъ, что онъ не былъ сообразованъ съ силами, которыя находились въ распоряженіи генерала Цаха, а въ зависимости отъ послѣднихъ и съ мѣстными условіями.

Согласно диспозиціи, 79-й резервный полкъ, сосредоточенный въ нѣсколькихъ верстахъ западнѣе Завалья, выступилъ въ пять часовъ утра на Ведрополье-Кришова.

Густой и непроницаемый туманъ, покрывавшій окрестности Бихача, позволялъ надѣяться, что колонна пройдетъ незамѣченною до Кришова, но выстрѣлы изъ с. Ведрополья встревожили босняковъ и уничтожили вѣроятность неожиданнаго нападенія. Къ несчастью для австрійцевъ, полкъ, при дальнѣйшемъ наступленіи, сбился съ пути и вмѣсто того, чтобы попасть въ Кришову, попалъ къ Зегару, замѣтивъ свою ошибку только тогда, когда изъ послѣдняго онъ былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ, почти въ упоръ.

Босняки штыками были выбиты изъ Зегара, но таможенный домъ остался въ ихъ рукахъ. Къ этому же времени, а было 7½ часовъ утра, босняки прочно заняли высоту Кришову, и 79-й полкъ очутился между

(1) 28-я бригада въ Слуинѣ должна была получить горное снаряженіе.

Digitized by Google

двухъ огней, а когда выгнанные изъ Зегара, получивъ подкрѣпленіе, перешли въ наступленіе, положеніе полка еще болѣе ухудшилось. Потерявъ большую часть изъ своихъ офицеровъ, много нижнихъ чиновъ, полкъ долженъ былъ отступить къ Завалью, такъ какъ и въ тылу показались кучи босняковъ изъ Ведрополья. А между тѣмъ, въ разстояніи всего 1—1½ верстѣ отъ мѣста боя, на командующихъ высотахъ стоялъ генералъ Цахъ съ однимъ баталіономъ стрѣлковъ и четырьмя орудіями, не будучи въ силахъ помочь полку, такъ какъ все было скрыто густымъ туманомъ. Замѣтивъ отступленіе, босняки съ ожесточеніемъ насѣли на полкъ. Близъ высотъ Завалья преслѣдованіе прекратилось, такъ какъ туманъ нѣсколько разсѣялся, и артилерія, а также стрѣлки могли огнемъ поддержать отступленіе 79-го резервнаго полка. Полкъ собрался на высотахъ и въ 10-мъ часу былъ снова направленъ къ западу отъ Завалья, противъ небольшой банды, (человѣкъ 600), показавшейся со стороны Ведрополья и Петровосела. По окончаніи дѣла съ послѣдними, полкъ былъ сосредоточенъ къ старому укрѣпленію и тамъ получилъ приказаніе расположиться на отдыхъ.

Въ теченіе времени, когда происходило все вышеописанное, на правомъ флангѣ кипѣлъ сильный бой 23-го полка съ босняками, принимавшій все болѣе обширные размѣры, такъ какъ полкъ не получалъ приказанія отступить, хотя обстоятельства того и требовали. Два укрѣпленія на Смольсье-планинѣ были взяты, но дальнѣйшее наступленіе было остановлено тѣмъ, что босняки, отбивъ 79-й резервный полкъ, усилили свой лѣвый флангъ и противопоставили 23-му полку превосходныя силы. Кромѣ того, на шумъ боя поспѣшили изъ окрестныхъ селеній вооруженныя банды, и полкъ оказался окруженнымъ со всѣхъ сторонъ; къ этому прибавился недостатокъ патроновъ. При такихъ обстоятельствахъ, подполковникъ Перковацъ, принявшій начальство надъ полкомъ, по выбытіи изъ строя, за раною командира его, приказалъ отступать. Послѣдовательною смѣною линіи австрійцамъ удавалось удерживать противника на приличномъ разстояніи; поддержка же со стороны резерва послѣдовала только тогда, когда опасность миновала, и полкъ былъ въ близкомъ разстояніи отъ Завалья.

Неудача генерала Цаха повлекла за собой немедленное сосредоточеніе 28-й бригады и передачу управленія операціями подъ Бихачемъ въ руки генерала Рейлендера.

Прошло восемь дней, прежде чѣмъ генералъ Рейлендеръ приступилъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Въ теченіе этого времени, на границѣ

Digitized by Google

и въ окрестностяхъ Бихача и Пронисискамена, происходили стычки, но главное вниманіе было обращено на тщательную рекогносцировку окрестностей и подступовъ къ Бихачу. Послѣдними было выяснено, что часть защитниковъ Бихача возвратилась въ свои поселки къ Изачичу, другая бивакировала сѣвернѣе Бихача у Вркасича, а главныя силы находились въ Бихачѣ.

Генералъ Рейлендеръ считалъ болѣе правильнымъ прежде разбить сосредоточенныхъ у Изачича, а ужь затѣмъ приступить къ взятію Бихача, полагая, что этимъ будутъ достигнуты двѣ цѣли: обезпеченіе границы и уменьшеніе числа защитниковъ Бихача, что должно было облегчить овладѣніе городомъ. Поэтому, во время операціи 28-й бригады къ сѣверу отъ Бихача, бригада Цаха, сосредоточенная у Завалья, должна была только демонстрировать противъ Бихача.

Какъ и слѣдовало ожидать, демонстраціи Цаха противъ Бихача, по результатамъ своимъ, гораздо болѣе способствовали къ достиженію конечной цѣли, занятію города, чѣмъ дѣйствія 28-й бригады. Между тѣмъ быстрое занятіе Бихача, главнаго очага возстанія въ сѣверо-западной Босніи, должно было быть поставлено на первомъ планѣ. Это было тѣмъ болѣе важно, что, послѣ неудачъ 7-го сентября, значеніе этой крѣпостцы значительно возросло въ умахъ возставшаго населенія. Австрійцамъ необходимо было пошатнуть это высокое нравственное настроеніе возставшихъ и доказать имъ силу своего оружія, для чего слѣдовало дѣйствовать быстро и рѣшительно. Почти не подлежитъ сомнѣнію, что сосредоточеніе всѣхъ силъ этой сводной дивизіи къ Завалью привело бы къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Австрійцамъ не такъ еще важно было овладѣть городомъ,—важно было нанести въ этомъ городѣ рѣшительный ударъ, смыть неудачу ген. Цаха и нравственно сломить возставшихъ: тогда возстаніе въ сѣверо-западномъ уголкѣ Турецкой Краины не получило бы такого развитія, какого оно достигло въ первыхъ числахъ октября.

Дѣйствія противъ Бихача начались 15-го. Изачичъ былъ занятъ частями 28-й бригады, а незначительныя банды были разсѣяны и откинуты къ Вркасичу. Этого же числа, ген. Цахъ, получившій приказаніе демонстрировать, выставилъ свою артилерію на высотахъ у Завалья, сѣвернѣе стараго укрѣпленія, и открылъ огонь по городу и передовымъ пунктамъ. Изъ Бихача послѣдовалъ отвѣтъ, но безмолвіе на Кришовѣ и въ Зегарѣ обнаружило, что пункты эти заняты небольшими силами.

Тогда ген. Цахъ направилъ два баталіона 23-го полка на Кришову, приказавъ имъ скрытно спуститься на равнину и захватить высоту. Движеніе это было однако обнаружено, но баталіоны, не останавливая

Digitized by Google

наступленія, подошли къ высотѣ, бросились въ штыки и заняли высоту. Одновременно съ занятіемъ высоты 23-мъ полкомъ селеніе Зегаръ и таможенный домъ были заняты 1-мъ стрѣлковымъ баталіономъ. Сказанное случилось въ первомъ часу. Къ этому часу главная масса защитниковъ города, встревоженная огнемъ, заняла укрѣпленія на Смольсье-планинѣ, но, увидѣвъ, что Кришова и Зегаръ въ рукахъ противника, и противъ Смольсье-планины ничего не предпринимается, спустилась съ высотъ съ тѣмъ, чтобы во что бы то ни стало вырвать изъ рукъ австрійцевъ эти два важные пункта.

Наступленіе значительной толпы босняковъ на сѣверную оконечность Кришова было остановлено сильнымъ огнемъ ротъ 1-го баталіона 23-го полка, и австрійцы воспользовались этимъ временемъ, чтобы усилить свой лѣвый флангъ, окопаться и, главное, подвезти патроны 1-му баталіону. Все это было окончено къ шести часамъ. Босняки же, получивъ подкрѣпленія со стороны Вркасича и Изачича, снова перешли въ наступленіе, въ томъ же направленіи, но были отбиты съ значительнымъ урономъ. Этимъ эпизодомъ закончилось дѣло 13-го сентября, и войска расположились: 28-я бригада между Поправичемъ и Сумарселомъ, 2-й баталіонъ 23-го полка на высотѣ Кришова, а остальныя части 72-й бригады—близъ Завалья.

16-е число прошло въ передвиженіяхъ: 28-я бригада перешла къ Ведрополью; отъ 72-й бригады баталіонъ 79-го резервнаго полка былъ высланъ къ Петровоселу, чтобы конвоировать ожидаемую батарею и паркъ. Отъ прибытія первой (батарея состояла изъ восьми тяжелыхъ орудій) зависѣли дальнѣйшія дѣйствія; рѣшительное наступленіе противъ Бихача было назначено на 18-е сентября.

Для атаки города признано было нужнымъ овладѣть укрѣпленными высотами Смольсье-планины. Для атаки ихъ были направлены четыре баталіона съ горною батареею; для обезпеченія лѣваго фланга и высоты Кришова, занятой 23-мъ полкомъ, у Ведрополья былъ оставленъ 76-й резервный полкъ; остальныя, въ количествѣ 9-ти ротъ съ 14-ю орудіями (10 тяжелыхъ и 4 горныхъ), стояли сѣвернѣе Завалья, близъ стараго укрѣпленія.

Въ 11-мъ часу верхнее и нижнее укрѣпленія были взяты, и высоты Смольсье-планины находились во власти австрійцевъ, но баталіоны, не получая приказанія продолжать наступленіе, остановились. Этой остановкой воспользовался противникъ. Изъ окрестныхъ деревень на шумъ боя прибыли новые бойцы и сосредоточились главнымъ образомъ на флангахъ австрійскаго расположенія. Правый флангъ австрій-

Digitized by Google

цевъ былъ окруженъ и съ трудомъ отбивался отъ разрозненныхъ, но отчаянныхъ атакъ босняковъ. На лѣвомъ флангѣ происходило то же самое. Для прочнаго занятія Кришова изъ резерва были посланы 1-й стрѣлковый баталіонъ и части 2-го баталіона 48-го полка, съ четырьмя 9-ти-сантиметровыми орудіями, такъ что для парированія этихъ фланговыхъ ударовъ въ резервѣ ничего не оставалось. Въ такомъ положеніи австрійцы оставались до вечера; босняки же съ наступленіемъ темноты частью разбрелись по домамъ, частью же сосредоточились къ городу. Такимъ образомъ, вслѣдствіе того, что удобная минута для атаки города была пропущена, австрійцамъ пришлось ограничиться занятіемъ одной Смольсье-планины, которая была куплена за довольно дорогую цѣну (11 убитыхъ и 145 раненыхъ).

Утромъ слѣдующаго дня (19-го) войска пополнили израсходованные огнестрѣльные запасы, но, не получая приказаній, съ мѣстъ своихъ не трогались. Генералъ Рейлендеръ выжидалъ прибытія двухъ орудій, отставшихъ отъ тѣхъ шести, которыя прибыли къ Завалью 18-го утромъ. Однако этимъ двумъ орудіямъ не пришлось принять участія въ рѣшеніи участи главнаго города сѣверо-западной Босніи.

Къ двумъ часамъ дня подполковникъ турецкой службы Нури-бекъ передалъ Бихачъ генералу Рейлендеру; часть защитниковъ города удалились на востокъ, главная же масса—къ сторонѣ Печи. Занятіемъ Бихача не оканчивается возстаніе въ Турецкой Краинѣ. Отступившіе къ сторонѣ Печи послужили кадромъ для формированія новыхъ бандъ, съ которыми г. Рейлендеръ справился только въ октябрѣ мѣсяцѣ.

Взятіе Бихача совпадаетъ какъ разъ съ началомъ операціи вновь сформированной 2-й арміи, главная масса которой была направлена въ Поссавину и къ сторонѣ Сараева. Послѣдними событіями, собственно говоря, и закончилась окупація края.

Умиротвореніе Поссавины и занятіе линіи р. Дрины.

Занятіе Романьи-планины и устройство укрѣпленнаго лагеря близъ Монсо предохранило Сараево отъ покушеній бандъ, стекавшихся изъ Ново-Базарскаго санджака, облегчило захватъ проходовъ у Кладани и Власеницы и пунктовъ, лежащихъ на Дринѣ, и способствовало скорѣйшему обезоруженію окрестныхъ селеній. Кладань и Власеница, важныя какъ единственные пункты, черезъ которые могли отступить къ Вышеграду босняки, дѣйствовавшіе въ Поссавинѣ, должны были быть заняты частями 71-й бригады, приходъ которой (вмѣстѣ съ 1-й бригадой) къ Сараеву ожидался къ 15-му сентября.

Къ этому же времени сосредоточеніе и мобилизація 3-го, 4-го и

Digitized by Google

5-го корпусовъ были окончены, и командующій 2-ю арміею могъ, пользуясь значительнымъ превосходствомъ силъ, нанести возстанію сильный и послѣдній ударъ. Прежде всего слѣдовало покончить съ возстаніемъ въ Поссавинѣ. Всѣ свѣдѣнія, стекавшіяся въ штабъ арміи, не смотря на разнорѣчивость, все-таки указывали самымъ положительнымъ образомъ на то, что главныя силы и главный центръ возстанія находятся въ Поссавинѣ. Отъ 12,000—20,000 босняковъ, порядочно вооруженныхъ, организованныхъ Мехметомъ-эфенди Татлиджскимъ, занимали важнѣйшіе пункты Поссавины. Главныя силы ихъ (около 7,000—8,000 ч.) стояли противъ графа Сапари на укрѣпленной позиціи у Грачаницы. Для умиротворенія Поссавины назначались 3-й и 4-й корпуса (1); 5 й корпусъ долженъ былъ служить резервомъ. Для совмѣстнаго дѣйствія этихъ двухъ корпусовъ, еще въ началѣ сентября, получены были подробныя инструкціи отъ генерала Филипповича. Онѣ заключались въ слѣдующемъ:

Частямъ 4-го корпуса, расположеннымъ на лѣвомъ берегу р. Савы по квартирамъ, слѣдовало переправиться у Нов. Брчки, выдѣлить одну бригаду къ Бѣлинѣ и затѣмъ кратчайшимъ путемъ наступать на Тузлу съ тѣмъ, чтобы отрѣзать Мехмету-эфенди отступленіе какъ къ Зворнику, такъ и къ сторонѣ Романьи-планины. Дѣйствія этого корпуса должны были быть рѣшительны и быстры, въ противоположность наступленію графа Сапари, которому, при движеніи отъ Добоя, предписывалось только задерживать стоявшія предъ нимъ силы и тѣмъ не допустить ихъ ускользнуть отъ ударовъ частей 4-го корпуса.

Къ вышесказанному генералъ Филипповичъ счелъ нужнымъ добавить, что хотя противникъ, опасаясь обхода, по всей вѣроятности не приметъ удара и частью отступитъ, частью разсѣется, но это не должно быть допущено, а слѣдуетъ уничтожить его по возможности однимъ ударомъ.

Затѣмъ 4-му корпусу предстояло занять и замирить Поссавину; 4-я же дивизія, по окончаніи операцій, предполагавшихся у д. Тузлы, должна была, слѣдуя черезъ Кладань и Власеницу, присоединиться къ 1-й дивизіи. Туда же были направлены штабъ 3-го корпуса и всѣ его учрежденія.

Но предначертаніямъ генерала Филипповича не суждено было исполниться въ точности. Дожди испортили и безъ того плохіе пути лѣваго берега Савы, затруднивъ этимъ сосредоточеніе войскъ и обозовъ противъ Нов. Брчки. Переправа у Нов. Брчки, по тактическимъ свойствамъ мѣстности, оказалась хуже, чѣмъ у Самача; наконецъ, вслѣд-

(1) 4-я, 13-я, 31-я дивизіи и 40-я бригада.

Digitized by Google

ствіе продолжительной агитаціи тамошняго каймакама, бека Чемерлице, городъ былъ укрѣпленъ, и для защиты его собралось около 3,000 босняковъ, хорошо вооруженныхъ и снабженныхъ артилеріею. Эти обстоятельства вынудили генерала Бинерта отказаться отъ переправы у Нов. Брчки и произвести ее у Самача.

Измѣненія эти были утверждены, и 4-й корпусъ, сосредоточившись 13-го сентября къ Самачу, совершилъ переправу черезъ Саву 14-го.

Съ цѣлью отвлечь вниманіе босняковъ отъ выбраннаго пункта и притянуть ихъ къ къ Нов. Брчкѣ произведены были демонстративныя дѣйствія, 12-го, 13-го и 14-го сентября. Дѣйствія эти заключались въ направленіи къ Нов. Брчкѣ двухъ баталіоновъ 60-го полка, съ батареею и однимъ эскадрономъ. Рѣчной мониторъ «Лейта» долженъ былъ со стороны рѣки огнемъ поддерживать дѣйствія этого отряда противъ города. Приступлено было также къ исправленію дорогъ лѣваго берега, идущихъ къ Нов. Брчкѣ. Этими распоряженіями удалось отвлечь главныя силы босняковъ къ Брчкѣ, и переправа совершилась почти безпрепятственно.

15-го сентября части 31-й дивизіи заняли Градачацъ, а 31-я, направленная къ Бречкѣ, передовыми частями достигла линіи р. Тины.

Такъ какъ отъ генерала Рамберга, принявшаго временно руководство надъ дѣйствіями частей, сосредоточенныхъ близъ Савы, получено было 15-го сентября приказаніе наступать къ Добровице и Грачаницѣ на помощь частямъ 3-го корпуса, которыя должны были выступить изъ Добоя 17-го, то 31-я дивизія получила приказаніе наступать къ Добровицѣ, а 13-я оставаться на своихъ мѣстахъ.

Но не успѣли войска 4-го корпуса 16-го исполнить движеніе къ Добровице, какъ утромъ этого же числа отъ генерала Рамберга получено извѣщеніе, что въ ночь съ 15-го на 16-е босняки очистили Грачаницу и отступили частью на Брчку, а другою—долиною р. Спречи.

Движеніе къ Грачаницѣ уже не имѣло смысла, почему немедленно были отданы приказанія: 13-й дивизіи, оставленной на мѣстахъ ночлеговъ на 16-е, наступать къ Брчкѣ; 31-й, достигнувъ Срнице, свернуть къ Дубравѣ и направиться также къ Брчкѣ, оставивъ 33-й полкъ съ двумя батареями и излишній обозъ въ Градачацѣ. Кромѣ того, отъ 31-й дивизіи къ Добровицѣ и Сребренику были направлены двѣ колонны, по два баталіона, съ двумя горными орудіями въ каждой.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе движенія 31-й дивизіи къ Грачаницѣ, наступленіе 13-й было остановлено на одинъ день. Утромъ 16-го, до полученія поздняго приказанія наступать на Брчку, генералъ Фрѣлихъ получилъ отъ своихъ передовыхъ частей, стоявшихъ близъ Горицы,

Digitized by Google

донесенія о намѣреніи босняковъ уничтожить мостъ на Тинѣ, необходимый 13-й дивизіи для дальнѣйшихъ ея дѣйствій противъ Брчки. Посланный на поддержку баталіонъ, выбивъ изъ Горицъ босняковъ, завладѣлъ мостомъ и, оставивъ одну роту, отошелъ къ своимъ главнымъ силамъ въ Кристичъ. Въ это время изъ Брчки подошли новыя подкрѣпленія, и мостъ снова былъ занять босняками, которые принялись его разрушать. Тогда генералъ Фрёлихъ повелъ къ Горицѣ, на шумъ возникшей тамъ перестрѣлки, баталіонъ 68-го полка съ двумя орудіями; части эти подоспѣли во-время; принявъ на себя отступавшую роту, онѣ, послѣ короткаго боя, окончательно завладѣли горѣвшимъ уже мостомъ.

По окончаніи этого небольшаго дѣла начали прибывать и остальныя части дивизіи, которыя, перейдя рѣку, расположились лагеремъ въ нѣсколькихъ верстахъ восточнѣе Тины, близъ караулки Плажульи, куда къ вечеру собралось шесть баталіоновъ съ одною батареею. Полковникъ Блашке, демонстрировавшій противъ Брчки, находился на лѣвомъ берегу у Райево-село; генералъ-маіоръ Будихъ съ четырьмя баталіонами и одною батареею 26-й бригады—въ Дубраве.

Такимъ образомъ для атаки Брчки 17-го было около 12 баталіоновъ, трехъ батарей и эскадронъ гусаръ, т. е. около 8,000 штыковъ противъ 3,000 босняковъ, занимавшихъ городъ. 31-я дивизія ни въ какомъ случаѣ не могла поддержать 13-ю, такъ какъ только 17-го вечеромъ она достигла Дубраве, а 18-го, по взятіи Нов. Брчки, была близъ послѣдняго.

Распоряженія для атаки Нов. Брчки были предоставлены генералу Фрёлиху.

Съ цѣлью лишить босняковъ возможности отступить на д. Тузлу, генералъ Фрёлихъ предписалъ произвести атаку Нов. Брчки тремя колоннами: *лѣвою*, составленною изъ частей 25-й бригады (5 баталіоновъ и 2 батареи), на западную опушку города, усиленную двумя укрѣпленіями и стрѣлковыми ровиками; *среднею*—изъ 4-хъ баталіоновъ съ 3-мя батареями—на юго-западную окраину, не переходя ручья Брчки, и *правою*—въ составѣ 3-хъ баталіоновъ—на южную окраину. Послѣдней колоннѣ слѣдовало переправиться черезъ Брчку у сел. Бродъ и, развернувшись по обѣ стороны дороги Брчка—Тузла, наступать на Брчку, для содѣйствія наступленію первыхъ двухъ колоннъ и для того, чтобы помѣшать боснякамъ отступить на югъ. Для того же, чтобы затруднить защитникамъ Брчки отступленіе къ Бѣлинѣ черезъ Брежовополье, мониторъ «Лейта» долженъ былъ 17-го занять на Савѣ такую позицію, съ которой можно было-бы обстрѣливать этотъ путь.

Digitized by Google

Однако полное окруженіе Брчки не было приведено въ исполненіе, вслѣдствіе измѣненій, сдѣланныхъ во время боя генераломъ Фрёлихомъ, и по взятіи города значительная часть его защитниковъ успѣла отступить на югъ, къ Маевицѣ-планинѣ.

Вообще движенія и дѣйствія всѣхъ колоннъ были затруднены чрезвычайно пересѣченною мѣстностью, представлявшею непрерывный рядъ небольшихъ, но очень густыхъ и трудно проходимыхъ групъ кустарника. Подъ самымъ городомъ сильно мѣшали управленію войсками и оріентировкѣ фруктовые сады и маисовыя поля, раздѣлявшія раіоны дѣйствія частей на безчисленное множество мелкихъ участковъ, что было очень выгодно для босняковъ, способныхъ къ одиночной войнѣ и дѣйствовавшихъ небольшими групами (четами). При отсутствіи дорогъ, размокшій отъ дождей глинистый грунтъ мѣстности, а мѣстами и болотистый, сильно вліялъ на опаздываніе боковыхъ колоннъ.

Дѣйствія 17-го сентября начались на лѣвомъ флангѣ австрійцевъ, такъ какъ босняки перешли въ наступленіе противъ передовыхъ частей 68-го полка. Поддержанныя главными своими силами (части 68-го и 60-го полковъ), австрійцы послѣ 3—4 часоваго дѣла опрокинули босняковъ съ передовой ихъ позиціи къ укрѣпленіямъ.

Такъ какъ по смыслу диспозиціи 25-я бригада должна была, развернувшись по обѣ стороны дороги, выждать прибытія южныхъ (средней и лѣвой) колоннъ, съ тѣмъ чтобы совмѣстно съ ними атаковать укрѣпленія, занятыя приблизительно 2,000—2,500 босняковъ, то начальникъ лѣвой колонны, полковникъ Кайзерхеймбъ, вслѣдствіе отсутствія свѣдѣній о прибытіи этихъ колоннъ, пріостановилъ наступленіе своихъ частей. Въ такомъ выжидательномъ положеніи части оставались до четырехъ часовъ, когда отъ генерала Фрёлиха получено было приказаніе энергично наступать на Нов. Брчку. Приказаніе это было отдано; хотя о средней и правой колоннахъ свѣдѣній никакихъ не имѣлось, но было очевидно, что онѣ должны прибыть на поле сраженія въ самомъ непродолжительномъ времени. Чтобы скорѣе выяснить положеніе крайнихъ колоннъ и личнымъ присутствіемъ побудить ихъ къ болѣе быстрому наступленію, генералъ Фрёлихъ рѣшился отправиться туда, пробираясь, за неимѣніемъ другаго пути, между цѣпями своихъ и босняковъ.

Правѣе колонны полковника Кайзерхеймба онъ засталъ генерала Будиха, готоваго поддержать наступленіе лѣвой колонны на Брчку. Колонна генерала Будиха къ двумъ часамъ прибыла къ сел. Бродамъ. Движеніе ея было обнаружено босняками, которые въ три часа дня

Digitized by Google

выслали къ лѣвому своему флангу около 300 человѣкъ изъ общаго резерва и направили туда же подкрѣпленія, шедшія изъ Тузлы.

Бекъ Чемерлицъ, понявъ, что опасность грозитъ его лѣвому флангу, направился также туда.

Такимъ образомъ прибытіе генерала Будиха было очень кстати, такъ какъ въ четыре часа 25-я бригада повела атаку на укрѣпленія Брчки. Въ пять часовъ сѣверное укрѣпленіе было взято. Приближеніе вечера заставляло торопиться атакою, почему генералъ Бинертъ, прибывшій къ 13 дивизіи, не выжидая прибытія правой колонны, приказалъ продолжать наступленіе. Укрѣпленіе, стоявшее на дорогѣ, было взято въ седьмомъ часу штурмомъ, но противникъ, занявъ окраину города сильнымъ огнемъ, снова остановилъ дальнѣйшія стремленія австрійцевъ ворваться въ городъ. Дѣйствія частей 68-го полка (занявшихъ въ пять часовъ сѣверныя укрѣпленія) во флангъ и тылъ обороняющагося прекратили бой въ семь часовъ вечера. Нов. Брчка, два орудія, взятыя въ укрѣпленіи, огнестрѣльные и разные запасы были въ рукахъ австрійцевъ.

Часть босняковъ, бросивъ оружіе, попряталась въ городѣ; другая отступила на Ораовицу, миновавъ правую колонну, которая, по диспозиціи, должна была занимать этотъ пунктъ, но, по приказанію генерала Фрёлиха, направилась на поддержку колонны генерала Будиха. Колонна эта въ дѣлѣ участія не приняла, и не могла даже принять, и въ тоже время, вслѣдствіе сказаннаго измѣненія, не могла выполнить своего прямаго назначенія—отрѣзать боснякамъ отступленіе къ д. Тузлѣ.

Съ овладѣніемъ Брчки явилась возможность расширить базу перенесеніемъ части продовольственныхъ и другихъ складовъ изъ Брода въ Нов. Брчку. Это въ значительной степени улучшило положеніе всѣхъ частей, расположенныхъ въ Босніи. Для 4-го же корпуса открылся новый, болѣе короткій и удобный путь, ведшій прямо къ указанной ему цѣли—д. Тузлѣ. Такъ какъ къ этому пункту наступалъ и 3-й корпусъ, то движеніе обоихъ пришлось уравнять, положивъ въ основаніи разсчета марша указанія генерала Филипповича, опредѣлявшія характеръ дѣйствій этихъ двухъ частей. Къ 22-му же сентября оба корпуса должны были быть подъ Тузлою.

18-го сентября генералъ Будихъ долженъ былъ двинуться съ 24-мъ полкомъ и двумя эскадронами гусаръ на Брежовополье; для связи съ 3-мъ корпусомъ направлены три баталіона съ двумя горными орудіями на Сребреникъ и Осою; главныя силы, въ томъ числѣ и 31-я дивизія, находились на дорогѣ къ Тузлѣ, южнѣе Нов. Брчки. Одновременно съ движеніемъ къ Тузлѣ предписано было также обезоруживать край. Это вызвало движеніе многими колоннами; вслѣдствіе положенія и состоянія

Digitized by Google

путей, а также пересѣченной и закрытой мѣстности, нельзя было установить связи между колоннами. Поэтому начальникамъ колоннъ даны были маршруты на періодъ времени до 22-го. Къ 21-му главныя силы (18 баталіоновъ, 42 орудія и 1 эскадронъ) должны были быть у Докайна, на перевалѣ Маевицы-планины, занятой босняками, а 22-го атаковать Тузлу. 13-й дивизіи предстояло въ четыре дня пройти около 40—45 верстъ; 3-му же корпусу, если считать отъ Добоя, то, въ пять дней, около 60 верстъ. Дѣйствительно, къ 22-му числу корпуса точно достигли указанныхъ имъ пунктовъ. При этомъ однако нельзя не замѣтить, что управленіе 2-й арміи (Armee-General-Comando), руководившее дѣйствіями этихъ двухъ корпусовъ изъ Брода, тормозило и стѣсняло дѣятельность двухъ корпусныхъ командировъ. 3-й корпусъ 21-го былъ уже подъ Тузлою, и еслибы не категорическое предписаніе дѣйствовать только въ полнѣйшей связи съ 4-мъ, графъ Сапари, нужно полагать, атаковалъ бы Тузлу и, по всей вѣроятности, съ успѣхомъ.

Послѣ дѣлъ 5-го сентября стало очевиднымъ, что босняки въ теченіе нѣкотораго времени оставятъ въ покоѣ отрядъ графа Сапари. Главныя ихъ силы отошли къ Грачаницѣ, куда стекались всѣ подкрѣпленія, сгоняемыя съ окрестныхъ селеній дѣятельными помощниками Мехмета-эфенди. Однако слухи о новой атакѣ на Добой не переставали поступать въ штабъ 3 го корпуса, который послѣ 5-го сентября, не смотря на уходъ 1-й дивизіи, имѣлъ въ своемъ распоряженіи достаточно силъ, чтобы не страшиться покушеній Мехмета эфенди (1).

Указанія, полученныя графомъ Сапари для дальнѣйшихъ операцій въ Поссавинѣ, побудили его направить всю свою дѣятельность главнымъ образомъ на то, чтобы быть готовымъ къ наступленію. Уже къ 14-му числу всѣ части были вполнѣ готовы, а именно: 40-я бригада, взамѣнъ стараго казеннаго обоза, даннаго ей при первой мобилизаціи, получила телѣги вольнонаемнаго обоза; 4-я дивизія получила горное снаряженіе, и всѣ части пополнились недостающими у нихъ людьми. Въ Маглаѣ и Добоѣ былъ сосредоточенъ 16-ти-дневный запасъ продовольствія, а въ послѣднемъ, избранномъ для промежуточной базы, устраивались больничные бараки, магазины, колодцы и т. п. Кромѣ того, къ 15-му сентября были окончены укрѣпленія для обезпеченія пути Грачаницы—Маглай, у Стрьежевицы и Поточани и тетъ-де-понъ у Добоя. Этотъ тетъ-де-понъ состоялъ изъ четырехъ отдѣльныхъ укрѣпленій, открытыхъ съ горжи,

(1) Въ распоряженіи графа Сапари были: 4-я дивизія, 40-я бригада и части 66-й бригады (5-го корпуса).

Digitized by Google

Постоянный мостъ для большихъ тяжестей былъ также оконченъ къ 14-му.

Въ теченіе этого періода небольшія рекогносцировочныя партіи не переставали наблюдать и тревожить расположеніе босняковъ. Разоруженіе окрестныхъ селъ достигалось посылкою болѣе значительныхъ и притомъ самостоятельныхъ отрядовъ. Послѣдними мѣрами удалось положить конецъ безпрерывнымъ нападеніямъ на транспорты, слѣдовавшіе къ Сараеву, и возстановить спокойствіе и безопасность на главной комуникаціонной линіи. Въ ночь съ 15-го на 16-е сентября одною рекогносцировочною партіею было донесено, что босняки очистили Грачаницу и оступили на востокъ и къ сторонѣ Брчки, оставивъ отрядъ на Боетаньи-планинѣ. Первыя распоряженія корпуснаго командира, по полученіи этого донесенія, были отданы для возобновленія связи между босняками; 17-го же всѣ остальныя части выступили изъ Добоя тремя колоннами. Для обезпеченія праваго фланга и разсѣянія тѣхъ частей, кои отступили къ югу отъ Спречи—изъ Маглая на Раковачъ-Лукавецъ и Турія, былъ высланъ 70-й резервный полкъ. Въ Добоѣ былъ оставленъ 39-й полкъ, и къ нему въ этотъ же день присоединились три баталіона 66-й бригады.

Всего въ наступленіе перешло 17½ баталіоновъ, двѣ инженерныя роты, два эскадрона гусаръ, три тяжелыхъ и одна горная батарея. Графъ Сапари обязанъ былъ задержать отступленіе противника, очистившаго свои позиціи при первомъ извѣстіи о переходѣ 4-мъ корпусомъ р. Савы.

Къ утру 21-го войска были подъ д. Тузлой, довольно искусно укрѣпленной Мехметомъ-эфенди. Не смотря на непосредственную близость двухъ враждебныхъ сторонъ, въ теченіе цѣлаго дня противники не обмѣнялись ни однимъ выстрѣломъ. Въ 4-мъ часу къ графу Сапари вернулся ординарецъ, посланный къ генералу Бинерту для возстановленія связи съ 4-мъ корпусомъ. Офицеръ этотъ не могъ пробраться и, вернувшись, доложилъ, что значительныя силы инсургентовъ находятся въ промежуткѣ между двумя корпусами. Такъ какъ оставаться въ такомъ положеніи предъ противникомъ было неудобно, то графъ Сапари рѣшилъ 22-го занять высоты Любаче и тѣмъ подготовить общую атаку 23-го и не допустить босняковъ отступить къ югу. Съ этимъ сообщеніемъ былъ посланъ тотъ же ординарецъ, который 22-го утромъ прибылъ къ генералу Бинерту тогда, когда войска его уже были направлены на Тузлу. Генералъ Бинертъ 21-го встрѣтилъ, при своемъ наступленіи, босняковъ, занявшихъ Маевицу-планину у Докайна. Сильная и хорошо укрѣпленная позиція, за-

Digitized by Google

щищаемая 1,500 босняками, была взята послѣ 3—4 часоваго боя частями 13-й дивизіи. Замѣченное въ этомъ дѣлѣ отсутствіе упорства и вообще упадокъ духа въ рядахъ босняковъ побудили генерала Бинерта предпринять немедленную атаку города своими силами, не разсчитывая на поддержку 3-го корпуса. Во всякомъ случаѣ генералу Бинерту, вслѣдствіе извѣщенія генерала Рамберга, было извѣстно, что 3-й корпусъ 22-го числа будетъ готовъ атаковать городъ съ западной и южной сторонъ.

13-я дивизія, согласно приказаній, отданныхъ немедленно по занятіи Маевицы-планины, 22-го числа должна была атаковать Тузлу, развернувшись восточнѣе дороги, а также принять мѣры, чтобы противникъ не могъ отступить черезъ г. Тузлу къ Дринѣ; 31-я дивизія должна была развернуться западнѣе, а правой колоннѣ приказано войти въ связь съ 3-мъ корпусомъ (1).

Такимъ образомъ къ утру 22-го сентября передъ д. Тузлою сосредоточилось около 39-ти баталіоновъ съ 72-мя орудіями, готовыхъ однимъ ударомъ покончить съ возстаніемъ въ сѣверо-восточной части Босніи. Но до боя не дошло, такъ какъ войска 3-го и 4-го корпусовъ были встрѣчены депутаціями, изъявившими полнѣйшую покорность.

Мехметъ-эфенди Тадлиджскій съ остатками вѣрныхъ ему бѣжалъ въ Зворникъ, откуда 24-го онъ, вслѣдствіе рѣшенія жителей покориться австрійцамъ, удалился въ Сребреникъ. Встрѣченный огнемъ изъ цитадели, онъ направился въ Вышеградъ. Съ исчезновеніемъ главнаго дѣятеля, энергіею и вліяніемъ своимъ поддерживавшаго возстаніе, австрійцы могли считать свое дѣло въ Поссавинѣ почти оконченнымъ. Остатки отряда Мехмета-эфенди, направившіеся къ Дринѣ и перешедшіе границу, были обезоружены сербами. Это окончательно надломило возстаніе, отнявъ у босняковъ надежду на послѣднее убѣжище. Небольшія банды еще хозяйничали въ странѣ, но и онѣ скоро покончили свое существованіе. Край былъ обезоруженъ, а строгія и систематически выполняемыя мѣры властей въ непродолжительномъ времени укротили самыхъ буйныхъ. Занятія гг. Тузлы, Зворника, Сребреника и другихъ было исполнено частями 4-го корпуса; 4-я же дивизія, слѣдуя двумя колоннами на Кладань и Власеницу, направилась къ Романьѣ; 40-я бригада оставалась на линіи Тузла-Добой.

Марши всѣхъ частей, помимо утомленія вслѣдствіе движенія по горнымъ тропинкамъ и отвратительнымъ дорогамъ, были чрезвычайно тяжелы; непрерывные дожди, надѣлавшіе столько бѣдъ 2-й арміи,

(1) Правая колонна 4-го корпуса вошла въ связь съ лѣво-фланговыми частями 3-го, но свѣдѣніе это поступило въ корпусный штабъ только въ девять часовъ вечера.

Digitized by Google

измучили войска, не имѣвшія возможности въ теченіе почти 3-хъ недѣль ни обсушиться, ни перемѣнить мокрую одежду. Пока войска, преодолѣвая трудныя препятствія, двигались къ Сараеву и на Романью-планину, санитарное состояніе было сносно. Съ приходомъ на мѣсто сильная болѣзненность начала опустошать ряды 2-й арміи. Благопріятное вліяніе на уменьшеніе ея оказала демобилизація и возвращеніе большинства частей на родину.

Одновременно съ подавленіемъ возстанія въ Поссавинѣ и въ юго-восточной части Босніи, возставшимъ былъ нанесенъ настолько сильный ударъ, что враждебныя дѣйствія въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ не повторялись. Ударъ подъ Нов. Брчкою, бѣгство босняковъ изъ подъ Тузлы и наконецъ бой у Шенковича-Бандинъ Одзіакъ нравственно ослабили возставшихъ и занятіе Босніи до Ново-Базарскаго санджака совершилось безпрепятственно. Позже другихъ передались жители Ливно и сѣверо-западной части Босніи (турецкой Кроатіи); но и здѣсь, въ лѣсахъ Печи, 6-го и 7-го октября заглохли послѣдніе выстрѣлы.

Части 1-й дивизіи прибыли къ Сараеву къ тому времени, когда стало обнаруживаться, что босняки начинаютъ стягиваться къ Романьѣ. Ко дню прихода 1 й дивизіи, 15-го сентября, генераломъ Филипповичемъ было предписано 71-й бригадѣ занять Власеницу и Кладань, а 1-й, вмѣстѣ съ частями 2-й горной бригады 6-й дивизіи, направиться къ Вышеграду. Но приказанія эти, вслѣдствіе полученія достовѣрныхъ свѣдѣній о сосредоточеніи значительныхъ силъ у Шенковича, были замѣнены другими. Одинъ 29-й полкъ былъ направленъ къ Кладани—всѣ же остальныя силы, сосредоточившись у Мокро, должны были атаковать позицію противника у Шенковича. Вмѣстѣ съ этимъ генералъ Филипповичъ предложилъ генералу Вечай произвести атаку этой позиціи 3-мя колоннами. Бригада Кенига должна была быть направлена въ обходъ праваго фланга противника, на Шенковичъ; полковникъ Ракасовичъ съ тремя баталіонами—на лѣвый флангъ, а полковникъ Питтель съ остальными—на центръ. Подробности относительно свойствъ мѣстности и о противникѣ генералъ Вечай могъ получить отъ полковника Лемайча, стоявшаго долгое время съ своею бригадою (2 гор. 6 дивизіи) въ укрѣпленіяхъ близъ Мокро.

Къ утру 20-го сентября всѣ части, назначенныя для атаки позиціи у Шенковича, были собраны и расположены восточнѣе укрѣпленнаго лагеря (1).

(1) 1-й бригады: 2 баталіона 37-го полка и 41-го полка—5 баталіоновъ; 71-й бригады резервные полки №№ 16-го и 78-го—4 баталіона; 2-й гор. бригады 6-й

Digitized by Google

Въ полдень къ хану на Романьѣ собраны были начальники частей и всѣ наличные офицеры генеральнаго штаба; генералъ Вечай сообщилъ свѣдѣнія о мѣстности и противникѣ, собранныя лазутчиками и офицерами генеральнаго штаба въ теченіе утра 20-го, и затѣмъ изложилъ планъ атаки на 21-е, по которому 1-я бригада, составляя лѣвую колонну, должна была выступить въ четыре часа пополудни и слѣдовать на Балтичи, гдѣ оставаться до часа ночи и затѣмъ продолжать наступленіе на Бандинъ-Одзіакъ. Колонна эта должна была, охвативъ правый флангъ босняковъ, прорваться между Шенковичемъ и Бандинъ-Одзіакомъ (смотри кроки Шенковича) и тѣмъ заставить противника очистить высоту Млади-Читлучи и отрѣзать ихъ отъ Рогатицы.

Къ этому же времени и правая колонна (3 баталіона и 1 горная батарея) должна была занять дорогу въ тылу Витаньи, держась при своемъ наступленіи направленія на ханъ Капичъ. Съ первымъ выстрѣломъ въ лѣвой колоннѣ, правая должна была начать атаку противника, стараясь войти въ связь съ колонною полковника Кенига. Эта колонна получила приказаніе выступить въ три часа дня и близъ Бѣлосавича выждать часа ночи и затѣмъ продолжать движеніе въ указанномъ ей направленіи на ханъ Капичъ.

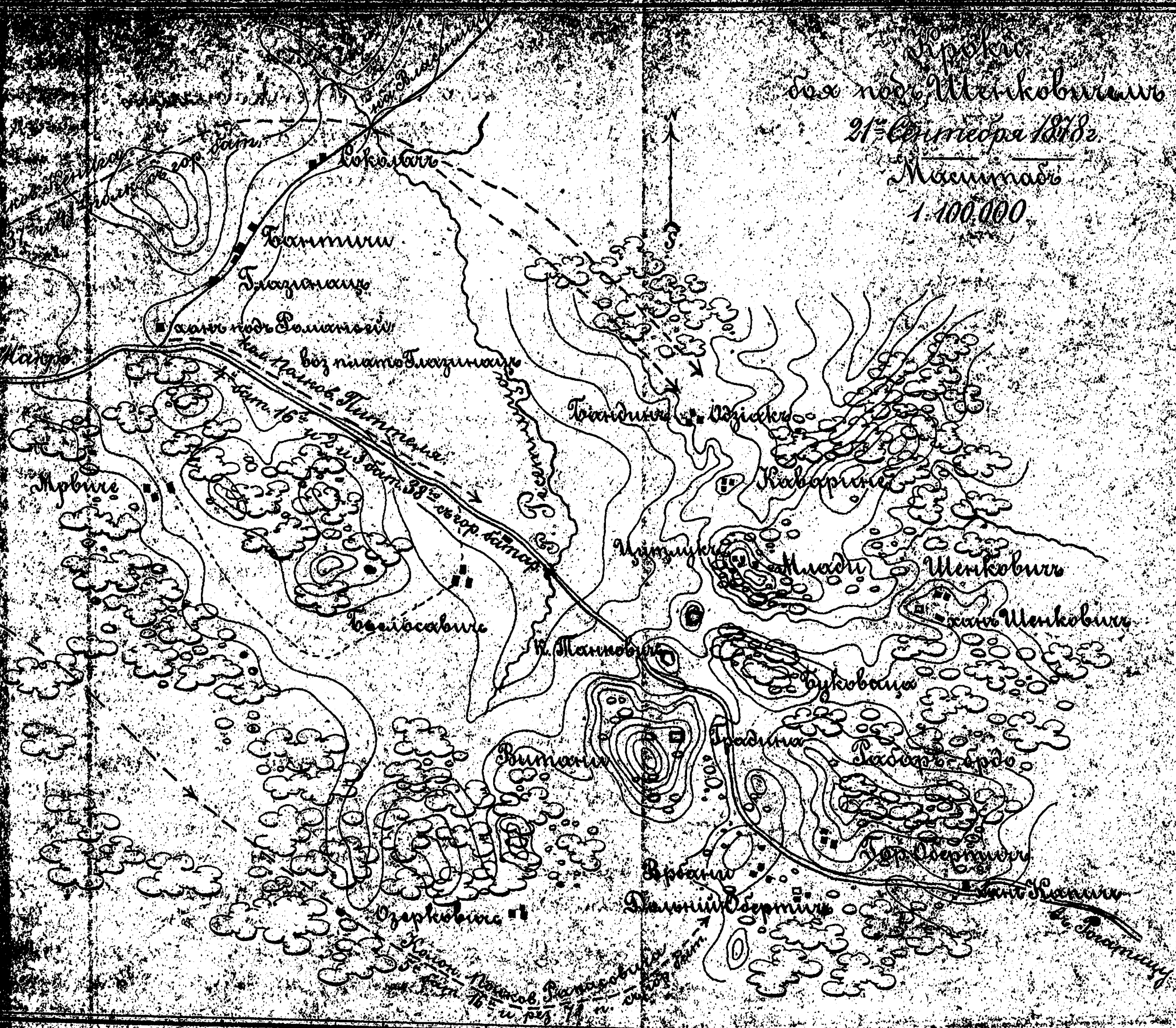
Колонна Питтеля (3 баталіона 1 горная батарея) (1), расположившись на ночь у восточнаго выхода дефиле близъ хана подъ Романьею, должна была выступить въ три часа утра, 21-го, для содѣйствія съ фронта фланговымъ колоннамъ, по ближайшему указанію начальника дивизіи генерала Вечай, который во время боя предполагалъ оставаться при этой колоннѣ.

Такимъ образомъ, по смыслу диспозиціи, фланговыя колонны, изъ коихъ лѣвая была предназначена для нанесенія главнаго удара, должны были окружить противника. Но, какъ чаще всего бываетъ, такого рода окруженія рѣдко удаются, а если удаются, то только при значительномъ превосходствѣ и крайней безпечности обороняющагося. Перваго на сторонѣ австрійцевъ не было; что же касается до втораго, то босняки остались вѣрными себѣ—и въ дѣлѣ подъ Шенковичемъ такъ же мало оберегали и охраняли свои фланги, какъ и въ предъидущихъ дѣлахъ. Лѣвая колонна подошла незамѣченною на 2,000 шаговъ къ правому флангу босняковъ, а правая зашла имъ, почти незамѣченною, въ

дивизіи 2 баталіона и 38-го полка—2 баталіона. Всего 11 баталіоновъ, 12 горныхъ орудій и полъ-эскадрона кавалеріи.

(1) 1-й дивизіи придана была горная батарея, составленная изъ турецкихъ орудій, отнятыхъ въ различныхъ дѣлахъ перваго періода окупаціи. Батарея эта была извѣстна подъ названіемъ сверхкомплектной и батареи Филипповича.

Digitized by Google



Лит. Л. А. Иванова, Екатерининск. кан. на углу мал. Подьяческой ул. д. № 14-2

Через ½ часа наступленіе колонны было ...

Digitized by Google

тылъ. Эти свойства противника до нѣкоторой степени умаляютъ дѣло подъ Шенковичемъ, которое, по отвагѣ, выказанной всѣми чинами, и быстротѣ исполненія, считается по праву однимъ изъ наиболѣе блестящихъ дѣлъ окупаціи.

Въ 7 часовъ утра, полковникъ Кёнигъ, направившій отъ Соколача свой отрядъ, двумя паралельными колоннами, пройдя сел. Бандинъ-Одзіакъ, былъ встрѣченъ огнемъ съ высоты Читлучи-Млади. 37-й полкъ, двигавшійся въ правой колоннѣ, получилъ приказаніе развернуться и наступать на эту высоту. 41-й полкъ, изъ состава котораго 2-й баталіонъ былъ оставленъ для общаго резерва, былъ направленъ на правый флангъ позиціи, а батарея стала на позицію южнѣе Бандинъ-Одзіака. 37-й полкъ развернулся въ колонны поротно, имѣя 3-й баталіонъ уступомъ за правымъ флангомъ 2-го. Босняки занимали сѣверную опушку густаго кустарника, у подошвы высоты и самую высоту—послѣднюю въ нѣсколько ярусовъ. Усиливъ 2-й баталіонъ частями 3-го, полкъ продолжалъ наступать, но, пройдя сел. Каварине, былъ остановленъ фланговымъ огнемъ съ высотъ Кулы, Танковичъ и другихъ, лежащихъ юго-западнѣе Млади. 41-й полкъ, двигавшійся въ лѣвой колоннѣ, медленно подвигался впередъ лѣсомъ. Съ наступленіемъ пѣхоты, батарея была также передвинута и въ восемь часовъ заняла позицію, отстоявшую отъ непріятельской на 1,600—1,800 шаговъ. Было девять часовъ. Къ этому времени колонна Питтеля вошла въ связь съ лѣвою колонною, обезпечила правый флангъ ея и притянула на себя значительную часть босняковъ, что во многомъ облегчило дальнѣйшее наступленіе лѣвой колонны. Правая колонна полковника Ракасовича, обойдя съ юга селеніе Озерковичъ, уже къ пяти часамъ собралась сѣверо-западнѣе Дольняго-Обертича, выжидая тамъ пушечнаго выстрѣла изъ колонны полковника Кёнига, который долженъ былъ служить сигналомъ къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Въ 7½ часовъ послышался очень отчетливо этотъ выстрѣлъ, и колонна, безъ дороги, тронулась дальше къ хану Капичу. Колонна эта, какъ видно, запоздала на ½ часа. Первый выстрѣлъ у полковника Кенига раздался въ 7 часовъ, но не былъ услышанъ; выстрѣлъ, услышанный колонною Ракасовича въ 7½ часовъ, былъ данъ изъ Кулы-Танковичъ по 37-му полку.

Черезъ ½ часа, наступленіе колонны было пріостановлено вслѣдствіе встрѣчи головныхъ ея частей у города Обертича съ босняками. Съ мѣста остановки австрійцы ясно увидѣли все расположеніе противника. Изъ трехъ значительныхъ групъ двѣ были расположены къ сѣверу отъ дороги, а одна къ югу, на командующей высотѣ Витаньи;

Digitized by Google

меньшая группа стояла позади на склонахъ Рабара-брдо. Высота Витаньи составляла лѣвый флангъ противника. Было мало вѣроятно, что босняки, хотя уже обойденные, очистятъ сильную свою позицію безъ боя. Поэтому полковникъ Ракасовичъ рѣшился силою принудить ихъ покинуть Витанью, не переставая наблюдать за Рабаръ-Брдо и мѣстностью въ тылу: 4-й баталіонъ 78-го полка съ тремя ротами (четвертая была направлена противъ города Обертича) былъ направленъ по дорогѣ къ Витаньѣ; въ поддержку, лѣвѣе его, направился 5-й баталіонъ; 4-й баталіонъ 16-го полка оставленъ въ резервѣ, а батарея заняла позицію южнѣе дороги, съ которой она впрочемъ скоро снялась, чтобы занять другую, болѣе ближнюю и удобную. Наступленіе этихъ частей было встрѣчено сильнымъ огнемъ какъ съ высоты, такъ и изъ строеній, расположенныхъ у подошвы. 5-й баталіонъ штыками выбилъ противника изъ строеній, а 4-й, къ 10 часамъ утра, успѣлъ оттѣснить босняковъ и войти въ связь съ пятымъ. 4-й и 5-й баталіоны расположились у подошвы Витаньи; только 700 шаговъ отдѣляло ихъ отъ главной группы, расположенной на вершинѣ. Позиція босняковъ съ лѣваго ихъ фланга была обойдена. Наступленіе полковника Питтеля съ фронта, какъ сказано выше, обезпечило правый флангъ 1-й бригады, и полковникъ Кёнигъ могъ выдвинуть 2-й баталіонъ изъ резерва, на поддержку своего лѣваго фланга, который охватывался босняками. Приближеніе 2-го баталіона послужило сигналомъ къ наступленію 41-го полка. Первый баталіонъ бросился впередъ навстрѣчу охватывавшему его противнику и, въ свою очередь, взялъ его во флангъ. 3-й баталіонъ также перешелъ въ наступленіе и потѣснилъ босняковъ, отступленіе которыхъ скоро обратилось въ бѣгство. Преслѣдуемые по пятамъ и поражаемые огнемъ батареи, босняки очистили позицію на высотахъ, а вслѣдъ затѣмъ и высшую точку Млади. Это было въ 10 часовъ. Наступленіе противъ позиціи Цитлучи Млади было поддержано также частями 37-го полка и колонною Питтеля, которые, одновременно съ 41-мъ полкомъ, съ запада и сѣвера заняли Читлучи и Кулу-Танковичъ, преслѣдуя бѣгущаго противника залпами и огнемъ батареи колонны Кёнига, занявшей высоту Млади. Для занятія Шенковича были направлены: 2-й баталіонъ, части 1-го и 3-го баталіона 41-го полка. Правая колонна покончила съ своимъ противникомъ въ 12-мъ часу. Въ 9½ часовъ полковникъ Питтель нашелъ возможнымъ изъ состава своего отряда выдѣлить къ Витаньѣ 3-й баталіонъ 38-го полка. Такимъ образомъ лѣвый флангъ оказался окруженнымъ со всѣхъ сторонъ. Ракасовичъ, усиливъ свою боевую часть и принявъ мѣры, чтобы противникъ не могъ отступить, въ 12-мъ

Digitized by Google

часу повелъ свои баталіоны на штурмъ. Арнауты не выдержали; часть ихъ бѣжала въ юго-западномъ направленіи, попавъ подъ огонь частей 3-го баталіона 38-го полка; другая погибла на штыкахъ баталіоновъ Ракасовича.

Босняки, занимавшіе правый флангъ и центръ, успѣли довольно благополучно отступить на Рогатицу и Вышеградъ, но на столько потрясенные, что ужь больше не могли встать лицомъ къ лицу съ австрійскими войсками. Бой подъ Шенковичемъ имѣлъ громадное вліяніе на населеніе и, главнымъ образомъ, на пришлыхъ арнаутовъ, чѣмъ и объясняется мирное занятіе Вышеграда, Гораздо, Фочи, Чайницы и другихъ пунктовъ на границѣ Ново-Базарскаго санджака. Бой могъ бы имѣть еще большее вліяніе, еслибы главный ударъ съ праваго былъ бы перенесенъ на лѣвый флангъ. Австрійцы потеряли въ теченіе трехчасоваго боя убитыми трехъ офицеровъ и 84 нижнихъ чиновъ, ранеными 10 офицеровъ и 365 нижнихъ чиновъ и пропавшими безъ вѣсти 16.

Послѣ боя подъ Шенковичемъ ближайшею цѣлью была Рогатица, узелъ путей, идущихъ въ Вышеградъ и Гораздо.

Весь отрядъ, за исключеніемъ выдѣленныхъ въ конвой къ раненымъ и трофеямъ, направился, 22-го, подъ начальствомъ полковника Кёнига (1), къ Рогатицѣ и безъ боя занялъ его. 23-го полковникъ Кёнигъ произвелъ рекогносцировку окрестностей города для выбора пунктовъ подъ укрѣпленія, послѣ чего, въ тотъ же день, было приступлено къ постройкѣ ихъ, такъ какъ 24-го всѣ части, кромѣ 1-й бригады, должны были отправиться обратно въ Мокро. Отъ послѣдняго колонна полковника Ракасовича, съ присоединеніемъ къ ней 27-го резервнаго полка, направилась, подъ начальствомъ генерала Латтера, въ Власеницу, куда и прибыла 29-го сентября.

Съ приходомъ 7-й и 8-й бригадъ изъ Тузлы къ Кладани и Власеницѣ 29-й полкъ и колонна Ракасовича снова направились вмѣстѣ съ 8-ю бригадою, въ Рогатицу, куда прибыли 2-го октября (2); 7-я же бригада уже съ 30-го сентября стояла въ ханѣ на Решѣ (восточнѣе Сараева). Прибытіе этихъ частей къ Рогатицѣ послужило сигналомъ къ дѣйствію противъ Вышеграда, который, по слухамъ, былъ занятъ босняками и арнаутами, ставшими подъ начальство Мехмета-эфенди. 2-го октября 1-я бригада направилась черезъ ханъ Семечъ къ этому

(1) Генералъ Вечай, заболѣвшій еще до боя 21-го, но все-таки руководившій имъ, принужденъ былъ 22-го уѣхать въ Сараево.

(2) 27-й резервный полкъ оставленъ въ Власеницѣ до 2-го октября; онъ былъ смѣненъ 6-мъ резервнымъ полкомъ (39-й бригады) и направился въ Мокро.

Digitized by Google

городу, а 3-го за нею были двинуты 16-й и 78-й резервные полки съ одною горною и полевою батареями. Полковникъ Давидъ съ 29-мъ полкомъ и горною батареею направился 3-го на Меджиджіе (*), къ Дринѣ, гдѣ, по слухамъ, имѣлся паромъ, а въ низкую воду—бродъ. Полковнику Давиду поручено было переправиться на правый берегъ Дрины и обойти Вышеградъ съ южной стороны, чтобы этимъ принудить босняковъ очистить городъ и мостъ. Однако опасенія о возможности сопротивленій близъ Вышеграда не оправдались, и колонны генерала Самеца, заступившаго мѣсто генерала Вечая, заняла городъ 5-го октября. Полковникъ Давидъ, прибывъ въ Меджиджіе, не могъ, вслѣдствіе отсутствія матеріала и высокой воды, совершить переправу, и поэтому 4-го отправился лѣвымъ берегомъ рѣки къ Вышеграду.

5-го, войска 1-й дивизіи получили изъ Сараева по телеграфу предписаніе продвинуться впередъ до границы Ново-Базарскаго санджака (сліяніе Увачы съ Лимомъ); 8-я бригада изъ Рогатицы направилась къ Гораздо, заняла его и на слѣдующій день отправила на правый берегъ р. Дрины для занятія Чайницы два баталіона, а 8-го октября два баталіона къ Фочѣ.

Въ это же время 7-я бригада, выступивъ изъ Сараева, 5-го октября заняла Койницу и нѣсколько дней спустя вошла въ связь съ 18-ю дивизіею, дѣйствовавшей въ Герцеговинѣ, и съ 8-ю бригадою.

Занятіе дороги Сараево-Мостаръ было очень желательно, но, за недостаткомъ свободныхъ войскъ, не могло быть выполнено раньше.

Движеніе въ незначительныхъ размѣрахъ производилось по этой дорогѣ и до занятія 7-й бригадою Койницы, но важность этого пути, какъ вспомогательной комуникаціонной линіи, заставила командующаго 2-ю арміею при первой возможности занять его болѣе прочно и обезоружить жителей трудно-доступной южной Босніи.

На этомъ оканчиваются дѣйствія австрійцевъ въ южной и юго-восточной части Босніи. Затѣмъ до сентября 1879 года австрійцы не подвинулись впередъ, но дѣятельность войскъ этимъ не закончилась. Обширныя работы по возведенію укрѣпленій у Вышеграда, Гораздо, Фочи и Чайницы, исправленіе и возведеніе путей, бараковъ, печей, экспедиціи по обезоруженію жителей утомили и безъ того измученныя войска 2-й арміи, но вмѣстѣ съ тѣмъ служили подготовкою для будущаго.

Чтобы окончить съ настоящимъ очеркомъ окупаціи Босніи, необходимо, хотя бы въ общихъ чертахъ, обрисовать дѣло подавленія возстанія въ западной (Ливно) и сѣверо-западной части края (Турецкая Кроація).

(*) Верстахъ въ 12-ти выше Вышеграда.

Digitized by Google

Съ прибытіемъ подкрѣпленій къ Сараеву, Баньялукѣ и Ключу, освободившихъ отъ этапной службы 1-ю и 3-ю горныя бригады 7 й дивизіи, экспедиція эта могла быть начата. Кромѣ 7-й дивизіи, для занятія Ливно предназначалась и бригада Чикоша (20-я), въ сентябрѣ занимавшая наблюдательную позицію на трудно-доступномъ хребтѣ — Прологѣ (граница Далмаціи съ Босніею).

О настроеніи жителей и средствахъ обороны города имѣлись противорѣчивыя свѣдѣнія, но все-таки и изъ нихъ можно было вывести, что защитники города приготовились къ энергическому сопротивленію, а крѣпость снабжена въ изобиліи огнестрѣльными припасами и вооружена артилеріею.

Къ 26-му, дивизія сосредоточилась къ Ливно и вошла въ связь съ бригадою Чикоша. Свое движеніе она совершила въ трехъ колоннахъ, для того чтобы при наступленіи захватить возможно широкій раіонъ, съ цѣлью обезоруженія и осмотра возможно большаго числа поселковъ.

Ливно съ трехъ сторонъ окруженъ горами; только съ сѣверо-запада и запада онъ прикрытъ болотами Ливаньеско-полья и Севарова-блата. Расположенный на западныхъ скатахъ Кручи и Врбовника, онъ представляетъ двѣ части: христіанскую и турецкую; послѣдняя обнесена каменною стѣною, съ нѣсколькими бастіонами, приспособленными къ артилерійской оборонѣ.

Пользуясь свойствами мѣстности и во избѣжаніе излишнихъ потерь, герцогъ Вюртембергскій предписалъ войскамъ, окруживъ городъ 27-го, бомбардировать его, не предпринимая въ теченіе этого дня ничего рѣшительнаго. Неблагопріятная погода во многомъ мѣшала достиженію быстраго успѣха, но, не смотря на это, 28-го утромъ, жители выслали депутацію для переговоровъ о сдачѣ. Предложенныя условія: «полнѣйшая покорность, выдача предводителей и всего оружія» были приняты. Для занятія округовъ Ливно и Гламочъ была оставлена 1-я горная бригада; 2-я и 3-я горная бригады 7-й дивизіи вернулись въ Травникъ, а бригада Чикоша въ Далмацію.

Съ гораздо большими потерями совершилось замиреніе сѣверо-западной части Турецкой Крайны. Защитники Бихача, большею частью, удалились въ эту часть, представлявшую по мѣстнымъ условіямъ много удобствъ для продленія борьбы. Сѣверо-западный уголокъ Турецкой Крайны населенъ почти сплошь мусульманами, которые съ увлеченіемъ взялись за оружіе. Градъ Печи сдѣлался центромъ возстанія. Узнавъ объ этомъ, генералъ Рейлендеръ, 2-го и 3-го октября, направилъ къ этому пункту 28-ю бригаду. Пятаго числа обѣ стороны сошлись. На

Digitized by Google

предложеніе сложить оружіе и подчиниться австрійцамъ, босняки отвѣтили отказомъ. Генералъ Рейлендеръ рѣшился тогда атаковать ихъ 6-го. Не смотря на то, что въ этотъ день австрійцы дрались до поздней ночи, успѣхъ, пріобрѣтенный ими, былъ ничтоженъ. Лѣвая колонна заняла довольно важную высоту, но правая принуждена была отступить; нѣкоторыя банды также отступили, а это дало генералу Рейлендеру возможность возобновить атаку 7-го. Въ 4-мъ часу командующія высоты были заняты, а въ 6-мъ австрійцы ворвались въ гр. Печи.

Это было послѣднее серьезное дѣло. 20-го числа палъ фортъ Кладуша и вся Боснія фактически перешла во власть Австріи. 19-го октября данъ былъ Высочайшій приказъ о демобилизаціи 2-й арміи и оставленіи въ Босніи всего 68-ми баталіоновъ пѣхоты ($5^1/_2$ дивизій), $27^1/_2$ техническихъ и 4-хъ крѣпостныхъ ротъ, 8 эскадроновъ кавалеріи, 2-хъ тяжелыхъ и 18 горныхъ батарей, 7 мостовыхъ экипажей и 9 желѣзно-дорожныхъ отдѣленій—всего 41,000 строевыхъ чиновъ, при 88 орудіяхъ.

На этомъ заканчиваются дѣйствія 2-й арміи. Вся страна безусловно находилась во власти австрійскихъ войскъ. Въ теченіе двухъ недѣль съ небольшимъ положеніе дѣлъ настолько быстро измѣнилось въ пользу Австріи, что не оставалось никакого сомнѣнія относительно вполнѣ благопріятнаго исполненія принятой ею на себя задачи.

Экономическія причины заставили правительство начать окупацію съ небольшими силами. Вслѣдствіе несоотвѣтствія силъ съ дѣйствительною потребностью положеніе дѣлъ настолько ухудшилось, что въ печати и въ обществѣ явились предположенія, будто Австрія взяла на себя непосильную задачу, и что послѣдствіемъ этого будутъ новыя замѣшательства. Но, благодаря принятымъ мѣрамъ и благоразумію камандующаго 2-й арміею, выждавшаго окончанія сосредоточенія вновь мобилизованныхъ частей, неудачно начатое дѣло было благополучно окончено.

К. П.

Digitized by Google

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ ТЕРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

съ 1559 по 1880 годъ.

(Статья вторая) (²).

На Кавказской линіи, кромѣ Терскихъ казаковъ и пѣхотныхъ частей, служило нѣсколько донскихъ казачьихъ полковъ. По усиленному настоянію атамана Войска Донскаго, генерала графа Платова, бывшій главнокомандующій на Кавказѣ, генералъ отъ инфантеріи Ртищевъ, согласился уволить шесть донскихъ полковъ на Донъ, замѣнивъ ихъ кавказскими линейными казаками, но увольненіе это не состоялось въ дѣйствительности. Въ 1816 г., по вступленіи въ управленіе краемъ генерала Ермолова, по приказанію его произведена была общая перепись линейныхъ казаковъ, причемъ оказалось всѣхъ 22,849 человѣкъ; изъ нихъ состояло на дѣйствительной службѣ 5,828, отставныхъ 4,049 и малолѣтковъ 12,972.

Хотя общее число служащихъ казаковъ и отставныхъ вмѣстѣ съ малолѣтками было достаточно для замѣны шести донскихъ полковъ, но генералъ Дельпоццо, представляя главнокомандующему вѣдомость о числѣ линейныхъ казаковъ, находилъ невозможнымъ произвести такую замѣну, безъ явнаго ущерба внутренняго благосостоянія послѣднихъ. «За выкомандированіемъ на службу остальныхъ казаковъ, писалъ Дельпоццо, могущихъ нести ее, въ домахъ линейныхъ казаковъ останутся совершенно дряхлые старики, безсильные малолѣтки и грудные младенцы, отчего произойдетъ, что хотя работы въ нѣкоторыхъ большихъ семействахъ и будутъ исправляться женщинами, но вообще состояніе казаковъ, благодареніе Богу—до сего времени зажиточное, будетъ упадать и въ нѣсколько лѣтъ совершенно разорится; число казачьяго поселеннаго здѣсь войска никогда не умножится, но съ каждымъ годомъ будетъ уменьшаться, потому что казачьи жены останутся въ домахъ безъ мужей, а мужья по нѣскольку лѣтъ не будутъ имѣть

(¹) См. «Военный Сборникъ», 1880 г., № 10-й.

Digitized by Google

способа возвращаться въ свои семейства, находясь въ пустыхъ, отдаленныхъ мѣстахъ». Затѣмъ Дельпоццо находилъ, что ежели необходимо будетъ замѣнить донскихъ казаковъ линейными, то слѣдуетъ обратить вниманіе на службу послѣднихъ и облегчить ихъ, избавивъ отъ всѣхъ гражданскихъ повинностей, какъ наприм.: сложить съ нихъ обязанность продовольствовать проходящія рекрутскія партіи и команды пищею за кормовыя деньги и проч. Всѣ казачьи полки сравнять въ продовольствіи провіантомъ и фуражемъ съ войсками Гребенскимъ и Терскимъ-Семейнымъ, которые муки и крупъ получаютъ на каждаго человѣка двойную дачу, а фуража только на одну лошадь. Всѣмъ находящимся на дѣйствительной службѣ близъ своихъ станицъ офицерамъ производить жалованье по тому окладу, по которому получаютъ они теперь, находясь отъ домовъ своихъ далѣе 100 верстъ. Запретить ѣздить на качачьихъ лошадяхъ безъ прогоновъ по какимъ бы то ни было дѣламъ. Обратить въ строй всѣхъ казаковъ, состоящихъ при гражданскихъ и земскихъ полиціяхъ, оставивъ только для необходимыхъ пикетовъ при однихъ карантинахъ, но и то подъ вѣдѣніемъ военнаго, а не гражданскаго начальства. Возвратить ихъ равномѣрно и отъ приставовъ: калмыкскаго и каранагайскаго; чиновники эти могутъ имѣть дуванщиковъ изъ порученнаго имъ народа. Не требовать въ Грузію пятисотеннаго линейнаго полка. «Повелѣть мнѣ, доносилъ Дельпоццо, стараться изъ осетинцевъ, поселенныхъ въ Моздокѣ, двухъ селеній по Тереку, сформировать егерскій казачій полкъ, а въ случаѣ упрямства—выгнать ихъ за черту губерніи, какъ народъ безполезный. Къ двумъ конно-артилерійскимъ казачьимъ ротамъ сформировать третью и составить изъ нихъ бригаду, подъ названіемъ кавказской артилерійской казачьей артилеріи, которая быстротою дѣйствія и легкостію болѣе всего ужасна и пагубна для горцевъ.»

Такое усиленное ходатайство о линейныхъ казакахъ заставило главнокомандующаго обратить серьезное вниманіе на внутренній бытъ послѣднихъ и ходатайствовать о скорѣйшемъ надѣлѣ ихъ землею.

Еще въ 1806 году генералъ-лейтанантъ Ртищевъ, представляя всеподданнѣйшій докладъ по этому вопросу, между прочимъ донесъ, что всѣ земли, находящіяся въ Кавказской губерніи, не приведены въ точную извѣстность и не отмежеваны каждому сословію людей, населяющихъ эту губернію. Поэтому каждый владѣетъ землей самовольно по праву сильнаго, отчего постоянно возникаютъ жалобы и споры землевладѣльцевъ, и въ особенности съ жалобами являются жители при вступленіи въ управленіе краемъ новаго начальника. По разсмотрѣніи жалобъ и по производствѣ по нимъ слѣдствій всегда открывалось, что

Digitized by Google

жалобщики не могли доказать правъ своихъ на владѣніе землей, не имѣя на то надлежащихъ документовъ, а потому споры ихъ оставлялись безъ послѣдствій.

Разбирая земельный вопросъ исторически, генералъ Ртищевъ объяснилъ, что, при первоначальномъ заселеніи кавказской линіи казаками и другими людьми, земли раздавались имъ военнымъ начальствомъ безъ всякаго разбора и означенія количества десятинъ въ участкахъ; поэтому города Кизляръ, Моздокъ и друг., имѣютъ земли гораздо болѣе, чѣмъ бы слѣдовало. Затѣмъ, сравнивая жизнь казаковъ съ государственными крестьянами, Ртищевъ нашелъ, что казаки, переведенные на кавказскую линію для защиты ея отъ набѣговъ горскихъ народовъ, составляя первое основаніе заселенія этого края, производили постройки крѣпостей и отправляютъ безпрестанно службу на своемъ иждивеніи, и не только собственныя свои жилища, но и всѣхъ вообще другихъ поселянъ защищаютъ, тогда какъ послѣдніе, будучи обезпечены казаками отъ нападенія и разоренія хищническихъ народовъ, спокойно занимаются полевыми работами и имѣютъ еще содѣйствіе во многихъ крестьянскихъ повинностяхъ отъ тѣхъ же казаковъ; посему и слѣдуетъ казакамъ предъ прочими классами людей отдать преимущество и назначить удобной къ хлѣбопашеству и скотоводству земли въ достаточномъ количествѣ; для Терскаго же Семейнаго войска, какъ болѣе другихъ подверженнаго хищническимъ нападеніямъ дать: полковому командиру 400 десятинъ, старшинѣ—100 десятинъ, а каждому служащему, неслужащему и отставному казаку по 50 десятинъ. «Отведенная полковому или войсковому командиру земля—доносилъ Ртищевъ — дается въ непосредственное владѣніе оному только и на то время, пока онъ пребываетъ на службѣ въ настоящемъ званіи; коль же скоро таковой смѣненъ или отставленъ будетъ, то и земля отойдетъ уже въ распоряженіе того, кто поступитъ на его мѣсто. Если прежній выбудетъ изъ службы за ранами или за болѣзнію, служа во все время безпорочно, то назначается таковому число земли въ сравненіи съ старшиною; буде же прежній полковой или войсковой командиръ имѣетъ на отведенной ему землѣ собственныя свои заведенія или построенія иждивеніемъ своимъ, а не общественнымъ сдѣланныя, то оныя, въ отвращеніе могущихъ встрѣтиться споровъ и тяжбъ, долженъ продать вновь поступившему на мѣсто его начальнику съ утвержденія платы главнаго военнаго начальства, на семъ основаніи поступать и казачьимъ старшинамъ.

«Изъ самаго опыта извѣстно, что когда лѣса, произрастающіе въ Кавказской губерніи, не вошли еще въ вѣдомство лѣснаго управленія,

Digitized by Google

а состояли въ полномъ распоряженіи обитателей, тогда поселенные казаки и крестьяне, почитая лѣсъ, можно сказать, собственностію своею, старались всемѣрно оный сберегать, употребляя на обогрѣніе себя и вареніе пищи хворостъ и валежникъ, не касаясь отнюдь до брусковаго или крупнаго лѣса, и лѣса произрастали въ изобиліи до самаго времени поступленія ихъ въ вѣдомство лѣсной части.

«Какъ поселенные на кавказской линіи казаки имѣли всегда собственный свой лѣсъ и употребляли оный прежде съ бо́льшею бережливостію, нежели тогда, когда лѣсное управленіе приняло его въ свое распоряженіе, то, сообразно надѣленія лѣсами жителей селеній, отдать и поселеннымъ казакамъ попрежнему тотъ лѣсъ, которымъ они владѣли».

Предположенія эти не были приведены въ исполненіе въ теченіе 11 лѣтъ и наконецъ, по разсмотрѣніи въ комитетѣ министровъ предположеній главнокомандующаго и по одобреніи ихъ Императоромъ Александромъ I, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, въ мартѣ 1817 года, объ учрежденіи на Кавказѣ особой комисіи по этому дѣлу. Причемъ Государь выразилъ свое искреннее желаніе, чтобы казакамъ, которые живутъ по р. Тереку, а именно: Терскимъ-Семейнымъ и другимъ, «по уваженію, что земля у нихъ большею частію песчаная и для хлѣбопашества весьма невыгодная, назначить въ надѣлъ каждому служащему и неслужащему казаку по 50 десятинъ, штабъ-офицерамъ по 400, а прочимъ старшинамъ по 100 десятинъ. Сверхъ того, для каждаго селенія (станицы) отвести особо по 30 десятинъ для разведенія лѣса и особо для церквей, гдѣ оныя имѣются, узаконенную пропорцію».

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 1825 году, причислены были къ Терскому-Кизлярскому войску окоченскіе (1) и парубочевскіе татары и село гражданскаго вѣдомства Александрійское, переименованное въ станицу того же имени, находящуюся въ 20-ти верстахъ отъ Каспійскаго моря.

Усиленіе состава Терскаго-Кизлярскаго войска, хотя и весьма незначительное, было необходимо въ виду безпрерывныхъ военныхъ дѣйствій и командировокъ казаковъ небольшими партіями въ разные отряды. Ни одна почти экспедиція не обходилась безъ Терскихъ казаковъ: ихъ посылали въ Грузію, посылали съ отрядами въ Кабарду и Чечню; они участвовали въ заложеніи крѣпости Грозной въ персидской и турецкой войнахъ (1826—1829 г.).

За отличія, оказанныя Терскими-Семейными казаками въ турецкую войну, и за дѣла, бывшія противъ горцевъ въ 1828 и 1829 гг., войску

(1) Окоченскіе татары кочевали въ степяхъ около Кизляра.

Digitized by Google

пожаловано знамя, присланное вмѣстѣ съ Высочайшей грамотой 21-го сентября 1831 года.

Почти съ начала 1830 года настало самое тревожное время на Кавказѣ. Это была лучшая пора славы Кази-муллы, начавшаго открыто и съ поразительнымъ успѣхомъ проповѣдывать въ горахъ новое мусульманское ученіе «мюридизмъ» и, при помощи своихъ послѣдователей-мюридовъ, распространявшаго здѣсь свою власть. Нѣсколько удачныхъ набѣговъ на нашу границу, въ особенности же разграбленіе 1-го ноября гор. Кизляра, доставили ему высокое значеніе въ глазахъ горцевъ, которые стали признавать его «шихомъ» (святымъ), «имамомъ» (пророкомъ) и, не жалѣя головы, готовы были идти подъ его предводительствомъ на «газаватъ» (священную войну) противъ гяуровъ русскихъ. Вниманіе Терскихъ казаковъ въ это время усилилось, тревоги сдѣлались чаще, опасность больше. Самыми злыми противниками нашими на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи были чеченцы. Враждебныя столкновенія съ ними начались, какъ мы видѣли, со времени перваго поселенія казаковъ по берегу Терека. Съ тѣхъ поръ вражда чеченцевъ къ русскимъ возрастала съ каждымъ годомъ, принимая все болѣе и болѣе характеръ непримиримой, истребительной войны. Принявъ ученіе Кази-муллы, чеченцы принимали постоянное участіе во всѣхъ вторженіяхъ его въ наши предѣлы и до того усилили свои воровскіе набѣги на линію, что по лѣвую сторону Терека ни многолюдныя станицы, ни далекая пустая степь не были безопасны отъ разбоя. По ночамъ на станичныхъ улицахъ убивали казаковъ, уводили со двора лошадей и скотину. Эти обстоятельства вынудили русскихъ принять наступательный образъ дѣйствій. Въ особенности ярко выказалась эта перемѣна съ назначеніемъ командующимъ войсками на кавказской линіи генералъ-лейтенанта Вельяминова.

Съ этихъ поръ началась безпрерывная упорная борьба, требовавшая постояннаго напряженія боевыхъ силъ, и каждый способный носить оружіе былъ дорогъ войску, а тѣмъ болѣе офицеръ, и послѣднихъ почти не увольняли въ отставку.

«Должно увольнять офицеровъ казачьихъ войскъ слѣдующимъ порядкомъ, писалъ генералъ Эмануэль Терскому Семейному войску: чиновникъ, дѣлающійся неспособнымъ къ службѣ дѣятельной, долженъ переходить къ занятіямъ спокойнѣйшимъ, т. е. отъ кордонной къ внутренней службѣ по войску или полку. Чиновникъ, побуждаемый оставить службу по домашнимъ обстоятельствамъ, можетъ быть уволенъ отъ одной или двухъ очередей наряда на службу. Чиновникъ, за ранами совершенно неспособный, по разсмотрѣніи его заслугъ, удостоивается

Digitized by Google

пенсіона изъ войсковыхъ суммъ или, по крайней мѣрѣ, зачисляется ему въ почесть то, что онъ не зачисляется по войску или полку отставнымъ и *сословію безполезнымъ*. Чиновнику, имѣющему излечимыя раны, давать до выздоровленія увольненіе отъ наряда на службу. Однимъ словомъ, люди, военному сословію принадлежащіе и правительствомъ въ способахъ существованія обезпеченные, должны жертвовать своею службою, и увольненіе отъ оной съ обязанностями ихъ несовмѣстно».

Существовавшіе доселѣ войсковые чины получили другое значеніе: войсковой есаулъ переименованъ въ войсковые старшины (маіоръ въ пѣхотѣ); знаменщикъ и станичные атаманы—въ есаулы (капитаны въ пѣхотѣ); войсковой дьякъ — въ сотники (поручики въ пѣхотѣ), и съ того времени производство въ чины идетъ уже по общему казачьему положенію: хорунжій, сотникъ, есаулъ, войсковой старшина, подполковникъ и т. д.

1832-й годъ составляетъ эпоху въ жизни линейныхъ казаковъ: Терское-Кизлярское и Терско-Семейное войска переименованы въ полки, которые и получили слѣдующія назнанія: первое—*Кизлярскаго*, а второе—*Терскаго казачьяго полка*. Вслѣдъ затѣмъ изъ всѣхъ казачьихъ полковъ было составлено *Кавказское линейное казачье войско*.

25-го іюня состоялся Высочайшій приказъ, въ которомъ между прочимъ было сказано: «производится изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры за отличія въ сраженіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ командиръ Горскаго казачьяго полка, состоящій по кавалеріи Верзилинъ, съ назначеніемъ *наказнымъ атаманомъ* Кавказскаго линейняго казачьяго войска».

И такъ, на долю Петра Семеновича Верзилина выпалъ жребій быть *первымъ* наказнымъ атаманомъ доблестнаго линейнаго казачьяго войска.

Въ 1833-мъ году послѣдовало Высочайшее повелѣніе, опредѣлившее срокъ службы линейныхъ казаковъ, а именно: всякій казакъ, физически и умственно здоровый, зачислялся съ 20-ти лѣтъ въ строй и обязанъ былъ находиться въ немъ до 45-лѣтняго возраста; затѣмъ онъ перемѣщался на внутреннюю службу въ войскѣ и былъ на ней отъ 45 до 60 лѣтъ, послѣ чего имѣлъ право на увольненіе въ отставку.

Еще въ 1798 году 11,000 семействъ карабагскихъ меликовъ съ подвластнымъ имъ армянскимъ народомъ приняли подданство Россіи и переселились изъ Персіи на кавказскую линію. Часть изъ этихъ ар-

Digitized by Google

мянъ водворилась тогда въ Кизлярѣ и въ бывшихъ недалеко отъ него трехъ селеніяхъ: Дербентскомъ, Карабаглинскомъ (1) и Малахалинскомъ. По обыкновенію, армяне занялись торговлей и садоводствомъ подъ охраной казаковъ, нерѣдко стѣсняя послѣднихъ въ поземельныхъ угодьяхъ. Спустя 36 лѣтъ со времени поселенія армянъ въ Кизлярѣ и названныхъ трехъ селеніяхъ, поднятъ былъ вопросъ объ обращеніи ихъ въ сословіе казаковъ. Вопросъ этотъ вызвалъ (въ 1834 г.) со стороны армянъ всеподданнѣйшую просьбу, сущность которой заключалась въ томъ, чтобы оставить ихъ на прежнихъ правахъ, причемъ они предлагали противъ набѣговъ горцевъ выставлять отъ себя частную стражу. Военный министръ нашелъ невозможнымъ возвратить армянъ въ первобытное ихъ состояніе по слѣдующимъ обстоятельствамъ: селенія армянъ, находясь на рубежѣ военной линіи, представляли бы собою ворота для вторженія хищниковъ; предполагаемая же ими частная оборона не могла служить надежнымъ ручательствомъ безопасности края, для чего потребна была всегдашняя бдительность, поддерживаемая военною дисциплиною, которой нельзя ожидать отъ армянъ, занимающихся промысломъ. Главные начальники: фельдмаршалъ князь Варшавскій и генералъ-адъютантъ баронъ Розенъ, изыскивая средства отвратить набѣги горцевъ, признали также необходимымъ, чтобы пограничныя армянскія селенія были заняты военными жителями и такимъ образомъ составляли бы непрерывную военную цѣпь. Поэтому сколько вслѣдствіе необходимости, столько и въ высшихъ государственныхъ соображеніяхъ, относительно Закавказскаго края, кизлярскіе армяне причислены были къ сословію линейныхъ казаковъ, и государственный совѣтъ положилъ: а) объявить армянамъ названныхъ трехъ селеній, что отъ причисленія ихъ въ сословіе казаковъ они не только ничего не теряютъ, но еще благосостояніе ихъ можетъ улучшиться, по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, имущество и личность ихъ надежнѣе ограждаются отъ хищничества горскихъ народовъ; во-вторыхъ, состоя въ военномъ вѣдомствѣ, они будутъ имѣть въ своихъ начальникахъ вѣрныхъ для себя защитниковъ и ходатаевъ отъ притѣсненій всякаго рода, особенно въ поземельныхъ спорахъ съ сосѣдними владѣльцами; въ-третьихъ, что, пользуясь попрежнему землями, на коихъ поселились, они освобождаются отъ платежа въ казну повинностей; наконецъ, въ-четвертыхъ, что они могутъ торговать вообще, какъ сказано, безъ всякой платы, а тѣ изъ нихъ, которые въ состояніи производить торговлю къ бо́льшемъ объемѣ, могутъ быть уволены отъ военной

(1) Оно же называлось и Каражалинскимъ.

Digitized by Google

службы, внося нѣкоторую опредѣленную сумму въ пользу Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, слѣдовательно и въ собственную. б) Если послѣ этого внушенія просители не пожелаютъ остаться въ сословіи казаковъ, то предоставить имъ переселиться на другія свободныя казенныя земли, ибо, не принадлежа къ военному составу, они не могутъ занимать военной линіи своими поселеніями. в) Предоставить военному министру въ случаѣ согласія армянъ остаться въ казачьемъ званіи, распорядиться учредить торговое общество между кавказскими линейными казаками, по примѣру донскихъ, а когда пожелаютъ переселиться, то, сдѣлавъ сношенія съ министромъ финансовъ, положить, гдѣ удобно водворить ихъ и съ какимъ пособіемъ и льготою отъ податей, представивъ о томъ предварительно на Высочайшее усмотрѣніе установленнымъ порядкомъ.

Лишь незначительная часть армянъ осталась въ войсковомъ сословіи, а остальные всѣ переселились въ 1837 году на р. Тумузловку (Ставропольской губерніи) въ мѣстечко Св. Креста.

Случай этотъ, однако, послужилъ поводомъ къ учрежденію, впослѣдствіи, *торговаго общества* между линейными казаками, но усиливавшіеся набѣги горцевъ, и вслѣдствіе того часто назначавшіяся противъ нихъ экспедиціи не давали возможности казакамъ долгое время заняться торговыми дѣлами, и только въ 1835 году, по ходатайству командира отдѣльнаго кавказскаго корпуса, ему Высочайше было предоставлено образовать въ Кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ *торговое общество* казаковъ по образцу Войска Донскаго.

Вслѣдствіе этого, по распоряженію генералъ-адъютанта барона Розена, составлены были правила для общества, а именно: 1) въ общество могутъ поступить тѣ только изъ казаковъ, которые имѣютъ способы къ торгамъ, отбыли на дѣйствительной службѣ пять лѣтъ и будутъ имѣть отъ роду не менѣе 25-ти лѣтъ; 2) вступающіе въ составъ общества вносятъ въ войсковыя суммы за право торговли въ станицахъ, по 225 рублей ассигнац. впередъ за годъ и непремѣнно 1-го января каждаго года; въ противномъ случаѣ, неисполнившій этого обращается немедленно на службу на общемъ положеніи; 3) правомъ торговли тотъ только можетъ воспользоваться, кто лично за себя внесетъ упомянутую сумму; на другихъ же членовъ семьи право платящаго не распространяется, но всякій вноситъ за себя означенныя деньги, хотя бы въ одномъ семействѣ желающихъ заняться торговлею явилось нѣсколько человѣкъ, и 4) общество должно быть безъ ограниченія въ числѣ, и каждый вступившій въ него получаетъ право торговать не только въ своемъ полку, но во всѣхъ полкахъ войска.

Digitized by Google

Объявивъ эти правила по войску, генералъ Верзилинъ просилъ представить ему списки лицамъ, желающимъ поступить въ названное общество. Въ 17-ти полкахъ линейнаго войска нашлось желающихъ только пять человѣкъ, и изъ нихъ вполнѣ подходившихъ подъ условія торговаго общества было только два человѣка.

Кизлярскій и Терскій казачьи полки просуществовали не долго, и вслѣдствіе малочисленности ихъ въ 1836 году повелѣно соединить въ одинъ полкъ, но съ сохраненіемъ каждому тѣхъ правъ, какими они пользовались до соединенія. Соединеніе полковъ совершилось въ г. Кизлярѣ въ присутствіи наказнаго атамана, 29-го октября. Общее названіе соединеннымъ полкамъ было дано: *Семейный-Кизлярскій казачій полкъ*. Въ составъ новаго полка вошли всѣ станицы, бывшія въ двухъ названныхъ полкахъ, а именно: Александрійская, Кизлярская, Бороздинская, Дубовская и Каргалинская. Во время соединенія полковъ находилось всѣхъ строевыхъ чиновъ въ первомъ: 12 оберъ-офицеровъ и 581 нижній чинъ и во второмъ: 1 штабъ-офицеръ, 15 оберъ-офицеровъ и 305 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено было всѣмъ казакамъ Семейнаго-Кизлярскаго полка получать безплатно изъ казенныхъ запасовъ по два пуда и пяти фунтовъ соли въ годъ на каждую душу мужескаго пола, не исключая и дѣтей (1), и повелѣно назначить изъ среды Кавказскаго линейнаго войска депутатовъ въ областной и окружные суды. Выборъ депутатовъ предоставленъ былъ наказному атаману, но утверждались они въ должностяхъ командиромъ корпуса. Суды были: областной — въ г. Ставрополѣ и окружные: въ гг. Пятигорскѣ, Моздокѣ и Кизлярѣ. Въ послѣдній изъ нихъ назначенъ былъ депутатомъ отъ Семейнаго Кизлярскаго полка отставной есаулъ Василій Ситниковъ.

Осенью 1837 года посѣтилъ Кавказъ покойный Государь Императоръ Николай Павловичъ; цѣль этого путешествія отчасти объяснена въ приказѣ, отданномъ (1838 г.) по отдѣльному кавказскому корпусу генераломъ Головинымъ: «Онъ (Императоръ), сказано было въ приказѣ, переплылъ бурныя пучины морскія, перешелъ снѣжныя вершины горъ, дабы узнать ваши нужды и оцѣнить вашу вѣрную службу».

Постоянное пребываніе казаковъ на кордонной службѣ и въ походахъ, а также неблагодарная почва земли въ полку, отзывались тяжелымъ гнетомъ на домашнемъ хозяйствѣ семейно-кизлярскихъ казаковъ, доводя ихъ до бѣдственнаго положенія; эти причины вынудили казаковъ обратиться къ Государю съ письменной просьбой 15-го октября, при проѣздѣ Его Величества черезъ ст. Екатериноградскую. Го-

(1) Этой привилегіей до сихъ поръ пользуются терскіе казаки.

Digitized by Google

сударь Императоръ принялъ милостиво просьбу казаковъ, и положеніе ихъ было впослѣдствіи значительно улучшено.

Въ 1838 году наказный атаманъ, генералъ Верзилинъ назначенъ состоять по кавалеріи, а войско принялъ отъ него генералъ-маіоръ Николаевъ. «Сердобольно разстаюсь, друзья-товарищи,—сказалъ Петръ Степановичъ Верзилинъ въ своемъ прощальномъ приказѣ по войску;— семнадцати-лѣтняя служба моя на Кавказѣ, проведенная съ вами въ бояхъ и въ возможномъ устройствѣ домашняго быта вашего (1) даетъ мнѣ полное право утѣшаться тѣмъ, что Всемилостивѣйшій Монархъ нашъ вами остался доволенъ при осмотрѣ частей войскъ во время Высочайшаго путешествія своего черезъ Кавказъ (1837 г.). Благодарю въ послѣдній разъ, отъ чистаго сердца, всѣхъ гг. полковыхъ командировъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, урядниковъ и казаковъ, служащихъ и всѣ общества за рвенія ихъ къ пользамъ службы и усердіе, коимъ войско всегда преисполнено къ Престолу и Отечеству; и да будетъ всегда въ душахъ нашихъ отрадная мысль, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба никогда не пропадаютъ. Прощайте!»

Въ 1839 году послѣдовало особое Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи комитета, для составленія проекта положенія, объ устройствѣ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска. Комитетъ немедленно потребовалъ различныя свѣдѣнія отъ наказнаго атамана и командировъ полковъ о службѣ и бытѣ линейныхъ казаковъ. Нижеслѣдующія данныя, представленныя въ комитетъ командиромъ Семейнаго-Кизлярскаго полка, маіоромъ Ульяновскимъ, могутъ служить объясненіемъ по тремъ вопросамъ: 1) въ какомъ состояніи находился полкъ въ 1839 году, разумѣя домашнюю его жизнь; 2) что именно желалъ разработать комитетъ, составляя положеніе, и 3) какой взглядъ имѣлъ на жизнь казаковъ самъ командиръ полка.

«Казачьи малолѣтки, доносилъ Ульяновскій, по достиженіи 20 лѣтъ поступаютъ: способные всѣ на дѣйствительную фронтовую службу, а неспособные на внутреннюю. Заурядъ-хорунжіе состоятъ на правахъ старшихъ урядниковъ Войска Донскаго; имѣть ихъ въ полку на будущее время нѣтъ никакой надобности, потому что они, гдѣ бы ни были на службѣ, не получаютъ жалованья по гусарскому окладу, какъ полные офицеры: но, имѣя мундиръ, присвоенный линейнымъ офицерамъ, они тратятъ на исправленіе его послѣднее свое состояніе. Лазарета въ полку не состоитъ; больные казаки пользуются въ кизлярскомъ военномъ госпи-

(1) Генералъ Верзилинъ наказнымъ атаманомъ былъ собственно шесть лѣтъ, но, до назначенія на эту должность, онъ нѣсколько лѣтъ командовалъ Горскимъ казачьимъ полкомъ.

Digitized by Google

талѣ. Въ полку и въ станицахъ не было заведено общественныхъ табуновъ лошадей; завести ихъ, а равно и овецъ, по жаркому здѣсь климату и чрезвычайному множеству насѣкомыхъ, будетъ безполезно. Общественная запашка, посѣвъ льна и красильныхъ растеній, по неудобству почвы, требующей значительныхъ земляныхъ работъ для напуска воды, полотья разной сорной травы, растущей въ посѣвахъ во многомъ количествѣ, не доставитъ никакой выгоды. Шелководство общее, полковое, имѣть можно, которое дастъ значительный полку доходъ, но для этого нужно прежде научить нѣсколько человѣкъ изъ казачьихъ дѣтей мотать шелкъ. Вообще жители станицъ шелководствомъ заниматься не могутъ и не имѣютъ времени по труднымъ полевымъ работамъ въ уборкѣ хлѣба и виноградныхъ садовъ. Разводить общественные виноградники я не нахожу полезнымъ, потому что для нихъ нуженъ бдительный присмотръ, весьма дорого будетъ обходиться обработка, особенно припасы и подвалы для храненія вина, а по неумѣнію въ полку обдѣлывать вино можно навлечь обществамъ убытокъ. Для частныхъ же людей разведеніе виноградныхъ садовъ можетъ быть выгодно, такъ какъ обрабатываютъ ихъ собственно казачьи жены и дѣти; но при этомъ слѣдовало бы разрѣшить казакамъ изъ собственнаго вина самимъ выгонять водку, на манеръ французской, и продавать ее по вольной цѣнѣ; безъ этого же садоводство служитъ теперь для нихъ однимъ обремененіемъ, принося самые незначительные доходы. Для пополненія недостатка земель въ полку можно причислить прилегающую къ землѣ ст. Бороздинской оброчную казенную дачу «Іерусалимскую», принадлежащую кизлярскому Крестовоздвиженскому монастырю, и другую — ниже гор. Кизляра, подъ названіемъ «десяти казенныхъ участковъ». На обоихъ этихъ участкахъ никакого поселенія не имѣется и отъ хищниковъ они безопасны. Опыновъ устройства артезіанскихъ колодцевъ не было и дѣлать ихъ нѣтъ надобности, потому что въ дачи, полку принадлежащія, каждое лѣто посредствомъ проведенныхъ изъ Терека для хлѣбопашества каналовъ напускается вода, которая, находясь подъ почвой не далѣе 2—3-хъ аршинъ глубины, хотя нѣсколько солонцовата, но для здоровья людей не вредна. Мѣстъ безводныхъ въ полку не имѣется и рыть колодцы можно безъ затрудненія. Школъ въ полку не имѣется; 26 человѣкъ казачьихъ дѣтей обучаются одной русской грамотѣ въ своихъ станицахъ свободными людьми. Общее число грамотныхъ казаковъ въ полку незначительно. Но при полковомъ штабѣ (ст. Каргалинской) предположено открыть училище; учителемъ въ него будетъ назначенъ прикомандированный къ полку, состоящій по кавалеріи прапорщикъ Ходосевичъ;

Digitized by Google

предметы къ ученію будутъ преподаваться: азбука, св. исторія, краткій катихизисъ, для письма пропись, 1-я и 2-я части ариѳметики, пространный катихизисъ, русская граматика, географія и исторія Россіи. О количествѣ же учениковъ собираются по полку свѣдѣнія.

«Раскольниковъ въ полку состоитъ старообрядческой секты мужскаго пола 468 и женскаго 567 душъ; число ихъ не уменьшается и, по принятымъ правительствомъ строгимъ мѣрамъ, не распространяется, особенныхъ послѣдствій оттого никакихъ не предвидится. Ярмарки въ станицахъ полка учреждено никогда не было. Казаки сѣютъ хлѣбъ озимый и яровой въ маломъ количествѣ; урожай отъ озимой ржи и пшеницы самъ-четвертъ; яровой: просо самъ-семь, горохъ и чечевица самъ-пятъ; посѣвы бываютъ весьма неудачные, и въ нѣкоторые годы урожай яроваго хлѣба бываетъ ковсе ничтожный. Хлѣбъ начинаетъ цвѣсти съ 15-го мая; жатва начинается въ началѣ іюня; уборка хлѣба оканчивается около 20-го августа. Настоящихъ хуторовъ при станицахъ не имѣется; отъ заведенія ихъ хотя могли бы быть небольшія выгоды, но какъ казаки вообще всѣ одиноки, то и нѣтъ имъ возможности имѣть хутора отдѣльно отъ станицъ. Въ полку есть казаки, которые по бѣдности своей не имѣютъ строевыхъ лошадей, особенно въ станицѣ Кизлярской, населенной казаками изъ татаръ, которые во всемъ придерживаются обычая азіятцевъ: будучи сами на кордонахъ или въ другихъ командировкахъ, а жены ихъ не занимаясь никакою по домашности работою, теряютъ на содержаніе себя съ семействомъ послѣднее состояніе и чрезъ то бѣднѣютъ до крайности. Къ исправленію ихъ состоянія есть одно средство по сдѣланному начальствомъ предположенію: вывезть ихъ изъ города Кизляра и поселить отдѣльною станицею ниже Кизляра, гдѣ эти казаки и жены ихъ, вѣроятно, лучше будутъ обзаводиться хозяйствомъ и могутъ, такимъ образомъ, пріохотиться со временемъ къ трудамъ и поправить свое состояніе; безъ этого же они скоро всѣ сдѣлаются не въ состояніи служить конными. Въ настоящее время для покупки лошадей пѣшимъ казакамъ удерживается получаемый ими натурою фуражъ, продается по вольной цѣнѣ и за вырученныя деньги покупаются имъ лошади не дешевле 80 — 100 руб. каждая. Кромѣ того, у многихъ казаковъ во время службы на кордонахъ и въ походахъ лошади отъ изнуренія падаютъ и нерѣдко убиваютъ ихъ въ сраженіяхъ съ непріятелемъ; но такъ какъ за упалыхъ и убитыхъ лошадей денегъ казакамъ отъ казны не отпускается, то они, купивши послѣ этихъ потерь другихъ лошадей на собственныя деньги, разстраиваютъ окончательно свое состояніе, не бывши ничѣмъ за то вознагражденными. Полкъ управляется полковымъ командиромъ Высочайше

Digitized by Google

утвержденнымъ и временно-командующимъ по назначенію высшаго начальства; полковыхъ и станичныхъ инструкцій и постановленій для управленія не имѣется; дѣйствія полковаго командира основываются на предписаніяхъ наказнаго атамана и другаго начальства, а также и по собственному распоряженію предписывается сотеннымъ и станичнымъ начальникамъ, которые, повинуясь власти, исполняютъ все въ точности, и чрезъ это сохраняется порядокъ и благосостояніе жителей полка. Пространство полкъ занимаетъ на 65 верстъ (1). Количество всей земли, занимаемой полкомъ, по неимѣнію плановъ, неизвѣстно, но она большею частію солонцоватая, песчаная и заросшая камышемъ. Въ полку находится шесть станицъ; изъ нихъ болѣе значительныя суть: Каргалинская и Кизлярская. Населеніе состоитъ изъ одного казачьяго сословія, но разныхъ племенъ: русскихъ, грузинъ, магометанъ и армянъ.

	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
Общее число жителей.	2,051	2,142
Въ этомъ числѣ:		
Дворянъ	17	6
Оберъ офицеровъ	40	38
Ихъ дѣтей	46	68
Духовныхъ	28	30
Ихъ дѣтей.	6	—
Урядниковъ и казаковъ служащихъ . . .	627	592
Ихъ дѣтей	589	525
Урядниковъ и казаковъ, состоящихъ на внутренней службѣ.	259	212
Ихъ дѣтей	246	282
Отставныхъ, имѣющихъ отъ 60 и болѣе лѣтъ	62	54
Ихъ дѣтей	48	28
Неслужащихъ по неспособности	41	32
Ихъ дѣтей	42	43
Вдовъ и ихъ дочерей.	—	232
Исповѣдующихъ греко-россійскую вѣру	2,044	
» магометанскую вѣру.	1,085	
» армяно-григоріанскую вѣру . .	29	
» старообрядцевъ	1,035	

«Расколъ заключается въ томъ, что ихъ богослуженіе отправляется въ часовняхъ по неимѣнію священниковъ простыми казаками, уставщиками, избранными изъ среды себя; моленіе совершаютъ одни, безъ присутствія людей другихъ религій, общее же моленіе съ православными почитаютъ противозаконнымъ; пищу употребляютъ сами по себѣ, а при необходимыхъ случаяхъ сообщаются съ людьми, не принадле-

(1) Вѣроятно, принята тутъ погонная мѣра, и начинается счетъ отъ границы Гребенскаго полка до Каспійскаго моря или наоборотъ.

Digitized by Google

жащими къ ихъ сектѣ, но послѣ этого при первой же возможности очищаютъ себя особой молитвой.

«Лошадей въ полку 577, рогатаго скота 1,771, овецъ 678 штукъ. Зажиточныхъ казаковъ въ полку не болѣе восьми семействъ; они имѣютъ лошадей отъ 15 до 30, рогатаго скота отъ 24 до 40, овецъ, если у кого есть, то не болѣе 50 головъ. Бѣдный имѣетъ одну или двѣ лошади, рогатаго скота пять или восемь, овецъ не болѣе 15 штукъ, и то весьма рѣдко; незначительную прибыль отъ скотоводства получаютъ одни зажиточные казаки, сбывая свою скотину постороннимъ людямъ за небольшую цѣну. Въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ скотоводство въ полку не увеличилось, а уменьшилось, по случаю сильнаго падежа въ 1837 году и отъ жестокой зимы, бывшей въ 1838 году. Кромѣ этого, скотоводство увеличиться никогда не можетъ отъ знойныхъ жаровъ и чрезвычайнаго множества комаровъ, отчего скотъ въ лѣтнее время неимовѣрно бываетъ худъ и вслѣдствіе этого не можетъ переносить зимняго холода, особенно при ничтожномъ заготовленіи казаками сѣна; улучшить скотоводство нельзя по неудобной мѣстности. Жители полка почти всѣ имѣютъ виноградные сады; прибыль отъ нихъ до 1828 года была значительная и, можно сказать, для жизни казаковъ достаточная, но послѣ состоявшагося въ томъ году указа о водкахъ прибыль отъ садоводства совершенно упала и выручаемыхъ отъ продажи вина денегъ часто бываетъ недостаточно на обработку сада. Отъ этого многіе хозяева болѣе половины своихъ садовъ уничтожили.

«Внутренно-служащіе казаки и малолѣтки занимаются рыбною ловлею: плавными сѣтками и неводами; промыселъ этотъ незначителенъ, потому что станицы расположены по Тереку и Прорвѣ, въ устьяхъ которыхъ, впадающихъ въ Каспійское море, имѣется много ватагъ частныхъ лицъ, которыя большею частію рыбу славливаютъ. Пойманная же казаками въ своихъ водахъ, рыба употребляется для пищи ихъ съ семействами и очень рѣдко продается въ Кизлярѣ вольнымъ покупателямъ. Нѣкоторые казаки отправляются для рыбной ловли въ дачи, принадлежащія разнымъ владѣльцамъ, берутъ ихъ на откупъ мѣсяца на 3 – 4, пойманную рыбу отдаютъ, по условію, хозяину по невыгодной для себя цѣнѣ и получаютъ въ свою пользу слишкомъ малую прибыль. Этимъ промысломъ добываемыя деньги употребляются на покупку для семействъ одежды и хлѣба, при недостаточныхъ урожаяхъ, на исправленіе казаковъ оружіемъ, обмундировкою и на покупку лошадей.

«Никто изъ жителей станицъ никакой торговлей не занимается по

Digitized by Google

совершенной бѣдности. Наружный видъ казачьихъ домовъ довольно хорошъ; по заведенной чистотѣ и опрятности помѣщенія ихъ удобны для жизни, свойственной казакамъ. Расположеніе дворовъ вездѣ одинаково; на нихъ помѣщается и скотъ, но всегда соблюдается опрятная чистота. Гостепріимство у жителей полка развито въ большой степени. Особенныхъ народныхъ празднествъ, сопровождаемыхъ различными обрядами, не имѣется. Суевѣрія, ворожба, предсказатели въ великомъ пренебреженіи (1). Жители, каждый по своимъ обрядамъ, преданъ вѣрѣ и менѣе религіозныхъ не замѣтно. Одежду носятъ мужчины и женщины азіятскую, которую большею частію у нихъ же и покупаютъ. Трудолюбіе мужчинъ и женщинъ въ станицахъ полка замѣчательно развито, исключая живущихъ въ станицѣ Кизлярской, которые, придерживаясь азіятской и городской жизни, къ трудолюбію не прилежны. Рукодѣліями въ полку мужчины и женщины не занимаются (2), потому что служащіе казаки безпрерывно на службѣ, а въ исполненіи данныхъ работъ по большей части упражняются однѣ женщины.

«Разсмотрѣвъ домашнія обстоятельства казаковъ ввѣреннаго мнѣ полка,—добавилъ Ульяновскій—я нашелъ ихъ при всѣхъ трудахъ по хозяйству весьма въ недостаточномъ состояніи и далеко не имѣющими средствъ для того, чтобы быть исправными къ службѣ. Въ видахъ улучшенія ихъ жизни и облегченія трудовъ, переносимыхъ съ 1735 года, т. е. со времени переселенія Терскаго Семейнаго войска съ р. Сулака къ Тереку, я полагалъ бы предоставить казакамъ слѣдующія выгоды: 1) укрѣпленіе береговъ по всему расположенію полка, или по крайней мѣрѣ отъ дачъ ст. Курдюковской, Гребенскаго полка, до города Кизляра принять на счетъ казны, по тому уваженію, что всѣ станицы полка расположены: Каргалинская, Дубовская, Бороздинская и Кизлярская по теченію р. Терека; Александрійская—вблизи Каспійскаго моря на старомъ Терекѣ, а вновь поступившая Сосопло—на Прорвѣ,—и поэтому жители каждый годъ занимаются укрѣпленіемъ береговъ назван-

(1) Въ этомъ случаѣ Ульяновскій погрѣшилъ; напротивъ, разныя суевѣрія, ворожба и предсказанія существовали и существуютъ — все это присуще русскому простолюдину; вѣрованія въ существованіе домовыхъ, вѣдьмъ, лѣшихъ, въ глазъ, наговоры и прочее были и есть; а между старообрядцами каждый годъ появляются предсказатели кончины міра сего.

(2) Неизвѣстно, что разумѣлъ командиръ полка подъ словомъ «рукодѣліе». Понимая это выраженіе въ общемъ смыслѣ, надо замѣтить, что Ульяновскій въ этомъ случаѣ сдѣлалъ ошибку, потому что всѣ земледѣльческія и домашнія орудія казаки дѣлаютъ сами; нерѣдко между ними можно найти сапожниковъ, шорниковъ и проч. Между женщинами же сплошь и рядомъ можно встрѣтить швею не только собственнаго костюма, но черкесокъ, шапокъ и башметовъ для мужчинъ.

Digitized by Google

ныхъ рѣкъ на значительномъ разстояніи; въ особенности же первыя четыре станицы наиболѣе подвержены безпокойству отъ часто случающихся прорывовъ Терека при полноводіи, которые угрожаютъ затопленіемъ луговъ, пашенъ, сѣнокосовъ, садовъ и почтовыхъ дорогъ; чрезъ это половина лѣтнихъ дней отнимается у жителей отъ собственныхъ ихъ работъ, съ значительнымъ упущеніемъ по хозяйству, и употребляется на береговыя укрѣпленія; 2) надѣлить казаковъ полнымъ количествомъ земли по числу душъ изъ прилежащихъ казенныхъ земель, обвести ихъ границами, выдать полку планы и тѣмъ оградить жителей отъ посторонняго стѣсненія и споровъ; безъ этого же казаки при спорахъ напрасно лишаются своихъ угодій, теперь же они имѣютъ земли солонцоватыя, песчаныя, заросшія густымъ камышемъ, и отъ крайности проводятъ изъ Терека каналы за 10—15 верстъ въ степь, напускною водою сдабриваютъ землю подъ посѣвъ хлѣба и сѣнокосы и тѣмъ доставляютъ своимъ семействамъ пищу; безъ того же земля вовсе безплодна; отъ посѣва поля отдыхаютъ весьма рѣдко, и притомъ не болѣе одного года, потому что въ полку не достаетъ болѣе 30,000 десятинъ земли. Хотя, по распоряженію генерала Ермолова, и была отмежевана оброчная казенная «Іерусалимская» дача со спорными изъ ней отводами всего въ количествѣ 4,406 десятинъ 668 саженъ, но, по неизвѣстной причинѣ, въ распоряженіе полка не поступила; 3) плановъ на земли и рыбныя ловли полкъ не имѣетъ, а бывшіе въ ст. Александрійской два плана на земли, ей принадлежащіе, по секретному отношенію слѣдователей главнаго караногайскаго пристава, надворнаго совѣтника Мироновича и бывшаго кизлярскаго городничаго колежскаго асесора Синегуба, въ 1837 году отправлены къ нимъ предмѣстникомъ моимъ, маіоромъ Баранчеевымъ, въ январѣ 1838 года, и гдѣ теперь они находятся неизвѣстно; 4) отвести казенную лѣсную дачу, лежащую въ смежности съ принадлежащими Гребенскому полку и называемую «командною», безъ чего казаки, кромѣ мелкаго таловаго лѣса, вырубаемаго ежегодно на береговыя укрѣпленія, терпятъ крайній недостатокъ по хозяйству и вынуждены покупать дорогою цѣною у постороннихъ продавцовъ въ Кизлярѣ и у зарѣчныхъ азіятъ; 5) для безпрепятственнаго лова рыбы отвести полку въ Каспійскомъ морѣ воды съ берегами и банками, впадающими изъ Терека, начиная отъ рѣки Расланбечихи до стараго Терека, и тогда рыбною промышленностію казаки могутъ поправить свое состояніе, давно пришедшее въ упадокъ; 6) по упраздненіи Шандрюковской пристани казаки должны получать провіантъ на Серебряновской, состоящей отъ расположенія полка за 180 верстъ, и для доставленія его въ дома

Digitized by Google

два раза въ годъ подряжать вольнонаемныхъ людей, платя имъ отъ трехъ до пяти рублей съ четверти; по доставленіи муки (ржаной) на мѣсто, она рѣдко бываетъ цѣною выше пяти рублей. Не имѣя собственныхъ перевозочныхъ средствъ, казаки по необходимости доставляютъ провіантъ въ свои дома подрядчымъ способомъ; по принятіи же провіанта изъ магазина, онъ тотчасъ сваливается на открытый воздухъ и, по неимѣнію рогожъ, долженъ оставаться безъ покрыши до тѣхъ поръ, пока жители развезутъ его по домамъ. Въ такомъ положеніи провіантъ подвергается порчѣ и утратѣ, почему необходимо предоставить полку получать какъ овесъ, такъ и провіантъ изъ кизлярскаго магазина, чтобы чрезъ вышеупомянутыя неудобства казаки не лишались заслуженнаго ими довольствія; 7) по совершенному упадку цѣнъ на кизлярское вино, такъ называемый, чихирь, который былъ главнымъ источникомъ къ исправности казаковъ, предоставить имъ выгонять собственное свое вино на манеръ французской водки, безъ вноса въ казну акцизныхъ денегъ, и продавать его вольно на Кавказѣ и во всѣхъ россійскихъ губерніяхъ; 8) состоящихъ въ полку на внутренней службѣ казаковъ избавить отъ платежа денегъ за казенную и земскую повинности, каковыя они отбываютъ всегда съ большимъ трудомъ натурою, сверхъ того занимаютъ при станицахъ караулы и секреты на собственномъ иждивеніи, а за раскомандировкою служащихъ казаковъ не рѣдко посылаются и на посты; 9) не излишнимъ считаю присоединить, что къ лучшему устройству казачьяго быта я полагаю также необходимымъ офицерамъ, взамѣнъ получаемаго ими теперь при полку отъ 10-ти до 16-ти руб. ассигнац. въ годъ жалованья, опредѣлить таковое по старому гусарскому окладу, а во время нахожденія ихъ на службѣ отъ домовъ за 100 верстъ производить по новому гусарскому положенію; нижнимъ же чинамъ выдавать по 75-ти рублей въ годъ раціонныхъ денегъ».

Кромѣ изложеннаго, командиръ полка представилъ въ комитетъ слѣдующую статистическую таблицу за 10 лѣтъ о числѣ родившихся, умершихъ и сочетавшихся бракомъ:

Годы.	Родилось.	Умерло.	Совершено браковъ.
1829	127	91	61
1830	118	174	81
1831	130	100	90
1832	115	89	73
1833	140	113	65
1834	89	91	70
1835	112	82	81

Digitized by Google

1836	79	61	58
1837	113	95	80
1838	135	89	55
	1,158	985	714

Долго и нетерпѣливо ожидавшееся казаками «войсковое положеніе», надъ составленіемъ котораго трудился особый комитетъ около шести лѣтъ, наконецъ было Высочайше утверждено 14-го февраля 1845 года (1). Въ рескриптѣ на имя графа Воронцова, отъ 16-го февраля, покойный Императоръ Николай Павловичъ выразилъ слѣдующія достопамятныя слова: «Кавказское линейное казачье войско обратило на себя Наше вниманіе постоянно вѣрною и неутомимою службою, ознаменованною блистательными подвигами мужества и храбрости. Въ знакъ особаго Нашего къ войску сему благоволенія, утвердивъ для него 14-го февраля Положеніе,—Мы всемилостивѣйше пожаловали чинамъ войска права и преимущества, присвоенныя чинамъ Нашей арміи, обезпечили ихъ на службѣ содержаніе и всѣ полки войска надѣлили землями, сообразно новому ихъ устройству.

«Мы увѣрены, что Кавказское линейное казачье войско, въ новомъ своемъ образованіи, будетъ твердою оградою для Кавказскаго края отъ хищныхъ племенъ горцевъ и, сохранивъ доблестный и воинственный духъ, войску свойственный, новыми подвигами храбрости заслужитъ Наше къ нему благоволеніе».

Въ положеніи Семейно-Кизлярскій полкъ былъ просто названъ: *Кизлярскимъ казачьимъ полкомъ*. Онъ, вмѣстѣ съ Гребенскимъ и Моздокскимъ полками, составилъ 8-ю бригаду Кавказскаго линейнаго казачьяго войска; штабъ-квартира полка оставлена попрежнему въ ст. Каргалинской.

Число жителей мужскаго пола въ станицахъ полка было въ это время: въ Каргалинской 451 чел., Дубовской 403 чел., Сосоплинской 119 чел., Кизлярской 676 чел., Александрійской 124 чел., Бороздинской 246 чел.,—всего 2,019 чел. Въ видахъ уравненія числительности полковъ въ войскѣ, были присоединены къ Кизлярскому полку отъ сосѣдняго Гребенскаго двѣ станицы: Старогладковская съ 400 чел. и Курдюковская съ 261 чел., всего 661 чел. Всего, слѣдовательно, было въ полку 2,680 чел. Но, по нормальному распредѣленію, предположено имѣть населеніе полка въ 6,000 душъ муже-

(1) Дѣйствія по новому «положенію» были открыты въ полкахъ съ 1-го января 1846 года.

Digitized by Google

скаго пола, и на каждую душу опредѣлено по 50 десят. (¹) удобной земли. Затѣмъ тремъ штабъ-офицерамъ (по 400 десятинъ каждому), 36-ти оберъ-офицерамъ (по 100 десятинъ каждому), тремъ церковнымъ причтамъ 891 десят., станицамъ на разведеніе лѣсовъ 1,500 десят., двумъ почтовымъ станціямъ 1,080 десят. и полковой штабъ-квартирѣ 400 десят. Итого 308,664 десят.

Въ пользованіе полка назначены были тѣ же участки земли, которыми издавна владѣли кизлярскіе казаки, съ прибавленіемъ лишь нѣсколькихъ участковъ земель спорныхъ, принадлежавшихъ разнымъ лицамъ и обществамъ не казачьяго сословія. Всей земли удобной и неудобной (включая и спорную) было предоставлено въ распоряженіе полка 247,925 десят. 1,119 квадр. саженъ; но къ этому количеству не доставало удобной земли до нормальнаго надѣла 174,854 десятины и 2,342 саж. Къ надѣленію полка полнымъ количествомъ земли не представлялось возможности по причинѣ примыкавшихъ къ нему помѣщичьихъ земель и безплодныхъ степей кочевыхъ народовъ. Мы нарочно обращаемъ вниманіе на надѣленіе полка землей потому, что она играетъ самую главную роль въ жизни казака. По новому Положенію служащій казакъ, кромѣ жалованья, ремонта и провіанта, долженъ былъ снарядить себя съ ногъ до головы, вооружить и имѣть строеваго коня съ сѣдломъ и уздой на свои средства, а ихъ могла дать казаку только земля.

По штату, приложенному къ Положенію, всѣ полки войска опредѣлено имѣть въ шестисотенномъ составѣ.

Въ военномъ отношеніи войско было подчинено главнокомандующему Кавказскимъ корпусомъ и командующему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи. Всѣ же полки, въ свою очередь, въ военномъ и гражданскомъ отношеніяхъ подчинены наказному атаману, у котораго переписка по военной части сосредоточивалась въ войсковомъ дежурствѣ, а по гражданской—въ войсковомъ правленіи. По части военной наказному атаману предоставлены были права начальника дивизіи, а по гражданской — гражданскаго губернатора. Затѣмъ въ самыхъ полкахъ, для веденія письменныхъ дѣлъ по военной и гражданской частямъ, были полковыя правленія и, наконецъ, въ каждой станицѣ для той же цѣли образованы были станичныя правленія. Въ каждомъ полку учреждена была полковая школа на 50 учениковъ; цѣль учрежденія школъ заключалась въ томъ, чтобы доставить войску возможность имѣть гра-

(¹) Это собственно для простыхъ казаковъ.

Digitized by Google

мотныхъ и расторопныхъ урядниковъ; число научныхъ предметовъ въ школѣ было самое ограниченное: законъ божій, русская граматика, ариѳметика до тройнаго правила включительно, чистописаніе и рисованіе (1).

Ѳ. Пономаревъ.

(*Продолженіе будетъ*).

(1) Послѣднимъ почти ни въ одной полковой школѣ не занимались, а на предпослѣднее было обращено большое вниманіе, поэтому лучшіе переписчики въ канцеляріи были казаки.

Digitized by Google

ГОДЪ НА КОНѢ.

ВОСПОМИНАНІЯ ОФИЦЕРА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

О ВОЙНѢ ВЪ АРМЕНІИ 1877 и 1878 гг.

(*Окончаніе*) (1)

X.

Итоги.

Огонь и штыкъ. — Значеніе огня вообще и пѣхотнаго въ особенности. — Вліяніе стрѣльбы на стрѣляющую пѣхоту. — Главныя свойства современнаго оружія пѣхоты. — Указанія для атаки: распредѣленіе силъ для различныхъ періодовъ боя; вредъ стрѣльбы; начало атаки; строй и способъ дѣйствія при атакѣ; неизбѣжныя причины остановокъ. — Указанія для обороны: распредѣленіе силъ для разныхъ періодовъ боя; нормальное протяженіе позицій; время открытія и родъ огня; важность управленія огнемъ. — Примѣненіе выводовъ къ фактамъ прошлой войны. — Новыя задачи обоза. — Значеніе крѣпостей и полевыхъ укрѣпленій. — Ночныя дѣйствія. — Аванпосты. — Еще о потеряхъ.

Разсказъ о пережитомъ оконченъ. Но стоило ли разсказывать, если все видѣнное и пережитое не переродилось въ нѣчто болѣе цѣнное, чѣмъ простая память о событіяхъ, не послужило извѣстнымъ урокомъ, не вызвало извѣстныхъ убѣжденій? Хотя изъ разсказанныхъ мною фактовъ и событій каждый самъ легко выведетъ свои заключенія, но конечно фактъ *прочитанный* далеко не произведетъ того же впечатлѣнія, какъ фактъ *пережитый*; при многихъ же недостаткахъ разсказа легко придти и къ неправильному выводу. Поэтому я считаю не безполезнымъ изложить и тѣ выводы, которые, по крайнему моему разумѣнію, вытекаютъ изъ пережитаго опыта. Но я долженъ оговориться. Кампанія въ Арменіи не можетъ быть причислена къ кампаніямъ особенно поучительнымъ: мы имѣли дѣло съ черезчуръ слабымъ противникомъ и съ черезчуръ трудной мѣстностью. Стратегическіе и тактическіе разсчеты наши часто рушились не вслѣдствіе искусныхъ дѣйствій противника, а вслѣдствіе непреодолимыхъ мѣстныхъ

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г., №№ 2-й—11-й.

Digitized by Google

препятствій; противникъ же былъ, безъ всякаго сомнѣнія, ниже тѣхъ же турокъ, дравшихся подъ Плевной и Шипкой. Тѣмъ не менѣе и изъ этой кампаніи можно извлечь много полезныхъ указаній, можно найти поучительные уроки, которые могутъ содѣйствовать правильной постановкѣ нѣкоторыхъ боевыхъ вопросовъ. Я старался извлечь изъ своего опыта, что могъ, и результатъ этого опыта составляетъ содержаніе этой послѣдней главы моихъ воспоминаній.

Въ послѣднее время, начиная съ кампаніи 1866 года, изъ всѣхъ спорныхъ вопросовъ, обсуждавшихся въ военной литературѣ, наиболѣе спорнымъ (если судить по крайнимъ выводамъ разныхъ изслѣдователей) нужно признать вопросъ о «преобладаніи штыка или пули». Не смотря на то, что вопросъ этотъ, какъ это обыкновенно случается при слишкомъ горячей полемикѣ, большею частью ставился нѣсколько неправильно, именно почти въ видѣ *исключенія того или другаго средства пораженія изъ употребленія*, тѣмъ не менѣе, еще до войны, истина всегда казалась мнѣ на сторонѣ защитниковъ штыка, или, вѣрнѣе, на сторонѣ суворовскаго принципа: рѣшительное средство пораженія—исключительно штыкъ; пуля же исключительно подготовляющее средство, и въ числѣ прочихъ подготовляющихъ средствъ—*даже не главное* (1). Если въ этихъ взглядахъ что-либо покажется неправильнымъ, то прошу имѣть въ виду, что вообще взгляды, пріобрѣтенные долголѣтнимъ теоретическимъ изученіемъ, трудно измѣнить, но тѣмъ болѣе это трудно, если опытъ кампаніи вполнѣ подтверждаетъ правильность этихъ взглядовъ. Во всю же прошлую кампанію я не видалъ ничего иного, кромѣ подтвержденія суворовскихъ истинъ. На какіе же выводы наталкиваютъ разсказанные мною факты?

Со времени введенія во всеобщее употребленіе усовершенствованнаго ручнаго огнестрѣльнаго оружія, ни отъ одного внимательнаго наблюдателя не скрылось, что не только со стрѣльбою, но даже съ самою атакою произошла какая то перемѣна. Замѣтили, что съ одной стороны вліяніе огня стало значительнѣе, атаки холоднымъ оружіемъ стали какъ будто чаще отбиваться. Казалось, совершенно естественно перейти отъ такого наблюденія къ индуктивному выводу: пѣхотный огонь выигрываетъ въ значеніи вообще, штыкъ утрачиваетъ его, огонь успѣшно стремится занять мѣсто рѣшительнаго средства, штыкъ отступаетъ на второй планъ, становится средствомъ *исключительнымъ*, въ смыслѣ средства *ненормальнаго*. Таковой выводъ, быстро

(1) Въ числѣ главныхъ условій побѣды Суворовъ называетъ: *глазомѣръ, быстроту* (въ наше время мы бы сказали вмѣсто обоихъ — *маневры*) *и натискъ*, т. е. ударъ въ штыки.

Digitized by Google

пріобрѣвшій себѣ поклонниковъ съ легкой руки, если не ошибаюсь, Рюстова, Богуславскаго и др., является однако слѣдствіемъ неправильнаго *метода* изслѣдованія. Если въ послѣднее время можно указать на массу истинъ, подаренныхъ человѣчеству индукціей, то изъ этого не слѣдуетъ конечно, что индукція и въ вопросахъ военныхъ наиболѣе плодотворный методъ. Пользуясь этимъ методомъ при изученіи вопросовъ тактическихъ и стратегическихъ, какъ будто забыли, что индукція вполнѣ умѣстна только въ такихъ наукахъ, гдѣ возможенъ *опытъ* въ смыслѣ *эксперимента*, гдѣ, по волѣ испытателя, въ производимомъ имъ опытѣ устраняются всѣ тѣ постороннія вліянія, которыя въ данную минуту не подлежатъ изученію. Вотъ почему индукція въ области наукъ экспериментальныхъ дала такіе блестящіе результаты. Въ военномъ же дѣлѣ, гдѣ научный экспериментъ немыслимъ, примѣненіе чистой индукціи можетъ дать поводъ къ ложнымъ результатамъ, какъ это и случилось въ вопросѣ о взаимномъ значеніи пѣхотнаго огня и штыка. Исправленіе же ложныхъ выводовъ можно достигнуть только примѣненіемъ обоихъ научныхъ методовъ послѣдовательно, провѣряя выводы дедукціи—индукціей и обратно.

Введеніе усовершенствованнаго оружія составляетъ, конечно, прогрессъ въ развитіи боевыхъ средствъ и, какъ таковой, оно не могло остаться безъ вліянія на тактику. Но изъ этого не слѣдуетъ, что перемѣна эта должна заключаться въ *коренномъ* измѣненіи всѣхъ нормъ и положительныхъ выводовъ тактики предъидущихъ періодовъ. Для уясненія вопроса о томъ, какое вліяніе можетъ оказать усовершенствованный огонь на тактику, слѣдуетъ прежде всего уяснить себѣ свойства: 1) огня вообще, 2) огня пѣхоты и въ 3) степень пріобрѣтеннаго новымъ оружіемъ усовершенствованія.

При изслѣдованіи свойствъ огня вообще, необходимо имѣть въ виду условія войны, наиболѣе часто встрѣчаемыя, т. е. что обѣ стороны вооружены одинаково совершеннымъ оружіемъ. Переходныя эпохи, гдѣ одна изъ воюющихъ сторонъ вооружена лучше (1) другой, сравнительно говоря, кратковременны, да и выводы, основанные на нихъ, не вполнѣ вѣрны, такъ какъ въ конечномъ результатѣ принимаетъ участіе элементъ случайный. При такомъ условіи, если обѣ стороны одинаково хорошо стрѣляютъ, и бой ограничится однимъ огнемъ, съ перваго взгляда можно ожидать, что въ концѣ концовъ одержитъ верхъ

(1) Подъ этимъ «лучше» я подразумѣваю *существенное* превосходство одного вооруженія надъ другимъ; несущественныя преимущества встрѣчаются почти всегда, но именно такія, которыя не могутъ оказывать вліянія на свойства огня вообще.

Digitized by Google

та сторона, которая или сильнѣе числительностью войскъ, или ранѣе начала стрѣлять. Но очевидно, что подобный бой немыслимъ, по той простой причинѣ, что, допуская его, мы должны допустить вліяніе *одного матеріальнаго разрушительнаго дѣйствія* огня, должны допустить возможность обращенія людей въ чистыхъ автоматовъ, способныхъ стрѣлять безъ иного, кромѣ физическаго, напряженія, и стрѣлять безъ устали, безъ робости и безъ всякаго разсужденія. Вотъ почему всѣ вычисленія, неразъ встрѣчавшіяся въ невоенной печати, во сколько времени одинъ баталіонъ можетъ быть выведенъ изъ строя другимъ баталіономъ, основываясь на мѣткости и скорострѣльности оружія, принадлежатъ къ безполезнымъ шуткамъ. Можно уже заранѣе заключить, допустивъ даже вышеприведенныя условія, что успѣхъ будетъ зависѣть не столько отъ числительности или времени, сколько отъ другихъ причинъ, чисто моральныхъ. Особенность огнестрѣльнаго боя, какъ извѣстно, заключается въ томъ, что противники, при сближеніи, открываютъ бой съ такого разстоянія, что сторона, замѣчающая превосходство противника (напримѣръ въ числѣ, въ вышеприведенномъ предположеніи), можетъ своевременно удалиться, уклониться отъ боя; уже изъ этого слѣдуетъ, что слабѣйшая сторона будетъ побѣждена при нормальныхъ условіяхъ еще задолго до полнаго физическаго уничтоженія. Только при отсутствіи боя съ дальняго разстоянія можно допустить полное уничтоженіе одной стороны. Такимъ образомъ можно придти къ заключенію, что только арміи, вооруженныя исключительно холоднымъ ручнымъ оружіемъ, могутъ истребить другъ друга въ бою физически, при участіи же метательнаго оружія пораженіе одной стороны должно выясниться задолго до физическаго уничтоженія, и тѣмъ ранѣе (слѣдовательно, послѣ менѣе значительныхъ потерь), чѣмъ больше дальность метательнаго боя. Другими словами—огонь служитъ тактикѣ не своею способностью уничтожить противника физически (это можетъ сдѣлать только холодное оружіе), а своимъ моральнымъ вліяніемъ на него. Дѣлая шагъ еще далѣе и вспомнивъ, что размѣръ пораженія лучше всего измѣряется числомъ плѣнныхъ, мы должны придти къ заключенію, что, съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, относительное число плѣнныхъ должно увеличиться. Обращаясь къ военной исторіи, мы легко увидимъ справедливость этихъ (впрочемъ далеко не новыхъ) выводовъ, выраженныхъ въ нашихъ курсахъ словами: «со введеніемъ метательнаго, а въ особенности огнестрѣльнаго оружія, сраженія дѣлаются менѣе кровопролитными».

Оставаясь все при томъ же предположеніи исключительно огнестрѣльнаго боя и убѣдившись, что одна сторона должна уступить

Digitized by Google

(если она не лишена способности разсуждать) до полнаго своего уничтоженія, посмотримъ, что же должно ее заставить отступить, въ зависимости отъ чего находится ея степень сопротивленія? Отвѣтъ, съ перваго взгляда, кажется весьма простымъ: въ зависимости отъ потерь. Но простота эта исчезаетъ, если мы присмотримся ближе къ дѣйствительности. Огнестрѣльный бой, въ зависимости отъ собственныхъ условій, стремится въ мѣстность пересѣченную, закрытую. Предполагать, что отступленіе одной стороны происходитъ вслѣдствіе того, что понесенныя потери признаются ею, или по крайней мѣрѣ руководящимъ лицомъ, слишкомъ значительными, значитъ допустить возможность въ каждую данную минуту знать, гдѣ и сколько легло, что очевидно логически невозможно иначе, какъ если все вниманіе будетъ обращено именно на эту сторону, а не на противника и на его, равно какъ и на свои собственныя, дѣйствія. Мы должны допустить, что это невозможно. И, дѣйствительно, факты опять подтверждаютъ, что съ одной стороны не только во время боя, но даже часто послѣ боя потери съ точностью неизвѣстны; съ другой стороны, побѣдитель нерѣдко, по крайней мѣрѣ въ началѣ боя, какъ наступающій, теряетъ болѣе, чѣмъ побѣжденный. Сверхъ того мы видѣли, что чѣмъ болѣе слабѣйшая сторона разсуждаетъ, тѣмъ менѣе она допуститъ себя до полнаго уничтоженія, тѣмъ ранѣе она отступитъ,—между тѣмъ, если она разсуждаетъ правильно, то она должна думать при видѣ своихъ потерь: у противника онѣ не меньше, а вѣдь только относительныя потери, даже при вышеупомянутыхъ праздныхъ вычисленіяхъ, имѣютъ значеніе. Слѣдовательно не дѣйствительно понесенныя потери заставляютъ одну сторону отступить, а другія причины, которыя уже остается искать въ области силъ нравственныхъ, такъ какъ на далекомъ разстояніи всѣ физическія силы сводятся къ матеріальной силѣ огня.

Въ данномъ случаѣ, чѣмъ правильнѣе разсуждаетъ сторона, которой суждено отступить, тѣмъ ранѣе она отступитъ, тѣмъ менѣе она допуститъ себя до физическаго уничтоженія, т. е., другими словами, тѣмъ ранѣе она съумѣетъ предвидѣть, угадать свое уничтоженіе. Мы видѣли, что *дѣйствительныя* потери не могутъ заставить одну сторону отступить; мы убѣждаемся теперь, что это *ожидаемыя* (1) потери, сознаніе, что съ дальнѣйшимъ ходомъ боя «уничтоженіе» становится вѣроятнѣе, т. е., другими словами, значеніе огня

(1) Давно извѣстенъ психологическій фактъ, что самая ужасная дѣйствительность переносится легче неизвѣстности.

Digitized by Google

заключается не столько въ нанесеніи матеріальнаго вреда, сколько въ сокрушеніи самоувѣренности противника. (Мы далѣе увидимъ, какимъ образомъ огонь, помимо дѣйствительныхъ потерь, можетъ произвести это дѣйствіе). Этотъ съ перваго взгляда элементарный выводъ въ высшей степени важенъ, и именно вслѣдствіе своей простоты онъ слишкомъ часто упускается изъ вида, какъ при частныхъ вопросахъ о значеніи того или другаго рода стрѣльбы, такъ и при вопросѣ о свойствахъ огня вообще. Простѣйшій дальнѣйшій выводъ будетъ: «если вообще только *ожидаемыя* потери имѣютъ значеніе, то огонь, даже вполнѣ недѣйствительный, но умѣющій вселить въ противника увѣренность, что большія потери отъ него неминуемы, также можетъ заставить противника повернуть, какъ и самый дѣйствительный огонь». Обращаясь къ военной исторіи, мы находимъ массу фактовъ, подтверждающихъ эту истину. Стоитъ вспомнить, какъ часто кавалерія давала тылъ, не дождавшись даже перваго залпа пѣхоты; стоитъ прочесть исторію прусской кавалеріи въ 1866 году (см. Воен. библ.), которая полна разсказовъ, какъ она, въ виду «убійственнаго» огня австрійцевъ, должна была уходить, потерявъ, послѣ нѣсколькихъ попытокъ атаковать, всего нѣсколько лошадей въ цѣломъ эскадронѣ. Но не надо полагать, что «ожиданіе» это, какъ легко можно было бы заключить изъ вышеизложеннаго, является слѣдствіемъ умственнаго процесса. Наоборотъ, ясное пониманіе положенія дѣла во время боя дается рѣдкимъ единицамъ,—для большинства оно превращается въ процесъ истощенія нравственныхъ силъ. Дѣйствительно, при отсутствіи метательнаго оружія, для каждаго бойца представлялась очевидная опасность только при непосредственномъ сближеніи; тогда даже трусъ долженъ былъ сходиться (я говорю о началѣ сраженія) въ рукопашную и или побивалъ, или былъ убитъ самъ. Со введеніемъ дальняго боя опасность является уже вдали отъ противника, и слѣдовательно нравственная сила, необходимая для преодолѣнія чувства самосохраненія, напрягается ранѣе самой схватки. Но, зная различную организацію людей и то, что силы человѣка не могутъ напрягаться безконечно, мы должны допустить, что одни достигнутъ предѣла возможнаго для нихъ напряженія ранѣе другихъ, и при этомъ, чѣмъ дольше потребуется это напряженіе, тѣмъ менѣе найдется людей, способныхъ его выдержать, чѣмъ уже опредѣляется возможность отбитія атаки однимъ огнемъ. Вотъ почему съ удаленіемъ боя, слѣдовательно и съ увеличеніемъ продолжительности его, должно относительно болѣе встрѣтиться деморализованныхъ людей въ побѣжденной сторонѣ, а это снова приводитъ къ

Digitized by Google

выводу, что относительное число плѣнныхъ должно увеличиться. Дѣйствительныя же потери, какъ теперь можно догадаться, имѣютъ значеніе лишь какъ средство постоянно напоминать объ опасности, не давать отдохнуть усталымъ нервамъ. Но впечатлѣнія передаются нервамъ не одними глазами — слухъ не менѣе обладаетъ такою же способностью, и вотъ почему должно пріобрѣсти громадное значеніе то, что можно назвать «музыкой сраженія» — тотъ не поддающійся описанію шумъ и гулъ битвы, тотъ ревъ, тотъ оглушающій громъ и тѣ заунывно плачущіе звуки современной войны, наводящіе смертную тоску на непривычное ухо.

И такъ, мнѣ кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что свойства огня *вообще* заключаются въ слѣдующемъ: не нанося даже дѣйствительнаго матеріальнаго вреда, огонь тѣмъ не менѣе, напрягая *задолго* до столкновенія — частью очевидными потерями, частью «музыкой» — нервы противника, вызываетъ ожиданіе все большихъ потерь и ослабляетъ нравственную силу сопротивленія его до такой степени, что въ состояніи, при неустойчивости и впечатлительности противника, заставить его дать тылъ.

Обращаясь затѣмъ къ огню собственно пѣхоты, можно замѣтить, что общія свойства огня присущи и огню пѣхоты, но тѣмъ не менѣе являются и нѣкоторыя особенности въ сравненіи съ спеціальною представительницею огня, артилеріей. Говоря о свойствахъ огня вообще и имѣя въ виду на первомъ планѣ артилерію, можно было говорить о воздѣйствіи его *только* на обстрѣливаемаго; въ данномъ же случаѣ приходится разсмотрѣть и вліяніе огня на самого стрѣляющаго. Артилеристъ можетъ и даже долженъ оставаться вдали отъ противника; упадокъ его нравственныхъ силъ труднѣе вліяетъ на качество его стрѣльбы; самое орудіе приковываетъ его къ мѣсту. Вообще въ артилеріи преобладаетъ машина, вслѣдствіе чего, говоря о ней, человѣческая впечатлительность можетъ быть менѣе принимаема въ разсчетъ. Пѣхотинецъ же въ огнестрѣльномъ бою находясь ближе къ противнику и, главное, долгое время почти безоружнымъ подъ непріятельскимъ артилерійскимъ огнемъ, неминуемо тратитъ болѣе нравственныхъ силъ, чѣмъ артилеристъ; напряженіе нервовъ въ современномъ бою достигаетъ такого размѣра, что рѣдко кто въ состояніи выдержать другаго рода напряженіе, пострѣлявъ достаточно въ цѣпи. Объясняется это не тѣмъ, что человѣкъ находится въ большой опасности (1), а скорѣе тѣмъ, что

(1) Въ своемъ мѣстѣ я указалъ на тотъ фактъ, что въ прошлую кампанію резервы подвергались несравненно сильнѣйшему огню, чѣмъ передовыя части.

Digitized by Google

стрѣльба требуетъ нѣкотораго умственнаго напряженія. Въ артилеріи эта работа всецѣло падаетъ на офицера, въ пѣхотѣ же (т. е. именно въ цѣпи) часть нервной силы идетъ на возбужденіе умственной работы въ ущербъ возбужденію силы воли. Вотъ, можетъ быть, причина деморализующаго вліянія собственной стрѣльбы. Въ своемъ мѣстѣ я привелъ самый рѣзкій въ этомъ смыслѣ фактъ изъ прошлой кампаніи (28-го мая). Если признать заключеніе это правильнымъ, то послѣдствія его для тактики громадны. Впрочемъ, къ этому заключенію можно было придти и инымъ путемъ. Мы знаемъ, что всякій прогресъ тѣсно связанъ съ спеціализаціей, раздѣленіемъ труда. Огнестрѣльный бой въ сраженіи безспорно сдѣлалъ прогресъ, а потому, быть можетъ, онъ долженъ быть веденъ войсками, исключительно для него назначенными и Но мы вернемся къ этому вопросу въ своемъ мѣстѣ.

Наконецъ, обращаясь къ степени пріобрѣтеннаго новымъ оружіемъ усовершенствованія и придерживаясь вышеприведенныхъ выводовъ, мы должны констатировать фактъ, что усовершенствованіе это въ смыслѣ *дальности*, относительной дѣйствительности и главное «*музыки*» въ высшей степени заслуживаетъ вниманія. Впрочемъ, противъ этого никто не спорилъ, но, по моему мнѣнію, вниманіе въ большинствѣ случаевъ обращается не на надлежащую сторону. Тѣ, которые налегаютъ на увеличенную *дѣйствительность* новаго оружія, понимая ее въ смыслѣ матеріальнаго вреда, кажется увлекаются въ томъ именно, что забываютъ, что, одновременно со введеніемъ лучшаго оружія, *увеличились всѣ дистанціи*, что привело матеріальный вредъ, наносимый новымъ оружіемъ вообще, при стрѣльбѣ прицѣльной (понимая это конечно широко) почти къ прежнимъ нормамъ. Если же мы несли значительныя потери на дальнихъ дистанціяхъ, то это происходило именно потому, что масса шальныхъ пуль должна же гдѣ нибудь упасть на землю (при новомъ оружіи именно далеко-позади), мы же (какъ и прусаки въ свое время), полагая, что нужно увеличить дистанціи между линіями, вслѣдствіе неожиданности такого огня, не всегда умѣли найти безопасныя мѣста и часто долго оставались тамъ, гдѣ отъ града пуль, падавшихъ почти отвѣсно, не было возможности укрыться. Увеличеніе же дѣйствительности достигается только на прежнихъ близкихъ разстояніяхъ, и то если противникъ открытъ, ибо и тутъ, съ увеличеніемъ искусства пользованія мѣстностью, далеко еще не достигнувшаго возможнаго совершенства, можно также предвидѣть возвращеніе къ

Если, тѣмъ не менѣе, они всегда сохраняли достаточно энергіи для рѣшительнаго наступленія, то я объясняю себѣ это только тѣмъ, что они не стрѣляли.

Digitized by Google

прежнимъ нормамъ, такъ какъ большая отлогость траекторій на близкихъ дистанціяхъ облегчаетъ нахожденіе закрытій. Арміи (какъ напр. турецкая), которыя упустятъ эту простую истину изъ вида, всегда будутъ нести бо́льшія потери, чѣмъ ихъ противникъ (1). Сверхъ того, и безъ увеличенія матеріальнаго вреда, выгоды, доставляемыя усовершенствованнымъ оружіемъ, совершенно достаточны, чтобы признать серьезное увеличеніе значенія огня, такъ какъ главныя свойства его, дѣйствующія на нервы,—дальность и музыка въ немъ усилены (потери же вообще не имѣютъ рѣшающаго значенія). Но, вмѣстѣ съ увеличеніемъ значенія огня, выигрываетъ въ значеніи и мѣстность. Такъ какъ мѣстность большею частью является союзницей обороняющагося, то очевидно, что *увеличеніе матеріальной вредоносности* (въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она возможна, какъ выше сказано) можетъ относиться только къ огню обороняющаго (онъ стрѣляетъ съ выгодныхъ для стрѣльбы позицій, имъ самимъ избранныхъ; онъ заранѣе измѣряетъ разстоянія; онъ стрѣляетъ съ мѣста и обыкновенно вступаетъ въ бой менѣе утомленнымъ), наоборотъ, вслѣдствіе того же самаго, огонь наступающаго сохраняетъ почти только одни главныя преимущества новаго огня—дальность и музыку (противникъ прикрытъ, и ружейный огонь мало вредитъ ему, пока онъ за закрытіемъ; наступающій стрѣляетъ въ движеніи, всегда уже нѣсколько утомленнымъ). Другими словами, разница между дѣйствительностью огня наступающаго и обороняющагося дѣлается все очевиднѣе—истина, сознательное отношеніе къ которой можетъ измѣнить, какъ мы увидимъ ниже, нѣкоторые вкоренившіеся въ массы предразсудки.

Посмотримъ теперь, какія указанія для практическаго боя даютъ вышеприведенныя свойства современнаго огня. Разсмотримъ сначала

---

(1) Я привелъ въ своемъ мѣстѣ цифры потерь обѣихъ сторонъ; за русскія показанія ручаюсь, что они нигдѣ не менѣе дѣйствительныхъ; наоборотъ, тѣ, которыя сохранились изъ *первыхъ* реляцій, большею частью преувеличены, такъ какъ въ нихъ показаны убитыми и безъ вѣсти пропавшими люди, возвратившіеся къ своимъ частямъ на второй и третій день. Свѣдѣнія о турецкихъ потеряхъ взяты по возможности изъ турецкихъ источниковъ. Вотъ сопоставленіе общихъ потерь.

	У насъ.	У турокъ.
4-го и 5-го мая	около 350	болѣе 2,000
6-го августа	337	466
И въ частности на нашемъ лѣвомъ флангѣ	6	20
13-го августа.	992	1,359
20-го, 21-го и 22-го сентября .	около 3,000	4,500
2-го и 3-го октября	1,460	до 15,000
6-го ноября	2,100	одними убитыми до 5,000

Digitized by Google

дѣйствія наступающаго, какъ наиболѣе подвергавшіяся въ послѣднее время противорѣчивымъ толкованіямъ.

Мы знаемъ, что передъ самымъ наступленіемъ у наступающаго долженъ быть готовъ извѣстный планъ дѣйствія. Понимая здѣсь подъ словомъ наступленіе движеніе подъ выстрѣлами, мы увидимъ, что въ наше время составленіе плана до входа въ сферу огня почти немыслимо, вслѣдствіе того, что, съ одной стороны, сферу огня теперь нужно принять въ нѣсколько верстъ (дальнобойныя турецкія орудія открывали огонь съ разстоянія 5—6 верстъ), съ другой стороны, противникъ постарается хорошо скрыть свои силы и расположеніе. Сверхъ всего этого, самыя позиціи, какъ въ своемъ мѣстѣ будетъ указано, должны растянуться — хотя-бы и не въ такихъ размѣрахъ, какъ позиціи наши и турецкія въ аладжинскомъ бою. Слѣдовательно, ясное представленіе объ обстановкѣ въ наше время получается несравненно позднѣе, чѣмъ прежде; изъ этого слѣдуетъ, что наступающій заранѣе долженъ развязать себѣ руки, принимая во вниманіе общія условія боя. Извѣстно, что всякій бой—отъ простой кулачной драки до большаго правильнаго сраженія—состоитъ изъ трехъ ясно узнаваемыхъ частей: *завязки* (въ смыслѣ подготовки), *удара* и *послѣдствій удара*. Въ наше время, вслѣдствіе продолжительности боя и вслѣдствіе ужасной музыки, нервы въ бою напрягаются несравненно сильнѣе прежняго, вслѣдствіе чего и теоретически можно предвидѣть, и на основаніи опытовъ послѣдней войны осязательно доказать, что рѣдко одна часть въ состояніи выдержать два или даже всѣ три, требующіе напряженія нервовъ, фазиса боя; слѣдовательно атакующій для каждой части боя долженъ имѣть наготовѣ свои части, отъ которыхъ уже онъ, конечно, ничего другаго ожидать не можетъ (1). Слѣдовательно, согласно съ сравнительной важ-

(1) Не могу не коснуться здѣсь одного вопроса, тѣсно связаннаго съ настоящими соображеніями. Въ недавнее время еще вопросъ о томъ, что слѣдуетъ считать тактической единицей, роту или баталіонъ, считался открытымъ. Многіе склонялись въ пользу роты. Но это, очевидно, недоразумѣніе. Незачѣмъ вводить какой бы то ни было терминъ, если онъ не отвѣчаетъ потребности практики, передать удобнѣе какое-либо ясное понятіе. Но ясно, что *тактической единицей* можетъ быть только *единица* (т. е. наименьшая цѣлая величина), *служащая для измѣренія тактической силы арміи*. Каждое большое сраженіе можно разсматривать какъ совокупность отдѣльныхъ боевъ, и число этихъ отдѣльныхъ боевъ, которые армія можетъ дать, и составляетъ измѣреніе ея силы; ясно, слѣдовательно, что тактической единицей можетъ быть только наименьшая часть, способная дать самостоятельный бой. Нѣтъ сомнѣнія, что въ пѣхотѣ только *баталіонъ* достаточно силенъ для подготовки собственнаго удара, для удара и для послѣдствій его (преслѣдованіе или противодѣйствіе преслѣдованію). Въ кавалеріи подготовка или не требуетъ напряженія нравственныхъ силъ (внезапность), или же она производится другими войсками: остальные же два фазиса обыкно-

Digitized by Google

ностью каждой части боя, должно назначить соотвѣтственныя силы. Не подлежитъ сомнѣнію, что наименѣе важной частью является подготовка (какъ средство), наиболѣе важной—*ударъ* (какъ цѣль). Въ наше время, какъ уже выяснено выше, вслѣдствіе затрудненія заранѣе имѣть ясное представленіе объ обстановкѣ, труднѣе предвидѣть послѣдствія боя, и слѣдовательно значеніе третьяго, послѣдняго фазиса значительно усиливается. Я склоненъ думать, что значеніе его не менѣе втораго. Если эти выводы перевести въ осязательныя цифры, то можно, не придерживаясь нашей организаціи, допустить, что вообще $^1/_5$ часть силъ можетъ быть чаще всего назначена для подготовки удара и по $^2/_5$ для удара и въ резервъ.

Такимъ образомъ, при входѣ въ сферу огня (т. е. съ разстоянія около четырехъ верстъ) наступающій введетъ въ дѣло самыя незначительныя силы; остальныя между тѣмъ перестроятся изъ походныхъ въ резервные порядки. Задачей первыхъ войскъ будетъ—усиленная рекогносцивка и подготовка главной атаки огнемъ или частными атаками. По мѣрѣ выясненія обстановки созрѣваетъ планъ атаки и предугадывается вѣроятный результатъ—войска, назначенныя для удара и въ резервѣ располагаются соотвѣтственно, *нацѣливаются* на свои объекты безъ выстрѣла. До сихъ поръ ходъ дѣла, мною изложенный, врядъ-ли встрѣтитъ существенныя возраженія, такъ какъ большинство теоретиковъ излагаютъ его такъ же; но теперь возникаетъ вопросъ въ высшей степени спорный, въ которомъ, къ сожалѣнію, общепринятый способъ рѣшенія мнѣ кажется не совсѣмъ правильнымъ. Спрашивается: *когда слѣдуетъ признать первый періодъ боя оконченнымъ, когда слѣдуетъ начать производство главнаго удара?* Обыкновенно отвѣчаютъ: *когда онъ подготовленъ, т. е. когда непріятель достаточно обстрѣлянъ, когда результатъ нашихъ подготовительныхъ дѣйствій начинаетъ обнаруживаться, когда непріятель поколебленъ.* Мнѣ кажется, эти отвѣты не болѣе какъ недоразумѣнія.

Есть много излюбленныхъ словъ, употребляемыхъ въ жизни на каждомъ шагу, и потому именно излюбленныхъ, что неясность, неопре-

венно сливаются въ одинъ; вотъ почему эскадронъ можетъ быть признанъ тактической единицей кавалеріи. Въ артилеріи же всѣ три фазиса сливаются, и тактической единицей является батарея, т. е. совокупность не менѣе двухъ орудій. Вотъ почему даже сторонники признанія роты тактической единицей, по весьма вѣрному инстинкту, все-таки, при опредѣленіи силъ сражавшихся сторонъ, всегда давали число баталіоновъ, эскадроновъ и орудій (послѣднее потому, что «батарея» — понятіе не числовое). Вопросъ о «тактической единицѣ» далеко не праздный — имъ опредѣляется степень самостоятельности командировъ частей. Вопросъ о времени для перехода отъ одного фазиса боя къ другому не можетъ быть рѣшенъ командиромъ части менѣе тактической единицы.

Digitized by Google

дѣленность ихъ весьма удобно прикрываетъ не вполнѣ ясное представленіе о предметѣ. Къ числу такихъ излюбленныхъ словъ и даже цѣлыхъ фразъ я причисляю вышеприведенные отвѣты. Но я полагаю, что вопросъ о своевременности начала атаки слишкомъ важенъ, чтобы позволить кому-либо отдѣлываться такими фразами. Спрашивается: что значитъ «достаточно подговленъ?» Гдѣ признаки, позволяющіе атакующему судить о томъ, что онъ подготовилъ свою атаку «достаточно?» Я смѣло отвѣчу,—и полагаю, что всякій, видѣвшій бой, подтвердитъ это,—что такихъ признаковъ *нѣтъ!* Полагаютъ, что такимъ признакомъ можетъ быть, напримѣръ, *ослабленіе непріятельскаго огня*. Но вѣдь это обоюдоострый признакъ. Оно можетъ быть слѣдствіемъ или ухода части войскъ (что опять ничего не доказываетъ, такъ какъ уходъ можетъ быть и бѣгство, и маневръ), или же и того, что возбужденная и безпорядочная стрѣльба нравственно пошатнувшихся частей наконецъ прекращена разумными офицерами, овладѣвшими своими людьми; а такъ какъ обороняющійся обыкновенно закрытъ, то трудно разобрать въ чемъ дѣло. Слѣдовательно ослабленіе огня часто можетъ быть признакомъ *поднятія духа* противника (1). Это ли удобный моментъ для перехода къ началу атаки? Другіе полагаютъ, что признакомъ упадка духа можетъ служить видимое оставленіе значительными массами передовыхъ линій. Но я полагаю, что подобный признакъ встрѣтится только у атакующаго, у обороняющагося этого никогда нельзя замѣтить. Напротивъ, огонь атакующаго *приковываетъ* обороняющагося къ его укрѣпленіямъ; надо окончательно потерять голову («ошалѣть»—по солдатскому выраженію), чтобы спасаться въ наше время въ открытомъ тылу подъ градомъ круто падающихъ пуль, имѣя возможность оставаться за брустверомъ, прекрасно прикрывающимъ нестрѣляющаго человѣка. Чтобъ уйти, надо встать, а этого то струсившій и не сдѣлаетъ. Огонь *никогда* не подниметъ непріятеля, засѣвшаго за закрытіемъ. Только угроза штыка можетъ сдѣлать это. И, дѣйствительно, всего одинъ разъ во всю кампанію мнѣ удалось увидѣть оставленіе рядовъ массами (3-го октября): это произошло именно съ началомъ нашей атаки. Слѣдовательно это очевидное *колебаніе* противника является скорѣе *слѣдствіемъ* уже начатой атаки, и потому не можетъ служить признакомъ для своевременности начатія ея.

Это очевидная несостоятельность теоріи «достаточной подготовки непріятеля», лишь только она попытается дать какія-либо положительныя указанія, заставила нѣкоторыхъ остаться при общей фразѣ:

(1) Напомню и случай 21-го сентября, когда войска наши, по приказанію генерала Лазарева, ослабили свой огонь, чтобы выманить турокъ въ равнину.

Digitized by Google

«не слѣдуетъ начинать атаки вообще, не обстрѣлявъ противника хорошенько», оставляя вопросъ о достаточности этого огня на благоусмотрѣніе каждаго. Но это правило еще болѣе неудачно, чѣмъ предъидущія. При этомъ забывалась простая истина: если атакующій стрѣляетъ, то обороняющійся стрѣляетъ не менѣе его. Мы же видѣли, что при этомъ только время огнестрѣльнаго боя и музыка его для обѣихъ сторонъ одинаковы, матеріальная же дѣйствительность безспорно сильнѣе на сторонѣ обороняющагося. Если этотъ избытокъ при кратковременности огнестрѣльнаго боя вообще мало замѣтенъ, но дѣйствительность огня вообще болѣе нуля, то онъ долженъ сдѣлаться замѣтнымъ при продолжительной пальбѣ. Мы вернемся къ этому вопросу сейчасъ; теперь-же можемъ ограничиться однимъ полученнымъ результатомъ: положеніе дѣла у обороняющагося рѣдко дастъ указаніе, когда можно начать атаку.

Но вопросъ этотъ настолько важенъ, что необходимо найти ему удовлетворительное рѣшеніе. Нельзя предоставить исключительно случаю его рѣшеніе. Мы отвѣчаемъ на него не колеблясь: *атаку слѣдуетъ начинать не тогда, когда атакующій считаетъ обороняющагося достаточно подготовленнымъ, а когда* онъ самъ *готовъ*, т. е. когда онъ успѣлъ выяснить себѣ положеніе дѣла, составить безповоротно планъ дѣйствій, отвлечь силы и вниманіе противника соотвѣтственными маневрами, если это нужно, и *нацѣлить* незамѣтно для него свои части. Такимъ образомъ *не огонь* является главнымъ средствомъ подготовки атаки, а *маневры*. Господствовавшій долгое время предразсудокъ, что огонь исключительное подготовительное средство, приводилъ уже неразъ къ ошибочнымъ дѣйствіямъ (1), хотя въ самомъ рѣдкомъ случаѣ и прежде признавался вредъ потери времени на огонь, когда атакующій готовъ уже къ началу атаки, именно при *засадахъ*: положеніе дѣла ясно, планъ безповоротно принятъ, части своевременно нацѣлены незамѣтно для противника; правда, мотивировали это нравственнымъ впечатлѣніемъ и видѣли въ этомъ случаѣ особенности въ *дѣйствіи*, тогда какъ въ сущности вся особенность засадъ заключается только въ томъ, что подготовка атаки возможна до встрѣчи съ противникомъ. Повторяемъ, тѣ, которые утверждаютъ, какъ это и до сихъ поръ еще случается, что огонь исключи-

(1) Очевидцы деве-бойнскаго сраженія разсказываютъ, что весьма дѣльный и храбрый начальникъ отказался начать атаку, подъ предлогомъ, что онъ не успѣлъ еще обстрѣлять атакуемый пунктъ. Потерявъ нѣсколько часовъ въ переговорахъ и стрѣльбѣ, онъ повелъ наконецъ атаку, удавшуюся сразу, но наступившая ночь не позволила уже извлечь изъ этой замѣчательной побѣды всѣхъ выгодъ.

Digitized by Google

тельное средство подготовки, забываютъ, что пока атакующій стрѣляетъ при невыгодныхъ для стрѣльбы условіяхъ (въ своемъ мѣстѣ указанныхъ), обороняющійся стрѣляетъ въ несомнѣнно выгоднѣйшихъ условіяхъ; слѣдовательно, если вообще дѣйствительность огня больше нуля, то въ каждое данное время перевѣсъ выгоды огнестрѣльнаго дѣйствія на сторонѣ обороняющагося, а чѣмъ дольше оно продолжается, тѣмъ разница *не* въ пользу атакующаго дѣлается замѣтнѣе. Для большей ясности этого весьма важнаго для практики вывода, я позволю себѣ употребить наглядную форму. Если мы примемъ дѣйствительность огня обороняющагося $д$ равною какой-либо положительной величинѣ m, то дѣйствительность огня атакующаго $д'$ будетъ равняться этой же величинѣ m, уменьшенной на какую-либо часть ея, пропадающую для атакующаго вслѣдствіе его невыгодныхъ условій, т. е. если

$$д = m$$

$$\text{то} \quad д' = m - \frac{m}{x}$$

если мы назовемъ теперь черезъ t—время продолжительности огнестрѣльнаго боя, то для равенства выгодъ при стрѣльбѣ атакующаго и обороняющагося необходимо, чтобы

$$tm = tm - t\frac{m}{x}$$

$$\text{или} \quad t\frac{m}{x} = 0$$

но это возможно только, если или t—время, или же m—дѣйствительность огня вообще, равны нулю, или, выражась точнѣе, *безконечно малыя величины*. Этимъ и объясняется фактъ, почему при употребленіи уже въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій огнестрѣльнаго оружія до сихъ поръ не замѣчалась разница въ выгодахъ стрѣльбы для обѣихъ сторонъ; тогда, въ вышеприведенной формулѣ, m было близко къ нулю. Теперь, при несомнѣнномъ увеличеніи дѣйствительности огня (m), можно достигнуть равенства только уменьшая t, т. е. атакующій долженъ стараться по возможности сократить время огнестрѣльнаго боя, изъ чего и слѣдуетъ, что онъ долженъ начать атаку, лишь только будетъ самъ въ состояніи начать ее, — все равно, *успѣлъ-ли онъ пострѣлять или нѣтъ*. Этотъ выводъ остается вѣрнымъ какъ для главной атаки, такъ и для частныхъ. Слѣдовательно, атака безъ выстрѣла при засадахъ, какъ мы видѣли выше, или при нечаянныхъ встрѣчахъ, гдѣ нѣкоторыя части уже сами собою нацѣлены и готовы къ удару, будетъ не исключеніе изъ общаго правила, а лишь болѣе рѣзкое примѣненіе его, по благопріятности обстановки.

Если мы снова обратимся для провѣрки этого дедуктивнаго вывода

Digitized by Google

къ фактамъ военной исторіи, то мы увидимъ, что части, много стрѣлявшія, т. е. какъ будто-бы подготовившія достаточно свой успѣхъ огнемъ, были биты. Это до такой степени ясно замѣчалось даже издавна, что сложились всѣмъ извѣстные афоризмы: «хорошая пѣхота скупа на огонь», «пуля дура, штыкъ молодецъ». Напротивъ, вездѣ, гдѣ мы видимъ успѣхъ дѣйствія, можно доказать, что онъ обязанъ не подготовкѣ атаки огнемъ пѣхоты, а маневрамъ. Не стану доказывать этого на основаніи собственнаго опыта, но укажу на дѣйствія прусской гвардіи у С. Прива, неудачу которой приписываютъ обыкновенно тому обстоятельству, что она начала атаку недостаточно подготовивъ ее огнемъ; но не надо особенной проницательности, чтобы догадаться, что она могла-бы стрѣлять цѣлый день и все-таки не одержала бы верха безъ появленія на флангѣ французовъ свѣжихъ частей, т. е., другими словами, что и тутъ окончательный успѣхъ былъ подготовленъ не огнемъ, а маневрами.

И такъ, выяснивъ себѣ положеніе дѣла, составивъ планъ для атаки и расположивъ соотвѣтственно свои части, атакующій *немедленно* начинаетъ самую атаку, лишь только все у него готово для этого, не справляясь со временемъ, сколько онъ успѣлъ пострѣлять.

Остается рѣшить два вопроса: 1) въ какомъ строю должна производиться атака и 2) какимъ образомъ?

Въ прошлую кампанію армія наша очутилась совершенно въ такомъ же положеніи, въ какомъ была прусская въ 1870 году, и одинаковое положеніе привело къ одинаковымъ послѣдствіямъ. Какъ та, такъ и другая армія, воспитанныя въ предшествовавшее войнѣ мирное время въ духѣ дѣйствія стройными массами, очутились передъ противникомъ, бѣшеный, огненный ливень котораго явно противорѣчилъ мирному опыту и его привычкамъ. Въ обѣихъ арміяхъ стройныя массы безсознательно расплылись въ нестройные рои, образовавшіе нѣчто въ родѣ нѣсколькихъ, послѣдовательно одна за другой расположенныхъ, линій. Этими роями довольствовались въ огнестрѣльномъ бою, ими же пользовались даже для удара холоднымъ оружіемъ. Болѣе откровенные люди обѣихъ армій признали въ этомъ то, чѣмъ оно дѣйствительно было,—слѣдствіе совершенно неожиданно встрѣченнаго бѣшенаго огня, явленіе не произвольное, безсознательное, и потому только терпимое, какъ зло и въ данную минуту неисправимое. Люди же неискренніе или же склонные къ индуктивному оптимизму, какъ напримѣръ Богуславскій, разсуждали такъ: такъ мы дѣйствовали и одерживали верхъ, слѣдовательно такъ и слѣдуетъ дѣйствовать. Но оба эти явленія, какъ безсознательное отреченіе отъ старыхъ привычекъ, такъ и оптимисти-

Digitized by Google

ческая наклонность санкціонировать существующее зло, проистекаетъ изъ одного и того же источника: ошибочности научнаго метода. Исправить эту ошибку можно опять таки только прибѣгая къ дедуктивнымъ разсужденіямъ.

Дѣйствительно, зло, сознаваемое одними и оправдываемое другими, заключалось въ томъ, что не только части, предназначенныя для стрѣлковаго боя и законно дѣйствовавшія цѣпями, но и части, назначенныя для дѣйствія холоднымъ оружіемъ, расплывались, сначала развертываніемъ, а затѣмъ и размыканіемъ рядовъ, до слитія съ сосѣдними частями на своихъ флангахъ и тѣмъ самымъ уходили изъ подъ руководства своихъ начальниковъ; эти-же, полагая, что подъ бѣшенымъ огнемъ противника нельзя оставаться въ привычномъ строю, допускали подобное расплываніе; недостаточность же мирныхъ упражненій въ этомъ родѣ построеній приводила къ утратѣ послѣднихъ признаковъ сомкнутаго строя—единства руководства. Не подлежитъ сомнѣнію, что путемъ мирныхъ упражненій можно достигнуть сохраненія духа сомкнутаго строя и при этихъ вполнѣ разомкнутыхъ формахъ, лишивъ ихъ присущей имъ нынѣ распущенности, — окончательный выводъ, сознанный теперь повсемѣстно, — но безъ дедуктивной мотивировки пріемъ этотъ все-таки будетъ не болѣе какъ безсознательно вынужденный очевидностью довольно односторонне понимаемыхъ фактовъ.

Припомнимъ свойство сомкнутаго строя: вслѣдствіе скученности, въ особенности въ глубину, нравственныя силы возвышаются, такъ какъ въ каждой единицѣ вызывается сознаніе, что для поддержки ея въ минуту опасности является сумма силъ всѣхъ прочихъ единицъ. Удобство единоличнаго управленія, дозволяя направить эту сумму силъ своевременно и цѣлесообразно, гарантируетъ извлеченія наибольшей пользы изъ напряженныхъ силъ; наконецъ подчиненіе всѣхъ единицъ одной чужой волѣ освобождаетъ болѣе слабыя еденицы отъ необходимости напряженія своихъ собственныхъ силъ для размышленія и тѣмъ сохраняетъ ихъ для другаго дѣла—дѣйствія оружіемъ. Все это факторы, *возвышающіе нравственный духъ* сомкнутой части; но при сомкнутомъ расположеніи, а въ особенности-же при глубокомъ, потери отъ огня противника увеличиваются, и сверхъ того онѣ виднѣе—что въ свою очередь *понижаетъ* духъ части. Такимъ образомъ въ сомкнутомъ строю на духъ войскъ дѣйствуютъ двѣ силы, прямо другъ другу противоположныя. Если мы одну назовемъ a, то другая будетъ $(-в)$. Во всякомъ данномъ случаѣ положительный или отрицательный знакъ суммы $a + (-в)$ и долженъ рѣшить, въ какомъ строю должно производить атаку, т. е. дѣйствіе, наиболѣе нуждающееся въ сохране-

Digitized by Google

ніи нравственныхъ силъ части. Въ прежнее время, при общей ничтожной дѣйствительности огня, никто не сомнѣвался въ полной законности глубокаго сомкнутаго строя для атаки, хотя при отличномъ состояніи духа войскъ и при меньшемъ напряженіи нравственныхъ силъ, требовавшемся тогдашнимъ боемъ, лучшія войска ходили въ атаку и въ не особенно глубокомъ строю. Въ наше-же время, еслибъ переходъ къ разомкнутому строю былъ сознательный, то, во первыхъ, его бы не смѣшали съ разсыпнымъ, а во вторыхъ—его бы примѣняли нѣсколько иначе: по мѣрѣ сближенія съ противникомъ, гдѣ, по общимъ наблюденіямъ, потери уменьшились, сомкнутіе рядовъ ставилось бы непремѣннымъ условіемъ для возстановленія удобствъ сомкнутаго строя. Ставя такимъ образомъ вопросъ, мы лишаемъ переходъ къ разомкнутымъ построеніямъ его характера безсознательности и тѣмъ самымъ ограничиваемъ его предѣлы: противъ непріятеля весьма стойкаго, способнаго дѣйствительно схватиться въ рукопашную, явится сознательная потребность въ нѣкоторой сомкнутости, предоставляя искусному пользованію мѣстностью уменьшить безусловную величину $в$ (¹). Что такое искусство возможно, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Необходимо только примѣняться къ тѣмъ свойствамъ новаго вооруженія, которыя могутъ быть полезны намъ, но при этомъ необходимо понимать эти свойства правильно. Обыкновенно полагаютъ, что, вслѣдствіе увеличенія дальности оружія для уменьшенія потерь, необходимо увеличить глубину всего расположенія,—но это очевидно недоразумѣніе. Дальность современнаго огня, не прицѣльнаго конечно, а случайнаго (т. е. именно боеваго), такъ велика,—мы видѣли, что она достигаетъ нѣсколькихъ верстъ,—что желаніе поставить заднія линіи *внѣ* этого огня практически неисполнимо, и увеличеніе дистанцій между линіями приводитъ только ко вреду, къ увеличенію глубины расположенія, причемъ все-таки всѣ линіи въ огнѣ. Необходимо воспользоваться другимъ свойствомъ новаго оружія, именно—большей отлогостью траекторіи вообще и увеличеніемъ длины восходящей вѣтви въ особенности, подъ которой войска и безъ искусственныхъ средствъ, а въ особенности же при помощи ихъ, легко могутъ найти себѣ совершенно безопасныя отъ пуль мѣста. Нынѣшняя длина этой вѣтви, или по крайней мѣрѣ той части траекторіи, гдѣ она еще очень отлога, позволяетъ сразу подвести подъ нее нѣсколько линій, и самымъ вѣрнымъ средствомъ къ уменьшенію потерь отъ пѣхотнаго огня будетъ именно *уменьшеніе дистанцій между линіями*, съ тѣмъ, чтобы какъ можно болѣе помѣстить ихъ

(¹) Случай для такого сомкнутія представился 20-го сентября на нашемъ правомъ флангѣ.

Digitized by Google

подъ восходящею вѣтвью. Числовыя данныя для этихъ дистанцій я не берусь указать за недостаткомъ спеціальнаго опыта въ этомъ направленіи.

Такимъ образомъ вопросъ о формѣ построенія сводится къ тому, что вообще при усиленномъ огнѣ степень разомкнутости допускается значительная, но предѣлы ея зависятъ не столько отъ силы огня, сколько отъ ожидаемаго въ концѣ атаки сопротивленія. Во всякомъ случаѣ въ разомкнутомъ строю, въ отличіе его отъ разсыпнаго, духъ сомкнутаго строя (единство управленія) долженъ быть свято сохраненъ.

Затѣмъ, по избраніи формы построенія, остается рѣшить способъ веденія самой атаки. До настоящаго времени еще встрѣчается убѣжденіе, что атакующая часть должна, наступая по возможности быстро и съ пальбой, сблизиться съ противникомъ на разстояніе наиболѣе дѣйствительнаго выстрѣла и затѣмъ подготовить съ этого разстоянія ударъ свой усиленнымъ огнемъ. Я полагаю, на основаніи всего вышеизложеннаго, что пріемъ этотъ вполнѣ ошибоченъ. Терять время для стрѣльбы значитъ вообще дѣйствовать согласно съ планами противника, такъ какъ вообще одною изъ цѣлей огня обороняющагося является замедленіе наступленія атакующаго, выигрышъ времени для подхода резервовъ и т. д. Съ другой стороны, нравственная свѣжесть атакующихъ силъ настолько важна, что кажется нѣсколько рискованнымъ подвергать ее пагубному дѣйствію собственной трескотни. Дѣленіе труда заставляетъ именно желать, чтобы части, предназначенныя для производства удара, кромѣ его ни о чемъ бы не думали. При этомъ *идеальнымъ способомъ атаки представляется безостановочное движеніе безъ выстрѣла до столкновенія и схватки холоднымъ оружіемъ* (1). Не слѣдуетъ опасаться, что при этомъ подготовка огнемъ будетъ недостаточна. Мы видѣли, что въ наше время сфера огня простирается до четырехъ верстъ. Для прохожденія этого пространства съ примѣненіемъ къ мѣстности, даже если войска немедленно нацѣлены, необходимо часа 2—3 (но мы увидимъ ниже, что это время надо по крайней мѣрѣ удвоить); если же прибавить къ этому время, необходимое для рекогносцировки, принятія плана и маневрированія, то мы увидимъ, что часть, назначенная для перваго фазиса боя, будетъ имѣть достаточно времени для обработки противника, тѣмъ болѣе если, принявъ разъ раздѣленіе труда, не пожалѣютъ для этой части огнестрѣльныхъ припасовъ и назначатъ достаточно сильную артилерію (для нея подготовка и ударъ сливаются, почему для перваго фазиса,

(1) Съ особымъ удовольствіемъ отмѣчу, что въ нашей литературѣ мнѣніе это уже было высказано общепризнанными авторитетами.

Digitized by Google

по вышеприведенному разсчету, смѣло можно назначить $^3/_5$, и даже болѣе, всѣхъ орудій). Если нѣсколько часовъ интенсивнаго огня подготовляющихъ частей не будутъ въ состояніи поколебать стойкость обороняющагося, то, очевидно, нѣсколько минутъ безпорядочнаго огня непосредственно атакующихъ частей поколеблятъ его еще менѣе. Скорѣе можно ожидать этого отъ быстраго приближенія, угрожающаго штыкомъ.

Но такое безостановочное движеніе въ атаку на практикѣ немыслимо. Мы видѣли уже выше, что въ настоящее время, вслѣдствіе ужасной музыки битвы, войска должны напрягать несравненно болѣе свои нравственныя силы, чѣмъ прежде. При этомъ не лишне будетъ изучить явленія, сопровождающія напряженіе животной силы. Не знаю, правъ ли я съ точки зрѣнія физіологіи, но мнѣ кажется, что явленія, сопровождающія напряженіе мускульной силы, могутъ служить объясненіемъ также и явленій, сопровождающихъ напряженіе силы воли. Я обращусь къ простому, всѣми принятому опыту.

Если взять какой-либо тяжелый предметъ и, протянувъ руку, прицѣлиться въ какую-либо неподвижную точку, то мы сначала незамѣтимъ никакого непроизвольнаго движенія руки. Но черезъ нѣсколько времени рука опустится противъ нашей воли на мгновеніе и затѣмъ снова займетъ свое прежнее мѣсто. Продолжая опытъ, мы замѣтимъ, что уголъ, описываемый рукой, постепенно увеличивается, а время нахожденія въ первомъ положеніи все уменьшается. Миганіе руки сдѣлается все замѣтнѣе; съ каждымъ размахомъ она опускается ниже и посильнымъ напряженіемъ воли можно продолжить немного время напряженія мускулъ, но за то рука послѣ того опустится глубже и дальше; точно также, опустивъ разъ руку, даже ранѣе ея естественной потребности въ томъ, ее уже нельзя немедленно поднять.

Если допустить правильность перенесенія наблюденій надъ мускульной силой на силу воли, то мы должны заключить, что и она проявится такимъ же образомъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ наше время необходимо довольно значительное напряженіе силы воли для участія въ бою (1). Сначала она будетъ находиться въ ровномъ напряженіи и позволитъ человѣку, не смотря на окружающіе его страхи, преодолѣть чувство самосохраненія; онъ будетъ подвигаться впередъ

(1) Нормальный человѣкъ привязанъ къ жизни, «боится» смерти. Увѣрять, что «смерть нипочемъ», могутъ только душевно-больные или люди, жизнь которыхъ дѣйствительно не стоитъ ни гроша. Храбрыми являются не тѣ, которые не дорожатъ жизнью, а тѣ, которые умѣютъ жертвовать ею, сознавая ея цѣну для другихъ, высшихъ цѣлей.

Digitized by Google

безостановочно; но вотъ явится первый, короткій перерывъ, онъ невольно пріостановится. Чѣмъ дольше продолжается напряженіе, слѣдовательно чѣмъ ближе къ непріятелю, тѣмъ перерывы эти будутъ чаще и дольше продолжаться; *безостановочное наступленіе, помимо воли отдѣльныхъ лицъ, превращается въ движеніе скачками, причемъ скачки дѣлаются все короче, остановки все продолжительнѣе.* Такимъ образомъ, принятый во всѣхъ арміяхъ способъ наступленія перебѣжками, скачками, не является чѣмъ-то желательнымъ, а просто естественнымъ слѣдствіемъ человѣческой натуры. Какъ таковой, онъ стоитъ внѣ критики; возставать противъ него не имѣетъ смысла, но желаніе, по возможности, уменьшить его вредное дѣйствіе является вполнѣ законнымъ. Послѣднее достигается, какъ мы видѣли, *двумя* способами: 1) избѣжаніемъ огня и 2) избавленіемъ болѣе слабыхъ членовъ отъ необходимости вдумываться въ свое положеніе, т. е. сохраненіемъ при всѣхъ внѣшнихъ формахъ (будетъ-ли строй сомкнутый или разомкнутый) внутренняго духа сомкнутаго строя. Но главное средство будетъ все-таки не это, а *мирное воспитаніе* войскъ, на которое и надлежитъ обратить самое серьезное вниманіе (1).

Такимъ образомъ очевидно, что время, необходимое атакующему для прохожденія сферы огня, должно значительно увеличиться противъ первоначальнаго нашего разсчета. При разумномъ употребленіи этого времени частями, назначенными для веденія перваго періода боя, его всегда хватитъ для достаточной въ общепринятомъ смыслѣ подготовки атаки. Атакующія же войска по возможности должны избѣгать стрѣльбы.

Можетъ явиться возраженіе, что при такомъ способѣ дѣйствій

---

(1) Я не имѣю возможности коснуться здѣсь подробнѣе этого важнаго вопроса, но вообще можно указать, во-первыхъ, на вкоренившуюся страсть «учить войска», въ ущербъ воспитанію, т. е. замѣну цѣли средствомъ. Ученіе даетъ *знанія—что нужно дѣлать*; воспитаніе же даетъ *привычку—дѣлать что нужно.* Не подлежитъ сомнѣнію, что на практикѣ послѣднее важнѣе знанія. Разсказать, что нужно знать солдату, не долго; но обратить это знаніе во «вторую натуру» его — не легко. Во вторыхъ, вопросъ о нравственномъ воспитаніи войскъ, какъ вопросъ чисто психологическій, обыкновенно считается вопросомъ «темнымъ». Но для практики два великихъ полководца, почти одновременно, совершенно достаточно освѣтили его — одинъ словами, другой дѣломъ. Наполеонъ говоритъ: «если вы хотите, чтобы солдаты ваши были храбры, твердите имъ какъ можно чаще, что они храбрецы». Суворовъ же иначе не называлъ солдатъ своихъ какъ «чудо-богатыри». Оба полководца учатъ насъ, что *похвала* — вотъ простое, но вѣрное средство нравственнаго воспитанія. И невоспитанныя войска, въ минуту колебанія, двигаются впередъ не угрозой, не пушками, поставленными сзади, а ободряющей похвалой. Истинные боевые начальники всегда знали это; кто же подгоняетъ свои войска сзади, тотъ не достоинъ командовать ими.

Digitized by Google

потери отъ огня противника будутъ значительны. Но, кромѣ вышеприведенныхъ средствъ къ уменьшенію потерь (при предлагаемомъ способѣ большая часть атакующихъ можетъ искусно пользоваться мѣстностью для своего прикрытія, открыты же одни стрѣляющіе), надо замѣтить вообще, что понятія о потеряхъ отъ огня нѣсколько преувеличены. Избіеніе цѣлыхъ частей—не правило, а исключеніе, которое почти всегда сводится къ ошибкамъ пострадавшей части. Что значатъ вообще потери при отбитіи атакъ, лучше всего доказывается опытомъ Зивина. Одинъ изъ полковъ Кавказской гренадерской дивизіи атаковалъ, подъ ужаснымъ перекрестнымъ огнемъ винтовокъ, артилеріи и картечницъ, турецкія укрѣпленія. Шагахъ въ 50-ти передъ этими укрѣпленіями находилось небольшое мертвое пространство—соблазнъ былъ слишкомъ великъ — полкъ остановился для сбора, но уже впередъ оказался не въ состояніи двигаться и отступилъ; еще два раза онъ повторилъ свои атаки и оба раза не могъ преодолѣть мертваго пространства (1). При всѣхъ трехъ своихъ атакахъ онъ потерялъ около 350 человѣкъ, т. е., раздѣливъ это число на шесть, мы должны разсчитывать, что при первомъ наступленіи онъ потерялъ около 60 человѣкъ (вѣроятно еще менѣе, такъ какъ при отступленіи потери постоянно болѣе, чѣмъ при наступленіи). Эта ли потеря застаила полкъ отступить? Навѣрное нѣтъ. Отбитіе атаки объясняется здѣсь просто тѣмъ же, что наблюдается и при опытѣ съ рукой: разъ она опустилась послѣ сильнаго напряженія, никакая сила воли не можетъ поднять ее немедленно. Мертвое пространство раньше времени прекращало напряженіе атакующихъ, и они уже не могли немедленно, какъ то требовалось, двигаться далѣе.

Затѣмъ часть, произведшая ударъ, можетъ считать роль свою оконченной, и дальнѣйшія дѣйствія, при малѣйшей возможности, должны быть возложены на резервъ. Вообще всякая часть должна знать, что отъ нея не потребуютъ, безъ крайней нужды, болѣе разъ данной ей задачи; но за то ранѣе выполненія той задачи она ни подъ какимъ предлогомъ изъ дѣла выведена не будетъ; только такимъ путемъ можно выжать изъ каждой части все то, что она можетъ дать, а это первое условіе сбереженія силъ.

И такъ, мы видимъ, что атакующему можно рекомендовать правило: *берегись огня непріятельскаго столько же, сколько своего собственнаго*, въ смыслѣ 1) необходимости пользоваться мѣстностью, какъ для скорѣйшаго сближенія съ противникомъ, такъ и ради умень-

(1) Эти факты разсказаны со словъ очевидца и участника, раненаго въ этомъ дѣлѣ.

Digitized by Google

шенія потерь, и 2) въ смыслѣ необходимости сбереженія до послѣдняго момента частей *еще не стрѣлявшихъ*.

При этомъ спрашивается: когда же приходится резерву принять участіе въ бою? Нѣтъ ли какихъ-либо вѣрныхъ признаковъ для опредѣленія своевременности вступленія его въ дѣло?

На основаніи вышеизложеннаго, отвѣтъ не можетъ представить затрудненія. Если съ самаго начала обстановка понята и цѣли поставлены правильно, и слѣдовательно силы распредѣлены безошибочно, то резерву придется дѣйствовать только въ третьемъ періодѣ боя, — но такой бой, какъ самый правильный, дастъ и наибольшіе результаты. Очевидно, что случаи эти будутъ рѣже встрѣчаться, чѣмъ обратные, когда произойдетъ или ошибочная оцѣнка обстановки, или ошибочное распредѣленіе силъ. Тогда чаще всего мы увидимъ, что части, предназначенныя для удара, не будутъ въ *состояніи исполнить его*, узнается же это именно *пальбой*. Такимъ образомъ можно придти къ заключенію, что *пока* части, назначенныя для удара, *не стрѣляли*, резерву незачѣмъ вступать въ бой; открытіе же стрѣльбы вызываетъ поддержку ихъ изъ резерва. (Я не говорю о новыхъ цѣляхъ, возникающихъ во время боя вслѣдствіе контръ-маневровъ противника,— онѣ требуютъ отряженія изъ резерва новыхъ силъ, которыя будутъ дѣйствовать на ряду съ ранѣе начавшими дѣло подготовительными и боевыми частями и конечно уже не могутъ считаться окончательнымъ резервомъ, назначаемымъ для третьяго періода боя). Почему и можетъ случиться, какъ оно часто и случается, что къ концу боя нечѣмъ уже эксплоатировать достигнутый успѣхъ (20-го сентября), или же — что резервъ вовсе не приметъ участія въ бою (штурмъ Карса), когда, послѣ удачнаго удара, противникъ окончательно уничтоженъ.

Посмотримъ теперь, въ какомъ видѣ представляются основанія для дѣйствія обороняющагося.

Первый вопросъ, подлежащій разсмотрѣнію, это вопросъ о занятіи позицій. Мы знаемъ, что еще очень недавно (вплоть до самой войны) у насъ принималось за норму, что пѣхотная дивизія прежняго состава (12 баталіоновъ) могла успѣшно оборонять позицію, протяженіемъ по фронту до одной версты. Война сразу измѣнила этотъ взглядъ и заставила насъ—правда только при атакахъ, вызванныхъ разбросаннымъ расположеніемъ турокъ — вдаться въ нѣкоторую крайность. Во всю кампанію я не участвовалъ ни въ одномъ оборонительномъ бою, и потому не знаю изъ собственнаго наблюденія, какъ мы располагались при этомъ. Въ своемъ мѣстѣ я уже вскользь замѣтилъ, что, вслѣдствіе

Digitized by Google

большой дальности прямаго выстрѣла, позиціи должны сдѣлаться нѣсколько длиннѣе. Дѣйствительно, главнымъ средствомъ обороны является огонь. Обороняющійся не можетъ разсчитывать подготовить атакующаго маневрами; отказавшись отъ наступленія, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отказался и отъ иниціативы; атакующій даетъ направленіе всему бою и обороняющемуся остается только стараться своевременно угадать планы противника и затѣмъ выиграть время для производства контръ-маневровъ. Но очевидно, что главнымъ средствомъ для выигрыша времени является *огонь*. Съ другой стороны, такъ какъ его части, ведущія первый періодъ боя, имѣютъ возможность, занимая укрѣпленія, укрыться отъ глазъ и выстрѣловъ противника, то для него сильное развитіе огня въ этотъ періодъ сопровождается меньшими неудобствами, чѣмъ для атакующаго. Обороняющійся, слѣдовательно, можетъ позволить себѣ отдѣленіе нѣсколько болѣе сильной части для перваго періода боя, чѣмъ атакующій, въ особенности если онъ правильно сообразитъ протяженіе фронта своей позиціи, т. е. если онъ сохранитъ возможность сосредоточить огонь всего фронта противъ каждой атакующей части.

Если согласиться съ давно признаннымъ мнѣніемъ, что хорошая оборона есть только нѣсколько отсроченное наступленіе, что, слѣдовательно, переходъ въ наступленіе есть главная конечная цѣль обороняющагося, то очевидно, что для него, собственно говоря, два періода наступательнаго боя сливаются въ одинъ: именно, пока атакующій подготовляетъ свой ударъ и пока онъ производитъ его, обороняющійся дѣлаетъ одно и то же — подготовляетъ свой переходъ въ наступленіе или же свое отступленіе. Очевидно, что этотъ первый для него періодъ, равняющійся двумъ періодамъ наступательнаго боя, самый важный для обороны и отъ результатовъ его зависитъ вообще, если можно такъ выразиться, положительный или отрицательный знакъ результата его усилій. Результатъ послѣдняго періода можетъ имѣть вліяніе только на безусловную величину этого, уже готоваго результата, т. е. въ положительномъ случаѣ дѣло можетъ окончиться или простымъ отбитіемъ атаки и сохраненіемъ своихъ позицій, или же разбитіемъ противника. Въ отрицательномъ же случаѣ — отступленіемъ въ порядкѣ или же полнымъ пораженіемъ. Становясь на эту точку зрѣнія и сохраняя отношенія нормъ, принятыхъ для распредѣленія силъ наступающаго, мы можемъ придти къ заключенію, что нормальнымъ распредѣленіемъ силъ обороняющагося будетъ: $^2/_5$ для перваго, $^2/_5$ для втораго и $^1/_5$ для послѣдняго періода наступательнаго боя, причемъ войска, назначенныя для первыхъ двухъ періодовъ, будутъ вести бой въ теченіе *перваго періода обороны*: половина съ самаго начала боя,

Digitized by Google

занимая позиціи, другая половина, встрѣчая атаки противника и занимая новыя позиціи, согласно съ маневрами атакующаго, т. е., другими словами, вторая половина должна служить спеціальнымъ резервомъ для контръ-маневровъ. При современномъ значительномъ нравственномъ разстройствѣ, замѣчаемомъ въ войскахъ, выдержавшихъ продолжительный бой, и относительно слабыя части будутъ достаточны для перехода въ наступленіе, но для подготовки этого перехода всегда потребуются значительныя усилія. Цифры, мною приведенныя, конечно не имѣютъ претензіи на математически точную оцѣнку взаимной важности задачъ, возлагаемыхъ на войска въ разные періоды обороны, но приняты мною только потому, что надо же имѣть какія-либо осязательныя данныя для опредѣленія нормальнаго протяженія фронта позицій.

Если я говорилъ, что для перваго періода боя главнымъ средствомъ обороны является огонь, и что слѣдуетъ назначить для этого періода, относительно говоря, значительныя силы, то я конечно не имѣлъ въ виду, что все, назначенное въ «первую линію», должно расположиться рядомъ. Вышеприведенныя соображенія сохраняютъ свою силу для каждой тактической единицы. Баталіонный командиръ можетъ, слѣдовательно, признавая вредъ дробленія строевыхъ единицъ, назначить для занятія цѣпи не болѣе двухъ ротъ и не менѣе одной, и пространство, занимаемое по фронту этими частями, составитъ maximum и minimum протяженія фронта одной тактической единицы.

Если мы возьмемъ роту боевую, силою не болѣе 180 человѣкъ (поддержать роты въ этотъ составѣ не всегда легко на войнѣ), и полагая, что для удобства управленія огнемъ (важность этой стороны дѣла мы увидимъ сейчасъ-же) цѣпь одной роты не должна распространяться по фронту далѣе 200—300 шаговъ, то мы всегда получимъ достаточно густую цѣпь, даже если часть роты не сразу помѣстится въ цѣпи. Примемъ 200 за минимумъ и 300 за максимумъ; тогда, вспомнивъ, что прямой выстрѣлъ при новомъ оружіи (т. е. не требующій для мѣткости своей постановки прицѣла) доходитъ до 400 шаговъ, наименьшая выгодная для одного баталіона позиція по фронту (понимая подъ словомъ позиція не только мѣсто, непосредственно занимаемое частью, но и сферу полнаго дѣйствія ея), составитъ 1,000 шаговъ, т. е. 200 шаговъ на самое расположеніе и по 400—сфера полнаго дѣйствія огня цѣпи—на флангахъ. Максимумъ-же будетъ около 1,400 шаговъ, т. е. 600 шаговъ на расположеніе цѣпи и по 400 на флангахъ. При расположеніи нѣсколькихъ баталіоновъ рядомъ, очевидно, что разстоянія между флангами не должны быть менѣе прямаго выстрѣла; слѣдовательно, примѣняя эти цифры и вышеприведен-

Digitized by Google

ныя соображенія о распредѣленіи силъ для разныхъ періодовъ боя къ нынѣшнимъ нашимъ дивизіямъ, мы увидимъ, что дивизія вообще можетъ отдѣлить для перваго періода обороны до шести баталіоновъ, и слѣдовательно можетъ занимать по фронту отъ 2½ до 4 верстъ, или же среднее протяженіе можно принять въ три версты.

Выгоды такой нормы очевидны. Всѣ отдѣльныя тактическія единицы настолько сближены, что всегда три изъ нихъ, или если атака ведется на фронтъ, то по крайней мѣрѣ двѣ, могутъ принять участіе въ быстромъ *прямомъ* огнѣ для отраженія атаки, тогда какъ *всѣ* прочія могутъ содѣйствовать учащеннымъ огнемъ *навѣсным*ъ—единственный случай, какъ мы увидимъ ниже, полной законности этого новаго вида огня—такъ какъ на разстояніи трехъ и даже четырехъ верстъ современное ручное оружіе сохраняетъ достаточную дѣйствительность при стрѣльбѣ массами. Сверхъ того, такое расположеніе: 1) довольно широко для полнаго локализированія частныхъ неудачъ въ одномъ пунктѣ, 2) можетъ вызвать разброску силъ атакующаго (какъ это случилось съ нами 20-го сентября) и 3) можетъ превратить тактическіе обходы атакующаго въ стратегическіе, производство которыхъ всегда требуетъ самостоятельныхъ силъ.

Если сказанное мною до сихъ поръ справедливо, то, по занятіи позиціи, немедленно возникаютъ вопросы, не менѣе спорные въ настоящее время, чѣмъ вопросъ о способѣ атаки. Именно: 1) когда слѣдуетъ открывать огонь и 2) какого рода огнемъ слѣдуетъ пользоваться. Здѣсь идетъ рѣчь, конечно, только о пѣхотномъ огнѣ: до артилеріи, назначенной съ самаго начала на позицію въ соотвѣтствующемъ пѣхотѣ значительномъ числѣ, второй вопросъ вовсе не касается, такъ какъ, сколько я помню, никому еще не приходило въ голову требовать и отъ нея нѣмѣткаго (т. е. неприцѣльнаго) огня.

На первый вопросъ двѣ арміи, почти исключительно оборонявшіяся, отвѣтили фактами: «слѣдуетъ открывать огонь, лишь только пуля обороняющагося можетъ достигнуть наступающаго». Индуктивный оптимизмъ снова воспользовался этими фактами, чтобы признать законность такого огня. Но я полагаю, что мнѣніе это, которое уже встрѣтило серьезныя возраженія въ литературѣ, не можетъ долго продержаться. Мысль о законности въ началѣ боя огня съ крайнихъ разстояній основывается на томъ, правда совершенно вѣрномъ, взглядѣ на ружейный огонь, который всего лучше переданъ словами Суворова: «*тутъ дѣло больше картечь*». Правда, о правильномъ прицѣльномъ огнѣ съ примѣненіемъ теоріи стрѣльбы (1) на войнѣ рѣдко гдѣ мо-

(1) Но не надо забывать, что стрѣльба боевая все-таки не есть стрѣльба зря

Digitized by Google

жетъ быть рѣчь (при правильной осадѣ, въ мелкихъ стычкахъ), но если въ большомъ полевомъ сраженіи при ружейномъ огнѣ имѣютъ значеніе почти одни шальныя пули, то отъ сознанія этого до санкціонированія стрѣльбы на вѣтеръ, по пространствамъ, только на томъ основаніи, что французы наносили прусакамъ, а въ особенности турки намъ, серьезный вредъ такою стрѣльбою—шагъ слишкомъ рискованный. Спрашивается: при какихъ условіяхъ и когда подобная стрѣльба способна окупить несомнѣнныя ея невыгоды? А невыгоды она представляетъ и помимо растраты патроновъ: въ своемъ мѣстѣ я старался показать, къ чему ведетъ стрѣльба вообще, а бѣшеная тѣмъ болѣе. И мы, и прусаки несли потери на большихъ разстояніяхъ исключительно потому, что стрѣльба эта застала насъ врасплохъ; мы не успѣли вполнѣ уяснить себѣ способъ борьбы съ нею. Ошибки наши заключались, какъ мнѣ кажется, въ слѣдующемъ: 1) привыкши, на основаніи прежнихъ взглядовъ, считать сферу огня версты въ двѣ, мы двигались до сближенія на такое разстояніе открыто (правда, часто самая мѣстность вызывала такое движеніе). Я полагаю, что только это обстоятельство позволяло туркамъ прибѣгать къ огню «по площадямъ», потому что даже сторонники такого огня имѣютъ въ виду все-таки довольно ограниченныя площади. Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, допустить, что дивизія, занимающая по фронту три—четыре версты (турки въ Азіи менѣе никогда не занимали), можетъ засыпать пулями *все* пространство передъ собою, глубиною до трехъ—четырехъ верстъ, т. е. отъ 9-ти до 16-ти квадратныхъ верстъ! До такой силы свинцовой струи никакая moulin à-café все-таки еще не доводила. Мнѣ могутъ возразить, что изъ числа этихъ девяти квадратныхъ верстъ надо исключить пространство, видимое обороняющемуся, — если тамъ онъ войскъ не затѣтитъ, то стрѣлять туда онъ не будетъ; совершенно вѣрно, но хотя такимъ образомъ пространство, подлежащее обстрѣливанію, значительно сократится, тѣмъ не менѣе, при обыкновенныхъ условіяхъ, невидимое пространство все-таки еще будетъ значительно. Слѣдовательно при примѣненіи огня по площадямъ все-таки дѣло сводится къ стрѣльбѣ по нѣкоторымъ только, обороняющемуся *извѣстнымъ* площадямъ; онъ долженъ видѣть своего противника во время

по выраженію Суворова—правильный прикладъ править пальбой. Этотъ правильный прикладъ (не сказалъ же онъ «*правильный принцыпъ*», а вѣдь онъ всегда выражается точно) значитъ именно примѣненіе правилъ теоріи стрѣльбы не настолько, сколько это выработано мирной фантазіей, а лишь безъ грубыхъ ошибокъ. Для ясности слѣдовало бы употреблять терминъ «стрѣльба съ прикладкой», для обозначенія истинно боевой стрѣльбы въ отличіе ея отъ «прицѣльной» въ смыслѣ теоріи стрѣльбы.

Digitized by Google

стрѣльбы или же по крайней мѣрѣ знать, что онъ въ данную минуту находится на извѣстномъ мѣстѣ. Въ противномъ случаѣ будетъ то, что случилось съ турками 24-го октября: огонь будетъ направленъ исключительно въ незанятыя войсками мѣста. Очевидно слѣдовательно, что наступающему необходимо не только въ сферѣ огня обороняющагося, но даже до вступленія въ эту сферу двигаться *совершенно* скрытно, чтобы сдѣлать огонь по площадямъ для себя безвреднымъ (1). 2) Въ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе условій мѣстности не было возможности достигнуть скрытія своего расположенія, мы старались бороться со зломъ увеличеніемъ дистанцій между линіями, забывая, что при настоящей дальности полета ружейной пули части, остающіяся *внѣ* этой сферы, могутъ считаться и внѣ поля сраженія (главный резервъ 20-го сентября). Очевидно, что это было какъ разъ на руку туркамъ. Огонь по пространствамъ страшенъ именно только на дальнемъ разстояніи, гдѣ обстрѣливаемому нѣтъ возможности укрыться отъ огня иначе, какъ подъ навѣсами. Ясно, что въ полевой войнѣ это немыслимо, но ясно, что нужно искать закрытія отъ огня. Неминуемо слѣдуетъ изъ этого, какъ уже было замѣчено въ своемъ мѣстѣ, что войска, подвергающіяся навѣсному огню, должны стремиться поскорѣе укрыться подъ восходящую вѣтвь траекторіи, т. е. на такое разстояніе, гдѣ все, что скрыто отъ глазъ противника, скрыто и отъ его пули, гдѣ, слѣдовательно, только *стрѣляющій* или *двигающійся* подвергается опасности, а не резервы. При такихъ условіяхъ, предоставляется ли для обороняющагося выгоднымъ открывать огонь съ дальнихъ разстояній? (Прибавлю кстати, во избѣжаніе недоразумѣній, что я имѣю въ виду стрѣльбу массами по площадямъ, такъ какъ другой стрѣльбы совсѣмъ нельзя предположить съ разстояній, не допускающихъ стрѣльбы прицѣльной). Очевидно, что такой огонь можетъ только заставить наступающаго поскорѣе сблизиться (это и испытали французы и турки), что конечно не можетъ войти въ разсчетъ обороняющагося, для котораго продленіе (а не ускореніе) боя часто составляетъ половину выигрыша. Для него же съ открытіемъ огня является еще то неудобство, что онъ рано раскрываетъ противнику свое расположеніе и облегчаетъ ему составленіе плана атаки.

Такимъ образомъ и для обороняющагося, если онъ имѣетъ дѣло съ достойнымъ противникомъ, лучше съ дальнихъ разстояній вести бой исключительно артилерійскій, припасая свои силы для рѣшительнаго

(1) Я указалъ въ своемъ мѣстѣ, что мы находились цѣлую недѣлю въ в. Караджуранѣ подъ выстрѣлами турокъ; но, не подозрѣвая нашего присутствія тамъ, они не думали открывать своего любимаго огня по площадямъ.

Digitized by Google

дѣйствія на болѣе близкихъ дистанціяхъ. Предположимъ, что онъ откроетъ пѣхотный огонь, рѣдкій правда, по приближеніи противника на одну версту,—разстояніе все еще не малое. Предположимъ затѣмъ, что наступающій, выставивъ сравнительно слабыя силы для подготовки удара, съумѣетъ совершенно скрыть свои части, назначаемыя для самаго удара, искусно пользуясь мѣстностью. Но ясно, что это удастся ему только пока онъ далекъ, въ началѣ боя; при дальнѣйшемъ наступленіи онъ неминуемо долженъ хотя по временамъ обнаруживать свое движеніе. Эти минутныя появленія войскъ противника должны быть тщательно наблюдаемы обороняющимся, потому что, съ одной стороны, только это и можетъ дать ему случай примѣнить губительный навѣсный огонь по площадямъ (хотя его все-таки лучше избѣгать въ началѣ боя), а во вторыхъ—только эти минутныя появленія войскъ могутъ ему своевременно дать указанія о намѣреніяхъ противника; частныя же упорныя усилія противъ какого-либо пункта, равно какъ особенно сильное обстрѣливаніе, можетъ столько же выражать демонстрацію для отвлеченія силъ обороняющагося, сколько быть предвѣстникомъ главной атаки. Но конечно даже частные успѣхи при стрѣльбѣ по площадямъ (если они будутъ) не только не остановятъ противника, но скорѣе заставятъ его поторопиться сблизиться. Наконецъ главныя силы его, назначенныя для удара, подойдутъ на такое разстояніе, что онѣ рѣшатся повести самую атаку, т. е. пойдутъ прямо, можетъ быть даже ускореннымъ шагомъ и безъ остановокъ, чтобы схватиться въ штыки. При искусномъ веденіи атаки (весьма возможномъ при внимательномъ отношеніи къ дѣлу) можно смѣло разсчитывать, что атакующій не понесетъ особенныхъ потерь отъ огня до этой рѣшительной минуты, такъ какъ подготовлять у него будутъ лишь незначительныя части, а назначенныя для производства удара будутъ постоянно скрыты и свѣжи. Поэтому тутъ-то и предстоитъ обороняющемуся воспользоваться всею силою своего огня, и ясно, что чѣмъ меньше передъ тѣмъ его войска стрѣляли, тѣмъ болѣе сохранится въ нихъ порядокъ, тѣмъ болѣе огонь будетъ въ рукахъ офицеровъ и тѣмъ онъ будетъ дѣйствительнѣе. Не безъ основанія многіе видятъ причины уменьшенія нашихъ потерь при сближеніи съ турками въ томъ, что, ошалѣвая отъ бѣшеной стрѣльбы съ дальнихъ разстояній, они потомъ уже не смѣли показывать головы изъ за бруствероvъ ихъ укрѣпленій (1). Послѣ продолжительной стрѣльбы такое явленіе можетъ повториться и съ болѣе

(1) Причина эта конечно не единственная; возможность на близкихъ разстояніяхъ лучше укрыться, конечно, не менѣе важна въ этомъ случаѣ, какъ это всего яснѣе видно было на нашемъ лѣвомъ флангѣ 20-го сентября.

Digitized by Google

порядочными войсками. А между тѣмъ разумное употребленіе огня въ послѣднія минуты крайне важно. Тогда атакующій идетъ открыто, вслѣдствіе быстроты его движенія огонь его ослабѣваетъ; вся выгода огня на сторонѣ обороняющагося, и онъ долженъ ею воспользоваться вполнѣ. Части, непосредственно атакуемыя, открываютъ усиленный огонь противъ себя, остальныя оставляютъ на время въ покоѣ противника, находящагося непосредственно противъ нихъ, и направляютъ огонь свой косвенно противъ атакующихъ главный пунктъ. При протяженіи фронта дивизіи въ три версты лѣвый флангъ можетъ поддержать такимъ огнемъ свой правый, стрѣляя, если надо, даже черезъ головы своихъ. Въ такомъ случаѣ стрѣльба по площадямъ теряетъ всѣ свои невыгоды, сохраняя всѣ свои достоинства. Вмѣстѣ съ усиленіемъ огня и части, назначенныя для встрѣчи атаки, приближаются настолько, чтобъ они были въ состояніи встрѣтить атакующаго впереди своихъ стрѣлявшихъ частей, отъ которыхъ, конечно, нечего ожидать, чтобъ они были въ состояніи выдержать ударъ противника, еще не стрѣлявшаго.

Изъ этого краткаго изложенія хода обороны видно, что успѣхъ ея зависитъ не столько отъ массы выпущенныхъ при этомъ пуль, сколько отъ правильнаго выбора цѣлей и времени. Ясно, слѣдовательно, что при оборонѣ важнѣе всего руководство огнемъ, въ особенности подъ конецъ дѣла, а это требуетъ конечно, чтобы огонь *ни на минуту* не ускользалъ изъ рукъ начальниковъ. Поэтому то на вопросъ: «какого рода огнемъ слѣдуетъ пользоваться» — и приходится отвѣтить: «исключительно такимъ, который сохраняетъ управленіе огнемъ за офицерами». На первомъ планѣ будетъ поэтому огонь прежній, съ прикладкой, не дающей стрѣлку шалѣть, притомъ рѣдкій; пальба рядами и пальба массами по площадямъ врядъ-ли могутъ способствовать сохраненію огня въ рукахъ офицеровъ, и потому сомнительная выгода употребленія ихъ въ началѣ боя врядъ-ли можетъ окупить вредъ, наносимый ими толковому управленію огнемъ въ рѣшительныя минуты. Залпы даже изъ цѣпей (недостаточность управленія огнемъ въ послѣднихъ всѣми признается), конечно понимаемые широко, по-суворовски, должны все болѣе получить гражданство при оборонѣ. Но, разъ управленіе огнемъ, даже въ цѣпяхъ, получаетъ такое значеніе, вышеприведенныя нормы для роты (200—300 шаговъ) не будутъ слишкомъ малы, даже если вся рота будетъ разсыпана.

Такимъ образомъ, сводя все вышеизложенное къ простому правилу, мы увидимъ, что обороняющемуся слѣдуетъ въ началѣ скупиться на огонь въ то время, когда онъ не особенно вредоносенъ, и усилить его до послѣдней крайности, когда онъ дѣйствительно губителенъ; во все

Digitized by Google

же время стрѣлять только по опредѣленнымъ частямъ противника, а не по предполагаемымъ. При этомъ нечего бояться, что атакующій будетъ плохо обработанъ огнемъ во время его наступленія. Во первыхъ, здѣсь опять идетъ рѣчь только о пѣхотномъ огнѣ; артилерія же, менѣе страдающая отъ своего собственнаго огня, все время будетъ дѣйствовать одинаково успѣшно. Во вторыхъ, мы видѣли, что огонь страшенъ не столько дѣйствительнымъ вредомъ, наносимымъ имъ, сколько возбуждаемыми имъ опасеніями большихъ потерь при сближеніи. Можно сказать съ увѣренностью, что если наступающій замѣтитъ усиленіе огня обороняющагося именно въ моменты поднятія своего для движенія, то это скорѣе побудитъ массу не такъ охотно двигаться впередъ, нежели бѣшеная, но равномѣрно бѣшеная пальба, безъ разбора—скрытъ ли атакующій или нѣтъ. Подобное же, очевидно сознательное веденіе огнестрѣльнаго боя обороняющимся вселитъ не только въ массы, но и въ руководителей основательныя опасенія, что, по мѣрѣ сближенія, потери должны значительно усилиться; если же хотя одинъ разъ ожиданія ихъ оправдаются, то впослѣдствіи дѣйствія ихъ будутъ значительно осторожнѣе, въ чемъ собственно и заключается цѣль стрѣльбы.

Положимъ теперь, что обороняющемуся удалось вслѣдствіе удачнаго употребленія огня и своевременной встрѣчи штыкомъ отбить атаку противника; спрашивается, что долженъ онъ дѣлать далѣе: долженъ ли онъ немедленно перейти въ наступленіе?

Указанія на этотъ счетъ долженъ дать каждый разъ самый бой; можно только вообще замѣтить, что степень разстройства атаковавшаго несравненно легче замѣтить, чѣмъ разстройство обороняющагося, и ни одинъ бывалый офицеръ, при внимательномъ отношеніи къ дѣлу, не затруднится дать правильный отвѣтъ; но и тутъ состояніе собственныхъ войскъ имѣетъ рѣшительный голосъ. Во всякомъ случаѣ не надо забывать, что и для преслѣдованія современный огонь представляетъ значительныя средства, и обстрѣливаніе площадей имѣетъ тутъ законное примѣненіе, такъ какъ въ этомъ случаѣ легко замѣтить, куда отхлынули массы непріятеля. Съ минуты же рѣшенія перейти въ наступленіе для обороняющагося сохраняютъ свою силу всѣ соображенія, приведенныя въ своемъ мѣстѣ для наступающаго.

Въ такомъ видѣ, какъ мнѣ кажется, должны представляться атака и оборона, примѣненныя къ новому вооруженію пѣхоты. Посмотримъ теперь, насколько эти выводы вяжутся съ фактами, разсказанными въ предъидущихъ главахъ.

1) Первая стычка, видѣнная мною,—*стычка на Курѣ* у сел. Уръ, 25-го апрѣля. Начало—обоюдная трескотня; результатъ равенъ нулю:

Digitized by Google

ни одна сторона не подалась ни въ одну сторону; потери, по крайней мѣрѣ у насъ, нѣтъ; у турокъ тоже не замѣчается никакого дѣйствія нашего огня. Но вотъ десятка два молодцовъ рѣшаются переплыть на коняхъ Куру и ударить въ шашки. Результатъ—полное бѣгство турокъ и нѣсколько плѣнныхъ. Еслибъ мы выждали «дѣйствіе» нашего огня, турки ушли бы вѣроятно только къ ночи, и то ушли-ли бы они! Дѣло это пустое, но именно по простотѣ своей оно такъ ясно и обрисовываетъ вопросъ «о подготовкѣ атаки» и «объ отношеніи огня къ холодному оружію».

2) *Штурмъ Гелявердынскихъ высотъ 4-го мая.* Атака генерала Девеля была ведена совершенно согласно съ вышеприведенными выводами: планъ могъ быть и былъ принятъ до вступленія въ сферу турецкаго огня; со вступленіемъ въ эту сферу, пѣхота двигается съ незначительными остановками, вызываемыми трудною мѣстностью, а можетъ быть и необходимостью моральнаго свойства; огня почти нѣтъ; подготовка самой атаки заключается въ маневрахъ—двойной охватъ противника—и огнѣ артилеріи (3 й бат. 39-й арт. бригады и часть, расположенная у подошвы горы); сомкнутый строй остается въ своей силѣ не только по духу, но и по формѣ. Результатъ—блистательное занятіе сразу весьма трудной позиціи. Сейчасъ же являются и отрицательныя доказательства правильности вышеприведенныхъ выводовъ: дальнѣйшая атака самаго редута откладывается, въ виду предполагавшейся необходимости подготовить ее огнемъ. Съ нашей стороны открывается огонь со всѣми его послѣдствіями: увеличеніе потерь, нѣкоторый упадокъ духа, выразившійся въ призывѣ пѣшей артилеріи; турки ободряются настолько, что огонь ихъ заставляетъ сняться нашихъ два орудія послѣ двухъ—трехъ выстрѣловъ; ничто не указываетъ на готовность ихъ сдать укрѣпленія по первому требованію (нѣкоторые находили даже, что атаковать редутъ было бы безуміемъ). Но вотъ вдали показался наступающій баталіонъ—и турки немедленно бѣжали, такъ что елисаветпольцы едва настигли хвостъ отступающихъ въ самомъ редутѣ. Неужели тутъ нѣтъ основаній предположить, что при немедленной атакѣ редута, мы взяли бы его сразу и можетъ быть съ меньшими потерями?—Тѣ же самыя соображенія вполнѣ примѣнимы и къ дѣйствіямъ нашимъ на другой день, 5-го мая.

3) *Вылазка турокъ 28-го мая.* Огонь нашъ не въ состояніи остановить наступленіе турокъ, слѣдовательно не подготовляетъ атаки и ничто не предвѣщаетъ успѣха ея; но угроза шашкой, даже не доведенная до конца, не только останавливаетъ противника, но обращаетъ его въ полное бѣгство. Съ другой стороны, рѣзкое проявленіе вреднаго вліянія

Digitized by Google

собственной стрѣльбы на стрѣляющія войска, что въ своемъ мѣстѣ уже достаточно было освѣщено. Можно только еще отмѣтить ничтожность потерь отъ огня при наступленіи.

4) *Дѣло 21-го іюня.* По простотѣ обстановки, дѣло это весьма поучительно. Планъ составленъ заранѣе, но на основаніи ошибочныхъ данныхъ; подготовительный періодъ боя, заключавшійся въ маневрахъ (незамѣтное сосредоточиваніе и нацѣливаніе частей на Карсъ-Чаѣ), былъ достаточенъ для измѣненія плана на основаніи новыхъ данныхъ. Въ виду ничтожнаго значенія третьяго періода и въ высшей степени важнаго втораго періода боя, дѣло ведется безъ (пѣхотнаго) резерва (роль послѣдняго придается исключительно кавалеріи); подготовка вся основана на маневрахъ (дѣйствія на флангъ и въ тылъ укрѣпленіямъ), за исключеніемъ, конечно, артилеріи, открывающей усиленный огонь сразу. Наступленіе и атака начинаются лишь только тогда, когда нацѣливаніе окончено и ведется безостановочно. Оборона, не смотря на численный перевѣсъ, ограничивается стрѣлковымъ боемъ, благодаря удачной подготовкѣ (неожиданность нападенія и постоянная угроза флангу и тылу). Быстрота, съ которой совершались вся операція, заставила турецкіе резервы опоздать; контръ-маневръ, предпринятый ими (прегражденіе пути отступленія), отпарированъ нашимъ резервомъ. Результатъ при этомъ вполнѣ законный—полный успѣхъ, съ незначительными потерями, которыя, впрочемъ, опять-таки приходятся почти исключительно на отступленіе, хотя и предвидѣнное, и входившее въ программу. Артилеристы, наступавшіе съ фронта и подвергавшіеся вслѣдствіе этого сильному огню (хотя и недѣйствительному, но по «музыкѣ» весьма серьезному), по занятіи вершины, останавливаются безъ иной причины, кромѣ нравственнаго и физическаго утомленія; но рѣдкость открытаго ими огня позволяетъ имъ вскорѣ занять самыя укрѣпленія.

5) *Дѣло 6-го августа.* Съ нашей стороны не имѣлось въ виду дать серьезный бой, но такъ какъ противникъ этого знать не могъ, то очевидно дѣло это не теряетъ поучительности. Съ нашей стороны заранѣе принято рѣшеніе ограничиться для подготовки возможной атаки однимъ огнестрѣльнымъ боемъ. Результатъ его: полное ободреніе турокъ настолько, что они дѣлаютъ даже попытку перейти въ наступленіе. Частные переходы въ наступленіе съ нашей стороны (елисаветпольцы, Комаровъ) имѣютъ полный успѣхъ, но, какъ не входящіе въ программу нашихъ дѣйствій, не эксплуатируются, а огонь нашъ не въ состояніи помѣшать туркамъ воспользоваться изолированнымъ положеніемъ нашего праваго фланга. Дѣло начато съ нашей стороны безъ

Digitized by Google

подготовки маневрами (пренебреженіе ими доходило до того, что мы не старались даже скрыть нашего наступленія), а надѣялись только на подготовку огнемъ. Нельзя найти болѣе краснорѣчиваго доказательства полнаго безсилія огня произвести что либо самостоятельно (кромѣ, конечно, собственной деморализаціи; въ данномъ случаѣ мнѣ не удалось ее замѣтить, вѣроятно, только потому, что тѣ пѣхотныя части, которыя я видѣлъ, мало стрѣляли).

6) *Дѣло 13-го августа*—по безпорядочности своей менѣе поучительно, чѣмъ прочія, тѣмъ не менѣе и здѣсь можно замѣтить общія черты. Туркамъ удается овладѣть Кизилъ-тапой удачнымъ маневромъ, (ночное нападеніе врасплохъ безъ выстрѣла); никакой огонь ихъ не могъ удержать за ними этихъ высотъ (частные успѣхи полковника Романовича); общей причиной нашей неудачи въ этотъ день — убѣжденіе, что нельзя атаковать противника, не обстрѣлявши его хорошенько (этимъ, вѣроятно, объясняется первое контръ-приказаніе полковнику Романовичу, приведшее къ цѣлому ряду безполезныхъ усилій; бездѣйствіе же генерала Девеля было положительно вызвано имъ, хотя удачно выполненный имъ маневръ — появленіе на флангѣ турокъ заставило было послѣднихъ уже думать объ отступленіи).

7) *Бой 20-го сентября*. Съ нашей стороны дѣло ведено въ полномъ противорѣчіи съ вышеприведенными выводами для атаки. Распредѣленіе силъ, по количеству войскъ, назначенныхъ для каждаго періода боя, какъ въ своемъ мѣстѣ было замѣчено, можетъ быть признано правильнымъ, за исключеніемъ отдѣленія 7½ баталіоновъ, которые, вслѣдствіе значительнаго удаленія отъ общей массы, не могли считаться частью той же самой наступающей арміи, и тактическій обходъ, на который они были разсчитаны, обратился въ стратегическій, для котораго они были слишкомъ слабы. Отдѣленіе это только ослабило резервъ, который, сверхъ того, былъ лишенъ возможности своевременно вступить въ дѣло вслѣдствіе расположенія его почти внѣ поля сраженія (недостатокъ подготовки въ смыслѣ нацѣливанія частей и пагубная глубина расположенія). Подготовка маневрами не удалась, вслѣдствіе блужданія нѣкоторыхъ частей въ темнотѣ ночи и неудачной демонстраціи лѣваго фланга. О дѣйствіяхъ нашего праваго фланга можно замѣтить: противъ Мал. Ягны, подготовки маневрами, какъ мы видѣли, не было; подготовка же огнемъ, которая вслѣдствіе этого имѣла нѣкоторое оправданіе, велась тѣми же частями, которыя должны были произвести и самую атаку, притомъ и слишкомъ долго, что дало возможность подоспѣть резервамъ изъ Карса, вслѣдствіе чего и самая атака наша не удалась. Сверхъ того, для значительной части нашихъ

Digitized by Google

войскъ дѣло это было первымъ, вслѣдствіе чего весьма рѣзко выразилась неподготовленность ихъ къ бѣшеному огню турокъ. Неся на дальнихъ разстояніяхъ значительныя потери, они оставались вдали, вмѣсто того, чтобъ сблизиться, и сверхъ того всѣ части вели дѣло слишкомъ врассыпную, что повело, вмѣстѣ съ вышеприведенной ошибкой (веденіе подготовки и атаки однѣми и тѣми же частями), къ тому, что даже болѣе опытныя части, знавшія, гдѣ искать укрытія отъ турецкаго огня, не могли взять турецкихъ позицій (потеря духа сомкнутаго строя, необходимаго при стойкомъ противникѣ). При атакѣ на Б. Ягны ошибка заключалась, главнымъ образомъ, въ полномъ отсутствіи подготовки маневрами (демонстрація генерала Лазарева не удалась); затѣмъ въ веденіи двухъ періодовъ боя одними и тѣми же войсками и слишкомъ разсыпнымъ строемъ, можетъ быть также въ злоупотребленіи огнемъ и наконецъ въ недостаткѣ резерва. Безъ всѣхъ этихъ ошибокъ благопріятный результатъ могъ быть достигнутъ ранѣе обнаруженія вреднаго вліянія безводія. На нашемъ лѣвомъ флангѣ дѣло ограничилось въ сущности перестрѣлкой и снова доказало полное безсиліе огня даже для демонстраціи. Геройскія усилія колонны генерала Шелковникова, конечно, представляютъ собою блестящій эпизодъ, но поучительнаго въ разсматриваемомъ смыслѣ онъ не представляетъ. Вообще въ этотъ день, кромѣ главнаго резерва, не принимавшаго участія въ бою, и частнаго резерва лѣваго фланга, у насъ не оставалось части нестрѣлявшей, и на правомъ флангѣ даже слышно было о частномъ недостаткѣ патроновъ. Турки не воспользовались нашими неудачами, какъ они могли это сдѣлать, вслѣдствіе пристрастія къ огню, которымъ они и ограничились.

8) *Бой 21-го сентября*. Разсматриваемая какъ частное дѣло лѣваго фланга, атака наша была ведена согласно съ вышеприведенными правилами. При наступленіи турокъ, начатомъ ими вслѣдствіе недоразумѣнія, какъ въ своемъ мѣстѣ было показано, огонь нашъ былъ весьма рѣдокъ; атака, которую мы пытались подготовить маневрами (направленіе кавалеріи во флангъ), была начата, лишь только турки выдвинулись въ равнину, гдѣ нашимъ войскамъ было возможно добраться до нихъ (вслѣдствіе упомянутаго недоразумѣнія турки, строго говоря, сами нацѣлили себя подъ нашъ ударъ). Атака велась стремительно, безъ выстрѣла и на этотъ разъ, вслѣдствіе почти полнаго отсутствія огня со стороны турокъ (они бѣжали), *безъ остановокъ*.

Сверхъ всего этого, трехдневный бой представляетъ наглядное доказательство тому, что по признакамъ, наблюдаемымъ у противника, нельзя судить, выдержитъ ли онъ атаки или нѣтъ.

Digitized by Google

9) *Бой 2-го октября.* Дербентцы овладѣваютъ важной позиціей на Шатыръ-оглы совершенно правильнымъ способомъ. Немедленное наступленіе, поддержанное рѣдкимъ огнемъ, остановки лишь крайне необходимыя и наконецъ дружный ударъ въ штыки. Передъ атакой второй позиціи удачный маневръ драгунъ. Штурмъ второй высоты произведенъ такъ же, какъ и штурмъ первой. Духъ сомкнутаго строя сохраненъ настолько, что штурмовали даже съ музыкой!

10) *Сраженіе 3-го октября.* Подготовка маневромъ — выходомъ въ тылъ отряда генерала Лазарева. Подготовка огнемъ лишь та, которая одна всегда законна, именно: сосредоточеніе массы артилеріи противъ главнаго пункта. Затѣмъ атака производилась опять по тѣмъ же правиламъ — почти безостановочно; колебаніе турокъ, занимавшихъ Орлокскія укрѣпленія, замѣчается съ началомъ наступленія отряда генерала Лазарева. Турецкія войска, собравшіяся послѣ пораженія центра на Чифтъ-тепеси и подвергавшіяся въ теченіе всего дня огню нашему, не выказываютъ ни малѣйшаго колебанія и упорно защищаются — до начала нашей атаки. Оружіе кладутъ части, не потерпѣвшія почти никакихъ серьезныхъ потерь въ предъидущемъ бою. Ошибки турокъ при оборонѣ заключались: въ несоразмѣрно растянутой позиціи, лишившей отдѣльныя части взаимной поддержки, въ полной неспособности маневрировать, въ увлеченіи огнемъ, въ отсутствіи резервовъ (или же въ бездѣйствіи ихъ) и въ общей деморализаціи, начавшейся сверху (бѣгство Мухтара въ самомъ началѣ сраженія) вслѣдствіе удачнаго совершенія нами обхода.

11) *Дѣло 24-го октября.* Кутаисцы попадаютъ неожиданно подъ стѣны Хафиза; такъ какъ они почти не стрѣляли, то духъ превосходенъ; выходъ подъ самое укрѣпленіе уже нацѣлилъ ихъ, они готовы къ штурму и штурмуютъ безъ всякой дальнѣйшей подготовки. Штурмъ конечно удается. Неожиданность всего дѣла и невозможность своевременно дать знать о своемъ успѣхѣ воспрепятствовали немедленно воспользоваться ихъ успѣхомъ; тѣмъ не менѣе послѣдствія его громадны, такъ какъ дѣло это повело къ паденію Карса. Въ тотъ же день турки атакуютъ въ превосходныхъ силахъ нашъ лѣвый флангъ, но, атакуя по своей методѣ, тратя лишнее время на подготовку огнемъ и выжидая его дѣйствія для начала атаки, они позволяютъ нашимъ слабымъ силамъ продержаться до прихода резервовъ. Переходъ нашъ въ наступленіе достойно наказываетъ турокъ за ихъ привязанность къ огню. Обстрѣливаніе турками площадей приводитъ къ тому, что за цѣлый день, оставившій по массѣ огня за собою дѣла 20-го сентября и 3-го октября, мы понесли совершенно ничтожныя потери. Не

Digitized by Google

мѣшаетъ замѣтить, что карсская равнина на столько открытое и ровное поле сраженія, какое врядъ-ли еще гдѣ удастся встрѣтить, въ особенности принявъ во вниманіе удобство для турокъ наблюденія съ значительной высоты.

12) *Штурмъ Карса 6-го ноября* (1). Дѣло это во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ вниманія, какъ замѣчательный образецъ въ положительномъ смыслѣ. Отмѣтимъ главные факты, впрочемъ уже нѣсколько освѣщенные въ своемъ мѣстѣ. а) *Подготовка маневрами.* Карсъ, какъ всякая крѣпость, не имѣлъ ни тыла, ни фланговъ, потому общая подготовка штурма могла заключаться только въ скрытіи времени и пункта главнаго удара. И то, и другое вполнѣ достигнуто систематическимъ веденіемъ ночныхъ нападеній. Частныя атаки отдѣльныхъ фортовъ подготовлены опять маневрами — дѣйствіемъ во флангъ и въ тылъ большинства этихъ фортовъ. Дальнѣйшая подготовка заключалась въ своевременномъ нацѣленіи каждой части и въ обезпеченіи правильности ея движенія назначеніемъ надежныхъ проводниковъ. Для сохраненія полной тайны, диспозиція для штурма была раздана въ самый день штурма; для той же цѣли было приказано привязать въ лагерѣ всѣхъ собакъ. Болѣе полной подготовки нельзя было ожидать. b) *Принятіе плана.* Правильно оцѣнивъ обстановку, главная атака ведется на тѣ форты, которые легче взять, такъ какъ противникъ не выказалъ передъ тѣмъ особенной стойкости. Паденіе любой групы укрѣпленій должно было повести къ паденію всей крѣпости. с) *Распредѣленіе силъ.* Изъ приложенной въ своемъ мѣстѣ таблицы видно, что для перваго періода боя изъ числа бывшихъ у насъ $38^1/_2$ баталіоновъ было назначено $8^1/_2$, для втораго—26 и для третьяго—4 и вся кавалерія. Если принять приблизительное отношеніе, то мы увидимъ, что для перваго періода боя было назначено около $\frac{1,2}{5}$ для втораго около $\frac{3,3}{5}$ и для третьяго $\frac{0,5}{5}$ всей пѣхоты; но при этомъ надо замѣтить, во-первыхъ, что изъ числа демонстрирующихъ большинство повело дѣло такъ энергично, что демонстраціи закончились частнымъ штурмомъ; и во-вторыхъ, выводя отношеніе не къ одной пѣхотѣ, а къ численности всего огряда, мы получимъ цифры, еще ближе подходящія къ вышеприведеннымъ нормамъ. Такимъ образомъ, въ виду успѣшной подготовки штурма маневрами до боя, мы могли отдѣ-

(1) Штурмъ Карса былъ основанъ на полевой тактикѣ, а не осадной — пріемъ совершенно правильный, такъ какъ единственнаго условія, вызывающаго необходимость осады,— тыльной обороны рвовъ въ Карсѣ не было.

Digitized by Google

лить самыя ничтожныя части для подготовки его во время боя. d) *Прочія мѣры подготовки* заключались, какъ мы видѣли: въ поднятіи духа войскъ передъ самымъ штурмомъ, а въ отдѣльныхъ колоннахъ—въ назначеніи командъ охотниковъ, саперъ и артилеристовъ въ каждую колонну; въ заготовленіи лѣстницъ, шанцеваго инструмента и динамита; въ назначеніи полевой артилеріи въ каждую колонну. e) *Артилерійская подготовка.* Если вообще приходится возставать противъ увлеченія подготовки огнемъ, то конечно, какъ это уже неразъ было особенно оговорено, относится исключительно къ огню пѣхоты. Артилерія же или должна быть вовсе исключена изъ состава армій, или же должна дѣйствительно быть въ состояніи подготовить атаку пѣхоты и кавалеріи. Въ данномъ случаѣ важность артилерійской подготовки наглядно выразилась въ степени упорства сопротивленія Хафиза и Канлы, въ зависимости отъ разной степени дѣйствительности нашего артилерійскаго огня въ предъидущіе дни. f) *Скрытное приближеніе къ противнику на разстояніе, съ котораго начинается самая атака,*—такъ какъ мѣстность не способствовала этому, то пришлось достигнуть той-же цѣли выборомъ времени штурма. g) *Веденіе самой атаки* — безъ выстрѣла, безъ остановокъ и безповоротно; части, не взявшія назначенныхъ имъ фортовъ сразу, не выводятся изъ дѣла, пока не берутъ своего; частные резервы расходуются крайне скупо. h) *Третій періодъ боя*— преслѣдованіе и плѣненіе побѣжденной арміи ведется почти исключительно кавалеріей, взятой изъ главнаго резерва.

Сводя все вмѣстѣ, мы видимъ: прекрасную подготовку маневрами и мѣрами, вліяющими на духъ собственныхъ войскъ, а не огнемъ пѣхоты; правильно поставленная цѣль, правильное распредѣленіе силъ для каждаго періода боя; атака безъ огня, послѣ скрытаго сближенія на необходимую дистанцію; подготовка частныхъ ударовъ опять-таки маневрами; огонь только при временной оборонѣ уже занятыхъ частей; веденіе каждаго періода боя исключительно для него назначенными войсками. Нечего удивляться, что операція, хорошо задуманная и въ общемъ не менѣе хорошо исполненная (хотя и были частныя ошибки) увѣнчалась дѣйствительно блестящимъ успѣхомъ при сравнительно ничтожныхъ потеряхъ.

И такъ изъ 12 примѣровъ, представляющихъ собою наиболѣе видныя дѣла (въ томъ числѣ девять крупныхъ дѣлъ), ни одинъ не противорѣчитъ вышеприведеннымъ выводамъ, напротивъ—всѣ подтверждаютъ ихъ. Можно бы было привести еще массу мелкихъ стычекъ изъ числа бывшихъ въ теченіе всего сентября; можно бы было привести и сви-

Digitized by Google

дѣтельство другихъ дѣлъ прошлой кампаніи, которыхъ я не касался, не бывъ участникомъ ихъ (Аравартанъ, Зивинъ, Деве-Бойну), но вѣдь масса примѣровъ не убѣдитъ нежелающихъ убѣдиться. Изъ всѣхъ этихъ дѣлъ проглядываетъ одинъ фактъ: успѣхъ всегда прямо пропорціоналенъ сохраненію духа сомкнутаго строя и стремленію сойтись въ штыки и обратно пропорціоналенъ массѣ выпущенныхъ пуль. «Скажи мнѣ, сколько ты стрѣлялъ, и я скажу тебѣ, что ты сдѣлалъ» вотъ что можно заключить изъ свидѣтельства этихъ дѣлъ. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ турки упорно держались тактики огня (мы видѣли, что даже атаку, 21-го сентября, они понимали въ смыслѣ сближенія для стрѣльбы) и ниразу не могли одержать сколько нибудь замѣчательнаго успѣха. Наибольшее, что имъ удавалось, это было отбитіе нашихъ атакъ, причемъ все-таки главную роль играли или чисто топографическія условія, или же наши ошибки; но они не были даже въ состояніи воспользоваться своими успѣхами, такъ какъ деморализованныя отчаянной стрѣльбой войска были рады, когда мы ихъ наконецъ оставляли въ покоѣ. Единственный разъ, когда они имѣли, хотя правда только частный, успѣхъ, было 13-го августа; но и тогда успѣхъ былъ на ихъ сторонѣ, только когда они бросились безъ выстрѣла на Кизилъ-тапу. Но лишь только они пострѣляли, то одного появленія генерала Девеля на флангѣ было достаточно, чтобы заставить ихъ подумать объ отступленіи. Сохраненіе за ними этихъ высотъ ничего не доказываетъ, въ виду нерѣшительныхъ попытокъ съ нашей стороны.

Кромѣ этихъ главныхъ указаній, касающихся атаки и обороны, опытъ прошлой войны приводитъ къ нѣкоторымъ другимъ, отчасти не менѣе важнымъ выводамъ. Важнѣйшій изъ нихъ касается вопроса, который до сихъ поръ почему то менѣе обращалъ на себя вниманія, чѣмъ онъ, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ; я имѣю въ виду стороны тактическую и въ особенности стратегическую въ вопросѣ о военномъ обозѣ.

Недостатки бывшаго въ нашемъ распоряженіи въ прошлую кампанію военнаго обоза, насколько они касаются чисто технической стороны дѣла, сознаны всѣми и вызвали уже нѣсколько статей въ «Военномъ Сборникѣ». Тактической стороны до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, коснулась только статья генерала Зедделера о питаніи патронами въ бою. Выводы своего собственнаго опыта на этотъ счетъ я также уже старался изложить въ особой статьѣ, но теперь остается обратить вниманіе на одну сторону дѣла, которая обыкновенно недостаточно выдвигается впередъ, а именно: артилеристы давно уже при-

Digitized by Google

или къ убѣжденію, что окончательной задачей артилерійской техники должно быть пріисканіе одного калибра для полевой войны, не только ради удобства снабженія боевыми припасами, но и потому, что тогда не представится случая вынужденнаго бездѣйствія части орудій, какъ это теперь иногда случается (легкія — по отдаленности цѣли, тяжелыя — по недостаточной подвижности; напримѣръ 4-го мая сначала могли принять участіе въ дѣлѣ одни 9-ти-фунтовыя орудія, затѣмъ подняться на гору могли только конныя). Если же для артилеріи неудобство нѣсколькихъ калибровъ такъ ощутительно, то почему же до сихъ поръ не замѣчали неудобствъ нѣсколькихъ образцовъ повозокъ, существующихъ рядомъ въ войсковомъ обозѣ (провіантскія фуры, патронные ящики, парковыя повозки, лазаретные фургоны и т. д.)?

Мнѣ кажется, что это объясняется просто: во всѣ предъидущія войны главной потребностью армій были провіантскія фуры; патронные ящики, вслѣдствіе малой траты патроновъ, а артилерійскіе парки вслѣдствіе малочисленности артилеріи, были въ меньшемъ числѣ и не скоро опорожнялись, а лазаретные фургоны были еще малочисленнѣе, частью вслѣдствіе меньшей массы раненыхъ, частью же вслѣдствіе равнодушія къ ихъ участи. Такимъ образомъ, неудобства различія образцовъ не могли броситься въ глаза, такъ какъ преобладалъ одинъ образецъ, а прочіе, при сравнительной малочисленности ихъ, всегда были заняты своимъ собственнымъ грузомъ. Тѣмъ не менѣе уже и прежде бывали случаи необходимости замѣны однѣхъ повозокъ другими; укажу только на примѣръ кампаніи 30-го года, когда наши парковыя повозки должны были служить для перевозки провіанта. Теперь же, при сильномъ развитіи огнестрѣльнаго боя, является усиленная потребность въ парковыхъ повозкахъ, патронныхъ ящикахъ и, наконецъ, лазаретныхъ фургонахъ (послѣдніе въ смыслѣ средства для уборки раненыхъ съ поля сраженія). Представимъ себѣ, что какая либо армія отвѣтитъ на эту потребность введеніемъ всего необходимаго числа повозокъ каждаго образца; каковъ будетъ результатъ такой значительной денежной затраты? Результатъ будетъ тотъ, что при арміи въ каждую данную минуту будетъ значительное число повозокъ, ничѣмъ не занятыхъ и лишь безполезно обременяющихъ индендантство заботой о продовольствіи лошадей. До сраженія лазаретные фургоны будутъ пусты; послѣ сраженія массы парковыхъ повозокъ и патронныхъ ящиковъ будутъ безъ дѣла. Разумная экономія заставляетъ желать введенія такой повозки, которая, послуживъ одной цѣли, можетъ быть примѣнена и для служенія новой, т. е., припомнивъ

Digitized by Google

примѣръ 30-го года, слѣдуетъ желать введенія въ наши войска *универсальной повозки*, пригодной для перевозки не одного какого либо рода тяжестей, а всѣхъ родовъ. Введеніе такой повозки послужитъ не только видамъ экономическимъ, но и столь необходимому въ наше время сокращенію обозовъ.

Но до сихъ поръ какъ-то принято считать, забывая военную исторію, что военный обозъ долженъ служить только для перевозки: 1) продовольствія; 2) огнестрѣльныхъ припасовъ; 3) больныхъ и 4) офицерскихъ вещей, а иногда и палатокъ (не говорю объ аптекѣ и кузницѣ — число повозокъ, потребныхъ для нихъ, слишкомъ ничтожно). Дѣйствительно, тактическія требованія этимъ и ограничиваются. Но стратегія неразъ уже требовала перевозки посредствомъ обоза другой тяжести—*пѣхоты*. Множество примѣровъ малой войны и организація обороны финскаго побережья во время крымской кампаніи служатъ тому примѣромъ къ прошломъ. Кампанія въ Арменіи также представляетъ случай, гдѣ перевозка пѣхоты, еслибъ о ней мы могли думать, была бы у мѣста (въ своемъ мѣстѣ я уже указывалъ, чти наша пѣхота всегда отставала отъ отступающихъ турокъ, почему, напр., и удалось соединеніе Мухтара съ Измаилъ-пашей послѣ разгрома 3-го октября; само обходное движеніе генерала Лазарева удалось только благодаря безпечности турокъ; при существованіи же ѣздящей пѣхоты оно могло бы удасться и съ болѣе осторожнымъ противникомъ). Въ будущемъ же и, вѣроятно, въ недалекомъ, стратегія заявитъ это требованіе съ неотразимой настойчивостью, и вотъ что указываетъ, по моему мнѣнію, на это.

Со времени франко-прусской кампаніи, западныя государства наперерывъ другъ передъ другомъ строятъ крѣпости. Даже въ Швейцаріи поднятъ вопросъ о крѣпостяхъ. Въ особенности же Франція примѣнила на своей восточной границѣ цѣлый кордонъ крѣпостей. Въ случаѣ новой войны, всѣ дѣйствія неминуемо должны группироваться около крѣпостей. Наша послѣдняя кампанія, на обоихъ театрахъ, точно также отличается характеромъ борьбы изъ за позицій. Явленія эти совершенно логично слѣдуютъ изъ увеличенія значенія сначала огня, а вслѣдъ затѣмъ мѣстности вообще, а искусственно укрѣпленной въ особенности. Такимъ образомъ, мы какъ будто бы стоимъ наканунѣ поворота тактики (а можетъ быть и стратегіи) къ позиціонной системѣ—старой знакомой военной исторіи. Въ военной литературѣ это господствующее направленіе выразилось увеличеніемъ того значенія, которое тактика придаетъ полевымъ укрѣпленіямъ. Нѣтъ основанія полагать, что это направленіе измѣнится безъ какой-либо

Digitized by Google

внѣшней причины, одною силою логики. Но исторія учитъ насъ, что позиціонная система, какъ въ тактикѣ, такъ и въ стратегіи, уже разъ пала подъ ударами армій, съумѣвшихъ превзойти своихъ современниковъ подвижностью. Надо полагать, что и теперь произойдетъ то же самое. Дѣйствительно, и въ наше время, не смотря на существованіе желѣзныхъ дорогъ и прочихъ способовъ быстраго сообщенія, позиціонная система должна сдѣлать арміи менѣе подвижными (такъ какъ основаніемъ ей и причиной служитъ огнестрѣльный бой, то являются: пріуроченіе всѣхъ дѣйствій къ крѣпостямъ и заранѣе избраннымъ растянутымъ позиціямъ; предпочтеніе обороны; въ случаѣ же движенія — большіе обозы, обремененіе отдѣльныхъ людей), но тѣмъ не менѣе наступающая сторона, пользуясь одними, до сихъ поръ имѣвшимися въ ея распоряженіи средствами, не можетъ увеличить въ значительной степени свою подвижность въ сравненіи съ обороняющимся и должна искать новыхъ средствъ. Но этими средствами только и могутъ быть пока: увеличеніе кавалеріи и *ѣздящая пѣхота*. Первое средство—слишкомъ дорого; второе же ничего не стоитъ, но конечно только при условіи, что *весь войсковой обозъ приспособленъ для возки пѣхоты*. Тогда армія изъ нѣсколькихъ корпусовъ легко можетъ отдѣлить необходимое число повозокъ для поднятія одной бригады, что дастъ возможность цѣлой дивизіи (перемѣняясь на повозкахъ) сдѣлать подъ-рядъ нѣсколько переходовъ по 60-ти верстъ (только въ этомъ смыслѣ я понимаю ѣздящую пѣхоту, никакъ не въ смыслѣ драгунъ). Очевидно, слѣдовательно, что универсальная повозка должна быть приспособлена и для перевозки пѣхоты. Можно съ увѣренностью предсказать, что вопросъ о ѣздящей пѣхотѣ черезъ нѣсколько лѣтъ будетъ поставленъ на очередь во всѣхъ европейскихъ арміяхъ.

Но стратегія не ограничивается одними этими требованіями; она не менѣе настойчиво требуетъ, чтобы обозъ служилъ арміи не при однихъ какихъ-либо условіяхъ, а при всевозможныхъ. Военная повозка строится исключительно для арміи, и потому она должна быть въ состояніи слѣдовать за нею вездѣ, гдѣ армія можетъ пройти. Слѣдовательно, *вся* армія должна имѣть обозъ, способный пройти и по горамъ, и по болотамъ. Снабдить одну часть арміи болѣе подвижнымъ обозомъ, чѣмъ другую, значитъ предрѣшать планъ кампаній, не соображаясь съ (неизвѣстной) будущей обстановкой. Неудобства равиннаго обоза въ горахъ рѣзко выразились въ эту кампанію. Вообще, если имѣть въ виду одни благопріятныя условія, то можно обойтись безъ заведенія спеціальнаго военнаго обоза; по хорошимъ дорогамъ

Digitized by Google

пройдетъ всякая повозка, и такихъ повозокъ всегда можно найти въ достаточномъ числѣ у населенія, но трудныя дороги доступны только спеціальнымъ, заранѣе заготовленнымъ обозамъ.

Заговоривъ уже разъ о позиціонной системѣ, естественно будетъ взглянуть, какой урокъ дала прошлая кампанія относительно крѣпостей. Мнѣ кажется, что она вполнѣ подтвердила старый выводъ: крѣпость, построенная въ мирное время, почти всегда является отсталой въ ту минуту, когда ея услуги наиболѣе дороги. Этотъ фактъ вполнѣ естественъ: рѣдкой крѣпости выпадаетъ счастье быть атакованной немедленно по ея окончаніи. Между тѣмъ усовершенствованія артилерійской и отчасти и инженерной наступательной техники настолько быстро двигаются впередъ, что само по себѣ ничтожное время въ нѣсколько лѣтъ можетъ обратить, и въ послѣднее время почти всегда обращаетъ, всѣ уже построенныя крѣпости въ устарѣлыя, не отвѣчающія современнымъ требованіямъ. Поэтому, въ послѣднее время, самыя блестящія страницы въ исторіи обороны крѣпостей принадлежатъ крѣпостямъ, построеннымъ во время самой войны, въ виду непріятеля, отчасти потому, что они дѣйствительно наиболѣе отвѣчали требованіямъ обстановки, отчасти же и, вѣроятно, главнымъ образомъ потому, что оборона ихъ основывалась не на силѣ мертваго матеріала— верковъ, а на живой силѣ гарнизона: воодушевленной — людяхъ и неодушевленной — артилеріи и ружейномъ огнѣ. Севастополь, Плевна и Шипка съ одной стороны, большая часть французскихъ и всѣ турецкія мирныя крѣпости съ другой стороны — весьма наглядно обрисовываютъ эту истину.

Но если крѣпости и укрѣпленные лагери, построенные въ виду непріятеля, въ послѣднее время пріобрѣтаютъ такое значеніе, то изъ этого все-таки не слѣдуетъ, какъ нѣкоторые склонны полагать, что подобное же значеніе принадлежитъ всегда и полевымъ укрѣпленіямъ, употребляемымъ въ полевомъ сраженіи. Наоборотъ, если имѣть въ виду только тѣ формы полевыхъ укрѣпленій, которыя инженерное искусство до сихъ поръ предлагало къ услугамъ войскъ, то приходится сознаться, что они имѣютъ значеніе почти исключительно отрицательное. Правда, они какъ будто нѣсколько успокоиваютъ людей, находящихся за ними, но за то часто положительно обманываютъ. Недостатки современныхъ ровиковъ, ложементовъ и пр. заключаются въ томъ, что при рыхло насыпанномъ брустверѣ незначительной толщины, которымъ обыкновенно приходится довольствоваться, и при значительной дѣйствительности современнаго оружія, на близкихъ разстояніяхъ, бруствера эти пробиваются даже ружейными пулями; на тѣхъ же разстояніяхъ,

Digitized by Google

гдѣ сила пули уже недостаточно велика для пробитія, она летитъ подъ такимъ большимъ угломъ, что поражаетъ человѣка, не касаясь брустверa. А между тѣмъ свѣже-насыпанный брустверъ представляетъ такую прекрасную цѣль, которою въ особенности непріятельская артилерія не замедлитъ воспользоваться для осыпанія скученнаго за ними противника усиленнымъ дождемъ снарядовъ. Я полагаю, что значительныя потери, сравнительно съ нами, понесенныя турками въ Арменіи, объясняются, между прочимъ, именно тѣмъ, что они всегда находились за укрѣпленіями; мы же, за исключеніемъ дѣйствій осадныхъ, всегда стояли открыто. Для уменьшенія вредныхъ свойствъ современныхъ типовъ полевыхъ укрѣпленій слѣдовало бы, кажется, принять, за правило образовать защиту не изъ насыпной земли (если ея нельзя утрамбовывать), а врываясь въ материкъ; вынутую же землю отбрасывать далеко назадъ. Но и затѣмъ за полевыми укрѣпленіями остается тотъ недостатокъ, что войска, за ними засѣвшія, въ особенности же пострѣлявшія, не особенно охотно подвинутся впередъ, и что, скучивая войска, мы тѣмъ самымъ усиливаемъ дѣйствіе непріятельской артилеріи. Слѣдовательно для наступающаго почти всегда выгоднѣе не тратить времени на устройство полевыхъ укрѣпленій.

Затѣмъ остается еще сдѣлать нѣсколько мелкихъ замѣчаній, не лишенныхъ впрочемъ нѣкотораго интереса.

Во первыхъ, кампанія въ Арменіи представляетъ массу примѣровъ дѣйствія ночью, съ обѣихъ сторонъ. Во главѣ конечно стоятъ ночные штурмы Карса и Эрзерума, занятіе турками Кизилъ-тапы, за которыми слѣдуютъ цѣлыя вереницы ночныхъ дѣйствій нашихъ охотниковъ во время перваго обложенія Карса, въ особенности же во время байрахтарской стоянки и втораго обложенія. Можно сказать, что съ половины августа до 5-го ноября не проходило ночи безъ какого-либо рискованнаго предпріятія. При этомъ нѣсколько поколебалось казавшееся такъ прочно установившимся въ курсахъ тактики правило, что кавалерія неспособна дѣйствовать ночью, или по крайней мѣрѣ способна къ этого рода дѣйствіямъ менѣе пѣхоты. Изъ множества ночныхъ дѣйствій, въ которыхъ я самъ принималъ участіе (полагаю, что ихъ будетъ десятка три), я убѣдился, что кавалерія дѣйствуетъ ночью нисколько не хуже пѣхоты; пожалуй даже наоборотъ, если принять во вниманіе два весьма важныхъ обстоятельства: 1) не знаю, есть-ли лошади, страдающія куриной слѣпотой, но между людьми такихъ больныхъ весьма много; 2) кавалерія вообще легче возстановляетъ порядокъ, а это при ночныхъ дѣйствіяхъ въ пѣхотѣ безъ помощи всадниковъ положительно невозможно. Не мѣшаетъ обратить также вниманіе вслѣдствіе этого на поль-

Digitized by Google

зу мирной привычки офицеровъ генеральнаго штаба и кавалеріи ориентироваться ночью, такъ какъ проводники, обыкновенно попадающіеся войскамъ,—крестьяне, живущіе почти исключительно, пока солнце свѣтитъ,—ночью мало пригодны, и въ концѣ концовъ задача вести войска ночью почти всегда возвращается къ офицерамъ генеральнаго штаба, или кавалеристамъ, обрекогносцировавшимъ мѣстность, по которой предстоитъ ночное движеніе.

Во вторыхъ—стоитъ обратить вниманіе на аванпостную службу. Въ своемъ мѣстѣ я указалъ на особый видъ постовъ, который выработался у насъ на практикѣ, вопреки мирному уставу. Читатель конечно вспомнитъ, что это было нѣчто въ родѣ австрійскаго двойнаго ряда. Изъ моего разсказа не видно было, что привело насъ къ подобной роскоши. Откровенно говоря, я этого не знаю и теперь, равно какъ я не могу указать автора такого пріема. Несомнѣнно одно, что единственный фактъ недостаточной бдительности нашихъ аванпостовъ (13-го августа) случился при существованіи этой двойной системы и весьма вѣроятно именно благодаря ей. Вообще, сколько можно было заключить изъ всего опыта кампаніи въ Арменіи, днемъ линія аванпостовъ положительно лишняя; въ особенности же дистанціи, предписываемыя нашимъ уставомъ, примѣнимы лишь въ мѣстахъ лѣсистыхъ. Въ большинствѣ случаевъ дневная охрана можетъ ограничиться отдѣльными постами и разъѣздами. Правда, противъ насъ былъ весьма мало предпріимчивый противникъ, а съ другой стороны—безопасность лагеря настолько важна, что я не беру на себя смѣлость сдѣлать, на основаніи только опыта кампаніи въ Арменіи, выводъ объ излишествѣ дневной аванпостной цѣпи; но полагаю, что вопросъ о необходимости ея также не слѣдуетъ считать безспорнымъ.

Наконецъ, не мѣшаетъ еще разъ вернуться къ вопросу о потеряхъ, такъ какъ въ предъидущихъ строкахъ я не коснулся весьма важнаго вопроса: когда собственно потери въ особенности замѣтны. Слѣдуетъ отмѣтить фактъ, рѣзко бросившійся въ глаза въ прошлую кампанію какъ при мелкихъ стычкахъ, такъ и въ крупныхъ дѣлахъ, что потери даже отъ огня, не говоря уже о холодномъ оружіи, замѣтно увеличиваются при отступленіи. Гдѣ отступленій нѣтъ, потерь или вовсе нѣтъ, или же онѣ находятся въ положительномъ несоотвѣтствіи съ достигнутымъ результатомъ. Возьмемъ болѣе крупныя дѣла, уже разсмотрѣнныя подробнѣе въ этой главѣ. Такъ, 25-го апрѣля у насъ отступленія не было—и потерь не было; 4-го и 5-го мая отступленія не было ни общаго, ни частнаго—и потери наши ничтожны въ сравненіи съ достигнутымъ результатомъ и съ потерями турокъ; 28-го мая

Digitized by Google

отступленія не было—и потерь почти не было; 21-го іюня, какъ въ своемъ мѣстѣ было разсказано, значительное большинство потерь мы понесли при отступленіи; 13-го августа почти все заключалось въ частныхъ отступленіяхъ — и потери сравнительно значительны; 20-го сентября — то же самое; 2-го, 3-го и 24-го октября, равно какъ 6-го ноября, при отсутствіи отступленія, потери наши поразительно ничтожны, въ особенности если сравнить ихъ съ потерями 20-го сентября. Этими причинами, сверхъ прочихъ, въ своемъ мѣстѣ указанныхъ, объясняется, почему турки постоянно несли болѣе потерь, чѣмъ мы,— даже въ дни ихъ успѣховъ у нихъ никогда не обходилось по крайней мѣрѣ безъ частныхъ отступленій. Причина, почему при отступленіи потери, даже отъ огня, должны увеличиться, очевидны: онѣ прямо вытекаютъ изъ особенностей стрѣльбы. Отступающій уже болѣе не пользуется мѣстностью для прикрытія отъ огня, а преслѣдующій успокоивается, и огонь его дѣлается болѣе толковымъ. Еще лишняя причина пріучать войска брать сразу и толковыми распоряженіями до атаки сдѣлать имъ это возможнымъ. Но во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ упускать изъ вида (при мирномъ обученіи) усвоенія людьми понятія о выгодахъ восходящей вѣтви, т. е. наискорѣйшаго сближенія съ противникомъ, а начальниками и людьми — умѣнья маневрировать.

Н. Шнеуръ.

Digitized by Google

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Изслѣдованіе главныхъ началъ обороны и наступленія. — Съ турецкими арміями на Балканахъ и въ Галлиполи въ 1877—1878 гг. — Замѣтка по поводу статьи: «Матеріалы для описанія дѣйствій рущукскаго отряда».

ИЗСЛѢДОВАНІЕ ГЛАВНЫХЪ НАЧАЛЪ ОБОРОНЫ И НАСТУПЛЕНІЯ (1).

(Окончаніе) (2).

III.

Наступленіе.

1) *Способы наступленія въ зависимости отъ связи его съ обороною и сообразно распредѣленію силъ.*

Мы назвали оборону подготовкою наступленія и объяснили, что первая должна быть только средствомъ къ достиженію цѣли, послѣдняя же должна служить конечною цѣлью. Смотря по тому, подготовлено ли наступленіе обороною или нѣтъ, и сообразуясь съ распредѣленіемъ силъ, можно различать слѣдующіе случаи:

а) Совершенно неподготовленная атака. Первобытный способъ атаки заключается въ томъ, что всѣ войска располагались рядомъ въ одну линію равномѣрно-сильно и затѣмъ двигались впередъ противъ непріятельскаго фронта. Каждая часть войскъ встрѣчалась съ противостоящимъ непріятелемъ, и побѣда зависѣла отъ большей храбрости, отъ лучшаго вооруженія или отъ случая. Это такъ называемая *параллельная* атака, при которой мы отвергаемъ оба важнѣйшіе принципа тактики, а именно: что оборона и наступленіе должны идти всегда рука объ руку, и что необходимо всегда стараться достигнуть на благопріятномъ пунктѣ мѣстнаго превосходства надъ непріятелемъ. Въ прежнія времена это былъ обыкновенный способъ боя. Такъ какъ метательное и огнестрѣльное оружіе было еще очень несовершенно, и мѣстностью

(1) «Die Truppenführung im Felde in taktischer Beziehung».

(2) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. №№ 10-й и 11-й.

Digitized by Google

пользовались только въ незначительной степени, или вовсе ею не пользовались для защиты отъ непріятельскаго дальнобойнаго оружія, то еще была возможность побѣждать при такомъ, лишенномъ всякаго искусства, способѣ дѣйствій. Но какъ скоро одна изъ сторонъ съумѣла дѣйствовать собственной сильной стороной противъ непріятельской слабой, какъ напр. знаменитые римскіе и греческіе полководцы, а впослѣдствіи Аннибалъ, или же связывать оборону съ наступленіемъ, какъ напр. англичане въ своихъ войнахъ противъ французовъ (Креси, Монпертю и т. д.) или шведы подъ начальствомъ Густава Адольфа, то они обыкновенно и одерживали побѣду надъ противникомъ даже и тогда, когда онъ былъ въ превосходныхъ силахъ.

б) Наступленіе, при которомъ силы неравномѣрно распредѣлены по всему фронту, но въ одномъ изъ пунктовъ посредствомъ сосредоточенія войскъ, пріобрѣтается искусственное превосходство надъ противникомъ; всѣ же остальныя войска дѣйствуютъ пасивно оборонительно. Если мы имѣемъ дѣло съ противникомъ, умѣющимъ цѣлесообразно связывать оборону съ наступленіемъ, то, не смотря на мѣстное превосходство силъ, послѣднія могутъ быть легко истреблены, если сперва сильно пострадаютъ отъ огня обороняющагося, а затѣмъ будутъ рѣшительно атакованы. Это доказано весьма многими сраженіями; въ новѣйшее время сраженіемъ при Находѣ 1866 года.

в) Тщательно подготовленное наступленіе, которое идетъ рука объ руку съ обороною и опирается на нее. Это единственно вѣрный способъ атаки, и потому мы будемъ имѣть его въ виду при всѣхъ нашихъ послѣдующихъ разсужденіяхъ.

Такъ какъ при такомъ способѣ дѣйствій мы стремимся къ совершеннѣйшему, то уже само собою видно, насколько способы атаки, приведенные нами въ (а) и (б), далеки отъ совершенства.

2) *Способы атаки въ смыслѣ направленія ея относительно фронта противника и выбора пункта въ непріятельскомъ расположеніи.*

Въ смыслѣ направленія атаки относительно непріятельскаго фронта, можно отличить слѣдующіе способы атаки:

а) *Паралельная атака.* Подъ этимъ выраженіемъ понимается тотъ образъ дѣйствія, когда мы, при равномѣрномъ распредѣленіи силъ, двигаемся впередъ къ непріятелю всѣмъ фронтомъ и атакуемъ его по всему фронту. При прямой паралельной атакѣ нельзя допустить и выдѣленія резерва, такъ какъ въ такомъ случаѣ распредѣленіе силъ было бы неравномѣрно, причемъ съ помощью резерва можно появиться на

Digitized by Google

одномъ изъ пунктовъ въ превосходныхъ силахъ. Этотъ способъ атаки примѣнялся всѣми неимѣвшими понятія о военномъ искусствѣ.

б) *Прорывъ непріятельскаго фронта.* Въ этомъ случаѣ войска сосредоточиваются на одномъ пунктѣ поля сраженія, чѣмъ достигается искусственное превосходство силъ, которыя внезапно выдвигаются противъ одного пункта непріятельскаго фронта, чтобы прорвать его. При этомъ атака можетъ быть направлена или противъ сильнѣйшаго пункта, такъ называемаго ключа позиціи, или противъ слабѣйшаго пункта фронта. Вести атаку противъ сильнѣйшаго пункта фронта было всегда очень трудно; въ настоящее же время, имѣя дѣло съ противникомъ, умѣющимъ пользоваться мѣстностью и подкрѣпленіями, это едва-ли выполнимо.

Впрочемъ, еслибы мы вообще желали вести атаку прямо противъ сильнѣйшаго пункта или ключа непріятельской позиціи, то слѣдовало бы направить главную атаку опять противъ слабѣйшей части этого пункта, обыкновенно противъ одного изъ фланговъ его, и стараться съ фронта только удерживать непріятеля. Можно вести атаку противъ слабѣйшаго пункта фронта въ томъ случаѣ, когда послѣдній слабо или нецѣлесообразно занятъ, или когда имѣется свободный промежутокъ въ непріятельской позиціи. Какъ только фронтъ будетъ прорванъ, слѣдуетъ быстро выдвинуть новыя силы, которыя дѣйствуютъ только противъ фланга разорванныхъ частей, чтобы смять фронтъ съ обѣихъ сторонъ.

в) *Атака въ косвенномъ боевомъ порядкѣ.* Косвенный боевой порядокъ даетъ выгоду лишь тогда только, когда простирается за одинъ изъ непріятельскихъ фланговъ; въ противномъ случаѣ мы не имѣли бы никакихъ преимуществъ надъ противникомъ, такъ какъ крыло его не было бы охвачено; напротивъ, наши войска вступили бы въ бой съ непріятельскимъ фронтомъ только постепенно. При такомъ способѣ атаки большая часть непріятельскаго фронта была бы вовсе не связана нами, что всегда ошибочно. Косвенный боевой порядокъ можно однакоже употреблять съ выгодою, какъ переходную форму къ фланговой атакѣ; для этого, если мѣстность благопріятствуетъ, выдвигаютъ впередъ одно крыло, которое занимаетъ опорные пункты, способствующіе фланговой атакѣ; опираясь на нихъ, атака ведется всѣми силами и по возможности внезапно. При атакѣ въ косвенномъ боевомъ порядкѣ надо всегда усиливать атакующее крыло, даже въ томъ случаѣ, когда косвенный фронтъ простирается за непріятельскій.

г) *Простая фланговая атака.* Если мѣстность дозволяетъ по возможности скрытно подойти, то лучше всего вести эту атаку, при-

Digitized by Google

мыкая ее къ фронтальной, противъ того крыла, которое представляется слабѣйшимъ пунктомъ непріятельской позиціи. При этомъ слѣдуетъ удерживать непріятельскій фронтъ, для чего однакоже нѣтъ надобности рѣшительно атаковать его по всему протяженію. Нашъ фронтъ долженъ приближаться къ непріятельскому на столько, чтобы можно было оставлять непріятеля въ неизвѣстности относительно нашихъ намѣреній посредствомъ демонстрацій, артилерійскихъ атакъ, небольшихъ наступательныхъ дѣйствій, наконецъ даже большой (ложной) атаки, и чтобы такимъ образомъ его вниманіе было отвлечено отъ истиннаго, главнаго пункта атаки. Какъ только фланговая атака окажетъ свое дѣйствіе, фронтъ долженъ продолжать наступленіе, чтобы довершить побѣду.

Фланговая атака можетъ принести существенную пользу даже и въ томъ случаѣ, когда она ведется небольшими силами и съ недостаточною внезапностью, такъ что непріятелю удастся ее отразить. Въ такомъ случаѣ намъ будетъ тѣмъ легче форсировать непріятельскій фронтъ, что непріятель долженъ направить главныя силы противъ фланга.

То крыло, флангъ котораго атакованъ, слѣдуетъ также сильно атаковать съ фронта, преимущественно артилерійскими массами, концентрически разстроить непріятельское крыло и существенно облегчить войскамъ атаку. Если послѣ удачной фланговой атаки безостановочно тѣснить непріятеля по направленію его фронта, то можно отрѣзать его отъ пути отступленія особенно въ томъ случаѣ, если послѣдній находится за атакованнымъ крыломъ; если же произвести фронтальную атаку, то этимъ мы, напротивъ, оттѣснимъ его къ пути отступленія. Удачная фланговая атака, веденная противъ стратегическаго крыла, должна имѣть блестящій успѣхъ, если только умѣть воспользоваться побѣдою и безостановочно преслѣдовать непріятеля въ стратегическомъ направленіи.

д) *Двойная* (концентрическая) *фланговая атака* противъ обоихъ непріятельскихъ фланговъ. Въ случаѣ удачи, такая атака приноситъ всегда огромные результаты. Если мы превосходимъ противника въ силахъ, если мы создадимъ себѣ искусственное превосходство силъ (при оборонѣ съ помощью укрѣпленій), то мы можемъ съ успѣхомъ предпринять подобную атаку.

Всего лучше соединять ее съ фронтальною атакою (если даже послѣдняя имѣетъ демонстративный характеръ). Прусаки, предпочитающіе этотъ способъ атаки, достигли отличныхъ результатовъ, но они успѣли хорошо вести его въ стратегическомъ отношеніи и создать себѣ надлежащее превосходство силъ.

Digitized by Google

е) *Простой обходъ*, аналогичный простой фланговой атакѣ. При обходѣ нужно сначала хорошо обрекогносцировать мѣстность, чтобы не встрѣтиться неожиданно съ препятствіями, которыя помѣшали бы успѣху дѣла. Обходъ надо такъ вести и выполнить, чтобы фланговая атака шла по возможности одновременно съ фронтальною. Поэтому обходъ не слѣдуетъ вести по слишкомъ большой дугѣ, и фронтъ долженъ быть все-таки на столько силенъ, чтобы во время производства обхода могъ держаться даже противъ атаки превосходныхъ силъ; въ противномъ случаѣ, мы будемъ разбиты по частямъ.

ж) *Двойной обходъ*, аналогичный съ двойною фланговою атакою; онъ представляетъ особенныя трудности и его нельзя рекомендовать, потому что при этомъ силы слишкомъ раздроблены, и мы находимся въ опасности быть разбитыми по частямъ.

3) *О тактическихъ соображеніяхъ при выборѣ пункта атаки.*

Для атаки прежде всего необходимо собрать и развернуть свои силы т. е. исполнить тактическое сосредоточеніе, что должно дѣлать внѣ непріятельскаго огня и по возможности внѣ взоровъ противника.

Посредствомъ тактическаго сосредоточенія, атакующій закладываетъ фундаментъ послѣдующаго боя, устанавливаетъ основаніе сраженія, что имѣетъ особенное значеніе въ настоящее время при дѣйствіяхъ большихъ армій, когда, вслѣдствіе обширности полей сраженій, трудно притягивать главный резервъ къ угрожаемому пункту въ рѣшительную минуту.

Но еще прежде тактическаго сосредоточенія, полководецъ долженъ начертить планъ боя и опредѣлить главный пунктъ атаки непріятельской позиціи; только тогда онъ будетъ въ состояніи цѣлесообразно распредѣлить войска, указать линію развертыванія и назначить задачу каждой крупной части войскъ. Такимъ образомъ, главная задача полководца въ тактическомъ отношеніи будетъ заключаться въ выборѣ главнаго пункта атаки непріятельской позиціи, согласно истиннымъ стратегическимъ и тактическимъ принципамъ.

Но не всегда можно получить достовѣрное свѣдѣніе о намѣреніяхъ, предпріятіяхъ непріятеля, о его позиціи и т. д., даже если хорошая развѣдочная кавалерія выдвинута впереди арміи на 10—15 миль, какъ во время франко-прусской войны. Въ главную квартиру могутъ, напротивъ, поступать часто противорѣчивыя донесенія, которыя затемняютъ обстановку вмѣсто того, чтобы ее разъяснить, и для полководца чрезвычайно важно внести свѣтъ въ эту темноту и найти путеводную нить.

Для этой цѣли служатъ стратегическія и тактическія соображенія.

Digitized by Google

знать вообще, которыя изъ получаемыхъ свѣдѣній вѣрны, которыя ошибочны, потомъ соединить все это въ одно цѣлое и по извѣстнымъ даннымъ заключить о неизвѣстномъ, но необходимомъ для насъ—вотъ что слѣдуетъ понимать, говоритъ г. Коста-Рассети, подъ выраженіемъ *стратегическій разсчетъ*; для этого необходимо не только имѣть хорошія стратегическія познанія, но и умѣть практически ихъ примѣнять. Въ этомъ отношеніи чувствуется недостатокъ въ собраніи стратегическихъ примѣровъ, научно обработанныхъ съ приложеніемъ нѣсколькихъ статей, касающихся важнѣйшихъ принциповъ стратегіи. Слѣдовало бы взять наиболѣе поучительные стратегическіе примѣры изъ различныхъ періодовъ военной исторіи, разъяснить ихъ простыми чертежами, которые бы придавали дѣлу наглядность, и присоединить къ нимъ разъясненія, сопровождая ихъ поучительными сужденіями и заключеніями.

Чтобы получить необходимыя свѣдѣнія о непріятелѣ и основать на нихъ стратегическія соображенія, необходимо придти въ соприкосновеніе съ непріятелемъ и постоянно его сохранять.

Для этой цѣли служитъ развѣдочная кавалерія, которая выдвигается передъ арміею на 10 или 15 миль, постоянно находится въ соприкосновеніи съ непріятелемъ и быстро сообщаетъ собранныя свѣдѣнія въ главную квартиру.

Кавалерія гораздо лучше и вѣрнѣе можетъ исполнить свою задачу развѣдыванія непріятеля, чѣмъ шпіоны, поэтому въ настоящее время они не играютъ такой большой роли, какъ въ прежнее время.

Въ тактическомъ отношеніи, съ помощью развѣдочной кавалеріи, атакующій можетъ получать свѣдѣнія вообще объ участкѣ мѣстности, занятомъ непріятелемъ, и, смотря по обстоятельствамъ, о протяженіи его позиціи. Съ помощью же *тактическихъ соображеній* соединяются въ одно цѣлое всѣ получаемыя донесенія и составляется ясное понятіе объ обстановкѣ. Наступающій полководецъ, посредствомъ хорошихъ картъ и полученныхъ извѣстій, долженъ вдуматься въ положеніе противника. Въ большей части случаевъ онъ будетъ также знать приблизительныя силы непріятеля, если только имѣетъ въ своемъ распоряженіи хорошую развѣдочную кавалерію. Поставивъ себя въ положеніе непріятеля, онъ долженъ умственно занять позицію тѣмъ количествомъ войскъ, которое можно почти съ увѣренностью принять за дѣйствительное. Предположимъ, что онъ руководствуется основными принципами тактики и управленія войсками и что уже въ мирное время онъ упражнялся какъ теоретически, такъ и практически въ полѣ на различныхъ примѣрахъ въ тактическихъ соображеніяхъ, тогда ему будетъ

Digitized by Google

легко заключить по извѣстнымъ величинамъ о неизвѣстныхъ и вообще почти съ увѣренностью открыть все то, что для теоретически необразованнаго офицера покрыто мракомъ неизвѣстности, но что неизбѣжно необходимо знать. Заключать отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, и основываясь на разъясненномъ этимъ путемъ общемъ положеніи, начертать планъ сраженія или боя согласно истиннымъ принципамъ тактики—вотъ что мы понимаемъ подъ тактическимъ соображеніемъ.

Истинные тактическіе принципы играютъ такимъ образомъ весьма важную роль въ выработкѣ способности къ вѣрному тактическому разсчету; безъ нихъ мы постоянно будемъ ошибочно оцѣнивать обстоятельства и никогда не примемъ надлежащихъ мѣръ для достиженія побѣды.

Если, сообразно мѣстности и количеству войскъ, опредѣлена въ главныхъ чертахъ позиція непріятеля, то не представляется никакой трудности въ выборѣ тактическаго пункта атаки. Если послѣдній совпадаетъ со стратегическимъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что можно атаковать его всѣми силами. Обороняющійся тоже представляетъ себя въ положеніи атакующаго, размышляетъ о томъ, что бы онъ предпринялъ на его мѣстѣ, и, основываясь на этихъ соображеніяхъ, распредѣляетъ силы, занимаетъ позицію, располагаетъ главный резервъ и т. д.

Еслибы однакоже стратегическое крыло было значительно усилено мѣстностью, укрѣпленіями и войсками, то, атакуя его (здѣсь мы подразумѣваемъ только главную рѣшительную атаку), мы, по всей вѣроятности, безполезно бы уничтожили свои силы и не рѣшили бы дѣла въ свою пользу. Въ такомъ случаѣ для главной атаки слѣдуетъ избрать не стратегическій, но слабый тактическій пунктъ, и, одержавъ побѣду, дать преслѣдованію стратегическое направленіе. Полководецъ, который слѣдуетъ всегда только стратегическимъ правиламъ и на основаніи ихъ только опредѣляетъ пунктъ атаки, часто будетъ терпѣть пораженія, потому что безъ тактическихъ побѣдъ самый прекрасный планъ кампаніи становится лишь призракомъ. Поэтому, по мнѣнію г. Коста-Россети, слѣдовало бы вообще избирать для главной атаки слабѣйшій пунктъ непріятельской позиціи и дѣлать въ этомъ отношеніи исключенія только въ виду особенно важныхъ стратегическихъ цѣлей. Если бы, напримѣръ, въ сраженіи при Гравелотѣ, 18-го августа 1870 года, правое или стратегическое крыло французовъ было сильнѣйшимъ въ тактическомъ отношеніи, или еслибы оно было усилено укрѣпленіями и расположеніемъ соотвѣтственнаго сильнаго главнаго резерва, то главную атаку все-таки слѣдовало бы направить противъ него для того, чтобы помѣшать выходу французовъ изъ Метца.

Digitized by Google

Въ послѣднемъ случаѣ атакующій могъ бы потерпѣть пораженіе даже и при значительномъ превосходствѣ своихъ силъ, еслибы только обороняющійся умѣлъ цѣлесообразно распредѣлить свои войска и защищать позицію, согласно истиннымъ принципамъ.

Здѣсь мы приведемъ еще одинъ примѣръ относительно тактическихъ соображеній. Въ сраженіи при Гравелотѣ, въ $10^1/_2$ часовъ утра были получены извѣстія, которыя не оставляли сомнѣнія въ томъ, что непріятель занялъ позицію на плато — Аменвилле — Лейпцигъ — Моску и намѣревался дать сраженіе. Германскій главнокомандующій начерталъ вполнѣ вѣрный планъ, намѣреваясь атаковать главными силами правое крыло французовъ съ фронта и фланга и раздавить его превосходствомъ силъ. Но тактическія соображенія были невѣрны въ томъ отношеніи, что предполагалось, будто правое крыло французовъ простиралось только до Аменвилле.

По всѣмъ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣлись относительно французской арміи, можно было принять числительность войскъ на полѣ сраженія 18-го августа болѣе 100,000 чел. Отъ природы сильная позиція бываетъ уже очень густо занята, если на шагъ ея приходится отъ 5—6 человѣкъ; шесть человѣкъ на шагъ можно даже считать высшею степенью густоты занятія позиціи.

Если для тактическаго разсчета принять послѣднюю цифру (которая оправдывается военною исторіею различныхъ періодовъ), то длина фронта непріятельской позиціи простиралась бы до 16,000—17,000 шаговъ, откуда уже видно, что правое крыло французовъ должно было идти гораздо далѣе за Аменвилле. Уже по одной той причинѣ, чтобы не быть охваченнымъ противникомъ, а также чтобы прикрывать сѣверную дорогу въ Бріей, французскій полководецъ долженъ былъ растянуть это крыло за Ст.-Прива, даже еслибы, вслѣдствіе ошибочныхъ принциповъ, онъ пожелалъ слишкомъ густо занять позицію.

Наконецъ, не слѣдуетъ также оставлять безъ вниманія то обстоятельство, что, вслѣдствіе большаго усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, слишкомъ густое расположеніе въ настоящее время должно имѣть гораздо болѣе вредное вліяніе, чѣмъ въ прежнія времена. Если уже тогда, когда самое расположеніе не могло имѣть такихъ вредныхъ послѣдствій, какъ теперь, позиція, имѣвшая по 10 чел. на шагъ, считалась исключеніемъ, то тѣмъ болѣе непонятно, какъ могло попасть во многія руководства тактики правило занимать каждую позицію такъ, чтобы приходилось круглымъ числомъ по 10 человѣкъ на шагъ. Это служитъ доказательствомъ тому, какъ охотно и во вредъ войскамъ дѣй-

Digitized by Google

ствуютъ по шаблонамъ, и какъ мало сообразуются съ главными принципами тактики; значительная разница, занимаемъ ли мы позицію для обороны, или желаемъ вести атаку на рѣшительномъ пунктѣ, а между тѣмъ въ руководствахъ указывается въ обоихъ случаяхъ по 10 чел. на шагъ фронта.

Вслѣдствіе не совсѣмъ вѣрныхъ соображеній прусаковъ въ сраженіи при Гравелотѣ, первоначальныя диспозиціи пришлось измѣнить, но, благодаря превосходнымъ прочимъ распоряженіямъ прусской главной квартиры, чрезвычайно точно выполненнымъ войсками, измѣненіе диспозицій не произвело ни малѣйшей помѣхи или безпорядковъ. Этотъ дѣйствительно величественный маневръ, съ цѣлью атаки противника, это захожденіе направо арміи болѣе 200,000 почти на 90°, подобнаго которому намъ не представляетъ военная исторія, вполнѣ удался.

Согласно своимъ тактическимъ соображеніямъ, полководецъ опредѣляетъ мѣсто развертыванія, раздѣляетъ позицію, гдѣ предполагаетъ вести атаку, на наступательное и оборонительное пространства, и сообразно этому распредѣляетъ войска.

На оборонительномъ пространствѣ главная задача должна состоять въ томъ, чтобы, до окончательнаго рѣшенія боя, удерживать свою позицію.

Не только при оборонѣ, но и при атакѣ необходимо прибѣгать къ такому подраздѣленію и въ общемъ ходѣ дѣла соединить наступленіе съ обороною.

Ошибки, сдѣланныя въ этомъ смыслѣ и относительно распредѣленія атакующихъ войскъ, почти или вовсе непоправимы при современныхъ большихъ арміяхъ и длинныхъ позиціяхъ. Если атакующій направитъ главныя силы противъ невѣрно избраннаго пункта, то атака, по всей вѣроятности, не удастся, и непріятель, замѣтивъ эту ошибку, двинетъ свой, надлежащимъ образомъ расположенный, резервъ противъ слабаго пункта атакующаго и разобьетъ его. Такимъ образомъ у атакующаго будетъ отнята иниціатива; онъ принужденъ будетъ къ оборонѣ и не въ состояніи будетъ отразить главнаго удара, стратегически направленнаго противъ его слабаго пункта, который онъ самъ же обнаружилъ.

4) *Условія успѣха различныхъ способовъ атаки.*

При фланговой атакѣ надо препятствовать противнику перемѣнять фронтъ по направленію паралельному обходу, потому что тогда бой превратился бы въ грубое паралельное сраженіе, и преимущества, выигранныя обходомъ крыла, были бы потеряны, какъ это случилось,

Digitized by Google

напримѣръ, въ сраженіяхъ при Прагѣ и Коллинѣ, гдѣ австрійцы образовали крюкообразныя позиціи. Далѣе, какъ при фланговой атакѣ, такъ и при прорывѣ фронта не слѣдуетъ давать непріятелю времени притянуть свой главный резервъ къ угрожаемому пункту, потому что иначе мы скоро лишимся выгодъ нашего положенія и мѣстнаго превосходства силъ. Поэтому при атакѣ слѣдуетъ:

1) По возможности долѣе скрывать отъ непріятеля свои намѣренія для того, чтобы вниманіе его было отвлечено отъ истиннаго главнаго пункта атаки.

2) Наконецъ, если невозможно долѣе скрывать отъ противника атаку, если она открыта имъ, то слѣдуетъ ее вести настолько энергично, съ такою настойчивостью, чтобы непріятель не имѣлъ времени принять соотвѣтственныя мѣры, притянуть подкрѣпленія или резервы и т. д. Если только мы двинемся энергически, противникъ не успѣетъ опомниться и будетъ въ состояніи противопоставить нашему искусственному превосходству силъ только отдѣльные баталіоны или полки, которые, наступая въ сферѣ нашихъ выстрѣловъ, легко будутъ разбиты и истреблены поодиночкѣ.

Для возможно продолжительнаго скрытія отъ противника нашихъ намѣреній, слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующіе пункты: (a) скрытое выдвиженіе атакующей колонны (в), скрытное приближеніе къ предмету атаки и скрытое развертываніе къ атакѣ (с). Удерживаніе непріятельскаго фронта. Первые два пункта обусловливаются мѣстностью. Фланговая атака, точно также какъ и фронтальная, часто не удается, если мѣстность не позволяетъ приблизиться къ атакуемому пункту по возможности незамѣтно и скрыто, и если вблизи послѣдняго не имѣется удобныхъ прикрытій и опорныхъ пунктовъ, въ которыхъ мы бы могли утвердиться и, опираясь на нихъ, произвести атаку по возможности энергично.

Если даже и бываютъ случаи, что дурно поведенныя атаки удаются, то это ни малѣйшимъ образомъ не измѣняетъ высказаннаго нами выше. Обсудивъ надлежащимъ образомъ дѣло, мы увидимъ, что побѣжденный или раздробилъ свои войска, или не умѣлъ пользоваться ни мѣстностью, ни укрѣпленіями, вообще совершенно невѣрно понималъ сущность обороны (сраженіе при Сольферино, въ которомъ войска были раздроблены, резервъ былъ помѣщенъ неправильно, австрійцы оставались въ бездѣйствіи и вообще вели оборону не активнымъ образомъ).

Удерживаніе непріятельскаго фронта имѣетъ большое значеніе, потому что мѣшаетъ непріятелю дѣйствительнымъ образомъ противодѣйствовать намъ, даже если ему извѣстны наши намѣренія. Чтобы

Digitized by Google

удовлетворить этому принципу, надо выдвинуть войска противъ всего фронта непріятеля и даже тамъ, гдѣ мы не намѣреваемся овладѣть мѣстностью.

Чѣмъ удобнѣе для насъ мѣстность и чѣмъ больше она представляетъ закрытій, тѣмъ меньшимъ количествомъ войскъ можно занять непріятеля и удерживать его на позиціи. Демонстративно обнаруживая наши войска, мы скроемъ свою слабую сторону и введемъ непріятеля въ заблужденіе. Во всякомъ случаѣ мы должны быть въ состояніи отразить атаку противника въ превосходныхъ силахъ, и потому во всякомъ случаѣ сильный резервъ необходимъ, и мы должны тщательно воспользоваться мѣстными опорными пунктами съ цѣлью упорной обороны.

Дальнѣйшее средство для удержанія непріятеля на позиціи есть *артилерія*. Сильный артилерійскій огонь, направленный противъ одного изъ пунктовъ позиціи, привлечетъ туда вниманіе непріятеля и приведетъ его къ ошибочному мнѣнію, что мы желаемъ вести въ этомъ направленіи нашу главную атаку. Противъ дѣйствительнаго пункта атаки можно, смотря по обстоятельствамъ, не открывать артилерійскій огонь до тѣхъ поръ, пока противникъ приметъ ошибочныя мѣры для отраженія атаки.

Наконецъ, послѣднее средство для удержанія непріятеля и побужденія къ ошибочнымъ мѣрамъ заключается въ ложной атакѣ, которая ведется вполнѣ энергически и достаточнымъ количествомъ войскъ: число войскъ назначается смотря по цѣли, которой желаемъ достигнуть. Если намѣреваемся только занять непріятеля, то достаточно небольшихъ второстепенныхъ атакъ, посредствомъ которыхъ мы достигнемъ незначительныхъ выгодъ. Если же мы желаемъ привлечь главный резервъ непріятеля къ одному пункту, то слѣдуетъ произвести подобную ложную атаку большими силами. Въ этомъ случаѣ, прежде чѣмъ приступать къ атакѣ, необходимо сильно занять всѣ удобно-расположенные опорные пункты и производить между ними сильный перекрестный огонь. Если же, наконецъ, главный непріятельскій резервъ завяжетъ бой на пунктѣ ложной атаки, то, оказавъ ему возможное противодѣйствіе, для чего необходимо пользоваться мѣстностью, слѣдуетъ такъ отходить, чтобы тѣснящія непріятельскія войска попали подъ перекрестный огонь, который принудитъ ихъ отступить назадъ. Преслѣдованіе въ этомъ случаѣ не должно простираться слишкомъ далеко, а слѣдуетъ лишь вернуться на свою позицію; не надо забывать, что здѣсь прежде всего необходимо удерживать свою позицію до тѣхъ поръ, пока главная атака произведетъ свое дѣйствіе.

Digitized by Google

Въ исключительныхъ случаяхъ ложная атака можетъ сдѣлаться главною, а именно если мы придемъ къ убѣжденію, что предпринятая главная атака не можетъ имѣть успѣха, между тѣмъ какъ на томъ пунктѣ, гдѣ мы повели мнимую атаку, обстоятельства сложились для насъ благопріятно.

5) *Видоизмѣненія веденія атаки въ зависимости отъ величины непріятельской позиціи.*

Въ сущности при атакѣ небольшой позиціи играютъ роль тѣ же принципы, какъ и при большой; будутъ только нѣкоторыя видоизмѣненія, которыя мы и укажемъ. На большой длинной позиціи не можетъ быть и рѣчи объ одномъ только пунктѣ, какъ ключѣ позиціи. На позиціи 100,000-й арміи невозможно найти на мѣстности такой пунктъ, который бы господствовалъ надъ всею позиціею. Если и встрѣтится командующій пунктъ, то съ него выгодно обстрѣливать только прилежащую мѣстность на разстояніи дѣйствительнаго выстрѣла. Поэтому при большихъ позиціяхъ нельзя говорить о мѣстномъ ключѣ позиціи, но, слѣдуя главному принципу тактики, *искать ключъ позиціи не въ сильнѣйшемъ, но, напротивъ, въ слабѣйшемъ пунктѣ, т. е. на одномъ изъ фланговъ позиціи.*

На меньшихъ позиціяхъ, напротивъ, легко найти пунктъ, который господствуетъ надъ всею позиціею и представляетъ, слѣдовательно, ея ключъ. Какъ бы ни былъ силенъ этотъ пунктъ, имъ слѣдуетъ овладѣть, чтобы сдѣлаться господиномъ позиціи.

Повидимому это противорѣчитъ главному принципу тактики, требующему, чтобы атака была направлена противъ слабѣйшаго пункта противника, но мы увидимъ далѣе, что это кажущееся противорѣчіе не имѣетъ никакого значенія.

Предположимъ, что мы имѣемъ задачею овладѣть небольшою позиціею, надъ которою господствуетъ такъ называемый ключъ позиціи, напримѣръ плато. При этомъ фронтъ позиціи будетъ тѣмъ сильнѣе, что съ ключа позиціи можно сильно обстрѣливать впередилежащее пространство и при атакѣ фронта мы принуждены были бы двигаться безъ всякаго прикрытія. Однакоже весьма рѣдко можетъ случиться, чтобы мѣстность въ то же время не представляла никакихъ закрытій по сторонамъ обоихъ фланговъ. Въ большей части случаевъ можно довольно скрытно приблизиться къ тому или другому флангу, вслѣдствіе чего главная атака тогда будетъ направлена не противъ сильнаго фронта, а на тотъ флангъ, гдѣ мѣстность дозволяетъ скрытно приблизиться. При этомъ мы овладѣемъ нѣкоторыми мѣстными опорными

Digitized by Google

пунктами, опираясь на которые, можемъ энергически повести атаку на флангъ, стараясь въ то же время поколебать фронтъ сильнымъ огнемъ. Если при фланговой атакѣ одно крыло будетъ опрокинуто, то тѣснимыя здѣсь нами сильно войска будутъ въ большей части случаевъ отброшены къ ключу позиціи, гдѣ постараются найти защиту. Такъ какъ огонь съ послѣдняго будетъ маскированъ бѣгущими, то мы легко можемъ достигнуть ключа позиціи на плечахъ отступающихъ и придвинуть вмѣстѣ съ тѣмъ резервъ, если онъ непосредственно за нами слѣдуетъ. Если войска разбитаго крыла отступятъ назадъ, то, преслѣдуя ихъ, мы зайдемъ въ тылъ непріятеля, угрожаемъ линіи отступленія войскъ, занимающихъ ключъ позиціи. Если атака будетъ ведена настоящими силами, то такая угроза, въ большей части случаевъ, заставитъ очистить позицію.

Если, не смотря на губительный огонь съ фронта и на угрозу отрѣзать путь отступленія, позиція все-таки не будетъ очищена, тогда слѣдуетъ ее штурмовать съ тыла и въ то же время съ фланга и фронта.

Наконецъ, въ томъ рѣдкомъ случаѣ, когда совершенно изолированный опорный пунктъ одинаково силенъ съ фронта и фланговъ, необходимо стараться, если позволяютъ обстоятельства, обойти его и отрѣзать обороняющемуся путь отступленія или подвергнуть его губительному концентрическому артилерійскому огню. Самый сильный пунктъ не устоитъ передъ такимъ огнемъ.

6) *Относительно огнестрѣльнаго боя при каждой атакѣ всегда имѣетъ силу принципъ Наполеона I: «противъ огня, направленнаго отъ окружности къ центру, невозможно устоять, но огонь, направленный отъ центра къ окружности, равняется нулю».*

Для теоретическаго изслѣдованія этого принципа представимъ себѣ самый удобный ключъ позиціи: командующую высоту, усиленную укрѣпленіями, или еще лучше высоту, на которой, напримѣръ, расположена батарея, прикрытая земляным брустверомъ и обстрѣливающая губительнымъ огнемъ впередилежащую мѣстность. Такая батарея можетъ устоять противъ 2—3 непріятельскихъ, дѣйствующихъ противъ нея съ фронта.

Дѣло принимаетъ другой оборотъ, если такой крѣпкій пунктъ представляетъ центръ, относительно охватывающихъ его непріятельскихъ артилерійскихъ позицій, и если онъ будетъ подвергнутъ разрушительному огню съ окружности. Въ то время, какъ огонь изъ центра разсѣивается, и каждый пунктъ периферіи можетъ обстрѣливаться не

Digitized by Google

болѣе какъ 1—2 орудіями, *всѣ* орудія окружности направляютъ свои выстрѣлы на одинъ и тотъ же пунктъ. Поэтому съ одной стороны мы видимъ чрезвычайную слабость, раздробленность силъ, съ другой стороны, не смотря на растянутость позиціи, наиболѣе канцентрированную силу.

Охватывающій огонь представляетъ, слѣдовательно, такія выгоды, что, даже при незначительномъ превосходствѣ силъ, можно одолѣть противника тѣмъ болѣе, что его тѣсная позиція служитъ ему во вредъ, между тѣмъ какъ наша на столько растянута, что разсѣивающійся непріятельскій огонь не можетъ намъ причинить значительныхъ потерь.

Поэтому, какъ бы ни былъ силенъ непріятельскій изолированный ключъ позиціи, онъ все-таки долженъ пасть, если мы съумѣемъ дѣйствовать противъ его слабой стороны (примѣненія сосредоточеннаго артилерійскаго огня противъ разсѣяннаго).

Повидимому кажется, что сосредоточена та изъ сторонъ, которая расположила свои орудія на тѣсномъ пространствѣ у ключа позиціи; противникъ же, занявшій позиціи по окружности, кажется раздробленнымъ, но въ дѣйствительности первый, не смотря на фактическую сосредоточенность, раздробляетъ силы, а послѣдній вполнѣ эксплуатируетъ свои, если только онъ съумѣетъ раціонально воспользоваться благопріятною позиціею и сосредоточить огонь на *одномъ* пунктѣ.

Сраженіе при Седанѣ представляетъ блистательный примѣръ дѣйствительности охватывающаго сосредоточеннаго артилерійскаго огня. Вся французская армія была тамъ сначала стѣснена на пространствѣ $^1/_3$ квадратной мили, а подъ конецъ едва въ $^1/_5$ квадратной мили. Между тѣмъ какъ французы совершенно открыто оставались скученными, непріятельская артилерія заняла вокругъ лежащія высоты и открыла съ величайшимъ успѣхомъ убійственный концентрическій огонь. Можно себѣ представить, какое дѣйствіе должна была производить почти каждая непріятельская граната, если на одного человѣка французской арміи приходилось квадратное пространство въ 14 шаговъ. Второй примѣръ—штурмъ Ст.-Прива въ сраженіи при Гравелотѣ. Гвардейская артилерія обстрѣливала этотъ крѣпкій пунктъ съ двухъ до пяти часовъ, и, не смотря на то, послѣдовавшая затѣмъ атака прусской гвардіи была отражена. Только когда эта крѣпкая позиція была обстрѣляна охватывающимъ ее сосредоточеннымъ огнемъ 186 орудій,—тогда только она, наконецъ, была взята въ 7 часовъ вечера гвардейскимъ и 12-мъ корпусами.

А—ъ П.

Digitized by Google

СЪ ТУРЕЦКИМИ АРМІЯМИ НА БАЛКАНАХЪ И ВЪ ГАЛЛИПОЛИ въ 1877—1878 гг.

With the armies of the Balkans and at Gallipoli in 1877—1878 by Lieut. Colonel Fife Cookson).

Подъ этимъ заглавіемъ появились недавно записки подполковника Файфъ-Куксона, англійскаго военнаго агента въ Константинополѣ, командированнаго лордомъ Лейярдомъ въ главную квартиру турецкой арміи на Балканахъ для того, чтобы слѣдить за ея дѣйствіями и доносить ему. Записки эти посвящены преимущественно личнымъ впечатлѣніямъ, вслѣдствіе чего изъ нихъ извлечены только тѣ подробности, которыя представляютъ интересъ съ военномъ отношеніи (1).

Первое порученіе, возложенное на Куксона, заключалось въ тщательномъ осмотрѣ укрѣпленнаго лагеря подъ Адріанополемъ. Въ это время, генералъ Гурко быстро подвигался съ сѣвера, а армія Сулеймана-паши поспѣшно переправлялась изъ Черногоріи моремъ и по желѣзной дорогѣ (линія Деде-Агачъ), чтобы соединиться съ арміей Реуфа-паши, защищавшей Балканы, и вмѣстѣ съ нею противодѣйствовать наступленію русскихъ. По прибытіи въ Адріанополь, Куксонъ явился тамошнему губернатору Али-пашѣ, который съ самоувѣренностію заявилъ ему, что успѣхъ турокъ не подлежитъ сомнѣнію, если только армія Сулеймана подойдетъ своевременно. Авангардъ его уже вступалъ тогда въ городъ. Куксонъ былъ пораженъ бодрымъ видомъ этихъ войскъ и отличной дисциплиной ихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ нашелъ, что Адріанополь укрѣпленъ очень сильно, но что верки его слишкомъ растянуты, и для защиты ихъ нуженъ многочисленный горнизонъ. Городъ былъ опоясанъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ южной, двойнымъ рядомъ почти уже оконченныхъ ретраншаментовъ; на южной же сторонѣ, какъ болѣе другихъ закрытой, тянулся только одинъ ихъ рядъ. Множество орудій, назначенныхъ для этихъ укрѣпленій, лежали наготовѣ близъ станціи желѣзной дороги. Но, по мнѣнію Куксона, потребовалось бы еще дня три, четыре, чтобы довести до конца всѣ начатыя земляныя работы, а до тѣхъ поръ городъ никакъ не могъ считаться въ безопасности, тѣмъ болѣе, что въ немъ не было ни склада оружія, ни достаточныхъ запасовъ провіанта, необходимыхъ для ожидаемой осады; къ тому же Адріанополь былъ въ это время наводненъ бѣглецами изъ долины Тунджи, которыхъ поневолѣ приходилось кормить.

(1) Примѣчанія къ статьѣ, подписанныя буквами *В. С.* и *А. П.* принадлежатъ участникамъ войны, офицерамъ генеральнаго штаба.

Digitized by Google

Наконецъ, прибылъ такъ нетерпѣливо ожидаемый Сулейманъ-паша съ своей арміей и тотчасъ же отправился на передовую линію, куда за нимъ послѣдовалъ и Куксонъ.

Отдавая полную справедливость стратегическому плану, по которому русскіе отвлекли вниманіе турокъ къ четвероугольнику крѣпостей Рущукъ—Силистрія—Варна—Шумла, и сами, быстро перейдя Дунай, овладѣли Тырновомъ и проходомъ Шипки и придвинулись къ Адріанополю, Куксонъ замѣчаетъ, что взятіе этого послѣдняго могло бы, пожалуй, окончить кампанію, такъ какъ сдача такого важнаго пункта вызвала бы въ Константинополѣ страшную панику; но сдѣлать этого русскіе не могли, говоритъ онъ, потому что силы турокъ оказались въ дѣйствительности гораздо значительнѣе, чѣмъ предполагалось. Абдулъ Керимъ, убѣжденный въ томъ, что русскіе не рѣшатся перейти Балканы, не давъ ему предварительно сраженія въ упомянутомъ четвероугольникѣ, чтобъ обезпечить свой лѣвый флангъ, взять приступомъ Рущукъ и воспользоваться варнской желѣзной дорогой, стянулъ туда всѣ свои силы и стоялъ все время въ выжидательномъ положеніи, вслѣдствіе чего русскіе почти безпрепятственно перешли Дунай, овладѣли безъ большихъ потерь двумя такими важными пунктами, какъ Бѣла и Тырновъ, и на всемъ пути своемъ къ Адріанополю встрѣчали только отдѣльные отряды, которые не могли оказать имъ надлежащаго сопротивленія. Все это было причиной отозванія Керима-паши. Между тѣмъ, Османъ-паша съ одной дивизіей быстро перешелъ отъ Виддина къ Плевнѣ и занялъ ее, вытѣснивъ оттуда русскую кавалерію.

Плевна находилась на правомъ флангѣ русской арміи, въ узлѣ нѣсколькихъ дорогъ, и угрожала мосту въ Систовѣ. Османъ укрѣпился въ Плевнѣ и отбилъ первую атаку русскихъ 20-го іюля (1); это затормозило дальнѣйшее движеніе Гурко, уже перешедшаго Балканы, а послать къ нему подкрѣпленія не было возможности. По мнѣнію Куксона, русскіе сдѣлали большой промахъ, ослабивъ свою армію безпрестанными штурмами Плевны, вмѣсто того, чтобы съ самаго начала обложить ее со всѣхъ сторонъ и довести гарнизонъ до сдачи голодомъ. Реуфъ паша, съ своей стороны, сдѣлалъ промахъ еще болѣе значительный: онъ стянулъ главныя свои силы къ Ямболи, въ томъ убѣжденіи, что русскіе изберутъ для перевала черезъ Балканы Сливненскій проходъ а между тѣмъ они овладѣли Шипкой, чему много способствовало занятіе генераломъ Гурко проходовъ Кредичъ и Хайнъ-Богазъ. Чтобы поправить дѣло, Реуфу-пашѣ слѣдовало бы перевезти изъ Ямболи по желѣзной дорогѣ находившіяся тамъ войска въ Іени Загру; тогда онъ

(1) Числа по новому стилю.

Digitized by Google

оказался бы втрое сильнѣе Гурко; онъ же, вмѣсто того, нѣсколько разъ атаковалъ послѣдняго мелкими отрядами и каждый разъ безуспѣшно (1).

Когда русскіе укрѣпились уже на Шипкѣ и въ прилегавшихъ къ ней малыхъ проходахъ, Реуфъ-паша рѣшился, наконецъ, дождаться прибытія Сулеймана-паши въ Іени-Загру и до того не предпринимать ничего серьезнаго. Сулейманъ прибылъ; главная квартира его расположилась въ Карабунарѣ, лѣвое крыло въ Тырновѣ-Семенли, правое, образовавшееся изъ дивизіи Реуфа-паши, въ Іени-Загрѣ. Онъ составилъ слѣдующій планъ: двинуться на Эски-Загру, откуда идетъ прямой путь къ Шипкѣ, и въ то же время угрожать русскимъ, еслибы они вздумали отступить отъ Іени-Загры къ Хайнъ-Богазу (2). Для осуществленія этого плана, Сулейманъ имѣлъ подъ рукой армію въ 38,000 чел.; сюда вошли: чирпанскіе отряды, вызванные изъ Филипополя остатки шипкинскихъ баталіоновъ и восьми-тысячный отрядъ Реуфа, состоявшій изъ редифа.

29-го іюля, утромъ, армія Сулеймана двинулась изъ Карабунара на сѣверо-западъ. Въ лошадяхъ чувствовался такой недостатокъ, что полковые врачи съ походными лазаретами и иностранные кореспонденты вынуждены были остаться на время въ Карабунарѣ. Главный штабъ держалъ въ такой строгой тайнѣ цѣль выступленія, что всѣ были убѣждены, что армія идетъ на Іени-Загру, а между тѣмъ, 31-го іюля, она уже готовилась атаковать Эски-Загру и только поджидала Реуфа-пашу. Мы находились, говоритъ авторъ, въ мѣстности, поросшей лѣсомъ; передъ нами тянулось горное дефиле и видѣнъ былъ городъ Эски-Загра, расположенный у подошвы нижняго кряжа Балканъ. Съ запада къ намъ подходили баталіоны изъ Филипополя и Чирпана. День былъ тихій и знойный. Въ 8 часовъ утра, изъ-за лѣса, со стороны дороги изъ Эски-Загры въ Іени-Загру, до насъ явственно доносились пушечные выстрѣлы; мы увидѣли даже дымъ между деревьями и рѣшили, что это Реуфъ-паша столкнулся съ русскими на разстояніи пяти миль отъ насъ, по направленію къ сѣверо-востоку.

Сулейману пашѣ предстояло: или устремиться на правый флангъ непріятеля, атакованнаго Реуфомъ, и поставить его, такимъ образомъ,

---

(1) Реуфъ-паша въ долинѣ Тунджи, если не считать небольшой стычки 3-го іюля при д. Орезари, ни разу не атаковалъ генерала Гурко; напротивъ, войскамъ передоваго отряда приходилось нѣсколько разъ выбивать турокъ изъ занимаемыхъ ими оборонительныхъ позицій.

(2) Когда этотъ планъ составлялся, русскихъ еще не было въ Іени-Загрѣ, такъ какъ Іени-Загра была взята только 18-го іюля стараго стиля. *В. С.*

Digitized by Google

между двухъ огней, отрѣзать ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, отступленіе въ дефиле на Эски-Загру и отдѣлить небольшой отрядъ для того, чтобы не допустить высылки подкрѣпленія изъ Эски-Загры, или немедленно атаковать Эски-Загру, отправивъ предварительно хотя одну бригаду на помощь Реуфу. Послѣднее было даже обязательно для Сулеймана, такъ какъ, по дошедшимъ до насъ слухамъ отъ лазутчиковъ, Реуфъ-паша сражался здѣсь съ русскими уже двое сутокъ, имѣя противъ себя, вѣроятно, превосходныя силы (1). Если же по отдѣленіи одной бригады Сулейманъ не надѣялся овладѣть городомъ, то онъ имѣлъ еще болѣе основанія отложить это дѣло до тѣхъ поръ, пока Реуфъ, при помощи посланнаго ему подкрѣпленія, не отброситъ русскихъ; тогда городъ могъ бы быть легко взятъ соединенными турецкими силами. Но Сулейманъ-паша избралъ третій и самый неудачный планъ дѣйствій, именно: онъ не послалъ помощи Реуфу, не смотря на убѣжденія Реджиба-паши, а расположилъ цѣлую бригаду эшелонами въ аріергадѣ своего праваго крыла, съ тѣмъ, чтобы защитить его въ случаѣ нападенія непріятеля; самъ же, съ остальными силами, приступилъ къ атакѣ Эски-Загры. Попавъ впослѣдствіи за этотъ промахъ подъ уголовный судъ, Сулейманъ оправдывался тѣмъ, что онъ не былъ увѣренъ, точно ли по ту сторону лѣса дрался Реуфъ-паша, и предполагалъ, что слышанные имъ выстрѣлы ни что иное, какъ демонстрація, устроенная русскими, чтобы увлечь его отъ Эски-Загры, пока къ нимъ не подоспѣютъ подкрѣпленія.

Очень возможно, что Сулейманъ-паша съ преднамѣренной цѣлью не послалъ подкрѣпленія Реуфу-пашѣ, имѣя въ виду, что, въ случаѣ удачи, послѣдній, какъ старшій, на основаніи существующихъ въ Турціи порядковъ, снова принялъ бы главное начальство надъ балканскими войсками. Куксонъ слѣдующимъ образомъ описываетъ бой подъ Эски-Загрой. Около 300 чел. кавалеріи низама и черкесъ были выдвинуты впередъ, для прикрытія фронта Сулеймана-паши; отрядъ этотъ столкнулся съ непріятельскими аванпостами; тѣ отступили, преслѣдуемые турками. Тогда пѣхота и артилерія тронулись по слѣдамъ своей кавалеріи, причемъ оказалось, что болгарская милиція скрыта за городскимъ валомъ, а русскіе занимаютъ укрѣпленныя возвышенности крайняго лѣваго фланга. Турецкая артилерія открыла огонь, на который непріятель не замедлилъ отвѣтить. Повидимому, у русскихъ было два полевыхъ орудія

(1) Въ дѣлѣ при Джуранли, 19-го іюля, 12 баталіоновъ Реуфа сражались противъ девяти русскихъ, а ранѣе этого Реуфъ имѣлъ противъ себя еще меньшія силы изъ отряда герцога Лейхтенбергскаго. *В. С.*

Digitized by Google

на лѣвомъ флангѣ и одна горная батарея, орудія которой были размѣщены попарно вдоль высотъ позади города.

Сулейманъ-паша сталъ у той батареи, которая обстрѣливала дорогу въ Эски-Загру; пѣхота двинулась густыми колоннами на поддержку артилеріи; но на пути среди одной изъ колоннъ разорвало непріятельскую гранату; задніе ряды дрогнули было, однако быстро оправились и съ крикомъ: «Алла! Алла!» бросились впередъ. Въ теченіе этого дня, авторъ замѣтилъ, что многіе изъ русскихъ снарядовъ не разрывались; за то шрапнели, сыпавшіяся на турокъ съ горной батареи, производили среди нихъ страшное опустошеніе, вслѣдствіе чего пришлось выдвинуть горную батарею, чтобы заставить замолчать русскую. Затѣмъ началась атака города съ фронта и съ обоихъ фланговъ; русскіе отступили, видя, что имъ грозитъ опасность быть отрѣзанными отъ горнаго прохода. Съ того пункта, гдѣ находился Куксонъ, среди главнаго штаба Сулеймана-паши, было ясно видно, какъ городскіе жители толпами бѣжали вслѣдъ за русскими въ горы. Въ часъ пополудни, турки вступили въ Эски-Загру; на многихъ улицахъ продолжался еще бой; тѣ изъ болгаръ и казаковъ, которые не успѣли убѣжать, заперлись въ городскихъ зданіяхъ и въ церкви и отбивались вплоть до слѣдующаго дня. Городъ загорѣлся въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и хотя Сулейманъ-паша отдалъ приказаніе своимъ солдатамъ тушить огонь, но, по всей вѣроятности, черкесы и баши-бузуки, съ цѣлью грабежа, сами поджигали зданія, потому что пожаръ продолжался нѣсколько дней и истребилъ три четверти города. По собраннымъ Куксономъ свѣдѣніямъ видно, что до штурма въ Эски-Загрѣ было 18,000 жителей. Турки потеряли въ этомъ сраженіи до 1,000 человѣкъ, а русскіе гораздо менѣе, благодаря своимъ укрѣпленіямъ; что же касается болгарской милиціи, то ей отрѣзали отступленіе и почти всю уничтожили (1). На улицахъ лежали груды мертвыхъ тѣлъ, между которыми было много женщихъ и дѣтей.

Здѣсь Сулейманъ-паша получилъ извѣстіе, что, наканунѣ взятія Эски-Загры, Реуфъ-паша имѣлъ горячую схватку съ русскими на опушкѣ лѣса Джуранли, на востокѣ отъ города, именно въ той сторонѣ, откуда слышались выстрѣлы и былъ видѣнъ дымъ (2). Чтобы

(1) Какъ извѣстно, пѣхота эски-загрскаго отряда состояла исключительно только изъ дружинъ болгарскаго ополченія, которыя хотя понесли 19-го іюля очень большія потери, но далеко не были уничтожены, такъ какъ онѣ же впослѣдствіи участвовали въ отбитіи первыхъ атакъ Сулеймана на Шипку.

В. С.

(2) Реуфъ-паша сражался при Джуранли съ войсками передоваго отряда не наканунѣ, а въ день взятія Эски-Загры. *В. С.*

Digitized by Google

удостовѣриться въ этомъ, паша приказалъ произвести рекогносцировку; сверхъ того, ему донесли, что наканунѣ же, въ сумерки, русскій отрядъ появился передъ турецкими аванпостами на дорогѣ въ Іени-Загру и, сдѣлавъ рекогносцировку, скрылся. Сулейманъ предложилъ Куксону ѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ ту сторону, чтобы разузнать, гдѣ именно расположенъ непріятель. По его мнѣнію было очевидно, что русскіе оттого такъ упорно держались въ Эски-Загрѣ, рискуя даже очутиться отрѣзанными отъ горнаго прохода, что они ежеминутно ждали прибытія къ нимъ подкрѣпленій изъ Іени-Загры, при помощи которыхъ непремѣнно одержали бы блестящую побѣду.

Лишь только Сулейманъ-паша съ своей свитой, въ сопровожденіи Куксона, достигъ крайняго пункта позиціи на дорогѣ въ Іени-Загру, наканунѣ еще бывшаго въ рукахъ русскихъ, а теперь перешедшаго въ руки турокъ, которые успѣли возвести тутъ нѣсколько новыхъ траншей, какъ посты донесли, что по направленію къ городу видны облака пыли. Всѣ вооружились зрительными трубами и биноклями, причемъ оказалось, что семь баталіоновъ непріятельской пѣхоты, подъ прикрытіемъ кавалеріи, двигаются въ колоннахъ по главному пути и по прилегающимъ къ нему хлѣбнымъ полямъ. Подойдя на довольно близкое разстояніе къ турецкой позиціи, отрядъ этотъ остановился, а кавалерія выѣхала впередъ на рысяхъ, чтобы сдѣлать рекогносцировку, гораздо болѣе удобную въ настоящую минуту, чѣмъ наканунѣ вечеромъ. Поднявшись на холмъ, на разстояніи 1,000 ярдовъ отъ турецкой позиціи, русскіе ясно могли разсмотрѣть пѣхоту въ траншеяхъ, батареи съ наведенными уже орудіями и массу войскъ, усѣявшихъ горную лощину, въ которой расположена Эски-Загра, долину внизу и всѣ окрестныя высоты. Тридцати-тысячную армію скрыть не легко.

Сулейманъ немедленно выслалъ отрядъ кавалеріи на встрѣчу непріятелю; но русскіе, сдѣлавъ свое дѣло, быстро удалились къ Іени-Загрѣ (1). Куксонъ удивляется, почему Сулейманъ не воспользовался этимъ случаемъ и не преслѣдовалъ непріятеля, тѣмъ болѣе, что онъ скрылся именно въ томъ направленіи, куда шли турки. Появленіе русскихъ на дорогѣ въ Іени-Загру и исчезновеніе Реуфа служили

(1) Русскій отрядъ оставался въ виду Эски-Загры до ночи, когда отошелъ, никѣмъ не преслѣдуемый, на бивакъ къ д. Дальбоки. На другой день, въ виду подавляющаго превосходства турецкихъ войскъ, генералъ Гурко приказалъ войскамъ двинуться черезъ Дальбокскій проходъ къ Хайнъ-Богазу. Втягиваніе войскъ въ Дальбокское ущелье продолжалось цѣлый день 20-го іюля въ самомъ близкомъ разстояніи отъ турокъ, которые, напуганные пораженіемъ Реуфа при Джуранли, оставались неподвижными. *В. С.*

Digitized by Google

неопровержимыми доказательствами, что послѣдній потерпѣлъ пораженіе. Бездѣйствіе, выказанное въ этомъ случаѣ Сулейманомъ, было не первымъ и не послѣднимъ образчикомъ пагубной медлительности турецкихъ стратеговъ и тактиковъ.

Сулейманъ-паша объявилъ, что онъ не уйдетъ изъ подъ Эски-Загры, пока не получитъ точныхъ свѣдѣній о мѣстѣ нахожденія Реуфа-паши; наконецъ, ему дали знать изъ Карабунара, что Реуфъ дѣйствительно былъ разбитъ въ лѣсу подъ Джуранли въ день взятія штурмомъ Эски-Загры. Такимъ образомъ, сдѣлалось очевидно, что русская армія, достаточно сильная для того, чтобы разсѣять 12 баталіоновъ Реуфа (1), находилась на правомъ флангѣ Сулеймана, и что послѣдній не могъ двинуться на Шипку, оставя у себя въ тылу такія значительныя силы непріятеля. Вслѣдъ затѣмъ, пришло донесеніе, что русскіе стоятъ въ Іени-Загрѣ, почему Сулейманъ и рѣшился идти туда. Но, въ сущности, дѣло было не такъ: русскіе, разбивъ Реуфа, который отступилъ къ Карабунару, повернули къ Эски-Загрѣ и, убѣдившись, посредствомъ двухъ вышеупомянутыхъ рекогносцировокъ, въ присутствіи тамъ арміи Сулеймана, быстро отошли къ проходу Хайнъ-Богазу, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, Сулейманъ, двинувшись чрезъ дефиле Эски-Загры, могъ отрѣзать имъ отступленіе.

Такимъ образомъ, пораженіе Реуфа-паши, вслѣдствіе неподанной ему своевременно помощи, было причиной, что Сулейманъ сдѣлалъ большой обходъ на Іени-Загру, чтобы добраться до Шипки. Одержи Реуфъ побѣду, онъ могъ бы преслѣдовать русско-болгарскія войска вплоть до Хайнъ-Богаза, а Сулейманъ, послѣ взятія Эски-Загры, могъ бы по пятамъ непріятеля проникнуть на Шипку. Независимо того, Сулейманъ потерялъ много драгоцѣннаго времени подъ Эски-Загрой и выпустилъ изъ рукъ русскихъ, дѣлавшихъ на его глазахъ рекогносцировки 31-го іюля и 1-го августа. Подойдя, наконецъ, ночью къ Іени-Загрѣ, онъ расположилъ свои войска нѣсколько западнѣе города, а самый городъ оцѣпилъ кордономъ, чтобы воспрепятствовать черкесамъ ворваться туда для грабежа. На слѣдующее утро произошло странное недоразумѣніе. На линіи желѣзной дороги изъ Карабунара показался поѣздъ, который быстро повернулъ назадъ, не доѣхавъ до Іени-Загры. Впослѣдствіи оказалось, что этотъ поѣздъ везъ отрядъ турецкихъ войскъ для занятія города, оставленнаго, какъ говорили,

(1) Какъ уже выше замѣчено, русская армія состояла всего изъ девяти баталіоновъ. *В. С.*

Digitized by Google

русскими; но, увидавъ палатки и обозъ, турки вообразили, что тутъ расположилась армія Гурко, и поспѣшили удалиться.

По поводу пораженія подъ Джуранли Сулейманъ сваливалъ на судѣ всю вину на Реуфа, а Реуфъ на него; по мнѣнію же Куксона, оба они одинаково виноваты: Реуфъ—въ томъ, что не сдѣлалъ обхода на югъ для того, чтобы избѣжать встрѣчи съ русскими до прихода Сулеймана, и позволилъ застигнуть себя врасплохъ; Сулейманъ же виноватъ въ томъ, что, какъ главнокомандующій обѣихъ армій, онъ отдалъ приказъ не дѣлать никакихъ обходныхъ движеній, чтобы не утомлять войска. Но, не смотря на это запрещеніе, Реуфу все-таки слѣдовало идти въ обходъ, когда онъ убѣдился, что прямой путь загражденъ ему.

Изъ сдѣланныхъ имъ Куксону сообщеній видно, что на другой день боя, около полудня, въ арміи не оказалось провіанта, тогда какъ бой начался только съ пяти часовъ утра; кромѣ того, къ этому же времени, въ артилеріи оставалось не болѣе пяти зарядовъ на орудіе, вслѣдствіе чего онъ вынужденъ былъ отвести ее назадъ. Это навело панику на пѣхоту, которой и безъ того угрожала съ фланга непріятельская кавалерія; она дрогнула и бросилась бѣжать, а такъ какъ это случилось среди густаго лѣса, то безпорядокъ вышелъ страшный. Подоспѣвшіе резервы не поправили дѣла; вся армія ринулась къ Карабунару; русскіе не преслѣдовали ея, зная, что Сулейманъ стоитъ въ Эски-Загрѣ и можетъ ударить имъ въ тылъ. Всѣ вышеописанныя операціи противъ Гурко ясно свидѣтельствуютъ о полнѣйшей неспособности Реуфа-паши.

Что же касается Сулеймана-паши, то онъ, дѣйствительно, выказалъ много энергіи и стратегическихъ способностей при быстромъ передвиженіи своей арміи изъ Черногоріи; но, не поддержавъ Реуфа-паши подъ Эски-Загрой и потерявъ тамъ изъ вида русскихъ, онъ сильно подорвалъ свой кредитъ. Подъ Іени Загрой онъ также промедлилъ нѣсколько дней, утверждая впослѣдствіи, что онъ это сдѣлалъ въ ожиданіи провіанта изъ Карабунара и подкрѣпленій изъ Шумлы.

Извѣстіе о пораженіи русскихъ подъ Плевной, 20-го іюля, дошло до Куксона очень поздно, что немало удивило его, такъ какъ всѣ извѣстія получались изъ Карабунара черезъ сутки. Очевидно, говоритъ Куксонъ, что турецкое правительство не имѣло ни малѣйшаго понятія о затруднительномъ положеніи русскихъ на сѣверной части Балканъ, иначе оно не преминуло бы, конечно, воспользоваться этимъ единственнымъ выгоднымъ для него періодомъ войны. Сулеймана-пашу слѣдовало непремѣнно двинуться чрезъ проходъ Сливну, чтобы онъ, сое-

Digitized by Google

динясь съ Мехметомъ-Али, ударилъ во флангъ русскимъ къ сѣверу отъ Балканъ; это было легко исполнить, такъ какъ его позиція подъ Іени-Загрой чрезвычайно благопріятствовала такому движенію. Сверхъ того, онъ долженъ былъ немедленно послать отрядъ въ Казанлыкъ, для демонстаціи противъ Шипки и для наблюденій за находившимися тамъ русскими войсками. Куксонъ убѣжденъ, что турецкое правительство, равно какъ и Сулейманъ-паша, продолжали считать русскихъ очень сильными; они ежеминутно ожидали вторичнаго движенія ихъ къ Адріанополю. Сулейманъ-паша предполагалъ, что, двинувшись съ своей арміей чрезъ проходъ Сливну, онъ съ западной стороны непремѣнно наткнется на превосходнаго непріятеля, что русскія колонны успѣютъ, въ это время, перевалить черезъ Шипку, разбить отдѣленный имъ къ Казанлыку отрядъ и своимъ движеніемъ противъ беззащитнаго Адріанополя, при отсутствіи арміи Сулеймана, наведутъ ужасъ на Константинополь и покончатъ войну.

Очевидно, что Сулейманъ-паша только и думалъ о томъ, чтобы оттѣснить русскихъ за Балканы и помѣшать имъ идти на Адріанополь; съ этой именно цѣлью онъ повернулъ на Шипку. Очень можетъ быть, что онъ хотѣлъ избѣжать сраженія въ открытомъ полѣ на сѣверѣ отъ Балканъ, такъ какъ его войска, по неимѣнію хорошихъ руководителей, не были къ этому подготовлены и только успѣли напрактиковаться въ горной войнѣ въ Черногоріи.

На судѣ выяснилось, что Сулейманъ-паша дѣйствовалъ по приказанію, присланному ему изъ Константинополя, когда пошелъ изъ Іени-Загры прямо на Шипку и, въ то же время, послалъ отрядъ въ проходъ Сливну, чтобы замаскировать свое движеніе. Этотъ планъ былъ одобренъ Мехметомъ-Али-пашой, облеченнымъ въ званіе главнокомандующаго въ Европейской Турціи; онъ даже обѣщалъ поддержать Сулеймана, сдѣлавъ также, съ своей стороны, демонстрацію изъ Османъ-Базара, чтобы отвлечь вниманіе русскихъ, а когда пришла пора дѣйствовать, Мехметъ оттянулъ свои силы отъ лѣваго фланга и сконцентрировалъ ихъ на правомъ, утверждая, что онъ имѣетъ основаніе ожидать нападенія непріятеля на Разградъ и Рущукъ. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ, едва-ли можно обвинять его; въ Турціи званіе главнокомандующаго почти номинально; сераскеріатъ, или военное министерство, пользуется громадной властью, контролируетъ движенія армій и разсылаетъ имъ приказы, очень часто помимо главнокомандующихъ. Планъ движенія на Шипку не имѣлъ бы такого плачевнаго исхода, еслибы исполнители его были люди способные; въ тактическомъ отношеніи положеніе турокъ и русскихъ подъ Шипкой было тождественно; раз-

Digitized by Google

ница заключалась въ тактическихъ пріемахъ тѣхъ и другихъ: турки постоянно атаковали съ фронта и съ фланговъ, русскіе же дѣлали обходныя движенія.

И такъ турецкая армія двинулась изъ Іени-Загры прямо на Шипку и, вечеромъ того дня, достигла Кредичскаго прохода. Сулейманъ нашелъ нужнымъ остановиться тутъ на два дня, чтобы устроить нѣсколько полевыхъ укрѣпленій для защиты прохода. По настоящему, арміи слѣдовало бы продолжать движеніе впередъ, а для исполненія этихъ работъ оставить небольшой отрядъ. Произведенная рекогносцировка обнаружила, что въ Кредичскомъ проходѣ вовсе нѣтъ русскихъ, а только горсть вооруженныхъ болгаръ. Здѣсь къ арміи присоединилось нѣсколько сотъ черкесъ; тогда армія, въ составѣ 40 баталіоновъ пѣхоты и цѣлой массы иррегулярной кавалеріи, двинулась на Хайнъ-Богазъ, гдѣ, по слухамъ, русскіе, по уходѣ на Шипку, оставили неуничтоженными нѣсколько укрѣпленій. Такъ, дѣйствительно, оно и оказалось (?). Дорога черезъ проходъ была видимо исправлена; но она шла такой глубокой и тѣсной лощиной, что значительной арміи Сулеймана, съ огромнымъ обозомъ въ аріергардѣ, было необыкновенно трудно пробираться по ней. Немедленно по приходѣ въ Хайнъ-Богазъ, черкесы принялись жечь безчисленные стоги сѣна, покинутаго русскими, тогда какъ это сѣно было крайне нужно туркамъ. Сулейманъ и здѣсь, какъ въ Кредичскомъ проходѣ, промедлилъ нѣсколько дней и на судѣ приводилъ въ свое оправданіе все ту же причину, именно, необходимость укрѣпить проходъ.

Изъ Хайнъ-Богаза въ Маглисъ онъ перебрался не ранѣе, какъ 18-го августа; тутъ онъ расположился на ночлегъ и выслалъ авангардъ для занятія Казанлыка, куда самъ прибылъ 19-го числа, распорядившись немедленной отправкой кавалеріи на рекогносцировку въ деревню Шипку; но русскіе, чтобы помѣшать ей, зажгли деревню со всѣхъ сторонъ (?). 20-го числа, когда вся армія Сулеймана подошла на очень близкое разстояніе къ этой деревнѣ, между передовымъ ея отрядомъ и русско-болгарскими войсками произошла горячая схватка; турки наткнулись на очень сильныя укрѣпленія. Въ тотъ же самый день, къ Сулейману подоспѣла помощь, въ количествѣ 500 человѣкъ арабской конницы, на прекрасныхъ лошадяхъ. Но вернуть потеряннаго уже нельзя было; своимъ непростительнымъ трехнедѣльнымъ промедленіемъ послѣ побѣды подъ Эски-Загрой, Сулейманъ испортилъ все дѣло; русскіе и болгары успѣли, въ теченіе этого времени, возвести гигантскія (?) укрѣпленія для защиты Шипкинскаго прохода; кромѣ того, вялость Сулеймана дала возможность русской арміи совершенно оправиться отъ плевненскаго погрома, 30-го іюля, и подоспѣть ея резервамъ. Такимъ

Digitized by Google

образомъ, турки потеряли всякую надежду отбросить за Балканы вторгнувшагося непріятеля (1).

Съ 20-го на 21-е августа, ночью, отрядъ черкесъ, посланный впередъ для рекогносцировокъ, занялся, вмѣсто этого, мародерствомъ по окрестнымъ деревнямъ и пропадалъ безъ вѣсти цѣлыхъ три дня, тогда какъ его присутствіе было необходимо, по случаю жаркихъ битвъ, происходившихъ въ это время. Но вотъ, наконецъ, турки подошли къ русскихъ позиціямъ на горѣ св. Николая и выстроились въ колонны для того, чтобы, окруживъ гору со всѣхъ сторонъ, повести на нее атаку.

Путь по большой дорогѣ изъ Шипки въ Габрово былъ загражденъ укрѣпленіями на горѣ св. Николая; но по сторонамъ ея, въ горахъ и лощинахъ, вились тропинки, проходимыя для пѣхоты, кавалеріи и даже артилеріи; кромѣ того, онѣ представляли большія удобства для обходныхъ движеній, такъ какъ мѣстность была волнистая и поросшая лѣсомъ; густая колонна имѣла возможность подойти, незамѣтно и не подвергая себя огню, на разстояніе ста ярдовъ къ непріятельской позиціи, особенно съ западной ея стороны.

Русскіе укрѣпились—продолжаетъ Куксонъ—на своей позиціи; они поставили небольшія батареи съ интервалами, устроили бруствера и ложементы для стрѣлковъ; близъ дороги въ Габрово, они соорудили маленькіе блокгаузы (2), окруженные линіей ложементовъ.

21-го августа турецкая пѣхота храбро атаковала прямо центръ непріятельской позиціи и, не смотря на страшный огонь, успѣла утвердиться на разстояніи около 200 ярдовъ отъ нея, въ складкѣ горы; но за то всѣ усилія турокъ выдвинуться оттуда и овладѣть русскими укрѣпленіями — не удались; причина заключалась въ томъ, что густыя колонны пѣхоты каждый разъ попадали подъ перекрестный ружейный и пушечный огонь непріятеля. Сулейманъ-паша утверждалъ впослѣдствіи, будто онъ вовсе не имѣлъ намѣренія атаковать гору св. Николая съ фронта, а только хотѣлъ сдѣлать демонстрацію, но бригадный командиръ не такъ понялъ его приказаніе; между тѣмъ атаки эти повторялись нѣсколько дней сряду.

Трудная для движенія мѣстность воспрепятствовала туркамъ ата-

---

(1) Прибытіе въ Турцію резервовъ, какъ кажется, не имѣло никакого вліянія на первые дни обороны шипкинскаго отряда. *В. С.*

(2) Никакихъ блокгаузовъ русскіе не сооружали, а тѣ блокгаузы, про которые говоритъ авторъ, остались по наслѣдству отъ турокъ, но они не имѣли никакого оборонительнаго значенія, а служили для помѣщенія передоваго перевязочнаго пункта. *В. С.*

Digitized by Google

ковать съ западной стороны центральную русскую позицію и имъ удалось только вытѣснить болгарскую милицію и аванпосты съ высотъ и занять ихъ. Съ восточной стороны атака велась энергически въ теченіе вечера; но на зарѣ, когда разсвѣло, турки были окончательно прогнаны. На слѣдующій день, рано утромъ, Сулейманъ, въ сопровожденіи Куксона, поѣхалъ осматривать свой правый флангъ; поставленная тамъ батарея уже завязала горячую перестрѣлку съ русскими укрѣпленіями близъ габровской дороги, и много турецкой пѣхоты по неосторожности легло тутъ отъ русскихъ шрапнелей; нѣсколько резервныхъ баталіоновъ, стянутыхъ на этотъ пунктъ въ ожиданіи общей атаки, вмѣсто того, чтобы держаться на противоположномъ откосѣ, разсыпались по лѣсистому склону, обращенному къ непріятелю, и, не видя за деревьями направленныхъ на нихъ орудій, падали какъ мухи.

Сулейманъ замѣтно ободрился послѣ произведеннаго имъ осмотра; онъ тутъ же составилъ планъ сбить непріятельскія батареи и разсѣять пѣхоту неумолкаемымъ артилерійскимъ огнемъ, затѣмъ возобновить такъ дорого стоившія ему наканунѣ атаки. Съ этой цѣлью онъ приказалъ увеличить число орудій на горахъ, построить новыя траншеи на двухъ, выдавшихся впередъ, высотахъ на правомъ турецкомъ флангѣ, вооружить ихъ пушками и поставить батареи. Канонада длилась цѣлый день.

23-го августа, турки атаковали непріятеля со всѣхъ сторонъ. Послѣ горячей схватки съ русской пѣхотой, туркамъ удалось, наконецъ, овладѣть лѣсистымъ холмомъ. Выбившійся изъ силъ послѣ трехдневнаго боя и лишенный провіанта, русскій отрядъ вынужденъ былъ покинуть главную позицію. «Русскіе бѣгутъ!» закричали турки; пѣхота ихъ бросилась въ атаку съ фланга, угрожая, вмѣстѣ съ тѣмъ, тылу непріятеля; въ самое короткое время, она очутилась въ 50 ярдахъ отъ русской позиціи. Непріятель почти не отвѣчалъ; турки могли бы безъ сопротивленія занять всѣ линіи, но они этимъ не воспользовались, что и сдѣлалось причиной ихъ неудачи. Очень естественно, что войска, шедшія глубокой лощиной въ атаку, не могли видѣть, что находившіяся надъ ихъ головой непріятельскія позиціи очищены; слѣдовало бы пашамъ, командовавшимъ лѣвымъ и правымъ флангами, подать сигналъ, чтобы бригада, стоявшая въ резервѣ, двинулась впередъ. Впослѣдствіи говорили, будто сигнальный рожокъ протрубилъ атаку; но, вѣроятно, за громомъ выстрѣловъ его не было слышно, и бригада не тронулась съ мѣста.

Не прошло и двадцати минутъ послѣ того, какъ Куксонъ увидѣлъ голову колонны русскихъ войскъ, которая извивалась по габровской

Digitized by Google

дорогѣ и быстро заняла всѣ покинутыя позиціи. По дружнымъ, мѣткимъ выстрѣламъ, посыпавшимся, какъ градъ, на турокъ, можно было догадаться, что это совершенно свѣжія силы. Вслѣдъ затѣмъ разнесся слухъ, что турецкая передовая линія атакована съ фланга въ лѣсу; Сумейманъ немедленно отправилъ туда подкрѣпленіе изъ нѣсколькихъ баталіоновъ пѣхоты и отряда гвардейскихъ черкесъ, но не прошло и четверти часа, какъ эта горсть кавалеріи вернулась назадъ, за невозможностью дѣйствовать противъ непріятельской пѣхоты въ лѣсу.

Атакующія турецкія войска, попавъ подъ огонь вновь прибывшихъ русскихъ баталіоновъ, поспѣшили отретироваться на лѣсистую высоту и, въ виду наступившей ночи, отложили дальнѣйшія дѣйствія до утра, а между тѣмъ, на другой день, оказалось, что войска, подоспѣвшія на спасеніе прохода Шипки, составляли лишь авангардъ корпуса генерала Радецкаго, и что въ это самое утро прибыла и остальная часть корпуса.

По словамъ Куксона, русско-болгарскія силы, во время первой атаки турокъ, не превышали 4,000 человѣкъ; черезъ день къ нимъ подошло еще 3,000 человѣкъ; колонна Радецкаго, вмѣстѣ съ остатками первыхъ защитниковъ позиціи, составила двѣнадцатитысячный отрядъ. Сулейманъ же прибылъ на Шипку съ арміей въ 35,000 человѣкъ, въ числѣ коихъ было 5,000 иррегулярной кавалеріи, четыре полевыхъ и три горныхъ батареи. Въ первый день сраженія онъ потерялъ около 6,000 человѣкъ.

Въ турецкомъ лагерѣ всѣ ожидали, что на слѣдующій день русскіе непремѣнно сдѣлаютъ нападеніе на лѣвый флангъ для того, чтобы взять обратно лѣсистый холмъ, но вмѣсто того, утромъ 24-го числа, Сулейманъ, не дождавшись вылазки русскихъ, самъ атаковалъ ихъ позиціи. Онъ почему-то былъ увѣренъ, что, владѣя командующими высотами, непремѣнно добьется успѣха, не смотря на подошедшія къ непріятелю подкрѣпленія. Нѣсколько разъ турецкія колонны врывались въ подковообразную центральную позицію, но каждый разъ ихъ отбрасывали назадъ русскіе резервы. Наконецъ, турки выбились изъ силъ; наступило временное затишье.

Тогда генералъ Радецкій нашелъ эту минуту самой удобной для контръ-атаки высотъ. Сдѣлавъ нѣсколько грозныхъ демонстрацій противъ турецкихъ линій съ восточной и южной стороны, онъ устремился съ главными силами на западъ. Къ полудню онъ уже далеко подвинулся впередъ; тогда Сулейманъ-паша поставилъ въ долинѣ батарею изъ 24-хъ орудій, чтобы стрѣлять вдоль лощины, изъ которой должны будутъ дебушировать русскіе, послѣ овладѣнія высотами,

Digitized by Google

25-го числа, генералъ Радецкій продолжалъ свои приступы, обѣ арміи дрались весь день и всю ночь, съ небольшими промежутками, до утра 26-го числа; кончилось тѣмъ, что русскихъ оттѣснили обратно за ихъ укрѣпленія на центральной позиціи.

25-го числа, Шакиръ-паша, командиръ лѣваго крыла, замѣтивъ, что силы русскихъ значительно истощились, рѣшился на крайнюю мѣру. Узнавъ, что Сулейманъ-паша отправилъ въ долину пять баталіоновъ подкрѣпленія, причемъ велѣлъ сказать, что болѣе этого отдѣлить отъ себя не можетъ, Шакиръ послалъ особый отрядъ на южные склоны высотъ, съ приказаніемъ скрываться между деревьями до тѣхъ поръ, пока не представится возможность напасть на русскихъ съ тыла. Увидя сверху приготовленія къ этому движенію, остатки разбитыхъ турецкихъ баталіоновъ, находившіеся въ редутахъ, ободрились и одновременно атаковали русскихъ съ фронта. Такое совмѣстное дѣйствіе вышло очень удачно. Вплоть до сумерекъ, обѣ воюющія арміи съ ожесточеніемъ дрались въ долинѣ, а къ утру слѣдующаго дня турки снова заняли отбитыя у нихъ позиціи, оттѣснивъ русскихъ за прежнюю линію ихъ укрѣпленій.

Послѣдовало краткое перемиріе для уборки убитыхъ; но и въ это время артилерія не умолкала, и слышалась ружейная перестрѣлка изъ ближайшихъ траншей (1). По мнѣнію Куксона, въ теченіе послѣднихъ четырехъ дней турки потеряли 12,000, а русскіе 8,000 (?).

Турки держались правила не брать никого въ плѣнъ подъ Шипкой, а убивать всѣхъ поголовно, оправдываясь тѣмъ, что болгары измѣнники, а русскіе — ихъ покровители. Положеніе ихъ собственныхъ раненыхъ было ужасно; правительство не запаслось ни порядочными врачами, ни перевязочными средствами, такъ что, безъ пособія иностранныхъ благотворительныхъ обществъ, турецкіе солдаты умирали бы тысячами. Притомъ, говоритъ Куксонъ, турки не понесли бы такой громадной потери людей, еслибы Сулейманъ не штурмовалъ безпрестанно непріятельскихъ траншей, а бралъ бы ихъ блокадою. Такъ, напримѣръ, ему стоило только, до прихода Радецкаго, окружить центральную позицію русскихъ отрядомъ въ тысячъ пять, загородивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, дорогу въ Габрово, чтобы не пропускать оттуда подкрѣпленій, — и дѣло приняло бы совсѣмъ другой оборотъ, тѣмъ болѣе, что по слухамъ у русскихъ оставалось провіанта всего на одну недѣлю, а воду имъ приходилось добывать за чертою своего расположенія.

(1) Хорошо перемиріе, во время котораго происходитъ между противниками артилерійскій и ружейный бой. *В. С.*

Digitized by Google

Особенно послѣ неудачной первой вылазки русскихъ, Сулейману представлялся очень удобный случай окружить ихъ (¹), вмѣсто того, чтобы, 17-го сентября, брать штурмомъ гору св. Николая, которую онъ занялъ только на короткое время.

Что особенно поражало Куксона, въ первое время пребыванія его въ турецкомъ лагерѣ, это безполезная трата боевыхъ снарядовъ. Баталіонъ пѣхоты сопровождался непремѣнно 20-ю мулами, изъ коихъ каждый былъ нагруженъ двумя деревянными ящиками, обшитыми жестью, съ 2,000 патроновъ; кромѣ того, при каждой бригадѣ возился на мулахъ шанцевый инструментъ. У каждаго пѣхотинца вся грудь, отъ горла до пояса, была покрыта патронташами, къ поясамъ были пришиты маленькіе мѣшечки, наполненные патронами, а черезъ плечо висѣла кожаная сумка, не менѣе какъ съ 20-ю патронами. Такимъ образомъ, одинъ человѣкъ несъ на себѣ отъ 150 до 200 зарядовъ; но бывали нерѣдко случаи, что солдаты истрачивали въ сутки двойное количество ихъ. Правильной стрѣльбѣ турецкія войска никогда не обучались и, во время сраженія, стрѣляли на-авось, почти не цѣлясь, но за то безпрерывно. Пѣхота была вооружена преимущественно ружьями Мартини и Снайдера; но послѣднія, какъ не англійскаго производства, были гораздо низшаго достоинства.

Въ томъ, что перевозка провіанта, снарядовъ, а въ случаѣ нужды—и людей на вьючныхъ лошадяхъ и мулахъ, несравненно удобнѣе и выгоднѣе, чѣмъ въ повозкахъ, русскіе и турки успѣли убѣдиться на практикѣ въ послѣднюю войну. Къ концу кампаніи обѣ арміи стали держаться правила брать въ обозъ какъ можно менѣе телѣгъ, замѣняя ихъ вьючными животными.

Послѣ боевъ, продолжавшихся на Шипкѣ въ теченіе цѣлой недѣли, Сулейманъ потребовалъ, наконецъ, подкрѣпленій, а самъ, въ это время, не переставалъ громить непріятеля неумолкаемымъ артилерійскимъ огнемъ. Надо удивляться, говоритъ Куксонъ, какъ его усилія ослабить русскихъ не удались тогда; это слѣдуетъ приписать тому, что турки стрѣляли по орудіямъ и веркамъ, а не по людямъ, которые съ невозмутимымъ хладнокровіемъ расхаживали между батареями или варили себѣ пищу въ блиндажахъ и въ лѣсу. Къ тому же турецкая артилерія состояла, большею частью, изъ полевыхъ орудій, такъ что вредъ, наносимый ими непріятелю днемъ, легко исправлялся ночью. Русскіе солдаты преспокойно занимались своимъ дѣломъ на позиціяхъ,

(¹) Намъ кажется, что окруженіе, съ приходомъ на Шипку, всего корпуса генерала Радецкаго, врядъ-ли было возможно. *В. С.*

Digitized by Google

неутомимо воздвигая новыя траншеи и траверзы для защиты своихъ фланговъ и своего фронта.

Подкрѣпленія подходили къ Сулейману не вдругъ, а постепенно; онѣ состояли изъ 8,000 резервовъ — войскъ, почти вовсе необученныхъ — и трехъ полевыхъ батарей. Обѣ арміи начали усиливать свои позиціи: турки растянули свое лѣвое крыло по сѣвернымъ откосамъ, чтобы угрожать габровской дорогѣ, какъ линіи отступленія русскихъ; русскіе же, для противодѣйствія такому замыслу, поставили свѣжія войска въ тылу своей позиціи. Турки, установивъ батарею на высоту, командовавшую габровской дорогой, положительно прекратили сообщенія по ней днемъ, но не ночью, такъ какъ у нихъ не было электрическихъ приспособленій для освѣщенія мѣстности.

1-го сентября, отрядъ турецкой иррегулярной кавалеріи перешелъ горы на западъ отъ Шипки и сжегъ деревню, находившуюся въ нѣсколькихъ миляхъ въ тылу русской позиціи, но былъ прогнанъ. Вслѣдъ затѣмъ до турокъ дошелъ слухъ, что русскіе ослабили свои силы на Шипкѣ и въ Габровѣ, отдѣливъ оттуда часть войскъ подъ Плевну, гдѣ заперся Османъ-паша. Такое распоряженіе могло бы поставить русскихъ въ критическое положеніе, еслибы Сулейманъ догадался обложить ихъ позицію, вмѣсто того, чтобы безцѣльно бомбардировать, впродолженіи трехъ дней, начиная съ 13-го сентября, гору св. Николая. 16-го начались приготовленія къ штурму ея, а 17-го, въ четыре часа утра, турецкія войска пошли на приступъ. Послѣ жаркаго боя, западныя русскія укрѣпленія прекратили огонь; къ Сулейману прислана была телеграма съ извѣщеніемъ, что главная скала св. Николая взята, и что всѣ остальные верки, вѣроятно, скоро перейдутъ въ руки турокъ.

Въ турецкомъ лагерѣ многіе были убѣждены, что скала св. Николая составляетъ главный ключъ позиціи; они забыли о цѣломъ рядѣ укрѣпленій, опоясывавшихъ ее съ востока и тыла. Въ главной квартирѣ Сулеймана сдача Шипкинскаго прохода считалась уже совершившимся фактомъ; началось всеобщее ликованье; кореспонденты телеграфировали, что Шипка взята. Правому турецкому крылу отдано было приказаніе немедленно идти на приступъ восточныхъ укрѣпленій; но войска на приступъ не пошли, а ограничились усиленнымъ бомбардированіемъ непріятельской позиціи. Между тѣмъ, злополучный отрядъ, овладѣвшій скалой св. Николая, очутился въ безвыходномъ положеніи; ни съ праваго, ни съ лѣваго фланга его не поддерживали, подкрѣпленій не присылали, а въ это время русскіе, мѣткими выстрѣлами, вырывали у него сотни людей. Солдаты упали духомъ, тѣмъ болѣе,

Digitized by Google

что офицеровъ среди ихъ не оказалось: они скрылись неизвѣстно куда. Вдругъ на габровской дорогѣ показались свѣжія русскія колонны; тогда турками овладѣла паника; при первомъ залпѣ непріятеля они бросились вразсыпную, мимо своихъ собственныхъ траншей, и остановились только у подошвы горы, наткнувшись на густую колонну резерва, высланную къ нимъ слишкомъ поздно на помощь (¹). Такимъ образомъ, дѣло 17-го сентября было положительно проиграно турками, благодаря бездѣйствію фланговъ и несвоевременной посылкѣ подкрѣпленій; главная же вина Сулеймана заключалась въ томъ, что онъ не руководилъ лично сраженіемъ. Куксонъ предполагаетъ, что въ этотъ день турки потеряли не менѣе какъ 1,500 человѣкъ убитыми и ранеными.

Турецкія войска сильно упали духомъ послѣ неудачи 17-го сентября; между измученными солдатами, до сихъ поръ всегда покорными, начался глухой ропотъ; они явно выказывали свое негодованіе къ начальству, которое посылало ихъ на убой цѣлыми массами, заставляя штурмовать неприступныя позиціи. 28-го сентября, Сулейманапашу назначили, вмѣсто Мехмета-Али, начальникомъ арміи на р. Ломѣ, а на Шипкѣ его замѣнилъ Реуфъ-паша, прибывшій къ своему новому посту 2-го октября. Погода становилась все суровѣе и шелъ постоянно снѣгъ.

По отбытіи Сулеймана, Шакиръ-паша приказалъ обнести редутами весь резервный лагерь въ долинѣ—этотъ главный стратегическій пунктъ по дорогѣ въ Казанлыкъ. Послѣ штурма Шипки, 17-го сентября, часть турецкихъ войскъ была отправлена въ Орханіэ, для усиленія отряда, который готовился идти на помощь Осману-пашѣ, запертому въ Плевнѣ. Отрядомъ этимъ командовалъ Шефкетъ-паша, такой же плохой тактикъ, какъ и прочіе его товарищи. Зная, что русскіе угрожаютъ двумъ важнымъ пунктамъ по дорогѣ въ Плевну—Телишу и Горнему-Дубняку, Шефкетъ-паша простоялъ неподвижно съ 15-ю баталіонами подъ Орханіэ. За это его немедленно удалили и на его мѣсто назначили Шакирапашу, самаго способнаго, по мнѣнію Куксона, изъ всѣхъ турецкихъ военно-начальниковъ.

27-го ноября, Куксонъ, послѣ трехнедѣльнаго пребыванія въ Константинополѣ, былъ снова командированъ въ дѣйствующую армію, въ главную квартиру Мехмета-Али-паши, занимавшаго тогда проходъ Орханіэ. Правое крыло его арміи только что передъ тѣмъ понесло пора-

(¹) Турки окончательно были выбиты съ занятой имъ позиціи не залпомъ, а лихою атакою подольцевъ и житомирцевъ. *В. С.*

Digitized by Google

женіе, и онъ потерялъ Этрополь; сознавая невозможность идти на выручку Османа, онъ думалъ лишь о собственномъ спасеніи, вслѣдствіе чего рѣшился покинуть Орханіэ, не смотря на то, что тамъ хранились громадные склады провіанта и боевыхъ снарядовъ, предназначенныхъ для Плевны, и стянулъ всѣ свои силы къ проходу Камарли, главнымъ ключомъ котораго были высоты Гильдизъ-табія.

По прибытіи Куксона въ лагерь Мехмета-Али, послѣдній жаловался ему, что турецкое правительство поставило его въ критическое положеніе, поручивъ одновременно помогать Осману, отстаивать Орханіэ и Этрополь и отбиваться съ 20-ю тысячами отъ 40-тысячной русской арміи, расположившейся передъ нимъ грозной линіей вдоль сѣвернаго склона Балканъ. Одно, что поддерживало въ немъ надежду на успѣхъ, это то, что Балканы здѣсь гораздо ниже, чѣмъ на Шипкѣ, и потому нѣтъ причинъ опасаться, чтобы Камарли сдѣлалась для турокъ тѣмъ, чѣмъ Шипка была для русскихъ. Непріятель безостановочно бомбардировалъ Гильдизъ-табію и довелъ главную квартиру Мехмета-Али до такого положенія, что ей пришлось искать убѣжища въ болѣе прикрытомъ пунктѣ. Страшныя метели и сильные морозы дѣйствовали губительно на турокъ; солдаты ихъ десятками замерзали на форпостахъ. Въ серединѣ декабря, Мехмета-Али смѣнилъ Шакиръ-паша, при которомъ, въ теченіе первыхъ двухъ недѣль, не произошло ничего рѣшительнаго; однообразіе нарушалось, отъ времени до времени, канонадой русскихъ. Пришло извѣстіе о вторичномъ объявленіи войны Сербіей, о сдачѣ Плевны,—а турки все еще продолжали держаться въ проходѣ Камарли; наконецъ, разнесся слухъ, что русскіе готовятся взять приступомъ проходъ. 27-го декабря, послѣ полудня, до Камарли донеслась усиленная ружейная пальба со стороны Ташкисена; оказалось, что отрядъ русской кавалеріи двинулся по дорогѣ изъ Чуріака (1) (деревня въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Ташкисена) и по другимъ, параллельнымъ ей дорогамъ, чрезъ Балканы, съ явнымъ намѣреніемъ отрѣзать туркамъ путь въ Софію и демонстрировать на Ташкисенъ. Деревня эта была занята только двумя ротами пѣхоты и двумя эскадронами кавалеріи; однако, имъ удалось отбросить непріятеля. Еслибы русскіе догадались, говоритъ Куксонъ, что главный стратегическій пунктъ, именно дефиле Ташкисена, оставался совершенно незащищеннымъ, уже 27-го декабря, путь въ Софію былъ бы окончательно отрѣзанъ туркамъ (2); но оказалось, что они составили

(1) Ничего подобнаго не было. Въ этотъ день наши войска заняли д. Негашево и захватили турецкій транспортъ на софійскомъ шоссе. *А. П.*

(2) Если подъ этимъ путемъ подразумѣвать софійское шоссе, то 27-го (15-го) декабря оно было уже въ нашихъ рукахъ; съ негашевской позиціи господствовала

Digitized by Google

другой планъ: перейти Балканы близъ Миркова, обойти турецкое правое крыло и заградить линію отступленія турокъ на Татаръ-Базарджикъ, близъ Петричева (¹). По счастью, метели и морозы задержали отрядъ генерала Дандевиля, иначе положеніе турокъ на Камарли было бы отчаянное. 29-го декабря, метель обратилась въ бурю; передвиженіе войскъ оказалось немыслимымъ; тѣмъ не менѣе, турки отрядили часть пѣхоты для защиты деревни Дольніе Комарцы — единственнаго теперь пункта на случай ихъ отступленія. Русскіе, въ это время, такъ сильно укрѣпились на южномъ склонѣ горъ, что дорога изъ Ташкисена на Татаръ-Базарджикъ могла считаться совершенно закрытой для турокъ. Шакиръ-паша говорилъ Куксону, что онъ телеграфировалъ начальнику румелійской арміи, Сулейману-пашѣ, испрашивая у него разрѣшеніе оставить позицію въ Камарли и отступить въ проходъ Ихтиманъ; но такъ какъ Сулейманъ шелъ все впередъ, то отвѣтъ могъ опоздать, и Шакиру-пашѣ грозила опасность быть окруженнымъ со всѣхъ сторонъ непріятелемъ. Тогда Куксонъ нашелъ, что будетъ благоразумнѣе поскорѣе убраться изъ Камарли, чтобы не попасть въ сѣть, въ которую русскіе готовились захватить всю западную армію турокъ, и отправился немедленно въ Галлиполи. Прибывъ въ Татаръ-Базарджикъ, онъ увидѣлся съ Фуадомъ-пашей и узналъ, что Шакиру-пашѣ удалось благополучно отступить съ позиціи подъ Камарли, благодаря тому, что Бекеръ-паша упорно держался подъ Ташкисеномъ и тѣмъ далъ время его лѣвому флангу безъ потерь отретироваться къ Самакову (?) и въ проходъ Ихтиманъ; правый же флангъ онъ отвелъ къ Ислади. Въ Адріанополѣ Куксонъ также не могъ остаться, потому что Мехметъ-Али-паша собирался очистить городъ, узнавъ о приближеніи къ нему русскихъ. Въ Галлиполь Куксонъ пріѣхалъ 23-го января 1878 г., и тамъ вскорѣ узналъ, что Сулейманъ-паша, потерявъ всю свою артилерію, отступилъ отъ Филипополя, черезъ Родопскія горы, въ Гюмурджинъ, откуда телеграфировалъ въ Константинополь о высылкѣ ему судовъ, для перевозки остатковъ его арміи въ Буюкъ-Чекмендже, на оборонительную линію передъ столицей. Куксонъ оставался въ Турціи до августа и затѣмъ уѣхалъ обратно въ Лондонъ. С.

надъ нимъ часть авангарда генерала Рауха, а кавказская казачья бригада свободно по немъ двигалась, перехватывая попадавшуюся подъ-руку добычу.

А. П.

(¹) Для того, чтобы ознакомиться съ *планомъ* перехода черезъ Балканы отряда генерала Гурко, авторъ могъ воспользоваться вполнѣ достовѣрными и обстоятельными источниками. Послѣ того, что уже было напечатано по этому вопросу, мы считаемъ лишнимъ останавливаться на непонятномъ промахѣ г. Куксона, полагающаго, что нашъ переходъ черезъ Балканы долженъ былъ совершиться по направленію на Мирково и т. п. *А. П.*

Digitized by Google

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

«Матеріалы для описанія дѣйствій рущукскаго отряда».

Въ № 8-мъ «Военнаго Сборника» за настоящій годъ, въ статьѣ подполковника фонъ-Фохта «Матеріалы для дѣйствій рущукскаго отряда», въ описаніи дѣла при дер. Хайдаркіоѣ 5-го іюля и предшествовавшей этому дѣлу рекогносцировки генералъ-маіора Леонова 4-го іюля, вкрались нѣкоторыя неточности и ошибки, которыя я, какъ одинъ изъ участниковъ этой рекогносцировки, постараюсь исправить.

Послѣ дѣла при дер. Чаиркіоѣ (29-го іюня) (1), 1-й эскадронъ лубенскихъ гусаръ 30-го іюня утромъ вернулся въ дер. Капровицу, а въ Чаиркіой, на смѣну 4-го эскадрона, былъ направленъ 2-й, по прибытіи котораго 4-й эскадронъ въ тотъ-же день двинулся въ дер. Церковну, куда къ нему на другой день присоединились изъ Капровицы 1-й и 3-й эскадроны, по прибытіи въ штабъ дивизіи 8-го уланскаго Вознесенскаго полка. Такимъ образомъ къ вечеру 1-го іюля Лубенскій гусарскій полкъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: штабъ полка, 1, 3 и 4 эскадроны съ 2-мя орудіями донской № 9-го батареи въ дер. Церковно; 2-й эскадронъ въ дер. Чаиркіоѣ, гдѣ онъ оставался до 3-го іюля, вошелъ потомъ въ связь съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Гурко, и затѣмъ уже присоединился къ полку.

4-го іюля, съ присоединеніемъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка и конной № 15-го батареи, генералъ-маіоръ Леоновъ выступилъ на рекогносцировку по направленію къ дер. *Попкіою* съ 7-ю эскадронами и 6-ю орудіями; въ описаніи же Г. ф.-Фохта показано $7^1/_2$ эскадроновъ, между тѣмъ какъ въ прикрытіе обозовъ въ Церковнѣ было оставлено не $^1/_2$ эскадрона, а весь 2-й эскадронъ лубенскихъ гусаръ. При движеніи къ деревнѣ Попкіою 4-й эскадронъ былъ направленъ влѣво между деревнями Поломарцами и Гаговомъ; вознесенскіе уланы съ 4-мя орудіями оставлены на позиціи впереди дер. Ковачицы, а къ дер. Попкіою подошли только 1-й и 3-й эскадроны гусаръ съ 2-мя орудіями. Дер. Попкіой оказалась почти пустой, за исключеніемъ окраины деревни, по направленію къ дер. Аясларъ, слабо заня-

(1) Въ описаніи этого дѣла («Военный Сборникъ», іюль, стр. 65) у г. фонъ-Фохта перепутаны №№ эскадроновъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка; такъ, авторъ пишетъ, что въ обходъ расположенія турокъ направлены были 1-й и 4-й эскадроны гусаръ, что невѣрно, такъ какъ 1-й эскадронъ былъ выдвинутъ для прикрытія лѣваго фланга. Въ обходъ же справа двинулся одинъ 4-й эскадронъ. Этотъ же эскадронъ продвинулся въ тотъ день до д. Коджабунаръ, изъ хатъ которой по немъ раздалось нѣсколько выстрѣловъ, вслѣдствіе чего деревня была подожжена. Затѣмъ къ ночи 29-го іюня части 8-го гусарскаго Лубенскаго полка были расположены слѣдующимъ образомъ: штабъ полка, 2-й и 3-й эскадроны въ д. Капровицѣ; 4-й эскадронъ около д. Коджабунара и 1-й эскадронъ въ д. Чаиркіоѣ.

Digitized by Google

той, равно какъ и небольшая сосѣдняя возвышенность, покрытая кустарникомъ, вооруженными жителями вмѣстѣ съ иррегулярной кавалеріей, поспѣшившей очистить деревню, когда по ней было сдѣлано нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ. Главныя же силы турокъ были раскрыты по направленію къ дер. Хайдаркіою и по дорогѣ, ведущей изъ дер. Гагово въ Попкіой, откуда подъ вечеръ показались довольно большія сомкнутыя части регулярной кавалеріи, предшествуемой наѣздниками. По этимъ частямъ было сдѣлано тоже нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій и выдвинутъ 3-й эскадронъ гусаръ для атаки холоднымъ оружіемъ, но быстро наступившая темнота и неизвѣстность числа непріятеля, довольно смѣло наступавшаго съ двухъ сторонъ, заставили отрядъ, подъ прикрытіемъ 3-го эскадрона, отступить къ дер. Ковачицѣ и расположиться на ночлегъ *не у этой деревни* (стр. 252), а у фонтана, находящагося почти на полдорогѣ между Ковачицей и Попкіоемъ. Изъ всего этого видно, что присутствіе въ долинѣ р. Кара-Ломa непріятельскаго довольно значительнаго отряда было засвѣтло еще выяснено и извѣстно начальнику отряда; донесенія же, полученныя отъ разъѣздовъ въ ночь съ 4-го на 5-е іюля, подтвердили только это (стр. 252). 5-го утромъ главныя силы отряда, въ составѣ трехъ эскадроновъ вознесенскихъ уланъ, перваго эскадрона лубенскихъ гусаръ и конной № 15-го батареи, двинулись послѣ полудня прямо по дорогѣ, ведущей изъ дер. Ковачицы въ дер. Попкіой; для обезпеченія же движенія съ фланговъ были двинуты сильные разъѣзды: лѣвый изъ $^1/_2$ эскадрона уланъ (а не гусаръ, какъ сказано на стр. 253), и правый изъ 3-го эскадрона гусаръ. Правый разъѣздъ, пройдя дер. Аясларъ, былъ начальникомъ разъѣзда, маіоромъ Бахомъ, скрытно расположенъ въ рощѣ возлѣ дороги, ведущей изъ дер. Султанкіоя въ томъ разсчетѣ, что часть турокъ, подъ напоромъ главныхъ силъ отряда, непремѣнно должна была отступать по этой дорогѣ и, слѣдовательно, наткнуться на нашу засаду. Дѣло вышло иначе. Главный отрядъ, отбросивши турокъ отъ дер. Хайдаркіоя за р. Кара-Ломъ, не преслѣдовалъ ихъ и возвратился на свой бивакъ. Вслѣдствіе этого турецкій хайдаркіойскій отрядъ свободно отступилъ къ Кириченскимъ горамъ, а на 3-й эскадронъ лубенцевъ, стоявшій около дер. Аяслара, наткнулись около 5-ти сотенъ черкесъ (а не 200, какъ сказано на стр. 255), спѣшившихъ по направленію изъ Шумлы на помощь атакованнымъ туркамъ. Наѣздники эскадрона, разсыпанные вѣеромъ во всѣ стороны, дали объ нихъ знать, по причинѣ крайне пересѣченной мѣстности, только тогда, когда черкесы перешли уже р. Кара-Ломъ. Эскадронъ началъ отступать прямою дорогою черезъ дер. Сидъ на попкіойскую дорогу къ главнымъ силамъ отряда. Черкесы преслѣдовали эскадронъ верстъ восемь и эскадронъ избѣжалъ неровной схватки только благодаря хладнокровной распорядительности маіора Баха и находчивости командовавшаго арьергардомъ эскадрона корнета Ольховскаго, разобравшаго своими наѣздниками подъ носомъ у непріятеля небольшой мо-

Digitized by Google

стикъ черезъ глубокій оврагъ; благодаря этому, черкесы были задержаны, а эскадронъ могъ свободно присоединиться къ отряду.

На кроки № 2-й, приложенномъ къ описанію хайдаркіойскаго дѣла, сдѣлано три ошибки: 1) бивакъ отряда показанъ позади д. Ковачицы, тогда какъ онъ былъ впереди этой деревни, верстахъ въ двухъ отъ нея и вправо отъ попкіойской дороги. 2) Невѣрно обозначенъ путь праваго разъѣзда, который отъ бивачнаго расположенія направился прямо по дер. Амуркіою, не *заходя въ дер. Косабино*, какъ обозначено на кроки, изъ Амуркіоя на дд. Сидъ, Мехметлеръ (или Мехмедкіой) и, оставивши вправо эту деревню, вышелъ на дорогу, ведущую въ дер. Аясларъ, прошелъ эту деревню и остановился въ лѣсу, не доходя дер. Султанкіоя, откуда отступилъ прямо черезъ дер. Сидъ къ биваку, и 3) лѣвый разъѣздъ на кроки и въ описаніи (стр. 255) невѣрно названъ гусарскимъ вмѣсто уланскаго. Никакой непріятельской пѣхоты, на правомъ берегу р. Кара-Лома (стр. 255), 3-й эскадронъ гусаръ не видѣлъ.

Въ сентябрской книжкѣ «Военнаго Сборника» мы также встрѣтили нѣсколько неточностей.

Такъ, въ дер. Церковнѣ къ вечеру 6-го іюля находились только три эскадрона гусаръ съ 2-мя конными орудіями, а одинъ эскадронъ (2-й) былъ передвинутъ въ дер. Ковачицу, куда къ нему 7-го іюля присоединился весь полкъ.

На стр. *13 и 15* одинъ эскадронъ неправильно показанъ въ дер. Поломарцы, тогда какъ весь 8-й гусарскій полкъ цѣликомъ изъ дер. Ковачицы перешелъ 8-го іюля въ дер. Опаку, гдѣ и простоялъ въ полномъ составѣ до 12-го числа, когда перешелъ въ дер. Крепче.

До рекогносцировки генералъ-маіоръ Леонова изъ дер. Садина съ однимъ эскадрономъ гусаръ, происходившей не 10-го іюля (стр. 25), а 11-го, было произведено къ этой же деревнѣ по его приказанію двѣ рекогносцировки, 9-го, вторымъ эскадрономъ, подъ командой ротмистра Петрова, подходившимъ къ самой деревнѣ Садина, причемъ былъ замѣченъ вдали по направленію къ дер. Кизилъ-Мураду небольшой непріятельскій бивакъ съ артилеріей и 10-го іюля полуэскадрономъ 3-го эскадрона, подъ командой ротмитра Тихоцкаго, причемъ въ самую дер. Садину былъ посланъ со взводомъ портупей-юнкеръ Ивановъ, но непріятеля замѣчено уже не было, и даже, какъ утверждали болгары, его не было и въ дер. Кизилъ-Мурадѣ, что и подтвердилось рекогносцировкой, произведенной къ этой деревнѣ 21-го іюля генералъ-маіоромъ Леоновымъ съ тремя эскадронами лубенскихъ гусаръ.

Корнетъ Васьковъ.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Дѣятельность кавказскаго интендантства въ минувшую войну. — Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за сентябрь и октябрь 1880 г. — Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ КАВКАЗСКАГО ИНТЕНДАНТСТВА

ВЪ МИНУВШУЮ ВОЙНУ.

По окончаніи войны, бывшимъ интендантомъ кавказской арміи, генералъ-лейтенантомъ Шульманомъ, былъ составленъ отчетъ, заключающій въ себѣ много интересныхъ цифръ, критическій разборъ нѣкоторыхъ принятыхъ во время войны мѣръ по заготовкѣ довольствія и по снабженію имъ войскъ, а также нѣсколько соображеній о будущемъ по указаніямъ пережитаго опыта.

Въ настоящей статьѣ извлечены изъ отчета (напечатаннаго въ незначительномъ числѣ экземпляровъ) наиболѣе интересныя свѣдѣнія и соображенія.

Турецкая война 1877 — 1878 годовъ, въ связи съ волненіями магометанскаго населенія, вызвала на Кавказѣ значительное напряженіе боевыхъ силъ и быструю постановку ихъ на военную ногу: не превышая въ мирное время 125,000 войскъ, кавказская армія усилилась постепенно, въ теченіе войны, до 300,000 человѣкъ. Къ этому надо прибавить, что вопросъ о неизбѣжности войны долгое время колебался, а потому нельзя было приступить къ заблаговременнымъ заготовкамъ, во избѣжаніе затратъ, которыя могли бы оказаться излишними.

При такомъ положеніи дѣлъ, кавказскому интендантству предстояли къ разрѣшенію въ высшей степени трудныя задачи: при незначительномъ личномъ составѣ и при слабыхъ запасахъ, удовлетворить потребно-

Digitized by Google

стямъ войскъ, раскинувшихся, по ходу войны, вдоль всей турецкой границы, въ Черноморскомъ округѣ и Сухумскомъ отдѣлѣ, на Лезгинской линіи, въ Чечнѣ и Дагестанѣ; всюду потребовалось внезапное формированіе отрядовъ и столь же внезапное устройство соотвѣтственныхъ органовъ интендантства. Кромѣ того, по недостатку мѣстной хлѣбной производительности и слабому развитію промышленности, значительная часть хлѣба и предметовъ вещеваго довольствія должны были доставляться издалека, что еще болѣе затруднило снабженіе. Хотя Закавказскій край и богатъ перевозочными средствами, но чрезвычайная въ нихъ потребность—для войскъ подъ Александрополемъ приходилось ежемѣсячно доставлять до 734,000 пудовъ разныхъ предметовъ—истощила указанныя средства и послужила предметомъ тяжелыхъ заботъ для интендантства.

Приливъ въ госпитали раненыхъ и больныхъ, вслѣдствіе значительныхъ потерь и развившейся тифозной эпидеміи, значительно превысилъ первоначальные разсчеты и потребовалъ экстренныхъ мѣръ. Всего довелось открыть 85 новыхъ госпиталей, а число мѣстъ въ нихъ увеличить противъ мирнаго положенія на 1,250 офицерскихъ и 30,000 солдатскихъ.

Расходы изъ смѣтныхъ назначеній для кавказскаго интендантства, произведенные по обстоятельствамъ военнаго времени, въ періодъ по 1-е іюня 1878 г., со включеніемъ затратъ на приготовленія къ войнѣ, выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Рубли.
Заготовленіе вещей для войскъ и госпиталей	2.233,480
Построеніе и шитье вещей, содержаніе обоза и интендантскаго транспорта	8.425,092
Заготовленіе провіанта	12.766,764
Приварочные и кормовые	16.474,132
Содержаніе больныхъ	3.423,699
Храненіе провіанта и фуража	328,018
Ремонтъ лошадей и ремонтная дача за фуражъ на вьючныхъ лошадей	2.347,695
Содержаніе офицерскихъ чиновъ	7.778,375
Содержаніе нижнихъ чиновъ	3.110,725
Канцелярскіе расходы	100,105
Продовольствіе лошадей	20.563,921
Наемъ помѣщеній и дровяное довольствіе отрядныхъ войскъ	3.052,440
Перевозка мундирныхъ вещей, провіанта и фуража	2.643,818
Разъѣзды	1.096,220
Мелочные расходы	105,000
Непредвидѣнные расходы	10.225,290
Всего	94.674,774
Кромѣ того, въ теченіе двухъ лѣтъ, по смѣтамъ мирнаго времени израсходовано	35.000,000

Digitized by Google

Затѣмъ золотой и крупной серебряной монеты издержано съ 1-го іюня 1876 года по 1-е іюня 1878 года 475,000 рублей.

Всѣ интендантскія операціи и заготовленія могутъ быть подраздѣлены на пять отдѣловъ: 1) провіантскій, 2) фуражный, 3) приварочный, 4) вещевой и 5) госпитальный. Въ предлагаемомъ очеркѣ мы ограничимся разборомъ первыхъ четырехъ отдѣловъ.

Отдѣлъ провіантскій.

Для уясненія принятыхъ въ теченіе войны способовъ и порядка снабженія арміи провіантомъ, необходимо составить себѣ нѣкоторое понятіе о хлѣбопашествѣ и хлѣбномъ рынкѣ Кавказа. Не смотря на плодородіе нѣкоторыхъ мѣстностей, хлѣбопашество вообще въ краѣ не развито, какъ вслѣдствіе обработки земли подъ болѣе цѣнные продукты (хлопокъ, марена), такъ и по отсутствію удобныхъ путей сообщенія внутри края и трудности отправки хлѣба за границу.

Замкнутость края въ отношеніи хлѣбной торговли имѣетъ послѣдствіемъ значительныя колебанія цѣнъ. При изобиліи хлѣба въ продажѣ, четверть пшеницы, съ поставкою въ магазины, обходится казнѣ, въ сложности, до 6 р. и ниже. Неурожаи-же доводятъ иногда цѣну ея свыше 12 р. за четверть. За удовлетвореніемъ городскаго и сельскаго населеній, спросъ на хлѣбъ ограничивается почти исключительно потребностью войскъ, а потому казенный подрядчикъ, не встрѣчая конкуренціи, можетъ при обильномъ сборѣ хлѣба понижать цѣну до минимума, что и вліяетъ на дешевизну поставки въ урожайные годы. Но за то непомѣрно возвышается цѣна, когда мало хлѣба, свободнаго для продажи, такъ какъ привозъ изъ Россіи слишкомъ дорогъ, чтобы умѣрить эту цѣну. Того же самаго должно ожидать и въ военное время, когда потребность войскъ превышаетъ количество хлѣба, легко извлекаемаго изъ народныхъ сбереженій. Кромѣ того, при войнѣ съ Турціею, прекращается комерческое сообщеніе по Черному морю, а вмѣстѣ съ тѣмъ и доставка русскаго хлѣба наиболѣе дешевымъ и удобнымъ способомъ. Ввозъ изъ Россіи можетъ быть совершенъ тогда или по военно-грузинской дорогѣ, или съ Волги—Каспійскимъ моремъ до Баку и по Курѣ до Зардоба. Снабженіе этими путями войскъ, сосредоточенныхъ на турецкой границѣ, требуетъ и много времени, и большихъ расходовъ на сухопутную перевозку, по причинѣ отдаленности границы отъ Владикавказа и портовъ Каспійскаго моря.

Указанныя обстоятельства, какъ и должно было предвидѣть, неминуемо отразились на заготовленіи провіанта съ наступленіемъ военныхъ дѣйствій.

Digitized by Google

При мирномъ требованіи провіанта для войскъ Закавказскаго края, не превышающемъ 170,000 четвертей, изъ которыхъ 50,000 доставляются обыкновенно изъ Россіи, *заготовленіе на 1877 годъ* выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Мѣстнаго хлѣба.	Въ четвертяхъ.	Въ пудахъ.
Пшеницы	137,253	1,008,660
Пшеничной муки	150,969	1.094,526
Ячменя на крупу.	20,075	147,217
Крупы	27,784	222,272
Итого: муки и пшеницы	288,222	2.103,186
» крупъ и ячменя	47,859	369,489

Русскаго провіанта въ 1877 году заготовлено и ввезено:

		Четвертей.		
Изъ Одессы	муки	43,300	крупъ	5,725
» Ростова чрезъ Владикавказъ	»	66,000	»	9,500
Съ Волги въ Зардобъ . . .	»	40,000	»	5,343
» » въ Баку	»	40,000	»	5,000
Въ Александрополь чрезъ Владикавказъ	»	12,200	»	1,000
Итого въ четвертяхъ:	муки	201,500,	крупъ	26,568
въ пудахъ:	»	1.460,875	»	212,544

Всего	въ четвертяхъ	въ пудахъ.
Муки	489,722	3.564,061
Крупъ	74,427	582,033

При такомъ чрезвычайномъ увеличеніи требованій, цѣны на хлѣбъ естественно должны были значительно возвыситься, а интендантству предстояло поставить дѣло такимъ образомъ, чтобы вполнѣ о б е з п е ч и т ь войска провіантомъ, и притомъ по возможно умѣренной цѣнѣ. Въ виду такихъ соображеній, всѣ дополнительныя поставки *мѣстнаго* провіанта были предоставлены одному подрядчику (Питоеву), поставлявшему провіантъ и до войны, причемъ на эти поставки торговъ не производилось, а цѣны устанавливались по соглашенію, сообразно существовавшимъ въ продажѣ съ добавленіемъ расходовъ: на перевозку хлѣба и комерческихъ (послѣдніе исчислялись въ размѣрѣ 1 р. 80 к. на четверть). Такой порядокъ былъ принятъ на основаніи слѣдующихъ соображеній: еслибы, при прогресивномъ возвышеніи цѣнъ, на каждую дополнительную поставку производились торги, то дѣйствующіе подрядчики, имѣя на рукахъ поставку по цѣнамъ низкимъ, соотвѣтствующимъ прошедшему времени, не въ состояніи были бы выдержать

Digitized by Google

конкуренціи съ другими лицами, которыя могли принять операцію дешевле ихъ, не нуждаясь, подобно имъ, въ средствахъ для приплаты за хлѣбъ, взятый на подрядъ по низшимъ цѣнамъ, такъ какъ новыя поставки пришлось назначать въ такое время, когда прежде отданныя еще не были окончены. При допущеніи торговъ могло бы явиться нѣсколько контрагентовъ, дѣйствующихъ въ одномъ и томъ же раіонѣ съ разными цѣнами, или же образовались бы на торгахъ стачки подрядчиковъ, съ такими невыгодными предложеніями, которыя бы привели къ устраненію ихъ и къ заготовленію чрезъ чиновниковъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ провіантская операція пришла бы къ замѣшательству: контрагенты съ малыми цѣнами или отказались бы продолжать свои поставки, или требовали бы сравненія съ высшими цѣнами другихъ поставщиковъ. Перекупщикамъ хлѣба, повсюду развившимъ въ эту войну свою дѣятельность, было бы весьма на руку обиліе покупщиковъ, особенно когда въ числѣ ихъ были бы чиновники, дѣйствующіе на комисіонерскомъ правѣ; въ результатѣ же оказалась бы непомѣрная дороговизна хлѣба по краю во вредъ казнѣ, въ ущербъ рабочему классу, и шаткость въ ходѣ операціи, при неувѣренности въ своевременномъ наполненіи магазиновъ провіантомъ.

Всѣ эти обстоятельства побуждали къ предпочтенію отдачи дополнительныхъ поставокъ дѣйствующему и уже извѣстному подрядчику, тѣмъ болѣе, что каждое новое заготовленіе вело къ новому осложненію дѣла, и цѣны, имъ предъявленныя, разсмотрѣнныя не въ отдѣльности, а совокупно по всей операціи, вполнѣ соотвѣтствовали современнымъ условіямъ.

Всего труднѣе и дороже было доставлять провіантъ въ Александрополь, такъ какъ сосредоточеніе значительнаго числа войскъ въ этомъ пунктѣ потребовало въ теченіе 1877 года 108,764 четвертей муки и 17,000 крупъ.

Возвышеніе цѣнъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ: въ *сентябрѣ* 1876 г. четверть пшеницы ставилась въ александропольскій магазинъ по 6 р.; въ *октябрѣ*—мука 11 р., 20 к.; крупа 14 р. 80 к.; въ *мартѣ* 1877 г.—пшеница 12 р., мука 13 р. 20 к., крупа 17 р.; въ *началѣ августа*—мука 18 р., крупа 22 р.; въ *концѣ августа* на русскій провіантъ—мука 26 р., крупа 31 р.

Вообще же цѣны подрядчика Питоева, въ общей сложности, можно назвать умѣренными, а именно; по сложной цѣнѣ обошлась четверть: пшеницы—7 р. 36 к., пшеничной муки—12 р. 19 к., ячменя—5 р. 40 к. и крупы—14 р. 86 к. Мука противъ пшеницы цѣнилась дороже на 1 р. 20 к., составляющихъ расходъ на перемолъ и мѣ-

Digitized by Google

шокъ. Если, для сравненія, исключить этотъ расходъ изъ стоимости муки, или прибавить къ стоимости пшеницы, то сложная цѣна всей заподряженной муки и пшеницы, вмѣстѣ взятыхъ, составитъ на пшеницу по 9 р. 27 к. съ четверти, или 1 р. 26 к. съ пуда, на муку по 10 р. 47 к. съ четверти, или 1 р. 44 к. съ пуда.

Поставка провіанта во всѣ магазины, не смотря на короткіе сроки и значительныя пропорціи, производилась Питоевымъ вполнѣ добросовѣстно, по качеству продукта, и съ такимъ успѣхомъ, что ниразу не пришлось прибѣгнуть къ экстренному заготовленію на его счетъ. Предложенія интендантства выполнялись имъ безпрекословно даже и въ тѣхъ случаяхъ когда хлѣбъ былъ нуженъ ранѣе обязательныхъ для него сроковъ.

Съ объявленіемъ мобилизаціи и съ наступленіемъ военныхъ дѣйстній, снабженіе войскъ провіантомъ осложнилось изготовленіемъ сухарей, сначала для маршевымъ командъ, слѣдовавшимъ на пополненіе войскъ, а затѣмъ для всѣхъ войскъ, перешедшихъ границу. Для этого еще до войны предположено было изготовить сухари въ размѣрѣ мѣсячнаго запаса, высчитаннаго въ 17,650 четвертей (за исключеніемъ находившагося при войскахъ восьмидневнаго запаса), а съ открытіемъ кампаніи выяснилась необходимость еще большаго развитія сухарной операціи до размѣровъ, соотвѣтствующихъ полному составу боевыхъ силъ.

До войны на Кавказѣ почти совсѣмъ не было печей для сушки хлѣба (только въ Тифлисѣ—шесть и въ Петровскѣ—16), поэтому, для изготовленія мѣсячнаго запаса, инженернымъ вѣдомствомъ построены были печи въ слѣдующихъ пунктахъ: въ Эривани (40), Ахалцыхѣ (32), Александрополѣ (32), Делижанѣ (80) и Кутаисѣ (70), всего 254 печи.

Сверхъ того, въ Александрополѣ, было 50 полевыхъ печей, построенныхъ земствомъ и полковыми средствами для лагернаго расположенія гренадерской дивизіи. Въ Делижанѣ сухари должны были готовиться для Александропольскаго корпуса; вмѣсто 80 успѣли въ зиму возвести тамъ только 40 печей.

Печи устроены обыкновенныя, русскія; въ каждой печи можно было готовить въ сутки одну четверть сухарей (5½ пудъ). Для печенія сухарей назначены команды изъ мѣстныхъ войскъ, а въ Александрополѣ пекли и полевыя войска, пока не открылась кампанія. За труды опредѣлено уплачивать нижнимъ чинамъ по 20 к. за четверть.

Дрова обошлись въ заготовленіи въ 1876 году: въ Эривани трехполѣнная сажень 36 р.; въ Александрополѣ 60 р.; Делижанѣ 18 р. 75 к.;

Digitized by Google

въ Ахалцыхѣ 14 р.; въ Кутаисѣ 18 р. Въ 1877 г. цѣны эти возрасли: въ Эривани до 45 р.; въ Александрополѣ до 75 р.; въ Делижанѣ до 26 р.; въ Ахалцыхѣ до 20 р. Расходъ дровъ опредѣленъ по одной трехполѣнной сажени на каждыя $16^1/_2$ чет. сухарей.

Кромѣ того, интендантство, при посредствѣ гражданскаго начальства, обратилось къ молоканамъ и духоборцамъ Тифлисской и Эриванской губерній съ предложеніемъ выпекать сухари изъ интендантской муки и съ приплатою за каждую четверть (за печеніе и перевозку) 3 р. 85 к или по справочнымъ цѣнамъ за дрова, а за труды по 40 к. отъ четверти.

Для постояннаго же снабженія всѣхъ войскъ сухарями пришлось довести всю операцію до крайняго напряженія, употребивъ въ дѣло всѣ имѣвшіяся средства, а именно: увеличить число казенныхъ печей, привлечь все сельское населеніе, способное на эту работу, воспользоваться пурнями въ городахъ и, наконецъ, обратиться къ частной предпріимчивости.

Изъ числа подрядчиковъ, принявшихъ на себя поставку сухарей, должно упомянуть о купцѣ Цытовцевѣ, повѣренномъ провіантскаго подрядчика Питоева Къ заслугѣ Цытовцева слѣдуетъ отнести устройство имъ печей особой системы, требующихъ менѣе топлива при болѣе усиленномъ производствѣ. Устройство ихъ слѣдующее: каждая печь въ четыре яруса съ желѣзными подами, отдѣляющими одинъ ярусъ отъ другаго. Въ каждомъ отдѣленіи или ярусѣ вмѣщается хлѣбъ, выпекаемый изъ одной четверти муки. Въ одномъ зданіи было 13 такихъ печей, образующихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и двѣ изъ стѣнъ зданія, съ наружной для каждой печи топкою, жаръ отъ коихъ проходилъ по трубамъ и накаливаніемъ выпекалъ хлѣбъ и сушилъ сухари. Хлѣбъ готовился въ шести печахъ, а въ семи остальныхъ—сухари. Для топки могли быть употребляемы не только дрова, но и кизякъ, что при дороговизнѣ дровъ въ Александрополѣ, гдѣ эта пекарня была построена, доставляло особую выгоду. По сравненіи этихъ печей съ обыкновенными русскими, слѣдуетъ замѣтить, что при первыхъ необходимъ весьма тщательный надзоръ и уходъ, дабы сухари достаточно пропекались и не обжигались; въ русскихъ печахъ такого постояннаго наблюденія не требуется, сухари-же выходятъ нѣсколько лучше пропеченными. При работѣ днемъ и ночью, Цытовцевъ довелъ производство до 80 четвертей въ сутки, такъ что могъ поставлять въ мѣсяцъ до 2,500 четвертей. Контрактъ на эту поставку заключенъ съ Питоевымъ взамѣнъ слѣдуемой отъ него муки, съ добавочной платой 5 р. на четверть.

Digitized by Google

Итоги сухарнаго производства выражаются слѣдующими цифрами: въ теченіе 1877 года изъ Тифлисскаго магазина вывезено сухарей и галетъ 22,100 четвертей и осталось въ магазинѣ 3,755 четвертей; населеніемъ выпечено 32,770 четвертей. Наибольшее количество сухарей съ подряда поставлено Питоевымъ—35,000 четвертей.

Перевозка провіанта въ назначенные пункты занимала, конечно, весьма важное мѣсто въ дѣлѣ снабженія войскъ. Для исполненія этой операціи употреблялись слѣдующіе способы: 1) подрядный, комерческій или комисіонерскій; 2) нарядъ подводъ и вьючныхъ животныхъ отъ жителей за особую плату; и 3) постоянные транспорты, сформированные для дѣйствующаго корпуса и отрядовъ.

Послѣдній способъ, какъ наиболѣе надежный и практиковавшійся въ обширныхъ размѣрахъ, заслуживаетъ особаго вниманія. Для организаціи постояннаго транспорта было выработано особое положеніе, опредѣлявшее его составъ, а также плату за поставку перевозочныхъ средствъ. Согласно свѣдѣніямъ о средствахъ населенія Эриванской и Тифлисской губерній, предполагалось взять съ пограничныхъ уѣздовъ этихъ губерній: фургоновъ четырехконныхъ 576, арбъ четырехъ-воловыхъ 760, вьючныхъ лошадей 500 и 1,795 верблюдовъ. Обязательный срокъ службы въ транспортѣ опредѣленъ четырехмѣсячный; размѣръ мѣсячнаго вознагражденія и подымаемаго груза указанъ слѣдующій.

	Зимой.		Лѣтомъ.	
	Вѣсъ груза. Пуды.	Плата. Рубли.	Вѣсъ груза Пуды.	Плата. Рубли.
Фургонъ 4-хъ конный . . .	60	130	80	100
Повозка 4-хъ воловая . . .	30	65	40	40
» 2-хъ воловая . . .	15	33	20	20
Арба 4-хъ воловая . . .	25	60	35	35
Вьючная лошадь	6	20	6	15
Верблюдъ	12	30	12	20
Катеръ	7	22	7	17

За получаемое вознагражденіе подводохозяева и вьючники обязаны сами продовольствовать себя и своихъ животныхъ. При невозможности же покупки фуража и продовольствія, продукты эти отпускались отъ казны съ вычетомъ изъ установленной платы, не превышающемъ, однако, двухъ ея третей. Для пособія жителямъ въ покупкѣ лошадей и исправленіи подводъ, въ январѣ выдана впередъ мѣсячная плата, а въ мартѣ уже послѣдовалъ сборъ транспорта.

Съ увеличеніемъ численности главныхъ силъ и съ расширеніемъ раіона дѣйствій, составъ транспорта оказался недостаточнымъ и яви-

Digitized by Google

лась надобность распространить транспортную повинность на другія мѣстности Закавказскаго края. Когда же наступила глубокая осень, и значительный отрядъ перевалилъ за Саганлугъ, то потребность въ перевозкѣ превысила средства края и поставила дѣло снабженія войскъ въ критическое положеніе. Къ тому же нужно было распустить воловыя арбы и повозки, не пригодныя для работы зимой, и ограничиться верблюдами, фургонами и вьючными лошадьми. Вмѣстѣ съ тѣмъ продовольственные продукты становились съ каждымъ днемъ дороже, и опредѣленное положеніемъ вознагражденіе не окупало болѣе расходовъ на содержаніе людей и животныхъ. Въ январѣ 1878 года въ транспортѣ считалось въ наличности 861 фургонъ, 5,196 верблюдовъ и 477 лошадей; а между тѣмъ мѣсячная потребность саганлугскаго отряда (52,000 человѣкъ и 14,000 лошадей), на снабженіе котораго направлены были всѣ средства транспорта, выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ: сухарей 68,921 пудъ, крупы 13,105 пуд., ячменя на фуражъ—103,126 пуд., сѣна, считая только половину дачи, 82,500 пуд., спирта 984 ведра или пуда, а всего 268,635 пудовъ. Къ этому надо прибавить, что весь трактъ отъ Александрополя до Гассанъ-Кала былъ окончательно разоренъ, и занесенныя снѣжными сугробами дороги, и особенно перевалъ чрезъ Саганлукъ, представляли часто неодолимыя преграды для животныхъ, падавшихъ въ значительномъ числѣ отъ изнуренія и безкормицы.

При такихъ условіяхъ надлежало принять чрезвычайныя мѣры, которыя выразились: 1) въ назначеніи дополнительной платы за подводы и вьюки; 2) въ покупкѣ верблюдовъ въ Персіи (1); 3) въ най-

(1) Одну партію верблюдовъ (4,000) поручено было нанять генералу Агаларову, который съ этою цѣлью отправился въ Ардебиль. При всемъ его стараніи и при содѣйствіи мѣстныхъ беговъ, онъ долго не могъ сговориться съ верблюдо-хозяевами, пока не помогъ ему проживавшій тамъ богатый шушинскій купецъ Хачатуръ-ага-Шахбазовъ, по приглашенію котораго собралось въ Ардебиль болѣе 3,000 верблюдовъ и лошадей. Нанявъ сперва 450 лошадей, за плату съ лошади въ мѣсяцъ по 35 рублей, и отправивъ ихъ тотчасъ въ Гассанъ-Кала нагруженными ячменемъ, генералъ Агаларовъ заключилъ затѣмъ условіе съ Хачатуръ-ага на поставку 600 вьючныхъ лошадей по 35 рублей и 700 верблюдовъ по 45 рублей въ мѣсяцъ съ головы. Переговоры эти по найму такъ, однако, затянулись, что время уже близилось къ веснѣ, о достигнутыхъ же результатахъ никакихъ свѣдѣній въ Тифлисѣ еще не получалось. Между тѣмъ на одинъ прогонъ верблюдовъ отъ Ардебиля до Александрополя нужно употребить болѣе мѣсяца; а съ началомъ іюня они уже негодны къ работѣ. По этимъ причинамъ послано генералу Агаларову приказаніе прекратить наемъ. Приказаніе получено по заключеніи контракта съ Хачатуръ-ага, но послѣдній, изъ усердія и преданности нашему правительству и дабы не ввести казну въ ущербъ, безъ всякаго затрудненія отказался отъ заключеннаго договора и возвратилъ полученные впередъ за мѣсяцъ 52,000 рублей.

Digitized by Google

мѣ подводъ отъ духоборовъ; 4) въ позаимствованіи перевозочныхъ средствъ отъ артилерійскихъ парковъ; 5) въ подрядѣ на поставку вьючныхъ лошадей и 6) въ попыткѣ сформированія земскаго транспорта на средства Карской области.

Въ заключеніе провіантскаго отдѣла, остается упомянуть о перемолѣ зерна. Перемольныя средства края, заключающіяся исключительно въ водяныхъ мельницахъ, зимою прекращающихъ свою дѣятельность, весьма ограниченны, а потому, въ виду значительнаго сосредоточенія войскъ въ Александрополѣ, разрѣшено было (въ іюлѣ 1877 года) построить тамъ паровую мельницу стоимостью до 30,000 рублей. Мельница эта открыла свои дѣйствія въ январѣ 1878 года, но стоимость перемола на ней, вслѣдствіе разныхъ причинъ, оказалась гораздо дороже, чѣмъ на водяныхъ мельницахъ, а потому съ весны перемолъ на ней пріостановленъ и былъ переданъ попрежнему на водяныя мельницы.

Снабженіе войскъ фуражемъ.

Въ мирное время предметы фуражнаго довольствія заготовляются на Кавказѣ попеченіемъ войскъ: ячмень закупается осенью, а сѣно или косится на отведенныхъ мѣстахъ, или пріобрѣтается по выяснившимся цѣнамъ. Съ мобилизаціей войскъ и по сформированіи отрядовъ, въ которыхъ число лошадей въ началѣ войны достигало до 31,000 головъ, порядокъ фуражнаго довольствія, конечно, необходимо было измѣнить, придерживаясь однако, насколько возможно, системѣ, принятой въ мирное время. Исключительныя условія военнаго положенія и огражденіе казеннаго интереса привели къ слѣдующимъ мѣрамъ: а) къ назначенію короткихъ періодовъ для пріобрѣтенія фуража попеченіемъ войскъ; б) къ содержанію постоянныхъ запасовъ фуража для удержанія ими цѣнъ и отпуска натурою тѣмъ частямъ войскъ, кои не найдутъ возможности покупать ячмень и сѣно по утвержденнымъ цѣнамъ; и в) къ допущенію, при выгодности, прямой поставки въ войска фуража, чрезъ подрядчиковъ или чиновниковъ-комисіонеровъ.

Запасы ячменя и сѣна сосредоточивались: для главныхъ силъ въ Александрополѣ, а для эриванскаго отряда въ Игдырѣ. Первое время запасы мало разбирались войсками, находившими возможность пріискивать достаточно продуктовъ въ занятыхъ мѣстностяхъ; но условія эти замѣтно ухудшились съ возвращеніемъ въ наши предѣлы эриванскаго отряда, послѣ перваго его движенія на Алашкертъ, и съ переходомъ всѣхъ главныхъ силъ на позицію между Карсомъ и Александрополемъ, когда сократился занятый нашими войсками раіонъ театра войны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличился составъ корпуса прибытіемъ подкрѣпленій

Digitized by Google

изъ Россіи. Число лошадей на казенномъ продовольствіи достигало тогда до 41,000, а мѣсячнаго расхода фуража для нихъ требовалось: 56,000 четв. ячменя и 470,000 пудовъ сѣна.

Къ іюлю мѣсяцу изъ всѣхъ заготовленныхъ запасовъ оставалось до 17,000 четв. ячменя и до 26,000 пудовъ сѣна, а потому нужно было приступить немедленно къ дальнѣйшей покупкѣ, возложенной тогда на четырехъ чиновниковъ интендантства, заготовившихъ еще такое же количество фуража по 6—8 рублей за четверть ячменя и по 55—75 коп. за пудъ сѣна. Заготовленіе это между прочимъ удостовѣрило, что запасы у жителей въ окрестностяхъ Александрополя совершенно истощились, и что для обезпеченія войскъ фуражомъ на зиму нельзя ограничиться тѣми мѣрами, которыя были приняты въ минувшемъ году, когда мѣстныхъ продуктовъ было достаточно. Поэтому сдѣланы были съ разрѣшенія главнокомандующаго слѣдующія распоряженія:

1) Заподряжено съ Волги, вмѣстѣ съ провіантомъ, 40,000 четв. овса съ поставкой въ Баку къ сентябрю и къ октябрю 1877 г. по 6 руб. 90 коп. за четверть.

2) Назначены торги на поставку въ четыре мѣсячныхъ срока, начиная съ 16-го октября, равными частями, 168,000 четв. овса и ячменя, изъ коихъ половина мѣстнаго, а другая русскаго или съ сѣвернаго Кавказа. Привозный ячмень и овесъ долженъ былъ предъявляться чиновнику во Владикавказѣ и оттуда перевозиться подрядчикомъ въ магазины на базисѣ. Изъ всей процорціи — 116,000 надлежало сдать въ Александрополь, а остальное въ эриванскій отрядъ.

3) Заподряжено чрезъ мануфакт.-совѣтника Алафузова 1.500,000 (1) раціоновъ конскихъ галетъ, по 52 к. за раціонъ съ доставкой во Владикавказъ.

4) По невозможности добыть всей массы потребнаго сѣна, введено съ сентября довольствіе саманомъ, съ отпускомъ таковаго въ полуторной пропорціи противъ сѣна.

и 5) Заготовленіе сѣна и самана назначено, при посредствѣ гражданскаго начальства, частью прямой покупкою отъ жителей, а другую часть реквизиціоннымъ способомъ, изъ Эриванской губерніи, изъ Ахалкалакскаго уѣзда и Лорійской степи.

Что касается 2-го пункта, т. е. поставки 168,000 четв. овса и ячменя, то торги на нее по отсутствію желающихъ не состоялись, а потому пришлось обратиться къ опытному подрядчику (надв.

(1) Сверхъ того, доставлено изъ Петербурга 164,900 раціоновъ, фабрикъ Вернеке и К° и Фалькенгагена.

Digitized by Google

совѣт. Таирову) и согласить его на принятіе операціи. Объявленныя имъ цѣны (по 10 руб. 70 коп. за мѣстный и по 19 руб. 50 коп. съ четверти за привозный ячмень) нельзя признать слишкомъ высокими въ виду того, что въ октябрѣ одна перевозка изъ Владикавказа въ Александрополь стоила до 16 рублей съ четверти, а за мѣстный ячмень платили въ сентябрѣ по 8 руб. за четверть.

Для конскихъ галетъ устроены Алафузовымъ два завода, въ Пятигорскѣ и Ставрополѣ. За время до 1-го іюля поставлено въ Александрополь и Эривань до 400,000 и въ Тифлисъ—1.260,000 раціоновъ.

Сѣна для Александрополя куплено отъ жителей Лорійскаго приставства 130,000 пудовъ по 90 коп. — 1 руб. съ доставкою; по реквизиціи назначено 973,000 пуд. сѣна и 1.355,000 пуд. самана.

Своевременнымъ подвозомъ заподряженныхъ продуктовъ и реквизиціоннаго сѣна и самана, всѣ дѣйствующія войска, исключая отряда за Саганлугомъ, были вполнѣ обезпечены на зиму.

Что же касается саганлугскаго отряда, то свозимые запасы не могли ему служить обезпеченіемъ, ибо въ теченіе зимы онъ былъ отдѣленъ снѣжною пустыней, въ 240 верстъ, отъ ближайшаго продовольственнаго пункта, вслѣдствіе совершеннаго истощенія Карской области.

Въ началѣ зимы, пока отрядъ не уменьшился въ составѣ, мѣсячную его потребность составляли 103,125 пуд. ячменя и 165,000 пуд. сѣна. Пріискать ячменя въ продажѣ по Эрзерумской области было еще труднѣе пшеницы. По полученнымъ свѣдѣніямъ, куплено генераломъ Шелковниковымъ, до взятія Эрзерума, всего 20,000 пудовъ по 1 руб. 50 коп. Остальное затѣмъ количество, какое не могли сами найти въ мѣстахъ своего пребыванія, должно было доставляться изъ Александрополя или изъ Персіи. Между тѣмъ, подъемныя силы транспорта, при дурной дорогѣ и необходимости подвоза другихъ грузовъ, не представляли возможности возить въ отрядъ много фуража изъ Александрополя. Впродолженіи декабря вывезено до 32,000 пуд. ячменя, но въ январѣ уже началась отправка изъ Александрополя конскихъ галетъ, что послужило способомъ къ удивлетворенію отряда въ большемъ размѣрѣ, такъ какъ суточный раціонъ галетъ вѣситъ въ $2^1/_2$ раза менѣе суточной дачи ячменя.

Заготовленіе ячменя въ Персіи, прямою доставкой въ Гассанъ-Кала, потребовало расплаты золотомъ и встрѣтило препятствіе въ пріисканіи надежныхъ исполнителей. Оказалось необходимымъ непосредственное участіе нашего генеральнаго консула въ Тавризѣ, и вся покупка ограничилась 3,000 четвертей (16,500 пуд.), которыя прибыли на мѣсто только въ мартѣ и обошлись по 29 руб. за четверть, вслѣдствіе до-

Digitized by Google

роговизны провоза; но этотъ ячмень окажется все-таки дешевле александропольскаго, если добавить расходъ на перевозку послѣдняго по стоимости содержанія транспорта зимою.

По занятіи Эрзерума, оказалось возможнымъ купить до 2,500 пудовъ ячменя, и съ тѣхъ поръ, при установившемся подвозѣ галетъ, затрудненія въ образованіи для отряда запаса фуража миновались.

Приварочный отдѣлъ.

Заготовленіе всѣхъ припасовъ для приварка лежитъ, въ мирное время, на обязанности войскъ и производится изъ денежныхъ окладовъ имъ отпускаемыхъ и состоящихъ изъ двухъ частей: одной постоянной и другой собственно на мясо, ежегодно опредѣляемой сообразно его стоимости въ продажѣ. Всѣ войска въ Кавказскомъ округѣ имѣютъ большею частью законтрактованныхъ подрядчиковъ, которые поставляютъ имъ какъ мясо, такъ и прочіе припасы. Въ походъ они выступили, имѣя въ каждой части маркитанта, и все время войны продовольствовали нижнихъ чиновъ своимъ попеченіемъ, получая нѣкоторые припасы отъ интенданства въ натурѣ, когда это по обстоятельствамъ признавалось необходимымъ.

Утвержденные военнымъ совѣтомъ на 1876, 1877 и 1878 годы оклады были недостаточны для дѣйствующихъ войскъ, при постоянно возраставшей цѣнѣ на мясо въ мѣстностяхъ, гдѣ сосредоточивались отряды. Такое повышеніе цѣнъ вызывало соотвѣтствующее увеличеніе размѣра приварочныхъ денегъ.

Новые оклады, разрѣшенные главнокомандующимъ, колебались, въ зависимости отъ времени и мѣста расположенія отрядовъ, отъ 1 р. 92 к. до 7 и даже до 8 рублей за пудъ.

Сосредоточеніе въ началѣ войны значительныхъ силъ подъ Александрополемъ и неизвѣстность относительно дальнѣйшаго хода кампаніи заставляло принять особыя мѣры для обезпеченія войскъ мясомъ. Для этой цѣли прежде всего годились бы 850,000 порцій консервовъ, доставленныхъ главнымъ интендантствомъ, но такъ какъ въ данномъ случаѣ одними консервами ограничиться было нельзя, то кавказское интендантство приступило къ заготовленію солонины и квашеной капусты въ размѣрѣ 45,000 пудовъ первой (по 6 руб. за пудъ) и 30,000 пудовъ второй (по 4 руб за пудъ) со сдачею въ Александрополѣ, Эривани, Ахалцыхѣ и Ахалкалакахъ.

Съ занятіемъ Карской области и уходомъ болѣе половины корпуса за Саганлугъ, не было, въ началѣ зимы, особой надобности въ солонинѣ. Но съ февраля мѣсяца уже замѣтно ощущался подъ Карсомъ и

Digitized by Google

въ Александрополѣ недостатокъ скота, и расходъ солонины, опредѣленный въ третьей долѣ свѣжей говядины, постепенно увеличивался и доходилъ до отпуска половинной, а въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ и большей пропорціи изъ полуторафунтовой, въ сутки, дачи мяса на каждаго нижняго чина. Мѣстный скотъ, передъ весной, при безкормицѣ совершенно отощалъ, и поставляемая маркитантами говядина была весьма дурная и не питательная, а истощеніе запасовъ довело цѣну на пудъ до 8 руб.—Въ то же время увеличилось число войскъ подъ Александрополемъ и Карсомъ возвращеніемъ изъ подъ Эрзерума кавказской гренадерской и 40-й дивизій,—и отличнаго качества солонина принесла несомнѣнную пользу въ продовольствіи солдатъ. Отпускъ солонины прекращенъ 1-го іюня. Для обезпеченія войскъ хорошимъ мясомъ было между прочимъ заявлено интендантомъ, въ апрѣлѣ 1878 года, командующему корпусомъ, что интендантство можетъ заподрядить и пригнать гурты изъ Ставропольской губерніи, но, по увѣдомленію генерала Лазарева, въ этомъ надобности не предстояло, такъ какъ войсковые маркитанты сами озаботились такимъ пригономъ скота.

Капуста израсходовалась весьма быстро. Вездѣ въ ней нуждались; она высылалась и за Саганлугъ. 5,000 пудовъ изъ всей пропорціи было выдѣлено и отправлено въ кобулетскій отрядъ.

Изъ запаса консервовъ—50,000 порцій, отборныхъ, назначенныхъ предпочтительно въ пищу больнымъ, разосланы въ военно-временные госпитали по указанію военно-медицинскаго инспектора. Но и изъ остальныхъ 400,000 порцій, израсходованныхъ преимущественно за Саганлугомъ, значительная часть была обращена на довольствіе больныхъ.

Въ заключеніе должно упомянуть о сбереженіи всѣхъ предметовъ провіантскаго и фуражнаго довольствія. Не смотря на храненіе этихъ предметовъ на воздухѣ и на частыя перевозки ихъ во всякую погоду, количество испорченнаго фуража составляло весьма малый процентъ. По свѣдѣніямъ интендантства къ 1-му ноября 1878 года, вся убыль отъ порчи и утраты продовольственныхъ припасовъ выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Заготовлено на 1877—1878 годы.		Испортилось и утратилось.		%/o
Провіанта . . .	1.207,119	чет.	14,108	чет.	1,16
Консервовъ . . .	850,000	порц.	80,313	порц.	9,42
Капусты	30,000	пуд.	343	пуд.	1,14
Солонины. . . .	45,000	»	80	»	0,17

Digitized by Google

Спирту	40,902 1/2	ведр.	72 1/5	ведр.	0,17
Зерноваго фуража .	424,858	чет.	140 1/8	чет.	0,03
Конскихъ галетъ. .	1.660,000	рац.	14,936	рац.	0,89
Сѣна	1,476,877	пуд.	15,612	пуд.	1,05

Вещевой отдѣлъ.

Какъ на наиболѣе интересныя операціи этого отдѣла должно указать на снабженіе войскъ полушубками, сапогами, кибитками, а также на снабженіе одеждой и обувью плѣнныхъ турокъ.

Необходимость въ полушубкахъ оказалась съ самаго начала мобилизаціи; въ это время всего было заподряжено и куплено для войскъ кавказской гренадерской, 19-й и 39-й дивизій: свыше 38,000 полушубковъ, изъ которыхъ до 10,000 заказано въ Тифлисѣ за 3 р. 95 к.—4 р. 20 к., а остальные доставлены изъ московскаго склада (15,000) и военнымъ комисіонерствомъ (7,493). На зимнюю кампанію 1877—1878 годовъ вновь потребовалась поставка въ войска полушубковъ, а потому, по особому исчисленію, заподряжено было 82,000 полушубковъ цѣною отъ 5 руб. 10 коп. до 6 руб. 50 коп. за штуку.

Ожиданіе войны еще въ 1876 году заставляло озаботиться возможно большимъ изготовленіемъ одежды и обуви. Тифлисская обмундировальная мастерская строила въ годъ отъ 20 до 25,000 комплектовъ. Въ 1876 году расширено помѣщеніе ея и, по заявленію завѣдующаго мастерскою, онъ находилъ возможнымъ построить въ 1877 году 60,000 комплектовъ, каковой нарядъ и былъ ему испрошенъ чрезъ главнаго интенданта. Но наемъ достаточнаго числа портныхъ и сапожниковъ, не смотря на призывъ ихъ изъ другихъ мѣстъ и на высшую плату, не могъ вполнѣ осуществиться, такъ что окончаніе наряда нѣсколько замедлилось, и на 1878 годъ нужно было ограничиться нарядомъ 50,000 комплектовъ.

Прежде всего потребовался для войскъ отпускъ сапогъ. По опыту послѣдней войны, при постоянныхъ передвиженіяхъ и бояхъ, пара сапогъ выдерживала не болѣе трехъ мѣсяцевъ и, въ теченіе лѣта и осени 1877 года, почти всѣмъ частямъ войскъ, участвовавшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, отпущено, по приказанію главнокомандующаго, не въ зачетъ по парѣ сапогъ, частью товаромъ, частью въ готовомъ видѣ. По неимѣнію достаточнаго запаса послѣднихъ, кавказское интендантство просило главнаго интенданта о высылкѣ таковыхъ изъ Россіи, откуда и поступило сначала 25,000 паръ, а потомъ, осенью 1877 года, 45,000, всего 70,000 паръ.

Digitized by Google

Въ августѣ 1877 года послѣдовало также приказаніе главнокомандующаго о заготовленіи на зиму кибитокъ для помѣщенія по крайней мѣрѣ 35,000—40,000 арміи. Съ этою цѣлью командированы были три чиновника: въ Нагайскую степь, въ Астрахань и въ Персію и Бакинскую губернію. Чиновниками этими было частью куплены, частью заготовлены новыя 1,487 кибитокъ, на 30—40 человѣкъ каждая; но доставка кибитокъ была весьма затруднительна, особенно въ такую пору, когда перевозочныя средства разбирались нарасхватъ, а отъ непрекращавшихся дождей дороги стали едва проѣзжими. Укладка и перевозка кибитокъ на фургонахъ и повозкахъ требовала большой осторожности и аккуратности, чтобы не переломать деревянный неукладистый приборъ и не перемѣшать составныхъ частей. Разстановка ихъ тоже требуетъ умѣнія и навыка, а потому изъ каждаго мѣста, гдѣ кибитки заготовлялись—по различію ихъ устройства,—наняты были кочевники, сопровождавшіе ихъ до Александрополя и далѣе за Саганлугъ, для разбивки на мѣстѣ.

Заготовленіе всѣхъ кибитокъ, съ перевозкою въ самое дорогое время, стоило до 318,000 руб., или около 214 р. каждая, вмѣстимостью болѣе чѣмъ на 36,000 человѣкъ.

Что касается до плѣнныхъ, то, послѣ побѣды подъ Авліаромъ и по взятіи Карса, когда число ихъ значительно увеличилось, и когда въ горахъ уже наступили морозы, понадобилось принять самыя энергичныя мѣры для снабженія ихъ теплою одеждою и обувью, такъ какъ бывшее на нихъ рубище не представляло ни малѣйшей защиты отъ стужи. Рѣшено было одѣть ихъ въ полушубки и шаравары, а вмѣсто сапогъ дать простонародные каламанные поршни съ завязками и шерстяные носки. Подрядчикъ, принявшій на себя поставку послѣднихъ двухъ предметовъ, исполнилъ заказъ съ такимъ успѣхомъ, что въ слѣдованіи партій не было никакихъ задержекъ, и предметы одежды и обуви доставлялись въ томъ количествѣ, которое назначалось подрядчику.

Изложенные выше въ краткихъ чертахъ факты по заготовленію предметовъ интендантскаго довольствія и по снабженію ими войскъ, представляя собою богатый матеріалъ для обсужденія, не могутъ не повліять на *предположенія въ будущемъ* и должны повлечь за собою нѣкоторыя измѣненія по военно-хозяйственной части, для приведенія ея въ большее соотвѣтствіе съ новыми требованіями военнаго времени.

Порядокъ заготовленія предметовъ продовольствія для арміи воз-

Digitized by Google

будилъ много толковъ и предположеній о системѣ, какой слѣдуетъ отдать предпочтеніе въ видахъ сохраненія интереса казны и обезпеченія войскъ доброкачественными продуктами.

Введенный въ дунайской арміи способъ заготовленія продовольствія имѣлъ видъ комисіонерскаго, совершаемаго не черезъ чиновниковъ, а съ подряда. Онъ отличался отъ установленнаго закономъ подряднаго способа главнымъ образомъ тѣмъ, что не было предварительно опредѣленныхъ цѣнъ на поставку предметовъ довольствія. Съ подобнымъ же проектомъ явился на Кавказъ купецъ Лазаревъ,—но проектъ его принятъ не былъ. Главныя основанія проэкта заключались въ предоставленіи подряда по цѣнамъ, по коимъ въ дѣйствительности будетъ производима агентомъ покупка, но не свыше справочныхъ, съ платою 10 к. съ каждаго израсходованнаго рубля, на покрытіе расходовъ по администраціи, какъ процентъ на потраченный капиталъ и какъ вознагражденіе агента за его труды. По провѣркѣ разсчетовъ агента, если оказалось бы сбереженіе противъ справочныхъ цѣнъ, то оно предназначалось въ пользу казны, за исключеніемъ 10%, отдаваемыхъ также агенту. Проектъ Лазарева представлялъ то коренное неудобство, что интересъ подрядчика лежалъ не въ дешевизнѣ предмета, а въ его дороговизнѣ, совершенно обратно экономическимъ началамъ всякаго торговаго дѣла. Получая 10% съ каждаго рубля, подрядчикъ былъ бы вознагражденъ тѣмъ болѣе, чѣмъ дороже совершилъ бы покупку, а при обширной операціи—особенно для такихъ незначительныхъ рынковъ какъ въ Кавказскомъ округѣ—покупки, имъ производимыя, могли бы имѣть рѣшительное вліяніе на цѣны; сверхъ того, поощряемый къ возвышенію цѣнъ условіями договора, подрядчикъ нисколько не стѣснялся бы въ ихъ назначеніи, такъ какъ справочная цѣна являлась послѣдствіемъ тѣхъ сдѣлокъ по куплѣ и продажѣ, которыя состоятся на рынкахъ. Въ итогѣ результатъ оказался бы весьма невыгоднымъ какъ для казны, такъ и для прочихъ потребителей, которые должны были бы подчиняться искусственно поднятымъ цѣнамъ. Подобный примѣръ ненормальнаго возвышенія цѣнъ можетъ быть указанъ изъ практики комисіонерскаго заготовленія провіанта за Кавказомъ въ 1856 году, когда по неисправности поставщика, покупка комисіонерами довела бѣдный классъ народа до голода, возвысивъ цѣны на хлѣбъ до 5 руб. за пудъ.

Совершенно иное при подрядномъ способѣ съ опредѣленными цѣнами: подрядчикъ въ своихъ интересахъ долженъ дѣйствовать на пониженіе рыночныхъ цѣнъ и тѣмъ одновременно доставлять пользу населенію, пріобрѣтающему продукты на этихъ рынкахъ. Съ этою цѣлью

Digitized by Google

вниманіе подрядчика обращено къ удержанію цѣнъ отъ повышенія на тѣхъ базарахъ, которые вліяютъ на торговыя операціи въ краѣ, такъ напримѣръ на тифлисскій базаръ въ Закавказскомъ раіонѣ. Мѣры, имъ принимаемыя, заключаются въ облегченіи прилива продуктовъ исключеніемъ изъ раіона заготовленій извѣстныхъ мѣстностей, доставляющихъ свои произведенія на подобные базары, или уменьшеніемъ въ нихъ размѣра закупокъ. Если же это оказывается недостаточнымъ, то подрядчикъ привозитъ на продажу свой собственный пріобрѣтенный имъ продуктъ и сбываетъ по уменьшенной цѣнѣ, лишь бы достигнуть такого пониженія, которое, отразившись въ краѣ, доставитъ ему возможность совершить принятую операцію съ большею для себя выгодою. Нельзя поэтому не признать, что подрядному способу, при условіи вырѣшенныхъ заранѣе цѣнъ, должно быть отдано предпочтеніе передъ другими способами заготовленія.

Другое условіе, особенно важное въ военное время, имѣть подрядчика испытаннаго, распорядительнаго и добросовѣстнаго, предшествовавшая дѣятельность котораго могла бы вселить увѣренность какъ въ томъ, что поставляемые продукты будутъ доброкачественны, такъ и въ умѣньѣ его обнять дѣло и вести его быстро и съ наименьшими затратами.

Заручившись такимъ подрядчиковъ, слѣдуетъ оградить его отъ убытковъ, происходящихъ отъ непредвидѣнныхъ причинъ и чрезмѣрнаго возрастанія цѣнъ, не дать разстроиться операціи и не поставить его въ необходимость отказаться отъ ея продолженія,—что можетъ довести до кризиса самое продовольствіе арміи или отразиться значительными переплатами казны на пріобрѣтеніе невыставленныхъ имъ продуктовъ.

Чтобы имѣть надежнаго подрядчика, нужно отказаться отъ производства общихъ торговъ и устроить заподрядъ или вызовомъ на соревнованіе извѣстныхъ по опытности и благонадежности лицъ, или по соглашенію съ кѣмъ-либо изъ подобныхъ лицъ, выбирая тотъ или другой способъ, смотря, какъ сложатся обстоятельства.

Чтобы оградить подрядчика отъ убытковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать его солидарнымъ съ интересами казны, слѣдуетъ допустить контрактомъ возмѣщеніе непредвидѣнныхъ переплатъ, въ извѣстной впрочемъ долѣ, съ тѣмъ чтобы другая часть ихъ покрывалась сбереженіями, которыя подрядчикъ долженъ умѣть извлечь своею распорядительностью, пользуясь съ открытія операціи контрактными цѣнами, утвержденными ему не въ обрѣзъ, а въ предположеніи неизбѣжнаго увеличенія стоимости продуктовъ и провоза, сопряженнаго съ условіями военнаго времени. Подобная гарантія не должна быть разумѣется обя-

Digitized by Google

зательна для казны въ томъ случаѣ, когда подрядчикъ своими дѣйствіями не оправдаетъ оказаннаго ему довѣрія.

По положенію о заготовленіяхъ опредѣляется при заподрядахъ неустойка до 20%, заплативши которую подрядчикъ освобождается отъ выполненія договора; доля убытковъ, отдѣляемая на счетъ подрядчика, есть также неустойка, которую онъ уплачиваетъ изъ своихъ средствъ. Но въ военное время весьма важно удержать при дѣлѣ надежнаго контрагента, и для этого единственною мѣрою можетъ служить обезпеченіе ему доплаты отъ казны за убытки, которые не могутъ быть отнесены на его счетъ. Подобные контракты, съ гарантіею отъ казны, были заключены, какъ указано было выше, съ Питоевымъ — по закавказской поставкѣ и съ Придоновымъ—по перевозкѣ. Хотя отсутствіе въ контрактахъ обязательнаго для казны вознагражденія не исключало возможности назначенія таковаго за убытки другимъ подрядчикамъ, но включенію гарантіи въ договоръ все же, повидимому, слѣдуетъ отдать предпочтеніе.—Подрядчикъ можетъ тогда дѣйствовать съ большею рѣшительностію. Безъ подобной же гарантіи онъ не увѣренъ въ возмѣщеніи казною убытковъ, да и самое опредѣленіе размѣра вознагражденія представляется на практикѣ весьма затруднительнымъ, при необходимости принять еще въ разсчетъ тѣ выгоды, которыя подрядчикъ могъ имѣть съ начала операціи.

Какъ бы однако ни устроены были заподряды и ни придуманы условія къ обоюдному огражденію казны и подрядчиковъ, все-таки успѣхъ въ дѣлѣ и хорошее довольствіе войскъ будетъ главнымъ образомъ въ зависимости отъ выбора лицъ, призываемыхъ къ выполненію казенныхъ заготовленій и операцій въ военное время.

Для подготовленія надежныхъ и способныхъ исполнителей, должно служить время мира, когда можетъ быть допущена широкая конкуренція на всѣ подряды. Въ послѣднюю войну, всѣ главныя операціи, веденныя съ возможнымъ успѣхомъ, находились въ рукахъ лицъ, зарекомендовавшихъ себя въ предшествовавшій періодъ, и только на менѣе важныхъ операціяхъ было нѣсколько лицъ, не принимавшихъ прежде участія въ подрядахъ военнаго вѣдомства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ на практикѣ оправдалось, что когда производились общіе торги, и подрядъ оставался за лицами, неизвѣстными интенданству или не отличавшимися своею исполнительностью, то проявлялись неисправности въ веденіи ими операцій и нѣкоторыхъ изъ нихъ приходилось вовсе устранять отъ взятыхъ ими подрядовъ. Неисправности эти происходили большею частію отъ незнакомства съ дѣломъ и

Digitized by Google

объявленія, вслѣдствіе того, слишкомъ низкихъ цѣнъ, не подходящихъ къ условіямъ военнаго времени.

Впрочемъ, все высказанное выше о неудачныхъ послѣдствіяхъ торговъ и о выборѣ лицъ для заключенія подрядовъ, не должно быть отнесено безусловно ко всѣмъ интендантскимъ поставкамъ, а только къ наиболѣе капитальнымъ заготовленіямъ и операціямъ. Остается еще много не столь значительныхъ подрядовъ, для которыхъ и въ военное время нельзя обойтись безъ общихъ торговъ, по неизвѣстности тѣхъ лицъ, которыя могутъ быть къ нимъ съ пользою привлечены.

Въ дѣлѣ продовольствія войскъ въ военное время имѣетъ весьма важное значеніе сухарное производство. Въ 1877 году стоило большихъ трудовъ и затратъ, чтобы удовлетворить всей потребности въ сухаряхъ, достигшей громадной цифры, свыше 1,100 чет. въ сутки, на закавказскія войска.

Было бы весьма полезно существованіе въ мирное время такихъ устроенныхъ заведеній, которыя на время войны могли быть обращены и расширены для означеннаго производства. Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ введеніемъ отпуска печенымъ хлѣбомъ и постройкой для этого паровыхъ печей въ такихъ пунктахъ расположенія войскъ, гдѣ въ военное время необходимо установить приготовленіе сухарей. Владикавказъ, Майкопъ, Тифлисъ, Кутаисъ, Ахалцыхъ или Ардаганъ, Александрополь, Эривань, Карсъ — вотъ пункты, кои могутъ быть намѣчены для возведенія въ нихъ паровыхъ печей.

Въ минувшую войну ощущался большой недостатокъ въ крытыхъ помѣщеніяхъ для хлѣба въ тѣхъ пунктахъ на базисѣ, гдѣ скопленіе войскъ вызывало необходимость содержанія значительной пропорціи провіанта и фуража.

Изъ продуктовъ — мука можетъ еще быть удобно сохраняема въ бунтахъ подъ брезентами, но для зерноваго хлѣба, для крупы и сухарей нужны закрытые магазины. Въ Александрополѣ, до войны, магазинъ имѣлъ помѣщеніе на 10,000 чет. въ казематахъ крѣпости, но большую часть ихъ довелось очистить для госпиталя, а въ Делижанѣ уступить для этой цѣли все магазинное зданіе. На 20,000 чет. зерноваго хлѣба Александропольскаго магазина оказалось возможнымъ нанять частныя зданія въ городѣ; изъ прочаго же провіанта и фуража весьма много хранилось въ бунтахъ, и если въ теченіе 1877 г. удалось сберечь сухари отъ порчи, то единственно вслѣдствіе постоянно увеличившагося расхода ихъ, не допускавшаго образованія даже полнаго мѣсячнаго запаса. Недостатокъ помѣщенія въ Александропольскомъ магазинѣ причинялъ еще то неудобство, что затруднялъ надзоръ за про-

Digitized by Google

віантомъ и фуражемъ, раскинутымъ по складамъ въ крѣпости и въ разныхъ мѣстахъ города, и нужно было назначить трехъ смотрителей для завѣдыванія этими складами. Въ Озургетахъ, Ахалцыхѣ, Ахалкалакахъ и Эривани также не доставало мѣста для склада продуктовъ подъ крышей. Въ Ахалцыхѣ и Эривани еще можно было найти для найма частные амбары, въ Ахалкалакахъ же и Озургетахъ таковыхъ не имѣлось.

Наиболѣе богатыя хлѣбомъ мѣстности, ближайшія къ турецкой границѣ, суть уѣзды: Ахалкалакскій, Александропольскій, Эриванскій и Эчміадзинскій. Въ случаѣ новой войны въ Азіятской Турціи, необходимо было бы заблаговременно увеличить запасы пшеницы и ячменя и, дабы снова не встрѣтить затрудненія въ храненіи ихъ, было бы полезно построить достаточной вмѣстимости амбары въ Ахалкалакахъ, Эривани и Александрополѣ,—въ послѣднемъ, если не будетъ окончательно передана подъ складъ часть крѣпостныхъ зданій. Независимо отъ этого, нужно будетъ имѣть просторныя помѣщенія въ Карсѣ и Ардаганѣ, для своза хлѣба изъ Карсской области.

Постоянный запасъ пшеницы необходимо увеличить въ мѣстностяхъ, болѣе близкихъ къ турецкой границѣ, и содержать его примѣрно въ годовой пропорціи на одну пѣхотную дивизію въ военномъ составѣ, до 40,000 четв., распредѣливъ по магазинамъ: Александропольскому, Карскому, Ардаганскому, Ахалкалакскому и Делижанскому пропорціонально текущему годовому расходу,—полагая, что таковой достигнетъ той-же почти цифры,—дабы запасы могли освѣжаться выпускомъ на довольствіе черезъ одинъ или полтора года по ихъ поступленіи въ склады. Пункты эти указаны по ихъ значенію въ военное время, по ихъ расположенію въ центрѣ или вблизи хлѣбородныхъ мѣстностей и наконецъ по климату, болѣе прохладному, гдѣ лучше сберегается хлѣбъ. Въ число ихъ не включена Эривань. При продолжительномъ, знойномъ лѣтѣ, зерно тамъ хуже сохраняется, въ немъ заводятся насѣкомыя, и самый хлѣбъ, съ поливныхъ полей Эриванскаго и Эчміадзинскаго уѣздовъ, менѣе проченъ. По плодородію же этихъ уѣздовъ, запасы для войны могутъ быть въ Эривани скорѣе образованы, въ особенности для небольшаго боковаго отряда.

Постоянный запасъ въ 40,000 четвертей могъ бы быть заготовленъ не сразу, а впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, исключивъ при этомъ неурожайные годы. Въ счетъ его могутъ быть также обращены излишки по магазинамъ, которые останутся съ переходомъ войскъ въ мирный составъ.

Опытъ послѣдней войны показалъ, что средства края недостаточны

Digitized by Google

для выполненія всей массы перевозокъ, которыя были вызваны сосредоточеніемъ значительной арміи и особенно зимней кампаніей 1877—1878 годовъ. Въ проектѣ, представленномъ главнокомандующему на случай надобности увеличенія этихъ средствъ извнѣ, предположено было законтрактовать транспортъ изъ Россіи для размѣщенія по станціямъ отъ Владикавказа до Александрополя на разстояніи 450 верстъ, причемъ приблизительный разсчетъ стоимости съ пуда груза, при полугодовой работѣ транспорта, доходилъ до четырехъ рублей. Высшая плата провоза провіанта на этомъ разстояніи въ дѣйствительности достигала 3 р. 45 коп. съ пуда, но еслибы военныя дѣйствія не прекратились, то, при истощеніи мѣстныхъ средствъ, нельзя бы было миновать привода лошадей съ повозками изъ Россіи.

Транспортъ дѣйствующаго корпуса, собранный повинностью съ населенія, предварительно изъ пограничныхъ уѣздовъ Тифлисской и Эриванской губерній, служилъ въ теченіе лѣта исправно, пока въ прокормѣ не встрѣчалось затрудненій. Когда же условія эти измѣнились къ худшему и нужно было распространить повинность на весь край, то начали возникать безпорядки въ зависимости отъ слѣдующихъ причинъ.

Аробщики и фургонщики изъ отдаленныхъ мѣстъ сами избѣгали службы въ транспортѣ и нанимали вмѣсто себя работниковъ въ Александропольскомъ уѣздѣ; то же случалось и съ другими хозяевами, когда увеличилась между ними заболѣваемость. Экипажи, лошади и волы на рукахъ наемщиковъ содержались небрежно, и при дороговизнѣ фуража имъ не выдавалось достаточно корма, отчего упряжныя и вьючныя животныя не могли подымать надлежащаго груза и при тяжелой дорогѣ скоро приходили въ изнуреніе и падали; подводчики и вьючники всячески старались облегчить себѣ работу прогульными днями, подъ предлогомъ чинки экипажей и болѣзни животныхъ. Многіе изъ верблюдчиковъ въ зимнюю пору ушли самовольно изъ транспорта со своими верблюдами; услѣдить же за ними было слишкомъ затруднительно на сборныхъ пунктахъ, по неимѣнію особыхъ помѣщеній и конюшенъ, такъ и въ пути, при частыхъ зимнихъ метеляхъ и трудной дорогѣ, разстроивавшихъ движеніе транспортовъ.

Назначеніе въ транспортъ подводъ и вьюковъ дѣлалось первоначально равномѣрною раскладкою по селеніямъ, выполнявшимъ повинность преимущественно складчиной извѣстной суммы денегъ тому изъ жителей-односельчанъ или другихъ деревень, который выходилъ въ наряду. Когда затѣмъ послѣдовали дополнительные наряды, то, не смотря на увеличенный размѣръ вознагражденія за службу въ транспор-

Digitized by Google

тѣ, отбываніе такой повинности становилось весьма тягостнымъ для населенія и былъ удобнѣе прямой наемъ за ту же опредѣленную плату, такъ какъ этимъ устранялась необходимость денежнаго, между жителями, сбора въ мѣстахъ, гдѣ былъ недостатокъ требуемыхъ перевозочныхъ средствъ и не находилось желающихъ идти въ этотъ извозъ своею охотою.

Если повторится война и потребуется развитіе такихъ же силъ, какъ въ минувшую кампанію, а условія перевозки не особенно измѣнятся распространеніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, то въ числѣ подготовительныхъ мѣръ было бы полезно устройство транспорта для кавказской арміи покупкой лошадей и повозокъ изъ Россіи, съ назначеніемъ ихъ не для подвоза предметовъ довольствія отъ конечныхъ пунктовъ желѣзныхъ дорогъ, какъ нынѣ предполагалось, а въ составѣ казеннаго транспорта арміи, дабы имѣть таковой правильно организованнымъ и хорошо дисциплинированнымъ, съ необходимымъ штатомъ ѣздовыхъ изъ нижнихъ чиновъ и вообще на положеніи войсковыхъ обозовъ. Такая мѣра предотвратитъ невыгоды формированія транспорта, какъ подряднымъ способомъ, такъ и повинностью, и всѣ средства населенія сохранятся для всѣхъ прочихъ перевозокъ въ краѣ и для подвоза предметовъ довольствія на базисъ театра войны.

Въ дѣлѣ обмундированія войскъ—война показала, какую громадную пользу принесло устройство обмундировальныхъ мастерскихъ. Но тифлисская мастерская, болѣе чѣмъ удвоивъ обыкновенный годовой нарядъ, была въ состояніи довести его только до 60,000 комплектовъ; снабженіе же готовой одеждою и обувью не могло быть произведено, по сроку 1878 года, на полный составъ боевыхъ регулярныхъ силъ. Нельзя не признать цѣлесообразнымъ развитіе подобныхъ учрежденій, которыя и въ мирное время могли бы облегчить войска въ работѣ, отвлекающей много людей отъ строевыхъ занятій и затруднительной для войскъ по недостатку обученныхъ портныхъ, вслѣдствіе быстраго обновленія состава частей, при короткихъ срокахъ службы. А потому было бы полезно учрежденіе въ Ставрополѣ для Кавказскаго округа другой мастерской, которая во время мира довольствовала бы войска Сѣвернаго Кавказа и Дагестана, а на военное время, усиливъ производство, снабжала бы обмундированіемъ дѣйствующія войска.

Опредѣленный въ тифлисскомъ складѣ запасъ готовыхъ госпитальныхъ вещей по военному времени, на 10,000 солдатскихъ мѣстъ, можно признать достаточнымъ, но необходимо исключить содержаніе въ этомъ запасѣ, въ мирное время, суконныхъ и шерстяныхъ вещей или уменьшить число ихъ, по затруднительности сбереженія отъ моли, при

Digitized by Google

маломъ расходѣ для освѣженія. Число же готовыхъ офицерскихъ вещей было бы полезно назначить по разсчету, принятому для военно-временныхъ госпиталей, т. е. имѣть въ запасѣ по десяти офицерскихъ комплектовъ на каждые 200 солдатскихъ.

Относительно устройства госпитальной части въ военное время должно высказать слѣдующее:

Когда число пользующихся въ госпиталяхъ чиновъ доходитъ до 30—35.000, составляя цѣлую армію больныхъ, то понятно, какихъ огромныхъ размѣровъ должно достигать соотвѣтствующее устройство лечебныхъ заведеній. Между тѣмъ, въ управленіи ими нѣтъ полнаго единства, а въ снабженіи всѣми предметами довольствія начальству ихъ не предоставлено достаточно самостоятельности. Поставленные въ одинаковыхъ правахъ, инспекторъ госпиталей и военно-медицинскій инспекторъ подчинены, по полевому положенію, начальнику штаба, но послѣдній не имѣетъ времени входить во всѣ подробности по управленію и снабженію госпиталей. Продовольствіе больныхъ, заведеніе всѣхъ вещей для госпиталей, отпускъ бѣлья и всякой одежды лежитъ на обязанности интендантства. Если нужно построить бараки или сдѣлать какія-либо исправленія и приспособленія въ занятыхъ помѣщеніяхъ, то госпитальное начальство должно обращаться къ инженерному вѣдомству. Если нужна эвакуація больныхъ или какое либо передвиженіе госпиталей—то снова къ интендантству за доставленіемъ подъемныхъ средствъ.

Въ военное время, при значительномъ приливѣ больныхъ и раненыхъ, всѣ распоряженія должны идти быстро. Лица же, на которыхъ лежитъ вся отвѣтственность въ призрѣніи больныхъ, не могутъ сами ничѣмъ распорядиться при недостаткѣ тѣхъ средствъ, кои уже переданы въ ихъ вѣдѣніе.

Съ своей стороны, интенданство, являясь только исполнителемъ всѣхъ требованій госпитальнаго начальства, не зная предварительно всѣхъ нуждъ госпиталей, не можетъ быть достаточно предусмотрительнымъ и не имѣетъ возможности провѣрки всѣхъ поступающихъ къ нему экстренныхъ требованій. Только одно заготовленіе медикаментовъ находится въ распоряженіи медицинскаго инспектора, но развозка ихъ тоже причислена къ обязанностямъ интендантства. Казалось бы, что учрежденіе должности начальника военно-временныхъ госпиталей, на равныхъ правахъ съ начальниками другихъ полевыхъ управленій, и съ назначеніемъ ему одного помощника по медицинской и одного по инспекторской части, было бы цѣлесообразнымъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) чтобы инспекторъ госпиталей и военно-медицинскій инспекторъ округа находились бы въ тѣхъ же отношеніяхъ къ начальнику военно-времен-

Digitized by Google

ныхъ госпиталей, какъ прочіе окружные начальники къ начальникамъ полевыхъ отдѣловъ; 2) чтобы начальникъ военно-временныхъ госпиталей имѣлъ свою смѣту для всѣхъ расходовъ по госпитальной части; 3) чтобы обязанность интендантства по продовольствію госпиталей, по постройкѣ деревянныхъ вещей, шитью бѣлья и прочихъ мягкихъ вещей и матровъ, по найму перевозочныхъ средствъ, въ томъ числѣ и для доставки изготовленныхъ предметовъ снабженія, по удовлетворенію всего личнаго состава содержаніемъ, прогонами и прочимъ довольствіемъ, — перешли всецѣло къ обязанностямъ управленія начальника военно-временныхъ госпиталей, штатъ котораго долженъ быть расширенъ сообразно кругу дѣятельности; 4) чтобы въ случаѣ недостатка въ вещевыхъ интендантскихъ складахъ матеріаловъ на постройку разныхъ вещей и другихъ готовыхъ предметовъ для снабженія военно-временныхъ госпителей — начальникъ ихъ распоряжался заготовленіемъ этихъ матеріаловъ и предметовъ съ правами интенданта.

Въ Кавказскомъ округѣ, гдѣ военныя дѣйствія совершаются или въ предѣлахъ округа, или вблизи его границъ, и гдѣ источникомъ довольствія войскъ служатъ почти исключительно средства края или ввезенные въ него продукты и припасы изъ Россіи,— занятія полеваго и окружнаго интендантствъ на столько слиты, что ихъ трудно разграничить, и къ совершенному выдѣленію въ полевой отдѣлъ можетъ быть отнесена только незначительная часть ихъ.

Вслѣдствіе этого, для организаціи интендантскихъ управленій въ военное время на Кавказѣ, потребуется не болѣе одного полеваго отдѣленія, но за то должны быть увеличены въ составѣ всѣ отдѣленія окружнаго интендантства, а лично полевому интенданту необходимо болѣе непосредственнаго участія въ дѣлахъ послѣдняго управленія. Независимо отъ этого требуется учрежденіе корпусныхъ и отрядныхъ интендантовъ, штатъ которыхъ въ послѣднюю войну доходилъ до 96 ти чиновниковъ, не считая штата транспортовъ замѣщавшагося исключительно офицерами изъ войскъ. Управленіе полеваго интендантства не было вовсе организовано, и всѣ письменныя занятія сосредоточились въ окружномъ интендантствѣ, гдѣ пришлось работать почти тѣмъ же числомъ чиновниковъ, какъ и въ мирное время, по недостатку штатныхъ должностей, а также за невозможностью пріисканія достаточнаго числа полезныхъ для дѣла людей. Необходимость назначенія многихъ способныхъ и опытныхъ чиновниковъ въ корпусное и отрядныя интендантства ослабило составъ управленія, и еще болѣе прибавило труда оставшимся, на старшихъ должностяхъ, начальникамъ отдѣленій,

Digitized by Google

бухгалтерамъ и столоначальникамъ, какъ главнымъ исполнителямъ по дѣлопроизводству въ управленіи.

Для удовлетворенія потребностей военнаго времени было бы полезно также увеличить кадръ чиновниковъ въ мирное время, дабы имѣть болѣе подготовленныхъ людей на старшія должности въ полевыхъ управленіяхъ. Одною изъ полезныхъ мѣръ полагалось бы оставленіе на мирное время, при корпусахъ, корпусныхъ интендантовъ съ управленіемъ, и учрежденіе должностей дивизіонныхъ интендантовъ съ помощниками. Дивизіонныя интендантства могли бы для войны служить кадромъ отрядныхъ интендантствъ, а во время мира завѣдывать въ управленіяхъ начальниковъ дивизій хозяйственною частію, провѣрять цѣны для заготовленій, предоставляемыхъ попеченію войскъ, и даже исполнять самыя заготовленія, когда это признается нужнымъ, что въ особенности можетъ быть примѣнимо во время дивизіонныхъ лагерныхъ сборовъ.

Digitized by Google

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРИКАЗОВЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ И ЦИРКУЛЯРОВЪ ГЛАВНАГО ШТАБА

за сентябрь и октябрь 1880 года.

Приказы по военному вѣдомству.

№ 262 сентября 9-го. О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ Императорской Медико-Хирургической академіи капитала, пожертвованнаго отставнымъ штабсъ-капитаномъ Курикомъ . . . . . № 206 (1)

№ 263 сентября 10-го. Дисциплинарныя права командира Усурійской конной казачьей сотни . . . . . № 206

№ 264 сентября 10-го. О введеніи въ штаты казачьихъ юнкерскихъ училищъ должности ученаго кузнеца, для обученія юнкеровъ ковкѣ . . . . . № 207

№ 265 сентября 10-го. Правила состязательныхъ скачекъ нижнихъ чиновъ Сибирскаго казачьяго войска въ военныхъ отдѣлахъ и полкахъ, состоящихъ на полевой службѣ . . . . . № 208

№ 266 сентября 12-го. Размѣръ отпуска на каждаго больнаго въ Ауліэатинскомъ мѣстномъ лазаретѣ . . . . . № 209

№ 267 сентября 12-го. О дѣятельности окружныхъ окулистовъ № 209

№ 268 сентября 12 го. Объ отпечатаніи и выпускѣ въ продажу нормальныхъ табелей обмундированія и снаряженія гвардейской кавалеріи . . . . . № 212

№ 269 сентября 15-го. Объ учрежденіи мѣстныхъ лазаретовъ при Акмолинской, Каркаралинской, Кокпектинской, Атбасарской и Кокчетовской мѣстныхъ командахъ . . . № 211

№ 270 сентября 16-го. О порядкѣ требованія серебряныхъ медалей съ надписью «за усердіе» за 10-ти-лѣтнюю сверхсрочную службу . . . . . № 211

№ 271 сентября 17-го. О переводѣ Карачевской мѣстной команды въ г. Сѣвскъ, съ наименованіемъ ея Сѣвскою . . № 212

№ 272 сентября 17-го. О переименованіи 4-й гренадерской батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, въ 8-ю гвардейскую батарею, съ правами старой гвардіи, и о переименованіи 3 й гренадерской батарей той-же бригады въ 4-ю гренадерскую . . . № 212

(1) Цифра эта означаетъ тотъ нумеръ «Русскаго Инвалида», въ которомъ напечатанъ приказъ или циркуляръ.

Digitized by Google

№ 273 сентября 17-го. Объ учрежденіи въ г. Кинешмѣ, Костромской губерніи, продовольственнаго IV класса магазина . . . . . № 212

№ 274 сентября 18-го. О нераспространеніи четырехъ-лѣтней обязательной службы за обученіе на тѣхъ воспитанниковъ спеціальныхъ школъ артилерійскаго вѣдомства, которые поступили до изданія приказа по военному вѣдомству отъ 31-го іюля 1876 года за № 228 . . № 214

№ 275 сентября 18-го. О перечисленіи 14 й кавалерійской дивизіи изъ гренадерскаго въ 14-й армейскій корпусъ, на мѣсто 1-й донской казачьей дивизіи, и объ оставленіи послѣдней отдѣльною дивизіею . . . . . № 215

№ 276 сентября 22-го. Измѣненіе редакціи статьи 4-й Высочайше утвержденнаго 30-го іюля 1879 г. положенія о военной службѣ казаковъ Семирѣченскаго войска. . . № 216

№ 277 октября 3-го. Объ упраздненіи военно желѣзнодорожныхъ и военно-телеграфныхъ командъ . . . . . № 221

№ 278 октября 3-го. Размѣръ ремонта на ту облегченную повозку, изъ числа трехъ полагаемыхъ штабамъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій, по новой организаціи обоза, которая опредѣлена для перевозки провіанта . № 229

№ 279 октября 3-го. Объ увеличеніи состава военно судной части при штабѣ Туркестанскаго военнаго округа . № 229

№ 280 октября 7-го. О числѣ нижнихъ чиновъ, допускаемыхъ на сверхсрочную службу съ производствомъ жалованья: 1) въ резервныхъ пѣхотныхъ баталіонахъ; 2) въ дивизіонныхъ летучихъ паркахъ и въ сводныхъ отдѣленіяхъ летучаго парка; 3) въ минныхъ ротахъ и 4) въ главномъ артилерійскомъ полигонѣ . . . . . № 230

№ 281 октября 8-го. Объ отпускѣ 50 коп. на третью рубаху нижнимъ чинамъ телеграфныхъ парковъ и желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ . . . . . № 230

№ 282 октября 8-го. Объ отпускѣ папахъ и фуражекъ новобранцамъ, поступающимъ на службу въ части войскъ, управленій и заведеній военнаго вѣдомства Западнаго и Восточнаго Сибирскаго военныхъ округовъ . . . № 230

№ 283 октября 8-го. О добавленіи въ штатъ Ревельскаго мѣстнаго лазарета служителей и лошадей . . . . . № 230

№ 284 октября 8-го. Объ упраздненіи Керчь-Никольскаго военнаго госпиталя и учрежденіи взамѣнъ его въ г. Керчи при 57-мъ пѣхотномъ резервномъ (кадровомъ) баталіонѣ мѣстнаго лазарета на 160 мѣстъ. . . . . № 229

Digitized by Google

№ 285 октября 8-го. Объ обозѣ при Усть-Лабинскомъ военномъ полугоспиталѣ . . . . . № 230
№ 286 октября 8 го. О разрѣшеніи въ больницахъ Кубанскаго казачьяго войска имѣть постоянно по одной служительницѣ для ухода за больными женщинами . . . . № 232
№ 287 октября 8-го. О назначеніи въ Уральскую войсковую больницу одной штатной сестры милосердія . . . . № 232
№ 288 октября 8-го. О томъ, чтобы: 1) въ льготныхъ донскихъ батареяхъ четныхъ нумеровъ имѣть по одному шорнику и въ каждой льготной батареѣ добавить по одному обозному казаку; 2) при артилерійскихъ складахъ въ войскѣ Донскомъ имѣть по одному надзирателю артилерійскаго имущества; 3) въ команды для присмотра за артилерійскими лошадьми донскихъ батарей добавить по одному кузнецу . . . . . № 232
№ 289 октября 8-го. Штатъ мѣстныхъ командъ въ Области войска Донскаго . . . . . № 232
№ 290 октября 8 го. Объ отправленіи со сборныхъ пунктовъ казаковъ приготовительнаго разряда Забайкальскаго войска, въ своихъ отдѣлахъ на учебный сборъ и обратно подъ командою назначаемыхъ войсковымъ начальствомъ офицеровъ . . . . . № 232
№ 291 октября 8-го. О порядкѣ пріобрѣтенія и содержанія вьючныхъ, заводныхъ и подъемныхъ лошадей въ конныхъ полкахъ Семирѣченскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ . . . . . № 232
№ 292 октября 8-го. О томъ, чтобы казачьимъ офицерамъ, подлежавшимъ увольненію на льготу, но задержаннымъ на мѣстахъ службы по распоряженію начальства и слѣдующихъ затѣмъ въ свои войска не въ составѣ смѣнныхъ командъ, отпускать на проѣздъ прогонныя деньги отъ казны . . . . . № 232
№ 293 октября 10-го. О ремонтѣ на артилерійское имущество, состоящее въ резервныхъ батареяхъ . . . . . № 232
№ 294 октября 10-го. О присвоеніи жандармскимъ командамъ водоносныхъ парусинныхъ ведеръ. . . . . № 232
№ 295 октября 13-го. О возобновленіи на счетъ казны брезентовъ, состоящихъ на службѣ въ батареяхъ, при повозкахъ артилерійскаго вѣдомства . . . . . № 232
№ 296 октября 15-го. Объ измѣненіи редакціи статей Св. Воен. Постановленій относящихся до увольненія въ отпуски по болѣзнямъ и за ранами, а также за границу и къ минеральнымъ водамъ . . . . . № 233

Digitized by Google

№ 297 октября 16-го. Объ упраздненіи въ Харьковскомъ военномъ округѣ Лебединскаго и Лохвицкаго продовольственныхъ IV класса магазиновъ . . . . . № 238
№ 298 октября 17-го. Объ отпускѣ денегъ на заготовленіе твердыхъ шапокъ, введенныхъ для перемѣннаго состава учебной конной батареи . . . . . № 238
№ 299 октября 21-го. Объ упраздненіи находящагося въ Одесскомъ военномъ округѣ Ростовскаго (на Дону) продовольственнаго 1-го класса магазина . . . . . № 238
№ 300 октября 25 го. О сформированіи для 1-го резервнаго желѣзно-дорожнаго баталіона 3-й и 4 й ротъ . . . № 241
№ 301 октябрѣ 25-го. О снабженіи топорами обозныхъ казаковъ . . . . . № 247
№ 302 октября 28-го. Объ измѣненіи временныхъ правилъ объ отпускѣ прогонныхъ денегъ чинамъ корпуса военныхъ топографовъ, объявленныхъ при приказѣ по военному вѣдомству 1877 г. № 89 . . . . . № 244
№ 303 октября 28-го. О принятіи къ руководству изданнаго V-го раздѣла нормальныхъ табелей интендантскаго вещеваго довольствія . . . . . № 247

Циркуляры главнаго штаба.

№ 242 сентября 1-го. О перемѣнѣ этапныхъ пунктовъ на Вятско-Вологодскомъ трактѣ. . . . . № 205
№ 243 сентября 1-го. О тамъ, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда въ запечатанныхъ объявленіяхъ, подаваемыхъ на торги, окажется одинаковая цѣна. . . . № 205
№ 244 сентября 1-го. Объ изданіи полковникомъ Костенко сочиненія: «Опытъ военно-статистическаго обозрѣнія Туркестантскаго военнаго округа». . . . . № 205
№ 245 сентября 1-го. Объ увольненіи въ отпускъ генералъ-губернатора западной Сибири и командующаго войсками Западно-Сибирскаго военнаго округа генералъ-адъютанта Казнакова и о назначеніи временно на его мѣсто генералъ-адъютанта Мещеринова. . . . . № 205
№ 246 сентября 2-го. О переводѣ г. Аткорска (Саратовской губерніи) по размѣру квартирныхъ окладовъ, а также по размѣру окладовъ для найма, отопленія и освѣщенія воинскихъ заведеній изъ 5-го въ 4-й разрядъ мѣстностей. . . . . № 208
№ 247 сентября 4-го. Правила для требованія частями войскъ палатокъ отъ интендантскаго вѣдомства. . . . . № 209
№ 248 сентября 4-го. О переформированіи Благовѣщенскаго

Digitized by Google

мѣстнаго баталіона во 2-й Восточно-Сибирскій линейный баталіонъ . . . . . № 208
№ 249 сентября 10-го. О размѣрѣ денежнаго пособія резервнымъ артилерійскимъ бригадамъ на предохранительныя средства для сбереженія отъ порчи вещей неприкосновенныхъ запасовъ . . . . . № 207
№ 250 сентября 11-го. Съ объявленіемъ списка офицеровъ, назначенныхъ комендантами желѣзно-дорожныхъ станцій № 217
№ 251 сентября 11-го. Съ объявленіемъ списка офицеровъ, завѣдующихъ по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою . . . . . № 217
№ 252 сентября 12-го. Правила перевозки войскъ и ихъ тяжестей по вновь открытому участку по линіи Оренбургской желѣзной дороги, близъ Сызрани . . . . . № 217
№ 253 сентября 13-го. Съ препровожденіемъ росписанія о распредѣленіи молодыхъ солдатъ изъ писарскихъ классовъ въ военныя управленія и заведенія . . . . № 209
№ 254 сентября 13-го. Кормовая дача арестантамъ въ мѣстахъ заключенія Приморской области . . . . . № 217
№ 255 сентября 18-го. Съ препровожденіемъ вѣдомости объ измѣненіяхъ въ этапныхъ пунктахъ по Тамбовской и Рязанской губерніямъ . . . . . № 218
№ 256 сентября 22-го. О переводѣ этапнаго пункта на Пошехонско-Череповецкомъ трактѣ . . . . . № 217
№ 257 сентября 22-го. О закрытіи госпитальнаго отдѣленія въ м. Абасъ Туманѣ . . . . . № 218
№ 258 сентября 23-го. Съ препровожденіемъ вѣдомости городамъ, въ коихъ увеличено кормовое довольствіе арестантамъ. № 218
№ 260 сентября 24-го. Съ препровожденіемъ вѣдомости объ измѣненіяхъ въ этапныхъ пунктахъ Лифляндской губерніи . . . . . № 218
№ 261 сентября 25-го. О порядкѣ сношеній съ полицейскими властями . . . . . № 218
№ 262 сентября 27-го. Объ изданіи надворнымъ совѣтникомъ Папахристо продолженія къ своду положеній о провіантскомъ, приварочномъ, фуражномъ и кормовомъ довольствіи войскъ . . . . . № 222
№ 263 сентября 25-го. О закрытіи госпитальнаго отдѣленія въ Горячеводскѣ . . . . . № 223
№ 264 сентября 27-го. Объ изданіи г. Рудченко: «Сборника узаконеній и распоряженій правительства о воинской квартирной повинности». . . . . № 222
№ 265 сентября 28-го. О мѣстѣ храненія дѣлъ, расформирован-

Digitized by Google

ныхъ 1, 2 и 3 горныхъ батарей, 10 и 11 подвижныхъ и 1-го отдѣленія 7-го подвижнаго парковъ . . № 220
№ 266 сентября 28-го. О порядкѣ сношеній съ иностранными властями . . . . . № 223
№ 267 сентября 29-го. О мѣстѣ храненія дѣлъ расформированныхъ подвижныхъ лазаретовъ армейскихъ пѣхотныхъ дивизій . . . . . № 223
№ 268 сентября 28-го. Объ изданіи капитаномъ Редигеромъ книги: «Унтеръ-офицерскій вопросъ въ главныхъ европейскихъ арміяхъ» . . . . . № 223
№ 269 сентября 30-го. О времени привода въ шести-орудійный составъ батарей Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ . . . . . № 223
№ 270 сентября 30-го. Время расформированія Петрозаводской мѣстной артилерійской команды и канцеляріи старшаго артилерійскаго пріемщика на Олонецкихъ горныхъ заводахъ . . . . . № 223
№ 271 октября 2-го. Мѣсто храненія дѣлъ 13-го и 14-го резервныхъ баталіоновъ прежней организаніи и дѣлъ Харьковскаго губернскаго воинскаго начальника . . № 223
№ 272 октября 3-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ гражданскихъ тюрьмахъ въ гг. Либавѣ, Мелитополѣ, Симферополѣ, Ставрополѣ (Самарской губерніи), Бугульмѣ, Бугурусланѣ и Николаевскѣ . . . . . № 226
№ 274 октября 4 го. О томъ, чтобы на пакетахъ, адресуемыхъ въ управленія или на имя уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, кромѣ названія уѣзднаго города, была обозначена и та губернія, къ которой принадлежитъ уѣздъ . № 226
№ 275 октября 6-го. О добавленіи въ нормальныхъ табеляхъ армейской кавалеріи подкладочнаго холста для нестроевыхъ нижнихъ чиновъ жандармскихъ кадровыхъ командъ . . . . . № 232
№ 277 октября 8-го. О способѣ употребленія въ войскахъ консервовъ общества «Народное продовольствіе» . . № 230
№ 278 октября 8-го. Вѣдомость городамъ, въ которыхъ увеличено кормовое довольствіе военнымъ арестантамъ, содержащимся въ гражданскихъ тюрьмахъ. . . . . № 232
№ 279 октября 9-го. О перемѣнѣ этапнаго пункта на трактѣ отъ г. Острова до г. Новоржева (Псковской губерніи) № 232
№ 280 октября 11-го. Объ изданіи журнала «Досугъ и Дѣло» № 239
№ 281 октября 11-го. Объ изданіи полковникомъ Середа книги: «Опытъ практическаго руководства для временныхъ членовъ военныхъ и членовъ полковыхъ судовъ». № 232

Digitized by Google

№ 282 октября 12-го. О порядкѣ примѣненія п. I ст. IV Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 19-го февраля 1880 г. объ облегченіи въ уплатѣ недоимокъ, пеней и начетовъ . . . . . № 234
№ 283 октября 13-го. Объ изданіи полковникомъ Потоцкимъ книги: «Современное ручное оружіе, его свойства, устройство и употребленіе . . . . . № 239
№ 284 октября 3-го. Штатъ управленія Восточно-Сибирской артилерійской бригады . . . . . № 233
№ 285 октября 17-го. Объ отпускѣ денежнаго пособія на предохранительныя средства, для сбереженія отъ порчи вещей неприкосновенныхъ запасовъ . . . . № 239
№ 286 октября 19-го. Вѣдомость городамъ, въ коихъ увеличено кормовое довольствіе арестантамъ . . . . . № 239
№ 287 октября 19-го. Съ объявленіемъ объ изданіи журнала «Чтеніе для солдатъ» . . . . . № 241
№ 288 октября 19-го. Объ изобрѣтенномъ поручикомъ 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго Эрцъ-Герцога Австрійскаго Альбрехта полка Максютенко прибора для наглядnаго обученія теоріи стрѣльбы . . . . . № 248
№ 289 октября 19-го. Подтвержденіе о неотступномъ руководствѣ установленной формой при составленіи именныхъ списковъ на нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ изъ войскъ, по болѣзни, въ отпускъ и вовсе отъ службы. № 239
№ 290 октября 24-го. Время расформированія Дубенскаго военнаго госпиталя . . . . . № 241
№ 291 октября 24 го. Объ изданіи II части «Ежегодника русской арміи» . . . . . № 246
№ 292 октября 27-го. О поступленіи въ продажу списка офицеровъ генеральнаго штаба, исправленнаго по 7-е октября . . . . . № 247
№ 293 октября 28-го. Время расформированія штаба Финляндскаго генералъ-губернатора . . . . . № 248
№ 294 октября 31-го. Объ изданіи полковниками Скугаревскимъ и Энгельгардтомъ «Сборника задачъ съ справочными свѣдѣніями по тактикѣ для строевыхъ офицеровъ № 251
№ 295 октября 31-го. Объ изданіи поручикомъ Толубовскимъ книги: «Лейбъ-гвардіи 2-й стрѣлковый баталіонъ въ турецкую кампанію 1877—1878 годовъ». . . . . № 250
№ 296 октября 31-го. Объ изданіи полковниками Пузыревскимъ и Сухомлиновымъ книги: «Руководство по тактикѣ Н. В. Левицкаго» . . . . . № 251

Digitized by Google

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1880 ГОДЪ.

1-го іюля № 161. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 5-го понтоннаго баталіона Андрея *Алексѣева* на состоявшійся о немъ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ Алексѣева виновнымъ въ томъ, что, встрѣтивъ на улицѣ г. Кіева прапорщика Овсянникова, онъ умышленно толкнулъ его локтемъ. Находя, что преступленіе подсудимаго составляетъ предусмотрѣнное 1 ч. 97 ст. С. В. П. XXII оскорбленіе начальника неприличнымъ дѣйствіемъ. судъ, на основаніи этой, а также 2 степ. 51, прилож. къ 59 ст. С. В. П. 1869 г. XXII изд. 2, приговорилъ его, какъ состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, къ наказанію розгами 150 ударами съ оставленіемъ попрежнему въ разрядѣ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, полковникъ Любавскій, объясняетъ, что къ преступленію подсудимаго, какъ соединенному съ насиліемъ противъ начальника, слѣдовало примѣнить не 97, а 98 ст. С. В. П. XXII, предусматривающую въ высшей степени дерзкое противъ начальника дѣйствіе. Въ своей касаціонной жалобѣ подсудимый, находя, что опредѣленное ему судомъ наказаніе слишкомъ строго, проситъ о смягченіи онаго.—Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изложенныя въ жалобѣ подсудимаго Алексѣева обстоятельства относятся до существа дѣла и, за силою 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. Въ виду сего, признавая означенную жалобу не заслуживающею уваженія и обращаясь къ разсмотрѣніи протеста помощника военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ сего суда 1871 г. № 21, 154, 207, 1876 г. № 175 и 1879 г. № 51 было уже разъяснено, что всякаго рода дѣйствія, соединенныя съ насиліемъ со стороны подчиненнаго противъ начальника, составляютъ предусмотрѣнное 98 ст. С. В. П. XXII въ высшей степени дерзкое противъ начальника дѣйствіе. А какъ судъ призналъ Алексѣева виновнымъ въ томъ, что онъ умышленно толкнулъ прапорщика Овсянникова, каковое дѣйствіе составляетъ одинъ изъ видовъ насилія, то, на основаніи изложенныхъ соображеній, обязанъ былъ примѣнить къ преступленію подсудимаго не 97 ст. С. В. П. XXII, а 98 ст. той книги, опредѣляющую наказаніе за дерзкое въ высшей степени дѣйствіе противъ начальника. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Алексѣевѣ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

21-го іюля № 178. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимыхъ, состоящихъ по армейской пѣхотѣ, полковника Владиміра *Сверчкова* и подпоручика Николая *Гойхмана*, на состоявшійся о нихъ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ, полковника Сверчкова и подпоручика Гойхмана, виновными: 1) въ томъ, что въ 1877—1878 годахъ, въ бытность свою—первый кіевскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ, а второй—приходорасходчикомъ управленія означеннаго начальника, они, изъ числа находившихся у нихъ по службѣ казенныхъ денегъ, разновременно присвоили себѣ: полковникъ Сверчковъ около 12,000 руб., а подпоручикъ Гойхманъ около 3,000 руб., каковыя деньги не пополнили и до настоящаго времени; 2) въ незаписаніи на приходъ по надлежащимъ книгамъ управленія казенныхъ денегъ: полковникомъ Сверчковымъ 769 руб. 69 коп. и подпоручикомъ Гойхманомъ 83 руб. 7 коп., учиненномъ не съ умысломъ или корыстною цѣлью, а вслѣдствіе лишь неосмотрительности; 3) въ записаніи обоими подсудимыми въ расходъ, по неосмотрительности, по книгѣ хозяйственнаго комитета 157 руб. 30 коп. за одѣяла, изготовленныя изъ экономическаго сукна, и, сверхъ того, 4) полковника Сверчкова въ бездѣйствіи власти. Обращаясь къ опредѣленію свойствъ преступныхъ дѣяній подсудимыхъ и къ назначенію за оныя наказаній по закону, кіевскій военно-окружный судъ нашелъ, что изложенное въ первомъ пунктѣ виновности ихъ дѣяніе составляетъ предусмотрѣнное 3 ч. 232 ст. XXII С. В. П. присвоеніе и растрату ввѣренныхъ по службѣ казенныхъ денегъ, каковыя не пополнены и по открытіи сего злоупотребленія; что второе и третье дѣянія составляютъ дисциплинарные проступки, наказуемые по 35 ст. XXIII С. В. П., и что послѣднее преступное дѣяніе подсудимаго полковника Сверчкова предусмотрѣно 145 ст. XXII С. В. П., а потому, на основаніи приведенныхъ статей закона, по совокупности сихъ преступленій, а въ отношеніи подпоручика Гойхмана и по совокупности съ состоявшимся 11 го апрѣля сего года приговоромъ кіевскаго военно-окружнаго суда, признавшаго его виновнымъ въ противозаконномъ бездѣйствіи власти и присудившаго его къ аресту на гауптвахтѣ на два мѣсяца безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ, приговорилъ полковника Сверчкова и подпоручика Гойхмана, по пониженіи наказанія, во вниманіе къ уменьшающимъ вину ихъ обстоятельствамъ, на двѣ степени, по исключеніи изъ военнаго вѣдомства, лишеніи воинскаго званія, чиновъ, знаковъ отличія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Самарскую губернію съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, какое имъ будетъ назначено для жительства впродолженіи трехъ лѣтъ, и, сверхъ того, взыскать съ нихъ, согласно 2 п. 62 ст. XXII С. В. П. присвоенныя ими казенныя деньги: полковникомъ Сверчковымъ около 12,000 руб. и подпоручикомъ Гойхманомъ около 3,000 руб., по приведеніи начальствомъ сего убытка въ положительную извѣстность; обвиненія же названныхъ подсудимыхъ въ подлогахъ, совершенныхъ обоими съ цѣлью сокрытія присвоенныхъ ими казенныхъ денегъ, а Гойхмана и въ записаніи съ корыстною цѣлью вмѣсто звонкой монеты кредитными деньгами 15 руб. 42 коп., полученныхъ для писаря Авласко, судъ призналъ недоказанными и, за силою 1 п. 834 ст. XXIV С. В. П., постановилъ по симъ обвиненіямъ оправдательный приговоръ. По вступленіи настоящаго приговора въ законную силу, не приводя онаго

Digitized by Google

въ исполненіе, согласно 1020 ст. XXIV С. В. П, представить, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее благоусмотрѣніе. Опредѣливъ такимъ образомъ слѣдующія подсудимымъ, полковнику Сверчкову и подпоручику Гойхману, за совершенныя ими противузаконныя дѣянія, наказаніе по закону, судъ, принявъ во вниманіе долговременную безпорочную и полезную службу и тѣ немалыя заботы, которыя лежали на нихъ, по должности кіевскаго уѣзднаго воинскаго начальника и приходорасходчика въ управленіи названнаго начальника по принятію и отправленію разныхъ командъ на театръ войны и обратно, получавшихъ горячую пищу иногда до нѣсколькихъ тысячъ чел вѣкъ въ сутки, а также партій плѣнныхъ турокъ, которыхъ прослѣдовало чрезъ Кіевъ тысячи, и кромѣ того по снабженію разными вещами значительнаго числа людей и по пріему и сдачѣ многихъ казенныхъ вещей, нашелъ справедливымъ ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ, чрезъ военнаго министра, о замѣнѣ обоимъ подсудимымъ назначеннаго наказанія исключеніемъ изъ службы съ лишеніемъ чиновъ, знаковъ отличія и потерею нѣкоторыхъ только особенныхъ, лично и по состоянію ими присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ. Въ представленной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимые, полковникъ Сверчковъ и подпоручикъ Гойхманъ, объясняютъ, что: 1) избранная предсѣдательствующимъ форма изложенія предложенныхъ на разрѣшеніе суда вопросовъ о виновности несогласна съ требованіями 820 и 821 ст. XXIV С. В. П., такъ какъ подобной постановкой вопросовъ предрѣшалась ихъ виновность въ преступленіяхъ, тогда какъ ни предварительнымъ, ни судебнымъ слѣдствіемъ не было обнаружено никакихъ доказательствъ, которыя бы могли послужить основаніемъ къ признанію ихъ виновными въ присвоеніи казенныхъ денегъ; 2) отказъ суда въ прочтеніи имѣвшихся въ дѣлѣ рапортовъ полковника Сверчкова, заключающихъ въ себѣ объясненія по существу дѣла и разъясненію обстоятельствъ, касавшихся обвиненій его, полковника Сверчкова, въ преступленіяхъ, является несогласнымъ съ основными правилами уголовнаго судопроизводства, по силѣ коихъ подсудимому должны быть предоставлены всѣ средства къ оправданію; 3) бывшіе члены слѣдственной комисіи по ихъ дѣлу, маіоръ Шапулинскій и штабсъ-капитанъ Виноградовъ, вызывавшіеся въ судъ въ качествѣ свидѣтелей, допрашивались на судѣ не какъ свидѣтели, а какъ эксперты; 4) въ судебное засѣданіе не были вызваны нѣкоторые свидѣтели изъ нижнихъ чиновъ, которые не получили отъ полковника Сверчкова слѣдуемыхъ имъ денегъ и 5) предсѣдателемъ суда не была уважена просьба его, полковника Сверчкова, о томъ, чтобы ему было предоставлено право занять не мѣсто, назначенное для подсудимыхъ за рѣшеткою, а внѣ оной, дабы тѣмъ избавить его отъ необходимости сидѣть рядомъ съ подчиненнымъ ему другимъ подсудимымъ, подпоручикомъ Гойхманомъ. Посему, находя приговоръ суда неправильнымъ и постановленнымъ съ нарушеніемъ правилъ судопроизводства, подсудимые просятъ объ отмѣнѣ онаго и о передачѣ дѣла ихъ въ другой военно-окружный судъ. Изложенное во второмъ пунктѣ жалобы обстоятельство подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія. Независимо отъ сего, изъ дѣла видно, что ни въ протоколѣ судебнаго засѣданія, ни въ резолюціи и ни въ приговорѣ не обозначены части войскъ, къ которымъ принадлежатъ участвовавшіе при разсмотрѣніи настоящаго дѣла временные военные судьи. Сообразивъ жалобу подсудимыхъ съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора и словесныя

Digitized by Google

объясненія подсудимаго полковника Сверчкова, главный военный судъ находитъ, что неоднократными рѣшеніями главнаго военнаго суда было уже разъяснено, что жалобы на неправильную постановку вопросовъ о виновности не допускаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда неправильность эта не отразилась на сущности самого приговора, но какъ въ настоящемъ случаѣ недостаточно полное изложеніе предложенныхъ на разрѣшеніе суда вопросовъ о виновности повлекло за собою неполноту и неясность приговора суда, ибо кіевскій военно-окружный судъ, признавъ, по вопросному листу, подсудимыхъ полковника Сверчкова и подпоручика Гойхмана виновными въ разновременномъ присвоеніи изъ числа находившихся по службѣ казенныхъ денегъ и изложивъ въ этомъ же видѣ виновность ихъ и по приговору, не объяснилъ, въ нарушеніе 855 ст. XXIV С. В. П., неоднократно разъясненной рѣшеніями главнаго военнаго суда, ни въ своихъ соображеніяхъ по примѣненію къ винѣ подсудимыхъ законовъ о наказаніи, ни въ признанной виновности по приговору съ надлежащею подробностью и ясностью слѣдующихъ обстоятельствъ: когда именно, при какихъ обстоятельствахъ, какія именно суммы присвоены подсудимыми и т. под., то, вслѣдствіе сего, и жалоба подсудимыхъ по сему предмету заслуживаетъ уваженія. Признавая, что допущенная въ приговорѣ неполнота и неясность составляетъ существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, указанныхъ въ 821 и 855 ст. XXIV С. В. П., и лишаетъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія, и обращаясь къ разсмотрѣнію второй части жалобы, главный военный судъ находитъ, что хотя въ военно-судебномъ уставѣ нѣтъ никакихъ указаній по вопросу о чтеніи, по просьбѣ подсудимыхъ, показаній ихъ, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, но тѣмъ не менѣе, соображая общій смыслъ законовъ, относящихся къ порядку допроса подсудимыхъ, нельзя не придти къ заключенію, что законъ, предоставляя на волю ихъ давать показанія или отказываться и воспрещая домогаться собственнаго сознанія и истолковать молчаніе въ смыслѣ виновности, имѣетъ въ виду оградить возможно больше интересы и права подсудимыхъ. Въ виду сего, разрѣшая подсудимымъ давать объясненія, которыя они считаютъ необходимыми для своей защиты, нельзя уже воспрещать имъ и возстановленіе показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ какъ это можетъ имѣть послѣдствіемъ облегченіе ихъ участи. Примѣняя изложенныя общія соображенія къ настоящему случаю и усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія, что въ просьбѣ защитника подсудимаго полковника Сверчкова о прочтеніи имѣвшихся въ дѣлѣ рапортовъ его, относящихся къ предмету показаній подсудимаго, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, было кіевскимъ военно-окружнымъ судомъ отказано, чѣмъ, въ виду разъясненія угол. кас. д-та прав. сената 1870 г. № 1,467 и допущено нарушеніе 715 ст. XXIV С. В. П., такъ какъ таковой отказъ, при обвиненіи въ преступленіяхъ, подобныхъ настоящему (присвоеніе ввѣренныхъ по службѣ денегъ), могъ отразиться, за неимѣніемъ возможности воспроизвести въ своей памяти всѣ тѣ цифровыя данныя, которыя вошли въ показанія на слѣдствіи, производящемся непосредственно за совершеніемъ преступленія, на участи подсудимаго и лишилъ полковника Сверчкова возможности представить оправдывающія его объясненія. По симъ основаніямъ, находя жалобу полковника Сверчкова и въ этомъ отношеніи правильною и имѣя въ виду, что такъ какъ допущенныя судомъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства столь существенны, что приговоръ суда не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣше-

Digitized by Google

нія, главный военный судъ, не входя въ разсмотрѣніе прочихъ частей жалобы подсудимыхъ и руководствуясь 695 ст. XXIV С. В. П., опредѣляетъ: состоявшійся о полковникѣ Сверчковѣ и подпоручикѣ Гойхманѣ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ означенному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія. Независимо отъ сего, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла главный военный судъ не могъ не обратить вниманія, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія, резолюціи и приговорѣ не обозначены части войскъ, къ которымъ принадлежатъ участвовавшіе въ разсмотрѣніи сего дѣла временные военные судьи, каковое упущеніе, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1879 г. № 257 и 1880 г №19, составляетъ существеное нарушеніе формъ судопроизводства, но какъ ни жалобы со стороны подсудимыхъ, ни протеста по сему предмету не представлено, а равно и изъ протокола не видно, чтобы стороны изъявляли желаніе воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ отвода временныхъ членовъ, то главный военный судъ опредѣляетъ: нарушеніе это оставить безъ послѣдствій.

5-го августа № 194. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по частной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 1-го Кавказскаго линейнаго баталіона Николая *Буйнова* на постановленіе Кавказскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ въ г. Екатеринодарѣ, въ судебномъ засѣданіи 7-го ноября 1879 г., подъ предсѣдательствомъ военнаго судьи, полковника Казина, разсмотрѣвъ дѣло о рядовомъ Буйновѣ и признавъ его виновнымъ въ дурномъ поведеніи, сопротивленіи военному караулу въ военное время безъ употребленія оружія, оскорбленіи чиновъ военнаго караула бранью и буйствѣ, приговорилъ его, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны на одинъ годъ съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, судебныя же издержки судъ постановилъ взыскать изъ имущества подсудимаго, а въ случаѣ несостоятельности его принять на счетъ казны. Приговоръ этотъ, по вступленіи 19-го ноября въ законную силу, былъ приведенъ въ исполненіе 24-го числа того же ноября. Затѣмъ Кавказскій военно-окружный судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 17-го января сего 1880 года, разсмотрѣвъ счетъ произведеннымъ въ количествѣ 65 руб. $55^{3}/_{6}$ коп., изъ коихъ 28 руб. 72 коп. выдано на путевые расходы и суточное довольствіе проживающимъ въ Лабинской станціи писарю Матвѣенко, состоящему въ запасѣ арміи, и женѣ отставнаго бомбардира Хватневой, которые были вызваны, въ качествѣ свидѣтелей, въ назначенное первоначально на 11-го октября судебное засѣданіе временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ; 27 руб. 72 коп. тѣмъ же свидѣтелямъ, вызваннымъ вторично въ судъ на 7-е ноября, и 9 руб. $11^{5}/_{6}$ коп. военному слѣдователю, постановилъ означенный счетъ утвердить, относительно же взысканія судебныхъ издержекъ поступить согласно приговору временнаго военнаго суда въ Екатеринодарѣ. На это постановленіе защитникъ подсудимаго принесъ частную жалобу, въ которой объясняетъ, что выданные на путевые расходы и суточное довольствіе писарю Матвѣенко и женѣ отставнаго бомбардира Хватневой 28 руб. 72 коп. за явку ихъ въ судъ 11-го октября, въ качествѣ свидѣтелей, не могутъ быть взысканы изъ имущества подсудимаго, а за несостоятельностію его отнести на счетъ казны, такъ какъ предсѣдательствовавшій во временномъ военномъ судѣ, военный судья полковникъ Казинъ, по распоряженію

Digitized by Google

коего назначено на 11-е октября засѣданіе, не состоявшееся за недоставленіемъ подсудимаго въ Екатеринодаръ, сдѣлалъ распоряженіе о вызовѣ на этотъ день названныхъ свидѣтелей, не удостовѣрясь предварительно въ томъ, будетъ ли доставленъ подсудимый въ г. Екатеринодаръ къ 11-му октября. Посему защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ постановленія кавказскаго военно-окружнаго суда относительно взысканія означенныхъ 28 руб. 72 коп. изъ имущества подсудимаго. Съ своей стороны кавказскій военно-окружный судъ представилъ на эту жалобу объясненіе, въ коемъ изложилъ, что такъ какъ постановленное 15 го октября временнымъ военнымъ судомъ въ г. Екатеринодарѣ опредѣленіе объ удовлетвореніи писаря Матвѣенко и жены отставнаго бомбардира Хватневой, за явку ихъ въ этотъ судъ на 11-е октября, не было своевременно ни опротестовано, ни обжаловано, то кавказскій военно-окружный судъ долженъ былъ отнести издержки по удовлетворенію ихъ путевыми и суточными деньгами въ число судебныхъ издержекъ по дѣлу. Главный военный судъ, разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства, нашелъ, что на подсудимаго обращено взысканіе судебныхъ издержекъ 28 руб 72 коп. за вызовъ свидѣтелей Матвѣенко и Хватневой въ судебное засѣданіе временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ на 11-е октября 1879 года, которое, по объясненію защитника подсудимаго, бывъ отсрочено, за недоставленіемъ подсудимаго въ г. Екатеринодаръ, не состоялось вслѣдствіе того, что предсѣдательствовавшій, военный судья полковникъ Казинъ, вызывалъ упомянутыхъ свидѣтелей на означенное число, не удостовѣрившись въ томъ, будетъ ли доставленъ подсудимый въ г. Екатеринодаръ къ 11-му октября. Посему главный военный судъ, предварительно разрѣшенія частной жалобы защитника подсудимаго, рѣшеніемъ 1-го апрѣля сего 1880 года, опредѣлилъ: истребовать отъ военнаго судьи полковника Казина объясненія по изложенному обстоятельству. Во исполненіе опредѣленія главнаго военнаго суда, военный судья полковникъ Казинъ донесъ: 1) что вызовы подсудимыхъ въ г. Екатеринодаръ, а равно и назначеніе засѣданія временнаго военнаго суда въ этомъ городѣ, съ вызовомъ ко днямъ засѣданій всѣхъ свидѣтелей, дѣлались, по заведенному порядку, изъ Тифлиса до открытія сесіи временнаго суда, съ такимъ разсчетомъ, чтобы, по имѣвшимся въ дѣлахъ свѣдѣніямъ о мѣстѣ нахожденія подсудимыхъ и свидѣтелей, не могло бы произойти какого либо препятствія къ своевременному разсмотрѣнію дѣла въ назначенный срокъ; 2) что, по предмету доставки подсудимыхъ, вышеупомянутые разсчеты и предположенія по многимъ дѣламъ не оправдались, ибо доставленіе многихъ подсудимыхъ замедлилось, и они не были своевременно доставлены въ г. Екатеринодаръ, что причинило много хлопотъ и вызывало необходимость спѣшныхъ дополнительныхъ сношеній съ военнымъ начальствомъ, посредствомъ телеграмъ; 3) что же касается собственно дѣла о рядовомъ Буйновѣ, то и по немъ, какъ и по всѣмъ прочимъ дѣламъ, судебное засѣданіе назначено было изъ Тифлиса, еще до открытія сесіи временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ, и въ виду того, что подсудимый Байковъ спѣшно требовался въ г. Екатеринодаръ еще 12-го сентября, равно и того, что командующій 1-мъ Кавказскимъ линейнымъ баталіономъ отзывомъ отъ 20-го сентября увѣдомилъ временный судъ, что Буйновъ того же 20-го сентября отправленъ этапнымъ порядкомъ въ г. Екатеринодаръ, онъ, полковникъ Казинъ, какъ ему казалось, имѣлъ полное основаніе разсчитывать, что если этапъ будетъ слѣдовать отъ станціи Константиновской до г. Екатеринодара (213 верстъ)

Digitized by Google

недѣли двѣ или даже три, то все-таки подсудимый Буйновъ будетъ доставленъ своевременно ко дню судебнаго о немъ засѣданія, назначеннаго изъ Тифлиса на 11-е октября. Разсчетъ этотъ казался ему настолько вѣрнымъ, что онъ не счелъ нужнымъ дѣлать какихъ-либо экстренныхъ распоряженій о невысылкѣ въ г. Екатеринодаръ вызванныхъ уже на 11-е октября свидѣтелей по этому дѣлу.—Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный временный судъ находитъ, что предсѣдательствовавшій во временномъ военномъ судѣ въ г. Екатеринодарѣ военный судья полковникъ Казинъ вызвалъ изъ Лабинской станціи въ г. Екатеринодаръ, въ качествѣ свидѣтелей по дѣлу о рядовомъ Буйновѣ, состоящаго въ запасѣ арміи писаря Матвѣенко и жену отставнаго бомбардира Хватневу на 11-е октября 1879 г., дѣйствительно, какъ объясняетъ защитникъ подсудимаго, не удостовѣрившись въ томъ, будетъ ли доставленъ подсудимый на означенное число въ г. Екатеринодаръ, вслѣдствіе чего, за недоставленіемъ подсудимаго въ судъ на это число, засѣданіе было отсрочено, а между тѣмъ явившіеся вышепоименованные свидѣтели были удовлетворены путевыми и суточными деньгами, въ количествѣ 28 руб. 72 коп., сверхъ тѣхъ, которыя они получили за вторичную явку въ состоявшееся 3-го ноября засѣданіе суда. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: постановленіе суда относительно судебныхъ издержекъ измѣнить тѣмъ, чтобы излишне выданныя такимъ образомъ деньги, 28 руб. 72 коп., обратить ко взысканію съ военнаго судьи кавказскаго военно-окружнаго суда полковника Казина. Независимо отъ сего, главный военный судъ находитъ, что въ требованіяхъ о высылкѣ и въ повѣсткахъ о явкѣ въ судъ лицъ, подлежащихъ допросу при судебномъ слѣдствіи, на основаніи 690 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. изд. втораго, должно быть съ точностію опредѣляемо время судебнаго засѣданія; назначеніе же сего времени возможно лишь въ томъ случаѣ, когда въ дѣлѣ имѣется надлежащее свѣдѣніе о нахожденіи подсудимаго въ мѣстѣ учрежденія временнаго военнаго суда, какъ лица, отсутствіе коего признается, по закону (ст. 693), безусловнымъ препятствіемъ къ открытію судебнаго засѣданія въ опредѣленный срокъ, вслѣдствіе чего установившійся въ кавказскомъ военно окружномъ судѣ порядокъ, въ силу коего требованія о высылкѣ состоящихъ на свободѣ подсудимыхъ въ мѣста учрежденія временныхъ военныхъ судовъ дѣлаются не вслѣдъ за разрѣшеніемъ вопроса о разсмотрѣніи того или другаго дѣла во временномъ военномъ судѣ, какъ это исполняется прокурорскимъ надзоромъ, на основаніи 635 ст. XXIV, въ отношеніи арестованныхъ подсудимыхъ, а лишь предъ самымъ открытіемъ временныхъ военныхъ судовъ и почти одновременно съ распоряженіемъ о высылкѣ свидѣтелей, не соотвѣтствуетъ правиламъ военно-судебнаго устава. По симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: вмѣнить предсѣдателю кавказскаго военно-окружнаго суда въ обязанность о недопущеніи подобныхъ безпорядковъ на будущее время.

12-го августа № 196. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ: дѣло, по предложенію исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, объ отмѣнѣ, вошедшаго въ законную силу, приговора полковаго суда 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка о рядовыхъ вельяминовской мѣстной команды Утеръ Хаимъ *Гутманѣ* и Шліома Дувидъ-Шмуль *Рѣзникъ*. Изъ дѣла видно, что рядовые Гутманъ и Рѣзникъ, по распоряженію майкопскаго уѣзднаго воинскаго начальника,

Digitized by Google

были преданы полковому суду за членовредительство, которое они совершили надъ собою до принятія въ военную службу. Полковой судъ 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка, разсмотрѣвъ дѣло 29 января 1880 года, призналъ подсудимыхъ Гутмана и Рѣзника виновными въ умышленномъ членовредительствѣ и, имѣя въ виду, что, по заключенію врачей Лабинской войсковой больницы, оба они признаны неспособными къ военной службѣ,—Гутманъ по совершенной слѣпотѣ на правый глазъ, а Рѣзникъ по отсутствію большаго пальца на правой рукѣ,—полковой судъ, руководствуясь п. 8,506 ч., ул. о нак. уголов. и исправ. (по прод. 1876 г.), приговорилъ рядовыхъ Гутмана и Рѣзника, по увольненіи отъ службы, заключить въ гражданскую тюрьму на девять мѣсяцевъ. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ командующимъ Кубанскимъ полкомъ и обращенъ къ исполненію. Но кубанскій губернскій воинскій начальникъ, разсмотрѣвъ представленную къ нему копію съ приговора полковаго суда, нашелъ, что, согласно 42 ст. уст. о воин. повин. и циркуляра главнаго штаба 1875 г. № 34, рядовые Гутманъ и Рѣзникъ, какъ принятые на службу въ качествѣ членовредителей, не могутъ быть увольняемы отъ службы по неспособности, но должны оставаться на службѣ впредь до выслуги узаконенныхъ сроковъ. Вслѣдствіе сего, окружный штабъ Кавказскаго военнаго округа, по приказанію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго арміею, вошелъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ приговора полковаго суда. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимые Гутманъ и Рѣзникъ, какъ признанные умышленными членовредителями до принятія ихъ въ военную службу, съ цѣлію избавиться отъ выполненія воинской повинности, на основаніи 42 ст. уст. о воин. повин. и циркуляра главнаго штаба 1875 г. № 34, не подлежали увольненію отъ службы по неспособности, но, согласно 218 ст. того же устава и 6 п. 506 ст. улож. о нак. уголов. и исправ. (изд. 1876 г.), за членовредительство, должны подвергнуться одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на время отъ 3 до 4 мѣсяцевъ. Посему, находя, что состоявшійся 29 января сего года и вошедшій въ законную силу приговоръ полковаго суда 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка о рядовыхъ Гутманѣ и Рѣзникѣ постановленъ съ неправильнымъ назначеніемъ подсудимымъ наказанія, главный военный судъ, руководствуясь 979 ст. XXIV С. В. П. (изд. 2), опредѣляетъ: означенный приговоръ суда отмѣнить, предоставивъ Его Императоскому Высочеству главнокомадующему кавказскою арміею приказать дѣло о рядовыхъ Гутманѣ и Рѣзникѣ передать въ другой полковой или баталіонный судъ для постановленія новаго приговора, упущеніе же командующаго 76-мъ пѣхотнымъ Кубанскимъ полкомъ подполковника Харченко, утвердившаго неправильный приговоръ полковаго суда, передать на усмотрѣніе подлежащаго начальства.

12-го августа № 201. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Оренбургскаго военно окружнаго суда о рядовомъ изъ вольноопредѣляющихся 1-го Оренбургскаго линейнаго баталіона Николаѣ *Сидоровѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Сидорова виновнымъ въ пьянствѣ послѣ наказанія по суду за таковые же проступки, покушеніи на самоубійство и простой кражѣ на сумму менѣе 300 руб. Опредѣливъ подсудимому за послѣднее преступленіе по 169 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., тюремное заключеніе по 3 степ. 38 ст.

Digitized by Google

Улож. о наказ. въ низшей мѣрѣ, а принимая во вниманіе, что Сидоровъ, какъ несовершеннолѣтній и лицо привилегированнаго сословія, по силѣ 1 п. 190 ст. Уложенія, не подлежитъ установленному 1656 ст. того же Улож. лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а также и соединенному съ такимъ праволишеніемъ исключенію изъ службы, судъ, руководствуясь прилож. къ 8 ст. С. В. П. XXII, призналъ возможнымъ назначить ему наказаніе по 4 степ. 51 ст. этой книги въ низшей мѣрѣ и, на основаніи какъ этихъ, такъ равно 3 степ. 51, 52, прилож. къ 59, 80, 2 ч. 191 ст. С. В. П. 1869 г. XXII изд. 2, 58 и 1373 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., приговорилъ его, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ пять недѣль и, кромѣ того, подтвергнуть церковному покаянію по распоряженію подлежащаго духовнаго начальства. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Калининъ, объясняетъ, что рядовой изъ вольноопредѣляющихся Сидоровъ пользуется, какъ это видно изъ его послужнаго списка, правами потомственнаго почетнаго гражданства, поэтому, за признаніемъ его виновнымъ въ кражѣ, судъ, на основаніи 596 ст. 1 кн. 2 ч. С. В. П. (по VI продолж.) и приказа по военному вѣдомству 1875 г. № 16, кромѣ тѣхъ праволишеній, которыя указаны въ приговорѣ, обязанъ былъ лишить его права на производство въ унтеръ-офицеры, офицеры и въ первый классный чинъ. Въ виду сего онъ, помощникъ военнаго прокурора, проситъ о дополненіи въ этомъ отношеніи приговора. Изъ послужнаго списка подсудимаго усматривается, что онъ 19 лѣтъ и сынъ титулярнаго совѣтника.—Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рядовой изъ вольноопредѣляющихся Сидоровъ, пользующійся, какъ сынъ титулярнаго совѣтника, правами потомственнаго почетнаго гражданства, за учиненную имъ простую кражу, хотя и не подлежитъ, по несовершеннолѣтію, лишенію правъ и исключенію изъ военной службы, но, согласно 596 ст. 1 кн. 2 ч. С. В. П. по VI продолж. и приказа по военному вѣдомству 1875 г. № 16, разъясненныхъ рѣшеніями главнаго военнаго суда 1878 г. № 162 и 1879 г. № 208, при осужденіи къ военно-тюремному заключенію, замѣняющему положенное въ 169 ст. миров. устава наказаніе, присуждается еще, сверхъ лишенія нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, и къ лишенію права на производство въ унтеръ-офицеры, офицеры и въ первый классный чинъ, между тѣмъ о таковомъ ограниченіи правъ въ приговорѣ суда по настоящему дѣлу не упомянуто. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора по сему дѣлу правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Сидоровѣ приговоръ оренбургскаго военно-окружнаго суда дополнить тѣмъ, чтобы рядоваго Сидорова, подвергнувъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе пяти недѣль и лишивъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, лишить также и права на производство въ унтеръ-офицеры, офицеры и въ первый классный чинъ.

12-го августа № 202. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ

Digitized by Google

лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Григоріе *Сергѣевъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Сергѣева виновнымъ: въ томъ, что 31 марта сего года, раннимъ утромъ, стоя на часахъ у полковаго цейхгауза, онъ, съ цѣлію похищенія, вынулъ въ одной оконной рамѣ цейхгауза стекло, бывшее непрочно вставленнымъ, вытащилъ двѣ новыя солдатскія шинели съ полковыми на нихъ клеймами и положилъ ихъ въ будку, у которой остался стоять въ ожиданіи смѣны; когда же смѣна пришла, то разводящій ефрейторъ приказалъ ему взять шинели съ собою въ караульный домъ, гдѣ онѣ и были представлены этимъ ефрейторомъ начальнику караула. Принимая во вниманіе, что разводящій ефрейторъ, пришедшій смѣнять подсудимаго съ поста и увидѣвшій въ будкѣ тюкъ новыхъ солдатскихъ шинелей съ казенными клеймами, не призналъ эти шинели собственностію часоваго и представилъ ихъ начальнику караула, и поступилъ такъ, очевидно, потому, что тюкъ шинелей, положенный въ будкѣ часоваго, среди расположенія полка, на виду у всѣхъ проходящихъ, нельзя признать изъятымъ изъ владѣнія полка, судъ нашелъ, что преступленіе подсудимаго составляетъ предусмотрѣнное 115 ст. Улож. о наказ. и 160 ст. С. В. П. XXII покушеніе на кражу, въ бытность часовымъ, ввѣреннаго его охраненію казеннаго имущества. Совершенное имъ послѣ наказанія по суду за простую кражу, и по пониженіи ему наказанія на двѣ степени въ виду уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, на основаніи какъ приведенныхъ выше, такъ равно 1 степени 20, 1 степени 31, 132 ст. Улож о наказ. уголов. и исправ. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXII изд. 2, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на четыре года, съ исключеніемъ изъ службы. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, полковникъ Александровъ, объясняетъ, что изложенныя въ приговорѣ дѣйствія прдсудимаго Сергѣева, который, вынувъ въ оконной рамѣ цейхгауза стекло, вытащилъ двѣ новыя солдатскія шинели и положилъ ихъ въ будку, составляютъ вполнѣ совершившуюся кражу и то обстоятельство, что эти шинели, по приходѣ смѣны, были отъ него отобраны, не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе свойства его преступленія. Въ виду сего, находя приговоръ суда неправильнымъ, онъ, помощникъ военнаго прокурора, проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніями сего суда 1871 г. № 43, 183 г. № 109, 1874 г. №№ 201 и 270, 1878 г. № 194 было уже разъяснено, что разрѣшеніе вопроса о томъ, вполнѣ ли совершена кража или сдѣлано лишь покушеніе на оную, возможно только въ каждомъ данномъ случаѣ, причемъ для признанія кражи вполнѣ совершившеюся вовсе не требуется, чтобы виновный успѣлъ воспользоваться похищенными вещами, а достаточно изъятія сихъ вещей изъ владѣнія хозяина, съ цѣлью воспользоваться оными, какъ своею собственностію. На основаніи этихъ соображеній, изложенныя въ приговорѣ дѣйствія подсудимаго рядоваго Сергѣева, который, стоя на часахъ у полковаго цейхгауза а вынувъ въ оконной рамѣ стекло, вытащилъ чрезъ оное двѣ солдатскія шинели и положилъ ихъ у себя въ будкѣ, составляютъ вполнѣ совершившуюся кражу, а не покушеніе на оную, какъ то признано судомъ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора по

Digitized by Google

сему дѣлу правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Сергѣевѣ измѣнить въ томъ, чтобы, по пониженіи ему наказанія лишь на двѣ степени, во вниманіе къ уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, на основаніи 1 степени 20 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., сослать его на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

19-го августа № 205. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго, Его Величества короля вюртембергскаго, полка Матвеѣ *Балабанскомъ* и Дмитріѣ *Михайловѣ*. Изъ дѣла видно, что приказомъ по полку отъ 31-го марта 1880 г. командиръ полка, объявляя, что наканунѣ того дня онъ усмотрѣлъ сложенный на пастбищномъ мѣстѣ полковой складъ сѣна потравленнымъ скотомъ, а караульщика рядоваго Михайлова нашелъ спящимъ въ палаткѣ, предписалъ находившагося за старшаго въ караульной командѣ по наблюденію за сѣномъ, рядоваго Балабанскаго и рядовыхъ Максима Саморукова и Михайлова, предать полковому суду арестованными, послѣдняго за неисполненіе обязанностей дежурнаго или дневальнаго, послѣдствіемъ чего былъ вредъ для казны, а остальныхъ—за самовольную отлучку. Полковой судъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго полка, выслушавъ дѣло, призналъ подсудимыхъ виновными: рядоваго Балабанскаго—въ томъ, что бывъ, за старшаго въ командѣ изъ четырехъ нижнихъ чиновъ, наряженной для охраненія полковаго поля и сложеннаго на этомъ полѣ скирда сѣна, принадлежащаго полку, онъ, Балабанскій, уволивъ рядоваго Саморукова въ церковь, а рядоваго Наноева пославъ за обѣдомъ, самъ ушелъ на базаръ, оставивъ для надзора одного рядоваго Михайлова, чрезъ что и произошелъ безпорядокъ; рядоваго Михайлова—въ томъ, что, бывъ очереднымъ для надзора, допустилъ скотину къ скирду полковаго сѣда; рядоваго же Саморукова, какъ отлучившагося съ разрѣшенія старшаго, полковой судъ призналъ невиновнымъ. Опредѣляя свойства совершенныхъ подсудимыми проступковъ, полковой судъ нашелъ, что при назначеніи этихъ рядовыхъ для означенной выше охраны, никѣмъ не былъ имъ указанъ подробный порядокъ самой охраны, а также не было приказанія о томъ, чтобы никто изъ нихъ никуда не отлучался, а было приказано лишь оберегать поле отъ потравы, а сѣно какъ отъ потравы, такъ и отъ расхищенія; сверхъ того фельдфебель Глазовъ, поставивъ рядоваго Балабанскаго за старшаго, распорядился, чтобы за пищею для себя они по очереди ходили въ нестроевую роту, а равно и за дровами для подогрѣванія пищи; вслѣдствіе сего, рядовой Балабанскій самъ распредѣлилъ суточное время для надсмотра за степью и сѣномъ, и они очередовались сами, причемъ, для объѣзда этого мѣста командующимъ полкомъ, они находились безсмѣнно около 8-ми сутокъ. Посему полковой судъ, признавая, что обязанности поименованныхъ выше рядовыхъ не составляли ни особаго караула, ни правильнаго дневальства, подвелъ проступки подсудимыхъ подъ опредѣленіе 1 ч. 181 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и, на основаніи этой статьи, а также 9 и 13 ст. С. В. П. XXIII, приговорилъ рядоваго Балабанскаго къ строгому аресту на десять сутокъ, а Михайлова, какъ бывшаго очереднымъ для надзора, смѣшанному аресту на 20 сутокъ. Командиръ полка, утвердивъ приговоръ полковаго суда въ отношеніи рядоваго Саморукова, не согласился съ приговоромъ о рядовыхъ Балабанскомъ

Digitized by Google

и Михайловѣ и, на основаніи 364 ст. С. В. П. XXIV, представилъ дѣло въ кавказскій военно-окружный судъ, изложивъ при этомъ: 1) что полковой судъ, признавъ, что обязанности рядоваго Михайлова не составляли правильнаго дневальства, не объяснилъ разницу между правильнымъ и неправильнымъ дневальствомъ и почему судъ нашелъ это неправильнымъ; 2) что подобная неясность ведетъ къ вымышленію судомъ особой должности очереднаго надзирающаго, каковой въ существующихъ военныхъ положеніяхъ и уставахъ нѣтъ; 3) что, находя, какъ бы въ оправданіе подсудимыхъ, что имъ никѣмъ не былъ указанъ порядокъ охраны, а также не было отдано приказанія никуда не отлучаться, судъ упустилъ изъ вида, что незнаніе закона или порядка службы не можетъ служить оправданіемъ, если же есть въ дѣлѣ обстоятельства, уменьшающія вину подсудимыхъ, то, руководствуясь 351 ст. воен. судеб. устава, судъ могъ бы, постановивъ приговоръ на основаніи законовъ, просить о снисхожденіи; 4) что, обнаруживъ упущенія другихъ начальствующихъ лицъ при нарядѣ нижнихъ чиновъ для охраны полковаго сѣна и пастбища, судъ долженъ былъ, подробно разъяснивъ обстоятельства дѣла и причины, вызвавшія ихъ, о замѣченныхъ упущеніяхъ представить на усмотрѣніе командира полка (ст. 359 воен. суд. уст.); 5) что это слѣдовало сдѣлать тѣмъ болѣе, что ущербъ, причиненный казнѣ потравою сѣна, подлежалъ взысканію съ виновныхъ; между тѣмъ полковой судъ, приговоривъ подсудимыхъ къ дисциплинарному взысканію, вовсе упустилъ въ вида требованіе 351 ст того же устава, относительно взысканія съ виновныхъ убытковъ, причиненныхъ казнѣ; 6) что изъ приговора не видно, былъ ли фактъ самой потравы сѣна, такъ какъ таковой скрытъ въ общей фразѣ «безпорядокъ» и «допустилъ скотину до полковаго сѣна». Вслѣдствіе сего представленія, кавказскій военно-окружный судъ, сообразивъ обстоятельства этого дѣла и выслушавъ заключеніе помощника военнаго прокурора, полагавшаго приговоръ суда утвердить, съ опредѣленіемъ лишь порядка смѣшаннаго ареста для рядоваго Михайлова и съ представленіемъ казнѣ права возмѣщенія съ виновныхъ причиненнаго ей ущерба, если таковой будетъ признанъ судомъ, призналъ подсудимыхъ виновными: Балабанскаго—въ томъ, что, бывъ назначенъ за старшаго въ командѣ, составленной изъ четырехъ невооруженныхъ рядовыхъ, поселенныхъ на неограниченное никакимъ срокомъ время въ палаткѣ, на полковомъ пастбищномъ полѣ, съ обязанностію присмотра за тѣмъ, чтобы на это поле не заходилъ скотъ, а также и для обереганія сложеннаго на томъ полѣ въ скирдъ казеннаго сѣна, причемъ отлучка этихъ радовыхъ съ означеннаго поля безусловно не воспрещалась, а требовалось только, чтобы за полемъ и сложеннымъ на немъ сѣномъ всегда былъ надлежащій надзоръ, на восьмой день послѣ учрежденія этой команды, именно 30-го марта 1880 года, уволивъ одного изъ рядовыхъ, Саморукова, въ церковь, а другаго, Наноева,ославъ за обѣдомъ для команды, вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ ушелъ на непродолжительное время на базаръ, оставивъ для надзора за полемъ одного только рядоваго Михайлова, а рядоваго Михайлова—въ томъ, что, при описанныхъ выше обстоятельствахъ, оставшись одинъ при казенномъ сѣнѣ, сложенномъ на полковомъ полѣ, онъ, по невнимательности и нерадѣнію, допустилъ неизвѣстно кому принадлежащій скотъ войти на полковое пастбищное мѣсто, а одну корову допустилъ подойти къ полковому сѣну, причемъ однако корова эта успѣла поѣсть лишь незначительное количество означеннаго сѣна, и такимъ образомъ

Digitized by Google

никакого убытка для казны не произошло. При этомъ судъ призналъ обоихъ подсудимыхъ заслуживающими особаго снисхожденія вслѣдствіе продолжительнаго ихъ содержанія подъ стражею (впродолженіи 2½ мѣсяцевъ) по поводу этихъ маловажныхъ ихъ проступковъ. Находя, что проступки подсудимыхъ составляютъ неисправное исполненіе обязанностей по охраненію казеннаго имущества военно-служащими, которые не принадлежали къ составу военнаго караула, и принявъ во вниманіе означенное выше уменьшающее вину подсудимыхъ обстоятельство, военно-окружный судъ, на основаніи 161 ст. С. В. П. 1869 г. XXII изд. 2, 4 и 13 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII изд. 2, постановилъ: подсудимыхъ рядовыхъ Балабанскаго и Михайлова подвергнуть простому аресту: перваго—на одинъ день, а послѣдняго—на два дня; состоявшійся же объ этихъ подсудимыхъ приговоръ полковаго суда отмѣнить. Сверхъ сего военно-окружный судъ постановилъ: на основаніи 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV изд. 2, сообщить начальнику 1-й Кавказской кавалерійской дивизіи о томъ, что командующій 16-мъ драгунскимъ Нижегородскимъ полкомъ (нынѣ командиръ бригады) генералъ-маіоръ Кельнеръ, предавая полковому суду рядовыхъ Балабанскаго, Михайлова и Саморукова по обвиненію въ маловажныхъ упущеніяхъ по службѣ, за которыя имъ по закону угрожало лишь дисциплинарное взысканіе, или, по большой мѣрѣ, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ одного до двухъ мѣсяцевъ, сдѣлалъ вмѣстѣ съ тѣмъ распоряженіе о заключеніи ихъ подъ стражу, тогда какъ для избранія такой наистрожайшей мѣры къ воспрепятствованію симъ подсудимымъ уклоняться отъ суда не представлялось по дѣлу никакихъ основаній, и затѣмъ не отмѣнилъ этого распоряженія и тогда, когда, не согласившись съ приговоромъ полковаго суда о рядовыхъ Михайловѣ и Балабанскомъ, представилъ это дѣло въ военно-окружный судъ, вслѣдствіе чего рядовые Михайловъ и Балабанскій пробыли по сему дѣлу подъ стражею 2½ мѣсяца, каковыя дѣйствія являются несогласными съ точнымъ разумомъ 312, 346, 549 и 552 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV изд. 2, ибо хотя 312 ст. и предоставляетъ усмотрѣнію полковаго командира разрѣшеніе вопроса о томъ, слѣдуетъ ли преданныхъ полковому суду нижнихъ чиновъ, не обвиняющихся въ побѣгѣ, въ видахъ пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ суда, содержать подъ стражею, или же только отдать подъ надзоръ начальства, но нѣтъ сомнѣнія, что, при разрѣшеніи этого вопроса, полковые командиры обязаны руководствоваться тѣми же соображеніями, которыя для подобныхъ случаевъ предписываются 552 ст. той же книги свода по дѣламъ, подсуднымъ военно-окружнымъ судамъ, какъ это, между прочимъ, явствуетъ и изъ 346 ст. помянутой книги свода. Равнымъ образомъ, на основаніи той же 160 ст., сообщить начальнику помянутой дивизіи, что, такъ какъ, при преданіи полковому суду рядовыхъ Балабанскаго, Михайлова и Саморукова, существо и свойство возникшихъ на нихъ обвиненій было не достаточно разъяснено и подлежало сомнѣнію, не исполняли ли они обязанности дежурныхъ, или дневальныхъ, или караульныхъ чиновъ, или же какія либо иныя, то, согласно 286 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV изд. 2, представлялось если не безусловно необходимымъ, то во всякомъ случаѣ весьма полезнымъ и умѣстнымъ, предварительно преданія обвиняемыхъ полковому суду, поручить кому-либо изъ офицеровъ полка собрать всѣ необходимыя по дѣлу свѣдѣнія, т. е. произвести дознаніе, и засимъ уже сдѣлать распоряженіе о преданіи обвиняемыхъ суду, или какое либо иное, согласно 289 и 403 ст. той же

Digitized by Google

книги свода, и что, не сдѣлавъ такого распоряженія о производствѣ дознанія и не сообщивъ притомъ же полковому суду въ надлежащей точности о всемъ томъ, за что именно, т. е. за нарушеніе какого именно рода обязанностей, обвиняемые отдавались подъ судъ, что требовалось 291 ст. помянутой книги свода, командовавшій полкомъ поступилъ несогласно съ вышеприведенными 286, 289, 291 и 403 ст. С. В. П 1869 г. XXIV изд. 2. Независимо отъ сего, военно-окружный судъ, имѣя въ виду маловажность проступковъ подсудимыхъ Балабанскаго и Михайлова и незначительность опредѣляемаго имъ симъ приговоромъ наказанія, призналъ справедливымъ, во избѣжаніе излишняго и чрезмѣрнаго отягощенія участи подсудимыхъ, содержащихся по сему дѣлу уже $2^1/_2$ мѣсяца подъ стражею, измѣнить нынѣ же эту мѣру пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ суда на болѣе легкую, а потому, руководствуясь какъ сими соображеніями, такъ и 660. 552 и 553 ст. С. В. П. XXIV изд. 2, судъ постановилъ: въ ожиданіи исполненія сего приговора, немедленно освободить подсудимыхъ Балабанскаго и Михайлова отъ содержанія подъ стражею съ отдачею ихъ подъ ближайшій надзоръ военнаго начальства, впредь до приведенія состоявшагося о нихъ приговора въ исполненіе. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ князь Андрониковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что выводъ суда о томъ, что отъ неисправностей подсудимыхъ по охраненію сѣна и пастбища не произошло никакого ущерба для казны, явно не согласуется съ признанными имъ обстоятельствами о потравѣ чужою скотиною полковаго пастбищнаго мѣста и сѣна; 2) что судъ, опредѣливъ подсудимымъ простой арестъ, неправильно исчислилъ оный днями, вмѣсто сутокъ; 3) судъ не имѣлъ права уменьшать подсудимымъ наказаніе противъ приговора полковаго суда, такъ какъ къ дѣянію подсудимыхъ примѣнена судомъ также статья, что и въ приговорѣ полковаго суда, и объ уменьшеніи наказанія командующій полкомъ не просилъ; 4) что въ представленіи командующаго полкомъ о неправильномъ содержаніи подсудимыхъ подъ стражею не упоминалось, почему судъ, въ виду требованія 896 ст. С. В. П. XXIV, не имѣлъ права касаться этого предмета, а тѣмъ болѣе отмѣнять согласное съ текстомъ 312 ст. XXIV распоряженіе командующаго полкомъ; 5) что 160 ст. С. В. П. XXIV вовсе не давала суду права дѣлать постановленіе о сообщеніи подлежащему начальству о неправильныхъ будто бы дѣйствіяхъ командовавшаго полкомъ генералъ-маіора Кольнера, притомъ же постановленіе это противорѣчитъ и прямому смыслу 896 ст. XXIV, и 6) что внесеніе въ приговоръ и протоколъ судебнаго засѣданія сущности даннаго имъ заключенія несогласно съ текстомъ 855 и 865 ст. XXIV. По изложеннымъ основаніямъ помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора. Изъ дѣла видно, что въ протоклѣ судебнаго засѣнія дѣйствительно внесена сущность заключенія помощника военнаго прокурора по настоящему дѣлу. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный судъ находитъ: 1) что заключеніе суда о томъ, что отъ проступка рядоваго Михайлова, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, никакого ущерба для казны не произошло, относится до существа дѣла, и правильность этого заключенія, за силою 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежитъ повѣркѣ въ касаціонномъ порядкѣ (рѣшеніе главнаго военнаго суда 1879 года № 263); 2) на основаніи 886 ст. С. В. П. XXIV, при разсмотрѣніи въ военно-окружныхъ судахъ дѣлъ по представ-

Digitized by Google

леніямъ и отзывамъ на приговоры полковыхъ судовъ наблюдаются тѣ же правила, какія постановлены для производства дѣлъ по обвинительному акту, съ нѣкоторыми лишь изъятіями и дополненіями, причемъ относительно власти и обязанности суда въ назначеніи наказанія въ статьяхъ, опредѣляющихъ означенныя изъятія (887—899 ст. С. В. П. XXIV), постановлено одно лишь ограниченіе, содержащееся въ 898 ст., по которой наказаніе подсудимому не можетъ быть увеличено, если объ этомъ не упоминается въ представленіи полковаго командира, но засимъ въ законѣ не сдѣлано никакого изъятія относительно предоставленнаго суду по 830 ст. С. В. П. XXIV права смягченія наказанія по уменьшающимъ вину обстоятельствамъ. Въ виду сего военно окружный судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по существу, имѣлъ право, независимо отъ представленія полковаго командира, смягчить подсудимымъ Балабанскому и Михайлову наказаніе во вниманіе къ уменьшающему вину ихъ обстоятельству, признанному судомъ. 3) Согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи отъ 5-го августа сего 1880 г. по дѣлу рядоваго Сычева, судъ имѣлъ право измѣнить принятую противъ подсудимыхъ Балабанскаго и Михайлова мѣру пресѣченія способовъ уклониться отъ суда, а потому протестъ на постановленіе военно-окружнаго суда объ освобожденіи изъ-подъ стражи подсудимыхъ Балабанскаго и Михайлова оказывается незаслуживающимъ уваженія. 4) По смыслу 896 ст. С. В. П. XXIV, содержащееся въ этой статьѣ правило о томъ, что разсмотрѣніе дѣла полковаго суда не должно выходить изъ предѣловъ представленія или отзыва, вовсе не исключаетъ права суда указывать въ приговорѣ на возбуждающія отвѣтственность лицъ военнаго вѣдомства, суду непреданныхъ, обстоятельства, обнаруженныя при разсмотрѣніи дѣла, именно въ предѣлахъ представленія полковаго командира, тѣмъ болѣе, что въ ст. 886—899 С. В. П. XXIV, опредѣляющихъ порядокъ разсмотрѣнія въ военно-окружныхъ судахъ поступающихъ изъ полковыхъ судовъ дѣлъ, не постановлено никакого изъятія относительно права и обязанности суда, предусмотрѣнныхъ въ 843 ст. XXIV. Вслѣдствіе сего и согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1869 г. № 37 и др., военно-окружный судъ, обнаруживъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла обстоятельства, которыя, по мнѣнію суда, возбуждали отвѣтственность бывшаго полковаго командира, имѣлъ право постановить о сообщеніи сего подлежащему начальству; допущенная же при этомъ неправильность заключается лишь въ томъ, что судъ сослался не на 843, какъ бы слѣдовало, а на 160 ст. XXIV, а потому протестъ и въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. 5) Принимая однако во вниманіе: а) что, по точному смыслу 312 ст. XXIV С. В. П. и разъясненію этой статьи въ сборникѣ законодат. работъ по пересмотру военно-судебнаго устава (заключеніе главнаго военнаго прокурора, стр. 13) въ отношеніи преступленій, подсудныхъ полковому суду, за исключеніемъ побѣга, предоставлено военно-начальствующимъ лицамъ право, смотря по обстоятельствамъ дѣла и предшествовавшему поведенію обвиняемаго, или подвергнуть его, во время производства дѣла, аресту, или оставить при командѣ подъ надзоромъ ближайшаго начальства, и б) что, на основаніи 286 ст. С. В. П. XXIV, по преступленіямъ, подлежащимъ вѣдѣнію полковаго суда, военно-начальствующія лица равнымъ образомъ могутъ, но не обязаны дѣлать распоряженіе о производствѣ дознанія, главный военный судъ находитъ постановленіе суда объ обстоятельствахъ, возбуждающихъ отвѣтственность командовавшаго 16-мъ драгунскимъ Нижегородскимъ

Digitized by Google

полкомъ генералъ-маіора Кельнера неправильнымъ. 6) На основаніи 855 и 865 ст. С. В. П. XXIV и въ виду разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1868 года № 37 и 1871 г. № 194, судъ не долженъ былъ вносить въ протоколъ судебнаго засѣданія и приговоръ сущность заключенія помощника военнаго прокурора по настоящему дѣлу, но какъ неправильность эта не могла имѣть вліянія на состоявшійся о подсудимыхъ приговоръ, то и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ этого приговора, и 7) Время содержанія подъ арестомъ, опредѣляемаго по дисциплинарному уставу, исчисляется не днями, а сутками; между тѣмъ подсудимые Балабанскій и Михайловъ приговорены судомъ къ простому аресту—первый на одинъ день, а второй на два дня. Посему, признавая въ этомъ отношеніи протестъ правильнымъ и имѣя въ виду приведенныя выше соображенія, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ Балабанскомъ и Михайловѣ измѣнить въ томъ, чтобы подсудимыхъ этихъ подвергнуть простому аресту: перваго—на однѣ сутки, а втораго—на двое сутокъ; постановленіе же суда объ обстоятельствахъ, возбуждающихъ отвѣтственность генералъ-маіора Кельнера, изъ приговора вовсе исключить.

9-го сентября № 217. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго прапорщика милиціи князя Типо *Накашидзе* на состоявшійся о немъ приговоръ кавказскаго военно окружнаго суда и по частному протесту военнаго прокурора на опредѣленіе того же суда отъ 6-го февраля сего 1880 года. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ князя Накашидзе виновнымъ: 1) въ томъ, что 8 іюля 1879 г., около 8 часовъ вечера, въ г. Озургетахъ, на соборной площади, подъѣхавъ верхомъ на лошади къ стоявшему близъ своей квартиры начальнику Озургетской мѣстной команды подполковнику Медвѣдеву, который въ это время окончилъ служебныя занятія и объясненія съ рядовымъ Мирошниченко и унтеръ-офицерами Субботинымъ и Удоденко и на предложенный имъ, прапорщикомъ Накашидзе, вопросъ, будетъ ли взято имъ, Медвѣдевымъ, изъ его, Накашидзе, имѣнія покосное мѣсто по заведенному уже словесному соглашенію, получивъ отъ подполковника Медвѣдева отвѣтъ, что по обилію сорныхъ травъ покосъ не представляетъ выгоды, и потому взятъ быть не можетъ, онъ, подсудимый прапорщикъ Накашидзе, послѣ этого нанесъ подполковнику Медвѣдеву плетью по головѣ четыре удара, не причинившихъ Медвѣдеву никакихъ поврежденій и не оказавшихъ никакого вреднаго вліянія на его здоровье, и 2) въ томъ, что, при означенномъ выше случаѣ, былъ не въ погонахъ, т. е. не въ присвоенной ему формѣ обмундированія. Находя, что первое преступленіе подсудимаго составляетъ предусмотрѣнное 100 и 1 ч. 98 ст. С. В. П. XXII оскорбленіе дѣйствіемъ младшимъ старшаго въ чинѣ, судъ назначилъ Накашидзе нормальнымъ наказаніемъ каторжныя работы на заводахъ по 7 степ. 14 ст. XXII въ низшей мѣрѣ, но, имѣя въ виду, что означенное взысканіе, по силѣ той же 100 ст., должно быть понижено на 1,2 или 3 степени, и принимая во вниманіе уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства: легкомысліе, неразвитость и прежнюю безпорочную службу, судъ призналъ возможнымъ смягчить опредѣленное наказаніе на 3 степени, и, на основаніи какъ упомянутыхъ выше, такъ равно 1 степени 20, 86 ст. С. В. П. XXII 1869 г. изд. 2, 35 ст. XXIII, 22—28, 73 и 148 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ князя Накашидзе, по лишеніи

Digitized by Google

княжескаго и дворянскаго достоинствъ, чина прапорщика, воинскаго званія, золотой медали для ношенія на шеѣ за службу въ собственномъ Его Императорскаго Величества конвоѣ и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ ссылкѣ на житье въ Сибирь, въ Енисейскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для жительства, впродолженіи трехъ лѣтъ и выѣзда потомъ въ другія губерніи и области Сибири впродолженіи десятъ лѣтъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ: 1) что онъ неправильно сужденъ судомъ военнаго вѣдомства, такъ какъ, по прослуженіи четырехъ лѣтъ въ конвоѣ Его Императорскаго Величества и по полученіи званія прапорщика милиціи, онъ, вернувшись къ себѣ на родину, до возникновенія настоящаго дѣла, жилъ у себя дома, въ деревнѣ, никакого содержанія не получалъ, никакой службы не несъ и рѣшительно нигдѣ по военному вѣдомству не числился: что же касается до обязанности прапорщиковъ милиціи носить форменную одежду или погоны, то нигдѣ въ законѣ о семъ не говорится, и 2) что судъ, признавъ за нимъ смягчающія обстоятельства, назначилъ ему наказаніе ниже указаннаго въ 1 ч. 98 ст. С. В. П. XXII только на три степени, тогда какъ, руководствуясь 100 ст. той книги, могъ назначить ему это взысканіе ниже указаннаго на пять степеней. По принесеніи означенной жалобы подсудимый князь Накашидзе обратился въ кавказскій военно-окружный судъ съ просьбою объ освобожденіи его изъ подъ стражи, въ виду болѣзненнаго его состоянія, удостовѣреннаго представленнымъ имъ медицинскимъ свидѣтельствомъ адъюнкта-професора императорской медико-хирургической академіи Чудновскаго. По разсмотрѣніи этой просьбы въ распорядительномъ засѣданіи 6-го февраля сего 1880 г., кавказскій военно-окружный судъ нашелъ, что какъ упомянутымъ свидѣтельствомъ професора Чудновскаго, такъ и имѣющимся въ дѣлѣ мнѣніемъ другаго врача вполнѣ доказывается болѣзненное состояніе князя Накашидзе, поэтому содержаніе подъ стражею можетъ имѣть вредныя послѣдствія для его здоровья. Посему, имѣя въ виду, что князь Накашидзе, по приговору суда, присужденъ лишь къ наказанію исправительному, и принимая въ соображеніе положеніе въ обществѣ подсудимаго, который происходитъ изъ князей Кутаисской губерніи, имѣетъ въ этой губерніи осѣдлость и не возбуждаетъ поэтому опасеній, что будетъ уклоняться отъ суда, кавказскій военно-окружный судъ, на основаніи 549,550 и 552 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и по выслушаніи заключенія помощника военнаго прокурора, постановилъ: подсудимаго прапорщика милиціи князя Накашидзе отъ содержанія подъ стражею освободить и отдать подъ ближайшій надзоръ военнаго начальства. Въ представленномъ на это опредѣленіе суда частномъ протестѣ военный прокуроръ, статскій совѣтникъ Пастуховъ, объясняетъ, что князь Накашидзе, какъ осужденный, за преступленія его, къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ одну изъ сибирскихъ губерній, на основаніи 849 ст. С. В. П. XXIV, не могъ быть освобожденъ изъ подъ стражи. Въ виду сего онъ, военный прокуроръ, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія суда. Изъ подлиннаго производства и послужнаго списка подсудимаго усматривается, что князь Накашидзе, преданный по настоящему дѣлу военному суду Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ кавказскою арміею, поступилъ въ военную службу въ 1872 г. и, прослуживъ съ августа 1873 г. четыре года въ собственномъ Его Вели-

Digitized by Google

чесва конвоѣ, по производствѣ въ прапорщики милиціи, выбылъ изъ конвоя, но увольняемъ вовсе отъ службы не былъ и, по отзыву начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, какъ офицеръ милиціи, числится въ военномъ вѣдомствѣ и принадлежитъ къ категоріи тѣхъ офицеровъ, которые отчисляются изъ регулярныхъ войскъ по роду оружія, а изъ казачьихъ частей — по войску. — Собразивъ частный протестъ и касаціонную жалобу съ приговоромъ и опредѣленіемъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора и личное объясненіе повѣреннаго подсудимаго, главный военный судъ находитъ, что избраніе той или другой изъ указанныхъ въ 549 ст. С. В. П. XXIV мѣръ пресѣченія обвиняемому, состоящему подъ судомъ, способовъ уклоняться отъ суда, по разъясненію въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1879 г. № 201 и сего года по дѣлу о рядовомъ Сычевѣ № 195, вполнѣ предоставлено усмотрѣнію суда, разсматривающаго дѣло по существу. На основаніи сего, кавказскій военно-окружный судъ хотя и призналъ по приговору князя Накашидзе, за преступленія его, подлежащимъ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Енисейскую губернію, тѣмъ не менѣе имѣлъ право освободить подсудимаго изъ подъ стражи и замѣнить эту мѣру пресѣченія способовъ уклоняться отъ суда другою, именно отдачею подъ надзоръ начальства, принявъ при этомъ въ соображеніе обстоятельства, указанныя въ 552 ст. С. В. П. XXIV, въ данномъ случаѣ, болѣзненное состояніе подсудимаго, его общественное положеніе и то, что ему назначено лишь исправительное наказаніе. Въ виду сего частный протестъ военнаго прокурора оказывается незаслуживающимъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію касаціонной жалобы подсудимаго, главный военный судъ находитъ: 1) что, на основаніи 1851 ст. ч. II кн. I С. В. П. изд. 1859 г., увольненіе отъ службы военныхъ офицеровъ, не исключая чиновъ иррегулярныхъ войскъ, совершается высочайшими приказами, между тѣмъ изъ послужнаго списка подсудимаго князя Накашидзе видно, что онъ, по поступленіи въ военную службу въ 1872 г. и по прослуженіи съ августа 1873 г. 4 хъ лѣтъ въ собственномъ Его Величества конвоѣ, хотя затѣмъ, по производствѣ въ прапорщики милиціи, выбылъ изъ конвоя, но увольняемъ отъ службы не былъ и, по отзыву начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, принадлежитъ къ категоріи тѣхъ офицеровъ, которые отчисляются изъ регулярныхъ войскъ по роду оружія, а изъ казачьихъ войскъ—по войску; указываемое же въ касаціонной жалобѣ обстоятельство, что подсудимый, по возвращеніи на родину, не несъ никакой службы и жалованья не получалъ, не измѣняетъ характера его преступленія, такъ какъ, по смыслу примѣчанія къ 4282 ст. ч. I кн. II того же свода, онъ, и по выбытіи изъ конвоя Его Величества, продолжалъ оставаться въ вѣдѣніи и распоряженіи военнаго начальства, которымъ во всякое время могъ быть употребленъ на дѣйствительную службу; поэтому, за силою 246 и 247 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV изд. 2, князь Накашидзе правильно сужденъ судомъ военнаго, а не гражданскаго вѣдомства, и приговоренъ къ наказанію за нарушеніе воинской дисциплины; 2) что хотя за оскорбленіе дѣйствіемъ штабъ офицера оберъ-офицеромъ слѣдующее за это преступленіе, по 98 ст. С. В. П. XXII, наказаніе, согласно 100 ст. XXII С. В. П., могло быть уменьшено подсудимому до трехъ степеней, независимо отъ смягченія того же наказанія еще до 2-хъ степеней, вслѣдствіе общихъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, по силѣ 830 ст. XXIV С. В. П., но тѣмъ не

Digitized by Google

менѣе, по смыслу приведенныхъ статей, судъ имѣлъ право ограничить смягченіе наказанія не только тремя, но и одною степенью, такъ какъ смягченіе лишь въ послѣднемъ размѣрѣ для суда было обязательно. Посему и принимая во вниманіе, что вопросъ объ обязательности для прапорщиковъ милиціи, не состоящихъ на дѣйствительной службѣ, ношенія погоновъ не имѣетъ никакого значенія въ отношеніи уголовной отвѣтственности подсудимаго, такъ какъ наказаніе ему назначено за важнѣйшее преступленіе, главный военный судъ опредѣляетъ: частный протестъ военнаго прокурора по настоящему дѣлу оставить безъ уваженія, а приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о прапорщикѣ милиціи князѣ Накашидзе оставить въ своей силѣ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Венгрія. Военный бюджетъ на 1881 г.: постоянное увеличеніе издержекъ на военное вѣдомство; таблица обыкновенныхъ расходовъ на будущій годъ; назначеніе излишка; экстраординарные расходы. — Окончательная редакція закона о военномъ налогѣ. — Реорганизація инженерныхъ войскъ. — Реорганизація егерскихъ частей. Организація ландштурма. Общія замѣчанія о дѣятельности австро-венгерскаго военнаго министерства въ текущемъ году.
Италія. Окончательная организація территоріальной милиціи. — Учрежденіе стрѣлковыхъ обществъ. Военный бюджетъ на 1881 г.

Австро-Венгрія. Постоянное возрастаніе военныхъ бюджетовъ составляетъ обычное явленіе въ большихъ государствахъ западной Европы, и Австро-Венгрія, въ этомъ отношеніи, не является исключеніемъ изъ общаго правила. Въ 1868 г. военныя издержки имперіи Габсбурговъ составляли 68,9 миліоновъ гульденовъ, а на текущій годъ обыкновенный бюджетъ расходовъ на вооруженныя силы равнялся 87,41 миліонамъ гульденовъ, т. е. въ теченіе 12 лѣтъ обыкновенные расходы на армію возрасли на 18,55 миліоновъ гульденовъ. До 1871 г. увеличеніе военнаго бюджета было хотя и постоянно, но итогъ расходовъ на армію поднимался вверхъ медленно: 68,9 миліоновъ, 69,7 миліоновъ, 71,8 миліоновъ. Въ годъ начала франко-прусской войны, австрійское военное министерство значительно увеличило свои требованія, и въ 1871 г. военный бюджетъ сразу возросъ до 77,4 миліоновъ и съ тѣхъ поръ, дойдя постепенно до цифры 87 миліоновъ, держался на ней въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Но еще въ прошломъ году военное министерство Австро-Венгріи сочло необходимымъ составить первоначальную смѣту расходовъ на армію въ 91,6 миліоновъ и, лишь исполняя спеціально выраженное желаніе императора, сократило свои требованія до приведенной выше цифры 87,45 миліоновъ. Сокращеніе это стало возможно только благодаря принятію различныхъ административныхъ мѣръ, именно вслѣдствіе увольненія значительнаго количества людей въ безсрочный отпускъ, чтобы уменьшить наличный составъ арміи, пріостановки пополненія запасныхъ складовъ предметами, израсходованными во время окупаціонной кампаніи, и т. д. Не считая возможнымъ сохранить такое положеніе дѣлъ и на будущій

Digitized by Google

годъ, военное министерство потребовало на 1881 годъ обыкновенныхъ расходовъ 91.511, 540 гульденовъ и чрезвычайныхъ—6.957,833 гульдена. Приводимъ сравнительную таблицу военныхъ расходовъ на текущій и слѣдующій года:

	Кредитъ, требуемый на 1881 г.	Кредитъ, разрѣшенный на 1880 г.
	Гульдены.	
Центральное управленіе.	466,000	466,000
Мѣстныя военныя учрежденія. . . .	430,000	430,000
Военное интендантство и контроль . .	858,000	858,000
Военное духовенство.	152,300	152,300
Военно-судное управленіе	320,120	313,381
Высшія управленія и штабы	1.728,403	1.708,403
Войсковыя части	22.052,244	21.379,234
Военно-учебныя заведенія	1,066,659	1.066,659
Технич. и админ. военный комитетъ. .	176,085	176,085
Продовольственные магазины	528,829	528,829
Вещевые склады	39,453	39,453
Обмундировальныя мастерскія	147,352	119,500
Матеріальная часть артилеріи. . . .	2.654,939	2.625,339
Обозные склады.	75,313	72,073
Склады саперныхъ инструментовъ. . .	32,000	32,000
Инженерное вѣдомство.	2.080,000	2.080,000
Военно-географическій институтъ. . .	346,000	346,000
Военно-санитарное вѣдомство	3.122,674	4,046,455
Пенсіи.	11.000,000	10.589,050
Военно-тюремныя учрежденія	61,400	61,400
Разные расходы.	279,000	279,000
Натуральное довольствіе	16.071,474	15.550,900
Продовольствіе	13.118,602	11.421,884
Обмундированіе и снаряженіе	7.399,048	7.051,637
Расквартированіе.	6.343,226	6.220,154
Ремонтъ	1.599,633	1.563,208
Преміи сверхсрочнымъ унтеръ-офицерамъ.	1.900,000	1.900,000
Итого. . .	94.048,754	90.075,198

Если изъ приведенныхъ итоговъ вычесть поступленія по военному вѣдомству, то ординарный военный бюджетъ на 1881 г. составитъ 91.511.540 гульденовъ, и, сравнительно съ бюджетомъ текущаго года въ 87.456,423 гульдена, представляетъ увеличеніе на 4.055,117

Digitized by Google

гульденовъ. Прослѣдимъ назначеніе этого излишка. Значительная часть новыхъ издержекъ, именно 2.562,592 гульдена, мотивирована военнымъ министерствомъ слѣдующими соображеніями: уменьшеніе требованій на 1880 г. до цифры въ 87.456,423 гульдена стало возможнымъ только благодаря тому, что изъ общей суммы бюджета было вычтено 4.226,672 гульдена, составляющихъ сбереженія, полученныя отъ принятія различныхъ административныхъ мѣръ (увольненіе части людей въ отпускъ, уменьшенная заготовка запасовъ и т. д.). Дѣйствительно, изъ приведенной выше таблицы слѣдуетъ, что въ текущемъ году издержки на жалованіе, натуральное довольствіе, продовольствіе и расквартированіе нѣсколько менѣе сравнительно съ суммами, требуемыми на эти предметы на будущій годъ. Хотя, по словамъ военнаго министерства, и въ 1881 году нѣкоторыя изъ вышеупомянутыхъ административныхъ мѣръ останутся въ силѣ, но происходящія отсюда сбереженія не могутъ превысить 1.664,080 гульденовъ безъ существеннаго вреда для арміи; разница въ сбереженіяхъ и составитъ приведенные выше 2.562,592 гульдена. Затѣмъ слѣдуютъ 1.091,103 гульдена на улучшеніе продовольствія нижнихъ чиновъ. Требованіе это уже въ теченіе многихъ лѣтъ предъявлялось австрійскимъ военнымъ министерствомъ, но до сихъ поръ безуспѣшно, такъ какъ делегаціи отказывались утвердить его. Между тѣмъ, санитарное состояніе австрійской арміи далеко не удовлетворительно, и причина этого въ значительной степени лежитъ въ недостаточности питанія австрійскаго солдата. Хотя число заболѣвающихъ въ австрійской арміи и уменьшается изъ года въ годъ, тѣмъ не менѣе оно еще весьма велико въ сравненіи съ большинствомъ остальныхъ армій западной Европы. То же можно сказать и относительно смертности. При существующемъ отпускѣ отъ казны (2,3 фунта хлѣба и отъ 8 до 13 копѣекъ приварочныхъ денегъ) австрійскій солдатъ ѣстъ два раза въ день, потребляя слѣдующее количество питательныхъ веществъ: бѣлковины 106 граммовъ, жира 52 грама и углеводородистыхъ веществъ 465 граммовъ. При такихъ условіяхъ продовольствія, смертность въ рядахъ арміи выразилась слѣдующими цифрами: на 1,000 человѣкъ наличнаго состава умерло въ 1871 г. 10 человѣкъ, въ 1872 г. 12 человѣкъ, въ 1873 г. 16 человѣкъ (эпидимія) и въ 1874 г. 13 человѣкъ. Убыль въ войскахъ отъ слабосилія была, равнымъ образомъ, весьма значительна, именно: на 1,000 человѣкъ наличнаго состава убыло въ 1871 г. 21 человѣкъ, въ 1872 году 22 человѣка и въ 1874 году 26 человѣкъ. При такомъ положеніи дѣла, военное министерство настойчиво потребовало асигновать 1.091,103 гульдена на улучшеніе про-

Digitized by Google

довольствія нижнихъ чиновъ, и делегаціи на этотъ разъ дали свое согласіе. По разсчетамъ военнаго министерства, приведенная выше сумма дастъ возможность нижнимъ чинамъ имѣть ежедневно горячій завтракъ. Затѣмъ, на 1881 г. имѣется въ виду увеличить ежедневную дачу мяса съ 190 на 200 граммовъ, а также и полагающееся теперь количество овощей, на что потребуется 653,897 гульденовъ. Третій предметъ новыхъ расходовъ составляетъ увеличеніе пенсій на 410,950 гульденовъ. Какъ можно видѣть изъ приведенной выше таблицы, на будущій годъ общій расходъ по выдачѣ пенсій достигнетъ 11-ти милліоновъ гульденовъ, составляя, такимъ образомъ, около $^1/_8$ всего военнаго бюджета Австро-Венгріи. И это требованіе военнаго министерства было уважено делегаціями. Напротивъ того, предложеніе военнаго министерства асигновать 137,147 гульденовъ на снабженіе лошадьми ротныхъ командировъ было отклонено делегаціями. Остальная сумма увеличившихся издержекъ должна пойти на устройство втораго ремотнаго депо—49,936 гульденовъ—съ цѣлью улучшить существующій конскій составъ австрійской кавалеріи, и на разные расходы—116,107 гульденовъ. Хотя общая сумма разсмотрѣнныхъ выше прибавочныхъ издержекъ составляетъ 4.367,835 гульденовъ, но такъ какъ, съ другой стороны, военное министерство разсчитываетъ произвести слѣдующія сбереженія: отъ уменьшенія численнаго состава егерскихъ частей 107,531 гульденъ и вслѣдствіе сокращенія срока строевыхъ упражненій резервистовъ съ 28 на 13 дней—205,187 гульденовъ, то, за вычетомъ этихъ сбереженій, добавочные расходы составятъ упомянутые выше 4.055,117 гульденовъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію экстраординарнаго бюджета на 1881 годъ.

Чрезвычайный кредитъ на будущій годъ испрашивался въ количествѣ 6.957,833 гульдена и, сравнительно съ экстраординарнымъ кредитомъ на текущій годъ въ 3.479,333 гульдена, представляетъ увеличеніе въ 3.478,500 гульденовъ. Кредитъ этотъ долженъ получить слѣдующее назначеніе. На изготовленіе недостающаго санитарнаго матеріала асигновано 84,500 гульденовъ. Требованія въ отдѣлѣ «огнестрѣльное оружіе» составляютъ 2.616,192 гульдена. Изъ этой суммы на приспособленіе ружей къ стрѣльбѣ усиленными патронами и на заготовку самыхъ патроновъ требуется 1.285,000 гульденовъ. Какъ извѣстно, на этотъ предметъ назначено всего $8^1/_2$ милліоновъ, а издержано, вмѣстѣ съ отпускомъ на будущій годъ, 4.282,000 гульденовъ. Затѣмъ военное министерство требовало на пополненіе запасовъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія 149,430 гульденовъ. Требованіе

Digitized by Google

это было мотивировано тѣмъ обстоятельствомъ, что въ настоящее время не достаетъ 120,000 ружей и револьверовъ до того числа, которое положено имѣть въ запасѣ. Эти 149,430 гульденовъ дадутъ возможность изготовить 4,550 штукъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія и полагающееся къ нимъ число патроновъ. На изготовленіе береговыхъ орудій большаго калибра для Полы потребовано 962,762 гульдена, такъ какъ военное министерство признаетъ, что нынѣшнее вооруженіе Полы недостаточно для борьбы съ современнымъ панцырнымъ флотомъ. Требуемая на этотъ предметъ сумма должна пойти на изготовленіе шести пушекъ 28-сантиметроваго калибра. На вооруженіе пограничныхъ крѣпостей южнаго Тироля, изъ общей суммы 438,000 гульденовъ, на будущій годъ требуется 219,000 гульденовъ, которые пойдутъ на изготовленіе восьми 12-сантиметровыхъ и шестнадцати 15-сантиметровыхъ пушекъ изъ сталебронзы. Въ 3-мъ отдѣлѣ экстраординарнаго бюджета «военные мосты и обозный матеріалъ» находимъ требованіе въ 161,159 гульденовъ. На общія военныя постройки испрашивалось 449,500 гульденовъ, а на устройство стрѣльбищъ— 98.200 гульденовъ. На подготовку театровъ войны въ фортификаціонномъ отношеніи испрашивается 220,000 гульденовъ, въ томъ числѣ 200,000 гульденовъ на крѣпостныя сооруженія въ южномъ Тиролѣ. Главная цѣль этихъ работъ состоитъ въ томъ, чтобы придать по возможности большую оборонительную силу Тріенту, защитивъ его съ фронта и съ тыла. Но наиболѣе серьезныя требованія изложены въ 8-мъ отдѣлѣ экстраординарнаго кредита, гдѣ перечислены суммы на производство крѣпостныхъ сооруженій въ будущемъ году. Требованія эти составляютъ первыя части общей суммы расходовъ, необходимыхъ, по мнѣнію военнаго министерства, на укрѣпленіе Полы, Кракова, Перемышля и извѣстныхъ пунктовъ на предильской и понтебаской дорогахъ въ южномъ Тиролѣ. По разсчетамъ министерства, для перестройки сообразно современнымъ требованіямъ постоянныхъ укрѣпленій Полы необходимо отъ трехъ до четырехъ милліоновъ гульденовъ. Изъ этой суммы на будущій годъ требуется 750,000 гульденовъ. Въ мотивахъ къ этому требованію сказано: рука объ руку съ вооруженіемъ Полы тяжелыми береговыми орудіями должно идти возведеніе соотвѣтствующихъ укрѣпленій, такъ чтобы названная военная гавань могла бы оказать достаточное сопротивленіе непріятельскому броненосному флоту. Между тѣмъ, цѣль эта не можетъ быть достигнута на тѣ незначительныя средства, которыя были асигнованы на этотъ предметъ въ прошломъ году. Военное министерство вынуждено поэтому, вмѣстѣ съ вооруженіемъ Полы новыми 28-ю-сантиметровыми орудіями, не-

Digitized by Google

рестроить соотвѣтственно этому вооруженію форты и батареи гавани. По приблизительному вычисленію, перестройка старыхъ укрѣпленій и возведеніе новыхъ потребуютъ отъ трехъ до четырехъ милліоновъ гульденовъ, и хотя въ высшей степени необходимо произвести эти работы въ теченіе двухъ или самое большее трехъ лѣтъ, но, принимая во вниманіе затруднительное финансовое положеніе монархіи, на 1881 г. испрашивается лишь 750,000 гульденовъ». На работы по превращенію крѣпости Кракова въ укрѣпленный лагерь нужно, по разсчетамъ министерства, около трехъ милліоновъ гульденовъ. Изъ этой суммы на будущій годъ требуется 700,000 гульденовъ. Требованіе это мотивировано слѣдующимъ образомъ: «съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе сознается необходимость привести важную крѣпость Краковъ чрезъ постройку пояса отдѣльныхъ фортовъ съ профилью постоянныхъ укрѣпленій въ такое состояніе, чтобы, въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій, крѣпость могла бы исполнить свое назначеніе. Необходимость этихъ построекъ повела уже своевременно къ требованію денежныхъ средствъ, которыя были употреблены на сооруженіе постоянныхъ верковъ на горѣ Лиссѣ. Цѣль, преслѣдуемая при постройкѣ пограничной крѣпости Кракова, можетъ быть достигнута лишь при томъ условіи, чтобы уже въ мирное время всѣ крѣпостныя сооруженія были окончены и вооружены. Временныя, поспѣшно воздвигаемыя укрѣпленія не могутъ, какъ понятно само собою, обладать значительной силой сопротивленія. Способность къ пасивному сопротивленію присуща лишь постояннымъ укрѣпленіямъ и даетъ возможность при относительно небольшихъ живыхъ силахъ удержать за собой пункты, важные въ стратегическомъ или тактическомъ отношеніяхъ. Такъ какъ рѣшительныя дѣйствія на поляхъ битвъ прежде всего зависятъ отъ полевой арміи, то отсюда слѣдуетъ, что крѣпости, эти опорные пункты, безъ которыхъ не можетъ обойтиться ни одна армія, ни одно государство, не должны быть импровизированы, но уже существовать, когда откроются военныя дѣйствія. Не смотря на сознаніе настоятельной необходимости поставить крѣпости имперіи въ соотвѣтствіе съ современными требованіями инженернаго искусства, на что всѣ большія государства Европы принесли и приносятъ еще значительныя жертвы, военное министерство, въ виду финансоваго положенія имперіи, до сихъ поръ не предъявляло требованій въ этомъ отношеніи. Но пришло время, когда военное министерство не можетъ болѣе ждать, чтобы поставить и эту отрасль военнаго дѣла на ту ступень, которая необходима для обороны государства». Въ 1878 г. на важнѣйшихъ пунктахъ вокругъ Кракова были устроены полевыя укрѣпленія; на замѣну

Digitized by Google

ихъ сооруженіями долговременной профили и на постройку новыхъ фортовъ требуется, какъ было выше сказано, три милiона гульденовъ. Все сказанное относительно Кракова еще въ большей степени, по мнѣнію австрійскаго военнаго министерства, справедливо по отношенію къ Перемышлю, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ не только о постройкѣ недостающихъ отдѣльныхъ фортовъ, но и о заготовленіи всевозможнаго инженернаго матеріала. «По самымъ умѣреннымъ разсчетамъ, читаемъ въ мотивахъ, причемъ желаемое усиленіе нѣкоторыхъ позицій поворотными желѣзными башнями пока не принято во вниманіе, общія издержки на укрѣпленіе Перемышля доходятъ приблизительно до $5^1/_2$ милiоновъ». Изъ этой суммы министерство считало необходимымъ израсходовать въ будущемъ году 1.100,000 гульденовъ, съ тѣмъ, чтобы, по прошествіи двухъ лѣтъ, Перемышль могъ бы обладать достаточной способностью къ оборонѣ, но, въ виду печальнаго положенія финансовъ имперіи, оно сочло нужнымъ ограничить свои требованія 400,000 гульденовъ. На крѣпостныя работы на юго-западной границѣ имперіи требованія военнаго министерства были ограниченнѣе; именно—на возведеніе фортовъ на предильской дорогѣ испрашивалось 100,000 гульденовъ, а для обороны понтебаской дороги — 250,000 гульденовъ. Остальныя статьи экстраординарнаго военнаго бюджета не имѣютъ общаго значенія.

Во время обсужденія военнаго бюджета въ делегаціяхъ, военный министръ, защищая потребованные имъ кредиты отъ сокращенія, предлагаемаго различными членами делегацій, неразъ имѣлъ случай указать на все важное значеніе этихъ требованій для дѣла боевой готовности монархіи. Такъ, въ военной комисіи венгерской делегаціи министръ, между прочимъ, сказалъ, что не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы крѣпостныя сооруженія, предлагаемыя въ настоящее время военнымъ министерствомъ, создали бы въ Австріи такую же систему обороны страны, которою обладаютъ Германія или Франція. Еслибы Австрія захотѣла укрѣпить свои границы въ томъ же масштабѣ, то для этого потребовалось бы отъ 60 до 80 милiоновъ. Вслѣдствіе этого, замѣтилъ графъ Билантдъ, онъ не можетъ ручаться, что съ окончаніемъ нынѣ проектируемыхъ укрѣпленій не потребуется асигнованія ряда новыхъ издержекъ на этотъ предметъ. Воздвигаемыя теперь крѣпости во всякомъ случаѣ обезпечиваютъ имперію отъ неожиданнаго нападенія и могутъ затруднить наступленіе большихъ военныхъ массъ; съ другой стороны, въ случаѣ неудачнаго перваго столкновенія, онѣ дадутъ возможность войскамъ собраться и устроиться подъ защитою ихъ верковъ. Значеніе Перемышля и Кракова въ стратегическомъ отношеніи графъ

Digitized by Google

Биландтъ призналъ совершенно одинаковымъ; одна крѣпость безъ другой была бы безполезной. Значеніе укрѣпленнаго Кракова заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что городъ этотъ находится въ прямомъ сообщеніи съ Вѣной, причемъ путь, ихъ соединяющій, располагаетъ значительными перевозочными средствами. Значеніе укрѣпленнаго Перемышля точно также обусловливается его сообщеніемъ съ Венгріею, а изъ центра Австріи и изъ Венгріи получаетъ армія все нужное для нея. Не менѣе важное значеніе призналъ военный министръ за вооруженіемъ Полы 28-сантиметровыми орудіями. Въ томъ же духѣ говорилъ графъ Биландтъ и въ австрійской делегаціи и настоялъ на утвержденіи требуемыхъ имъ кредитовъ. Такимъ образомъ съ будущаго года дѣло инженерной обороны Австріи вступаетъ въ новый фазисъ. До послѣдняго времени, недостатокъ средствъ не позволялъ военному министерству дать крѣпостнымъ сооруженіямъ имперіи того развитія, которое соотвѣтствовало бы важности связанныхъ съ ними интересовъ; теперь затрудненіе это устранено. Разрѣшенный делегаціями, 13-ти-милліонный кредитъ даетъ возможность перейти отъ «предварительныхъ» работъ къ окончательнымъ, значительно усилить оборону восточной границы и укрѣпить южный Тироль. Можно думать, что слѣдующіе кредиты, о которыхъ говорилъ графъ Биландтъ, пойдутъ на укрѣпленіе Богеміи, оборонительная система которой крайне неудовлетворительна.

Независимо отъ значительнаго увеличенія военнаго бюджета на будущій годъ, средства австрійскаго военнаго министерства должны возрасти отъ поступленій военнаго налога, окончательно принятаго, наконецъ, законодательною властью. Какъ извѣстно, въ концѣ прошлаго года австро-венгерское правительство выработало два законопроекта о военномъ налогѣ: одинъ собственно для Австріи, другой для Венгріи. Содержаніе этихъ законопроектовъ было изложено въ декабрской книжкѣ «Военнаго Сборника» за прошлый годъ. Когда, по согласованію этихъ законопроектовъ, выработанный законъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе народныхъ представителей, то оказалось, что между взглядами правительства и депутатовъ существуетъ по этому вопросу значительная разница, и 29-го апрѣля проектъ былъ отосланъ для переработки въ особую парламентскую комисію. Члены рейхсрата не отрицали принципа военнаго налога, установленнаго органическимъ закономъ, но они не согласились, чтобы поступленія налога составляли спеціальный фондъ, предназначенный для увеличенія пенсій и для выдачи пособій семействамъ призванныхъ на службу резервистовъ, а зачислялись бы въ общій бюджетъ доходовъ государства. Второе возраженіе было направлено противъ размѣра налога, признаваемаго слиш-

Digitized by Google

комъ значительнымъ для лицъ, имѣющихъ большой доходъ. Съ отсылкою проекта въ комисію, начались обычные переговоры между палатами и правительствомъ, кончившіеся, какъ обыкновенно, соглашеніемъ, и 13-го іюня н. с. проектъ о военномъ налогѣ въ Австріи получилъ, наконецъ, силу закона. Его окончательная редакція принята слѣдующая.

Категоріи лицъ, на которыхъ распространяется дѣйствіе закона отъ 13-го іюня, опредѣлены общимъ военнымъ закономъ имперіи, согласно которому уплатѣ военнаго налога подлежатъ: 1) лица, признанныя неспособными къ военной службѣ и выключенныя изъ рекрутскихъ списковъ, а равно и тѣ, которыя, достигнувъ предѣльнаго возраста или перейдя его, снова получили отсрочку; 2) лица, которыя, достигнувъ или перейдя предѣльный возрастъ, были уволены отъ службы въ силу постановленій 17-й или 40-й статей военнаго закона, т. е. въ качествѣ старшихъ сыновей вдовъ, единственныхъ работниковъ и т. д. или ранѣе зачисленія ихъ въ части, или же по зачисленіи; 3) лица, уволенныя отъ службы ранѣе срока по болѣзнямъ, случившимся послѣ зачисленія ихъ въ части; впрочемъ, если эти болѣзни, дѣлая названныхъ лицъ неспособными къ военной службѣ, не лишаютъ ихъ возможности работать и не явились слѣдствіемъ исполненія служебныхъ обязанностей; 4) лица, эмигрировавшія изъ австрійской имперіи, не отбывши всего установленнаго закономъ срока военной службы. Общій срокъ уплаты военнаго налога—двѣнадцатилѣтній. Налогъ подраздѣляется на 14 классовъ; по первому классу вносится 100 гульденовъ, по второму 90 и т. д. до десятаго класса включительно; налогъ уменьшается съ каждымъ классомъ на 10 гульденовъ, а для послѣднихъ четырехъ классовъ принятъ слѣдующій тарифъ: пять, три, два и одинъ гульденъ. Зачисленіе въ тотъ или другой классъ регулируется сообразно имуществу или доходу лица, обязаннаго уплачивать военный налогъ. Отъ вноса военнаго налога освобождаются: 1) лица, неспособныя содержать себя трудомъ, и у которыхъ нѣтъ состоянія; 2) люди, живущіе на средства благотворительныхъ обществъ; 3) военно-обязанные, достигшіе 20-ти-лѣтняго возраста до 1875 г.; 4) военно-обязанные, исполняющіе службу въ силу 18-й статьи военнаго закона, т. е. неспособные къ военной службѣ во время войны, но которые могутъ быть съ пользою употреблены въ различныхъ спеціальныхъ отрасляхъ службы, смотря по ихъ професіи, и, наконецъ, зачисленные въ ландштурмъ. Лица этой категоріи не вносятъ военной таксы только за тотъ годъ, въ теченіе котораго они остаются на службѣ.

Изъ общей суммы поступленій военнаго налога выдѣляется особый

Digitized by Google

фондъ въ два милліона гульденовъ, получающій спеціальное назначеніе, именно: на увеличеніе пенсій и на содержаніе нуждающихся вдовъ и сиротъ нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи, флота и ландвера, которые пали на полѣ битвы или умерли отъ ранъ и болѣзней, полученныхъ во время кампаній. Въ случаѣ войны, фондъ можетъ быть издержанъ безъ остатка. Увеличеніе пенсій будетъ произведено: 1) посредствомъ выдачи единовременныхъ пособій тѣмъ военно-служащимъ дѣйствующей арміи, флота и ландвера, на которыхъ распространяется дѣйствіе новаго закона о пенсіяхъ отъ 27-го декабря 1875 г.; но только въ томъ случаѣ, когда послѣдствія полученныхъ ими ранъ или болѣзней даютъ имъ право на особое вниманіе, и когда ихъ пенсіи, не считая добавочной выдачи за раны, менѣе 1,200 гульденовъ; 2) чрезъ непосредственное увеличеніе пенсіонныхъ выдачъ въ размѣрѣ отъ 10% до 50% для военно-служащихъ, подлежащихъ дѣйствію стараго закона о пенсіяхъ, 1855 года. Способъ содержанія нуждающихся вдовъ и сиротъ воиновъ, павшихъ на полѣ битвы или умершихъ отъ ранъ или болѣзней, будетъ опредѣленъ спеціальнымъ закономъ. Весь остатокъ ежегодныхъ поступленій военнаго налога, за вычетомъ особаго фонда, долженъ идти на пособіе нуждающимся семействамъ отпускныхъ, резервистовъ, нижнихъ чиновъ рекрутскаго резерва и ландвера, призванныхъ на дѣйствительную службу въ случаѣ мобилизаціи. Принадлежащими къ семейству считаются: жена и дѣти призваннаго подъ знамена и его родственники по восходящей линіи, если содержаніе ихъ лежало на призванномъ. Право на пособіе принадлежитъ только тѣмъ семействамъ, содержаніе которыхъ вполнѣ или въ большей части зависѣло отъ личнаго труда призваннаго на службу. Пособіе назначается на каждаго члена семейства; дѣти моложе восьми лѣтъ получаютъ половинное пособіе. Общая сумма государственнаго вспомоществованія семействамъ призывныхъ не должна превышать мѣстной заработной платы. Пособіе, выдаваемое государствомъ, не подлежитъ уменьшенію подъ тѣмъ предлогомъ, что данное семейство получаетъ уже пособіе отъ общественныхъ или частныхъ учрежденій.

Переходя къ разсмотрѣнію дальнѣйшихъ военно-организаціонныхъ мѣръ австрійскаго военнаго министерства, остановимся прежде всего на состоявшейся въ іюнѣ мѣсяцѣ реорганизаціи инженерныхъ войскъ. По смыслу вновь изданныхъ органическихъ постановленій для инженерныхъ войскъ, войска этого рода оружія состоятъ, какъ было и донынѣ, изъ двухъ полковъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ пять полевыхъ баталіоновъ, по четыре роты, восемь резервныхъ ротъ и запасный баталіонъ пятиротнаго состава. Далѣе въ составъ инже-

Digitized by Google

нерныхъ полковъ входятъ отряды минеровъ отъ полевыхъ желѣзно-дорожныхъ частей, шанцевыя колонны и главный инженерный паркъ. Пополненіе инженерныхъ частей нижними чинами должно происходить, кромѣ нормальнаго зачисленія рекрутъ, также и чрезъ перечисленіе изъ резерва кавалерійскихъ полковъ, причемъ предписывается принимать во вниманіе знакомство рекрутъ съ тѣмъ или другимъ ремесломъ. По крайней мѣрѣ 40% зачисляемыхъ въ инженерныя войска рекруть должны состоять изъ каменщиковъ, рудокоповъ, слесарей и кузнецовъ; затѣмъ, 15% должны знать столярныя или плотничныя работы и 6% строительныя, а также быть механиками. Численный составъ обоихъ инженерныхъ полковъ, по штатамъ мирнаго времени, опредѣленъ въ 5,667 офицеровъ и нижнихъ чиновъ; въ военное время онъ доходитъ до 15,275 человѣкъ, въ томъ числѣ 382 офицера. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще 15 отрядовъ минеровъ и 13 колоннъ съ шанцевымъ инструментомъ, изъ которыхъ послѣднія, въ случаѣ мобилизаціи, придаются по одной къ каждому изъ армейскихъ корпусовъ. На семи пароконныхъ повозкахъ колонны съ шанцевымъ инструментомъ возится необходимый матеріалъ и инструменты для снабженія 1,150 землекоповъ, 170 плотниковъ и девяти партій минеровъ. Общій численный составъ инженерныхъ войскъ равняется 15,933 человѣкамъ строевыхъ и 538 человѣкъ нестроевыхъ. Дополнительная статья новыхъ постановленій устанавливаетъ, кромѣ того, что къ службѣ въ инженерныхъ войскахъ могутъ быть привлечены и нижніе чины ландвера, перечисленные изъ войскъ этого рода оружія; они должны быть употребляемы, по преимуществу, на службу въ крѣпостяхъ и на подготовку театра военныхъ дѣйствій въ военно-техническомъ отношеніи.

Изложенная реорганизація инженерныхъ войскъ основана на данныхъ окупаціонной кампаніи. Опытъ боснійской кампаніи послужилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, основаніемъ для реорганизаціи егерскихъ частей австро-венгерской арміи. Въ серединѣ августа военное министерство представило на утвержденіе императора проектъ сформированія десяти новыхъ егерскихъ баталіоновъ изъ 40 существующихъ резервныхъ егерскихъ ротъ. Необходимость новой организаціонной мѣры мотивировалась слѣдующими соображеніями. Согласно дѣйствующимъ постановленіямъ о переходѣ арміи съ мирнаго состава на военный, резервныя егерскія роты, съ объявленіемъ мобилизаціи, должны быть соединены въ баталіоны, и въ то же время каждый изъ прежнихъ баталіоновъ выдѣляетъ изъ себя вторую резервную роту, которая остается въ соотвѣтствующемъ округѣ пополненія. Эти вторыя резерв-

Digitized by Google

ныя роты, въ свою очередь, могли быть соединены въ десять новыхъ баталіоновъ. Такимъ образомъ, если ходъ военныхъ событій заставитъ воспользоваться всѣми средствами монархіи, егерскимъ баталіонамъ придется формировать 20 новыхъ баталіоновъ, т. е. ровно половину всего существующаго въ мирное время количества егерскихъ баталіоновъ. Принявъ во вниманіе, что егерскія части должны обладать значительнымъ военнымъ образованіемъ и имѣть надлежащую внутреннюю связь, министерство полагаетъ, что задача, возлагаемая на егерскіе баталіоны, превышаетъ ихъ силы. Съ другой стороны, опытъ боснійской кампаніи доказалъ, по мнѣнію австрійскаго военнаго министерства, что въ горной войнѣ дивизія является слишкомъ крупной тактической единицей, и что часто приходится употреблять отряды силою не болѣе какъ въ полъ-бригады и дополнять ихъ войсковыми частями всѣхъ родовъ оружія. При такихъ условіяхъ, въ принципѣ необходимо, чтобы каждая бригада могла располагать егерскимъ баталіономъ, что, при нынѣшнемъ числѣ баталіоновъ, является невозможнымъ. Приведенный проектъ былъ утвержденъ императоромъ 10-го сентября. Такимъ образомъ, въ настоящее время австрійская армія имѣетъ 50 егерскихъ баталіоновъ. Надо замѣтить однако, что численность войскъ этой категоріи при этомъ не только не увеличилась, но даже уменьшилась, именно съ 21,451 человѣка на 20,120 человѣкъ. Хотя формированіе десяти новыхъ баталіонныхъ штабовъ потребовало увеличенія корпуса офицеровъ на 10 штабъ и 50 оберъ-офицеровъ, но взамѣнъ этого численность нижнихъ чиновъ уменьшилась на 311 унтеръ-офицеровъ и 1,020 рядовыхъ, вслѣдствіе того, что составъ егерскихъ ротъ сравненъ съ составомъ ротъ пѣхотныхъ баталіоновъ, т. е. уменьшенъ съ 111-ти на 95 человѣкъ. Подобное сокращеніе численнаго состава не только должно покрыть издержки, вызываемыя новой организаціею егерскихъ частей, но и дать экономіи въ 107,531 гульденъ, какъ было упомянуто выше, при обзорѣ военнаго бюджета на будущій годъ.

Дальнѣйшею крупною военно-организаціонною мѣрою австрійскаго военнаго министерства является выработка законопроектовъ объ *измѣненіи дѣйствующаго военнаго закона* и объ *организаціи ландштурма*. Сущность перваго изъ этихъ законопроектовъ состоитъ въ слѣдующемъ: въ морскихъ войскахъ дѣйствительная служба будетъ продолжаться, вмѣсто трехъ, четыре года; наоборотъ, срокъ пребыванія въ резервѣ предполагается сократить до пяти лѣтъ, и резервисты не будутъ въ мирное время призываться для строевыхъ упражненій. Необходимость пополнить недостатокъ офицеровъ въ войскахъ ландвера выразилась въ законопроектѣ рядомъ постановленій. Съ цѣлью

Digitized by Google

увеличить число офицеровъ ландвера, находящихся на службѣ, имѣется въ виду установить, чтобы каждый кадетъ, выдержавшій экзаменъ на офицера, могъ быть перечисленъ въ ландверъ. Число офицеровъ ландвера предполагается пополнить годичными вольноопредѣляющимися, но только тѣми изъ нихъ, которые достигли возраста, установленнаго закономъ для отбыванія воинской повинности. Учителямъ и лицамъ духовнаго званія будутъ даны нѣкоторыя льготы по отбыванію воинской повинности. Законопроектъ подробно опредѣляетъ преимущества, предоставляемыя въ этомъ отношеніи годичнымъ вольноопредѣляющимся, такъ какъ неопредѣленность законоположеній, регулирующихъ этотъ вопросъ въ настоящее время, оставляла мѣсто для многочисленныхъ злоупотребленій. Во второмъ законопроектѣ сказано, что ландштурмъ будетъ состоять изъ лицъ, поступившихъ въ него по желанію, и которыя не входятъ въ составъ дѣйствующихъ войскъ и ландвера. Люди рекрутскаго резерва, какъ принадлежащія къ дѣйствующей арміи, равнымъ образомъ не могутъ быть зачислены въ ландштурмъ. Назначеніе ландштура: помогать дѣйствующей арміи и ландверу въ борьбѣ съ непріятелемъ, когда онъ старается вторгнуться въ страну, и непосредственно участвовать въ военныхъ операціяхъ, когда непріятель уже вторгнулся въ предѣлы государства. Отсюда слѣдуетъ, что ландштурмъ, какъ нераздѣльная часть вооруженныхъ силъ страны, находится подъ защитою международнаго права. Созывъ и формированіе ландштурма производится, по повелѣнію императора, министромъ народной обороны. Каждый территоріальной участокъ, выставляющій баталіонъ ландвера, формируетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, баталіонъ ландштурма. Всѣ распоряженія по формированію частей ландштурма въ мирное время дѣлаются начальникомъ ландвера. Но какъ только ходъ войны покажетъ необходимость сбора ландштурма, то тотчасъ въ каждой изъ областей, на которыя подраздѣляется страна въ политическомъ отношеніи, и гдѣ находится болѣе одного участка ландштурма, и въ каждомъ участкѣ ландштурма образуются комитеты обороны. Членами областнаго комитета обороны состоятъ: намѣстникъ или его товарищъ, членъ областнаго комитета и командиръ ландвера области или его помощникъ. Въ составъ участковаго комитета обороны входятъ два гражданскихъ чиновника и командиръ мѣстнаго баталіона ландвера. Съ цѣлью дать возможность во-время употребить ландштурмъ, законопроектъ предлагаетъ установить, чтобы всѣ приготовительныя мѣры, необходимыя для организаціи ландштурма, были приняты еще въ мирное время, и чтобы особенно было обращено вниманіе на развитіе въ населеніи умѣнья пользоваться ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Къ числу названныхъ мѣръ принадлежатъ: а) формированіе

Digitized by Google

стрѣлковыхъ ротъ изъ охотниковъ, давшихъ обязательство войти въ составъ ландштурма и b) пріемъ заявленій о зачисленіи въ ландштурмъ. Условіями для поступленія въ ландштурмъ ставятся: безпорочная жизнь и физическая годность; лица, желающія служить въ конныхъ отдѣленіяхъ ландштурма, пріобрѣтаютъ лошадей на свой счетъ. Изъ лицъ, зачисленныхъ въ ландштурмъ, формируются роты или конныя отдѣленія; стрѣлковыя роты изъ охотниковъ сохраняютъ свою организацію и во время военныхъ дѣйствій. Если потребуютъ обстоятельства, роты и отдѣленія ландштурма могутъ быть соединены въ тактическія единицы высшаго порядка. Какъ стрѣлковыя роты, такъ и остальныя роты и отдѣленія ландштурма сами выбираютъ своихъ офицеровъ, причемъ послѣднія руководствуются въ этомъ отношеніи указаніями баталіонныхъ командировъ ландвера. Всѣ офицеры ландштурма должны быть выбраны изъ лицъ, получившихъ офицерское или унтеръ-офицерское званіе въ дѣйствующей арміи или въ ландверѣ. Унтеръ-офицеры и ефрейторы ландштурма назначаются ротнымъ командиромъ по соглашенію съ субалтернъ-офицерами. Командиры тактическихъ единицъ ландштурма высшаго порядка назначаются начальниками ландвера или особымъ военнымъ начальникомъ ландштурма, назначеніе котораго зависитъ отъ императора. Офицеры, унтеръ-офицеры и нижніе чины охотничьихъ стрѣлковыхъ ротъ имѣютъ право носить и въ мирное время при строевыхъ упражненіяхъ присвоенную имъ форму одежды, а офицерамъ и унтеръ-офицерамъ остальныхъ ротъ и отдѣленій ландштурма разрѣшается въ этихъ случаяхъ носить лишь присвоенные имъ знаки отличія. Общимъ знакомъ отличія для лицъ, числящихся съ ландштурмѣ, служитъ черно-желтая повязка на лѣвой рукѣ. Вооруженіе (ружья, заряжающія сзади) и снаряженіе частей ландштурма выдается правительствомъ, но только послѣ призыва ландштурма; охотничьи стрѣлковыя роты могутъ, впрочемъ, получить ружья и въ мирное время. Размѣръ жалованія и натуральнаго довольствія чиновъ ландштурма составятъ предметъ особаго законоположенія; относительно же наградъ за военные подвиги, принятія заболѣвшихъ и раненыхъ въ госпитали, попеченія объ инвалидахъ, вдовахъ и сиротахъ ландштурмъ сравненъ съ дѣйствующей арміею и ландверомъ.

Если къ организаціоннымъ мѣрамъ австро-венгерскаго военнаго министерства, изложеннымъ въ настоящей хроникѣ и въ № 5 «Военнаго Сборника» за текущій годъ, прибавить нѣсколько второстепенныхъ мѣропріятій министерства по этому отдѣлу, именно усиленіе личнаго состава отдѣленія военнаго контроля, частныя измѣненія въ организаціи госпиталей и т. д., то получится полный очеркъ организаціонной дѣя-

Digitized by Google

тельности австрійскаго военнаго министерства къ открытію новой парламентской сесіи. Работа, произведенная въ этотъ періодъ времени, свидѣтельствуетъ о значительной энергіи. Боснійская кампанія успѣла принести серіезный практическій результатъ; главнѣйшіе недостатки въ организаціи арміи, замѣченные во время кампаніи, устранены, и степень боевой готовности арміи значительно поднялась. Интендантство, обозная часть, военно-санитарное вѣдомство, инженерныя войска, егерскіе баталіоны, кавалерія послужили предметомъ болѣе или менѣе серіезныхъ измѣненій, направленныхъ къ тому, чтобы обезпечить для названныхъ составныхъ частей одного цѣлаго болѣе правильное функцированіе въ военное время. Усилія эти замѣчаются также и по другимъ отдѣламъ военнаго дѣла. Признанная необходимость измѣнить нѣкоторыя частности въ существующей системѣ обученія войскъ повела къ пересмотру дѣйствующаго строеваго устава, и съ осени текущаго года новый уставъ получилъ практическое примѣненіе въ войскахъ. Лѣтнимъ занятіямъ войскъ даны были обширные размѣры. По числу участвующихъ войсковыхъ частей, маневры, состоявшіеся въ Галиціи, являются исключеніемъ въ ряду обычныхъ лѣтнихъ сборовъ австрійской арміи. Упражненія въ крѣпостной войнѣ, происходившія у Ольмюца, равнымъ образомъ заслуживаютъ вниманія. Въ общемъ, австрійская армія закончила «военный» годъ при условіяхъ весьма благопріятныхъ для ея дальнѣйшаго развитія.

Италія. Съ тѣхъ поръ, какъ на страницахъ «Военнаго Сборника» говорилось о вооруженныхъ силахъ Италіи, италіанское военное министерство успѣло привести въ исполненіе весьма важную организаціонную мѣру, именно дать окончательную организацію территоріальной милиціи. Хотя формированіе войскъ этой категоріи было предписано еще закономъ о пополненіи, изданнымъ въ 1875 году, а ихъ общая организація была опредѣлена спеціальнымъ закономъ отъ 30-го іюня 1876 года, но лишь весною текущаго года были указаны подробности организаціи территоріальной милиціи. Королевскіе декреты, помѣченные 8-мъ апрѣлемъ и 2-мъ маемъ, пополнили пробѣлъ, существовавшій четыре года; примѣненіе этихъ декретовъ создаетъ Италіи третью армію, которая замѣнитъ прежнюю національную гвардію и дастъ возможность, въ данную минуту, мобилизовать и двинуть на границу первыя двѣ арміи королевства, т. е. дѣйствующую армію и подвижную милицію.

Прежде чѣмъ привести содержаніе названныхъ выше декретовъ,

Digitized by Google

сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній, которыя помогутъ выяснить значеніе этихъ законоположеній. Какъ извѣстно, ежегодный контингентъ италіанской арміи распадается на три категоріи, и, говоря лишь о пѣхотѣ, первая изъ этихъ категорій (65,000 человѣкъ) служитъ восемь лѣтъ въ дѣйствующей арміи, въ томъ числѣ три года подъ знаменами и пять лѣтъ въ безсрочномъ отпуску; затѣмъ четыре года въ подвижной милиціи и, наконецъ, семь лѣтъ въ территоріальной милиціи. Вторая категорія (35,000 человѣкъ), по истеченіи первоначальнаго обученія, которое должно продолжаться пять мѣсяцевъ, но въ дѣйствительности не превышаетъ 50-ти дней, остается четыре года въ безсрочномъ отпуску, составляя такъ называемый рекрутскій резервъ дѣйствующей арміи, затѣмъ пять лѣтъ въ подвижной милиціи и, наконецъ, десять лѣтъ въ территоріальной милиціи. Третья категорія (отъ 40,000 до 45,000 человѣкъ) образуется изъ всѣхъ военно-обязанныхъ, освобожденныхъ отъ дѣйствительной службы въ мирное время; она совсѣмъ не получаетъ военнаго образованія и сразу переходитъ въ территоріальную милицію, въ спискахъ которой и числится въ теченіе всѣхъ 19-ти лѣтъ. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что территоріальная милиція пополняется людьми всѣхъ трехъ категорій, составляющихъ ежегодные контингенты, и что по прошествіи 19 лѣтъ—общій срокъ военной службы въ Италіи — т. е. къ тому времени, когда дѣйствіе закона распространится на всѣ классы, къ которымъ онъ примѣняется, въ составъ территоріальной милиціи войдутъ: семь классовъ первой категоріи, прослужившіе три года; десять классовъ второй категоріи, остававшіеся подъ знаменами отъ 40 до 50 дней, и 19 классовъ третьей категоріи, не получившихъ военнаго образованія. Такимъ образомъ численность территоріальной милиціи, за вычетомъ извѣстнаго процента убыли, составитъ немного болѣе 1.000,000 человѣкъ. Для опредѣленія современной численности третьей арміи Италіи надо замѣтить, что переходъ людей первой категоріи въ территоріальную милицію начался съ классомъ 1843 г., такъ что названная милиція содержитъ лишь пять классовъ этой категоріи, т. е. около 150,000 человѣкъ, перешедшихъ изъ дѣйствующей арміи, а слѣдовательно обладающихъ полнымъ военнымъ образованіемъ. Къ этому ядру третьей арміи слѣдуетъ прибавить: пять классовъ второй категоріи и пять классовъ третьей, составляющихъ вмѣстѣ около 450,000 человѣкъ, частью необученныхъ, частью обладающихъ весьма небольшимъ военнымъ образованіемъ. И такъ, въ настоящее время въ списки территоріальной милиціи внесено около 600,000 человѣкъ. Но изъ неразъ дѣлаемыхъ военнымъ министромъ

Digitized by Google

заявленій въ парламентѣ можно видѣть, что итальянское правительство разсчитываетъ лишь на 300,000 человѣкъ территоріальной милиціи, и организація кадровъ, установленная 8-го апрѣля, базировалась именно на этой цифрѣ, которая, къ тому же, вполнѣ достаточна, чтобы обезпечить удовлетворительное исполненіе службы, возлагаемой на третью армію. Надо помнить, однако, что, какъ уже замѣчено выше, изъ приведенной цифры не болѣе 150,000—200,000 человѣкъ имѣютъ достаточное военное образованіе, чтобы оказаться полезными въ военное время. Этотъ недостатокъ обученныхъ нижнихъ чиновъ и послужилъ главною причиною, почему не было приступлено къ тактической организаціи территоріальной милиціи еще въ 1876 г.; существовало, впрочемъ, и другое препятствіе, указанное самимъ военнымъ министромъ въ мотивахъ къ декрету отъ 8-го апрѣля, именно: недостатокъ въ оружіи и снарядахъ. Къ 1-му января текущаго года министерство располагало только 440,000 ружей Ветерли — количествомъ, какъ разъ достаточнымъ для вооруженія дѣйствующей арміи и ея резерва. Затѣмъ, имѣлось еще около 600,000 ружей, передѣланныхъ въ заряжающіяся сзади и бывшихъ уже въ употребленіи. Предполагая, что отъ 250,000 до 300,000 этихъ ружей необходимы для подвижной милиціи,—въ ожиданіи пока разрѣшенный недавно кредитъ позволитъ изготовить достаточное количество ружей Ветерли для второй арміи—то территоріальной милиціи можетъ быть роздано въ настоящее время тоже отъ 250,000 до 300,000 передѣланныхъ ружей. Что касается до снаряженія, то запасовъ, хранящихся въ складахъ, можно считать достаточными какъ для подвижной, такъ и для территоріальной милицій. Такимъ образомъ, въ текущемъ году имѣлась полная возможность серьезно подумать объ окончательной организаціи кадровъ территоріальной милиціи, какъ это было уже сдѣлано относительно подвижной. Такъ какъ территоріальная милиція предназначена исключительно для службы въ мѣстахъ ея формированія, то она, по сущности дѣла, не имѣетъ надобности ни въ кавалеріи, ни въ полевой артилеріи. Замѣтимъ, наконецъ, что разъ организація территоріальной милиціи окрѣпнетъ, не трудно будетъ вызвать къ жизни четвертый и послѣдній источникъ вооруженныхъ силъ страны, т. е. общую милицію, учрежденіе которой, равнымъ образомъ, было предусмотрѣно закономъ 1876 г. Милиція эта предназначается, какъ извѣстно, исключительно для охраненія общественной безопасности въ мирное время, и въ ея составъ должны входить всѣ лица, которыя, принадлежа къ составу арміи, находятся въ безсрочномъ отпуску. Перейдемъ теперь къ изложенію обоихъ названныхъ выше декретовъ,

Digitized by Google

Согласно королевскому повелѣнію отъ 8-го апрѣля, территоріальная милиція будетъ имѣть 1,440 пѣхотныхъ ротъ, сформированныхъ въ 300 баталіоновъ, и 100 ротъ крѣпостной артилеріи, изъ которыхъ 35 должны быть соединены въ 16 бригадъ, а 65 останутся отдѣльными ротами. Въ случаѣ призыва значительной части территоріальной милиціи, пѣхотные баталіоны могутъ быть временно соединены въ полки. Баталіоны, роты и т. д. получаютъ названіе главныхъ пунктовъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ они были сформированы; части одного и того же военнаго участка различаются одна отъ другой послѣдовательными нумерами. Крѣпостныя артилерійскія роты территоріальной милиціи должны состоять изъ нижнихъ чиновъ, служившихъ въ артилеріи или инженерныхъ войскахъ дѣйствующей арміи. Баталіонами и артилерійскими ротами командуютъ штабъ-офицеры, въ чинѣ маіора или подполковника, состоящіе въ территоріальной милиціи. Число субалтернъ-офицеровъ въ каждой ротѣ можетъ быть отъ трехъ до шести человѣкъ. Кромѣ того, въ каждомъ пѣхотномъ баталіонѣ и въ каждой крѣпостной артилерійской ротѣ полагается: казначей, оберъ-офицеръ и офицеръ, завѣдующій санитарной частью. Адъютантами назначаются капитаны или поручики по выбору командировъ военныхъ участковъ, изъ числа офицеровъ территоріальной милиціи. Кадры частей территоріальной милиціи одинаковы съ кадрами частей подвижной милиціи. Въ томъ случаѣ, когда подъ знамена призывается только часть территоріальной милиціи, военный министръ имѣетъ право формировать столько тактическихъ единицъ, сколько это нужно, чтобы призывъ состоялся. Декретъ отъ 2-го мая регулируетъ пополненіе корпуса офицеровъ территоріальной милиціи. Въ немъ сказано, что желающіе быть назначенными офицерами территоріальной милиціи, если они не служили офицерами или унтеръ-офицерами въ дѣйствующей арміи, должны удовлетворить слѣдующимъ условіямъ: a) пользоваться всѣми гражданскими правами; b) имѣть постоянное мѣстожительство; c) отбыть воинскую повинность; d) имѣть не болѣе 55 лѣтъ отъ роду, крѣпкое здоровье и ростъ не менѣе 1,56 метра; e) представить свидѣтельство объ окончаніи курса въ лицеяхъ или въ подобныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ; f) владѣть достаточными матеріальными средствами. Отъ врачей территоріальной милиціи требуется докторская степень, а отъ артилерійскихъ офицеровъ—званіе инженера. Изъ числа лицъ, удовлетворяющихъ перечисленнымъ выше условіямъ, отдается преимущество тѣмъ, которые докажутъ, что они прежде служили въ дѣйствующей арміи, или въ отрядахъ волонтеровъ, или въ подвижной національной гвардіи, или же, наконецъ, въ различныхъ отрасляхъ военной администра-

Digitized by Google

ціи. Форма одежды офицеровъ территоріальной милиціи, въ общемъ, сходна съ формою одежды офицеровъ дѣйствующей арміи. Въ случаѣ призыва милиціи, лица, занимающія одно изъ указанныхъ ниже мѣстъ, освобождаются отъ дѣйствительной службы: a) государственные министры и правительственные чиновники до начальниковъ отдѣленія включительно; b) чиновники министерства юстиціи, префекты, подпрефекты и члены административныхъ совѣтовъ; c) консулы и вице-консулы иностранныхъ государствъ; d) духовные различныхъ исповѣданій; e) сборщики податей; f) врачи, аптекаря, чиновники почтоваго и телеграфнаго вѣдомствъ и секретари общинныхъ совѣтовъ; g) всѣ лица, принимающія участіе въ охраненіи общественнаго спокойствія; h) служащіе на верфяхъ, въ арсеналахъ, оружейныхъ заводахъ, пороховыхъ заводахъ и желѣзнодорожныхъ обществахъ. Отъ немедленной службы въ территоріальной милиціи могутъ быть, равнымъ образомъ, освобождены: a) директора учебныхъ заведеній; b) чиновники военнаго и морскаго министерствъ, если это будетъ признано нужнымъ соотвѣтствующими министрами; c) директора и счетоводы тюремныхъ учрежденій; d) младшіе чиновники, которыхъ некѣмъ замѣнить.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы, напримѣръ во Франціи, въ Швейцаріи, существуютъ, какъ извѣстно, стрѣлковыя общества, имѣющія цѣлью обучать населеніе стрѣльбѣ и вообще обращенію съ ружьями и черезъ это облегчить задачу, возложенную на войсковые кадры. Италія до сихъ поръ не имѣла учрежденій этого рода. Но, по словамъ газеты «Esercito», съ открытіемъ парламентской сессіи, военный министръ внесетъ въ палату законопроектъ объ учрежденіи по всей Италіи стрѣлковыхъ обществъ. Сущность этого проекта, важное значеніе котораго очевидно, состоитъ въ слѣдующемъ. При учрежденіи стрѣлковыхъ обществъ имѣется цѣлью по возможности развить военный духъ націи, пріохотить молодежь къ военнымъ упражненіямъ, дополнить стрѣлковое образованіе нижнихъ чиновъ второй и третьей категоріи и въ то же время поддерживать на требуемой высотѣ искусство въ стрѣльбѣ людей первой категоріи. Стрѣлковымъ обществамъ будетъ дано самое широкое распространеніе; они должны сдѣлаться первоначальною военною школою націи. Для участія въ нихъ будутъ призваны всѣ граждане, которые будутъ подраздѣлены на три категоріи: воспитанниковъ школъ; лицъ, принадлежащихъ къ арміи, и вообще гражданъ. Лица послѣдней категоріи въ свою очередь подраздѣлятся на два класса: на достигшихъ 40-лѣтняго возраста и на недостигшихъ 20-ти лѣтъ, т. е. уже на отбывшихъ воинскую повинность и на непоступившихъ еще въ ряды арміи. Никто не можетъ

Digitized by Google

получить правъ годичнаго вольноопредѣляющагося или вообще какихъ либо преимуществъ по отбыванію воинской повинности, если не состоялъ въ стрѣлковомъ обществѣ по крайней мѣрѣ два года. Упражненія въ стрѣльбѣ будутъ организованы во всѣхъ главныхъ пунктахъ административнаго дѣленія государства. Они будутъ находиться подъ покровительствомъ военнаго министра. Завѣдываніе стрѣльбой возлагается на мѣстныхъ мэровъ и начальниковъ военныхъ участковъ; они будутъ раздавать стрѣлковымъ обществамъ оружіе и патроны, уступаемые правительствомъ за ихъ дѣйствительную стоимость. Въ каждомъ главномъ городѣ провинціи учреждается высшее стрѣлковое управленіе изъ представителей гражданской и военной властей. Стрѣлковыя общества учреждаются въ каждомъ изъ главныхъ пунктовъ кантона, какъ только будетъ имѣться достаточное количество стрѣлковъ. Во главѣ общества долженъ стоять совѣтъ, въ составъ котораго войдетъ офицеръ дѣйствующей арміи или милиціи съ спеціальнымъ назначеніемъ руководить упражненіями въ стрѣльбѣ. Въ учебныхъ колегіяхъ стрѣльба займетъ мѣсто на ряду съ гимнастикой и ружейными пріемами; въ лицеяхъ обученіе стрѣльбѣ будетъ обязательно. Ежегодно будетъ устраиваться конкурсная стрѣльба по округамъ и разъ въ три года—національный конкурсъ въ стрѣльбѣ.

Приводимъ, въ заключеніе, смѣту военныхъ расходовъ на 1881 г. Общая сумма издержекъ, требуемыхъ военнымъ министерствомъ на будущій годъ, составляетъ 207.754,893 франка, распредѣляющихся на ординарные расходы—181.862,850 франковъ, экстраординарные—21.780,000 франковъ и добавочные—4.112,043 франка. Требуемыя издержки на армію превышаютъ прошлогоднія на 5.538,827 франковъ. Въ отдѣлѣ чрезвычайныхъ расходовъ, собственно на армію асигновано 8.410,000 франковъ, въ томъ числѣ 5.760,000 франковъ на изготовленіе новыхъ ружей, патроновъ и т. д., и на крѣпостныя работы разнаго рода 13.350,000 франковъ. Упомянутый выше излишекъ расходовъ долженъ пойти: 1) на содержаніе новаго возрастнаго класса, зачисленнаго въ армію ранѣе обыкновеннаго, т. е. ранѣе чѣмъ въ концѣ января, 1.700,000 франковъ; 2) на усиленіе 500 человѣкъ численнаго состава альпійскихъ ротъ 236,000 франковъ; 3) на покупку лошадей съ тѣмъ, чтобы имѣть въ эскадронѣ отъ 120 до 130 лошадей, 390,000 франковъ; 4) на заготовку фуража 852,100 франковъ; 5) на обмундированіе нижнихъ чиновъ второй категоріи, которые будутъ оставаться подъ знаменами не 40 дней, а 90 дней,—500,000 франковъ; 6) на первоначальное обученіе территоріальной милиціи 400,000 франковъ; 7) на содержаніе

Digitized by Google

усиленнаго состава жандармеріи 164,300 франковъ и на разныя другія потребности, вызванныя заботами объ улучшеніи быта войскъ. Численный составъ арміи будетъ слѣдующій:

Офицеровъ, находящихся на дѣйствительной службѣ.	11,970	чел.
Офицеровъ, находящихся въ распоряженіи военнаго министерства.	158	»
Итого. . .	12,128	чел.
Военныхъ чиновниковъ	3,171	»
Нижнихъ чиновъ.	193,617	»
Всего. . .	208,916	чел.

В. Н.

Digitized by Google

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ

И ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЙ,

поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го сентября по 15-е ноября 1880 г.

ОТДѢЛЪ ВОЕННЫЙ.

1) Военная исторія.

Lecomte (Ferdinand). Guerre d'Orient en 1876—1877. Esquisse des événements militaires et politiques. Tome II, 1-re et 2-me partie. Paris, 1879.

Bornecque (J.). Les combats de Halijas et Zewin, en Arménie, 1877. Paris, 1880.

Hinze (H.). Gurko und Suleiman-Pascha. Die russisch-türkischen Operationen in Bulgarien und Rumelien während des Krieges 1877—78. Berlin, 1880.

Sarauw (Christian von). Die Feldzüge Karl's XII. Ein quellenmässiger Beitrag zur Kriegs-geschichte und Kabinets-politik Europa's im XVIII Jahrhundert. Leipzig, 1881.

Описаніе военнаго похода лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка въ турецкую кампанію 1877—78. Съ 12-ю планами. Спб., 1880.

Тулубовскій (Я. А.). Лейбъ-гвардіи 2-й Стрѣлковый баталіонъ въ турецкую кампанію 1877—78 гг. Спб., 1880.

Чичаговъ (Л.). Примѣры изъ прошлой войны 1877—78 годовъ. Спб. 1880.

Штейнгейль (бар., генер.-лейт.). Императорская россійская гвардія 1700—1878 гг. (Дополненное изданіе). Спб., 1878.

2) Военная администрація, военное хозяйство и законодательство.

Газенкампфъ (М.). Военное хозяйство въ нашей и иностранныхъ арміяхъ въ мирное и военное время. Томъ II. Спб., 1880.

Потопчинъ (Д.). Батарейное хозяйство. Приложеніе: формы и раскладки. Москва, 1880.

Миловидовъ (капитанъ). Справочная книжка по вещевому довольствію

Digitized by Google

въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ пѣхоты, преимущественно армейской. Пенза, 1880.

Сводъ табелей по довольствію предметами интендантскаго вѣдомства. Отдѣлъ IV. Раздѣлъ IV. Нормальныя табели вещеваго довольствія войскъ, управленій и заведеній военнаго вѣдомства, а также государственнаго ополченія. Спб., 1880.

Смѣта военнаго министерства по главному инженерному управленію на 1881 г. (съ приложеніемъ). Спб., 1880.

——— по главному артилерійскому управленію на 1881 г. (съ прилож.).

Шульманъ (ген.-лейт.). Отчетъ интенданта кавказской арміи съ 1-го іюня 1876 по 1-е іюня 1878. Спб., 1880.

Указанія относительно испытанія въ 1880 г. въ войскахъ предметовъ вновь проектированнаго пѣхотнаго снаряженія.

Уставъ о воинской повинности и комплектованіе войскъ лошадьми, составленный по Своду Законовъ 1876 и 1879 гг. и дополненный законоположеніями по 8-е октября 1880 г. Спб., 1881.

Хронологическій указатель постановленій и распоряженій правительства по казачьимъ войскамъ, изданныхъ съ 1-го января 1865 по 1-е января 1878 гг. Спб., 1880.

Постановленія особой казачьей комисіи, занимавшейся разработкою казачьихъ вопросовъ при главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ въ 1880 г. Спб., 1880.

Середа (полк.). Опытъ практическаго руководства для временныхъ членовъ военныхъ и членовъ полковыхъ судовъ. 2-е изданіе. Варшава, 1880.

Тигерштедтъ (Гр.). Описаніе всѣхъ гвардейскихъ неворсованныхъ и армейскихъ суконъ, всѣхъ сортовъ холстовъ, полотенъ и прочихъ тканыхъ матеріаловъ вмѣстѣ съ таблицами раскладокъ. Спб., 1880.

Vexiau (A.). Cours abrégé d'administration et de comptabilité militaire à l'usage des officiers et sous-officiers des compagnies, escadrons et batteries. Paris, 1880.

Eintheilung und Standquartiere des deutschen Reichs-Heeres, nebst einem Anhang, enthaltend eine Uebersicht der Kaiserlichen Marine. 13 & 14 Jahrgang. Berlin, 1880.

Friedens- Verpflegungs-Etats der Preussischen bern in die Preussische Verwaltung ubernommenen Truppen etc. für das Etats-jahr 1880—81. Berlin, 1880.

Hoenig (Fritz). Ueber die Heranbildung der Einjährig-Freiwilligen zu Reserve-Offizieren. Berlin, 1879.

Kohlhepp (Emil). Oesterreichisch-ungarische Militär-Gesetz-und Normalien-Sammlung sammt Sach-Register. Erster Theil. Lieferung 3/4 (Schlusslieferung). Teschen, 1880.

Digitized by Google

Hoffmann (Carl) und *Friedl* (Franz). Militär-Taschenbibliothek. Ein Nachschlagebuch für k. k. Offiziere und Cadeten des k. k. Heeres und der Landwehr. In drei Theilen mit 27 Tafeln. Wien, 1875.

Tabelle relative alla costituzione delle forze militari dell'impero Britannico. Roma, 1880.

L'ordinamento della milizia territoriale e della milizia comunale. Raccolta delle disposizioni di legge, di reali decreti e di atti ministeriali. Roma, 1880.

Norme di ammissione alla academia militare ed ai collegi militari per l'anno scolastico 1880—81. Roma, 1880.

Ammissioni di nuovi allievi alla scuola militare, al corso speciale della scuola stessa e al corso di contabilità presso la scuola normale di fanteria nel bienno 1880—81. Roma, 1880.

Fea (Costanzo). Raccolta delle disposizioni (leggi, decreti, regolamenti, atti et istruzioni), che reggono l'ordinamento della milizia mobile. Roma, 1878.

Appendice alla raccolta delle disposizioni (leggi, decreti, regolamenti, atti ed istruzioni) che reggono l'ordinamento della milizia mobile. Roma 1879.

Regolamento riguardante l'eseguimento dei grandi trasporti militari. Roma, 1880.

Regolamento sul servizio telegrafico in campagna. Libro V. Roma, 1880.

Norme per la manutenzione e conservazione del materiale sanitario delle sezioni di sanità. Roma, 1880.

Esercito italiano. Libretto personale. № 373 del Mod. (Fanteria, Artiglieria e Genio). № 377 del Mod. (Cavalleria). Savona.

Tamara (Gheorghe). Studii asupra administratiei si comptabilitatei armatei in campanie. Bucuresci, 1879.

Anghelescu (General). Studii asupra organisârei systemuliû militar. Bucuresci, 1880.

3) Тактика (*Пѣхота, кавалерія, артилерія и инженерное дѣло*).

Левицкій (Н.). Руководство по тактикѣ. Изд. 2-е. Спб., 1880.

Скугаревскій и *Энгельгардтъ*. Сборникъ задачъ со справочными свѣдѣніями по тактикѣ для строевыхъ офицеровъ. Изд. 2-е Спб., 1880.

Воинскіе уставы. Полевая служба въ военное время. Составлено для нижнихъ воинскихъ чиновъ пѣхоты. Спб., 1881.

*Глинка Маврин*ъ. Краткое наставленіе объ обязанностяхъ и правахъ нижнихъ чиновъ, для руководства при обученіи молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ. Изд. 4-е. Казань, 1872.

Ощевскій-Кругликъ (инж.-шт.-кап.). Обученіе нижнихъ чиновъ самоокапыванію. Спб., 1880.

Digitized by Google

Малокалиберная пѣхотная винтовка (разныхъ государствъ). Спб.

Козловъ (Н.). Основанія прикладнаго кавалерійскаго устава. (Для эскадрона и полка). Спб., 1880.

Мешетичъ (поручикъ). Практическій артиллеристъ въ полѣ и при осадѣ крѣпостей. Спб., 1874.

Описаніе устройства дальномѣра Брауера. Спб., 1880.

Ardant du Picq (Colonel). Etudes sur le combat. Paris, 1880.

Schlichting (v.). L'infanterie au combat. Traduit de l'allemand par F. Timmerhans. 3-me édition. Bruxelles & Paris, 1880.

Hoff (Sergent). Service de nuit. Mesures de sureté d'un détachement devant l'ennemi. Paris, 1880.

Fix (H. C.). Guide de l'officier et du sous-officier en reconnaissance. 2-e èdition Bruxelles & Paris, 1879.

Brialmont (Lieuten.-général). Etude sur les formations de combat de l'infanterie. L'attaque et la défense des positions et des retranchements. Bruxelles, 1880.

Décret portant réglement sur le service en campagne. Paris, 1879.

Service d'état major en campagne. Par un officier d'état-major. Paris, 1880.

Vittré (Ch. de). Cavalerie française. Cavalerie allemande. 1870—1879. Paris, 1880.

Walter (J.). L'artillerie de campagne Russe pendant la guerre de 1877—78. (Traduit par J. Walter). Paris, 1880.

Drygalski (A. von). Die neu-russische Taktik in ihrer gegenwärtigen Entwickelung mit besonderer Berücksichtigung der herrschenden Ausbildungsprinzipien nach Dragomirow, Leer, Lewitzki und anderen neuen Quellen. Berlin, 1880.

Lettow-Vorbeck (v.). Taktische Beispiele. Im Anschluss an den Kriegschulen eingeführten Leitfaden der Taktik. Berlin, 1880.

Widdern (Cardinal) Handbuch für Truppenführung und Befehlsabfassung. 4 Theil. Gera, 1881.

Armée (Die) in der Bewegung. 1. Innere Anordnungen. 2. Hindernisse der Bewegung. Mit 7 Tafeln & Plänen. Wien, 1872.

Marées (G. v.). Militärische Klassiker des In-und Auslandes. Mit Einleitungen und Erläuterungen von W. v. Scherff, v. Boguslawski, v. Taysen, Frh. v. d. Goltz und Anderen. Fünftes Heft. Carl von Clausewitz. Vom Kriege. IV. Berlin, 1880.

Boguslawski (A. von). Die Hauptwaffe in Form und Wesen. Eine Ergänzungsschrift zur «Entwickelung der Taktik». Mit 5 Figuren. Berlin, 1880.

v. *Rossanegg* (Anton Rosetti Edlen). Die geschlossene Schlachtfront und das Gruppensystem. Vortrag. Teschen, 1880.

Schöller (E.). Die Rekruten-Ausbildung. Neue militärische Zeit-und Streitfragen. Heft II. Berlin, 1879.

Digitized by Google

Waffen-Instruktion für die Infanterie und die Jäger-Truppe des k. k. Heeres. Wien, 1880.

Ergänzungen der Schiess-Instruktion für die Infanterie und die Jäger-Truppe des k. k. Heeres in ihrer Anwendung auf die k. k. Landwehr-Fusstruppen. Wien, 1880.

Exercir-Reglement für die Kaiserlich-Königlichen Fusstruppen. Zweite Auflage. I u. II. Theil. Wien, 1880.

Dam von Isseli (J. von). Das Infanteriefeuer auf grossen Distanzen und sein Einfluss auf die Taktik. Aus dem Holländischen übertragen von H. Weygand. Berlin, 1880.

Anleitung zur Ausbildung der Infanterie-Zugführer im Felddienste. Von N. N. Hannover, 1880.

Stadelmann (Major). Die Feld-Artillerie und die Nothwendigkeit ihrer Pflege. Berlin, 1880.

Hoffmann (Oberst). Der Feld-Kanonier. Ein Handbuch zum Vortrag für die Kanoniere der Feld-Artillerie. Auf Grund der neuesten Bestimmungen mit Zustimmung des Verfassers neu bearbeitet von Franke. Siebente Auflage. Mit 54 Holzschnitten. Berlin, 1880.

Scheibert (J.). Die Befestigungskunst und die Lehre vom Kampfe. Berlin, 1880.

Sammlung von Konstruktions-Details der Kriegsbaukunst. Lief. 20 (letzte) 1880.

Anleitung zur Darstellung von Festungs-Manöver mit Hilfe eines Kriegsspiel-Apparates Wien, 1879,

Technischer Unterricht für die k. k. Pionnier-Truppe. 16 Theil. Mit Figuren-Heft. Wien, 1880.

Manual of elementary field engineering. By Authority. London, 1877.

Aggiunte e varianti al regolamento di esercizi e di evoluzioni per la cavalleria. Roma, 1880.

Modificazioni al regolamento d'istruzione e di servizio interno per la cavalleria. Roma, 1880.

4) Военная географія, топографія и статистика.

Матеріалы къ военному обозрѣнію болгарскихъ земель. Рекогносцировки офицеровъ окупаціонныхъ войскъ. Изд. военно-ученаго комитета главнаго штаба подъ редакціею Свиты Его Величества генералъ-маіора Г. И. Бобрикова. Томъ I. Спб., 1880.

Казбекъ (подполковникъ). Военно-статистическій и стратегическій очерки Лазистанскаго санджака. Тифлисъ, 1876.

Быковъ (капитанъ). Очеркъ долины Зеравшана. Ташкентъ, 1880.

——— Очеркъ долины Аму-Дарьи. Ташкентъ, 1880.

——— Теке-Мерва. Ташкентъ, 1880.

Digitized by Google

Записки военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба, изданныя генералъ-лейтенантомъ Форшъ. Ч. XXXVII. Спб., 1880.

Историческій очеркъ дѣятельности корпуса военныхъ топографовъ въ первое двадцатипятилѣтіе благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича 1855—1880. Спб., 1880.

Третескій (генералъ-маіоръ). Профилографъ или механическій ватерпасъ для съемки профили мѣстности. Съ чертежами. Москва, 1879.

Ние (Gustave). Aperçu de la géographie militaire de l'Europe. (Moins la France.) Paris, 1880.

Mariotti (André). Etude militaire, géographique, historique et politique sur l'Afghanistan. Avec 3 plans. Paris, 1879.

Militär-Statistisches Jahrbuch für das Jahr 1876. II Theil. Wien, 1880.

5) Смѣсь.

Мертваго (Д.). Альбомъ морскихъ тактическихъ чертежей, таблицъ и рисунковъ. Съ приложеніемъ: «Новые турецкіе броненосцы». Спб., 1877.

Новыя взрывчатыя вещества. Гремучій студень и студенистый динамитъ. Спб., 1880.

Современный курсъ. Практическая школа всѣхъ военныхъ наукъ и знаній, необходимыхъ при прохожденіи военной службы. Москва, 1881.

Эрисманъ (докт. мед.) Дезинфекціонныя работы на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи въ 1877—78 гг. Спб., 1880.

Вольскій (А. Ф.). Руководство къ бою на рапирахъ. Рига, 1880.

Абаза (К.). Книга для чтенія въ военныхъ школахъ и казармахъ. Спб., 1880.

Reichenau (von). Disciplin und Humanität. Vortrag gehalten in der Militärischen Gesellschaft zu Berlin am 18 März 1880. Berlin, 1880.

Poten (B.). Handwörterbuch der gesammten Militärwissenschaften. 45 Lieferung. Bielefeld und Leipzig, 1880.

Bütow. Die Kaiserlich-Deutsche Marine in Organisation, Kommando und Verwaltung, mit Genehmigung Seiner Excellenz des Herrn Chefs der Admiralität auf Grund des amtlichen Materials bearbeitet. 8, 9 & 10 Lieferung. Berlin, 1880.

6) Иностранныя военныя періодическія изданія 1880 г.

Ратник. Лист за војне науке, новости и књижевност. У Београду. Август, Септембар.

Военная географія Илирійскаго полуострова. Очеркъ германской арміи. О командирѣ патрулей. Еще нѣсколько словъ о безполезности шанцевыхъ инструментовъ Линемана и Фогеля для сербской арміи. Правила стрѣльбы.

L'Avenir militaire. Paris, №№ 666—676.

Организація личнаго состава военно-исправительныхъ заведеній во Франціи. Моральное воспитаніе солдата. Созывъ резервистовъ классовъ 1871 и 1873 гг.

Digitized by Google

Проектъ просмотра закона о кадрахъ арміи. Выборъ мѣстъ для главныхъ квартиръ. Организація службы генеральнаго штаба. Маневры французскихъ войскъ въ 1880 г. Организація спеціальныхъ штабовъ артилерійскихъ и инженерныхъ войскъ. Квартирное расположеніе резервистовъ. Вторичное поступленіе унтеръ-офицеровъ на службу въ войска. Мануфактурный заводъ въ С.-Этьенѣ. О дисциплинѣ войскъ въ военное время. О частной мобилизаціи арміи. Переходъ офицеровъ инженернаго корпуса въ артилерію и во флотъ. Производство высшихъ офицеровъ. Комплектованіе офицеровъ резерва. Организація санитарной службы во французской арміи. Проектъ реорганизаціи пѣхотныхъ войскъ во Франціи. Магазины для снабженія войскъ обмундированіемъ.

La Belgique militaire. Bruxelles, №№ 500—508.

Маневры при лагерѣ Веверлоо. Уставъ для полевой службы войскъ (этюдъ). О навѣсной стрѣльбѣ (tir plongeant). Спеціальная служба кавалеріи. Полковыя школы. Маневры 1880 г. во Франціи. Кадры субалтернъ-офицеровъ бельгійской арміи. Проекты для улучшенія пѣхотныхъ кадровъ. Плохое состояніе пѣхоты. О гимнастикѣ. Этюдъ о шведскомъ королѣ Карлѣ XII. Числительность австро-венгерской арміи по военному положенію. Дисциплина въ войскахъ. Система національной обороны въ Нидерландахъ. Необходимыя реформы въ арміи. Положеніе Европы. Филантропія и военная дисциплина.

Bulletin de la réunion des officiers. Paris, №№ 35—43.

Афганская война. Фланговыя атаки. Вооруженныя силы Греціи. Этюдъ о тактикѣ пѣхотныхъ войскъ. Выѣздка лошади. Головной уборъ въ войскахъ. Вліяніе разстоянія и мѣстности на пригодность тактическихъ построеній. Корпусъ генеральнаго штаба въ различныхъ европейскихъ государствахъ. Употребленіе полевыхъ укрѣпленій на полѣ битвы и ихъ вліяніе на тактику. Замѣтки объ обученіи офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ дѣйствующей и территоріальной арміяхъ. Полевой телеметръ. Ковка лошадей для движенія по льду (Ferrure à glace). Замѣтки по поводу проекта инструкціи для употребленія кавалеріи въ соединеніи съ прочими родами войскъ. Правила для руководства при перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ. Опытъ стрѣльбы на пересѣченной мѣстности. Вліяніе осады на санитарное состояніе осаждаемой крѣпости. Война Чили противъ Перу и Боливіи.

Journal militaire officiel. Paris, №№ 42—51.

Journal des sciences militaires. Paris. Septembre et Octobre.

Этюдъ объ обмундированіи пѣхоты. Изслѣдованіе о построеніи и боевыхъ дѣйствіяхъ ротъ первой боевой линіи при наступленіи. Улучшенія, которыя должны быть введены въ инженерныхъ работахъ и въ крѣпостной службѣ, — во всемъ, что касается артилеріи. Роль фортификаціи въ послѣдней восточной войнѣ. О партизанской войнѣ (ея прошлое и ея будущее). Бой пѣхоты на близкомъ разстояніи (ружье Граса и ружье Маузера). Замѣтки о большихъ маневрахъ. Пополненіе предметовъ снаряженія пѣхоты на полѣ битвы. Военная организація Франціи съ соціальной точки зрѣнія.

Revue militaire de l'étranger. Paris, №№ 510—513.

Географическія замѣтки объ Албаніи (съ картою). Этюдъ объ устройствѣ санитарной службы въ германской арміи. Сравнительный этюдъ объ учебномъ уставѣ для германской кавалеріи 5-го іюля 1876 г. Кадетскія школы въ Германіи. Военный налогъ въ Австро-Венгріи. Вооруженныя силы Греціи въ 1880 г. Русская артилерія въ 1880 г. Послѣднія военныя событія въ Афганистанѣ. Большіе маневры австро-венгерскихъ войскъ въ Галиціи.

Spectateur militaire. Paris. 15 Septembre et 15 Octobre.

Война на берегахъ Тихаго Океана (1879—1880 гг). Исторія стараго кор-

Digitized by Google

пуса французскаго генеральнаго штаба. Долины Водуа (Vaudois), военно-историческій и топографическій этюдъ. О телеметрахъ. Греческая фаланга (филологическій и тактическій этюды объ устройствѣ греческой арміи въ древности). О необходимости устройства желѣзно-дорожныхъ командъ. Большіе маневры 9-го армейскаго корпуса во Франціи. Продовольствіе войскъ хлѣбомъ во время большихъ маневровъ и въ походѣ. Расходы на увеличеніе пенсій офицерамъ французской арміи, оставившимъ службу до 1878 г.

Allgemeine Militär-Zeitung. Darmstadt. №№ 69—85.

Траншейныя работы въ кампанію 1864 г. и въ войну 1870—71 гг. Пособія къ исторіи войны между Чили и Перу. Вліяніе неудачныхъ выстрѣловъ и пѣхотный огонь на полѣ битвы. Военная повинность и ея результаты. Замѣтки о сраженіи при Вилерсекселѣ (Villersexel) 9-го января 1871 г. Учебныя упражненія французскихъ войскъ. Кавалерія прежде и теперь. Измѣненія французскаго ружья образцовъ 1864—74 и 1877 гг. Опыты стрѣльбы, произведенные круповскимъ заводомъ при Меппенѣ изъ 15-ти-сантиметровыхъ (6-ти дюймовыхъ) мортиръ. Новый электрическій приборъ фотофонъ. Патронные ящики Лёве (Löwe) и положеніе вопроса о репетирномъ ружьѣ.

Archiv für die Artillerie und Ingenieur-Officiere des deutschen Reichsheeres. Berlin. 87 Band. 4-es & 5-es Heft.

Историческое развитіе искуства стрѣльбы изъ артилерійскихъ орудій въ Германіи. Преимущества навѣсной стрѣльбы предъ прицѣльной въ крѣпостной войнѣ. Австрійская артилерія въ XV столѣтіи. Къ теоріи стрѣльбы. Общія разсужденія о шрапнеляхъ и о дистанціонныхъ трубкахъ для стрѣльбы изъ полевыхъ орудій. Инструментъ, для производства съемокъ, Гессига и Шнейдера (Heissig und Schneider) Группировка попаданій, какъ масштабъ для опредѣленія мѣткости полевыхъ орудій. Въ чемъ заключается причина, что, не смотря на гибкость въ отвѣсномъ направленіи, сообщаемую принятымъ у насъ способомъ соединенія лафетовъ съ зарядным ящикомъ, въ полевыхъ орудіяхъ, при проходѣ черезъ рвы, происходятъ поломки дышла?

Deutsche Heeres-Zeitung. Berlin, №№ 71—87.

Отрядъ генерала Геймана въ теченіе зимы и осени 1877 г. Берлинскіе маневры прусскихъ войскъ. Императорскій смотръ прусскаго гвардейскаго корпуса. Вооруженныя силы Китая. Большіе осенніе маневры гвардіи и 3-го армейскаго корпуса въ Пруссіи. Албанія въ военномъ отношеніи. Опыты стрѣльбы изъ 15-ти сантиметровой пушки, длиною 30 калибровъ, на полигонѣ круповскаго завода въ Меппенѣ. Тактика боя прежде и нынѣ, въ особенности по отношенію къ современнымъ задачамъ пѣхоты при атакѣ. Египетская кавалерія съ прусской точки зрѣнія.

Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine. Berlin. September und October.

Militär-Literatur Zeitung. Berlin. 9-es & 10-es Heft.

Французская экспедиція въ Египетъ (1798—1801 гг.). Причины катастрофы, постигшей французскую армію въ 1812 г. Основныя положенія прусскаго учебнаго устава 1812 г. относительно подготовки къ бою. Мысли о расположеніи и построеніи кавалеріи для атаки. Императорскіе маневры германскихъ войскъ. Военный отдѣлъ на промышленной выставкѣ въ Дюссельдорфѣ въ 1880 г. Изобрѣтенія и проч. въ области военнаго дѣла. Характеристическіе моменты въ сѣверо-американской междоусобной войнѣ. Стратегическій этюдъ о сѣверо-восточныхъ границахъ Франціи. Современное столкновеніе Россіи съ Китаемъ.

Digitized by Google

Militär-Wochenblatt. Berlin, №№ 71—89.

Баталіонъ и его боевое обученіе на учебномъ плацу и на мѣстности. Обученіе стрѣльбѣ англійской пѣхоты. Крѣпостныя работы въ окрестностяхъ Рима. Пособіе къ обученію резервныхъ офицеровъ пѣхоты. Извѣстія изъ англійской арміи (Учрежденія піонерныхъ частей при кавалеріи. Увеличеніе остъ-индскойарміи. Англійскіе волонтеры). Законъ о военно-медицинской службѣ въ нидерландской арміи. Современное состояніе турецкой арміи (средина сентября 1880 г.). Полевыя орудія въ дѣйствіи противъ пѣхоты (разборъ книги). Походъ генерала Робертса изъ Кабула въ Кандагаръ въ августѣ мѣсяцѣ и кандагарская битва 1-го сентября 1880 г. Гражданскія правовыя отношенія военно-служащихъ лицъ (новое сочиненіе доктора Дауде). Датская армія и новѣйшія преобразованія въ ней. Вооруженныя силы Греціи. Пособіе къ исторіи прусской кавалеріи въ 1808 г. (разборъ книги генералъ-лейтенанта Коломба). Извѣстія изъ испанской арміи. Наиболѣе раціональная обувь для войскъ (извлеченіе изъ книги доктора Штарка). Управленіе германской арміи (соч. Фрёлиха). Война въ южной Америкѣ. Руководство къ исторіи военнаго искусства съ древнѣйшихъ временъ до эпохи возрожденія (соч. Макса Іенса (Max Jähns).

Militär-Zeitung. Wien, №№ 71—85.

Императорскіе маневры въ Галиціи. Географическо-стратегическая оцѣнка операціоннаго театра Орлеана-Парижа (при предположеніи, что Парижъ обложенъ). О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ матеріальной части англійской артилеріи. Порохъ и конкурирующія съ нимъ взрывчатыя вещества. Геліогравированіе и гравированіе на мѣди, въ примѣненіи къ картографическимъ работамъ. Маневры венгерскаго гонведа. Извѣстія изъ англійской арміи. Положеніе Австріи въ окупаціонной странѣ. Законъ о военно-медицинской службѣ въ нидерландскихъ войскахъ. Фотографированіе съ воздушнаго шара. По поводу обученія рекрутъ въ Австріи. Обученіе нижнихъ чиновъ второй категоріи въ Италіи. Современное состояніе турецкой арміи. Построенія войскъ для огнестрѣльнаго боя (Die Feuerlinie) въ различныхъ европейскихъ арміяхъ. Оружейный заводъ въ С.-Этьенѣ. О стрѣльбѣ. Объ устойчивости военныхъ учрежденій. Физическое образованіе солдата и австро-венгерскій учебный уставъ. Военный флотъ Франціи. Военный бюджетъ Австро-Венгріи на 1881 г. Ручная тележка для перевозки вещей пѣхотныхъ офицеровъ въ походѣ. Военно-санитарное дѣло.

Mittheilungen über Gegenstände der Artillerie und Geniewesens. Wien. 7—9 Heft.

Балистическія свойства и боевая пригодность пѣхотнаго и егерскаго оружія (карабиновъ), съ затворомъ Верндля. Организація инженерныхъ войскъ европейскихъ государствъ (Испанія). Употребленіе данныхъ, помѣщенныхъ въ таблицахъ навѣсной стрѣльбы изъ нарѣзныхъ, заряжающихся съ казны, мортиръ, для изслѣдованія средней траекторіи.

Neue militärische Blätter. Berlin. Band XVII, Heft 2—4, August—October.

Покореніе Галіи Цезаремъ, по сравненію съ вторженіемъ во Францію германской арміи въ войну 1870—71 гг. Изслѣдованіе подробностей обученія службы полевой батареи. «Guide du caporal en campagne» и «Memento du soldat d'infanterie». Ссудно-офицерскій фондъ въ австро-венгерской арміи. Боевыя силы Россіи и Китая въ Азіи. Окупація Босніи и Герцеговины австро-венгерскими войсками (по официальнымъ источникамъ и частнымъ кореспонденціямъ). Сообщенія Генша о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи. Главныя основанія операцій по внутреннимъ линіямъ. Военно-политическіе этюды изъ новѣйшей исторіи Испаніи. Французское военное интендантство во время войны 1870—71 гг. Вліяніе стрѣльбы для про-

Digitized by Google

биванія брешей на профиль крѣпостныхъ верковъ и на каменныя постройки (историческій этюдъ).

Organ der Militär-wissenschaftlichen Vereine. Wien. XXI Band, 1—3 Heft.

Фридрихъ Вильгельмъ Рюстовъ; его жизнь и его сочиненія (біографическо-критическій этюдъ). Институтъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся въ Австріи, Германіи, Франціи, Италіи и Россіи. По поводу статьи: «Тактическіе опорные пункты». Корпусъ офицеровъ англійской арміи. Развитіе французской тактики въ эпоху наполеоновскихъ войскъ. О воспитаніи мужества въ арміи. Способъ веденія войны албанцами. Собраніе турецкихъ документовъ о послѣдней восточной войнѣ 1877—78 гг. (Переводъ послѣднихъ трехъ отдѣловъ турецкой брошюры «Subdetul Chakaik»). Конгресъ въ Суассонѣ. Числительность норвежской арміи. Значеніе топографическихъ картъ для веденія войны. Соединеніе австро-венгерскихъ дорогъ съ македонско-румелійскими. Средство предохраненія войскъ отъ большихъ и неожиданныхъ потерь. О дезинфекціи на войнѣ.

Oesterreichisch-Ungarische Militär-Zeitung «Vedette». Wien. №№ 71—86.

Управленіе арміею и веденіе войскъ въ ихъ взаимномъ отношеніи (поясненное операціями главной союзной арміи въ періодъ времени съ 22-го февраля по 22-е марта 1814 г. во Франціи (съ картами). Матеріалы къ исторіи Шипкинскаго прохода. Нѣсколько словъ о военномъ самообразованіи (пособіе къ характеристикѣ сочиненій генераловъ Клаузевица и Галлина.) Палатки для защиты войскъ отъ жаровъ. Седмиградія (географическо-историческій этюдъ).

Streffleur's österreichische militärische Zeitschrift. Wien, Heft IX.

Учебныя упражненія въ крѣпостной войнѣ при Ольмюцѣ. Военныя съемки въ Австріи, начиная съ 1763 г. до времени учрежденія военно-географическаго института въ 1839 г. Дисциплина и гуманность. Учебныя упражненія румынскихъ войскъ. Вѣнская императорская военная школа для обученія плаванію. Военныя операціи при Кандагарѣ и сраженіе при Баба-Вали 1-го сентября. Заключительные маневры вѣнскаго гарнизона 6-го и 7-го сентября. День сраженія при Седанѣ. Большіе маневры въ Галиціи. Лагерныя ученія въ Болгаріи. Предполагаемое переобмундированіе турецкой арміи. Маневры венгерскаго гонведа. По поводу итальянскаго флота. Защита противъ торпедъ. Предполагаемыя измѣненія въ англо-индійской военной организаціи. Маневры въ Галиціи. Укрѣпленія Парижа. Австрійское общество Краснаго Креста. Къ исторіи передачи Дульциньо Черногоріи. Военный бюджетъ Австро-Венгріи на 1881 г. По поводу улучшенія солдатской пищи.

Colburn's United Service Magazine. London. September and October.

Австрійская полевая артилерія. Прогресъ въ торпедной войнѣ. Наши (англійскія) ошибки въ Аѳганистанѣ. Замѣтка изъ исторіи 32-го пѣхотнаго полка (британскихъ войскъ). Глава изъ исторіи флота XIV столѣтія. Французскія галеры XVIII столѣтія. Отозваніе сэра Бартля Фрера и положеніе Южной Аѳрики. Съ Румынами въ кампанію 1877 г.

Journal of the Royal United Service Institution. London. № CVI.

Военные транспорты; организація и тактика обозныхъ прикрытій на войнѣ. Китайская армія. Современный боевой огонь; его вліяніе на вооруженіе, обученіе и тактику. Новѣйшія усовершенствованія въ устройствѣ компаса. Тактическій взглядъ на утилизованіе морскихъ пароходныхъ судовъ для военныхъ цѣлей. Наша (англійская) милиція и какъ ее улучшить. Транспортная служба въ азіятской войнѣ, съ краткимъ описаніемъ транспортныхъ операцій отъ Суккура до Кетты въ 1879 г. Страна, лежащая между Россіей и Индіею. Производства въ англійскомъ военномъ флотѣ, разсматриваемыя ариѳметически и исторически.

Digitized by Google

Rivista militare italiana. Roma. Settembre e Ottobre.

Операціи въ долинахъ Олліо и Адды въ 1866 г. Этюдъ о картографическихъ проекціяхъ. О подводныхъ минахъ. Полевыя траншеи. Ремонтъ офицерскихъ лошадей въ кавалеріи. Оборона морскихъ береговъ.

ОТДѢЛЪ ОБЩІЙ.

1) Исторія, мемуары и біографіи.

Съдельниковъ (Н.). 25-ти-лѣтній юбилей Государя Императора Александра Николаевича. Москва, 1880.

Марковинъ (Н.). Историческое обозрѣніе важнѣйшихъ реформъ нынѣшняго царствованія. Спб., 1880.

Внутренній бытъ русскаго государства съ 17-го октября 1740 года по 25-е октября 1741 г., по документамъ, хранящимся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи. Книга первая. Верховная власть и Императорскій домъ. Москва, 1880.

Соловьевъ (Серг.). Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Изд. II. Томы 22 и 29. Москва, 1880.

——— Учебная книга русской исторіи. Изд. 8-е. Москва, 1880.

Иловайскій (Д.). Исторія Россіи. Часть II. (Владимірскій періодъ). Москва, 1880.

——— Руководство ко всеобщей исторіи. Части 1—3. (Древняя, средняя и новая исторія). Изд. 14-е. Москва, 1880.

——— Сокращенное руководство ко всеобщей и русской исторіи. Изд. 12-е. Москва, 1880.

——— Руководство къ русской исторіи. Изд. 21-е. Москва, 1880.

——— Краткіе очерки русской исторіи. Изд. 19-е. Москва, 1880.

Бѣлярминовъ (И.). Руководство къ русской исторіи съ пополненіями изъ всеобщей. Спб., 1880.

Хитрово. Свѣтъ, правда и народы Россіи всѣхъ временъ или полная исторія русскаго государства. Томы I и II. Москва, 1880.

Острогорскій (М.). Хронологія всеобщей и русской исторіи. Средняя исторія. Изд. 6-е. Спб., 1880.

Мартыновъ (А.). Русскія достопамятности. Томъ 3-й. Москва, 1880.

Толычева (Т.). Московскій Кремль. Москва, 1880.

Русскіе великіе князья отъ Рюрика до Іоанна III и отъ Іоанна III до Александра II. Москва, 1880.

Петрушевскій (А.). Разсказы про старое время на Руси отъ начала русской земли до Петра Великаго. Изд. 7-е. Москва, 1880.

Любецкій (С.). Разсказы изъ отечественной войны 1812 г. Москва, 1880.

Digitized by Google

Фурманъ (П.). Разсказъ изъ русской исторіи. Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ. Изд. 2-е. Москва, 1880.

Толычева (Т.). Избраніе въ цари Михаила Ѳедоровича Романова. Народная повѣсть. Москва, 1880.

Симсонъ (П.). Исторія Серпухова въ связи съ Серпуховскимъ княжествомъ и вообще съ отечественною исторіею. Москва, 1880.

Попко (Ив.). Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ. Историческій очеркъ. Вып. I. Гребенское войско. Спб., 1880.

Иловайскій (Д). Куликовская побѣда Дмитрія Ивановича Донскаго. Историческій очеркъ. Москва, 1880.

Сиповскій (В.). Куликовская битва 500 лѣтъ назадъ. Спб., 1880.

Астафьевъ (Н. А.). Курсъ исторіи среднихъ вѣковъ, составленный по лекціямъ, читаннымъ проф. Н. А. Астафьевымъ студентамъ II курса Императорскаго спб. историко-филологическаго института въ 1879—80 гг. Спб., 1880.

Чтеніе изъ исторіи среднихъ вѣковъ. Москва, 1880.

Рагозинъ (С.). Конспектъ новой исторіи. Москва, 1881.

Фрезе (П.). Хронологическій конспектъ древней исторіи. Москва, 1880.

Курціусъ (Эрнстъ). Исторія Греціи (до начала персидскихъ войнъ). Томъ I, изд. II и томъ III изд. IV. Москва, 1880.

Архивъ князя Воронцова. Томы 15—18 и 24. Москва, 1880.

Поповъ (Нилъ). Письма къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель. Вып. II и III. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Д. Ч. Нила Попова. Москва, 1880.

Васильчикова (А.). Семейство Разумовскихъ. Томъ II. Спб., 1880.

Cantu (César). Les trente dernières années (1848—1878). Paris, 1880.

Vogel (Charles). L'Europe orientale depuis le traité de Berlin. Extrait de la publication du monde terrestre au point actuel de la civilisation. Nouveau précis de géographie comparée, descriptive, politique et commerciale. I livr. Paris. 1880.

Memoire adressé à S. A. I. et R. le Grand-Duc Héritier de Russie. La Russie et la Pologne. Paris, 1880.

Enmann (Alexander). Ueber die Quellen der Sicilischen Geschichte bei Pompeius Frogus. Inaugural-Dissertation. Dorpat, 1880.

Kossuth (Ludwig). Meine Schriften aus der Emigration. 1 Band. Lief. 10—12. Pressburg & Leipzig, 1880.

2) Географія, этнографія и путешествія.

Записки Императорскаго русскаго географическаго общества по отдѣленію этнографіи. Томъ 6-й. Спб., 1880.

Оберлендеръ. Методика географіи. Переведена подъ редакціею А.М. Воронецкаго. 2-е испр. и доп. изд. съ прилож. русской литературы учебной географіи. Спб., 1880.

Digitized by Google

Очерки шагрисебзскаго бекства. Спб., 1880.

Костенко (А.). Путешествіе въ Сѣверную Африку. Изд. II. Спб., 1880.

Гельвальдъ (Фридр.). Въ области вѣчнаго льда. Исторія путешествій къ сѣверному полюсу, съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. Вып. 5 и 6. Спб., 1880.

Немировичъ-Данченко (В. И.). Послѣ войны. Очерки и впечатлѣнія русскаго кореспондента въ освобожденной Болгаріи. Спб., 1880.

Вышеславцевъ (А.). Между храмовъ и развалинъ. Москва, 1880.

Тимофѣевъ (Н. П.). По полямъ Бородина. Очеркъ изъ путевыхъ замѣтокъ и впечатлѣній. Москва, 1880.

Брызгаловъ (А.). Географія. Изд. 6-е. Москва, 1880

Малининъ (А.). Курсъ математической и физической географіи. Изд. II. Москва, 1879.

Ильинскій (А.). Конспектъ элементарной, математической всеобщей и русской географіи, составленный по новѣйшимъ географическимъ изданіямъ Корнеля, Зуева, Семенова, Смирнова, Лебедева, Бѣлохи и др. Воронежъ, 1880.

Reise-Studien aus den Jahren 1860—80. Zweite Aufl. XII & XIII Lieferung. Leipzig, 1880.

Bulletin de la Societé de géographie, № 7. Paris, 1880

Legrand (Maxime). Les routes de l'Inde. Paris, 1880.

Arméniens (Les) en Turquie. Paris, 1880.

Lahure (Général Baron). Souvenirs militaires. Indes Orientales, L'ile de Célèbes. Paris & Bruxelles, 1880.

Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde. 15 Band, Heft IV & V. Berlin, 1880.

Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde. Band VII. № 6—7. Berlin, 1880.

D. A. *Petermann's* Mittheilungen aus Justus Perthes geographischer Anstalt, herausgegeben von Dr. E. Behm. Heft IX & X. Gotha, 1880.

Rasch (Gustav). Der Leuchtthurm des Ostens. Serbien und die Serben. Prag.

Seelig's (Rudolf) Führer № 3. Ost-Holstein. Turisten-Führer durch die besuchtesten Gegenden des Fürstenthums Lübeck etc. Fünfte Auflage. Hamburg, 1880.

Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography. October-November. London, 1880.

Sutherland Edwards (H.). The Russians at home and the Russians abroad. Sketches, unpolitical and political, of russian life under Alexander II. Vol. I & II. London, 1879.

d'Hogguer (Baronul). Informatiuni asupra Dobrogei starea ei de astădi resursele si viitorul ei. Bucuresci, 1879.

Digitized by Google

3) Статистика. Сельское хозяйство. Пути сообщенія.

Янсонъ (Ю. Э.). Сравнительная статистика Россіи и западно-европейскихъ государствъ. Т. II. Промышленность и торговля. Спб., 1880.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи. Томы 3-й и 6-й, вып. I. Томъ I, вып. III (Отдѣлъ санитарной статистики). Москва, 1879.

Описаніе, историко-статистическое, города Осташкова. Тверь, 1880.

Смидовичъ (В.). Матеріалы для описанія г. Тулы. Санитарный и экономическій очеркъ. Тула, 1880.

Козаченко (И.). Сельско-хозяйственныя и ветеринарно-статистическія свѣдѣнія о Вятской губерніи. Вятка, 1880.

Арцруни (Григ.). Экономическое положеніе турецкихъ армянъ. Публичная лекція въ Тифлисѣ на армянскомъ языкѣ. Переводъ А. Аракелянца. Москва, 1880.

Дубле (Евг.). Всеобщая статистика Россійскаго государства (географическая, административная, финансовая, комерческая, промышленная и пр.). Годъ III. Москва, 1880.

Кеппенъ (А.). Минеральный уголь и наши желѣзныя дороги. Спб., 1880.

Наставленіе къ истребленію саранчи. (Департаментъ земледѣлія и сельской промышленности). Спб., 1880.

Gavand (E.). Projet de distribution d'eau de Galata, de Péra, des faubourgs et des villages de la côte d'Europe du Bosphore. Mémoire. Constantinople, 1869.

Brunkow (Oscar). Die Wohnplätze des Deutschen Reichs. I Abtheilung, Lieferung 6—8. Berlin, 1880.

Monatshefte zur Statistik des Deutschen Reichs für das Jahr 1880. Juli—August Heft. Berlin, 1880.

Beiträge zur Statistik Mecklenburg's. IX Band. Drittes u. Viertes Heft. Schwerin, 1880.

Statistisches Jahrbuch der k. k. Ackerbau-Ministeriums für 1879. Hfte III. Erste Lieferung. Die Bergwerks-Production. Wien, 1880.

Statistische Monatschrift. Herausgegeben vom Bureau der k. k. Statistischen Central-Commission. VI Jahrg. Heft VI—XI. Wien, 1880.

Killiches (Alexander) Statistik des Sanitätwesen der im Reichsrathe verttetenen Königreiche und Länder. Nach den für das Jahr 1876 vergelegter Berichten. Wien, 1880.

Schwabe (H.). Entwurf eines Eisenbahn-Planes für das Königreich Preussen mit besonderer Berücksichtigung der Eisenbahnen untergeordneter Bedeutung. Zweite Aufl. Berlin, 1878.

Journal of the Statistical Society. June. London, 1880.

Digitized by Google

Indicator de tôte stradele din Capitala Bucuresci si situatianea lor pe planu. Bucuresci.

4) Физико-математическія науки и медицина.

Медицинское обозрѣніе. Ежемѣсячный журналъ Спримона. Годъ седьмой. Томъ XIII, январь—іюнь. Томъ XIV, іюль—сентябрь. Москва, 1880.

Питъ и Билльротъ (докторъ). Руководство къ общей и частной хирургіи, со включеніемъ топографической анатоміи и ученія объ операціяхъ и повязкахъ. Часть III, томъ I, вып. 7-й. Спб., 1880.

Бекъ (Альбертъ). Руководство по гигіенѣ и общественному здоровью. Переведено съ англійскаго М. М. Манассейной. Томъ I. Вып. I. Спб., 1880.

Записки уральскаго общества любителей естествознанія. Томъ V. Вып. 3-й. Томъ VI, вып. 1-й. Екатеринбургъ, 1880.

Извѣстія Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Томъ XXXIX, вып. 1. Москва, 1880.

Бекетовъ (А.). Труды С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей. Томъ XI. Спб., 1880.

Математическій сборникъ, издаваемый московскимъ математическимъ обществомъ. Томъ 9-й, вып. III. Москва, 1880.

Беренсъ (полк.). Курсъ математики и механики для военныхъ училищъ. Спб., 1880.

Бобылевъ (Д.). Курсъ аналитической механики. I. Часть кинематическая. Спб., 1880.

Котельниковъ (Е. Г.). Курсъ элементарной механики. Вып. I. Спб., 1880.

Гасабовъ (Е. И.). Наглядные уроки астрономической и физической географіи по хромолитографическимъ рисункамъ. Вып. I. Пермь, 1880.

Вулканы и землетрясенія (съ 21 рис.). Спб., 1880.

Меншуткинъ (Н.). Аналитическая химія. 4-е изданіе. Спб., 1880.

Ковалевскій (Є.). Учебникъ химіи. 3-е изданіе. Спб., 1880.

Готье (А.). Химія въ приложеніи къ гигіенѣ. Переводъ съ французскаго подъ редакціею М. Львова. Спб., 1880.

Бокій (И.). Основанія химіи. Съ предисловіемъ Н. А. Бекетова. Изд. 2-е. Спб., 1881.

Александровъ (Фр.). Начальныя основанія минералогіи. 5-е изданіе. Спб., 1880.

Матеріалы для геологіи Россіи. Изд. Императорскаго с.-петербургскаго минералогическаго общества. Томъ IX. Съ атласомъ. Спб., 1880.

Хвольсонъ (О.). О магнитныхъ успокоителяхъ. Спб., 1880.

Шапошниковъ (Н.). Интегрированіе уравненій съ полными дифференціалами и частными производными перваго порядка. Москва, 1880.

Digitized by Google

Вегъ (Георгъ). Таблицы логарифмовъ, пересмотрѣнныя К. Бремикеромъ, съ предисловіемъ А. Малинина. Москва, 1879.

Билибинъ (Н.). О тригонометрическихъ функціяхъ. Изданіе журнала «Семья и Школа». Спб., 1880.

Шапошниковъ (Н.). Курсъ прямолинейной тригонометріи и собраніе тригонометрическихъ задачъ. Москва, 1880.

Нечаевъ (Н.). Курсъ черченія. Геометрическое черченіе. Изданіе 3-е. Москва, 1880.

Травинъ (В. Н.). Руководство къ низшей геодезіи. Наставленіе къ употребленію геодезическихъ инструментовъ и производству различнаго рода съемокъ и нивелированія. Съ приложеніемъ XII таблицъ чертежей. Москва, 1880.

Бѣликовъ (С.). Курсъ топографіи или низшей геодезіи. Часть III, глазомѣрная съемка. Москва, 1880.

Швайкевичъ (А.). Элементарный курсъ черченія и теоріи рисованія геометрическихъ формъ (съ 274 чертежами). Одесса, 1880.

Буссе (Фед.). Основанія геометріи. Изд. 7-е. Спб., 1880.

Давидовъ (А.). Элементарная геометрія въ объемѣ гимназическаго курса. Изд. 12-е. Москва, 1881.

Гика (Д.) и *Муромцевъ* (А.). Геометрическія задачи. Часть II. Задачи геометріи въ пространствѣ. Москва, 1880.

Медяникъ (М.). Низшая алгебра. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Тамбовъ, 1880.

Никульцевъ (П.). Алгебра и собраніе алгебрическихъ задачъ. Вып. II. Москва, 1880.

Ивановъ (Л.). Рѣшеніе задачъ алгебры А. Ю. Давидова. Изданіе III. Москва, 1880.

Пржевальскій (Е.). Сборникъ алгебраическихъ задачъ. Изданіе IV. Москва, 1881

Малининъ (А.). и *Буренинъ* (К.). Руководство алгебры и собраніе алгебраическихъ задачъ для гимназій, реальныхъ училищъ и пр. Изд. 6-е. Москва, 1881.

Радзиковскій (И. Ф.). Простѣйшій способъ рѣшенія задачъ съ тремя неизвѣстными числами. Спб., 1880.

Торнеусъ (А. Э.). Задачи элементарной математики. Вып. I. Москва, 1880.

Гроскуртъ и *Годило-Годлевскій*. Разложеніе чиселъ отъ 1 до 10,000. Пособіе при вычисленіяхъ. Москва, 1880.

Малининъ (А.) Учебникъ ариѳметики. Москва, 1880.

Малининъ (А.) и *Буренинъ* (К.). Собраніе ариѳметическихъ задачъ. Изд. 15-е. Москва, 1880.

Bredichin (Th.). Annales de l'observatoire de Moscou. Vol VI. Liv. 1 & 2. Moscou, 1879—80.

Digitized by Google

Jahresbericht am 24 Mai 1880 dem Comité der Nicolai-Hauptsternwarte abgestattet vom Director Sternwarte. S.-Petersburg, 1880.

(Die) *Grundlehren* über das Dreieck nebst den dazu gehörenden Sätzen und Aufgaben. S.-Petersburg, 1880.

Westberg (C.), Die technische Mechanik als Unterrichtsgegenstand in Real-Schulen. S.-Petersburg, 1880.

Grosscurth & Godilo-Godlewski. Reduction of the numbers 1—10,000 to prime numbers. Moscou, 1880.

——— Reduction des nombres 1—10,000 en nombres premiers. Moscou, 1880.

——— Factorentabelle oder Zergliederung aller Zahlen von 1 bis 10,000 in die Grundzahlen. Moscou, 1880.

5) Правовѣдѣніе, политическая экономія и финансы.

Юридическій вѣстникъ. Изданіе московскаго юридическаго общества. Январь—октябрь 1880. Москва, 1881.

Штиглицъ (А.). Изслѣдованіе о военной контрабандѣ. Спб., 1880.

Евдокимовъ (А.) и *Коломнинъ* (В.). Банковые, комерческіе и торговые расчеты, полныя таблицы процентовъ. Москва, 1881.

Brunswik (Benoit). Le traité de Berlin annoté et commenté. Paris, 1878.

Alecsandri (Lieuten-Colonel) Etat économique et financier de la Roumanie. D'après les documents officiels. Bucarest, 1877.

Tarif général des douanes de Roumanie dressé et publié par les soins de l'administration et approuvé par le ministre secrétaire d'Etats des Finances. Bucarest, 1876.

Holtzendorf (Dr. F.) und *Brentano* (Dr. L.). Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirthschaft im Deutschen Reich. Leipzig, 1880.

Beilagen zum Voranschlage des gemeinsamen Staatshaushaltes der Öster-Ungar. Monarchie für das Jahr 1880. 2 Heft. Wien, 1880.

Espunerea situatiunei thesaurului publiule si serviciilor dependinte de Ministeriul de Finance. Bucuresci, 1879.

Смѣсь.

Можаровскій (Д.). Изложеніе хода миссіонерскаго дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. Москва, 1880.

Богомобовъ (Н.). Исторія корабля. Часть 4-я. Судостроеніе и судоходство въ Россіи. Москва, 1880.

Бушъ. Казнь современнаго Вавилона, или прусаки подъ Парижемъ въ 1870—71. Переводъ съ нѣмецкаго (въ двухъ частяхъ). Спб., 1881.

Березинъ (И.). Русскій энциклопедическій словарь. Отд. II, вып. VI, тетр. I. Спб., 1875.

Поповъ (А.). Библіографическіе матеріалы. II—VII. Москва, 1880.

Digitized by Google

Каталогъ, систематическій, русскаго отдѣленія виленской публичной библіотеки. Часть II. Вильна, 1880.

Gretschel (B.) und *G. Wunder*. Jahrbuch der Erfindungen. 16-ter Jahrgang. Leipzig, 1880.

Bankina (J.) Ihsa Fisika jeb dabas mahziba ar kahdu masumu is kemijas preeksch. Jelgawâ, 1880.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ТРИДЦАТЬ ШЕСТАГО ТОМА.

№ 11-й (НОЯБРЬ).

I.

		стран.
I.	Обзоръ дѣйствій рущукскаго отряда за сентябрь и октябрь 1877 года. (*Окончаніе*). **С.**	5
II	Обзоръ мнѣній, высказанныхъ въ нашей военной литературѣ по разнымъ военнымъ вопросамъ, за 1877—1879 годы (*Окончаніе*). Тактическіе вопросы. ***	32
III.	О связи артилеріи съ другими родами оружія въ командномъ отношеніи. *Генералъ-маіоръ* **Кохановъ**	54
IV.	Временные укрѣпленные лагери. (*Статья первая*). **М. Мазюкевичъ**	64
V.	По поводу статей о кавалеріи, появившихся въ «Военномъ Сборникѣ» за 1879 годъ. (*Статья вторая*). **В. К. К.**	66
VI	Нѣсколько словъ о воспитаніи и образованіи солдатъ. *Поручикъ* **В. Дацевичъ**	92
VII.	Окупація Босніи. (*Статья четвертая*). **К. П.**	99
VIII.	Воспоминанія о времени, пережитомъ вмѣстѣ со 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею въ турецкую войну 1877—78 гг. (*Статья третья*). **В. Аффанасовичъ**	121
IX.	Третья гвардейская дивизія въ войну 1877—1878 годовъ. (*Статья вторая*). **К. Энкель**	145
X.	Годъ на конѣ. Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ въ Арменіи 1877 и 1878 гг. (*Статья десятая*). **Н. Шнеуръ**	169
XI.	Драгунскій Военнаго ордена полкъ подъ Мареной и Еленой. **А. Лермантовъ**	179
XII.	Замѣтка на статью: «Матеріалы для описанія дѣйствій рущукскаго отряда». *Отставной штабсъ-ротмистръ* **Н. Юркевичъ**	202

II.

I.	БИБЛІОГРАФІЯ. Изслѣдованіе главныхъ началъ обороны и наступленія. (*Статья вторая*). **А—ъ. П.**	1
II.	РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Боевой составъ русскихъ войскъ отряда обложенія Плевны за два дня до плѣненія Османа-паши	34
III.	Отчетъ Александровскаго комитета о раненыхъ за 1879 годъ	38
IV.	Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ №№ 91, 127, 129, 135, 138, 142, 144, 145, 146, 149, 151, 156, 158, 166 и 174	62
V.	ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Германія и Данія	95

Digitized by Google

(№ 12-й (ДЕКАБРЬ).

I.

стран.

I. Матеріалы для описанія дѣйствій рущукскаго отряда. Дѣйствія 8-й кавалерійской дивизіи въ восточной Болгаріи въ русско-турецкую войну 1877—1878 гг. (Съ планомъ сраженія при д. Есерджи). (*Статья четвертая*). **Н. А. фонъ-Фохтъ** 203
II. Годичное распредѣленіе занятій въ войскахъ. **Д. Шауфусъ**. . . 233
III. О возведеніи пѣхотою окоповъ и укрѣпленій вблизи непріятеля и подъ его огнемъ. (Наброски). (*Съ чертежами*). *Л.-гв. Сапернаго баталіона поручикъ* **Романовъ**. 242
IV. Тактическая подготовка офицеровъ кавалеріи. **Т—ъ**.. 255
V. О службѣ донскихъ казачьихъ полковъ въ военное время. **К. С.** . 262
VI. Временные укрѣпленные лагери (*Окончаніе*). **М. Мазюкевичъ**. . 268
VII. О фуражномъ довольствіи войскъ по отношенію къ войсковому обозу. **М. Паруновъ**. 289
VIII. Отъ Ахалцыха черезъ Годерскій перевалъ до г. Батума. **Н. А. Василевскій** 291
IX. Окупація Босніи. (*Съ планами*). (*Окончаніе*). **К. П.** 311
X. Матеріалы для исторіи Терскаго казачьяго войска съ 1577 по 1880 годъ. (*Статья вторая*). **Ѳ. Пономаревъ** 335
XI. Годъ на конѣ. Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ въ Арменіи 1877 и 1878 гг. (*Окончаніе*). Итоги. **Н. Шнеуръ** . . 355

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Изслѣдованіе главныхъ началъ обороны и наступленія (*Окончаніе*). **А—ъ. П.** 119
II. Съ турецкими арміями на Балканахъ и въ Галлиполи въ 1877—1878 гг. (Изъ записокъ англійскаго полковника Куксона. **С.** . . . 133
III. Замѣтка по поводу статьи: «Матеріалы для описанія дѣйствій рущукскаго отряда». *Корнетъ* **Васьковъ** 152
IV. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Дѣятельность кавказскаго интендантства въ минувшую войну. 155
V. Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за сентябрь и октябрь 1880 года . . . 181
VI. Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ №№ 161, 178, 194, 196, 201, 202, 205 и 217. 188
VII. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Австро-Венгрія и Италія** 207

Библіографическій указатель книгъ и періодическихъ изданій, поступившихъ въ библіотеку главнаго штаба съ 15-го сентября по 15-е ноября 1880 г. 66

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„Военный Сборникъ“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1878 и 1879 годы. Желающіе имѣть экземпляры благоволятъ обращаться съ требованіями въ контору редакціи. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго** съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875—1876 гг., съ картою Кокандскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — 15 р. съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ по 3 р.

Первый томъ **«Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе генералъ-маіора *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Требованія книгъ, не означенныхъ выше, не могутъ быть удовлетворяемы, равно какъ и другія порученія, не относящіяся прямо до редакціи.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **„Военнаго Сборника“**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **„Сборника“** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1880 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и загѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвалидъ** на 1880 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника** и **Русскаго Инвалида**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ, назначается:

За **Военный Сборникъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

За **Русскій Инвалидъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

Для военнослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *десять рублей*.

Для невоеннослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *пятнадцать рублей*.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ	4	р.	80 к.
„ три мѣсяца, „ „ „ „ „	2	„	— „
„ одинъ мѣсяцъ, „ „ „ „ „	1	„	20 „

На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую они должны быть высланы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за «Военный Сборникъ» — 60 коп. и за «Русскій Инвалидъ» — по срокамъ пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналъ безъ доставки не принимается

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ» Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го декабря 1880 года.

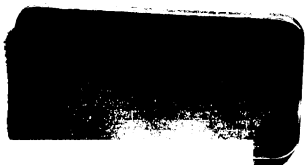
(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера, выславъ при этомъ и *удостовѣреніе почтовой конторы* о неполученіи въ оной нумера. При семъ редакція предупреждаетъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые при выпискѣ журналовъ заявляютъ желаніе получать изданія на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, что за неполученіе со станцій какого либо нумера газеты или журнала почтовое начальство отвѣтственности не принимаетъ.

печатано въ типографіи В. А. Полетики. Литейн. просп., д. № 42.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google